

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ
САМАРСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ
МУЗЕЙ ИМ. П.В. АЛАБИНА

САМАРСКИЙ КРАЙ В ИСТОРИИ РОССИИ

ВЫПУСК 8

МАТЕРИАЛЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

САМАРА 2022

«Самарский край в истории России». Выпуск 8. Материалы Межрегиональной научной конференции, посвященной 170-летию основания Самарской губернии и 135-летию со дня основания СОИКМ им. П.В. Алабина. – Самара: СОИКМ им. П.В. Алабина, 2022. – 450 с.

ISBN 978-5-6048993-3-5

Редакционная коллегия:

к.п.н. Д.В. Варенов, А.Ф. Кочкина, к.и.н. Д.А. Сташенков (отв. редактор).

Рецензенты – *А.А. Выборнов*, д.и.н., профессор Самарского государственного социально-педагогического университета.

М.А. Турецкий, к.и.н., гл.н.с. СОИКМ им. П.В.Алабина.

Сборник статей «Самарский край в истории России» содержит материалы Восьмой Межрегиональной научной конференции, проходившей в Самарском областном историко-краеведческом музее им. П.В. Алабина 24-25 ноября 2021 г. В конференции, посвященной 170-летию основания Самарской губернии и 135-летию со дня основания СОИКМ им. П.В. Алабина, приняли участие более 100 докладчиков, среди них – представители научных учреждений, вузов, государственных и муниципальных музеев Самары и Самарской области, Казани, Москвы, Тольятти, Ульяновска.

Работа конференции проводилась по следующим секциям: «Формирование и изучение музейных собраний», «Археология», «Этнография», «Актуальные проблемы исторического краеведения», «Природа края», «Новые технологии в музейном деле».

В публикуемых статьях вводятся в научный оборот новые источники и архивные материалы по археологии, истории, культуре и природе края.

Сборник предназначен для специалистов – биологов, историков, археологов, этнографов, музейных работников, а также для учителей школ, краеведов и всех, интересующихся природой, историей и культурой родного края.

ISBN 978-5-6048993-3-5

© ГБУК «Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина», 2022.

© Коллектив авторов, 2022.

ПРЕДИСЛОВИЕ

24-25 ноября 2021 г. в СОИКМ им. П.В. Алабина прошла Восьмая Межрегиональная научно-практическая конференция «САМАРСКИЙ КРАЙ В ИСТОРИИ РОССИИ».

Конференция была посвящена 170-летию основания Самарской губернии и 135-летию со дня основания Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина.

В работе конференции приняли участие более 100 человек, были рассмотрены актуальные проблемы исторического и естественнонаучного краеведения, новейшие исследования в археологии и этнографии; а также вопросы, связанные с формированием и изучением музейных коллекций, с современными технологиями в музейном деле. Среди участников конференции были ученые ВУЗов и научных учреждений гг. Казани, Москвы, Самары, Саратова, Тольятти, Ульяновска, представители образовательных учреждений и муниципальных музеев Самарской области.

Торжественное открытие конференции состоялось 24 ноября в конференц-зале Исторического парка «Россия – Моя история» - филиала СОИКМ им. П.В. Алабина. На пленарном заседании прозвучали доклады профессоров Самарского университета, д.и.н. Ю.Н. Смирнова «Губернская «симфония властей»: к 170-летию Самарской губернии и Самарской епархии», д.и.н. П.С. Кабытова, посвященный новейшей историографии истории Юго-Востока Европейской России и истории Самарского края (80-е гг. XX в. - начало XXI в.), н.с. музея модерна Е.М. Жидковой «Новатор. Архитектор, педагог и музейный деятель Александр Устинович Зеленко (1871-1953) (к 150-летию со дня рождения)» и руководителя фольклорного отделения Самарского центра русской традиционной культуры А.М. Давыдова ««Похороны чехони». Этнографическое расследование»».

Плодотворной была работа отдельных секций – «Природа края», «Актуальные проблемы региональной истории и культуры», «Исследование и сохранение природы Самарского края», «Формирование и изучение музейных коллекций», «Современный музей: традиции и инновации», «Археология Среднего Поволжья», «Этнокультурное многообразие Самарского края». Проводилось заинтересованное обсуждение заслушанных докладов.

В ходе работы конференции ее участники получили возможность познакомиться с новыми выставками как в основном здании Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина, так и в его филиалах - музее модерна, Доме-музее В.И. Ленина, Доме-музее М.В. Фрунзе, Историческом парке «Россия - моя история».

Основные доклады участников конференции публикуются в предлагаемом Вашему вниманию ставшем уже традиционным издании – восьмом выпуске сборника «Самарский край в истории России».

*Д.А. Сташенков,
к.и.н., ученый секретарь СОИКМ им. П.В. Алабина*

ПРИРОДА КРАЯ

УДК 551(73.763.3)(781.31)

ИЗУЧЕНИЕ СТРАТИГРАФИЧЕСКОЙ ГРАНИЦЫ ОТЛОЖЕНИЙ МЕЗОЗОЯ И КАЙНОЗОЯ НА УЧЕБНОЙ ГЕОЛОГИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ В СЫЗРАНСКОМ РАЙОНЕ

© 2022 г. М.П. Бортников

В 2021 году на учебной практике студентами Самарского государственного технического университета вскрыта и предварительно изучена мезо-кайнозойская кора выветривания галлуазитового типа, образованная в результате выветривания меловых отложений маастрихтского яруса. Она является третьей подтвержденной формацией данного типа в Самарской области.

Ключевые слова: кора выветривания, галлуазит, Чекалинская площадь, практика.

С 2009 года студенты-геологи второго курса Самарского государственного технического университета проходят учебную геолого-геодезическую практику в Сызранском районе Самарской области. Основной геолого-съёмочный полигон расположен в районе пос. Чекалино, где проводятся различные полевые геологические работы. База практики находится в пос. Печерское, где осуществляются лабораторные и камеральные работы, в результате которых составляется геологический отчёт.

Геологическое строение Чекалинской площади представлено отложениями маастрихтского яруса, сложенных псхим мелом, на которые со стратиграфическим несогласием налегают опоки зеландского яруса. Таким образом, здесь находится граница не только ярусов, но и систем и даже эратем. Однако обнажений, вскрывающих эту границу, нет.

Издавна граница мезозоя и кайнозоя привлекает внимание геологов, так как с ней связано одно из самых массовых вымираний живого мира в фанерозое. Эта граница проявляет себя в разрезе, в виде пограничного глинистого горизонта (ПГГ) с иридиевой аномалией и импактными минералами. Интерпретируется эта граница как мировое глобальное импактное событие.

Впервые о наслоениях пород на границе мезозоя и кайнозоя в Среднем Поволжье упоминает известный русский геолог А.П. Павлов в 1885 г. Из современных работ следует упомянуть объяснительную записку к листу N-39-XXV государственной геологической карты РФ, составленную К.А. Давлетшиным в 2001 г.

В 2021 г. во время практики в овраге у пос. Чекалино нами была пройдена канава длиной 7,5 м и шириной 0,5 м, вскрывшая границу мелов и опок. Здесь на неровной поверхности мела залегает слой толщиной 5 см глинистой брекчии коричневого, бурого, желтоватого и бежевого цвета, очень жирной на ощупь, мягкопластичной с единичными мелкими кремнистыми стяжениями. Глинистая порода не обладает радиоактивностью, магнитная восприимчивость отрицательная (рис. 1). Капля 5% соляной кислоты на ней не вскипает. После промывки магнитная фракция минимальна, не имеет микросферул. После многократной промывки и отмучивания образовала не разбухаемые в воде, угловатые, иногда плоские комки бурого, красноватого или зеленоватого цвета. Талькоподобные с восковым или матовым блеском. В сухом состоянии на ощупь жирные, липнут к языку. В результате первичных исследований мы предполагаем, что большая часть этой глинистой породы состоит из минерала галлуазит ($Al_2O_3 \times 2SiO_2 \times 4H_2O$).

В данном случае, на границе мела и опок залегает кора выветривания галлуазитового типа. Образовалась она на маастрихтском мелу, скорее всего, в засушливом субтропическом климате, в условиях пологого рельефа. Эта кора не имеет отношения к ПГГ, так как образовалась, скорее всего, гораздо позже предполагаемого импактного события, поскольку отложения датского яруса в Самарской области не зарегистрированы (ПГГ должен залегать на границе маастрихтского и датского ярусов). Однако, А.П. Павлов писал, что в районе Новодевичья «...поверхность белого мела оказалась неровной и углубления в ней были выполнены какой-то торфообразной массой с трудно определяемыми растительными остатками и с гнёздами похожего на воск минерала, который по исследованию лаборанта Горного Института Г. Николаева оказался почти чистым каолином; в лежащий ниже белый мел внедряются какие-то корневидные ходы, выполненные отчасти торфообразной массой, отчасти трепелом. Словом, этот тонкий углеродистый прослой, наблюдаемый по линии соприкосновения мела и трепелов, производит впечатление остатка почвенного слоя; местами он очень тонок и даже совершенно исчезает,

местами, особенно в углублениях утолщается...» (Павлов, 1886. С.51).

Возможно, в понижениях послемаастрихтского палеорельефа имеются незначительные останцы датских отложений и в основании их возможно существование ПТГ и А.П. Павлов его как раз упоминает под видом почвенного слоя.

В настоящее время коры выветривания в нашем крае не образуются. В геологическом разрезе древняя кора выветривания толщиной 3-5 м зарегистрирована на границе архея и фанерозоя, на поверхности кристаллического фундамента. Она изучена глубокими нефтепоисковыми скважинами (Бортников, 2010. С.21). Ещё одна кора, образованная на границе палеозоя и мезозоя, вскрывается уже на дневной поверхности в районе Самарской Луки. Она имеет

мощность до 2,8 м и алунитовый состав. Впервые упомянута А.П. Павловым, М.Э. Ноинским. Изучена в 1943 г. К.В. Поляковым и в 1965 г. Ю.Т. Зиборовым и Мултановой (Бортников, 2017. С.12).

Вскрытие нами и подтверждение существования ещё одной, третьей, древней мезо-кайнозойской коры выветривания имеет большое геологическое значение для учебных и научных целей.

ЛИТЕРАТУРА

Бортников М.П. Геология Самарской области. Учебное пособие. - Самара. СамГТУ, 2010. 112 с.

Бортников М.П. Полезные ископаемые Самарской области. Учебное пособие. - Самара. СамГТУ, 2017. 128 с.

Павлов А.П. Краткий очерк геологического строения местности между р. Волгой и р. Свягой в Симбирской губернии. Предварительный отчёт о исследованиях за 1885 г. // Известия геологического комитета. Том пятый. - С-Пб., 1886. С.39-55.

Информация об авторе:

Бортников Михаил Петрович, старший преподаватель ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет» (г. Самара, Российская Федерация).

E-mail: samarasc@mail.ru

STUDY OF THE STRATIGRAPHIC BOUNDARY OF MESOZOIC AND CENOZOIC SEDIMENTS IN THE EDUCATIONAL GEOLOGICAL PRACTICE IN SYZRAN DISTRICT

M.P. Bortnikov

Abstract: In 2021, the meso-cenozoic weathering crust of the galloisite type formed as a result of the weathering of cretaceous deposits of the maastrichtian tier was opened and preliminarily studied by students of Samara State Technical University. It is the third confirmed formation of this type in the Samara region.

Keywords: weathering crust, galloisite, Chekalinskaya square, practice.

Information about the author:

Bortnikov Mikhail P. Senior lecturer at Samara State Technical University (Samara, Russia).

E-mail: samarasc@mail.ru

Система	Ярус	Литологическая колонка	Мощность, м	Регулятивность	Литологическое описание
Палеогеновая	Зеландский		0,03 - 0,3	0,1 - 0,15	Осколки осколки до мелкозернистой, красная
			-0,233 - -0,513	0,09 - 0,13	Глинистая брекчия юрская, мелкопластичная с редкими кремнистыми стяжениями
Меловая	Маастрихтский		-0,202 - -0,37	0,05 - 0,12	Мел белитовый, средней крупности с гидроксидными железами и марганца

Рис.1. Залегание пород на границе мезозоя и кайнозоя.

УДК. 55:551.76

ПЕСЧАНИК КАМЕННОГО ЛЕСА

© 2022 г. Т.М. Козинцева

Предлагается обзор исследования проявления сливного песчаника в Каменном лесу Красноярского района Самарской области. Данное исследование проведено на местности с использованием архивных геологических материалов. Предположительно определен байосский возраст песчаника. Подчёркивается его историческая роль в мукомольном производстве в XIX-XX веках.

Ключевые слова: Красноярский, Чапаево, сливной песчаник, байосский, батский, пермские, жернова, геология, холмы, равнина, лес.

Геолого-минералогической лабораторией кафедры «Строительная механика, инженерная геология, основания и фундаменты» (СМИГОФ) факультета промышленного и гражданского строительства (ПГС) СГПУ в октябре 2020 г. и ноябре 2021 г. были проведены две экспедиции в Каменный лес Самарской области. Изучалась геологическая обстановка водораздельных холмов у села Чапаево и сельского поселения Шилан Красноярского района с целью выявления отложений юрской системы в урочище Каменный лес и его округе.

Сокско-Кинельский водораздел представляет собой холмистые гряды и отдельно стоящие холмы, подвергшиеся сильной денудации. Урочище Каменный лес расположено на одном из холмов, гипсометрически более низком и более пострадавшем от эрозии.

Своё историческое название «Каменный лес» получил по нахождению в нем останцов и обнажений кварцевых песчаников, трудно поддающихся разрушению и активно разрабатываемых в XIX и начале XX века для мукомольного производства.

Административно Каменный лес входит в Красноярский муниципальный район Самарской области, территориально расположен южнее села Чапаево (до 1952 года – село Неяловка) в пределах Сокско-Кинельского водораздела платформенной денудационной равнины Высокого Заволжья (рис. 1).

Плоский, слабо всхолмленный рельеф местности сформирован коренными породами палеозоя и мезозоя, локально.

На местности нами исследованы два водораздельных холма из трех (западный и центральный). На карте ВСЕГЕИ (Геологическая карта, 2020) (рис. 2) на водораздельных холмах, помимо палеозойских отложений, отмечены выходы келловейских отложений юрской системы, которые не выделены на карте Самарской области, составленной по материалам Куйбышевской ГГЭ М.П. Бортниковым (Геологическая карта, 2008) (рис. 3).

На центральном холме расположился Каменный лес, при его обследовании выявлены залегания сливного песчаника. Западнее, за долиной реки Падовка, в Шиланском лесу на холме (абсолютная высота 257 м) выходы песчаников не обнаружены. Поверхность земли задернована, ровная, что указывает на отсутствие добычи песчаника в лесу.

Каменный лес был обследован севернее автодороги 36К-277. Эта часть леса разделена нефтепроводом и грунтовой дорогой, проходящей вдоль него, от которой велось изучение местности (рис 1). При входе в Каменный лес особое внимание на себя обращают участки со следами раскопок, у множества мелких ям оставлены обломки кварцевого песчаника. На северо-

Рис. 1. Карта урочища «Каменный лес». Пунктиром показан обследованный участок (рис. Д.В. Варенова).

западе, ближе к окраине леса, нами встречены крупные глубокие ямы и траншеи, в основном покрытые дерном, местами с обнажениями светлого песка и обломков сливного песчаника (рис. 4-6). Антропогенные выработки отслеживаются на спутниковой карте. Рядом с выработками есть две свежие раскопки, вскрывшие песок и конкрецию сливного песчаника (рис. 7). Название леса «Каменный» оправдано. Возраст песков и песчаников следует установить.

В XIX-XX веках сливной песчаник добывали во многих населенных пунктах: Старая Рачейка, Смолькино, Малая Рязань, урочище «Каменный лес» и других местах. Камень использовали как бутовый и при изготовлении мельничных жерновов для мукомольного производства (Варенов, Варенова, 2010. С. 87-92). Жернова из твердого песчаника ценились выше местного мягкого известняка и доломита, использовались для помола зерна и крупы в ветряных, водяных и паровых мельницах. Образцы крупных глыб песчаника выставлены у здания музея истории Красноярского района (с. Красный Яр). Привезены они в 2011 г. из окрестностей Каменного леса (рис. 8).

Изучение геологических карт 2008 и 2020 гг. в сравнении с материалами Ореховской опорной скважины показало, что основными рельефообразующими отложениями (выходящими на поверхность) водораздельных холмов являются отложения пермской системы. На карте 2020 г. (рис. 2) отмечены отложения вятского яруса татарского отдела, на геологической карте 2008 года (рис. 3) – отложения объединенных уржумского, северодвинского и вятского ярусов. Таким образом, и на геологических картах, и в разрезе Ореховской скважины пермская система завершается отложениями вятского века.

Среднеюрские отложения в исследуемом районе на геологической карте 2008 г. отсутствуют, на карте 2020 г. выделены келловейские. В разрезе Ореховской опорной скважины батские сливные песчаники и пески с явными следами размыва перекрывают пермские породы, а их – келловейские серые тонкослоистые глины (Фадеев, 1963. С. 92). В отличие от батских, пески и глинистые песчаники вятского яруса имеют континентальное происхождение и залегают в виде тонких прослоев в красноцветных глинах и алевролитах.

Обнаруженные в урочище Каменный лес конкреции и обломки песчаника залегают в толще песка. Песок кварцевый, белый, тонко- и мелкозернистый, иногда с прослоями ожелезнения. Песчаник кварцевый, сливной, желтовато-серый, серый, розовый. Породы предположительно прибрежно-

Рис. 2. Фрагмент геологической карты Самарской области (ВСЕГЕИ, 2020 г.). Овалом показано месторасположение Каменного леса.

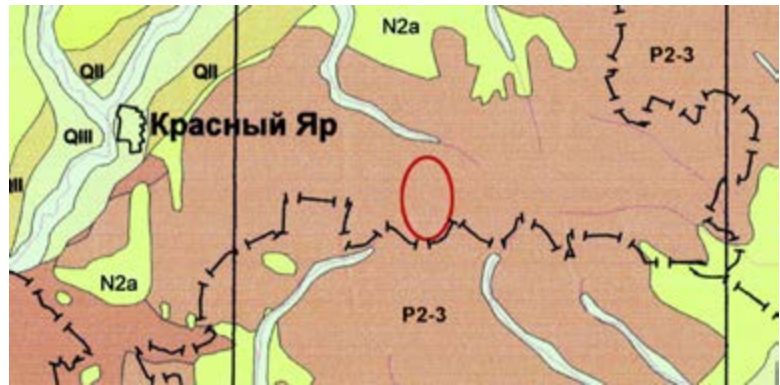

Рис. 3. Фрагмент геологической карты Самарской области (М.П. Бортников, 2008 г.). Овалом показано месторасположение Каменного леса.

Рис. 4. Останцы кварцевого песчаника и следы разработок в Каменном лесу.

Рис. 5. Останцы кварцевого песчаника и следы разработок в Каменном лесу.

Рис. 7. Сливной песчаник Каменного леса (фото Т.М. Козинцевой).

морского происхождения. Подобные светлые пески и конкреции песчаников байосского возраста вскрыты в карьере Чапаевского месторождения (Горденко и др., 2013. С. 74-81).

Необходимо отметить, что в 1960-е годы батские и байосские отложения не расчленились в регионе (эта задача и до сих пор однозначно не решена), поэтому выходы байосских отложений на геологических картах не указаны.

По причине литологического сходства с палеонтологически охарактеризованными отложениями байоса в Ореховской скважине и Чапаевском месторождении, возраст песчаников Каменного леса мы предположительно принимаем за байосский. Для точного определения возраста песчаников важно определить минералогический состав и найти палеонтологические остатки в породе. Ближайшие территориально палеонтологические остатки в породах сравнимых возрастов описаны в керне Ореховской опорной скважины (Фадеев, 1963. С. 92).

Дополнительным свидетельством в пользу байосского возраста изученных нами образований может являться резкое отличие от известных в ближайших районах отложений, относящихся к вятскому ярусу, возраст предположительно байосский.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что, вероятнее всего, Каменный лес – это эрозионный останец с выходом на поверхность байосских отложений. Геологическое строение других отдельно стоящих холмов на водоразделе остается неясным и требует дальнейшего изучения.

ЛИТЕРАТУРА

Варенов Д.В., Варенова Т.В. Пещеры, гроты и штольни Сызранского района // Самарская лука. 2010. № 17. С. 69-71, 87-92.

Геологическая карта Самарской области. Масштаб 1:600000 / Материалы Куйбышев ГГЭ. / Отв. ред. М.П. Бортников — Самара. 2008.

Рис. 6. Глыбы кварцевого песчаника, перемещённые в результате разработок. Поле на окраине Каменного леса (фото по: URL: <https://geocaching.su/?pn=101&cid=21837>).

Геологическая карта. Масштаб 1:1 400 000. Субъект Приволжский Федеральный округ, Самарская область. Листы ГК-1000/2: М-(38), 39; N(38).39. / ВСЕГЕИ. — Санкт-Петербург, 2020. URL: <http://atlaspacket.vsegei.ru/#04ad82328f3e582419> (дата обращения 20.12.2021).

Горденко Н.В., Мороз В.П., Козинцева Т.М., Варенов Д.В., Варенова Т.В. Новые находки ископаемой флоры в байосе Самарского Заволжья. // Объекты палеонтологического и геологического наследия и роль музеев в их изучении и охране. / Отв. ред. С.В. Наугольных — Кунгур: КИА ХМЗ, 2013. С. 74-81.

Сысоева Е.А. Водяные и ветряные мельницы Самарской губернии XIX – начала XX века // Градостроительство и архитектура. 2016. № 3 (24). С. 84–90.

Фадеев М.И. Ореховская опорная скважина. — М.: ГНТИН и ГТЛ, 1963. 92 с.

Энциклопедия природы Самарской области. URL: <https://sites.google.com/site/ievbmuseum/home/enciklopedia-samarskoj-oblasti/geologia/stratigrafia> (дата обращения 20.12.2021).

Информация об авторе:

Козинцева Татьяна Михайловна, заведующая геолого-минералогической лабораторией кафедры СМИГОФ факультета ПГС АСА СамГТУ. (г. Самара, Российская Федерация);

E-mail: kozinceva_tatyan@mail.ru.

STONE FOREST SANDSTONE

T.M. Kozintseva

A review of the study of the manifestation of drain sandstone in the Stone Forest of the Krasny Yar District of the Samara region is proposed. This study was conducted on the ground using archival geological materials. Allegedly defined by the Baios sandstone age. Its historical role in flourishing production in the nineteenth and twentieth centuries is emphasized.

Key words: Krasny Yar, Chapaev, plum sandstone, Bayos, Batsky, Perm, millstones, geology, hills, plain, forest.

Information about the author:

Kozintseva Tatiana Mikhailovna, head of the geological-mineralogical laboratory of the Department of Media and Chemical Physics, Faculty of Civil Engineering of ASA SamGTU. (Samara, Russian Federation);

E-mail: kozinceva_tatyan@mail.ru.

Рис. 8. Глыбы кварцевого песчаника около музея истории Красноярского района (с. Красный Яр). Привезены в 2011 г. из окрестностей Каменного леса (фото Д.В. Варенова, 2014 г.).

УДК 567:551.761.1(47)

РАННЕТРИАСОВЫЕ ПОЗВОНОЧНЫЕ ГОРЫ БОЛЬШОЕ БОГДО
(ПРИКАСПИЙСКАЯ ВПАДИНА) И ИХ БИОСТРАТИГРАФИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ

© 2022 г. И.В. Новиков, С.Б. Глаголев, А.В. Ульяхин, А.В. Иванов, А.В. Лавров, А.И. Тарлецков, Н.М. Поверенный, Р.А. Гунчин, Ю.В. Зенина, А.А. Малышев, Е.А. Пархоменко

Приводятся ревизованные и новые данные по позвоночным (рыбы, темноспондильные амфибии, рептилии) из нижнего триаса горы Большое Богдо (Прикаспийская впадина), а также история их находок. Показано значение остатков позвоночных для биостратиграфии континентального нижнего триаса Европейской России в целом и разреза горы Большое Богдо, в частности.

Ключевые слова: рептилии, темноспондильные амфибии, рыбы, прибрежно-морские отложения, нижний триас, гора Большое Богдо, Прикаспийская впадина.

Гора Большое Богдо (Астраханская область, Ахтубинский район) является уникальным геологическим объектом, с которым связана история геологического и палеонтологического изучения триасовых отложений России. Именно на основании изучения геологического строения этой горы в первой половине XIX века было доказано присутствие отложений достоверно триасового возраста в Европейской России.

Разрез горы Большое Богдо относится к нижнему триасу, в составе которого в настоящее время (Актуализированная..., 2016) выделяют следующие стратиграфические подразделения (снизу вверх): конгломерато-песчаниковая бугринская свита (мощностью до 40 м), красноцветная глинисто-алевролитовая ахтубинская свита (до 55 м) и песчано-известняково-глинистая богдинская свита (до 59 м). Индский возраст самой нижней, бугринской свиты основывается на находках остатков харовых водорослей. Ахтубинская и богдинская свиты содержат богатый комплекс органических остатков (харофиты, листовая флора, остракоды, филлоподы, двустворки, аммониты, рыбы, темноспондильные амфибии), который указывает на оленекский возраст вмещающих отложений, причем присутствие в прибрежно-морской по генезису богдинской свите аммонитов зоны *Tirolites cassianus* позволяет сопоставить эту часть разреза с низами верхнеоленекского подъяруса. Помимо аммонитов ориктоценоз богдинской свиты включает и остатки представителей континентальной биоты (темноспондильных амфибий). Эта важная особенность разреза горы Большое Богдо позволяет уверенно проводить корреляцию широко развитого на территории Европейской России континентального триаса (при расчленении которого ведущую роль играют как раз остатки темноспондильных амфибий) с глобальной стратиграфической шкалой, построенной по аммонитам. Аналогичных реперных местонахождений на планете единицы. На территории бывшего СССР это (кроме горы Большое Богдо) - местонахождение на п-ове Мангышлак (Казахстан), о. Русский (Дальний Восток) и в бассейне р. Оленек (Республика Саха (Якутия)) (Шишкин и др., 1986).

Первые сведения о геологическом строении горы Большое Богдо были опубликованы в конце XVIII века академиками С.Г. Гмелиным и П.С. Палласом – руководителями первых академических экспедиций, организованных Императорской академией наук и художеств по инициативе Екатерины II (Гмелин, 1777; Паллас, 1788). Позднее разрез горы изучался А.А. Кейзерлингом (в составе экспедиции под руководством английского геолога Р.И. Мурчисона) и И.Б. Ауэрбахом, опубликовавшим первое и наиболее детальное описание фауны и литологии слагающих гору пород (Мурчисон и др., 1849; Ауэрбах, 1871). Именно И.Б. Ауэрбахом в разрезе горы были сделаны первые находки позвоночных (рыб (зубы акул *Acrodus dunkeri*, *Hybodus plicatilis*) и чешуи ганоидов *Sphaerodus minimus*) и темноспондильных амфибий (изолированные зубы), приуроченных к богдинской свите, причем это было первое упоминание об остатках амфибий в триасе Европейской России.

Новые находки позвоночных в богдинской свите были сделаны лишь почти через полвека М.В. Баярунасом и И.А. Ефремовым. В 1912 г. первым из них были найдены два неполно сохранившихся черепа (мозговые коробки с фрагментами неба) темноспондильных амфибий, позднее описанных академиком П.П. Сушкиным как принадлежащих двум западноевропейским родам *Capitosaurus* и *Trematosaurus* (Sushkin, 1927).

За две экспедиции И.А. Ефремова (в 1926 и 1928 гг.) в осыпях по склонам горы было собрано относительно небольшое количество фрагментарных остатков темноспондильных амфибий, которые были им описаны (Ефремов, 1932). Наибольший интерес среди собранного И.А. Ефремовым материала представляют отпечаток крыши черепа, отнесенный предположительно к *Trematosaurus brauni*, и передняя половина правой ветви нижней челюсти, определенная как *Capitosaurus sp.*

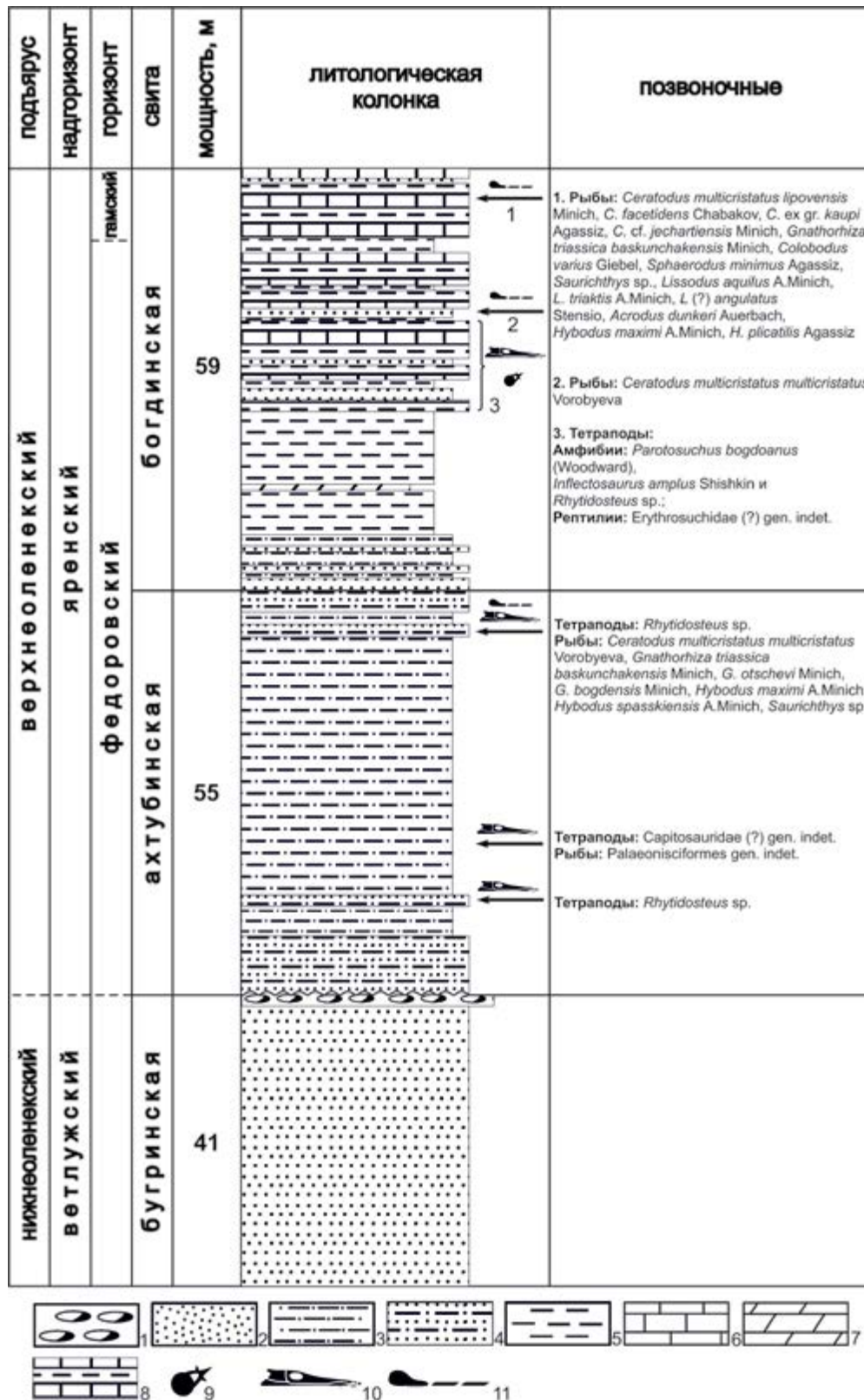

Рис. 1. Сводная литолого-стратиграфическая колонка горы Большое Богдо. Обозначения: 1 – гравелит и конгломерат; 2 – песчаник; 3 – алевролит; 4 – частое переслаивание песчаников и алевролитов; 5 – глина; 6 – известняк; 7 – мергель; 8 – частое переслаивание глин и известняков; 9 – остатки рептилий; 10 – остатки амфибий; 11 – чешуи и кости рыб.

(Ефремов, 1932). В этой же работе И.А. Ефремов отнес описанный Сушкиным фрагмент черепа трематозавра к типовому виду *T. brauni*. Позднее В.Г. Очевым (1972) и И.В. Новиковым (2007) была обоснована принадлежность вышеуказанного фрагмента нижней челюсти и отпечатка крыши черепа к трематозавридному роду *Infectosaurus*, впервые описанному из этого же местонахождения (см. ниже).

Что касается описанной П.П. Сушкиным мозговой коробки *Capitosaurus*, то по этому образцу в справочнике К. Циттеля (Zittel, 1932), отредактированного А. Вурвардом, был выделен новый вид – *Capitosaurus bogdoanus* Woodward, но без приведения конкретного диагноза. Валидность этого вида (но уже в составе родов с другими названиями) была признана В.Г. Очевым (*Parotosaurus bogdoanus*: Очев, 1966, 1972) и М.А. Шишкиным (*Parotosuchus bogdoanus*: Каландадзе и др., 1968). Однако в дальнейшем (Ивахненко и др., 1997; Новиков, 2018; Schoch, Milner, 2000, Shishkin et al., 2000) видовая обособленность богдинского *Parotosuchus* вызывала сомнение. Переизучение краниального материала по этому виду, хранящегося в Палеонтологическом институте им. А.А. Борисяка РАН, позволило М.А. Шишкину (2018) вновь сделать заключение о валидности *Parotosuchus bogdoanus*.

Параллельно с изучением остатков тетрапод из богдинского разреза проводилось исследование и встреченной здесь ихтиофауны. Так, в 1932 г. А.В. Хабаков опубликовал статью с описанием двух зубных пластин двоякодышащих рыб семейства *Ceratodontidae* из богдинской свиты (Хабаков, 1932). По одной из них (сборы М.В. Баярунаса, 1912 г.) был установлен новый вид рода *Ceratodus* – *C. facetidens* Chabakov, а другой экземпляр (сборы И.А. Ефремова, 1926 г.) из-за плохой сохранности был определен как *Ceratodus ex gr. kaupi* Agassiz.

Современный этап изучения ископаемых позвоночных горы Большое Богдо связан с именами Б.П. Вьюшкова, М.А. Шишкина, В.Г. Очева и их учеников - С.П. Рыкова, М.Г. Миниха и А.В. Миних. В ноябре 1957 г. экспедицией Палеонтологического института АН СССР под руководством Б.П. Вьюшкова и при участии В.Г. Очева и М.А. Шишкина были найдены разрушенный череп очень крупной темноспондильной амфибии и левая ветвь нижней челюсти, принадлежавшая более молодой особи. На основании этих материалов М.А. Шишкиным (1960) был описан новый род и вид трематозаврида *Inflectosaurus amplus* Shishkin. Позднее экспедицией Саратовского государственного университета под руководством В.Г. Очева в штольне, пробитой в богдинской свите, была сделана еще одна находка черепа трематозаврида (Очев, 1976). В настоящее время место хранения как этого образца, так и указанных выше зубных пластин двоякодышащих рыб не известно.

В 1965 г. саратовскими палеонтологами С.П. Рыковым и М.Г. Минихом было открыто первое местонахождение позвоночных в ахтубинской свите. Оно расположено в 5 м ниже кровли свиты и содержало богатый комплекс рыб, а также редкие остатки темноспондиллов (*Rhytidosteus uralensis*, сборы 1967 г.). Собранный из этого местонахождения материал по двоякодышащим рыбам стал основой для выделения М.Г. Минихом трех новых форм в составе рода *Gnathorhiza* – *G. triassica baskunchakensis*, *G. otschevi* и *G. bogdensis* (Миних, 1977). Помимо этих форм в ихтиокомплексе ахтубинской свиты входят двоякодышащие *Ceratodus multicristatus multicristatus*, акулы *Hybodus maximi*, *Hybodus spasskiensis* и хрящевые ганоиды *Saurichthys sp.* (Миних, А.Миних, 2005, 2014). В целом ихтиокомплекс из верхов ахтубинской свиты (= ахтубинская группировка яренского ихтиокомплекса: Миних, А. Миних, 2005; подзона *Ceratodus multicristatus multicristatus* зоны *Ceratodus multicristatus multicristatus* – *Gnathorhiza triassica baskunchakensis*: Актуализированная..., 2016) позволил отнести эту часть разреза к федоровскому горизонту позднеоленекского позроста (Актуализированная..., 2016). Находка темноспондила *Rhytidosteus uralensis* не противоречит такой датировке (см. ниже).

В результате изучения остатков ихтиофауны, происходящих из богдинской свиты, А.В. Миних был описан новый вид акул рыб из рода *Lissodus* – *L. aquilus* (Миних, 1996, 2001), а также определены (совместно с М.Г. Минихом) двоякодышащие (*Ceratodus multicristatus multicristatus*, *C. multicristatus lipovensis*, *C. cf. jechartiensis*), акулые (*Lissodus triaktis*, *L. (?) angulatus*, *Hybodus maximi*, *H. plicatilis*, *Acrodus dunkeri*), костистые (*Colobodus varius*) и *Saurichthys sp.* (Миних М.Г., Миних А.В., 2005). Следует отметить, что единственная находка зубной пластины *Ceratodus multicristatus multicristatus* в богдинской свите, указывающей на федоровский возраст вмещающих отложений, была сделана в 1,5 м выше слоя с остатками тетрапод и аммонитов зоны *Tirolites cassianus* (Миних М.Г., Миних А.В., 2014). Остальные вышеуказанные элементы богдинского ихтиокомплекса происходят из самых верхов разреза свиты и относятся к подзоне *Ceratodus multicristatus lipovensis*, характеризующей гамский горизонт верхнего оленека (Актуализированная..., 2016).

С 2002 г. комплексное и планомерное изучение разреза горы Большое Богдо и целенаправленные поиски здесь остатков позвоночных начались экспедициями Палеонтологического института им. А.А. Борисяка РАН (с 2018 г. - совместно с Самарским палеонтологическим обществом) под руководством И.В. Новикова и при поддержке Государственного заповедника «Богдинско-Баскунчакский». В результате этих исследований была собрана представительная коллекция органических остатков как из нижней и средней частей богдинской свиты (темноспондильные амфибии *Parotosuchus bogdoanus*, *P. sp.*, *Inflectosaurus sp.*, *Rhytidosteus sp.*, редкие архозавры *Erythrosuchidae* (?) *gen. indet.*), двоякодышащие рыбы *Ceratodus multicristatus*, аммониты *Doricranites bogdoanus*, многочисленные двустворки), так и из нижней половины ахтубинской (темноспондильные амфибии

Rhytidosteus sp., *Capitosauridae* (?) *gen. indet.*, неопределимые палеониски (рис. 1). Таким образом, был уточнен и дополнен состав тетраподного комплекса большей нижней части богдинской свиты, который в настоящее время включает темноспондильных амфибий *Parotosuchus bogdoanus*, *P. sp.*, *Inflexosaurus amplus*, *I. sp.*, *Rhytidosteus sp.* и архозавров *Erythrosuchidae* (?) *gen. indet.*). Этот комплекс относится к группировке *Inflexosaurus* фауны *Parotosuchus*, типичной для федоровского горизонта Восточно-Европейской платформы и Южного Приуралья (Новиков, 2018), и подтверждает позднеоленекскую датировку вмещающих отложений, сделанную по сопутствующей ихтиофауне.

Важное биостратиграфическое значение имеет и находка отпечатка ветви нижней челюсти *Rhytidosteus sp.* в 14 м от подошвы ахтубинской свиты. На территории Восточной Европы этот род, впервые описанный из серии Средний Бофорт Южной Африки, известен, помимо разреза горы Большое Богдо, только из петропавловской свиты (федоровский и гамский горизонты) Бузулукской впадины и Южного Приуралья (Новиков, 2018). Таким образом, эта находка может указывать на позднеоленекский (федоровский) возраст большей, верхней части (или даже всей) свиты, а не только самых ее верхов (Новиков и др., 2019).

Одной из важнейших задач дальнейших исследований разреза горы Большое Богдо является уточнение возраста отложений, слагающих его нижнюю часть (низы ахтубинской свиты и бугринская свита), и поиск здесь органических остатков (прежде всего позвоночных).

Работа выполнена при поддержке РФФИ (проект №№ 20-05-00092-а), а также за счет средств субсидии, выделенной Казанскому федеральному университету для выполнения государственного задания № 671-2020-0049 в сфере научной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

- Актуализированная стратиграфическая схема триасовых отложений Прикаспийского региона. Объяснительная записка. – М.: ФГБУ «ВНИГНИ», 2016. 26 с.
- Ауэрбах И.Б. Гора Богдо. Исследования, произведенные по поручению Императорского Русского географического общества в 1854 г. – С-Пб., 1871. 81 с.
- Гмелин С.Г. Путешествие по России для исследования трех царств природы. Ч. 2. – С-Пб.: Имп. АН, 1777. 361 с.
- Ефремов И.А. Материалы по пермо-триасовым лабиринтодонтам. – М.: Изд-во АН СССР, 1932. С. 57–67.
- Ивахненко М.Ф., Голубев В.К., Губин Ю.М., Каландадзе Н.Н., Новиков И.В., Сенников А.Г., Раутиан А.С. Пермские и триасовые тетраподы Восточной Европы. – М.: ГЕОС, 1997. 216 с.
- Каландадзе Н.Н., Очев В.Г., Татаринов Л.П., Чудинов П.К., Шишкин М.А. Каталог пермских и триасовых тетрапод СССР // Верхнепалеозойские и мезозойские земноводные и пресмыкающиеся СССР. – М.: Наука, 1968. С. 72–92.
- Миних А.В. Новые таксоны акулорыб из триасовых отложений юга Европейской России. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1996. 14 с. Деп. в ВИНИТИ 09.04.1996. №1127-В96.
- Миних А.В. Акулорыбы из триасовых отложений Европейской России // Тр. НИИ геологии СГУ. Нов. Сер. 2001. Т. VIII. С. 46–54.
- Миних М.Г. Триасовые двоякодышащие рыбы востока Европейской части СССР. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1977. 97 с.
- Миних М.Г., Миних А.В. Ихтиофауна в корреляции разрезов триаса Южного Приуралья, Воронежской и юго-востока Волго-Уральской антеклиз и Прикаспийской впадины // Недр Поволжья и Прикаспия. 2005. Вып. 42. С. 35–45.
- Миних М.Г., Миних А.В. К биостратиграфии нижнетриасовых отложений горы Большое Богдо (Прикаспийская синеклиза) по ихтиофауне // Геологические науки – 2014: Материалы всероссийской научно-практической конференции, Саратов, 10–12 апреля 2014 г. – Саратов: Изд-во СО ЕАГО, 2014. С. 48–50.
- Мурчисон Р., Вернейль Э., Кейзерлинг А. Геологическое описание Европейской России и хребта Уральского. Ч. 1. – С-Пб., 1849. 1141 с.
- Новиков И.В. Новые данные по трематозавроидным лабиринтодонтам Восточной Европы. 1. Род *Inflexosaurus Shishkin*, 1960 // Палеонтол. журн. 2007. № 2. С. 51–58.
- Новиков И.В. Раннетриасовые амфибии Восточной Европы: эволюция доминантных групп и особенности смены сообществ. – М.: РАН, 2018. 358 с.
- Новиков И.В., Глаголев С.Б., Гунчин Р.А., Малышев А.А., Лавров А.В. Новые находки позвоночных в разрезе горы Большое Богдо (Прикаспий) // Палеострат-2019. Годичное собрание (научная конференция) секции палеонтологии МОИП и Московского отделения Палеонтологического общества при РАН (Москва, 28 – 30 января 2019 г.). Тезисы докладов. Ред. А.С. Алексеев. – М.: ПИН РАН, 2019. С. 53.

Очев В.Г. Систематика и филогения капитозавроидных лабиринтодонтов. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1966. 184 с.

Очев В.Г. Капитозавроидные лабиринтодонты юго-востока европейской части СССР. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1972. 269 с.

Очев В.Г. Тайны пылающих холмов. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1976. 95 с.

Паллас П.С. Путешествие по разным провинциям Российского государства. Часть третья, половина первая 1772 и 1773 годов перевел Василий Зуев. – С-Пб.: при Импер. АН, 1788. 624 с.

Шишкин М.А. Новый триасовый трематозаврид *Inflectosaurus amplus* // Палеонтол. журнал. 1960. № 2. С. 130-148.

Шишкин М.А. Пионерные сообщества мезозойских тетрапод Южной Америки и их место в истории фаун раннего триаса Гондваны // Проблемы палеоэкологии и исторической геоэкологии. Всероссийская научная конференция, посвященная памяти профессора Виталия Георгиевича Очева. Москва – Саратов, 29-30 мая, 11-13 июня 2018 г. Тезисы докладов / Под ред. И.В. Новикова и А.В. Иванова. – Москва; Саратов: ПИН РАН им. А.А. Борисяка – СГТУ им. Ю.А. Гагарина – ООО «Кузница рекламы», 2018. С. 78–83.

Шишкин М.А., Лозовский В.Р., Очев В.Г. Обзор местонахождений триасовых наземных позвоночных Азиатской части СССР // Бюлл. МОИП. Отд. геол. 1986. Т. 61, вып. 6. С. 51–63.

Хабаров А.В. Об остатках двоякодышащих (сем. *Ceratodontidae*) из нижнего триаса горы Богдо. – М.: Изд-во АН СССР, 1932. С. 45-55.

Schoch R.R., Milner A.R. Stereospondyli // *Encyclopedia of Paleoherpetology*. Pt. 3B. München: Pfeil, 2000. P. 1–203.

Shishkin M.A., Novikov I.V., Gubin Yu.M. Permian and Triassic temnospondyls of Russia // *The Age of Dinosaurs in Russia and Mongolia* / Ed. M.J. Benton, M.A. Shishkin, D.M. Unwin, E.N. Kurochkin. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 2000. P. 35–59.

Sushkin P.P. On the modification of the mandibular and hyoid arches and their relations to the braincase in the early tetrapods // *Paläontol. Z.* 1927. Bd 8. № 4. S. 263-321.

Zittel K.V. *Text-book in palaeontology*. V. 2 / Ed. A.S. Woodward. – L.: MacMillan, 1932. 464 p.

Информация об авторах:

Новиков Игорь Витальевич, доктор биологических наук, кандидат геолого-минералогических наук, доцент, ведущий научный сотрудник. Палеонтологический институт им. А.А. Борисяка РАН (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: inovik@paleo.ru

Глаголев Станислав Борисович, кандидат географических наук, директор. Государственный природный заповедник «Богдинско-Баскунчакский» (г. Ахтубинск, Российская Федерация); e-mail: glagolev1972@mail.ru

Ульяхин Антон Васильевич, младший научный сотрудник. Палеонтологический институт им. А.А. Борисяка РАН (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: ulyakhin@paleo.ru.

Иванов Алексей Викторович, кандидат геолого-минералогических наук, старший научный сотрудник. Институт географии РАН (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: yashkovia@mail.ru.

Лавров Александр Вадимович, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник. Палеонтологический институт им. А.А. Борисяка РАН (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: lavrov_av@inbox.ru.

Тарлецков Александр Игоревич, кандидат геолого-минералогических наук, экскурсовод-методист. Палеонтологический институт им. А.А. Борисяка РАН (г. Москва, Российская Федерация); e-mail: atarl@paleo.ru.

Поверенный Никита Максимович, аспирант. Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского (г. Саратов, Российская Федерация); e-mail: nikitapov64@yandex.ru.

Гунчин Роман Александрович, палеонтолог-любитель. Самарское палеонтологическое общество (г. Самара, Российская Федерация); e-mail: gunchin@mail.ru

Зенина Юлия Владимировна, палеонтолог-любитель. Самарское палеонтологическое общество (г. Самара, Российская Федерация); e-mail: slava_kpss@mail.ru

Мальшев Александр Анатольевич, палеонтолог-любитель. Самарское палеонтологическое общество (г. Самара, Российская Федерация); e-mail: 9909575@mail.ru

Пархоменко Екатерина Алексеевна, палеонтолог-любитель. Самарское палеонтологическое общество (г. Самара, Российская Федерация); e-mail: kolibri82@yandex.ru

EARLY TRIASSIC VERTEBRATES OF THE BOLSHOE BOGDO MOUNTAIN (CISCASPIAN DEPRESSION) AND THEIR BIOSTRATIGRAPHIC SIGNIFICANCE

I.V. Novikov, S.B. Glagolev, A.V. Ulyakhin, A.V. Ivanov, A.V. Lavrov, A.I. Tarletskov, N.M. Poverenny, R.A. Gunchin, Yu.V. Zenina, A.A. Malyshev, E.A. Parkhomenko

The revised and new data on vertebrates (fishes, temnospondyl amphibians, reptiles) from the Lower Triassic of the Bolshoye Bogdo Mountain (CisCaspian Depression), as well as the history of their findings are presented. The significance of vertebrate remains for the biostratigraphy of the continental Lower Triassic of European Russia, in general, and the section of the Bolshoy Bogdo Mountain, in particular, is shown.

Keywords: reptiles, temnospondyl amphibians, fishes, nearshore marine deposits, Lower Triassic, Bolshoye Bogdo mountain, CisCaspian Depression.

Information about the authors:

Novikov Igor V., Doctor of Science in Biology, Candidate of Geological and Mineralogical sciences, Associate Professor, leading scientific researcher. Borissiak Paleontological Institute of RAS (Moscow, Russia); e-mail: inovik@paleo.ru.

Glagolev Stanislav B., Candidate of Geography, Director. State natural reserve "Bogdinsko-Baskunchaksky" (Akhtubinsk, Russia); e-mail: glagolev1972@mail.ru

Ulyakhin Anton V., junior scientific researcher. Borissiak Paleontological Institute of RAS (Moscow, Russia); e-mail: ulyakhin@paleo.ru

Ivanov Alexey V. Candidate of Geological and Mineralogical sciences, Associate Professor, senior scientific researcher. Institute of Geography of RAS (Moscow, Russia); e-mail: yashkovia@mail.ru.

Lavrov Alexander V. Candidate of Biology, senior scientific researcher. Borissiak Paleontological Institute of RAS (Moscow, Russia); e-mail: lavrov_av@inbox.ru

Tarletskov Alexander I. Candidate of Geological and Mineralogical sciences, guide-methodologist. Borissiak Paleontological Institute of RAS (Moscow, Russia); e-mail: atarl@paleo.ru.

Poverenny Nikita M. Graduate student. Saratov Chernyshevsky State University (Saratov, Russia); e-mail: nikitapov64@yandex.ru.

Gunchin Roman A. Amateur paleontologist. Samara paleontological Society (Samara, Russia); e-mail: gunchin@mail.ru.

Zenina Yuliya V. Amateur paleontologist. Samara paleontological Society (Samara, Russia); e-mail: slava_kpss@mail.ru

Malyshev Alexander A. Amateur paleontologist. Samara paleontological Society (Samara, Russia); e-mail: 9909575@mail.ru

Parkhomenko Ekaterina A. Amateur paleontologist. Samara paleontological Society (Samara, Russia); e-mail: kolibri82@yandex.ru

УДК 565.1

ИСКОПАЕМЫЕ ПОЛИХЕТЫ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2022 г. В.П. Моров, Д.В. Варенов, А.П. Ипполитов, А.А. Морова

В работе приведён подробный обзор имеющихся в настоящий момент сведений об ископаемых полихетах Самарской области.

Ключевые слова: Самарская область, ископаемая фауна, полихеты, ихнофоссилии, серпулиды, сабеллиды.

Полихеты, или многощетинковые черви (*Polychaeta*), составляют важнейшую группу кольчатых червей (тип *Annelida*), традиционно выделяемую в ранге класса. Полихеты достоверно известны с раннего кембрия (некоторые исследователи относят к этой группе и более древние вендские находки, природа которых дискуссионна) и в настоящее время являются процветающей группой, насчитывающей более 10 000 видов.

Полихеты – преимущественно обитатели морского дна, ведущие ползающий, зарывающийся или прикрепленный образ жизни. Они встречаются на всех глубинах и играют значительную роль в биотурбации – переработке осадка за счёт проедания и перемещения грунта. Прикрепленные полихеты по типу питания являются сестонофагами (фильтрующими животными), использующими ловчий аппарат в виде широко расставленных жабер-щупалец (Основы палеонтологии, 1962. С. 441).

Тело полихет имеет метамерное (состоящее из множества подобных сегментов, повторяющихся вдоль продольной оси) строение. Оно сформировано из мягких тканей, скелетных образований у представителей группы нет. У некоторых полихет присутствует хитиновый челюстной аппарат сложного строения, от которого в ископаемом состоянии могут сохраняться отдельные элементы – сколекодонты. Этот вид остатков обычен для нескольких интервалов палеозоя в Европейской России, но на территории региона не отмечался.

К следам жизнедеятельности ископаемых полихет относятся многие виды ихнофоссилий. Вследствие трудностей сопоставления ихнофоссилий с организмами-продуцентами эти находки классифицируются отдельно в системе формальных таксонов. Однако, например, сверления субстрата во многих случаях сопоставимы с таковыми современных представителей группы и могут быть с достаточной вероятностью приписаны конкретным таксонам.

Некоторые представители класса строят агглютинированные, органикостенные или известковые жилые трубки. Наиболее известными представителями полихет с известковой трубкой являются представители сем. серпулиды (*Serpulidae*), хотя таковые могут строить единичные представители еще двух семейств: сабеллиды (*Sabellidae*, близкие родственники серпулид) и цирратулиды (*Cirratulidae*) (Ippolitov et al., 2014). Известковые трубки прекрасно сохраняются в ископаемом состоянии, изредка нацело слагая породу – в этом случае она носит название «серпулит».

У большинства представителей известковые трубки прикреплены к субстрату. Неприкрепленные жилые трубки полихет нередко имеют значительное конвергентное сходство с раковинами лопатоногих моллюсков (*Scaphopoda*). Последние отличаются иной структурой стенки раковины, высокой упорядоченностью скульптуры её поверхности, часто с присутствием мелких продольных элементов (струйчатая, сетчатая). Примеры конвергентного сходства представляют собой мелкие спиральные трубки “*Spirorbis*” палеозойско–среднеюрского возраста, ныне рассматриваемые как представители вымершего отряда микроконхиды (*Microconchida*), близкого по систематическому положению к тентакулитам – специфической палеозойской группе моллюсков, а также гастроподы преимущественно кайнозойского сем. верметиды (*Vermetidae*), обладающие неправильно извитой раковиной.

Считается, что остатки серпулид не имеют стратиграфической ценности, и по этой причине ископаемым находкам группы вплоть до настоящего времени геологи уделяют довольно мало внимания. Положение дел наглядно отражает факт, что для региона представители группы в литературе, за исключением последних лет, практически не упоминаются.

На территории Самарской области наиболее раннее вероятное присутствие ископаемых полихет фиксируется в гжельском ярусе карбона. Среди известковых трубочек, описанных на калиптрах коралловых известняков Царёва кургана А.А. Штукенбергом (Штукенберг, 1905. С. 26) (таб. 1, фиг. 1), некоторые формы, судя по медленному увеличению диаметра и характерному клубкообразному навиванию трубки, относятся к роду гломерула (*Glomerula*) сем. *Sabellidae* (Ippolitov et al., 2014). Отметим, что эти находки уникальны: наряду со сходными образцами из позднего карбона США (Hoare et al., 2004), они являются древнейшими вероятными находками полихет с карбонатной трубкой в геологической летописи.

В том же гжельском ярусе на ряде местонахождений (в первую очередь, карьеры Троекурово-Губинского и Сокского месторождений) наблюдаются характерные образования (таб. 1, фиг. 2, 3), в

работе (Сидоров, 2017) отнесённые к ихнороду зоофикос (*Zoophycos*), который интерпретируется как следы питания бесскелетных илоядных животных, по-видимому, полихет.

Возможно, ископаемым полихетам принадлежит определённая часть следов проедания грунта (ихнород палеофикос *Palaeophycus*). Для отложений, которые в современном представлении относятся к сакмарскому ярусу нижней перми (Ноинский, 1913. С. 613), в регионе указывались *P. insignis* и *P. sp.* Первый из указанных видов в большей степени характерен для казанского яруса средней перми (Осоков, 1885. С. 217. Ноинский, 1913. С. 693). Однако ещё Ноинским эти ихнофоссилии принимались за водоросли. Нужно отметить, что голотип *P. insignis*, по-видимому, действительно является водорослью; хотя в настоящее время это название выведено из научного обихода (Pemberton, Frey, 1982). Исторические же находки «*P. insignis*» из Среднего Поволжья совсем недавно были классифицированы в составе нового ихнорода и ихновида *Oblongichnus solodukhoi* (Bel Naouz et al., 2020), интерпретированного как следы жизнедеятельности двустворчатых моллюсков.

Для начала казанского века средней перми весьма характерны известковые микротрубки, прикреплённые чаще всего к брахиоподам (таб. 1, фиг. 4, 5), очень похожие на находки Штукенберга из гжельского яруса. С учётом характерного хаотического клубкообразного навивания, а также отсутствия скульптуры, они определяются как гломерула тестатрикс *Glomerula testatrix* (Паперный, Ипполитов, 2021) из сем. *Sabellidae*.

Достоверные ископаемые полихеты, принадлежащие к серпулидам и сабеллидам, известны в регионе на протяжении от средней юры до конца мела. Для оксфордского яруса верхней юры это прикреплённые формы: серпулиды филогранула крючконосущая *Filogramula runcinata* (таб. 1, фиг. 6), пропоматоцерос *Propomatoceros sp.* (таб. 1, фиг. 7), спирасерпула среднеспиральная *Spiraserpula oligospiralis* (таб. 1, фиг. 8), сабеллиды гломерула гордиалис *Glomerula gordialis*. Некоторые из перечисленных форм широко распространены в Центральной России и в более древних, келловейских отложениях (Ипполитов, 2007а, б). Очевидно, что часть сверлений раковин устриц–грифей оксфордского возраста также принадлежит полихетам, а именно, полидора *Polydora sp.* (сем. *Spionidae* из отр. *Spionida*) (таб. 2, фиг. 1).

Для кимериджа, напротив, характерны крупные серпулиды со свободными известковыми трубками, однако их систематическая принадлежность неясна, материал требует дальнейшего изучения (таб. 2, фиг. 2). В волжский век (по его середину включительно) в мелководных фациях в Заволжье появляются многочисленные колониальные филограна общественная *Filogramula socialis* (таб. 2, фиг. 3) и гломерула сплетающаяся *Glomerula plexus* (таб. 2, фиг. 4), при сохранении одиночных форм (тетрасерпула [ногробс] четырёхугольная *Nogrobs [Tetraserpula] tetragona* (таб. 2, фиг. 6; таб. 3, фиг. 1), *Nogrobs [Tetraserpula] spp.* (таб. 2, фиг. 5), *G. gordialis* – (таб. 2, фиг. 7, 8).

В раннемеловую эпоху полихеты с жилыми трубками в регионе почти неизвестны. Исключение составляет тетрасерпула [ногробс] барремская *Nogrobs [Tetraserpula] barremicus* (таб. 3, фиг. 2, 3) – вид, первоначально описанный как лопатоногий моллюск (Сазонова, 1958). Их трубки образуют крупные скопления по типу банок на отдельных уровнях разреза. В условиях недостаточной палеонтологической характеристики барремской толщи они могут использоваться для корреляции разрезов.

Серпулиды вновь становятся заметными в регионе в отложениях позднемеловой эпохи. В туронских (и, возможно, литологически неотличимых коньякских) толщах известны прирастающие, чаще всего к раковинам двустворчатых моллюсков, неовермилия бутылкообразная *Neovermilia ampullacea* (таб. 3, фиг. 4, 5) и дорзосерпула *Dorsoserpula sp.* Представители, условно относимые к последнему роду, распространены и в кампане–маастрихте (таб. 3, фиг. 6, 7). В меловых отложениях конца эпохи (кампан и особенно маастрихт) часто встречаются прирастающие спирасерпула спирасерпула *Spiraserpula spiraserpula* (таб. 3, фиг. 8) и свободные лежащие пентадитрупа слабозавивающаяся *Pentaditrupe subtorquata* (таб. 3, фиг. 9).

В кайнозойских отложениях остатки полихет на территории Самарской области неизвестны.

ЛИТЕРАТУРА

Ипполитов А.П. К ревизии верхнекелловейских серпулид (*Annelida, Polychaeta*) Центральной России. Часть I. *Cycloserpula, Filogramula, Tetraserpula* и *Metavermilia* // Палеонтологический журнал, 2007а. № 3. С. 26–32.

Ипполитов А.П. К ревизии верхнекелловейских серпулид (*Annelida, Polychaeta*) Центральной России. Часть II. *Microserpula, Propomatoceros* и *Spiraserpula* // Палеонтологический журнал, 2007б. № 4. С. 75–81.

Ноинский М.Э. Самарская Лука. Геологическое исследование // Труды общества естествоиспытателей при Императорском Казанском Университете. Т. XLV, вып. 4-6. – Казань: Типо-литография Имп. Ун-та, 1913. 768 с.

Основы палеонтологии. Справочник для палеонтологов и геологов СССР: В 15-ти томах // Том 2. Губки, археоциаты, кишечнополостные, черви / Гл. редактор Ю.А. Орлов. – М.: АН СССР, 1962. 713 с.

Ососков П.А. Геологический очерк окрестностей города Самары // Адрес-календарь Самарской губернии на 1886 г. – Самара: Губ. тип., 1885. С. 183–228.

Паперный М.Л., Ипполитов А.П. Первые находки полихет с карбонатной трубкой в раннеказанских отложениях Самарской области // Проблемы палеоэкологии и исторической геоэкологии. Сборник научных трудов Всероссийской научной конференции, посвященной памяти профессора Виталия Георгиевича Очева / Под ред. А.В. Васильева, И.В. Новикова, А.В. Иванова, В.П. Морова и А.И. Файзулина. – Москва-Самара-Тольятти: Палеонтологический институт им. А.А. Борисяка РАН – Институт географии РАН – СамГТУ – Институт экологии Волжского бассейна РАН - филиал СамНЦ РАН, 2021. С. 24–26.

Сазонова И.Г. Нижнемеловые отложения центральных областей Русской платформы // Мезозойские и третичные отложения центральных областей Русской платформы / Под ред. О.В. Флёровой. – М., Гостехиздат, 1958. С. 31–184.

Сидоров А.А. Следы проедания *Zoophycos* в карбонатных породах верхнего карбона и нижней перми Самарской области // Трёшниковские чтения-2017: Современная географическая картина мира и технологии географического образования. Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Ульяновск, ФГБОУ ВПО «УлГПУ им. И.Н. Ульянова», 2017. С. 36–37.

Штукенберг А.А. Фауна верхне-каменноугольной толщи Самарской Луки // Труды Геологического комитета. Новая серия, вып. 23. – С-Пб.: Тип. М. Стасюлевича, 1905. 144 с.

Bel Haouz W., Lagnaoui A., Silantiev V.V. A new possible bivalve burrow *Oblongichnus solodukhoi* from the late Kazanian (middle Permian) stratotype section in Russia // *Palaeoworld*. 29. 2020. P. 96–107.

Hoare R.D., Mapes R.H., Yancey T.E. Structure, taxonomy, and epifauna of Pennsylvanian rostroconchs // Structure, taxonomy and epifauna of Pennsylvanian rostroconchs (Mollusca) // *The Paleontological Society Memoir* 58 (Supplement to *Journal of Paleontology* 76). 2002. P. 1–30.

Ippolitov A.P., Vinn O., Kupriyanova E.K., Jäger M. Written in stone: History of serpulid polychaetes through time // *Memoirs of Museum Victoria*, 2014. Vol. 71. P. 123–159.

Pemberton S.G., Frey R.W. Trace fossil nomenclature and the *Planolites-Palaeophycus* dilemma // *Journal of Paleontology*, 1982. Vol. 56. P. 843–881.

Информация об авторах

Моров Владимир Павлович, Институт экологии Волжского бассейна РАН, инженер лаборатории проблем фиторазнообразия и фитоценологии (г. Тольятти, Российская Федерация).

E-mail: moroff@mail.ru

Варенов Дмитрий Владимирович, Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина, (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: vdv-muz@mail.ru

Ипполитов Алексей Павлович, Геологический институт РАН, научный сотрудник (г. Москва, Российская Федерация). E-mail: ippolitov.ap@gmail.com

Морова Алёна Александровна, Самарский государственный технический университет, старший преподаватель кафедры «Геология и физические процессы нефтегазового производства» (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: andaluzit@mail.ru

FOSSIL POLYCHAETES OF SAMARA REGION

V.P. Morov, D.V. Varenov, A.P. Ippolitov, A.A. Morova

An overview of the available data on fossil Polychaetes of Samara region, is provided.

Keywords: Samara region, fossil fauna, Polychaeta, ichnofossils, Serpulidae, Sabellidae.

Information about the author:

Morov Vladimir P., Samara Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Institute of Ecology of the Volga Basin of the Russian Academy of Sciences (Togliatti, Russia). E-mail: moroff@mail.ru

Varenov Dmitry V., Samara Regional Museum of History and Local Lore named after P.V. Alabin, Samara. E-mail: vdv-muz@mail.ru

Ippolitov Alexey P., Geological Institute of Russian Academy of Sciences, Research Fellow (Moscow, Russia). E-mail: ippolitov.ap@gmail.com

Morova Alyona A., Samara State Technical University (Samara, Russia). E-mail: andaluzit@mail.ru

Таблица 1

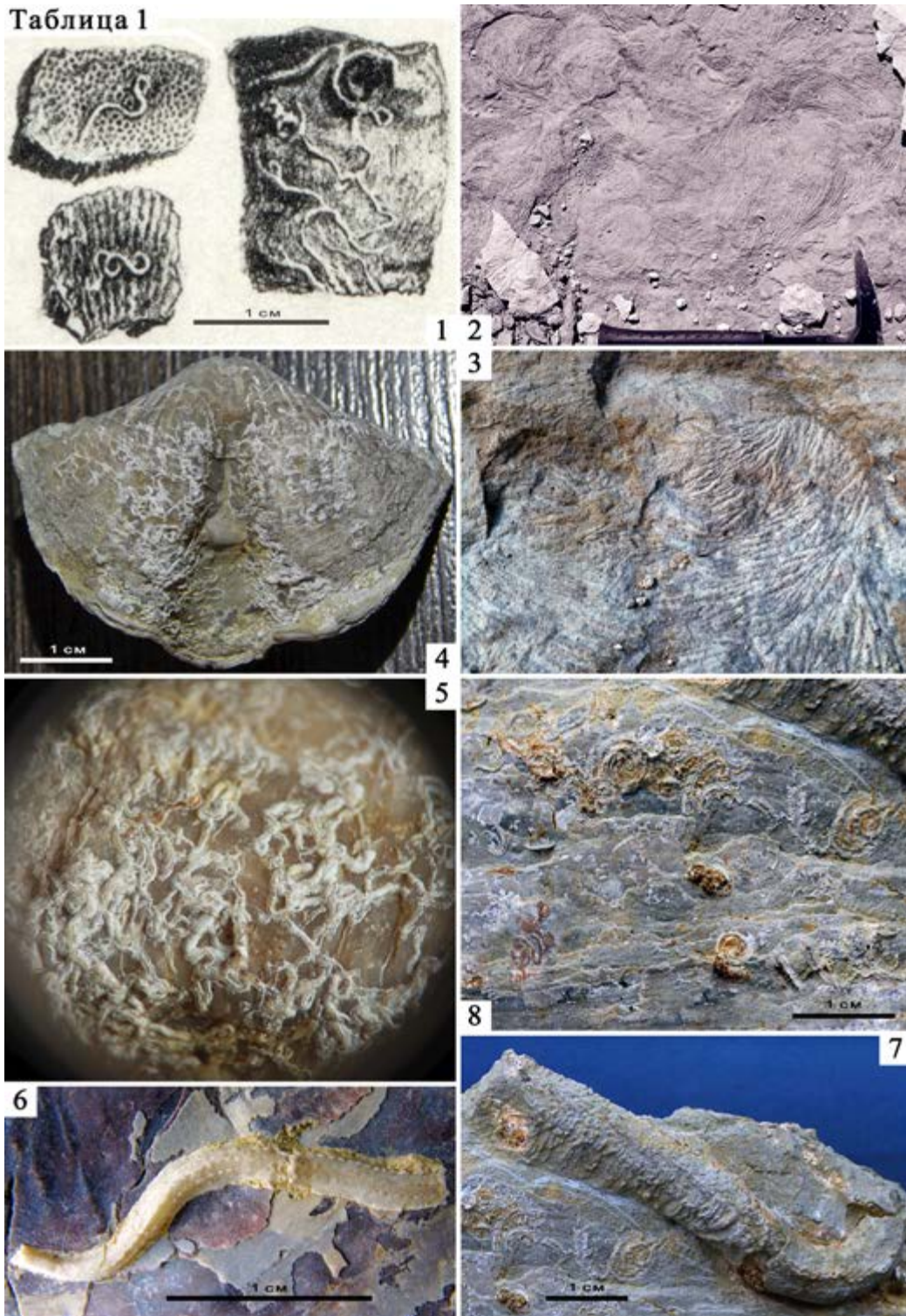

Таблица 1. 1 – известковые трубочки (предп. род *гломерула* *Glomerula*) на калиптрах коралловых известняков. Карбон, гжелский ярус. Царёв курган. А.А. Штукенберг, 1905 г. 2, 3 – *зоофикос* (*Zoophycos*), структуры питания илоедов (предп. полихет) в карбонатных породах. Карбон, гжелский ярус. Сызранский р-н, Троекурово-Губинское месторождение, 2019 г. 4, 5 – *гломерула тестатрикс* (*Glomerula testatrix*), известковые микротрубки на раковинах брахиопод *Licharevia rugulata*. Пермь, казанский ярус, Камышлинский р-н, 2019 г. 6 – *филогранула крющконесущая* (*Filogramula runcinata*), жилая трубка на раковине двустворчатого моллюска дельтоида (*Deltoideum delta*). Юра, волжский региоярус. Большечерниговский р-н, пос. Краснооктябрьский, карьер, 2005 г. 7 – *пропоматоцерос* (*Propomatoceros* sp.), жилая трубка на створке грифеи. Юра, оксфордский ярус. г. Сызрань, 2011 г. 8 – *спирасерпула среднеспиральная* (*Spiraserpula oligospiralis*), остатки жилых трубок на створке грифеи. Юра, оксфордский ярус. г. Сызрань, 2011 г. Образцы: 4, 5 – М.Л. Паперного; 6 – СОИКМ; 7, 8 – В.П. Морова (Экологический музей ИЭВБ РАН). Фото: 2, 3 – Р.А. Гунчина; 4, 5 – М.Л. Паперного; 6 – Д.В. Варенова; 7, 8 – В.П. Морова.

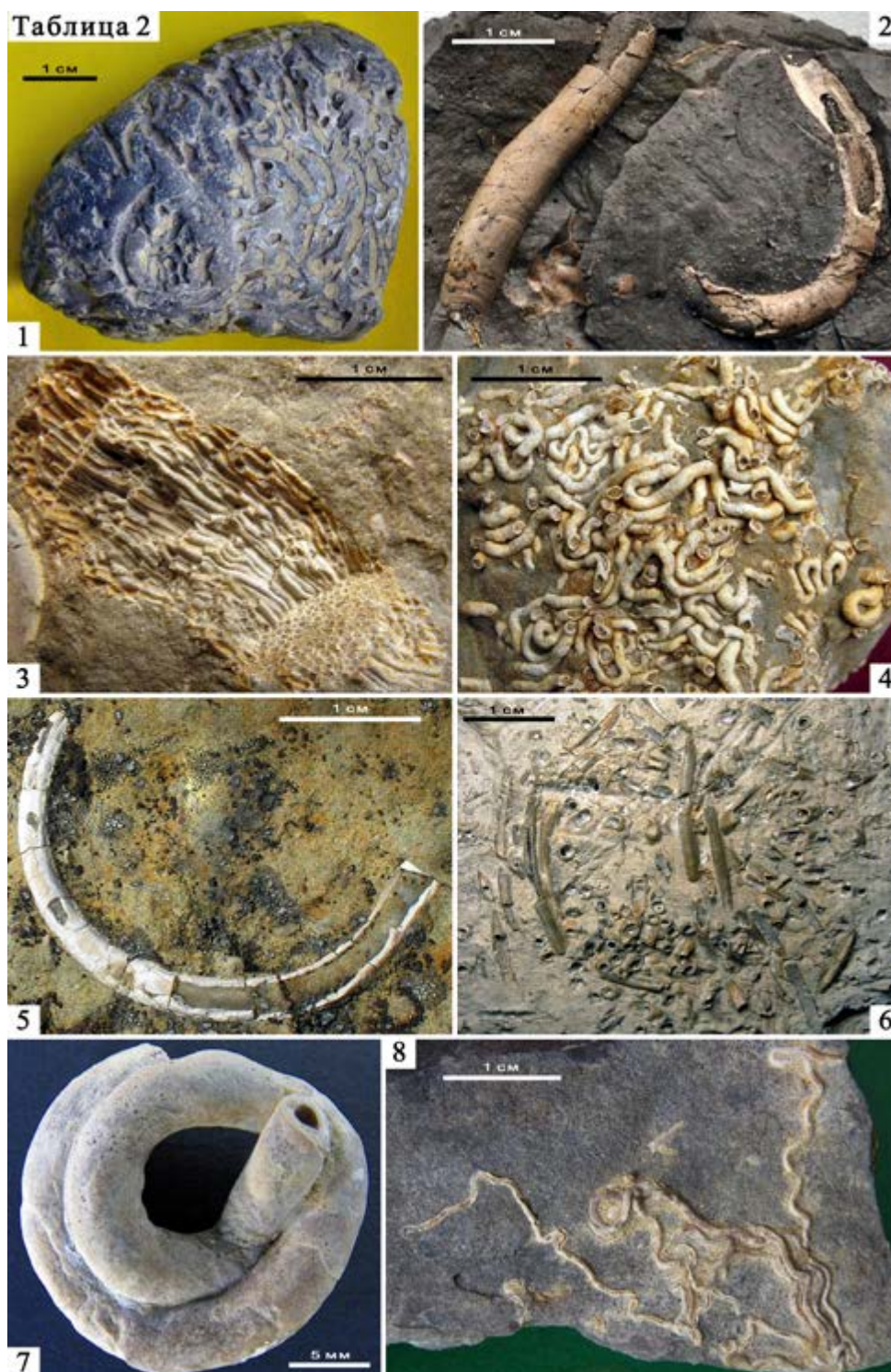

Таблица 2. 1 – полидора (*Polydora* sp.), следы сверления на створке грифеи. Юра, оксфордский ярус. г. Сызрань, 2011 г. 2 – серпулида (*Serpulidae* gen. indet.), жилые трубки. Юра, кимериджский ярус. г. Сызрань, 2011 г. 3 – филогрانا общественная (*Filograna socialis*), колония жилых трубок. Юра, волжский регион. Большечерниговский р-н, пос. Краснооктябрьский, карьер, 2012 г. 4 – гломерула сплетающаяся (*Glomerula plexus*). Юра, волжский регион. Большечерниговский р-н, пос. Краснооктябрьский, карьер, 2012 г. 5 – тетра-серпула [ногробс] (*Tetraserpula* [*Nogrobs*] sp.), жилая трубка. Юра, волжский регион. Большечерниговский р-н, пос. Краснооктябрьский, карьер, 2008 г. 6 – тетрасерпула [ногробс] четырёхугольная (*Nogrobs* [*Tetraserpula*] *tetragona*), скопление жилых трубок. Юра, волжский регион. Большечерниговский р-н, р. Сестра, 2000-е гг. 7 – гломерула гордиалис (*Glomerula gordialis*), жилая трубка. Юра, волжский регион. Большечерниговский р-н, пос. Краснооктябрьский, карьер, 2005 г. 8 – гломерула ?гордиалис (*Glomerula* cf. *gordialis*), жилые трубки на раковине двусторчатого моллюска дельтоида (*Deltoideum delta*). Юра, волжский регион. Большечерниговский р-н, пос. Краснооктябрьский, карьер, 2017 г. *Образцы 1, 2 – В.П. Морова (Экологический музей ИЭВБ РАН); 3-8 – СОИКМ. Фото 1, 2 – В.П. Морова; 3, 4, 6-8 – Д.В. Варенова; 5 – Т.В. Вареновой.*

Таблица 3. 1 – тетрасерпула [ногробс] четырёхугольная (*Nogrobs [Tetraserpula] tetragona*), скопление жилых трубок. Полированный срез. Юра, волжский регионарус. Большечерниговский р-н, р. Сестра, 2000-е гг. 2 – тетрасерпула [ногробс] (*Nogrobs [Tetraserpula] sp.*), скопление жилых трубок. Мел, ?барремский ярус. Сызранский р-н, с. Новая Рачейка, 2021 г. 3 – тетрасерпула [ногробс] барремская (*Nogrobs [Tetraserpula] barremicus*), скопление жилых трубок. Мел, барремский ярус. Сызранский р-н, с. Кашпир, 2006 г. 4 – неовермилия бутылкообразная (*Neovermilia ampullacea*), жилая трубка на раковине двустворчатого моллюска иноцерамус ламарка (*Inoceramus lamarki*). Мел, туронский ярус. Шигонский р-н, с. Климовка, 2010 г. 5 – неовермилия бутылкообразная (*Neovermilia ampullacea*), жилая трубка на раковине двустворчатого моллюска иноцерамус ламарка (*Inoceramus lamarki*). Мел, туронский ярус. Шигонский р-н, с. Новодевичье, 2019 г. 6 – «дорзосерпула» (*“Dorsoserpula” sp.*), основание жилой трубки. Мел, кампанский ярус. Шигонский р-н, 2016 г. 7 – «дорзосерпула» (*“Dorsoserpula” sp.*), фрагмент жилой трубки. Мел, маастрихтский ярус. Шигонский р-н, с. Климовка, 2016 г. 8 – спирасерпула спирасерпула (*Spiraserpula spiraserpula*), жилая трубка. Мел, маастрихтский ярус. Шигонский р-н, с. Климовка, 2016 г. 9 – пентадитрупа слабозавивающаяся (*Pentaditrupe subtorquata*), А – фрагменты жилой трубки, Б – сечение, В – устье. Мел, маастрихтский ярус. Шигонский р-н, с. Подвалье, 2016 г. Образцы 1, 2, 5 – СОИКМ; 4 – В.П. Морова (Экологический музей ИЭВБ РАН); 6, 9 – сбор с геологических практик СамГТУ; 7, 8 – Р.А. Гунчина. Фото 1-3, 5 – Д.В. Варенова; 4, 6 – В.П. Морова; 7, 8 – Р.А. Гунчина; 9 – А.А. Моровой.

УДК 566: 551.761

ИССЛЕДОВАНИЯ ТРИАСОВЫХ ОТЛОЖЕНИЙ
САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ В 2020-2021 ГОДАХ

© 2022 г. Р.А. Гунчин, Ю.В. Зенина, В.П. Моров, А.А. Морова

В статье рассматриваются результаты исследований триасовых отложений Самарской области в 2020-2021 годах.

Ключевые слова: Самарская область, триасовый период, тетраподы.

Большинство местонахождений триасовой фауны на территории Самарской области было открыто в ходе геологической съемки, проводившейся в конце 1950-х – начале 1970-х годов (Ефремов, Вьюшков, 1955, с. 134-139; Блом, 1968, с. 3-5).

С середины 1990-х годов планомерные и комплексные исследования нижнего триаса и приуроченных к нему местонахождений органических остатков на территории Общего Сырта проводятся Палеонтологическим институтом им. А.А. Борисьяка РАН совместно с Самарским областным историко-краеведческим музеем им. П.В. Алабина при участии (с 2010 г.) целого ряда региональных и ведомственных музеев и организаций (Экологический музей Института экологии Волжского бассейна РАН, г. Тольятти; Тольяттинский краеведческий музей, музей Самарского государственного архитектурно-строительного университета, Самарский государственный технический университет), а также любителей-палеонтологов (Новиков и др., 2017, с. 27-35). Начиная с 2018 года, в совместных комплексных научных экспедициях по мониторингу триасовых и юрских местонахождений фауны на юго-востоке Самарской области активное участие принимают члены Самарского палеонтологического общества.

В 2020-2021 гг. мониторинг проводился силами членов Самарского палеонтологического общества. Были исследованы регулярно посещаемые местонахождения, а также открыт ряд новых.

22-26.05.2020 г. проведена экспедиция в Борский район (Алексеевка-1, -2, -3, Сосновый овраг, Терновый овраг, Гвардейцы, Ветляновский овраг, Гостевка, Мечеть-1) и Алексеевский район (Березовый овраг, Корнеевка-1, -2). В результате экспедиции найдены: правая ветвь нижней челюсти ветлугазавра (*Wetlugasaurus* sp.), правая ветвь нижней челюсти ангузавра (*Angusaurus* sp.) (триас, оленёкский ярус, слудкинский горизонт); две левых ветви нижних челюстей сыртозухов (*Syrtosuchus* sp.) (триас, верхнеиндский подъярус, заплавненский горизонт); переднехвостовой позвонок и левая подвздошная кость хасматозуха (*Chasmatosuchus* sp.) (нижний триас).

13.06.2020 г. проведен мониторинг триасовых обнажений юго-востока Самарской области, описанных в работе Г.И. Блома «Каталог местонахождений фаунистических остатков в нижнетриасовых отложениях Среднего Поволжья и Прикамья» (Блом, 1968, с. 151-164). В связи с тем, что известные местонахождения в бассейнах рек Чапаевки, Большого Иргиза и в верховьях Съезжей бедны остатками триасовых позвоночных и территориально удалены от места базирования ежегодных экспедиций, в последние годы посещались они достаточно редко. Исследованы местонахождения Нефтегорского района (Кравцовское), Большеглушицкого района (Красноярское-1, -2), Алексеевского района (Ореховское, Летниковское-1, Горейновское, Борщевское, Гавриловское, Патровское, Северо-Алексеевское). В ходе исследований было обнаружены новые местонахождения раннетриасовых тетрапод (Ореховка-2, -3) (Гунчин и др., 2020, с. 35-36). Из местонахождения Ореховка-2 происходят остатки темносpondильных амфибий *Benthosuchus sushkini* и *Thoosuchus* sp. Кроме этого, были найдены фрагменты ребер и челюстей ближе неопределимых амфибий (рыбинский горизонт).

20.06.2020 г. была продолжена работа по исследованию местонахождений, описанных в работе Г.И. Блома. Посещены местонахождения Большечерниговского района (Августовское (в настоящее время полностью задерновано), Украинское), Большеглушицкого района (Большеглушицкое, Ново-Павловское-2, Моршинское), Волжского района (Яблоново-Врагское). В ходе этой экспедиции костные остатки не обнаружены.

18-19.07.2020 г. несколькими группами членов СПО исследован ряд местонахождений Алексеевского района (Алексеевское (в настоящее время полностью задерновано), Северо-Алексеевское, Корнеевка-1, -2), Борского района (Сухая Таволжанка, Гостевка, Мечеть-1, исследованы овраги в районе с. Таволжанка), а также ближайшие местонахождения Первомайского, Курманаевского, Бузулукского районов Оренбургской области. В местонахождении Северо-Алексеевское был найден шейный позвонок пролацертилии *Microspnetus* (нижний триас).

08.08.2020 г. проведен полевой выезд на новое местонахождение Алексеевского района Ореховка-2, в ходе которого найден фрагмент черепа, а также правая ветвь нижней челюсти и межключица бентозуха (*Benthosuchus* sp.) (рыбинский горизонт).

27.09.2020 г. продолжены исследования оврагов в районе с. Ореховка Алексеевского района. Было обнаружено новое местонахождение Ореховка-5, в котором найден фрагмент нижней челюсти бли-

Таблица 1. 1 – Сыртозух (*Syrtosuchus sp.*), левая ветвь нижней челюсти. Триас, верхнеиндский подъярус, заплавненский горизонт. 2 – Сыртозух (*Syrtosuchus sp.*), левая ветвь нижней челюсти. Триас, верхнеиндский подъярус, заплавненский горизонт.

же неопределимой амфибии. Кроме этого, в местонахождении Зуевка впервые были найдены костные остатки амфибий.

04.05.2021 г. проведен полевой выезд на местонахождения Алексеевского района Северо-Алексеевское и Ореховка-2, обнаружены костные остатки ближе неопределимых амфибий.

08-10.05.2021 г. была организована разведочная экспедиция. Были исследованы овраги в окрестностях с. Герасимовка Алексеевского района (овраг Вишнёвый, овраг Останкина); ряд оврагов в Бузулукском и Курманаевском районах Оренбургской области; овраги в бассейне р. Безымянка Борского района. В оврагах бассейна р. Безымянка обнаружено восемь новых местонахождений триасовой фауны. Найден

фрагмент черепа бентозуха (*Benthosuchus sp.*), фрагмент челюсти и множество костных остатков триасовых амфибий и рептилий. К моменту написания статьи найденный костный материал ещё не изучался специалистами.

01.06.2021 г. исследованы триасовые обнажения в оврагах в окрестностях с. Яблонный Овраг Волжского района. Костные остатки не обнаружены.

10-11.07.2021 г. продолжен мониторинг известных местонахождений в Борском районе (Алексеевка-1, Алексеевка-2, Мечеть-1, Терновый овраг), Бузулукском районе Оренбургской области (Сосновый дол, Староалександровка-1), а также разведка в бассейне рек Безымянка и Сухая Безымянка. В верховьях р. Сухая Безымянка было обнаружено два новых местонахождения триасовой фауны. В местонахождении Терновый овраг найдена правая ветвь нижней челюсти и ключица ветлугазавра (*Wetlugasaurus sp.*) (триас, оленёкский ярус, слудкинский горизонт), фрагменты костей амфибий.

15.08.2021 г. в рамках экспедиции по мониторингу триасовых и пермских отложений Оренбургской области, организованной Палеонтологическим институтом им. А.А. Борисьяка РАН, проводимой совместно с членами СПО, были исследованы местонахождения Борского района (Терновый, Ветляновский, Сосновый овраги, Каменный дол).

Таким образом, в ходе экспедиций в 2020-2021 гг. членами Самарского палеонтологического общества было исследовано 54 и открыто 13 новых местонахождений триасовой фауны на территории Самарской области. Все научно значимые образцы были переданы для изучения в Палеонтологический институт им. А.А. Борисьяка РАН.

Благодарности

Авторы выражают благодарность членам Самарского палеонтологического общества – за участие в проведении полевых исследований, сотруднику Палеонтологического института им. А.А. Борисьяка, д.б.н. И.В. Новикову – за научные консультации.

ЛИТЕРАТУРА

Блом Г.И. Каталог местонахождений фаунистических остатков в нижнетриасовых отложениях Среднего Поволжья и Прикамья. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1968. 376 с.

Гунчин Р.А., Зенина Ю.В., Малышев А.А. Новое местонахождение раннетриасовых тетрапод в бассейне реки Чапаевки (Самарская область) // Проблемы палеоэкологии и исторической геоэкологии. Сб. науч. тр. Всероссийской научной конф-и, посвящ. памяти профессора В.Г. Очева. М. – Самара – Тольятти: Палеонтологический институт им. А.А. Борисьяка РАН – Институт географии РАН – СамГТУ, 2020. С. 35-36.

Ефремов И.А., Вьюшков Б.П. Каталог местонахождений пермских и триасовых наземных позвоночных на территории СССР // Тр. Палеонтол. ин-та АН СССР. Т. 46. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1955. 185 с.

Новиков И.В., Гусева Л.В., Варенов Д.В., Варенова Т.В. Важнейшие результаты совместной экспедиции ПИН им. А.А. Борисьяка РАН и СОИКМ им. П.В. Алабина по мониторингу местонахождений триасовых тетрапод // «Самарский край в истории России». Выпуск 6. Материалы Межрегиональной научной конференции, посвященной 165-летию со дня основания Самарской губернии и 130-летию со дня основания СОИКМ им. П.В. Алабина. Самара, 2017. С. 27-35.

Информация об авторах

Гунчин Роман Александрович, заместитель председателя общественной организации «Самарское палеонтологическое общество» (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: gunchin@mail.ru.

Зенина Юлия Владимировна, секретарь общественной организации «Самарское палеонтологическое общество» (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: slava_kpss@mail.ru.

Моров Владимир Павлович, Самарский федеральный исследовательский центр РАН, Институт экологии Волжского бассейна РАН, инженер лаборатории проблем фиторазнообразия и фитоценологии (г. Тольятти, Российская Федерация). E-mail: moroff@mail.ru.

Морова Алёна Александровна, ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет», старший преподаватель (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: andaluzit@mail.ru.

STUDIES OF THE TRIASSIC SEDIMENTS OF SAMARA REGION IN 2020-2021

R.A. Gunchin, Y.V. Zenina, V.P. Morov, A.A. Morova

Abstract. The results of studies of Triassic deposits in Samara region in 2020-2021 are reviewed.

Keywords: Samara region, Triassic, tetrapods.

Information about the author:

Gunchin Roman A., Samara Paleontological Society (Samara, Russia). E-mail: gunchin@mail.ru

Zenina Yulia V., Samara Paleontological Society (Samara, Russia). E-mail: slava_kpss@mail.ru

Morov Vladimir P., Samara Federal Research Center of the Russian Academy of Sciences, Institute of Ecology of the Volga Basin of the Russian Academy of Sciences (Toliatti, Russia). E-mail: moroff@mail.ru

Morova Alena A., Samara State Technical University (Samara, Russia). E-mail: andaluzit@mail.ru

Таблица 2.

1 – Ветлугазавр (*Wetlugasaurus* sp.), правая ветвь нижней челюсти. Триас, оленёкский ярус, усть-мыльский горизонт. 2 – Ангузавр (*Angusaurus* sp.), правая ветвь нижней челюсти. Триас, оленёкский ярус, слудкинский горизонт.

Таблица 3.
 1 – Тоозух (*Thoosuchus* sp.), фрагмент правой ветви нижней челюсти. Нижний триас. 2 – Протерозухид ?хасматозух (?*Chasmatosuchus* sp.), переднехвостовой позвонок. Нижний триас. 3 – Протерозухид ?хасматозух (?*Chasmatosuchus* sp.), левая подвздошная кость. Нижний триас. 4 – Бентозух (*Benthosuchus* sp.), фрагмент черепа. Нижний триас.

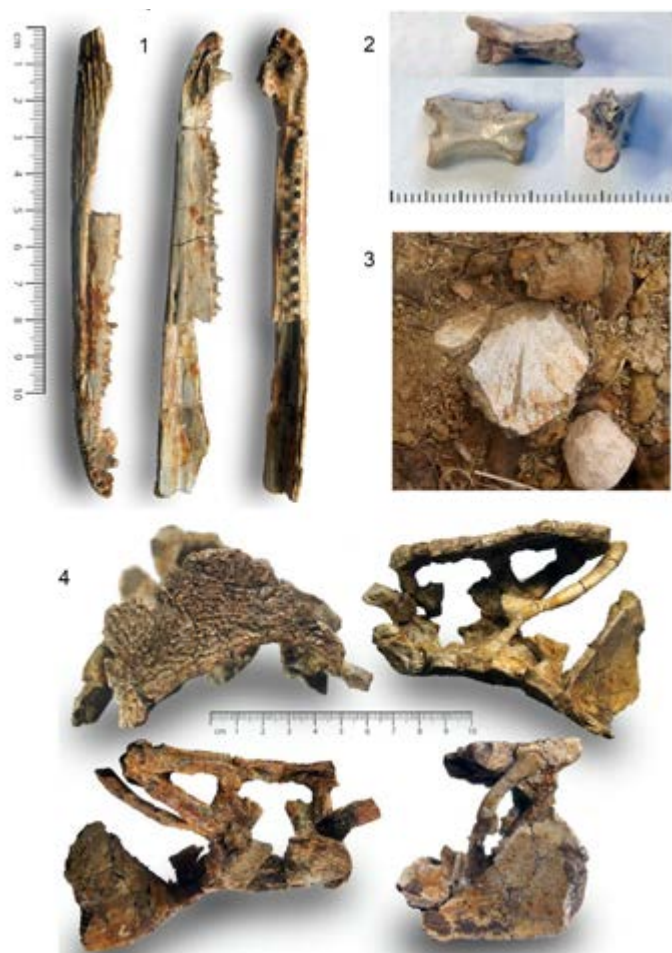

Таблица 4.
 1 – Бентозух (*Benthosuchus* sp.), фрагмент правой ветви нижней челюсти. Нижний триас. 2 – Пролацертилия (*Microcnemus* sp.), шейный позвонок. Нижний триас. 3 – Бентозух (*Benthosuchus* sp.), межключица. Нижний триас. 4 – Бентозух (*Benthosuchus* sp.), фрагмент черепа. Нижний триас.

Таблица 5.
1 – Бентозух (*Benthosuchus* sp.), фрагмент черепа. Нижний триас. 2 – Бентозух (*Benthosuchus* sp.), фрагмент правой ветви нижней челюсти. Нижний триас.

Таблица 6.
1 – Ветлугазавр (*Wetlugasaurus* sp.), ключица. Нижний триас. 2 – Ветлугазавр (*Wetlugasaurus* sp.), фрагмент правой ветви нижней челюсти. Нижний триас.

УДК 622.337.1: 908 (470.4)

БАЙКИ ОБ ОТКРЫТИИ МЕСТОРОЖДЕНИЯ
БАХИЛОВСКОГО ГУДРОННОГО ПЕСЧАНИКА

© 2022 г. А.А. Сидоров

В статье рассматривается история разработки битума (гудрона) в Бахилловском месторождении с 1870 г. Основной вклад в выработку гудрона и асфальта, и вместе с этим в развитие гудронной и асфальтовой промышленности России внесли Общество Сызранско-Печерской асфальтовой и горной промышленности и Товарищество Сызранского асфальтового завода. Их борьба за приоритет проиллюстрирована в байках, взятых из различных источников. В конце обсуждаются вопросы разработки месторождений и их рекультивации с позиции этических законов.

Ключевые слова: битум, гудрон, байки, разработка, Бахилловское месторождение, история открытия.

Кто-то из профессионалов захочет исправить гудронный песчаник в названии статьи на битуминозный или битуминосный. Скажут, сейчас так не говорят и не пишут. Но из песни слово не вычеркнешь. Это слово вошло в историю и в топонимику Самарской Луки — Гудронный посёлок, урочище Гудронное, Гудронные озёра.

История асфальтовой и гудронной промышленности России, развивавшейся в Среднем Поволжье, как и вообще история, содержит много баек, в которых исторические факты были приправлены добавлениями часто с целью извлечения какой-либо выгоды. Эта «приправа» вездесуща и встречается в самом неожиданном виде. Поэтому, чтобы разобраться в истории, необходимо понять мотивацию этой «приправы».

Большое значение в становлении и развитии асфальтовой промышленности России получили сызранские асфальтовые заводы, деятельность которых началась в 1870-е годы (Сидоров, 2012). Технология производства асфальта как материала, используемого для дорожного покрытия, пришла в Россию из Европы вместе с терминологией. Асфальтом или асфальтовой рудой называли известняк, пропитанный битумом. Как писал Р.Л. Коган (1899), самые важные месторождения асфальта в России были расположены в Сызранском уезде Симбирской губернии (ныне Самарская обл.). Так как этот асфальт был хрупким, для производства асфальтовой мастики во Франции в качестве добавки использовали гудрон. Гудроном в России стали называть битумы, пропитывающие песчаники, обладавшие более низкой температурой плавления (синонимы: горная смола или горный дёготь). В Самарской губернии гудрон вываривали из песчаников, добываемых у сс. Верхняя Орлянка, Ерилкино, Семёнкино, Шугурово, а также на Самарской Луке, в так называемых Бахилово-Аскульских удельных лесных дачах Сызранского уезда.

К 1870 г. практический интерес к битумам и асфальтам в России возрос до предела и, предчувствуя большую выгоду, к освоению природных богатств Симбирской и Самарской губерний приступили А.А. Иордан (геолог, купец, прусский подданный), Н.Я. Ростовцев (граф, генерал-майор), А.И. и Д.И. Воейковы (сызранские помещики) и др.

Асфальтовые известняки, обнажающиеся в Сызранском уезде по берегу Волги и в оврагах, были известны со времён путешествия П.С. Палласа и использовались для местных нужд. Гудрон, необходимый для производства асфальтовой мастики, был найден на Самарской Луке в Бахилово-Аскульских дачах. Поскольку бахилловский гудрон вываривался, главным образом, для получения так называемой асфальтовой мастики, то естественно, что гудронные заводы начали работать фактически одновременно с асфальтовыми. Соревнуясь друг с другом, предприимчивые промышленники распространяли байки о том, как ими был найден «горючий камень» и таким образом пытались утвердить свой приоритет.

По сведениям Р.Л. Когана (1899), иностранный инженер А.А. Иордан производил изыскания асфальта (битуминозного известняка) и гудрона (битуминозного песчаника) в Сызранском уезде Симбирской губернии по поручению петербургских капиталистов.

Архивист и краевед В.В. Чистова (2002) связала открытие Бахилловского месторождения с основоположником науки климатологии в России А.И. Воейковым. Он во время пребывания в Жигулях в 1873 г. оказался свидетелем необычной истории. Непогода принудила бахилловских охотников на медведя заночевать в лесу. Отсыревшие дрова не загорались. К удивлению мордовских охотников воспламенились чёрные камни, попавшие в кострище. Так охотники случайно нашли выходы гудронного песчаника.

Продолжение этой темы мы узнаём из доклада А.И. Воейкова. В 1873 г. Д.И. Воейков и М.Н. Богданов послали образцы с битумом профессору Санкт-Петербургского технологического института Ф.Ф. Бейльштейну (Воейков, 1883, с.120). Решение вопроса пригодности найденного битум-

Рис.1. Образец плиты асфальтовой мастики, производимой на Печерском асфальтовом заводе с 1871 г. Из фондов СОИКМ им. П.В. Алабина.

ма для производства асфальтовой мастики профессор передал своему ассистенту А.А. Летнему (Матвейчук, 2015). Летом 1874 г. он изучил месторождения асфальта в Симбирской губернии. По описанию самого А.А. Летнего, ему «удалось по указаниям крестьян найти выход горной смолы в смеси с кварцем (т.е. с кварцевым песчаником) в Бахиловой даче, принадлежащей к имению графа Орлова-Давыдова, и в удельной Атскула-Бахиловой даче» (Летний, 1874).

А.К. Трошин пишет, что в лабораторию Санкт-Петербургского технологического института образцы песчаника с битумом передал член Русского географического общества, доктор философии А.И. Воейков (Трошин, 2004). Очевидно, что он опирался на сообщение А.А. Летнего (1874).

Журналист и писатель Н.Н. Лендер поведал иную байку, происходившую от Д.И. Воейкова. Д.И. Воейков вместе с М.Н. Богдановым (зоолог, профессор Петербургского университета) в 1874 г., вскоре после спада паводковых вод, ехали в Жигулях по самому бечевнику Волги в имении графа Орлова-Давыдова. Они остановились у лесника бахиловской пристани, чтобы дать отдых лошадям. За чаем лесник рассказал о необычном явлении, которое он наблюдал в отдалённой части его леса. «Ветром, — говорил он, — выворотило берёзу, а под ней земля горит». Осмотрев землю, Д.И. Воейков понял, что дело в гудронном песчанике, который они разыскивали. Они отобрали образцы и послали их в Петербург на исследования. А.А. Летний приехал на место по приглашению А.И. Воейкова и занялся технической стороной асфальтового дела... (Лендер, 1889).

А. Гарнич в 1928 г. передал ещё один вариант этой истории. Он полагал, что «Начало разработки гудрона относится к 1873 году, когда охотником однажды в лесу был найден «чёрный камень». Австрийский инженер Иогансон, к которому обратился охотник, по достоинству оценил этот камень. Составилась компания во главе с М.Н. Богдановым и Д.И. Воейковым, которыми и были вскрыты первые месторождения гудронного песчаника» (Гарнич, 1928).

Геологи Б.Н. Наследов и Е.И. Около-Кулак в книге (Наследов, Около-Кулак, 1931) сообщили свою версию открытия Бахиловского месторождения. «Месторождения гудронного песчаника случайно

Рис. 2. Штамп на бланках Товарищества Сызранского асфальтового завода [ЦГАСО. Ф. 43. Оп. 14. Д. 1438. Л. 26.]⁶

Рис. 3. Штампы на бланках Общества Сызранско-Печерской асфальтовой и горной промышленности [ЦГАСО. Ф. 43. Оп. 14. Д. 1149. Л. 109].⁷

добычи и варки гудрона на бахилловском заводе Иордана в Жигулях с любопытными подробностями. Совершенно неожиданным оказалось то, что одним из первых проявил интерес к гудрону самарский мещанин А.Ф. Светов, открывший самарские месторождения серы (Сидоров, 2013).

«Слух о здешнем гудроне шёл в народе давно ещё и рассказывают про того, кто первый его открыл разное. Бахилловцы говорят, что они под вывороченным корнем березы первые нашли; а вернее всего, пожалуй, что аскульский крестьянин на него наткнулся. Видит — земля черная и пахнет чем-то, положил в карман, а она у него в кармане и растаяла. Показал он этот кусок в Самаре одному молокану-купцу Светлову⁸; тот велел пуда три добыть. Представили после за границу и узнали, что это гудрон, что на нём можно большие деньги нажить. Хорошо-с! Начались разведки. Оказался гудрон на удельной земле. Воейков сейчас же ухватился за это как за новое дело, снял пятьдесят десятин и принялся горячо» (Садовников, 1883. С.96).

Д.Н. Садовников поинтересовался у местного старичка — гудрон есть только на удельной земле? В ответ услышал: «У Орлова графа есть-с, на его земле пришлось часть; только он чудной какой-то: ни

были открыты охотниками из Бахилово, ночевавшими в лесу. Прусский подданный горный инженер А.А. Иордан, которому были доставлены образцы пород, верно оценил значение открытых месторождений и уже в 1872 г. совместно с графом Н.Я. Ростовцевым просил Удельное ведомство разрешить ему добычу гудронного песчаника. Почти одновременно с А.А. Иорданом с такой же просьбой обратились и А.И. и Д.И. Воейковы. В 1875 г. в Бахилловском районе начали функционировать первые гудронные заводы».

Летом 1877 г. Бахилловское месторождение посетил горный инженер В.Г. Ерофеев (1878). Он заметил, что добыча гудронного песчаника производилась на двух смежных участках. Один из них принадлежал Д.М. Воейкову, а другой г. Лерхе и К°. Во всех байках черный камень находили и приносили местные жители (охотники или крестьяне). Они были свидетелями его горючести. Очевидно, этот факт в народе был известен с давних пор. Об этом пишет симбирский краевед М.В. Арнольдов в путевых заметках (1867). «Крестьянам хорошо известна способность этаго камня. Случается, что варя уху в Пустыльном враге, они вместо дров употребляют этот известняк».

Точно также с давних пор местные жители знали о горючести чёрных бахилловских песчаников. Именно о них сообщалось из Самары в 1872 г. «В недавнее же время открыли крестьяне, вёрст 25 выше Самары, на правом берегу Волги «горючую землю», нечто в роде асфальта, смешанного приблизительно на половину с мелким песком, остающимся после сгорания остальной массы. ...Весьма значительные пласты его лежат на самой поверхности и прикрыты снаружи лишь незначительным слоем песка и чернозёма, так, что крестьяне открыли его благодаря тому, что сильная буря вырвала с корнем липу, на корнях которой и нашли они комки этой «горючей земли» (Из Самары, 1872).

В самом начале 1883 г. журнал «Век» опубликовал записи известного на Средней Волге этнографа и поэта Д.Н. Садовникова о летней поездке по Волге. Среди разнообразных, интересных для краеведов сведений есть описание

сам не пользуется, ни других не допускает» (Садовников, 1883. С.104).

В народе также пытались получать керосин домашними методами. Тимофеич в рассказе Д.Н. Садовникова (Садовников, 1883. С.90) называет гудрон керосинной землей. «Я сам керосинную землю видал. Положишь её в горшок, зажжёшь, в дне дырочку просверлишь, да на другой горшок поставишь — она в него и польётся, ровно дёготь чёрный и керосином пахнет...».

Реальное начало работы заводов могло не соответствовать тому, что указывалось на готовой продукции (рис.1), также как и на фирменных бланках (рис.2 и 3). Согласно сведениям Т. Громовой «в 1871 году асфальтовое производство организовал А.А. Иордан, через два года — Дмитрий Иванович Воейков...» (Громова, 2002). И всё же, во многих справочниках и статьях «отцом русского асфальта», «пионером русского асфальтового производства» называют Д.И. Воейкова (Асфальтовый завод, 1878; Брокгауз, Ефрон. Т.3, 1990).

Самарский краевед М.Б. Корнеева также написала, как и предыдущие авторы, без ссылок на первоисточник, что А.А. Иордан начал исследования месторождения асфальта в 1870 г. и в том же году был установлен котёл для варки асфальта. На рынке появились брикеты (2 пуда весом) со штампом «г. Сызрань, 1871 г. Печерский асфальтовый завод общества Сызранско-Печерской асфальтовой и горной промышленности» (Корнеева, 1976). По сведениям Управления Уделов, асфальтовое дело на сызранской земле также началось в 1870-1871 гг. Но первые заявки на разработку были поданы в удельное ведомство в 1873 г. (История Уделов..., 1902).

В 1879 г. Д.И. Воейковым было организовано «Товарищество Сызранского асфальтового завода», а А.А. Иорданом «Общество Сызранско-Печерской асфальтовой и горной промышленности». Сравнение сохранившихся следов от разработок на различных участках Бахиловского месторождения с заявками и отчётами, хранящихся в архивах, позволили сделать вывод, что фиксированное число старых выработок составляет в лучшем случае 20-30% от действительного количества, пройденных за 50 лет деятельности гудронных заводов (Наследов, Около-Кулак, 1931). Другими словами, разработано было в 3-5 раз больше, чем фигурировало в отчётах. Так официальная статистика из достоверной информации может превратиться в байки.

Самарская Лука входила в состав Сызранского уезда Симбирской губернии, поэтому с самого начала добыча гудрона в Жигулях находилось в управлении Симбирской удельной конторы. С 1892 г. Винновское имение перешло под управление в Самарский удельный округ. Соответственно в Самарской удельной конторе стали решать вопросы передачи участков в этом имении под разработку гудронных песчаников, принимать отчеты по результатам деятельности и оплату по различным статьям и т.д.

Б.Н. Наследов, Е.И. Около-Кулак (1931) заметили, что с 1891 г. по 1900 г. Общество Сызранско-Печерской асфальтовой и горной промышленности добыло 40530 м³ гудронного песчаника, а Товарищество Сызранского асфальтового завода только 8800 м³. Был сделан вывод, что гудронная промышленность Самарской Луки сосредотачивалась у Общества, а Товарищество дорабатывало остатки своих запасов ископаемого и в производстве асфальтовой мастики усиленно заменяло природный гудрон нефтяным. Объяснялось это истощением запасов и ухудшением условий залегания, что удорожало добычу сырья.

Действительно, упомянутые причины определяли общий тренд снижения производства природного гудрона. Однако при этом Общество Сызранско-Печерской асфальтовой и горной промышленности сохраняло долгое время большой объём добычи гудрона. Следовательно, имелись и другие существенные мотивы. Известно, что Товарищество Сызранского асфальтового завода имело на Кавказе собственный завод приготовления нефтяного гудрона. Добычу природного гудрона они снизили до минимальных значений. Несмотря на существенные расходы, аренда участка на Бахиловском месторождении ими сохранялась ради рекламы (ЦГАСО Ф.43. Оп.22. Лл. 1, 4). То есть потребитель должен был видеть, что Товарищество имеет свои участки для добычи природного гудрона, а значит, использует его в производстве асфальтовой мастики и гарантирует наилучшее качество.

Байки, сочинённые полтора столетия назад ради личной выгоды, давно уже обрели иное значение. Сегодня в них мы видим утверждение приоритета открытия Бахиловского месторождения битума за простыми людьми — рыбаками, охотниками, крестьянами, которые не пытались монетизировать своё открытие. Товарищество Сызранского асфальтового завода и Общество Сызранско-Печерской асфальтовой и горной промышленности, также как и другие промышленники, занимаясь добычей битума и производством асфальтовой мастики, в конкурентной борьбе стремились извлечь наибольшую прибыль, не задумываясь о будущем.

В новое время у баек и сказов открылось второе дыхание. Оказалось, что кроме бытового смысла, о котором говорилось выше, есть ещё и духовный. Другими словами, байки и сказы могут показывать или приоткрывать суть этических законов или законов бытия на самых простых примерах, взятых из жизни. Самарским первопроходцем в этом пространстве смыслов является И.Л. Муханов, автор книги «Сказы и байки Жигулей».

Как из сказов, так и из жизненных примеров следует — за жадность всегда приходится

расплачиваться. Поэтому не удивительно, что ко времени открытия месторождения ванадия в бахилловских битумах⁹ оно оказалось выработанным. Ценным сырьём были укатаны улицы крупных городов СССР. Таких примеров огромное множество. Значит, наступило время изменить наше потребительски-паразитическое отношение к природе. Когда после освоения полезных ископаемых карьеры заполняются промышленными и бытовыми отходами, а в лучшем случае бросаются для восстановления природой. Рекультивация часто носит условный характер. Обычно природа с восстановлением справляется сама. Так, брошенные бахилловские карьеры заполнились водой. И эти гудронные озёра стали спасением для всего живого в местах, где прежде были постоянные проблемы с водой. Природа залечила нанесённые раны.

Можно заметить некоторую аналогию в сказе «Песня раскаявшегося разбойника» И.Л. Муханова. Манчиха-гора, в которую попала пуля, предназначавшаяся волку, отказалась от помощи человека. Она перевязала рану снегами, а весной из неё вырос красный тюльпан. Казалось бы, всё прекрасно. И всё же не пристойно уподобляться потребителям-паразитам, делающими вид, что последствия нашей деятельности на Земле не наша вина и не наша проблема. Поэтому мы должны продумывать, как использовать на общее благо образовавшиеся выработки. Например, нужно ли создавать гидроизоляцию для будущих озёр и какую? Какое количество полезного ископаемого допустимо извлекать, чтобы это не повлекло необратимых тяжёлых последствий и т.д.

Разработка Бахилловского месторождения, по одним данным, была закончена в 1939 г., по другим в 1943 г., по причине его выработанности (Андерс, 1966). Несмотря на то, что все месторождения битумов на Самарской Луке считаются выработанными (Фёдоров и др., 2008), всё же Бахилловское месторождение рассматривается как наиболее богатое по запасам и концентрации битумов. Однако перспектива их разработки маловероятна из-за его расположения на территории национального парка «Самарская Лука».

Благодарности. Я признателен сотрудникам Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина за предоставленную возможность сфотографировать некоторые образцы из фондов музея.

Литература:

- Андерс М.Р. Горючие полезные ископаемые // Геологическая изученность СССР. Т.10. Среднее Поволжье. Период 1941-1945. Вып. II. Рукописные работы. Куйбышев. 1966. С.24-33.
- Арнольд М.В. Из путевых заметок по Симбирской губернии секретаря Симбирск. губ. статистического комитета М. Арнольдова (в ноябре 1866 года) // Материалы для истории и статистики Симбирской губернии. Вып. 4. Симбирск: Губернская типография. 1867. С.1-56.
- Асфальтовый завод гг. Воейковых в г. Сызрани // Календарь Симбирской губернии. Симбирск: Издние симбирской губ. типографии. 1978. С. 112-118.
- Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Т.3. 1990. (репринтное издание).
- Воейков А.И. О добывании и обработке природного асфальта в России и нуждах асфальтовой промышленности // Труды съезда гг. членов императорского русского технического общества в Москве 1882 года... Т.2. С-Пб. 1883. С.118-140.
- Гарнич А. Бахилловский гудронный завод // Среднее Поволжье. 1928. №2. С.125-131.
- Громова Т. Родина русского асфальта // Деловое обозрение. 2002. №9. С.34-35.
- Емельянов М.А. Жигулёвская «кругосветка». М.-Куйбышев: Крайиздат. 1935.
- Ерофеев В.Г. Отчёт д.с.с. Ерофеева по командировке его, летом 1877 года, в Самарскую, Симбирскую и Казанскую губернии // Горный журнал. 1878. Т.2. №4-5. С.60-71.
- Из Самары // Труды императорского Вольного экономического общества, 1872. Т.2. С.237.
- История Уделов за столетие их существования. 1797-1897. Т.1. Управление Уделами и удельное хозяйство. СПб., 1902. 316 с.
- Коган Р.Л. Асфальт и его применения для устройства мостовых и для других работ. С-Пб. 1899.
- Корнеева М.Б. Русский асфальт // Краеведческие записки. Вып. IV. Куйбышев: Кн. изд-во. 1976. С.42-44.
- Коршак А.А. Его величество асфальт // Территория Нефтегаз. 2011. №2. С.79-82.
- Кострин К.В. Нефть в Московском государстве в XVI—XVII веках // Известия ВУЗов. Нефть и газ, 1962. №4. С.115-119.
- Лендер Н.Н. Волга. Очерки и картины. С картою Поволжья. С-Пб.: Типография А.С. Суворина. 1889. 143 с.
- Летний А.А. О месторождениях смолистаго известняка (асфальта) в Симбирской губернии, Сызранского уезда // Записки Императорского русского технического общества. 1874. №5. С.266-272.
- Матвейчук А.А. Перекрёстки российского асфальта // Нефть России. 2015. №4. С.56-60.
- Муханов И.Л. Сказы и байки Жигулей. Самара: ООО «Культурная Инициатива». Б.г. (2017). 96 с.

Наследов Б.Н., Около-Кулак Е.И. Бахилловские месторождения битуминозных песчаников (Отчёт о геолого-разведочных работах, произведённых летом 1925 г.) // Труды Главного геолого-разведочного управления ВСНХ СССР. Вып. 96. 1931.

Решетников И.О. Асфальты и родственные им битумы // Годовой обзор минеральных ресурсов СССР за 1926/27 год. Л.: Издание Геологического комитета. 1928. С.133-142.

Садовников Д.Н. Из летней поездки по Волге // Век. 1883. №1. С.79-120.

Сборник исторических и статистических материалов о Симбирской губернии. Приложение к памятной книжке на 1868 год. Симбирск: Типография Симбирского губернского правления. 1868. С.82.

Сидоров А.А. История открытия нефти на Самарской земле в её значении для становления и развития нефтепромысла в России // Самарский край в истории России. Вып.4. Материалы Межрегион. научн. конф., посвящённой 160-летию Самарской губернии и 125-летию со дня основания Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина. Самара. 2012. С.41-52.

Сидоров А.А. Водинское месторождение самородной серы. Самара: ООО «ДСМ». 2013.

Трошин А.К. О чёрном асфальте замолвите слово... Из истории зарождения асфальтового производства в России // Нефть России, 2004. №3. С.108-110.

Фёдоров А.А., Пригода Н.Н., Суриков Е.Я., Ерофеева Н.Л., Папухин С.П., Соколов А.С. Полезные ископаемые Самарской области. Твёрдые неметаллические. Подземные воды. Углеводороды / Самара: Издательский дом «Агни». 2008.

Чистова В.В. Село Бахилова Поляна. Жигулёвск. 2002. 48 с.

Примечания:

¹ Байка, согласно современным словарям, это поучительный или юмористический рассказ, иногда основанный на реальных событиях, придумка, домысел, побасенка (примеч. автора).

² Природный гудрон называли естественным, а нефтяной — искусственным. (примеч. автора).

³ Гудроном называли горную смолу, вывариваемую из битуминозных песчаников. (примеч. автора).

⁴ Так написано в тексте А.А. Летнего (1874). Называли также дачи Бахилова-Аускульскими и даже Оскульскими. Ныне село называется Аскулы. (примеч. автора).

⁵ Первоначально гудрон вываривали неподалёку от места добычи в котлах, врытых в землю. (примеч. автора).

⁶ ЦГАСО. Ф.43. Оп. 14. Д. 1438. Л. 26.

⁷ ЦГАСО. Ф. 43. Оп.14. Д.1149. Л.109.

⁸ Очевидно, речь идёт об Акиме Фёдоровиче Светове. Подробнее о нём в книге (Сидоров, 2013).

⁹ В 1934 г. Институт прикладной минералогии Средневожского края установил в гудронных песчаниках Жигулей месторождение с высоким содержанием ванадия (Емельянов, 1935). (примеч. автора).

Информация об авторе:

Сидоров Александр Александрович, кандидат физико-математических наук, директор Геолого-минералогического музея Самарского государственного технического университета (г. Самара, Российская Федерация); E-mail: asida@yandex.ru

TALL TALES ABOUT THE DISCOVERY OF THE BAKHILOV GOUDRON SANDSTONE DEPOSIT

A.A. Sidorov

The history of bitumen (goudron) development in the Bakhilovsky sandstone deposit since 1870 is considered. The main contribution to goudron and asphalt production, and at the same time in the development of the goudron and asphalt industry in Russia, belonged to the Syzran-Pechersk Asphalt and Mining Industry Society and the Syzran Asphalt Plant Partnership. Their struggle for priority is illustrated in tall tales, taken from various sources. At the end, the issues of deposits development and their recultivation from the standpoint of ethical laws are discussed.

Keywords: bitumen, goudron, development, tall tales, Bakhilovsky deposit, history of discovery

Information about the author:

Sidorov Alexander A., Candidate of Physics and Mathematics, Director of the Geological and Mineralogical Museum of Samara State Technical University (Samara, Russia). E-mail: asida@yandex.ru

УДК 568.142

О НАХОДКАХ КРОКОДИЛОМОРФ СЕМЕЙСТВА *METRIORHYNCHIDAE* FITZINGER, 1843 В ПОВОЛЖЬЕ И НОВЫХ НАХОДКАХ ИЗ УЛЬЯНОВСКОГО ПОВОЛЖЬЯ

© 2022 г. И.М. Стеньшин, М.С. Пичугин, И.А. Шумилкин

В статье дается обзор находок остатков крокодилomorф семейства Metriorhynchidae Fitzinger, 1843, сделанных в Поволжье, а также приведены сведения о новых находках, сделанных в 2020 и 2021 гг. на разрезе Городищи (геопарк «Ундория»).

Ключевые слова: крокодилomorфы, *Metriorhynchidae*, *Dakosaurus*, *Городищи*.

Первые сведения о присутствии крокодилomorф в мезозойских отложениях Поволжья относятся к 1981 г. В журнале «Природа» была опубликована заметка В.Г. Очева «Морские крокодилы в мезозое Поволжья», в которой он отмечает заднетуловищный позвонок «юрского крокодила подобного *Dakosaurus*» (Очев, 1981). Изображенный в статье позвонок происходил с острова Хорошевский, который существовал до создания Саратовского водохранилища южнее города Хвалынского. Находки ископаемой фауны, в том числе и мезозойской, на острове были не редкостью. Скопления костей формировались по мере размыва коренных отложений выше по течению реки Волги. В разные годы на нем были найдены в основном остатки плейстоценовой фауны, однако присутствовали и редкие кости ископаемых морских рептилий. Все эти материалы были собраны сотрудниками Хвалынского краеведческого музея в 30-е годы XX века и в настоящее время находятся в его коллекции. В заметке автор упоминает, что эта находка пока единственное свидетельство в пользу распространения «крокодилов» в мезозое Поволжья. В России на тот момент был известен лишь представитель рода *Steneosaurus*, обнаруженный в среднеюрских отложениях Дагестана. В действительности, со слов Н.Г. Зверькова и М.С. Архангельского, упомянутый В.Г. Очевым позвонок оказался веберовым позвонком сома, который действительно по строению очень напоминает туловищный позвонок крокодилomorфа (рис. 1). Темно-коричневая окраска, ошибочно выдавшая позвонок за ископаемый, связана с его продолжительным присутствием в аллювиальных отложениях Волги. По всей видимости, Виталий Георгиевичу были высланы лишь черно-белые фотографии позвонка, по которым и сделаны выводы о его принадлежности крокодилomorфу, самого позвонка, так похожего на ископаемый, он не имел возможности увидеть. В настоящее время этот позвонок находится в коллекции Хвалынского краеведческого музея.

В 1986 г. на разрезе Городищи в окрестностях с. Ундоры И.В. Благовещенским сделана вторая, но уже достоверная находка крокодилomorфа. В ходе поиска ростров белемнитов рода *Lagonibelus in situ*, в глинах между прослоев горячего сланца (волжский ярус, средний подъярус, зона *Dorsoplanites panderi*) было обнаружено несколько позвонков, отличающихся по строению от позвонков

ихтиозавров и плезиозавров, нередко встречающихся в этих отложениях. Извлеченные остатки были переданы палеонтологу В.М. Ефимову, а также было показано место находки, где в последующем были извлечены и другие кости. Фрагмент скелета был представлен частью правой нижней челюсти и другими фрагментами черепа, одним шейным позвонком, четырьмя туловищными позвонками, одним крестцовым позвонком с плохо сохранившимся левым крестцовым ребром, тремя хвостовыми позвонками и правой

Рис. 1. Веберов позвонок сома с о. Хорошевский, принятый В.Г. Очевым за заднетуловищный позвонок крокодилomorфа (фото М.С. Архангельского).

Рис. 2. Туловищный позвонок крокодилomorфа с Тархановского местонахождения Республики Татарстан (фото Д.В. Григорьева).

большеберцовой костью с сохранившейся проксимальной частью. В 1998 г. данная находка была описана французскими специалистами (Hua et al., 1998), однако систематическое положение этого крокодилomorфа из-за недостаточного количества диагностических признаков было определено только до уровня семейства. Местонахождение описанного из коллекции Ундоровского палеонтологического музея фрагмента скелета *Metriorhynchidae* в настоящее время не известно. В ходе сверки предметов коллекции, проведенной после увольнения В.М. Ефимова из музея в 2017 г., он не был обнаружен.

В 2010 г. в материалах научно-практической конференции «Естественнонаучные исследования в Симбирском–Ульяновском крае» выходит публикация Д.В. Ефимова «Новые местонахождения останков динозавров в Среднем Поволжье», в которой автор приводит описание разреза «Тархановского местонахождения» (берег реки Волги, напротив с. Б. Тарханы Тетюшского района Республики Татарстан) и приводит сведения о находке «туловищного позвонка птицетазового динозавра» (Ефимов, 2010). Изображенный позвонок был показан профессору Зоологического института РАН А.О. Аверьянову в ходе работы по описанию нового титанозавра *Volgatitan simbirskiensis*, а в последующем его фото были показаны сотруднику Геологического института РАН Н.Г. Зверькову, который и сделал вывод, что это туловищный позвонок крокодилomorфа, а не птицетазового динозавра (рис. 2). Возраст находки, судя по сохранности, предположительно оксфордский, однако необходимо уточнение. Местонахождение находки в настоящее время не известно.

В 2013 г. в ходе изучения пограничных юрско-меловых отложений в окрестностях с. Кашпир (Самарская область) М.А. Роговым (Геологический институт РАН) был обнаружен фрагмент скелета ископаемой морской рептилии. Остатки находились в толще серого известковистого морского песчаника рязанского возраста и представляли собой скопление разрозненных черепных костей и посткрания принадлежащих представителю морских крокодилomorф подотряда *Thalattosuchia*. В ходе препарирования были выявлены туловищные позвонки с сохранившимися поперечными отростками, фрагменты переднетуловищных и среднетуловищных ребер, гастралии (рис. 3). Кости черепа оказались фрагментарными, а выявленный фрагмент зуба рептилии оказался расколот трещиной еще при извлечении блоков костей из разреза (Meleshin, 2015). Наличие характерных для *Metriorhynchidae* поперечных отростков туловищных позвонков

Рис. 3. Фрагмент скелета *Metriorhynchidae* из песчаника рязанского яруса разреза в окрестностях с. Кашпир Самарской области (фото Д.В. Варенова, 2015 г.).

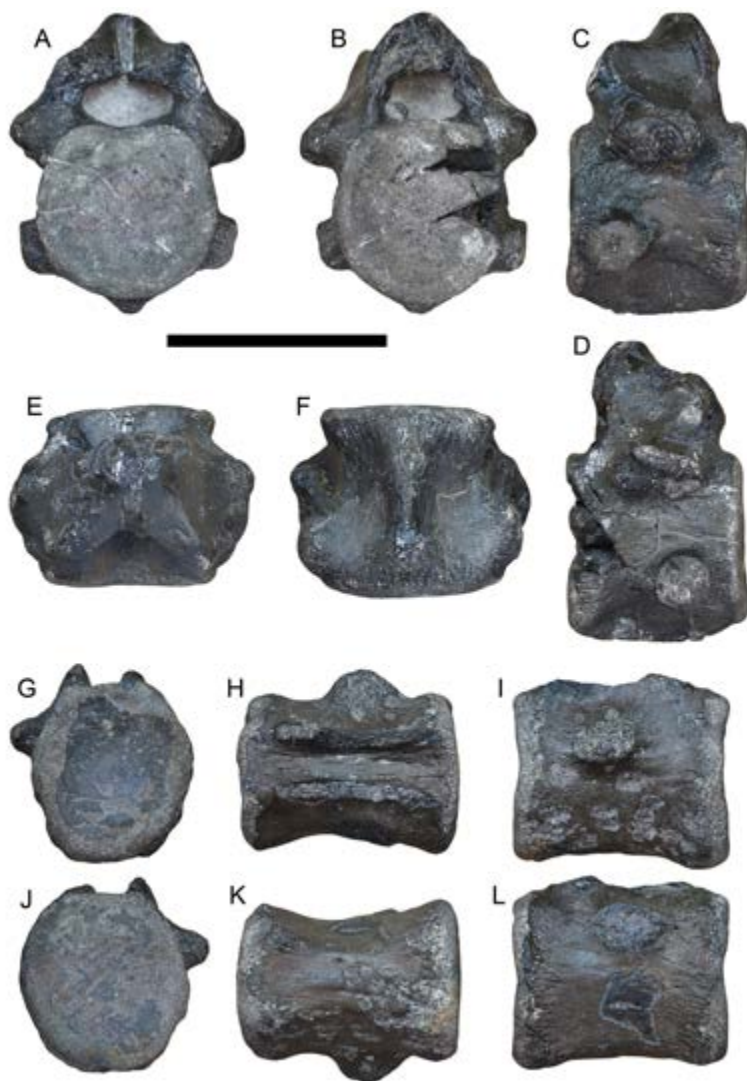

Рис. 4. Шейный (А-Е) и хвостовой (G-L) позвонки *Metriorhynchidae* из нижневолжских глин разреза Городищи Ульяновской области (фото И.М. Стеньшина).

позволило уточнить диагноз лишь до ранга семейства. Ценность данной находки заключается не только в том, что это раннемеловой крокодилморф, но и в том, что на момент находки это было единственное позвоночное животное из рязанского яруса Поволжья. Находка была передана в Ундоровский палеонтологический музей и в настоящее время ее местонахождение также не известно.

В 2020 г. в ходе просмотра береговой полосы разреза Городищи сотрудниками Ундоровского палеонтологического музея был обнаружен необычный позвонок, предварительно определенный как позвонок плезиозавра. Кость имела хорошую сохранность, была замещена фосфоритом, сохранились основания поперечных и остистого отростка. В 2021 г. этот позвонок был показан Н.Г. Зверькову, который определил его как шейный позвонок крокодилморфа, что, по сути, стало второй находкой для Ульяновского Поволжья. В октябре 2021 г., непосредственно под деревней Городищи (разрез 2А), был обнаружен еще один необычный позвонок, очень напоминавший шейный позвонок верхнеюрских плезиозавров рода *Colymbosaurus*. Не характерным показалось сильное удлинение тела позвонка. Привлекла внимание и высокая овальная форма суставной поверхности, которая вместе с сужениями тела позвонка в нижней и частично боковых частях не являлись деформация-

ми и особенностями сохранности кости. Второй необычный позвонок оказался хвостовым позвонком, диагностированным, как и первый, до семейства *Metriorhynchidae*, он также был фосфотизирован и незначительно окатан (рис. 4). Сохранность находок позволяет отнести их к фосфоритовым прослоям, имеющимся в серых глинах нижневолжского яруса.

По мнению одного из крупнейших в мире специалистов по морским крокодилморфам Марка Янга из университета Эдинбурга (Великобритания), животные достигали около 4 м в длину. В силу слабой изученности позвонков внутри семейства *Metriorhynchidae*, более точная диагностика находок пока не возможна. Есть большая доля вероятности дальнейшего отнесения их к подсемейству *Geosaurinae*, в составе которого в настоящее время находится 10 родов, в том числе *Dakosaurus*. Один из видов *Dakosaurus andiniensis* Vignaud & Gasparini, 1996, описанный из поздней юры – раннего мела (титонский – берриасский ярусы) Аргентины, за свою грозную морфологию черепа получил прозвище Годзилла. В настоящее время позвонки находятся в коллекции Ундоровского палеонтологического музея им. С.Е. Бирюкова, а их описание войдет в обзор находок из России, готовящийся к публикации совместно с Марком Янгом.

ЛИТЕРАТУРА

Ефимов Д.В. Новые местонахождения останков динозавров в Среднем Поволжье // Природа Симбирского Поволжья: Сборник научных трудов XII межрегиональной научно-практической конференции «Естественнонаучные исследования в Симбирском-Ульяновском крае». Вып.11. – Ульяновск: Издательство «Корпорация технологий продвижения»; УлГПУ им. И.Н. Ульянова, 2010. с. 19 – 21.

Очев В.Г. Морские крокодилы в мезозое Поволжья // Природа. 1981. № 5. С.103.

Hua S., Vignaud P., Efimov V.M. First record of Metriorhynchidae (Crocodylomorpha, Mesosuchia) in the Upper Jurassic of Russia // Neues Jahrbuch für Geologie und Paläontologie. Monatshefte. 1998 Hft. 8 P. 475–484.

Meleshin I.A. Crocodiles of the family Metriorhynchidae in the mesozoic of the Volga region // The International Scientific Conference on the Jurassic/Cretaceous boundary. September 7-13, 2015, Samara (Russia). – Togliatti: Kassandra, 2015. p. 60 – 63.

Информация об авторах:

Стеньшин Илья Михайлович, кандидат биологических наук, директор ОГБУК «Ундоровский палеонтологический музей им. С.Е. Бирюкова» (Ульяновская область, Ульяновский район, с. Ундоры, ул. Школьная д.5А). E-mail: cosmopolit4@yandex.ru

Пичугин Максим Сергеевич, заведующий отделом туризма, экскурсий и взаимодействия с геопарком «Ундория» ОГБУК «Ундоровский палеонтологический музей им. С.Е. Бирюкова» (Ульяновская область, Ульяновский район, с. Ундоры, ул. Школьная д.5А).

E-mail: pichugin1996@mail.ru.

Шумилкин Игорь Анатольевич, палеонтолог, краевед. E-mail: paleodecor@mail.ru

ON THE FINDINGS OF CROCODYLOMORPHS OF THE FAMILY METRIORHYNCHIDAE
FITZINGER, 1843 IN THE VOLGA REGION AND NEW FINDINGS FROM ULYANOVSK VOLGA
REGION

I.M. Stenshin, M.S. Pichugin, I.A. Shumilkin

An overview of the findings of the remains of crocodylomorphs of the family Metriorhynchidae Fitzinger, 1843 made in the Volga region, as well as information about new finds made in 2020 and 2021 in the section of the Settlement (geopark “Undoria”) is given.

Keywords: Crocodylomorphs, Metriorhynchidae, Dakosaurus, Gorodishi.

Information about the author:

Ilya Mikhailovich Stenshin, Candidate of Biological Sciences, Director of the OGBUK “Undory Paleontological Museum named after S.E. Biryukov” (Ulyanovsk region, Ulyanovsk district, village of Undory, 5A Shkolnaya str.). E-mail: cosmopolit4@yandex.ru

Pichugin Maxim Sergeevich, Head of the Department of Tourism, excursions and interaction with the geopark “Undoria” OGBUK “Undory Paleontological Museum named after S.E. Biryukov” (Ulyanovsk region, Ulyanovsk district, S. Undory, Shkolnaya str. 5A)

E-mail: pichugin1996@mail.ru

Igor Anatolyevich Shumilkin, paleontologist, local historian (Ulyanovsk).

E-mail: paleodecor@mail.ru

УДК 562/569 (908.929)

ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ САМАРСКОГО ГЕОЛОГА Е.Г. СЕМЁНОВОЙ
В ФОНДАХ СОИКМ ИМ. П.В. АЛАБИНА

© 2022 г. Л.В. Гусева, Л.В. Назарова

Статья посвящена биографии учёного-геолога, нефтяника Е.Г. Семёновой, её научной и общественной деятельности.

Ключевые слова: геолог Е.Г. Семёнова, палеонтологическая коллекция, брахиоподы, фонды СОИКМ им. П.В. Алабина.

9 апреля 2021 г. на 93-м году ушла из жизни Е.Г. Семёнова (1929-2021), известный геолог, «Почётный нефтяник», кандидат г.-м. наук, заведующая лабораторией литолого-стратиграфических исследований Волжского отделения института геологии и разработки горючих ископаемых (ВОИГиРГИ). В течение многих лет она была членом комиссии Российского стратиграфического комитета, Российского палеонтологического общества, почётным членом Самарской региональной общественной организации «Самарский геолог» (СРОО) (рис. 1).

70 лет своей трудовой жизни она посвятила науке. Родилась в 1929 г. в городе Гурьеве Казахской ССР (ныне Республика Казахстан, г. Атырау с 1991 г.) Специальность техника-геолога Елена Георгиевна Бахина (в замужестве Семёнова) получила в Гурьевском нефтяном техникуме на отделении «Разведка и разработка нефтяных и газовых месторождений» (рис. 2). Была ученицей уже известного геолога, кандидата г.-м. наук К.Б. Аширова (рис. 3) (К.Б. Аширов был отозван с фронта в г. Гурьев преподавателем основных геологических дисциплин в учебное заведение для подготовки новых кадров для нефтедобывающей промышленности. В последующие годы был переведен в г. Куйбышев).

В 1947 г. Е.Г. Семёнова была направлена в объединение «Куйбышевнефть» во вновь созданный НИИ «Гипростокнефть», где работала в лаборатории литолого-стратиграфических исследований. В 1956 г. завершила обучение в Казанском педагогическом институте на географическом факультете. При Куйбышевском политехническом институте окончила аспирантуру, защитила диссертацию по теме «Стратиграфия и брахиоподы Среднего Карбона Куйбышевской области» и получила ученую степень кандидата геолого-минералогических наук. Её научными руководителями были профессор К.В. Поляков и д.г.-м.н., профессор В.И. Рачитский (Семёнова, 1967).

С первых дней своей трудовой деятельности Елена Георгиевна занималась подборкой, систематизацией и определением фауны брахиопод каменноугольных и девонских отложений

Рис. 1. Елена Георгиевна Семёнова
(фото из семейного архива).

Самарской области с целью определения стратиграфического возраста пород. Это способствовало изучению горизонтов, содержащих нефтяные пласты, и направлению разведочных работ на поиски нефти и газа.

Елена Георгиевна оказалась одним из немногих геологов в области и в Поволжье, которая занималась постоянным сбором и изучением фауны древних морских отложений. С нефтепромыслов Самарской (Куйбышевской) области, куда выезжала постоянно со своими сотрудниками, в рюкзаке привозила образцы кернов, содержащих фауну. Хранить и обрабатывать геолого-палеонтологический материал приходилось не только в лаборатории института, но и в домашних условиях. Обработка, очистка, определение материала требовали много времени и сил, которые геолог вкладывала без ропота и сожаления. Уже к 1970 г. в собранной коллекции насчитывалось несколько тысяч образцов древнейшей фауны из отложений девона и карбона. Крупным результатом её научно-исследовательской работы стала монография по теме «Брахиоподы башкирского яруса и верейского горизонта Куйбышевской области», изданная в 1972 г. Собранная автором коллекция брахиопод из более чем 150 геологических разрезов по

Рис. 2. Диплом Е.Г. Бахиной (Семёновой) об окончании Гурьевского Нефтяного техникума.

Самарской области легла в основу указанной научной публикации. В результате изучения более 3000 экземпляров брахиопод среднего карбона впервые было сделано монографическое описание 95 видов, относящихся к 30 родам, в том числе 20 новых видов. Выявлены наиболее характерные брахиоподы для отдельных горизонтов среднего карбона Куйбышевского Поволжья. Значительная часть обработанного палеонтологического материала была передана Е.Г. Семёновой в Палеонтологический институт РАН (г. Москва).

Много внимания Елена Георгиевна уделяла совершенствованию стратиграфических схем и корреляции разрезов палеозоя и мезозоя Самарской области. Она определяла, чем представлен разрез, каковы его основные элементы, что такое «местный стратиграфический разрез» и какие разрезы выбрать для показа в схеме (Решение ..., 1990. С. 32-36).

О высоком профессионализме и глубоких знаниях геологии Самарского края Е.Г. Семёновой свидетельствует один случай, о котором рассказала её дочь, Т.В. Семёнова, доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры общей и социальной психологии факультета психологии и специального образования СГСПУ. «...Однажды в институт ВОИГиРГИ приехали американские учёные для совместной работы по гранту. В кабинет директора по очереди вызывали сотрудников, и американец задавал каждому вопросы. С помощью переводчика Елена Георгиевна старалась как можно подробнее объяснить иностранцу то, что он хотел узнать. Дело закончилось тем, что он сказал: «вот кто нам нужен». И взял «старушку» с собой в кернохранилище. Она потом рассказывала, что сидела в кернохранилище, «как бырыня», а молодой американец подносил к её ногам ящики с кернами, и она подсказывала, где есть породы и образцы, которые его интересуют».

Сотрудничество Е.Г. Семёновой с Самарским краеведческим музеем началось ещё в 1960-е годы, когда создавалась природная экспозиция по геологическому прошлому в здании польского костёла на ул. Фрунзе, 157. Уже тогда, в качестве экспонатов, в экспозицию геологического зала были переданы геологом образцы кернов пород с окаменелостями морских животных.

В течение многих лет заведующая лабораторией стратиграфии ВОИГиРГИ Е.Г. Семёнова была научным консультантом отдела природы по определению сборов фауны карбона и девона. Она оказывала помощь в комплектовании геолого-палеонтологического материала для экспозиции и для научных фондов в новом здании музея на ул. Ленинской, 142. В 2003 г. при содействии СРОО «Самарский геолог» Елена Георгиевна передала в научные фонды музея коллекцию ископаемой морской фауны в количестве более 2300 предметов (рис. 4, 5).

Дочь Татьяна вспоминает: «...Как трепетно мы готовили всей семьёй мамину коллекцию в музей. Всю свою жизнь я видела дома множество разных «камушков». Они лежали в разных коробочках, которые были аккуратно подписаны, в каждой была бумажка, в которой что-то уточнялось... Нам с папой всегда было весело около мамы: то коробочки клеили, то бумажки нарезали, то папа фотографировал образцы, печатал фотографии в тёмной ванной, так, чтобы все рёбрышки на раковинах брахиопод были хорошо

Рис. 3. В Гурьевском Нефтяном техникуме (Е.Г. Семёнова – в первом нижнем ряду слева. К.Б. Аширов – в центре), 1943-1947 гг. (фото из семейного архива).

Рис. 4. Фрагмент коллекции Е.Г. Семёновой в коллекции СОИКМ им. П.В. Алабина (фото Д.В. Варенова).

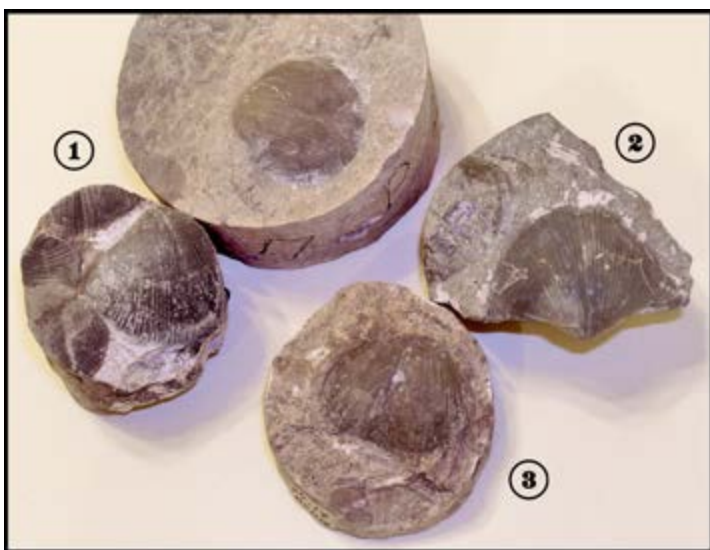

Рис. 5. Керны с брахиоподами из коллекции Е.Г. Семёновой. 1 - *Choristites priscus*, 2 - *Choristites aljutovensis*, 3 - *Choristites bisulkatiformis* (фото Д.В. Варенова).

видны... На предложение папы выбросить что-то лишнее из окаменелостей мама не соглашалась: «А вдруг какому-то аспиранту нужен будет именно этот образец». Муж, Семёнов Вениамин Евдокимович (1932-2006), был главным геологом и заместителем директора объединения Куйбышевтрансгаз (рис. 6).

Большая часть геолого-палеонтологических сборов была собрана на территории Самарской области. В коллекцию также вошли образцы с Урала, Подмоскovie, Тимана и Волгоградской области. В подборке материала принимали участие сотрудники НИИ «Гипровостокнефть» г. Самара, ВНИГНИ г. Москва, Центрального научно-исследовательского геологоразведочного музея им. академика Ф.Н. Чернышева г. Санкт-Петербург (Семёнова, Гусева, 2010. С. 3-8).

Елена Георгиевна очень трепетно относилась к сбору, сохранности и определению научного материала. Каждый образец фауны в керне был определён и этикетирован: имел географическую привязку, название геологической площади, номер скважины и определённую глубину взятия.

История создания коллекции была освещена в докладе Е.Г. Семёновой на 4-й межрегиональной научной конференции «Самарский край в истории России», прошедшей в СОИКМ им. П.В. Алабина в 2011 г. (Семёнова, Гусева, 2012. С. 122) (рис. 7).

Коллекция, поступившая в музей, вызвала интерес у специалиста по брахиоподам, к.г.-м. наук Натальи Викторовны Оленевой из Всероссийского научно-исследовательского геологического нефтяного института (ФГБУ «ВНИГНИ», г. Москва). В 2012 г. Н.В. Оленева ознакомилась с материалом коллекции для дальнейшего научного изучения и систематизации брахиопод (рис. 8). Было заключено соглашение (3.07.2014 г.) с музеем на выполнение совместной работы, где запланировано: подобрать материал опорного и параметрического бурения по скважинам, из которых отобраны брахиоподы; сделать зарисовки разреза скважин; составить корреляционную схему изученных разрезов и подготовить к публикации монографию по теме «Стратиграфия и девонские брахиоподы Самарской области» (рис. 9). Однако работа не была завершена по причине ухода из жизни одновременно двух главных исполнителей Е.Г. Семёновой (09.04.2021 г.) и Н.В. Оленевой (27.04.2021 г.).

Образцы фауны из коллекции Е.Г. Семёновой экспонируются на

стационарных выставках и в основной палеонтологической экспозиции отдела природы СОИКМ (с 2007 г.).

Е.Г. Семёнова автор свыше 50 печатных работ и около 60 фондовых. Автор и соавтор ряда монографий и публикаций:

Новые виды рода Plicochonetes, встречающийся в верейском горизонте Куйбышевской и Оренбургской областей // Труды КуйбышевНИИ НП. Вып. 1. Куйбышев: КНИИ НП, 1960.

Фауна брахиопод верейского горизонта Куйбышевской области // Труды КуйбышевНИИ НП. Вып. 11. Куйбышев, КНИИ НП, 1962.

Стратиграфическое расчленение брахиопод в каменноугольных отложениях Ореховской опорной скв. №1 // Труды КуйбышевНИИ НП. Вып. 21. Куйбышев: КНИИ НП, 1963.

Брахиоподы среднего карбона Куйбышевской области // Труды КуйбышевНИИ НП. Вып. 36. Куйбышев: КНИИ НП, 1966.

Материалы к изучению шацких отложений Куйбышевской области // Труды КуйбышевНИИ НП. Вып. 36. Куйбышев: КНИИ НП, 1966.

Брахиоподы башкирского яруса и верейского горизонта Куйбышевской области. М.: Наука, 1972.

Среднекаменноугольные и пермские брахиоподы востока и севера Европейской части СССР. М.: Наука, 1972.

Литофации пластов-коллекторов палеозоя Куйбышевской области // Труды КуйбышевНИИ НП. Куйбышев: КНИИ НП, 1963.

Каменноугольные отложения Волго-Уральской нефтегазоносной провинции. М.: Недра, 1975.

Критерии и методика прогнозирования нефтегазоносности карбонатных отложений. М.: Недра, 1986.

Формирование и нефтегазоносность доманиковых формаций. М.: Недра, 1990.

Принимала участие в составлении 10 тома монографии «Геологическая изученность СССР. Среднее Поволжье. Период 1946-1955 гг.» – Куйбышев, 1963. Значительная часть научных трудов Е.Г. Семёновой и составленных при её участии карт и схем по стратиграфии разрезов хранятся в архиве и библиотеке ВОИГиРГИ.

Е.Г. Семёнова была участником (с докладом) 8-го Международного конгресса по геологии и стратиграфии карбона (г. Москва, 1975 г.). За заслуги в развитии топливно-энергетического комплекса Е.Г. Семёновой было присвоено звание «Почётный нефтяник». Её многолетняя деятельность была отмечена медалью «За доблестный труд».

Память о добром, отзывчивом человеке, учёном-геологе, друге, маме и бабушке надолго сохранится в сердцах близких и тех, кто работал и сотрудничал с ней.

Рис. 6. Е.Г. Семёнова с мужем В.Е. Семёновым (фото из семейного архива).

Рис. 7. Выступление Е.Г. Семёновой «Роль самарских геологов в формировании геолого-палеонтологической коллекции СОИКМ им. П.В. Алабина». 4-я Межрегиональная научная конференция «Самарский край в истории России», 2011 г. (фото Д.В. Варенова).

Рис. 8. Е.Г. Семёнова, Н.В. Оленева, Л.В. Гусева. Работа с коллекцией брахиопод, отдел природы СОИКМ, 2012 г. (фото Д.В. Варенова).

ЛИТЕРАТУРА

Решение межведомственного стратиграфического совещания по среднему и верхнему палеозою Русской платформы. Пермская система. – Л.: Всесоюзный ордена Ленина научно-исследовательский геологический институт им. А.П. Карпинского, 1990. – С. 32-36.

Семёнова Е.Г. Стратиграфия и брахиоподы Среднего карбона Куйбышевской области. Автореферат диссертации на соискание учёной степени кандидата геолого-минералогических наук. – Куйбышев, НИИ НП, 1967. – 18 с.

Семёнова Е.Г., Гусева Л.В. Фауна брахиопод палеозойских отложений Самарской области в фондах СОИКМ им. П.В. Алабина // Краеведческие записки. Выпуск 14. – Самара, СОИКМ, 2010. – С 3-8.

Семёнова Е.Г., Гусева Л.В. Роль самарских геологов в формировании геолого-палеонтологической коллекции СОИКМ им. П.В. Алабина // Краеведческие записки. Выпуск 16. – Самара: ООО «Полиграфический комплекс «тандем», СОИКМ им. П.В. Алабина, 2012. – С. 122-129.

Шабалина И. Полевой сезон длиной в полвека // Самарская газета. 2017. № 62. – С. 7.

Информация об авторах:

Гусева Людмила Викторовна, старший научный сотрудник. ГБУК Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: priroda@alabin.ru.

Назарова Лариса Владимировна, старший научный сотрудник. ГБУК Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина. (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: chaika_st@mail.ru.

PALEONTOLOGICAL HERITAGE SAMARA GEOLOGIST E.G. SEMENOVA (1929-2021)
IN THE FUNDS OF THE SOIKM NAMED AFTER P.V. ALABIN

L.V. Guseva, L.V. Nazarova

The article is devoted to the biography of the scientist-geologist, oilman E.G. Semenova, her scientific and social activities.

Keywords: geologist E.G. Semenova, paleontological collection of brachiopods, funds of the SOIKM named after P.V. Alabin.

Information about the authors:

Guseva Lyudmila Viktorovna, senior researcher. Samara Regional Museum of Local Lore named after P.V. Alabin (Samara, Russian Federation) E-mail: priroda@alabin.ru.

Nazarova Larisa Vladimirovna, Senior Researcher. Samara Regional Museum of Local Lore named after P.V. Alabin (Samara, Russian Federation). E-mail: priroda@alabin.ru.

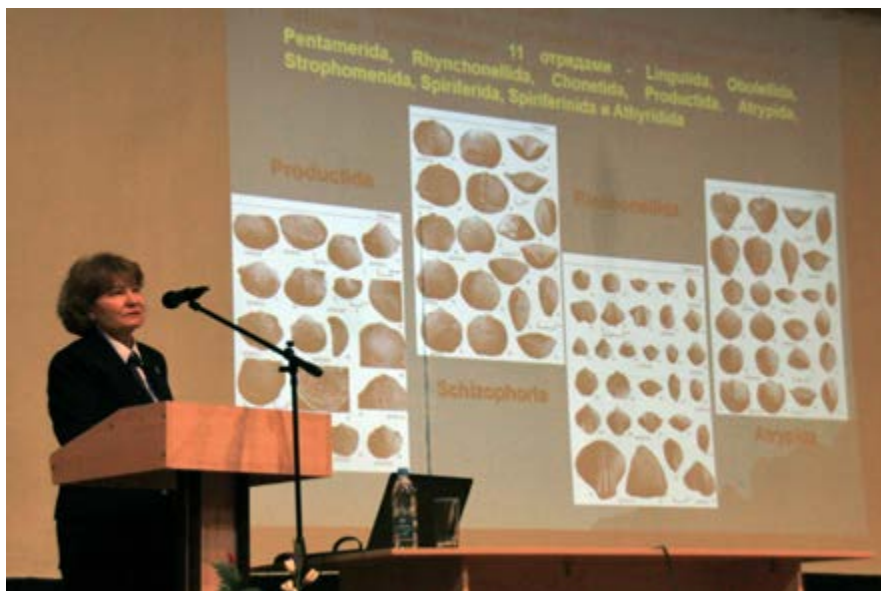

Рис. 9. Н.В. Оленева, доклад «Девонские брахиоподы Самарской области и их стратиграфическое значение (по материалам СОИКМ им. П.В. Алабина и Коллекционного фонда ВНИГНИ)», конференция в СОИКМ, 2019 г. (фото Д.В. Варенова).

УДК 581

ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ, ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ИЗУЧЕНИЯ ОЗЕРА СЕРНОГО
(СЕРГИЕВСКИЙ РАЙОН)

© 2022 г. Д.Ю. Шишина, В.В. Соловьёва

В статье приводится краткая история создания, использования и изучения озера Серного. Дается описание современного состояния флоры озера и его побережий.

Ключевые слова: озеро Серное, флора, использование водоема, микробные сообщества, прибрежно-водная и наземная флора.

Озеро Серное находится на территории одной из старейших здравниц России. Живописное место нередко вдохновляло художников и писателей на создание произведений искусства, а целебные грязи и воды помогали многим людям избавиться от различных заболеваний, с их помощью происходила даже реабилитация космонавтов. Из-за уникальной красоты этот водоём остаётся одним из популярных туристических мест Самарской области. Содержание сероводорода создает вокруг озера уникальную экосистему (рис. 1).

В XVI веке Среднее Поволжье вошло в состав Русского государства, и «московские люди» стали проникать вглубь страны для торговли и промыслов. В начале XVIII в., в 1703 г., по указу Петра I были построены на реке Сок крепость Сергиевск и близ неё у серных источников первый в России серный завод. На нём для осаждения серы из минеральной воды был вырыт пруд – нынешнее Серное озеро (Ерофеев, 2021). Для охраны завода от набегов степных кочевников был возведён острог с двумя башнями и домами для солдат. Для заводских работ переселено 508 семейств государственных крестьян и прислан из Симбирска мастер с подмастерьями. Этот посёлок стал называться Новосергиевском, а позднее – Серным Городком. Вскоре около Сергиевска, на Соку, были поселены 1280 отставных солдат, а через 40 лет земли по Сургуту и Шунгуту стали заселяться чувашами, мордвой и русскими.

Работа по добыче серного осадка со дна озера и у плавильных печей была очень тяжёлой и вредной. Рабочие часто болели и лечились водой из серных источников и озёрной грязью. И многие вылечивались. Слухи о целебных свойствах здешних родников дошли до Петербурга, и в 1717 году по распоряжению Петра I доктор Готтлиб Шобер обследовал эти источники. Он произвёл химический анализ воды, проверил её действие на себе и подтвердил её лечебную ценность. Шобер рекомендовал нагревать воду перед употреблением. В отчёте указывается, что дорога от Самары до Серного Городка опасна из-за налётов степных кочевников.

Завод оказался убыточным и в 1720 г. был закрыт. Его оборудование и люди были и переведены на Волгу, в Жигули, а Серный Городок опустел. Источники же не были забыты: окрестные башкиры и первые переселенцы из-за Волги продолжали лечиться их водой от кожных и простудных заболеваний.

В 1762 г. была издана книга «Топография Оренбургская» П.И. Рычкова, в которой описана история заселения Поволжья, в частности, основание Сергиевска и Серного Городка. Через 6 лет, осенью 1768 г., реки Шунгут и Сок, Серное и Молочное озёра были описаны русскими путешественниками Иваном Лепёхиным и Петром Палласом. Из книг этих трёх исследователей наши озёра, минеральные и

Рис. 1. Панорама Серного озера. Слева - оборудованный серный источник (фото Д.В. Варенова, 2011 г.).

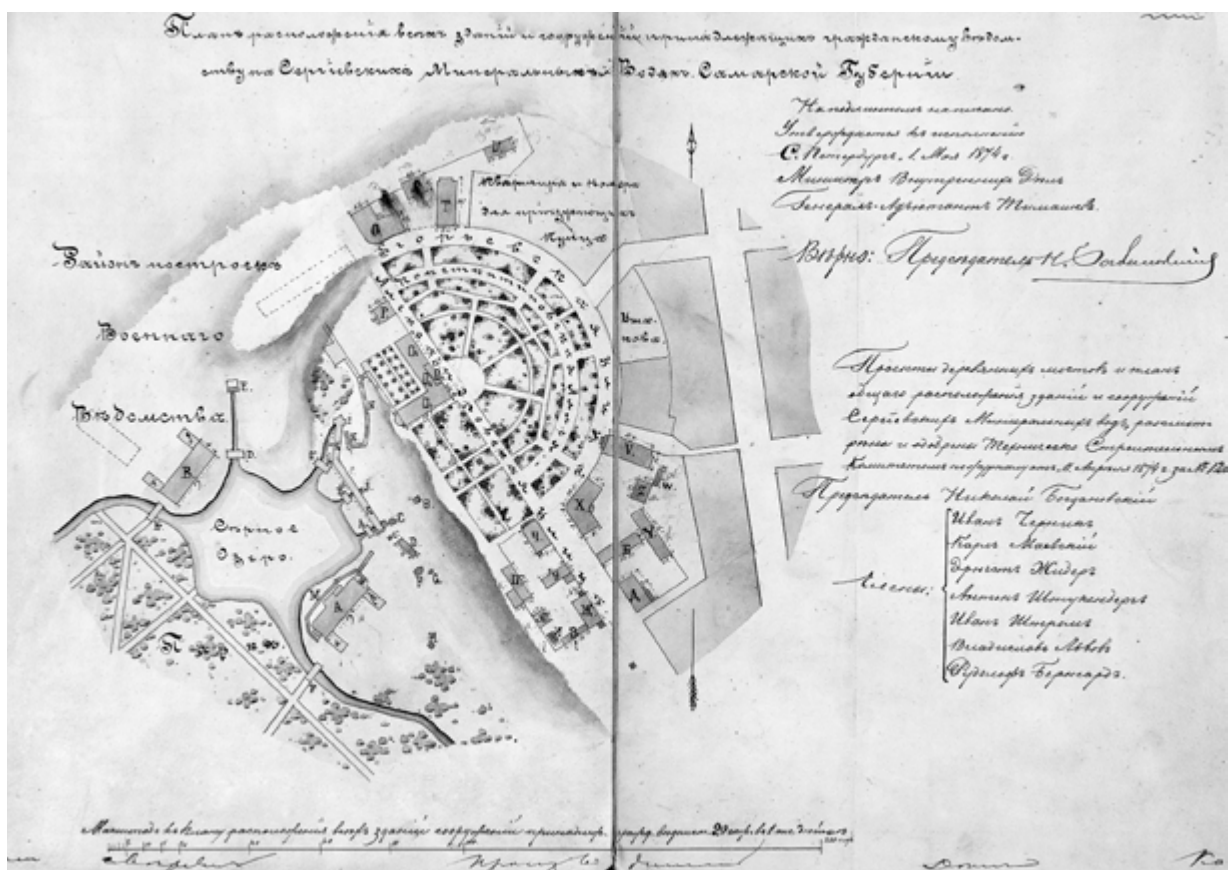

Рис. 2. План расположения всех зданий и сооружений, принадлежащих гражданскому ведомству на Сергиевских минеральных водах Самарской губернии, 1874 г.

нефтяные источники стали известны всей России и за рубежом (Луцаев, 1984а).

Но ещё четыре десятка лет сергиевские целебные воды не находили достойного применения.

Вторично Новый Сергиевск стал заселяться уже как лечебное место. Летом 1808 г. оренбургский помещик Глазов лечился на этих водах от кожной болезни и получил значительное облегчение. В 1809 г. в газете «Московские ведомости» была размещена корреспонденция из Оренбурга об излечении помещика Глазова на сергиевских водах. Статья и её обсуждения привлекли внимание профессоров Московского и Казанского университетов Фукса, Яниша, Эрдмана, которые подтвердили лечебные свойства вод. Серные Воды в то время напоминали ярмарку или цыганский табор. Помещики и купцы жили в хижинах, сплетенных из древесных ветвей, в палатках или в киргизских и калмыцких кибитках. Посетители привозили с собой ванны, котлы, кухонную посуду и другие принадлежности. На открытом воздухе кипятилась серная вода для ванн, а сами ванны принимались как в землянках, так и на открытом воздухе.

В 1810 г. на источнике лечилось 54 семьи, в 1811 г. – 81 семейство. А это вместе с многочисленной прислугой – более тысячи человек. В эти же годы профессора-медики К.Ф. Фукс из Казани и К.И. Яниш из Москвы изучали химический состав воды и её влияние на человека при различных болезнях. Стали приезжать врачи из ближних городов и студенты Казанского университета (Луцаев, 1984б). Купцы стали завозить различные товары. После официального открытия курорта на благоустройство и оборудование было выделено 329 тыс. руб. Через год была закончена постройка ряда каменных зданий – театра, ресторации, гостиницы и других. Здесь побывали известные писатели, композиторы, ученые. В 1832 г. на берегу Серного озера были открыты два «казённых ванника», мужской и женский, на 16 ванн каждый. В последующие годы был разбит парк над Серным озером, посажена роща с широкими аллеями, открыто почтовое отделение (рис. 2, 3).

В 1901-1909 и 1916 гг. были произведены химические анализы минеральной воды, а также подробное геологическое обследование района и изучение образования (генезиса) серных источников. В 1932 г. на курорте создана химическая лаборатория, что позволило установить постоянное наблюдение за режимом источников, химическим составом воды и лечебной грязи (Арджеванишвили и др., 1982). Полная перестройка деятельности курорта произошла в соответствии с задачами, поставленными перед советским здравоохранением. В дальнейшем курорт расширился и благоустраивался. В предвоенные годы курорт «Сергиевские минеральные воды» был очень популярен (рис. 4).

В годы Великой Отечественной войны курорт перестроил свою работу в соответствии с требова-

Рис. 3. Общий вид Сергиевских минеральных вод, 1915 г.

ниями военного времени. В этот период здесь впервые лечились больные с трофическими язвами и спинальными повреждениями.

После войны открылось клиническое отделение для инвалидов Отечественной войны с военными травмами спинного мозга. В послевоенные годы изучением лечебных факторов курорта занимался Н.О. Зенин, руководивший гидрогеологической службой курорта. В этот период была проделана большая работа по дальнейшему улучшению бальнеотехнического хозяйства курорта. На курорте систематически велась научно-исследовательская работа по изучению грязевых озёр, влияния лечебных и климатических факторов и различных больных. В течение ряда лет профессорами Пришлецовым и Белкиным изучался климат, Пономаревым и Черновым гидробиология, гидрогеология изучалась Щукарёвым, Ксенофоновым, Зениным, Васильченко. Происходило бурное развитие курорта. Построены новые корпуса, грязелечебница и водолечебница. Если к началу XX века лечение там проходили 1600 человек, то ко второй половине эта цифра увеличилась до 18 тысяч, особенно активное лечение проходило в послевоенные годы (рис. 5).

В настоящее время озеро расположено на территории курорта Сергиевские минеральные воды в г. Серноводске, Сергиевского района Самарской области. Четырёхугольной формы водоем искусственного происхождения: это копаный пруд Петровского времени. Размеры водоема 120x90 м, площадь около 1 га. Питается водой трех напорных источников, в настоящее время обустроенных и оборудованных. По данным «Зеленой книги» (Вихров и др., 1995), максимальная глубина 2 м, но по нашим измерениям глубина в центре озера не превышает 1,2 м (подробная батиметрическая съемка не проводилась). Ранее использовался для добычи сероводородной грязи, вместе с источниками дал начало курорту. В настоящее время используется только для накопления и регенерации лечебной грязи, а также сброса отработанной воды из водо- и грязелечебницы.

Вода озера из-за присутствия серы имеет молочно-белый цвет, ее оттенки меняются в зависимости от освещения и погоды. При ясном небе вода имеет бирюзовый оттенок. Приток воды из источников составляет около 6 тыс. м³/сут. Избыток воды через лоток, проложенный в плотине, поступает в лежащий ниже мелкий заболоченный водоем, а оттуда – в реку Сургут, левый приток реки Сок.

На данный момент уход за окружающей Серное озеро территорией возложен на санаторий «Сергиевские минеральные воды». Проводится уборка мусора, скашивание

Рис. 4. Курорт «Сергиевские минеральные воды», 1940 г.

Рис. 5. Отдыхающие курорта «Сергиевские минеральные воды», 1949 г.

прибрежной растительности. Территория является туристическим местом – посещается проходящими лечение в санатории. На северной части оборудованы спуски к трём источникам. Южная же часть практически не подлежит уходу. От мостика через реку Молочная и до зарослей тростника высочайшего и рогоза широколистного протоптана тропинка. Как памятник бывлой добыче грязи стоит кран, на котором поднимались наполненные баки. На юго-западе от Серного озера среди болотистой местности располагается несколько мелких водоёмов, полностью заросших ряской малой. Этот угол наиболее богат луговым разнотравьем: тут можно встретить иву остролистную, мышиный горошек, единичные полукустарники ежевики.

Микробные сообщества озера впервые исследовались А.П. Пономаревым (1929), который отмечал массовое развитие фототрофных бактерий в водной толще озера. В «Зеленой книге» Поволжья (Вихров и др., 1995) отмечается развитие цианобактериальных матов по всей поверхности дна озера, в то время как сейчас значительная его часть не покрыта матами.

Последние данные о микробных сообществах озера Серного приводятся сотрудниками института экологии Волжского бассейна (Голубая книга..., 2007). По их данным в толще воды присутствуют немногие живые организмы. Концентрация фотосинтетических пигментов низка, сумма концентраций хлорофилла а фитопланктона и бактериохлорофиллов сине-зеленых бактерий изменяется от 0,29 до 0,69 мкг/л, а концентрация бактериохлорофилла а пурпурных бактерий – от 0,15 до 0,75 мкг/л. Слабое развитие фототрофного планктона связано с высокой проточностью и малой прозрачностью озера. Из-за высокого содержания взвешенной серы анализ микробных сообществ планктона затруднен. Микрористаллы серы сорбируются на клетках микроорганизмов и затрудняют их обнаружение и идентификацию. Пока в планктоне озера не обнаружены инфузории и другие простейшие, а также эукариотный фитопланктон. В пробах отмечаются фотосинтезирующие прокариоты, формирующие многоклеточные нити диаметром около 1 мкм и менее, но из-за их малой численности пока не удалось определить, являются ли они мелкими цианобактериями из отр. *Oscillatoriales*, или же нитчатые зелеными бактериями. Несмотря на присутствие бактериохлорофилла а, пурпурные бактерии, о наличии которых он свидетельствует, не обнаружены при микроскопировании.

У уреза воды, в первую очередь, на опавших в воду листьях, ветвях и других погруженных предметах, формируются плотные бактериальные обрастания, сформированные в основном колониальными пурпурными серными бактериями, и обильно инкрустированные серой, видимо, в результате активности сопутствующих им тионовых бактерий.

В настоящее время видовой состав высших наземных и околоводных растений озера и его побережий слагают 28 видов растений из 17 семейств. Из водных и прибрежно-водных зарегистрированы: ряска малая (*Lemna minor*), осока острая (*Carex acuta*), зюзник европейский (*Lycopus europaeus*), тростник высочайший, или гигантский (*Phragmites altissimus*), рогоз широколистный (*Typha latifolia*), камыш озёрный (*Scirpus lacustris*). Наземную флору побережья представляют: сныть обыкновенная (*Aegopodium podagraria*), морковник обыкновенный (*Silvaum silaus*), ландыш майский (*Convallaria majalis*), цикорий обыкновенный (*Cichorium intybus*), бодяк полевой (*Cirsium arvense*),

Рис. 6. Схема зарастания озера Серного и его побережий, 23.08.2021 г.

Рис. 7. Озеро Серное (фото Д.Ю. Шишиной, 23.08.2021 г.).

осот полевой (*Sonchus arvensis*), ольха чёрная, или клейкая (*Alnus glutinosa*), берёза повислая, или бородавчатая (*Betula pendula*), хмель вьющийся (*Humulus lupulus*), молочай болотный (*Euphorbia palustris*), донник белый (*Melilotus albus*), донник лекарственный (*Melilotus officinalis*), клевер луговой (*Trifolium pratense*), горошек мышиный (*Vicia cracca*), подорожник большой (*Plantago major*), мятлик узколистый (*Poa pratensis*), шиповник майский, или коричный (*Rosa majalis*), ежевика обыкновенная, или сизая (*Rubus vulgaris [caesius]*), жостер слабительный (*Rhamnus cathartica*), тополь чёрный (*Populus nigra*), ива остролистная, или краснотал (*Salix acutifolia*), клён ясенелистный, или американский (*Acer negundo*). Схема зарастания и современное состояние озера Серного показано на рис. 6, 7.

Ещё в Зелёной книге Поволжья отмечалось негативное воздействие в виде уменьшения площади и глубины дна, зарастания берегов вследствие слива использованной воды из водолечебницы и грязелечебницы. Там же предлагалось использовать в этих целях не само озеро, а лежащий рядом заболоченный водоём. Кроме этого, следует привести в порядок территорию санатория, восстановить спуски к источникам, чтобы у посетителей была возможность набора целебной воды, установить ёмкости для мусора возле столиков в лесной зоне возле озера, за которыми проводит летние вечера местная молодёжь и отдыхающие. В результате мы пришли к выводам, что для сохранения и использования в лечебных целях необходимо усилить контроль за рекреационным использованием озера, использовать в технологических целях лежащий рядом заболоченный водоём, оборудовать спуск к серным источникам, смотровую площадку, чтобы сделать это уникальное место более привлекательным для отдыхающих. Охраняется Серное озеро, как указывалось выше, санаторием «Сергиевские минеральные воды» (ныне Сергиевским медицинским реабилитационным центром ФМБА России). Сегодня на территорию может пройти любой желающий, и, если пройти немного дальше от тропинки, можно увидеть лавочки, а рядом с ними кострища – местная молодёжь проводит вечера, оставляя вокруг мусор. Необходимо усилить контроль за рекреационным использованием водоёма.

ЛИТЕРАТУРА

- Арджеванишвили С.А., Баталова Е.К., Репина Н.П. Из истории / Курорт Сергиевские Минеральные Воды. Издание 8-е, исправленное – Куйбышев: Кн. изд-во, 1982. 72 с.
- Вихров Я., Лупаев П., Матвеев В. Сергиевские Минеральные Воды // «Зеленая книга» Поволжья: Охраняемые природные территории Самарской области. Самара: Кн. изд-во, 1995. С. 308-313.
- Голубая книга Самарской области: Редкие и охраняемые гидробиоценозы / Под редакцией чл.-корр. РАН Г.С. Розенберга и док. биол. наук С.В. Саксонова – Самара: СамНЦ РАН, 2007. 200 с.
- Ерофеев В. Серное озеро // Историческая Самара [Электронный ресурс]. URL: <https://историческая-самара.рф/> (дата обращения 23.09.2021).
- Лупаев П.Д. Лечебное место у Сергиевска // Сельская трибуна №52, 1984а.
- Лупаев П.Д. Серные родники // Сельская трибуна №52, 1984б.

Пономарёв А.П. Биологическое обследование серных ключей и озера Серноводска Самарского // Уч. записки Казанского ун-та. 1929. Т. 39. Кн. 2. С. 287.

Информация об авторах:

Шишина Дарья Юрьевна, студент, Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация); E-mail: shishina.darya@sgspu.ru.

Соловьева Вера Валентиновна, доктор биологических наук, профессор, Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация).
E-mail: solversam@mail.ru

USE AND STUDY OF LAKE SERNOYE (SERGIEVSKY DISTRICT)

D.Y. Shishina, V.V. Solovyova

Abstract-summary: The article provides a brief history of the creation, use and study of Lake Sulfuric. The description of the current state of the flora of the lake and its coasts is given.

Key words: lake Sulfuric, flora, the use of the reservoir, microbial communities, coastal-aquatic and terrestrial flora.

Information about the author:

Darya Shishina, 2th year student, of Samara State University of Social Sciences and Education, (Samara, Russian Federation); E-mail: shishina.darya@sgspu.ru

Solovieva Vera Valentinovna, Doctor of Biological Sciences, Professor, of Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation). E-mail: solversam@mail.ru

УДК 581.552

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ДРЕВОСТОЕВ КОРЕННЫХ ЛЕСОВ
НА ТЕРРИТОРИИ ВОЛЖСКОГО РАЙОНА САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2022 г. В.Н. Ильина, Д.А. Батина

В статье приведены результаты исследования лесных фитоценозов водораздельных и байрачных лесов на территории Волжского района Самарской области. Обследовано 60 учетных площадок (в дубравах – 18, липняках – 14 описаний, кленовниках – 18 описаний, в березняках – 5, осинниках – 5). Установлено преобладание лесов III уровня бонитета. Основными типами патологий древостоя являются морозобоины, наклоненные стволы, кривые стволы, поражение мучнистой росой, сухoverшинность, поражение трутовиками и усыхание ветвей. Наиболее устойчивыми к различным повреждениям, по полученным данным, являются липняки и осинники. Кленовники, считающиеся производным типом леса, способным к эффективному воспроизведению, на территории района зачастую находятся в угнетенном состоянии.

Ключевые слова: леса, растительность, патологии древостоя, Волжский район, Самарская область.

Современная структура и состояние лесных массивов лесостепного Заволжья имеют значение при выполнении ими экосистемной роли. Зачастую функции лесов нарушаются при высокой антропогенной нагрузке, а также при воздействии абиотических и биотических факторов. В Самарской области изучением лесных массивов занимались различные авторы. Полученные данные зачастую свидетельствуют об уменьшении площади лесов, упрощении их структуры, снижении устойчивости, уменьшения видового разнообразия (Спрыгин, 1930. С. 3-55; Устинова, 1993. С. 5-70; Устинова, 1996. С. 66-68; Задульская, 1999. С. 99-103; Калининченко, 2000. С. 5-120; Симонова, 2001. С. 3-16; Устинова, 2001. С. 182-183; Ильина, Устинова, 2005. С. 294-296; Бирюкова и др., 2006. С. 9-14; Матвеева, 2008. С. 893-901; Матвеева, 2010. С. 341-342; Матвеева, 2012. С. 123-126; Kolomyts et al., 2012. P. 5-350; Казанцев и др., 2015. С. 83–86; Матвеева, 2015. С. 6-200; Троц, Беспаленко, 2018. С. 133-139 и др.).

Работы Льва Александровича Евдокимова (Евдокимов, 1967. С. 89-103; Евдокимов, 1971. С. 3-17; Евдокимов, 1973. С. 42-60; Евдокимов, 1977. С. 46-50; Евдокимов, 1986. С. 17-19) по флоре и растительности лесов Высокого Заволжья имеют первостепенное значение при выявлении сукцессионных изменений в фитоценозах.

При выполнении работ по изучению растительности лесов на территории Волжского района Самарской области нами рассматривались литературные и картографические данные, использовались маршрутный и стационарный методы обследования лесных массивов. Изучение флоры проводилось на уровне видов. Описания лесных сообществ проводились по общепринятым геоботаническим и таксационным методикам. Наименования ассоциаций давались по доминантной системе классификации в традициях отечественной геоботанической школы (Шенников, 1950. С. 5-301; Воронов, 1984. С. 10-235; Тарасов, 1986. С. 5-150; Алексеев, 1989. С. 51-57; Ипатов, Кирикова, 1997. С. 20-200; Методы ..., 2002. С. 10-200; Рысин, 2010. С. 59-62 и др.).

По результатам полевых исследований установлено преобладание в составе водораздельных лесов Волжского района Самарской области дубрав (18 описаний), липняков (14 описаний), кленовников (18 описаний), а также наличие березняков (5 описаний) и осинников (5 описаний). В таблице приведены результаты обследования древостоя лесных сообществ.

Выявлено, что в водораздельных и байрачных лесах Самарского Заволжья с дубом традиционно соседствуют липа сердцелистная, клен платановидный, береза повислая, вяз гладкий, ясень обыкновенный, рябина обыкновенная. Кустарниковый ярус обычно мозаичный, проективное покрытие от 5 до 30%, представлен шиповником майским и коричневым, орешником, бересклетом бородавчатым. Высокое затенение сказывается на развитии травяного яруса. В большинстве сообществ отмечены крапива двудомная, чистотел большой. Лишь в некоторых из них регистрируются ландыш майский, хохлатка Галлера, мятлик луговой и узколистный, сныть обыкновенная, коротконожка перистая и другие виды.

По полученным в ходе полевых исследований данным в байрачных и водораздельных дубравах в окрестностях пос. Петра-Дубрава формируются следующие сообщества – дубрава бересклетово-ландышевая, дубрава липово-разнотравная, дубрава кленово-мятликовая, дубрава липово-мятликовая, липняк дубово-разнотравный, липняк орешниковый, дубрава кленово-крапивная, дубрава-кленово-мертвопокровная, дубрава кленово-снытевая, дубрава вязово-крапивная. Отличительной особенностью фитоценозов является скопление валежника, высокое затенение и слабое развитие травяного покрова (ОПП 0-12%). В некоторых сообществах древесные породы формируют только 1 ярус (11% описаний), но в большинстве случаев 2-3 яруса.

Таблица. Состояние древостоев в лесах Волжского района Самарской области

№ п/п	Формула древостоя	Бонитет	Доля кривых стволов	Доля наклонных стволов	Доля деревьев с морозобоинами	Доля суховершинных деревьев	Доля деревьев с усыхающими ветвями	Доля деревьев, пораженных мучнистой росой	Доля деревьев, пораженных трутовиками
1	10Д	II	12,2	6,5	25,7	56,3	65,8	100	33,6
2	9Д1Л	II	12,5	5,9	36,8	56,1	63,0	100	32,1
3	9Д1Кл	II	10,4	8,3	24,7	54,0	59,6	93,5	20,4
4	8Д2Л	II	11,5	6,5	22,5	53,8	46,7	92,1	30,2
5	8Д2Кл	III	14,6	11,5	34,9	54,7	49,2	98,5	25,1
6	8Д1Л1Кл	III	8,5	3,9	27,4	45,9	33,7	100	23,7
7	7Д3Л	II	12,7	6,6	16,4	47,8	46,8	96,4	14,5
8	7Д2Л1Кл	III	13,7	8,5	26,9	43,8	38,5	100	17,4
9	7Д3Кл	III	6,8	4,9	33,4	44,9	45,2	100	24,5
10	7Д2Кл1Б	III	12,5	16,4	27,5	54,1	37,9	95,7	27,7
11	6Д4Л	II	14,8	7,4	12,9	42,9	67,3	94,7	12,5
12	6Д2Л2Кл	III	13,6	6,8	38,4	38,6	59,2	90,5	27,9
13	6Д2Л2Я	III	11,8	8,3	43,2	39,4	46,3	96,2	22,6
14	6Д4Я	II	5,8	6,5	14,7	33,7	22,5	95,1	13,6
15	5Д4Л1Кл	III	16,4	11,8	29,6	37,8	38,8	88,3	33,2
16	5Д3Л2Кл	III	12,5	23,2	32,7	30,4	43,7	85,7	26,7
17	5Д2Л2Б1Кл	III	7,4	5,8	12,8	25,8	56,8	92,4	31,3
18	5Д2Кл2Я1Л	III	15,7	9,6	25,7	24,8	34,1	96,4	14,9
Среднее значение			11,9	8,8	27,0	43,6	47,5	95,3	24,0
19	10Л	II	16,6	12,3	26,5	3,2	6,5	33,5	3,6
20	9Л1Д	II	12,5	16,5	29,8	3,6	12,5	36,7	2,5
21	8Л1Д1Кл	II	11,3	18,5	23,6	2,8	13,5	15,6	6,7
22	8Л2Кл	III	24,1	23,1	56,2	4,9	9,5	46,8	11,4
23	7Л3Кл	III	23,5	20,5	16,8	6,7	11,4	16,2	15,4
24	7Л2Д1Кл	II	14,0	15,4	33,7	12,3	15,4	3,8	13,2
25	7Л2Б1Кл	III	16,5	13,9	48,6	9,8	13,8	11,2	11,0
26	6Л2Д2Кл	III	23,5	18,2	55,4	13,2	12,3	15,6	5,3
27	6Л2Д2Я	III	18,2	22,6	26,8	10,3	11,5	29,3	16,3
28	6Л4Я	II	6,4	12,7	32,6	11,2	13,7	15,4	8,5
29	6Л3Б1Р	III	13,5	32,2	29,8	9,4	4,5	23,8	12,5
30	5Л3Д2Кл	III	22,4	48,2	44,2	12,3	11,3	26,5	11,5
31	5Л2Д2Кл1Б	III	21,0	24,3	36,4	6,9	14,5	29,7	2,6
32	5Л3Я2Б	III	18,7	15,6	29,8	9,8	6,5	5,6	13,5
Среднее значение			17,3	21	35	8,3	11,2	22,1	9,6
33	9Кл1Л	II	22,6	16,8	23,9	11,2	2,3	5,6	5,6
34	9Кл1Д	II	23,8	22,6	56,2	6,4	4,5	12,4	12,4
35	8Кл1Д1Л	II	20,1	28,4	65,9	2,8	2,8	11,3	5,4
36	7Кл1Л1Б1Я	III	27,4	33,6	36,7	12,3	3,6	15,6	6,8
37	7Кл2Б1Л	III	23,6	39,5	26,9	6,5	4,8	23,2	11,4
38	7Кл3Я	II	15,8	16,5	12,6	4,5	12,3	15,4	3,6
39	6Кл3Д1Б	III	20,6	28,4	28,3	12,0	4,7	16,3	8,7
40	6Кл3Д1Я	III	32,0	33,5	66,5	16,3	6,5	11,8	12,6
41	6Кл2Л2Ос	III	28,4	25,4	36,4	9,4	9,5	26,8	14,6
42	6Кл2Б2Ос	III	15,6	26,9	42,3	11,2	4,6	23,6	13,5
43	6Кл3Б1Р	III	29,4	22,5	45,6	9,4	6,8	11,8	20,3
44	5Кл3Д2Л	III	24,1	28,6	23,1	12,5	3,2	25,4	12,5
45	5Кл3Д1Л1Б	III	22,6	32,1	29,6	11,3	4,7	16,9	11,3
46	5Кл4Б1Я	III	20,5	33,5	47,3	25,1	3,6	33,2	6,5
47	5Кл5Б	II	15,4	16,5	29,3	6,8	15,6	9,7	3,2
48	5Кл3Л2Я	III	16,9	25,6	24,6	12,5	16,3	12,5	5,8

№ п/п	Формула древостоя	Бонитет	Доля кривых стволов	Доля наклоненных стволов	Доля деревьев с морозобоинами	Доля суховершинных деревьев	Доля деревьев с усыхающими ветвями	Доля деревьев, пораженных мучнистой росой	Доля деревьев, пораженных трутовиками
49	5Кл3Б1Я1Л	III	18,9	29,3	33,2	16,4	11,3	16,5	16,5
50	5Кл4Я1Л	III	25,6	20,1	36,1	13,2	6,8	29,7	14,2
Среднее значение			22,4	26,7	36,9	11,1	6,9	17,7	10,3
51	8Б2Кл	II	12,6	13,2	26,5	85,2	85,6	11,2	6,8
52	8Б2Я	III	11,3	16,5	16,8	36,4	36,7	3,5	12,5
53	8Б2Д	II	6,8	8,9	36,1	45,8	49,5	12,6	9,5
54	8Б2Ос	III	16,5	16,5	12,3	49,3	55,1	16,3	13,5
55	7Б2Кл1Я	III	13,4	14,5	43,1	55,2	69,8	25,3	22,8
Среднее значение			12,1	13,9	27,0	54,4	59,3	13,8	13,0
56	7Ос3Б	II	23,6	32,9	23,5	13,6	11,6	22,5	16,5
57	7Ос2Кл1Б	III	25,7	18,9	54,1	15,4	12,4	13,6	13,5
58	6Ос4Кл	III	29,3	22,5	23,8	22,5	23,5	25,4	15,8
59	6Ос4В	III	35,2	26,3	33,3	12,7	11,5	12,6	35,2
60	6Ос2Кл2Б	II	16,3	12,5	24,3	9,5	5,6	5,5	6,9
Среднее значение			26,0	22,6	31,8	14,7	12,9	15,9	17,6

Анализ полученных данных показал, что примерно одинаковым соотношением площади лесных фитоценозов по классам бонитета имеют березняки, осинники (по 40% II класса бонитета, 60% III класса бонитета), дубравы (39% II класса бонитета, 61% III класса бонитета). Для липняков определено, что 35% изученных площадок относятся ко II классу бонитета, 65% - к III классу. Кленовники, несмотря на широкое распространение в Волжском районе, на 29% занимаемой площади относятся ко II классу бонитета, на 71% - к III классу.

Для лесных древостоев отмечена доля кривых стволов от 11,9 до 26% деревьев (в дубравах и осинниках соответственно). Доля наклоненных стволов в древостоях изменяется от 8,8% в дубравах до 26,7% в кленовниках. Для древостоев характерно наличие морозобоин – от 27,0% в дубравах и березняках до 36,9% в кленовниках. Доля суховершинных деревьев изменяется в среднем от 8,3% в липняках до 54,4% в березняках. Усыхающие ветви отмечаются во всех сообществах, их доля составляет от 6,9% в кленовниках до 59,3% в березняках. Поражение мучнисторосыми грибами наиболее значительно в дубравах (95,3%), в меньшей степени подвержены поражению древостои в березняках (13,8%). Трутовики отмечены на деревьях в меньшей степени в липняках (9,6%), а самое большое их число отмечено в древостоях дубрав (24,0%).

Таким образом, в дубравах доля поражения древостоя снижается в ряду: поражение мучнистой росой – усыхание ветвей – суховершинность – морозобоины – поражение трутовиками – кривые стволы – наклоненные стволы. В целом поражения того или иного типа отмечены у 98% деревьев (всех видов), все возможные типы поражений отмечены у 6% деревьев.

В липняках этот ряд выглядит следующим образом: морозобоины - поражение мучнистой росой - наклоненные стволы - кривые стволы - поражение трутовиками – суховершинность. В целом поражения того или иного типа отмечены у 67% деревьев (всех видов), все возможные типы поражений отмечены у 4% деревьев.

Кленовники имеют следующие поражения: морозобоины - наклоненные стволы - кривые стволы - поражение мучнистой росой – суховершинность - поражение трутовиками - усыхание ветвей. В целом поражения того или иного типа отмечены у 92% деревьев (всех видов), все возможные типы поражений отмечены у 2% деревьев.

Для древостоев березняков свойственны виды патологий: усыхание ветвей – суховершинность – морозобоины - наклоненные стволы - поражение мучнистой росой - поражение трутовиками - кривые стволы. В целом поражения того или иного типа отмечены у 99% деревьев (всех видов), все возможные типы поражений отмечены у 11% деревьев.

Осинники характеризуются следующим рядом повреждений (в порядке уменьшения): морозобоины - кривые стволы - наклоненные стволы - поражение трутовиками - поражение мучнистой росой – суховершинность - усыхание ветвей. В целом поражения того или иного типа отмечены у 79% деревьев (всех видов), все возможные типы поражений отмечены у 1% деревьев.

Установлено, что наиболее уязвимым типом лесных сообществ в Волжском районе Самарской области являются березняки, дубравы и кленовники. Кленовники попали в эту группу достаточно неожиданно, так они являются производными лесами, возникающими на месте дубрав и липняков. Однако,

доля поражений древостоя здесь высока.

Наиболее устойчивыми к различным повреждениям по полученным данным являются липняки и осинники. В связи с этим считаем восстановительный потенциал липняков высоким, что может быть использовано при лесоразведении.

Как во всем Самарском Заволжье, в лесных массивах Волжского района Самарской области происходит заметная деградация дубовых древостоев и замена коренных типов леса производными. Более удовлетворительное состояние имеют коренные липовые леса. Решающее значение в сохранении природных водораздельных лесов, на наш взгляд, имеет организация комплексного экологического мониторинга силами специалистов разного профиля.

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеев В.А. Диагностика жизненного состояния деревьев и древостоев // *Лесоведение*. – 1989. – № 4. – С. 51-57.
- Бирюкова Е.Г., Ильина Н.С., Устинова А.А., Якупова С.Н. Сравнительная характеристика флоры долинных и водораздельных лесов Похвистневского района // *Вестник СГПУ. Исследования в области естественных наук и образования: Сб. науч. тр. Вып. 5.* – Самара, 2006. – С. 9-18.
- Воронов А.Г. Геоботаника. – М.: Высшая школа, 1984. – 384 с.
- Евдокимов Л.А. Очерк истории изучения лесов Куйбышевской области // *Уч. зап. Куйб. пед. ин-та. Вып. 50.* – Куйбышев, 1967. – С. 89-103.
- Евдокимов Л.А. Флористические ценоэлементы водораздельных лесов Куйбышевского Высокого Заволжья: Автореферат диссертации... кандидата биологических наук. – Саратов, 1971. – 18 с.
- Евдокимов Л.А. Флороценотический анализ лесных ассоциаций Куйбышевского Высокого Заволжья // *Вопросы морфологии и динамики растительного покрова. Т. 107. Вып. 2. Научн. тр. Куйб. гос. пед. ин-та.* – Куйбышев, 1973. – С. 42-62.
- Евдокимов Л.А. Материалы к флоре байрачных лесов степного Заволжья // *Морфология и динамика растительного покрова. Научные труды КГПИ. Том 205.* – Куйбышев, 1977. – С. 46-52.
- Евдокимов Л.А. Сосновые леса Высокого Заволжья / *Памятники природы Куйбышевской области.* – Куйбышев, Куйб. кн. изд., 1986. – С. 17-19.
- Задурьская О.А. Флора лесов и лесных опушек Самарской Луки // *Самарская Лука на пороге третьего тысячелетия: Мат-лы к докладу «Состояние природного и культурного наследия Самарской Луки».* – Тольятти, 1999. – С. 99-103.
- Ильина Н.С., Устинова А.А. О судьбе самарских пригородных лесов // *Исследования в области естественных наук и образования: Межвуз. сб. научно-исслед. работ преподавателей и студентов.* – Самара: СГПУ, 2005. – С. 294-296.
- Ипатов В.С., Кирикова Л.А. Фитоценология. – СПб.: изд-во СПб ун-та, 1997. – 316 с.
- Казанцев И.В., Матвеева Т.Б., Молчатский С.Л. Содержание тяжёлых металлов в почвенном покрове пригородных лесов города Самары // *Карельский научный журнал.* – 2015. – № 4 (13). – С. 83–86.
- Калиниченко Н.П. Дубравы России. – М.: ВНИИЦлесресурс, 2000. – 136 с.
- Матвеева Т.Б. Исследование естественного возобновления дубовых лесов пригородного лесничества Самарского лесхоза // *Бюллетень Самарская Лука.* – 2008. – Т. 17. № 4. – С. 893-901.
- Матвеева Т.Б. Оценка рекреационной нарушенности лесов пригородной зоны г. Самары методом дорожно-тропиночной сети // *Перспективы развития и проблемы современной ботаники: Мат-лы II(IV) Всерос. молод. научной конф.* – Новосибирск, 2010. – С. 341-342.
- Матвеева Т.Б. Оценка рекреационной нарушенности пригородных лесов г. Самара // *Известия Самарского научного центра РАН.* – 2012. – Т. 14. – № 5. – С. 123-126.
- Матвеева Т.Б. Комплексная характеристика пригородных лесов окрестностей Самары: Дис. ... канд. биол. наук. – Саратов, 2015. – 268 с.
- Методы изучения лесных сообществ. – СПб.: НИИ Химии СПбГУ, 2002. – 240 с.
- Рысин С.Л. Оценка рекреационного потенциала насаждений как важнейший компонент кадастра лесов на урбанизированных территориях // *Актуальные проблемы лесного кодекса, вып. 25.* – Брянск: БГИТА, 2010. – С. 59-62.
- Симонова Н.И. Влияние природных и антропогенных факторов на растительный покров сосновых лесов Самарской области: Автореф. дис. ... канд. биол. наук. – Тольятти: ИЭВБ РАН. 2001. – 18 с.
- Спрыгин И.И. Растительный покров Средневолжского края. – Самара, 1930. – 66 с.
- Тарасов А.И. Рекреационное лесопользование. – М.: Агропромиздат, 1986. – 187 с.
- Троц В.Б., Беспаленко О.Н. Дуб черешчатый в различных типах леса Сергиевского лесничества Самарской области // *Вестник Бурятской государственной сельскохозяйственной академии им. В.Р. Филиппова.* – 2018. – № 4 (53). – С. 133-139.

Устинова А.А. *Лес как объект научных исследований студентов: Учебное пособие.* – Самара: Изд-во СГПИ, 1993. – 96 с.

Устинова А.А. *Взаимодействие леса и человека в Самарской области // Взаимодействие человека и природы на границе Европы и Азии. Тез. докл. междунар. конф. / Отв. ред. В.И. Матвеев, И.Б. Васильев.* – Самара, 1996. – С. 66-68.

Устинова А.А. *Охрана лесов – важнейшее условие сохранения биоразнообразия в Самарской области // Биоразнообразие и биоресурсы Урала и сопредельных территорий: Материалы междунар. конф.* – Оренбург, 2001. – С. 182-183.

Шенников А.П. *Экология растений.* – М.: Советская наука, 1950. – 375 с.

Kolomyts E.G., Rozenberg G.S., Saksonov S.V., Sharya L.S. *Forests of Volga river basin under global warming (landscape-ecological analysis and prognosis).* – New York: Nova publishers, 2012. – 412 p.

Информация об авторах:

Ильина Валентина Николаевна, кандидат биологических наук, доцент. Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация);

E-mail: 5iva@mail.ru, ilina@pgsga.ru

Батина Дарья Александровна, студент, Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация);

E-mail: batina.darya@sgspu.ru

CURRENT STATE OF INDIGENOUS FOREST STANDS IN THE VOLZHISKY DISTRICT OF SAMARA REGION

V.N. Ilyina, D. A. Batina

The article presents the results of a study of forest phytocenoses of watershed and ravine forests on the territory of the Volzhsky district of the Samara region. 60 registration areas were examined (in oak forests - 18, lime forests - 14 descriptions, maple forests - 18 descriptions, and birch forests - 5, aspen forests - 5). The prevalence of forests of the III level of bonitet was established. The main types of forest stand pathologies are frost holes, inclined trunks, crooked trunks, powdery mildew, dry tops, tinder fungus and drying out of branches. The most resistant to various damage, according to the data obtained, are lime and aspen forests. Maple forests, although considered a derived type of forest capable of efficient reproduction, are often depressed on the territory of the region.

Keywords: forest, vegetation, tree stand pathology, Volzhsky district, Samara region.

Information about the author:

Ilyina Valentina Nikolaevna, candidate of biological sciences, associate professor. Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russia)

E-mail: 5iva@mail.ru, ilina@pgsga.ru

Batina Daria Aleksandrovna, student, Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russia)

E-mail: batina.darya@sgspu.ru

УДК 581.552

ОСНОВНЫЕ ЛУГОВЫЕ ФИТОЦЕНОЗЫ ДОЛИНЫ РЕКИ БЕЗЕНЧУК

(Волжский бассейн)

© 2022 г. В.Н. Ильина, Д.С. Пятаева

В статье приведены результаты исследования луговых фитоценозов в долине реки Безенчук в Самарской области. Обследованы участки заливных и суходольных лугов, большей частью в среднем течении реки. Отмечено интенсивное воздействие выпаса на многие участки. Сенокосение отмечено эпизодически. Нарушение правил использования луговых ценозов приводят к их обеднению (флора и растительность претерпевают изменения – снижение разнообразия) и более низкой продуктивности.

Ключевые слова: луг, растительность, долина реки, река Безенчук, Безенчукский район, Самарская область.

Подробное изучение растительного покрова Самарской области, в том числе луговых сообществ, осуществлялось в XX столетии, преимущественно в 1960-1990-х гг. (Спрыгин, 1930. С. 5-40; Тимофеев, 1951. С. 3-6; Тимофеев, 1971. С. 3-22; Сидорук, 1953. С. 3-40; Матвеев, 1963. С. 3-15; Матвеев, 1982. С. 3-25; Евдокимов, 1971. С. 3-14; Устинова, 1983. С. 3-18; Ильина, 1985. С. 3-20; Задульская, 1990. С. 3-15; Соловьева, 1995. С. 3-15; Соловьева, 2008. С. 3-38; Митрошенкова, 1999. С. 3-15; Семенов, 1999. С. 3-15; Симонова, 2001. С. 3-16).

В связи с отсутствием в последние годы масштабных работ по изучению растительности на современном этапе назрела необходимость инвентаризации растительного покрова и оценки его состояния.

Описания выполнялись в стандартных бланках с использованием геоботанических методов, разработанных отечественными исследователями (Шенников, 1950. С. 20-300; Воронов, 1984. С. 40-320; Ипатов, Кирикова, 1997. С. 18-250).

В ходе полевых работ выполнено 20 описаний растительных сообществ в среднем течении реки Безенчук (в окрестностях с. Никольское и с. Сосновка). Основные типы сообществ приведены в данной работе.

Точка 1. Расположена в 1,5 км вверх по течению реки Безенчук от села Никольское. Ширина реки на данном участке 25-30 м, течение несильное, берега реки заросли по мелководным участкам на 1-3 м в ширину, правый берег реки зарастает рогозом узколиственным, ширина полосы рогоза до 3-4 м, но обычно меньше, около 1-1,5 м.

По левому берегу, более крутому, расположены сообщества из ивы белой и ивы ломкой, кустарниковый ярус состоит из ивы корзиночной, зарастание рогозом меньше, чем на правом берегу, участками по берегу встречаются формации сусака зонтичного.

Воздействие со стороны человека – сенокосение, рекреация, рыбная ловля, кострища, замусоривание.

Описание 1. Ассоциация кострцево-подмаренниковая (*Galium physocarpum* - *Bromopsis riparia*). Общее покрытие: 100%; аспект зеленый; состояние удовлетворительное; сенокос, угожья.

Название вида	Высота	Фенофаза	Обилие
Кострец береговой (<i>Bromopsis riparia</i>)	50 см	Плодоношение	5
Подмаренник волжский (<i>Galium physocarpum</i>)	40 см	Цветение	4
Подмаренник цепкий (<i>Galium aparine</i>)	40 см	Цветение	4
Девясил британский (<i>Inula britannica</i>)	30 см	Цветение	1
Таволга обыкновенная (<i>Filipendula vulgaris</i>)	40 см	Плодоношение	+
Подорожник наибольший (<i>Plantago maxima</i>)	25 см	Вегетация	+
Девясил высокий (<i>Inula helenium</i>)	30 см	Вегетация	1
Пырей ползучий (<i>Elytrigia repens</i>)	50 см	Плодоношение	3
Вероника длиннолистная (<i>Veronica longifolia</i>)	40 см	Цветение	+
Бодяк полевой (<i>Cirsium arvense</i>)	40 см	Цветение	1
Морковник обыкновенный (<i>Silaum silaus</i>)	50 см	Цветение	1
Слива садовая (<i>Prunus domestica</i>)	1 м	Вегетация	+
Молочай лозный (<i>Euphorbia virgata</i>)	30 см	Цветение	1

Описание 2. Ассоциация пырейно-разнотравная (Разнотравье+*Elytrigia repens*). Общее покрытие: 100%; аспект зеленый с фиолетовыми и белыми пятнами, состояние удовлетворительное; сенокос.

Название вида	Высота	Фенофаза	Обилие
Пырей ползучий (<i>Elytrigia repens</i>)	50 см	Плодоношение	4
Кострец береговой (<i>Bromopsis riparia</i>)	50 см	Плодоношение	3
Молочай уральский (<i>Euphorbia uralensis</i>)	50 см	Цветение, плодоношение	1

Щавель кислый (<i>Rumex acetosa</i>)	80 см	Плодоношение	+
Алтей лекарственный (<i>Althaea officinalis</i>)	40 см	Цветение	3
Кипрей болотный (<i>Epilobium palustre</i>)	40 см	Цветение	2
Пустырник сердечный (<i>Leonurus cardiaca</i>)	40 см	Цветение	2
Бодяк полевой (<i>Cirsium arvense</i>)	30 см	Цветение, вегетация	1
Горошек мышиный (<i>Vicia cracca</i>)	30 см	Плодоношение	1
Пиретрум щитковый (<i>Pyrethrum corymbosum</i>)	40 см	Цветение	1
Щавель кислый (<i>Rumex acetosa</i>)	30 см	Вегетация	2
Подмаренник мягкий (<i>Galium mollugo</i>)	30 см	Цветение	2
Вербейник обыкновенный (<i>Lysimachia vulgaris</i>)	70 см	Цветение	1
Тысячелистник птармика (<i>Achillea ptarmica</i>)	50 см	Цветение	1
Повой заборный (<i>Calystegia sepium</i>)	1,5 м	Цветение	1
Повилика европейская (<i>Cuscuta europaea</i>)	60 см	Плодоношение	1
Вероника длиннолистная (<i>Veronica longifolia</i>)	40 см	Цветение	1
Ситник черный (<i>Juncus atratus</i>)	30 см	Цветение, плодоношение	2

Описание 3. Ассоциация осоково-разнотравная (Разнотравье + *Carex riparia*). Общее проектирование: 100%; аспект зеленый с желтыми и фиолетовыми пятнами; состояние удовлетворительное.

Название вида	Высота	Фенофаза	Обилие
Пырей ползучий (<i>Elytrigia repens</i>)	50 см	Плодоношение	4
Кострец береговой (<i>Bromopsis riparia</i>)	50 см	Плодоношение	3
Молочай уральский (<i>Euphorbia uralensis</i>)	50 см	Цветение, плодоношение	1
Щавель кислый (<i>Rumex acetosa</i>)	80 см	Плодоношение	+
Алтей лекарственный (<i>Althaea officinalis</i>)	40 см	Цветение	3
Кипрей болотный (<i>Epilobium palustre</i>)	40 см	Цветение	2
Пустырник сердечный (<i>Leonurus cardiaca</i>)	40 см	Цветение	2
Бодяк полевой (<i>Cirsium arvense</i>)	30 см	Цветение, вегетация	1
Горошек мышиный (<i>Vicia cracca</i>)	30 см	Плодоношение	1
Пиретрум щитковый (<i>Pyrethrum corymbosum</i>)	40 см	Цветение	1
Щавель кислый (<i>Rumex acetosa</i>)	30 см	Вегетация	2
Подмаренник мягкий (<i>Galium mollugo</i>)	30 см	Цветение	2
Вербейник обыкновенный (<i>Lysimachia vulgaris</i>)	70 см	Цветение	1
Тысячелистник птармика (<i>Achillea ptarmica</i>)	50 см	Цветение	1
Повой заборный (<i>Calystegia sepium</i>)	1,5 м	Цветение	1
Повилика европейская (<i>Cuscuta europaea</i>)	60 см	Плодоношение	1
Вероника длиннолистная (<i>Veronica longifolia</i>)	40 см	Цветение	1
Ситник черный (<i>Juncus atratus</i>)	30 см	Цветение, плодоношение	2
Ирис водный (<i>Iris pseudacorus</i>)	80 см	Цветение, вегетация	2
Вероника метельчатая (<i>Veronica spuria</i>)	50 см	Цветение	1
Осока береговая (<i>Carex riparia</i>)	60 см	Вегетация	5
Двукосточник тростниковый (<i>Phalaroides arundinacea</i>)	80 см	Плодоношение	1

Описание 4. Ассоциация тростниково-луговоразнотравная (луговое разнотравье - *Phragmites australis*). Общее покрытие: 100%; аспект зеленый с фиолетовыми и белыми пятнами; состояние удовлетворительное.

Название	Высота	Фенофаза	Обилие
Тростник обыкновенный (<i>Phragmites australis</i>)	70 см	Вегетация	5
Алтей лекарственный (<i>Althaea officinalis</i>)	70 см	Цветение	2
Тысячелистник птармика (<i>Achillea ptarmica</i>)	50 см	Цветение	2
Девясил британский (<i>Inula britannica</i>)	40 см	Цветение	2
Горошек мышиный (<i>Vicia cracca</i>)	30 см	Цветение	2
Кипрей болотный (<i>Epilobium palustre</i>)	40 см	Цветение	2
Ирис водный (<i>Iris pseudacorus</i>)	60 см	Вегетация	1
Двукосточник тростниковый (<i>Phalaroides arundinacea</i>)	70 см	Плодоношение	1
Василистник желтый (<i>Thalictrum flavum</i>)	30 см	Вегетация	2
Вербейник обыкновенный (<i>Lysimachia vulgaris</i>)	40 см	Цветение	2
Осока острая (<i>Carex acuta</i>)	40 см	Вегетация	2

Мята полевая (<i>Mentha arvensis</i>)	40 см	Цветение	1
Зюзник европейский (<i>Lycopus europaeus</i>)	40 см	Цветение	2
Подмаренник мягкий (<i>Galium mollugo</i>)	40 см	Цветение	2
Вероника широколистная (<i>Veronica teucrium</i>)	40 см	Плодоношение	1
Повой заборный (<i>Calystegia sepium</i>)	1,2 м	Цветение	1
Бутень клубненосный (<i>Chaerophyllum bulbosum</i>)	40 см	Цветение	1

Описание 5. Ивняк осоково-разнотравный (разнотравье - *Carex riparia* - *Salix alba*). Общее проектирование: 95%; аспект зеленый; состояние удовлетворительное.

Древостой

Название	Высота	Диаметр	Сомкнутость крон
Ива белая (<i>Salix alba</i>)	10-12 м	до 30-50 см	0,3

Кустарниковый ярус из ивы пятитычинковой (*Salix pentandra*), в основном погибшие экземпляры.
Травяной ярус

Название	Высота	Фенофаза	Обилие
Осока береговая (<i>Carex riparia</i>)	60 см	Плодоношение, вегетация	5
Эхиноцистис лопастный (<i>Echinocystis lobata</i>)	2-3 м	Вегетация	1
Ирис водный (<i>Iris pseudacorus</i>)	70 см	Вегетация	1
Вербейник обыкновенный (<i>Lysimachia vulgaris</i>)	50 см	Цветение	2
Кипрей болотный (<i>Epilobium palustre</i>)	60 см	Цветение	1

Точка 2. Окрестности села Сосновка, долина реки Безенчук. Ширина реки до 20 м, вода стоячая, течение слабое, зарастание водной глади до 80%, широко представлены формация кубышки желтой, формация стрелолиста стрелолистного, формация осоки береговой, а также формации плавающих гидрофитов - ряски малой (*Lemna minor*), ряски трехдольной (*Lemna trisulca*), многокоренника обыкновенного (*Spirodela polyrhiza*).

Влияние человека заключается в развитии тропиной сети, рекреации, замусоривании, близости садовых участков.

Описание 6. Ассоциация ивово-разнотравная (*Salix fragilis* - разнотравье). Общее покрытие: 60%. Аспект зеленый, состояние удовлетворительное.

Древесный ярус

Название	Высота	Диаметр	Обилие	Сомкнутость крон
Тополь черный (<i>Populus nigra</i>)	18-20 м	6-10 см	3	0,4
Ива ломкая (<i>Salix fragilis</i>)	12-15 м	40 см	2	
Ясень зеленый (<i>Fraxinus lanceolata</i>)	До 5 м	5 см	1	

Подрост составлен в основном ясенем.

Кустарниковый ярус отсутствует.

Травяной ярус

Название вида	Высота	Фенофаза	Обилие
Полынь горькая (<i>Artemisia absinthium</i>)	70 см	Цветение	2
Вейник наземный (<i>Calamagrostis epigeios</i>)	60 см	Плодоношение	2
Лапчатка гусиная (<i>Potentilla anserina</i>)	10 см	Цветение	3
Дурнишник обыкновенный (<i>Xanthium strumarium</i>)	30 см	Вегетация	1
Алтей лекарственный (<i>Althaea officinalis</i>)	40 см	Цветение	2
Зюзник европейский (<i>Lycopus europaeus</i>)	40 см	Цветение	1
Ежевика сизая (<i>Rubus caesius</i>)	60 см	Цветение	2
Повой заборный (<i>Calystegia sepium</i>)	1 м	Цветение, вегетация	1
Подмаренник северный (<i>Galium boreale</i>)	40 см	Вегетация	2
Полынь равнинная (<i>Artemisia campestris</i>)	60 см	Цветение	2
Мятлик луговой (<i>Poa pratensis</i>)	50 см	Плодоношение	2
Цикорий обыкновенный (<i>Cichorium intybus</i>)	60 см	Цветение	1
Клевер земляничный (<i>Amoria fragifera</i>)	25 см	Плодоношение	2
Тысячелистник птармика (<i>Achillea ptarmica</i>)	30 см	Цветение	2
Морковник обыкновенный (<i>Silaum silaus</i>)	30 см	Вегетация	1
Синеголовник плосколистный (<i>Eryngium planum</i>)	40 см	Плодоношение	1
Девясил британский (<i>Inula britannica</i>)	30 см	Цветение	1

Подорожник большой (<i>Plantago major</i>)	10 см	Плодоношение	2
Вейник наземный (<i>Calamagrostis epigeios</i>)	60 см	Плодоношение	1
Лапчатка Гольдбаха (<i>Potentilla goldbachii</i>)	30 см	Веgetация	2

Точка 3. Выше села Сосновка по течению р. Безенчук. Заращение водной глади 50 %, в основном представлены формации кубышки желтой, кувшинки белой.

По берегу распространены осокорники и осинники, с разряженные несомкнутым древостоем, чаще встречаются одиночно стоящие деревья, произрастающие полосой в 1-1,5 м, т.е. в ширину состоит из одного экземпляра (лентовидно). Луг находится под воздействием выпаса, выше по склону развиваются заросли лоха. Луговые сообщества по типу описаний 1 и 2, но высота растений меньше. Разнотравье бедное, из злаков в основном фиксируется мятлик луговой.

Описание 7. Ассоциация мятликово-разнотравная (Разнотравье - *Poa angustifolia*). Общее покрытие 60%; аспект зелено-желтый; состояние неудовлетворительное.

Название вида	Высота	Фенофаза	Обилие
Мятлик узколистный (<i>Poa angustifolia</i>)	30 см	Плодоношение	3
Лапчатка Гольдбаха (<i>Potentilla goldbachii</i>)	20 см	Веgetация	1
Подорожник большой (<i>Plantago major</i>)	30 см	Плодоношение	2
Девясил британский (<i>Inula britannica</i>)	20 см	Цветение	2
Ситник жабий (<i>Juncus bufonius</i>)	20 см	Цветение	2
Полынь равнинная (<i>Artemisia campestris</i>)	30 см	Веgetация	2
Щавель кислый (<i>Rumex acetosa</i>)	60 см	Плодоношение	+
Щавель конский (<i>Rumex confertus</i>)	60 см	Плодоношение	1
Синеголовник плосколистный (<i>Eryngium planum</i>)	20 см	Плодоношение	1
Лапчатка гусиная (<i>Potentilla anserina</i>)	30 см	Цветение	1
Алтей лекарственный (<i>Althaea officinalis</i>)	50 см	Цветение	1
Зюзник европейский (<i>Lycopus europaeus</i>)	50 см	Цветение	1
Цикорий обыкновенный (<i>Cichorium intybus</i>)	60 см	Плодоношение	2

Описание 8. Ассоциация вейниковая-полынкковая (*Artemisia austriaca* - *Calamagrostis epigeios*). Общее покрытие: 80%; аспект серо-зеленый, состояние удовлетворительное. Почвенно-растительный покров сильно сбитый. Фитоценоз насчитывает около 10 видов. Травостой практически полностью стравлен. Развитие получают колючие растения, которые скотом практически не поедаются.

Название вида	Высота	Фенофаза	Обилие
Вейник наземный (<i>Calamagrostis epigeios</i>)	30 см	Плодоношение	4
Полынь австрийская (<i>Artemisia austriaca</i>)	20 см	Веgetация	3
Василек фригийский (<i>Centaurea phrygia</i>)	40 см	Цветение	1
Цикорий обыкновенный (<i>Cichorium intybus</i>)	60 см	Плодоношение	1
Лапчатка серебристая (<i>Potentilla argentea</i>)	30 см	Веgetация	1
Мятлик узколистный (<i>Poa angustifolia</i>)	20 см	Веgetация	1
Синеголовник плосколистный (<i>Eryngium planum</i>)	30 см	Плодоношение	+
Бодяк обыкновенный (<i>Cirsium vulgare</i>)	40 см	Цветение	1
Хвощ луговой (<i>Equisetum pratense</i>)	30 см	Веgetация	3

Описание 9. Ассоциация ковылково-полынкковая (*Stipa lessingiana* - *Stipa lessingiana*). Общее покрытие: 70%; аспект серо-зеленый, состояние неудовлетворительное; выпас. Доминируют ковыль Лессинга и полынь австрийская, разнотравье представлено 12 видами. Травяной покров мозаичный, почвы сильно сбитые.

Название	Высота	Фенофаза	Обилие
Ковыль Лессинга (<i>Stipa lessingiana</i>)	20 см	Веgetация	4
Полынь австрийская (<i>Artemisia austriaca</i>)	10 см	Веgetация	3
Подмаренник русский (<i>Galium ruthenicum</i>)	30 см	Плодоношение	2
Астрагал эспарцетный (<i>Astragalus onobrychis</i>)	40 см	Плодоношение	1
Лапчатка серебристая (<i>Potentilla argentea</i>)	40 см	Плодоношение	1
Смолевка башкирская (<i>Silene baschkirorum</i>)	40 см	Плодоношение	1
Икотник серый (<i>Berteroa incana</i>)	20 см	Цветение	1
Василек ложнофригийский (<i>Centaurea pseudophrygia</i>)	20 см	Плодоношение	+
Скерда кровельная (<i>Crepis tectorum</i>)	20 см	Плодоношение	1

Резеда желтая (<i>Reseda lutea</i>)	30 см	Цветение	1
Тысячелистник щетинистый (<i>Achillea setacea</i>)	30 см	Цветение	1
Мордовник круглоголовый (<i>Echinops sphaerocephalus</i>)	40 см	Цветение	1
Эспарцет песчаный (<i>Onobrychis arenaria</i>)	40 см	Плодоношение	2

Расположение долины реки в степной зоне обусловило высокую степень распашки территории. Более 60% площадей отведено под сельскохозяйственные угодья.

Травянистая растительность в настоящее время сохранилась на участках, не пригодных или не подлежащих распашке: в оврагах и нижних (приовражных) частях склонов. Основное использование этих участков пастбищное. Лесополосы на данной территории не имеют необходимой структуры и видового богатства. Пойменные леса представлены в основном ивняками, в меньшей степени кленовниками и дубравами. На неудобьях и заброшенной пашне развиваются кустраниковые заросли, преимущественно из лоха серебристого.

В настоящее время в составе растительного покрова долины реки Безенчук в ее среднем течении зафиксированы следующие луговые растительные сообщества:

Асс. кострцово-подмаренниковая. Регистрируется в среднем и нижнем течении реки.

Асс. пырейно-разнотравная. Регистрируется в среднем и нижнем течении реки.

Асс. осоково-разнотравная. Регистрируется в среднем и нижнем течении реки.

Асс. тростниково-разнотравная. Регистрируется в среднем и нижнем течении реки.

Асс. мятликово-разнотравная. Регистрируется повсеместно.

Асс. вейниковая-польниковая. Регистрируется повсеместно.

Асс. мятликово-земляничная. Регистрируется редко на всем протяжении реки.

Луговые сообщества в долине р. Безенчук подвержены влиянию выпаса, сенокосения, рекреации. На лугово-степных участках нередки пожары. Луга с каждым годом занимают все меньшую территорию. На некоторых участках выпас крупного рогатого скота снизился значительно по сравнению со второй половиной XX столетия. В среднем течении реки Безенчук выпас в настоящее время также интенсивный. Стравливание травостоя обуславливает снижение видового и ценозического разнообразия, изменение структуры фитоценозов, появление сорно-рудеральных и ядовитых представителей. Необходимым условием для сохранения лугов на исследуемой территории является регламентация нагрузки на растительный покров.

ЛИТЕРАТУРА

Воронов А.Г. Геоботаника. – М.: Высшая школа, 1984. – 384 с.

Евдокимов Л.А. Флористические ценоэлементы водораздельных лесов Куйбышевского Высокого Заволжья: Автореф. дис. ... канд. биол. наук. – Саратов: СГУ, 1971. – 18 с.

Задульская О.А. Растительность лесных опушек Куйбышевского Заволжья: Автореф. дис. ... канд. биол. наук. – Л.: ЛГУ, 1990. – 17 с.

Ильина Н.С. Структура и динамика растительного покрова овражно-балочных систем Заволжья: Автореф. дис. ... канд. биол. наук. – Воронеж: ВГУ, 1985. – 24 с.

Ипатов В.С., Кирикова Л.А. Фитоценология. – СПб.: изд-во СПб ун-та, 1997. – 316 с.

Матвеев В.И. Флора и растительность водоемов Средней Волги и её притоков: Автореф. дис. ... канд. биол. наук. – Саратов: СГУ, 1963. – 20 с.

Матвеев В.И. Динамика растительности водоемов под влиянием природных и антропогенных факторов (на примере бассейна Средней Волги): Автореф. дис. ... д-ра биол. наук. – Свердловск: ИЭРЖ УНЦ АН СССР, 1982. – 33 с.

Митрошенкова А.Е. Влияние природных и антропогенных факторов на формирование растительного покрова карстовых форм рельефа Самарского Заволжья: Автореф. дис. ... канд. биол. наук. – Самара: СамГУ, 1999. – 18 с.

Семенов А.А. Влияние Куйбышевского обводнительно-оросительного канала на флору и растительность прилегающих к нему территорий: Автореф. дис. ... канд. биол. наук. – Самара: СамГУ, 1999. – 17 с.

Сидорук И.С. Основные черты растительности Среднего Поволжья: Автореф. дис. ... д-ра биол. наук. – Л.: БИН АН СССР, 1953. – 47 с.

Симонова Н.И. Влияние природных и антропогенных факторов на растительный покров сосновых лесов Самарской области: Автореф. дис. ... канд. биол. наук. – Тольятти: ИЭВБ РАН, 2001. – 18 с.

Соловьева В.В. Структура и динамика растительного покрова экотонов природно-технических водоемов Среднего Поволжья: Автореф. дис. ... д-ра биол. наук. – Тольятти: ИЭВБ РАН, 2008. – 43 с.

Соловьева В.В. Закономерности формирования растительного покрова малых искусственных водоемов под влиянием природных и антропогенных факторов: Автореф. дис. ... канд. биол. наук. – Самара: СамГУ, 1995. – 19 с.

- Спрыгин И.И. Растительный покров Средневолжского края. – Самара, 1930. – 66 с.*
Тимофеев В.Е. К истории растительности долины реки Большой Кинель: Автореф. дис. ... канд. биол. наук. – Саратов: СГУ, 1951. – 8 с.
Тимофеев В.Е. Пространственные структуры и динамические тенденции растительности речных долин бассейна Средней Волги: Автореф. дис. ... д-ра биол. наук. – Л.: БИН АН СССР, 1971. – 30 с.
Устинова А.А. Растительные компоненты долинно-водосборных геосистем (на примере бассейна Средней Волги): Автореф. дис. ... канд. биол. наук. – Свердловск: ИЭРЖ УНЦ АН СССР, 1983. – 24 с.
Шенников А.П. Экология растений. – М.: Советская наука, 1950. – 375 с.

Информация об авторах:

Ильина Валентина Николаевна, кандидат биологических наук, доцент. Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация);
E-mail: 5iva@mail.ru, ilina@pgsga.ru

Пятаева Дарья Сергеевна, студент, Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация);
E-mail: pyataeva.darya@sgspu.ru

MAIN MEADOW PHYTOCENOSES OF THE VALLEY
OF THE BEZENCHUK RIVER (VOLZHA BASIN)

V.N. Ilyina, D. S. Pyataeva

The article presents the results of a study of meadow phytocenoses in the valley of the Bezen-chuk river in the Samara region. Areas of flooded and dry meadows were examined, mostly in the middle reaches of the river. The intense impact of grazing on many teachers was noted. Haymaking was noted sporadically. Violation of the rules for the use of meadow prices lead to their impoverishment (flora and vegetation undergo changes - a decrease in diversity) and lower productivity.

Keywords: meadow, vegetation, river valley, Bezenchuk river, Bezenchuksky district, Samara region.

Information about the author:

Ilyina Valentina Nikolaevna, candidate of biological sciences, associate professor. Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russia)
E-mail: 5iva@mail.ru, ilina@pgsga.ru

Pyataeva Daria Sergeevna, student, Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russia)
E-mail: pyataeva.darya@sgspu.ru.

УДК 581

ФЛОРА ОВРАЖНО-БАЛОЧНОЙ СИСТЕМЫ «МАЛИНОВЫЙ ОВРАГ» (КИНЕЛЬ-ЧЕРКАССКИЙ РАЙОН)

© 2022 г. А.Н. Савченко, В.В. Соловьева

В статье приводится анализ флоры овражно-балочной системы «Малиновый овраг». Дается экологическая характеристика оврага, систематический, морфологический, экологический, хозяйственный состав флоры, указаны редкие виды растений.

Ключевые слова: флора, овражно-балочная система, эрозия, оптимизация природопользования, виды растений.

Инвентаризация флоры овражно-балочных систем обслуживает проблему фитомелиорации склонов и днища, расширяет наши представления о вторичном подборе видов при зарастании эродированных поверхностей, что помогает исследователю дать обоснованные рекомендации по вопросам облесения и залужения оврагов. Известны флористические работы, в которых подчеркивается, что в оврагах и балках находят убежище многие ценные и редкие виды растений, в том числе и в Самарской области. Значение овражно-балочных систем в сохранении редких и исчезающих видов растений Куйбышевской области отражено в ряде публикаций (Ильина, 1982; 1983; 1985).

Целью настоящей работы явилось изучение флоры овражно-балочной системы «Малиновый овраг», расположенной на территории Кинель-Черкасского района Самарской области.

Овраг расположен на правом берегу реки Малый Кинель у села Березняки Кинель-Черкасского района в старой балке гряды холмов - предгорьев Уральских гор. Сейчас наблюдается прирост оврага в длину и ширину: 1000 метров и 100 метров соответственно, глубина колеблется в пределах от 2 до 25 метров. Полевые наблюдения показали, что рост в ширину происходит неравномерно, наиболее активно он наблюдается в верхней части, у вершины, вызывается он подмывом откосов с последующим их разрушением и скалыванием. Причем эти процессы могут происходить как в момент стока воды, так и в бессточный период, когда участки откоса обрушиваются небольшими блоками. При удалении от вершины на 150-200 метров расширение оврага сокращается. Здесь наблюдаем, как одна сторона оврага подмывается и обваливается или оползает. Смещившаяся масса грунта перепруживает овраг и подпирает противоположный откос. Текущая вода начинает размывать скопившийся грунт обычно у противоположного откоса, вызывая его подмыв. Через некоторое время происходит скалывание этого откоса. Таким образом, овраг в средней части расширяется, но не по всему поперечному сечению, а на отдельных участках сначала с одной, а затем с другой стороны. В результате бровка оврага приобретает очень сложную конфигурацию с чередованием выступов в сторону русла оврага и различных форм врезов в сторону межовражного пространства. С течением времени образовавшиеся выступы также обваливаются и очертание бровки сглаживается, что характерно для нижней части оврага.

Верховья овражно-балочной системы имеют лесную растительность. Днище балки разрезано Малиновым оврагом, откосы и дно которого не задернованы, но покрыты многочисленной растительностью, на дне оврага растут деревья и кустарники. Но это не является признаком затухания оврагообразования, овраг продолжает расти в длину, ширину и высоту. Средняя часть склонов балки представлена участком каменистой степи, ниже сменяющейся ковыльно-типчаковыми и шалфейно-типчаковыми сообществами, а еще ниже – более влаголюбивыми клеверо-полевицевыми и клеверными ассоциациями. Вся водосборная площадь овражно-балочной системы открывается в русло Малого Кинеля, в его правобережную часть.

Данный объект затронут хозяйственной деятельностью человека. В верховьях балки земли распаханы, в нижней части в летнее время ведется выпас скота. Но, несмотря на это, сохраняются коренные

Рис. 1. Копеечник крупноцветковый (*Hedysarum grandiflorum*)

лесные, каменисто-степные, степные и луговые сообщества богатого видового состава, которые поясами сменяют друг друга.

Изучать флору балки, находящейся на правом берегу реки Малый Кинель в районе Малинового оврага мы начали не случайно, она очень интересна в видовом отношении. Здесь произрастают шесть видов редких, охраняемых растений, занесенных в Красную книгу РФ (2008) и Самарской области (2017). В составе травостоя имеются редкие виды: в верхней облесенной части склонов – рябчик русский (*Fritillaria ruthenica* Wikstr – КК РФ, КК СО: статус 5 – восстанавливающийся вид), ясенец кавказский (*Dictamnus caucasicus* (Fisch. et C.A. Mey.) Grossh. - КК СО: статус 3 – редкий вид). На участках каменистой степи – копеечник крупноцветковый (*Hedysarum grandiflorum* Pall. – КК РФ, КК СО: статус 5 – восстанавливающийся вид, рис. 1). Здесь же отмечены две формы касатика низкого (*Iris pumila* L., варианты с желтой и фиолетовой окраской венчика, рис. 2). Этот вид занесен в Красную книгу РФ и КК СО и имеет статус 5 – восстанавливающийся вид. На остепненных склонах обитают два вида ковыля: ковыль перистый (*Stipa pennata* L. – КК РФ, КК СО: статус 5 – восстанавливающийся вид) и ковыль красивейший (*Stipa pulcherrima* К. Koch – КК РФ, КК СО: статус 3 – редкий вид). На склонах оврага встречен также василек русский (*Centaurea ruthenica* Lam. – редкий охраняемый вид Самарской области).

Рис. 2. Касатик низкий, вариант с фиолетовым околоцветником (*Iris pumila*).

Проведенные флористические исследования показали, что в данной овражно-балочной системе произрастает 191 вид высших дикорастущих растений, которые относятся к 139 родам и 39 семействам. Это составляет 11,2 % от общей флоры Самарской области, насчитывающей 1703 вида растений (Сосудистые растения Самарской области, 2007). Интересным оказывается соотношение основных систематических групп растений. Преобладающее большинство видов относится к классу двудольные (*Magnoliopsida*) – 168 видов, а класс однодольные (*Liliopsida*) содержит 22 вида.

Табл. 1. Ведущие семейства флоры Малинового оврага

№	Название семейства	число родов		число видов	
		абс-е	в %	абс-е	в %
1.	Asteraceae	25	18	39	20
2.	Fabaceae	8	6	25	13
3.	Poaceae	15	11	18	9,4
4.	Lamiaceae	10	7	13	6,8
5.	Apiaceae	9	6,4	9	5
6.	Cariophyllaceae	5	3,6	6	3
7.	Ranunculaceae	4	3	6	3
8.	Scrophulariaceae	4	3	5	2,6
9.	Campanulaceae	1	0,7	5	2,6
10.	Liliaceae	4	3	4	2

Такое соотношение основных систематических групп растений во флоре овражно-балочной системы объясняется относительно молодым возрастом субстрата и фитоценозов, слагающих растительный покров. Наиболее обильные по числу видов роды отмечены в составе семейств бобовые, злаковые, осоковые, губоцветные, сложноцветные, которые принадлежат к числу ведущих семейств флоры.

Самые крупные, по числу родов семейства: сложноцветные (25), злаковые (13), губоцветные (10), розоцветные (9), зонтичные (9), бобовые (8), крестоцветные (7). Ведущие 10 семейств флоры указаны в таблице 1.

Было проведено определение жизненных форм (экобиоморф) встреченных растений. В качестве источника материала послужили гербарные экземпляры, а также были использованы сведения, имеющиеся в литературе. Основные жизненные формы растений овражно-балочных показаны в табл. 2.

Табл. 2. Жизненные формы растений флоры Малинового оврага

№	Жизненные формы (экобиоморфы)	Число видов	
		абс-е	%
1	Деревья	4	2,4
2	Кустарники	5	2,9
3	Полукустарники	1	0,6
4	Кустарнички и полукустарнички	11	6,5
5	Травянистые многолетники	108	67,6
	<i>В том числе</i>		
	- корневищные	61	35,9
	- стержнекорневые	31	18
	- кистекокорневые	1	0,6
	- корнеотпрысковые	5	2,9
	- клубненосные	3	1,7
	- луковичные	3	1,7
	- густодерновинные	4	2,4
6	Двулетние	16	9,4
7	Двулетники или однолетники	4	2,4
8	Однолетники	21	12

Флора исследуемого объекта представлена преимущественно растениями травянистого характера, которые в сумме составляют 91,4% от общего числа видов. Среди них наибольшую роль играют многолетние растения, составляющие 67,6%. Из 108 видов травянистых многолетников 61 являются корневищными, обильны стержнекорневые виды (31), заметны кистекокорневые (5), густодерновинные (4). Кистекокорневые, луковичные, клубненосные имеют второстепенное значение. Невелика роль полукустарников, кустарничков и полукустарничков, которые составляют 7,1%. Деревья и кустарники имеют общий процент 5,3%. Малолетники (23,8%) сосредоточены главным образом на сильно эродированных, активно зарастающих, поверхностях склонов и днищ оврагов.

Флора овражно-балочной системы весьма разнообразна в экологическом отношении (таб. 3).

Табл. 3. Экологический спектр флоры овражно-балочной системы «Малиновый овраг»

№	Экологические группы	число видов	в %
1	Мезофиты	89	46,5
2	Ксерофиты	36	18,8
3	Ксеромезофиты	32	16,7
4	Гигромезофиты	13	6,8
5	Гигрофиты	11	5,7
6	Псаммофиты	6	3,1
7	Галофиты	4	2

При выделении экологических групп растений мы опирались на основополагающие работы по экологии растений А.П.Шенникова (1950). Среди зарегистрированных видов преобладают мезофиты – растения умеренно увлажненных местообитаний, составляющие около половины (46,5%) всех зарегистрированных видов. Ксерофиты – сухолюбивые растения представлены 26 видами (15%), промежуточные между ними группы ксеромезофитов и мезоксерофитов 32 (18,8%) видами, более влаголюбивые гигромезофиты 13 (7,6%) видами. Экологические группы гигро-и-гидрофитов (растения влаголюбивые), псаммофитов (растения песчаных местообитаний), галофитов (растения засоленных почв) немногочисленны и в сумме составляют около 6,7%.

В исследуемой флоре выявлено 20 хозяйственных групп растений. Кормовых растений отмечено наибольшее число – 78 видов (40,8 %), (таб. 4). Это, преимущественно, представители семейств бобовых и злаковых растений.

Табл. 4. Хозяйственное значение флоры

№\п	Хозяйственная группа	число видов	в %
1.	Кормовые	78	40,8
2.	Лекарственные	67	35
3.	Медоносные	58	30
4.	Дубильные	24	12,5
5.	Декоративные	18	9,4
6.	Ядовитые	9	0,9
7.	Красильные	17	8,9
8.	Пищевые	22	11,5
9.	Сорные	14	7,3
10.	Эфиромасличные	10	5,2
11.	Жирномасличные	9	4,7
12.	Технические	9	4,7
13.	Пыльценосные	9	4,7
14.	Мелиоративные (закрепители песков и склонов)	9	4,7
15.	Пряные	6	3,1
16.	Поделочные	6	3,1
17.	Инсектицидные	4	1,7
18.	Витаминносные	4	1,7
19.	Текстильные	3	0,2
20.	Перганосные	2	0,1

Во флоре Малинового оврага выявлено 67 видов (35 %) лекарственных растений. Наибольшие запасы для заготовок отмечены для крапивы двудомной, зверобоя продырявленного, хвоща полевого, одуванчика лекарственного, душицы обыкновенной, Иван-чая узколистного. Многие растения являются универсальными в хозяйственном отношении, к примеру, крапива двудомная имеет лекарственное, витаминносное, пищевое, кормовое, текстильное, дубильное, красильное значение. Иван-чай узколистный – лекарственное, крахмалосное, кормовое, медоносное, жирномасличное, витаминносное, пищевое, пряное, дубильное, волокнистое, декоративное растение и закрепитель склонов.

Третье место по числу видов занимают медоносные растения – 58 видов (30%). Это представители семейств бобовые, губоцветные, злаковые, ивовые и др. (Определитель..., 1994).

Особое место среди хозяйственных групп имеют декоративные растения – 18 видов (9,4%). Декоративность оценивается по следующим признакам: внешний вид (привлекательность) растений в период вегетации; продолжительность цветения; массовость цветения; декоративность растений до и после цветения; условия произрастания.

Ресурсная значимость растений из других хозяйственных групп невелика.

Во флоре особо следует отметить растения, имеющие мелиоративную роль. Это такие закрепители сыпучих песков и склонов как терн колючий, вишня степная, миндаль низкий, карагана кустраниковая. К растениям, служащим для закрепления осыпей, обрушивающихся и смываемых склонов, относятся также травянистые корневищные многолетники (пырей ползучий, вейник наземный, вейник тростниковидный и др.), а также плотнодерновинные злаки и осоки. Их корневища, залегающие в почве до 20 см и разветвленные корни, переплетающиеся с корневищами, создают задернение почвы на глубине 10-20 см. Растения этой группы стойко противостоят эрозии и выпасу. Стержне-корневые многолетники, имеющие глубинную корневую систему, состоящую из толстого, мало разветвленного главного корня, идущего на глубину 1,5-2 метра и двух типов боковых корней: длинных, углубляющихся более чем на метр и коротких, хорошо разветвленных, располагающихся в поверхностных слоях почвы, очень хорошо закрепляют грунт, устойчивы к эрозии. Но они сильно страдают от вытаптывания и на сильно сбитых пастбищах и местах прогона скота практически отсутствуют.

В результате полевых наблюдений за поведением растений при усилении эрозийного процесса, анализа их способности удерживать водный поток и мелкозем, смываемый или осыпавшийся вниз по склону можно сделать вывод о росте количества молодых оврагов, разрезающих долину поймы, что приводит к смыванию верхнего плодородного слоя пашни весенними и дождевыми водами, а значит, к обеднению пахотных земель.

В целом овражно-балочная система «Малиновый овраг» играет важную роль в сохранении редких, многих полезных в хозяйственном отношении видов местной флоры и сохранении ее биоразнообразия. Для устойчивого развития растительного покрова необходимо по-хозяйски использовать земли овражно-балочного фонда. Следует широко информировать население и руководителей сельскохозяйственных предприятий и организаций о правилах хозяйствования. Объект можно результативно использовать для экскурсий со школьниками.

ЛИТЕРАТУРА

Атлас земель Самарской области. «Московское аэрогеодезическое предприятие» Федеральной службы геодезии и картографии России / под ред. Порошиной Н.И. 2002. 99 с.

Ильина Н.С. Значение овражно-балочных систем в сохранении редких и исчезающих видов растений Куйбышевской области // Интродукция, акклиматизация, охрана и использование растений на Урале и в Поволжье: Тез. докл. обл. научн. конф. Куйбышев, 1982. С. 45-46.

Ильина Н.С. О структурно-динамических явлениях в растительном покрове овражно-балочных систем // Сложение и динамика растительного покрова. Куйбышев. КГПИ, 1983. С. 49-55.

Ильина Н.С. Структура и динамика растительного покрова овражно-балочных систем Заволжья. Автореф. дисс. к.б.н., Воронеж. 1985. 24 с.

Красная книга Самарской области. Т. 1. Редкие виды растений и грибов / Под ред. С. А. Сенатора и С. В. Саксонова. Самара: Издательство Самарской государственной областной академии (Наяновой), 2017. 384 с.

Красная книга Российской Федерации (растения и грибы) / Сост. Р.В. Камелин и др. Министерство природных ресурсов и экологии РФ; Федеральная служба по надзору в сфере природопользования; РАН; Российское ботаническое общество; МГУ им. М.В. Ломоносова. М.: Товарищество научн. изд. КМК, 2008. 885 с.

Определитель растений Среднего Поволжья / Под ред. В.В. Благовещенского. – Л.: Наука, 1984. 392 с.

Сосудистые растения Самарской области: учебное пособие / под ред. А.А. Устиновой и Н.С. Ильиной. – Самара: ООО «ИПК «Содружество», 2007. – 400 с.

Шенников А. П. Введение в геоботанику. Изд-во Ленинградского Университета, 1964. 446 с.

Информация об авторах:

Соловьева Вера Валентиновна, доктор биологических наук, профессор кафедры биологии, экологии и методики обучения Самарского государственного социально-педагогического университета (г. Самара, Российская Федерация).

E-mail: solversam@mail.ru

Савченко Анна Николаевна, директор ГБОУ СОШ им. Н.Ф.Зыбанова с. Березняки.

E-mail: bereznici@yandex.ru

FLORA OF THE RAVINE-BEAM SYSTEM “RASPBERRY RAVINE” (KINEL-CHERKASSY DISTRICT)

A.N. Savchenko, V. V. Soloveva

The article provides an analysis of the flora of the ravine-beam system “Raspberry ravine”. The systematic, morphological, ecological, economic composition of the flora is given, rare plant species are indicated.

Keywords: flora, ravine-beam system, erosion, optimization of nature management, plant species.

Information about the author:

Soloveva Vera Valentinovna, doctor of biological Sciences, Professor. Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation).

E-mail: solversam@mail.ru

Savchenko Anna Nikolaevna, director GBOU SOSH named after N.F.Zybanov v.Berezniki

E-mail: bereznici@yandex.ru

УДК 574.9

НАСЕЛЕНИЕ ПТИЦ КЛЮЧЕВОЙ ОРНИТОЛОГИЧЕСКОЙ ТЕРРИТОРИИ «ЯИЦКИЕ ОЗЕРА»

© 2022 г. Г.П. Лебедева, В.В. Шебаршенко, Ю.К. Роцевский, С.И. Павлов

Впервые освещена история изучения населения птиц Яицких озер с 60-х гг. XX в. по настоящее время. Приведен перечень видов птиц, обитающих на данной территории, факторы угрозы, предложены меры по сохранению территории и её биологического разнообразия.

Ключевые слова: ключевая орнитологическая территория, фауна птиц Яицких озёр, история изучения птиц.

Яицкие озера расположены в Волжском районе Самарской области, к югу от г.о. Самара. Это система террасных озер-старич р. Самары, наполняющихся за счет атмосферных осадков, паводковых и грунтовых вод (рис. 1). Она включает в себя 6 озер (Яицкое, Малое Яицкое, Шубное, Кругленькое, Песчаное и Банное) и 3 протоки (Яицкую, Лопатинскую и протоку от оз. Шубного к оз. Песчаному). Глубина их не превышает 2-4 м. Берега пологие, топкие, илистые, местами песчаные, они закрыты зарослями околководной растительности почти в человеческий рост. Подробное описание озер и их растительного покрова дано в работе А.Е. Митрошенковой и В.П. Ясюка (2014). Водоемы находятся на различных стадиях зарастания. Гидрологический режим довольно изменчив по годам. Регулярно к концу лета озера мелеют, протоки могут высохнуть и полностью покрываться водной растительностью. Яицкие озера являются региональным памятником природы и ключевой орнитологической территорией регионального значения.

Сведений о природопользовании и населении птиц пойменных лугов реки Самары в конце XIX – начале XX века очень мало. Так, «Журнал охоты»¹ (орган Императорского общества размножения охотничьих и промысловых животных и правильной охоты) опубликовал статью «Очерки охоты в окрестностях г. Самары» (ПЖ, 1877). В публикации содержатся сведения об охотничье-промысловых видах птиц, условиях обитания и их использовании. Автор сообщает о том, что лет 20-25 назад (т.е. в 50-х гг. XIX в.), по словам старожилов, в окрестностях г. Самары «были отличнейшие места для охоты; в то время Самара славилась изобилием дичи; стоило только перебраться из города через реку Самарку в луга и можно было рассчитывать на великолепнейшую охоту; там, где теперь стоят соловаренные

Рис. 1. Яицкие озера (фото В. Шебаршенко)

заводы и где теперь не встретишь ни одной птички, кроме ворон, пожирающих грязь, оставшуюся от промывки овечьих внутренностей, там в былое время охотники набивали свои яхташи дупелями и бекасами, охотнику-утятнику стоило только обойти какое-нибудь озеро, и утки взлетали из камыша не реже, чем дупеля; везде была прекрасная охота; везде было много дичи; места много, охотников мало; никто не мешал настроляться сколько душе угодно...».

К концу 70-х годов XIX в. охотников в Самаре «развелось бездна, несмотря на это не устроено ни одного охотничьего общества или кружка». Весенняя охота заканчивалась в середине мая и до конца июня никто не охотился, но с Петрова дня (29 июня, 12 июля по н.с.) она опять начиналась. Промысловики начинали «истреблять уток, большей частью утят, еще не успевших опериться и поэтому не умеющих летать». Автор отмечает, что в 1876 году охота «была отличная, благодаря железной дороге. Для постройки железной дороги² через луга сделали земляную насыпь и этой насыпью перепрудили несколько бесконечных ериков. После весеннего разлива в ериках осталось столько воды, что она затопила большое пространство лугов и благодаря этому образовались прекрасные места для дичи» (рис. 2). Сообщается, что хороший стрелок и с хорошей собакой мог убить до штук 26 красной дичи. К красной дичи относится дупель, бекас, гаршнеп и вальдшнеп (Аксаков, 1987). «Из охотников, так называемых господ», почти все охотились на красную дичь. Охотники-промысловики больше занимались утками, уходили на неделю в луга или даже уезжали верст за 20 в деревню и там жили по неделям, пересылая набитую дичь в город, «причем она иногда доставляется уже испорченной». Активно охотились в августе и сентябре и продолжалась охота до середины октября.

Из птиц, кроме красной дичи и уток, встречались разного рода кулики: травники, песчанки и перевозчики, фифи. Из больших куликов - веретенники и большой улит. Было много чибисов (пигалиц). Кроме того, в лугах обитали перепелки, коростели, погоньши, реже кулик-сорока, щеголь, галстучник, кулик воробей. Камышница была очень редка, но много лысух. В начале августа стаями и в одиночку появлялись турухтаны и песочники, которые держались до конца месяца. Из степной дичи встречались стрепеты, куропаток вблизи Самары почти не было, держались они в основном по дачам.

Из уток встречались «все виды, поименованные г. Аксаковым, кроме свиязи. Эти утки здесь редки». Обратившись к первоисточнику, можем предположить, что в интересующем нас районе объектом промысла были кряквы, шилохвость, серая утка, широконоска, чирки, красноголовый нырок, хохлатая черныш, обыкновенный гоголь.

Описание поймы реки Самары находим в работе Александра Николаевича Карамзина «Птицы Бугурусланского и сопредельных с ним частей Бугульминского, Бузулукского уездов, Самарской губернии и Белебеевского уезда, Уфимской губернии» (Карамзин, 1901). В конце XIX - начале XX в. долина р. Самары достигала значительной, до 1-3 верст, ширины, это были «поросшие кустами поемные

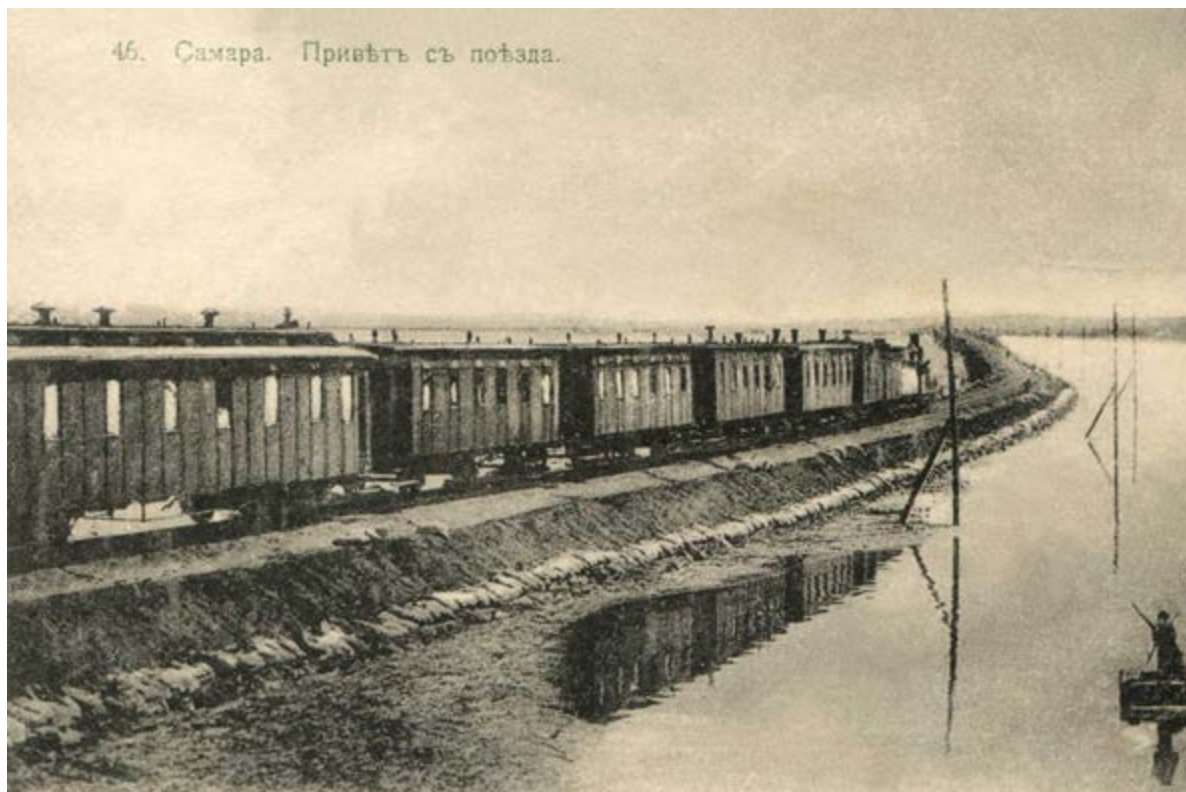

Рис. 2. Участок Самара-Кинель Самаро-Уфимской железной дороги (почтовая открытка, 1908-1912 г.)

луга, с разбросанными по ним камышистыми болотами, озерами, старицами и мельничными прудами. В жизни птиц они играют большую роль, представляя удобные места для гнездования и пролета, а потому являются всегда богато населенными пернатыми жителями».

Еще одним исследователем, собиравшем материал о населении птиц Низменного Заволжья в 1903-1913 гг. был Василий Николаевич Бостанжогло. В пойме р. Самары им добыты: турухтан (луга по р. Самаре), мородунка (Каменный брод на р. Самарке) и большой веретенник (Кряж).

Этим исчерпываются наши знания о птицах, обитающих в пойме р. Самары в окрестностях г. Самары в конце XIX - начале XX в.

Следующие материалы о птицах района исследований, которыми мы располагаем, относятся уже ко 2-й половине XX века. Это наблюдения сотрудников Куйбышевского (Самарского) краеведческого музея. В 1965 г. А.П. Титавнин обнаружил на Яицком озере гнезда малой чайки. В мае 1967 г. в этот район выезжают сотрудники музея во главе с Т.В. Тезиковой. В составе экспедиции был орнитолог-любитель, таксидермист А.П. Титавнин. В отчете о поездке приводится его список птиц, встреченных на Яицких озерах (Отчет..., 1967). В том же году Яицкие озера были взяты на учет Исполкомом областного совета депутатов трудящихся с приданием им статуса регионального памятника природы «Озеро яицкое» (Об охране ..., 1967). В коллекции музея хранятся чучела и тушки птиц, добытых на территории Яицких озер таксидермистом А.И. Симанским: малая поганка, озерные чайки и желтоголовая трясогузка (Лебедева и др., 2017).

С этого времени научная общественность уделяет Яицким озерам более пристальное внимание. Наряду с краеведческим музеем птиц этого памятника природы изучали сотрудники Куйбышевского государственного педагогического института, а с начала 70-х гг. XX века - и Куйбышевского государственного университета. Близкое расположение от г. Самары делает Яицкие озера удобным местом проведения практик студентов-биологов обоих вузов. Из преподавателей педагогического института на Яицких озерах работали заведующий кафедрой зоологии М.С. Горелов, учебные мастера В.Ф. Дубровин и Ю.К. Рошевский. Собирался материал и для зоомузея педагогического института. Появилось несколько научно-популярных изданий, в которых содержатся отдельные сведения о птицах Яицких озер - «Сокровища волжской природы» (1972 г.), «Памятники природы Куйбышевской области» (1986), «Природа Куйбышевской области» (1990), «Зеленая книга» Поволжья: Охраняемые природные территории Самарской области» (1995), авторы статей о Яицких озерах М.С. Горелов и А.П. Титавнин. Публикуются и научные статьи. В 1981 г. вышла статья А.П. Титавнина о распространении чайковых в Куйбышевской области, в которой приводятся данные о численности озерной и малой чаек на Яицких озерах (Титавнин, 1981). В 1982 г. - статья М.С. Горелова с указаниями на

Рис. 3. В.М. Шапошников (слева) и Ю.К. Рошевский (справа) на учётах околоводных птиц. 1980-е гг.

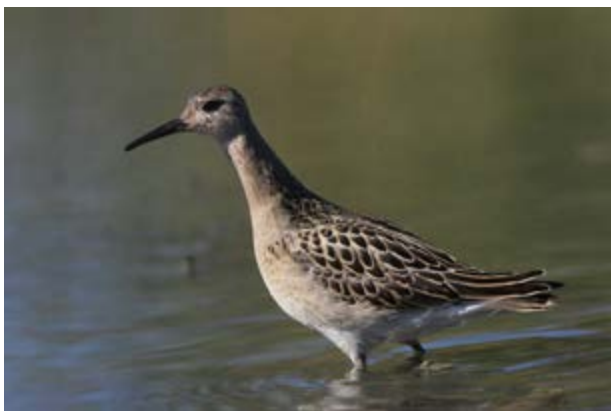

Рис. 4. Турухтан (фото В. Шебаршенко)

Рис. 5. Урагус фото (В. Ладанова)

Рис. 6. Бекас (фото В. Шебаршенко)

гнездование на Яицких озерах турухтана и встречи в гнездовое время краснозобого конька (Горелов, 1982).

После перехода в 1973 г. Ю.К. Рощевского в Куйбышевский университет в области активизируются орнитологические исследования. В мае-августе того же года под его руководством в Куйбышевской области проводились учеты колониальных гнездовых околоводных птиц (рис. 3). Будучи куратором Дружины по охране природы (ДОП) университета, Ю.К. Рощевский привлекает к учетам на Яицких озерах студентов, членов ДОП. В 1982 г. ДОП КГУ впервые начала работу по программе «Уникум», целью которой был поиск, учет и охрана уникальных объектов живой природы. Учетная бригада в составе 30 человек в мае 1982 г. провела сплошной учет, в результате которого установлено, что колония озерных чаек на Яицких озерах содержит 9692 гнезда и является крупнейшей в Поволжье. Учтено также 544 гнезда охотничье-промысловых птиц: чомги, кряквы, свиязи, лысухи (Применко и др., 1983). Студенты университета под его руководством выполняют дипломные работы, материал для которых собирают на территории Яицких озер: «Социальное поведение озерной чайки при воздействии внешних факторов» (Применко, 1986). Результаты учетов колониальных гнездовых околоводных птиц вошли в публикацию «Состояние и размещение гнездовой чайковых и голенастых в Куйбышевской области» (Каверкина, 1990), в которой говорится об обнаружении на Яицких озерах крупнейшей в области колонии озерной чайки, насчитывающей уже 15000 пар. С участием членов Средневолжского отделения орнитологического общества в апреле 1991 г. на областном телевидении в программе «Студия 1» вышел сюжет в защиту Яицких озер.

В 1996 г. по заказу Комитета экологии Самарской области сотрудниками педагогического института М.С. Гореловым, С.И. Павловым, Д.В. Магдеевым и Г.П. Ясюком обследовались природные экосистемы Самарской области, в том числе в Низменном Заволжье. Среди мест полевых исследований был и памятник природы «Озеро Яицкое», в отчете для этой территории приведен список из 70 видов птиц (Природные экосистемы..., 1996). В этом же году в Самарской области разворачивается программа

Союза охраны птиц России «Ключевые орнитологические территории России» (куратор - сотрудник Жигулевского заповедника Г.П. Лебедева). Яицкие озера выделяются в качестве КОТР регионального значения (Лебедева и др., 2001; Лебедева, 2016). В 2009 г. выходит статья «Совы Самарской области...», где сообщается о встречах на Яицких озерах ушастой совы и серой неясыти (Лебедева и др., 2009). В Государственном докладе о состоянии окружающей среды и природных ресурсов Самарской области за 2008-2014 гг. опубликована информация о КОТР «Яицкие озера».

После ухода из жизни М.С. Горелова орнитологические работы курирует С.И. Павлов. Яицкие озера продолжают служить местом сбора материала для курсовых и дипломных работ. Под его руководством студентами Самарского государственного педагогического университета (ранее педагогический институт) были подготовлены дипломные работы, материал для которых собирался в том числе и на Яицких озерах: «Динамика суточной и сезонной активности птиц открытых и околоводных биотопов» (Ахатчикова, 1994), «Особенности авифауны Низменного Заволжья и возможные пути ее сохранения» (Анфиногенова (Кирова), 1997), «Авифауна водно-береговых участков Яицких озер и ее динамика в течение года» (Самсонова, 2004), «Фауна охотничье-промысловых птиц памятника природы «Яицкие

озера» и пути ее сохранения» (Дунаев, 2006), «Экология серой цапли в окрестностях г. Самары» (Котеняткина, 2006).

В кадастровом деле памятника природы (Реестр..., 2010) среди видов животных, занесенных в Красную книгу Самарской области, обитающих на данной территории, отмечены сизоворонка, обыкновенный ремез, малая поганка и серый журавль (на пролете).

Под руководством И.В. Дюжаевой в сентябре-октябре 2011 г. студентами Самарского государственного университета изучается осенний аспект орнитофауны памятника природы регионального значения – «Озеро Яицкое» (Наушеев, 2012). В ходе маршрутных учетов и отлова паутинными сетями выявлено 63 вида птиц. Отмечены 10 видов из Красной книги РФ и Самарской области: малая поганка, большая белая цапля, лебедь-шипун, орлан-белохвост, серый журавль, сизоворонка, малая крачка, усатая синица, обыкновенный ремез и дубровник.

В 2014 г. выходит статья сотрудников Поволжской государственной социально-гуманитарной академии (ранее педагогический институт) «Современное состояние экосистемы Яицких озер левобережной поймы реки Самары» (Митрошенкова, Ясюк, 2014), в которой приводится список 49 видов птиц.

С этого же года Жигулевский заповедник начинает проводить областной фотоконкурс «Большой год» и Яицкие озера, как место концентрации птиц, привлекают внимание не только специалистов биологов, но и орнитологов-любителей. За 8 лет на Яицких озерах проводили наблюдения и собирали фотоматериал о населении птиц участники фотоконкурса: М. Толстых (2014-2017), А. Харьков (2014, 2019, 2021), Д. Кугувалов (2015), В. Шебаршенко (2016-2021), А. Киреева (2019, 2021), В. Ладанов (2019-2021), Е. Гольдебаева (2020, 2021); И. Павлов, Д. Резванов и Г. Сараева (2020).

Таким образом, на сегодняшний день мы располагаем достаточной информацией о населении птиц и вкладе данной территории в сохранение биологического разнообразия области (табл. 1).

Основу населения птиц КОТР «Яицкие озера» в весенне-летний период составляют ржанкообразные (чайки – озерная, реже малая, хохотунья, крачки), аистообразные (серая цапля), гусеобразные (утки), поганкообразные (поганки большая и черношейная) и журавлеобразные (лысуха, погоныши, пастушок), из соколообразных – обыкновенная пустельга, черный коршун, болотный лунь, из воробьинообразных – варакушка, камышевки, обыкновенный ремез, камышовая овсянка.

С июля появляются пролетные кулики, которые держатся здесь до осени. Возможно, столь ранняя встреча турухтанов (рис. 4) на Яицких озерах позволила М.С. Горелову сделать вывод о гнездовании этого вида на территории нашей области.

Только на пролете отмечаются гуси – белолобый и гуменник, сизая чайка, черноголовый хохотун, урагус (рис. 5). Из красной дичи, столь многочисленной во 2-й половине XIX в., отмечается только бекас (рис. 6) и тот редок.

Из редких видов в зимнее время на территории озер обитают усатая синица (рис. 7) и серый сорокопут. Не встречаются в окрестностях г. Самары и в районе Яицких озер стрепет и степная тиркушка,

Рис. 7. Усатая синица (фото В. Ладанова)

Рис. 8. Большая белая цапля (фото В. Шебаршенко)

Рис. 9. Шилоклювка (фото В. Ладанова)

обитавшие здесь ранее.

В то же время, с 80-х гг. XX в. отмечается большая белая цапля (рис. 8), с начала XXI века – серощекая поганка, большой баклан, европейский тювик, шилоклювка (рис. 9), барабинская чайка, белошековая крачка, индийская камышевка, черноголовый чекан, усатая синица и урагус.

К сожалению, столь ценная в научном, учебном и природоохранном отношении, ключевая орнитологическая территория до сих пор не обеспечена необходимой охраной. На Яицких озерах разрешена охота, в том числе и весенняя (рис. 10), что приводит к прямому уничтожению птиц на территории памятника природы, вспугиванию их с мест гнездования и беспокойству в период миграций. Памятник природы испытывает мощную рекреационную нагрузку. В связи с реализацией крупнейшего проекта по строительству жилой недвижимости в г. Самара микрорайона «Южный город» застройка идет у самых его границ. Одно из озер (оз. Яицкое) граничит с коттеджным поселком и автомобильной трассой. Происходит захламление территории бытовым мусором. Растительный покров деградирует, в результате прокладки многочисленных дорог и пешеходных троп.

Большое опасение вызывают предлагаемые проекты рекреационного использования территории памятника природы. В работе «Формирование городских и пригородных резортов на территории Самары в XX-XXI вв. Ботанический сад и Яицкие озера» сотрудников Самарского государственного архитектурно-строительного университета (Шабанова, Бауман, 2015) памятник природы рассматривается как территория, потенциально пригодная для отдыха горожан. Для этого они предлагают технологию формирования из природной экосистемы «резорта» - урбанизированного участка, обустроенного для массового отдыха. Авторы предлагают часть резорта отвести для экологически устойчивого развития естественных экосистем на луговых участках и акваториях околородных птиц и растений. Здесь рекомендуется разрешить прогулочный отдых для 170-340 человек. А.В. Шабанова и М.А. Бауман вопреки мировому опыту природных резерватов предполагают, что это будет безопасный уровень рекреационной нагрузки. На большей части резорта намечена еще более активная рекреационная деятельность: пляжи, катания на весельных лодках и т.п. Обобщая такие технологические советы, можно с уверенностью утверждать, что проект, предложенный в статье А.В. Шабановой и М.А. Бауман для Яицких озер, не может считаться корректным и экологически безопасным.

Тем не менее, саму идею обустройства Яицких озер в условиях городской застройки следует считать актуальной для сохранения:

- особенностей конкретного памятника природы;
- уникального природного комплекса, имеющего статус ключевой орнитологической территории;
- эстетически привлекательной пригородной зоны для познавательного туризма и отдыха.

Все это может быть осуществлено при использовании международного опыта управления особо охраняемыми природными территориями и природными резерватами. Этот подход предполагает создание трех зон: полного покоя (ядро территории, исключая посещение отдыхающими); охранной зоны, предполагающей запреты интенсивной рекреации (охоты, моторизованных способов передвижения и т.п.); зона лесопаркового отдыха. При грамотном проектировании и

Рис. 10. Осенняя охота на Яицких озерах (фото В. Шебаршенко)

профессиональном уходе Яицкие озера могут быть сохранены на долгие годы. Одновременно они могут стать важным и популярным участком города Самары как зона оздоровительного отдыха и уникальная учебная площадка для начальных, средних и высших учебных заведений.

Примечания:

¹ «Журнал охоты» издавал и редактировал охотник и литератор Г.Е. Мин. Журнал начал свое существование при активной поддержке С.Т. Аксакова (1791–1859) - русского писателя, общественного деятеля, литературного и театрального критика, автора книг и статей о рыбалке и охоте. Он всячески сотрудничал с редакцией журнала и оказывал посильную помощь. С.Т. Аксаков пристально следил за выпуском журнала, давал практические советы, публиковал на его страницах статьи и стихотворения собственного сочинения. Первый январский номер «Журнала охоты» за 1858 год открывался его статьей «Несколько слов о раннем весеннем и позднем осеннем ужени». В «Журнале охоты» публиковались постановления и распоряжения правительства, относящиеся к охоте, статьи оригинальные и переводные, описания охотничьего оружия, правила и способы охотничьего промысла, статьи об образе жизни, распространении и размножении животных, исторические материалы, посвященные охоте и оружию. <https://capellabook.ru/p/2425--jurnal-ohoty-eyemesyachnoe-illyustrirovannoe-izdanie/>

² Речь идет об участке Самара-Кинель Самаро-Уфимской железной дороги. Российский государственный архив в г. Самаре. Становление Кинельского железнодорожного узла (1877-1917). <http://rga-samara.ru/activity/publications/smi/articles/820/>

Таблица 1. Население птиц ключевой орнитологической территории «Яицкие озера»

№	Название вида	Периоды наблюдения				
		70 гг. XIX в.	60-70 гг. XX в.	80-90 гг. XX в.	00-10 гг. XXI в.	20 гг. XXI в.
Отр. Поганкообразные						
1	Малая поганка <i>Podiceps ruficollis</i>		+		ОП/Р	
2	Большая поганка <i>Podiceps cristatus</i>		+	Г/Р	Г/О	Г/О
3	Серощёкая поганка <i>Podiceps griseigena</i>				ВГВ/Р	ОП/Р
4	Красношейная поганка <i>Podiceps auritus</i>		ВП/Р	+		
5	Черношейная поганка <i>Podiceps nigricollis</i>		ВП/Р	Г/Р	Г/Р	Г/Р
Отр. Пеликановые						
6	Большой баклан <i>Phalacrocorax carbo</i>				К/Р	К/Р
Отр. Аистообразные						
7	Большая выпь <i>Botaurus stellaris</i>		+		+	Г/Р
8	Малая выпь <i>Ixobrychus minutus</i>		+		ВГВ/Р	
9	Большая белая цапля <i>Egretta alba</i>			ВГВ/Р	К/О	К/О
10	Серая цапля <i>Ardea cinerea</i>			К/О	К/О	К/О
Отр. Гусеобразные						
11	Белолобый гусь <i>Anser ffbifrons</i>					ОП/Р
12	Гуменник <i>Anse rfabalis</i>				ВП/Р	
13	Лебедь-шипун <i>Cygnus olor</i>		Г/Р	+	Г/Р, ВП, ОП/О	Г, ВП, ОП/О/Р
14	Кряква <i>Anas platyrhynchos</i>	+	Г, П/О	+	Г, ВП, ОП/О	ОП/Р
15	Чирок-свистунок <i>Anas czecca</i>	+			+	ОП/Р
16	Серая утка <i>Anas strepera</i>	+		+	ВП/Р	ВП/Р
17	Свистуха <i>Anas penelope</i>			+	ВП/Р	ВП/Р
18	Шилохвость <i>Anas acuta</i>	+		+		
19	Чирок-трескунок <i>Anas querquedula</i>	+	+	+	Г, ВП/Р	Г, ВП/Р
20	Широконоска <i>Anas clypeata</i>	+			ВП/Р	ВП/Р
21	Красноголовый нырок <i>Aythya ferina</i>	+		+	ВП/Р	ВП/Р
22	Хохлатая чернеть <i>Aythya fuligula</i>	+	+	+	ВП, ОП/Р	ВП/Р

23	Морская чернеть <i>Aythya marila</i>					ОП/Р
24	Обыкновенный гоголь <i>Vicperhala clangula</i>	+				ОП/Р
25	Луток <i>Mergus albellus</i>					ОП/Р
Отр. Соколообразные						
26	Скопа <i>Pandion haliaetus</i>					ОП/Р
27	Черный коршун <i>Milvus migrans</i>			+		К/О
28	Полевой лунь <i>Circus cyaneus</i>					ОП/Р
29	Луговой лунь <i>Circus pygargus</i>					ВГВ/Р
30	Болотный лунь <i>Circus aeruginosus</i>		+	+		Г/Р
31	Перепелятник <i>Accipiter nisus</i>					ОП/Р
32	Европейский тювик <i>Accipiter brevipes</i>					К/Р
33	Зимняк <i>Buteo lagopus</i>					ОП/Р
34	Обыкновенный канюк <i>Buteo buteo</i>					ОП/Р
35	Могильник <i>Aquila heliaca</i>					ОП/Р
36	Орлан-белохвост <i>Haliaeetus albicilla</i>					К /Р
37	Чеглок <i>Falco subbuteo</i>			+		ВГВ/Р
38	Дербник <i>Falco columbarius</i>					ОП/Р
39	Кобчик <i>Falco vespertinus</i>		+	+		Г/Р
40	Обыкновенная пустельга <i>Falco tinnunculus</i>		+	+		Г/Р
Отр. Курообразные						
41	<i>Perpenel Coturnix coturnix</i>	+/О				
42	Серая куропатка <i>Perdix perdix</i>					+
Отр. Журавлеобразные						
43	Серый журавль <i>Grus grus</i>					ОП/Р
44	Пастушок <i>Rallusa quaticus</i>					ОП/Р
45	Погоньш <i>Porzana porzana</i>	+/О				+
46	Малый погоньш <i>Porzana parva</i>					ВГВ/Р
47	Коростель <i>Crex crex</i>	+/О				ОП/Р
48	Камышница <i>Gallinula chloropus</i>	+/Р	+	+		ВГВ/Р
49	Лысуха <i>Fulica atra</i>	+/М	+	+		Г/О
50	Стрепет <i>Tetrax tetrax</i>	+/О				
Отр. Ржанкообразные						
51	Галстучник <i>Charadrius hiaticula</i>	+/Р				ОП/Р
52	Малый зук <i>Charadrius dubius</i>		+	+		ВГВ/Р
53	Чибис <i>Vanellus vanellus</i>	+/ М	+	Г/О		К/Р, ВП,ОП/О
54	Холулочник <i>Himantohus himantohus</i>			+		ВГВ/Р
55	Шилоклювка <i>Recurvirostra avosetta</i>					ОП/Р
56	Кулик-сорока <i>Haematopus ostralegus</i>	+/Р		+		+
57	Черныш <i>Tringa ochropus</i>			+		К/Р
58	Фифи <i>Tringa glareola</i>	+				К/О
59	Большой улит <i>Tringa nebularia</i>	+/О				К/Р
60	Травник <i>Tringa totanus</i>	+	+	+		ОП/Р
61	Щеголь <i>Tringa erythropus</i>	+/Р				ОП/Р
62	Поручейник <i>Tringa stagnatilis</i>		+	+		ВП/Р
63	Перевозчик <i>Actitis hypoleucos</i>	+				ОП/Р
64	Мородунка <i>Xenus cinereus</i>		+	+		ВГВ/Р

65	Круглоносый плавунчик <i>Phalaropus lobatus</i>			+	ОП/Р	ВП/Р
66	Турухтан <i>Philomachus pugnax</i>	П/О	ОП/Р	+	+	ВП, ОП /Р
67	Кулик-воробей <i>Calidris minuta</i>	+/Р			ОП/Р	
68	Белохвостый песочник <i>Calidris temminckii</i>	П/О				ОП/Р
69	Краснозобик					ОП/Р
70	Песчанка <i>Calidris alba</i>	+				
71	Гаршнеп <i>Limnocyptes minimus</i>	П/О				
72	Бекас <i>Gallinago gallinago</i>	П/О	+		+	ОП/Р
73	Дупель <i>Gallinago media</i>	П/О				
74	Вальдшнеп <i>Scolopax rusticola</i>	П/О				
75	Большой веретенник <i>Limosa limosa</i>	+/О	+	+	ВГВ/Р	ВП, ОП/О
76	Степная тиркушка <i>Glareola nordmanni</i>		Г/Р	+		
77	Черноголовый хохотун <i>Larus ichthyaetus</i>					ВП/Р
78	Малая чайка <i>Larus minutus</i>		Г/Р	Г/О	ВП/О	ВП/Р
79	Озерная чайка <i>Larus ridibundus</i>		+	Г/М	Г/О	Г/О, ВП/М
80	<i>Хохотунья Larus cachinnans</i>			+	Г/Р	Г/Р, ВП/О
81	Барабинская чайка <i>Larus barabensis</i>				ОП/Р	ОП/Р
82	Сизая чайка <i>Larus canus</i>			+	ВП, ОП/О	ВП, ОП/О
83	Черная крачка <i>Chlidonia sniger</i>		+	Г	ВГВ/Р	ВГВ/Р
84	Белокрылая крачка <i>Chlidonia sleucopterus</i>		+	Г/О	+	
85	Белошекая крачка <i>Chlidonia hybridus</i>				ВГВ/Р	ВГВ/Р
86	Речная крачка <i>Sterna hirundo</i>		+	+	+	Г/Р
87	Малая крачка <i>Sterna albifrons</i>			+	ОП/Р	
Отр. Голубеобразные						
88	Вяхрь <i>Columba palumbus</i>					Г, К/Р
89	Клинтух <i>Columba oenas</i>					ВП/Р
90	Сизый голубь <i>Columba livia</i>			+		Зал/Р
91	Обыкновенная горлица <i>Streptopelia turtur</i>			+		
Отр. Кукушкообразные						
92	Обыкновенная кукушка <i>Cuculus canorus</i>			+	ВГВ/Р	ВП/Р
Отр. Совеобразные						
93	Ушастая сова <i>Asio otus</i>			К/Р	+	
94	Болотная сова <i>Asio flammeus</i>			+		
95	Серая неясыть <i>Strix aluco</i>			К/Р		
Отр. Стрижеобразные						
96	Черный стриж <i>Apus apus</i>			+	К/Р	ВП, К/Р
Отр. Ракшеобразные						
97	Сизоворонка <i>Coracias garrulus</i>				ОП/Р	
98	Обыкновенный зимородок <i>Alcedo atthis</i>			+	ОП/Р	ОП/Р
99	Золотистая шурка <i>Merops apiaster</i>			+	ОП К/О	ОП, К/О
Отр. Удодообразные						
100	Удод <i>Upupa epops</i>				Зал/Р	
Отр. Дятлообразные						
101	Большой пестрый дятел <i>Dendrocopos major</i>			+	Зал/Р	Зал/Р

102	Малый пестрый дятел <i>Dendrocopos minor</i>				Зал/Р	Зал/Р
103	Желна <i>Dryocopus martius</i>					Зал/Р
104	Седой дятел <i>Picus canus</i>				Зал/р	
Отр. Воробьинообразные						
105	Береговушка <i>Riparia riparia</i>			+	К/Р	К/Р
106	Деревенская ласточка <i>Hirundo rustica</i>			+	К/Р	К/Р
107	Полевой жаворонок <i>Alauda arvensis</i>		+	+		
108	Лесной конек <i>Anthus trivialis</i>			+	ВП/Р	
109	Краснозобый конек <i>Anthus cervinus</i>		+	+		
110	Жёлтая трясогузка <i>Motacilla flava</i>		+	+	Г/О	Г/О
111	Желтолобая трясогузка <i>Motacilla lutea</i>				ВГВ/Р	
112	Желтоголовая трясогузка <i>Motacilla citreola</i>		+	+	Г/О	Г/О
113	Белая трясогузка <i>Motacilla alba</i>		+	+	Г/О	Г/О
114	Обыкновенный жулан <i>Lanius collurio</i>			+	Г/Р	
115	Серый сорокопут <i>Lanius excubitor</i>					Зим/Р
116	Обыкновенный скворец <i>Sturnus vulgaris</i>			+	К/Р	ОП/М
117	Сойка <i>Garrulus glandarius</i>				Зал/Р	
118	Сорока <i>Pica pica</i>			+	Г/О	Г/О
119	Галка <i>Corvus monedula</i>			+	К/М	К/М
120	Грач <i>Corvus frugilegus</i>			+	+	Зал/Р
121	Серая ворона <i>Corvus cornix</i>			+	Г/О	Г/О
122	Ворон <i>Corvus corax</i>			+	+	Зал/Р
123	Крапивник <i>Troglodytes troglodytes</i>				ОП/Р	
124	Речной сверчок <i>Locustella fluviatilis</i>			+		
125	Камышевка-барсучок <i>Acrocephalus schoenobaenus</i>		+	+	Г/О	Г/О
126	Болотная камышевка <i>Acrocephalus palustris</i>			+	ВГВ/Р	
127	Тростниковая камышевка <i>Acrocephalus scirpaceus</i>		+		+	
128	Индийская камышевка <i>Acrocephalus agricola</i>				ВГВ/Р	Г/Р
129	Дроздовидная камышовка <i>Acrocephalus arundinaceus</i>				Г/Р	Г/Р
130	Северная бормотушка <i>Hippolais caligata</i>				Г/Р	
131	Черноголовая славка <i>Sylvia atricapilla</i>			+		
132	Садовая славка <i>Sylvia borin</i>			+		
133	Серая славка <i>Sylvia communis</i>				Г/Р	Г/Р
134	Славка-завирушка <i>Sylvia curruca</i>				ВП/Р	Зал/Р
135	Серая мухоловка <i>Muscicapa striata</i>				ВГВ/Р	
136	Луговой чекан <i>Saxicola rubetra</i>			+	Г/Р	Г/Р
137	Черноголовый чекан <i>Saxicola torquata maurus</i>				ВГВ/Р	
138	Обыкновенная каменка <i>Oenanthe oenanthe</i>				+	

139	Обыкновенная горихвостка <i>Phoenicurus phoenicurus</i>					ОП/Р
140	Обыкновенный соловей <i>Luscinia luscinia</i>			+		
141	Варакушка* <i>Luscinia svecica</i>			+	Г/М	Г/М
142	Рябинник <i>Turdus pilaris</i>				К/М	К,ВП /М
143	Белобровик <i>Turdus iliacus</i>				ОП/Р	
144	Усатая синица <i>Panurus biarmicus</i>				О/Р	О/О
145	Длиннохвостая синица <i>Aegithalos caudatus</i>				ОП/Р	
146	Обыкновенный ремез** <i>Remiz pendulinus</i>			+	Г/О	Г/О
147	Обыкновенная лазоревка <i>Parus caeruleus</i>				К/Р	К/Р
148	Буроголовая гаичка <i>Parus montanus</i>				ВГВ/Р	
149	Большая синица <i>Parus major</i>				К/О	К/О
150	Обыкновенный поползень европейский <i>Sitta europaea europaea</i>				К/Р	К/Р
151	Обыкновенная пищуха <i>Certhia familiaris</i>				Зим/Р	
152	Домовый воробей <i>Passer domesticus</i>				+	
153	Полевой воробей <i>Passer montanus</i>			+	ВГВ/Р	К/Р
154	Зяблик <i>Fringilla coelebs</i>				ВП/Р	ОП/Р
155	Обыкновенная зеленушка <i>Chloris chloris</i>				ВГВ/Р	К/Р
156	Черноголовый щегол <i>Carduelis carduelis</i>			+	ВГВ/Р	ВГВ/Р
157	Коноплянка <i>Acanthis cannabina</i>				ВГВ/Р	К/Р
158	Обыкновенная чечевица <i>Carpodacus erythrinus</i>			+		ВГВ/Р
159	Урагус <i>Uragus sibiricus</i>				ОП/Р	ОП/Р
160	Обыкновенный снегирь				Зим/Р	
161	Обыкновенная овсянка <i>Emberiza citrinella</i>			+	ВГВ/Р	ВГВ, ВП /Р
162	Камышовая овсянка <i>Emberiza schoeniclus</i>			+	Г/О	Г/О
163	Садовая овсянка <i>Emberiza hortulana</i>				ВГВ/Р	
164	Дубровник <i>Emberiza aureola</i>				ОП/Р	
165	Пуночка <i>Plectrophenax nivalis</i>				+	ОП/Р

*Отмечено 2 подвида варакушка среднерусская (*Luscinia svecica volgae = occidentalis*) и Варакушка светлогорлая (*Luscinia svecica pallidogularis*).

** Отмечено 2 подвида обыкновенный ремез европейский подвид (*Remiz pendulinus pendulinus*) и обыкновенный ремез каспийский подвид (*Remiz pendulinus caspius*).

Условные обозначения (характер пребывания/оценочная численность):

Характер пребывания:

Подтвержденные сведения: О – оседлый, Г – гнездящийся, ВГВ – отмечается в гнездовое время, П – пролетный, ОП – отмечен только на осеннем пролете, ВП – отмечен только на весеннем пролете;

Зим – зимующий, Зал – отмечены только единичные залеты.

Сведения из литературных источников без указания характера пребывания и численности - +.

Численность: Р – редкий, О – обычный, М – многочисленный.

Жирным шрифтом выделены виды, занесенные в Красные книги РФ и Самарской области.

ЛИТЕРАТУРА

- Аксаков С. Т. Записки ружейного охотника Оренбургской губернии / Вступительная статья и примечание В. А. Богданова. – Москва: Советская Россия, 1987. – 528 с.
- Анфиногентова (Кирова) Л.А. Особенности авифауны Низменного Заволжья и возможные пути ее сохранения: дипломная работа / Самарский государственный педагогический университет, отделение биологии. – Самара, 1997. – 49 с.
- Ахатчикова И.А. Динамика суточной и сезонной активности птиц открытых и околоводных биотопов: дипломная работа / Самарский государственный педагогический университет, отделение географии. – Самара, 1994. – 52 с.
- Горелов М.С. Новые элементы авифауны Куйбышевской области // Экология и охрана животных: межвуз. сб. – Куйбышев: КГУ, 1982. – С. 101-103.
- Дунаев А.А. Фауна охотничье-промысловых птиц памятника природы «Яицкие озера» и пути ее сохранения: дипломная работа / Самарский государственный педагогический университет, отделение биологии. – Самара, 2006. – 49 с.
- Каверкина Н.П. Состояние и размещение гнездовий чайковых и голенастых в Куйбышевской области // Орнитологические исследования в Среднем Поволжье. – Куйбышев: КГУ, 1990. – 20 с.
- Карамзин А. Н. Птицы Бугурусланского и сопредельных с ним частей Бугульминского, Бузулукского уездов, Самарской губернии и Белебеевского уезда, Уфимской губернии // Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи. Отдел зоологический. – Москва, 1901. – Вып. 5. – С. 203-394.
- Котеняткина Е.А. Экология серой цапли в окрестностях г. Самары: дипломная работа / Самарский государственный педагогический университет, заочное отделение. – Самара, 2006. – 52 с.
- Лебедева Г.П. К истории орнитологических исследований на ключевых орнитологических территориях Самарской области // Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитологических территорий России: материалы научно-практического совещания «Ключевые орнитологические территории России и проблемы их охраны», посвящённого 20-летию программы КОТР (12-14 сентября 2014 г., пос. Якорная Щель Лазаревского района г. Сочи) / ответственный редактор С.А. Букреев. – Москва; Махачкала: Союз охраны птиц России, 2016. – Вып. 7. – С. 149-157.
- Лебедева Г.П., Гусева Л.В., Назарова Л.В., Ухина О.Г. История формирования орнитологической коллекции СОИКМ им. П.В. Алабина // Самарский край в истории России. Выпуск 6. Материалы Межрегиональной научной конференции, посвященной 165-летию со дня основания Самарской губернии и 130-летию со дня основания СОИКМ им. П.В. Алабина. – Самара, 2017. – С. 94-105.
- Лебедева Г.П., Пантелеев И.В., Павлов С.И., Павлов И.С., Быков Е.В. Совы Самарской области и сопредельных территорий: видовой состав, современное состояние, биотопическое распределение, численность // Совы Северной Евразии: экология, пространственное и биотопическое распределение / Под ред. Волкова С.В. (гл. ред.), Шарикова А.В., Морозова В.В. – М.: 2009. – С. 296-300.
- Лебедева Г.П., Пантелеев И.В., Сапрыкин О.А., Павлов С.И. Новые ключевые орнитологические территории Самарской области // Инвентаризация, мониторинг и охрана ключевых орнитологических территорий России. Вып. 3 / Отв. ред. С.А. Букреев. – М.: Союз охраны птиц России, 2001. – С. 53-59.
- Митрошенкова А.Е., Ясюк В.П. Современное состояние экосистемы Яицких озер левобережной поймы реки Самары // Научный диалог. – 2014. – № 1 (25): Естественные науки. – С. 115-126.
- Наушеев Н.Ж. Осенний аспект орнитофауны памятника природы регионального значения – «Озеро Яицкое»: курсовая работа / Самарский государственный университет, кафедра зоологии, генетики и общей экологии. – Самара, 2012. – 38 с.
- Об охране природы типичных ландшафтов и памятников природы в области: решение Исполнительного комитета Куйбышевского областного Совета депутатов трудящихся от 25 сентября 1967 г. № 566. – Текст: электронный // Особо охраняемые природные территории России : сайт. – URL: <http://oort.aari.ru/sites/default/files/documents/isp..> (дата обращения: 12.11.2021).
- Отчет о результатах выезда на Яицкие озера 12.05.1967 г. // Архив СОИКМ им. В.П. Алабина. Данные Титавнина А.
- П.Ж. Очерки охоты в окрестностях г. Самары // Журнал охоты: орган Императорского общества размножения охотничьих и промысловых животных и правильной охоты. – Москва, 1877.- Т. Г, № 5. – С. 18-26.
- Применко Г. И. Социальное поведение озерной чайки при воздействии внешних факторов: дипломная работа / Куйбышевский госуниверситет, кафедра зоологии. – Куйбышев, 1986. – 66 с.
- Применко Г.И., Роцевский Ю.К., Виноградов А.В. Новое направление деятельности дружины охраны природы Куйбышевского государственного университета // Областная научно-техническая конференция «60-летию СССР – ударный труд, знания, инициативу и творчество молодых»: тезисы докладов, Куйбышев, февраль 1983. – Куйбышев: Изд-во Куйбышевского обкома ВЛКСМ, 1983. – С. 156-157.

Природные экосистемы Самарской области Ч.2. Животный мир Низменного Заволжья: отчет о НИР / по заказу Комитета экологии Самарской области; исполнители: М.С. Горелов, С.И. Павлов, Д. В. Магдеев, Г.П. Ясюк. – Самара, 1996. – С. 16-33.

Реестр особо охраняемых природных территорий регионального значения Самарской области / Министерство природопользования, лесного хозяйства и охраны окружающей среды Самарской области. Сост. А.С. Паженков. – Самара: «Экотон», 2010. – С. 68-69.

Самсонова Т.И. Авифауна водно-береговых участков Яицких озер и ее динамика в течение года: дипломная работа / Самарский государственный педагогический университет, заочное отделение. – Самара, 2004. – 63 с.

Титавнин А.П. Распространение чайковых и антропогенное влияние на них в Куйбышевской области // Размещение и состояние гнездовых околоводных птиц на территории СССР. – М.: МОИП, 1981. – С. 13-15.

Шабанова А.В., Бауман М.А. Формирование городских и пригородных резортов на территории Самары в XX-XXI вв. Ботанический сад и Яицкие озера // Региональное развитие, № 3(7), 2015.

Информация об авторах:

Лебедева Галина Петровна, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник ФГБУ «Жигулевский государственный природный биосферный заповедник им. И.И. Спрыгина (г. Жигулевск, Российская Федерация). E-mail: zhgz@mail.ru.

Шебаршенко Владимир Витальевич, участник фотоконкурса «Большой год». E-mail: v.v.b.sh@mail.ru

Рощевский Юрий Константинович, кандидат биологических наук, научный сотрудник Историко-краеведческого музея Волжского района Самарской области. E-mail: yuriro@bk.ru

Павлов Сергей Иванович, кандидат биологических наук, доцент, Самарский государственный социально-педагогический университет. E-mail: ci-pavlov@yandex.ru

BIRD POPULATION IN THE KEY BIRD AREA “THE YAITSKIYE LAKES”

G.P. Lebedeva, V.V. Shebarshenko, Yu.K. Roschovsky, S.I. Pavlov

For the first time, the history of the study of the bird population of the Yatskiye Lakes from the 1960s of the 20th century until present time is presented. The list of bird species inhabiting the area and threat factors are given; measures to preserve the area and its biological diversity are proposed.

Key words: key ornithological area, bird fauna of the Yatskiye Lakes, history of bird studies.

Information about the authors:

Lebedeva Galina P., Candidate of biological sciences, senior researcher. The Zhiguli State Nature Biosphere Reserve, Zhigulyovsk city. E-mail: zhgz@mail.ru

Shebarshenko Vladimir V., participant of the photo contest “Big Year”. E-mail: v.v.b.sh@mail.ru

Roshchovsky Yuri K., Candidate of biological sciences. E-mail: yuriro@bk.ru

Pavlov Sergey I., Candidate of biological sciences, docent, Samara State University of Social Sciences and Education. E-mail: ci-pavlov@yandex.ru.

УДК [502:598.2:629.73]

ЭКОЛОГО-ОРНИТОЛОГИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА НА АЭРОДРОМЕ КУРУМОЧ И ПРИЛЕГАЮЩЕЙ ТЕРРИТОРИИ

© 2022 г. А.Е. Кузовенко, А.С. Киреева, М.Е. Фокина

Представлены результаты обследования аэродрома Курумоч и приаэродромной территории в границах шестой подзоны. Проведена оценка напряженности орнитологической обстановки на аэродроме, выявлена динамика перемещений птиц в течение светлого времени суток в осенний период. Предложены рекомендации по оптимизации ситуации и обеспечению орнитологической безопасности полетов на аэродроме.

Ключевые слова: аэродром, орнитологическая безопасность полетов, население птиц, активность птиц.

Введение

Обеспечение безопасности полетов воздушных судов является неотъемлемой частью работы аэродромной службы (Зубков, 2012), особую важность представляет орнитологическое обеспечение безопасности полетов (Кухта и др., 2017). Для снижения уровня орнитологической напряженности на территории аэропортов и на приаэродромной территории регулярно проводятся эколого-орнитологические обследования аэродромов, и на основании экспертного заключения сотрудниками орнитологической службы аэродромов разрабатывается план действий на долгосрочный период и при возникновении экстренных ситуаций на аэродроме.

Значительная часть столкновений с птицами происходит во время взлета и посадки самолета (Рогачев, Лебедев, 1984. С. 8) и первостепенное значение должно иметь обследование территории, на которой полеты осуществляются на малых высотах (Пронкевич, Маннанов, 2010. С. 52), а также на территории аэродрома. Материалы по населению птиц территории аэродрома Курумоч носят главным образом качественную его характеристику (Павлов, 2017; 2018; 2019). В осенний период 2021 года нами предпринята попытка дать качественную и количественную оценку населения птиц и их потока, перемещающегося через аэродром.

Цель нашей работы - проведение эколого-орнитологического обследования аэродрома «Курумоч» и приаэродромной территории.

Задачи, поставленные для достижения данной цели:

- Провести оценку орнитологической обстановки на аэродроме Курумоч в осенний период 2021 года (11.09.-24.10.2021).
- Провести полевые исследования на приаэродромной территории аэродрома Курумоч в границах шестой подзоны и выявить привлекающие (создающие) массовые скопления птиц объекты.
- Сформировать рекомендации по обеспечению орнитологической безопасности полетов на аэродроме Курумоч.

При проведении сравнительного анализа данных, полученных в ходе наблюдений, были использованы следующие материалы: устные сообщения работников орнитологической службы АС аэропорта Курумоч, отчеты орнитологических исследований аэродрома Курумоч (2017-2019 гг), данные учета миграций водоплавающих птиц ГКУ СО «Управление охотничьих и водных биологических ресурсов (2016-2018 гг).

Материалы и методы:

Для проведения эколого-орнитологического обследования аэродрома Курумоч был выбран широко применяемый в современной российской авиа-орнитологии количественный метод оценки орнитологической обстановки на аэродроме (по Юдкину, Грабовскому, 2018).

Методы стандартных орнитологических учетов на маршруте и стационарных точках применяли как на территории аэродрома и аэропорта, так и в его окрестностях (15-ти километровая зона). Для каждого выделенного ключевого участка (крупные водоёмы, свалки, фермы) проводили краткое описание биотопа или объекта. Использовали стандартное орнитологическое оборудование (бинокль, монокуляр), проводили фотофиксацию результатов, для определения румбов и координат точек наблюдения птиц использовали соответственно компас и GPS-навигатор.

Для определения видовой принадлежности птиц использовались следующие классические определители (Рябицев, 2008, От королька..., 2017; <https://birds.kz>), а также мобильные определители птиц по голосам «BirdNET» и «Птицы Поволжья» на базе Android.

Сроки проведения исследований

Период исследований (11.09.2021-24.10.2021) совпадает по времени со второй половиной осенних миграций. К этому времени часть птиц уже покинула территорию Самарской области – это представители отрядов воробьинообразных (славки, камышевки, завирушки, чечевицы, иволги), стрижеобразных,

50°09' 55" E) и южной (53°29'32" N, 50°10'52" E) частях ВПП. Расположения наблюдательных пунктов соответствуют местам расположения наблюдательных постов орнитологической службы АС.

Маршрут осмотра территории аэродрома соответствует его внутреннему периметру и позволяет зафиксировать все видовое разнообразие птиц на внутриаэродромной территории, на ВПП, строениях аэродрома и аэропорта, на ограждении аэродрома.

Состав орнитофауны аэродрома Курумоч и его окрестностей

На территории аэродрома Курумоч и приаэродромной территории в период проведения исследований (сентябрь-октябрь 2021 г.) был отмечен 81 вид птиц, относящийся к 29 семействам, 12 отрядам. К массовым видам можно отнести синантропные виды птиц – сизых голубей, серых ворон, галок, полевого и домового воробьев, а также чайку хохотунью, дроздов-рябинников, коноплянок, зябликов и юрков.

На территории аэродрома отмечены 52 вида птиц, из них 47 видов непосредственно в районе взлетно-посадочной полосы. Редкими для Самарской области являются 5 видов птиц, отмеченных на территории аэродрома, – это могильник *Aquila heliaca* (Savigny, 1809), кобчик *Falco vespertinus* (Linnaeus, 1766), серый журавль *Grus grus* (Linnaeus, 1758), серый сорокопуд *Lanius eqcubitor* (Linnaeus, 1758) и большая горлица *Streptopelia orientalis* (Latham, 1790).

Из объектов, привлекающих (создающих) массовые скопления птиц на территории аэродрома Курумоч и его шестой подзоны, выявлены:

Сельскохозяйственные поля, засеянные привлекающими птиц культурами - подсолнечник (большая часть сельхозугодий), озимые и яровые, пашни. Все эти объекты имеют высокую привлекательность для птиц (голубей, серых ворон, галок, грачей, скворцов и мелких воробьинообразных птиц) в качестве мест постоянной кормежки. Активность фуражирования этих видов птиц достигает максимальных значений в момент вспахивания поля, его засеивания, прорастания и вызревания семян, а также уборки урожая (Голованова, 1975).

Для снижения орнитологической напряженности на аэродроме может быть рассмотрено несколько вариантов смены сельскохозяйственных культур на менее привлекательные для птиц. Самым разумным видится смена посадок подсолнечника и зерновых на кормовые культуры (кормовые травы или кормовые корнеплоды) (Голованова, 1975. С. 20). Также возможно полное прекращение обработки полей, которое может привести к увеличению видового состава птиц, но, вероятно, сделает их менее привлекательными для наиболее массовых видов птиц, опасных для самолетов, – врановых и голубей. Согласно данным Волкова (2018), рост видового богатства обусловлен в первую очередь восстановлением зонального фаунистического комплекса, характерного для лесной зоны, и эти тенденции наиболее ярко проявляются при зарастании сельхозугодий древесно-кустарниковой растительностью. В нашем случае участок, примыкающий к юго-восточной части аэродрома представляет собой суходольный луг с единичными деревьями и кустарниками. При его осмотре в ходе маршрутного учета птиц на нем отмечено не было, также при наблюдении за передвижениями птиц в южной части ВПП отмечалось, что птицы не задерживаются на этом участке, пролетая его лишь при перемещении на поля подсолнечника, находящиеся

дальше.

Пруд в северной части с. Колодинка. Является ближайшим крупным местом водопоя птиц рядом с аэродромом, на водоеме могут образоваться массовые скопления транзитных птиц.

Животноводческое хозяйство «Русское Подворье» (окрестности с. Молгачи). Место скопления и кормежки крупных стайных птиц описываемого участка – сизых голубей, галок, грачей и серых ворон.

Стихийная свалка в песчаном карьере в районе с. Колодинка. Известно, что свалки мусора, создавая

Рис. 2. Схема маршрутов учета птиц на территории аэродрома: черная линия – объезд территории аэродрома по периметру на автомобиле, красная линия – пеший обход территорий, прилегающих к ВПП, стационарные наблюдательные пункты с двух концов ВПП отмечены красными точками

элемент разнообразия среды обитания, увеличивают количество амфибий, рептилий и грызунов на участке, делая его, таким образом, более привлекательным для хищных птиц и врановых (Комаров, 2021. С. 120).

Строения, используемые птицами (голубями, врановыми) в качестве мест гнездования и ночевки. По собственным наблюдениям и данным литературных источников (Короткова, 2020), для ночевки врановые птицы (серые вороны и галки) выбирают деревья в парках, скверах, на аллеях, во дворах домов, реже используют крыши 5-ти или 9-этажных домов. В работе Коротковой также приведены сведения о том, что численность галок в урболаншафтах сокращается из-за особенностей строительства новых зданий, лишенных подходящих для устройства гнезд. Старые здания, в которых обитали до двух десятков пар галок, после реконструкции и полной ликвидации каких-либо ниш, лишились таких обитателей (Короткова, 2020. С. 131). Для гнездования ворон и грачей основным лимитирующим фактором является наличие подходящих для строительства гнезда деревьев. Для Череповца указывается (Короткова, 2020. С. 132), что ежегодная (или не реже 1 раза в 2-3 года) обрезка высокоствольных деревьев может делать их малопоходящими для ночевки и неподходящими для гнездования. Для регуляции численности врановых в районе аэродрома применима также ликвидация гнезд до откладки яиц.

По Стратегии защиты объектов народного хозяйства от птиц (Звонов, 2009. С. 44) наиболее эффективным регулятором численности голубей на территории населенных пунктов является прекращение доступа птиц в чердачные помещения (основные места гнездования). Эффективность снижения численности сизых голубей при полном отсутствии доступа в такие строения может достигать 90% за 2 года.

Для снижения численности врановых и голубей рекомендуется ограничить их доступ к пищевым отбросам в населенных пунктах. Для этого необходимо использовать контейнеры заглубленного типа (бункеры) или контейнеры с крышками.

Колония суслика большого (*Spermophilus major* Pallas, 1779) вдоль всего периметра ВПП. До замены бетонного ограждения аэропорта Курумоч суслики на его территории не отмечались. Распространению сусликов по территории аэродрома препятствовала, во-первых, конструкция забора – бетонные плиты, во-вторых, проникающие на территорию аэродрома хищные млекопитающие – лисица обыкновенная, хорь, куница. Во время реконструкции аэродрома Курумоч к чемпионату мира по футболу бетонный забор был заменен на 3d-забор с расстоянием между прутками 45 мм. По устному сообщению сотрудников орнитологической службы аэродрома и водителей АС, суслики стали появляться на аэродроме 4-5 лет тому назад, а в течение последних трех лет их численность выросла катастрофически. По предварительной оценке руководителя орнитологической службы аэродрома Курумоч А.В. Гуриненко, численность сусликов (вместе с прибылыми) достигла в начале лета 2021 года 4000 особей (устное сообщение). О большой численности суслика и широком его распространении свидетельствуют найденные закрытые на зиму норы. Созданию идеальных условий для обитания сусликов способствуют также регулярные покосы травы на высоту 10-15 см в местах, примыкающих к ВПП и обводной дороге аэродрома. В таких открытых, хорошо просматриваемых биотопах, суслики чувствуют себя наиболее комфортно.

Суслик большой является одним из основных объектов питания орла могильника, входит в рацион орлана-белохвоста, молодые особи сусликов привлекают на аэродром и остальные виды хищных птиц – черных коршунов, канюков, болотных луней. Так, по данным А.В. Гуриненко, в июне 2021 г. на сусликов регулярно охотились крупные самолетоопасные птицы: орланы-белохвосты, молодые степные орлы, могильники.

Большой суслик занесен в Красную книгу Самарской области, в статусе «вид, сокращающийся в численности». Ориентировочная численность вида на территории области (без популяции аэродрома Курумоч) – 2000-3000 особей (Красная книга, 2019. С. 302). При этом колония большого суслика на аэродроме Курумоч, привлекая хищных птиц на аэродром, вносит значительный вклад в создание самолетоопасной обстановки на аэродроме Курумоч. Учитывая охранный статус вид на территории области, необходимо рассмотреть вариант отлова сусликов и переселения их на участок, находящийся на отдалении (15 км и более от аэродрома).

Лесные насаждения внутри аэродрома и по его периметру являются местом гнездования птиц (врановые: сороки, вороны, мелкие воробьиные, ястребы) и стацией для отдыха на кочевках. На их территории отмечены синицы (большая, лазоревка и буроголовая гаечка), зяблик, серая ворона, сорока, вяхирь, в районе леса отмечаются могильники. Ленточное лесонасаждение, примыкающее к аэродрому с северо-восточной стороны, представлено вязами с подлеском из караганы. Является местом обитания мелких воробьинообразных птиц, дроздов, может использоваться как место гнездования серыми воронами и сороками. К аэродрому с СЗ стороны ВПП примыкает значительный по величине лес (протяженность – 2500 метров, средняя ширина насаждения – 50 метров). Участок является местом гнездования мелких воробьинообразных птиц, вяхиря, орлов-могильников (собственные наблюдения; Данные орнитологической службы, 2019-2020).

Миграционные пути птиц, проходящие через территорию аэродрома Курумоч

На территории аэродрома из крупных мигрирующих птиц нами отмечены: гуменники (14 особей, 01.10.2021, 40 метров, на восток), бакланы (116 особей, 24.10.2021, 100 метров, на юг) и серые журавли (12 особей, 11.09.2021, 19 особей, 12.09.2021, высота – 150-200 метров, на юго-запад); на реке Сок в приустьевой части – чайки (хохотунья, речная, халей – 224 особи, летели вдоль приустьевой части р. Сок (западное направление), далее поворачивали на юг и летели вдоль русла Волги).

Количественная характеристика орнитологической обстановки на аэродроме Курумоч

В результате проведения учета перемещения птиц на аэродроме по методике В.А. Юдкина и М.А. Грабовского (2018), а также обработки и анализа полученных результатов, были получены следующие данные, отражающие количественную и качественную характеристику орнитологической обстановки на аэродроме Курумоч. Основное значение имеют биомасса птиц (её интегральная характеристика, дифференцировка по высотным слоям и направлениям перемещения) и активность каждого вида в отдельности.

Ниже приведены обобщенные данные о направлении полета птиц (перемещении биомассы) на территории аэродрома в районе ВПП за период наблюдения с 11 сентября по 24 октября 2021 г. (рис. 3).

В северной половине ВПП (рис. 3) совершаются ежедневные кормовые перемещения птиц в западном и восточном направлениях из аэропорта, поселков Молгачи, Береза, а также с дачных массивов в районе п. Береза на поля в северо-восточной части аэродрома и водопой (пруд в с. Колодинка); возможны ежедневные кормовые перемещения птиц (голубей и серых ворон) из пп. Светлое Поле и Мирный на животноводческое хозяйство «Русское подворье». Южное и юго-западное направления полетов составляет 16%, из которых 9,55 % приходится на крупных перелетных птиц (гусей, бакланов).

Из кружащих птиц отмечены дневные хищники – могильник, канюк, пустельга, птицы размером с воробья (коноплянка и белая трясогузка), коньки, редко вороны. Наблюдения по кружащим птицам справедливы и для южной части ВПП.

В южной половине аэродрома (рис. 3) ежедневные кормовые перемещения птиц совершаются в основном в северо-западном и юго-восточном направлениях, а также в южном направлении (из аэропорта, пп. Береза и Молгачи через лес на поля, примыкающие к юго-восточной части аэродрома); доля птиц, летящих в южном направлении велика также за счет пролетных бакланов (18,59 % от общей биомассы за период учетов в районе ВПП).

Распределение биомассы птиц по высотам полета

Большая часть птиц, отмеченных в районе ВПП, летит на высоте от 10 до 40 метров – это, в основном, птицы, совершающие ежедневные кормовые перелеты; доля птиц летящих на высоте от 50 до 100 метров невелика (2-3 %) и представлена кружащими хищными птицами (могильник, канюк, зимняк), а также небольшими (3-5) группами сизых голубей; на высоте 100-300 метров отмечены крупные мигрирующие птицы (серый журавль, гуменник, большой баклан), а также кружащие в нагретых воздушных потоках могильники.

Птицы с максимальным вкладом в общую биомассу (сизый голубь, серая ворона, мелкие воробьинообразные) приведены в таблице 1.

Вклад отдельных видов птиц в общую орнитологическую напряженность

Параметр измеряется в процентом соотношении вклада каждого вида птиц в суммарную биомассу всех птиц, переместившихся во всех направлениях за час над 1 км² (кг/час·км²). Птицы с максимальным вкладом в общую биомассу (сизый голубь, серая ворона, мелкие воробьинообразные) приведены в таблице 1.

Рис. 3. Распределение биомассы птиц по направлениям полета на территории аэродрома Курумоч в районе ВПП

Табл. 1. Вклад отдельных видов птиц в орнитологическую напряженность на аэродроме Курумоч, %

11-12.09.2021			01-02.10.2021			24.10.2021		
вечер	утро	полдень	вечер	утро	полдень	утро	полдень	вечер
Сизый голубь								
Юг ВПП (среднее значение 34,18)								
5,12	67,01	43,8	38,79	42,10	63,49	0,32	12,8	
Север ВПП (среднее значение 27,48)								
1,79	4,21	10,32		78,43	91,98	1,18	4,56	
Серая ворона								
Юг ВПП (среднее значение 5,22)								
13,65	2,23		5,16	4,35	3,29	4,35	3,5	
Север ВПП (среднее значение 44,72)								
78,83	76,57	2,42	41,14	78,43	4,26	35,43	10,81	74,61
Мелкие воробьинообразные (птицы размером с воробья, коноплянки, зяблики, щеглы, зеленушки, овсянки, синицы)								
Юг ВПП (среднее значение 17,7)								
2,12	23,96	9,47	13,35	45,41	5,05	54,18	3,23	2,58
Север ВПП (среднее значение 23,29)								
16,06	16,27	65,06	18,95	10,59	0,75	36,08	38,83	7,01

Значительная доля биомассы приходится на хищных птиц, так, в дневные часы вклад могильника может составлять от 1,28 до 18,4%, канюков (обыкновенного и зимняка) – от 0,12 до 32,47 % (максимальное значение зарегистрировано для мигрирующих птиц в середине сентября), ястреба-перепелятника, в среднем, 1,5 %, полевого луна – 0,66-25,88% (в южной части ВПП), пустельги – 0,73-6,69.

В конце сезона осенних кочевков (третья декада октября) возрастает вклад дроздов (дрозд-рябинник) в общую биомассу, в утренние часы он может составлять 11,93-36,05 %.

Во время осенних миграций возрастает вклад пролетных птиц, он может составлять от 17,85 (серый журавль) и 32,64 % биомассы (гуменник) до 78,39 (юг ВПП)-80,41(север ВПП)% (большой баклан). Все птицы отмечены в полуденное время.

Из врановых птиц в отдельные периоды наблюдений вклад ворона и сороки в общую биомассу составил 42,7 и 11,73 %, соответственно. Вклад остальных видов птиц в период наблюдений был незначительным.

Интегральная характеристика орнитологической напряженности на аэродроме Курумоч

В основе интегральной характеристики орнитологической напряженности на аэродроме лежит сумма активностей всех видов птиц на аэродроме. Интегральную величину опасности птиц для воздушных судов целесообразно выражать в суммарной биомассе всех птиц, находящихся в определенный момент времени на аэродроме, над аэродромом, а также и тех птиц, которые могут переместиться в течение нескольких минут на аэродром из его ближайших окрестностей (Юдкин, Грабовский, 2018).

За время проведения наблюдений средняя суммарная биомасса всех птиц, переместившихся во всех направлениях за час над 1 км² (табл. 2) на южной стороне ВПП составила 19,5 кг/час·км², на северной – 49,29 кг/час·км², средняя величина для всего аэродрома в районе ВПП – 34,4 кг/час·км². В отдельные часы суммарная биомасса на южной половине ВПП достигала 41,62 кг/час·км² (полдень 24.10.2021 г.; пролет стаи из 116 особей большого баклана), на северной половине ВПП – 192,4 кг/час·км² (полдень 02.10.2021 г., за счет перелетов сизых голубей с территории аэропорта и пп. Береза и Молгачи на поля подсолнечника, примыкающие к северо-восточной части ВПП, 1618 особей).

Орнитологическая обстановка в осенний период 2021 года (11.09.-24.10.2021) на аэродроме Курумоч соответствует умеренно-напряженной (Юдкин, Грабовский, 2018. С. 56) (20-60 кг/час·км²), в период массовых кормовых перемещений сизых голубей на сельскохозяйственные поля в северной части аэродрома может быть охарактеризована, как чрезвычайно напряженная (отдельные значения не превышают 300 кг/час·км²).

После обобщения собственных данных, устных сообщений работников орнитологической службы аэродрома Курумоч, данных ранее проведенных орнитологических обследований окрестностей аэродрома (Павлов, 2017, 2018, 2019), а также материалов учетов водоплавающих птиц (Данные учетов..., 2018) нами сформированы специальные рекомендации для снижения уровня орнитологической напряженности на аэродроме Курумоч.

Табл.2. Интегральная оценка орнитологической напряженности на аэродроме Курумоч

Место расположения наблюдательного пункта	Дата	Время суток	D (суммарная биомасса всех птиц), кг/час·км ²	
Северная половина ВПП	11-12.09.2021	вечер	36,38	
		утро	23,3	
		полдень	24,27	
	01-02.10.2021	вечер	<u>16,358</u>	
		утро	56,3	
		полдень	<u>192,4</u>	
	24.10.2021	вечер	7,841	
		полдень	40,5735	
		утро	46,23	
			Суммарная биомасса	443
			Средняя суммарная биомасса	49,29
	Южная половина ВПП	11-12.09.2021	вечер	<u>2,14</u>
утро			39,434	
полдень			19,121	
01-02.10.2021		вечер	5,62	
		утро	13,433	
		полдень	8,904	
24.10.2021		утро	33,6363	
		полдень	<u>41,6213</u>	
		вечер	11,63	
			Суммарная биомасса	175,5396
			Средняя суммарная биомасса	19,5

Рекомендации по обеспечению орнитологической безопасности на аэродроме Курумоч

Учитывая состояние орнитологической обстановки на территории аэродрома Курмоч (от умеренно-напряженного до чрезвычайно напряженного), рекомендации В.А. Юдкина и М.А. Грабовского («Помимо основных мероприятий, направленных на снижение привлекательности территории аэродрома для птиц, отпугивания и отстрела птиц у взлетно-посадочной полосы, необходимы масштабные мероприятия по изменению условий обитания самолетоопасных птиц на территории 15-километровой зоны вокруг аэродрома (изменение ландшафтной структуры местности и характера деятельности хозяйствующих субъектов)»), а также предписанного ограничения использования земельных участков и ограничения осуществления деятельности на приаэродромной территории (№191-ФЗ в редакции от 11.06.2021) рекомендуем:

Обязать собственников, поля которых прилегают к территории аэродрома в радиусе 5 км, произвести смену сельскохозяйственных культур с активно посещаемых птицами для кормления (подсолнечник, зерновые) на мало посещаемые птицами (поля для выращивания кормовых трав и кормовых корнеплодов), производить обработку полей только в ночное время суток.

Произвести мероприятия по снижению численности сизых голубей и врановых (серая ворона, галка) в радиусе 2-5 км от аэродрома, особенно на территории населенных пунктов; по-возможности, обязать управляющие компании и частных владельцев в близлежащих населенных пунктах заделать ниши в строениях для блокировки доступа к местам гнездования.

Произвести спил деревьев и кустарников на территории аэродрома и рассмотреть возможность спила деревьев на расстоянии 100-500 метров от забора по всему наружному периметру, ликвидировав, таким образом, места гнездования и станции отдыха воробьинообразных, хищных и голубеобразных птиц.

Ликвидировать, предпочтительно гуманным способом (отлов и переселение), колонию сусликов на территории аэродрома; принять превентивные меры по недопущению захода сусликов на территорию аэродрома (оснастить существующий забор по всему периметру противоподкопной системой, защитить забор на высоту 1 метра от поверхности почвы сеткой с мелкой ячейкой, например паяной оцинкованной сеткой с ячейей 20x20 мм). Данные мероприятия позволят в значительной мере ограничить нахождение на территории аэродрома самолетоопасных хищных птиц, исключив обитание их кормовых объектов.

Регулировать высоту травяного покрова на уровне около 40 (30-50) см, при этом кошение травы проводить несколько раз в год до момента созревания семян. Это позволит сделать территорию аэродрома менее посещаемой хищными птицами, охотящимися на грызунов и крупных прямокрылых, хорошо различимых в низкой скошенной траве, а также сделает такие участки малопривлекательными для остановки мигрирующих птиц (известна зависимость количества останавливающихся на лугах мигрантов от высоты травостоя: чем ниже травостой, тем больше птиц (Пронкевич, Воронов, 2006. С.128).

Ликвидировать стихийную свалку мусора в песчаном карьере в окрестностях п. Колодинка, не допускать образования свалок в границах шестой подзоны аэродрома Курумоч.

Запретить выпас скота вблизи аэродрома, так как это приводит к образованию кормовых ассоциаций диких птиц с пасущимися животными (Нанкинов, 2013. С. 3374; Резанов, 2010. С. 287).

Использовать комбинированные методы отпугивания птиц с территории аэродрома (световые, звуковые, лазерные устройства, ловчих птиц) с чередованием применения различных средств на разных участках аэродрома; в период кочевок и массового пролета птиц использовать звуковые установки с голосами хищных птиц, звука выстрела и хлопков; для отпугивания парящих хищных птиц – применять сигнальные ракеты.

ЛИТЕРАТУРА

- Голованова Э.Н. Птицы и сельское хозяйство. – Ленинград: Лениздат, 1975. 168 с.
- Волков С.В. Динамика фауны, населения и пространственного распределения птиц в агроландшафтах Центрального Нечерноземья. Автореферат дисс... канд. биол. наук. – М., 2018. 24 с.
- Данные учетов миграций водоплавающих птиц, проводимых ГКУ «Управление водных и биологических ресурсов Самарской области» в 2016-2018 гг. Рукопись.
- Звонов Б.М. Стратегия защиты объектов народного хозяйства от птиц // РЭТ-ИНФО. 2009. 4(60) – М.: Институт пест-менеджмента. С. 42-46.
- Зубков Б.В., Прозоров С.Е. Безопасность полётов : учебник / Под ред. Б. В. Зубкова. – Ульяновск: УВАУ ГА(И), 2012. – 451 с.
- Комаров Ю.Е. Орнитологическая обстановка в районе аэропорта «Владикавказ» (Северная Осетия) // Экологическая безопасность и сохранение генетических ресурсов растений и животных России и сопредельных территорий: Материалы XIII Всероссийской с международным участием научной конференции, посвященной 100-летию СОГУ; Сев.-Осет. гос. ун-т им. К.Л. Хетагурова. – Владикавказ: ИПЦ СОГУ, 2021. С. 117-129.
- Короткова Т.Б. Врановые птицы урбоэкосистемы Череповца: адаптации и управление населением. Дисс... канд. биол. наук. – Череповец, 2020. 174 с.
- Красная книга Самарской области // Атяшева Т.Н., Бакиев А.Г., Белослудцев Е.А. и др. Самара, Издательство: Издательство Самарской государственной областной академии Наяновой, 2019. Том 2: Редкие виды животных. - 354 с.
- Кухта А.Е., Большакова Н.П., Мацюра А.В. Концептуальные подходы к орнитологическому обеспечению безопасности полётов воздушных судов // Вестник Тувинского государственного университета. Естественные и сельскохозяйственные науки. 2017. № 3. С. 96-105.
- Нанкинов Д.Н. Кормовые ассоциации диких птиц с домашним скотом и их проявление на территории Болгарии // Русский орнитологический журнал. С-Пб.: СПбГУ, 2013. Т. 22. Экспресс-выпуск № 949. – С. 3373-3397.
- От королька до орлана: путеводитель по птицам Среднего Поволжья / авт.–сост.: Бородин О.В., Калагин М.В., Корольков М.А., Москвичёв А.Н. – Ульяновск: Издательство «Корпорация технологий продвижения», 2017. – 264 с.
- Павлов С.И. Текущий отчет о проведении работ по орнитологическому обследованию МА «Курумоч» и прилегающей территории. Рукопись. Самара: СГСПУ, 2017. - 11 с.
- Павлов С.И. Эколого-орнитологическое обследование аэродрома (Самара) Курумоч и приаэродромной территории. Рукопись. Самара: СГСПУ, 2018. - 48 с.

Павлов С.И. Итоговый отчет о проведению работ по орнитологическому обследованию МА «Курумоч» и прилегающей территории. Рукопись. Самара: СГСПУ, 2019. - 19 с.

Постановление Правительства Российской Федерации от 2 дек. 2017 г. N 1460 «Об утверждении Положения о приаэродромной территории и Правил разрешения разногласий, возникающих между высшими исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации, уполномоченными Правительством Российской Федерации федеральными органами исполнительной власти и Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека при согласовании проекта акта об установлении приаэродромной территории и при определении границ седьмой подзоны приаэродромной территории» (с изменениями на 2 декабря 2021 г.).

Приказ от 24 марта 2020 года N 162 «Об утверждении Перечня объектов животного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации».

Пронкевич В. В., Маннанов И.А. Эколого-орнитологическая обстановка аэродрома «Хабаровск» и прилегающей территории в 2009 г. // Вестник Дальневосточного отделения РАН. 2010. № 6. С. 52-59.

Пронкевич В.В., Воронов Б.А. Особенности внутрисезонной динамики населения птиц Амуро-Тунгусской поймы // Научные исследования природных комплексов Среднеамурской низменности: сб. статей / отв. ред. Б.А.Воронов. – Хабаровск: ИВЭП ДВО РАН, 2006. С. 122-132.

Резанов А.Г. Кормовые ассоциации некоторых палеарктических ласточек *Hirundinidae* с пасущимися животными и транспортными средствами // Русский орнитологический журнал. – С-Пб.: СПбГУ, 2010. Т. 19. Экспресс-выпуск № 551. С. 287-292.

Решенкин А.С., Псардиева Н.Н. Методы и средства отпугивания птиц в условиях взлета и посадки самолетов // Молодой исследователь Дона. – Ростов-на-Дону: ДГТУ. 2021. №1(28). С.68-72.

Рогачев А.И., Лебедев А.М. Орнитологическое обеспечение безопасности полетов: учебное пособие. – М.: Транспорт, 1984. 126 с.

Рябицев В.К. Птицы Урала, Приуралья и Западной Сибири. - Екатеринбург: Издательство Уральского Университета, 2008. 634 с.

Сельское поселение Светлое Поле / URL:<https://kryaradm.ru/poseleniya/selskoe-poselenie-svetloe-pole> (дата обращения 01.11.2021).

Фермерские хозяйства Красноярского района / URL:[https://wiki2.org/ru/Красноярский_район_\(Самарская_область\)](https://wiki2.org/ru/Красноярский_район_(Самарская_область)) (дата обращения 01.11.2021).

Юдкин В.А., Грабовский М.А. Количественный метод оценки орнитологической обстановки на аэродроме // Научный вестник МГТУ ГА. 2018;21(4). – С.48-59.

Birds. URL:<https://birds.kz> (дата обращения 01.11.2021)

Информация об авторах:

Кузовенко Александр Евгеньевич, канд. биол. наук, главный зоотехник, ГБУ «Самарский зоопарк» (г. Самара, Российская Федерация), prirondnick@ya.ru;

Киреева Алёна Сергеевна, заведующий научно-просветительским отделом ГБУ «Самарский зоопарк» (г. Самара, Российская Федерация), zoo-pro@ya.ru;

Фокина Мария Евгеньевна, канд. биол. наук, доцент каф. экологии, ботаники и охраны природы, ФГАОУ ВО «Самарский университет» (г. Самара, Российская Федерация), mariyafok@mail.ru

ECOLOGICAL AND ORNITHOLOGICAL SITUATION OF THE KURUMOCH AERODROME AND THE ADJACENT AREA

A.E. Kuzovenko, A.S. Kireeva, M.E. Fokina

The results of the observations of the Kurumoch airfield and the aerodrome territory within the boundaries of the sixth subzone are presented. An assessment of the intensity of the ornithological situation at the airfield was carried out, the dynamics of bird movements during daylight hours in the autumn period was revealed. Recommendations on optimizing the situation and ensuring ornithological flight safety at the airfield are proposed.

Keywords: aerodrome, ornithological flight safety, bird population, bird activity.

Information about the author:

Kuzovenko Alexander E., Candidate of biology, Chief zootechnician. Samara zoo (Samara, Russia), prirondnick@ya.ru.

Kireeva Alyona S., Head of the scientific and educational Department. Samara zoo (Samara, Russia), zoo-pro@ya.ru.

Fokina Mariya E. Candidate of biology, Associate Professor of the Departments of Ecology, Botany and Nature Conservation. Samara National Research University (Samara, Russia)

УДК 574.9

ВКЛАД ОРНИТОЛОГОВ-ЛЮБИТЕЛЕЙ В ИЗУЧЕНИЕ ОРНИТОНАСЕЛЕНИЯ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2022 г. Г.П. Лебедева

Впервые освещен вклад орнитологов-любителей в изучение птиц Самарской области с конца XIX до начала XXI века. Приведена информация о категориях граждан - орнитологов-любителей в разные исторические периоды. Представлен современный список видов птиц, содержащий 320 видов, подвидов и гибридов, выявленных на территории Самарской области.

Ключевые слова: история орнитологии, орнитологи-любители, фотоконкурс «Большой год», фауна птиц Самарской области.

КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА

В конце XIX - начале XX вв. орнитологами-фаунистами были достигнуты столь значительные успехи, что птицы оказались самой изученной группой животного мира нашей страны. Среди орнитологов того времени, имеющих в своих коллекциях экземпляры птиц, собранных на территории Самарского края, - М.А. Мензбир, П.П. Сушкин, Н.А. Зарудный, А.Н. Карамзин, Е.И. Исполатов, Г.П. Дементьев. Коллекции свои они пополняли как за счет собственных сборов на территории Самарского края, так и за счет трофеев, переданных в дар от местных жителей.

В конце XIX в. Петр Владимирович Алабин обращается к «любителям науки» и «лицам... проживающим в различных местностях Самарского края» с просьбой о помощи в создании орнитологического отдела Самарского музея: «Будем надеяться, что просьба наша, обращаемая к ревнителям просвещения и любителям естествознания в особенности, которым близки интересы Самарского края, не будет оставлена без внимания, и нам, с их помощью, удастся сформировать вполне отвечающий назначению орнитологический отдел музея» (Алабин, 1889). Музей сотрудничал с жителями области, охотниками, любителями птиц, поддерживал отношения со специалистами. Об этом свидетельствуют материалы отчетов и списки предметов, переданных в дар музею или приобретенных у жителей и различных государственных и общественных организаций г. Самары. Так, у г. Федоровича Флориана Фёдоровича, помощника управляющего Управления Государственным имуществом Самарской губернии, была закуплена первая коллекция яиц. В 1901 г. чучела птиц для отдела зоологии приобретались у местного таксидермиста, который тесно сотрудничал с орнитологом Н.А. Зарудным. В 1913 г. жителем г. Самары И.Д. Мартыновым музею была передана коллекция яиц. В 1928 г. куплено чучело орла-беркута у гражданки Сбоевой и несколько чучел у чучельника П.А. Боголюбова. В 1929 г. от Клявлинского с/х кооперативного Товарищества Птицеводов поступила в музей большая коллекция яиц, большая часть которой сохранилась до настоящего времени.

В 1910 г. в России создается первый и единственный орнитологический частный журнал «Орнитологический вестник» (1910-1916), ставший центром консолидации исследователей. Его издателем и редактором был орнитолог-любитель Григорий Иванович Поляков. Главной целью журнала было «вводить в соприкосновение ученых-специалистов и простых любителей природы, любителей птиц; заинтересовать этих любителей, приохотить их к более точным и обстоятельным наблюдениям, приучить их обмениваться сведениями, помочь им знакомиться с научными требованиями, облегчить им первые шаги к более широкому ознакомлению с пернатым царством и руководить попытками самостоятельных работ».

В конце XIX - начале XX в. Дмитрий Никифорович Кайгородов¹ создает фенологическую сеть для проведения биоклиматического районирования Европейской части России, составляет фенологические карты весеннего прилёта птиц. Из публикации в «Орнитологическом вестнике» мы узнаем, что информация о наблюдениях за птицами доставлялась наблюдателями не менее чем из 345 пунктов, расположенных в разных местностях Европейской России. Были такие

**Рис. 1. Этикетка коллекционной тушки
кречета из коллекции Г.П. Дементьева.
Фото Я. Редькина**

Рис. 2. Рыжая цапля. Фото А. Шохина

Рис. 3. Белашапочная овсянка. Фото В. Ладанова

Рис. 4. Малый лебедь. Фото В. Ладанова

корреспонденты и среди жителей Самарского края.

На протяжении тридцати лет (с 1887 по 1917 гг.) в своей усадьбе в с. Полибино (Оренбургская область) Александр Николаевич Карамзин² занимался изучением местной орнитофауны. Результаты его многолетних наблюдений за птицами изложены в работе «Птицы Бугурусланского и сопредельных с ним частей Бугульминского, Бузулукского уездов Самарской губернии и Белебеевского уезда Уфимской губернии» (Карамзин, 1901). Целый ряд его статей вышел в «Орнитологическом вестнике». Из публикаций А.Н. Карамзина узнаем о его корреспондентах. А.П. Юрасов³ из своего места жительства под Сызранью сообщает о встреченной им в начале апреля 1910 г. стайке садж. Н.Н. Рычков⁴ передал ему мохноногого канюка, пойманного 23.06.1897, и добытого под Бугурусланом молодого грача светло-кофейного цвета. Среди своих корреспондентов А.Н. Карамзин упоминает Н.В. Аргомакова⁵: «Он делился со мной своими наблюдениями над жизнью птиц, делал совместные экскурсии и подарил в мою коллекцию ... редкие экземпляры...» (бурый голубь и саджа). Н.В. Аргомаков сообщил о частых встречах белой совы в зиму 1895-1896 гг. в западной части Бугурусланского уезда и добыче одной из них. В орнитологической коллекции Н.В. Аргомакова имелись экземпляры птиц, не встреченных Карамзиным на обследуемой территории: воробьиный сыч и седой дятел. Также им был передан в коллекцию А.Н. Карамзина 1 экз. свиристея. Гнездо длиннохвостой синицы из окрестностей с. Исаклы было доставлено земским доктором г. Гладышевым, а знакомый охотник В.А. Тихомиров 02.04.1888 г. нашел стайку садж близ Сергиевска и убил 2 экз. «Во время моей экскурсии в Бузулукском бору я пользовался любезным содействием гг. лесничих К.Н. Гурского и П.А. Северцева».

В одной из публикаций А.Н. Карамзина находим информацию о корреспонденте П.П. Сушкина⁶ из Самарской губернии - А.Н. Марычева⁷: «П.П.Сушкин в письме от

25.03.1903 г. сообщил мне, что получил в подарок от А.Н. Марычева несколько шкурок птиц из окрестностей его имения Бузулукского уезда и между ними два вида новых для Самарской Губернии...». Также сообщение о том, что: «В коллекции проф. М.А. Мензбира⁸ имеется от г. Марычева взрослый птенец тювика..., вынутый из гнезда 8.07. близ Марычевки Бузулукского уезда» и «...экземпляр горной (сибирской) завирушки, добытой г. Марычевым ...близ с. Марычевка».

Из его публикации в «Орнитологическом вестнике» узнаем: «Н.П. Макелло убил лебедя-кликуну в долине р. Шунгут около Голубого озера. По его словам, лебеди там гнездятся». Упоминаются также местные жители: Г.А. Зиновьев, который сообщил, что в 1909 г. «...стрепета попадались в степях между с. Сосновкой и деревней Дмитриевкой»; и сообщение г. Гришина «... что ему случалось охотиться на этих птиц в степи между селами Микушкиным и Вечкановым. Приводятся слова местных рыболовов: «... зимородок, летая вдоль реки (Кинель), нередко садится на концы воткнутых в берег удочек» (Исполатов⁹, 1911).

Георгий Петрович Дементьев (1898-1969) – советский зоолог, профессор, один из ведущих орнитологов в СССР, специалист в области охраны природы. В своей монографии «Сокола-кречеты» (Дементьев, 1951) сообщает, что его коллекция составляла 450 кречетов, среди которых сибирский кречет, добытый зимой 1911 г. И. Рукавишниковым¹⁰ в Симбирской губернии (Жигули) (рис. 1).

Ответ на вопрос: «Почему коллекционерами и наблюдателями птиц в это время были помещики, офицеры и интеллигенция?» находим в работе «Описании Симбирской губернии» (Липинский¹¹, 1868). Он сообщает: «Прежде и между помещиками было много охотников и содержались большие псарни и дворовые охотники, но в настоящее время охота все более и более падает, уступая более серьезным занятиям сельских хозяев... У помещиков и городских жителей, охота на зверей и птиц составляет одно из любимых удовольствий. У крестьян же охота с ружьем мало развита...».

ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XX ВЕКА

В 60-е гг. XX века в отечественной орнитологии исследования по фауне и систематике птиц уходят на второй план, преимущество получают различные аспекты экологии и поведения птиц, учеты численности, охраны птиц. Масштабных экспедиций не организуется, птиц изучают специалисты на местах. Большую помощь оказывают любители.

На территории нашей области несомненный интерес представляют наблюдения орнитолога-любителя Александра Петровича Титавнина. Инженер-электрик по образованию, он вел наблюдения за птицами и фотографировал их, а выйдя на пенсию, работал в Самарском областном историко-краеведческом музее им. П.В. Алабина таксидермистом. В 1960-е годы им была передана в музей коллекция яиц (229 экз. 59 видов), а позже и альбомы фотографий птиц с данными наблюдений за 1940 -1986 гг. Он является соавтором ряда научно-популярных публикаций и автором одной научной статьи (Титавнин, 1981).

Большой вклад в изучение птиц области внес Евгений Николаевич Дубровский (1924-2003) – краевед, орнитолог-любитель, член Самарского отделения Мензбирова орнитологического общества, автор около 600 газетных и журнальных публикаций и двух научных статей (Дубровский, 1995; 1997).

В Тольятти орнитолог-любитель Виктор Владимирович Азалиев (1937 г.р.) - инженер электромеханик ВАЗа, фотограф-натуралист, был победителем конкурса им. А.Н. Формозова за лучшую газетно-журнальную публикацию по охране птиц, автором около 700 этюдов и рассказов и нескольких книг.

В 1983-1989 гг. секцией охраны фауны Куйбышевского областного совета ВООП, Жигулевским государственным заповедником им. И.И. Спрыгина, Средне-Волжским региональным центром секции молодых орнитологов Орнитологического комитета СССР, кафедрой зоологии Куйбышевского государственного университета, дружиной университета по охране природы проводился Областной конкурс «Сокол». Цель конкурса – поиск гнезд редких видов. В конкурсе приняли участие около 200 жителей области. В результате были получены новые сведения по биологии редких видов птиц: лебедя-шипуна, журавля красавки, стрепета, орлана-белохвоста, могильника, беркута, филина (Лебедева, 1988).

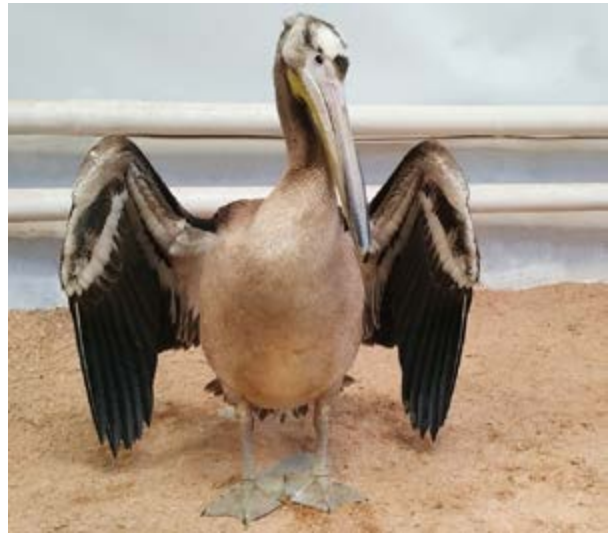

Рис. 5. Розовый пеликан. Фото А. Кузовенко

Рис. 6. Кудрявый пеликан. Фото Р. Петровой

Рис. 7. Сирийский дятел. Фото В. Ладанова

Рис. 8. Лазоревка Плеске. Фото В. Ладанова

Рис. 9. Гибрид пестрого и белоспинного дятлов.
Фото В. Ладанова

В конце 1994 г. в нашей стране стартовала Программа «Ключевые орнитологические территории России» (КОТР). Ее цель – выявление, мониторинг и охрана территорий и акваторий, имеющих важнейшее значение для птиц. В Самарской области ее курирует сотрудник Жигулевского заповедника Г.П. Лебедева. С заповедником в плане изучения населения птиц ключевых орнитологических территорий тесно сотрудничала Альвина Михайловна Таранова (1941-2021) - заслуженный учитель Российской Федерации, автор около 20 книг о природе, в том числе "Атласа птиц Автозаводского района г. Тольятти" (Таранова, Колганова, 2006). Организатор загородных школ «Орнитэк» и «Фенолог» в которых дети школ г. Тольятти получали знания о птицах (Таранова, Паюсова, 2002). Член Самарского отделения Союза охраны птиц России. Она также являлась соавтором ряда научных статей, в том числе по птицам (Зубченко и др., 2004; Лебедева и др., 2007).

ПЕРВАЯ ЧЕТВЕРТЬ XXI ВЕКА

В 2009 г. выходит в свет 1-е издание Красной книги Самарской области. Для подготовки очерков о птицах были использованы материалы областного конкурса «Сокол». Рисунки к разделу «Птицы» подготовила художник, поэт, педагог Евгения Викторовна Сивцова - участник всех экспедиций по сбору материала для Атласа птиц Европейской России в Самарской области. Во 2-м издании Красной книги Самарской области (2019) были использованы материалы областного Фотоконкурса «Большой год». Автор рисунков раздела «Птицы» также Е.В. Сивцова.

С 2013 по 2017 г. в области разворачиваются работы по сбору материала для Атласа гнездящихся птиц Европейской России. Цель - создание атласа, содержащего карты для каждого из примерно 400 видов, гнездящихся на территории европейской части России птиц. Отчёты по квадратам публикуются в электронных ежегодниках «Фауна и население птиц Европейской России», которые размещены на сайте программы «Птицы Москвы и Подмосковья». В отчетах указаны фамилии участников фотоконкурса «Большой год», принимавших участие в исследованиях.

Областной фотоконкурс «Большой год»

проводится Жигулевским заповедником с 2014 г. в целях привлечения внимания населения к жизни птиц и сбору материала о них. Задача конкурса: сфотографировать как можно больше видов птиц на территории Самарской области. По условиям в конкурсе могут участвовать все жители области. Принимаются четкие качественные снимки, сделанные на территории Самарской области с указанием места и даты фотосъемки, как с названием вида птицы, так и без него.

За 8 лет в конкурсе приняли участие около 60 человек из городов и поселков Самарской области. Участниками конкурса сделаны фотографии: в 2014 г. - 158 видов (в том числе 1 новый для области); в 2015 г. - 171 вид (2 новых); в 2016 г. – 183 вида; в 2017 г. - 188 видов птиц (1 новый); в 2018 г. - 177 видов (2 новых вида и 2 новых подвида); в 2019 - 235 видов (3 новых); в 2020 г. – 233 вида (новых - 2 вида, 1 подвид, 1 гибрид); 2021 – 226 видов (1 новый).

Выявлены новые для области виды: индийская камышевка, средний пестрый дятел, рыжая цапля (рис.2), серый снегирь, гольцовый конек, белошапочная овсянка (рис. 3), пепельная чечетка, туркестанский жулан, малый лебедь (рис. 4), розовый (рис. 5) и кудрявый пеликаны (рис. 6), сирийский дятел (рис. 7), пеночка-зарничка.

Рис. 10. Северная желтая трясогузка,
фото Г. Зяткиной

Новые подвиды: горихвостка чернушка, туркестанский подвид; барабинская чайка, подвид восточной клуши; черноухий коршун, подвид черного коршуна.

Новые гибриды: лазоревка Плеске, гибрид обыкновенной и белой лазоревки (рис. 8); гибриды желтой и желтолобой трясогузок, гибрид белоспинного и пестрого дятлов (рис. 9).

Установлено, что на территории области обитает 3 подвида желтой трясогузки: европейская (*M.f. flava*), светлоголовая (*M.f. bema*) и северная (*M.f. thunbergi*) (рис. 10). Кроме того, отмечаются переходные формы между *M.f. flava* и *M.f. bema*.

Подтверждена подвидовая принадлежность: черноголового чекана (*Saxicola torquata maurus*), варакушки - среднерусская *Luscinia svecica volgae* (=occidentalis) и светлогорлая *Luscinia svecica pallidogularis.*, ремеза - обыкновенный ремез евро-

пейский подвид (*Remiz pendulinus pendulinus*) и обыкновенный ремез каспийский подвид (*Remiz pendulinus caspius*).

Установлен факт оседлости вяхиря и усатой синицы, позднего размножения черноголового щегла, явление помошничества полевого воробья и большой синицы.

Подтверждено пребывание на территории области соловьиного сверчка, черноголовой гаички, соловьиной широкохвостки, тростниковой камышевки, сибирской завирушки, урагуса, сибирского подвида обыкновенного поползня, щеголя, желчной овсянки, красноносого нырка, длинноносого крохалея, красношейной поганки, морянки, каравайки, кваквы, лапландского подорожника, шилоклювки, сибирской завирушки.

Установлены факты зимовки черного дрозда и белобровика, обыкновенного скворца, камышовой овсянки, лутка, большого крохалея, обыкновенного гоголя, обыкновенной пустельги, черноголового хохотуна, крапивника, серой цапли, большой поганки, лебедя-шипуна, хохлатой чернети. Зафиксирован интересный факт зимовки мандаринки в стае крякв в г. Тольятти.

Собран фотоматериал о птицах с такими отклонениями в окрасе как альбинизм, лейкоимизм, фагомеланизм и хлорохроизм.

Получены новые данные по населению птиц особо охраняемых природных территорий Самарской области: Жигулевский заповедник, национальный парк «Самарская Лука»; памятников природы - «Царев курган», «Жигулевские ворота», «Мастрюковские озера», урочище «Соколы горы и берег Волги между Студеным и Коптевым оврагом», «Участок типчаково-ковыльной целинной степи», урочище «Монастырская гора», «Преображенная степь», «Озеро Белое»; ключевых орнитологических территорий: «Сусканский залив», «Поволжский», «Яицкие озера», «Муранский бор», «Чапаевские лиманы», «Красносамарская».

Благодаря полученным в ходе конкурса данным список видов птиц пополнился и на сегодняшний момент составляет 320 видов, подвидов и гибридов птиц. Современный список видов птиц Самарской области представлен в Таблице 1.

Таким образом, во все времена орнитологи-любители вносили весомый вклад в изучение птиц в том числе и на территории Самарской области. В конце XIX – начале XX в. это были представители высших сословий - городские жители и помещики, которые увлекались охотой, а также таксидермисты. Во второй половине XX в. их сменили фотографы-натуралисты, очеркисты (авторы путевых очерков о природе), учителя школ и таксидермисты. С первой четверти XXI в. – это фотографы- натуралисты, размещающие фотографии птиц и информацию о них в социальных сетях; учителя школ; родители, стремящиеся удовлетворить потребность детей в общении с природой. А вот таксидермисты стали чрезвычайно редки, это практически исчезающая профессия. Ни один музей Самарской области не имеет штатного таксидермиста.

¹ Дмитрий Никифорович Кайгородов (1846-1924) - естествоиспытатель, фенолог, популяризатор естествознания, педагог.

² Александр Николаевич Карамзин (1850-1927) - лесовод, метеоролог, орнитолог. Организатор одной из первых метеостанций на Востоке Европейской России и первого в России частного степного заповедника.

³ По определению Симбирского дворянского депутатского собрания Род Юрасова Павла Никифоровича внесен в 1-ю часть дворянской родословной книги Симбирской губернии, поместье в

селе (в 1775г. - деревня) Озерки Ставропольского уезда Самарской губернии.

⁴ Николай Николаевич Рычков (1866—1918) - председатель Бугурусланской уездной земской управы, член IV Государственной думы от Самарской губернии.

⁵ Николай Васильевич Аргомаков (1843—1899) – земский начальник Бугурусланского уезда Симбирской губернии, помещик Буинского уезда Симбирской губернии.

⁶ Сушкин Пётр Петрович (1868 – 1928) - русский и советский зоолог и палеонтолог, академик АН СССР. Петр Петрович был прямым продолжателем главного дела М.А. Мензбира - тотальной инвентаризации фауны России.

⁷ Село Марычевка (Заливное) Бузулукский уезд Самарской губернии возникло не позднее середины 1790-х годов. Названо по имени первого владельца и основателя селения подпоручика И.С. Марычева.

⁸ Михаил Александрович Мензбир (1855-1935) - выдающийся анатом, орнитолог, систематик, эволюционист и зоогеограф.

⁹ Евгений Иванович Исполатов (1876-1942) - лесничий, ботаник, орнитолог и краевед. За 3 года жизни в Бугурусланском уезде в свободное от служебных дел время изучал в основном флору, но попутно собрал сведения о птицах уголка Самарской губернии, расположенного между г. Бугурусланом и пригородом Сергиевска.

¹⁰ Вероятнее всего, речь идет об Иване Сергеевиче Рукавишникове (1877-1930) - русском писателе, поэте-символисте Серебряного века и прозаике, переводчике украинской поэзии, происходящего из Нижегородской очень богатой купеческой семьи.

¹¹ Александр Иосифович (Осипович) Липинский (1830-1882) - генерал-майор, герой русско-турецкой войны 1877—1878 годов. В 1859 г. в возрасте 29 лет по окончании курса Николаевской академии Генерального штаба он был переведён в Генеральный штаб и командирован в Симбирскую губернию для составления её статистического описания. В 1868 г. «Описание Симбирской губернии» было опубликовано в Санкт-Петербурге отдельным двухтомным изданием.

Табл. 2. Систематический список видов птиц Самарской области (по состоянию на 31.12.2021)

* Жирным шрифтом выделены виды, занесенные в Красные книги РФ и Самарской области.

№ п/п	Таксон	Характер пребывания
Отр. Гагарообразные		
1	Сем. Гагаровые Краснозобая гагара <i>Gavia stellata</i>	П*
2	Чернозобая гагара <i>Gavia arctica</i>	П
Отр. Поганкообразные		
3	Сем. Поганковые Малая поганка <i>Podiceps ruficollis</i>	ОП, Г?
4	Большая поганка <i>Podiceps cristatus</i>	Г (З)
5	Серощёкая поганка <i>Podiceps grisegena</i>	Г
6	Красношейная поганка <i>Podiceps auritus</i>	П (ВГВ)
7	Черношейная поганка <i>Podiceps nigricollis</i>	Г
Отр. Пеликановые		
8	Сем. Пеликановые Розовый пеликан <i>Pelecanus onocrotalus</i>	+
9	Кудрявый пеликан <i>Pelecanus crispus</i>	+
10	Сем. Баклановые Большой баклан <i>Phalacrocorax carbo</i>	К (Г)
Отр. Аистообразные		
11	Сем. Цаплевые Большая выпь <i>Botaurus stellaris</i>	Г
12	Малая выпь <i>Ixobrychus minutus</i>	Г
13	Кваква <i>Nycticorax nycticorax</i>	П (ВГВ)
14	Большая белая цапля <i>Egretta alba</i>	Г
15	Серая цапля <i>Ardea cinerea</i>	Г(З)
16	Рыжая цапля <i>Ardea purpurea</i>	Г

17	Сем. Ибисовые Колпица <i>Platalea leucorodia</i>	+*
18	Каравайка <i>Plegadis falcinellus</i>	П
19	Сем. Аистовые Белый аист <i>Ciconia ciconia</i>	+
20	Черный аист <i>Ciconia nigra</i>	?
Отр. Фламингообразные		
21	Розовый фламинго <i>Phoenicopterus roseus</i>	+*
Отр. Гусеобразные		
22	Сем. Утиные Белошекая казарка <i>Branta leucopsis</i>	ВП
23	Черная казарка <i>Branta bernicla</i>	?
24	Краснозобая казарка <i>Rufibrenta ruficollis</i>	ВП
25	Серый гусь <i>Anser anser</i>	П
26	Белолобый гусь <i>Anser albifrons</i>	П
27	Пискулька <i>Anser erythropus</i>	П
28	Гуменник <i>Anser fabalis</i>	П
29	Лебедь-шипун <i>Cygnus olor</i>	Г(3)
30	Лебедь-кликун <i>Cygnus cygnus</i>	П
31	Малый лебедь <i>Cygnus bewickii</i>	ВП
32	Огарь <i>Tadorna terruginea</i>	Г
33	Пеганка <i>Tadorna tadorna</i>	Г
34	Кряква <i>Anas platyrhynchos</i>	Г (О)
35	Чирок-свистунок <i>Anas crecca</i>	Г
36	Серая утка <i>Anas strepera</i>	Г
37	Свистуха <i>Anas penelope</i>	П (ВГВ)
38	Шилохвость <i>Anas acuta</i>	Г
39	Чирок-трескунок <i>Anas querquedula</i>	Г
40	Широконоска <i>Anas clypeata</i>	Г
41	Красноносый нырок <i>Netta rufina</i>	ВП
42	Красноголовая чернеть <i>Aythya ferina</i>	Г
43	Белоглазая чернеть <i>Aythya nyroca</i>	?
44	Хохлатая чернеть <i>Aythya fuligula</i>	Г (3)
45	Морская чернеть <i>Aythya marila</i>	П
46	Морянка <i>Clangula hyemalis</i>	П
47	Обыкновенный гоголь <i>Bucephala clangula</i>	Г (3)
48	Синьга <i>Melanitta nigra</i>	П (3)
49	Обыкновенный турпан <i>Melanitta fusca</i>	П (3)
50	Луток <i>Mergus albellus</i>	П (3)
51	Длинноносый крохаль <i>Mergus serrator</i>	П (3)
52	Большой крохаль <i>Mergus merganser</i>	П (3)
Отр. Соколообразные		
53	Сем. Скопиные Скопа <i>Pandion haliaetus</i>	Г
54	Сем. Ястребиные Обыкновенный осоед <i>Pernis apivorus</i>	Г
55	Черный коршун <i>Milvus migrans migrans</i>	Г
56	Черноухий коршун <i>Milvus migrans lineatus</i>	П

57	Полевой лунь <i>Circus cyaneus</i>	Г
58	Стенной лунь <i>Circus macrourus</i>	Г
59	Луговой лунь <i>Circus pygargus</i>	Г
60	Болотный лунь <i>Circus aeruginosus</i>	Г
61	Тетеревятник <i>Accipiter gentilis</i>	О
62	Перепелятник <i>Accipiter nisus</i>	О
63	Европейский тювик <i>Accipiter brevipes</i>	Г
64	Зимняк <i>Buteo lagopus</i>	З
65	Курганник <i>Buteo rufinus</i>	П (Г)
66	Обыкновенный канюк <i>Buteo buteo</i>	Г
67	Змеяед <i>Circaetus gallicus</i>	Г
68	Орел-карлик <i>Hieraetus pennatus</i>	Г
69	Степной орел <i>Aquila rapax</i>	Г
70	Большой подорлик <i>Aquila clanga</i>	Г
71	Могильник <i>Aquila heliaca</i>	Г (З)
72	Беркут <i>Aquila chrysaetos</i>	Г?
73	Орлан-белохвост <i>Haliaeetus albicilla</i>	О
74	Белоголовый сип <i>Gyps fulvus</i>	+
75	Черный гриф <i>Aegypias monachus</i>	?
76	Сем. Соколиные Кречет <i>Falco rusticolus rusticolus</i>	+
77	Балобан <i>Falco cherrug</i>	П (ВГВ)
78	Сапсан <i>Falco peregrinus peregrinus</i>	Г
79	Сапсан тундровый подвид <i>Falco peregrinus calidus</i>	П
80	Чеглок <i>Falco subbuteo</i>	Г
81	Дербник <i>Falco columbarius</i>	П
82	Кобчик <i>Falco vespertinus</i>	Г
83	Степная пустельга <i>Falco naumanni</i>	Г
84	Обыкновенная пустельга <i>Falco tinnunculus</i>	Г (З)
Отр. Курообразные		
85	Сем. Тетеревиные Тетерев <i>Lyrurus tetrix</i>	О
86	Глухарь <i>Tetrao urogallus</i>	О
87	Рябчик <i>Tetrastes bonasia</i>	О
88	Сем. Фазановые Серая куропатка <i>Perdix perdix</i>	О
89	Перепел <i>Coturnix coturnix</i>	Г
Отр. Журавлеобразные		
90	Сем. Журавлиные Стерх <i>Grus leucogeranus</i>	+*
91	Серый журавль <i>Grus grus</i>	П (ВГВ)
92	Красавка <i>Anthropoides vigor</i>	Г
93	Сем. Пастушковые Пастушок <i>Rallus aquaticus</i>	Г
94	Погоньш <i>Porzana porzana</i>	Г
95	Малый погоньш <i>Porzana parva</i>	Г
96	Погоньш-крошка <i>Porzana pusilla</i>	?
97	Коростель <i>Crex crex</i>	Г

98	Камышица <i>Gallinulachloropus</i>	Г
99	Лысуха <i>Fulica atra</i>	Г
100	Сем. Дрофиные Дрофа <i>Otis tarda</i>	Г
101	Стрепет <i>Tetrax tetrax</i>	Г
Отр. Ржанкообразные		
102	Сем. Авдотковые Авдотка <i>Burhinus oedicephalus</i>	ВГВ
103	Сем. Ржанковые Тулес <i>Pluvialis squatarola</i>	П
104	Золотистая ржанка <i>Charadrius apricaria</i>	П
105	Галстучник <i>Charadrius hiaticula</i>	П
106	Малый зуек <i>Charadrius dubius</i>	Г
107	Кречетка <i>Chetus siagregaria</i>	Г
108	Чибис <i>Vanellus vanellus</i>	Г
109	Камнешарка <i>Arenaria interpres</i>	П
110	Сем. Шилоклювковые Холулочник <i>Himantopus himantopus</i>	Г
111	Шилоклювка <i>Recurvirostra avosetta</i>	П (ВГВ)
112	Сем. Кулики-сороки Кулик-сорока <i>Haematopus ostralegus</i>	Г
113	Сем. Бекасовые Черныш <i>Tringa ochropus</i>	Г
114	Фифи <i>Tringa glareola</i>	Г
115	Большой улит <i>Tringa nebularia</i>	П
116	Травник <i>Tringa totanus</i>	Г
117	Щеголь <i>Tringa erythropus</i>	П
118	Поручейник <i>Tringa stagnatilis</i>	Г
119	Перевозчик <i>Actitis hypoleucos</i>	Г
120	Мородунка <i>Xenus cinereus</i>	П (ВГВ)
121	Круглоносый плавунчик <i>Phalaropus lobatus</i>	П (ВГВ)
122	Турухтан <i>Philomachus pugnax</i>	П (ВГВ)
123	Кулик-воробей <i>Calidris minuta</i>	П
124	Белохвостый песочник <i>Calidris temminckii</i>	П
125	Краснозобик <i>Calidris tetacea</i>	П
126	Чернозобик <i>Calidris alpina</i>	П
127	Песчанка <i>Calidris alba</i>	П
128	Грязовик <i>Limicola falcinellus</i>	П
129	Гаршнеп <i>Limnocryptes minimus</i>	П
130	Бекас <i>Gallinago gallinago</i>	Г
131	Дупель <i>Gallinago media</i>	?
132	Вальдшнеп <i>Scolopax rusticola</i>	Г
133	Большой кроншнеп <i>Numenius arquata</i>	П
134	Средний кроншнеп <i>Numenius phaeopus</i>	?
135	Большой веретенник <i>Limosa limosa</i>	Г
136	Малый веретенник <i>Limosa lapponica</i>	П*
137	Сем. Тиркушковые Степная тиркушка <i>Glareola nordmanni</i>	Г

138	Сем. Чайковые Черноголовый хохотун <i>Larus ichthyaetus</i>	Л (3)
139	Черноголовая чайка <i>Larus melanocephalus</i>	?
140	Малая чайка <i>Larus minutus</i>	Г
141	Озерная чайка <i>Larus ridibundus</i>	Г
142	Хохотунья <i>Larus cachinnans</i>	Г (3)
143	Бургомистр <i>Larus hyperboreus</i>	?
144	Морская чайка <i>Larus marinus</i>	+*
145	Серебристая чайка <i>Larus argentatus</i>	П
146	Клуша <i>Larus fuscus</i>	П
147	Барабинская чайка <i>Larus barabensis</i>	Г?
148	Сизая чайка <i>Larus canus</i>	П (ВГВ)
149	Чеграва <i>Hydroprogne caspia</i>	+
150	Черная крачка <i>Chlidonia sniger</i>	Г
151	Белокрылая крачка <i>Chlidonias leucopterus</i>	Г
152	Белощекая крачка <i>Chlidonia hybridus</i>	Г
153	Речная крачка <i>Sterna hirundo</i>	Г
154	Малая крачка <i>Sterna lbifrons</i>	Г
Отр. Рябкообразные		
155	Саджа <i>Syrhaptus paradoxus</i>	
Отр. Голубеобразные		
156	Сем. Голубиные Вяхирь <i>Columba palumbus</i>	О
157	Клинтух <i>Columba oenas</i>	Г
158	Сизый голубь <i>Columba livia</i>	О
159	Кольчатая горлица <i>Streptopelia decaocto</i>	О
160	Обыкновенная горлица <i>Streptopelia turtur</i>	Г
Отр. Кукушкообразные		
161	Сем. Кукушковые Обыкновенная кукушка <i>Cuculuscanorus</i>	Г
162	Глухая кукушка <i>Cuculussaturatus</i>	+
Отр. Совеобразные		
163	Сем. Совиные Белая сова <i>Nyctea scandiaca</i>	+
164	Филин <i>Bubo bubo</i>	О
165	Ушастая сова <i>Asio otus</i>	О
166	Болотная сова <i>Asio flammeus</i>	Г (3?)
167	Сплюшка <i>Otus scops</i>	Г
168	Мохноногий сыч <i>Aegolius funereus</i>	?
169	Домовый сыч <i>Athene noctua</i>	О
170	Воробьиный сыч <i>Glaucidium passerinum</i>	+
171	Ястребиная сова <i>Surnia ulula</i>	?
172	Серая неясыть <i>Strix aluco</i>	О
173	Длиннохвостая неясыть <i>Strix uralensis</i>	О
Отр. Козодоеобразные		
174	Сем. Козодоевые Обыкновенный козодой <i>Caprimulgus europaeus</i>	Г

Отр. Стрижеобразные		
175	Сем. Стрижиные Черный стриж <i>Arus arus</i>	Г
Отр. Ракшеобразные		
176	Сем. Сизоворонковые Сизоворонка <i>Coracias garrulus</i>	Г
177	Сем. Зимородковые Обыкновенный зимородок <i>Alcedo atthis</i>	Г
178	Сем. Щурковые Золотистая щурка <i>Merops apiaster</i>	Г
Отр. Удодообразные		
179	Сем. Удодовые Удод <i>Upupa epops</i>	Г
Отр. Дятлообразные		
180	Сем. Дятловые Вертишейка <i>Jynx torquilla</i>	Г
181	Зеленый дятел <i>Picus viridis</i>	ОП
182	Седой дятел <i>Picus canus</i>	О
183	Желна <i>Dryocopus martius</i>	О
184	Большой пестрый дятел <i>Dendrocopos major</i>	О
185	Гибрид большого пестрого и белоспинного дятлов	О
186	Сирийский дятел <i>Dendrocopos syriacus</i>	З
187	Средний пестрый дятел <i>Dendrocopos medius</i>	О
188	Белоспинный дятел <i>Dendrocopos leucotos</i>	О
189	Малый пестрый дятел <i>Dendrocopos minor</i>	О
Отр. Воробьинообразные		
190	Сем. Ласточковые Береговая ласточка <i>Riparia riparia</i>	Г
191	Деревенская ласточка <i>Hirundo rustica</i>	Г
192	Воронок <i>Delichon urbica</i>	Г
193	Сем. Жаворонковые Хохлатый жаворонок <i>Galerida cristata</i>	З
194	Степной жаворонок <i>Melanocorypha calandra</i>	?
195	Белокрылый жаворонок <i>Melanocorypha leucoptera</i>	Г
196	Черный жаворонок <i>Melanocorypha yeltoniensis</i>	ВП
197	Рогатый жаворонок <i>Eremophila alpestris</i>	З
198	Лесной жаворонок <i>Lullula arborea</i>	Г
199	Полевой жаворонок <i>Alauda arvensis</i>	Г
200	Сем. Трясогузковые Полевой конек <i>Anthus campestris</i>	?
201	Лесной конек <i>Anthus trivialis</i>	Г
202	Луговой конек <i>Anthus pratensis</i>	П
203	Краснозобый конек <i>Anthus cervinus</i>	П
204	Европейская жёлтая трясогузка <i>Motacilla flava flava</i>	Г
205	Светлоголовая жёлтая трясогузка <i>Motacilla flava beema</i>	Г
206	Северная жёлтая трясогузка <i>Motacilla flava thunbergi</i>	+
207	Желтолобая трясогузка <i>Motacilla lutea</i>	Г
208	Гибрид желтой и желтолобой трясогузок	Г
209	Желтоголовая трясогузка <i>Motacilla citreola</i>	Г
210	Горная трясогузка <i>Motacilla cinerea</i>	П (Г)

211	Белая трясогузка <i>Motacilla alba</i>	Г
212	Сем. Сорокопутовые Обыкновенный жулан <i>Lanius collurio</i>	Г
213	Чернолобый сорокопут <i>Lanius minor</i>	Г
214	Серый сорокопут <i>Lanius excubitor</i>	З
215	Буланный жулан <i>Lanius isabellinus</i>	+
216	Сем. Иволговые Обыкновенная иволга <i>Oriolus oriolus</i>	Г
217	Сем. Скворцовые Обыкновенный скворец <i>Sturnus vulgaris</i>	Г
218	Розовый скворец <i>Pastor roseus</i>	+
219	Сем. Врановые Кукша <i>Perisoreus infaustus</i>	+
220	Сойка <i>Garrulus glandarius</i>	О
221	Сорока <i>Pica pica</i>	О
222	Кедровка <i>Nucifraga caryocatactes</i>	П
223	Галка <i>Corvus monedula</i>	О
224	Грач <i>Corvus frugilegus</i>	О
225	Серая ворона <i>Corvus cornix</i>	О
226	Ворон <i>Corvus corax</i>	О
227	Сем. Свиристелевые Свиристель <i>Bombycilla garrulus</i>	З
228	Сем. Оляпковые Обыкновенная оляпка <i>Cinclus cinclus</i>	З*
229	Сем. Крапивниковые Крапивник <i>Troglodytes troglodytes</i>	П (З, Г?)
230	Сем. Завирушковые Лесная завирушка <i>Prunella modularis</i>	П
231	Сибирская завирушка <i>Prunella montanella</i>	П
232	Сем. Славковые Широкохвостая камышевка <i>Cettia cetti</i>	Г
233	Соловьиный сверчок <i>Locustella luscinioides</i>	Г
234	Речной сверчок <i>Locustella fluviatilis</i>	Г
235	Обыкновенный сверчок <i>Locustella naevia</i>	Г
236	Вертлявая камышевка <i>Acrocephalus paludicola</i>	+
237	Камышевка-барсучок <i>Acrocephalus schoenobaenus</i>	Г
238	Индийская камышевка <i>Acrocephalus Agricola</i>	Г
239	Садовая камышовка <i>Acrocephalus dumetorum</i>	Г
240	Болотная камышовка <i>Acrocephalus palustris</i>	Г
241	Тростниковая камышевка <i>Acrocephalus scirpaceus</i>	Г
242	Дроздовидная камышовка <i>Acrocephalus arundinaceus</i>	Г
243	Зеленая пересмешка <i>Hippolais icterina</i>	Г
244	Северная бормотушка <i>Hippolais caligata</i>	Г
245	Ястребиная славка <i>Sylvia nisoria</i>	Г
246	Черноголовая славка <i>Sylvia atricapilla</i>	Г
247	Садовая славка <i>Sylvia borin</i>	Г
248	Серая славка <i>Sylvia communis</i>	Г
249	Славка-завирушка <i>Sylvia curruca</i>	Г
250	Пеночка-весничка <i>Phylloscopus trochilus</i>	Г
251	Пеночка-теньковка <i>Phylloscopus collybita</i>	Г

252	Сибирская теньковка <i>Phylloscopus collybita tristis</i>	П, ВГВ
253	Пеночка трещотка <i>Phylloscopus sibilatrix</i>	Г
254	Зеленая пеночка <i>Phylloscopus trochiloides</i>	Г
255	Пеночка-зарничка <i>Phylloscopus inornatus</i>	ОП
256	Сем. Корольковые Желтоголовый королек <i>Regulus regulus</i>	З
257	Сем. Мухоловковые Мухоловка-пеструшка <i>Ficedula hypoleuca</i>	Г
258	Мухоловка-белошейка <i>Ficedula albicollis</i>	Г
259	Таежная мухоловка <i>Ficedula mugimaki</i>	Г?*
260	Малая мухоловка <i>Ficedula parva</i>	Г
261	Серая мухоловка <i>Muscicapa striata</i>	Г
262	Луговой чекан <i>Saxicola rubetra</i>	Г
263	Черноголовый чекан <i>Saxicola torquata maurus</i>	Г
264	Обыкновенная каменка <i>Oenanthe oenanthe</i>	Г
265	Каменка-плешанка <i>Oenanthe pleschanka</i>	ВГВ
266	Каменка-плясунья <i>Oenanthe isabellina</i>	Г
267	Обыкновенная горихвостка <i>Phoenicurus phoenicurus</i>	Г
268	Горихвостка-чернушка европейский подвид <i>Phoenicurus ochruros gibraltariensis</i>	Г
269	Горихвостка-чернушка туркестанский подвид <i>Phoenicurus ochruros phoenicuroides</i>	+
270	Зарянка <i>Erithacus rubecula</i>	Г (3)
271	Обыкновенный соловей <i>Luscinia luscinia</i>	Г
272	Варакушка среднерусская <i>Luscinia svecica volgae (=occidentalis)</i>	Г
273	Варакушка светлогорлая <i>Luscinia svecica pallidogularis</i>	Г
274	Рябинник <i>Turdus pilaris</i>	О
275	Черный дрозд <i>Turdus merula</i>	Г (3)
276	Белобровик <i>Turdus iliacus</i>	Г (3)
277	Певчий дрозд <i>Turdus philomelos</i>	Г
278	Деряба <i>Turdus viscivorus</i>	Г
279	Сем. Суторовые Усатая синица <i>Panurus biarmicus</i>	О
280	Сем. Длиннохвостые синицы Длиннохвостая синица <i>Aegithalos caudatus</i>	О
281	Сем. Синицевые Обыкновенный ремез европейский подвид <i>Remiz pendulinus pendulinus</i>	Г
282	Обыкновенный ремез каспийский подвид <i>Remiz pendulinus caspius</i>	Г
283	Черноголовая гаичка <i>Parus palustris</i>	О
284	Буроголовая гаичка <i>Parus montanus</i>	О
285	Хохлатая синица <i>Parus cristatus</i>	О
286	Московка <i>Parus ater</i>	О
287	Обыкновенная лазоревка <i>Parus caeruleus</i>	О
288	Белая лазоревка <i>Parus cyanus</i>	П
289	Лазоревка Плеске - гибрид обыкновенной и белой лазоревок <i>Parus pleskei</i>	
290	Большая синица <i>Parus major</i>	О

291	Сем. Поползневые Обыкновенный поползень европейский подвид <i>Sitta europaea europaea</i>	О
292	Обыкновенный поползень сибирский подвид <i>Sitta europaea asiatica</i>	З
293	Сем. Пищуховые Обыкновенная пищуха <i>Certhia familiaris</i>	О
294	Сем. Воробьиные Домовый воробей <i>Passer domesticus</i>	О
295	Полевой воробей <i>Passer montanus</i>	О
296	Зяблик <i>Fringilla coelebs</i>	Г (З)
297	Вьюрок <i>Fringilla montifringilla</i>	П
298	Обыкновенная зеленушка <i>Chloris chloris</i>	Г (З)
299	Чиж <i>Spinus spinus</i>	О
300	Черноголовый щегол <i>Carduelis carduelis</i>	О
301	Коноплянка <i>Acanthis cannabina</i>	Г (З)
302	Обыкновенная чечетка <i>Acanthis flammea</i>	З
303	Пепельная чечетка <i>Acanthis hornemanni</i>	З
304	Обыкновенная чечевица <i>Carpodacus erythrinus</i>	Г
305	Урагус <i>Uragus sibiricus</i>	ОП
306	Клест-сосновик <i>Loxia pytyopsittacus</i>	?
307	Клест-еловик <i>Loxia curvirostra</i>	+
308	Обыкновенный снегирь <i>Pyrrhula pyrrhula</i>	З(Г)
309	Серый снегирь <i>Pyrrhula cinerea</i>	З
310	Обыкновенный дубонос <i>Coccothraustes coccothraustes</i>	Г(З)
311	Сем. Овсянковые Просянка <i>Emberiza calandra</i>	П(Г)
312	Обыкновенная овсянка <i>Emberiza citrinella</i>	Г(З)
313	Белошапочная овсянка <i>Emberiza leucocephala</i>	П
314	Садовая овсянка <i>Emberiza hortulana</i>	Г
315	Желчная овсянка <i>Granativora bruniceps</i>	Г
316	Тростниковая овсянка <i>Emberiza schoeniclus</i>	Г
317	Овсянка-ремез <i>Emberiza rustica</i>	П
318	Дубровник <i>Emberiza aureola</i>	ВГВ
319	Лапландский подорожник <i>Calcarius lapponicus</i>	П
320	Пуночка <i>Plectrophenax nivalis</i>	З

Условные обозначения: характер пребывания: О – оседлые; Г – гнездящиеся; ВГВ – отмечаются в гнездовое время; П – пролетные; ОП – отмечены только на осеннем пролете; ВП – отмечены только на весеннем пролете; З – зимующие; + – отмечены только отдельные залеты на территорию области; ? – характер пребывания требует подтверждения; * – отмечались на территории Самарской области в прошлом. В скобках даны примечания для отдельных особей.

ЛИТЕРАТУРА

Алабин П.В. По поводу формирования при Самарском публичном музее Орнитологического отдела. – Самара: Губернская типография, 1889. – II с.

Дементьев Г.П. Сокола-кречеты. Систематика, распространение, образ жизни и практическое значение // Материалы к познанию фауны и флоры СССР, издаваемые Московским Обществом испытателей природы. Новая серия. Отдел зоологический. Выпуск 29 (XLIV). – Москва, 1951. – 188 с.

Зубченко О.Н., Таранова А.М., Лебедева Г.П. Сускан как резерват околородных, водоплавающих и других видов птиц Самарской области // Самарская Лука: бюллетень. – Самара, 2004. – № 15. – С.346-352.

Исполатов Е.И. Наблюдения за птицами Бугурусланского уезда Самарской губернии за три года (с 1907 г. до 1910 г.) // Орнитологический вестник. – Москва, 1911. – № 3-4. – С. 227-239.

Карамзин А.Н. Птицы Бугурусланского и сопредельных с ним частей Бугульминского, Бузулукского уездов Самарской губернии и Белебеевского уезда Уфимской губернии // Материалы к познанию фауны и флоры Российской империи. Отдел зоологический. – Москва, 1901. – Вып. 5. – С. 203-394.

Лебедева Г.П. Охрана редких птиц в Куйбышевской области (результаты и перспективы привлечения орнитологов-любителей к инвентаризации и охране редких птиц) // Охрана животных в Среднем Поволжье: межвузовский сборник научных трудов. – Куйбышев: Куйбышевск. гос. пед. ин-т им. В.В.Куйбышева, 1988. – С. 22-24.

Лебедева Г.П., Гусева Л.В., Назарова Л.В., Ухина О.Г. История формирования орнитологической коллекции СОИКМ им. П.В. Алабина // Самарский край в истории России: материалы Межрегиональной научной конференции, посвященной 165-летию со дня основания Самарской губернии и 130-летию со дня основания СОИКМ им. П.В. Алабина. – Самара, 2017. – Вып. 6. – С. 77-93.

Лебедева Г.П., Пантелеев И.В., Павлов С.И., Шапошников В.М., Дубровский Е.Н., Ясюк В.П., Магдеев Д.В., Симак С.В., Быков Е.В., Дюжаева И.В., Виноградов А.В., Таранова А.М., Гуриченко А.Д. Современное состояние редких видов птиц на территории Самарской области // Экологический вестник Чувашской республики: материалы Всероссийской научно-практической конференции «Изучение птиц на территории Волжско-Камского края», 24–26 марта 2007 г., Чувашия. – Чебоксары, 2007. – Вып. 57. – С. 48-53.

Липинский А. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Часть I: Симбирская губерния. – Санкт-Петербург: [б. и.], 1868. – II-VII, 544 с.: карт.

Таранова А.М., Колганова Л.Н. Атлас птиц Автозаводского района г. Тольятти: учебное пособие. Экологическое объединение учителей и учащихся «Жигули заповедные» МОУ гимназии № 35. – Тольятти. – 2006. – 66 с.

Таранова А. М., Паюсова Т.В. Организация загородной эколого-валеологической школы: пособие для учителя. – Тольятти: Фонд «Развитие через образование», 2002. – 39 с.

Титавнин А.П. Распространение чайковых и антропогенное влияние на них в Куйбышевской области // Размещение и состояние гнездовий околоводных птиц на территории СССР. – М.: Наука, 1981. – С. 13-15.

Информация об авторе:

Лебедева Галина Петровна, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник ФГБУ «Жигулевский государственный природный биосферный заповедник им. И.И. Спрыгина (г. Жигулевск, Российская Федерация). E-mail: zhgz@mail.ru.

AMATEUR ORNITHOLOGISTS' CONTRIBUTION TO THE STUDY OF THE ORNITHON POPULATION OF THE SAMARA REGION

G.P. Lebedeva

For the first time the contribution of amateur ornithologists in the study of birds of the Samara region from the end of the XIX to the beginning of the XXI century is highlighted. Information is given on the categories of citizens - amateur ornithologists in different historical periods. The modern list of bird species containing 320 species, subspecies and hybrids found in the Samara region is given.

Key words: history of ornithology, amateur ornithologists, «Big Year» photo contest, bird fauna of Samara region.

Information about the author:

Lebedeva Galina P., Candidate of biological sciences, senior scientist. The Zhiguli State Nature Biosphere Reserve, Zhigulyovsk city. E-mail: zhgz@mail.ru

УДК 595.771

ДЛИННОУСЫЕ ДВУКРЫЛЫЕ (DIPTERA, NEMATOCERA) ЖИГУЛЁВСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

© 2022 г. И.В. Любвина

В статье приведён обзор таксономического разнообразия длинноусых двукрылых (Diptera, Nematocera) Жигулёвского заповедника и национального парка «Самарская Лука». Указаны новые для территории семейства Anisopodidae и 24 вида из 14 родов.

Ключевые слова: фауна, длинноусые двукрылые, Diptera, Nematocera, Жигулёвский заповедник.

Двукрылые из подотряда длинноусых (Diptera, Nematocera) играют важнейшую роль в функционировании природных комплексов. Они участвуют в переработке органики, почвообразовании и являются важнейшим компонентом в пищевых связях различных групп, как беспозвоночных, так и позвоночных животных.

Изучение фауны длинноусых двукрылых в Жигулях началось с создания заповедного участка в 1927 г. Первым этапом работы энтомологов заповедника была инвентаризация видового состава насекомых, результаты которой были оформлены в 1940 г. в виде отчёта-рукописи Е.И. Новодережкина (Энтомофауна ..., 1940). Общее число видов *Insecta* в списке того времени составило 1532, из них – 203 вида из отряда двукрылых, из которых только 30 видов относилось к подотряду длинноусых двукрылых (из 8 семейств) (Новодережкин, 2005). Авторами этих находок были: Е.И. Новодережкин, который отметил 27 видов комаров из 8 семейств, и А.Р. Деливрон, который дополнил этот список тремя видами (из трёх семейств), найденных при изучении биоценоза острова Шалыга в 1934 г. (Деливрон, 1989).

Отдельные семейства длинноусых двукрылых изучались более пристально. Например, Е.В. Домбровская (1940) изучала видовой состав галлиц (*Cecidomyiidae*) Куйбышевской области и отметила 38 видов для территории Жигулёвского заповедника. Наибольшую лепту в выявление видового состава и изучение пищевой специализации галлиц заповедника внесла З.А. Федотова (2003а,б; 2006; 2008). Она выявила 137 видов для территории заповедника, из них 14 видов оказались новыми для науки. Таким образом, к настоящему моменту на территории заповедника отмечено обитание 183 видов галлиц (*Cecidomyiidae*) (табл. 1).

Значительно пополнились сведения о видах семейства *Chironomidae*. В.И. Жадин (Жадин, 1948) приводит в статье список из 30 таксонов, половина из которых определена только до рода. Через 50 лет Т.Д. Зинченко в своих работах (Зинченко, 2002; Зинченко и др., 1997) приводит данные о 22 видах комаров-звонцов с данной территории (включая акваторию Волги в границах заповедника и национального парка), и 20 видов приводится в публикации Л.В. Головатюк и Г.Н. Насырова (Головатюк, Насыров, 1999. С. 124). Ещё 5 новых для территории видов выявлены в работе Т.А. Чужековой и Н.В. Поляковой (Чужекова, Полякова, 2007. С. 541).

Вторая полная сводка фаунистического состава длинноусых двукрылых территории заповедника и Самарской Луки (Кадастр ..., 2007) включает сведения о 260 видах длинноусых двукрылых из 111 родов и 16 семейств (табл. 1), опубликованные рядом авторов.

Табл. 1. Таксономическое разнообразие длинноусых двукрылых (Diptera, Nematocera) Жигулёвского заповедника и Самарской Луки

№	Семейство	Известное разнообразие по состоянию						Возможно обитание	Степень изученности
		на 1940 г.		на 2007 г.		на 2021 г.			
		Род	вид	Род	вид	Род	вид		
1	<i>Tipulidae</i>	5	8	5	8	6	15	72	21
2	<i>Limoniidae</i>	-	-	2	2	5	8	80	10
3	<i>Bibionidae</i>	1	2	2	3	2	7	13	54
4	<i>Mycetophilidae</i>	-	-	6	7	7	8	111	7
5	<i>Bolitophilidae</i>	-	-	1	1	1	2	4	50
6	<i>Keroplastidae</i>	1	1	1	1	1	1	13	8
7	<i>Sciaridae</i>	-	-	1	1	1	1	30	3
8	<i>Cecidomyiidae</i>	6	10	50	183	50	183	285	64
9	<i>Psychodidae</i>	-	-	1	2	1	3	14	21
10	<i>Trichoceridae</i>	1	1	1	1	1	2	8	25

11	<i>Anisopodidae</i>	-	-	-	-	1	1	2	50
12	<i>Ptychopteridae</i>	-	-	1	1	1	1	4	25
13	<i>Chaoboridae</i>	-	-	1	1	1	1	2	50
14	<i>Culicidae</i>	2	2	3	4	4	7	23	30
15	<i>Simuliidae</i>	2	2	2	2	2	2	18	11
16	<i>Ceratopogonidae</i>	-	-	1	2	1	2	64	3
17	<i>Chironomidae</i>	3	4	33	41	33	41	106	39
	Всего	21	30	111	260	118	285	849	34

Наша работа по сбору материала проходила в рамках инвентаризации беспозвоночных животных в ходе ведения Летописи природы. Было собрано около 250 экз., относящихся к 48 видам из 13 семейств. Половина из них уже была отмечена на данной территории (Кадастр ..., 2007), а 24 вида из 14 родов и 9 семейств ранее здесь не отмечались.

Это семь видов комаров-типулид (*Tipulidae*). В частности, новый для данной территории род и вид – *Nigrotipula nigra nigra* (Linnaeus, 1758), *Nephrotoma rossica* (Riedel, 1910), а также, ранее не отмечавшаяся форма *Tanyptera atrata f. ruficornis* (Meigen, 1830) и четыре вида из рода *Tipula* – *T. nubeculosa* Meigen, 1804; *T. (Pterelachisus) pseudovariipennis* Czizek, 1912; *T. selene* Meigen, 1830; *T. vernalis* Meigen, 1804.

Из семейства комаров-лимонид (*Limoniidae*) отмечено 6 новых видов из трёх новых, ранее не отмечавшихся родов. Это 4 вида из рода *Limonia*: *L. flavipes* (Fabricius, 1787), *L. phragmitidis* (Schrank, 1781), *L. nigropunctata nigropunctata* (Schummel, 1829), *L. stigma* (Meigen, 1818), а также виды *Helius (Helius) longirostris longirostris* (Meigen, 1818) и *Symplecta hybrida* Meigen, 1804.

В семействе комаров-толстоножек (*Bibionidae*) выявлено 4 новых вида из рода *Bibio*: *B. johannis* (Linnaeus, 1767), *B. nigriventris* Haliday, 1833, *B. varipes* Meigen, 1830 и *B. venosus* (Meigen, 1804).

Среди грибных комаров (*Mycetophilidae*) для данной территории отмечен один новый род и вид – *Leptomorphus walkeri* Curtis, 1831.

В четырёх семействах выявлено по одному новому виду: *Bolitophila (Cliopisa) ingrlica* Stackelberg, 1969 (*Bolitophilidae*), *Psychoda alternata* (Say 1824) (*Psychodidae*), *Trichocera saltator* (Harris, 1776) (*Trichoceridae*) и *Sylvicola fenestralis* (Scopoli, 1763) (*Anisopodidae*). Причём последнее семейство также является новым для территории наших исследований.

Состав семейства кровососущих комаров (*Culicidae*) пополнился двумя видами из рода *Aedes* – *A. (Ochlerotatus) cyprius Ludlow*, 1919 и *A. flavescens* Muller, 1764), а также и видом *Coquillettidia richiardii* (Ficalbi, 1889). Последний был отловлен А.В. Халиным (Халин, 2016) и оказался новым видом и новым родом для фауны заповедника.

Таким образом, современное видовое разнообразие фауны длинноусых двукрылых Жигулёвского заповедника и всей Самарской Луки представлено 285 видами из 118 родов и 17 семейств. Наиболее представлены такие крупные семейства как *Cecidomyiidae* (183 вида из 50 родов) и *Chironomidae* (41 вид из 33 родов) (таб. 1). На третьем месте семейство *Tipulidae* (15 видов и 6 родов); четыре семейства представлены 7 – 8 видами каждое (*Limoniidae*, *Mycetophilidae*, *Bibionidae* и *Culicidae*). Из остальных десяти семейств выявлено по 1 – 3 вида.

К массовым можно отнести следующие виды длинноусых двукрылых: *Limonia nigropunctata* (Schummel, 1829), *L. phragmitidis* (Schrank, 1781) и *Metalimnobia bifasciata* (Schrank, 1781) из семейства *Limoniidae*, *Bibio marci* (Linnaeus, 1758) (*Bibionidae*), *Schoenbaueria pusilla* (Fries, 1824) и *Titanopteryx maculata* (Meigen, 1804) (*Simuliidae*), *Aedes communis* (De Geer, 1776) и *Culex pipiens* Linnaeus, 1758 (*Culicidae*).

По данным распространения 196 из выявленных видов *Nematocera* отмечено преобладание европейских (43,8 %) и евро-сибирских (15,8 %) видов. В группу европейских мы включили 48 видов (24,5 %), отнесённых к условным эндемикам Поволжья и Жигулей (Федотова, 2003а). Группа палеарктов в целом составила 16,8 %. Среди них преобладали западные палеаркты (7,7 %), западно-центральные составили 5,1 %, а транспалеаркты всего 4,1 % от всех рассмотренных видов длинноусых двукрылых. Широко распространённые виды (панпалеаркты) составили 10,2 % и 4,6 % приходится на голарктов. Менее представлены оказались виды с трансевроазиатским (3,6 %), средиземноморско-скифским (3,6 %) и средиземноморско-туранским (1,5 %) типами ареала.

Все отмеченные виды комаров (285 видов) предпочитают мезофильные биотопы, чаще встречаются в лесах, на опушках и лугах. Большинство из них (64 %) на личиночной стадии связаны с наземными растениями – это представители семейства галлиц. Значительное число видов из 7 семейств: *Limoniidae*, *Ptychopteridae*, *Chaoboridae*, *Culicidae*, *Simuliidae*, *Ceratopogonidae* и *Chironomidae* имеют водные личинки (22 %). К обитателям почвы и наземным жителям (гео- и герпетобтонгам) относятся 9 % видов из 6 семейств: *Tipulidae*, *Bibionidae*, *Sciaridae*, *Psychodidae*, *Trichoceridae*, *Anisopodidae*. На

грибах развиваются 5 % из учтённых видов комаров (*Mycetophilidae*, *Bolitophilidae*, *Keroplastidae* и *Psychodidae*).

На стадии имаго большинство *Nematocera* живут недолго и являются афагами, т.е. не питаются вовсе (*Sciaridae*, *Chironomidae*, *Cecidomyiidae*, *Limoniidae*), некоторые питаются свободными жидкостями – нектаром, вытекающим соком растений, жидкостями гниющих плодов и т.п. Самки видов из семейств *Culicidae*, *Simuliidae* и *Ceratopogonidae* являются гематофагами, питаются кровью теплокровных животных.

На личиночной стадии по спектру питания преобладают фитофаги (64 %) (*Cecidomyiidae*). Сапрофаги вместе с миксотрофами – видами со смешанным питанием, составляют 31 % среди выявленных *Nematocera*. К этой группе относится большинство представителей семейств, личинки которых ведут водный и подземный образ жизни, 5 % отмеченных видов питаются грибами. Единственный представитель семейства *Chaoboridae* является настоящим хищником.

На основании литературных сведений о распространении отдельных видов *Nematocera*, нам представляется весьма вероятным нахождение в пределах заповедника и на прилегающей территории национального парка «Самарская Лука» ещё значительного количества видов длинноусых двукрылых из многих семейств, особенно из семейств *Tipulidae*, *Limoniidae*, *Mycetophilidae*, *Sciaridae*, *Cecidomyiidae*, *Ceratopogonidae* и *Chironomidae*. Сведения о вероятных новых находках представлены в табл. 1. Там же указана вероятная степень изученности видового разнообразия семейств на сегодняшний день. Видно, что она очень сильно варьирует для разных семейств, но в целом для данной территории довольно низка и составляет всего 34 %, или одну треть, вероятного состава фауны длинноусых двукрылых. Кроме того, возможно незначительное пополнение выявленного разнообразия группы за счёт находок видов из шести не отмеченных ранее для заповедника семейств: *Cylindrotomidae*, *Diadocidiidae*, *Dixidae*, *Macroceridae*, *Mycetobiidae* и *Scatopsidae*.

В заключение можно сказать, что, несмотря на слабую изученность видового состава длинноусых двукрылых, которая составляет всего 34 % от вероятного разнообразия их для данной территории, выявленный фаунистический комплекс *Nematocera* представлен достаточно разнообразно как в зоогеографическом плане, так и в плане биологии. Наряду с широко распространёнными, представлены виды с достаточно узкими ареалами, такие как средиземноморско-скифский и средиземноморско-туранский типы. Ядро комплекса представлено европейскими видами и палеарктами, значительная доля условных эндемиков Поволжья и Жигулей характеризует своеобразие исследуемого региона.

Выявленный комплекс комаров характеризуется преимущественным фитобионтным составом и фитофагией в питании личиночных стадий. Пятая часть всех видов являются амфибионтами с водными личинками-сапрофагами.

При дальнейшем изучении фаунистического состава комплекса его характеристика может существенно измениться. Необходимо продолжение исследований на территории Жигулёвского заповедника и на прилегающей территории национального парка «Самарская Лука».

Автор выражает благодарность научному сотруднику лаборатории систематики насекомых Зоологического института РАН кандидату биологических наук Николаю Михайловичу Парамонову за помощь в определении тинулоидных комаров.

ЛИТЕРАТУРА

Головатюк Л.В., Насыров Г.Н. Сравнительный анализ фауны макрозообентоса разнотипных водоемов экосистемы Саратовского водохранилища // Самарская Лука на пороге третьего тысячелетия (Матер. к докладу «Состояние природного и культурного наследия Самарской Луки». – Тольятти: ИЭВБ РАН, ОСНП «Парквей», 1999. – С. 123-126.

Деливрон А.Р. К изучению биоценоза острова Шалыга // Растительный и животный мир заповедных островов. – М., 1989. – С. 179-182.

Домбровская Е.В. *Cecidomyiidae* Куйбышевской области // Тр. ЗИН АН СССР. – Л., 1940. – Т. 6. Вып. 1-2. – С. 184-221.

Жадин В.И. Донная фауна Волги от Свяги до Жигулей и ее возможные изменения // Тр. Зоол. ин-та АН СССР. – М.-Л., 1948. – Т. 8. Вып. 3. – С. 413-466.

Зинченко Т.Д. Хирономиды поверхностных вод бассейна Средней и Нижней Волги (Самарская область). Эколого-фаунистический обзор. – Самара, 2002. – 174 с.

Зинченко Т.Д., Головатюк Л.В., Марченко Н.А. Состав и распределение макрозообентоса // Экологическое состояние бассейна реки Чапаевка в условиях антропогенного воздействия (Биологическая индикация). – Тольятти, 1997. – С. 124-145.

Кадастр беспозвоночных животных Самарской Луки: учебное пособие / под ред. Г.С. Розенберга. – Самара: ООО «Офорт», 2007. – 471 с.

- Новодережкин Е.И. Двукрылые (Diptera) Жигулевского заповедника // Самарская Лука: Бюллетень. – Самара, 2005. – № 16. – С. 237-245.
- Федотова З.А. Галлицы (Diptera, Cecidomyiidae) Жигулевского заповедника // Заповедное дело России: принципы, проблемы, приоритеты. Матер. межд. науч. конф. – Бахилова Поляна, 2003а. – Т. 1. – С. 78-83.
- Федотова З.А. Пищевая специализация галлиц (Diptera, Cecidomyiidae) Жигулевского заповедника и их зоогеографические связи // Заповедное дело России: принципы, проблемы, приоритеты. Матер. межд. науч. конф. – Бахилова Поляна, 2003б. – Т. 1. – С. 83-88.
- Федотова З.А. Новые и малоизвестные галлицы (Diptera, Cecidomyiidae) в Среднем Поволжье // Известия Самарской государственной сельскохозяйственной академии – № 4, 2006. – С. 154-156.
- Федотова З.А. Новые виды галлиц (Diptera, Cecidomyiidae) из Жигулёвского заповедника // Известия Самарского научного центра Российской Академии наук. – Т. 10, – № 5/1, 2008. – С. 119-145.
- Чужекова Т.А., Полякова Н.В. Макрозообентос некоторых водоемов Самарской Луки // Самарская Лука: Бюллетень. – Т. 16. – № 3 (21), 2007. – С. 538-546.
- Чужекова Т.А. Структурно-функциональные свойства сообществ макрозообентоса родниковых ручьев бассейна Средней Волги: дисс. ... канд. биол. наук: 03.02.10. – Санкт-Петербург, 2015. – 242 с.
- Халин А.В., Айбулатов С.В. Диагностические признаки плейритов груди кровососущих комаров (Diptera, Culicidae): топология щетинок у видов родов *Anopheles* Meigen, 1818; *Coquillettidia* Dyar, 1905; *Culex* Linnaeus, 1758; *Culiseta* Felt, 1904; *Lutzia* Theobald, 1903 и *Uranotaenia* Lynch Arribalzaga, 1891 // Энтомологическое обозрение – № 95 (4), 2016. – С. 823-847.
- Энтомофауна Жигулевского основного участка (предварительный обзор): отчет о НИР / Новодережкин Е.И. – Жигулевский заповедник: рукопись. 1940. – 123 с.

Информация об авторе:

Любвина Ирина Владимировна, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник, ФГБУ «Жигулевский государственный природный биосферный заповедник имени И.И. Спрыгина»;
E-mail: lyubvina58@mail.ru

LONG-HORNED FLIES OF THE ZHIGULI RESERVE

I.V. Lyubvina

An overview of the taxonomic diversity of long-horned flies (Diptera, Nematocera) of the Zhiguli Reserve and the National Park «Samarskaya Luka» is presented. The family Anisopodidae, and 24 species from 14 genera, new to the territory, are listed.

Key words: fauna, long-horned flies, Diptera, Nematocera, Zhiguli Reserve.

Information about the author:

Lyubvina Irina Vladimirovna, candidate of biological sciences, senior researcher, I.I. Sprygin Zhiguli State Biosphere Reserve; E-mail: lyubvina58@mail.ru

УДК 595.7+908

ПАВЕЛ ФЕДОРОВИЧ ХЛЫСТОВ (1896-1978) –
НОВОЕ ЛИЦО В САМАРСКОЙ ЭНТОМОЛОГИИ

© 2022 г. А.Е. Кузовенко, Е.А. Белослудцев

Приводятся краткие биографические данные П.Ф. Хлыстова, информация о собранной им коллекции насекомых, о написанных им заметках и рассказах о животных, история обнаружения коллекции насекомых П.Ф. Хлыстова и её передачи в Зоомузей СГСПУ.

Ключевые слова: насекомые, коллекция, Самарская область, Зоомузей, биография, Хлыстов

Разбирая коллекционные материалы «запасников» Зоологического музея им. Д.Н. Флорова СГСПУ (далее – Зоомузей), мы обнаружили коробку с коллекцией насекомых (рис. 1), а вместе с ней несколько писем, в которых шла речь о передаче коллекции из почти двух тысяч экземпляров насекомых в формирующийся фонд Зоомузея. Обнаружение такой крупной неизвестной коллекции насекомых, собранных из одного района полвека тому назад - событие исключительное. Эту коллекцию собрал и передал в Зоомузей агроном совхоза «Авангард» Алексеевского района Куйбышевской области Павел Федорович Хлыстов. В его письмах, адресованных Д.Н. Флорову, приведена опись переданных в Зоомузей Педагогического института материалов: коллекции насекомых (сокращенный вариант описи приведен в табл. 1) и рукописные варианты очерков и рассказов о животных («Наша природы», «Загадки шестиногих», «Кому на полях жить хорошо», небольшие заметки).

Поиски остальных насекомых из коллекции Хлыстова привели к находке еще четырех коробок с экспонатами. Всего было обнаружено 414 экземпляров насекомых, что составляет 22% от всей коллекции Хлыстова. За время переездов Зоомузея (1970-1990-е годы) (Зоологический ..., 2005. С. 40) большая часть коллекции Хлыстова была утрачена.

Таблица 1. Список насекомых, переданных П.Ф. Хлыстовым в Зоомузей им. Д.Н. Флорова СГСПУ (по данным из его писем)

№№ коробок	Название отрядов	Видов	Особей
1-6	Отряд жесткокрылые	415	535
7-12	Отряд чешуекрылые	239	273
13, 14	Отряд перепончатокрылые	139	166
15, 16	Отряд двукрылые	114	135
16	Отряд сетчатокрылые	6	7
16	Подотряд цикадовые	15	19
17	Отряд полужесткокрылые	60	70
18	Отряд прямокрылые	35	42
19	Отряд стрекозы	20	22
	Итого определенных видов:	1043	1269
20	Вредители сосны	30	31
20	Вредители лиственных пород	86	91
	Всего определенных видов	1159	1391
21, 22, 23	Кроме того в 3-х коробках		260
	Неопределенных видов:		
24	- в энтомологической коробке		65
25	- в деревянной коробке		165
Вся коллекция		1159	1881

О Павле Федоровиче Хлыстове удалось узнать совсем немного. Людей, работавших с ним в совхозе (т.е. до 1960-х годов) не осталось, документы при реорганизации совхоза «Авангард» были утеряны. Хлыстов остался лишь в воспоминаниях старожилов поселка, в письмах и редких публикациях в газетах. Попытаемся сложить воедино то небольшое, что нам известно.

Павел Федорович Хлыстов (рис. 2) родился 10 октября 1896 г., в поселке Авангард (до 1973 г. - посёлок центральной усадьбы совхоза «Батрак») прожил двадцать пять с половиной лет (с начала 1951 г.).

Рис. 1. Коробка с насекомыми из коллекции П.Ф. Хлыстова.

Работал агрономом по защите растений. Судя по газетным заметкам, подписанным «агроном» в январской статье с критикой и весенним статьям того же года, подписанным «пенсионер», ушёл на пенсию в 1967 г. (Хлыстов, 1967).

В конце 1976 г. П.Ф. переехал в с. Нагаткино Ульяновской области, откуда имеется письмо от 1978 года. Переехав в Нагаткино, Павел Федорович предлагал Д.Н. Флорову проводить изучение фауны насекомых «в старом помещицьем саду площадь 12 га» (из письма). В переписке называет себя энтомолог-пенсионер. Последнее письмо датировано 6 марта 1978 г.

Житель п. Авангард, Востриков Федор Сергеевич, вспоминает П.Ф. Хлыстова как человека серьезного и очень ответственного. В школьные годы Востриков написал первое стихотворение, в котором использовал название одного кустарника для рифмы. Хлыстов прочитал это стихотворение, и заметил автору, что «тот должен убрать этот кустарник из стиха, т.к. он у них не растет, а растет только на реке Большой Кинель». Также он вспоминает, что «Павел Федорович был интересный мужик, брал с собой школьников на ловлю насекомых, а они ходили с ним с удовольствием, так как он много интересного им рассказывал». В совхозе его каждый день видели уходящим в поля с сачком и называли «Букашечник».

В последние годы жизни П.Ф. Хлыстов принял решение о передаче коллекции насекомых в наиболее значимое научное учреждение области того периода – Куйбышевский государственный педагогический институт, заведующему кафедрой зоологии, энтомологу, профессору Д.Н. Флорову. За коллекцией в совхоз «Авангард» приезжал аспирант С.И. Павлов. В 1975 г. П.Ф. Хлыстов передал в Педагогический институт коллекцию насекомых (25 коробок), очерки (рассказы) о природе (4 папки) и определители насекомых (35 книг).

Рис. 2. П.Ф. Хлыстов, агроном (фото из личной коллекции С.И. Павлова).

Рис. 3. Этикетаж коллекции насекомых П.Ф. Хлыстова.

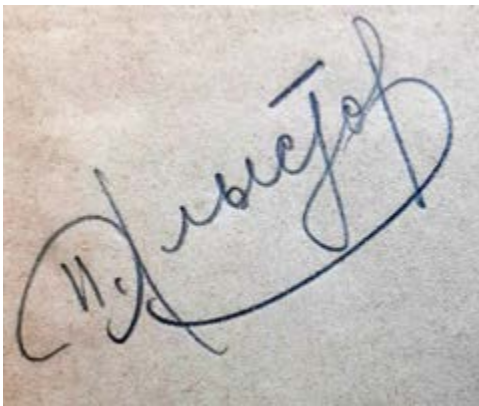

Рис. 4. Автограф П.Ф. Хлыстова

Павел Федорович собирал коллекцию насекомых в шести отделениях совхоза «Авангард» (по большей части в окрестностях самой центральной усадьбы). Коллекция этикетирована широкими прямоугольными или квадратными этикетками с указанием видовой принадлежности и Ф.И.О. сборщика (Хлыстов П.Ф.) (рис. 2). Экземпляры в коллекции наколоты как на энтомологические булавки, так и на швейные иглы. Для некоторых видов приведены и самец, и самка, у некоторых экземпляров есть вторая этикетка с указанием места и даты сборов.

Большая часть экземпляров было собрана П.Ф. Хлыстовым уже на пенсии, в конце 1960-х - середине 1970-х годов, самые ранние экземпляры в коллекции датированы 1961 годом.

П.Ф. написал ряд повестей и рассказов о насекомых и о природе. Как минимум четыре заметки были опубликованы в районной газете «Степная правда» (рис. 5) (Хлыстов, 1967). По устному сообщению С.И. Павлова, были опубликованы еще несколько заметок в рубрике «Жигули» газеты «Волжский комсомолец» (нами найден лишь один рассказ (Хлыстов, 1976)). Вместе с коллекцией в Зоомузей была передана тетрадь с заметками о насекомых. Данные по листоедам из этой тетради были опубликованы в статье С.И. Павлова по шипоноске – «По наблюдениям агронома П.Ф. Хлыстова, начало выхода жуков нового поколения приходится на конец июня» (Павлов, Яицкий, 2018. С. 98). Хлыстов отмечен в очерках С.И. Павлова «Шипоноска чёрная» в Красной книге Самарской области (Красная книга..., 2009. С. 141; Красная книга..., 2019. С. 116): «Найден П.Ф. Хлыстовым в окрестностях совхоза «Авангард»». С.И. Павлов вспоминает отрывок из поэмы П.Ф. Хлыстова «Кому на полях жить хорошо»: «Гудят машины по колхозу, шумят, гремят грузовики, а быстрокрылые стрекозы гурьбой летают вдоль реки...» (устное сообщение).

С большой вероятностью сейчас такой энтузиаст-энтомолог, как Павел Федорович, выставлял бы свои находки в интернете, был бы увлечен макрофотографией и стекингом, возможно вел бы свой блог и делился находками с другими энтомологами и любителями природы. В одном из своих писем П.Ф. Хлыстов высказал просьбу о том, чтобы с его коллекцией «работали» и она экспонировалась в Зоомузее. Можно сказать, что через 45 лет его просьба выполнена – все экземпляры коллекции определены, для ряда видов уточнена видовая принадлежность, и материалы его сборов будут опубликованы.

Авторы выражают благодарность Вострикову Николаю Сергеевичу, Решетовой Ирине Юрьевне, Варенову Дмитрию Владимировичу, Роцевскому Юрию Константиновичу, Магдееву Дамиру Вильдановичу, редакции газеты Степная правда, сотрудникам краеведческого музея с. Алексеевка за помощь в поиске материалов о П.Ф. Хлыстова, а также Павлову Сергею Ивановичу за ценные воспоминания и фото П.Ф. Хлыстова.

ЛИТЕРАТУРА

- Хлыстов П.Ф. Благодатная долина // *Степная правда*. – 1967. – 6 янв. – С. 3.
 Хлыстов П.Ф. Весенние этюды // *Степная правда*. – 1967. – 20 апр. – С. 4.
 Хлыстов П.Ф. Начало лета // *Степная правда*. – 1967. – 6 июня. – С. 4.
 Хлыстов П.Ф. Толи будет, толи нет // *Степная правда*. – 1967, 10 окт. – С. 4.
 Хлыстов П.Ф. А сам такой зелененький ... // *Волжский комсомолец*. – 1976. – 4 сент. – С. 7
 Красная книга Самарской области: в 2 т. / Под ред. чл.-корр. РАН Г.С. Розенберга и проф. С.В. Саксонова. – Тольятти: «Кассандра», 2009. Т.2. Редкие виды животных. 332 с.

Красная книга Самарской области / Под ред. Симака С.В., Кузовенко А.Е. и Сачкова С.А. – Самара: Изд-во Самарской государственной областной академии Наяновой, 2019. Том 2: Редкие виды животных. 354 с.

Павлов С.И., Яицкий А.С. Динамика плотности жуков-листоедов (Coleoptera, Chrysomelidae) в агроценозах злаковых культур Самарской области // Самарский научный вестник. Т. 7. № 2 (23). – Самара, 2018. С. 94–102.

Зоологический музей СГПУ в образовании для устойчивого развития / Под общей редакцией доктора педагогических наук, профессора Т.М. Носовой. Самара: СамГПУ, 2005. – 194 с.

Информация об авторах:

Кузовенко Александр Евгеньевич, кандидат биологических наук. ГБУ «Самарский зоопарк» (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: prirodnick@yandex.ru

Белослудцев Евгений Александрович. Зоологический музей им. Д.Н.Флорова ФБГУ ВО «Самарский государственный социально-педагогический университет». E-mail: eresus63@yandex.ru

PAVEL FEDOROVICH KHLYSTOV (1896-1978) - A NEW FACE IN SAMARA ENTOMOLOGY

Kuzovenko A.E., Belosludcev E.A.

Brief biographical data of P.F. Khlystov, information about the insect collection collected by him, about the notes and stories about animals written by him, the history of the discovery of P.F. Khlystov's insect collection and its transfer to the Zoo Museum of the SSSPU are given.

Keywords : insects, collection, Samara region, Zoomuseum, biography, Khlystov.

Information about the author:

Kuzovenko Alexander E., Candidate of biology, Samara zoo (Samara, Russia).

Belosludcev Evgeny A., Zoological Museum of the Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russia).

Рис. 5. Публикация П.Ф. Хлыстова в газете «Степная правда».

УДК 595.7

НАСЕКОМЫЕ П. АВАНГАРД САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ. ПО МАТЕРИАЛАМ КОЛЛЕКЦИИ П.Ф. ХЛЫСТОВА

© 2022 г. А.Е. Кузовенко, И.В. Дюжаева, И.В. Любвина, А.С. Тилли

В статье приводятся данные о коллекции насекомых П.Ф. Хлыстова, собранной в окрестностях поселка Авангард Алексеевского района Самарской области. Приведен список видов Heteroptera, Coleoptera, Hymenoptera и Diptera, отмечены новые и редкие для Самарской области виды насекомых из коллекции П.Ф. Хлыстова. Даны общие сведения о коллекциях насекомых, собранных на территории Самарской (Куйбышевской) области до 1970-х годов.

Ключевые слова: насекомые, коллекция, Хлыстов, Самарская область, степная зона, Авангард

Важную роль при проведении любого натурального биологического исследования, в энтомологии – составлении списка видов или изучении определенной группы беспозвоночных, играет сравнительный анализ изменения видового и количественного состава изучаемой группы, приведенный в историческом аспекте. Такой анализ опирается на материалы научных исследований, проведенных в более ранний период, и опубликованных в сборниках научных трудов или отчетах заповедников и НИИ. Большая часть исследований в области энтомологии, проведенных в Самарской (Куйбышевской) области в первой половине XX века, касается территории Самарской Луки (национального парка и заповедника) (Деливрон, 1989; Положенцев, 1991; Миронов, 1936; Новодережкин, 1940, 1990, 2005; Чистовский, 1949-1951). Исследования отдельных групп насекомых или энтомофауны других районов области до 1970 года носят единичный характер и часто посвящены насекомым-вредителям (Круликовский, 1915; Щербиновский, 1919; Положенцев, 1937, 1941; Шиперович, 1939; Иофф, 1954; Алейникова, 1964; Утробина, 1964; Филиппенкова, 1973, 1977), позже насекомых изучали энтомологи КГПИ (Астафьев, Семенова, 1970; Полякова, 1973; Ковригина, 1975). С середины 1970-х годов к изучению энтомофауны области подключился ряд специалистов (д.б.н. С.А. Сачков, к.б.н. И.С. Павлов, к.б.н. И.В. Дюжаева, Д.В. Магдеев, А.С. Тилли, к.б.н. И.В. Любвина).

Не менее важную роль при изучении отдельных групп насекомых имеет работа с коллекциями, собранными в более ранний период. К сохранившимся коллекциям насекомых, собранных на территории области до 1970-х годов, доступным для работы, можно отнести коллекции следующих энтомологов: Бостанжогло В.Н. (начало XX века, Борский и Похвистневский р-ны; зоомузей МГУ, ЗИН), Новодережкина Е.И. (1930-е гг., Самарская Лука; фрагментарно сохранилась в ЗИН), Тиффа Н. (1905-1949 гг., Самарская область (в основном, Дубовая Роща); Музей им. П.В. Алабина), Флорова Д.Н. (середина XX в., в основном сборы не из Самарской области; Зоомузей СГСПУ), Трубковского Г. (1950-ые; без привязки к местности, на этикетке приведено только «Кбш. обл.»; Музей им. П.В. Алабина), Семевский Ф.Н. (1960-е гг., Жигули; Музей им. П.В. Алабина), Натуры Д. (сборы 1969-1975 гг., Самарская область (в основном бабочки); Музей им. П.В. Алабина) (Дюжаева, 1993; С. 254-264). Экземпляры, хранящиеся в этих коллекциях (кроме коллекции Д.Н. Флорова), часто не имеют этикеток или приведены без указания места находки (например, Кбш. обл, 1950-е) (Дюжаева, 1993; С. 258).

В настоящее время кажется маловероятным обнаружение новой крупной коллекции насекомых, насчитывающей более 1000 определенных видов, собранных с одной территории. Но, разбирая коллекционные материалы «запасников» Зоомузея им. Д.Н. Флорова СГСПУ, мы обнаружили коробку с коллекцией жуков, а вместе с ней и несколько писем. В этих письмах ведется речь о передаче П.Ф. Хлыстовым коллекции из 1881 экземпляра насекомых в формирующийся фонд Зоомузея КГПИ в 1975 году (рис. 1).

Сборы насекомых проводились в районе поселка Авангард Алексеевского района Самарской области. Поселок (совхоз) Авангард (до 1964 г. – зерносовхоз «Батрак») был организован в июле 1928 года, находится в северо-восточной части Алексеевского района, в 5 километрах от районного центра. Земли п. Авангард примыкают к р. Съезжая, в границах бывшего совхоза «Авангард» сейчас находится ООПТ регионального значения «Грековский лес» (Особо охраняемые ..., 2013; С. 12). В физико-географическом плане территория исследования входит в провинцию Возвышенного Сыртового Заволжья (Захаров, 1971. С. 20). Совхоз «Авангард» состоял из 7 (с 1957 – 5) отделений (рис. 2) (<http://alekseevka-neo.ru/avangrd.htm>). Большая часть насекомых, собранных Павлом Федоровичем на пенсии, вероятно, может быть отнесена к центральной усадьбе совхоза и её окрестностям, до 1967 года сборы могли быть сделаны и на территории других отделений совхоза.

Из переданной коллекции (1881 экз.) сохранились лишь 414 экземпляров, уточнение видовой принадлежности которых показало высокую значимость коллекции П.Ф. Хлыстова. Работа с коллекцией проводилась следующими специалистами: д.б.н. Сачковым С.А. (бабочки, готовится отдельный очерк),

к.б.н. Дюжаевой И.В. (клопы, перепончатокрылые), к.б.н. Любвиной И.В. (двукрылые), к.б.н. Кузовенко А.Е. (жуки, кроме *Adephaga*, *Scarabaeoidea*, *Staphylinoidea*, *Hydrophilidoidea* и *Histeridae*), энтомологами-колеоптерологами Тилли А.С. (*Carabidae*, *Scarabaeoidea*, *Silphidae*, *Histeridae*) и Литовкиным С.В. (*Hydrophilidae*, *Dytiscidae*). При определении сборов использовался ряд определителей и определительных таблиц по разным группам насекомых: клопам (Канюкова, 1988; Кержнер, Ячевский, 1964; Определитель ..., 1988), жесткокрылым (Беньковский, 1999; Исаев, 2002, 2007; Кабаков, 2006; Крыжановский, Рейхардт, 1976; Крыжановский, 1983; Николаев, 1975, 1987, 2002; Николаев, Колов, 2005; Определитель ..., 1948, 1965, 1996; Якобсон, 1931; http://coleop123.narod.ru/key/opredslon/opred_slon.html), перепончатокрылым (Определитель ..., 1969, 1988, 1995, 2000) и двукрылым (Определитель ..., 1969, 1970). Ниже представлен систематический список насекомых, в нём приведены валидные видовые названия, в скобках после названий отражена информация с оригинальных этикеток и комментарии к ней. Отдельно приведены сведения о редких видах насекомых, включая впервые отмеченных на территории Самарской области.

Отряд Heteroptera – Полужесткокрылые

Семейство Miridae – Слепняки

Adelphocoris lineolatus (Goeze, 1778) – 1 самка

Семейство Stenocephalidae – Узкоглавы

Dicranocephalus agilis (Scopoli, 1763) – 1 самка

D. albipes (Fabricius, 1781) – 1 самка

Семейство Coreidae – Краевики

Alydus calcaratus (Linnaeus, 1758) – 2 самца

Coreus marginatus (Linnaeus, 1758) – 1 самец и 1 самка

Coriomteris scabricornis (Panzer, 1809) – 1 самка (П.Ф. Хлыстовым ошибочно определен как *Megalotomus ornateps* Stål)

Семейство Rhopalidae – Булавники

Corizus hyoscyami (Linnaeus, 1758) – 2 самца (на цветах; один из этих экземпляров П.Ф. Хлыстовым ошибочно определен как *Lygaeus pandurus* – валидное название вида *Spilostethus pandurus* Scop. из семейства Lygaeidae)

Семейство Scutelleridae – Клопы-черепашки

Eurygaster austriacus (Schränk, 1776) – 1 самка (на цветах)

E. integriceps Puton, 1881 – 1 самка

Odontotarsus purpureolineatus (Rossi, 1790) – 1 самец (на цветах)

Семейство Pentatomidae –

Щитники настоящие

Aelia acuminata (Linnaeus, 1758) – 1 самец и 2 самки

A. klugii Hahn, 1833 – 2 самки

Eurydema oleracea (Linnaeus, 1758) – 1 самец

E. ornata (Linnaeus, 1758) – 2 самца и 1 самка

E. ventralis Kolenati, 1846 – 2 самца и 1 самка

Pentatoma rufipes (Linnaeus, 1758) – 1 имаго (возможно, самка)

Отр. Coleoptera Жесткокрылые (Жуки)

Сем. Carabidae – Жужелицы

Poecilus punctulatus (Schaller, 1783)

Рис. 2. Схема расположения отделений совхоза «Авангард» (1950-1990 гг.).

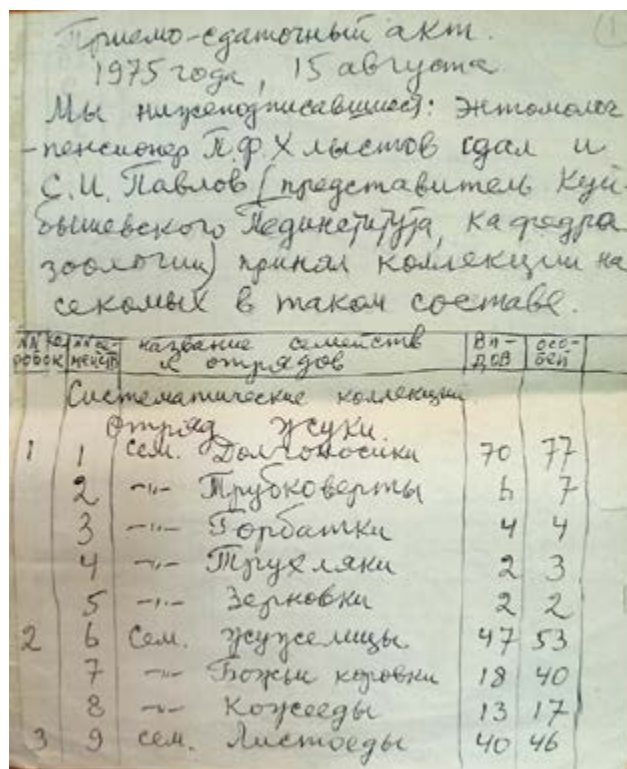

Рис. 1. Первая страница приемо-сдаточного акта (из письма П.Ф. Хлыстова, адресованного д.б.н. Д.Н. Флорову).

- P. sericeus* Fischer von Waldheim, 1824
Anisodactylus (Pseudanisodactylus) signatus (Panzer, 1796)
Harpalus calceatus (Duftschmid, 1812) – 2 экз.
H. distinguendus (Duftschmid, 1812)
 Сем. Histreidae – Карапузики
Margarinotus cadaverinus (Hoffmann, 1803) (Карапузик трупоедный *Hister impressor*)
Saprinus aeneus (Fabricius, 1775) (25/IV 1972 г., Куйб. обл., Алексеевск р-н, Свх Авангард, в кале, П.Ф. Хлыстов)
Сем. Dytiscidae – Плавунцы
Rhantus suturalis (MacLeay, 1825) – 1 самка (Плавунец-тинник *Ilybus subaeneus*, 20/VII 1970 г., Куйб. обл., Свх. Авангард, в пруду, П.Ф. Хлыстов)
Rhantus frontalis (Marsham, 1802) – 1 самка (Гребец-пестрый, 5/VII 1970 г., Куйб. обл., Свх Авангард, в пруду, П.Ф. Хлыстов)
Laccobius hyalinus (De Geer, 1774) (Лужник просвечивающий *Laccophilus hyalines*, 30/VII 1970 г., Куйб. обл., Свх. Авангард, в воде пруда, П.Ф. Хлыстов)
Сем. Hydrophilidae – Водолюбы
Sphaeridium substriatus Faldermann, 1838 – 1 самка (Водолюб навозный двупятнистый *Sphaeridium bipustulatus*)
 Сем. Silphidae – Мертвоеды
Nicrophorus antennatus Reitter, 1884 (Могильщик *Nicrophorus antennatus*)
Сем. Trogidae – Песчанники (Трогиды)
Trox hispidus (Pontopridan, 1763) (Трокс песчаный *Trox hispidus*)
Сем. Geotrupidae – Навозники
Geotrupes mutator Marshall, 1802 – 2 экз.
Geotrupes stercorarius Linnaeus, 1758
 Сем. Scarabaeidae – Пластинчатоусые
Aphodius fimetarius (Linnaeus, 1758)
A. (Eudolus) quadriguttatus (Herbst, 1783)
Onthophagus (Palaeonthophagus) vacca Linnaeus, 1767 – 2 экз.
Rhizotrogus aestivus (Olivier, 1789)
Rhizotrogus ? sp.
Anomala errans (Fabricius, 1775)
Anisoplia agricola (Poda, 1761)
A. segetum (Herbst, 1783)
Сем. Vuprestoidea – Златки
Actaeoderella (Carininota) mimonti mimonti (Boieldieu, 1865) (Пилюльщик *Byrihus fasciatus*)
Vuprestis haemorrhoidalis Herbst, 1780 – 2 экз. (*Vuprestis haemorrhoidalis*)
Сем. Elateridae – Щелкуны
Agriotes gurgistanus Faldermann, 1835 (*Agriotes gurgistanus*)
Prosternon tessellatum (Linnaeus, 1758) – 2 экз. (Щелкун золотистый *Prosternon tessellatum*)
 pupa
Сем. Cantharidae – Мягкотелки
Cantharis annularis Menetries, 1836 (Мягкотелка двухпятная *Cantharis oculata*, 22/VI 1970 г., Куйб. обл. Свх Авангард, на цветах травы, П.Ф. Хлыстов)
C. flavilabris Fallen, 1807 (= *C. fulvicollis*) (Мягкотелка *Cantharis fulvicollis*)
C. livida Linnaeus, 1758 (Мягкотелка цветочная *Cantharis livida*)
C. rufa Linnaeus, 1758 (Мягкотелка рыжая *Cantharis oculata*, 23/VI 1970 г., Куйб. обл. Свх. Авангард, в травах, П.Ф. Хлыстов)
Сем. Dermestidae – Кожееды
Dermestes (s. str.) *lardarius* Linnaeus, 1758 (Кожеед ветчинный *Dermestes lardarius*)
D. (Dermestinus) frischii Kugelann, 1792 (*Dermestes frischii*)
D. dimidiatus Steven, 1808 (Кожеед восточный *Dermestes dimidiatus*)

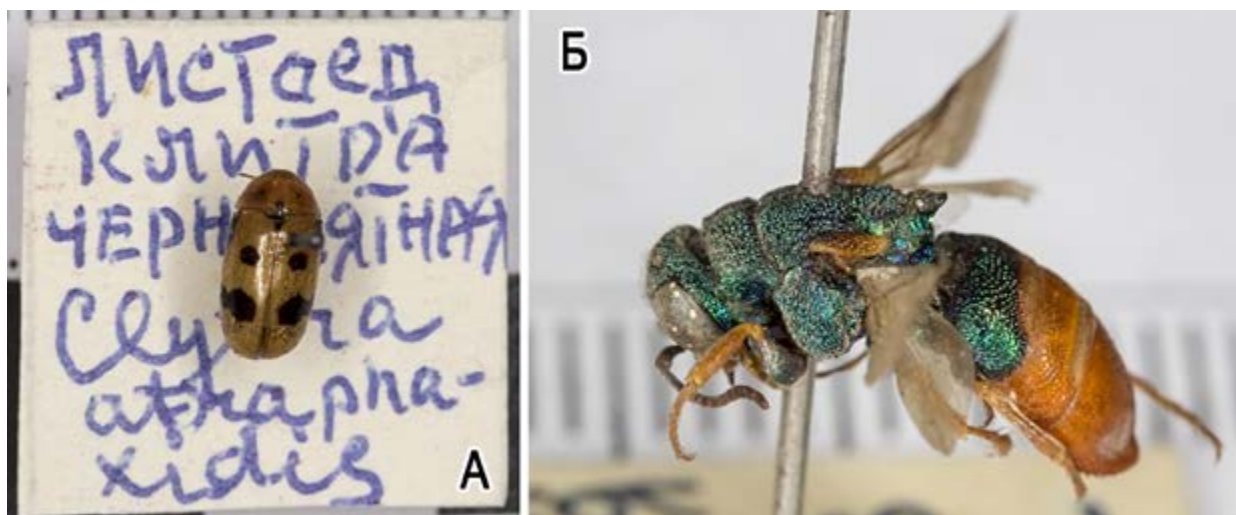

Рис. 3. Насекомые из Красной книги в коллекции П.Ф. Хлыстова: А – клитра курчавковая *Clitrus atraphaxidis*, Б – парнопес гигантский *Parnopes grandior* (фото авторов).

Сем. Anobiidae – Точильщики, или притворяшки

Stegobium paniceum (Linnaeus, 1758) (Хлебный точильщик *Stegobium paniceum*)

Сем. Malachiidae – Малашки

Clanoptilus (s.str.) affinis (Menetries, 1832) (Малашка синяя *Clanoptilus affinis*)

Cordylepherus viridis (Fabricius, 1787) (Малашка зеленая *Malachius viridis*)

Malachius aeneus (Linnaeus, 1758) – 1 самец, 1 самка (Малашка медная *Malachius aeneus*)

Сем. Cleridae – Пестряки

Necrobia rufipes (DeGeer, 1775) – 2 экз. (Костоед красноногий *Necrobia rufipes*)

N. violacea (Linnaeus, 1758) – 2 экз. (Костоед черноногий *Necrobia violacea*)

Trichodes apiarius (Linnaeus, 1758) (Пчеложук обыкновенный *Trichodes apiaries*)

Сем. Soccinellidae – Коровки (Божьи коровки)

Hippodamia variegata Goeze, 1777 (Тлевая коровка 11-пятная *Semiadalia undecemguttata*)

Сем. Mordellidae – Шипоноски (Горбатки)

Mordellistena sp. (Шипоноска подсолнечниковая *Mordellistena parvula*)

Сем. Mycteridae

Mycterus tibialis Kuester, 1850 – 2 экз. (Трухляк слониковидный *Mycterus curculionoides*, Коротконос сероватый *Brachyderes incanus*)

Сем. Tenebrionidae – Чернотелки

Tenebrio obscurus Fabricius, 1792 (20/VI 1972 г., Куйб. об, Алекс р-н, Совх Авангард, на улице, П.Ф. Хлыстов)

Tenebrio molitor Linnaeus, 1758 (Мучной хрущак *Tenebrio molitor*, 15/VII 1974 г., Куйб. обл., совх. Авангард, около столовой, П.Ф. Хлыстов)

Oodescelis polita (Sturm, 1807) (*Platiscelis gages*)

Opatrum sabulosum (Linnaeus, 1761) (Медляк песчаный *Opatrum sabulosum*)

Сем. Meloidae – Нарывники

Epicauta erythrocephala (Pallas, 1776) (Шпанка красноголовая *Epicauta erythrocephala*)

Mylabris bivulnera (Pallas, 1781) (Нарывник двухпятный *Mylabris bivulnera*, I/IV 1970 г, Куйб. обл. совх. Авангард, на травах, П.Ф. Хлыстов)

M. fabricii Soumakov, 1924 (Нарывник 10-точечный *Mylabris fabricii*)

M. geminata Fabricius, 1798 – 2 экз. (Нарывник южный *Mylabris geminate*)

M. quadripunctata (Linnaeus, 1767) – 3 экз. (Нарывник 4-х пятный *Mylabris quadripunctata* (1 экз); Нарывник Оливера *Mylabris olivieri* 2 экз. (1♂, 1♀))

M. variabilis (Pallas, 1781) (Нарывник чернополосый *Mylabris atrata*)

Hydrellus polymorphus (Pallas, 1771) (Нарывник цветочный *Mylabris polymorpha*)

H. quatuordecimpunctatus (Pallas, 1781) (Нарывник 14-точечный *Mylabris quatuordecimpunctatus*)

Meloe (s.str) proscarabaeus Linnaeus, 1758 – 1 самец, 1 самка (Майка *Meloe proscarabaeus*)

M. (Meloegonius) rufiventris Germar, 1832 (чернобрюхая форма) – 1 самец (на этикетке указано – «Майка *Meloe cicotricosus*»; эта ошибка в определении легко объясняется отсутствием в русскоязычных определителях (Якобсон, 1931; Определитель ..., 1948. С. 436) вида *M. rufiventris*).

M. (Micromeloe) uralensis Pallas, 1777 – 1 самец (Майка *Meloe uralensis*)

M. (Eurymeloe) brevicollis brevicollis Panzer, 1793 – 1 самка (майка *Meloe brevicollis*)

Lydus trimaculatus (Fabricius, 1775) – 2 экз. (Нарывник 4-х пятный *Lydus quadrimaculatus*)

Alosimus syriacus (Linnaeus, 1758) – 4 экз. (Шпанка красношейка *Lydus syriacus* (1 экз.), шпанка красношейка *Alosimus syriacus* (3 экз.))

A. chlaebaeus (Tauscher, 1812) – 2 экз. (Шпанка красношейка *Alosimus chlaebaeus*)

Lytta vesicatoria (Linnaeus, 1758) – 1 экз. (Шпанка *Lytta vesicatoria*)

Cerocoma schaefferi (Linnaeus, 1758) – 1 самец, 1 самка (Нарывник узлоусый Шеффера *Cerocoma schaefferi*)

C. schreberi Fabricius, 1781 – 1 самец, 1 самка (Нарывник узлоусый *Cerocoma schreberi*)

Сем. Cerambycidae – Усачи

Stenurella melanura (Linnaeus, 1758) – 1 самец (15/VII 1971 г., Куйб.обл. свх. Авангард, на цветах трав, П.Ф. Хлыстов)

Pseudovadonia livida (Fabricius, 1776) (*Leptura livida*, 25/VI 1970 г.)

Dorcadion elegans Kraatz, 1873 (без коллекционного экземпляра, по устному сообщению Магдеева Д.В.)

Сем. Orsodacnidae

Orsodacne cerasi (Linnaeus, 1758) – 2 экз. (Листоед вишневый *Orsodacne cerasi*)

Сем. Chrysomelidae – Листоеды

Donacia aquatica (Linnaeus, 1758) (Радужница водяная *Donacia aquatica*)

Oulema tristis (Herbst, 1786) (Пьявица синяя *Lema cyanella*)

O. melanopus (Linnaeus, 1758) (Пьявица обыкновенная *Lema melanopus*)

Lema (s. str.) cyanella (Linnaeus, 1758) (Пьявица синяя *Lema cyanella*)

Labidostomis lucida axillaris (Lacordaire, 1848) – 1 самец (Листоед палевый Беккера *Labidostomis beckeri*)

L. beckeri Weise, 1881 (Листоед Беккера *Labidostomis beckeri*)

Clytra laeviuscula (Ratzenberg, 1837) (Листоед клитра 4-точечная *Clytra quadripunctata*)

C. atraphaxidis (Pallas, 1773) (Листоед клитра чернопятная *Clytra atraphaxidis*)

Cryptoccephalus bipunctatus (Linnaeus 1758) (Листоед скрытноголов двухточечный *Cryptoccephalus bipunctatus*)

C. violaceus Laicharting, 1781 (Листоед скрытоглав синий *Cryptoccephalus violaceus*)

C. anticus Suffrian, 1848 (Листоед скрытноглав желтоногий *Cryptoccephalus flavipes*)

C. sericeus (Linnaeus 1758) – 2 экз. (Листоед скрытоглав синий *Cryptoccephalus violaceus*)

Pachybrachis fimbriolatus Suffrian, 1848 (Листоед *Pachybrachis fimbriolatus*)

Chrysolina graminis (Linnaeus, 1758) – 2 экз. (Листоед травяной *Chrysomela graminis*)

C. sturmi (Westhoff, 1882) (Листоед ольховый фиолетовый *Agelastica alni*)

C. fastuosa (Scopoli, 1763) (Листоед ясноточный *Chrysomela fastuosa*)

C. limbata (Fabricius, 1775) (Листоед *Chrysomela limbata*)

- C. marginata* (Linnaeus, 1758) (Листоед *Chrysomela marginata*)
Colaphellus (= *Colaphus*) *hoefii* (Menetries, 1832) (Листоед горчишный восточный *Colaphellus hoefii*)
Gastrophysa polygoni (Linnaeus, 1758) (Листоед гречишный *Gastroidea polygoni*)
Chrysomela saliceti Suffrian, 1849 – 2 экз. (Листоед ивовый краснокрылый *Melasoma saliceti*)
C. vigintipunctata Scopoli, 1763 (Листоед двадцатиточечный *Melasoma vigintipunctata*)
Entomoscelis adonidis (Pallas, 1771) (Листоед рапсовый *Entomoscelis adonidis*)
Galeruca pomonae (Scopoli, 1763) – 3 экз. (Козьявка (листоед) короставниковая *Galeruca pomonae*)
G. tanacetii (Linnaeus, 1758) (Листоед тысячелистниковый *Galeruca tanacetii*)
Altica cf. oleracea (Linnaeus, 1758) (Блошка ложная капустная *Haltica oleracea*)
Phyllotreta vittula (L. Redtenbacher, 1849) – 3 экз. (блошка хлебная полосатая *Phyllotreta vittula*, блошка светло-ногая *Phyllotreta nemorum*, блошка волнистая *Phyllotreta undulata*)
Hispa atra Linnaeus, 1767 (Приведена в очерке Павлова С.И. (Красная книга..., 2019. С. 116).
Cassida nebulosa (Linnaeus, 1758) (Щитоноска свекловичная *Cassida nebulosa*)
- Сем. Rhynchitidae – Казарковые**
Byctiscus populi (Linnaeus, 1758) – 1 самец (Трубкаверт тополевый *Byctiscus populi*)
- Сем. Apioninae – Семяеды**
Ceratapion gibbirostre (Gyllenhal, 1813) (Долгоносик люцерновый почковый *Apion filirostre*)
- Сем. Curculionidae – Долгоносики**
Furcipes rectirostris (Linnaeus, 1758) (Слоник краснокрылый боярышниковый *Coenorrhinus aequatus*)
Dorytomus sp. (Тихиус малый *Tychius pusillus*)
D. (s. str.) longimanus (Forster, 1771) (Слоник тополевый *Dorytomus longimanus*)
Eusomus ovulum Germar, 1824 – 2 экз. (Долгоносик зеленый травяной *Eusomus ovulum, beckeri*)
Chlorophanus micans Krynicki, 1832 (Слоник зеленый ивовый *Chlorophanus viridis*)
Phyllobius cf. (Metaphyllobius) pomaceus Gyllenhal, 1834 (*Eusomatulus virens*)
Polydrusus (Eudipnus) mollis (Ström, 1768)
P. (Eustolus) flavipes (DeGeer, 1775) Долгоносик полидрозус зеленый (*Polydrusus impressifrons*)
Sitona callosus Gyllenhal, 1834 (Долгоносик клубеньковый эспарцетный *Sitona callosus*)
S. inops Schönherr, 1832 (Долгоносик клубеньковый люцерновый *Sitona inops*)
S. ambiguus Gyllenhal, 1834 (Долгоносик клубеньковый щетинистый *Sitona crinurus*)
S. longulus Gyllenhal, 1834 (Долгоносик клубеньковый желтоногий *Sitona hispidulus*)
S. lineatus (Linnaeus, 1758) (Долгоносик клубеньковый полосатый *Sitona lineatus*)
Sitophilus granarius (Linnaeus, 1758) (Долгоносик амбарный *Calandra granaries*)
Otiorhynchus (Otiolabus) tristis (Scopoli, 1763) (Скосарь печальный *Otiorhynchus tristis*)
Otiorhynchus cf. (Cryphiphorus) ligustici (Linnaeus, 1758) (Долгоносик скосарь *Otiorhynchus singularis*)
Tanymecus (s. str.) palliatus (Fabricius, 1787) (Долгоносик серый *Tanymecus palliatus*)
Cyphocleonus dealbatus (Gmelin, 1790) – 2 экз. (Долгоносик алтайский *Cyphocleonus altaicus* и Долгоносик пестрый *Cyphocleonus tigrinus* (невалидное название))
Cleonis pigra (Scopoli, 1763) – 1 самка (Долгоносик ленивый бодяковый *Cleonis piger*)
Pseudocleonus cinereus (Schränk, 1781) (Долгоносик псевдоклеон серый *Pseudocleonus cinereus*)
Larinus (s. str.) vulpes (Olivier, 1807) (Долгоносик ларинус *Larinus vulpes*)
L. (Phyllonomeus) turbinatus Gyllenhal, 1835 (Долгоносик ларинус *Larinus turbinatus*)
L. (Phyllonomeus) iaceae (Fabricius, 1775) (*Larinus lederi*)
Lixus (Dilixellus) bardanae (Fabricius, 1787) (*Lixus subtilus*)
L. (Epimeces) cardui Olivier, 1807 (Стеблеед свекловичный *Lixus subtilus*)
Pachycerus segnis (Germar, 1823) (Долгоносик пахицерус *Pachycerus madirus*)
Asproparthenis foveocollis (Gebler, 1834) – 3 экз. (Долгоносик восточный *Bothynoderes foveocollis*)
Bothynoderes affinis (Schränk, 1781) (Долгоносик корневой полосатый *Chromoderes fasciatus*)
B. declivis (Olivier, 1807) (Долгоносик беловатый *Chromoderes declivis*)
Hypera (s. str.) miles (Paykull, 1792) (Слоник люцерновый листовой *Phytonomus transsylvanicus*)
H. (Eriinotomorphus) conmaculata (Herbst, 1795) (Долгоносик фитономус точечный *Phytonomus punctatus*)
Acentrus histrio (Schönherr, 1837) (Скрытохоботник *Scutorhynchus* ?)
Magdalis violacea (Linnaeus, 1758) (Долгоносик синий *Magdalis violacea*)
Hylobius abietis (Linnaeus, 1758) (Большой сосновый слоник *Hylobius abietis*)
Pissodes piniphilus (Herbst, 1797)
- Отряд Hymenoptera – Перепончатокрылые**
- Семейство Tenthredinidae – Пилильщики настоящие**
Athalia rosae (Linnaeus, 1758) (= *colibri* Christ, 1791) – 1 самец и 2 самки (на цветах; П.Ф. Хлыстовым самец на этикетке определен как *Athalia spinarum* – невалидное название какого-то представителя рода)
Rhogogaster (Cytisogaster) picta (Klug, 1817) – 1 самка (10.07.1971 г., на шиповнике в совхозе «Авангард» Алексеевского р-на)
- Семейство Braconidae – Бракониды**
 ?*Bracon* sp. – неопределенный вид из рода бракон – 1 имаго – (пойман П.Ф. Хлыстовым ночью на свет в саду 21.07.1971 г.)
Pseudovipio inscriptor (Nees, 1834) – 1 самка (12.06.1970 г., на цветах в совхозе «Авангард» Алексеевского р-на; в Самарской области известен только с территории ПП «Костинские лога» в Большечерниговском районе; П.Ф. Хлыстовым на этикетке ошибочно указан как *Vipio tentator* Rossi)
- Семейство Ichneumonidae – Наездники-ихневмониды**
Enicospilus ramidulus (Linnaeus, 1758) – 1 самка (на цветах; П.Ф. Хлыстовым ошибочно определен как *Ophion luteus* L.)
Ichneumon ? *stramentarius* Gravenhorst, 1820, в частности, северо-европейский подвид *I. s. septentrionalis* Holmgren, 1864 – 1 имаго (предположительно самка) (на цветах; П.Ф. Хлыстовым ошибочно определен как паразит озимой совки *Amblyteles vadatorius* – невалидное название какого-то вида из рода *Amblyteles*)

Семейство Chrysididae – Осы-блестянки*Chrysis fulgida* Linnaeus, 1761 – 1 самка (на цветах)*Parnopes grandior* (Pallas, 1771) – 1 самка (на цветах)**Семейство Pompilidae – Дорожные осы***Anoplius viaticus* (Linnaeus, 1758) – 1 самка (П.Ф. Хлыстовым определен как *Pompilus aterrimus* – неизвестный вид с невалидным названием)**Семейство Vespidae – Бумажные, или общественные осы****Подсемейство Eumeninae – Эвмены***Eumenes* ? *mediterraneus* Kriechbaumer, 1879 – 1 самка (П.Ф. Хлыстовым определен как *Eumenes coarctatus* L. – оса пилюльная)*Eumenes* sp. – эвмен неопределенного вида (возможно, это светлая морфа *Eu. ?mediterraneus* Kriechb.) – 1 самка (на этикетке П.Ф. Хлыстова более или менее разборчиво видно только название рода – *Eumenes*)*Euodynerus caspicus* (Morawitz, 1973) – 1 самка*Odynerus* ?*serricus* (Blüthgen, 1963) – 1 самка – (15.06.1970 г., совхоз «Авангард» Алексеевского р-на; П.Ф. Хлыстовым определен как *Odynerus nigripes* H.-S. – сейчас этот вид называется *Euodynerus notatus* Jurine)**Семейство Formicidae – Муравьи-формициды***Camponotus vagus* (Scopoli, 1763) – 1 самка (31.05.1975 г.; совхоз «Авангард» Алексеевского р-на)*Formica* ?*fusca* Linnaeus, 1758 1 самка (август 1963 г.)*Lasius niger* (Linnaeus, 1758) 1 рабочая особь (П.Ф. Хлыстовым ошибочно определен как *Messor rufitarsis* – муравей-жнец с устаревшим, невалидным названием вида)*?Proformica epinotalis* Kuznetsov-Ugamsky, 1927 – 1 рабочая особь (П.Ф. Хлыстовым на этикетке указан как *Messor rufitarsis*)**Семейство Crabronidae – Осы-краброниды***Cerceris flavilabris* (Fabricius, 1793) – 1 самка (02.08.1971 г., совхоз «Авангард» Алексеевского р-на)*C. rybyensis* (Linnaeus, 1771) – 1 самец (на этикетке П.Ф. Хлыстова указан как *Cerceris albofasciata* Rossi)*Cerceris* sp. – неопределенный вид рода *Cerceris* (возможно, это *C. media* Klug, 1835) 1 самец (на сильно выцветшей этикетке П.Ф. Хлыстова указан как *Tryphon consobrinus* – это невалидное название представителя семейства Ichneumonidae)*Lestica clypeata* (Schreber, 1759) – 1 самка (на этикетке П.Ф. Хлыстова ошибочно указан как *Crabro vagabundus*, который сейчас называется *Crossocerus vagabundus* (Pz.))**Семейство Andrenidae – Пчелы-андрены***Andrena* ?*chrysopyga* Schenck, 1853 – 1 самка (на цветах; на этикетке П.Ф. Хлыстова указан как *Melitta nigricans* Alfken из семейства Melittidae)*A. ?chrysoceles* (Kirby, 1802) – 1 самка (на цветах)*A. ?schencki* Morawitz, 1866 – 1 самка (29.07.1971 г., совхоз «Авангард» Алексеевского р-на, на цветах)*Melitturga clavicornis* Latreille, 1806) – 1 самец (на цветах; П.Ф. Хлыстовым этикетирован как *Nomia diversipes* Latr. из семейства Halictidae)*Panurgus calcaratus* (Scopoli, 1763) – 1 самец (на цветах)**Семейство Halictidae – Пчелы-галикты***Halictus* (*Monilapis*) *sajoi* Blüthgen, 1923 – 1 самец (на цветах; П.Ф. Хлыстовым этикетирован как *Sphecodes gibbus* L., который является клептопаразитом пчел-галиктов)*Lasioglossum* (=Halictus) ?*morio* (Fabricius, 1793) – 1 самка (на цветах; на этикетке П.Ф. Хлыстова ошибочно указан как *Pompilus sericeus* – невалидное название осы из семейства Pompilidae)*Systropha planidens* Giraud, 1861 – 1 самец (на цветах; этикетирован П.Ф. Хлыстовым как *Sistropha planides*)**Семейство Megachilidae – Пчелы-мегахилиды***Anthidium florentinum* (Fabricius, 1775) (на цветах)*?Chalicodoma hungarica* Mocsáry, 1877 – 1 самец (на цветах; П.Ф. Хлыстовым этикетирован как *Lithurgus fuscipennis* Lep.)*Coelioxys inermis* (Kirby, 1802) – 1 самка (на цветах; на этикетке П.Ф. Хлыстовым указан как *Anthidium punctatum* Ev.)*Icteranidium laterale* (Latreille, 1809) – 2 самца и 1 самка (28.07.1971 г., совхоз «Авангард» Алексеевского р-на, на цветах у реки; из трех экземпляров 1 самка и 1 самец П.Ф. Хлыстовым этикетированы как *Anthidium oblongatum* Latr. – этот вид относят сейчас к роду *Paranthidium*)*Megachile lagopoda* (Linnaeus, 1761) – 1 самка (на цветах; П.Ф. Хлыстовым определен как *Megachile centuncularis* L.)**Семейство Apidae – Пчелиные***Anthophora albifrons* Eversmann, 1852 (= *Heliophila bimaculata* Pz.) – 1 самка (на цветах; П.Ф. Хлыстовым этикетирован как *Anthophora bimaculata* Pz.)*Blastes brevicornis* (Panzer, 1798) – 1 самка (15.06.1970 г., совхоз «Авангард» Алексеевского р-на, на цветах; известен лишь по находке Е.И. Новодережкина в 1920 г. в с. Усолье Шигонского р-на, упомянутой в его рукописи 1940 г. (Каталог беспозвоночных... Самарской Луки, 2007. С. 284)*Bombus sylvorum* (Linnaeus, 1761) – 1 самец (на цветах)*B. terrestris* (Linnaeus, 1758) – 1 самка (на цветах)*Nomada fucata* Panzer, 1798 – 1 самка (15.06.1970 г., совхоз «Авангард» Алексеевского р-на, на цветах; на этикетке П.Ф. Хлыстовым указаны 2 вида для этого экземпляра – «*Anoplius fuscus*» или «*Odynerus notatus*» соответственно из семейств ос Pompilidae и Vespidae)*Tetralonia basalis* Morawitz, 1871 (= *Tetraloniella salicariae* Lep.) – 1 имаго (предположительно самец) (на цветах; П.Ф. Хлыстовым этикетирован как *Tetralonia salicariae* Lep.)**Отряд Diptera – Двукрылые****Семейство Tipulidae – Комары-долгоножки***Nephrotoma* sp. – нефротомы неопределенного вида (возможно, это вид *N. rossica* Riedel) – 1 самка**Семейство Bibionidae – Комары-толстоножки**

- Bibio hortulanus* (Linnaeus, 1758) – 1 самец
B. marci (Linnaeus, 1758) – 1 самка
- Семейство Tabanidae – Слепни**
Atylotus rusticus (Linnaeus, 1761) – 1 самка
Chrysops relictus Meigen, 1820 – 1 самка (10.07.1975 г., совхоз «Авангард», снят с тела)
Hybomitra nitidifrons confiformis Chlava et Moucha, 1971 (= *confiformis* Frey, 1916) – 2 самки (1.05.1975 г., совхоз «Авангард» Алексеевского р-на)
- Семейство Stratiomyidae – Львинки**
Odontomyia ornata (Meigen, 1822) – 1 самка
Stratiomys chamaeleon (Linnaeus, 1758) – 1 самка 28.07.1971 г., совхоз «Авангард» Алексеевского р-на, на цветах в лугах)
S. furcata Fabricius, 1794 – 1 самка (28.07.1971 г., совхоз «Авангард» Алексеевского р-на, на цветах в лугах)
S. longicornis (Scopoli, 1763) – 1 самец
- Семейство Asilidae – Ктыри**
Tolmerus (= *Machimus*) *atricapillus* (Fallen, 1814) – 1 экз. (28.07.1971 г., совхоз «Авангард» Алексеевского р-на, у тополя)
T. (= *Epitriptus*) *cingulatus* (Fabricius, 1781) – 1 экз. (28.07.1971 г., совхоз «Авангард» Алексеевского р-на, у тополя)
- Семейство Nemestrinidae – Нектарницы**
Nemestrinus (= *Rhynchocephalus*) *caucasicus* (Fischer, 1806) (Хоботоглав кавказский) – 1 экз.
- Семейство Bombyliidae – Жужжала**
Bombylisoma (= *Dischistus*) *unicolor* (Loew, 1855) – 1 самка
Lomatia erinnys Loew, 1869 – 1 самка
Thyridanthrax fenestratus (Fallen, 1814) – 1 самка
- Семейство Phthiriidae – Солнечницы**
Phthiria vagans Loew, 1846 – 1 самка
- Семейство Syrphidae – Журчалки**
Anasimyia (= *Helophilus*, *Syrphus*) *lunulata* (Meigen, 1822) – 1 самец и 1 самка (25.07.1971 г., совхоз «Авангард» Алексеевского р-на, на цветах)
Episyrphus balteatus (De Geer, 1776) – 1 самец (28.07.1971 г., совхоз «Авангард» Алексеевского р-на, на цветах)
Eristalinus (= *Eristalis*) *sepulcralis* (Linnaeus, 1758) – 2 самца и 1 имаго (15.07.1974 г., совхоз «Авангард» Алексеевского р-на, около овец)
Eristalis (*s.str.*) *tenax* (Linnaeus, 1758) – 1 самка
Eupeodes (= *Metasyrphus*) *corollae* Fabricius, 1794 – 1 самка
Platycheirus peltatus (Meigen, 1822) – 1 самка
Sphaerophoria turkmenica Wańkowska, 1964 – 1 самка
Syrphus ribesii (Linnaeus, 1758) – 1 экз.
- Семейство Micropezidae – Мелконожки**
Micropeza corrigiolata (Linnaeus, 1767) – 1 экз.
- Семейство Conopidae – Большеголовки**
Myopa buccata (Linnaeus, 1758) – 1 самец
Physocephala chrysorrhoea (Meigen, 1824) – 1 экз.
Zodion erythrurum Rondani, 1865 – 1 самец
- Семейство Otitidae – Пятнокрылки**
Otites formosa (Panzer, 1798) – 1 самка (01.07.1970 г., совхоз «Авангард» Алексеевского р-на)
- Семейство Terphritidae, или Tsurpetidae – Мухи-пестрокрылки**
Rhagoletis cerasi (Linnaeus, 1758) – 1 экз.
Urophora solstitialis (Linnaeus, 1758) – 2 самки
- Семейство Calliphoridae – Падальные мухи**
Calliphora vicina Robineau-Desvoidy, 1830 – 2 самки (01.06.1975 г. и 12.06.1975 г., совхоз «Авангард» Алексеевского р-на, в квартире)
Lucilia sericata (Meigen, 1826) – 3 самки - 20.06.1975 г. и 1 самка - 25.04.1975 г. (совхоз «Авангард» Алексеевского р-на, на падали)
Pollenia rudis (Fabricius, 1794) – 3 самца (01.09.1974 г., совхоз «Авангард» Алексеевского р-на, в квартире)
- Семейство Scatophagidae – Навозницы**
Scatophaga stercoraria (Linnaeus, 1758) – 1 самка
- Семейство Sarcophagidae – Саркофагиды**
Sarcophaga (Pandelleana) protuberans Pandellé, 1896 – 1 самка
S. (Pandelleisca) similis Meade, 1876 (= *Parasarcophaga similis* Pandellé) – 1 самка
- Семейство Muscidae – Мухи настоящие**
Musca domestica Linnaeus, 1758 – 1 самка
Muscina stabulans (Fallén, 1817) – 1 самка
- Семейство Tachinidae – Ежемухи**
Cylindromyia crassa (Loew, 1845) – 2 самца
Elomya lateralis (Meigen, 1824) – 1 самка
Eriothrix apenninus (Rondani, 1862) – 1 самка
Estheria (= *Dexiomorpha*) *picta* (Meigen, 1826) – 1 самец
Linnaemyia sp. – 1 самка
Nowickia macularia (Wiedemann, 1824) (= *Fabriciella macularia* Pall.) – 1 самка
Peleteria rubescens (Robineau-Desvoidy, 1830) (= *Peleteria nigricornis* Mg.) – 1 самец и 2 самки
Phebellia glauca (Meigen, 1824) – 1 самец
- Семейство Hippoboscidae – Кровососки**

Ornithomya avicularia (Linnaeus, 1758) – 1 экз. (20.05.1975 г., совхоз «Авангард» Алексеевского р-на).

Всего в коллекции П.Ф. Хлыстова на данный момент представлен 341 вид насекомых, из которых 20 % видов являются редкими, в том числе в Красную книгу РФ и Самарской области занесены: *Clytra atraphaxidis* (рис. 3а), *Hispa atra*, *Dorcadion elegans*, *Parnopes grandior* (рис. 3б) и *Nemestrinus caucasicus*. Новыми для Самарской области являются жуки *Acmaeoderella (Carininota) mimonti mimonti*, *Clanoptilus (s.str.) affinis*, *Mylabris bivulnera*, *Alosimus chlaebaeus*, *Pachycerus segnis* и *Acentrus histrio*, перепончатокрылые *Ichneumon ?stramentarius*, *Odynerus ?serricrus*, *Parnopes grandior* и *Eumenes tripunctatus*, а также двукрылые *Thyridanthrax fenestratus*, *Zodion erythrurum*, *Sarcophaga (Pandelleana) protuberans*, *Estheria (=Dexiomorpha) picta*, *Nowickia macularia* и *Phebellia glauca*. Новые для области виды *Lepidoptera* будут приведены в отдельной публикации (Сачков, 2022, в печати).

Большая часть коллекции (от 60 до 70 % для разных групп насекомых) определены П.Ф. Хлыстовым верно, в ряде случаев перепутан этикетаж, приведены невалидные названия, имеется лишь одна этикетка с указанием места сбора. Значительную часть ошибок в определении можно объяснить отсутствием у коллектора необходимых определителей.

Состояние коллекции (особенно, двукрылых и бабочек) на момент её находки может быть расценено как критическое – большая часть экспонатов поедена личинками кожеедов или рассыпалась от переноса коробок с места на место, у многих экземпляров поломаны усики, ноги, крылья. Можно с уверенностью сказать, что большая часть материала была бы потеряна для науки навсегда, не будь коллекция найдена сейчас.

Коллекция останется в Зоомузее им. Д.Н. Флорова СГСПУ, как и просил в своих письмах П.Ф. Хлыстов. Все экземпляры коллекции сфотографированы, с материалами коллекции можно будет работать по фотографиям. Планируется подготовить стенд с материалами коллекции П.Ф. Хлыстова и передать в краеведческий музей Алексеевского района Самарской области.

Авторы выражают благодарность Е.А. Белослудцеву за помощь в поисках насекомых из сборов П.Ф. Хлыстова в коллекции Зоомузея им. Д.Н. Флорова СГСПУ и С.В. Литовкину за помощь в определении водных жесткокрылых.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Алейникова М.М. Почвенная фауна различных ландшафтов Среднего Поволжья // Почвенная фауна Среднего Поволжья. – М.: Наука, 1964. С. 5–51.
- Астафьев В.М., Семенова В.С. Суточный и сезонный ритм активности муравьев *Formica rufa* L. и *Lasius aliens* F. в условиях Среднего Поволжья // Материалы по генетике, селекции, энтомологии. – Куйбышев, 1970. С. 58–67.
- Беньковский А.О. Определитель жуков-листоедов (Coleoptera, Chrysomelidae) Европейской части России и европейских стран ближнего зарубежья, 1999. 204 с.
- Деливрон А.Р. К изучению биоценоза острова Шалыга // Растительный и животный мир заповедных островов. – М., 1989. С. 179–182.
- Дмитриев Г. В. Материалы к энтомофауне Жигулевских гор // Энтомол. обозр. Т. 25. Вып. 3–4. 1935. С. 254–264.
- Дюжаева И.В. Систематизация жесткокрылых из фондов музея // Проблемы регионального природоведения: Тез. докл. н.-практ. конф. (г. Самара, 18-22.10.1993). – Самара: Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина, 1993. С. 117–119.
- Забалуев И.А. Онлайн определитель жуков-долгоносиков (Coleoptera: Curculionidae) России / http://coleop123.narod.ru/key/opredslon/opred_slon.html (дата обращения – 10.11.2021).
- Захаров А.С. Рельеф Куйбышевской области: Пособие по краеведению / Куйбышев. обл. музей краеведения. Куйбышев. план. ин-т. – Куйбышев: Кн. изд-во, 1971. 86 с.
- Иофф И.Г. Блохи Среднего Поволжья // Тр. Казанского филиала АН СССР. Серия биол. наук. 1954. Вып. 3. С. 231–239.
- Исаев А.Ю. Определитель жесткокрылых Среднего Поволжья (часть I - Aderphaga и Muxorphaga). – Ульяновск, 2002. Серия «Природа Ульяновской области», Вып. 10. 71 с.
- Исаев А.Ю. Определитель жесткокрылых Среднего Поволжья (часть III. Polyphaga - Phytophaga). – Ульяновск: Издательство «Вектор-С», 2007. 256 с. Серия «Природа Ульяновской области», вып. 14.
- История посёлка Авангард <http://alekseevka-neo.ru/avangrd.htm> (дата обращения 20.01.2022).
- Кабаков О.Н. Пластинчатолусые жуки подсемейства Scarabaeinae (Coleoptera: Scarabaeidae) фауны России и сопредельных стран. – М.: Товарищество научных изданий КМК, 2006. 374 с.
- Канюкова Е.В. Сем. Pentatomidae – Щитники // Определитель насекомых Дальнего Востока СССР. Т. II. Равнокрылые и полужесткокрылые / Под общ. ред. д.б.н. П. А. Лера. – Л.: Наука, 1988. С. 919–930.
- Кержнер И. М., Ячевский Т. Л. Отряд Hemiptera (Heteroptera) – Полужесткокрылые, или клопы //

- Определитель насекомых Европейской части СССР. Т. 1. Низшие, древнекрылые, с неполным превращением / Под общ. ред. Г. Я. Бей-Биенко. – М.–Л.: Наука, 1964. С. 655–845.*
- Ковригина А.М. К вопросу изучения видового состава и биологии муравьиных львов // *Полезные насекомые и клещи Среднего Поволжья. Тр. Куйбышевского пединститута. – Куйбышев, 1975. Т. 175. С. 3–17.*
- Красная книга Самарской области. Т. 2. Редкие виды животных / Под. ред. С.В. Симака, А.Е. Кузовенко, С.А. Сачкова и А.И. Файзулина. – Самара: Изд-во Самарской государственной областной академии Наяновой, 2019. 354 с.
- Круликовский Л. К сведениям о чешуекрылых окрестностей г. Сергиевска Самарской губ. // *Русск. энтомол. обозр. 1915. Т.15. С.218–222.*
- Крыжановский О.Л., Рейхардт А.Н. Фауна СССР. Жесткокрылые. Жуки надсемейства *Histeroidea* (семейства *Sphaeritidae*, *Histeridae*, *Synteliidae*). Т. 5. Вып. 4. – Л.: Наука, 1976. 435 с.
- Крыжановский О.Л. Фауна СССР. Жесткокрылые. Т.1, Вып. 2. – Л.: Наука, 1983. 341 с.
- Куликова М.В. К фауне полужесткокрылых (*Hemiptera-Heteroptera*) Жигулевского заповедника // *К фауне Куйбышевского края. М. – Куйбышев, 1936. С. 68–71.*
- Миронов В.С. К фауне *Orthoptera* Жигулевских гор // *К фауне Куйбышевского края. М. – Куйбышев, 1936. С. 73–75.*
- Николаев Г.В. Обзор видов секции *Geotrupes s.str. (Coleoptera, Scarabaeidae)* / «Насекомые Монголии». – Л.: «Наука», 1975. Вып. 3. С. 110–113.
- Николаев Г.В. Пластинчатоусые жуки (*Coleoptera, Scarabaeoidea*) Казахстана и Средней Азии. – Алма-Ата, Изд-во «Наука» Казахской ССР, 1987. 232 с.
- Николаев Г.В., Козьминых В.О. Жуки-мертвоеды (*Coleoptera: Agyrtidae, Silphidae*) Казахстана, России и ряда сопредельных стран: *Определитель. – Алматы: Казак университеті, 2002. 159 с.*
- Николаев Г.В., Колов С.В. Жуки-нарывники (*Coleoptera, Meloidae*) Казахстана: биология, систематика, распространение, определитель. – Алматы: Казак университеті, 2005. 166 с.
- Новодережкин Е. И. Двукрылые (*Diptera*) Жигулевского заповедника (обработка рукописи сделана И.В. Любовиной) // *Самарская Лука: Бюлл. 2005. № 16. С. 237–245.*
- Новодережкин Е.И. Энтомофауна Жигулевского основного участка (предварительный обзор). Отчет. 1940. 123 с. // хранится в Жигулевском заповеднике.
- Новодережкин Е.И. Список перепончатокрылых Жигулевского заповедника // *Социально-экологические проблемы Самарской Луки. Тез. докл. Второй науч.-практ. конф. – Куйбышев, 1990. С. 129–131.*
- Определитель насекомых Европейской части СССР. Т.3. Перепончатокрылые. Ч. 6. – Л.: Наука, 1988. 268 с.*
- Определитель насекомых Европейской части СССР в пяти томах (под общей редакцией чл.-корр. АН СССР Г.Я. Бей-Биенко). Т. 2. Жесткокрылые и веерокрылые. Редакторы тома: Е.Л. Гурьева и О.Л. Крыжановский («Определители по фауне СССР, издаваемые Зоологическим институтом АН СССР», вып. 89). – М.–Л.: Наука, 1965. 668 с.*
- Определитель насекомых Дальнего Востока России. Т. IV. Сетчатокрылообразные, скорпионницы, перепончатокрылые. Ч. 1. / под общ. ред. П. А. Лера. – СПб.: Наука, 1995. 606 с.*
- Определитель насекомых Дальнего Востока России. Т. III. Жесткокрылые, или жуки. Ч. 3. – Владивосток: Дальнаука, 1996. 556 с.*
- Определитель насекомых Европейской части СССР. – М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1948. 1128 с.*
- Определитель насекомых Европейской части СССР. Т.V. Двукрылые, блохи. Ч.1. – Л.: Наука, 1969. 807 с.*
- Определитель насекомых Европейской части СССР. Т.V. Двукрылые, блохи. Ч.2. - Л.: Наука, 1970. 943 с.*
- Определитель насекомых Дальнего Востока СССР. Т. II. Равнокрылые и полужесткокрылые. Под общей редакцией д.б.н. П.А. Лера. – Л.: Наука, 1988. 972 с.*
- Определитель насекомых Дальнего Востока России (под общей редакцией П.А. Лера). Том IV. Сетчатокрылообразные, скорпионницы, перепончатокрылые. Часть 4. Перепончатокрылые. – Владивосток: Дальнаука, 2000. 651 с.*
- Особо охраняемые природные территории регионального значения Самарской области: м-лы Гос. кадастра / Мин. лес. хоз., охр. окруж. среды и природопользования Сам. обл.; [Авт.: Д.В. Афанасьев, Н.В. Власова, И.В. Дюжаева и др.; сост. А.С. Паженков]. – Самара: ООО «Офорт», 2013. 502 с.: ил.
- Полякова Г.М. Видовой состав и особенности биотопического распределения кокциnellид в Среднем Поволжье // *Учен. зап. Куйбышевск. педагогич. ин-та. Вып. 80. – Куйбышев, 1973. С. 39–46.*
- Положенцев П.А. Насекомые, вредные в лесном хозяйстве // *Животный мир Среднего Поволжья. – Куйбышев, 1937. С. 144–175.*
- Положенцев П.А. Насекомые, вредные в лесном и парковом хозяйстве // *Животный мир Среднего*

Поволжья. – Куйбышев: Облгиз, 1941. С. 168–202.

Положенцев П.А. Насекомые, влияющие на усыхание сосны в Жигулевском заповеднике // Самарская Лука. Бюлл. 1991. № 1. С. 144–147.

Приказ Правительства Российской Федерации от 24 марта 2020 года N 162. Об утверждении Перечня объектов животного мира, занесенных в Красную книгу Российской Федерации.

Утробина Н.М. Обзор жуужелиц Среднего Поволжья // Почвенная фауна Среднего Поволжья. – М.: Наука, 1964. С.93–119.

Филиппенкова В.В. Стволовые жесткокрылые вредители сосны лесостепного Заволжья // Животные Поволжья: Науч. тр. Куйбыш. гос. пед. ин-та. – Куйбышев: Изд-во, Куйбыш. гос. пед. ин-та, 1973. Т. 126. С. 49–58.

Филиппенкова В.В. Синяя сосновая златка в лесах Куйбышевской области // Вопросы лесной биогеоценологии, экологии и охраны природы в степной зоне. – Куйбышев: Изд-во Куйбыш. гос. ун-та, 1977. Вып. 2. С. 92–96.

Чистовский А.С. Вредные и полезные для леса насекомые Куйбышевского Гос. заповедника. Отчет. 1949. С. 1–18. Архивный отдел мэрии г. Тольятти. Фонд Р-307. Опись 1. Дело 108.

Чистовский А.С. Вредные и полезные для леса насекомые Куйбышевского заповедника. Отчет. 1950. С. 19–39. Архивный отдел мэрии г. Тольятти. Фонд Р-307. Опись 1. Дело 108.

Чистовский А.С. Вредные и полезные для леса насекомые района Куйбышевского заповедника. Отчет. 1951. С. 43–69. Архивный отдел мэрии г. Тольятти. Фонд Р-307. Опись 1. Дело 108.

Шиперович В.Я. Фауна почв и древостоев в различных типах лесов заповедника «Бузулукский бор» // Зоол. журнал. 1939. Т. XVII. Вып. 2. С. 196–211.

Щербиновский Н. Дневникъ самарской природы 1916 г. / Самар. Губ. Отд. Народн. Образ. – Самара, 1919. 146 с.

Якобсон Г.Г. Определитель жуков. Изд. 2-е, дополненное Д.А. Оглоблиным // Практическая энтомология. Вып. VII. – М.–Л.: Гос. изд-во сельскохоз. и колх.-кооперат. лит-ры, 1931. 454 с.

Информация об авторах:

Кузовенко Александр Евгеньевич, кандидат биологических наук, главный зоотехник, ГБУ «Самарский зоопарк» (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: prironnick@yandex.ru

Дюжаева Ирина Викторовна, кандидат биологических наук, доцент кафедры экологии, ботаники и охраны природы, ФГАОУ ВО «Самарский университет» (г. Самара, Российская Федерация), dyuzhaeva@mail.ru

Любвина Ирина Владимировна, кандидат биологических наук, старший научный сотрудник Жигулевского государственного природного биосферного заповедника им. И.И. Спрыгина (г. Жигулевск, Российская Федерация), lyubvina58@mail.ru

Тилли Александр Сергеевич, инженер биостанции, ФГАОУ ВО «Самарский университет» (г. Самара, Российская Федерация), al_drtilly@mail.ru

INSECTS OF THE VILLAGE OF AVANGARD OF THE SAMARA REGION. BASED ON THE MATERIALS OF P.F. KHLYSTOV'S COLLECTION

A.E. Kuzovenko, I.V. Dyuzhaeva, I.V. Lyubvina, A.S. Tilli

The article presents data on the collection of insects by P.F. Khlystov collected in the vicinity of the village of Avangard, Alekseevsky district of the Samara region. The list of Hemiptera, Coleoptera, Hymenoptera and Diptera species is given, new and rare insect species for the Samara region from the collection of P.F. Khlystov are noted. General information about insect collections collected on the territory of the Samara (Kuibyshev) region before the 1970s is given.

Keywords: insects, collection, Khlystov, Samara region, steppe zone, Avangard

Information about the author:

Kuzovenko Alexander E., PhD in Biology, Chief zootechnician, Samara zoo (Samara, Russia)

Dyuzhaeva Irina V., PhD in Biology, Associate Professor of the Departments of Ecology, Botany and Nature Conservation. Samara National Research University (Samara, Russia)

Lyubvina Irina V., PhD in Biology, senior researcher I.I. Sprygin Zhiguli State Nature Biosphere Reserve (Zhigulyovsk, Russia)

Tilli Alexander S., biostation engineer, Samara National Research University (Samara, Russia)

УДК 791.82

КОЛЛЕКЦИЯ ЧЕРЕПАХ САМАРСКОГО ЗООПАРКА КАК ОБЪЕКТ
ПРОВЕДЕНИЯ ЭКОЛОГО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ МЕРОПРИЯТИЙ

© 2022 г. А.М. Балтушко

В статье описывается коллекция черепах Самарского зоопарка с точки зрения их использования для организации эколого-просветительских мероприятий, проводимых с учетом особенностей строения черепах и их образа жизни.

Ключевые слова: черепахи, Самарский зоопарк, научно-просветительская деятельность, эколого-просветительские мероприятия.

В настоящее время в мире насчитывается 351 вид черепах, из них 171 вид находится под угрозой исчезновения, а 5 видов и подвидов уже были истреблены в недавнем прошлом (Кудрявцев, 2019. С.40).

Черепахи обладают характерной особенностью: их тело покрыто панцирем, надежным средством пассивной защиты, выдержавшим проверку временем (Кудрявцев и др., 2019. С.4). Предки черепах появились 200-250 млн. лет тому назад и в настоящее время встречаются на всех материках, кроме Антарктиды (Кудрявцев и др., 1991. С.73). Черепахи живут на суше и в воде.

В коллекции Самарского зоопарка первоначально насчитывалось только 7 видов черепах. Но в 2020 г. житель г. Новокуйбышевск Сергей Александрович Черенков, врач скорой помощи, выйдя на пенсию, решил передать свою коллекцию черепах (27 видов), которую собирал в течение 15 лет, в дар зоопарку. В настоящее время в Самарском зоопарке представлен 31 вид черепах из 7 семейств, что составляет около 10 % от видового разнообразия черепах на планете.

Ниже приведен систематический список черепах, содержащихся в Самарском зоопарке, составленный по существующим классификациям (Кудрявцев, 2019. С. 131-167) и Определителю земноводных и пресмыкающихся фауны СССР (Определитель ..., 1977):

Сем. Иловые черепахи (7 видов):Пенсильванская черепаха *Kinosternon subrubrum subrubrum*Иловая (полосатая замыкающаяся) черепаха *Kinosternon baurii*Белогубая замыкающаяся черепаха *Kinosternon leucostomum*Табасская черепаха *Kinosternon acutum*Большая крестогрудая черепаха *Staurotypus triporcatus*Обыкновенная замыкающаяся (обыкновенная мускусная) черепаха *Sternotherus odoratus*Мускусная килеватая черепаха *Sternotherus carinatus***Сем. Американские пресноводные черепахи (10 видов):**Пятнистая черепаха *Clemmys guttata*Европейская болотная черепаха *Emys orbicularis*Красноухая черепаха *Pseudemus scripta*Красноухая черепаха *Pseudemus scripta elegans*

Рис. 1. Типичные представители подотрядов: А – скрытошейные черепахи (обыкновенная мускусная черепаха), Б – бокошейные черепахи (змеиношейная черепаха Зибенрока). Фото А.С. Киреевой.

Красноухая (желтоухая) черепаха *Pseudemys scripta troostii*

Бугорчатая черепаха *Malaclemys terrarin centrata*

Каролинская коробчатая трехпалая черепаха *Terrapene carolina triunguis*

Украшенная коробчатая черепаха *Terrapene ornate ornate*

Миссисипская пилоспинная черепаха (Псевдогеографическая черепаха) *Graptemys pseudogeographica kohni*

Горбатая шишковатая черепаха *Graptemys nigrinoda*

Сем. Азиатские пресноводные черепахи (2 вида):

Амбоинская шарнирная черепаха *Cuora amboinensis kamaroma*

Китайская трехкилевая черепаха *Chinemys reevesii*

Сем. Сухопутные черепахи (5 видов):

Среднеазиатская (степная) черепаха *Agrionemus horsfieldi*

Красноногая (угольная) черепаха *Geohelone (Chelonoidis) carbonaria*

Звездчатая черепаха *Geohelone elegans*

Африканская лесная шарнирная (Киникса лесная) черепаха *Kinixys homeana*

Индийская шиповатая черепаха (Килевая коробчатая черепаха) *Pyxidea (Cuora) mouhotii*

Сем. Мягкотелые черепахи (3 вида):

Трионикс американский *Apalone ferox*

Дальневосточная мягкотелая черепаха *Trionyx (Pelodiskus) sinensis*

Трионикс *Trionyx* sp.

Сем. Змешейные черепахи (3 вида):

Змешейная черепаха Зибенрока *Chelodina siebenrocki*

Бахромчатая черепаха *Chelus fimbriatus*

Элсея новогвинейская *Elsya novaeguineae*

Сем. Пеломедузовые черепахи (1 вид):

Мадагаскарская складчатая (темная складчатая) черепаха *Pelusios subniger*

По своей организации черепахи – самые консервативные среди прочих рептилий. Под консерватизмом понимается сохранение в их скелете черт, некогда возникших у предковых форм. Впрочем, как раз скелет представляет собой удивительное отклонение от строения типичных позвоночных животных. Характерной чертой специализации черепах является костный щит, панцирь, состоящий из выпуклой верхней части – карапакса и плоской нижней – пластрона (Кудрявцев и др., 2019. С.45).

Несмотря на консерватизм строения скелета, разнообразие особенностей приспособления черепах к различным условиям окружающей среды поражает. В связи с этим, черепахи – уникальный объект для проведения экскурсий и биологических уроков.

При проведении эколого-просветительских мероприятий мы можем характеризовать и описывать черепах несколькими путями, например, акцентируя внимание на их специализации по типу питания или на особенностях строения панциря.

Черепахи делятся на два подотряда – скрытошейные и бокошейные черепахи, отличающиеся способом защиты. У скрытошейных черепах (рис. 1а) при втягивании внутрь панциря шея изгибается вертикально, а у бокошейных (рис. 1б) – шея поворачивается и закладывается под панцирь вбок так, что голова прижимается к основанию левой или правой передней конечности.

Среди представителей наиболее обширной группы скрытошейных черепах (*Cryptodira*) возникли формы, способные существовать в пустынях, пресной и морской воде, питаться любым кормом – как растительной, так и животной пищей (Кудрявцев и др., 2019. С.4). Пищевая гибкость во многом способствовала их выживанию.

Панцири черепах окрашены по-разному. У большинства форм черепах окраска панциря покровительственная. Но есть скрытошейные черепахи, окрашенные очень контрастно, например, звездчатая черепаха и красноногая черепаха (Кудрявцев и др., 2019. С.43).

Рис. 2. Белогубая (белоротая) замыкающаяся черепаха *Kinosternon leucostomum*. Фото автора.

Панцири некоторых черепах имеют различные усовершенствования, повышающие его защитную функцию. Например, у таких пресноводных черепах, как замыкающиеся (рис. 2), передняя и задняя доли пластрона плотно притягиваются к карапаксу, надежно защищая черепах со всех сторон, за счет чего они и получили свои названия.

Но самым удивительным панцирем обладают африканские киниксы и замыкающиеся черепахи, у которых подвижна задняя часть карапакса, плотно прижимающаяся во время опасности к пластрону и защищающая задние лапы и хвост.

Некоторые, например, иловые черепахи - такие, как мускусные и крестообразные, – в случае опасности втягивают голову с открытой пастью, одновременно с защитой готовясь к активной обороне при необходимости.

Черепахи в основном питаются самым бесхитростным способом, а некоторые черепахи (например, коробчатые черепахи Северной Америки) являются, пожалуй, самими всеядными среди черепах (Карр, 1975. С. 59).

Случаев узкой пищевой специализации у черепах немного – есть только несколько видов черепах-засадников. Примером черепах, охотящихся из засады, является мата-мата, живущая в реках северо-восточной части Южной Америки. Это осторожный, чрезвычайно медленно передвигающийся хищник, охотящийся на илистом дне водоемов. Внешний вид черепахи отражает ее специализированный способ охоты. Многочисленные бахромчатые, нитевидные выросты кожи головы и шеи пятнистой зеленовато-бурой окраски, а также обросший водорослями бугристый панцирь, служат хорошей маскировкой и необходимым подспорьем в охоте. Ноздри и маленькие глаза выдаются вперед над широким ртом. Шея у маты-маты очень длинная (почти равна длине туловища) и подвижная, позволяющая выставлять из воды для дыхания вытянутые в трубочки ноздри, а также хватать добычу, оставляя туловище неподвижным (Карр, 1975. С. 126).

Привлеченная шевелением выростов, мелкая рыба слишком близко подплывает к затаившейся черепахе и поглощается ею. Причем мата-мата схватывает добычу не челюстями (они у нее для этого слишком слабые), а резко выдвигает голову в сторону жертвы, очень широко раскрывает челюсти, расширяет глотку и создавшееся сильное разрежение затягивает рыбу вместе с потоком воды в ротовую полость. Гибкая полукруглая нижняя челюсть не имеет рогового режущего края, характерного для всех остальных черепах, так как мата-мата не жует и не откусывает пищу, а проглатывает ее целиком (Карр, 1975. С. 127).

Мягкотелые черепахи триониксы в случае опасности стараются спрятаться и зарыться

Рис. 3. Экологическое мероприятие «Всемирный день черепахи» в Самарском зоопарке. Фото А.С. Киреевой.

Рис. 4. Показательное кормление черепах в Самарском зоопарке. Фото А.С. Киреевой.

в дно водоема, но, «загнанные в угол», атакуют первыми и способны нанести сильные укусы (Кудрявцев и др., 2019. С.42).

Способ охоты у триониксов, обитающих в водоемах, отличается от способа охоты маты-маты. Обтекаемая форма полностью не окостеневающего панциря позволяет ему стремительно передвигаться под водой, охотясь на рыбу и водных беспозвоночных.

Черепашки - это уникальный, удобный и интересный объект для научно-просветительской работы, который широко используются в Самарском зоопарке при проведении научно-просветительских мероприятий.

Формы научно-просветительской работы, в которых задействованы черепахи, могут быть разными:

- обзорные и тематические экскурсии (например, экскурсия по отделу Акватеррариум);
- тематические и экологические праздники («Всемирный день черепахи») (рис. 3);
- контактные мероприятия (акция «Погладь меня», прогулки с животными);
- показательные кормления (рис. 4);
- другие культурно-массовые мероприятия.

Посетители с удовольствием слушают рассказ специалиста о видовых особенностях черепах и одновременно наблюдают за разными способами их питания.

ЛИТЕРАТУРА

Кудрявцев С.В., Мамет С.В., Журавлев Ю.Д. Террариум: вчера, сегодня, завтра. – М.: Фитон XXI, 2019. 412 с.

Определитель земноводных и пресмыкающихся фауны СССР / Учеб. пособие для студентов биол. специальностей пед. ин-тов. – М.: Просвещение, 1977. 415 с.

Кудрявцев С.В., Фролов В.Е., Королев А.В. Террариум и его обитатели: Обзор видов и содержание в неволе: Справочное пособие / Отв. ред. и авт. предисл. д-р биол. наук, проф. В.Е.Флинт. – М.: Лесная промышленность, 1991. 349 с.

Карр А. Рептилии. – М.: Мир, 1975. 192 с.

Информация об авторе:

Балтушко Андрей Маркович, заведующий отделом «Акватеррариум» ГБУ «Самарский зоопарк» (г. Самара, Российская Федерация).

E-mail: markovich74@yandex.ru

THE COLLECTION OF TURTLES OF THE SAMARA ZOO AS AN OBJECT OF ECOLOGICAL AND EDUCATIONAL EVENTS

A.M. Baltushko

The article describes the collection of turtles of the Samara Zoo from the point of view of their use for the organization of ecological and educational events held taking into account the peculiarities of the structure of turtles and their lifestyle.

Keywords: turtles, Samara Zoo, scientific and educational activities, ecological and educational events.

Information about the author:

Baltushko Andrey M., Head of the Aquaterrarium Department, Samara Zoo (Samara, Russian Federation)

E-mail: markovich74@yandex.ru

УДК 59.006

ПОЗНАВАТЕЛЬНО-РАЗВЛЕКАТЕЛЬНЫЙ КОНТЕНТ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ САМАРСКОГО ЗООПАРКА КАК СПОСОБ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

© 2022 г. А.С. Киреева, И.В. Артёменко

В статье приведены сведения о популярных в России социальных сетях и рекомендации по ведению социальных сетей для экологического просвещения на примере Самарского зоопарка.

Ключевые слова: зоопарк, экологическое просвещение, социальные сети, контент, репост, эмоции с высокой активацией, «ВКонтакте», Instagram.

Ритм жизни человека ускорился и человек стал зависим от современных гаджетов. Социальные сети – неотъемлемая часть жизни современного человека, особенно молодежи. Всем хочется узнать как можно больше информации и она должна быть интересной или смешной, иначе человек не будет заострять на ней свое внимание. Вопрос эффективной передачи информации от источника к пользователю встал как никогда остро с началом пандемии, когда возможность прийти и увидеть или узнать что-то лично была вынужденно заменена онлайн-тренингами, вебинарами или просто просмотром развлекательного или познавательного контента в интернете.

Численность населения России на 2020 год составила 146 745 098 человек. В 2010 г. Интернетом в России пользовались 43,3 млн. человек, к 2020 г. количество пользователей сети Интернет в России возросло до 118,0 млн. человек (80% популяции). Активно пользуются социальными сетями около 70,0 млн. человек. В среднем в России пользуются Интернетом около 7 часов в день (Статистические данные...).

По данным крупных медиакомпаний в 2020 г. активнее всего (большее количество людей заходят, читают, пишут посты, общаются, слушают музыку, смотрят видео) Интернетом пользовались люди в возрасте 25-44 лет, реже молодые люди от 18 до 24 лет и лица до 18 лет и старше 45 лет (Статистика пользователей...). Но больше всего времени в интернете (данные за август 2020 г.) проводят молодые люди от 12 до 24 лет, меньше всего – люди старше 55 лет. Самой популярной соц. сетью у людей от 12 до 64 лет в России являются «ВКонтакте» и Instagram, реже пользуются платформами Facebook и «Одноклассники» (рис. 1).

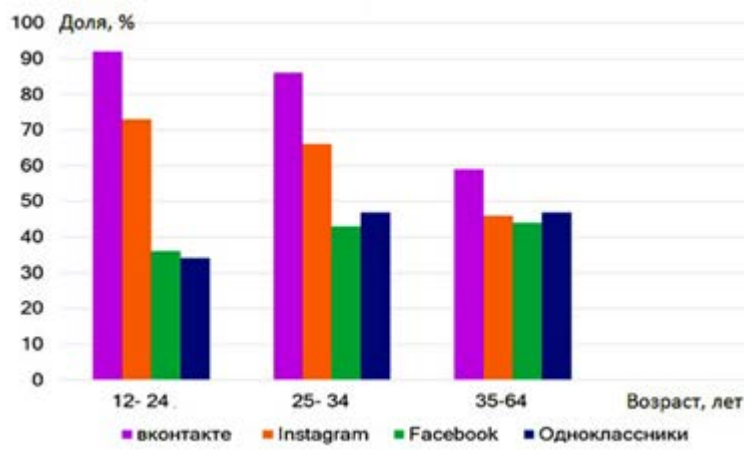
Как и во всем мире, в России просмотр видео стоит на первом месте. Несмотря на популярность в России «ВКонтакте» и Instagram, самой популярной площадкой для просмотра видео является YouTube, за ним следуют Яндекс, «ВКонтакте» и «Одноклассники».

Дети и подростки нуждаются в общении и самовыражении. Если нет других способов поделиться своими мыслями и эмоциями, они обращаются к компьютеру и смартфону.

Как же донести до подрастающего поколения полезную информацию? Так, чтобы они с интересом смотрели, читали и что-то запоминали. Ведь сейчас большинство людей, даже если заголовок интересен и полезен, не начнут читать текст, если он объемный. Для этого следует преподносить информацию дозированно, с запоминающимися яркими картинками, фотографиями и видеороликами. Тексты должны быть короткими, привлекающими, порождающими желание у человека узнать больше. Важно и то, что в социальных сетях очень много негатива и человек от него устает. Интересная, положительная информация о природе и животных отвлекает от негатива, собирает людей по интересам. Положительные эмоции с высокой активацией, такие, как веселье, благоговение, воодушевление, побуждают людей делиться этими эмоциями (Как эмоции делают...). Увидев что-то забавное, удивительное, трогательное, воодушевляющее или даже шокирующее, человек делится этим с другими, так информация, с помощью репостов, распространяется.

Учитывая разнообразие платформ, через которые пользователи нашей целевой аудитории (школьники, студенты, родители) могут обучаться или развлекаться, нами были выбраны несколько направлений, которые развивались в «ВКонтакте» и Instagram с разной направленностью.

Рис. 1. Популярные социальные сети среди пользователей различных возрастных групп.

Платформа «ВКонтакте» (официальное сообщество «Самарский зоопарк» – <https://vk.com/samarazoo> было организовано в 2009 г.) содержит познавательно-развлекательный контент (небольшие статьи о животных, анонсы и посты об экологических мероприятиях, видеоролики, забавные фото из жизни животных, онлайн-конкурсы). На 19.11.2021 г. на группу Самарский зоопарк было подписано 10 727 человек. Подписчики территориально находятся в различных городах Самарской области и России, а также в других странах (рис. 2).

Среди подписчиков и гостей группы особой популярностью пользуются короткие, не более 1 минуты, видеоролики о животных в разделе «клипы». Они содержат небольшую информацию о животном, музыкальное сопровождение и/или забавный комментарий. Клипы привлекают внимание СМИ и других групп «ВКонтакте», которые разбавляют свои новостные ленты забавными видеороликами о животных. Такие видео (рис. 3а) собирают от 5 тыс. до 151 тыс. просмотров, более 1000 отметок «нравится» и десятки репостов.

Видеоролики в разделе «видео» (рис. 3б) или в новостной ленте показывают моменты из жизни животных зоопарка, несут большую информационную нагрузку, сотрудники рассказывают о жизни и биологических особенностях животных, например, в рубрике «Пока все дома». Такие видео более длительны по времени (обычно не превышают 3-6 минут) и собирают меньшее количество просмотров – от 1 тыс. до 17,5 тыс. просмотров, но так же, как и клипы, привлекают внимание пользователей соц. сетей и СМИ.

Тысячи просмотров и десятки репостов собирают забавные или милые фотографии животных, информационные посты об акциях, конкурсах и мероприятиях (рис. 4).

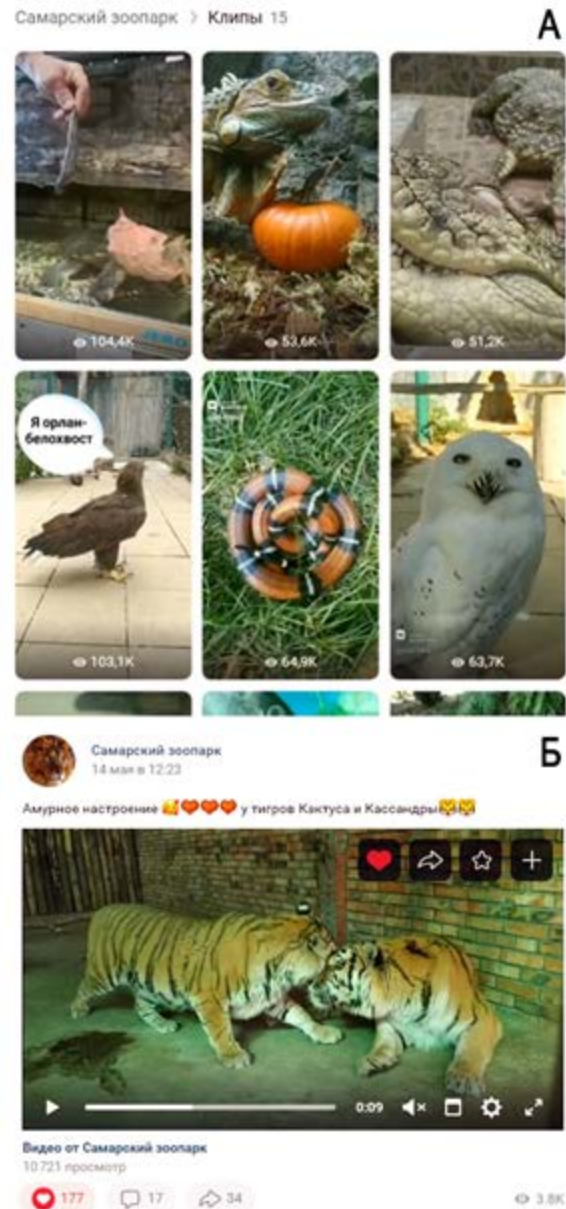
Платформа Instagram имеет более развлекательную направленность – в нашем аккаунте (<https://www.instagram.com/samarazoo/>) в основном публикуются краткие видео из жизни животных зоопарка, забавные рабочие моменты, фото питомцев с небольшой информационной справкой или рассказом об особенностях того или иного животного, а также в постах делаются анонсы мероприятий или конкурсов (дублируя информацию из сообщества «ВКонтакте»), сообщается организационная информация (например, изменение рабочего графика).

Как показывает статистика, наименьшее количество просмотров и откликов (до 1300 просмотров, 40-70 отметок «нравится») получают посты, не содержащие развлекательной информации, например, анонсы конкурсов, праздников или смена режима работы. К этому же списку можно отнести посты с познавательной информацией, например, с рассказом о тех или иных видовых особенностях животных, особенно если текст больше одного абзаца и имеет «сухую» научную формулировку.

Рис. 3. Лента группы Самарского зоопарка «ВКонтакте»: а) клипы; б) видео.

Рис. 2. География подписчиков группы Самарский зоопарк «ВКонтакте» (статистические данные из <https://vk.com/samarazoo>).

16 июля в 13:00 в зоопарке отметят "Всемирный день змей"
 Заведующий отделом «Акватеррариум» Андрей Балтушко расскажет об удивительных рептилиях - змеях, и о том, от кого они произошли.
 Посетители познакомятся с коллекцией змей зоопарка которая насчитывает 14 видов, увидят:
 Показать полностью...

Рис. 4. Информационный пост в группе Самарского зоопарка «ВКонтакте».

Если посмотреть статистику историй (коротких видео до 15 секунд, выкладываемых на 24 часа), то мы получаем наибольшее число реакций (ответов на истории в личные сообщения) также на наиболее смешные или милые публикации. В среднем мы имеем около 150-600 (до 800) просмотров каждой истории в сутки.

Помимо публикации какой-то информации о самом зоопарке, мы используем истории для проведения различных развлекательно-познавательных активностей, например, викторин или опросов на определение уровня знаний о тех или иных животных, живущих в нашем зоопарке. Это помогает сохранять интерес посетителей к аккаунту, а также многие пользователи могут таким образом узнать что-то новое.

Инструменты историй Instagram позволяют добавлять яркие или просто обращающие на себя внимание маркеры (гиф-анимацию, стикеры и т.д.), что также влияет на восприятие этих историй пользователями, в частности, юного возраста. Они гораздо чаще реагируют на фото- или видеостории с животными, если добавлять милые или смешные надписи, нежели на истории без таковых. Мы

Наибольшее число просмотров и откликов (до 3250 просмотров за все время, 200-300 отметок «нравится») мы получаем на те посты, которые содержат видео или смешные фото животных с юмористической подписью, даже если текст содержит какие-то факты или научные данные (рис. 5 а).

Также показателем заинтересованности пользователей в выкладываемом контенте является количество репостов и сохранений. Статистика по этим параметрам соответствует остальным показателям, наименьшее число репостов (0-3) у информационных постов, наибольшее (15-30) – у постов с развлекательным контентом, в основном это видео любимцев посетителей (медведь, лев, верблюд) (рис. 5б). При этом стоит отметить, что больший отклик получают смешные, милые или шокирующие видео (агрессия обезьяны или нежное поведение тигров), чем те видео, в которых показаны «скучные» обыденные моменты жизни.

Рис. 5. Количество просмотров (а) и репостов (б) в Instagram Самарского зоопарка.

неоднократно получали сообщения от пользователей школьного возраста (9-13 лет) с положительными реакциями на истории и информацию в них, также школьники часто задают уточняющие вопросы в личные сообщения о наших животных или о том, что они узнали в историях. Это позволяет нам вести просветительскую деятельность, вовлекая школьников в процесс изучения животных, обращать их внимание на какие-то биологические и экологические процессы, а также повышать уровень их экологической сознательности (например, если объяснять важность переработки отходов или бережного отношения с водными ресурсами).

Таким образом, платформы Instagram и «ВКонтакте» позволяют взаимодействовать с пользователями разного возраста и социального статуса, проводить просветительскую деятельность и освещать экологические проблемы, используя развлекательный контент, который сейчас более воспринимаем пользователями, чем классические научные статьи.

Необходимым инструментом современного экологического просвещения являются социальные сети, посредством которых можно завлекать людей всех возрастных категорий в природоохранную деятельность, пробуждать интерес к изучению природы, легко распространять информацию, привлекать волонтеров и собирать единомышленников.

Примечания:

Статистические данные о населении России и пользователях сети Интернет. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/10705> (дата обращения: 10.11.2021)

Статистика пользователей интернета в России. URL: <https://rusind.ru/polzovateli-interneta-v-rossii.html> (дата обращения: 10.11.2021)

Как эмоции делают контент вирусным. URL: <https://vc.ru/marketing/105101-kak-emocii-delayut-kontent-virusnym> (дата обращения: 10.11.2021)

Группа Самарского зоопарка «ВКонтакте». URL: <https://vk.com/samarazoo> (дата обращения: 02.02.2021)

Группа Самарского зоопарка в Instagram. URL: <https://www.instagram.com/samarazoo/> (дата обращения: 02.02.2021)

Информация об авторах:

Киреева Алена Сергеевна, заведующая научно-просветительским отделом, ГБУ «Самарский зоопарк» (г. Самара, Российская Федерация).

Артёмченко Ирина Владимировна, заведующая отделом «Кормовые животные», ГБУ «Самарский зоопарк» (г. Самара, Российская Федерация).

E-mail: zoonpo@yandex.ru

EDUCATIONAL AND ENTERTAINING CONTENT OF THE SAMARA ZOO IN SOCIAL NETWORKS AS A WAY OF ECOLOGICAL EDUCATION

A.S. Kireeva, I.V. Artyomenko

The article provides information about popular social networks in Russia and recommendations for maintaining social networks for environmental education on the example of the Samara Zoo.

Keywords: zoo, environmental education, social networks, content, repost, emotions with high activation, VKontakte, Instagram

Information about the author:

Kireeva Alena S., head of the scientific and educational department, Samara zoo (Samara, Russia).

Artyomenko Irina V., head of the department “Feed Animals”, Samara zoo (Samara, Russian Federation).

E-mail: zoonpo@yandex.ru

АРХЕОЛОГИЯ

УДК 902/904

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ГУБЕРНАТОРОВ И ГУБЕРНСКИХ УЧЕНЫХ АРХИВНЫХ КОМИССИЙ ПО ВОПРОСАМ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ НАХОДОК НА РУБЕЖЕ XIX–XX ВЕКОВ

© 2022 г. О.К. Сухова

В статье рассматривается процесс взаимодействия губернатора и губернской ученой архивной комиссии по вопросам археологических находок в Среднем Поволжье в конце XIX – начале XX века. Привлекаются неопубликованные материалы фонда Пензенской губернской ученой архивной комиссии, Государственного архива Пензенской области, проводится сравнение полученных результатов с материалами из Самарской и Симбирской губерний.

Ключевые слова: археология, история археологии, Пензенская губерния, Среднее Поволжье, губернатор, губернская ученая архивная комиссия, XIX – начало XX в.

В XIX веке происходит становление археологии как науки. Учреждаются научные общества, цель которых – накопление сведений о памятниках старины, пополнение музейных фондов.

Во многих регионах России сбор информации о курганах, городищах, древних укреплениях и т.п. кроме ученых целенаправленно проводили статистические комитеты, учителя, священники, но большой массив находок составляли случайные находки кладов крестьянами. С 1859 г. обязанность пересылки найденных предметов в Императорскую Археологическую комиссию в Санкт-Петербург возлагалась на губернаторов.

С 1880-х годов в некоторых регионах страны, где не было университетов, центрами формирования исторических знаний становятся губернские ученые архивные комиссии, которые были созданы для сохранения и обработки архивных документов, но также вели археологическую деятельность. При учреждении Комиссии губернатор становился ее неперенным попечителем.

Достаточно подробно рассмотрена в историографии археологическая деятельность комиссий центральной России, Верхнего Поволжья, Южного Черноземья России (в работах В.А. Бердинских, В.А. Аллёновой, Е.Ю. Захаровой, С.П. Щавелёва и других). Объектом, на который направлен наш исследовательский интерес, является история археологии Среднего Поволжья.

Процесс взаимодействия губернатора и губернской ученой архивной комиссии по вопросам археологических находок отражен в неопубликованных материалах фонда Пензенской губернской ученой архивной комиссии (ф. 131) Государственного архива Пензенской области. К материалам этого фонда обращались М.Р. Полесских, В.И. Первушкин.

В Пензе ГУАК открылась в 1901 г., после чего все рапорты уездных исправников или полицеймейстеров об обнаружении древностей регистрировались не только канцелярией Пензенского губернатора, но и ПУАК, которая участвовала в переписке с Императорской Археологической комиссией по поводу найденных предметов; обращала внимание губернатора на заметки в газетах о находках, о которых местное начальство по разным причинам не донесло до сведения главы губернии; собирала экспонаты для своего музея.

Сотрудничество губернатора и ПУАК было продуктивным, например, член ПУАК Сергей Николаевич Мартынов 26 апреля 1902 г. сообщает правителю дел Комиссии Владимиру Павловичу Попову о том, что в окрестностях с. Кадыковки Наровчатского уезда, в кургане, крестьянин нашел 50 серебряных слитков новгородского типа. С.Н. Мартынов просил наровчатского уездного исправника «учредить охрану этого кургана», а В.П. Попова – командировать кого-либо для производства дальнейших раскопок. Слитки были отправлены через полицию в ПУАК, далее переданы губернатором в ИАК, которая за находку назначила крестьянину вознаграждение в сумме 500 руб. Часть гривен была продана, другие поступили в Эрмитаж, Российский Исторический музей и Пензенский музей (ГАПО. Ф. 131. Оп. 1. Д. 9. Л. 26–28; ИИАК, 1903. С. 51; ОАК, 1904. С. 126, 168; Спицын, 1925. С. 12).

27 сентября 1910 г. пензенский губернатор от лица ПУАК, ссылаясь на сообщение в «Пензенских губернских ведомостях» о найденных в Загоскинской волости костях мамонта, хранящихся у Софии Михайловны Ладыженской, предлагает пензенскому уездному исправнику объяснить, почему тот не донес об археологической находке. Из материалов дела видно, что через два дня после публикации заметки уездный исправник предписывает приставу 1-го стана проверить сведения, содержащиеся в «Ведомостях», и просто-напросто не успевае собрать уточненные данные и доложить по начальству (ГАПО. Ф. 131. Оп. 1. Д. 21. Л. 2–7; Первушкин, 2008. С. 132).

15 марта 1913 г. Императорская Археологическая комиссия просит ПУАК организовать надзор за работами при постройке железной дороги в Нижнеломовском и Чембарском уездах. Губернатор поручил осуществлять надзор уездным исправникам, становым приставам, урядникам и стражникам

(ГАПО. Ф. 131. Оп. 1. Д. 39. Л. 1–5, 10, 31; Первушкин, 2008. С. 133–134). Предписывалось «...иметь неослабный контроль за тем, чтобы ничто из обнаруженного при производстве выемок не было скрыто или расхищено... О всех случаях обнаружения предметов древности, кладов, а в особенности могильников Вы должны немедленно по телеграфу сообщить мне и употреблять все меры к охранению найденных предметов...» (ГАПО. Ф. 131. Оп. 1. Д. 39. Л. 5).

Хранитель музея Пензенского Селиверстовского художественного училища и член Пензенской архивной комиссии Владимир Михайлович Терехин в мае 1913 г. просит председателя ПУАК Владимира Харлампиевича Хохрякова разрешить ему провести раскопки около с. Паево Инсарского уезда. Губернатор Анатолий Павлович Лилиенфельд-Тоаль ходатайствует перед ИАК о выдаче открытого листа В.М. Терехину, но раскопки так и не состоялись (Первушкин, 2008. С. 133–134).

В октябре 1914 г. Керенское уездное полицейское управление передает пензенскому губернскому правлению 1117 серебряных джучидских монет, найденные в поле у д. Овчарные Выселки Керенского уезда. Губернатор от имени ПУАК уточняет количество присланных монет и ответный рапорт поступает уже в архивную комиссию. В феврале 1915 г. Саратовская ГУАК просит Пензенскую приостановить отправку монет в Петербург и прежде направить клад в Саратов для их изучения Александром Августиновичем Кротковым. Непременный попечитель ПУАК, исполняющий должность губернатора, Александр Александрович Евреинов удовлетворяет просьбу Саратовской ГУАК. Описание клада можно найти в труде А.А. Кроткова «Никольский и Керенский клад джучидских монет» (ГАПО. Ф. 131. Оп. 1. Д. 41. 16–16 об.; Труды СУАК, 1915. С. 134).

5 апреля 1915 г. заведующий мокшанским высшим начальным училищем Алексей Георгиевич Промашев своим письмом выражает ПУАК надежду, что Комиссия «озаботится сохранением “вала” (сторожевой черты), проходящего около г. Мокшана, так как жители последнего раскапывают вал и увозят землю из него на свои огороды». Он отмечает, что это делается ежегодно, так как со стороны города вал виден «как будто в целости», а другая сторона вала почти вся увезена. ПУАК и исполняющий должность губернатора поручают мокшанскому уездному исправнику, через подведомственных ему чинов полиции, установить «неослабное наблюдение» за валом (ГАПО. Ф. 131. Оп. 1. Д. 57. Л. 1–2 об.).

На основе представленных примеров и сведений из неопубликованных и опубликованных источников нами было выявлено минимум 148 свидетельств XIX – начала XX в. о случайно найденных в Пензенской губернии древностях. В большинстве случаев информацию о находках собирали местные власти, а губернатор являлся связующим звеном между находчиками, губернскими ведомствами и столичными научными обществами. Для сравнения – в Самарской губернии зафиксировано приблизительно столько же свидетельств (минимум 142) за аналогичный период (Писарева, 2018; Сухова, 2019).

В Симбирске ГУАК открылась в 1895 году, она активно собирала экспонаты для своего музея, проводила раскопки не только в своей губернии, но и на самарской земле, издавала «Труды» и опубликовала археологическую карту Симбирской губернии.

Симбирский губернатор всячески способствовал Комиссии, например, 6 июня 1900 г. Владимир Николаевич Акинфов сообщает председателю Симбирской ГУАК Владимиру Николаевичу Поливанову, что Императорская Археологическая комиссия выдала последнему Открытый лист на право производства археологических раскопок в пределах с. Муранки, а он, губернатор, уведомил об этом Сенгилеевского и Сызранского уездных исправников. Годом ранее, в июне, В.Н. Акинфов даже поучаствовал в раскопках вместе с В.Н. Поливановым в окрестностях с. Кузькино Сенгилеевского уезда (ГАУО. Ф. 732. Оп. 1. Д. 19. Л. 13).

В Самаре в 1914 г. в квартире губернатора Н.В. Протасьева состоялось организационное собрание Самарской губернской ученой архивной комиссии (Волжское слово, 3/V [19]14. № 1970). Как отмечает Д.А. Сташенков, «деятельность архивной комиссии к археологии не имела прямого отношения» (Сташенков, 2017. С. 69). Научная жизнь в Самаре и в начале XX в. не была такой интенсивной, как в Симбирске, Казани и Саратове, где уже к концу XIX в. сформировались научные традиции в области археологии. Коммуникация властных структур и научных организаций не была постоянна и формировалась эпизодически в случаях обнаружения кладов.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что при доставке древних вещей в компетентное научное учреждение, Императорскую Археологическую комиссию, даже после учреждения ГУАК, большую роль продолжал играть губернатор. В ближайшей перспективе исследование будет продолжено уже с добавлением астраханских и саратовских материалов с выходом на выявление своеобразия Среднего и Нижнего Поволжья по сравнению с другими российскими макрорегионами.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ:

Волжское слово. 3/V [19]14. № 1970 // ЦГАСО. Ф. 518. Оп. 1. Д. 1. Л. 20.

ГАПО. Ф. 131. Оп. 1. Д. 9, 21, 39, 41, 57.

ГАУО. Ф. 732. Оп. 1. Д. 19.

ИИАК. Вып. 5. Приб. СПб., 1903. 98 с.

ОАК за 1902 г. СПб., 1904. 199 с.

Первушкин В.И. «Быть неутомимыми работниками на пользу родной исторической науки...»: История Тамбовской, Саратовской и Пензенской губернских ученых архивных комиссий. Пенза, 2008. 191 с.

Писарева О.К. Случайные находки древностей на территории Самарской губернии во второй половине XIX - начале XX века // Самарский научный вестник. Т. 7 № 2 (23). 2018. С. 155–162.

Спицын А.А. Древности Пензенской губернии // Труды Пензенского общества любителей естествознания и краеведения». Вып. VII. Пенза, 1925. 23 с.

Сташенков Д.А. Археологические исследования в Самарской губернии в 1910-1920-е гг. // 1917 год: российская археология на переломе эпох. Материалы Международной научной конференции. М., 2017. С. 69–71.

Сухова О.К. Первые попытки создания археологических карт Самарской и Симбирской губерний на рубеже XIX–XX вв. // Самарский научный вестник. Т. 8 № 4 (29). 2019. С. 153–160.

Труды СУАК. Вып. 32. Саратов: Типография Союза печатного дела, 1915. 286 с.

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ в рамках научного проекта № 18-09-40115 (Древности).

Информация об авторе:

Сухова Олеся Константиновна, старший научный сотрудник. Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина (г. Самара, Российская Федерация).

E-mail: Olespisareva@yandex.ru

INTERACTION OF GOVERNORS AND PROVINCIAL SCIENTISTS OF ARCHIVAL COMMISSIONS ON ARCHAEOLOGICAL FINDS AT THE TURN OF THE XIX-XX CENTURIES

O.K. Sukhova

The article considers the process of interaction between the governor and the provincial scientific archival commission on archaeological finds in the Middle Volga region in the late XIX – early XX centuries. Unpublished materials of the Penza Provincial Scientific Archival Commission of the State Archive of the Penza Region are attracted, the results are compared with the Samara and Simbirsk provinces.

Keywords: archeology, history of archeology, Penza province, Middle Volga region, governor, provincial scientific archival commission, XIX – early XX century.

Information about the author:

Sukhova Olesya K., senior research assistant. The Samara Museum for History and Regional Studies named after P.V. Alabin (Samara, Russia).

E-mail: Olespisareva@yandex.ru

УДК 902.03

ИЗ СЕМЕЙНОГО ЭПИСТОЛЯРИЯ ТЕРЕНОЖКИНЫХ: ПИСЬМА ИВАНА ИВАНОВИЧА К БРАТУ АЛЕКСЕЮ

© 2022 г. В.Н. Саенко

В статье сделан обзор переписки двух известных ученых – братьев Тереножкиных. Иван Иванович Тереножкин (24.06.1900–22.03.1974) был аграрием, а Алексей Иванович Тереножкин (26.11.1907–19.05.1981) – археологом. Большая часть писем (50) приходится на годы Великой Отечественной войны. Переписка является ценным историческим источником, поскольку сохранила множество разнообразных фактов, наблюдений и оценок происходившего. Она будет интересна исследователям советского периода от 1930 до начала 1970-х гг., историкам науки, краеведам, биографам рода Тереножкиных.

Ключевые слова: история науки, переписка, семейная история, И.И. Тереножкин, А.И. Тереножкин, Вторая мировая война, Сталинградская битва, Поволжье.

Первые сведения о предках Тереножкиных восходят к XVII в., когда после реформ патриарха Никона и последовавшего затем церковного раскола несогласные уходили на земли Речи Посполитой (территории современной Беларуси и северо-восточной части Украины). В результате репатриаций, проведенных Екатериной II, их пращур-старообрядцы оказались переселенными в Заволжье. Там, в изгибах р. Большой Ирғиз, в глуши разбойничьих лесов возникали монастыри, а на развалинах золотоордынского поселения была основана слобода Мечетная (ставшая в 1836 г. г. Николаевском и переименованная после революции в г. Пугачев). Тереножкины прожили здесь около двухсот лет и окончательно покинули родные места в 1920-1930-е годы¹. Потомки их разъехались уже по всему миру (кроме России, они сейчас живут в Австралии, Израиле, Украине, Швеции); некоторые представители рода погибли – монахиня Анна Ефимовна Тереножкина (1884-1937) репрессирована.

По семейным преданиям, основатель фамилии был крепостным и работал на чугунолитейном заводе (видимо, уже в XVIII в.), получил травму ноги и ходил, опираясь на палку – откуда и произошло прозвище Трехножкин, записанное позднее как «Тереножкин» (Из жизни... С. 3). Нужно сказать, что хотя фамилия и типична по принципу словообразования (известны Белоножкины, Желтоножкины), но с другой стороны – уникальна за счет своеобразного искажения первоначального написания. Поэтому, видимо, все современные Тереножкины являются родственниками.

Первый известный по устным «метрикам» представитель рода – Александр Андреевич – был офеней

и с коробом за плечами занимался мелкой торговлей, в том числе «менял на деньги»² иконы семейного письма и, вероятно, продавал дешевые книжечки для народа (Из жизни. С. 3). Его сын, Иван Александрович (ок. 1872-1917) пошел по стопам отца, в 1893 г. открыл на городском базаре книжный магазин³ и якобы был записан в купцы второй гильдии (Мурзин, 1996. С. 4). Его жена – Елена Алексеевна, в девичестве Гуляева (1871-1945), родом из с. Толстовка, родила пятерых детей: Варвару (1895- ?), Ивана (1900-1974), Александра (1905- ?), Алексея (1907-1981), Василия (1914-1941) (рис. 1).

В статье сделан обзор писем, написанных Иваном – ученым-аграрием, к младшему брату Алексею – известному археологу, который работал в Поволжье (Шевченко, 2007; Гречишкина, 2011; 2012; Сулейманова, 2013), Центральной Азии и в Украине, авторитетному специалисту по предскифскому и скифскому периодам (Скорый, Саенко, 2016). Алексей Иванович бережно отно-

Рис. 1. Семья Тереножкиных, прибл. 1904-1906 г.

Надпись на обороте рукой А.И. Тереножкина:

«С права на лево в верхнем ряду: Мама – Елена Алексеевна, брат Иван. Дядя Андрей Александрович, тетя Анюта – его жена; внизу: Бабинька, т.е. Ольга Алексеевна, мать отца; отец – Иван Александрович; сестра Варя. Приблизительно 1906 г.»

силы к своему архиву и в нем отложилось огромное количество разнообразного материала, в том числе научная и семейная переписка за столетия. В настоящее время архив оказался разбит на три части: одна поступила в Научный архив Института археологии НАН Украины (ф. 27), вторая была передана в национальный заповедник «Чигирин», а третья хранится в семье, в г. Киеве. Всего найдено 63 письма, написанных Иваном Ивановичем к брату.

Научная деятельность И.И. Тереножкина была посвящена изыскательским работам по улучшению пастбищ в степных и полупустынных зонах, изучению пастбищной дигрессии в Нижнем Поволжье, поиску средств последующего восстановления растительности, агротехнике выращивания кормовых культур. В библиотеке А.И. Тереножкина найдены 6 публикаций его брата (брошюры и отдельные оттиски статей) с дарственными инскриптами. Вся же библиография работ И.И. Тереножкина, которую удалось собрать, состоит из 28 наименований (Саенко, 2016. С. 39-40).

Во время гражданской войны Иван был мобилизован в Красную Армию – уже в период принудительного формирования массовых регулярных Вооружённых Сил Республики, т. е. в первом походе на Уральск он не участвовал. В 1919-1921 гг. служил на Уральском фронте, а в 1921-1923 гг. на «Румынском» – на территории Украины и в Бессарабии.

Когда в Поволжье начался голод, Е.А. Тереножкиной с младшими детьми удалось уехать в Украину – в Каменец-Подольскую губернию; там же, в г. Житомире, оказалась вместе с эвакуированным детдомом и старшая сестра Варвара, до этого работавшая учительницей. После возвращения (весной 1923 г.) в Пугачев братья Тереножкины – Алексей, Александр и Иван – активно участвовали в археологических разведках и раскопках, которые проводил местный музей. Руководил музеем К.И. Журавлев – его имя будет упоминаться в военных письмах: «*Костя Журавлев не призван по состоянию здоровья, что вроде ТБЦ [туберкулез]*» (10.X.1942); «*Ведешь ли переписку с Костей Журавлевым?*» (12.V.1943).

О тех годах Иван Иванович писал: «*Недавно вспоминал, как ходил на рыбалку в родном далеком городе. Вспомнил и тот эпизод, когда я отлупил тебя за упущенного леща. Кажется ты тогда был с Егоркой? С каким бы диким удовольствием я (увы, 43х-летний мужчина), провел дня 2-3 там, у заветного плывучего моста, в компании Володи Павельева, Васи Летунова, тебя и еще кого-нибудь из закадычных друзей!.. – скажем Жени «косого» и т.п. Думается, что я смог-бы забыть обо всем на свете – и о том, что мне 43 года, и о женах, и о войне, и о высоких научных материях. Побывать полудикарем на берегах Иргица – вот что мне хотелось бы. Это, конечно, блажь, фантазия. Но, думаю, по окончании войны, если только останусь жив – обязательно при первом удобном случае поеду туда. Может-быть мы сделаем там братский съезд? Кстати, куда-же девался наш Сашка? Не попал ли в лапы к немцам?» (12.V.1943).*

В 1928 г. Алексей поступил в I Московский университет, прочно связав свою судьбу с археологией. Иван же увлекся изучением растений: известны его ботанические сборы 1928 г. – он остается одним из крупных коллекторов современного гербария Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина.

Самые ранние из сохранившихся писем И.И. Тереножкина к брату написаны в начале 1930 г. Речь в них о событиях, предшествовавших исключению Алексея из университета, где он учился уже на последнем курсе историко-этнологического отделения. Отчислен же был (приказ подписан 12.II.1930 г.) из-за доноса соседа по комнате в общежитии: бдительный комсомолец по фамилии Юдин (sic!) прочитал в письме, присланном Иваном (не сохранилось), где тот неосторожно упоминал о занятиях книжной торговлей, еще в дореволюционные годы, их отца, умершего от туберкулеза. В архиве А.И. Тереножкина найдено подаренное в 1929 г. фото с подписью: «*На долгую память Алексею Ивановичу Тереножкину от студента II курса Механического цикла I МГУ Юдина Стефана Ефимовича*». О дальнейшей судьбе «Иуды» удалось узнать, что: «Юдин Степан Ефимович, 1907 г. р., уроженец хутора Дьяконов Шахтинско-Донецкого округа Северо-Кавказского края, инженер 1-го сектора 2-го отдела Научно-испытательного артополигона, военинженер 3-го ранга, Военным трибуналом ЛВО 23 августа 1937 г. приговорен по ст. ст. 58-7-8-9-11 УК РСФСР к высшей мере наказания. Расстрелян в г. Ленинград 23 августа 1937 г.» (Юдин).

(№ 1, начало 1930 г). «*Алеша! Мое мнение по поводу этой истории (отнюдь не желаю тебе его навязывать!): будь я на твоём месте – я без лишнего промедления раскрыл-бы свою историю перед кем следует (профорган или что-либо другое) и подробно рассказал-бы свою биографию, причем особенное внимание уделил-бы следующим моментам: 1) в каком возрасте лишился отца и что у него унаследовал; 2) что у тебя осталось от идеологии той среды, в которой ты родился; 3) какой образ жизни ты вел, примерно, с 18-19 года; 4) скрывание своего происхождения – как малодушие, боязнь быть неприкрытым а следовательно и боязнь за возможность заниматься научной работой, к которой у тебя есть несомненное призвание; 5) что переживя всевозможные лишения, работа и как пастух и как батрак ты не можешь иметь идеологии отличной от идеологии рабочего класса. Раскрыв все это сам ты уже на половину снимаешь с себя вину, и я уверен, что тебя судить не будут сурово. Это мое мнение и, повторяю, я не навязываю тебе его. Ты сам себе хозяин и свободен в своих поступках и сам*

Рис. 2. Семья Тереножкиных, 1936 г. Верхний ряд, слева направо Иван, Александр, Алексей, Василий. Нижний ряд: Мария (жена Ивана), Варвара, Елена Алексеевна с дочерью Алексеевой Еленой (род. 23.IX.1935), Лиза (жена Алексея).

отвечаешь за них. От всей души сочувствую твоей драме. Не падай духом и искупи свою вину. Может быть ты немного и лишишься, но у тебя гора спадет с плеч. [Подпись] ИТереножкин»

(№ 2, начало 1930 г.) «Алеша! Неприятная новость! Сегодня пришел районный и составил протокол насчет твоего происхождения на основании бумажки от легкой кавалерии ячейки при I МГУ подписанной Степаном Юдиным. Пришлось ответить на 3 вопроса: 1) кто был отец до 1917 г. и после; 2) какое имел хозяйство; 3) какое имущество и хозяйство было у матери с 1917 г. и перед отъездом в Геленджик.

Я ответил, как оно и было в действительности, что отец до 1917 г. имел небольшую торговлю преимущественно книгами, умер летом 1917 г., после смерти торговля была ликвидирована, семья жила на иждивении сестры-учительницы. Мать понемногу сеяла. Перед отъездом в Геленджик мать продала дом за 800 руб. Саша пробовал здесь устроиться – не удалось. Уехал с матерью (она сюда приезжала) в Таганрог.

Что-бы я мог тебе посоветовать? Я уже писал об этом вместе с Сашкой – рассказать самому всю историю, не дожидаясь когда заставят это сделать. Боюсь, что теперь уже поздно. Пиши. Меня эта история чертовски волнует. [подпись] ИТ.

P.S. За последнее время пережил массу всевозможных неприятностей, а твоя и Сашкина история прибавилась сюда же».

Уже во время войны Иван Иванович писал брату: «Меня уже давно приглашали подать заявление о приеме в партию, но я медлил и «дипломатически» уклонялся, имея в виду свое не вполне пролетарское происхождение. Наконец на днях меня потянули без всяких церемоний. Пришлось поговорить по душам и я выложил мучившие меня сомнения. Сказал, что у отца, умершего в 1917 г. была лавочка с книгами и всякой мелкой дребеденью и что это обстоятельство, несмотря на долгие годы беспорочной службы, на участие в гражданской войне и пр. и пр. не позволяло мне до сих пор обратиться с заявлением. Мне разъяснили, что сейчас людей ценят только по настоящему, по их службе, по их боевым качествам и что никаких препятствий, порочащих меня, они не усматривают. Наоборот, зная меня по службе в Красной Армии с лучшей стороны, считают вполне достойным и надеются, что я оправдаю доверие партии» (26.XII.1943).

«Родовое проклятие» долго тяготело над Тереножкиными. Мать – Елена Алексеевна – до февраля 1927 г. также была лишена избирательных прав (что предусматривало отсутствие права на получение работы, пенсию и пр.). Видимо, это обстоятельство и заставило ее уехать из Пугачева в г. Геленджик. Нужно отметить, что Алексей Тереножкин при поступлении в университет в 1926 г. не имел никакой возможности повиниться в купеческом прошлом умершего отца, поскольку сразу бы выяснилось, что и его мать на тот момент была «лишенкой».

В начале 1930-х гг. И.И.Тереножкин работал в Саратове – старшим научным сотрудником отдела кормовых культур НИИ сельского хозяйства Юго-Востока. Растениеводством занималась и его жена – Александра Васильевна Тереножкина. Известна ее публикация (Бегучев, Тереножкина, Хованов, 1935). Семья по каким-то причинам распалась. Во время войны Иван Иванович упоминает свой приезд в

Саратов: «На днях ездил в командировку, очень краткосрочную и при этом имел возможность побывать у своих ребят – Вовки, Гали и остальных [Толя]. Все они живы и здоровы, хорошие, растут, только жизнь там трудная. Выезжают они в один из районов, где А.В. поступает на службу на конгрессную станцию в с. Новые Бурасы» (3.IX.1942).

Перед войной И.И.Тереножкин уже работал на Сталинградской областной опытной станции животноводства. У него была вторая семья – жена Мария и дочь Татьяна (рис. 2). 25.I.1943 г. Иван сообщал брату: «Вчера, по официальному сообщению, наши войска заняли Гумрак и Опытную станцию. Ура!!!»; «Наша опытная станция – вновь существует. Написал Марии, чтобы она списалась с дирекцией насчет поступления на работу и переезда. Написал и директору. Кто знает, может быть этот вариант удастся и будет наиболее практичным?» (19.VIII.1944).

Алексей Иванович был призван в сентябре 1941 г., находился в учебных частях, а с августа 1942 г. – на Сталинградском фронте. Ивана Ивановича призвали 10 ноября 1941 г. Найдено 50 писем, написанных И.И. Тереножкиным к брату в годы войны. Первое из сохранившихся военных датировано 30 июня 1942 г.: он служит в звании красноармейца на обслуживании взлетных полос аэродромов, также где-то около г. Сталинграда: «Служба – по специальности, в ВВС, засеваю травами некоторые поля».

19 июля мама Елена Алексевна, жена Мария и дочь Танюша выехали в эвакуацию в г. Ташкент (2.X.1942).

В письме от 3 сентября Иван сообщает, что они уже добрались и живут в семье Алексея Ивановича, у его жены Лизы (с двумя детьми). «После долгих путешествий они благополучно (если не считать один похищенный чемодан) добрались до места, до твоей квартиры. Как я рад, что они своевременно выбрались отсюда!» (18.IX.1942). Однако, в дальнейшем начались семейные раздоры, о которых Иван писал несколько раз: «Мария и мать, по только что дошедшим до меня письмам, находятся в очень тяжелом положении, более серьезном, чем можно было предполагать. Оставаться там – значит подвергаться пытке и медленной смерти от голода. Сейчас они, по их выражению, «толстеют» [начали пухнуть от голода – ?]. Марию с Танюшей я решил выписать к себе, с каким бы это риском не было связано. Мать сюда не поедет ввиду ее повышенной нервности. Вывод, к сожалению, только один: ей нужно выехать к Вале (Далекий и сомнительный путь) или к тебе, иначе она погибнет» (15.IV.1943). В Поволжье семья И.И. Тереножкина и его мать смогли вернуться лишь в 1944 г. (13.IX.1944).

В начале осени 1942 г. И.И. Тереножкин продолжает службу под Сталинградом и сообщает брату: «Моей квартиры и дома больше не существует – сожгли немцы, будь они трижды прокляты! Я жив и здоров, отдаю все силы и знания на службу Родине» (3.IX.1942). В письме от 12 октября он повторяет, что во время боев сгорела квартира, вместе со всеми вещами и библиотекой, которую собирал десять лет. Погибла и подаренная Алексеем энциклопедия (вероятно, Брокгауза-Ефрона).

Военная цензура ограничивала тематику переписки и, кроме семейных новостей, Иван часто писал о часах досуга – какие книги прочитал, как купил скрипку и научился на ней играть: «В свободное время (а оно у меня иногда бывает) немного почитываю и играю в шахматы. Питаюсь неплохо, табак также хватает. Что еще нужно?» (27.X.1942).

«Я работаю и живу попрежнему. Одевают и кормят нас на отлично. Единственное что недостает – это витаминов (хоть бы в виде сушеных яблок или чего-нибудь подобного). Надеюсь, что к тому времени, когда это письмо дойдет до тебя, с гадами, находящимися в кольце, будет покончено. На днях был свидетелем того, как наши истребители преследовали 4-х моторный Фокке-Вульф-курьер. Он огрызался, и скоро все скрылись за облаками. Через час поступило известие о том, что его сбили, он загорелся, распался в воздухе и просыпался вниз вместе с находящимися на нем фрицами. Смерть гадюкам! Жму руку – Ваня» (14.I.1943).

Чтобы дать знать о своем местоположении, И.И.Тереножкин отправляет брату несколько писем (2.X.1942; 12.X.1942) через обычную почту, а не через военную. То же советует сделать и ему: «Твои

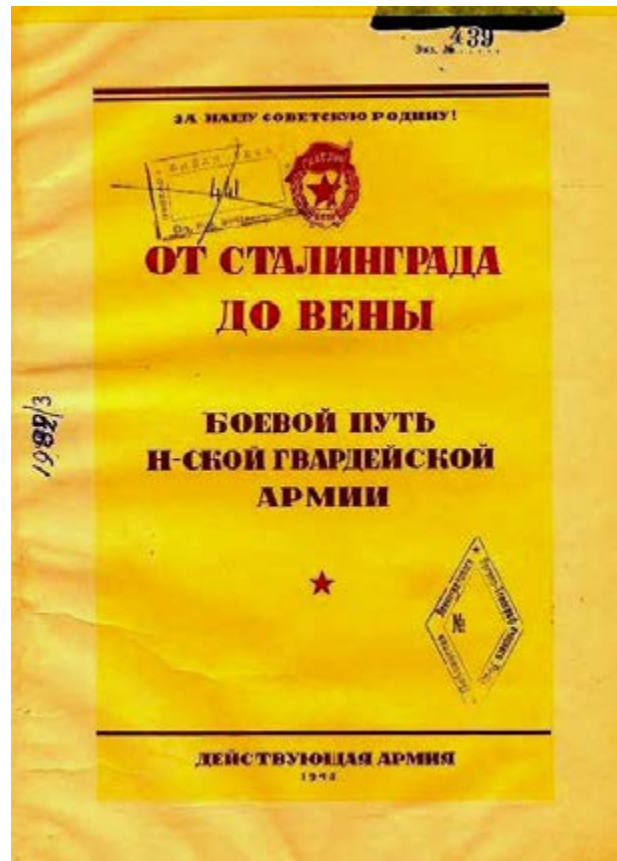

Рис. 3. Обложка книги «От Сталинграда до Вены», одним из авторов которой был А.И. Тереножкин.

Рис. 4. Иван Иванович Тереножкин во время войны.

письма получаю регулярно и довольно быстро – на 6-7 сутки. Значит, ты где-то недалеко. <...> Хорошо, если бы ты написал мне как гражданин, с указанием домашнего адреса. Может-быть я нашел-бы случай увидеться с тобой» (27.X.1942). Таким образом удалось узнать расположение части: «Был в Задонских степях и под родным городом. Отдаю все время и все силы на общее дело. Сейчас нахожусь еще ближе к тебе, но заехать не могу, т.к. пути лежат в другую сторону, вперед» (20.XII.1942). «Нахожусь очень недалеко от тебя, но пути, к сожалению, не лежат в твою сторону. Все-же постараюсь при удобном случае заехать» (25.XII.1942).

Наконец-то встретиться удалось и приблизительно 20 января 1943 г. Иван попал на один день в воинскую часть, где служил брат: «Дорогой Алеша! Вот уже несколько дней прошло с тех пор, как я побывал у тебя. Приятно вспомнить этот день – как-будто побывал дома. Рад, что ты на своем месте и к тому-же в обществе хороших товарищей» (25.I.1943).

В конце февраля войсковая часть И.И. Тереножкина меняет дислокацию: «Вот и я – на колесах, уже 2-й день, еду сначала куда и ты, но на полдороге, наверное, сверну влево. У нас в теплушке очень хорошо и весело. Я играю на скрипке, поем, есть шахматы» (25.II.1943).

«Сейчас дочитываю «Новеллы» Гофмана, кроме того попался один том Литературной энциклопедии. Весна здесь только еще начинает пробуждаться. Природа – настоящая русская, более живописная, чем в наших краях. Иногда хочется порисовать, но нет ни красок, ни – главное – времени» (29.III.1943).

«Работаю попрежнему, часто как вол, но изредка бывает и более или менее свободные промежутки. Несколько дней возился в снегу и воде, с людьми, машинами, механизмами. Один раз при этом ничего не ел круглые сутки – и удивляюсь. Как это мне сходит с рук при моем здоровье» (4.IV.1943).

«Я приобрел скрипку, склеил ее, наладил смычок, раздобыл ноты и упражняюсь ежедневно в свободные от работы часы и минуты. Понемногу читаю» (8.VII.1943).

«Получил медаль «За оборону Сталинграда», получил ли ты? Я уже далеко от прежних мест, километров за двести, мы продолжаем двигаться вперед; приятно сознавать, что участвуешь в изгнании с родной земли фашистской сволочи. На днях прочел очень интересную книжку, советую и тебе разыскать ее и прочесть. Называется она «Из окна посольства», автор – дочь американского посла в СССР – Додд. В ней хорошо описана страна наших врагов и даны мастерские портреты фашистских заправил. Хорошая книжка!» (26.VIII.1943).

«Осень здесь довольно теплая и относительно сухая; скоро, однако, попадем в лесисто-болотистую местность, где я ни разу в жизни еще не был и, по правде говоря, не хотел бы быть. Юг меня привлекает (и всегда привлекал) больше, поэтому я тебе отчасти завидую. Самое отрадное сейчас – это тот факт, что немца во многих местах погнали за Днепр, что и этот рубеж удалось преодолеть во многих местах» (25.X.1943).

«Главное утешение сейчас у меня (как и у всех нас) – это непрекращающиеся успехи наших войск, непрерывное избиение и изгнание фашистских мерзавцев. Только закоренелые негодяи и мерзавцы могут творить то, что творят они. Особенно волнует меня умерщвление ни в чем неповинного гражданского населения, сжигание сел, городов, памятников русской старины и искусства. В Киеве, как тебе известно, они подорвали знаменитый собор (с росписью Васнецова и мозаикой) и Лавру. Можно построить новые дома, лучше прежних, но исторические, подлинные памятники восстановить нельзя. Спрашивается, на кой черт они так гадают?!

Из дому письма получаю изредка. У них – новая беда: у Марийки стащили деньги и некоторые документы и хлебные карточки. На досуге пишу одну работу (об улучшении солонцовых пастбищ), читаю Пушкина, Шеллера-Михайлова, Чехова, что попадет под руку. Каковы твои дела и успехи? Скоро-ли нацепишь (или уже нацепил) еще одну звездочку? – У меня, как говорят, одна на подходе. Шлю привет и жму руку. Твой Ваня» (12.XI.1943).

В конце 1943 г. А.И. Тереножкин сообщил брату, военная часть которого находилась в Белоруссии, о своем новом назначении на службе. Речь шла об участии в работе над обобщением боевого опыта 4-й гвардейской армии и подготовке книги «От Сталинграда до Вены», изданной в 1945 г. уже на трофейном оборудовании (рис. 3): «Дорогой братец Алеша! Поздравляю тебя с Новым годом, с годом окончательного изгнания и разгрома гитлеровской нечисти. Под новый год мы соберемся и выпьем

за скорую победу и за счастье всех нас. На днях получил твоё письмо. Очень рад, что новая работа у тебя ещё лучше и интереснее прежней. Однако, ума не приложу – что это за работа. Очень рад, что ты оказываешь большую помощь маме. У меня всё попрежнему. Работа стала полегче, бывает свободное время. В свободные часы развлекаюсь скрипкой и шахматами или читаю, что попадет под руку. Живу в стране лесов и болот, среди непривычной природы. Зима наступает как-то медленно и нерешительно, выпадет снежок, полежит дня два – и растает. <...> Невольно вспомнились родные края и реки и леса и далекие годы и Конжур, ставший ввиду своей неизменности экспонатом среди экспонатов... После войны не мешало-бы заехать и глянуть одним глазком на все это. Если не удастся мне, то может-быть удастся тебе?! Ну, пока всего наилучшего, желаю новых успехов в новом году!» (16.XII.1943).

«С наступлением весны вспомнил, что ты на днях (а когда именно, не знаю) именинник, Алексей – человек божий! Природа здесь красивая, но вместе с тем грустная, а в общем – ничего, жить можно. Вчера видел рыжевато-го парня, на тебя похожего. Поскорее-бы встретиться вновь и поговорить по душам!» (7.III.1944).

«Живу попрежнему в лесу, в землянке, в отрыве от своей части. Писем не получаю, сам пишу редко. <...> Где ты, дорогой мой, рыжий, и что с тобой?» (13.IV.1944).

«Природа в этих краях уже лучше. Много лесов. В этих лесах не так давно водились зубры. Думал ли я когда-нибудь попасть сюда? За последнее время и мне немножко повезло по части трофеев, в том числе таких вещей, как бинокль, одеяло, автомат, коробки с сладостями и ... кларнет! <...> Видел много нового, интересного и неинтересного, забавного и жуткого. Надеюсь, что когда-нибудь встретимся и поговорим обо всем виденном. Надо полагать, что это время теперь уже не за горами» (25.V.1944).

«Значит ты в знакомых краях? Так, так. История повторяется, только на новой и совершенно непредвиденной основе... Я уезжаю к переднему краю, на более серьезную и, возможно, немножко более рискованную работу. Письма, ввиду отдаленности и оторванности от своей части буду получать редко, с случайными оказиями, но ты все же пиши регулярно» (9.VI.1944).

Вызывают улыбку попытки И.И. Тереножкина иносказательно сообщать, где он находится и куда уже дошла его часть: «Нахожусь юго-западнее родных мест» (18.IX.1942). «В скором времени, возможно, буду иметь случай поклониться местам, где жил и учился небезызвестный тебе Николай Васильевич. Надо сказать, что в живых я его не застаю – много воды утекло с тех пор!» (15.IX.1943) – очевидно, что речь идет о Н.В. Гоголе, т.е. это попытка указать на Полтавщину или район г. Нежина.

Иногда военная цензура все же вымарывала подобные сообщения: «На днях буду в тех самых краях xxxx [где наш предок] xxxx» (8.IX.1943).

«Зима здесь наступает как-то вяло и медленно. Выпадет снежок – и растает, снова черная земля. По ночам – темь несусветная. Живу значительно севернее матери. Здесь много лесов, болот, а раньше – бумаги и спичек» (21.XI.1943) – Иван находится к северу от Киева («матери городов русских»), в районе Гомеля – традиционного центра производства спичек.

«Предков наших, блюстителей «древнего благочестия», к сожалению, не видел, проехал дальше мимо» (16.XII.1943) – намек на старообрядческое прошлое Тереножкиных, которые в XVIII в. жили где-то в белорусском Полесье.

«Сейчас живу на чужой стороне, среди потомков героев, воспетых некогда Сенкевичем» (19.VIII.1944) – указание на территорию Польши (рис 4).

О своих впечатлениях от зарубежья И.И. Тереножкин пишет следующее: «Понемногу учусь понимать и объясняться на ихнем языке. Это не составляет особого труда, так как язык близок к нашему. Нашел одну немного музыкальную семью и раза два был у них с своей скрипичей. Кстати о скрипке. Здесь, в одном местечке, мне удалось купить в частной лавченке несколько штук струн, канифоль, подставку и волосы для смычка. Здесь – все частная собственность, исключая, пожалуй, воздуха: и дома, и лавки, и земля, и сады и поля и даже леса» (19.VIII.1944).

«Местные жители – потомки героев Сенкевича – очень вежливы, но это их главное и, пожалуй, единственное достоинство. Они копаются на жалких клочках земли, все делают исключительно руками, расчетливы и скупы до мелочей, религиозны до дурости. Все, включая интеллигентную молодежь, по воскресным дням прут в костел. Не ходят только те, у кого нет приличных костюмов. В политике и философии ихние интеллигенты – существа младенцы. У них даже сохранились (и в почете) – монастыри во всем средневековом великолепии. В общем посмотреть немного на их житье-бытье – интересно и поучительно, а много – стошнит. Хочется скорее вернуться домой, в свои края, на Волгу» (27.VIII.1944).

«Раза два ловил рыбу в панском пруду, довольно удачно. Второй раз поймал (на удочку) 19 штук небольших карпов. Отдохнул душой. Но хозяин (здесь на всё, решительно на всё, есть хозяйева, увидел, что мы столь удачно выкачиваем рыбу из его пруда (а вдвоем мы поймали штук 40), решил спустить воду и забрать рыбу» (13.IX.1944).

Рис. 5. Алексей Иванович Тереножкин.
Румыния. 14 ноября 1944 г.

Рис. 6. И.И. Тереножкин (слева) около памятника
Бисмарку в Берлине. 1945 г.

В это время 4 гвардейская армия, где служил А.И. Тереножкин, находилась уже в Румынии: *«Алеша! Я забыл тебя поздравить с вступлением в кандидаты ВКП(б). Делаю это сейчас. От всей души поздравляю и рад, что ты, браток, находишься на правильном пути. Хотел знать, как протекает твоя жизнь в далекой Руманешта и каковы впечатления о дакийцах, их обычаях и нравах. <...> Несколько слов о себе. Живу почти на месте, на подступах к самому большому городу [очевидно, Варшава]. Когда нет большой работы – скучаю, или хожу удить пещарей, или читаю что попадет под руку. А попадают здесь такие перлы – вроде небезызвестной Вербицкой и т.п. дряни из остатков бульварной литературы дореволюционной России. Народ здесь негостеприимный, скучный и мелочный, до безобразия религиозный. Говорят, что подписан приказ о награждении меня орденом Красной звезды, однако сам я приказа еще не видел, так что ты с поздравлениями пока не спеши» (29.IX.1944).*

В строках писем, иногда совершенно пасторальных, сообщения о характере боевых заданий, которые выполнял И.И. Тереножкин, встречаются очень редко: *«Дорогой братец! Я нахожусь в почти полном отрыве от своей части. В остальном все обстоит попрежнему, жив, здоров, иногда скучаю – особенно по своих домашних» (19.VI.1944).* Но представление о его службе можно получить из наградных листов:

«Тов. Тереножкин Иван Иванович [старший техник - лейтенант] работает в отделе аэродромно-строительства с 10 октября 1941 года в должности техника по изысканию. За это время проявил себя офицером отличной выучки, дисциплинированности. Инициативен. Энергичен. Тактичен. К себе и подчиненным требователен. Общеполитическое развитие хорошее. За высокие образцы в работе имеет 10 поощрений от старших и высших начальников. Среди личного состава пользуется деловым и политическим авторитетом. Свою работу знает и выполняет ее аккуратно, с любовью. За время Отечественной войны изыскал свыше 230 оперативных аэродромов, в том числе за период наступления войск 1-го Белорусского фронта 30 аэродромов. Работая инженером по изысканию оперативной группы 216 Воздушной армии, тов. Тереножкин ведет изыскания передовых аэродромов в непосредственной близости к линии фронта. К порученному делу относится с чувством большой ответственности. Все изысканные им под участки аэродромы имели минимальные объемы работ, что давало возможность подготовки их в течение 1-2 дней. Такие аэродромы как «АНТУШ», «НЕСВЕЖ», «ЛОПУХ», «ГОРОДЗЕЯ» и другие выбранные им, заслужили отличную оценку от командования базирующихся летных частей. В трудной и опасной обстановке не теряется. Смел. Всегда правильно и точно выполняет поставленные задачи. ВЫВОД: за самоотверженный труд в деле изыскания оперативных аэродромов – достоин правительственной награды ордена «Красная звезда».

Начальник ОАС 80 КРАБ майор Курако А. 28 августа 1944 г.».

Письма приходили с задержкой, иногда в полтора-два месяца. Встретив новый, 1945-й год, Иван писал: «Дорогой братец Алеша! На днях получил твое письмо от 13.11.44. с мечтами об археологии и т.д. Что-же – и помечтать иногда не вредно. Я тоже иногда мечтаю, но главная мечта – поскорее бы кончилась эта заваруха. <...> Мечтаю о доме, т.е. о Марии и Танюше. Ибо, как ты знаешь, дома, как такового, у меня нет. Где они – там и дом. Или, как сказал Марк Твен устами Адама на могиле Евы: «Рай был там, где была она». Очень хочется увидеть и мать, утешить ее в ее великой скорби. Васьки больше нет (я никак и до сих пор не могу примириться с этой мыслью). Нет сведений и об Александре. <...> P.S. Твою фотографию получил. Снимок очень удачный, выглядишь хорошо, заметно поправился. Большое спасибо! Я храню ее особо от других, в скрипичном футляре» (1.I.1945). Речь, видимо, о фотографии (сделанной как раз накануне отправления письма), отпечаток которой сохранился и в архиве Алексея Ивановича (рис. 5).

«Дорогой братец Алеша! Вчера получил твое письмо от 2-го января. Долгонько шло, но в этом нет ничего удивительного, т.к. не только ты, но и я заехал очень далеко, и нахожусь ни где-нибудь, а в самой настоящей Германии. «Вот она – проклятая Германия!» – такая надпись на арке на самой границе. Нахожусь на сей земле уже больше 3-х недель и имел достаточно времени, чтобы рассмотреть ее. Много, очень много интересного, и жуткого, и смешного, но разве об этом напишешь в письме? Кончится война, живы будем – увидимся и тогда расскажу. <...> Трофейного барахла всякого рода здесь много (вернее было много). Я раздобыл себе превосходную скрипку в числе прочих вещей, несколько смычков, бритву, часы, зажигалку, всевозможное белье, щетку и т.д. Едим и пьем все немецкое. Немцы и немки на нас работают. Теперь они на своей шкуре испытывают, что такое война. И война им уже очень не нравится. Мы надолго отучим их воевать. Зимы здесь нет и не было – сопливый прибалтийский климат. <...> P.S. Работы и у меня было по-горло, по несколько суток проводил без сна. Сейчас – передышка, стало полегче» (28.II.1945).

«Весна здесь наступила уже дней 10 назад. В свободное время роюсь в богатейшей библиотеке, оставшейся в доме, в котором мы находимся. Есть много старинных, очень ценных в библиографическом и научном отношении [книг]; жаль, что нельзя переслать! С любопытством и интересом приглядываюсь к тому, как они здесь жили и чем дышали» (30.III.1945; бумага с круглыми филигранями).

«Скоро, очень скоро надеюсь побывать в Берлине. От матери и Вари получаю снова неутешительные письма. Все они переболели и болеют, испытывают острую нужду во всем» (23.IV.1945; бумага с филигранью: НОНЕНКРУГ).

«Со времени взятия Берлина побывал в нем много раз, исколесил вдоль и поперек, видел много всякого – и интересного и неинтересного. Разумеется сфотографировался у памятников; фотографию у памятника Бисмарку – посылаю» (2.VI.1945; бумага с филигранью: [...].JENORDEN EIGENTUM | SCHOELLER & [...]). Фото, сделанное тогда в парке Большой Тиргартен, около памятника работы Рейнгольда Бегаса, сохранилось (рис. 6).

«У меня появилась надежда (пока еще небольшая) через месяц – полтора выехать на Родину. Сейчас готовлюсь в поездку, за Эльбу – там еще не был. Вчера сдал для матери еще одну посылку – сахару 2 ½ кг и кое-какое барахло. Спешу – жму руку. Твой Ваня. P.S. На днях состоялся прием в партию. Вчера утвержден на п/комиссии» (18.7.1945).

5 октября 1945 г. И.И. Тереножкин был награжден орденом «Отечественной войны» второй степени. Дополнением к письмам служит описание заслуг в наградном листе: «Особенно проявил себя в период наступательных операций 1945 года, в районе от реки Висла до реки Одер производил изыскания и строительство оперативных аэродромов и за время с 16.1 по 1.4.45 года им лично изыскано 4 оперативных аэродрома и построено 2. Строительство летных полей было им обеспечено раньше срока и качественно, благодаря находчивости и энергии, так например: одно летное поле было построено за два дня только силами привлеченного местного населения и изысканных на месте средств механизации (трактора и катков). Во время решающего удара в Берлинском направлении с 16.4 по 7.5.45 года лично изыскал и под его руководством построено 3 аэродрома. Последнее задание ОАС 16 ВА по изучению 18 немецких стационарных аэродромов в области ботаники и грунтов тов. Тереножкин выполнил качественно, раньше срока, научно обосновав все материалы обследования.»

Братья демобилизовались почти одновременно: Иван Иванович – 28 августа, а Алексей Иванович – 9 сентября 1945 г.

Из доступных сейчас послевоенных писем первое датировано началом марта 1950 г.: «Твой мальчишка мне очень нравится. Из него будет толк, он поддержит честь нашей фамилии. Постарайся хорошенько воспитать его, чтобы добиться этого толку. Дочь у меня (Татьяна) тоже очень хорошая: новое издание «бабушки Ели» [Елены Алексеевны], и по наружности, и по характеру наша. Сейчас она у тетки Юли в Геленджике, живет и учится там» (1.III.1950). В начале письма речь об Андрее Ильинском, который родился 24 августа 1949 г. Сейчас он известный художник-керамист и график, живет в г. Киеве.

«Дорогой братец Алеша! Посылаю тебе фамильный портрет предков. Сохранил его я так: с кар-

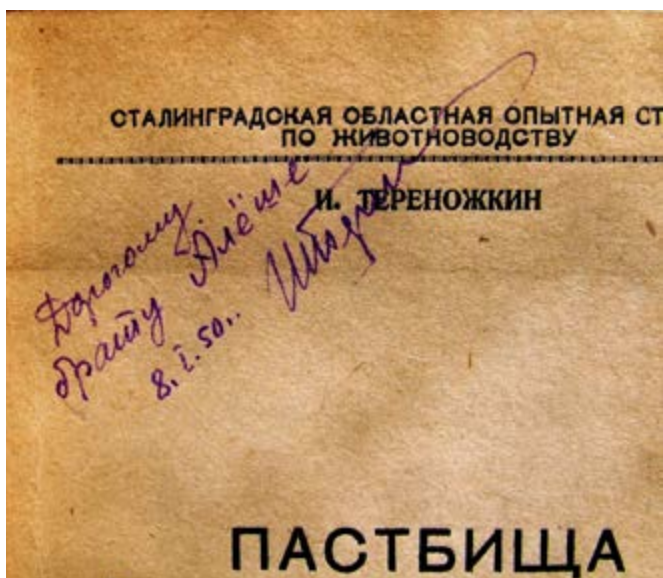

Рис. 7. Дарственная подпись И.И. Тереножкина брату на одной из своих работ.

точки, бывшей у мамы, в 1-й год войны (или до войны?) снял репродукцию и негатив таскал с собой в течение всей войны. А сейчас отпечатал несколько штук и 1 экземпляр дарю тебе. <...> Осенью буду защищать диссертацию» (27. VII.1950).

«Большое спасибо за поздравление! Диссертацию я защитил в Москве (Луговая Савёловской), в Институте кормов им. Вильямса. Тема диссертации – «Коренное улучшение полупустынных пастбищ на солонцовых почвах». Жду обещанных тобою работ, скоро, по выходе в свет, вышлю свои новые» (27.I.1951).

Всего в библиотеке А.И. Тереножкина находилось шесть работ брата: (рис. 7)

Тереножкин И. И. О влиянии пожаров на растительность полупустыни / Отдельный оттиск // Природа. 1936. № 9. С. 45–59.

Тереножкин И. И. Голубая люцерна волго-ахтубинская. Сталинград, 1941. 24 с.

Тереножкин И. И. Пастбища Сталинградской

области. Сталинград, 1947. 58 с.

Тереножкин И. И. К вопросу о коренном улучшении полупустынных пастбищ / Отдельный оттиск // Научные труды Сталинградской опытной станции по животноводству. Сталинград, 1948. С. 97–131.

Тереножкин И. И. Улучшение и использование пастбищ Сталинградской области. Сталинград, 1951. 71 с.

Тереножкин И. И. Вопросы улучшения кормовой базы в степной, полупустынной и пустынной зонах СССР / Отдельный оттиск // Пустыни СССР и их освоение. М.–Л., 1954. Вып. 2.

«В августе месяце был в Пугачеве, почти четверть века спустя! Ездил туда по командировке (которую сам выдумал – понянуло на родину). Ехал со смешанным чувством, с надеждой увидеть родные, милые сердцу места и с тревогой, что там все изменилось и никого нет... И, представь себе, эта поездка доставила мне больше муки, чем радости. Там почти все переменялось, часто – к худшему. Самое обидное – в окрестностях города почти не осталось ни садов, ни лесов. Это дьявольски досадно: с самого начала революции проводим «дни» и «недели» сада и леса, в 1949–1952 годах шумим (на весь свет) о преобразовании природы, о зеленых заслонах, о разведении дубрав и т.д. и т.п., а леса и сады неуклонно гибнут. Ты можешь себе представить: из города, с набережной насквозь видно Давыдовку и водонапорную башню, что была в Титовом?! Вся «Труба» – оголена, остался лишь один городской парк, да и у него значительную часть вырубил под футбольную площадку. Из лесов только в Толстом осталось немножко, а Кр[...]кий, Белый, Монастырская улица – вырублены полностью. Больно смотреть на оголенный Иргиз. От монастырских построек (у плавучего моста) осталось 2-3 полуразрушенных дома, даже стены исчезли. А ведь там можно было бы устроить прекрасный дом отдыха или еще что-нибудь культурное. Город сильно вырос, особенно к западу, зашел за железную дорогу, почти до сырта. На «Маяке» – громадные разработки. Туда проведена железная дорога и там вырос рабочий поселок, а самого «Маяка», собственно, уже и нет. Его начисто срезали вместе с камнем и щебнем. С юга город тоже опоясан железной дорогой (от вокзала куда-то к пристани). Заканчивается строительство железной дороги на Безенчук. В городе много военных частей, в том числе авиационная школа. День и ночь жужжат самолеты, в том числе вертолеты. Кроме педагогического возник гидромелиоративный техникум. В центральной части города появились новые дома, некоторые дома надстроили, реставрировали. Базарная площадь (главная) превращена в военные склады и оцеплена со всех сторон заборами, проволокой и будками с часовами. У нового собора разобрали колокольню, остался главный корпус, в ней «действующая» церковь. Вся площадь вокруг этого собора превращена в склады. В одном из скверов (между собором и бывшим [торговым – В.С.] домом Шмидта) – хороший памятник Чапаеву. Но если в центре кое-что растет и подновляется, то на окраинах дома и домишки стареют, хиреют и медленно разрушаются из-за отсутствия ремонта. Наш старый дом все еще жив, но в какого инвалида он превратился! Крыша прогнила в нескольких местах, доски обветшали, палисадника и зелени нет... В нем живут какие-то три семьи: две в самом доме, разделенном на-двое перестройкой, и одна в бывшей кладовой, переделанной в жилище. Площадь напротив нашего дома (где был «новостроящийся» собор) превращена в городской рынок, толкучку. На ней – обычные столики, лавченки, киоски и ... традиционные громадные лужи, в которых плавают гуси. К рынку примыкает остов бывшего Старого собора [Иоанно-Предтеченский – В.С.] (без колокольни и купола), в кото-

тоже отправил ему трогательное письмо (Саенко, 2014).

Свою докторскую диссертацию А.И. Тереножкин (1958) написал по другой теме и защитил ее в 1958 г. Материалы же Мелитопольского кургана издал тогда лишь в виде статьи (Тереножкин, 1955), а полная публикация была подготовлена уже его учеником (Тереножкин, Мозолевский, 1988).

Следующее письмо И.И. относятся к эпохе Хрущева: «Телеграмму твою получил по возвращении из командировки (из Ал.-Гая, куда я ездил по кукурузе). <...> В марте месяце в Саратове был Н.С. Хрущев. Побывал он в нашем институте и дал здоровую взбучку за низкий урожай кукурузы в прошлом году (кукурузой у нас занимается некто Павленко и другие т. т. [товарищи]. Мне посчастливилось поговорить с ним о деле, которым я занимаюсь (улучшение пастбищ) и разговор этот получился – в отличие от злополучной темы о кукурузе – гораздо более хорошим. Но, тем не менее, судьба нашего Института решена: его (по приказу, подписанному 5.V [Н.А.] Булганиным) сливают с Институтом Земледелия Юго-Востока в единый Институт сельского хозяйства Юго-Востока. Каковы будут последствия, пока неизвестно, выяснится к 1.VI. Неизвестны ни штат, ни структура и никто не уверен, что будет продолжать работу и службу в прежнем виде и направлении. Не исключена возможность и для меня. На всякий случай я списался с Астраханской опытной станцией животноводства, которая для меня будет являться своего рода резервом. Вот что делает кукуруза!» (21.V.1955).

Как видно из писем, написанных к брату в последние годы жизни, И.И. Тереножкин, несмотря на болезни, продолжал заниматься живописью и увлекся краеведческими разысканиями. Он сообщал брату о своих размышлениях над эпизодами пугачевского восстания на Иргизе, интересовался древностями периода Золотой Орды, пытался разбираться в этимологиях заволжских гидронимов, изучал иллюстрированную акварельными рисунками рукопись из Саратовского краеведческого музея, предположительно атрибутировав авторство ее создателя.

«Дорогой Ленья! Я вновь и безмерно рад твоим успехам и твоей бодрости. Видно у тебя еще немало пороку в пороховнице. О твоих достижениях я (не без законной на то гордости) ставил в известность своих лучших друзей и знакомых. Недавно у нас были пугачевские Хворовы – Сергей Иванович и его супруга Вера Ивановна (б. Панльева), они только удивлялись и ахали. Так вот ...

Если будут торжества в Самарканде и ты будешь на них – напиши, для всех нас это очень интересно. Алеша! Будь все-таки добр – пощи и выщи хотя-бы один флакон даммарного лака [для живописи – В.С.]. Погода у нас в этом году великолепная и урожай будет очень высокий. Плохо только с животноводством. Вот уже скоро год, как мы (жители Саратова и вообще юго-востока) испытываем острый недостаток в мясе, особенно в говядине и баранине. Это – результат ошибок в руководстве этой отраслью сельского хозяйства. Но надо надеяться, через годик-другой положение выправится. Внуки мои растут хорошо: один Алексей, а другой Иван. Оба очень славные, интересные. Я попрежнему увлекаюсь живописью. Все бы хорошо, но физически в последнее время изрядно ослаб. Ничего, брат, не попишешь: недуги + года... Шлю горячий привет и пожелание новых успехов! Будешь-ли копать – докапывать этот замечательный скифский курган? Жму руку – Иван. Саратов» (11.VII.1970).

«Дорогой братец Алеша! Давно не писал тебе и от тебя не получал писем. Даже традиционных поздравлений с годовщиной Октября. И, естественно, хочется получить от тебя весточку – как живешь, какие дела и успехи в этом году, как близкие и пр. На днях прочитал в «Известиях» (вырезку посылаю) о находках золотой Деметры в скифском кургане IV века до н. э. Не твоих ли это рук дело? Или может-быть, твоих учеников? В последнее время меня как-то потянуло к истории нашей – Пугачевской Родины (должно быть общая участь многих стариков). Копаюсь в разных материалах 2-й половины XVIII ст., в т. ч. неопубликованных на русском (и вообще мало известных) путевых заметок академика И. Г. Георги, который проделал маршрут до Березова и Мечетного. Достал и перевел с немецкого 3 страницы и, может-быть добуду еще несколько страниц из Ленинграда. Сопоставляю их с имеющимися историческими и литературными материалами. В результате, может быть, напишу небольшую статейку, которая, по-видимому, будет последней моей работой. Судя по всему, до конца осталось уже совсем немного: большую часть времени – в постели; сильная отдышка, сердцебиение, ухудшение в легких, кашель, порча зрения и т. д. и т. п. Но всё еще страстно хочется что-нибудь сделать – без этого нет жизни! В связи с этим несколько вопросов к тебе. 1) Были или нет находки золотоордынских монет на территории г. Пугачева и его окрестностей, много-ли, мало, каких? 2) В каком году был найден золотоордынский кирпич на площади, неподалеку от Нового [Свято-Воскресенского – В.С.] собора? 3) Какое погребение (какой эпохи, культуры) было раскопано (и в каком году) К.И. Журавлевым и тобою? 4) К какой эпохе и какому народу принадлежат в большинстве случаев курганы, встречающиеся в окрестностях Пугачева? И еще имею к тебе следующую просьбу: пришли несколько твоих работ (в т. ч. хотя бы одну книгу из прежних с дарственной надписью Саратовскому Областному Музею Краеведения. Пришли их почтой мне, с тем, чтобы я мог их передать музею лично. Это нужно мне, так сказать, в «дипломатических целях», чтобы получить доступ к некоторым их материалам, которые имеются у них на хранении, в частности, для снятия фотокопий с акварелей так называемого «Альбома Переверзева» (в нем – прекрасные изображения

старообрядческого монастыря, монаха, киргизов со стадами, г. Саратова со стороны Покровска, г. Вольска и т. п.). В этом музее тебя знают, а я для них, увы, – ничто. Если у тебя будет поездка в Ленинград, будь добр, сообщи заранее, чтобы я мог при твоей помощи достать там (в библиотеке Ботанического Института АН СССР и в Архиве АН СССР некоторые материалы. Я был бы за это тебе очень признателен. Несколько слов о жизни. У нас на Юго-Востоке в этом году была сильнейшая засуха (похлеще, чем в 1921-м). Полный неурожай во многих районах и жесточайший удар по животноводству. Но, конечно, ни о каком голоде, как это было тогда, теперь нет и не может быть речи. Благодаря большой организационной работе правительственных [вставлено: и партийных] органов особого (резкого) недостатка в продуктах питания пока нет и, по-видимому, не будет. Может быть зимой и весной плохо будет с молоком и мясом, но пока еще вполне терпимо. В Заволжских районах (Новоузенском, Дергачевском и др.) летом и осенью нехватало воды даже для людей и скота. Но теперь, вот совсем недавно, вступил в действие Саратовский оросительный канал. Вода пошла от Балакова к Сулаку и далее вдоль р. Соомы верховьям Большого и Малого Узеней. Уже пошла! Будь здоров, привет Вале и всем – Твой брат Иван. P.S. Алеша, сможет-ли Андрюша выгравировать экслибрис? Если он овладел уже этим искусством и сможет – пришлю эскиз» (17.XI.1972).

«Твое письмо (из Москвы) получил, спасибо! К Е.К. Максимова еще не обращался, но надеюсь, что он теперь кое в чем поможет. Но ты мне ничего не ответил насчет Георги. Будь добр, посмотри, пожалуйста в РБС (Русском биографическом словаре), нет ли там данных о его поездке в Мечетное – при каких обстоятельствах, когда и по какому маршруту она сделана, где и когда опубликованы путевые заметки (я предполагаю – в 2-х томном труде [Georgi Johann Gottlieb] «Bemerkungen einer Reise im Russischen Reich. In den Jahren 1772-1774.» St-Petes., 1775, или в [Georgi Johann Gottlieb] «Geographisch-physischen und Naturhistorische Beschreibung des Russischen Reiches...» Königsberg, 1797-1800, 3 тома. Беда в том, что у меня только отрывок – 3 страницы на немецком, присланные 6 лет назад Родиным из Ленинграда, а сейчас он почему-то не отвечает на мое письмо – или в обиде, или что-нибудь еще, и ему не до меня. Как у вас в Киеве жизнь? У нас, несмотря на сильнейшую засуху, благодаря большой заботе правительства, положение хотя и не блестящее, но пока все-же удовлетворительное. К весне, может быть, станет сложнее, но как-нибудь перенесем (не первый раз). А засуха была жестокая, похлеще 1921 года. Здоровье у меня, прямо надо сказать, неважнецкое. Из дому почти не выхожу, да и дома больше в постели. Из новых недугов – ухудшение зрения: на правый глаз ничего не вижу, есть только слабое ощущение яркого света (Cataracta Senilis). Но в операции отказали. Сказали: «Когда потеряете зрение на оба глаза, приходите, а в одном глазу не делаем.» Так-то вот... Сердечно поздравляю тебя и всех твоих близких с Новым годом, всем здоровья и счастья!!! Твой ИТ.» (27.XII.1972).

«Дорогой Лёня! Твое письмо, с приложением текста из книги Ибн-Фадлана получил, оно доставило мне большую радость. Большое-пребольшое спадибо! Я-то до сих пор думал, что самые ранние упоминания об Иргизе относятся к карте, составленной в 1562 г. Дженкинсоном (английским посланником, совершившим путешествие из Москвы по Волге – Каспийскому морю в Бухару и обратно). На его карте из левых притоков Волги обозначены: Сата, Samar, Vrgis, Ouruslan. Затем, позднее, Иргиз упоминается в Книге Большого Чертежа. То, что я узнал от тебя, представляет огромный интерес! Неясно мне только, почему ты считаешь слово Иргиз (или Ирхиз) не тюркского, а иранского происхождения? Ведь печенеги, страну которых описывает арабский путешественник и в которой, по его словам, находилась эта река, народ, как известно, тюркоязычный. Соответственно и река Жэйх = Йайх – тоже тюркского происхождения («яй» = летний, «ик» – не знаю. Сравни крымское слово Яйла – летнее пастбище; кстати, что обозначает «Камелик»? Ты, наверное, знаешь. Английское «кэмел» – верблюд, конечно, взято на Востоке, а что такое «ик»? В знак горячей, братской признательности срочно посылаю тебе дюжину фото с акварелей так называемого «Альбома Переверзева», хранящегося в Саратовском областном музее краеведения» (27.IV.1973).

Видимо, дополнением к этому письму (на отдельном листе, бумага такая же) было описание упомянутого «Альбома»: «Шифр фонда – СМК № 4781. Название альбома: Обозрение Саратовской губернии в статистическом отношении. Автор неизвестен. Предполагаю – это известный ученый, географ, экономист, статистик Арсеньев Константин Иванович, один из воспитателей Александра II. Альбом составлен по распоряжению Саратовского губернатора Переверзева, для подарка наследнику (Александру II), приезд которого ожидался. Время составления, судя по некоторым данным (наш город назывался еще Мечетной слободой), относится еще к 1834 году. Акварели – тончайшей работы. К сожалению, черно-белое фото не передает всей их прелести. Всего их в альбоме около 20 шт. Текст написан от руки, каллиграфически. В нем содержатся краткие сведения о городах, жителях, климате, реках, промыслах и т. д. Приложена карта Саратовской области; на ней по Иргизу села Кр.[асный] Яр, Кормежка, Перекопное, Сухой Отрог, Кушум, Березово, Сакмыковка, Мечетное, Пузаниха, Таволжанка, Порубежка, Журавлиха, Гореловка, Яблоновка, Дмитриевка, Тепловка, Мосты, Петровка, Константиновка».

«В последнее время я за пределы квартиры не выхожу и, следовательно, лишен возможности побы-

вать в университетской библиотеке. Да и доступ в нее в последнее время затруднен (моим близким не пробиться). Для тебя побывать в библиотеке, надо полагать, не проблема. А посему будь добр, отыщи вот такие книги: 1) «Крестьянская война в России в 1773-1775 годах. Восстание Пугачева» (в 3-х т., Л., ЛГУ. 1961-1970). 2) Лимонова Ю., Мавродин В. и Панях В. «Пугачев и его сподвижники». М. – Л., изд. «Наука», 1965. – и посмотри, нет ли в них чего-нибудь об эпизоде, произошедшем в Мечетной и ее окрестностях, в конце лета 1773 г., когда Пугачев, после встречи с Косовым, уехал вместе с Оболяевым («Ереминной Курицей») в один из скитов (по моему мнению Пахомиев = Никольский монастырь) и, будучи настигаем погоней, бежал к Иргизу, переплыл его на лодке и спрятался в лесу, напротив монастыря, откуда ему хорошо были слышны шум тревоги, голоса людей и пр. Ночью, когда все затихло, он переехал реку обратно, нашел лошадь и уехал в Таловый умет [хутор – В.С.]. Некоторые (в Пугачеве) решили, что весь этот эпизод разыгрался в Исаакиевском (Спасо-Преображенском) монастыре, там (в современном Доме отдыха) недавно была учреждена мемориальная доска по поводу этого случая. По Дубровину («Пугачев и его сообщники», Спб., 1884, т. I), а это лучший источник, т.к. он записал по протоколам допросов Пугачева и Оболяева, насколько я мог разобраться, дело было у «Пахомия», т. е. в Никольском монастыре. Нужно хорошенько и до конца разобраться в этом. Трудно допустить, чтобы там порешили без всякого основания в пользу Исаакиева скита. В противном случае – это недопустимое легкомыслие. По этому поводу готовлю небольшую работу. Но для полной уверенности нужно посмотреть в названных книгах. Нет ли в них этого эпизода? И если есть (в чем я сомневаюсь), что сказано о его месте? Если есть что-либо, будь добр, сделай выписку и пришли. Если же ничего нет, так и напиши, что нет. Главное – где: у Пахомия (впоследствии в Никольском) или у Исаакия (впоследствии Спасо-Преображенском монастыре). Вот ты сетуешь, что в этом году не повезло и т. д. Но разве этого мало – открыть греческое поселение? А вот твой питомец – везучий (хотя ты и уговаривал его остановиться). В Учительской газете (за 23 октября 1973 г.) из Днепропетровска сообщают, что он снова нашел золото: «Пять окованных золотом чаш» и т. д. Прости, Алеша, что докучаю тебе с этим. Знаю, что ты чертовски занят и т. д. и т. п. Но что делать, ты один у меня ученый брат. Трудно мне, Алеша. Не больше 4-5 часов в сутки чувствуешь себя человеком, и то почти. Но об этом писать не стоит. Твой Иван» (18.XI.1973). К письму был приложен рисунок со схемой расположения иргизских монастырей (рис. 8).

В 1973 г. А.И. Тереножкин возглавлял Херсонскую археологическую экспедицию ИА АН УССР, которая работала несколькими отрядами и исследовала большое количество курганов в зоне проведения оросительных систем. Нужно сказать, что А.И. Тереножкин после массовых раскопок степных курганов на р. Молочной в Запорожской обл. в 1951-1952 гг. потерял к ним интерес и считал такие работы, дающие массовый, уже достаточно хорошо известный материал, бесперспективными. Поэтому он и писал брату, что «в этом году не повезло». В биографических очерках всегда подчеркивалась «масштабность» исследовательской деятельности А.И. Тереножкина: он открывал неизвестные цивилизации, новые культуры и находил драгоценные шедевры торовтики (Скорый, 2010). Пренебрежение (в 1960-1970-е гг.) массовым, но не менее интересным материалом было обратной стороной этой «масштабности».

Также в своих работах ученый почти никогда не обращался к вопросам ритуалистики и погребальной обрядности. Одним из отрядов ХАЭ-73 руководил Ю.А. Шилов, он вспоминал о негативном отношении начальника к теме «идеологии» древних обществ, предложенной к разработке во время раскопок курганов (Шилов, 2019).

Тогда же на песчаных дюнах в нижнем течении Днепра (в древности покрытых лесом) было открыто Ягорлыкское поселение, названное в письме «греческим». Однако сейчас приводятся весомые аргументы в пользу того, что жили там в основном не греки, а скифские ремесленники, работавшие «на заказ» (Ольговский, 2005).

На этом переписка прерывается. Не стало Ивана Ивановича 22 марта 1974 г. В дневнике А.И. Тереножкина есть запись, что, узнав об ухудшении здоровья брата, он вылетел в Саратов, но уже не застал его в живых...

Родившиеся и выросшие в Поволжье братья Тереножкины внесли существенный вклад в те научные отрасли, в которых они работали. Хотя сделанное Алексеем Ивановичем при изучении древней истории народов Евразийских степей получило широкий резонанс и выглядит более впечатляющим, чем результаты работ его старшего брата, очевидно, что имя Ивана Ивановича Тереножкина оказалось сегодня забытым совершенно несправедливо.

Пользуясь случаем, хочу поблагодарить директора Пугачевского музея краеведения Нурию Ибрагимовну Сулейманову и коллектив сотрудников за помощь в работе с архивными материалами, музейными фондами и за приятное общение; Андрея Алексеевича Ильинского за консультации во время работы над материалами семейного архива Тереножкиных–Ильинских.

Примечания:

¹ О какой-то родственной линии, связь с которой была потеряна еще до Первой мировой войны, А.И. Тереножкин писал брату: «Очень и очень рад, что тебе удалось сделать столь большое открытие – найти наших родственников по линии дяди Миши. Существование и местопребывание их в течение свыше 30 лет было совершенно проблематическим. Значит кроме нас есть еще Тереножкины на свете... Воображаю – как обрадуется и будет изумлена мать!» (25.5.1944). В настоящее время в г. Пугачеве нет жителей, которые носили бы фамилию Тереножкиных.

² Традиционно считалось, что продавать иконы нельзя, их «меняли на деньги».

³ 18 августа 1893 г. в Николаевске открыты книжные магазины Т.Н. Клокова и И.А. Тереножкина (ГАСО. Ф. 3. Оп. 126. Д. 45. Л. 27 об.).

⁴ По старому стилю дата рождения Ивана – 11 июля, а Алексея – 13 ноября.

⁵ В архиве хранится фотокопия Иоанно-Предтеченского храма с надписью А.И. Тереножкина на обороте: «Пугачев. Старый собор. В нем священником Парадоксовым были крещены, а в детстве исповедованы: Иван Иванович, Александр и Алексей».

⁶ Константин Иванович Журавлев (1901–1950) закончил Николаевское духовное училище, затем учился в семинарии. Музей возглавлял в 1921–1946 гг., проводил археологические разведки и небольшие раскопки. В 1926 г. пополнил экспозицию музея скелетом Южного слона, а с 1931 г. занимался палеонтологией систематически. Обнаружил скелеты ихтиозавра и плиоизавра, опубликовал несколько статей. В частности, внес изменения в геологические датировки подошвенных отложений. Написал историю г. Пугачева. Накануне 2010 г. Пугачевскому краеведческому музею присвоено его имя (Очев, 1972; Сулейманова, 2009; 2018).

⁷ Подрыв государственной промышленности; террористические акты; причинение ущерба государственному имуществу в контрреволюционных целях; всякого рода организационная деятельность, направленная к подготовке или совершению контрреволюционных преступлений.

⁸ Запись 1970-х гг. из дневника А.И. Тереножкина: «Глаза боятся, а руки делают – поговорка матери».

⁹ Основана Губернским земством в 1910 г. как Саратовская станция. Названия и ведомственное подчинение менялись: с 1913 г. – Опытная станция, с 1929 г. – Институт засухи, с 1930 г. – Институт зернового хозяйства, с 1950 г. – Институт земледелия, с 1955 г. – Институт сельского хозяйства. С 2020 г. – «Федеральный аграрный научный центр Юго-Востока».

¹⁰ Тереножкин Владимир Иванович (род. в 1929 г., в г. Пугачев) – художник-архитектор. Окончил Саратовский техникум гражданского строительства (1948), Ленинградский институт живописи, скульптуры и архитектуры (1955). Работал в различных проектных организациях Саратова. Основные работы: ротонда на Набережной Космонавтов (1958); Саратовский телецентр (1958); Радиодом в Саратове (1964); учебный корпус экономического университета на ул. Радищева (1970); проектировал кинотеатры в Пугачеве, Воскресенске, Терсе, жилые дома и детские сады в Саратове. Член Союза архитекторов СССР с 1966 г. (Донецкий, Максимов, 2005. С. 188).

¹¹ Позднее И.И. сообщал брату: «Галина, моя дочь, пишет: Александра Васильевна мобилизована куда-то в район, они живут одни. Толька сдает экзамены в художественный техникум, Володька – в коммунально-строительный» (29.IX.1944).

¹² Новые Бурасы – посёлок городского типа, административный центр Новобурасского района Саратовской области. До 1968 г. – село.

¹³ Основана в 1925 г. как «Сталинградское районное опытное поле» губисполкома. Название, специализация и ведомственное подчинение несколько раз менялись, напр: в 1930 г. реорганизована в областную опытную станцию. В 1942 г. прекратила существование, в 1946 г. восстановлена на новом месте (ж.д. станция Воропоново). В 1953 г. реорганизована и переведена на довоенное место дислокации. Постановлением ЦК КПСС и Совмина СССР от 14.02.1956 г. создана «Сталинградская Государственная опытная станция». В 1981 г. на ее базе открыт «Нижне-Волжский научно-исследовательский институт сельского хозяйства». В статье А.М. Белякова и В.И. Буянкина (2010) некоторые даты, возможно, нуждаются в уточнении.

¹⁴ Гумрак – поселок в пригородной зоне Сталинграда. Освобождён 25 января 1943 г. частями 51-й гвардейской и 173-й стрелковых дивизий 21-й армии Донского фронта.

¹⁵ Варвара Ивановна Шишенина (Тереножкина) – старшая сестра – жила в это время в Южной Осетии, поселок Джава.

¹⁶ Бои со сталинградской группировкой Вермахта были завершены 2 февраля 1943 г.

¹⁷ Самолеты Focke-Wulf Fw 200 Condor использовались для доставки грузов окруженной в Сталинграде группировке войск, а затем только для бомбометания.

¹⁸ Марта Додд (1908–1990) – американская публицистка, с середины 1930-х гг. занималась разведывательной деятельностью в пользу СССР. Дочь Вильяма Эдварда Додда, американского историка и дипломата, который с 1933 по 1937 гг. был послом США в Германии. И.И. Тереножкин ошибочно называет его послом в СССР. Книга «Из окна посольства» издавалась дважды в 1942 г.

¹⁹ В.М. Васнецов расписывал в г. Киеве Владимирский собор, который не был разрушен, а во время оккупации даже отреставрирован. До войны в соборе был устроен Всеукраинский антирелигиозный музей (что и спасло здание от запланированного сноса). Небольшое мозаичное панно работы В.А. Фролова есть только на фасаде Владимирского собора. Успенский же собор был заминирован советскими спецслужбами и взорван в начале оккупации города. Мозаики, украшавшие одну стену, погибли. Заминирован был и Софийский собор, но взрыв не произошел якобы из-за разрядки аккумуляторов. Вопрос об уничтожении Софийского собора поднимался и в 1930-е гг. Тогда же был взорван находившийся рядом Михайловский Златоверхий собор XII в.

²⁰ Статья была опубликована: Тереножкин И.И. К вопросу о коренном улучшении полупустынных пастбищ // Научные труды Сталинградской опытной станции по животноводству. Сталинград, 1948. С. 97–131.

²¹ Возможно, иносказательный намек на Тибет, где вроде бы была известна какая-то библиотека старинных рукописей Конжур – ?

²² Алексей, человек Божий, согласно агиографическим источникам, жил в конце IV в. – нач. V в. – святой (в лике преподобных), аскет. День памяти 17 марта по юлианскому календарю.

²³ Осенью 1944 г. 4 гвардейская армия, где служил А.И. Тереножкин, была отведена в г. Луцк для отдыха. Он, видимо, сообщает, что по пути побывал в Подолии, в тех местах, где семья спасалась от голода в 1921–1923 гг.

²⁴ Вербицкая Анастасия Алексеевна (1861–1928) – русский прозаик, драматург и сценарист. В начале XX в.

книги ее становились бестселлерами, наиболее известный роман – «Ключи счастья» (1909) о феминизме и сексуальной свободе женщины. Об этой книге В. Маяковский в стихотворении «Рабкор (Ключи счастья)» писал: «Ключи счастья» напишет какая-нибудь дура. Это раньше и называлось: л-и-т-е-р-а-т-у-р-а!»

²⁵ Городея (белор. Гарадзея) – посёлок в Несвижском районе Минской области Белоруссии.

²⁶ Цитата из «Дневника Евы» (1905) Марка Твена.

²⁷ В.И. Тереножкин – младший из братьев – учился на физическом факультете МГУ. По воспоминаниям, считался самым талантливым в семье. В начале войны записался добровольцем в народное ополчение. По военной специальности был летчиком, но получил назначение в отдельный батальон связи при дивизии. Погиб во время боев под г. Ельня Смоленской области, вероятно, 4 октября 1941 г.

²⁸ Второй женой А.И. Тереножкина стала Варвара Андреевна Ильинская (1920-1979) – археолог, впоследствии доктор наук. Сын Андрей получил фамилию матери, поскольку первая жена Алексея Ивановича, упоминаемая в письмах Лиза, – Елизавета Яковлевна Тереножкина (Яковлева), не давала разрешения на развод.

²⁹ В архиве А.И. Тереножкина сохранились и упоминаемая в письме копия с фотографии, и сам оригинал (см. рис. 1).

³⁰ Луговая – посёлок под Москвой, где расположен Всесюзный НИИ кормов; Савёловское направление железной дороги.

³¹ Новый Иоанно-Предтеченский собор начали возводить в 1903 г., на углу улиц Московской и Александровской. Строительство не было закончено.

³² Владельцы 4-этажной пароводяной мельницы.

³³ Ефим Иванович Корневский (1895-1965) участвовал в работе пугачевского Музея местного края в 1919-1921 гг. Во время голода ему удалось покинуть Поволжье (выезд был запрещен). В 1930-е он работал учителем знаменитой московской школы-коммуны № 32 им. П.М. Лепешинского; в 1951–1957 гг. – директором академического НИИ национальных школ. Автор работ о преподавании русского языка в школе. В.Г. Очев (1972) в статье, посвященной К.И. Журавлеву, писал: «В это время в Николаевск приезжает из Петрограда Е.И. Корневский, который организует здесь в 1919 г. кунсткамеру – основу будущего краеведческого музея. С этого времени К.И. Журавлев всецело поглощен музейной работой. С 1921 г. после смерти Корневского руководство организацией музея переходит к нему». Это сообщение о гибели Е.И. Корневского ошибочно, во время голода умер другой «мировед» (как тогда называли участников активизировавшегося после революции краеведческого движения) – Петр Илларионович Пеньков.

³⁴ Александров Гай – село в Саратовской обл.

³⁵ О саратовском НИИ сельского хозяйства Юго-востока см. примечание 8.

³⁶ Речь о подготовке отмечавшегося на правительственном уровне 2500-летия г. Самарканда. Датировки при этом опирались на археологические исследования А.И. Тереножкина. Однако, нужно сказать, что его имя все же отодвигалось тогда на второй план, поскольку в Самарканде уже работали иные археологи, а главное, по той причине, что в результате институтических конфликтов Алексей Иванович в 1969-1970 гг. на год был исключен из партии, а потом имел неснятые выговора.

³⁷ Речь здесь о скифском кургане Гайманова Могила, исследованом в 1969-1970 гг. А.И. Тереножкин участвовал в первом раскопном сезоне, и тогда лично обнаружил тайник, среди предметов которого была знаменитая чаша со сценами из жизни скифов (изображены, вероятно, мифо-эпические сюжеты).

³⁸ Золотое украшение в виде женской головы нашли в 1972 г. в кургане 2 около с. Большая Белозерка Запорожской обл. Экспедицией руководил В.И. Бидзиля; А.И. Тереножкин возглавлял ее в 1968 г.

³⁹ Иоганн Готтлиб Георги (1729-1802) – немецкий медик, химик, натуралист, этнограф. Вместе с Иоганном Петером Фальком провел в 1770-1774 гг. комплексную экспедицию; проехал от Петербурга до Иркутска.

⁴⁰ По рассказам местных жителей, медные и серебряные монеты находили у с. Клевенки; у с. Змиевки – «серебряные трехугольные монеты с неразборчивыми надписями». К.И. Журавлев записывал, что: «Один из жителей «хохлатских поселков» – около с. Перемота, некогда выпалал клад из серебряных монет и несколько серебряных же вещей в виде небольших сосудов (похожих по форме на чайник) со статуэтками индийских богов (?)». В июне 1925 г. К.И. Журавлев раскопал курган около с. Августиновка, высотой 0,1 м, где найдено погребение, содержавшее конские удила, стремя и пряжку, железный нож, свернутый в трубку медный лист и три серебряные монеты.

⁴¹ В октябре 1923 г. К.И. Журавлев выезжал в с. Клевенки, где было много находок кирпичей, происходивших из разрушенных при земляных работах золотоордынских склепов: «Таких кирпичей при таких обстоятельствах находят так много, что у некоторых крестьян из них сложены печи. Клевенцы полагают, и не без основания, что село Клевенка носит это название «Кирпичи» (это название более популярно) в силу этого обстоятельства. За это же, вероятно, получил свое название и «Кирпичный» овраг, ограничивающий упомянутое место». В селе ранее было найдено бронзовое кольцо с печаткой, которое Журавлев зарисовал. Также обломки золотоордынских кирпичей находили на Соборной площади г. Пугачева.

⁴² Погребение золотоордынского времени было исследовано в кургане, раскопанном весной 1921 г. севернее западной окраины города (Саенко, 2014. С. 90-92). В сентябре 1923 г. К.И. Журавлев, при участии школьников, среди которых были Александр и Алексей Тереножкины, раскопал курган на ул. Казанской. Найдено средневековое погребение (вытянутое, головой на запад, безинвентарное). 11 сентября во время наблюдений над земляными работами около нового собора Алексей Тереножкин нашел еще одно погребение. Положение скелета вытянутое, головой на запад, кисти рук под тазом. Именно эта раскопка привела к предположению о существовании обширного некрополя рядом с мечетью, которое потом и подтвердилось. В 1924 г. работы на этом месте были продолжены: «Ново-соборная площадь имеет некоторый археологический интерес благодаря расположенным на ней развалинам золото-ордынской мечети и могильнику, вероятно, синхронному ей». Могильник был локализован в границах квартала, образованного Ревпроспектом и улицами Карла Маркса, Топорковской и Саратовкой. При работах исследовано погребение в кирпичном склепе, головой на ЮЮЗ. Видимо, И.И. Тереножкин вспоминает в письме именно о раскопках 1924 г. В октябре этого же года К.И. Журавлев раскопал курган в западной части города, в той курганной группе, где производились работы 1921 г. В средневековом погребении найдены половинка бронзового зеркала и железный нож.

⁴³ Строительство Саратовского оросительно-обводнительного канала им. Е.Е. Алексеевского, протяженностью 127 км, было проведено в 1967-1972 гг.

⁴⁴ Максимов Евгений Константинович (1927-2017) – саратовский историк, археолог, краевед. В 1951-1974 гг. работал в Саратовском областном музее краеведения. А.И. Тереножкин состоял с ним в переписке.

⁴⁵ См.: Георги (Georgi), Иоанн Готлиб // Русский биографический словарь / Издание Императорского Русского Исторического Общества: [Т. 4] Гаагъ – Гербель / под ред. Н.М. Чулкова. Москва: тип. Г. Лисснера и Д. Совко, 1914. С. 425-428.

⁴⁶ Энтони Дженкинсон (1529–1610) – дипломат и купец; английский посол в царствование Ивана Грозного. Путешествовал в 1558-1559 гг. от Москвы до Бухары, проплыв по Волге. О составленной им карте см. (Осипов, 2008).

⁴⁷ Неясно, откуда А.И. Тереножкин позаимствовал тогда информацию об иранской этимологии слова Иргиз. Гидроним выводится из тюрк. ырг «крюк» и газы (гиз) «река, ключ, источник» (Козинец, 2015. С. 81). О языке печенегов осталось мало сведений. Он считается тюркским, но в кочевое объединение печенегов входили также ираноязычные племена (Бубенок, 2009), о чем писал и С.П. Толстов, на работы которого А.И. Тереножкин обращал первостепенное внимание.

⁴⁸ Камелик – приток р. Большой Иргиз.

⁴⁹ Арсеньев Константин Иванович (1789-1865) – историк, статистик и географ, действительный член Российской академии (1836), академик Петербургской Академии наук (1841). Один из основателей Русского географического общества. Автор исследования «Статистические очерки России» (1848), трудов по истории России XV-XVIII вв., популярного учебника «Краткая всеобщая география». В 1828-1837 гг. преподавал статистику, географию и историю наследнику престола Александру, в 1837 г. сопровождал его в поездке по России.

⁵⁰ Переверзев Фёдор Лукич (1792-1861) – тайный советник (1843), сенатор; саратовский (1831-1835), киевский (1835-1839) губернатор.

⁵¹ Оболяев Степан Максимович, по прозвищу «Ерёмина курица» (1739 – после 1801) – отставной солдат, содержатель на правах оброчного владения постоянного двора в Таловом Умёте, где Пугачёв укрывался после побега из казанской тюрьмы в 1773 г.

⁵² Таловый Умет (Таловинский, Таловский, Таловские Вильны) – постоянный двор у р. Таловой (приток р. Камелик), на дороге к Сызрани, в 60 верстах к северо-западу от Яицкого городка.

⁵³ Слова А.И. Тереножкина «уговаривал его остановиться», вероятно, были одной из шуток, так свойственных его характеру (кстати, «озорство и предприимчивость» называют среди характерных черт ментальностей жителей Поволжья XIX – начала XX в.).

⁵⁴ Речь о раскопках в 1973 г. кургана Первая Завадская Могила, см. (Мозолевский, 1980. С. 105-112).

⁵⁵ «21 марта от Марии телеграмма, что Иван в тяжелом состоянии. 22 марта выехал в Саратов самолетом. Опоздал на 5 часов. 24 марта были похороны. 25 марта вернулся в Киев самолетом же. Чувствовал себя очень разбитым».

Литература:

Бегучев П.П., Тереножкина А.В., Хованов М.С. Материалы по биологии прорастания дикорастущих кормовых растений // Вопросы кормодобывания, вып. I: Труды Саратовского государственного зоотехнического-ветеринарного института. Саратов, 1935. С. 81-86.

Беляков А.М., Буянкин В.И. Путь длиною в 85 лет // Научно-агрономический журнал. № 1, 2010. Волгоград. С. 5-9.

Бубенок О.Б. Печеніги у степах Східної Європи: алтайці чи індоєвропейці? // Східний світ. № 2. 2009. С. 65-86.

Гречишкина М.В. Ранний этап научных исследований А.И. Тереножкина // Вісник Харківського національного університету імені В.Н. Каразіна. № 965. Сер. Історія. Вип. 43. Харків, 2011. С. 211-218.

Гречишкина М.В. Археолого-краеведческие исследования Алексея Ивановича Тереножкина в Пугачевском уезде Самарской губернии (1920-е гг.) // Пятые всероссийские краеведческие чтения (Москва – Владимир, 27-28 мая 2011 г.). М.: ИЦ «Краеведение», 2012. С. 321-324.

Донецкий Б.Н., Максимов Е.К. Архитекторы Саратова: Биографический словарь. Саратов: Бенефит, 2005. 224 с.

Из жизни Алексея Тереножкина (написано его рукой, собрано его сыном). Киев, 2006. 112 с.

Козинец С.Б. Топонимический словарь Саратовской области. Саратов: «Саратовский источник», 2015. 222 с.

Мозолевский Б.Н. Скифские курганы в окрестностях г. Орджоникидзе на Днепропетровщине // Скифия и Кавказ. К.: Наукова думка, 1980. С. 70-154.

Мурзін В.Ю. О.І. Тереножкін – видатний дослідник скіфської культури // Археологія. 1996. № 4. С. 4-9.

Ольговский С.Я. Скифо-античная металлообработка архаического времени. Киев: Укрпрессполіграфекспо, 2005. 203 с.

Осипов И.А. Антоний Дженкинсон и карта России 1562 года. Сыктывкар, 2008. 125 с.

Очев В.Г. Памяти Константина Ивановича Журавлева // Вопросы геологии Южного Урала и Поволжья. Вып. 8, ч. 1. Саратов: Изд. Саратовского университета, 1972. С. 170-173.

Сасенко В.М. Ad fontes: Про те, як Олексій Тереножкін захопився археологічними дослідженнями // Scriptorium nostrum. Вип. 1. Херсон, 2014. С. 83-106.

Сасенко В.М. Матеріали до біографії І.І. Тереножкіна в архівних збірках України // Професор С.Л. Франкфурт (1866-1954) – видатний вчений-агробіолог. Мат. конф. Ч. 2. К., 2016. С. 238-240.

- Скорый С.А. Выдающийся археолог Алексей Иванович Тереножкин: к 100-летию со дня рождения. *Археологические вести*. Вып. 16. СПб., 2010. С. 321-341.
- Скорый С.А., Саенко В.Н. К 110-летию со дня рождения профессора Алексея Ивановича Тереножкина // *Старожитності раннього залізного віку / АДІУ*. Вып. 2 (19). К., 2016. С. 8-19.
- Сулейманова Н.И. Заволжская сокровищница. История Пугачевского краеведческого музея (к 90-летию музея). Пугачев, 2009. 48 с.
- Сулейманова Н.И. Алексей Иванович Тереножкин – начало археологической деятельности // *Археология Восточно-Европейской степи*. Вып. 10. Саратов, 2013. С. 44-49.
- Сулейманова Н.И. Роль М.Н. Тихомирова, К.И. Журавлева и А.И. Тереножкина в спасении и сохранении исторических ценностей Иргизских монастырей // 255-летие Иргизского старообрядчества как явления Древлеправославия. Материалы Пятых Международных Мальцевских краеведческих чтений. Саратов – Москва: Издательство «Десятая Муза», 2018. С. 61-67.
- Тереножкин А.И. Скифский курган в г. Мелитополе // *Краткие сообщения Института археологии АН УССР*. 1955. Вып. 5. С. 23-34.
- Тереножкин А.И. Предскифский период в днепровском лесостепном Правобережье. Автореферат докт. дис. М., 1958. 20 с.
- Тереножкин А.И., Мозолевский Б.Н. Мелитопольский курган. Киев, 1988. 264 с.
- Шевченко Н.П. Красзнавча та музеєзнавча діяльність О.І. Тереножкіна // *Ранній залізний вік Євразії: до 100-річчя від народження О.І. Тереножкіна*. Киев, 2007. С. 1920.
- Шилов Ю.О. Алексей Иванович Тереножкин (к проблеме смены поколений в археологии, в науке, жизни) / Шилов Ю.О. Историзация археологических памятников Полтавщины и інших областей України VII-I тысячоліть до н. е. Київ: Аратта, 2019. С. 95-113.
- Юдин Степан Ефимович (1907) [Электронный ресурс] // *Открытый список*. URL: [https://ru.openlist.wiki/Юдин_Степан_Ефимович_\(1907\)](https://ru.openlist.wiki/Юдин_Степан_Ефимович_(1907)) (дата обращения: 15.01.2022).

Сведения об авторе:

Саенко Валерий Николаевич, свободный историк, г. Зеленоград, РФ.
E-mail: saykolaksay@gmail.com

V.N. Saenko

FROM THE FAMILY EPISTOLARY OF THE TERENOGKINS:
LETTERS FROM IVAN IVANOVICH TO BROTHER ALEXEY

The article reviews the correspondence of two famous scientists – the Terenozhkin brothers. Ivan Ivanovich Terenozhkin (24.06.1900–22.03.1974) was a professional in agriculture and Alexei Ivanovich Terenozhkin (26.11.1907–19.05.1981) was an archaeologist. The most of the letters (50) have been written in the years of World War II. The correspondence is a valuable historical source, since it contains a wide variety of facts, observations and assessments of the events and activities of that period. It will be of interest to researchers of the Soviet period from 1930 to the early 1970s, historians of science, local historians, biographers of the Terenozhkin family.

Key words: history of science, epistolary research, family history, I.I. Terenozhkin, A.I. Terenozhkin, World War II, Battle of Stalingrad, Volga region.

About the author:

Saenko Valery Nikolaevich, free historian, Zelenograd, Russian Federation.
E-mail: saykolaksay@gmail.com

УДК 902.21:902.1

НОВЫЕ НАХОДКИ В ПОСТНИКОВОМ ОВРАГЕ (ПУНКТЫ XIII, XIV, XV)

© 2022 г. Л.В.Кузнецова

В статье публикуются данные о трех новых местонахождениях эпохи каменного века на территории известного археологического памятника Постников овраг (г. Самара). Исследования его проводились В.В.Гольмстен в 20-х годах XX века. Были зафиксированы 11 локальных пунктов находок. В 1985 г. Л.В.Кузнецовой было обнаружено еще одно местонахождение – Постников овраг XII.

В 2013 г. археологической экспедицией Института археологии РАН под руководством А.В.Трусова были выявлены новые объекты. Они получили название Постников овраг XIII, XIV и XV. Изучение коллекций каменных артефактов памятников указывает на то, что это были мастерские по расщеплению (раскалыванию) каменного сырья на местах его залегания. Предположительная дата местонахождений – рубеж верхнего палеолита – мезолит.

Ключевые слова: Самара, Постников овраг, археологические разведки, выходы сырья, каменные мастерские, верхний палеолит-мезолит

В 2022 г. исполняется 100 лет со дня открытия культурного слоя в Постниковом овраге на территории г. Самара. Первооткрывателями были художник и помощник археолога Веры Владимировны Гольмстен Михаил Григорьевич Маткин и знаменитый самарский купец, художник и краевед Константин Павлович Головкин (Кузнецова, 1995. С.164-165). Раскопки на памятнике проводились с 1924 по 1926 гг. слушателями Высших археологических курсов при Самарском университете под руководством В.В.Гольмстен. В 1926 г. в них принял участие Петр Петрович Ефименко. В 1927-1928 гг. мониторинг на памятнике продолжался. Коллекция пополнялась новыми находками, в том числе и за пределами раскапываемой территории. О количестве местонахождений археологического материала (пунктах) в других частях оврага мы получили сведения на основании карты М.Г.Маткина. Именно он создал схематический план оврага с нанесенными на нем пунктами находок, всего их было известно 11 и они были обозначены на карте римскими цифрами (Кузнецова, Скупова, 1987. С.21; рис.1).

Вера Владимировна оставила краткую публикацию материалов памятника (Гольмстен, 1928. С.125-129). Она сжато охарактеризовала полученные материалы, выделив два самых древних горизонта заселения площадки в устье левого берега оврага в каменном веке.

В 1929 г. в устье оврага археологические раскопки проводил В.А.Городцов (Городцов, 1929. С.3-41). Он полагал, что нижний слой в устье оврага относится ко времени позднего палеолита.

В 1985 г. Л.В.Кузнецовой на границе ЦПКиО им. М.Горького или «Загородного парка» (на планах еще имеется ошибочное обозначение "Струковский сад") было обнаружено еще одно местонахождение - кремневая мастерская, получившая название Постников овраг XII (Кузнецова, 2000. С.31).

Таким образом, до 2013 г. в створе оврага и на высоком его правом берегу было известно 12 разновременных местонахождений.

Материалы раскопок и отдельных местонахождений хранятся в фондах Самарского областного историко-краеведческого музея им.П.В.Алабина, они систематизированы и совпадают с нумерацией карты М.Г.Маткина.

В 2013 г. в рамках инвентаризации памятника федерального значения «Стоянка, поселение в Овраге Подпольщиков и Загородном парке»

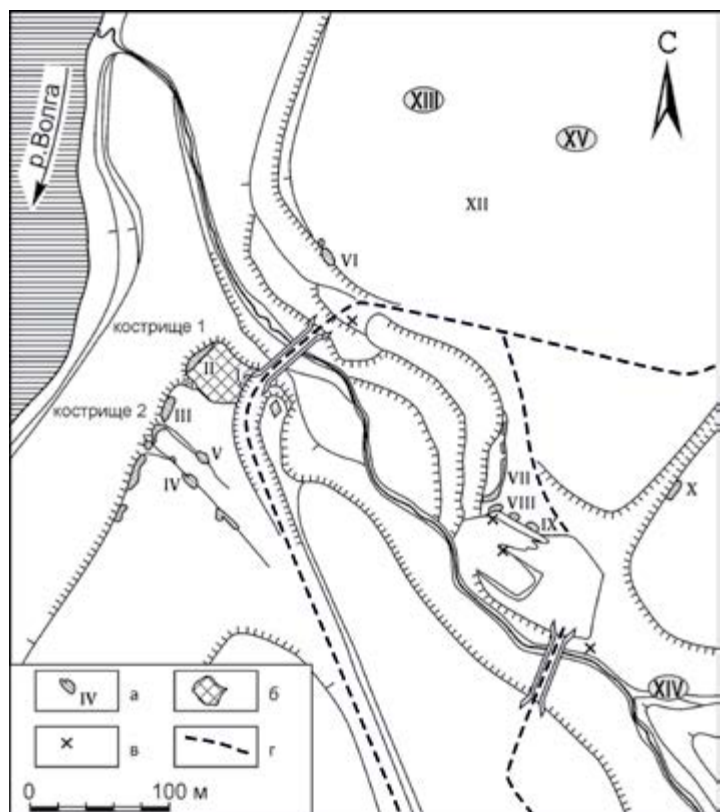

Рис. 1. Постников овраг. Общий план, выполненный по рисунку М. Маткина.

Условные обозначения: а – пункты находок; б – площадка, намеченная для раскопа; в – отдельные находки; г – грунтовые дороги.

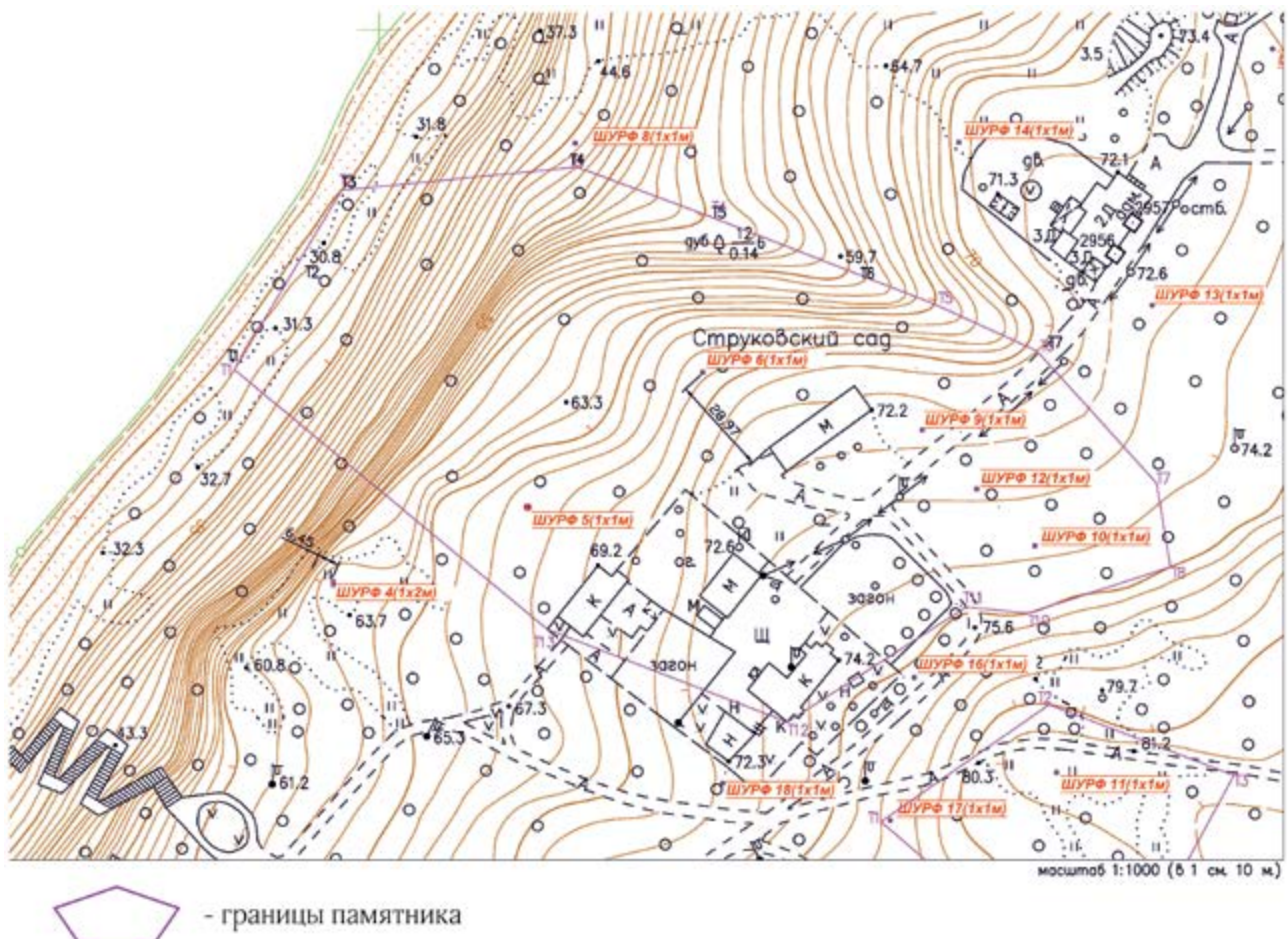

Рис. 2. Постников овраг XIII. Ситуационный план расположения местонахождения.
Рис. по: Трусов, 2013.

подрядчиком работ выступил Институт археологии РАН. Держателем Открытого листа был Александр Васильевич Трусов (1951-2020) - археолог, специалист по палеолиту, один из открывателей знаменитой Зарайской стоянки, автор книги «Палеолит бассейна Оки» (2013).

В течение одного полевого сезона экспедицией была исследована площадь, включающая, помимо русла оврага, его борта от р.Волги до ул.Ново-Садовая и от ул.Лейтенанта Шмидта до Первой просеки. Заложено 56 разведочных шурфов и сделано две зачистки. Было уточнено положение и сохранность культурного слоя известных пунктов находок, они получили GPS привязку. В результате были подтверждены места находок ранее известных памятников и открыты три новых местонахождения, получившие название Постников овраг XIII, XIV и XV (Трусов, 2013. Л.104-111).

Постников овраг XIII

Местонахождение находится на территории Загородного парка, на левом берегу р.Волги, на высоте более 40 м над её урезом (рис.2). По наблюдениям А.В.Трусова, площадка, на которой расположен памятник, «ограничена с двух сторон тальвегами двух старых оврагов», а «с северо-западной стороны граница примыкает к урезу воды в Волге». Её протяженность по линии С-Ю – 136 м, а по линии З-В- 250 м (Трусов, 2013. Л.105).

Шурфы, заложенные на территории местонахождения (№ 5, 6, 9, 10), дали небогатый материал расщепленного каменного сырья, а также фрагментов средневековой и позднесредневековой керамики. «Археологические предметы были зафиксированы в слое дерна, в слое темно-серого гумусированного суглинка с вкраплениями мергеля, непосредственно в мергеле. Мощность культуровмещающих горизонтов достигает 0,2-1,0 м (рис.3). Площадь памятника около 9520 кв. м» (Трусов, 2013. Л.104-105).

Коллекция каменных предметов представлена 71 ед.

Сырьем служил местный кремь из пермских отложений, выходящих на поверхность берега Волги в этом месте. Эти мергелистые отложения включают в себя конкреции кремня и волжского агата, которые использовали в качестве сырья для изготовления каменных орудий труда древние коллективы.

Таблица 1. Постников овраг XIII. Распределение кремневого инвентаря

	ПОСТНИКОВ ОВРАГ XIII	Шурф 6	Шурф 9	Шурф 10	всего
	<i>Продукты расщепления:</i>				
1	Нуклевидные осколки	7		1	8
2	Оббитый кусок	1			1
3	Осколки	10	7		17
4	Краевые сколы	6	2	1	9
5	Скол подправки площадки нуклеуса			1	1
6	Технические отщепы	8	7		15
7	Чешуйки		5		5
8	Нуклеусы	3			3
9	Первичный отщеп	1	1		2
10	Полупервичный отщеп	2	1	1	4
11	Отщеп	2			2
	<i>Изделия со вторичной обработкой:</i>				
12	Концевой скребок		1		1
13	Краевой скол с ретушью		1		1
14	Осколок с резцовым сколом		1		1
15	Осколок с ретушированной выемкой		1		1
	Всего	40	27	4	71

Геоморфологическое положение местонахождения свидетельствует, скорее всего, о высоком, сезонном стоянии воды в Волге и недоступности каменного сырья на пляже, где вода оставляет его в изобилии по окончании весеннего половодья.

Набор каменного инвентаря указывает на производственный характер памятника. Преобладают отходы производства. Нуклеусы немногочисленны.

Короткий подквадратный нуклеус с гладкой ударной площадкой, полученной поперечным по отношению фронта расщепления сколом. Киль отсутствует. Фасетка снятия – отщеп с заломом. Край ударной площадки нависает над плоскостью фронта. С тыльной стороны – попытки снятия отщепов в перпендикулярном к фронту направлении (рис.4, 2). Нуклеус торцового снятия, с выделенной сколом ударной гладкой площадкой и фасетками снятия тонкой пластины. Край ударной площадки редуцирован. Торцовым снятием обнажилась пустота в кремне и нуклеус был отбракован для дальнейшей утилизации (рис.4, 1). Сработанный многоплощадочный нуклеус (рис.4, 3) подтреугольной формы. Ударные площадки гладкие, расположены под острым углом к фронтам снятия.

Заготовки в виде ножевидных пластин и отщепов без следов корки от кремневого сырья практически отсутствуют. Есть отщепы и пластинчатые отщепы с естественными и гладкими ударными площадками

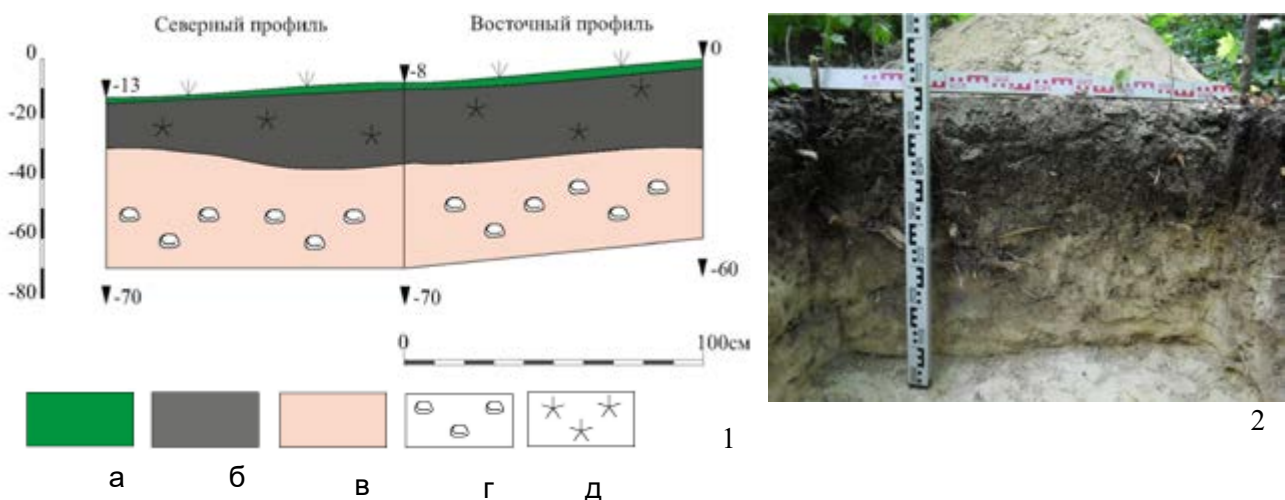

Рис.3. Постников овраг XIII. Шурф 6. 1 – северный и восточный профили; 2 – фото восточного профиля. Условные обозначения: а – дерн; б – темно-серый гумусированный суглинок; в – мергель; г – камень, щебень, галька; д – включения белого камня и мергеля.

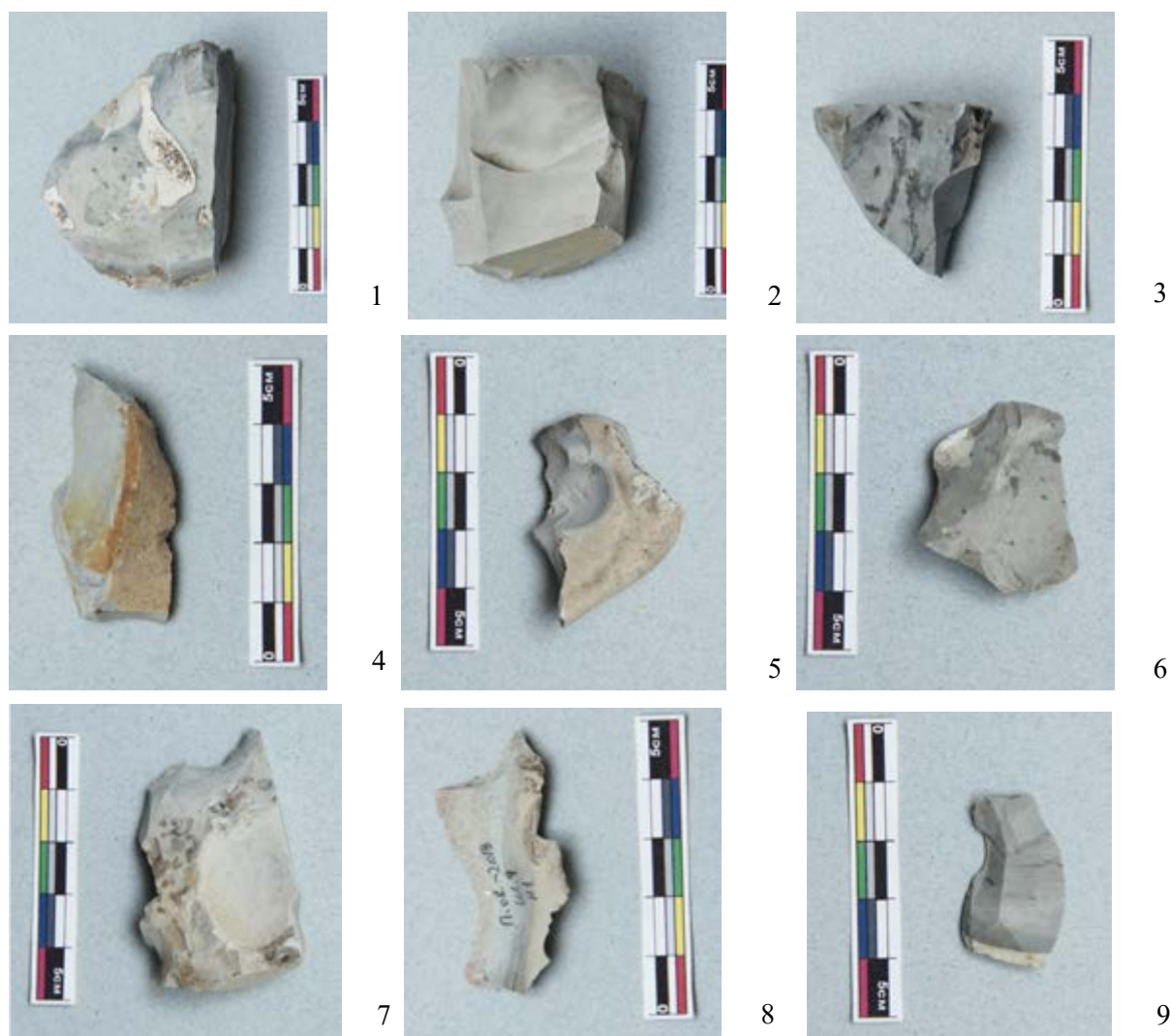

Рис. 4. Постников овраг XIII. Каменный инвентарь.

(рис.4, 6, 9). Они, как правило, имеют нестандартную форму.

Коллекция из шурфов содержит небольшое количество каменных артефактов со вторичной обработкой. Это полупервичный осколок с режовым сколом (рис.4, 4), концевой скребок (рис.4, 5) на полупервичном отщепе, осколок с дефектами (выбоинами) на поверхности с ретушированной выемкой (рис.4, 7) и краевой скол с вогнутым лезвием, ретушированный мелкой притупляющей ретушью (рис.4, 8).

Судя по перемешанному составу материала в шурфах, отсутствию следов первоначальной поверхности, на которой формировался его культурный слой, нам недоступна информация о планиграфии местонахождения. Вероятнее всего, это была мастерская по расщеплению каменного сырья. Отсутствие признаков хозяйственной деятельности не позволяет определить, входила ли она в качестве рабочей зоны в состав стоянки или же была в чистом виде временной мастерской на месте выхода каменного сырья.

Постников овраг XIV

Местонахождение было выявлено в створе основного русла Постникова оврага, на левом его борту, выше Плотничного моста (рис.5). По наблюдению А.В.Трусова, «территория памятника с западной стороны ограничена склоном оврага, по дну которого течет ручей. Высота мыса над уровнем воды в ручье 10 - 15 м. Преобладающий наклон площадки – в северном направлении, максимальный перепад высот на территории площадки не более 5 м. Максимальная протяжённость территории памятника по линии северо-запад – юго-восток 100 м, по линии запад – восток – 70 м. Площадка частично застроена, но по большей части занята заброшенным садом, на поверхности читаются многочисленные нарушения – ямы, сдвиги почвы» (Трусов, 2013. Л.108-109). Абсолютная высота площадки мыса – около 30 м.

Шурф №47 был заложен в заброшенном саду дома 18 по ул. Ново-Майская. Под слоем дерна и темно-серого суглинка залегал коричневый суглинок мощностью более 1 м (рис.6, 7). В этом слое на глубине 67-74 см было выявлено скопление кремня размером 60х35 см. Скопление линзовидной

формы имело мощность до 10 см (рис.8). Компактное расположение в плане и небольшой разброс глубин позволил исследователям предположить, что каменные артефакты залегают *in situ*. В этой линзе было обнаружено 107 ед. каменных артефактов.

Таблица 2. Постников овраг XIV. Распределение кремневого инвентаря

	ПОСТНИКОВ ОВРАГ XIV	Шурф 47
	<i>Продукты расщепления:</i>	
1	Нуклевидные осколки	7
2	Осколки и сколы	6
3	Краевые сколы	17
4	Технические отщепы	32
5	Чешуйки	2
6	Пренуклеус	2
7	Нуклеус торцовый	1
8	Первичный отщеп	3
9	Полупервичный отщеп	15
10	Отщеп	8
11	Пластинчатый отщеп	4
12	Ножевидная пластина	2
13	Отбойник - ретушер	2
	<i>Изделия со вторичной обработкой:</i>	
14	Заготовка бифаса	1
15	Первичный отщеп с ретушью	1
16	Заготовка орудия с зазубривающей ретушью	1
17	Осколок плитки с резцовым сколом	1
18	Галька с бифасиальным лезвием	1
19	Нуклевидный осколок с ретушью	1
	Всего	107

Сырьем для производственной деятельности служил местный кремль пермского возраста серого и светло-серого цвета. Изначально он имел форму неправильных уплощенных галек или плиток, покрытых рыхлой известковистой коркой. 30% каменных артефактов коллекции имеют дефекты каменного сырья в виде пустот или трещин.

Анализ каменного инвентаря свидетельствует о том, что на небольшой площади располагалась производственная точка – мастерская по первоначальному расщеплению каменного сырья. Доминируют в коллекции отходы производства (технические отщепы, краевые сколы, сколы и осколки, чешуйки). Полупервичные и первичные отщепы и сколы, в основной своей массе, представлены продуктами расщепления т. н. долечной конфигурации, т. е. они сколоты с неподготовленной ударной площадки - выпуклой корочной поверхности гальки или плитки - имеют естественную боковую грань (рис.9, 1,8). Иногда и дистальный конец отщепа также завершался корочной поверхностью гальки. Создается впечатление, что очень часто древний мастер не ставил задачу получить заготовку в виде отщепа или пластины, а методично раскалывал каменное сырье (причем уда-

Рис. 5. Постников овраг XIV. Ситуационный план расположения местонахождения.

пентагон - границы памятника

ры наносились по поперечному сечению гальки) с целью определения его качества для дальнейших манипуляций. Примером может служить складень из отщепов долечной конфигурации (рис.10, 5).

Нуклеус в коллекции всего один (рис.10, 1). Он имеет два фронта расщепления с торцов заготовки. Ударные площадки гладкие, расположенные под острым углом к фронту, их кромка редуцирована мелкими ударами. Фасетки снятия принадлежат ножевидным пластинам. В имеющемся инвентаре нет пластин таких размеров. В коллекции имеются ножевидные пластины и пластинчатые отщепы разных стандартов, зачастую со следами корки на спинке (рис.9, 2, 10-11; 10, 4). Вероятнее всего, они являются продуктами первичной обработки (подготовки) ядрища. Имеется фронтальный нуклеидный осколок (рис.9, 6), который несет у кромки ударной площадки следы редуцирования (перебор карниза). Небольшая коллекция отщепов также весьма нестандартна. Многие несут следы галечной корки (рис.9, 3, 7, 9). Они имеют либо гладкие ударные площадки, либо естественные поверхности гальки или плитки.

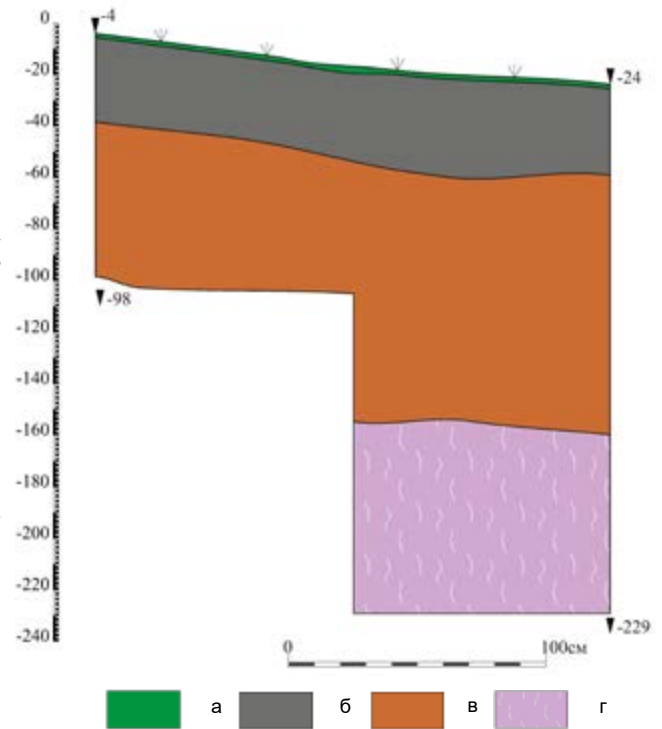
Отбойники и ретушеры (рис. 10, 7) представлены массивными сколами с характерными звездчатыми следами от ударов на поверхности.

Изделия со вторичной обработкой немногочисленны.

Заготовка бифаса – массивная плитка кремня. С одной стороны обработка лезвий более тщательная, выполнена крупной ступенчатой ретушью, заходящей далеко на тело изделия. С противоположной стороны обработка небрежная, незаконченная. Дистальный и проксимальный концы орудия не обработаны, имеют гладкую поверхность. Типологически изделие напоминает двойное боковое скребло-бифас незаконченной формы (рис.10, 3).

Рис. 7. Постников овраг XIV. Шурф 47. Западный профиль.

Условные обозначения: а – дерн; б – темно-серый гумусированный суглинок; в – коричневый суглинок; г – светлый серо-коричневый суглинок с тонкими вкраплениями карбонатов.

Рис. 6. Постников овраг XIV. Шурф 47. Западный профиль.

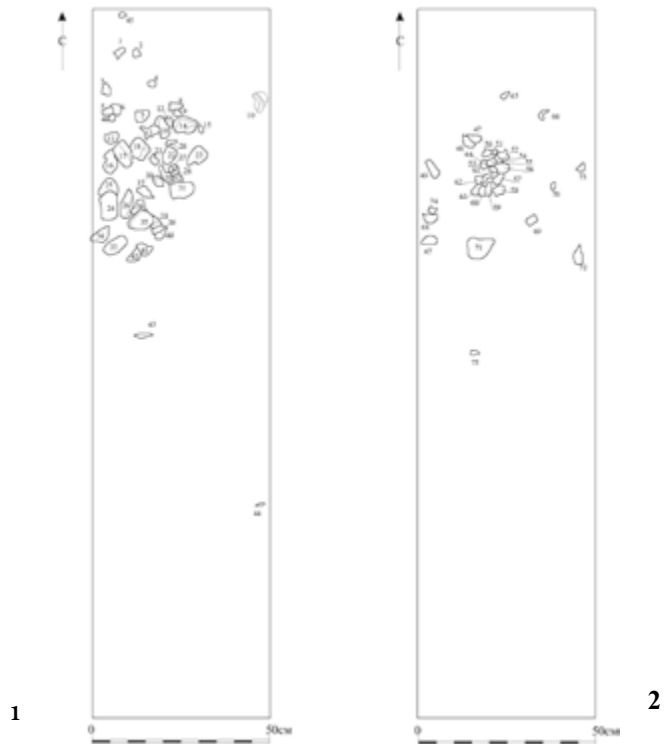

Рис. 8. Постников овраг XIV. Шурф 47. 1 – верхний уровень скопления кремния; 2 – нижний уровень скопления кремния.

Изделие с резцовым сколом (рис.9, 4) изготовлено на тонком осколке плитки треугольной формы. Резцовый скол короткий и поверхностный.

Прочие орудия представлены первичным отщепом с ретушью (рис.9, 12), галькой с коротким бифасиальным лезвием на углу, заготовкой на плитке с грубой зазубривающей ретушью (рис.10, 6) и нуклеоидным осколком с частично бифасиальным и выпуклым лезвиями, полученными разновеликой ретушью и сколами (рис.10, 2).

Таким образом, Постников овраг XIV является локальным местом – мастерской по первичному расщеплению каменного сырья. Артефакты со вторичной обработкой не являются законченными орудиями и вторичная обработка их в виде оббивки, ретуши и резцового скола не является формообразующей.

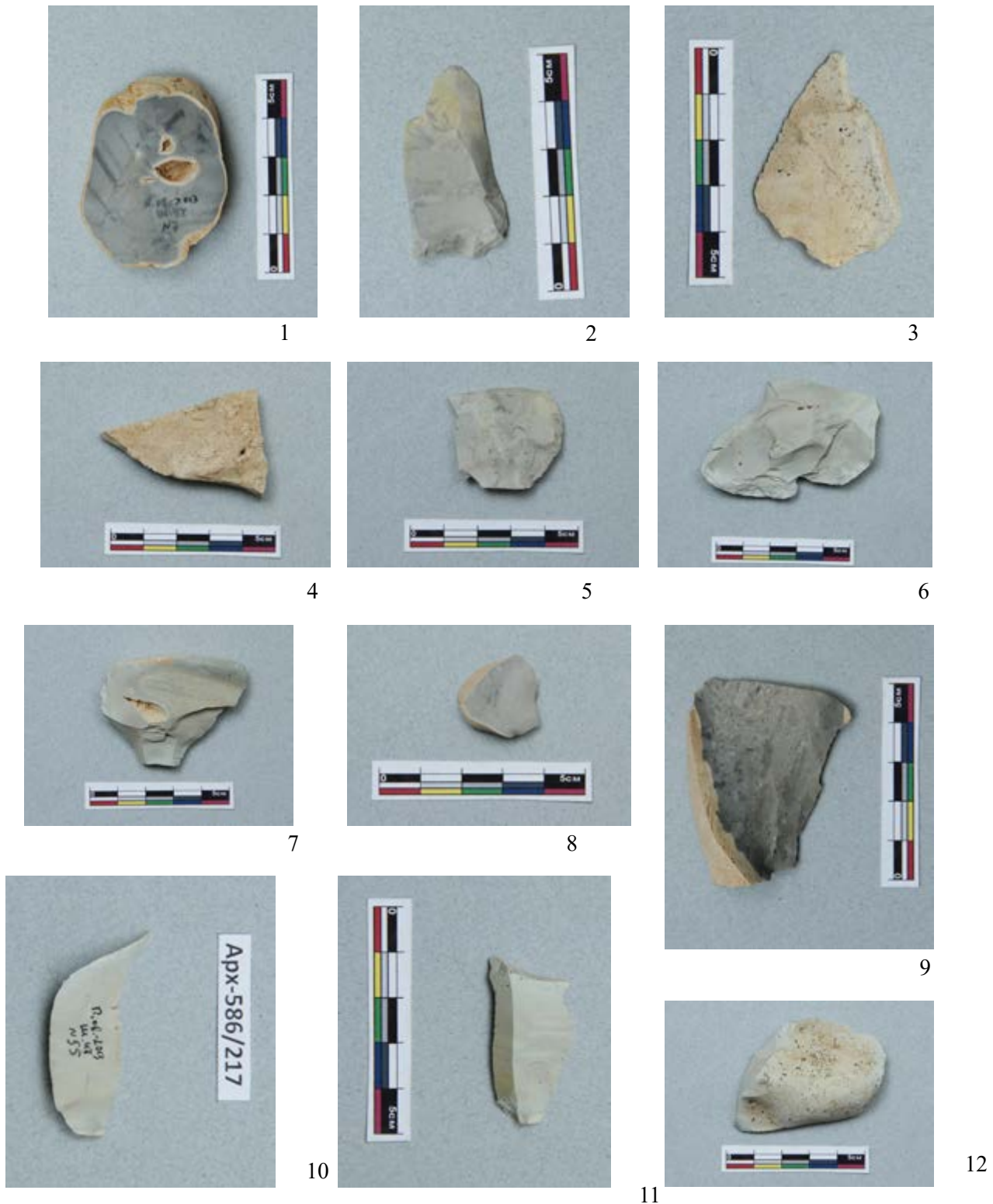
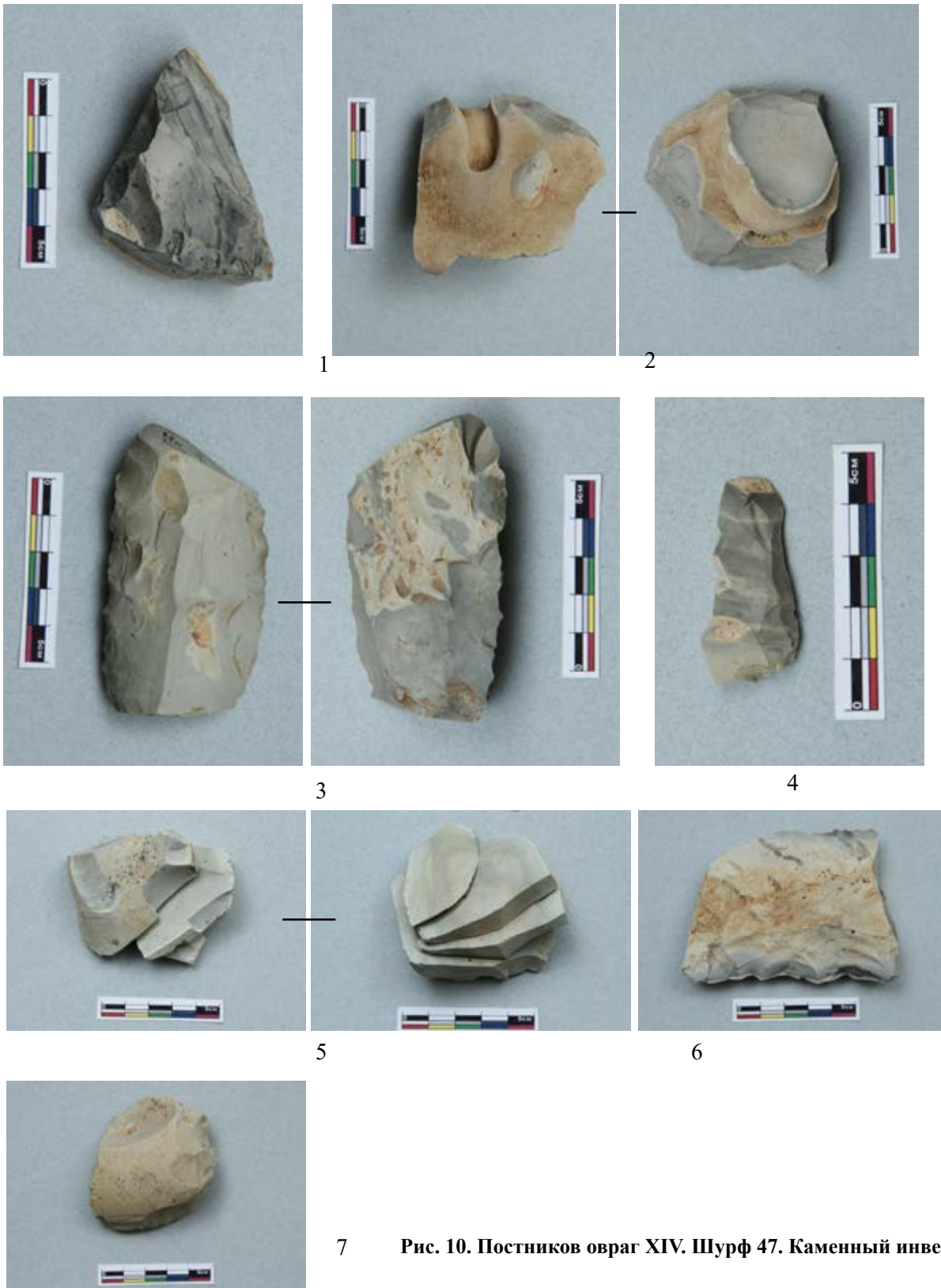

Рис. 9. Постников овраг XIV. Шурф 47. Каменный инвентарь.

Скорее всего, это не орудия труда как конечная цель работы мастера, а орудия вспомогательные, промежуточные, требующиеся мастеру в процессе получения заготовок для основных орудий труда.

7 Рис. 10. Постников овраг XIV. Шурф 47. Каменный инвентарь.

Местонахождение Постников овраг XV

Местонахождение находится на территории Загородного парка, на высокой площадке, выделенной с двух сторон небольшими понижениями, на высоте 54-57 м над урезом р.Волги. По наблюдениям А.В.Трусова, площадка является мысообразным выступом коренной террасы (Трусов, 2013. Л.109-110). Её протяженность по линии С-Ю 72 м, а по линии З-В - 128 м (рис.11).

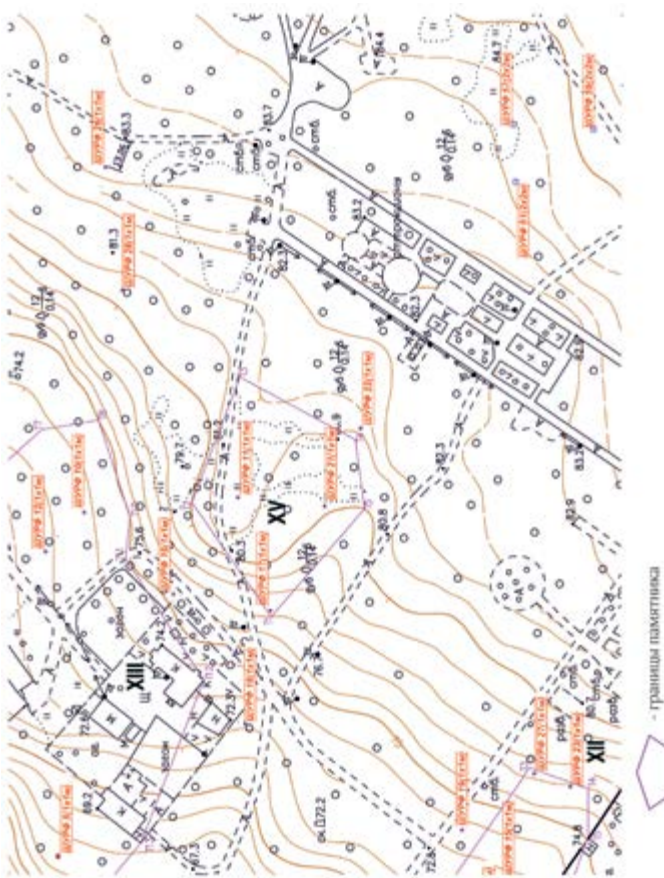

Рис. 11. Постников овраг XV. Ситуационный план расположения местонахождения.

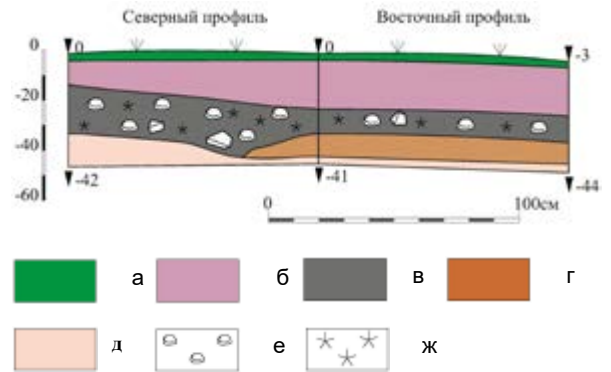
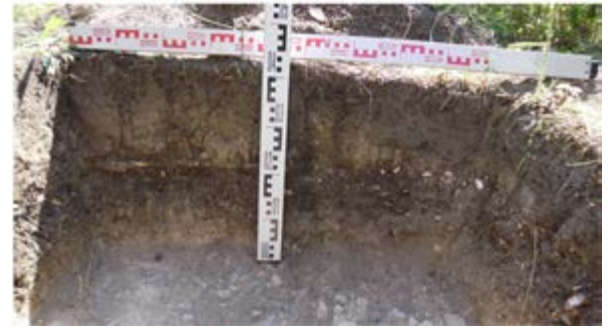

Рис. 12. Постников овраг XV. Шурф 11. 1 – северный и восточный профили; 2 – фото восточного профиля. Условные обозначения: а – дерн; б – серо-коричневый суглинок; в – темно-серый гумусированный суглинок; г – коричневый суглинок; д – мергель; е – камень, щебень, галька; ж – включения белого камня и мергеля.

Шурфы, заложенные на территории местонахождения (№11, 17, 21), дали небогатый материал расщепленного каменного сырья, а также артефакты позднего средневековья и XX в. Археологические материалы были зафиксированы в слое темно-коричневого гумусированного суглинка и темно-серого гумусированного суглинка с вкраплениями мергеля. Мощность культуровмещающих горизонтов достигала 0,2-0,4 м (рис.12). Культурный слой переотложен во всех его горизонтах. По мнению автора

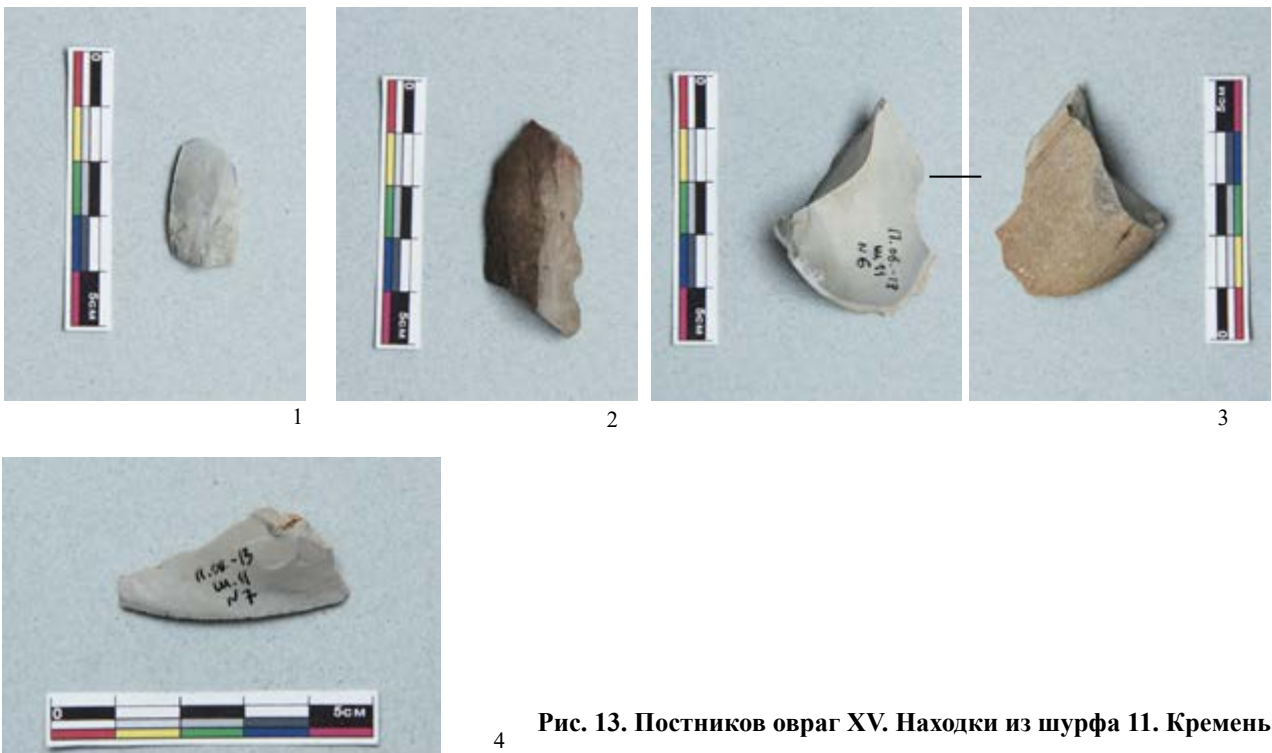

Рис. 13. Постников овраг XV. Находки из шурфа 11. Кремьень.

раскопок А.В.Трусова, «наиболее вероятно, что на месте одного из участков первичного расщепления кремня, время существования которого может быть связано с временем первого освоения исследуемой территории, в позднесредневековое время был освоен под небольшое по площади поселение (возможно, однодворную усадьбу), с функционированием которой связана коллекция позднесредневекового археологического материала» (Трусов, 2013. Л.110).

Коллекция каменных предметов представлена всего 15 ед. Она происходит из двух шурфов (№№ 11 и 17). Все они изготовлены из местного пермского кремня серого и светло-серого цвета. Набор каменного инвентаря демонстрирует признаки производственной деятельности. Отщепы невыразительны. Имеется экземпляр полупервичного отщепа с фасетированной выпуклой ударной площадкой (рис.13, 1) и короткий отщеп с естественной ударной площадкой (рис.13, 4).

Таблица 3. Постников овраг XV. Распределение кремневого инвентаря

	Постников овраг XV	Шурф 11	Шурф 17	Всего
	<i>Продукты расщепления:</i>			
1	Осколок	3	1	4
2	Нуклевидный осколок	1		1
3	Красвой скол	1	3	4
4	Технический отщеп		1	1
5	Полупервичный отщеп	1		1
6	Отщеп	1	1	2
	<i>Изделия с вторичной обработкой:</i>			
7	Первичный отщеп с микрорезцовым сколом	1		1
8	Пластинчатый полупервичный отщеп с зубчатой ретушью		1	1
	Всего	8	7	15

Орудийный набор немногочислен. Это первичный отщеп с микрорезцовым сколом (рис.13, 3) и пластинчатый полупервичный отщеп с зубчатой ретушью по лезвию (рис.13, 2).

Коллекция каменного инвентаря памятника свидетельствует о том, что местонахождение Постников овраг XV является мастерской по первичному расщеплению каменного сырья.

Новые местонахождения в Постниковом овраге дополняют представление о нем как о территории распространения разновременных временных мастерских по первичному расщеплению каменного сырья на месте его выхода на поверхность. Признаками поселения обладали лишь местонахождения, расположенные на площадке в устье оврага (пункты I, II, III; Гольмстен, 1928. С.125-126). Они отличались разнообразием орудийного состава в каменном инвентаре, там же были зафиксированы костровые ямы. Датировка этих материалов (нуклеусы верхнепалеолитической техники в сочетании с нуклеусами отжимной техники) – рубеж верхнего палеолита – мезолит. Вероятно, этим же временем можно датировать и новые местонахождения: Постников овраг XIII - XV.

ЛИТЕРАТУРА

Гольмстен В.В. Археологические памятники Самарской губернии // Тр.РАНИОН (секция археология). 1928. т.IV. С.125-129.

Городцов В.А. Исследование двух Самарских стоянок каменного периода в 1929 году // ОПИ ГИМ, Ф.431, Оп.1, Л.3-39.

Кузнецова Л.В. Археолог и художник Михаил Маткин // Краеведческие записки. Вып. VII / Отв.ред. П.С.Кабытов. Самара: Самарский областной историко-краеведческий музей им.П.В.Алабина, 1995. С.163-173.

Кузнецова Л.В., Скупова Т.Ю. Постников Овраг - археологический памятник эпохи камня-средневековья // Археологические исследования в Среднем Поволжье / Отв.ред. Г.И.Матвеева. Куйбышев: Куйбышевский государственный университет, 1987. С.3-29.

Кузнецова Л.В. Палеолит // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Каменный век. Самара: Изд. Самарского научного центра Российской Академии наук, 2000. С.5-80.

Трусов А.В. Отчет о проведении научных археологических исследований «Инвентаризация объекта культурного (археологического) наследия федерального (общероссийского) значения «Стоянка, посе-

ление I тыс. - XIII-XV вв.» в овраге Подпольщиков на левом берегу реки Волги и Загородном парке г.о. Самара Самарской области в 2013 г. // Архив ИА РАН, Ф.1, оп.1, Шифр50/41481, Альбомы иллюстраций к отчету №№ 41482-41484.

Сведения об авторе:

Кузнецова Людмила Валентиновна, кандидат исторических наук, гл.н.с. отдела археологии Самарского областного историко-краеведческого музея им.П.В.Алабина (Самара, Россия).

E-mail: lvk@alabin.ru

NEW FINDINGS IN THE POSTNIKOV RAVAGE (ITEMS XIII, XIV, XV)

L.V. Kuznetsova

The article publishes data on three new locations of the Stone Age on the territory of the famous archaeological site Postnikov ravine (Samara). Its research was carried out by V.V. Golmsten in the 20s of the XX century. 11 local finds were recorded. In 1985, L.V. Kuznetsova discovered another location - Postnikov ravine XII. In 2013, an archaeological expedition of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences led by A.V. Trusov discovered new objects. They were named Postnikov ravine XIII, XIV and XV. The study of collections of stone artifacts of monuments indicates that these were workshops for the splitting (splitting) of stone raw materials at their places of occurrence. The estimated date of the locations is the boundary of the Upper Paleolithic - Mesolithic.

Key words: archeological prospecting, outcrops of raw materials, stone workshops, Upper Paleolithic-Mesolithic

About the author:

Kuznetsova Lyudmila Valentinovna, Candidate of Historical Sciences, Chief Researcher Department of Archeology of the Samara Regional Museum of History and Local Lore named after P.V. Alabin (Samara, Russia).

E-mail: lvk@alabin.ru

УДК 904

НАТЕЛЬНЫЕ ИКОНКИ ИЗ РАСКОПОК ВСЕСВЯТСКОГО КЛАДБИЩА

© 2022 г. Е.Ю. Бакалова

Статья посвящена нательным иконкам, происходящим из раскопок Всесвятского кладбища в Самаре, которые производились под руководством В.А. Цибина в 2013 г. Нательные иконки являются памятниками медного художественного литья, религиозным атрибутом. В захоронениях Всесвятского кладбища они встречаются редко и только в мужских погребениях.

Ключевые слова: Самара, Всесвятское кладбище, иконы, литые иконки, медная пластика

В древнерусской традиции наряду с иконами, написанными темперой на деревянной доске, были распространены и металлические иконы, отлитые из меди, серебра и золота. Медные (бронзовые или из сплавов на медной основе) иконы были наиболее распространёнными, из-за дешевизны металла и простоты изготовления, а также долговечности (Гнутова, Зотова, 2000). Такие иконки были удобны для переноса, размещались в домах, церквях, а также служили погребальным инвентарем. Широко распространены были нательные иконы.

Цель статьи - введение в научный оборот информации о медных нательных иконках, найденных при раскопках Всесвятского кладбища, проводившихся ООО «Гефест» под руководством В.А. Цибина в 2013 г. (Цибин, 2013).

Всесвятское кладбище появилось в Самаре в 1853 г. после закрытия старого Покровского кладбища к востоку от современной ул. Спортивная. Занимало оно площадь 17 десятин (220x187 сажен). Свое название кладбище получило по имени построенной в 1865 г. каменной церкви во имя Всех Святых, стоявшей когда-то недалеко от его входа. В 1930-е гг. кладбище было ликвидировано и на его территории началась застройка. В 2010-х годах на территории бывшего кладбища начался новый этап строительства.

В 2013 г. в зоне планируемого строительства экспедицией под руководством В.А. Цибина было исследовано 891 погребение. Материалы раскопок 2013 г., переданные в СОИКМ им. П.В. Алабина, содержат более 1000 находок и в музее они составляют 4 коллекции. В этих коллекциях имеется всего 7 литых иконок - 6 обнаружено в 6 погребениях, одна иконка происходит из переотложенного слоя. Очевидно, что иконки являются редкой категорией погребального инвентаря.

На медных иконках из рассмотренной коллекции зафиксированы изображения только двух святых - Богородицы (4 экз.) и Николая Чудотворца (3 экз.). Рассмотрим их распределение в зависимости от половозрастной принадлежности погребенных.

В мужском погребении 53 (рис.5; участок 4, возраст погребенного 50-60 лет) была обнаружена икона «Богоматерь страстная» из бронзы, серебристого цвета, изготовленная в технике литья (рис.2; КП-29903/61). Икона представлена квадратной пластиной размерами 8,6x8,6 см и толщиной 0,3 см, на которую помещено поясное изображение Богородицы с младенцем на левой руке, имеются надписи, четкий рельеф и цветочный орнамент по всему фону с низким рельефом. На оборотной стороне изображений нет. Икона относится к Выговской пластике, производившейся в старообрядческой обители, ставшей с XVIII в. одним из первых центров медного литья (Пивоварова, 2009. С.237). Страстной икона называется потому, что около Богородицы изображаются два ангела с орудиями страстей господних (Захарова, 1999. С. 44).

В погребении 147 на участке 1 (рис.6) найдена икона с изображением Богородицы умиление (рис.3, 1; КП-29900/142). Это мужское погребение, возраст мужчины более 55 лет. Икона «Богоматерь Одигитрия смоленская» изготовлена во второй пол. XIX в. из бронзы в технике литья. Размер 5,6x5,1 см, толщина 0,2 см. Икона рельефная, с рамкой и надписями, с поясным изображением Богородицы с младенцем, сидящим на левой руке. На груди

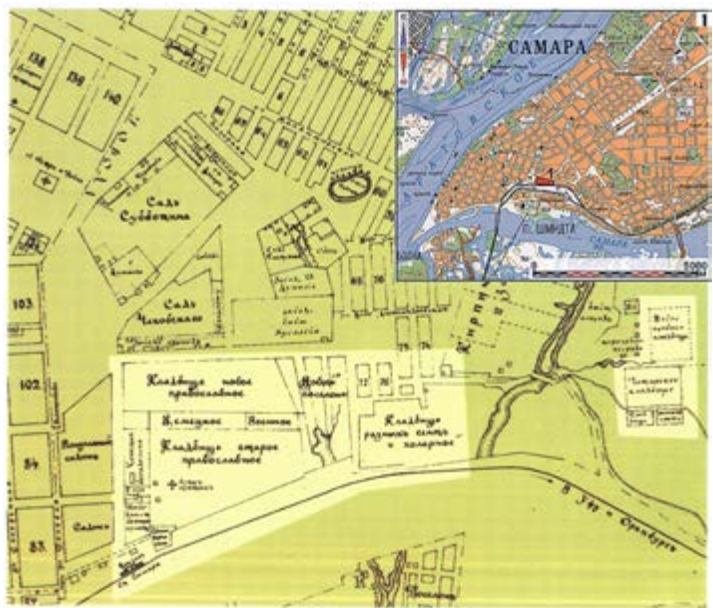

Рис. 1. «Кладбище новое православное, немецкое, военное, старое кладбище православное» – Всесвятское кладбище, г. Самара. План (по: Зубова и др., 2001. С.231)

Рис. 2. Икона "Богоматерь страстная". Бронза. Участок 4, п. 53.

Рис. 3. Иконы Богородицы. Бронза.

1 - участок 1, погребение 147; 2 - участок 3, погребение 153; 3 - ПМ, участок 4, к. ДЗ.

Рис. 4. Икона Николая Чудотворца. Бронза.

1 - участок 1, погребение 66; 2 - участок 1, погребение 117; 3 - участок 3, погребение 139.

Богоматери находится нагрудное украшение в форме полумесяца. В левой руке младенец держит свиток. Над нимбом младенца – рельефная надпись «ІС ХС». Около нимба Богоматери – надпись: «МР». Рамки выделены узким рельефом, орнаментированным наклонными насечками. Ушко массивное, прямоугольной формы с округлым отверстием. Обратная сторона изображений не имеет. Сохранность: загрязнение, небольшая деформация рамки, детали изображений стерты, выщерблины на обратной стороне. Смоленская икона богородицы особо почиталась. Считается, что ее написал сам апостол Лука и это одна из первых икон.

На следующих двух иконках «Всех скорбящих радость» изображена Богородица (рис.3, 2-3). Эта икона почитается как чудотворная, исцеляющая от Болезней. На иконке изображена Богородица в полный рост, окруженная людьми, страдавшими болезнями и ангелами.

В погребении 153 на участке 3, мужчины в возрасте 30-35 лет (рис.7) обнаружена иконка «Всех скорбящих радость». Иконка отлита из бронзы, размер ее - 5,5x5,0 см, толщина 0,3 см. Имеется рельеф, в верхней части (заушина) – «Спас Нерукотворный». Обратная сторона изображений не имеет. Сохранность: потертости, детали стерты (рис.3, 2; КП-29902/196).

Среди подъемного материала на квадрате Д.3 была найдена литая иконка Божией Матери «Всех Скорбящих Радость» из бронзы, размером 5,0 x 4,8 см, толщиной 0,1 см (рис.3, 3; КП-29903/202). С рельефом, в оглавии (заушина) – «Спас Нерукотворный». Обратная сторона изображений не имеет. Сохранность: небольшая деформация пластины, потертости.

В трех погребениях найдены иконки Николая Чудотворца, одного из любимых и почитаемых русских святых, его изображения на иконах получили свое распространение с XII века. (Скоробогачева, 2014).

В погребении 66 на участке 1 (рис.8), взрослого мужчины 30-35 лет, была иконка Святителя Николы Можайского из бронзы, в технике просечное литье, размером 5,5 x 5,0 см, толщиной 0,2 см с рельефом (рис.4, 1; КП-29900/56). В центре изображен Святой Никола Можайский с мечом в правой руке и с храмом – в левой. В оглавии – «Спас Нерукотворный». Обратная сторона изображений не имеет. Сохранность: потертости, детали стерты. Изображение Николы Можайского на медных ажурных иконах получило широкое распространение в XVI—XIX вв. (Глазунова, Денисов, 2016. С. 116-117).

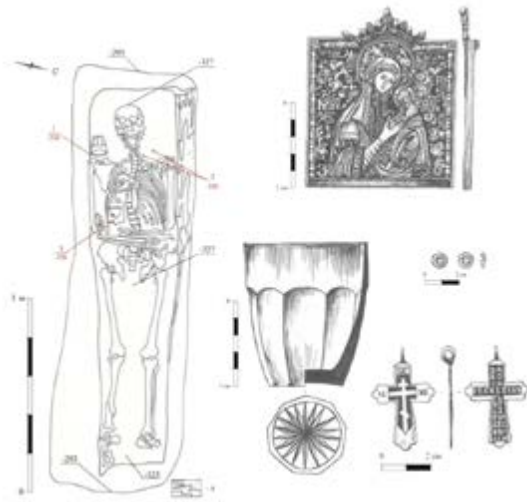

Рис. 5. Погребение 53, участок 4, икона (бронза), пуговицы (пластмасса), стакан (стекло), крест (бронза) (по: Цибин, 2013. Илл.1353, 1354, 13555)

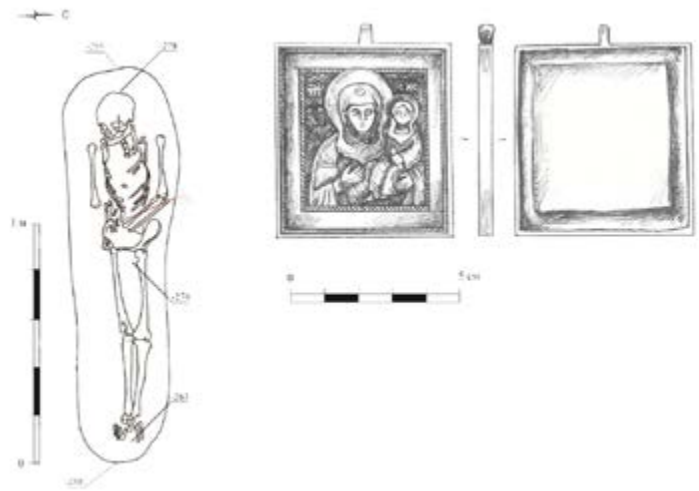

Рис. 6. Погребение 147, участок 1, икона (бронза) (по: Цибин, 2013. Илл.238, 239)

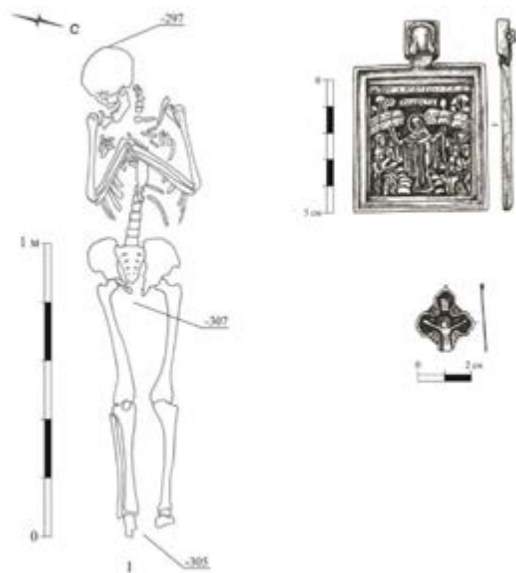

Рис. 7. Погребение 153, участок 3, икона (бронза), крест (бронза) (по: Цибин, 2013. Илл.965, 966)

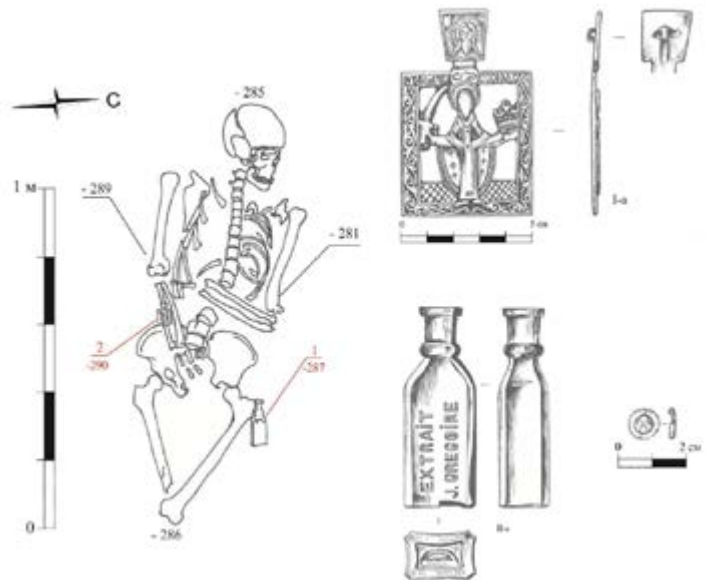

Рис. 8. Погребение 66, участок 1, икона (бронза), бутылка (стекло) (по: Цибин, 2013. Илл.135, 136)

В погребении мужчины 25-45 лет (погр.117 на участке 1; рис.9) обнаружен икона «Святитель Николай Чудотворец» (рис.4, 2; КП-29900/107). Иконка вторая половина XIX века. Изготовлена из бронзы, в технике литье, размер - 5,7 x 5,4 см, толщина 0,2 см. Изображение в рельефной рамке, имеются подписи, в центре - поясное изображения Святого Николая Чудотворца (в центре) и в двух верхних углах: Иисуса Христа и Богородицы. Пустоты заполнены рельефными мелкими цветочками. Обратная сторона покрыта мелким сетчатым орнаментом с изображением в центре поверхности четырехконечного креста из овальных лепестков, заключенного в ромбовидную рамку из витушек. Литое подтреугольное небольшое навершие без отверстия.

В погребении мужчины 30-35 лет (погр.139 на участке 3; рис.10) найдена иконка-путейка конца XVIII – начала XIX в., из медного сплава, изготовлена в технике литье, размером 4,2 x 3,8 см, толщина 0,2 см (рис.4, 3; КП-29902/137). Икона с рельефом, прямоугольной формы с закругленными верхними углами и верхней стороной. Изображен оплечный образ Святителя Николая Чудотворца, заключенный в рамку, орнаментированную рельефными наклонными линиями и косыми крестиками. Обратная сторона не имеет изображений. Ушко округлое диаметром 0,2 см. Сохранность: потертости и загрязнения изображений.

Для наглядного представления материала сведем все данные в таблицу, в которой отображается распределение медных икон по погребениям (табл.1).

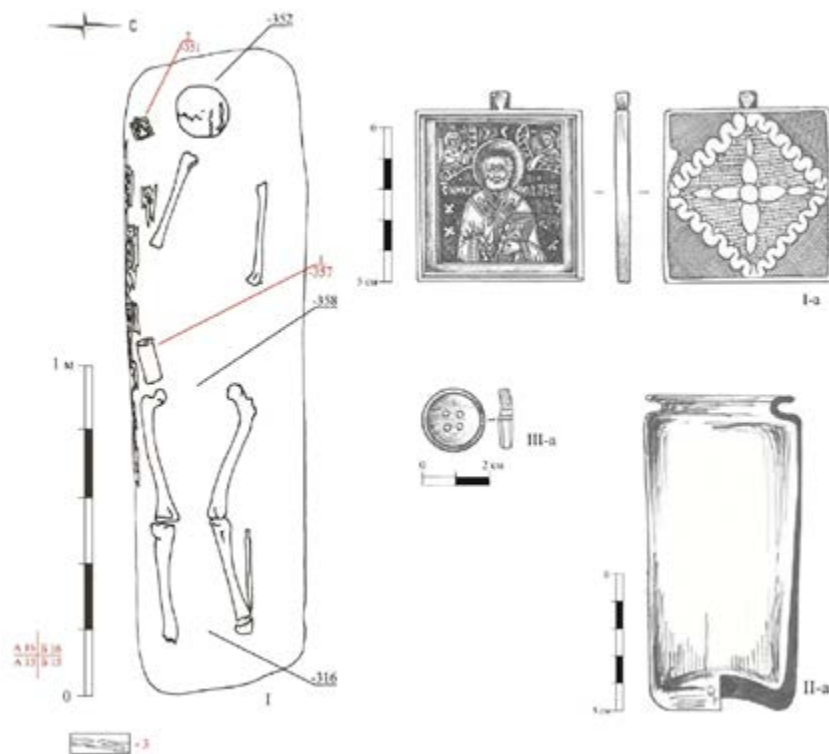

Рис. 9. Погребение 117, участок 1. I - план; Iа - икона (бронза); IIа - банка (стекло); IIIа - пуговица (по: Цибин, 2013. Илл.197, 198)

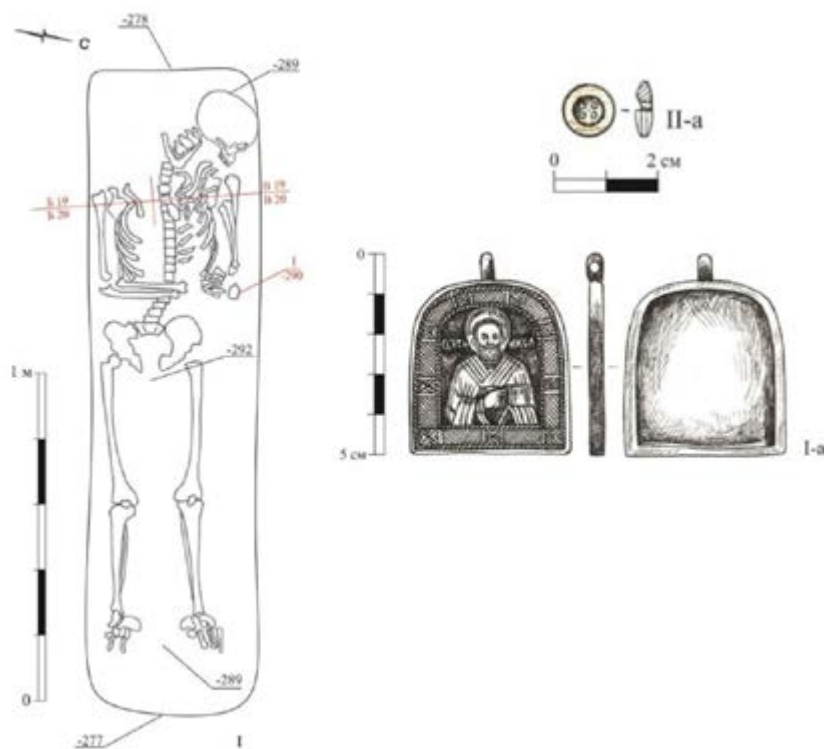

Рис. 10. Погребение 139, участок 3. I - план; Iа - икона (бронза), IIа - пуговица (пластмасса) (по: Цибин, 2013. Илл.946, 947)

В результате анализа имеющегося материала можно сделать следующие выводы:

- Медные иконки присутствуют менее чем в 1% изученных захоронений.
- Все иконки найдены в мужских погребениях, кроме одной, информация о которой отсутствует.
- Все мужчины зрелого возраста. Отметим, что погребения, в которых найдены иконки со святым Николаем, принадлежали более молодым мужчинам.
- Необходимо сопоставить данные материалы с результатами антропологических определений. В

частности, иконки «Всех скорбящим радость» могли принадлежать людям с серьезными заболеваниями.

Особую значимость представленные в настоящей статье материалы приобретают в силу редкости подобных документированных находок. Отметим, что в настоящее время в коллекции медной пластики СОИМК им. П.В. Алабина содержится всего 88 предметов, в том числе медных иконок, и поступление из раскопок Всесвятского кладбища значительно пополняет ее.

Табл. 1. Распределение медных икон по погребениям

Погребение	Пол	Возраст	Иконка
участок 4 Погребение 53	Мужской	50-60	Богородица Страстная
участок 1 Погребение 147	Мужской	Более 55	Богородица Смоленская
участок 3 Погребение 153	Мужской	30-35 лет	«Всех скорбящих радость»
ПМ	-	-	«Всех скорбящим радость»
Участок 1 Погребение 66	Мужской	30-35 лет	Святитель Никола Можайский
участок 1 Погребение 117	Мужской	25-45 лет	Святитель Николай Чудотворец
участок 3 Погребение 139	Мужской	30-35 лет	Святитель Николай Чудотворец

Литература:

Глазунова О.Н., Денисов С.А. Меднолитые иконы с изображением св. Николая Можайского из Ново-Иерусалимского монастыря // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 5: Вопросы истории и теории христианского искусства. М., 2016. С.111-119.

Гнутова С.В., Зотова Е.Я. Кресты, иконы, складни. Медное художественное литье XI - начала XX века. М., 2000. 136 с.

Захарова С.О. Становление и развитие старообрядческих центров медного литья // Magistra Vitae: электронный журнал по историческим наукам и археологии. № 1(9). 1999. С.44-50. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/stanovlenie-i-razvitie-starobryadcheskih-tsentrov-mednogo-litya> (дата обращения: 20.03.2022).

Зубова О.В., Мельникова Н.В., Радченко О.И., Бочков В.А., Подмарицын А.Г. Православные святые Самарского края. Историко-церковная энциклопедия. Самара: Наш Современник, 2001. 264 с.

Пивоварова Н.В. Выговская старообрядческая пустынь и Санкт-Петербург в XVIII-XIX веках // К истории формирования петербургских собраний памятников поморского искусства. Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. №101. СПб., 2009. С.236-242.

Скоробогачева Е.А. Многокрасочная целостность Русского национального искусства: образ святителя Николая Чудотворца в северной Руси // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). № 31 (2). СПб., 2014. С.141-145.

Цибин В.А. Отчет о раскопках на объекте культурного (археологического) наследия «Кладбище новое православное, немецкое, военное, старое кладбище православное» – Всесвятское кладбище в г. Самара в 2013 году по открытому листу № 604 в 18 томах. Самара // Архив СОИМК им. П.В. Алабина.

Информация об авторе:

Бакалова Елена Юрьевна, старший научный сотрудник. Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина (г. Самара, Российская Федерация); E-mail: lena_bakalova@mail.ru.

WEARABLE ICONS FROM THE EXCAVATIONS OF THE ALL SAINTS CEMETERY

Bakalova Elena Y.

The article is devoted to wearable icons from the All Saints cemetery, which are monuments of copper artistic casting, a religious attribute that is also found in the funeral rite

Keywords: icons, cast icons, copper plastic

Information about the author:

Bakalova Elena Y., Senior Researcher. The Samara Museum for History and Regional Studies named after P.V. Alabin (Samara, Russia). E-mail: lena_bakalova@mail.ru.

НАТЕЛЬНЫЕ КРЕСТЫ ИЗ РАСКОПОК СТАРООБРЯДЧЕСКОГО УЧАСТКА
ВСЕСВЯТСКОГО КЛАДБИЩА XIX-XX ВВ. В САМАРЕ

© 2022 г. А.Г. Шереметьев

Статья посвящена публикации коллекции нательных крестов, полученной в результате исследования Всесвятского кладбища в Самаре в 2020 г.

Ключевые слова: нательные кресты, медная пластика, Всесвятское кладбище, Самара

Всесвятское кладбище в Самаре функционировало с 1850-х до 1930-х гг. Оно было разделено на конфессиональные участки: православные, католическое, лютеранское, мусульманское и т.д. В 2013-2015 гг. были проведены раскопки старообрядческого участка (Шереметьев, 2016. С. 187-197). Работы проводились на месте строительства многоквартирных жилых домов №№ 3 и 5 по ул. Мечникова. На большинстве карт 2-й пол. XIX – нач. XX в. участок, в границах которого велись раскопки, обозначен как «Старообрядческое кладбище» (Бесчинский, 1903. С. 254). На плане 1913 г. данный участок разделен на две части: меньшая западная часть подписана «катол.» (католическое), основная восточная часть – «Разных сект» (Спутник по реке Волге, 1913).

В ходе раскопок в западной части исследованной территории был открыт ряд из 17 погребений, имеющих восточную ориентировку и содержащих подвески и кресты римско-католического облика с преобладанием надписей на польском языке. Материалы этих погребений в данной статье не рассматриваются. На остальной раскопанной площади были изучены останки еще 342 индивидов с западной ориентировкой. Конфессиональная принадлежность этих погребенных определена как старообрядчество (и/или, в некоторых случаях, как официальное православие).

Кресты были найдены в 59% от общего количества погребений с западной ориентировкой. Во всех случаях они находились в районе груди погребенного, не более одного креста в погребении. Из предметов личного благочестия, помимо крестов, было обнаружено несколько медных (3 шт.) и изготовленных в технике финифть (2 шт.) образов. В 34-х погребениях были встречены остатки лестовок (кожа, бисер, шерсть).

Коллекция крестов состоит только из тельников. Наперсных, киотных и каких-либо иных разновидностей крестов, а также медальонов с религиозной символикой в раскопе не найдено. Общее количество крестов - 243 экземпляра. Из них 203 были найдены в погребениях, а 40 – в строительных отвалах и переотложенном грунте. Последние происходят, очевидно, из разрушенных погребений. Коллекция делится на три неравные по количеству изделий категории: 1. Литые цельнометаллические – 239 шт. 2. Штампованные цельнометаллические – 3 шт. 3. Металлический с деревянной вставкой – 1 шт.

Далее описание ведется по категориям.

1. Литые цельнометаллические кресты.

Типология, предложенная в данной работе, имеет своей целью представить в упорядоченном виде информацию по одной конкретной коллекции и не претендует на всеобъемлющую полноту. Все кресты разделены на 5 групп – типов, номера которых обозначены римскими цифрами.

В основу деления на типы положена форма внешнего контура креста. Все типы представлены четырехконечными крестами с удлиненным нижним концом: ПI – простой прямоконечный крест с прямыми углами в средокрестии без дополнительных элементов во внешнем оформлении (рис. 1-2; 3, 1-2); ПII – прямоконечный крест с прямыми углами и волютами в средокрестии (рис. 3, 4-5); ПIII – прямоконечный крест с прямыми углами в средокрестии, обрамленный по всему периметру растительным узором (преобладают т.н. листовидные или копьевидные кресты) (рис. 4-6; 7, 1); ПIV – прямоконечный крест с прямыми углами в средокрестии, обрамленный растительным узором и имеющий ромбовидную форму (восходит к листовидным крестам типа ПII, но ввиду своеобразия облика вынесен в отдельный тип) (рис. 7, 2-3); ПV – крест с расширяющимися ветвями и острыми углами в средокрестии без дополнительных элементов во внешнем оформлении (рис. 3, 3).

Следующей ступенью типологической схемы является деление на разновидности. Здесь учитываются локальные особенности внешнего оформления крестов. Разновидности выделены только для типов ПII и ПIII. Далее идет деление на варианты. Основой для выделения вариантов послужили иконографические и эпиграфические особенности лицевых сторон (далее – л.с.) крестов (см. табл. 1).

Если для типа не выделены разновидности, то на варианты делится весь массив крестов внутри этого типа. В случаях, когда разновидность представлена одним экземпляром, выделение вариантов не проводилось. В одном случае (ПV) тип представлен всего одним экземпляром.

Номера разновидностей и вариантов даются арабскими цифрами. Далее в тексте статьи для указания на место в типологической схеме того или иного изделия используется сокращенная форма, например ПIII.Р1.В1, где П – тип, Р – разновидность, В – вариант.

Рис. 1. Нательные литые цельнометаллические кресты из раскопок старообрядческого участка Всесвятского кладбища. Тип I.

Исключение составляет лишь один серебряный (?) листовидный крест (ТШ.Р1.В1; рис. 4, 1) – на нем эти изображения отсутствуют. Древки копьё и трости расположены, как правило, вертикально, параллельно мачте голгофского креста. Исключение составляет один крест (Т1.В6; рис. 2, 5), где копьё и трость изображены под углом к мачте креста. Голгофа часто изображена в виде полукруга с изображением головы (и иногда костей) Адама. В отдельных случаях голова Адама изображена непосредственно под основанием восьмиконечного креста без Голгофы. Иногда Голгофа изображена в виде треугольного или трапециевидного утолщения основания голгофского креста. В одном случае Голгофа имеет вид ступенчатой фигуры (Т1.В6; рис. 2, 5).

Надписи однотипны. На всех крестах в верхней оконечности помещена надпись «Царь Славы» в

Рис. 2. Нательные литые цельнометаллические кресты из раскопок старообрядческого участка Всесвятского кладбища. Тип I.

формах ЦР, ЦС, ЦР СЛ, ЦРЬ СЛВЫ, ЦРЬ СЛВ, ЦЬСЛВЫ под титлами или без них. Также на всех крестах присутствует надпись ИС ХС, чаще всего под титлами, но встречаются случаи, когда титлы отсутствуют (например, группа миниатюрных крестиков ТI.B2; рис. 2, 6) или смещены в сторону (ТI.B8, ТIИ.Р1.В10, ТIИ.Р2; рис. 3, 2; 6, 2; 7, 1). На некоторых группах крестов эта надпись помещена в верхней оконечности (ТI.B8, ТIИ.Р1.В10, ТIИ.Р2; рис. 3, 2; 6, 2; 7, 1), в остальных случаях – в боковых, по сторонам от средней перекладины голгофского креста. Надпись «Сын Божий» в формах СБ, СНЪ (СЫНЪ) БЖИИ (БЖИ, БОЖ, БОЖИ) присутствует на всех крестах, кроме нескольких вариантов (ТI.B6, ТIИ.Р1.В1-2, TV; рис. 2, 5; 3, 3; 4, 1-3). В двух случаях (ТI.B8, ТIИ.Р1.В10; рис. 3, 2; 6, 2) эта надпись помещена в верхней оконечности, в остальных – в боковых оконечностях над (ТIИ.Р2; рис. 7, 1) или под средней перекладиной голгофского креста. На нескольких вариантах присутствует надпись НИКА (НИКА). Помещена она либо в боковых оконечностях под средней перекладиной голгофского креста (ТI.B6,

ТШ.Р2; рис. 2, 5; 7, 1), либо в нижней оконечности между мачтой голгофского креста (над подножием) и древками копьа и трости (ТІ.В5, ТШ.Р1.В9; рис. 2, 2-3; 6, 3), либо под голгофским крестом (ТШ.Р1; рис. 3, 4). Встречаются буквы К и Т (копье и трость). Помещены они либо в средокрестии под средней перекладиной голгофского креста (ТІ.В4, ТШ.Р1.В7; рис. 2, 4; 5, 5), либо в нижней оконечности по сторонам от древков копьа и трости (ТШ.Р1.В8; рис. 6, 1), либо между мачтой голгофского креста и древками копьа и трости (ТІ.В6; рис. 2, 5).

Особый интерес вызывает один вариант (ТІ.В8, ТШ.Р1.В10; рис. 3, 2; 6, 2) оформления л.с. крестов, зафиксированный на 38-ми экземплярах, где в боковых оконечностях над средней перекладиной голгофского креста помещен текст РАСПЯТЬ БЫСТЬ. Ниже – под средней перекладиной – помещен плохо читаемый текст: ВФЛЯГО МАГАЛ или ...ФЛАГО МАГАЛ, ЗФЛДГО МАРТАЛ, ІФЛЛГО МАРТАЛ и т.д. (на разных экземплярах читается немного по-разному). Первые 2 и 2 последние буквы под титлами.

Согласно наблюдениям В.Е. Коршуна, а также А.Г. Авдеева и иерея В. Коровина (не были опубликованы), вторую часть надписи следует читать, как *ЄФЛДГО МАРТАЛ, а титлы следует относить к первым 4-м (ЄФЛД) и последней (Л) буквам. Данный взгляд подтверждается сопоставлением наших крестов с аналогичными крестами, но с более качественной отливкой, хранящимися в некоторых частных коллекциях. Буквы под титлами и начальный символ * (тысяча) в данном случае являются примером кириллической системы записи чисел (буквенная цифирь). Весь текст можно прочесть как «Распят был 5534-го марта 30», что соотносится с системой летоисчисления, принятой в рамках антиохийской эры, согласно которой сотворение мира приходится на 25 марта 5500 г. до Р.Х. (Лебедев, 2011. С. 7; Авдеев, 2017. С. 178). В официальном православии принята константинопольская (византийская) эра, согласно которой датой сотворения мира считается 5508 г. до Р.Х., а датой распятия Христа – 5541 г. от сотворения мира. Известно, что некоторые группы раскольников пользовались иными, отличными от официально принятой, системами летоисчислений (Лебедев, 1911). Видимо, литейщики, отливавшие кресты интересующего нас вида, принадлежали к определенному толку старообрядчества, где было утверждено мнение, что Христос был распят в 5534 г. Таким образом, данные кресты могут достаточно уверенно интерпретироваться как старообрядческие. Это наблюдение представляет интерес в контексте дискуссии о различиях между старообрядческими и никонианскими тельниками (Самигулов 2016; 2018; Татаурова, 2016). Замечу также, что ни на одном из крестов не было знака * (тысяча). Вероятно, его написание в данном случае не являлось обязательным, хотя по логике он должен присутствовать.

На оборотной стороне (далее – о.с.) абсолютного большинства крестов присутствует текст. Исключение составляет лишь один экземпляр (ТІ.В6; рис. 2, 5), о.с. которого была гладкой. Каких-либо изображений или узоров на о.с. крестов зафиксировано не было. Текст на о.с. в большинстве случаев рельефный, лишь в двух случаях он заглубленный (ТШ.Р2, TV; рис. 3, 3; 7, 1). О.с. крестов, аналогично л.с., обрамлены одинарной или двойной рамкой. Полностью или частично текст на обороте удалось прочесть в 149 случаях. Наиболее часто встречается тропарь «Кресту твоему поклоняемся, Владыко, и святое воскресение твое славим...» – 58 экземпляров. Текст псалма 67 «Да воскреснет Бог...» встречен на 54 крестах, причем в 18 случаях удалось установить его старообрядческую форму («Да воскреснет Бог и раздутся врази Его...»). При этом не было ни одного креста с общепринятой церковной формой («Да воскреснет Бог и расточатся врази Его...»)¹ (Винокурова, 1999. С. 359-360). На 37 крестах удалось прочесть текст молитвы «Господи Иисусе Христе Сыне Божие, благослови...».

Материал изготовления рассматривается как второстепенный признак, поскольку типы и варианты изделий повторяются вне зависимости от металла, из которого они отлиты. Из медного сплава изготовлено 224 креста. Среди них есть один листовидный крест с остатками синей эмали на обеих сторонах (ТШ.Р1.В4; рис. 5, 1) и два креста с позолотой (ТШ.Р1, ТШ.Р2; рис. 3, 4; 7, 1). Из белого металла изготовлено 15 крестов. Под белым металлом чаще всего стоит понимать серебро, однако в некоторых случаях состав сплава не ясен, поэтому в дальнейшем используется общая характеристика – белый металл (далее – б.м.).

Еще один параметр, который специально не учитывался при составлении типологии – это форма ушка. Абсолютно все ушки литых крестов увенчаны «пирамидкой» из 2-х или 3-х венцов. Сами ушки имеют форму крупной бусины (рис. 2, 3), бусины, сужающейся к низу (рис. 6, 2), уплощенной с боков бусины (рис. 2, 4), плоского кольца (рис. 1, 1), уплощенного сужающегося к верху кольца (рис. 3, 3). Как правило, плоские ушки более характерны для крестов из б.м. Однако, как среди медных крестов встречаются экземпляры с плоскими ушками (рис. 1, 1), так и среди крестов из б.м. – экземпляры с массивными ушками (рис. 1, 4).

В целом, кажущееся при беглом знакомстве с материалом единообразие литых крестов-тельников обманчиво. Повторяемость общих форм, набор традиционных иконографических и эпиграфических

¹ В описании вариантов напротив параметра «Псалом 67» стоят две цифры – X(Y), где X – это общее количество крестов с данным псалмом внутри варианта, а Y – количество крестов со старообрядческой формой данного псалма, т.е. X включает в себя Y.

Рис. 3. Нательные литые цельнометаллические кресты из раскопок старообрядческого участка Всевятецкого кладбища. 1-2 – тип I; 3 – тип V; 4-5 – тип II.

элементов соседствует с чрезвычайным разнообразием деталей. Среди признаков с высокой вариативностью: материал, размеры, пропорции, форма ушка, характер рельефа, различные нюансы в написании текстовых формул и нанесении изображений. При попытке учесть все параметры количество позиций типологической схемы легко можно расширить до значения, близкого общему числу экземпляров. Поэтому предложенная типология достаточно условна и не лишена ряда очевидных недостатков. Однако, как представляется, она вполне применима для введения в научный оборот информации о полученной коллекции.

Тип I. Рис. 1-2; 3, 1-2. Простой прямоконечный крест с прямыми углами в средокрестии без дополнительных элементов во внешнем оформлении. 94 экз. 87 – медь, 7 – б.м. Диапазон длин крестов (длина мачты с ушком) 2,1-6,18 см. Диапазон длин мачты (без учета высоты ушка) 1,45-4,47 см (наибольшая концентрация – в диапазоне 2,08-3,09 см). Длина поперечной перекладины во всех случаях составляет 23-36% от длины мачты. Ширина мачты составляет 23-36% от ее длины. Ширина перекладины – 33-52% от ее длины, и 21-32% от длины мачты. Высота ушка варьируется в диапазоне 21-36% от общей длины креста.

Текст на обороте: «Господи Иисусе Христе...» – 18; тропарь кресту – 17; псалом 67 – 17(5).

Тип I. Вариант 1. Рис. 1, 1-2.

3 экз. 1 – медь, 2 – б.м. Общая длина (мачта с ушком) 2,95-3,8 см. Длина мачты 2,08-2,7 см. Длина перекладины 1,33-1,65 см. Ширина мачты 0,48-0,67 см. Ширина перекладины 0,48-0,6 см. Кресты имеют узкие и длинные (лептоморфные) пропорции.

Л.с. Табл. 1. 4. Надписи ЦС, IC XC, СНЪ БЖИИ. Голгофа изображена в виде полукруга с головой Адама внутри. В одном случае (крест из б.м.) площадь мачты заполнена горизонтальной штриховкой, а площадь ветвей – вертикальной (рис. 1, 2).

О.с. Псалом 67 – 1(1).

Тип I. Вариант 2. Рис. 1, 3-6; 2, 6.

27 экз. 23 – медь, 4 – б.м. Общая длина (мачта с ушком) 2,1-4,69 см. Длина мачты 1,45-3,57 см. Длина перекладины 1,11-2,65 см. Ширина мачты 0,42-1,13 см. Ширина перекладины 0,45-1,2 см. Некоторые кресты данного варианта имеют лептоморфные пропорции (рис. 1, 3), но чаще встречаются средние (мезоморфные) пропорции.

Л.с. Табл. 1. 5.1-5.3. Надписи ЦРЬ СЛВ(Ы), IC XC, СНЪ (СЫНЪ) БЖИИ (БОЖ, БЖИ). Поле креста обрамлено рамкой, в некоторых случаях двойной. Голгофа изображена в виде полукруга, либо в виде треугольного расширения мачты креста. Часто форма Голгофы не ясна. Внутри Голгофы в некоторых случаях отчетливо видно изображение головы Адама. На самых маленьких крестах этого варианта буквы IC XC (без титлов) помещены над средней перекладиной голгофского креста, ближе к мачте (табл. 1. 5.3; рис. 2, 6). В остальных случаях (под титлами) – в боковых оконечностях, по сторонам от средней перекладины голгофского креста.

В одном случае площадь медного креста вокруг текста и изображений заполнена крест-накрест (рис. 1, 6). Еще в одном случае (крест из б.м.) площадь мачты заполнена горизонтальной штриховкой, а площадь ветвей – вертикальной (рис. 1, 3).

О.с. Псалом 67 – 6(1); тропарь кресту – 2; «Господи, Иисусе Христе...» – 1.

Аналогии: пос. Мокрое в Саратовской обл., даты на монетах из раскопа 1811-1928 гг. (Тугушев, 2008. Рис. 50); Суздаль, XVIII-XIX вв. (Кокорина, 2014. С. 28); православный участок Всесвятского кладбища в Самаре, сер. XIX – 1-я треть XX в. (Цибин, 2014, т.1. С. 122, илл. 189), там же была найдена аналогия кресту со штриховкой крест-накрест на лицевой стороне (рис. 1, 6) (Цибин, 2014, т.3. С. 111-112, илл. 1002).

Тип I. Вариант 3. Рис. 2, 1.

16 экз. Медь. Общая длина (мачта с ушком) 3,12-3,71 см. Длина мачты 2,22-2,61 см. Длина перекладины 1,52-1,76 см. Ширина мачты 0,57-0,78 см. Ширина перекладины 0,58-0,75 см. Кресты имеют средние (мезоморфные) пропорции.

Л.с. Табл. 1. 6.1-6.2. Надписи: в верхней оконечности ЦРЬ СЛВЫ, в боковых оконечностях над средней перекладиной голгофского креста IC XC, в боковых оконечностях под средней перекладиной СЫНЪ БЖИИ (БОЖИ). Последние надписи сопровождаются титлами, но, что является особенностью исключительно этого варианта, они помещены над средней перекладиной голгофского креста. Поле креста обрамлено рамкой, чаще всего двойной. Голгофа изображена в виде полукруга с пещерой и головой Адама внутри.

О.с. Тропарь кресту – 13.

Аналогии: православный участок Всесвятского кладбища в Самаре, сер. XIX – 1-я треть XX в. (Цибин, 2014, т.4. С. 46-47, илл. 1335).

Тип I. Вариант 4. Рис. 2, 4.

5 экз. Медь. Общая длина (мачта с ушком) 3,75-3,96 см. Длина мачты 2,64-2,93 см. Длина перекладины 1,72-1,92 см. Ширина мачты 0,74-0,83 см. Ширина перекладины 0,78-0,87 см. Кресты имеют средние (мезоморфные) пропорции.

Л.с. Табл. 1. 7.1. Надписи ЦРЬ СЛВЫ, IC XC, СНЪ БЖИИ, К Т. Поле креста обрамлено двойной рамкой. Голгофа, если она изображена, имеет форму полукруга с головой Адама. Чаще в основании креста изображена только голова Адама без Голгофы.

О.с. Псалом 67 – 4(3).

Тип I. Вариант 5. Рис. 2, 2-3.

4 экз. Медь. Общая длина (мачта с ушком) 4,81-6,18 см. Длина мачты 3,48-4,47 см. Длина перекладины 2,39-3,03 см. Ширина мачты 1-1,24 см. Ширина перекладины 0,96-1,24 см. Кресты крупные, имеют средние (мезоморфные) пропорции.

Л.с. Табл. 1. 10. Надписи ЦРЬ СЛВЫ, IC XC, СНЪ БЖИ. Между мачтой голгофского креста (над подножием) и древками копьа и трости – НИКА. В одном случае вместо К отчетливо видна буква N. Поле креста обрамлено двойной или одинарной рамкой. Голгофа, если она изображена, имеет форму полукруга с пещерой и головой Адама внутри. В некоторых случаях в основании креста изображена только голова Адама без Голгофы.

О.с. Псалом 67 – 3.

Аналогии: православный участок Всесвятского кладбища в Самаре, сер. XIX – 1-я треть XX в. (Цибин, 2014, т.2. С. 126, илл. 645). Крест был найден в погребении с серебряной монетой 1859 г.

Тип I. Вариант 6. Рис. 2, 5.

1 экз. Медь. Утрачено ушко и часть нижней оконечности. Длина мачты >3,4 см. Длина перекладины 2,08 см. Ширина мачты 0,99 см. Ширина перекладины 0,97 см. Крест имеет близкие к платиморфным (широкий и короткий) пропорции.

Л.с. Табл. 1. 11. Надписи ЦРЬ СЛВЫ, IC XC, НИ КА, К Т. Голгофа имеет форму ступенчатой фигуры. По сторонам от голгофского креста помещены изображения копья и трости: под углом к мачте креста, от ее основания.

О.с. гладкая.

Аналогии: схожий крест был найден при раскопках православного участка Всесвятского кладбища, сер. XIX – 1-я треть XX в. (Цибин, 2014, т.2. С. 47-48, илл. 513).

Тип I. Вариант 7. Рис. 3, 1.

1 экз. Медь. Утрачено ушко. Длина мачты 2,67 см. Длина перекладины 1,78 см. Ширина мачты 0,7 см. Ширина перекладины 0,68 см. Крест имеет средние (мезоморфные) пропорции.

Л.с. Данный вариант не представлен в табл. 1. Сохранность надписей недостаточна для того, чтобы их прочесть, но тем не менее она позволяет выявить уникальность (в контексте коллекции) облика данного креста и вынести его в отдельный вариант. Во всех оконечностях присутствуют нечитаемые надписи. Поле креста обрамлено двойной рамкой. Голгофа изображена в виде высокой подпрямоугольной фигуры с полукруглым верхом и головой Адама внутри.

О.с. Псалом 67 – 1.

Тип I. Вариант 8. Рис. 3, 2.

18 экз. Медь. Общая длина (мачта с ушком) 3,79-4,36 см. Длина мачты 2,75-3,04 см. Длина перекладины 1,81-2,03 см. Ширина мачты 0,75-0,89 см. Ширина перекладины 0,74-0,86 см. Кресты имеют средние (мезоморфные) пропорции.

Л.с. Табл. 1. 12. Надписи Ц С, IC XC, С Б, РАСПЯТЬ БЫСТЬ ЄФЛДГО МАРТАЛ. Поле креста обрамлено двойной рамкой. В основании голгофского креста – голова Адама. Изображение Голгофы отсутствует.

О.с. «Господи, Иисусе Христе...» – 16.

Аналогии: г. Владимир, XVII-XIX вв. (Кокорина, 2014. С. 42-43).

Тип II. Рис. 3, 4-5. Прямоконечный крест с прямыми углами и волютами в средокрестии. 2 экз. Оба изготовлены из медного сплава, в одном случае с позолотой. Кресты имеют средние (мезоморфные) пропорции.

Тип II. Разновидность 1. Рис. 3, 4.

1 экз. Медь, позолота.

Шарики на волютах. Отверстий между волютами и углами средокрестий нет. Периметр креста прямой. Размеры: общая длина 4,93 см; длина мачты 3,71 см; высота ушка 1,22 см; длина поперечной перекладины 2,3 см; ширина мачты 0,7 см; ширина перекладины 0,71 см. Ушко массивное, равномерно уплощенное с боков с «пирамидкой»верху.

Л.с. Табл. 1. 9. Надписи ЦРЬ СЛВЫ, IC XC, СНЪ БЖИ, НИКА. Голгофа изображена в виде треугольного расширения мачты креста.

О.с. «Господи, Иисусе Христе...» – 1.

Тип II. Разновидность 2. Рис. 3, 5.

1 экз. Медь.

Лучи на волютах. Между волютами и углами средокрестия 4 круглых отверстия. Периметр креста «зубчатый» – т.н. «огненосный» крест. Размеры: общая длина 4,88 см; длина мачты 3,68 см; высота ушка 1,2 см; длина поперечной перекладины 2,31 см; ширина мачты 0,88 см; ширина перекладины 0,8 см. Рельеф с обеих сторон затерт. Ушко массивное, сужающееся к низу, с трехступенчатой «пирамидкой»верху.

Л.с. Схожа с предыдущим вариантом, однако сохранность изделия не позволяет уверенно прочесть надписи.

О.с. Текст не поддается прочтению.

Аналогии: близкая аналогия крестам типа II происходит из раскопок Покровского кладбища в Самаре, нач. – сер. XIX в. (Иванова, Кондрашин, 2019. С. 30).

Тип III. Рис. 4-6; 7, 1. Крест с растительным декором барочных очертаний во внешнем оформлении вокруг средокрестия и на оконечностях. В основе изделия находится обычный четырехконечный крест с прямыми оконечностями, прямыми углами в средокрестии и удлиненным нижним концом.

126 экз. 119 – медь (1 с позолотой, 1 с эмалью), 7 – б.м. Ниже указаны внешние размеры с учетом

Рис. 4. Нательные литые цельнометаллические кресты из раскопок старообрядческого участка Всесвятского кладбища. Тип III.

декора по внешнему контуру крестов. Диапазон длин крестов (длина мачты с ушком) 3,14-5,64 см. Диапазон длин мачты (без учета высоты ушка) 2,15-4,21 см. Длина поперечной перекладины 1,51-3,24 см, т.е. 44-58% от общей длины креста. Высота ушка составляет 22-33% от общей длины креста. Толщина крестов в районе средокрестия варьируется в диапазоне 0,07-0,2 см.

Ниже указаны внутренние размеры четырехконечного креста, находящегося в основе крестов данного типа с л.с. Длина мачты внутреннего креста составляет 1,99-3,62 см, т.е. 63-94% от полной длины мачты (без учета ушка). Длина поперечной перекладины внутреннего креста составляет 1,24-2,33 см, т.е. 60-73% от длины мачты внутреннего креста. Ширина мачты внутреннего креста 0,4-0,85 см. Ширина перекладины внутреннего креста 0,4-0,88 см.

Текст на обороте: тропарь кресту – 36; псалом 67 – 35(12); «Господи Иисусе Христе» – 18.

Кресты ТIII делятся на две неравные по количеству изделий разновидности.

Разновидность 1. Рис. 4-6. 125 экз. 118 – медь (1 с эмалью), 7 – б.м. Внешний контур боковых и нижней оконечностей имеет заостренную форму, т.н. листовидные или копьевидные кресты. По внутреннему содержанию кресты этой разновидности в большинстве своем повторяют варианты, характерные для крестов ТI.

Рис. 5. Нательные литые цельнометаллические кресты из раскопок старообрядческого участка Всесвятского кладбища. Тип III.

Разновидность 2. Рис. 7, 1. 1 экз. Медь с позолотой. Общие очертания имеют подпрямоугольную форму. Заострена только нижняя оконечность. Боковые оконечности имеют «зубчатые» края. На нижней оконечности – завитки.

Тип III. Разновидность 1. Вариант 1. Рис. 4, 1.

1 экз. Б.м. Внешние размеры: общая длина (мачта с ушком) 3,45 см; длина мачты 2,6 см; длина перекладины 1,8 см. Размеры внутреннего креста: длина мачты 2,42 см; ширина мачты 0,43 см; длина перекладины 1,6 см; ширина перекладины 0,41 см.

Л.с. Табл. 1. 1. Надписи ЦР, IC XC. Голгофа изображена в виде полукруга с головой Адама внутри. Данный вариант является наиболее минималистичным в плане иконографии л.с. В частности, это единственный случай в коллекции, когда отсутствуют изображения копья и трости.

О.с. Псалом 67 – 1(1).

Тип III. Разновидность 1. Вариант 2. Рис. 4, 2-3.

2 экз. Б.м. Внешние размеры: общая длина (мачта с ушком) 3,27-3,3 см; длина мачты 2,34-2,35 см;

длина перекадины 1,61-1,62 см. Размеры внутреннего креста: длина мачты 2,05-2,16 см; ширина мачты 0,4-0,49 см; длина перекадины 1,3-1,36 см; ширина перекадины 0,4-0,43 см. Толщина в области средокрестия 0,12 см.

На одном экз. в нижней оконечности на о.с. клейма «№84» и «ПК» (рис. 4, 3). На другом – клейма на ушке сбоку «СК» и «...84» (рис. 4, 2).

Л.с. Табл. 1. 2. Надписи ЦС, IC XC. Голгофа изображена в виде полукруга с головой Адама (череп и две перекрещенные кости) внутри. Площадь мачты заполнена горизонтальной штриховкой, а площадь ветвей – вертикальной.

О.с. Псалом 67 – 2(2).

Тип III. Разновидность 1. Вариант 3. Рис. 4, 4.

1 экз. Б.м. Внешние размеры: общая длина (мачта с ушком) 3,53 см; длина мачты 2,46 см; длина перекадины 1,7 см. Размеры внутреннего креста: длина мачты – 2,2 см; ширина мачты – 0,44 см; длина перекадины – 1,38 см; ширина перекадины – 0,43 см.

На ушке сбоку нечитаемое клеймо.

Л.с. Табл. 1. 4. Соответствует крестам ПI.B1. Площадь мачты заполнена горизонтальной штриховкой, а площадь ветвей – вертикальной (?).

О.с. Псалом 67 – 1(1).

Тип III. Разновидность 1. Вариант 4. Рис. 4, 5; 5, 1.

14 экз. 13 – медь, 1 – б.м. В одном случае с обеих сторон медного креста отмечены остатки синей эмали (рис. 5, 1). Внешние размеры: общая длина (мачта с ушком) 3,37-4,9 см; длина мачты 2,29-3,6 см; длина перекадины 1,68-2,65 см. Размеры внутреннего креста: длина мачты 2-3,2 см; ширина мачты 0,51-0,65 см; длина перекадины 1,36-2,1 см; ширина перекадины 0,49-0,66 см.

Л.с. Табл. 1. 5.1-5.2. Соответствует крестам ПI.B2. Однако, в отличие от крестов ПI.B2, среди крестов ПIII.P1.B4 отсутствует группа миниатюрных крестиков, на которых надписи IC XC помещены над средней перекадиной голгофского креста ближе к мачте (табл. 1. 5.3; рис. 2, 6).

На кресте из б.м. по сторонам от головы Адама – 2 нечитаемых клейма (рис. 4, 5).

О.с. Тропарь кресту – 4; псалом 67 – 3(1).

Аналогии: православный участок Всесвятского кладбища в Самаре, сер. XIX – 1-я треть XX в. (Цибин, 2014, т.1. С. 122-123, илл. 190). При раскопках пос. Мокрое в Саратовской обл. подобный крест был найден в одном пласте с монетой 1860 г. (Тугушев, 2008, рис. 148, 3-6).

Тип III. Разновидность 1. Вариант 5. Рис. 5, 2-3.

38 экз. 37 – медь, 1 – б.м. Внешние размеры: общая длина (мачта с ушком) 3,14-3,8 см; длина мачты 2,15-2,65 см; длина перекадины 1,6-1,87 см. Размеры внутреннего креста: длина мачты 2,06-2,3 см; ширина мачты 0,4-0,59 см; длина перекадины 1,24-1,56 см; ширина перекадины 0,48-0,55 см.

Л.с. Табл. 1. 6.1-6.2. Соответствует крестам ПI.B3.

О.с. Тропарь кресту – 29; псалом 67 – 5(1).

Тип III. Разновидность 1. Вариант 6. Рис. 5, 4.

8 экз. 7 – медь, 1 – б.м. Внешние размеры: общая длина (мачта с ушком) 3,98-4,55 см; длина мачты 2,93-3,46 см; длина перекадины 2,18-2,56 см. Размеры внутреннего креста: длина мачты 2,48-3,03 см; ширина мачты 0,61-0,66 см; длина перекадины 1,7-1,89 см; ширина перекадины 0,6-0,66 см.

Л.с. Табл. 1. 6.3. Поле креста обрамлено двойной рамкой. Голгофа изображена в виде полукруга без головы Адама. В боковых оконечностях по сторонам от средней перекадины голгофского креста – IC XC. Титлы, относящиеся к этому тексту, смещены в сторону от самих букв, т.е. ближе к мачте креста, и помещены над средней перекадиной голгофского креста. Данная особенность является характерной чертой только этого варианта крестов. Прочие надписи: ЦРЬ СЛВЫ, СЫНЪ БОЖИИ.

О.с. Псалом 67 – 6(1).

Тип III. Разновидность 1. Вариант 7. Рис. 5, 5.

1 экз. Медь. Внешние размеры: общая длина (мачта с ушком) 3,91 см; длина мачты – 2,96 см; длина перекадины – 2,06 см. Размеры внутреннего креста: длина мачты – 2,53 см; ширина мачты – 0,57 см; длина перекадины – 1,69 см; ширина перекадины – 0,62 см.

Л.с. Табл. 1. 7.1. Соответствует крестам ПI.B4. Изображение Голгофы отсутствует. Вместо нее только изображение головы Адама.

О.с. Псалом 67 – 1(1).

Тип III. Разновидность 1. Вариант 8. Рис. 6, 1.

2 экз. Медь. Внешние размеры: общая длина (мачта с ушком) 5,58-5,64 см; длина мачты 4,17-4,21 см; длина перекадины 3,15-3,24 см. Размеры внутреннего креста: длина мачты 3,57-3,62 см; ширина мачты 0,84-0,85 см; длина перекадины 2,29-2,33 см; ширина перекадины 0,83-0,88 см. Толщина в районе средокрестия 0,2 см.

Л.с. Табл. 1. 7.2. Надписи ЦРЬ СЛВЫ, IC XC, СНЪ БЖ... В нижней оконечности по сторонам от древков копья и трости два плохо читаемых символа, вероятно, К и Т. Голгофа изображена в виде

Рис. 6. Нательные литые цельнометаллические кресты из раскопок старообрядческого участка Всесвятского кладбища. Тип III.

полукруга с головой Адама.

О.с. Оба экземпляра содержат текст, но прочесть его не удалось.

Аналогии: православный участок Всесвятского кладбища в Самаре, сер. XIX – 1-я треть XX в. (Цибин, 2014, т.2, с. 101-102, илл. 602). Вероятно, аналогичный крест был найден при раскопках пос. Мокрое в Саратовской обл. Вместе с крестом в яме находились монеты 1868 и 1873 гг. (Тугушев, 2008, рис. 198, 5-10).

Тип III. Разновидность 1. Вариант 9. Рис. 6, 3.

22 экз. Медь. Внешние размеры: общая длина (мачта с ушком) 4,52-5,56 см; длина мачты 3,4-4,09 см; длина перекладины 2,41-3,09 см. Размеры внутреннего креста: длина мачты 3,07-3,56 см; ширина мачты 0,61-0,81 см; длина перекладины 1,97-2,29 см; ширина перекладины 0,61-0,81 см. Толщина в районе средокрестия 0,1-0,2 см.

Л.с. Табл. 1. 10. Соответствует крестам П1.В5.

О.с. Псалом 67 – 15 (4).

Аналогии: православный участок Всесвятского кладбища в Самаре, сер. XIX – 1-я треть XX в. (Цибин, 2014, т.1. С. 148-149, илл. 233).

Тип III. Разновидность 1. Вариант 10. Рис. 6, 2.

20 экз. Медь. Внешние размеры: общая длина (мачта с ушком) 3,87-4,5 см; длина мачты 2,8-3,18 см; длина перекладины 2,02-2,27 см. Размеры внутреннего креста: длина мачты 2,48-2,72 см; ширина мачты 0,5-0,6 см; длина перекладины 1,63-1,8 см; ширина перекладины 0,59-0,66 см. Толщина в районе средокрестия 0,1-0,2 см.

Л.с. Табл. 1. 12. Соответствует крестам П1.В8.

О.с. «Господи, Иисусе Христе...» – 18.

Аналогии: православный участок Всесвятского кладбища в Самаре, сер. XIX – 1-я треть XX в. (Цибин, 2014, т.1, с. 71-72, илл. 104); г. Владимир, XVIII-XIX вв. (Кокорина, 2014, с. 78); некрополь Спасской церкви Иркутска, XVIII в. (Бердников, 2012, с. 170).

Тип III. Разновидность 2. Рис. 7, 1. 1 экз. Медь, позолота.

Во внешнем оформлении присутствует растительный декор, но общие очертания имеют подпрямоугольную форму. Заострена только нижняя оконечность. Боковые оконечности имеют «зубчатые» края. На нижней оконечности – завитки.

Внешние размеры: общая длина (мачта с ушком) 3,8 см; длина мачты 2,7 см; длина перекладины

Рис. 7. Нательные кресты из раскопок старообрядческого участка Всесвятского кладбища. Литые цельнометаллические кресты: 1 – тип III; 2-3 – тип IV; 4 – металлический крест с деревянной вставкой; 5-7 – штампованные металлические кресты.

1,79 см. Размеры внутреннего креста: длина мачты 2,49 см; ширина мачты 0,66 см; длина перекладины 1,61 см; ширина перекладины 0,65 см.

Л.с. Табл. 1. 8. Надписи ЦЬСЛВЫ, ІСХС, СНЪ БЖІИ, НИ КА. Изображения и текст рельефные. Поле креста обрамлено одинарной витой рамкой. Голгофа изображена в виде полукруга с головой Адама.

О.с. Тропарь кресту – 1. Текст заглубленный (гравированный) в 7 строк, обрамлен витой рамкой в виде четырехконечного креста.

Тип IV. Рис. 7, 2-3. Ромбовидный крест с растительным декором во внешнем оформлении вокруг средокрестия и на оконечностях. В основе изделия находится обычный четырехконечный крест с прямыми оконечностями, прямыми углами в средокрестии и удлиненным нижним концом. Типологически кресты TIV восходят к листовидным крестам TIII.P1, но ввиду своеобразия облика вынесены в отдельный тип.

16 экз. 15 – медь, 1 – б.м. Ниже указаны внешние размеры с учетом декора по внешнему контуру крестов. Диапазон длин крестов (длина мачты с ушком) 2,16-2,49 см. Диапазон длин мачты (без учета высоты ушка) 1,38-1,75 см. Длина перекладины 1,11-1,4 см, т.е. 46-56% от общей длины креста. Высота ушка составляет 30-40% от общей длины креста. Толщина крестов в районе средокрестия 0,1-0,2 см.

Ниже указаны размеры внутреннего четырехконечного креста, находящегося с л.с. Длина мачты

1,23-1,35 см. Длина перекладины 0,93-1 см, т.е. 72-77% от длины мачты внутреннего креста. Ширина мачты 0,41-0,49 см. Ширина перекладины 0,41-0,49 см.

Л.с. Табл. 1. 5.1-5.2. Соответствует крестам ТI.B2 и ТIII.P1.B4. Однако, в отличие от крестов ТI.B2, среди крестов ТIV отсутствует группа крестиков, на которых надписи IC XC помещены над средней перекладиной голгофского креста ближе к мачте (табл. 1. 5.3; рис. 2, б).

О.с. Тропарь кресту – 5; псалом 67 – 1(1).

Тип V. Рис. 3, 3. Крест с расширяющимися ветвями, острыми углами в средокрестии и удлиненным нижним концом.

1 экз. Медь. Размеры: общая длина 5,02 см; длина мачты 3,85 см; высота ушка 1,17 см; длина поперечной перекладины 2,52 см; ширина мачты 0,77-1,08 см; ширина перекладины 0,72-0,8 см. Ушко уплощенное, сужающееся кверху; в верхней части ушка – «пирамидка». Ушко немного отогнуто к лицевой стороне. Изображения с обеих сторон заглубленные.

Л.с. Табл. 1. 3. Надписи ЦР СЛ, IC XC. Ромбовидная Голгофа со схематичным изображением головы Адама.

О.с. Псалом 67 – 1. 7 строк.

2. Штампованные цельнометаллические кресты.

3 экз. Все имеют форму четырехконечного креста с удлиненным нижним концом и прямыми углами в средокрестии. Боковые и верхняя оконечности выполнены в виде трилистника. Нижние оконечности у каждого экземпляра имеют различную форму, но все они фигурные. Надписи на крестах без титлов.

№ 1. Рис. 7, 5. Серебро. Ушко частично утрачено.

Высота мачты (без учета ушка) 3,6 см; длина поперечной перекладины 2,26 см; ширина (в районе средокрестия) мачты 0,44 см, перекладины – 0,45 см.

Мачта в нижней части имеет расширение, которое заканчивается пятилепестковой фигурой.

Л.с. Изображения и надписи рельефные. В центральной части – распятие. Над ним в нижней части верхней оконечности – пятиконечная звезда, еще выше – надпись ИИЦ. В боковых оконечностях надписи IC XC. В нижней оконечности под распятием – голова Адама с двумя перекрещенными костями под ней. По сторонам от костей и под ними – 3 пятиконечные звезды.

О.с. Гладкая. В нижней оконечности клейма «84 AC» и «A3».

№ 2. Рис. 7, 6. Серый металл (?). Ушко частично утрачено.

Высота мачты (без учета ушка) 3,47 см; длина поперечной перекладины 2,07 см; ширина (в районе средокрестия) мачты 0,43 см, перекладины – 0,44 см.

Верхняя оконечность выполнена в форме трилистника, имеющего сверху дополнительный выступ. Мачта в нижней части заканчивается семилепестковой фигурой. В средней части нижней оконечности два треугольных выступа.

Л.с. В центре – заглубленная фигура четырехконечного креста. Окончания его боковых лопастей округлые, нижняя оконечность заострена, край верхней оконечности имеет V-образную форму. Внутри заглубленной фигуры рельефное изображение четырехконечного креста с удлиненной нижней оконечностью. По бокам от поперечной перекладины надписи IC XC. В основании рельефного креста – пятиконечная звезда. За пределами заглубленной фигуры в боковых оконечностях изображены рельефные каплевидные лепестки, в нижней оконечности – ромб зеленого цвета.

О.с. В средокрестии в заглубленной рамке рельефная надпись СПАСИ И СОХРАНИ.

Рубеж XIX-XX вв. (Андрианов, 2021. С. 135-140).

№ 3. Рис. 7, 7. Серебро. Ушко, имеющее форму круглого кольца, свернуто почти на 90°.

Высота мачты (без учета ушка) 2,36 см; высота ушка 0,47 см; длина поперечной перекладины 1,57 см; ширина (в районе средокрестия) мачты 0,34 см, перекладины – 0,33 см.

Мачта в нижней части заканчивается семилепестковой фигурой.

Л.с. Все изображения заглубленные. В центре – восьмиконечный крест. В верхней оконечности – изображение птицы с распростертыми крыльями, клювом вниз. В боковых оконечностях надписи IC XC. Нижняя оконечность декорирована растительным узором.

О.с. Гладкая. В нижней оконечности клейма «... 84» и «ИАС».

3. Металлический крест с деревянной вставкой.

Рис. 7, 4. 1 экз. Олово (?), дерево. Ушко утрачено.

Высота мачты (без учета ушка) 3,16 см; длина поперечной перекладины 1,78 см; ширина (в районе средокрестия) мачты 0,74 см, перекладины – 0,74 см.

Четырехконечный крест с удлиненным нижним концом и прямыми углами в средокрестии. Крест имеет металлическое основание с о.с. и бортики. На л.с. – металлический восьмиконечный крест на горизонтальной металлической «подставке». Пространство вокруг восьмиконечного креста и

ниже «подставки» заполнено деревом. В верхней оконечности дерево утрачено, там же в бортиках присутствуют две выемки, являющиеся, по-видимому, следами отверстий, сделанных для продевания шнура после утраты ушка. Обратная сторона гладкая.

Литература

- Авдеев А.Г. Календарь старорусских надписей // Ползуновский альманах. № 4. Т.1.Ч.1. 2017. С. 177-189.
- Андрианов Г.В., свящ. «Спаси и Сохрани». Опыт исследования о происхождении молитвенной формулы на нательном кресте // Ипатьевский вестник. 2021. № 4. С. 135-140.
- Бесчинский А. Путеводитель по Волге. М., 1903.
- Бердников И.М. Кресты-тельники из раскопок некрополя Спасской церкви города Иркутска // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. 2012. Том 11, выпуск 7: Археология и этнография. С. 164-178.
- Винокурова Э.П. Металлические литые кресты-тельники XVII в. // Культура средневековой Москвы. XVII век. М., 1999. С. 326-360.
- Кокорина Н.А. Нагрудные кресты позднего средневековья и Нового времени из археологических коллекций Государственного Владимиро-Суздальского музея-заповедника. Каталог. Владимир, 2014.
- Лебедев Д. Средники. К вопросу о происхождении этой старообрядческой секты. СПб., 1911.
- Иванова Н.В., Кондрашин В.В. Итоги охранно-спасательных работ на участке Покровского кладбища в Самаре в 2018 году // Археологические открытия Самарской области 2018 года. Самара, 2019. С. 29-30.
- Самигулов Г.Х. Старообрядческие или никонианские? (Об интерпретации русских погребальных памятников XVII-XVIII вв.) // Археология Среднего Приоболья и сопредельных территорий. Материалы межрегионального круглого стола, посвященного 50-летию Курганской археологической экспедиции (8 декабря 2016 г.). Курган, 2016. С. 83-94.
- Самигулов Г.Х. Медные литые нательные кресты XVIII – середины XIX вв.: о возможности реального разделения на старообрядческие и никонианские // Русские в Прикамье. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (22-23 марта 2018 г., г. Сарапул). Ижевск-Сарапул, 2018. С. 141-152.
- Спутник по реке Волге и ее притокам Каме и Оке: С картами Волги, Камы и Оки, видами и планами волжских, камских и окских городов. Изд. типо-лит. П.С. Феокритова. Саратов, 1913 г.
- Татаурова Л.В. Нательные кресты как конфессиональный маркер (по археологическим материалам русского комплекса Изюк-1) // Гуманитарные науки в Сибири. 2016. Том 23. № 2. С. 28-32.
- Тугушев П.Е. Отчет о спасательных археологических раскопках поселения «Мокрое» в Петровском районе Саратовской области в 2007 году. Саратов, 2008 // Архив ИА РАН.
- Цибин В.А. Отчет о раскопках на объекте культурного (археологического) наследия «Кладбище новое православное, немецкое, военное, старое кладбище православное» - Всесвятское кладбище в г. Самара в 2013 году по открытому листу № 604 в 18 томах. Самара, 2014 // Архив ИА РАН.
- Шереметьев А.Г. Раскопки могильника «Кладбище различных сект и холерное» в г. Самара в 2013-2015 гг. // Археологическое наследие Саратовского края. Саратов, 2016. Вып. 14. С. 187-197.

Сведения об авторе:

Шереметьев Александр Григорьевич, к.и.н., АНО «Научно-исследовательский центр по сохранению культурного наследия» (г. Саратов). E-mail: agsheremetev@yandex.ru

PECTORAL CROSSES FROM THE EXCAVATIONS OF THE OLD BELIEVER SITE ALL SAINTS CEMETERY XIX-XX CENTURIES. IN SAMARA

A.G. Sheremetiev

The article is devoted to the publication of a collection of pectoral crosses obtained as a result of a study of the All Saints cemetery in Samara in 2020.

Keywords: pectoral crosses, copper plastic, All Saints Cemetery, Samara

About the author:

Sheremetiev Alexander Grigorievich, Ph.D. ANO "Research Center for the Preservation of Cultural Heritage" (Saratov). E-mail: agsheremetev@yandex.ru

УДК 903.02/904

А.Ф. Кочкина, И.Н. Васильева

САМАРСКИЕ ПЕЧНЫЕ ИЗРАЗЦЫ: ТИПОЛОГИЯ, ТЕХНОЛОГИЯ
(К ПОСТАНОВКЕ ПРОБЛЕМЫ)

В статье описываются находки печных изразцов, происходящие с территории исторического центра Самары. К небольшой коллекции, поступившей в фонды музея в 1970-е годы, в настоящее время прибавились предметы из раскопок на территории Самары последних лет, а также выразительная коллекция изразцов из окрестностей с. Кашир Сызранского района. Предметы Самарского региона рассматриваются в контексте морфологических характеристик печных изразцов XVII-начала XX в., происходящих из других российских городов. В работе впервые предпринята попытка изучения технологии производства изразцов на ступени отбора сырья и подготовки формовочной массы. Привлечение данных о технологии существенно повышает уровень знаний об этой категории археологических находок.

Ключевые слова: археология, Самарский регион, Самара, Кашир, бытовая культура, изразцы, типология, хронология, технико-технологический анализ, формовочная масса

Быт жителей русского города позднего средневековья и нового времени невозможно представить без печи, являвшейся центральной частью интерьера жилища и служившей для приготовления пищи и отопления. С XVI в. для украшения печей в Московской Руси применялись изразцы (Маслих, 1983. С. 7). Именно в этот период - в 1586 г. - началось строительство крепости Самара. Использовались ли в оформлении самарских печей до XIX в. керамические изразцы – письменные источники ответ на этот вопрос не дают, до недавнего времени и археологические источники по этой теме практически отсутствовали. Существенные изменения произошли в последнее десятилетие.

Материалы, рассматриваемые в работе, происходят из культурного слоя исторической части города Самары и представлены комплексом из района современной Хлебной площади (рис.1-1-3) и окрестностей с. Кашир Сызранского района.

Первые находки поступили в Куйбышевский областной музей краеведения в 1970-е годы от Р.М. Ключниковой и Е.Ф. Гурьянова, который описал обстоятельства находки в книге «Древние веки Самары» (Гурьянов, 1986. С.56-57). В июле 1976 г. в канализационной траншее, вскрытой на ул. Карбюраторной (ныне ул. Г. Засекина), на гл. 80-200 см были обнаружены скопления обгорелых печных изразцов, а также фрагменты керамики, кости животных и прочий бытовой мусор. Предположительно они были собраны в том месте, где по плану 1782 г. находилась изба уездного нижнего суда и уездного казначейства, а в приказной избе могли стоять изразцовые печи, уничтоженные вместе с избой пожаром 1765 г. (рис.1-2).

Десять изразцов было включено в коллекцию фонда «Археология» (КМК КП-18788/1-10), другая часть изразцов оказалась в фонде историко-бытовых предметов, четыре из них были использованы в данном исследовании. Судя по фотографиям в книге Е.Ф. Гурьянова, не все находки изразцов из траншеи были переданы в музей: например, отсутствуют городки печного карниза (рис.3, 6; по: Гурьянов, 1986. С.57. Рис. 12; рис. 13).

В последние годы в фонды СОИМК им. П.В. Алабина поступили значительные по объему материалы из научных и охранно-спасательных исследований на Хлебной площади в исторической части Самары, среди них представлено сравнительно большое количество изразцов.

В 2013–2014 гг. в исторической части Самары впервые проводились научные раскопки по проекту «Проведение научных экспедиций с целью изучения объектов культурного (археологического) наследия в рамках областной целевой программы «Культурное наследие Самарской области», заказчиком являлся СОИМК им. П.В. Алабина. В результате работ был обнаружен ОАН «Старая Самара. Деревянные инженерные сооружения», возведенные не позднее середины XIX века», включенный впоследствии в список выявленных объектов археологического наследия Самарской области. Исследования проводились археологами Самарского государственного социально-педагогического университета при участии археологов Самарского государственного университета под руководством Н.А. Лифанова и П.Ф. Кузнецова (Лифанов, 2013а; 2013б; Кузнецов, 2014). По предварительным данным в раскопе было обнаружено 38 фрагментов изразцов.

Раскопки в историческом центре Самары на этом же объекте были продолжены в 2017 г. АНО НИЦ (г. Саратов) под руководством Д.Д. Шмелёва. В коллекции, переданной в музей, присутствуют три фрагмента изразцов (Шмелёв, 2017).

В 2018 г. ГБУК «Наследие» (г. Самара) под руководством В.А. Цибина проводило археологиче-

Рис. 1. 1 – Карта Самарской области: 1 – г. Самара; 2 – с. Кашпир; 2 – место находки изразцов на плане г. Самары 1732 г.; 2 – места находок изразцов на плане г. Самары 1839 г. (КМК КП – 6234).

ское охранно-разведочное обследование земельных участков на территории Хлебной площади, которые попадали в зону строительства развязки сооружаемого моста «Фрунзенский» через р. Самару (Цибин, 2018а, 2018б). В шурфах и раскопах было найдено 17 экз. изразцов. В продолжение этих работ в 2019 г. были проведены масштабные охранно-спасательные исследования экспедицией компании ООО «НИПИИ ЭТ «ЭНЕРГОТРАСПРОЕКТ» (г. Москва) под руководством В.В. Тихонова (Тихонов, 2019а; 2019б). Коллекция материалов раскопок, переданных в археологические фонды СОИКМ им. П.В. Алабина, содержит по данным полевой описи 255 фрагментов изразцов, причем основная часть происходит из объекта 6 участка 1.

Всего с территории г. Самары на настоящее время учтено 313 ед. изразцов, к сожалению, большинство находок имеют фрагментарную сохранность. Кроме того, в этом комплексе имеются фрагменты черепиц и строительных кирпичей, которые были привлечены для технико-технологического анализа.

Второй комплекс из 8 изразцов происходит из района с. Кашпир Сызранского района Самарской области (рис.1-1). Находки были обнаружены сотрудником отдела природы СОИКМ им П.В. Алабина к.п.н. Д.В. Вареновым в ходе научной экспедиции и переданы в фонды музея (КП-31962/1-8). Городок-крепость Кашпир на правом берегу р. Волги и на одноименной речке был возведен вслед за строительством Сызрани (1683 г.), предположительно в 1685-1687 гг. Уже в 1687 г. в Кашпир из Сызрани (в то время территория Симбирской губернии) перенесли Спасо-Вознесенский мужской монастырь (Яхонтов, 1901-1902. С.40-43). В 1692 г. Кашпирский Вознесенский монастырь был обращен в архиерейский дом Казанской епархии, а в 1712 г. был воссоздан под названием Кашпирский Благовещенский мужской монастырь и просуществовал до 1764 г. В настоящее время с.Кашпир входит в состав г. Сызрани Самарской области.

Маленькая музейная коллекция изразцов долгие годы не привлекала внимания археологов, поскольку не имела археологического контекста, для искусствоведов и историков архитекторов коллекция была невыразительной в плане художественной значимости. Сохранившиеся в Самаре в особняках конца XIX – начала XX в. изразцовые печи и камины описывались в основном краеведами и журналистами¹. После передачи в фонды музея представительной коллекции материалов из раскопок в историческом центре г. Самары стало возможным обратиться к изучению такой категории источника, как изразцы. Предварительной публикации изразцов из коллекции СОИКМ им. П.В. Алабина посвящена

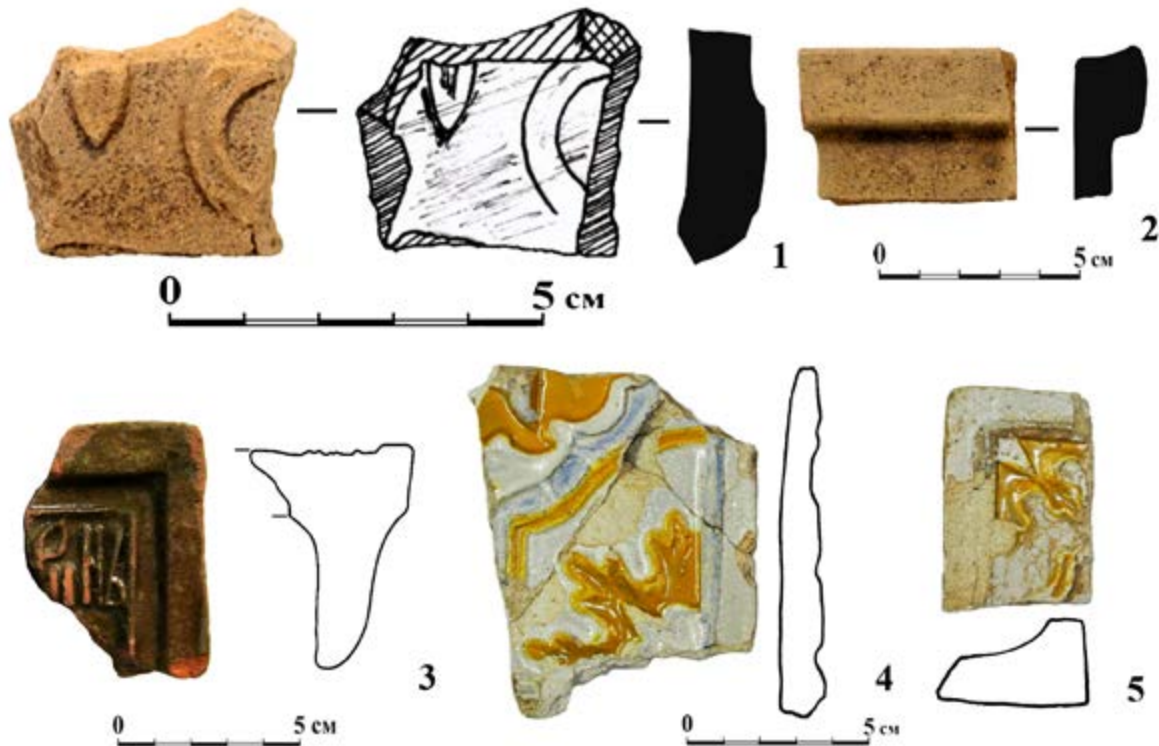

Рис.2. Изразцы рельефные: 1 – фрагмент рельефного изразца (Цибин, 2018б. К.о. №104); 2 – фр-т румпы белоглиняного изразца (Цибин, 2018б. К.о. №27); 3 – фр-т рельефного «муравленого» изразца (по: Шмелев, 2019. Т.4., п.о. №195); 4, 5 – фр-ты рельефных изразцов с полихромной росписью (Цибин, 2018б. К.о. №1079-1080). 1- 5 – Хлебная площадь.

статья одного из авторов (Кочкина, 2021).

История изучения изразцов в российской науке имеет давние традиции и достаточно богатую историографию (Беляев, 1993. С. 9-10; Баранова, 2011; 2014. С. 24-25; 2022; Зубарева, 2013. С. 9-13; Шиманова, 2022. С. 2-9). Особенностью современного этапа изучения этой категории источника является накопление значительных по объему археологических материалов из памятников не только Центральной России, но и Урала, Сибири. Рост объема источников потребовал разработки новых методических подходов. С.И. Баранова, проанализировав основные подходы к изучению московских изразцов, особо выделила археологическое направление (Баранова, 2011. С.246). Действительно, с начала 1990-х гг. широкие раскопки памятников позднего средневековья и нового времени в России привели к тому, что изразцы стали фактически массовым материалом, требующим собственных принципов систематизации. Эта тенденция обозначилась в начале 1990-х годов и нашла отражение в работах ведущих специалистов по данной проблематике. В работах Л.А. Беляева, Ю.Л. Щаповой, Ю.А. Лихтер сформировались основы типологии изделий с учетом опыта предшествующих исследований (Беляев, 1993; Щапова и др., 1990. С.9, 49; Щапова, 1993; Лихтер, 1993; 1997).

В основу систематизации самарских изразцов положены принципы системы, предложенной Л.А. Беляевым для московских изразцов XVII-XVIII вв. (Беляев, 1993), которая с некоторыми дополнениями применяется большинством исследователей. Из более чем 300 изразцов, рассмотренных в данной работе, большинство имеют фрагментарную сохранность и следы пребывания в пожаре, что иногда затрудняет определение типологической принадлежности.

Учитывая морфологические, декоративные и технологические признаки, все печные изразцы можно разделить на группы: рельефные, рельефные расписные и гладкие.

Рельефные изразцы представлены небольшим количеством предметов. Среди них – один маленький фрагмент из белоглиняной глины без глазури (рис. 2, 1). Элементы рельефного декора, вероятно, представляют детали растительного узора.

Рельефные поливные изразцы представлены также одним красноглиняным фрагментом. По краю идет бордюрная рамка. В правом верхнем углу изразца просматривается часть надписи «РиНЪ», возможно, от слова: «СИРиНЪ» (рис. 2, 3). Поверхность покрыта прозрачно-зеленоватой глазурью, что позволяет рассматривать его как «муравленый». Румпа, судя по сохранившейся части, была коробчатой. «Муравленые» изразцы широко были распространены в XVIII в., но самарская находка отличается от классических находок подобных изделий. По устному сообщению О.Н. Глазуновой, в XIX в. некото-

Рис 3. Изразцы рельефные расписные полихромные: 1 – фр-т изразца (Тихонов, 2019б. К.о.№8); 2 – фр-т изразца (Шмелев, 2019. Т.4. п.о. №65); 3 – фр-т изразца фасонного (Цибин, 2018б. К.о. №1090); 4 – фр-т изразца фасонного (Цибин, 2018б. К.о. №1604); 5 – фр-т изразца фасонного (ул. Карбюраторная, фонды СОИКМ им. П.В. Алабина); 6 – образец изразца фасонного от набора облицовки печи (по: Немцова, 1985. Рис. 5. С.206). 6 – без масштаба. 1-4 – Хлебная площадь; 5 – ул. Карбюраторная.

рые производители изразцов делали реплики по старинным образцам.

К группе рельефно-расписных полихромных изделий относятся 27 экз. из исследуемого комплекса. Небольшой фрагмент с коробчатой румпой, вероятно, трапециевидной формы изготовлен из светложелтой глины, после обжига получившей розовато-желтый оттенок. Высота изразца с румпой 6,9 см. Сохранившийся декор по краю лицевой поверхности состоит из выпуклых округлых налепов, разделенных прямыми выпуклыми отрезками (рис.3, 2), покрытых бирюзовой, голубой, белой поливой. По элементам декора и цвету глазури определенная близость его прослеживается с полихромным изразцом из фондов Новгородского государственного объединенного музея-заповедника (Владычный двор, № ГК 26700025), датируемым концом XVII в. Это сходство важно учитывать для понимания хронологии самарской находки.

У двух фрагментов белоглиняных изразцов по краю на расстоянии 1,0 см идет узкий рельефный бордюр, декор составляют рельефные растительные и геометрические элементы, покрытыми эмалью белого, желтого и синего цветов (рис.2, 4, 5). Синий цвет стал четко выделяться после снятия известкового налета. У одного фрагмента частично сохранилась румпа с отступом.

Лицевой изразец красноглиняный с коробчатой румпой сохранился частично, но декор достаточно выразителен, чтобы реконструировать его по аналогиям. В центре, вероятно, был овалный медальон с растительным узором (в нашем случае он не сохранился), вокруг которого была фигурная рельефная рамка, состоящая из растительных и геометрических элементов, по краю на белом фоне нанесен стилизованный растительный орнамент, для росписи использованы желтый, зеленый, синий и белый цвета (рис.3, 1). Аналогии данному изразцу многочисленны в музейных собраниях. Все признаки свидетельствуют о том, что данный изразец относится к XVIII в.

Рис 4. Изразцы рельефные расписные полихромные: 1, 3 – изразцы поясные (КМК КП-18788/1; б/н); 2 – фр-т изразца углового (КМК КП-18788/2); 4 – изразец-валик (КМК КП-18788/4); 5 – фр-т городка (Цибин, 2018а. К.о. №264); 6 – городок Гурьянов, 1986. Рис.13); 7-8 – фр-ты изразцов карнизных (б/н; Цибин, 2018б. К.о. №1947). 1-4, 6-7 – ул. Карбюраторная; 5, 8 – Хлебная площадь.

Фрагмент изразца из белоглушеющей глины имеет дугообразную форму и может быть определен как фасонный (подобно рис.3, 6). Лицевая поверхность покрыта рельефным растительным декором (рис. 3, 3). Судя по цветным пятнам оплавившейся глазури, изразец был полихромным. Другой, видимо, аналогичный по форме изразец, представлен небольшим обломком средней части между арочными выемками, по краю нанесены рамки зеленого и желтого цвета, в середине по светло-зеленому фону нанесен узор зеленого цвета (рис. 3, 4). У третьего изразца сильно оплавившаяся поверхность (рис.3, 5).

Все изразцы с ул. Карбюраторной являются красноглиняными, рельефно-расписными, внешняя глазурованная поверхность в результате пребывания в огне оплавилась. На то, что поверхность изразцов была покрыта подглазурной полихромной росписью, указывают расплывшиеся цветные пятна на оплавившейся поверхности изделий. Оплавленная местами до ошлакованного состояния глазурь приобрела зеленовато-грязный цвет с аморфными пятнами.

В комплекте имеется семь поясковых изразцов. Два экземпляра сохранились полностью (рис.4, 1, 3). Их размеры: лицевая поверхность – 15,3х7,0 см, высота коробчатой трапециевидной формы румпы без отверстий с ровным плоским краем – 6,0 см, толщина стенок 0,8 см, нижняя часть – 14,1х5,0 см. Лицевая поверхность имеет прямоугольную форму с углублением в виде восьмиугольной рамки, в центре – выпуклый овальный медальон с двойным рельефным бордюром (картуш). Изображение декора нечеткое из-за оплавившейся глазури. Румпа одного изразца внутри заполнена глиняной массой (рис.3, 1), выступающей за края. На других изразцах сохранились небольшие кусочки глинистого раствора от крепления изразца на печи.

Один экземпляр является частью углового изразца подтреугольной формы (рис.4, 2) размерами 7,8х7,2 см, толщина 0,9 см, высота румпы 6,6 см, толщина стенок 1,0 см. Глазурь оплавилась. С боковой стороны остались куски глинистого раствора от крепления изразца на печь. Еще один фрагмент представляет собой обломок валика с рельефным растительно-геометрическим декором (рис. 2, 1). Его размеры: лицевая поверхность – ширина 5,7 см, сохранившаяся длина 6,2 см, толщина 1,0 см; высота

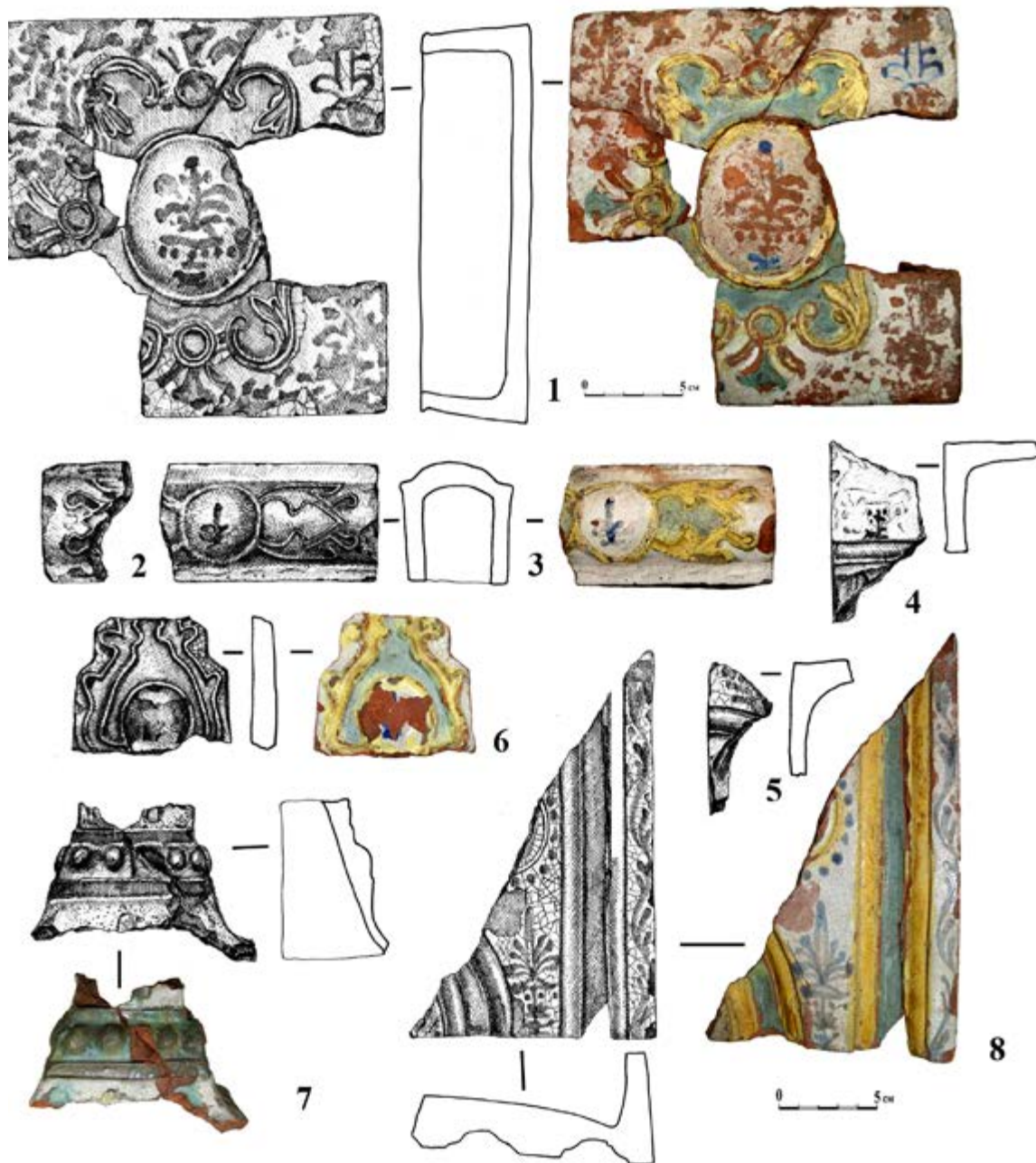

Рис. 5. Изразцы рельефные расписные полихромные:

1, 8 – фрагменты изразцов лицевых (СОИКМ КП-31962/1, 4); 2-3 – фр-ты изразцов валиков (СОИКМ КП-31962/3, 2); 4-5 – фр-ты изразцов карнизных (СОИКМ КП-31962/7, 8); 6 – городок (СОИКМ КП-31962/6); 7 – фр-т ножки (СОИКМ КП-31962/5). 1-8 – с. Кашир.

коробчатой румпы 5,7 см, ширина 5,4 см, толщина стенок 0,7 см. Декор нечеткий из-за оплавившейся глазури, изображение сохранилось частично, представляет собой ромбовидную фигуру с двумя отростками. Судя по аналогиям из Пермской государственной художественной галереи (ГК № 32324400), в центре симметричной фигуры декора валика находился округлый или овальный картуш.

В наборе с ул. Карбюраторной имеются два фрагмента карнизных изразцов (рис. 4, 7). Скорее всего, в коллекции представлена небольшая часть печного набора от карниза печи. Городки, известные по публикации Е.М. Гурьянова, могли служить украшением верхней части печи. К сожалению, на месте траншеи не были проведены полноценные исследования. Несмотря на то, что лицевая поверхность предметов оплавилась, аналогии им усматриваются в собраниях различных музеев, что позволяет предположить, что это наиболее распространенный тип убранства печей в российских городах. Отметим лишь некоторые. Так, определенное сходство по оформлению и размерам наших поясковых изразцов наблюдается с изразцом из фондов Старочеркасского историко-архитектурного музея-заповедника Ростовской области (ГК №26155885), а также изразцом из фондов Государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника «Остров-град Свияжск» в Татарстане (ГК №21441908),

датируемыми XVIII в.² Аналогичный изразец валик имеется в материалах Пермской художественной галереи (№ГК 32324400)³. По ряду признаков, характерных для русских изразцов первой трети XVIII в. (Немцова, 1985; Шиманова, 2019), а именно наличие рельефа и росписи, а также выпуклого овального медальона в центральной части, рассматриваемая коллекция может быть датирована в целом XVIII в., что не противоречит выше приведенному мнению Е.Ф. Гурьянова.

Несмотря на неудовлетворительную сохранность поверхности изразцов с ул. Карбюраторной 1976 г., они обнаруживают морфологическое сходство с изразцами печи №2 доме Сапожникова в Гороховце (Немцова, 1985. С. 209. Рис.7, 1, 3,4), которая датируется 30-40 гг. XVIII в. Рельефно-расписные изразцы, появившись в России в начале XVIII в., наиболее широко распространились до конца этого века, с запозданием попадая в провинцию (Немцова, 1985. С. 200).

Близки к вышеописанным изразцам новые находки с Хлебной площади (Цибин, 2018а; 2018б): небольшой обломок карнизного изразца, также с оплавленной поверхностью (рис.4, 8) и городок без верхней части (рис. 4, 5). Изразец красноглиняный на лицевой стороне декорирован овальным медальоном с растительным узором синего цвета на белом фоне, вокруг медальона расположены рельефные дугообразные линии, расписанные синим и желтым цветом. Последний аналогичен городку, опубликованному Е.Ф. Гурьяновым (рис.4, 6), хорошая сохранность его полихромной росписи позволяет считать, что в подобной цветовой гамме были расписаны другие изразцы комплекта с ул. Карбюраторной.

Выразительная коллекция изразцов из с. Кашпир дополняет коллекцию печных рельефно-расписных изразцов XVIII в. В ней, кроме валиков (рис.5, 2, 3), городка (рис. 5, 6) и фрагментов карнизных изразцов (рис.5, 4, 5), представлены лицевые изразцы, фрагмент ножи. Лицевой изразец с коробчатой румпой (рис.5, 1) квадратной формы, лицевая поверхность покрыта белой эмалью, в центре - овальный медальон с рельефным картушем вокруг него. Выпуклый медальон покрыт белой эмалью со стилизованным растительным рисунком синего цвета в центре. Поверхность внутри картуша покрыта зеленой эмалью, картуш желтого цвета. В углах изразца – стилизованные фигуры растительного орнамента синего цвета. Данный изразец являлся центральным в композиции декора печи. Для этого набора были характерны боковые лицевые изразцы, фрагмент которой представлен в кашпирской коллекции (рис. 5, 8), они декорированы в этом же стиле. Подобные наборы изразцов известны в коллекции Пермской государственной художественной галереи (ГК №32324388, №32324413), в Аксайском военно-историческом музее Ростовской области (ГК МК РФ №37638471)⁴ и др.

Основная часть изразцов из культурного слоя исторического центра г. Самары относится к группе гладких плоских изразцов как расписных, так и нерасписных. Единичны находки неполивных изразцов.

Два небольших фрагмента красноглиняных изразцов из раскопок на Хлебной площади в 2019 г., возможно, принадлежат одному изделию (Тихонов, 2019б). Изразец с коробчатой румпой по гладкой лицевой поверхности расписан белой, синей и голубой эмалью (рис. 6, 1-2). По краю идет контурная синяя рамка, в углу округлые картуши с вписанными фигурами, по краю прорисована ромбовидная мелкая сетка. За счет густой синей эмали изображения выглядят выпуклыми. Аналогии самарским изразцам можно усмотреть в изделиях производства Балахны из фондов Нижегородского государственного историко-архитектурного музея-заповедника (№ 36871052)⁵, датированных второй половиной XVIII в. (рис. 6, 3).

Целый лицевой изразец также производства Балахны найден в раскопе 2019 г. (рис. 6, 6). У него коробчатая румпа, которая характерна именно для балахнинских изделий и в XIX в., размеры 20,3x15,8x4,7 см, румпа слегка скошена книзу. Поверхность изразца сильно закопчена в пожаре, но под копотью достаточно отчетливо можно увидеть роспись синей эмалью по белому фону, в центре пластины находится изображение вазы с букетом на постаменте.

Два красноглиняных карнизных изразца имеют фигурный профиль в верхней части (рис. 6, 4), поверхность глазурированная, на белом фоне нанесены рисунки синей краской. Верхний фриз украшен орнаментом из чередующихся пятилепестковых бутонов. Он отделяется от нижней плоской плитки рельефом. На самой плитке также был нанесен рисунок синей краской, сохранился его небольшой фрагмент. Ширина плитки составляет 17,1 см, толщина 1,3 см, толщина с румпой 2,0 см. Румпа с отступом без отверстия, край плоский. Высота восстанавливается по аналогии с изразцом из фондов Пермской государственной художественной галереи (ГК №32324391)⁶ и составляет 19-20 см (рис. 6, 5). На белом фоне пластины синими полосами в нижней половине изображены четыре вертикальных фигуры с закругленным верхом. Такие изразцы датируются XIX в.

Большинство изразцов XIX в. представлено фрагментами лицевых гладких расписных с прямой рамкой шириной до 0,5 см по краю, в центре без изображения (рис. 7, 4, 5). Но большинство изразцов на поверхности имеет изображение либо вазы на постаменте (рис. 7, 1-2, 7), либо ромба с дугообразными сторонами с вписанным букетом цветов (рис. 7, 3, 6). Среди них как красноглиняные, так и белоглиняные изделия, румпы у всех с отступом. Среди белоглиняных изразцов имеются реконструируемые до более полной формы (рис. 7, 3). Ширина пластины 15 см, длина сохранилась на 16,3 см. Румпа с отступом, с бортиком и отверстием в торцевой стороне. Лицевая пластина с румпой выглядит

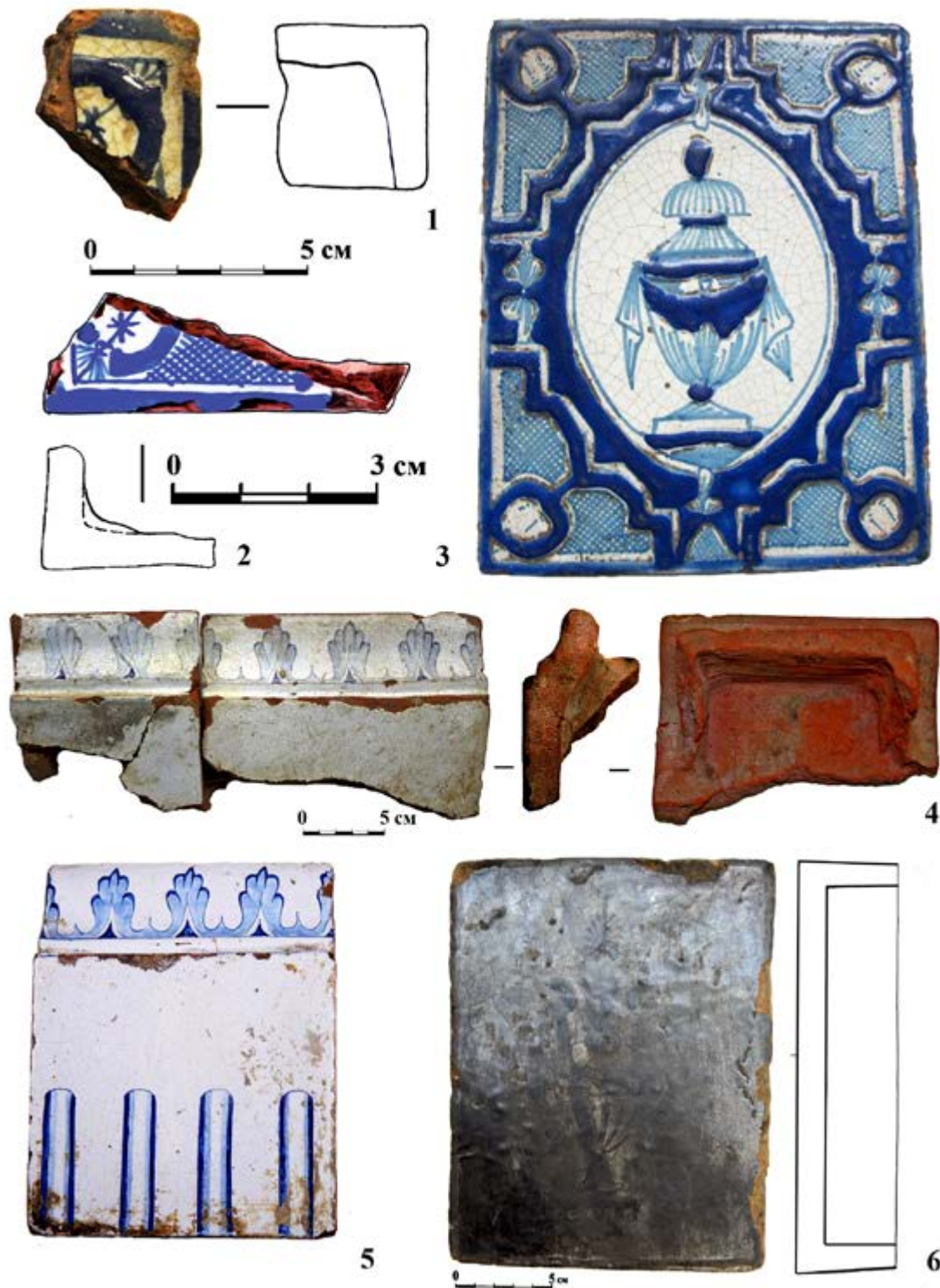

Рис 6. Изразцы гладкие расписные: 1-2 – фр-ты изразцов лицевых (Тихонов, 2019а. Рис. 616. К.о. №55). 3 – изразец лицевой из фондов ГБУК НО НГИАМЗ (ГК МФ РФ № 36871052); 4 – фр-ты изразцов карнизных (Лифанов, 2013а. Рис.271, 1); 5 – изразец карнизный из фондов ГКБУК «Пермская галерея» (ГК МФ РФ № 32324384); 6 – изразец лицевой (Тихонов, 2019а. Рис.729. К.о.№106). 1-6 – Хлебная площадь.

довольно массивно: толщина 2,5 см, толщина самой лицевой пластины 1 см.

В 2019 г. наибольшее количество изразцов было получено при исследовании на уч.1 объекта 6 (кв. ВГДЕЖ/27-31), который представлял собой фундамент сооружения подпрямоугольной формы из камня и битого кирпича, ориентированный длинной стороной по линии ЮЗ – СВ. Внутренние размеры фундамента 7,38-7,68х6,0-6,4 м, толщина стенок - 0,5-0,6 м, максимальная высота стенок доходила до 1,2 м (Тихонов, 2019б. С. 179). При исследовании объекта был извлечен 251 фрагмент изразцов и румп, обработка этого комплекса еще не завершена, включая реставрацию. Все предметы несут на себе следы пожара, лицевые поверхности закопчены. Абсолютное большинство предметов относится к красногли-

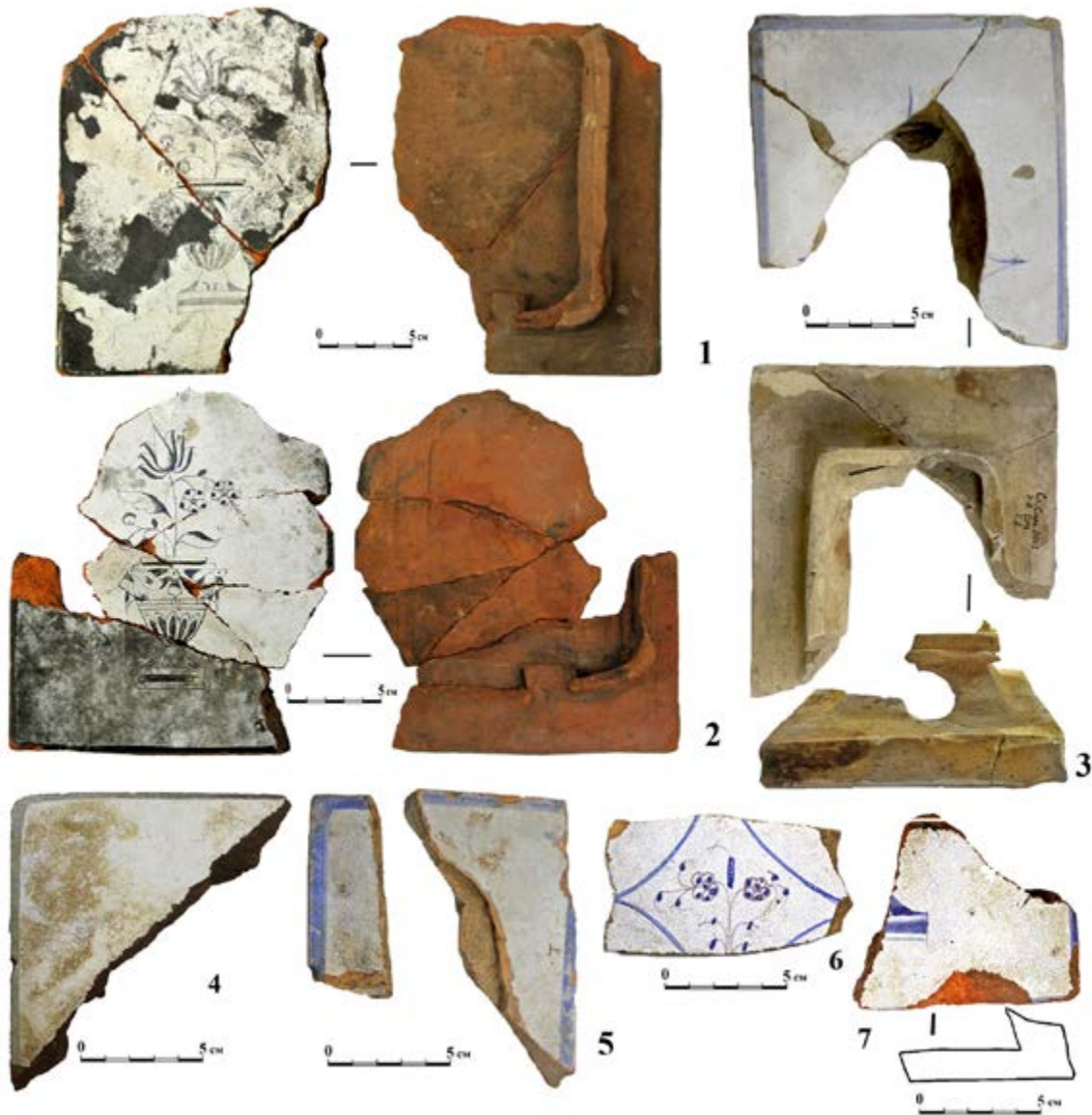

Рис. 7. Изразцы гладкие расписные: 1-2 – фрагменты изразцов лицевых (Тихонов, 2019б. К.о. №294); 3-6 – фр-ты изразцов лицевых (Лифанов, 2013а; Кузнецов, 2014); 7 – фр-т изразца лицевого (Шмёлев, 2017. Рис.393. К.о.№196). 1-7 – Хлебная площадь.

няным изразцам с синей росписью по белому фону на лицевой поверхности, с синей кромкой шириной 0,5 см. Румпа с бортиком, в торцевой стороне – округлое отверстие. У всех изразцов в центре расположен декор в виде цветочной вазы на постаменте (рис. 7, 1-2).

Значительно меньше в собрании представлены плоские нерасписные изразцы XIX в., среди них красноглиняные и белоглиняные. Поверхность красноглиняных лицевых изразцов гладкая, покрыта белой эмалью. Румпа прямая, с отступом, без бортика с плоским краем (рис. 8, 2-4), но есть отличия в форме румпы.

Один крупный фрагмент лицевого белоглиняного изразца имеет ширину 18,0 см, толщина плитки 1,2 см (с румпой 2,7 см), лицевая поверхность гладкая, белого цвета, слой эмали осыпался частично (рис. 8, 6). Румпа с отступом, верхний край не сохранился, диаметр отверстия на румпе – 2,0 см. У второго фрагмента, собранного из нескольких более мелких частей, сохранилась боковая стенка румпы, она прямая с плоским краем (рис. 8, 5). Высота с румпой – 5,5 см, толщина плитки 1,2 см, с румпой – 2,2 см.

Два обломка являются, возможно, частями одного изразца (рис. 8, 1). Предположительно он был угловой, т. к. у него глазурована боковая поверхность. По белой глазури идут серые прожилки. Отличительная особенность – прослеживаются слаборельефные линии какого-то изображения.

Гладкие плоские неполивные изразцы представлены всего двумя небольшими обломками без глазури с гладкой лицевой поверхностью (рис. 9, 1, 2). Один из беложгущейся глины, второй коричневатобурого цвета, румпы коробчатые. У одного лицевого изразца фрагментарной сохранности поверхность имеет небольшие рифления, румпа коробчатая (рис. 9, 3).

Рис. 8. Изразцы гладкие без росписи: 1 – фрагменты изразцов угловых со слабо рельефным декором (Лифанов, 2013а); 2, 3 – фр-ты изразцов лицевых (Тихонов, 2019б. К.о.№296); 4-6 – фр-ты изразцов лицевых (Кузнецов, 2014. К.о. №114). 1-6 – Хлебная площадь.

Еще один небольшой фрагмент неглазурованного изразца серого цвета имеет следы копоти. Форму его восстановить можно только предположительно, как фасонную с рельефным бордюром с двух сторон (рис. 9, 4). Возможно, это был карнизный или плинтусный изразец, но фрагментарная сохранность и сломы со всех сторон не позволяют судить о нем однозначно. Размеры его лицевой поверхности – ширина 3,2 см, сохранившаяся длина 7,5 см, толщина 1,4 см; сохранившаяся высота вертикальной боковой стенки 6,4 см, толщина стенки 0,8 см.

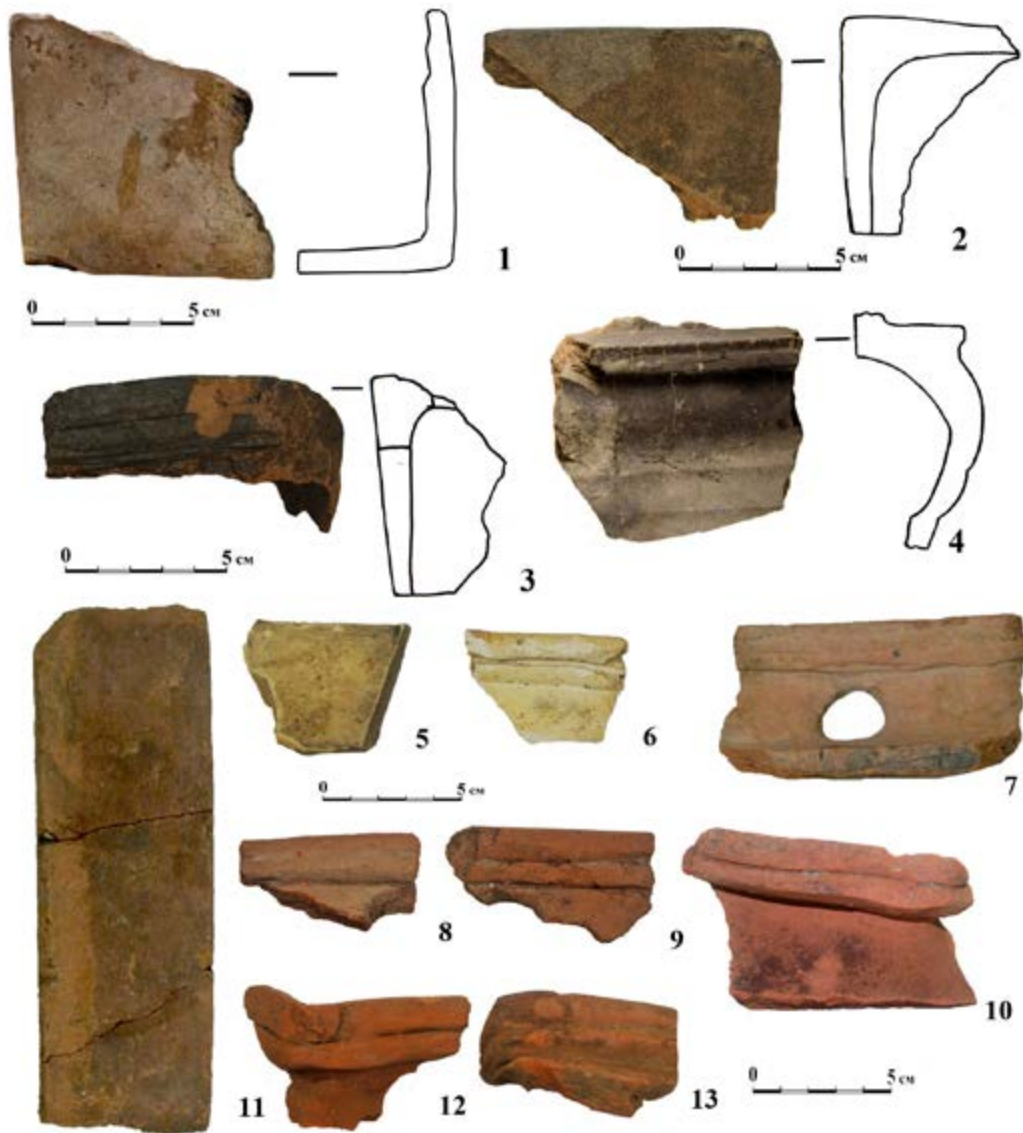

Рис 9. Изразцы неполированные: 1-2 – фрагменты изразцов гладких лицевых (Цибин, 2018б. К.о. №1947); 3 – фр-т изразца лицевого (Цибин, 2018а. К.о. №62); 4 – фр-т изразца карнизного (КМК КП-18788/10); 5 – фр-т румпы (Цибин, 2018б. К.о. №1105); 6 – фр-т румпы (Цибин, 2018б. К.о. №1073); 7-13 – фр-ты румп (Тихонов, 2019б, К.О. №294) 1-3, 5-13 – Хлебная площадь; 4 – ул. Карбюраторная.

Из более чем 300 изразцов, происходящих из раскопок в историческом центре Самары, около трети составляют фрагменты румп. Большинство их относится к изделиям с бортиком, но встречены и фрагменты от прямых румп (рис. 2, 2; 9, 5-13).

Большинство рассмотренных изразцов из раскопок в Самаре относится к типовым образцам данной категории изделий, использовавшихся для строительства и оформления печей в жилых и служебных помещениях преимущественно XIX в. Типовые размеры: 21,3x17,3x7,5 см. Одно из мест производства – Москва, известны плитки балахнинского производства (Маслих, 1983. С.255. №308). Параметры самарских красноглиняных плиток соответствуют этим размерам. Подобные изразцы были широко распространены в России, незначительные различия, вероятно, связаны с различными производителями.

Весь комплекс обнаруженных изразцов в раскопе 2019 г. (Тихонов, 2019б), безусловно, относится к одной печи, разрушенной пожаром, о чем свидетельствует черная копоть, вьезшаяся в глазурованную поверхность многих изразцов, а также спекшиеся куски фрагментов. Аналогичные изразцы были использованы для оформления печи в сельской усадьбе начала XIX в. купца В.П. Спирина (ныне д. Воронино Кичменгско-Городецкого района Вологодской области)⁷.

Таким образом, находки из раскопок на территории центра исторической части города Самары подтверждают широкое использование в Самаре изразцов для декора печей уже в XVIII–XIX вв., что соответствует общероссийской традиции. Все изразцы, видимо, являются привозными. К сожалению, ни на одном изделии не обнаружено клейма производителя изразцов. Что касается собственного производства изразцов в Самаре, то данных об этом немного. В краеведческой картотеке К.П. Головкина

Рис. 10. Строительная керамика: 1-4 – фрагменты черепиц (Цибин, 2018а; 2018б); 5-6 – фр-ты кирпичей облицовочных (Кузнецов, 2014). 1-6 – Хлебная площадь.

в разделе, посвященном промышленным предприятиям, имеется краткая информация о заводе Бара (или Баара): «Гончарный завод Э.К. Баара находился примерно в 2 1/2 верстах на восток от города. Он расположен около одной из больших ям в районе истоков Колесникова оврага. Яма имеет род мелкого тинистого озера и лежит на высоте 40 саж[ен] над уровнем Волги. Город сдал г[осподину] Баар участок земли д[ля] устройства гончарно-изразцового завода в 1898 г. сроком на 36 лет в количестве 360 кв. с[ажен]. В этом же году по ходатайству Баара город еще прирезал ему же 640 кв. с[ажен]. Завод выделял гончарную посуду, изразцы и некоторые изделия из терракоты; кроме того, завод поставлял прекрасную лепную глину для скульптурных работ серовато-зеленого цвета» (Классика самарского..., 2007. С.184).

В другом разделе К.П. Головкин, описывая Колесников овраг, отметил: «В верхней части оврага есть небольшое озеро, около которого расположен гончарно-изразцовый завод г. Бар, где имеется, весьма хорошего качества зеленая глина д[ля] скульптурных работ» (Классика самарского..., 2007. С.334). В 1918 г. завод был разрушен, последние данные о заводе относятся к 1920 гг. в документах, хранящихся в ЦГАСО и требующих отдельного изучения⁸.

Коллекция изразцов из окрестностей с.Кашпир расширяет наши представления о бытовой культуре населения российской провинции в XVIII в. и позволяет представить ее в более ярких красках.

Важным направлением в изучении изразцов является исследование технологических вопросов их производства, в том числе анализ глинистого материала. В качестве примера такого подхода следует отметить работы Р. В. Лобзовой и В. Н. Ярош по изразцам Москвы, Великого Устюга, в которых использовался широкий спектр естественнонаучных методов, благодаря чему создается сравнительная база данных для перспективных исследований этой категории глиняных изделий (Лобзова, Ярош, 2012; 2013; Лобзова, 2021).

В данной работе для исследования технологии изготовления изразцов, полученных при раскопках на Хлебной площади в г. Самаре и собранных у с. Кашпир Сызранского района, осуществлен технико-технологический анализ 55 образцов (табл.1).

Исследование технологии изготовления изразцов проведено в рамках историко-культурного исследовательского подхода, по методике А.А.Бобринского (Бобринский, 1978; 1999). Получение информации осуществлялось: 1) с помощью изучения изразцов под бинокулярным микроскопом (МБС), позволяющего многократное увеличение объекта исследования и предоставляющего о нем более точную и строгую информацию; 2) в рамках трасологии (науки о следах и следообразовании) следы, зафиксиро-

Рис.11. Схема видов исходного пластичного сырья (ИПС): глины.

рованные на изразцах под микроскопом, рассматривались как отображения механизма их возникновения и видов слеодообразующего и следовоспринимающего материалов. Керамическая технологическая трасология изучает причинно-следственные группы следов на керамике, связанные со следами работы гончара, его инструментов, механических и химико-термических воздействий на исходный материал; 3) в ходе исследования производился сравнительный анализ полученных данных об изразцах с базой эталонов, созданных посредством физического моделирования (одного из видов экспериментального метода). Эталонная база по древнему гончарству хранится в керамической лаборатории СГСПУ.

По причине фрагментарной сохранности и невозможности разрушения целостности объекта изучения (музейных экспонатов) микроскопическому анализу подвергались только следующие ступени технологии изготовления изразцов: отбор исходного пластичного сырья (глин), способы их подготовки и состав формовочных масс (готового пластического материала для изготовления изделий: 1) одной глины или смеси разных природных глин без искусственных примесей и 2) формовочных масс из глин с искусственными добавками); получены данные о ступени придания прочности и устранения влагопроницаемости изделий.

Группировка информации об исходном пластичном сырье (ИПС) имеет следующие уровни иерархичности (рис. 11):

- выделение вида пластичного сырья – глин и смесей глин с разными природными свойствами - отражает единые представления производителей изразцов о глинах как исходном пластичном сырье для производства изразцов.

- группы ИПС маркируют разные технологические традиции, выделенные на основании отбора нежелезненных и слабожелезненных (I), железных (II) глин, а также их смесей (III).

- подгруппы ИПС определены по признакам близости качественного состава естественных примесей сырья, их размерности и концентрации (песка, железистых включений и т.д.) и характеризуют условно близкие районы добычи (I-1, I-2, II-1, II-2). Подгруппы смесей глин отражают традиции смешения разных по своим природным свойствам глин (III-1, III-2). В рамках подгруппы железных тощих глин (II-2) выделены также варианты: II-2-А (среднезапесоченные) и II-2-Б (запесоченные) – по концентрации естественного песка, содержащегося в этих глинах. Такая детализация направлена на выяснение возможных источников добычи сырья.

Ниже представлена характеристика выделенных групп, подгрупп и вариантов сырья и формовочных масс изразцов.

Группы:

I – нежелезненные и слабожелезные глины (после обжига в окислительной атмосфере цвет черепка - белый и светло-бежевый);

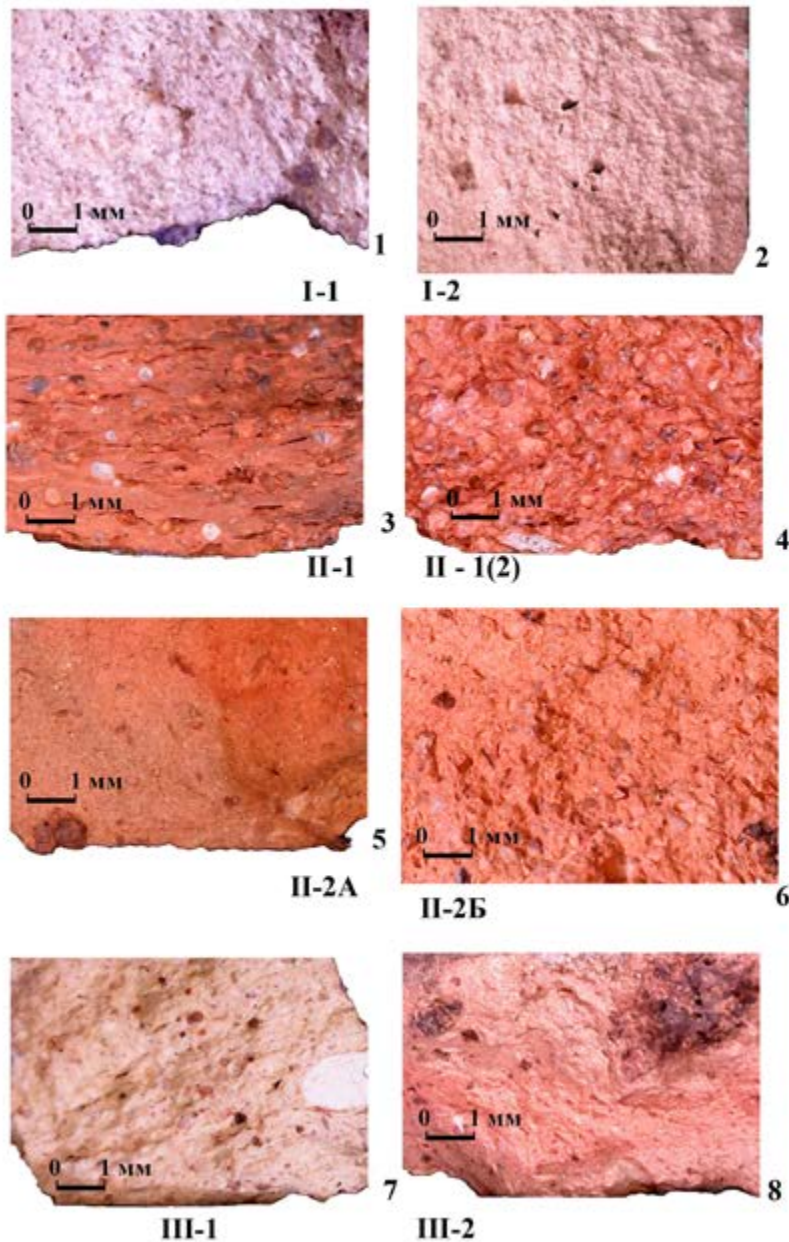

Рис.12. Микрофотографии образцов видов исходного пластичного сырья (ИПС) изразцов: 1 – нежелезненная (беложгущаяся) тощая глина (подгруппа I-1); 2 – слабожелезненная жирная глина (подгруппа I-2); 3 – железненная жирная (высокопластичная) глина с концентрацией искусственного песка 1:4-5 (подгруппа II-1-1); 4 – железненная жирная (высокопластичная) глина с концентрацией искусственного песка 1:3 (подгруппа II-1-2); 5 – железненная тощая (среднезапесоченная) глина (подгруппа II-2А); 6 – железненная тощая (запесоченная) глина (подгруппа II-2Б); 7 – смесь двух природных глин: слабожелезненной жирной и нежелезненной тощей (подгруппа III-1); 8 – смесь двух природных глин: слабожелезненной тощей и сильножелезненной тощей с большим количеством железистых включений (подгруппа III-2).

II – железненные глины (после обжига в окислительной атмосфере цвет черепка – красно-коричневый и коричневый);

III – смеси этих глин (после обжига в окислительной атмосфере цвет черепка – бежевый и красно-коричневый, в зависимости от окраски преобладающей в составе глины – нежелезненной или железненной).

I. Нежелезненные глины (6 обр. – 11% от общего количества изученных образцов):

I-1 - нежелезненная (беложгущаяся) запесоченная глина (рис.12, 1); включающая охристые включения размером 0,1-0,5 мм; частицы слюды

менее 0,3 мм; большое количество пылевидного песка менее 0,1 мм; основная фракция песчаной примеси: 0,1-1,5 мм, песок кварцевый, розоватый, темно-серый - прозрачный, остроугольный, окатанный, полуокатанный. Использовалась в естественно увлажненном состоянии. Черепок белого цвета. К данной подгруппе относятся 5 образцов: №№ 14, 17, 18, 31, 38 (здесь и далее номера образцов соответствуют номерам в табл. I). В эту группу вошли образцы гладких расписных изразцов XIX в. и рельефный расписной изразец XVIII в., кирпичи, фрагменты румп.

I-2 - слабожелезненная незапесоченная глина (рис. 12, 2), содержащая мелкие включения белого цвета размером 0,5 мм (карбонатный материал?); без видимого большого количества пылевидного песка размером менее 0,1 мм; присутствуют единичные частицы прозрачного бесцветного и серого цвета окатанного и полуокатанного песка размером менее 0,5 мм; встречаются единичные мелкие глинистые включения светло-коричневого цвета (менее 0,5 мм). Использовалась, по-видимому, в естественно увлажненном состоянии. Данный состав требует дополнительного изучения. Черепок крупитчатый, светло-бежевого цвета, как бы пропитан белым веществом. Возможно, при дальнейшем исследовании изразцов такого типа удастся конкретизировать характер ИПС. К ней относится один образец румпы (№37).

II. Ожелезненные глины (20 обр. – 36% от общего количества изученных образцов)

II-1 – жирные глины

II-1 – железненная незапесоченная (высокопластичная) глина (рис. 12, 3-4). Способ подготовки ИПС, вероятно, дробление в сухом состоянии: встречаются комочки глины размером до 4 мм, потеки и линзы чистой глины без песка. Такие глины могут быть отнесены к бентонитовым (флоридиновым)

глинам, происхождение которых в Поволжье связано с верхнетретичными отложениями. Подобные глины использовались в гончарстве нашего региона с эпохи средневековья, что прослежено по материалам археологических памятников. В.Н. Бахматова, изучая технологию изготовления керамики типа «джукетау», подробно исследовала вопрос о минералогическом и химическом составе бентонитовых глин и геологическом распространении их в Поволжье (Бахматова, Набиуллин, 2020. С.126-150). Бентонитовые глины имеют терригенно-коллоидно-осадочное происхождение и встречаются в отложениях акчагыльского, нижнемелового и палеогенового возрастов. Это тонкодисперсные глины, как правило, серого цвета, состоящие примерно на 60% из минералов группы монтмориллонита и обладающие высокой связующей, ионообменной и адсорбционной способностью (Бахматова, Набиуллин, 2020. С.136-137).

Формовочная масса изразцов, изготовленных из бентонитовой глины, содержит песок в больших концентрациях. Он вводился в качестве искусственной добавки в концентрации 1:2 – 1:4. Песок – калиброванный (0,5-1,5 мм), кварцевый окатанный и полуокатанный, реже остроугольный, иногда розоватого и сероватого цвета. Черепок изразцов красно-коричневого и коричневого цвета. Однако, один изразец имел темно-серую окраску. К данной подгруппе принадлежат 12 образцов: №№ 3, 5, 6, 7, 11, 12, 13, 19, 20, 21, 23, 33). Отметим, что большая часть этих изразцов относится к гладким поливным изразцам без росписи и с росписью XIX в.

II-2 – тощие глины:

II-2-А - ожезлененная тощая (среднезапесоченная) глина (рис.12, 5), включающая большое количество пылевидного песка и немногочисленные зерна разноцветного матового и прозрачного песка 0,1-0,2 мм, песок окатанный, полуокатанный; частицы слюды размером менее 0,2 мм. Использовалась в естественно увлажненном состоянии. Черепок красно-коричневого и коричневого цвета. К подгруппе отнесены 6 образцов: №№ 1, 2, 25, 32, 39, 40. В этой группе оказались три обломка черепиц XIX в., гладкий изразец без поливы и изразец со слаборельефным изображением под слоем белой с серыми прожилками эмали XIX в. (рис.8, 1). Тот факт, что в эту же группу попал обломок «муравленого» изразца, заставляет сомневаться в его ранней (XVIII в.) хронологической позиции, возможно, это действительно более позднее изделие (рис.2, 3).

II-2-Б - ожезлененная тощая (запесоченная) глина (рис.12, 6); содержит пылевидный песок и фракцию кварцевого песка 0,3-1,0 мм (до 1,5 мм единично), песок окатанный, полуокатанный; бурый оолитовый железняк размером менее 1 мм; включения слюды (менее 0,2 мм) и мелкие железистые обломки черно-бурого цвета размером до 1 мм. Глина использовалась в естественно увлажненном состоянии. Черепок коричневого цвета. К данной подгруппе относятся два образца: №№ 4, 22 (рис.8, 4).

III. Смеси глин (29 обр. - 53% от общего количества изученных образцов):

III-1 – смесь двух природных глин с разными свойствами (рис.12, 7): 1) глина, слабоожезлененная слабозапесоченная, по-видимому, находилась во влажном состоянии; 2) неожезлененная запесоченная и слабозапесоченная глина, которая представлена комочками и линзами нерастворившейся чистой глины белого цвета размером до 3-4 мм. Черепок изразцов из таких составов имеет светло-бежевую окраску. Подгруппа включает 5 образцов: №№ 8, 9, 10, 15, 16 (гладкие поливные изразцы с росписью и без росписи).

III-2 – смесь двух природных глин с разными свойствами (рис.12, 8): 1) глина ожезлененная тощая (среднезапесоченная), с большим содержанием пылевидного песка (менее 0,1мм) и очень мелкого кварцевого песка (0,1 мм), фиксируются мелкие частицы слюды. Вероятно, использовалась во влажном состоянии; 2) засоренная сильноожезлененная тощая глина, содержащая кварцевый песок размером 0,1-0,2 мм; значительное количество железистых конкреций бурого и черного цвета, размером до 4 мм; оолитового бурого железняка (до 1 мм); глинистых включений коричневого цвета (до 3 мм), иногда оолитовых частиц серого и светло-бежевого цвета (карбонатного материала?). Для черепка из таких смесей характерна слоистость: чередование слоев более бежевого и более коричневого цвета, а также встречаются тонкие прослойки-разводы красного цвета. Состояние глины перед замесом – влажное или слегка подсушенное. Черепок изразцов из таких составов имеет преимущественно красно-коричневый цвет (21 обр.), зафиксированы 3 образца с темно-серой окраской. К данной подгруппе отнесены 24 образца: №№ 24, 26, 27, 28, 29, 30, 34, 35, 36, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55. В эту группу вошли все изразцы рельефно-расписные XVIII в., в том числе из сборов в с. Кашпир, один изразец гладкий без поливы, но нельзя исключать, что это просто фрагмент изразца с отбитой лицевой пластиной рельефно-расписного изделия (обр. 35; рис.9, 3).

Полученная нами информация об исходном пластичном сырье, которое использовалось для изготовления изразцов, указывает на использование глин с разными природными свойствами, которые отличались прежде всего по цвету: неожезлененные (беложгущиеся) и ожезлененные (красножгущиеся) и смеси глин. Общей чертой являлись требования к огнеупорности сырья, обусловленные функциональным назначением этих изделий (обкладка печей). Данное качество глин, прежде всего, связано с песчаной составляющей сырья. Поэтому отбирались преимущественно тощие глины (запесоченные

и среднезаспесоченные), а при использовании незапесоченных (бентонитовых) глин в них специально добавлялся искусственный песок в большой концентрации.

На ступени составления формовочных масс (материала, непосредственно подготовленного для изготовления изделий) были выявлены три технологические традиции: 1) составление массы из одной природной глины; 2) из смеси двух (возможно и более) глин с разными природными свойствами; 3) подготовка массы из смеси глины с искусственно введенным песком в довольно значительных концентрациях (1:2 – 1:4). Особый интерес вызывает факт наличия почти во всех изученных образцах единичных отпечатков растительности, а также пустот с блестящей пленкой и с налетом серого и белого цвета по стенкам, которые указывают на вероятность применения при замесе глин каких-то органических или минеральных растворов. Однако данный вопрос требует проведения более детальных методов исследования.

Придание прочности и водонепроницаемости изделиям достигалось обжигом в специальных печах, в которых достигалась стабильная высокая температура, необходимая для полного прокаливания стенок изразцов. Обжиг производился в окислительной среде, с доступом кислорода. В коллекции имеется незначительное количество изразцов, имеющих темно-серый цвет. Данный факт указывает на вероятность применения приемов обжига в восстановительной среде (без доступа кислорода).

Исследование даже небольшой выборки изразцов продемонстрировало разнообразие групп и подгрупп исходного пластичного сырья, которые использовались для изготовления изделий похожего внешнего облика, что может указывать на многочисленность производственных центров и мастерских по производству изразцов, для которых были характерны специфические технологические традиции. Производственные центры использовали глины с разными природными свойствами, однако общим требованием к сырью была необходимая степень огнеупорности, что было обусловлено функциональным назначением изделий.

В методическом плане исследование показало, что методы историко-культурного подхода, в частности бинокулярная микроскопия и трасология, применимы не только для изучения древней глиняной посуды, но и других категорий изделий из глинистых материалов, в том числе позднего средневековья и Нового времени.

Проведенное нами исследование такой категории археологических находок, как изразцы, происходящих из раскопок на территории исторического центра Самары и Кашпира, включало комплексное изучение морфологических особенностей изделий (форма, характер поливы, роспись и т.д.) и технологии их изготовления. Установлено, что существует определенная связь морфологии и технологии изразцов: например, практически все изразцы XVIII в. Самары и Кашпира изготавливались из одинаковой смеси глин. Наши данные могут служить базой для сравнительных исследований в контексте изучения общего и особенного в формировании технологических традиций производства изразцов в российском государстве в XVII-XIX вв., в том числе для выделения по археологическим находкам производственных центров и мастерских на территории Поволжья и России в целом, обладавших своей спецификой в области технологии изготовления изразцов, определения географии распространения продукции разных центров производства этих изделий и выявления торговых связей.

В ходе исследования перспективность научного направления, связанного с изучением технологии производства изразцов, не вызывает сомнений. Привлечение данных о технологии существенно повышает уровень знаний об этой категории археологических находок и расширяет спектр вопросов историко-культурного характера, которые станут возможным ставить и решать исследователям. Превращение археологического изразца в полноценный исторический источник по культуре и быту России – очевидный факт (Баранова, 2022). Археологическая коллекция самарских изразцов является частью общего культурного наследия.

Примечания:

¹ Арутюнов А. Каминь в усадьбе Шихобаловых // URL: <https://golema.livejournal.com/39203.html> (дата обращения 21.02.2020 г.)

² Госкаталог МФ РФ. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=26311339> (дата обращения 3.01.2021 г.); URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=21572746> (дата обращения 9.01.2021 г.).

³ Госкаталог МФ РФ. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=32324400> (дата обращения 7.02.2022 г.).

⁴ Госкаталог МФ РФ. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=32508245>; <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=32508717> (дата обращения 7.02.2022 г.); Госкаталог МФ РФ. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=37854150> (дата обращения 17.09.2022 г.).

⁵ Госкаталог МФ РФ. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=37088023> (дата обращения 17.09.2022 г.).

⁶ Госкаталог МФ РФ. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=32508242> (дата обращения 17.09.2022 г.).

⁷ URL: <http://blog.restsouz.ru/tag/%D0%B8%D0%B7%D1%80%D0%B0%D0%B7%D0%B5%D1%86/>

⁸ Сообщение М.В. Борисова.

Литература:

- Беляев Л.А. Московские печные изразцы до начала XVIII века (Опыт археологической систематизации) // Коломенское: материалы и исследования: в 2 ч. Под общ. ред. Л.А.Беляева, В.Е. Суздалева. М., 1993. Вып. 5. Ч. 1. С. 8-22.
- Баранова С.И. Основные подходы к изучению московских изразцов // Вестник РГГУ. М., 2012. Вып. 11 (91). С. 242-249.
- Баранова С.И. Московский изразец в пространстве городской культуры конца XV-XVII века. Автореферат дисс. на соискание уч. степени доктора исторических наук. М., 2014. 60 с.
- Баранова С.И. Изразец как явление русской культуры: источники и изучение // Вестник Томского государственного университета. История. 2022. № 77. С. 174-188. doi: 10.17223/19988613/77/21.
- Бахматова В.Н., Набиуллин Н.Г. Об использовании незапесоченных глин в гончарстве населения Среднего Поволжья X-XV вв. // Вестник «История керамики». Вып.2. М.: ИА РАН, 2020. С.126-150.
- Бобринский А.А. Гончарство Восточной Европы. М., 1978, 272 с.
- Бобринский А.А. Гончарная технология как объект историко-культурного изучения // Актуальные проблемы изучения древнего гончарства (коллективная монография). Самара, 1999. С.5-109.
- Глазунова О.Н. Изразцы в культурном слое Нового Иерусалима: планиграфия, статистика, атрибуция // РА. №1. 2013. С.68-78.
- Гурьянов Е.Ф. Древние вехи Самары. Очерки градостроительной истории. 2-е изд. перераб. и доп. Куйбышев. 1986. 136 с.
- Классика самарского краеведения. Антология. Вып.3. Головкин К.П. Самара в конце XVII – начале XX вв. (краеведческая картотека) / Г.В. Галыгина, Э.Л. Дубман, П.С. Кабытов; под научной редакцией П.С. Кабытова и Э.Л. Дубмана. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2007. 432 с.
- Кочкина А.Ф. Изразцы из культурного слоя исторической части Самары // Археология Подмосковья: Материалы научного семинара. Выпуск 17. М.: Институт археологии РАН, 2021. С. 289-305.
- Кузнецов П.Ф. Отчет о проведении научно-исследовательских археологических полевых работ (археологические раскопки) в г. Самара на территории выявленного объекта археологического наследия «Территория крепости 1706 г.», на участке, ограниченном ул. Водников, ул. Крупской, ул. Князя Григория Засекина, по Открытому листу № 708 от 30 июня 2014 г. в 2014 г. В 3-х томах. Самара // Архив ИА РАН.
- Лифанов Н.А. Отчет о проведении научно-исследовательских археологических раскопок на территории городского округа Самара в границах ул. Водников, ул. Крупской, ул. Князя Григория Засекина (объект культурного наследия регионального значения «Крепость и город Самара») в 2013 г. по Открытому листу №1190 от 21 августа 2013 г. Самара // Архив ИА РАН.
- Лифанов Н.А. Предварительные результаты археологических работ на территории исторического центра города Самара в октябре 2013 г. // Итоги археологических исследований в Самарской области в 2013 году. Самара. С.140-160.
- Лихтер Ю.А. Опыт создания базы данных по изразцам // Коломенское: материалы и исследования: в 2 ч. Под общ. ред. Л.А.Беляева, В.Е. Суздалева. М., 1993. Вып. 5. Ч. 1. С.42-52.
- Лихтер Ю.А. Новое в классификации русских изразцов // Тверь, Тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Вып. 2. Тверь: ТверНИИАРЦ, 1997. С.320-325.
- Лобозова Р.В., 2021. От Москвы до Устюга: особенности состава и строения поливной керамики // Культура русских в археологических исследованиях: археология Севера России: сборник научных статей. В 2 т. / под ред. Л. В. Татауровой. Омск; Сургут, том 2. С. 138-142.
- Лобзова Р.В., Ярош В.Н. Методические подходы в технологическом исследовании объектов из керамики в музейных коллекциях: на примере коллекций ГИКМЗ «Московский Кремль» и МГОМЗ «Коломенское» // Вопросы музеологии. 1 (5). 2012. С. 133-138.
- Лобзова Р.В., Ярош В.Н. Технологические исследования ранних изразцов архитектурного декора собора Покрова на Рву (Храм Василия Блаженного, Москва) // Вопросы музеологии, 1 (7). 2013. С.116-124.
- Маслих С.А. Русское изразцовое искусство XV–XIX веков. Изд. второе. М.: Изд-во «Изобразительное искусство». 1983. 272 с.
- Немцова Н.И. Реконструкция изразцовых печей в доме Сапожникова в Гороховце // СА. №4. 1985. С. 198-212.
- Тихонов В.В. Отчет об археологических раскопках на территории выявленного объекта археологического наследия «Старая Самара. Деревянные сооружения, возведённые не позднее середины XIX века», в зоне строительства мостового перехода «Фрунзенский» через р. Самара с выходом на автомобильную дорогу «Автомаршрутный маршрут «Центр-Поволжье-Урал» городского округа Самара от ул. Фрунзе до ул. Шоссейной, включая транспортные развязки в городском округе Самара в 2019 году. (Открытый лист № 933-2019). В 7-и томах. М. // Архив ИА РАН.
- Тихонов В.В. Отчет об археологических наблюдениях на территории выявленного объекта археологического наследия «Старая Самара. Деревянные сооружения, возведённые не позднее середины XIX

века», в зоне строительства мостового перехода «Фрунзенский» через р. Самара с выходом на автомобильную дорогу «Автодорожный маршрут «Центр-Поволжье-Урал» городского округа Самара от ул. Фрунзе до ул. Шоссейной, включая транспортные развязки в городском округе Самара в 2019 году. (Открытый лист № 934-2019). В 4-х томах. М. // Архив ИА РАН.

Цибин В.А., 2018а. Отчет о результатах проведения археологического охранно-разведочного обследования (археологической разведки) земельных участков в городском округе Самара Самарской области по Открытому листу № 2008 в 2018 году // Архив ИА РАН.

Цибин В.А., 2018б. Отчет о результатах проведения археологических наблюдений на выявленном объекте археологического наследия: «Старая Самара. Деревянные сооружения, возведенные не позднее середины XIX века» по Открытому листу №2055 в 2018 г. // Архив ИА РАН.

Шиманова М.А. Печи первой половины XVIII века в России и европейские аналоги // Культурологический журнал. №1 (35). 2019. Электронный ресурс: URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/463.html&j_id=38 (дата обращения 3.01.2021 г.).

Шиманова М.А. Русские печные изразцы и печи XVIII в. в Москве: классификация, проблемы исследования и музеефикации. Научный доклад об основных результатах научно-квалификационной работы. М., 2022. 30 с.

Шмелёв Д.Д. Отчет об археологических раскопках на территории выявленного объекта археологического наследия «Старая Самара. Деревянные сооружения, возведенные не позднее середины XIX века» в 2017 году // Архив ИА РАН.

Щапова Ю.Л., Лихтер Ю.А., Столярова Е.К. Морфология древностей. - Киев: Киево-Печерский государственный историко-культурный заповедник, 1990. 91 с.

Щапова Ю.Л. Некоторые наблюдения над технологией изготовления изразцов // Коломенское: материалы и исследования: в 2 ч. Под общ. ред. Л.А. Беляева, В.Е. Суздалева. М., 1993. Вып. 5. Ч. 1. С.22-29.

Яхонтов А.К. Город Сызрань и его достопримечательности: (Ист.-церк.-археол. описание). Симбирск: типо-лит. А.Т. Токарева, 1901-1902. 96 с.

Сведения об авторах:

Кочкина Анна Федоровна, зав. отделом археологии, Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В.Алабина. e-mail: archeo@alabin.ru.

Васильева Ирина Николаевна, к.и.н., Самарское археологическое общество.
e-mail: in.vasil@mail.ru

A.F. Kochkina, I.N. Vasilieva

SAMARA TILES: TYPOLOGY, TECHNOLOGY (TO PROBLEM STATEMENT)

The article describes the finds of stove tiles from the territory of the historical center of Samara. The small collection from the museum's funds, transferred in the 1970s, now has been supplemented with objects from recent excavations on the territory of Samara, as well as an expressive collection of tiles from the vicinity of the village. Kashpir, Syzran region. The objects of the Samara region are considered in the context of the morphological characteristics of stove tiles of the 17th-early 20th centuries, originating from other Russian cities. For the first time, an attempt was made to study the technology of production of tiles at the stage of selection of raw materials and preparation of the molding mass. Such finds are a meaningful source for studying the everyday culture of the population of a provincial Russian city of the 17th - early 20th centuries.

Keywords: archeology, Samara region, Samara, Kashpir, everyday culture, tiles, morphology, chronology, technical and technological analysis, molding mass

About the Author:

Kochkina Anna F. Head of Department of Archaeology, the Samara Museum for History and Regional Studies named after P.V. Alabin (Samara, Russian Federation); e-mail: archeo@alabin.ru.

Vasilyeva Irina N., Candidate of Historical Sciences, Samara Archaeological Society, in.vasil@mail.ru.

Таблица 1. Образцы для технико-технологического анализа

№ п/п	Происхождение образца, шифр	Описание	Типологическая группа	Датировка	Технологическая группа	Иллюстрация
1	СтС (Старая Самара) -13* Шурф, г.9	Фрагмент углового (?) изразца, покрытого белой эмалью с сероватыми прожилками	Плоско-рельефный без росписи	XIX в.	II-2А	Рис.8, 1
2	СтС-14 Кв.36, г.9	Фрагмент лицевого изразца с коробчатой румпой без поливы	Гладкий неполивной	XIX в.	II-2А	Рис.9, 2
3	СтС-13 Шурф, г.9	Фрагмент торцевой части румпы с отступом	-	XIX в.	II-1	-
4	СтС-14 Кв.Д5, г.1	Фрагмент лицевого изразца, покрытого белой эмалью, с синей рамкой по краю, румпа с отступом	Гладкий поливной расписной	XIX в.	II-2Б	-
5	СтС-13 Кв.А3, г.2	Фрагмент лицевого изразца, покрытого белой эмалью, с синей рамкой по краю, румпа с отступом	Гладкий поливной расписной	XIX в.	II-1	Рис.7, 4
6	СтС-14 Кв.Д5, г.1 (№841)	Фрагмент лицевого изразца, покрытого белой эмалью, с синей рамкой по краю, румпа с отступом	Гладкий поливной расписной	XIX в.	II-1	-
7	СтС-13 Кв.А3, г.2	Карнизных изразцов, покрытых белой эмалью с росписью синей эмалью, румпа с отступом	Гладкий поливной расписной	XIX в.	II-1	Рис.6, 4
8	СтС-14 Кв.Д4, 5, г.1,2	Фрагмент лицевого изразца, покрытого белой эмалью, с синей рамкой по краю, румпа с отступом	Гладкий поливной расписной	XIX в.	III-1	Рис.7, 3, 6
9	СтС-14 Кв.Д4, г.2	Фрагмент лицевого изразца, покрытого белой эмалью, румпа с отступом	Гладкий поливной без росписи	XIX в.	III-1	Рис.8, 5
10	СтС-13 Кв.А3, г.2	Фрагмент лицевого изразца, покрытого белой эмалью, румпа с отступом	Гладкий поливной без росписи	XIX в.	III-1	Рис.8, 6
11	СтС-13 Шурф, г.13	Фрагмент лицевого изразца, покрытого белой эмалью	Гладкий поливной без росписи	XIX в.	II-1	-
12	СтС-14 Кв.5И, г.2 №310	Фрагмент лицевого изразца, покрытого белой эмалью	Гладкий поливной без росписи	XIX в.	II-1	-
13	СтС-13 Шурф, г.9	Фрагмент лицевого изразца, покрытого белой эмалью	Гладкий поливной без росписи	XIX в.	II-1	-
14	СтС-14 Кв.Д5, г.1 №842	Фрагмент лицевого изразца, покрытого белой эмалью, с синей рамкой по краю, румпа с отступом	Гладкий поливной расписной	XIX в.	I-1	-
15	СтС-13 Кв.А3, г.2	Фрагмент лицевого изразца, покрытого белой эмалью, с синей рамкой по краю, румпа с отступом	Гладкий поливной расписной	XIX в.	III-1	-
16	СтС-13 Кв.А3, г.2 СтС-13 Кв.С5, г.1	Фрагмент лицевого изразца, покрытого белой эмалью, с синей рамкой по краю, румпа с отступом	Гладкий поливной расписной	XIX в.	III-1	Рис.8, 5
17	СтС-14 Кв.Д5, г.1	Фрагмент облицовочного кирпича	-	XIX-XX вв.	I-1	Рис.10, 6
18	СтС-14 Кв.Д5, г.1	Фрагмент облицовочного кирпича	-	XIX-XX вв.	I-1	Рис.10, 5

19	СтС-19 Кв.ВГ/27-30, об.6	Фрагмент лицевого изразца, покрытого белой эмалью, румпа с отступом	Гладкий поливной без расписи	XIX в.	II-1	Рис.8, 3
20	СтС-19 Кв.ВГ/27-30, об.6	Фрагмент лицевого изразца, покрытого белой эмалью, румпа с отступом, копоть на поверхности	Гладкий поливной без расписи	XIX в.	II-1	Рис.8, 2
21	СтС-19 Кв.ВГ/27-30, об.6	Фрагмент лицевого изразца, покрытого белой эмалью, с синей рамкой по краю, румпа с отступом	Гладкий поливной расписной	XIX в.	II-1	-
22	СтС-17 Уч.3, Кв.А3, п.3 №114	Фрагмент лицевого изразца, покрытого белой эмалью, румпа с отступом	Гладкий поливной без расписи	XIX в.	II—2Б	Рис.8, 4
23	СтС-17 Уч.3, Кв.В3, п.3 №196	Фрагмент лицевого изразца, покрытого белой эмалью, с синей рамкой по краю и вазой в середине, румпа с отступом	Гладкий поливной расписной	XIX в.	II—2Б	Рис.7, 7
24	СтС-17 Западнее рва, Кв.А3, п.4 №65	Фрагмент лицевого изразца с коробчатой румпой	Рельефный расписной полихромный	XVII- (?) в XVIII в.	II—2Б	Рис.3, 2
25	СтС-17 Уч.3, Кв.В3, п.3 (5) №195	Фрагмент лицевого изразца с коробчатой румпой, покрыт зеленой глазурью («муравленный»)	Рельефный поливной	XVIII в. (XIX в.)	II—2А	Рис.2, 3
26	Ул.Карбюра- торная – 1976 Арх-307/9	Фрагмент пояскового изразца с коробчатой румпой	Рельефный расписной полихромный	XVIII в.	III-2	Анало- гично рис. 4, 1
27	Карбюраторная – 1976 Арх-307/3	Фрагмент карнизный изразца с коробчатой румпой	Рельефный расписной полихромный	XVIII в.	III-2	
28	Карбюраторная – 1976 Арх-307/7, 8	Фрагмент пояскового изразца с коробчатой румпой	Рельефный расписной полихромный	XVIII в.	III-2	Анало- гично рис. 4, 1
29	Ст.С-18, Хл.Пл III.8, шт.2 №264	Фрагмент городка	Рельефный расписной полихромный	XVIII в	III-2	Рис. 4, 5
30	Ст.С-18, Р.V, с.10, кв.2, шт.1; №1090	Фрагмент фасонного изразца с коробчатой румпой	Рельефный расписной полихромный	XVIII в	III-2	Рис.3, 3
31	Ст.С-18, Р.V, с.9, кв.3, шт.3; №1079-1080	Фрагмент лицевого изразца с румпой с отступом	Рельефный расписной полихромный	XVIII в	I-1	Рис.2, 4,5
32	Ст.С-18, Р.V, с.5, кв.1, шт.3; №320	Фрагмент черепицы	-	XIX- XX вв.	II-2А	Рис.10, 2
33	Ст.С-19. Уч.2кв.Ф25, пл.2	Фрагмент лицевого изразца, покрыт белой эмалью	Гладкий поливной без росписи	XIX- XX вв.	II-2А	-
34	Ст.С-18, Р.VI, с.2, кв.14, шт.8; №1947	Фрагмент карнизного изразца с коробчатой румпой	Рельефный расписной полихромный	XVIII в	III-2	Рис.4, 8
35	Ст.С-18, Р.V, с.1, кв.5, шт.6; №62	Фрагмент лицевого изразца с коробчатой румпой, следы рифления	Гладкий неполивной	XVIII в	III-2	Рис.9, 3
36	Ст.С-18, Р.VI, с.2, кв.10, шт.5; №1604	Фрагмент фасонного изразца	Рельефный расписной полихромный	XVIII в	III-2	Рис.3, 4
37	Ст.С-18, Р.V, с.12, кв.2, шт.1; №1105	Фрагмент румпы с отступом с плоским краем	-	XVIII в	I-2	Рис.9, 5
38	Ст.С-18, Р.V, с.9, кв.1, шт.5; №1073	Фрагмент румпы с отступом с бортиком	-	XVIII в	I-1	Рис.9, 6

39	Ст.С 18, Р.V, с.1, кв.7, шт.1; №79	Фрагмент черепицы	-	XIX в.	II-2А	Рис.10, 1
40	Ст.С 18, Р.V, с.1, кв.5, шт.1; №57	Фрагмент черепицы	-	XIX в.	II-2А	Рис.10, 3
41	Ул.Карбюраторная – 1976 Бн	Фрагмент пояскового изразца с коробчатой румпой	Рельефный расписной полихромный	XVIII в.	III-2	Рис.4, 3
42	Карбюраторная – 1976 Бн	Фрагмент карнизного изразца с коробчатой румпой	Рельефный расписной полихромный	XVIII в.	III-2	Рис.4, 7
43	Карбюраторная – 1976 Бн	Фрагмент карнизного изразца с коробчатой румпой	Рельефный расписной полихромный	XVIII в.	III-2	Рис.9, 3
44	Карбюраторная – 1976 Бн	Фрагмент фасонного изразца	Рельефный расписной полихромный	XVIII в.	III-2	Рис.3, 5
45	Ст.С 19, Уч.2 кв.ИЗ, пл.1; Инд.№8	Фрагмент лицевого изразца с коробчатой румпой, роспись синей эмалью по белому фону	Гладкий поливной расписной	XVIII в.	III-2	Рис.6, 1
46	Ст.С 19, Уч.2 кв.ИЗ, пл.1; Инд.№8	Фрагмент лицевого изразца с коробчатой румпой	Рельефно-расписной полихромный	XVIII в.	III-2	Рис.3, 1
47	Ст.С 19, Уч.2 кв.Л22, пл.5; Инд.№106	Фрагмент лицевого изразца с коробчатой румпой, синяя роспись по белому фону, копыт на поверхности	Гладкий поливной расписной	XIX в.	III-2	Рис.6, 6
48	Кашпир Арх-598/1	Фрагмент лицевого изразца с коробчатой румпой	Рельефный расписной полихромный	XVIII в.	III-2	Рис.5, 1
49	Кашпир Арх-598/5	Фрагмент изразца ножки	Рельефный расписной полихромный	XVIII в.	III-2	Рис.5, 7
50	Кашпир Арх-598/4	Фрагмент лицевого изразца с коробчатой румпой	Рельефный расписной полихромный	XVIII в.	III-2	Рис.5, 8
51	Кашпир Арх-598/2	Фрагмент изразца валика с коробчатой румпой	Рельефный расписной полихромный	XVIII в.	III-2	Рис.5, 3
52	Кашпир Арх-598/7	Фрагмент карнизного изразца с коробчатой румпой	Рельефный расписной полихромный	XVIII в.	III-2	Рис.5, 1
53	Кашпир Арх-598/8	Фрагмент лицевого изразца с коробчатой румпой красноглиняного	Рельефный расписной полихромный	XVIII в.	III-2	Рис.5, 1
54	Кашпир Арх-598/3	Фрагмент изразца валика с коробчатой румпой	Рельефный расписной полихромный	XVIII в.	III-2	Рис.5, 2
55	Кашпир Арх-598/6	Фрагмент городка	Рельефный расписной полихромный	XVIII в.	III-2	Рис.5, 2

*Шифр образца СтС (Старая Самара) -13 – сокращенное название памятника, год исследования

ИСТОРИЯ

САМАРСКИЙ ПЕРИОД ЖИЗНИ И ЛИТЕРАТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЕПИСКОПА ГЕРАСИМА (ДОБРОСЕРДОВА) НА СТРАНИЦАХ МЕСТНЫХ ИЗДАНИЙ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX В.

© 2022 г. Э.В. Климкина

В статье анализируется период жизни и литературной деятельности святителя Герасима (Добросердова). С 1866 по 1878 г. он руководил Самарской епархией. Это плодотворное, во всех отношениях время, нашло отражение на страницах местной печати.

Ключевые слова: Георгий Добросердов, епископ Самарский и Ставропольский Герасим (Добросердов), «Самарские епархиальные ведомости», Самарская епархия, Самарская губерния, П.В. Алабин.

Последние десятилетия активно исследуется история отдельных епархий и вклад церковных иерархов в развитие вверенных им территорий. Имя и литературные труды Герасима (Добросердова) (1809–1880) нельзя назвать безызвестными в истории русской православной церкви. Но в дореволюционной историографии мы можем найти только краткие статьи в церковных биографических словарях. Определенный интерес представляет жизнеописание епископа Герасима, написанное его духовной дочерью монахиней Евсевией уже после смерти владыки (Евсевия [Е.А. Андреева], 1885). В советский период, по понятным причинам, деятельность священнослужителей не изучалась. Современных исследователей привлекает личность епископа Герасима (как духовника и проповедника), его деятельность в различные периоды жизни и богатое письменное наследие (богословские сочинения, слова, проповеди, дневники и мемуары) (Макарова, 2020; Мельникова, 2016. С. 104; Якунин, 2018; 2019).

В данной статье нас интересует, прежде всего, тот период жизни святителя, который он провел в служении епископом Самарским и Ставропольским. Этот период биографии епископа Герасима мало изучен, как и материалы, опубликованные им и о нем в то время в местных изданиях (Курмаев, 2013. С. 604). Особенно это касается епархиальных ведомостей. Согласимся, что «осторожное отношение к ним как к историческому источнику, которое проявлялось в советское время из-за наличия сильной религиозной составляющей, сменилось взрывом интереса исследователей в современной России» (Артамонова, 2020. С. 118).

Герасим был назначен епископом Самарским и Ставропольским 26 января 1866 г. На протяжении одиннадцати лет он руководил Самарской епархией, это был самый долгий период его служения на одном месте. С деятельностью епископа Герасима в Самарской епархии связано много полезных начинаний. В это время внедрялись нововведения в сфере общего и духовного образования в целом по России и в частности в губерниях Поволжья, опровергающие необъективные постулаты «прежней либеральной и марксистской парадигмы, однозначно характеризующей правительственную политику в сфере просвещения, как «реакционную»» (Артамонова, 2016. С. 129), что распространялось и на позицию церкви по этому вопросу.

Были учреждены воскресные собеседования, был заложен новый кафедральный собор, активно проводилась миссионерская деятельность, вводились эмиральные кассы, были построены и освящены новые церкви, открылся епархиальный свечной завод. Всероссийский и международный отклик имело изготовление по его благословению, а затем и освящение им Самарского знамени, врученного при участии П.В. Алабина в 1877 г. болгарским «дружинникам»-ополченцам (Смирнов, 2019. С. 185).

В № 5 за 1876 г. в «Самарских епархиальных ведомостях» вышла статья, посвященная десятилетию служения епископа Герасима на самарской кафедре. «Да, послужил и многоплодно послужил доблестный Архипастырь на своем настоящем месте. В его управление много совершено реформ, много введено благодетельных распоряжений в епархии...» - говорилось в этой статье (17 февраля, 1876. С. 104). В капитальном труде П.В. Алабина «Двадцатипятилетие Самары как губернского города», в разделе, посвященном религиозному образованию и самарской церкви, о епископе Герасиме сказано много замечательного: «Полагаем, не могут упрекнуть нас, если мы <...> позволим себе остановиться на благотворной деятельности его на пользу духовного просвещения вверенной ему пастве» (Алабин, 1877. С. 82). Далее Алабин очень обстоятельно (почти на 100 страниц) рассматривает, какие изменения и улучшения произошли в духовной жизни Самары в прошедшее десятилетие (в духовном образовании, строительстве церквей и др.).

16 октября 1871 г. в Самаре была открыта учительская семинария, немало этому способствовал епископ Герасим. «Самарские епархиальные ведомости» в № 11 за 1873 г. поместили речь преосвященного Герасима, произнесенную при открытии семинарии (Герасим, архиеп. Речь... 1873. № 11). Епископ говорит о высоком призвании учителя, который является своего рода светом для темной окружающей среды, поскольку низшие слои народа, при всех добрых задатках, заражены различными предрассудками и находятся в разладе с духом православия.

Добросердов подчеркивает важность благонамеренного преподавания и благоразумность учителя. У священнослужителей и учителей одна цель: «распространение света истины и теплоту любви». При этом Герасим предостерегает от проникновения в учебное заведение глетворного разрушительного духа, который сгубил немало дарований. Впрочем, Герасим уверен, даже убежден, что и наставники и питомцы желают от души оправдать возлагаемые на них правительством надежды. Еще один призыв иерарха церкви к своей пастве - ограждать себя от современных недугов, ибо маловерие и вольнодумство, идут об руку с односторонним образованием. Следует помнить о страхе Божьем, который есть начало премудрости, с уважением относиться к предрержащей и поставленной над нами власти (Герасим, архиеп. Речь... 1873. № 11. С. 209-211).

Будучи назначенным в 1855 г. ректором Харьковской духовной семинарии, Добросердов знакомится и близко общается с епископом Филаретом (Гумилевским), одним из выдающихся русских православных богословов середины XIX в. Герасим оставил воспоминания о преосвященном Филарете, описав его характер, благочестивые дела и христианский образ жизни. Эти воспоминания вышли в «Самарских епархиальных ведомостях» в № 10, 11 и 13 в 1873 г. под названием «Воспоминание о преосвященном архиепископе Филарете и о друге его Н. Н. Романовском» (Герасим, архиеп. Воспоминание... 1873. № 10; Герасим, архиеп. Воспоминание... 1873. № 11; Герасим, архиеп. Воспоминание... 1873. № 13). В предисловии к этим воспоминаниям Добросердов написал, что ставит своей целью «сохранить от забвения для потомства» жизнь и деятельность архиепископа Филарета. В этом Герасим видит свой долг современника, достаточно близко знавшего этого замечательного человека: «Благоплодная жизнь некоторых из бывших среди нас деятелей, оставивших уже земное поприще, заслуживает иногда особенного уважения и памяти» (Герасим, архиеп. Воспоминание... 1873. № 10. С. 193).

Герасим высоко оценивает деятельность Филарета в Риге, где до 75 тысяч латышей удалось обратить в православие, открыть духовное училище и много приходских церквей. Учитывая специфику края, Герасим отзывается об этой работе, как о преодолении непреодолимого при помощи Господа. В Риге же были написаны Филаретом два тома поучений (Герасим, архиеп. Воспоминание... 1873. № 10. С. 202-203). В Харькове Герасим сам видел труды многоправедные архиепископа Филарета, а где-то был активным помощником. Добросердов пишет, что благодаря Филарету в Харькове было открыто «училище для девиц духовного звания с церковью при нем», свечной завод, странноприимный дом и другое (Герасим, архиеп. Воспоминание... 1873. № 10. С. 203). В конце воспоминаний Герасим приводит несколько писем, написанных Филаретом из Риги и Харькова, симбирской игуменьи Серафиме. Это сделано неслучайно. Герасим подчеркивает, в этих письмах выражаются «задушевные убеждения преосвященного», правила, коих придерживался в жизни святитель Филарет при исполнении своего долга (Герасим, архиеп. Воспоминание... 1873. № 13. С. 245). Эти воспоминания написаны Герасимом Добросердовым с большим уважением и любовью к преосвященному Филарету.

Вся жизнь преосвященного Герасима состояла из путешествий, перемещений по делам службы. 4 января 1878 г. он был переведен на новое место службы в Астрахань. Ряд начатых при нем дел нашли завершение уже после отъезда. Так, нашло своего адресата изготовленное с его благословения Самарское знамя, переданное делегацией с участием П.В. Алабина болгарским ополченцам.

С печалью покидал владыка любимую Самару. Астраханской епархией руководил он недолго. 24 июня 1880 года после непродолжительной болезни епископ Астраханский и Енотаевский Герасим скончался на 70-м году жизни. Во всех местах, где пришлось служить святителю Герасиму, он оставил добрую память в народе своими делами и поступками.

Список источников и литературы

7 февраля // Самарские епархиальные ведомости. 1876. № 5. С. 103-109.

Алабин П.В. Двадцатипятилетие Самары, как губернского города: (историко-статистический очерк). - Самара: Издание Самарского статистического комитета, 1877. [2], II, 744 с.

Герасим, архиеп. Речь при открытии в Самаре учительской семинарии // Самарские епархиальные ведомости. 1873. № 11. С.209-211.

Герасим, архиеп. Воспоминание о преосвященном архиепископе Филарете и о друге его Н.Н. Романовском // Самарские епархиальные ведомости. 1873. № 10. С.193-204.

Герасим, архиеп. Воспоминание о преосвященном архиепископе Филарете и о друге его Н.Н. Романовском // Самарские епархиальные ведомости. 1873. № 11. С.211-218.

Герасим, архиеп. Воспоминание о преосвященном архиепископе Филарете и о друге его Н.Н. Романовском // Самарские епархиальные ведомости. 1873. № 13. С.241-250.

Евсевия [Е.А. Андреева]. Жизнеописание епископа Астраханского Герасима. М., 1885. 116 с. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravdonbass.com/ru/node/2105> (дата обращения 06.12.2021)

Артамонова Л.М. Гендерные аспекты общественной активности в деле народного образования в середине XIX в. (на примере г. Самары) // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2016. № 4 (40). С. 129-141.

Артамонова Л.М. *Православные пастыри XIX - начала XX в. в роли историков и краеведов. Рец. на кн.: Пастыри о пастве: ист.-стат. описание рус. сел Пенз. губернии приходскими священниками // Центр и периферия. 2020. № 1. С. 118-120.*

Курмаев М.В., Машенцева Л.П. *Самарская книга второй половины XIX – начала XX вв.: сводный каталог-репертуар. Самара, 2013. 682 с.*

Макарова А.Ю. *Вопросы церковной жизни начала 70-х годов XIX в. в отчетах Святейшему Синоду (на примере Самарской епархии) // Актуальные проблемы гуманитарных наук: материалы регион. науч.-практ. конф. Нижневартовск, 2020. С. 24-28.*

Мельникова С.В., Крючкова Т.А. *Биобиблиографический словарь православных духовных писателей Восточной Сибири второй половины XIX - начала XX в. как теоретическая и методологическая проблема // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2016. № 6 (44). С. 95-111.*

Смирнов Ю.Н. *Из истории российского гражданского управления в Болгарии: П.В. Алабин в Софии // Внешнеполитические интересы России: история и современность. Сб. материал. VII Всерос. науч. конф. Самара, 2019. С. 183-190.*

Чирков М.С. *«Возбудить ходатайство»: проекты и инициативы Самарского земства в конце XIX - начале XX вв. // Центр и периферия. 2014. № 4. С.16-20.*

Якунин В.Н. *Роль правящих архиереев в становлении и развитии Самарской епархии в 1851–1917 гг. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2019. № 4 (52). С. 9–25.*

Якунин В.Н. *Самарская епархия в 1851-1914 гг. // Макарьевские чтения: материалы XIII Международ. науч. конф. Горно-Алтайск, 2018. С.305-315.*

Информация об авторе:

Климкина Элина Владимировна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории Отечества, Самарский государственный институт культуры (г. Самара, Российская Федерация)

E-mail: el.klimkina@yandex.ru

SAMARA PERIOD OF LIFE AND LITERARY ACTIVITY OF BISHOP GERASIM (DOBROSERDOV) ON THE PAGES OF LOCAL PUBLICATIONS OF THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY.

E. Klimkina

Abstract. The article analyzes the period of the life and literary activity of St. Gerasim (Dobroserdov). From 1866 to 1878, he led the Samara diocese. This fruitful time, in all respects, was reflected in the pages of the local press.

Keywords: Georgy Dobroserdov, Bishop Gerasim (Dobroserdov) of Samara and Stavropol, Samara Diocesan Gazette, Samara Diocese, Samara Province, P.V. Alabin.

Information about the author:

Klimkina Elina Vladimirovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of History of the Fatherland, Samara State Institute of Culture (Samara, Russian Federation)

E-mail: el.klimkina@yandex.ru

УДК821.161

САМАРА 1870-1900-Х ГГ. В «ДНЕВНИКЕ» И В ПИСЬМАХ
А.К. СЕМЁНОВА (ГОЛЬДЕБАЕВА)¹

© 2022 г. М.А. Перепёлкин, К.И. Морозова

В статье рассматривается «дневник» самарского литератора А.К. Семёнова (Гольдебаева), писавший им в 1910-1920-х гг., но охватывающий события с 1870-х по 1920-е гг. Одним из главных «действующих лиц» в «дневнике» является Самара 1870-х-1890-х гг., изображённая во всех деталях и подробностях, доступных взгляду и пониманию подростка и юноши, а затем – провинциального литератора, то покидавшего Самару, то вновь в неё возвращавшегося. Самарские нравы и характеры, дома и улицы, городской Струковский сад и загородные Молоканские сады – эти и другие признаки и приметы самарского быта и самарского текста воспроизводятся автором «дневника» со знанием дела, колоритно и ярко, что делает «дневник» самарца Семёнова (Гольдебаева) ценным сегментом истории Самары и Самарского края. Во второй части статьи публикуются некоторые из писем А.К. Семёнова (Гольдебаева), адресованные его близким, друзьям и знакомым, которые также могут быть интересны с точки зрения изучения самарского «городского текста».

Ключевые слова: А.К. Семёнов (Гольдебаев), «дневник», Самара 1870-х-1900-х гг., самарский быт, улица Дворянская, Струковский сад, Абрам Хорош, переписка, А.А. Смирнов (Треплев), Е.П. Лукашевич, А.В. Тейтель.

Александр Кондратьевич Семёнов родился в Самаре в первой половине 1860-х гг. в семье чаоторговца К.С. Семёнова, и вся его дальнейшая жизнь – жизнь торговца и железнодорожного служащего, писателя и редактора «Газеты для всех» и «Самарской газеты для всех» – тоже так или иначе была связана с Самарой, откуда он уезжал то в Европу, то в российские столицы, то в разные другие регионы, но куда неизменно возвращался вплоть до начала 1920-х годов, когда в последний раз покинул голодающее Поволжье и обосновался в Москве – правда, ненадолго, а всего лишь до 1923 года, до внезапной смерти, наступившей его не в Москве, а в служебной командировке от «Крестьянской газеты» в Курской губернии. Много писавший и публиковавшийся как в центральной, так и в местной периодике, а также издававший собственные книги, А.К. Семёнов (псевдоним – Гольдебаев) вступил в литературу в десятилетие, которое, по словам М. Неведомского, «может быть названо «десятилетием о среднем человеке»» (Неведомский, 1919. С.178), но сам он изо всех сил стремился подняться над мешанской серединой, к которой принадлежал по происхождению и воспитанию, был в своё время широко известен как в писательских кругах, так и среди читателей. Переписывавшийся с А.П. Чеховым и М. Горьким, В.Г. Короленко и А.Р. Крандиевской, он пробовал себя в разных литературных жанрах, экспериментировал со стилем, пробовал осваивать различные темы и пласты действительности. Однако новая послереволюционная эпоха очень быстро расставила свои точки над «i», и писатель и журналист Гольдебаев оказался практически ею неостребованным: одна-две публикации в литературных альманахах, попытки (чаще всего – неудачные) сотрудничества с периодическими изданиями и утомительная служба разбездным корреспондентом по крестьянским вопросам – это всё, что ожидало самарца Семёнова в конце его жизни.

Но вот здесь-то и произошло то, за что сегодняшняя Самара может быть благодарна А.К. Семёнову (Гольдебаеву) едва ли не больше, чем за всё остальное написанное им ранее: оказавшись в вынужденной литературной изоляции и почти полном одиночестве (жена писателя скончалась, а старшие дети выросли и в силу разных причин жили отдельно от отца), литератор Семёнов обратился к написанию текста, который очень условно может быть назван его «дневником». Условность данного обозначения формы и жанра дневника связана с несколькими обстоятельствами. Во-первых, А.К. Семёнов (Гольдебаев) далеко не всегда вносил в свой «дневник» записи, в которых описывал бы текущие события: часто «дневниковые» записи начинают иметь характер мемуаров, автор которых возвращается в далёкое или недавнее прошлое, подвергая его анализу и рефлексии по его поводу. Во-вторых, наряду с записями, расположенными в той или иной хронологической последовательности, в данном «дневнике» имеются отдельные «главы», посвящённые различным лицам, событиям из жизни знакомых автора, творческим замыслам и т.д. Всё это делает жанр «дневника» А.К. Семёнова (Гольдебаева) весьма неоднозначным и требующим отдельного изучения и разговора. Но сейчас мы бы хотели сосредоточиться не на этом, а на одном из главных героев рассматриваемого «дневника», каким является, на наш взгляд, город, где прошли детство и юность писателя, и с которым так или иначе оказалась связанной вся его дальнейшая жизнь.

Как уже было сказано, А.К. Семёнов родился в Самаре в первой половине 1860-х гг. (чаще всего в справочной литературе о нём называется 1863 год, но, как видно из «дневника», сам его автор считал

эту дату весьма условной, так как в семье его родителей не придавали особого значения датам рождения детей, которые поэтому могли забываться, путаться и т.д.). Соответственно, его первые воспоминания о Самаре, нашедшие отражение на страницах «дневника», относятся к 1870-м годам и связаны с дедом – Севастьяном Петровичем Семёновым, вначале переселившимся из Тульской губернии в село Чернаву Николаевского уезда, а потом и в Самару, где «по-видимому, нажил детей, что придало последующему поколению, внукам, через матерей, мещанский облик»: «Дед занимал в тогдашней Самаре, уездном ещё городке, выборные должности: был «губной» судья. Старый чиновник, <Тутуров>, любил вспоминать, как губной судья, Севастьян Петрович, застигнутый тяжущимися согражданами где-нибудь в трактире, говаривал: «Чапать я забыл!» (печать). Судья был неграмотен. Сын Кондрат, смолоду склонный к религиозности, убедил деда пойти в монахи, и дед стал строителем Самарского мужского монастыря. Я его знал уже старым монахом. Дед рассказывал, как жил он, во время постройки монастыря, среди безлюдной степи, в келье, совершенно один, летом и зимой; было ему однажды зимой «искушение». Среди вьюги, ночью, слышит он, что плачет и воет какая-то баба. «Что за грех тяжкий?». Выйдет – тихо, никого нет. А в келью вернётся – опять начинается вой и плач. И так это «искушение» повторялось несколько раз. Я любил бывать у деда в его келье, любил деда. Это был добродушный, простой старик, хорошо сохранившийся, седой, как серебро, видный».

Рис. 1. А.К. Семёнов (Гольдебаев)

Примерно к этому же времени относятся и другие детские воспоминания А.К. Семёнова, которые связываются в его памяти с принадлежащим его семье трактиром в доме Субботина (а позже – Соколова, на углу Соборной и Заводской): «Память так хорошо сохранила комнату в трактире, где мы жили, лестницы, кухню, двор, особенно – квартиру Анны Андреевны, её часы с кукушкой, что могу нарисовать всё это. Между тем, я помню, что в это же субботнее время меня несла за пазухой, в овечьей шубе своей, бабушка Домна, моя повитуха, и я прислушивался, как у неё хрипит в горле торопливое дыханье, и присматривался, как она придерживает зубами верхний край шубы, держа меня на руках. Это меня теперь изумляет. Очевидно, был я так ещё мал, что худощавая старушка, бабушка Домна Никитична, могла меня прятать на груди за шубкой. Между тем, живы впечатления от высокого дома в ясный день, от двора с флигелями в глубине, направо, где жила Анна Андреевна, дочка которой, Катя, была моей подругой».

С перемещениями семьи из одного района Самары в другой и из одного трактирного заведения в другое связаны и другие детские воспоминания автора «дневника», последовательно воспроизводящего на его страницах «наш трактир в доме Старкова, где и случилась ссора на досках», «годы в своём доме», при котором, по словам А.К. Семёнова, был открыт уже не трактир, а «ресторан», жизнь на берегу Волги, в доме Новокрещёнова, «где у отца был трактир с номерами, под названием «Славянская гостиница Белград»» и т.д. Следует отметить, что, описывая указанные и многие другие дома, трактирных и ресторанных завсегдатаев, события из личной жизни и из жизни родителей и других родственников, автор «дневника» делает постоянные отступления в изображении жизни города и горожан: «Самарская улица в нашем конце, – начиная так кварталом от угла Предтеченской к северу, – была центром родовитых горчишников; в нашем квартале были дома коноводов нашего «староведерного» конца, – по бывшему встарь кабаку с угла на угол от нас – «Старая ведёрня»: Петьки Бумагина, Алёшки Гончарова, братьев Марычевых... Их соперники, «дубровские» парни, выходили из пугавшей меня тьмы дальнейшего конца Самарской, называвшегося, от Алексеевской, Дубровой, и с поперечных улиц, даже из слободок, и учиняли колоссальные драки. То те, то другие врывались в ресторан, запирались, выдерживали осаду и при успехе врага кидались через дверь на кухню, во двор и там прыгали на соседские дворы, чтобы собраться и осадить врага в свою очередь. Летели камни, поленья, <неразб.> стояли крики победы, матерная брань, вопли, визг свидетельниц боя, из-за которых и возникали драки. Сколько перебито стёкол в ресторане, сколько поломано утвари на дворе!..

Но эти гости, – извозчики, бахчевники, иногда зажиточные, – были хорошими пьяницами, дружными ребятами, и мать ограничивалась на утро, после боя, только мягким упреком вчерашнему горе-бойцу, зашедшему выпить стакан водки и смиренно просившему не сердиться: «Пошалили малость... дело молодое»; «Вскоре по переезде в этот дом случился большой пожар в доме Чайникова, с которого переметнуло на нас, и произошла страшная ломка всей обстановки, только что законченной отцом, пожертвовавшим на обзаведение около тысячи рублей, – огромные по тому времени деньги. Видно, что этот пожар и ломка (домохозяин, Новокрещёнов, кричал: «Бейте стёкла!»), – чтобы побольше взять страховых) заставили нас жить в номерах нижнего этажа, мрачных зимой, холодных»; «в трактире часто собирались попойнствовать мучницы, бабы, наживавшие от торговли немало и певшие, под пьяную руку, песни: «На горе-то дождичек, в долине туман». Наконец, когда я уже сидел в лавке, однажды вечером пришла ко мне горничная из номеров и передала приглашение от жены какого-то полковника, стоявшего в номерах; жена его, очевидно, молоденькая, заглядывала по вечерам ко мне в окна», «в доме, рядом с магазином, помещались: на улицу – Разумовы, <неразб.>, и сзади – молодой живописец Сенаторов с женой Александрой Герасимовной и маленькой дочкой; рядом с магазином помещалась, под Разумовыми, парикмахерская Дозе» и т.д.

Присутствуют на страницах «дневника» и развёрнутые изображения Самары и отдельных самарских уголков и целых улиц, например – Дворянской: «Физиономия Дворянской была такая. Справа от нас – Петш и Кирст (огромный немец; великолепная немка мадам Петш: кто-то из них у кого-то отбил жену; огромный немец взял большегрудую молодую, свою приказчицу); дальше – магазин Каттанео. Влево – магазин Лазарева и минеральные воды Кноблех, большущего немца; однажды он предлагал мне интригу с Л. и П. Напротив – нотариус Аляев, дом его тестя, старика; дальше влево – Нейман, кирка,

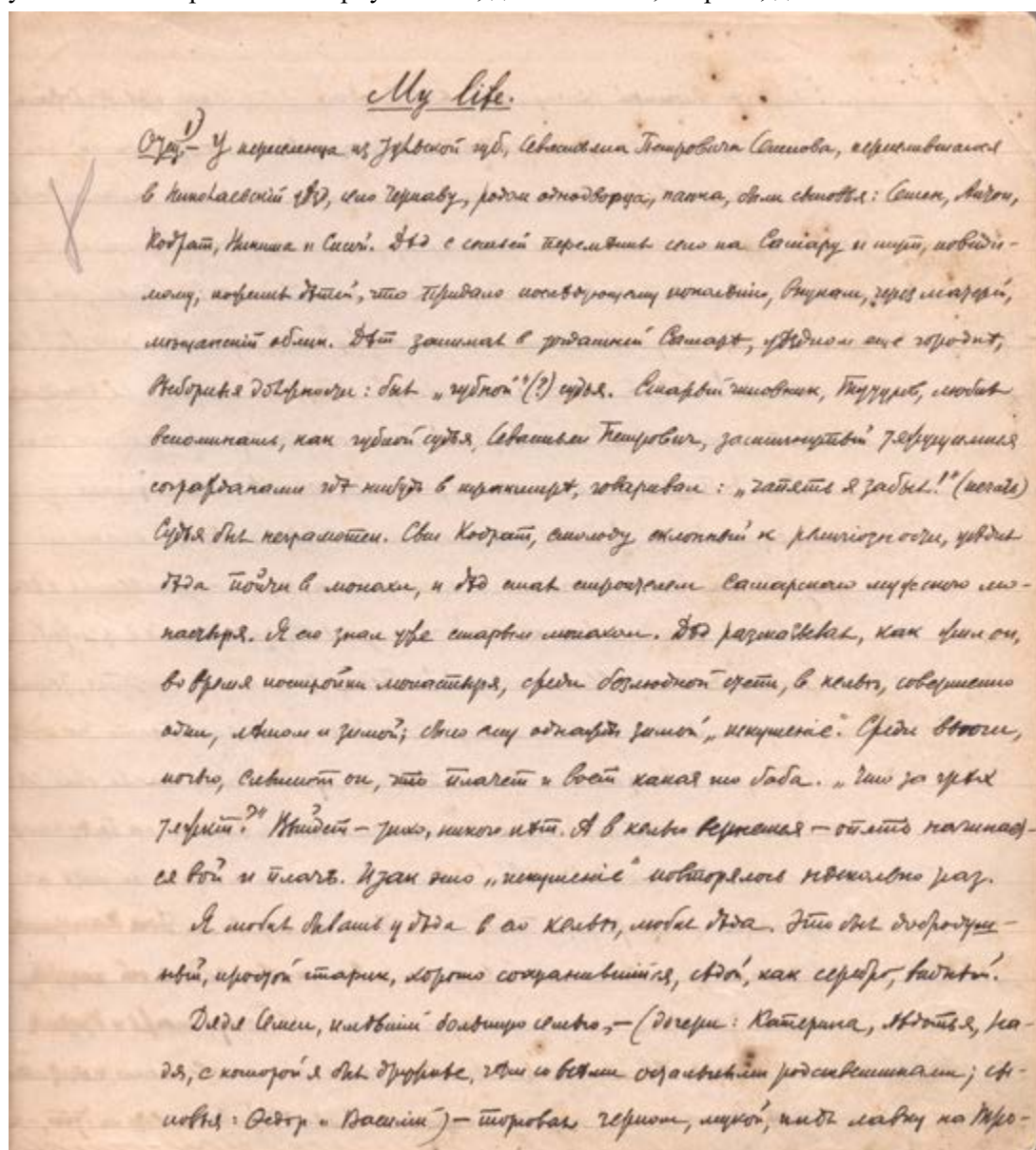

Рис. 2. Страница из «дневника» А.К. Семёнова (Гольдебаева)

Гофман; вправо – Головкин, оптик Бах, булочная Ленц, книжная торговля Сперанского, <неразб.> Фёдорова, изба чья-то и на углу – магазин Халереева. Через улицу, к саду, по нашему порядку – парикмахерская <Грегуар>, на углу – губернская типография, коммерческий клуб, дом Стройкова, книготорговля Сперанского (раньше), обгорелый дом, на дворе которого жили вёрсты полосатые; типография Фишера. На другой стороне – типография Курбатова и редакция «Вестника объявлений» в доме Малышева, дом купца Кузнецова, заборы, дворянское собрание (впоследствии – библиотека) и снова заборы. Дальше не помню, вплоть до Луковникова. Через Панскую: по нашему порядку – магазин Кочкурина (приказчики Ярославцев, <неразб.> Александра Ивановна, её дочка копия, Половенкин, маленький, юркий, в очках), магазин Санина, Петрова, Бегунова; часовой магазин Гузикова (Гольден<неразб.>), гостиница Аннаева. Напротив: портной Иванов-Мартынов, чайный магазин Фаддеева, Габай, пивная «Жигули», магазин Смирнова, потом – пивная Гуляева, магазин Сарептского и на углу Пигасова» и т.д.

Один из географических локусов Самары, к изображению которого не однажды обращается автор «дневника», – это, естественно, Струковский сад, одна из немногих достопримечательностей Самары и место притяжения не только праздной городской публики, но и всех приезжих знаменитостей, место сколько замечательное, столько же – и весьма сомнительное, как то следует из такого, например, фрагмента: «Я начинаю ходить в Сад, завожу знакомство с скромной большеглазой проституткой и впервые решаюсь с ней нарушить мою девственность, – чуть ли не по предписанию Вениамина Осиповича Португалова<...>Но как всё произошло – не помню, хотя пьян отнюдь не был, только очень уж дрожал, боялся, торопился. После этого с первой не встречался».

Завершается эта часть «дневника», посвящённая детским и юношеским годам его автора, изображением жизни «у Лекарева» и в доме Новокрещёнова на Дворянской улице: «К Лекареву переехали, должно быть, в 1880 году. От него перебрались на Дворянскую, к Новокрещёнову, вскоре после моего возвращения из-за границы, – вероятно, в 1892 году. И, таким образом, у Лекарева жили лет двенадцать».

В самом начале 1890-х гг. в жизни автора дневника случилось несколько более или менее дальних и продолжительных поездок – за границу, в Париж и Лондон, в Петербург и в Москву, откуда он вновь вернулся в Самару, чтобы начать уже собственную самостоятельную жизнь: «Весной снимаю дом у Майорова, и приезжает Паша с Фимой, живём до сентября и возвращаемся в Самару. Живу у монастыря, где пишу «Аллах Акбар», который печатается в «Самарской газете». Поляков, служивший в мастерских, высказывает восторг от «Аллах Акбара». Всё это – осенью, по-видимому, 1892 г<ода>. К зиме поселяюсь у Кири. Негодою, что П<аша> сильно пьёт, пью, «как монах монашенку», и П<аша> негодует, что сквернословлю. Переживаю трудные минуты сознания, что ни на что не годен, паразитствую на деньги П<аши>. Жду должности. В феврале Комаров даёт мне работу, – переписку отчёта, а в марте 1893 г<ода> Трутин устраивает меня временным конторщиком сл<ужбы> движения. Но возможно и то, что у Комарова работал я недели две, в январе, в феврале был в движении, а в марте уже в мастерских, где знакомлюсь и схожусь с Соколовым. Одним словом, переписка Комарову и заработок за один или полтора месяца в сл<ужбе> движения – первый мой заработок, который меня примиряет с собой; постоянное же место в мастерских совсем меня окрыляет. Вскоре после поступления я поселяюсь у П<аши>. Где это было? Вероятно, на Соборной. Но сколько времени жила она на Соборной, не могу определить. Более памятно – у Бестужева. Здесь жили, вероятно, года два. Какие же это годы? <18>94, <18>95?».

Одним из основных действующих лиц в этой, «взрослой», части дневника выступает товарищ А.К. Семёнова, пользовавшийся известностью в Самаре Абрам Хорош, самарские перемещения которого также расширяют картину Самары, изображённую на страницах рассматриваемого «дневника» его автором. Так, например, вместе с Хорошем автор «дневника» не однажды оказывается в Молоканском саду («Летом, после этого случая, жил он в Молоканском с Бруннингом. Был у них я однажды, – уже после телеграфной службы; был, помню, Яков Шефтель, очень приличный, тонкий человек, и ещё кто-то. Абрам, сердясь ещё, быть может, на меня, обходился со мной озорно: придирался, хватал за голову, бил по коленке, чего я не выношу; а я был грустен, мрачен. И вспылит, обругал друга, схватил его за шею и повернул, сбросил с крыльца. Помню изумлённо-упречный взгляд Шефтеля, сказавший мне, что я веду себя предосудительно. Я ушёл. Мы с Абрамом порвали»), посещает лютеранскую кирху («Но шумнее того был он как-то зимой, в большой праздник, когда ворвался ко мне после обеда и начал тормошить меня, сонного, после вкусного материнского пирога. Причиной его бешенства была ссора с Ароном и матерью, чуть ли не из-за костюма, который не позаботились взять у портного к сроку. – «Идём креститься, Сашка, я решил креститься!»). – Да что ты, Абрам?! Да как же это можно, Абрам, – так вдруг?! Но он и слушать не хотел: «Идём, если хоть крошку меня любишь, или я прямо от тебя – в Волгу, если не пойдёшь!...». Я знал безграничность его сумасбродства, – стал говорить, что так вдруг креститься нельзя: надо пройти «искус» у попа. – «К чёрту попа! Идём к пастору!» – нашёлся мой бесноватый. – «Ну, к пастору... Это иное дело», – начал сдаваться я и нехотя надел пальто.«А кума?

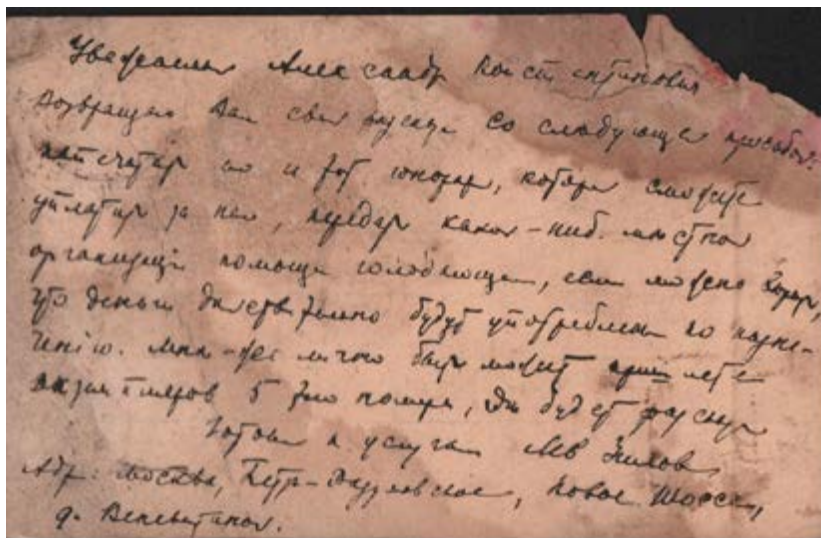

Рис. 3. Письмо Л.Н. Зилова к А.К. Семёнову (Гольдебаскино)

Нужна ведь и кума?» – вспомнилась мне ещё одна закавыка, могущая охладить пыл Абрама. – «Кума? А кумой мы пригласим Орлову!». Я не могу теперь отдать себе отчёта, почему именно пришла ему в голову Орлова, – одна брюнеточка, жена железнодорожника средней руки... Взяли извозчика, помчались к Орловой, ворвались к ним, нарушили их сладкое после обеда, одели перепуганную «куму», не дав ей опомниться, и поехали к кирхе пустынными в то праздничное время улицами, заметаемыми бураном. Смаху остановились у кирхи, стали толкаться: «Иди ты, Сашка!...». – «Нет, почему же? Это ты хочешь креститься, а не я, – иди ты». – «Может быть, вы, кума?» – подталкивал Абрам Орлову. Шумя, взобрались на лестницу, несколько осторожно позвонились, отперла молодая немка-прислуга, поняла с трудом, что нам нужен герр-пастор, и в дверях показалась бритая фигура с физиономией композитора Листа: сам герр-пастор. «Вас волнен?». Я в качестве крёстного, смущённо, хмуро и сбивчиво, высказал нашу нужду: «Нельзя ли креститься вот ему?». Беспременно комична была эта сцена у двери заднего крыльца, из которой круглые немецкие глаза добросовестно всматривались в двух молодых мужчин и одну даму!..

Пастор, сказавши что-то по-русски, продолжал речь по-немецки, и Абрам втиснулся к нему. Долго звучал за дверью их немецкий разговор, а мы пока переглядывались с «кумой», которая покачивала головой, уже не сомневаясь, что попала в дуры. Выскочил Абрам и бросился вниз, таща и нас за рукава. – «В чём дело, Абрам? Что он говорит?». – «Ну его к чёрту!.. Говорит, что надо три недели изучать немецкий катехизис. Я так не согласен!...». И мы, по молодости лет, начали ржать на всю Дворянскую. – «И ты на самом деле крестился бы, если бы – сейчас, без промедления?». – «Крестился бы и тотчас утопился бы, потому что мать не перенесла бы!...»). Абрам Хорош и другие друзья и приятели А.К. Семёнова – самарцы 1890-х-1900-х гг., описанные автором «дневника» с присущим ему талантом наблюдателя и портретиста, глубокого знатока человеческой природы и характеров, являются, с нашей точки зрения, яркой приметой Самары и частью самарского текста, одним из создателей которого должен считаться и А.К. Семёнов (Гольдебаскино), нарисовавший в своём «дневнике» такую Самару, портрета которой нет ни в одном другом художественном или дневниковом тексте.

Самара Гольдебаскина – это преимущественно мещанская Самара, но при этом портрет мещанства дан им со всей силой убедительности и знанием дела. Как справедливо заметил в своё время Е. Соловьёв (Андреевич), для того, чтобы написать жизнь мещанина, «недостаточно побывать на московских амбарах и ещё менее достаточно прочесть, сидя на лихаче, полуграмотную вывеску на них» (Соловьёв (Андреевич), 1923. С. 612). Московскими амбарами в данном случае и не пахнет – ни московскими, ни самарскими, ни какими иными. Зато «пахнет» мещанской психологией и мировоззрением, бытом и нравами, – правда, с той оговоркой, что будучи мещанином по происхождению, автор рассматриваемого «дневника» изо всех сил стремился подняться над мещанином в себе, отражая это и на страницах дневника тоже.

Завершают «дневник» самарца Семёнова записи начала 1920-х гг., сделанные уже не в Самаре, а в Пугачёво-Николаевске, Царицыне и Москве, и хотя географически автор «дневника» находился в эти годы вдали от Самары, многие его мысли, воспоминания и планы так или иначе вращались вокруг

этого города, возвращались на самарские улицы и отсылали к событиям самарской истории. Так, героями этих страниц «дневника» становятся участники так называемого «самарского землячества», в которое кроме самого А.К. Семёнова (Гольдебаева) входили переехавшие из Самары в Москву писатели А.С. Неверов, П.Н. Дорохов, П. Яровой, Н.А. Степной, М.П. Герасимов и другие. Описывая встречи и разговоры вчерашних самарцев, рассказывая об очень опечалившей его неожиданной кончине А.С. Неверова в декабре 1923 года, автор «дневника» в то же время как бы подводит итог своей самарской жизни – жизни литератора и человека, всю свою жизнь стремившегося расширить границы самарской провинции до города общероссийской и европейской культуры. Удалось ли ему сделать это? Как представляется нам из знакомства с «дневником» самарца Семёнова, его собственное настроение и выводы, сделанные им в эти, последние, годы его жизни, были далеки от радужных иллюзий: голодающая Самара вытолкнула и его, и многих других литераторов-самарцев за свои пределы, ни на мгновение не задумавшись и не пожалев о случившемся. Но, по нашему мнению, окончательный вывод в данном случае всё-таки не за самим Семёновым-Гольдебаевым, а за нами, самарцами, выступающими наследниками той культурной традиции, у основания которой стоял, в том числе, и автор рассматриваемого здесь «дневника» А.К. Семёнов (Гольдебаев). И с нашей точки зрения, и этот «дневник», и другие тексты, принадлежащие его перу, в числе которых – его переписка с близкими, друзьями и знакомыми, должны рассматриваться как ценная часть самарского текста, нуждающаяся в дальнейшем пристальном изучении, комментариях и последующей публикации.

Во второй части нашей статьи приведём несколько писем А.К. Семёнова (Гольдебаева) близким, друзьям и знакомым, имеющих отношение к заявленной теме – портрету Самары 1870-х – 1900-х гг. Все письма публикуются впервые. Часть из них была передана потомками А.К. Семёнова (Гольдебаева) в Самарский литературный музей, часть находится в личном фонде Гольдебаева в Российском государственном архиве литературы и искусства (Москва).

Выражаем искреннюю признательность Н.Л. Белл и Е.В. Ивановой, оказавшим содействие в нашем знакомстве с архивом их предка А.К. Семёнова (Гольдебаева).

А.К. Гольдебаев – А.К. Ивановой
<1907>, <Санкт-Петербург>

<...> Скажи, Аннушка, не стыдно вам, самарцам, глядеть в глаза друг другу, избравши таких орлов в думу? Клюжев! Вторично Клюжев! Да где же у вас самолюбие? Чельшов! Маров, Александр Иванович! Лавров! Что ни представитель, то – оплеуха самому себе. Уж если хватило вас облюбовать Марова, то почему миновали вы его шурина Дубинушку? – это, ей-богу, звучало бы очень внушительно в думе: депутат города Самары Николай Григорыч Пономарёв, граф Дубина де ля Роз! Эх вы, срамники! <...>
СЛМ. КП-24623.

Л.Н. Зилов – А.К. Гольдебаеву
19 ноября 1911 г., из Москвы в Самару

Самара, Саратовская ул., д<ом> Подбельского.

Ред<акция> газ<еты> «Самарская Газета для всех».

Е<го> В<ысоко> Б<лагородию> Александру Константиновичу Семёнову.

Уважаемый Александр Константинович!

Возвращаю Вам свою рукопись со следующей просьбой: напечатать и тот гонорар, который сможете уплатить за неё, передать какой-либо местной организации помощи голодающим, если можно верить, что деньги действительно будут употреблены по назначению. Мне же лично, быть может, пришлётте экземпляров пять этого номера, где будет рассказ. Готовый к услугам Лев Зилов.
Адрес: Москва, Петр-Разумовское, Новое Шоссе, д<ом> Венивтина.

СЛМ. Б/н.

А.К. Гольдебаев – А.В. Тейтелю
13 августа 1921 г., <из Москвы в Самару>

Авторский гонорар как за напечатанье, так и за отдельное издание листовкой предназначаю на расходы на пропитание голодающих детей Пугачёвского уезда Самарской г<убернии>.

А. К. Семёнов-Гольдебаев.
13 августа 1921 г.

Москва, Сретенский бульв<ар>, д<ом> № 6 (бывш<ий> страх<ового> об<щест>ва «Россия»),
кв<артира> 12.

Александру Владимировичу Тейтелю.

Многоуважаемый Александр Владимирович.

Обращаюсь к Вам, единственному среди членов Комитета помощи голодающим, кто меня знает,

с покорнейшей просьбой передать вышеизображённый мой последний набросок <...> (или – кому надлежит), как единственный мне, бедняку, посильный вид помощи голодающим, причём убедительно прошу Вас увериться, какое назначение получит эта рукопись, и, если будет признана неподходящей, неприемлемой, то отобрать её и сохранить у себя. О результатах переговоров не откажите, будьте добры, сказать мне по телефону: № 5-13-89, Гольдебаеву <...>.

РГАЛИ. Ф. 133. Оп. 1. Ед. хр. 20.

<Е.П. Лукашевич> – А.К. Гольдебаеву
25 июня 1922 г., <Самара>

Дорогой и милый Александр Кондратьевич!

Сижу у знакомых – у жены Василия Моисеевича Степанова, того самого, у которого своя дача возле скита и который был председателем городского общества потребителей в 1903-1905 гг. Одно время он служил на железной дороге, Вас он знает хорошо и отца Вашего помнит. Ему сейчас 65 лет, старик с складистой бородой, длинной, как у Саваофа. Ну, так этот ваш самый 65-летний Саваоф по какой-то глупой, нелепой случайности арестован вместе с сотрудниками Самарской Ара; продержали его в аресте два месяца, а потом неожиданно увезли в Москву, не предупредив никого. Обвиняют в политическом каком-то деле, вернее, не обвиняют даже, обвинения не было никакого предъявлено, – говорит жена, – а только подозревают, но подозревать Василия Моисеевича решительно не в чем. Если он и был занят чем, так только мыслью о своем Саде-даче и о том, как заработать себе на пропитание и уберечь от воров старые гвозди, рамы, разрушенные телеги, всё ещё представлявшие, по его мнению, большую ценность.

Так вот к Вам просьба, Александр Кондратьевич:

1) Зайти на Кузнецкий мост, д<ом>16, в Красный крест и там справиться, – здесь ли, в Москве, – Василий Моисеевич Степанов? Если здесь, так передать ему (тоже через Красный крест) отправляемую на Ваше имя по почте посылку с бельем.

2) Если его в Москве <нет>, и он куда-нибудь из Москвы уже сослан, написать сейчас же письмо коротенькое жене его Анастасии Григорьевне Степановой по адресу: Самара, Александровская д<ом> №120, кв<артира> №4, Вере Дмитриевне Дурицыной для Анастасьи Григ<орьевны>.

Ради Христа, ответьте. Писать ей будете, и мне припишете несколько строчек.

В конце июня, не раньше, буду в Москве.

Ну, целую Вас, Алёнушку и Александра Сергеевича крепко-крепко. Евгений Петрович. Кланяйтесь дочке Марусе, Яровому и др<угим>. <...>

РГАЛИ. Ф. 133. Оп. 1. Ед. хр. 40.

<Е.К.> Семёнова – А.К. Гольдебаеву
23 марта 1923 г., <Самара>

Слава Господу, братец, я получила от тебя весточку и, будучи успокоена, что ты жив-здоров, не тотчас ответила, а потом заболела и до сейчас болею, не так, чтобы в лёжку, хожу, но вяло, сильно утомляюсь, и всего убийственнее это моральное состояние, доводящее временами до того, что я беспокоюсь за себя. Как это ты, мой <родной>, будучи почти рядом, не заехал, а я ведь так ждала, надеялась, очень хотелось повидать, поговорить на четыре глаза. Письмо твоё меня сильно порадовало, главное – здоров, всё так же постоянен, работаешь, так же юношески на всё реагируешь. Пиши, пожалуйста, о себе поподробнее.

Как жаль, до досадливости жаль, что не имею возможности теперь же познакомиться с твоим новым произведением, а как бы хотелось. Наверное, тебе известно, что в Самаре издаётся журнал ежемесячный искусства и культуры «Гонг», центральный пункт для всех поволжских работников пера. Надеюсь, что и ты не оставишь нас своим вниманием. Пока участники все местные: Степной, Разуваев, Неверов, везде <...>Треплев, ну и другие. Что он даст из намеченного, будем смотреть, а пока что – так обычная современная бесцветность. Я понимаю беллетристику, реверансы перед рабочим и крестьянином. Можно остановить внимание на вещице Треплева. Он пишет «Самарскую старину». Как <...>

Вчера мы праздновали 3-летие открытия археологических курсов. Читали доклады, научные работы кончающих исторические сведения о работниках Самарской губернии и постановили издать о них и их работах обширные сведения. Как это ни смешно, но я продолжаю посещать свои курсы в университете и живу только наступающим вечером. Там я забываю всё, и эти <ми>кажуци <ми>ся короткими часами я хотела бы всё объять, всё связать, и чувствуешь, что ни сил, ни времени на это не хватает – и впадаешь в уныние, тем более впадаешь, что всю жизнь строила карточный домик <...>, а он как таковой оказался не устойчивым. <...> порадовалась за тебя, <...> сам, как я уже сказала, не утративший юношеской восприимчивости, <которая> даёт цельное представление. Твои <...>: Женя, Юра, Маня, Алёнушка – все, слава Богу, живы, растут, мужают. У Анны – тоже благодаря

Богу – все здоровы. Это не зависть, нет, сохрани тебя Бог это подумать, а так. Как-то у меня и тут получился карточный домик. Лёля после долгого молчания в ноябре прислала маленькую записочку, с того времени <ни> звука, хотя на днях мы получили от неё коллективную посылку, через АРА, но сам он <...> не пишет. Что это значит, я не умею объяснить – чи болен, чи что иное.

Целую тебя крепко, а также и всех ребятков. Извиняться за небрежность письма я не стану – сам видишь.

РГАЛИ. Ф. 133. Оп. 1. Ед. хр. 36.

А.К. Гольдебаев – А.А. Смирнову (Треплеву)
18 апреля 1923 г., из Москвы в Самару

Со школьных лет милый моему сердцу Петроний!

Сестра Ольга Кондратьевна, пишет мне, что Вы предприняли очень <подценный> и необходимый труд литературного увековечения нашей самарской старины; – с восторгом и преклонением приветствую Вашу высококультурную гражданскую работу! Если бы не «среда», не «положение» и ещё кое-что от препон, горячо желал бы отдать Вашему делу способности, силы, в качестве Вашего верного помощника-соратника. Люблю старину и изо всех мелочей современного общественного уклада признаю её изучение единственно непостыдным для разумного создания. Всё же остальное в нём, укладе этом, – суета сует!..

Во всяком случае, <если> понадобится что-либо для Ваших трудов в этом направлении, то я позволяю себе патристически-духовный комфорт быть уверенным, что в руках виднейшего из местных интеллигентов-старожилов труды подобного сорта – не скоропролётная забава, из шкапов московских книгохранилищ, – смело и без чинов располагайте Вашим постоянным и верным почитателем: живу в Китай-городе, среди библиотек и музеев, и с живейшей радостью побегу копаться, где только укажете, по общей надобности. А если выпустите Ваши мемуары, не обойдите томиком и Вашего, искренно Вас любящего Гольдебаева. Москва, 7, Ильинка, ГУГЛ, Гольдебаеву.

РГАЛИ. Ф. 133. Оп. 1. Ед. хр. 12.

А.К. Гольдебаев – О.К. Семёновой
20 апреля 1923 г., Москва

Как меня обрадовало твоё письмо мама-Волечка! Хотя и есть в нём меланхолический элемент, – в сетованиях на неустойчивость карточного домика, в жалобах твоих на плохое здоровье, – но общий тон письма, незаметно, быть может, для тебя самой, – столь бодр и обещающий, что любящему брату – только радоваться за сестру! Это, видишь ли, в той части письма, где ты говоришь о своих работах, о своём увлечении наукой, о том, что только тогда ты и живёшь, когда отдаёшься своим научным занятиям. Хорошо это, в высокой степени это хорошо, Олечка! Такого рода работа сулит нравственную уравновешенность, сосредоточение на кое-чём положительном, а настроение, порождаемое таким родом буденной жизни, будучи цельным и тихим, обещает и возврат силы, и духовную бодрость, основу здоровья физического.

Да поможет тебе Бог не терять охоту к научным занятиям! Они спасут и сохранят тебя на долгие годы. Ведь жизнь ещё не прошла, если есть у человека способность увлекаться, тем более увлекаться спокойно-почтенным здоровым/духовно и физически здоровым делом, как наука. Напиши как-нибудь, на чём ты, главным образом, специализируешься. Меня, сама понимаешь, живо интересует всё то, что ты находишь достойным твоего увлечения. И если это – всё та же археология, то – виват тебе! – наука, в некоторых своих частностях, очень милая и для меня. Конечно, такие её частности, которыми усыплял на своих лекциях публику добрейший профессор Башкиров, – мелочные, жучьи какие-то ковыряния в незначительных для общих научных выводов, раскопках, пещерах, – это уж слишком сухо, слишком специально, и этого рода работы, при всей их почтенности, надо предоставить академикам, если не гелертерам; для нашего же брата неспециалиста, это уж слишком.

Но есть в общем укладе археологии и живо захватывающие дисциплины, к которым лежит душа: живая старина, например, того края, где ты родился и «познал впервые живую радость бытия». Эта сторона науки, так тебя занимающей, близка и моему патристически-самарскому сердцу, и я очень был бы рад, если бы ты остановила свои научные симпатии на родной нам области.

Я горячо приветствую почин А.А. Смирнова, начавшего писать исторические мемуары, и прошу тебя не отказать в услуге, сущность которой будет тебе ясна из прилагаемой записки. Теперь как раз занят я работой по восстановлению всего прожитого, – роман этакий, почти исторический, пишу. И вот очень бы мне было интересно знать, что даёт Ал<ексан>др Ал<ександ>рыч в своих мемуарах о прошлом Самары. И хорошо бы, знаешь, Олечка, организовать кружок «Самарской старины» для собирания материала всевозможного характера по истории и недавнему прошлому нашего города, тем паче – литературных жизнеописания и сочинения литераторов-самарян, поэтов, прозаиков, драматургов и тому подобное.

Сходи-ка к Треплеву да потолкуй с ним об этом. А я возьму на себя труд помогать вам, кружку, рытьём в библиотеках и музеях Москвы во всём, что касается Самарского края, – по вашим, разумеется, указаниям. Но если такой кружок уже существует, то – чего лучше! Присоединимся к нему и будем, с божьей помощью, работать.

Лично у тебя, надеюсь, уже имеется достаточно подготовки к научным занятиям этого рода, – общий характер, методика, так сказать, изучения старины. В этих целях я попытался было привлечь к делу Еленочку, наметавшуюся в местных мещанских говорах: она могла бы, – если бы хотела, конечно, – быть недурной работницей по собиранию самарского фольклора, но... очевидно, ей совершенно не интересно заниматься «подобными пустяками»: ничего не пишет, не отвечает. А я было послал ей в письме и марок достаточно да не отказался бы оплачивать переписку с ней фольклористского рода и впредь. А может быть и то, что письма моего она не получила, – это стало обычным явлением с переходом «наркомата связи» на хозяйственный расчёт: только заказные письма и доходят до адресатов! Гнусно это и подло с государственной точки зрения! – на лавочку похоже... И ты, Олечка, – будь откровенна, скажи, если будет для тебя затруднительно расходиться на марки, – охотно приму расход на себя.

Не заехал я в Самару не потому, что не хотел этого, а по семейным обстоятельствам, и, кажется, я уже писал тебе о них. Дело в том, что совершенно неожиданно для самого себя махнул из Сарепты и Царицына в Москву раньше облюбованного срока, вызванный тревожными письмами Мани, – причина тревоги тебе уже известна: материальные недоразумения, доведшие Маньку до того, что готова была «броситься с балкона». Написала она мне об этом, я и помчался, – кстати, ехали наши царицынские делегаты-швейцары, большие мои приятели, с которыми и теперь ещё у меня не прерываются связи, даже, подчас, продукты высылают! Если бы не этого рода «экстра», то я непременно поднялся бы по Волге до Самары и попил бы с тобой чайку, с десяти вечера до семи утра, за оживлённо-интимными разговорами: я так желал этого! Тем более, что назрела возможность перекинуть мои книги с твоего чердака сюда: я уделил бы недельку, пользуясь твоим разрешением, на разборку и упаковку их. Ничему этому осуществиться не удалось. Но, быть может, летом выберу как-нибудь случай и время съездить домой, с родными повидаться, с тобой покалякать, книги упорядочить, – если Бог грехам потерпит. А пока, – терпи ещё: на здоровье пожаловаться не могу, – работаю как вол, по целой ночи, – и хоть бы что! Сарепта шибко меня поддержала. Поехал туда, – еле дышал, оттуда вернулся, – как на тридцать добрых лет помолодел! Вот что делают родная Волга да родной воздух!<...>

Ну, родная моя, уж заболтался я, дорвавшись до письма к тебе. Целую Серёжу и Стёпу, а сама будь здорова, верь в спасающую силу научных занятий и не изменяй им: они благодарные, продлят век тебе.

Благодарю за адрес Лёли. Писать ей, однако, воздержусь, на десятки моих писем за шесть лет – ни звука! Но, для меня, знающего Париж, это и неудивительно: он увлекает до полной утраты привязанностей, а великоросса и до разрушения! Лёля же – великоросс, потомок туляков-ярославцев-рязанцев, коренных космополитов. Ведь никто так легко не денационализируется, как мы, великороссы. Любящий <брат>.

РГАЛИ. Ф. 133. Оп. 1. Ед. хр. 21.

ЛИТЕРАТУРА

Неведомский М. Зачинатели и продолжатели. Поминки, характеристики, очерки по русской литературе от дней Белинского до дней наших. Петроград, 1919.

Соловьёв (Андреевич) Евг. Очерки из истории русской литературы XIX века. Издание 4-е, исправленное. М.: Новая Москва, 1923.

Информация об авторах:

Перепелкин Михаил Анатольевич, доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы и связей с общественностью Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королёва, с.н.с. Самарского литературно-мемориального музея имени М. Горького (г. Самара, Российская Федерация); E-mail: mperpelkin@mail.ru

Морозова Ксения Игоревна, аспирант кафедры русской и зарубежной литературы и связей с общественностью Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королёва (г. Самара, Российская Федерация); E-mail: kseniamorozowa@gmail.com

**SAMARA IN 1870-1900s IN “THE DIARY” AND IN LETTERS OF A.K. SEMENOV
(GOLDEBAEV)****M.A. Perepelkin, K.I. Morozova**

In the article authors study “The Diary” of the Samara writer A.K. Semenov (Goldebaev), written in the 1910-1920s, but covering the events from the 1870s to the 1920s. One of the main characters in “The Diary” is Samara of the 1870s-1890s, depicted in all the details that are accessible to the eye and understanding of a teenager and a young man, and then – to the eye of a provincial writer who has been leaving and returning to Samara. Samara manners and characters, houses and streets, the city Strukovsky garden and suburban Molokan garden – all these and other signs and highlights of Samara life and Samara text are reproduced by the author of “The Diary” with knowledge of the matter, colorful and bright, which makes “The Diary” of Samara by Semenov (Goldebaev) a valuable segment of the history of Samara and the Samara Region. The second part of the article introduces some of the letters of A.K. Semenov (Goldebaev), addressed to his relatives, friends and acquaintances, who may also be interesting from the point of view of studying the Samara “city text”.

Keywords: A.K. Semenov (Goldebaev), “The Diary”, Samara in 1870-1900s, Samara life, Dvoryanskaya street, Strukovsky garden, Abram Khorosh, correspondence, A.A. Smirnov (Treplev), E.P. Lukashevich, A.V. Teitel.

Information about the author:

Perepelkin Mikhail A., Doctor of Philology, Professor of the Department of Russian and Foreign Literature and Public Relations of the Samara University, Senior Research Scientist of Maxim Gorky Memorial Literature Museum in Samara (Samara, Russia)

E-mail: mperepelkin@mail.ru

Morozova Ksenia I., PhD Student the Department of Russian and Foreign Literature and Public Relations of the Samara University (Samara, Russia)

E-mail: kseniamorozowa@gmail.com

** Статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ, проект 20-312-90040 «Творчество А.К. Гольдебаева (Семёнова). Феномен “провинциального писателя” в русской литературе конца XIX – начала XX вв.».*

УДК94 (470)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МОСТОСТРОИТЕЛЯ ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА
БЕРЕЗИНА – УФИМСКИЙ И КРЫМСКИЙ ПЕРИОДЫ

© 2022 г. В.Н. Макарова

Рассматривается тема индивидуального предпринимательства на примере деятельности инженера-путейца В.И. Березина, внедрившего инновационный подход, как в решении профессиональных задач, так и в частной жизни. Воплощение в жизнь его замыслов – наследницей и соратницей О.М. Соловьевой, представившей новый российский опыт индустрии отдыха и досуга

Ключевые слова. Самаро-Златоустовская железная дорога, мостостроение, санаторно-курортные заведения, благотворительность

«Чтобы добиться успеха нужна некоторая доля безумия».

В.Шекспир

Тема Самаро-Златоустовской железной дороги, в связи с проектируемым в Уфе музеем железной дороги, в очередной раз приобрела актуальность. В истории строительства железных дорог в России в 1865-1896 гг. особое место занимает имя известного инженера-мостостроителя Владимира Ильича Березина. В истории его семьи есть малоизвестные пока уфимские страницы и связаны они с началом грандиозных работ по сооружению Самаро-Златоустовской железной дороги в 1886 г.

После долгих обсуждений 6 января 1885 г. император Александр III утвердил решение о строительстве Самаро-Уфимской железной дороги – начального этапа будущего великого Транссиба. Стратегическая магистраль строилась казной, руководил работами выдающийся инженер К.Я. Михайловский, «строитель Александровского моста через Волгу» у Сызрани, благодаря которому и появилась возможность прокладывать стальной путь на восток, в Сибирь и далее к Тихому океану.

С весны 1886 г. проводились работы, а в сентябре 1888 г. было открыто движение до Уфы. Затем сразу началось возведение железнодорожного пути через Уральские горы до Златоуста (1890 г.), к 1892 г. построили участок до Миасса и Челябинска. Важнейшая Самаро-Златоустовская магистраль, длиной свыше 1 тыс. вёрст, открыла выход в Зауралье и Западную Сибирь. На её протяжении были возведены два больших моста через реки Белую и Уфу, выполнены сложнейшие работы в горной местности.

Государство направило огромные средства, строительство участка Самара (Кинель) – Уфа обошлось казне в 23,8 млн. руб. (в среднем по 52,6 тыс. руб. на версту), линия Уфа – Златоуст обошлась почти в 19 млн. руб. (53,4 тыс. руб. на версту), на участок от Златоуста до Челябинска затратили около 6 млн. руб. (Саблер, Сосновский, 2008. С.66–67).

Хотя прокладкой магистрали руководило Министерство путей сообщения, но собственных строительных структур у МПС не имелось, нанимались подрядчики и уже они непосредственно занимались всеми работами под надзором инженеров-путейцев. А основным подрядчиком по строительству Самаро-Златоустовской (ныне Куйбышевской) железной дороги стал статский советник Владимир Ильич Березин (1841–1900). Как раз в 1886 г. он уходит с государственной службы (в МПС), становится частным предпринимателем, вероятно, для строительства железной дороги на Южном Урале.

В.И. Березин к тому времени был уже очень опытным строителем, участвовал в реализации многих крупных проектов, включая Александровский мост через Волгу. Творческий союз между такими корифеями мостостроения, как Н.А. Белелюбский, К.Я. Михайловский, В.И. Березин и Е.К. Кнорре долгое время оставался весьма плодотворным, они вместе создали еще два десятилетия. При возведении мостов использовался т.н. «кессонный метод» инженеров Кнорре и Березина, который окрестили «русским способом». Инженер Березин наладил прогрессивную технологию сборки пролетов на берегу, на подмостках.

После возведения Александровского моста он получил из рук императора орден был Св. Владимира IV степени, девиз которого: «Полезьа, честь и слава». Кроме того, в приказе от 27 ноября 1880 г. генерал-адъютанта К.Посыета, министра путей сообщения, отмечалась эта трудовая победа Березина: «Производится: производитель работ Александровского через р. Волгу моста по Оренбургской железной дороге, отставной инженер полковник Березин в коллежские советники, с зачислением по Министерству путей сообщения в число инженеров путей сообщения».

Потом было строительство большого моста уже на Екатеринославской дороге в 1881-1884 гг. через Днепр. За достижения в таком важном строительстве в 1884 г. Березина возвели в действительные статские советники, а позже наградили медалью Министерства путей сообщения. Потом был подряд на возведение мостов и строительство мостовых переходов на линии Брянск-Гомель через реки Десну (300 м) и Сож (200 м) (Коренев, 2007. С.256).

Для производства работ по подрядам требовалось проведение финансовых операций. В Уфе имелось отделение одного из крупнейших в Империи частного Волжско-Камского коммерческого банка (далее ВККБ). Этот банк создал широкую сеть филиалов по всей Европейской России, предоставлял широкий набор финансовых услуг (Роднов, 2020). И в 1886 г. В.И. Березин открывает текущий счёт № 219 в Уфимском отделении ВККБ.

В центре губернии, куда прокладывали стальной путь, да и далее к востоку других крупных банков просто не имелось. В воспоминаниях потомка, Г.Н. Соловьёва, отмечается, что Березин был в первую очередь «подрядчик для сооружения больших железнодорожных мостов, открыв контору в Перми» (Соловьёв, 2010. С.86). Недалеко от города он прокладывал ветку, где готовились секции для конструкций «сибирских мостов». Так было и в Уфе. Они приобрели название мастерских Березина. В справочной литературе за 1895 г. представлено даже две фабрики на имя Березина: Железодельная по мостовой части 132.370 п., пар. 16 с. (на имя *Вас. Ил. Березина*) и механическая фабрика, на имя *Влад. Ил. Березина* (Вся Россия. С.1506-1507). Как следует из нарративных источников того времени, знаменитый Березин отовсюду пригласил большое количество наемных рабочих для осуществления производства (Агеева, 2020. С.201).

Открытия Камской конторы В.И. Березина оказалось недостаточно – такой солидный заказ выполнял неутомимый предприниматель (Жоренев, С.260). Для сооружения мостов требовались огромное количество инструментов и технических средств: лебедки, домкраты, шестерни, зубчатые колеса, полиспасты, поршни паровых цилиндров и прочие части машин, а также и целые машины. В 1886-1887 гг. был заказан и получен пароход в 35 лошадиных сил, весьма экономный, свободно везущий на быстром течении до 60 000 пудов груза в трех положениях. Проработав непрерывно в течение 6 месяцев, не требовал наличного ремонта. Вся эта техника заказывалась на заводе Бенке и К° в Самаре («Самарец», С.254). При строительстве Сибирских мостов заказы размещались на Воткинском заводе. Сборка мостовых ферм производилась прямо на заводском дворе в мастерских Березина методом горячей клепки в узлы, которые можно было перевезти до места назначения, а окончательная сборка проводилась уже на месте. Все фермы были сделаны из сварочного железа, изготовленного на Воткинском заводе (Александров, 1996. С. 188).

Около десяти лет жизнь Владимира Ильича Березина связана с Уфой. Все эти годы он находился в Уфе, отлучаясь по строительным делам, особенно в середине 1890-х гг., когда возводились мосты в Сибири - через Иртыш и Обь. Результатом строительной и предпринимательской деятельности, его наследием стал и большой железнодорожный мост через реку Белую, который был торжественно открыт 8 сентября 1888 г. лично министром путей сообщения. Генерал-адъютант К.Н. Посьет подчеркнул важность события: «Россия будет объята стальным поясом от Варшавы до Иркутска». Посьет также обращал внимание, что сооружение железной дороги от Самары до Уфы, «этого первого звена в будущем сибирском рельсовом пути, представляет ту особенность, что материалы для её постройки – железо, рельсы, цемент, подвижной состав, – всё, без исключения, – русское» (Уфимские губернские ведомости. 1888. 10 сентября).

В воскресенье 11 сентября 1888 г. в городской Думе после молебна состоялся праздничный завтрак, среди здравниц был поднят тост за строителя моста через Белую инженера Владимира Ильича Березина, редактор уфимской газеты Н.А. Гурвич при этом отметил, «что мост этот приезжали смотреть иностранные инженеры, так как он составляет последнее слово науки» (УГ.В.17 сентября).

В.И. Березин был хорошо известен уфимцам, входил в состав местной элиты, но в общественной жизни города принимал не очень заметное участие. Лишь в конце уфимского периода, на 1896 г. действительный статский советник Владимир Ильич Березин избирается почётным членом Губернского попечительства детских приютов, одной из главных благотворительных организаций Уфы, которую возглавлял сам губернатор (Справочная книжка и адрес-календарь Уфимской губернии, 1896. С. 210).

В Уфу В.И. Березин приехал не один. В 1886 г. его гражданской женой стала Ольга Михайловна Соловьёва (1865–1935), будущая хозяйка крымского курорта Суук-Су. Можно предположить, что семейство не постоянно находилось в Уфе. Строительные работы велись в то время в течение пяти тёплых месяцев, в остальное время года В.И. Березин, тем более располагая огромными по провинциальным меркам средствами, мог путешествовать по России, ездить за границу. Возможно, тогда и появилась мысль об устройстве курорта в теплом климате империи.

Из переписки Марии Павловны Чеховой с Алексеем Васильевичем Поповым, одним из уфимских знакомых Березиных-Соловьёвых, отец которого - Василий Андреевич Попов служил старшим врачом на железной дороге, можно представить образ жизни семьи в уфимский период. «... Отец был хорошим врачом и быстро вылечил (Березина), и с тех пор у него с Березиным установились дружеские отношения. Мы стали там бывать «всей семьей» (пять человек детей). Березин был веселый, жизнерадостный богатырь, и мальчик был такой же крепыш, весь в отца, который души не чаял в сыне. А Ольга Михайловна произвела на мое детское воображение неизгладимое впечатление своей изумительной «русской» красотой, в расцвете которой она тогда была. Но ее отношение к сыну было довольно про-

хладным, что мне бросилось тогда в глаза, несмотря на мой возраст (6-7 лет). Сыну их было тогда лет 5. И что странно — Березины жили очень уединенно, никто из инженеров у них не бывал. Я не знаю, чем был вызван такой факт: Березины избегали «своей среды» или инженеры считали предосудительным гражданский брак при «живой законной» жене. Только отец тогда говорил, что, кроме нашей семьи, у них никого не бывает. Каждый год исключительно для нашей семьи они устраивали роскошную огромную елку, на которой, кроме нас и Володи (Миши – *М.В.*) Березина, не было никаких детей. И потом нам отдавали все игрушки и украшения. Устраивали елки и другие инженеры, и на этих елках было очень много детей, но никогда, ни на одной из них я не видел молодого Березина... Затем мы переехали в Челябинск, а Березины после нас поехали в Сибирь и проездом были у нас. Тогда Ольга Михайловна снялась с нами, детьми, и эта карточка до сих пор у меня хранится... После этого я Березиных больше уже не видал. Много лет спустя я слышал, что Березин подарил Ольге Михайловне Суук-Су и 3 миллиона денег». Далее Попов интересуется: «что случилось с этим мальчиком, товарищем моего детства, - какова его судьба, и были у Ольги Михайловны еще дети от Березина или нет?». На это Мария Павловна Чехова отвечала, что «...В крымский период Березина и Соловьёвой их сын Михаил жил у приёмного отца брата Владимира Ильича, вышедшего в отставку, в Петербурге. Дочь Ксения, родившаяся уже после приобретения «Суук-Су», была на виду у крымских знакомых и потому запомнилась...» (Чехова, 1954. С.235).

Для проживания в Уфе В.И. Березин выбрал один из самых престижных и удобных районов города, сняв жильё в доме купца 1-й гильдии Василия Николаевича Суслина (37 лет в 1887 г., холост) по улице Большой Казанской (ныне Окт. революции), номер семь. Дом этот находился буквально в двух шагах от главной городской Верхне-Торговой площади, недалеко от пересечения с улицей Телеграфной (совр. Цюрупы). Рядом находились основные магазины, правительственные, земские и городские учреждения, а напротив через улицу находилось отделение Волжско-Камского банка, через который Владимир Ильич осуществлял свои финансовые операции. Улица Большая Казанская спускалась к реке Белой, к главной Оренбургской переправе и плашкоутному мосту в южном направлении, откуда до места постройки железнодорожного моста очень близко.

Наверняка семейство Березина и Соловьёвой снимало основную часть домовладения. Хозяин усадьбы был предпринимателем среднего масштаба, хотя и являлся одним из сыновей известного в Перми Ивана Николаевича Суслина (Адрес-календарь Пермской губернии, 1886. С. 78). Вероятно, он также был задействован в подрядах по строительству железной дороги, так как у него был текущий счёт в ВККБ. Кроме Березина, в доме Суслина в 1887 г. квартировал ещё престарелый одинокий мещанин М.А. Андронов.

Жители этого района числились в приходе Спасской церкви, лежащей ниже по улице Большой Казанской, где священники исправно вели исповедные росписи. И в 1887 г. исповедовались квартиранты дома № 7. В результате появилась запись: статский советник 45-летний Владимир Ильин Березин, купеческая жена Калужской губернии, города Жиздры 28-летняя Ольга Михайлова Соловьёва и сын её Михаил возрастом один годик (НА РБ. Л.17об.-18).

То есть, в Уфу В.И. Березин и О.М. Соловьёва приехали с только что родившимся ребёнком, в уфимских метрических книгах за 1886 г. записи о рождении Михаила не обнаружено, но в исповедных росписях Спасской церкви указанные трое лиц фиксировались вплоть до 1892 г. Суслин Василий Николаевич в 1893 г. умер (Шумилов, 2021).

С 1887 по 1892 гг. Березин и Соловьёва проживали в Уфе. Здесь на строительстве казённых Самаро-Златоустовской железной дороги, а затем Транссиба подрядчик В.И. Березин заработал большие средства, которые и пошли на возведение курорта в Гурзуфе. После пяти лет тяжелого и беспокойного труда на Транссибе в 1896 г. В.И. Березин серьезно решил заняться своим здоровьем, домашними делами, «свить семейное гнездышко». В 1896 г. В.И. Березин выходит в отставку и с семьёй уезжает в Ялту, начинается Крымский этап его жизни.

Они поселились в Крыму, в Ялте, где в 1895 г. купили дом на Боткинской, 2, а через два года приобрели у баронессы М.А. Шеппинг за 47 тыс. руб. участок земли на берегу моря в Гурзуфе. Затем у татар прикупили ещё несколько соседних владений и начали строительство курорта, названного по имени протекавшей маленькой речки Суук-Су (холодная река). Попытки сделать Гурзуф модным доходным курортом в 1880-е гг. предпринял П.И. Губонин, известный русский промышленник и железнодорожный строитель. Вскоре «Гурзуф становится как бы летней резиденцией Москвы» (Мальгин, 2016. С. 116).

В течение 15 лет совместной жизни жившие в полном согласии Березины много путешествовали. Бывали в Германии, во Франции, в Италии, в Англии, на Лазурном побережье: на традиционных курортах – Карлсбад, Виши, Эвиан, Контексевиль, Монтекатини. Во время этих поездок у них и возникла мысль создать собственный курорт.

Опытный инженер В.И. Березин в 1898–1900 гг. вдоль шоссе Гурзуф – Суук-Су возводит четыре дачи, старая дача «Орлиное гнездо», существовавшая с конца XVIII в., находилась ниже к морю. При

участии знаменитого архитектора Н.П. Краснова начинается реализация широкомасштабных планов. Однако, в 1900 г., в самый разгар работ, во время операции от рака в Парижской клинике В.И. Березин скончался. Похоронен в имении Суук-Су. Для этого на высоком холме возвели склеп-часовню. Проект семейной усыпальницы также был разработан Н.П. Красновым (Соловьев, 1998. С.88).

Ольга Михайловна, унаследовавшая многомиллионное состояние, продолжила идею создания курорта в Крыму. В немалой степени осуществлению подобного предприятия способствовал уже практически решенный вопрос о проведении Южнобережной железной дороги, которая должна была создать большой приток туристов и уменьшение железнодорожного тарифа (Мальгин, 2016. С.121).

В 1903 г. новый на Южном берегу Крыма курорт Суук-Су стал принимать первых посетителей. В путеводителе Г. Москвича «Крым» издания 1903 года указано: «С 1 августа 1903 года на Южном берегу Крыма, в 15 минутах ходьбы от Гурзуфа, открывается новый курорт «Суук-Су». Идеальные условия жизни. Парк, виноградник, морской берег с пляжем, ванны, русская баня, молочная ферма, водопровод, канализация и пр. Почта, телефон с Ялтой, электрическое освещение, лодки и экипажи для прогулок, регулярное сообщение с Ялтой экипажами и паровыми катерами. Справки даёт контора курорта: Крым, Гурзуф, Суук-Су». Вскоре курорт продолжил и утвердил славу Гурзуфа, как новой здравницы, несмотря на некоторый упадок губонинского детища. Развитие курорта способствовало обустройству близлежащих к Гурзуфу местностей. На Всероссийской гигиенической выставке в 1913 г. он был награжден золотой медалью. А на выставке в Одессе получил серебряную медаль.

К 1913 г. курорт принимал 300 человек, «Суук-Су был настоящим чудом «Русской Ривьеры» (Соловьев, 2010. С.14). По проекту Н.П. Краснова было построено роскошное здание курзала и казино, которое должно было стать русским Монте-Карло, несколько благоустроенных дач, разбит прекрасный парк. От казино до берега моря террасами шел молодой тогда еще, ухоженный парк, который был заложен в начале 90-х годов XIX века Березиным с опытными садовниками, работавшими в поместьях генерала М.Н. Раевского в Партените и Карасане. Более 320 разных видов экзотических деревьев (Соловьев, 1998. С.95).

Он стал одним из самых современных, выстроенных с учётом передовых достижений того времени, образцовых санаторных заведений Крыма. Суук-Су пользовался большой популярностью, здесь бывали А.П. Чехов, А.И. Куприн. Отдыхали Ф.И. Шаляпин (которому О.М. Соловьёва уступила Пушкинскую скалу), В.И. Суриков (принимавший участие в росписи дворца), А.Н. Скрябин, А.Д. Вяльцева, многие знаменитые деятели русской культуры, аристократия и крупные государственные чиновники Российской империи. В 1914 г. курорт удостоился высочайшего посещения. Император, осматривая курорт, остался весьма доволен.

Тем не менее, дела не все годы шли хорошо. Хозяйка курорта не мирилась с подобным положением дел, усматривая причины в недостатке транспортного сообщения и отсутствии рекламы. Рекламой она занималась всерьёз, привлекая самые выдающиеся литературные таланты. «Для открытия Ольга Михайловна не постеснялась обратиться к Чехову с просьбой написать для газет объявление, но такое, «чтобы действительно было замечательно». Образ хозяйки курорта Суук-Су Ольги Михайловны Соловьёвой сохранился в письмах и воспоминаниях многих современников. Независимая, богатая, одаренная энергией и красотой, она вкладывала немалые деньги, силы и ожидания в этот проект.

«Красавица Березина», так называл ее писатель И.А.Бунин, не пыталась развеять всевозможные мифы о своей жизни и происхождении. В семейном кругу осталось предание, как на Пасху 1886 года в Севилье Ольга Михайловна получила первый приз за красоту и после корриды бросила кучу золотых монет тореадору. Плавала в море, ловко стреляла, любила танцевать и окружала себя красивыми вещами и людьми с красивой наружностью. Общалась она со всеми со своей обычной непринужденностью, сознавая свое собственное положение и репутацию.

Как пишет в своих воспоминаниях дочь Ф.И. Шаляпина – Лидия: «Ольга Михайловна вела курорт твердой рукой и светлым разумом. А ведь нелегко это было: несколько гостиниц, большое Казино, громадный парк, неисчислимый штат служащих и т.д. Везде она попевала, всюду был ее хозяйский глаз, во всем был порядок и благоустройство. Когда и как она все это успевала – непостижимо» (Соловьев, 1998. С. 100).

Обладая природной смекалкой, она зачастую прибегала к помощи и советам своих гостей. Иногда - судьбоносным. В частности, в 1913 г. по совету министра финансов В.Н. Коковцева, посетившего Суук-Су, она приобретает облигации 5% китайского реорганизационного займа, выпущенного Китаем, Англией, Францией, Германией и Россией. Тогда она купила этих облигаций 4700 штук за 95000 фунтов стерлингов, а летом 1917 г., по совету его преемника П.Л. Барка, из этих облигаций все-таки перевела 500 штук за границу, благодаря чему позже ее семья смогла существовать в эмиграции (Соловьев, 1998. С. 98).

Имя О.М. Соловьёвой не раз встречается на страницах переписки между А.П. Чеховым, его сестрой и женой, а также в переписке Чехова с его деловыми корреспондентами. С владелицей «Суук-Су»

писателя познакомила одна из его ялтинских поклонниц, Софья Павловна Бонье¹, состоявшая, как и Чехов, в Ялтинском благотворительном Обществе попечительства о нуждающихся приезжих больных. Как только Чехов приобрёл дачу в Гурзуфе, он сразу же был приглашён Соловьёвой навестить её, по-соседски.

Чехов подготовил от её имени письмо на имя президента Императорского Московского общества испытателей природы Н.А. Умова со следующим предложением: «Желая увековечить память действительного статского советника инженера Владимира Ильича Березина каким-либо полезным для науки учреждением, я остановилась на мысли устроить в своем имении близ Гурзуфа на берегу Черного моря Биологическую станцию, в которой бы находили приют и могли заниматься наукой приблизительно 20—30 лиц, окончивших курс в высших учебных заведениях и затем избравших себе специальную научную карьеру».

Постоянно общаясь с Бонье и, время от времени с Чеховым, Соловьёва жертвовала на благотворительные цели то небольшие, то весьма солидные суммы. В отчёте, составленном Чеховым в декабре 1898 года, она значится в списке жертвователей в пользу детей крестьян Самарской губернии, пострадавших от неурожая. А на постройку здания пансионата «Яузлар» для нуждающихся туберкулёзных больных передала благотворительному обществу в 1902 г. практически половину требуемой суммы.

В 1907 г. О.М. Соловьёва числится в «Списке, имеющих право участвовать в выборах уполномоченных Алуштинского городского управления». В Алуште ей принадлежали земли в приморской зоне, вплоть до имения миллионера Стахеева Николая Дмитриевича. В сентябре 1917 г. подарила Еврейскому благотворительному обществу Алушты участок земли, который «должен быть обращен лишь на просветительские нужды Общества». В вилле «Модерн» сегодня размещается краеведческий музей Алушты, а на территории бывшего имения «Суук-Су» располагается детский лагерь «Лазурный» (Крымвед. Путеводитель по Крыму, 2021).

Выступая в 1915 г. в Петербурге на съезде по «Улучшению отечественных лечебных местностей», Ольга Михайловна изложила свои идеи. «Пожалуй нигде так ярко не выразилась наша слепота и наше упорное преклонение перед «иноземным», как в вопросах о курортах... Получается какой-то заколдованный круг: публика не ехала в Крым, потому что не ожидала от него ничего хорошего, а курорты не улучшались, потому что владельцы не верили в прилив публики. Руководствуясь своей идеей и не жалея средств, я в 1901 г. приступила к сооружению курорта в своем имении Суук-Су... По отзывам бывших на этом курорте лиц, близко знающих заграничные курорты, задача эта мною выполнена и выполнена успешно».

Этот доклад показывает, насколько владелица Суук-Су принимала близко к сердцу интересы и состояние Крыма – в настоящем и будущем, не только свои личные, но и всей области, чьей представительницей она себя считала. К сожалению, все намеченные ею мероприятия для совершенствования курорта не состоялось по известным историческим причинам. В 1919 г. для Ольги Михайловны наступил час окончательных решений. Как бы подводя итоги, она составляет переоценку всех построек и инсталляций курорта с итоговой суммой в 3 млн. рублей, а в ноябре 1920 г. спешно покидает родную землю. Хозяйка Суук-Су, так и не примирившаяся с крушением бережно создаваемого ею мира, упокоилась в той самой «загранице», в Швейцарии 24 марта 1935 г.

Волею судеб оказавшаяся наследницей большого капитала Ольга Михайловна Соловьёва нашла ему достойное применение, превратив местечко Суук-Су в первоклассное место отдыха и поправки здоровья именитых дельцов, аристократов, известных артистов и художников. Справедливости ради отметим, что по завещанию В. Березина с 1901 г. стала выплачиваться стипендия его имени талантливым, но нуждающимся студентам Института инженеров путей сообщения в Санкт-Петербурге. Деньги поступали в виде 4% от неприкосновенного капитала в 8000 руб.

После 1917 г. реализованный грандиозный проект создания передового для того времени курорта Суук-Су Березиных-Соловьёвых на окраине Гурзуфа пережил и упадок, и возрождение. Своеобразным продолжением идеи стало возникновение в советскую эпоху по-соседству знаменитого детского лагеря Артек, в состав которого в 1936 г. вошёл Суук-Су. Сначала он служил для отдыха высокопоставленных государственных лиц, а в 1937 г. его передали в состав здравницы юных – Артека, как санаторий «Лазурный» (Коренев, 2007. С. 263).

¹ С Уфой связана также одна фигура из окружения О.М. Соловьёвой. В книге внука – Григория Наумовича Соловьёва – часто упоминается её подруга Софья Павловна Бонье. Это имя встречается в истории отношений с А.П. Чеховым. В 1900 г. знаменитый драматург сообщал в письме: «Вчера я был в Гурзуфе, обедал у той очень красивой (такой красивой, что даже страшно) дамы, с которой познакомила нас т-те Бонье». Благодаря последней «состоялась первая встреча писателя с владелицей Суук-Су, на её даче. Вдова врача, преданная помощница Чехова, состоявшая вместе с ним в благотворительном Обществе по опеке бедных, больных туберкулёзом, – Софья Павловна Бонье была при Ольге Михайловны вроде приживалки». Скорее всего, знакомую ещё по уфимской жизни Софью Павловну Бонье, одинокую вдову, и пригласила Ольга Михайловна Соловьёва к себе в Суук-Су в качестве компаньонки (Чехова, 1954. С.134, 142).

Такова история предпринимателей, которые благодаря средствам и неуклонному стремлению к созидательной деятельности смогли оставить след в разных областях деятельности – от путей сообщения до создания совершенно новой для страны индустрии досуга и отдыха.

ЛИТЕРАТУРА

- Агеева М.В. *Уфимский городской голова Александр Малеев. История в письмах*. Уфа, 2020. С. 201.
 Адрес-календарь Пермской губернии на 1886 г., Пермь, 1887. С. 78.
- Александров А.А. *Состояние техники и инженерно-технических кадров на Ижевском и Воткинском заводах. Вторая половина XVIII — начало XX века // Очерки истории Удмуртии XIX века: Сборник статей / под ред. Н. П. Лигенко*. Ижевск: УИИЯЛ УрО РАН, 1996. 292 с.
- Вся Россия. *Русская книга промышленности, торговли, сельского хозяйства и администрации*. Торгово-промышленный адрес-календарь. СПб. Издание А.С. Суворина. 1895 г. С. 1506-1507.
- История МДЦ «Артект» [Электронный ресурс] // <https://artek.org/pribregniy/>, дата обращения 15 июля 2021 г.
- Корнев Л.И. *Мостостроение - его призвание // Инженеры путей сообщения: железнодорожный путь, мосты, строительство*. М.: Путь Арт, 2007. С.256-263.
- «Красавица Березина». Курорт В.И. Березина и О.М. Соловьевой «Суук-Су». Крымовед. Путеводитель по Крыму [Электронный ресурс] /<http://www.krimoved-library.ru/books/vse-eti-gurzufi-massandri-i-kedri-chehov-v-gurzufe4.html> (дата обращения 10.06.2021)
- Мальгин А. В. *Русская Ривьера*. Симферополь, СОНАТ, 2016. С. 116.
- Макарухина Н.М. *Гурзуф — первая жемчужина Южного берега Крыма*. Симферополь: Бизнес-Информ, 2012. 296 с.
- НА РБ (Национальный архив Республики Башкортостан). Ф. И-290. Оп. 1. Д.77. Л. 17 об. – 18. 49 об.
- Роднов М.И., Дегтярёв А.Н. *Хлебный рынок Уфимской губернии в конце XIX – начале XX века*. Уфа, 2008.
- Саблер С.В., Сосновский И.В. *Сибирская железная дорога в её прошлом и настоящем. Исторический очерк*. СПб., 1903.
- «Самарец». Календарь для города Самары и Самарской губернии на 1888 год. Самара. 1888.
- Уфимские губернские ведомости. 1888. 10 сентября, 17 сентября.
- Справочная книжка и адрес-календарь Уфимской губернии на 1896 год. Уфа, 1895.
- Соловьёв Г.Н. *Скращение судеб*. СПб., 2010.
- Соловьёв Г.Н. *Суук-Су // Наше наследие*. 1998. № 47.
- Чехова М.П. *Письма к брату А.П. Чехову*. М.: ГИХЛ, 1954. 235 с.
- Шумилов Е.Н., Сулин Иван Николаевич *Пермский край. Энциклопедия [Электронный ресурс]* <http://enc.permculture.ru/showObject.do?object=1803928888> (дата обращения 15 июля 2021 г.).

Информация об авторе:

Макарова Вера Николаевна, кандидат исторических наук, заведующая отделом истории края Национального музея Республики Башкортостан (г. Уфа, Российская Федерация)
 E-mail: vnmac@mail.ru

ACTIVITIES OF BRIDGE BUILDER VLADIMIR ILYICH BEREZIN - UFA AND CRIME PERIODS

Makarova Vera N.

Rezyume: The topic of individual entrepreneurship is considered on the example of the activity of a railway engineer V.I. Berezin, who introduced an innovative approach, both in solving professional problems and in private life. The embodiment of his plans - the heiress and comrade-in-arms O.M. Solovieva, who presented the new Russian experience of the recreation and leisure industry.

Keywords: Samara-Zlatoust railway, bridge construction, health resorts, charity

Information about the author:

Makarova Vera Nikolaevna, Candidate of Historical Sciences, Head of the Department of Regional History of the National Museum of the Republic of Bashkortostan (Ufa, Russian Federation)
 Email: vnmac@mail.ru

УДК 94(47)“1907”

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ СОСТАВ САМАРСКИХ ДЕПУТАТОВ
В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ II СОЗЫВА

© 2022 г. А.И. Елисеев

В статье на основе анализа дореволюционных биографических справочников, материалов периодической печати и архивных документов рассмотрен социальный и политический состав самарских депутатов в Государственной думе Российской империи второго созыва. Определена партийно-фракционная принадлежность депутатов, даны их социальные характеристики (сословие, род занятий, образование, национальность).

Ключевые слова: Государственная дума Российской империи; Самарская губерния; депутаты; социальный состав

Одним из главных событий в политической жизни Российской империи начала XX века стало появление Государственной думы. Депутаты Думы составляли пестрый конгломерат, где были представители различных сословий, политических партий и территорий Российской империи. На современном этапе развития отечественной исторической науки наблюдается повышенный интерес исследователей к изучению регионального аспекта функционирования Государственной думы. В связи с этим нам кажется актуальным обращение к истории самарских депутатов.

Первые работы, в которых сохранились сведения о депутатах Государственной думы Российской империи, были опубликованы еще в начале XX в., одновременно с появлением самого законодательного органа. Здесь, прежде всего, следует отметить дореволюционные справочные издания (Боювич, 1907; Члены 2-й Государственной Думы, 1907) в которых нашли отражения биографические данные парламентариев.

После 1917 г. и до конца 1950-х гг. интерес исследователей к истории Государственной думы снижается. Изменения в изучении данной проблематики происходят в 1960–1980-е гг. В этот период были опубликованы работы, посвященные трудовикам, кадетам и октябристам. Появляются краеведческие публикации, в которых рассматривается избирательный процесс в Самарской губернии (Семочкин, 1970; Семочкин, 1975).

Современный историографический период характеризуется расширением проблематики исследований, посвященных Государственной думе. Появляются краеведческие справочные издания по данной теме. Среди них следует отметить издание «Самарцы – депутаты Государственной Думы Российской империи» (2006), в котором даются общие сведения о Государственной думе, избирательных кампаниях в Самарской губернии и думах. Появляются специальные работы, посвященные самарским депутатам. Так, исследователь А.В. Кузнецов в одной из своих статей на основе дореволюционных биографических справочников кратко рассмотрел социальный состав самарских избранников четырех созывов (Кузнецов, 2012). В последние годы вышли в свет историко-биографические работы, посвященные депутатам от Самарской губернии: В.С. Абрамову (Алексеев, 2010), И.С. Клюжеву (Турганова, 2003), В.Г. Архангельскому (Александров, 2002; Фролова, 2005). При этом история деятельности депутатов Государственной думы от Самарской губернии продолжает оставаться недостаточно изученной. Целью данной работы является рассмотрение социального и политического состава самарских депутатов II Государственной думы.

27 апреля 1906 г. состоялось открытие Первой Государственной думы, которая, просуществовав всего 72 дня, так и не смогла выстроить свою работу с правительством, вступая с ним в острые конфликты. 9 июля того же года она была распущена. Одновременно было объявлено о проведении выборов во вторую Думу.

В январе-феврале 1907 г. в Самарской губернии прошли выборы в Государственную думу второго созыва. Выборы проводились на основе тех же законодательных положений, что и в первую Думу. При этом на основе сенатских разъяснений было несколько сокращено количество крестьянских избирателей в землевладельческих съездах, а также выборщиков в городских съездах. В избирательной кампании приняли участие представители всего спектра основных политических сил. Революционные партии, объявившие тактику бойкота на выборах в первую Думу, в этот раз решили включиться в борьбу за места в представительном учреждении.

7 февраля 1907 г. состоялось губернское избирательное собрание. Обязательным депутатом от уполномоченных волостей был выбран крестьянин Покровской слободы Новоузенского уезда Николай Васильевич Комар. Общим составом выборщиков избраны: Михаил Григорьевич Немальцев, Василий Гаврилович Архангельский, Павел Никитич Попов, Александр Петрович Клинг, Константин Федорович Вознесенский, Константин Асанович Рубан, Яков Федосеевич Вьюшков, Иван Дмитриевич Сухоруков, Мухаммед-Хади Мифтахудинович Атласов, Василий Семенович Абрамов и Василий Михайлович

Стрелков. Как сообщала газета «Городской вестник», кроме П.Н. Попова, принадлежащего к Партии народной свободы, остальные депутаты придерживались левых взглядов (Городской вестник, 1907. 9 февраля). Среди них В.Г. Архангельский состоял в Партии социалистов-революционеров, Н.В. Комар и К.А. Рубан являлись членами Российской социал-демократической рабочей партии.

В составе самарских депутатов П.Н. Попов стал единственным выборщиком, прошедшим по землевладельческой курии. Еще одного депутата выбрали от рабочей курии. От городских избирателей в Думу выбрали четырех депутатов, от крестьянской курии – шесть (Самарские губернские ведомости, 1907. 3 февраля. Приложение). Через несколько дней после губернского избирательного собрания, 12 февраля, состоялись выборы депутата от города Самары. Здесь большинство получил октябрист Иван Семенович Ключев (Городской вестник, 1907. 13 февраля).

Из выбранных от Самарской губернии и города Самары 13 депутатов в Государственной думе четверо стали членами Трудовой группы и фракции Крестьянского союза, трое присоединились к группе социалистов-революционеров, по два человека вошли в кадетскую и социал-демократическую фракции, один избранник стал членом народно-социалистической фракции и еще один вошел во фракцию Союза 17 октября (Государственная дума, 1907. С. 18–19). Состав самарских депутатов второй Думы отражал поддержку местным электоратом трудовиков, эсеров и социал-демократов. Похожая ситуация наблюдалась и в Симбирской губернии, где из шести думцев четверо принадлежали к трудовикам и один – к социал-демократам (Казюхин, Константинова).

Самарские избранники, получившие места во второй Думе, распределялись между сословиями и социальными группами следующим образом: В.С. Абрамов, М.-Х. М. Атласов, Я.Ф. Вьюшков, Н.В. Комар, М.Г. Немальцев, К.А. Рубан, В.М. Стрелков и И.Д. Сухоруков принадлежали к крестьянскому сословию, В.Г. Архангельский и И.С. Ключев были дворянами, К.Ф. Вознесенский происходил из семьи чиновника, А.П. Клинг был немецким колонистом, а П.Н. Попов принадлежал к купеческому сословию (Государственная дума, 1907. С. 18–19). Сравнивая этот состав с составом самарцев в первой Думе, можно отметить уменьшение вдвое числа дворян.

Профессии пятерых депутатов были связаны со сферой народного образования. И.С. Ключев с 1890 г. работал инспектором народных училищ Самарского уезда, ранее подобную должность в других уездах губернии занимал и В.Г. Архангельский. К.Ф. Вознесенский и М.Г. Немальцев трудились земскими учителями. Депутат из Бугульминского уезда М.-Х. М. Атласов был муллой и одновременно преподавал в медресе (Мусульманские депутаты, 1998. С. 278). Двое избранников (Я.Ф. Вьюшков и И.Д. Сухоруков) были земледельцами. Депутат А.П. Клинг совмещал хлебопашество с торговлей. Крестьянин Комар ранее работал железнодорожным служащим, позднее, по одним сведениям, занимался земледелием, а по другим, состоял писцом при земском начальнике в административном отделе. Абрамов работал слесарем. Стрелков трудился земским служащим и техником путей сообщения. Депутат Рубан был рабочим на заводе. Купец Попов получал доход от своего крупного земельного владения (Боювич, 1907. С. 290, 293; Государственная дума, 1907. С. 19; РГИА. Ф. 1278. Оп 1. П созыв. Д. 4. Л. 1, Д. 89. Л. 2, Д. 198. Л. 16, Д. 345. Л. 2, Д. 414. Л. 1, Оп. 9. Д. 762. Л. 1).

Архангельский стал единственным из самарских избранников, кто имел высшее образование. Он окончил Московскую духовную академию и экстерном – юридический факультет Дерптского (Юрьевского) университета (Боювич, 1907. С. 285). Четверо избранников (В.С. Абрамов, Я.Ф. Вьюшков, Н.В. Комар и К.А. Рубан) получили низшее образование. Двое (И.Д. Сухоруков, П.Н. Попов) прошли домашнее обучение, шестеро окончили средние учебные заведения (Государственная дума, 1907. С. 19; Члены 2-й Государственной Думы, 1907. С. 74; Государственная Дума, 2013. С. 25, 299). Количество самарских избранников с низшим и домашним образованием коррелируется с общими цифрами по Думе. При этом стоит отметить большее число лиц в составе самарцев со средним образованием – 6 или 46 % (в Думе – 17 %), а также наличие лишь одного депутата с высшим образованием (в Думе – 34 %) (Государственная Дума, 2013. С. 119).

Средний возраст самарских депутатов второй Думы составил 36 лет. К возрастной группе 27–29 лет принадлежали трое избранников, шестеро имели возраст от 30 до 39 лет, возраст троих находился в промежутке между 40 и 49 годами, и лишь один избранник принадлежал к группе 50–59 лет (РГИА. Ф. 1278. Оп 1. П созыв. Д. 4. Л. 1, Д. 16. Л. 3, Д. 19. Л. 1, Д. 89. Л. 2, Д. 198. Л. 16, Д. 199. Л. 2, Д. 296. Л. 1, Д. 345. Л. 2, Д. 371. Л. 1, Д. 414. Л. 1, Оп. 9. Д. 762. Л. 1; Государственная дума, 1907. С. 19). Как мы видим, 2/3 депутатов были моложе 40 лет.

Национальный и религиозный состав самарских депутатов во второй Думе был следующим: 9 русских, а также малоросс, татарин, мордвин и немец. Большинство исповедовали православие, один избранник был лютеранином и еще один – мусульманином (Государственная дума, 1907. С. 18–19).

Самарские избранники второго созыва до своего избрания в Думу не имели, как правило, какого-либо серьезного опыта общественно-политической и административной работы. Из тринадцати думцев только Ключев располагал богатым «багажом» общественной работы. Он был членом уездного и губернского земских собраний, а также выбирался гласным Самарской городской думы (Турганова,

2003. С. 49–50).

Трое самарцев до своего избрания в Думу подвергались административному преследованию. Первый из них – Василий Гаврилович Архангельский. Он был членом партии эсеров. В 1906 г. его сместили с должности инспектора народных училищ в Новоузенском уезде Самарской губернии за «вредное влияние на подведомственных ему учителей» (Александров, 2002. С. 174). Он уехал в Казань, где стал сотрудником газеты «Волжский вестник». 16 октября 1906 г. всю редакцию газеты арестовали, а Архангельского выслали в Тобольскую губернию (Государственная Дума, 2013. С. 24). Затем его избрали депутатом Государственной думы. Будущий член группы социалистов-революционеров, можно сказать, приехал на заседания Думы прямо из тюрьмы. Другой депутат, социал-демократ Николай Васильевич Комар, был арестован во время декабрьской забастовки 1905 г. и просидел два месяца в саратовской тюрьме (Боиович, 1907. С. 290; Члены 2-й Государственной Думы, 1907. С. 75–76). Техник Бузулукского уездного земства В.М. Стрелков неоднократно привлекался к дознанию за хранение нелегальной литературы. Во время железнодорожных забастовок 1905 г. Стрелков открыто агитировал за всеобщую забастовку. За это он также был привлечен к следствию (ЦГАСО. Ф. 468. Оп. 1. Д. 913. Л. 44).

Таким образом, в Думу второго созыва было избрано 13 депутатов от Самарской губернии. Согласно социальным характеристикам, в их составе, как и среди перводумцев, продолжали численно доминировать представители крестьянского сословия, но при этом вдвое сократилось число дворян. Большую поддержку на выборах получили депутаты с левыми взглядами. Они пополнили ряды фракций трудовиков, эсеров, социал-демократов, кадетов и энесов. Прошел в Думу также и один октябрист, что было редким явлением для губерний Среднего Поволжья.

Литература:

- Александров Г.А. К биографии эсера Архангельского // *Вопросы истории*. 2002. № 6. С. 173–175.
- Алексеев В.В. Эсер Василий Семенович Абрамов // *Краеведческие записки*. Самара, 2010. Вып. 14. С. 173–201.
- Боиович М.М. Члены Государственной думы (портреты и биографии): второй созыв. М.: Тип. Т-ва И. Д. Сытина, 1907. 519 с.
- Городской вестник. Самара, 1907. 9 февраля.
- Городской вестник. Самара, 1907. 13 февраля.
- Государственная Дума России: энциклопедия. В 2 т. Т. 1. Государственная Дума Российской империи, 1906–1917 / отв. ред. В. В. Шелохаев. Москва: РОССПЭН; Челябинск: Авто Граф, 2013. 849 с.
- Государственная Дума. Указатель к стенографическим отчетам. 2-й созыв. Заседания 1–53. Санкт-Петербург: Государственная типография, 1907. 322 с.
- Казюхин В.В., Константинова Л.М. Участие симбирян-ульяновцев в становлении и развитии российского парламентаризма [электронный ресурс] // Законодательное собрание Ульяновской области: [сайт]. Режим доступа: <http://www.zsuo.ru/o-zakonodatelnom-sobranii/istoriya-zakonodatel'nogo-sobraniya/235-uchastie-simbiryan-ulyanovtsev-v-stanovlenii-i-razvitii-rossijskogo-parla> (Дата обращения: 23.11.2021).
- Кузнецов А.В. Социальный состав самарских депутатов в Государственных думах Российской империи и их политическая ориентация // *Вестник Самарского государственного экономического университета*. 2012. № 6. С. 125–129.
- Мусульманские депутаты Государственной думы России, 1906–1917 гг.: сборник документов и материалов / сост. Л. А. Ямаева. Уфа: КИТАП, 1998. 376 с.
- Самарские губернские ведомости. 1907. 3 февраля. Приложение. С. 2–4.
- Самарцы - депутаты Государственной думы Российской империи. Ч. 1. / сост. Крамарева И.В., Лазарева И.Н. Самара: Самарская Губернская Дума, 2006. 79 с.
- Семочкин Д.Г. Борьба трудящихся масс Самарской губернии в период выборов во II Государственную Думу // *Научные труды Куйбышевского государственного педагогического института*. Куйбышев: Куйбышевский педагогический институт, 1975. Т. 160. Вып. 5. С. 70–78.
- Семочкин Д.Г. Ленинская тактика самарских большевиков в период выборов во II Государственную думу // *Ученые записки Куйбышевского государственного педагогического института им. В.В. Куйбышева*. Куйбышев: [б. и.], 1970. Вып. 71. С.15–33.
- Турганова О.В. Судьба самарского учителя Ивана Семеновича Ключева (1856 - после 1918 г.) // *Самарский край в жизни и творчестве выдающихся личностей*. Самара: Азбука, 2003. С.48–56.
- Фролова Е. И. Судьба эсера В. Г. Архангельского // *Вопросы истории*. 2005. № 8. С. 145–147.
- Члены 2-й Государственной Думы. Санкт-Петербург: «Пушкинская Скоропечатня», 1907. – XII, 124 с.

Информация об авторе:

Елисеев Андрей Иванович, ведущий библиотекарь краеведческого отдела. ГБУК «Самарская областная универсальная научная библиотека» (г. Самара, Российская Федерация);

E-mail: skbe@libsmr.ru

Eliseev A. I.

SOCIAL AND POLITICAL COMPOSITION OF SAMARA DEPUTIES IN THE STATE DUMA OF
THE RUSSIAN EMPIRE OF THE SECOND CONVOCATION

Abstract: Based on the analysis of pre-revolutionary biographical reference books, periodical and archival materials, the article considers the social and political composition of the Samara deputies in the State Duma of the Russian Empire of the second convocation. The author examines party and parliamentary group affiliation of the deputies and their social characteristics (class affiliation, occupation, education, nationality).

Keywords: State Duma of the Russian Empire; Samara province; Deputies; Social structure

Information about the author:

Eliseev Andrey Ivanovich, lead librarian of the local history department. The Samara Regional Universal Scientific Library (Samara, Russia)

E-mail: skbe@libsmr.ru

УДК (908) (929.52)

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ЗАСЕЛЕНИЯ СЕЛА УТЁВКА МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА НЕФТЕГОРСКИЙ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2022 г. О.К. Говорухина, С.В. Митрофанова

В статье на основе архивных данных рассматриваются история появления на карте России крупного заволжского села Утёвка и этапы его заселения. Здесь же впервые представлена составленная по архивным источникам родословная знаменитого художника-иконописца Григория Николаевича Журавлева с 1782 года до его рождения в 1860 году.

Ключевые слова: история Самарского Заволжья, переселенцы, Утёвка, Григорий Журавлев.

Вопрос возникновения села Утёвка с давних пор интересовал краеведов. Известно, что люди жили здесь с глубокой древности, об этом свидетельствуют находки в Утёвских курганах. Но постоянное население на территории Самарского Заволжья появилось только в XVIII веке. По устным преданиям, которые были записаны краеведами и до сих пор являлись основой как для популярных, так и для научных изданий, село Утёвка было заложено в 1742 г. казаком Селезнёвым, переселившимся в эти места из Красносамарской крепости, располагавшейся в пяти верстах на другом берегу реки Самары. В дальнейшем рядом с хутором Селезнёва стали селиться крестьяне, переселявшиеся в эти места из Пензенской губернии.

Рассмотрим эту легенду с точки зрения появившихся в свободном доступе архивных документов.

На План-карте Самарской линии крепостей 1771 г. на левобережье реки Самары отсутствуют поселения от Алексеевской крепости до крепости Бузулук (рис.1). Эта карта подтверждает, что появление постоянного населения на нашем левобережье реки Самары до последних десятилетий XVIII века было невозможно. Причина – постоянная угроза нападений со стороны степей и реки Урал киргизо-кайсацких орд, живущих за счет угона скота и угона людей в рабство. Это подтверждают Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. В выпуске 4 в разделе «Дела по описи Войскового архива за 1790-1800 гг.» есть дело №8 (с. 53) о возвращении в 1791 г. из киргиз-кайсацкого плена оренбургских казаков, захваченных при нападении на крепости Оренбургской линии, а в деле № 77 за 1799 г. говорится о пленении киргизами капрала Литвинова в 1774 г. 3 сентября под крепостью

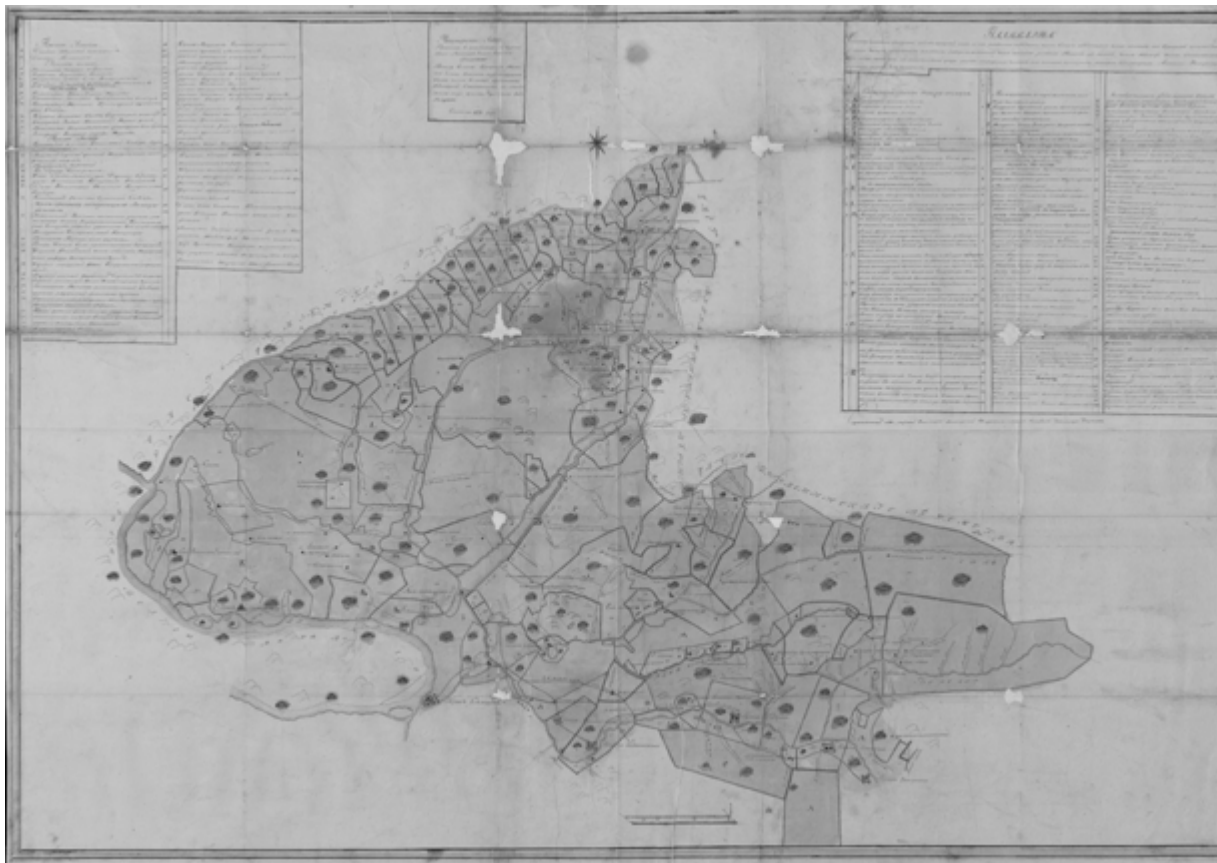

Рис. 1. План-карта Самарской линии крепостей 1771 года

Красносамарскою (с. 93). В плену он пробыл более семи лет. И таких случаев было немало.

Только сдвиг пограничной зоны в конце XVIII в. дальше на восток и юг обеспечил безопасность этих территорий. Политика государственной колонизации Поволжья и завожских земель, которую проводила императрица Екатерина II, послужила толчком к массовому переезду крестьян на свободные земли левобережья реки Самары. Так появились Никольская Слобода (ныне село Домашка Кинельского района) и село Утевка – первые занимающиеся земледелием постоянные крестьянские поселения левобережья реки Самары Бузулукского уезда Оренбургской губернии (после 1851 года – Самарской губернии).

На карте 1771 г. еще нет села Утёвка, но уже обозначена речка, которая впадает в реку Самару напротив Красносамарской крепости – речка Тева (рис.2). В работах по гидронимике, по изучению славянской речи находим объяснение названия речки Тева: оно означает «то вода», «то есть вода».

На более поздних картах схематично изображено селение вдоль речки Тевы с названием Утева или Утеево (то есть «у Тевы»).

На Плана Генерального Межевания Оренбургской губернии Бузулукского уезда за 1805 г. есть село Утево, Селезни тож и рядом деревня Киселёвка (рис.3). Позднее в название села добавился суффикс «к» (Утева – Утевка как Самара – Самарка), и с того времени на картах и в документах – только Утёвка. Название речки Тевы тоже трансформировалось. Эту речку мы называем Утёвочкой. Когда-то Утёвочка помогла выжить нашим предкам.

Так кем и когда было основано село Утёвка? Ответ на этот вопрос даёт пятая Ревизская Сказка 1795 года, составленная по Указу императрицы Екатерины II от 23 июня 1794 г. Другими словами, это самый ранний подушный список всех крестьян тогда еще деревни Утёвка Уфимского наместничества Оренбургской губернии Бузулукской округи.

Для нас важно самое первое предложение в этом документе: «Ревизская Сказка 1795 года августа Уфимского Наместничества Оренбургской области Бузулукской округи новозаведенной деревни Утевки Селезни тож дворцовые и экономические крестьяне. Сказкоподатели: Влас Дементьев, Илья Кузьмин» (рис.4).

Первыми в данной переписи записаны: Переходцы Пензенского наместничества Краснослободской округи из села Введенское, Селище тож по указу Уфимского наместничества казенной палаты в 1793 году. Дворцовые крестьяне.

Рис. 2. Фрагмент Плана-карты с рекой Тевой

Рис. 3. Фрагмент Плана Генерального Межевания Оренбургской губернии Бузулукского уезда 1805 года

Список начинается с семьи Филиппа Никитина (32 года). Все потомки Филиппа Никитина позднее взяли фамилию Фильчаговы.

Всего записано 118 семей с указанием глав семейств и данных по каждому человеку. 118 семей первопоселенцев – основатели села Утевка из старинного русского села Введенское – 299 душ мужского пола и 325 душ женского пола (624 человека).

Затем идет заголовок: Переходцы Симбирского Наместничества Самарской округи деревни Селизя пахотных солдат, перешли по Указу Казенной палаты назад тому третий год (то есть в 1793 г.) в деревню Селезни Утевку тож.

Возглавляет список Никита Андреев (57 лет). Перечислены его сыновья: Сергей, Егор, Тимофей со своими детьми и женами. Всего 5 душ мужского пола и 10 душ женского пола (15 человек).

Затем идет заголовок: Переходцы по Указу Уфимского наместничества Казенной палаты из Красносамарской крепости. Экономические крестьяне. Переселились по их личному прошению в Казенную Палату по скудости почв к урожаю близ Красносамарской Крепости. Первым в списке указан Илья Кузьмин (54 года) со своей семьей. Всего 8 семей экономических крестьян – 21 душа мужского пола и 17 душ женского пола (38 человек).

Всего по данной ревизской сказке во вновь заведенной деревне Утевка Селезни тож 325 душ мужского пола и 352 души женского пола (677 человек).

«К чему руку приложил: Земский Исправник Иван Ляхов (подпись)».

Таким образом, официальной датой основания нашего села – «новозаведенной» деревни Утёвка Селезни тож – является 1793 год, и в 2023 году будет юбилей – 230 лет со дня основания.

Еще одна легенда существует о происхождении названия села. Она связана всё с тем же мифическим основателем Утёвки казаком Селезнёвым. По одной версии название села Утёвка, а в дальнейшем и речки Утёвочки произошло от того, что жители Красносамарской крепости стали называть поселенцев, поселившихся рядом с Селезнёвым, утятами. По другой версии первоначально поселение называлось Селезнёвка. Одними из первых поселенцев в этих местах были семьи Киселёвых, Утовкиных и Клюевых. Утовкин поселился на левом берегу одной из речек, которая в дальнейшем получила по его фамилии название Утёвочка, а вслед за этим и всё село стали называть Утёвкой. Первоначально село состояло из четырёх поселений – Селезнёвка, Утёвка, Киселёвка и Чернышовка, – разделенных между собой озёрами, находящимися и поныне на его территории.

Да, действительно, Киселёвы, Утовкины и Клюевы до сих пор живут в Утёвке, но так как фамилии у крестьян появились впервые в Ревизской сказке 1850 г., то скорее фамилии были взяты от названий населённых пунктов и озёр, а не наоборот.

То, что уже в 1795 г. в Ревизской сказке была названа деревня Утёвка Селезни тож, подтверждает факт происхождения названия Утёвка от речки Тевы, а название Селезни от деревни Селизя, из которой переселилась семья пахотного солдата Никиты Андреева.

Главной причиной массового переселения наших предков из Краснослободской округи Пензенской губернии в конце XVIII в. была невозможность выплачивать налог в царскую казну в денежном выражении. К этому привело увеличение численности крестьянских семей и резкое уменьшение земельного надела на одну мужскую душу с 8 десятин до 2,9 десятин (1 десятина – 1,09 га), а на малой родине наших предков в селе Введенское – до 2,2 десятин земли. В это количество входили пахотные земли, сенокосы и неудобья с пастбищем.

Таким образом, в конце XVIII в. перед дворянскими крестьянами Краснослободского уезда остро встал вопрос нехватки пахотных земель, сенокосных угодий, пастбищ. Уменьшение огородных наделов привело к тому, что главы крестьянских семейств не могли не только уплачивать подати, но и прокормить своих домочадцев. Усиленное раздаривание земель в Пензенской губернии дворянам и помещикам способствовало этому. Таким образом, наши предки не подгонялись царским кнутом для переселения на новые земли, а решились переезжать на необустроенное пустопорожнее место левобережья реки Самары в Бузулукский уезд с надеждой на лучшую долю. Они были первыми переселенцами в этих краях.

Переселенцы не селились хаотично или хуторами, это было не принято в селах царских вотчин. Деревни дворянских крестьян имели усадебный тип поселений. При жестком контроле за каждым клочком земли дворянским крестьянам землемерами сельского общества отмерялась площадь под усадьбу. В нее входило место под дом, место под скотный двор и огород, площадь которого рассчитывалась по количеству едоков в семье, независимо от пола. Огороды старались делать с выходом на речушки или низинки, которые с весны до лета оставались с водой.

Широкие прямые улицы Утёвки – это заслуга наших предков. Село Введенское, Селище тож – их прежняя родина – строилось очень скученно. Оно было зажато между двумя речками и болотистой почвой. Очень часто летом, когда все взрослое население было в поле, а дома оставались лишь старики и дети, случались пожары. В 1801 г. пожар уничтожил большую часть села, в том числе и местную церковь, названную во имя святого Дмитрия Солунского. После этого пожара 78 семей дворянских

административные волостные службы, торговые заведения, трактир, базарная площадь. На площади хватило места и для постройки церкви, которую назовут во имя святого Дмитрия Солунского в память о церкви на малой родине в селе Введенском.

Церковь строили всем миром на собственные деньги. Сбор средств и строительство начались сразу после приезда второй волны переселенцев, не позднее 1805 г. Освятил «выстроенную вновь каменную церковь» в селе Утёвка 25 октября 1810 г. священник Иван Петров.

Уникальность заселения села Утёвки в том, что 90% переселенцев были дворцовые (удельные) крестьяне из одного села Введенское Краснослободского уезда Пензенской губернии.

Таким образом, современных жителей Утёвки связывают родственные узы предков не только за 230 лет жизни в селе Утёвка, но и за 150 лет жизни в селе Введенском, основанном дворцовыми крестьянами царя Алексея Михайловича Романова в 1645 г. Краеведы Пензенской области считают, что дворцовые крестьяне рода бояр Шестовых достались царю Алексею Михайловичу по женской линии в начале его царствования. Называют село Домнино Костромского уезда Московской губернии (связанное также с именем Ивана Сусанина). Но поиски в этом направлении еще впереди.

В процессе изучения Ревизских сказок по селу Утёвка были обнаружены сведения о родословной Григория Николаевича Журавлева, предки которого переселились также из села Введенское. Прослежена его родословная от Ревизской сказки 1782 г. (село Введенское Краснослободского уезда Пензенской губернии) до последней 10-й ревизии 1857 г. (село Утёвка Бузулукского уезда Самарской губернии) (Табл. 1).

Официальные документы о рождении Г.Н. Журавлева и его семье после 1857 г. пока не найдены.

Примечания:

¹ Кузнецов П.Ф., Плаксин А.В. Край самарский. Древности Нефтегорского района. Самара, 2004. 176 с.

² План-карта Самарской линии крепостей 1771 года // Государственное бюджетное учреждение «Объединенный государственный архив Оренбургской области» (далее - ОГАОО). Ф.124. Оп.6. Д.2.

³ Материалы по историко-статистическому описанию Оренбургского казачьего войска. Выпуск 4. Оренбург, 1904. С.53, 93.

⁴ ОГАОО. Ф. 98. Оп. 2. Д. 15. Л. 361, 379, 380, 385.

⁵ О переселении из села Введенское крестьян в Оренбургскую губернию на казенные земли/ Федеральное казенное учреждение «Российский Государственный исторический архив» (далее – РГИА). Ф. 515. Оп. 10. Д.1108.

⁶ Государственное бюджетное учреждение Самарской области «Центральный Государственный архив Самарской области» (далее – ЦГАСО). Ф. 150. Оп. 1. Д. 16. Л.6.

⁷ Об освящении каменной церкви в селе Утёвка в 1810 году // ОГАОО. Ф. 36. Оп. 1. Д. 6. Л. 97.

Информация об авторах:

Говорухина Ольга Кузьминична, краевед, потомок первопоселенцев, пенсионер (с.Утёвка, Самарская область, Российская Федерация). E-mail: serafim1926@yandex.com

Митрофанова Светлана Владленовна, заместитель руководителя Управления культуры и молодежной политики Администрации муниципального района Нефтегорский, заслуженный работник культуры Самарской области (г. Нефтегорск, Самарская область, Российская Федерация).

E-mail: misvvl@mail.ru

THE HISTORY OF THE EMERGENCE AND SETTLEMENT OF THE VILLAGE OF UTEVKA NEFTEGORSKY MUNICIPAL DISTRICT OF THE SAMARA REGION

O.K. Govorukhina, S.V. Mitrofanova

The article examines, from the point of view of archival data, the history of the appearance on the map of Russia of the large Zavolzhsky village of Utevka and the stages of its settlement. Here, for the first time, the pedigree of the famous icon painter Grigory Nikolaevich Zhuravlev is presented according to archival sources from 1782 to his birth in 1860.

Keywords: history of the Samara Volga region, settlers, Utevka, Grigory Zhuravlev.

Information about the authors:

Govorukhina Olga Kuzminichna, local historian, descendant of the first settlers, pensioner (Utevka village, Samara region, Russian Federation). E-mail: serafim1926@yandex.com

Mitrofanova Svetlana Vladlenovna, Deputy Head of the Department of Culture and Youth Policy of the Administration of the Neftegorsky Municipal District, Honored Worker of Culture of the Samara region (Neftegorsk, Samara region, Russian Federation). E-mail: misvvl@mail.ru

Таблица 1. Родословная Григория Николаевича Журавлева по Ревизским сказкам с 1782 по 1857 год

Имя, годы жизни предков по мужской линии	Степень родства	Родственники согласно Ревизских сказок	В каких Ревизских сказках упоминается
Семен Петров 1723 - 1796	Пра-пра-прадед	Жена Прасковья Сын Василий Дочь Дарья Дочь Марья	РС 1782 г., РС 1795 г. Пензенского наместничества Краснослободской округи села Введенского Селище тож РС 1811 г. Оренбургской губернии Бузулукского уезда Оренбургской удельной конторы ведомства съезжего приказа села Утевки (упоминается как умерший)
Василий Семенов 1763 - 1843	Пра-прадед	Жена Хавронья Сын Ефрем Сын Павел Сын Прокофий	РС 1782 г., РС 1795 г. Пензенского наместничества Краснослободской округи села Введенского Селище тож РС 1811 г., РС 1816 г., РС 1834 г. Оренбургской губернии Бузулукского уезда села Утевки РС 1850 г. Оренбургской губернии Бузулукского уезда села Утевки (упоминается как умерший)
Павел Васильев 1788 - 1846	Прадед	Жена Авдотья Сын Николай Сын Иоанн Дочь Федосья Сын Петр Сын Архип Сын Василий	РС 1795 г. Пензенского наместничества Краснослободской округи села Введенского Селище тож РС 1811 г., РС 1816 г., РС 1834 г. Оренбургской губернии Бузулукского уезда села Утевки РС 1850 г. Оренбургской губернии Бузулукского уезда села Утевки (упоминается как умерший)
Иван Павлов 1813 - ?	Дед	Жена Авдотья Сын Иван Сын Николай Дочь Матрена Дочь Прасковья	РС 1816 г., РС 1834 г., РС 1850 г. Оренбургской губернии Бузулукского уезда села Утевки РС 1857 г. Самарской губернии Бузулукского уезда села Утевки
Николай Иванов Журавлев 1834 - ?	Отец	Жена Авдотья Дочь Настасья	РС 1850 г. Оренбургской губернии Бузулукского уезда села Утевки РС 1857 г. Самарской губернии Бузулукского уезда села Утевки
Григорий Николаевич Журавлев (1860 – 1916)			

УДК 94(47)

УЧАСТИЕ РЕВОЛЮЦИОНЕРКИ ВАРВАРЫ КСАВЕРЬЕВНЫ АДАМСКОЙ
В СТАНОВЛЕНИИ СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ ВЛАСТИ В САМАРЕ В 1917-1920 ГГ.

© 2022 г. А.В. Горшенин

Используя документы Государственного архива Российской Федерации, Центрального государственного архива Самарской области, Самарского областного государственного архива социально-политической истории и опубликованные источники, предпринимается попытка реконструировать участие революционерки-большевички В.К. Адамской в становлении и работе первых органов советской власти в Самарской губернии, а также партийных структур: комиссариата призрения, юридического отдела Губернского исполкома Советов, губкома РКП(б), бюро первого Самарского городского райкома партии.

Ключевые слова: Варвара Адамская; революция; гражданская война; Самара; большевики; периодическая печать; Советы; органы власти; комиссар; социальное обеспечение; юстиция; женская история.

В Самаре периода Февральской и Октябрьской революций, а также Гражданской войны действовали различные политические силы. Рассматривая становление первых местных советских органов, представляется любопытным осветить участие в этом процессе конкретных деятелей большевистской партии. Изучая партийную и советскую деятельность революционерок-большевицек Самары 1917-1920 гг., мы останавливались на фигурах следующих представительниц: М.О. Авейде (Горшенин, 2019), С.И. Дерябиной (Горшенин, 2020), М.Ф. Трейман (Горшенин, 2021) и Ф.Л. Апраксиной (Горшенин, 2018). Исследуя жизнь и деятельность этих коммунисток, в документах мы встречали имя Варвары Ксаверьевны Адамской (1885-1926). Она являлась членом самарского губкома РКП(б), первым губернским комиссаром призрения, возглавляла отдел губкома по работе среди женщин, а позднее руководила губернскими органами юстиции.

В публикациях советского и постсоветского периодов нет ни одной статьи, посвящённой В.К. Адамской. Лишь в некоторых публикациях есть довольно краткие биографические справки: в книге, посвящённой поезду смерти (Поезд..., 1966. С.182-183), в библиографическом сборнике о деятелях революционного движения (В борьбе..., 1984. С.13-14), а также в небольшой заметке, посвящённой истории системы социального обслуживания региона (С чего..., 2015. С.2-4).

Данной публикацией предпринимается попытка восполнить эту лауну и, опираясь преимущественно на неопубликованные документы федерального и региональных архивов, реконструировать биографию В.К. Адамской применительно к самарскому периоду её жизни и участию в становлении первых органов советской власти.

Варвара Ксаверьевна Адамская родилась в Казани в 1885 г. в мещанской семье. Мать – русская, отец – поляк, потомственный почётный гражданин. После успешного окончания Мариинской женской гимназии на протяжении нескольких лет была вольнослушательницей юридического факультета Казанского университета. Такая система не давала обучающимся официальных прав в профессиональном отношении, зато позволяла получить глубокие знания уровня высшего образования. Зарабатывала на жизнь, давая частные уроки по предметам гимназического курса (ГАРФ. Ф.63. Оп.30. Д.490. Л.82-83).

Учительская деятельность, а также личностные качества сформировали в юной девушке альтруизм в плане служения обществу, желание помочь большинству населения России увидеть лучшую жизнь. На первых порах этот альтруизм выразился, например, в том, что она поехала служить сестрой милосердия в армию во время русско-японской войны (1904-1905 гг.) (ГАРФ. Ф.102. Оп.202. Д.3698. Ч.1. Л.1).

Поняв, что подобным образом помочь людям она не сможет, в 1905 г. становится членом РСДРП, склоняясь к меньшевистскому крылу. В годы первой русской революции вела революционную деятельность в Казани и Москве. В первые месяцы революции она была арестована в Казани, но была освобождена по амнистии 17 октября 1905 г. (ГАРФ. Ф.533. Оп.3. Д.26. Л.1). Есть сведения, что она участвовала в декабрьском вооружённом восстании в Москве (В борьбе..., 1984. С.13).

В марте 1906 г. она покидает Казань и переходит на нелегальное положение. Это было связано с её участием в нападении на Казанское губернское жандармское управление. Девушку объявляют в розыск, а её приметы рассылаются во все губернские города (ГАРФ. Ф.102. Оп.236. Ч.6. Д.14. Л.1).

В период поражения революции и дальнейшей политической реакции она находилась на нелегальном положении, жила по поддельным документам и вела революционную работу в Москве, Тверской и Воронежской губерниях. Только в марте 1910 г. в Москве её задержали и установили личность. В.К. Адамская два года провела в тюрьме, а затем была приговорена к 5 годам каторги в Сибири. Находясь там, она встретила известие о начале первой мировой войны и в этой связи отказалась от

меньшевистских взглядов и встала на большевистские позиции. После Февральской революции была объявлена амнистия для политических заключённых, в связи с чем Варвара Ксаверьевна оказалась на свободе. Первое время она была членом Совета и Ревкома на Ленских золотых приисках. Затем, вместе с группой других бывших каторжников и ссыльнопоселенцев, возвращается в центральную Россию.

Незадолго до Октябрьской революции В.К. Адамская приезжает в Самару, где сразу же включается в работу местной партийной организации большевиков. Она приехала в Самару не одна, а со своим супругом – революционером Николаем Николаевичем Лотовым (1885-1921). Он также находился в Сибири, а после Февральской революции входил в состав Совета и Ревкома на Ленских рудниках.

Н.Н. Лотов родился в Казани, там же учился в университете на юридическом факультете. В период первой русской революции вступает в большевистское крыло РСДРП, а уже в годы реакции был одним из лидеров Казанской партийной организации. За это и арестован, а затем сослан в Сибирь. Приехав в Самару, он становится членом Горисполка и первым губернским комиссаром юстиции. Н.Н. Лотов будет возглавлять главный юридический орган региона до 1919 г. (Нафигов, 1967. С.294).

В.К. Адамская, приехав в Самару, занималась пропагандистской деятельностью среди солдат, рабочих и женщин. Многие женщины-работницы под воздействием выступлений Варвары Ксаверьевны и её товарищей вступают в партию большевиков и становятся устроительницами нового социалистического общества. Об этом вспоминала работница швейной мастерской А.Т. Биргель: «После Октябрьской революции члены самарской организации большевиков С.И. Дерябина, М.О. Авейде и В.К. Адамская, посещавшие нашу мастерскую, вели среди рабочих политическую пропаганду. Благодаря этим коммунисткам я и группа других моих товарок в декабре 1917 г. вступили в ряды партии большевиков» (Биргель, 1923. С.125).

После Октябрьской революции в Самаре на базе «Солдатской газеты» создаётся печатный орган Совета рабочих и солдатских депутатов – «Солдат, рабочий и крестьянин», выходящий с конца ноября 1917 г. В.К. Адамская становится членом редколлегии этой газеты. Здесь же периодически публиковала свои статьи (Адельсон-Вельский, 1957. С.121).

Часто статьи затрагивали злободневные темы. Так, в первые месяцы после Октябрьской революции были арестованы самарские миллионеры, отказавшиеся помочь советской власти в восстановлении разорённой экономики. В этой связи местные деятели Городской думы, представленные преимущественно кадетами, меньшевиками и эсерами, требовали освобождения арестованных. Это выглядело довольно комично, поскольку эсеры и меньшевики позиционировали себя как защитники и выразители интересов рабочих и крестьян, но выступали в защиту представителей буржуазии, отказавшихся помочь низам.

В этой связи В.К. Адамская в заметке, опубликованной в номере газеты от 10 декабря 1917 г., разоблачает истинное лицо т.н. народных партий: «Эсеры и меньшевики – партии мещанства, мелкой буржуазии – целиком перешли на сторону буржуазии. Они осмелились требовать освобождения самарских предателей-буржуев, пославших оренбургским казакам четыре миллиона рублей» (Адельсон-Вельский, 1957. С.128).

Стоит немного пояснить такую воинственность по отношению к имущим классам. Придя к власти, большевики приняли губернию с катастрофическим экономическим положением. Ситуация с саботажем первых мероприятий со стороны Советской власти промышленниками, чиновниками, торговцами и рядом других привела к нехватке продовольствия. Уже с 1 декабря 1917 г. норму отпуска хлеба населению Самары пришлось уменьшить до 300 г в день. В этой связи Ревком вынужден был жёстко изыскивать средства. Для этого, а также для борьбы со спекуляцией создаётся продовольственная комиссия при Ревкоме (Захаров, 1957. С.45).

Рис. 1. Варвара Ксаверьевна Адамская (1885-1926)

Рис. 2. Николай Николаевич Лотов (1885-1921)

и прочих учреждениях, где они должны были получать необходимую заботу, воспитание и обучение. Потерявшим трудоспособность и не имеющим других средств существования следовало назначать пенсии (Красная, 1921. С.50).

На основании этих принципов Губернский комиссариат призрения приступил к своей работе. Первые шаги в этом направлении встречались с множеством разных препятствий и трудностей, связанных с уничтожением отживших аппаратов. Приходилось объединять социальное обеспечение, разбросанное по разным ведомствам. Постепенно ликвидировались органы по выдаче пенсий увечным воинам при военном ведомстве, семьям солдат при ведомстве внутренних дел и т.д. Параллельно с роспуском старых официальных ведомств призрения шла работа по упразднению и общественных организаций социального обеспечения, которые фактом своего существования иллюстрировали недостаточность государственной поддержки призреваемых при старом режиме (Красная, 1921. С.51).

Большой проблемой в деятельности комиссариата призрения стала попытка наладить координацию между различными ведомствами, осуществлявшими соцподдержку. Нередко возникали сбои в работе отдельных организаций и налаживать ситуацию приходилось В.К. Адамской. Так, например, 21 февраля 1918 г. огромная толпа инвалидов Самары, численностью около 500 человек, пришла в Губисполком, требуя выдачи денежных средств на содержание патроната и выплату пенсий. Вела переговоры с ними сама Варвара Ксаверьевна, ссылавшаяся на то, что комитетом инвалидов не была своевременно представлена смета. При этом она отмечала, что данный комитет в принципе не вызывал у неё доверия в плане компетентности его работников. Затем выяснилось, что смета была подана своевременно, но попала не в тот отдел. В.К. Адамская заявила, что для недопущения подобных ситуаций в будущем она будет просить Совет назначить комиссара для контроля за деятельностью комитета инвалидов (Инвалиды..., 1918. С.4).

Подобные ситуации показывали необходимость объединения всех ведомств социального обслуживания и централизации этой сферы. Окончательно все благотворительные учреждения губернии с их средствами переходили в ведение и распоряжение комиссариата призрения с 1 марта 1918 г. Это решение принималось на основании декрета Самарского губисполкома Советов о работе комиссариата призрения, утверждённого 24 февраля 1918 г. При этом всем заведующим или управляющим благотворительными организациями надлежало представить в комиссариат призрения сведения об имеющихся в их распоряжении средствах и отчёты за период с 1 января 1918 г. Следующим важным пунктом в данном решении стало предписание конторе и отделениям Государственного банка, а также сберегательным кассам и казначействам, которые должны были прекратить выдачу с сего числа по всем счетам, находившимся в распоряжении благотворительных организаций и сконцентрировать их на один текущий счёт в конторе Государственного банка. Распоряжаться данным счётом мог только комиссариат призрения (Победа..., 1957. С.264).

Несмотря на ликвидацию благотворительных организаций, всё же кое-какие учреждения, содержавшиеся не на государственный счёт, продолжали существовать. Так, на заседании Совета губернских комиссаров от 6 марта 1918 г. слушали заявление представителя роддома, существовавшего на деньги американского благотворительного общества, который рассказал о его работе. В результате приняли решение не только сохранить американский приют в Самаре, но и оказать ему всестороннюю поддержку. При этом указывалось, что он должен работать совместно с комиссариатом призрения для расширения своей деятельности среди беднейшего населения Самары (ЦГАСО. Ф.Р-119. Оп.1. Д.5. Л.10).

Варвара Ксаверьевна неоднократно выступала на заседании Совета губернских комиссаров, стараясь проводить решения своего органа призрения. Так, на заседании 24 февраля 1918 г. она предложила использовать для нуждающихся штрафы, выписываемые судебными инстанциями; получать пищевые продукты (картофель, молоко и др.), а также топливо для нужд приютов с молочной фермы Самары и склада земства. Помимо этого просила разрешить пользоваться городской прачечной за счёт губернского исполкома. Все эти предложения были приняты и реализованы (ЦГАСО. Ф.Р-119. Оп.1. Д.5. Л.4).

Важным был вопрос о работе с беспризорниками и несовершеннолетними преступниками. Декретом от 17 января 1918 г. в Советской России упразднились суды и ликвидировалось тюремное заключение для малолетних и несовершеннолетних подростков. Это привело к освобождению из различных мест заключения всех содержащихся там несовершеннолетних и концентрации внимания на мерах воспитательного и предупредительного характера в борьбе с преступностью (Игнатенко, 2013. С.93).

В этой связи В.К. Адамская понимала, что для предупреждения преступности среди несовершеннолетних их необходимо обеспечить кровом и работой. С подобной задачей можно было справиться, организовав трудовые колонии, которые постепенно начинают появляться в стране в первые годы после революции. 20 марта 1918 г. на заседании Совета губернских комиссаров В.К. Адамская выступила с докладом о необходимости организовать подобную колонию. Ею была оглашена не только сама идея, но и представлен план организационной конструкции будущей колонии для несовершеннолетних. Проект, представленный руководителем губернского комиссариата призрения, был утверждён на этом заседании (ЦГАСО. Ф.Р-119. Оп.1. Д.5. Л.16об.).

В.К. Адамская присутствует почти на всех заседаниях Самарского Совета губернских комиссаров, начиная с самого первого 17 февраля 1918 г. Региональное правительство регулярно собиралось в марте: 2, 5, 6, 10, 13, 17, 20, 24, 27 и 30 числа. Заседания проводились вечером и нередко заканчивались в 10-11 часов вечера, что отмечалось в протоколах. Объясняется это тем, что в утреннее и дневное время члены Совета были заняты в работе профильных комиссариатов (ЦГАСО. Ф.Р-119. Оп.1. Д.5. Л.13-21).

Признанием успешности деятельности Варвары Ксаверьевны на должности руководителя комиссариата признания служит тот факт, что при рассмотрении вопроса о кадровом составе губернских комиссариатов её всегда оставляли на своей должности. Так, 29 марта 1918 г. состоялось собрание актива городской организации большевиков Самары, на котором присутствовало 300 человек. На нём для работы в комиссариатах утверждено 27 коммунистов, которые там уже трудились, в том числе и В.К. Адамская (Попов, 1972. С.79).

Варвара Ксаверьевна прилагала все силы для отстаивания интересов возглавляемого ведомства. Так, в начале апреля 1918 г. она выступила на заседании Самарского Совета губернских комиссаров, где потребовала вернуть дачи, ранее предоставленные комиссариату признания, которые были самовольно заняты учреждениями Совета народного хозяйства. Ей удалось добиться своего: Совет комиссаров издал постановление, что никакие помещения комиссариата признания не могут быть заняты без предварительного согласия этого ведомства. Здесь же указывалось требование к Совнархозу о немедленном освобождении занятых дач (ЦГАСО. Ф.Р-119. Оп.1. Д.5. Л.25).

В отличие от многих регионов, где формирование местных отделов социального обеспечения происходило в мае-июне или даже июле 1918 г., в Самаре он уже появился в начале января 1918 г. (Социальное..., 1927. С.97). Более того, при активном старании Варвары Ксаверьевны уже к марту удалось составить и утвердить конституцию Самарского губернского комиссариата признания, в котором чётко прописывались функции данной структуры, а также её организационное строение (ЦГАСО. Ф.Р-195. Оп.1. Д.1. Л.1).

В составе Губернского комиссариата признания на тот момент действовало пять отделов: по социальному обеспечению детей и престарелых, охраны материнства и младенчества, перевоспитания несовершеннолетних, признанию увечных солдат и отдел помощи военнопленным гражданам Советской России (Шилова, 2004. С.110).

Большое внимание органы соцобеспечения уделяли заботе о воинах и их семьях. На период 1918 г. пенсией по Самарской губернии обеспечено 548 684 красноармейцев и членов семей тех воинов, которые находились на службе. При этом в домах инвалидов проживало 2085 человек, а самих подобных домов было 24 (СОГАСПИ. Ф.3500. Оп.1. Д.312. Л.122).

Деятельность комиссариата признания требовала большого количества помещений. В этой связи необходимой была проходившая тогда конфискация домов буржуазии в пользу государства. Только в Самаре к апрелю 1918 г. было реквизировано 62 дома крупных капиталистов и помещиков (Шарошкин, 1988. С.80).

По состоянию здоровья и в связи с колоссальной физической нагрузкой В.К. Адамская в середине апреля 1918 г. уходит с должности губернского комиссара признания. Вместо неё 17 апреля 1918 г. возглавила ведомство её заместитель – Дора Петровна Любецкая (ЦГАСО. Ф.Р-119. Оп.1. Д.5. Л.33).

В начале июня к Самаре стали приближаться части чехословацкого корпуса, выступившего в мае 1918 г. против большевиков. 8 июня ими была занята Самара и здесь провозглашена власть членов Комитета Учредительного собрания (Комуча). Часть советских и партийных работников успела покинуть город. Уехал из Самары и муж В.К. Адамской – Н.Н. Лотов. Период с июня по октябрь 1918 г. был для него довольно насыщенным: он был членом Симбирской Чрезвычайной комиссии (ЧК), некоторое время находился в столице, знакомясь с делом постановки судопроизводства в социалистической правовой системе. Затем заведовал следственным отделом Казанской прифронтовой ЧК (СОГАСПИ. Ф.1. Оп.1. Д.152. Л.123об.).

Для ведения подпольной работы в городе оставалось несколько групп коммунистов, в числе которых была М.О. Авейде, П.И. Антропов, К.Ф. Левитин и ряд других.

Варвара Ксаверьевна целенаправленно осталась в городе, не эвакуировавшись с другими партийцами, желая принять участие в подпольной работе. Ведь у неё был колоссальный опыт подобной деятельности периода царского режима. Увы, применить свой опыт в условиях власти Комуча ей практически не удалось. 23 июня 1918 г. она была арестована как представительница Советской власти. В этот же день состоялся допрос, протокол которого сохранился. В нём указано, что при ней ничего противоправного обнаружено не было. На данном протоколе имеется отметка члена следственно-юридической комиссии Комуча: «Содержать под стражей» (ГАРФ. Ф.Р-676. Оп.1. Д.30. Л.8).

Большевичка С.А. Барвашева, осуществлявшая в период власти Комуча поддержание связи подпольного комитета Самары с эвакуировавшимися большевиками, вспоминала, что когда её арестовали, она побывала в тюремной больнице, где виделась с С.И. Дерябиной и В.К. Адамской (Барвашева, 1958. С.72).

Находясь в тюрьме, Варвара Адамская вместе с Серафимой Дерябиной вели политическую работу среди заключённых коммунисток, а также через решётку среди уголовных, особенно когда дежурила сочувствовавшая надзирательница. Эти стражницы передавали в камеры брошюры политического содержания, а также держали в курсе новостей с воли. С.И. Дерябина тогда говорила: «Если нас заставили здесь сидеть, так надо использовать данное время для своего обучения и воспитания, чтобы оно не пропало даром» (Биргель, 1923. С.127). В.К. Адамская полностью была с ней солидарна.

В начале октября 1918 г. несколько эшелонов, вошедших в историю как «поезда смерти», выехали из Самары, увозя с собой в сторону Сибири значительную часть заключённых губернской тюрьмы, которые были арестованы в период господства Комуча. Назвали эти составы «поездами смерти» в связи с тем, что вагоны ехали переполненными, да к тому же и в сплошной антисанитарии, а сами заключённые были в лёгкой одежде и голодали, многие гибли в пути. Среди женщин, увезённых в поезде, были видные советские и партийные деятельницы – большевички С.И. Дерябина, М.О. Авейде, В.К. Адамская и ряд других.

В конце ноября поезд прибыл в район Иркутска. Там заключённые были помещены в лагерь военнопленных Заиркутского гарнизона, находящегося около ст. Иннокентьевская Забайкальской железной дороги (СОГАСПИ. Ф.3500. Оп.1. Д.253. Л.80).

К тому моменту, когда пассажиры «поездов смерти» достигли Иркутска, состояние здоровья Варвары Ксаверьевны значительно ухудшилось. Очевидец вспоминал, что к началу декабря 1918 г. она «находилась одной ногой в могиле: еле-еле передвигалась, практически умирала, началось кровохарканье». Несмотря на это, в отношении неё был приказ: «За этой особенно строго следить...» (ЦДООСО. Ф.41. Оп.2. Д.191. Л.32). Это говорит о том, что даже в таком критическом состоянии «комиссарши» внушали страх антибольшевистским силам.

В это время в Сибири создано антибольшевистское Российское правительство во главе с А.В. Колчаком. В соответствии с этим в регионах, входящих в это образование, сформированы новые судебные органы. Дело Варвары Ксаверьевны рассматривалось подобной структурой – Иркутской губернской следственной комиссией Российского правительства. Ею в декабре 1918 г. было вынесено постановление: содержать В.К. Адамскую под стражей (ГАРФ. Ф.Р-3352. Оп.1. Д.9. Л.1).

Невзирая на тяжелейшее состояние здоровья, ей всё-таки удалось в 1919 г. бежать. В конце 1919 г. В.К. Адамская вернулась в Самару. После перенесённых тяжёлых испытаний она окончательно подорвала здоровье. Несмотря на болезненное состояние, всегда отдавала всю себя партийной и советской работе. Интересный эпизод описывает в своих воспоминаниях В.С. Яркoвская, которая в 1919 г. встретила Варвару Ксаверьевну в помещении губкома партии, где та временно проживала. В.С. Яркoвскую поразил болезненный вид В.К. Адамской, у которой очень сильно болело горло, но она переживала не об этом, а о том, что ей предстоит выступить с докладом. Она всё сокрушалась, что не могла отыскать

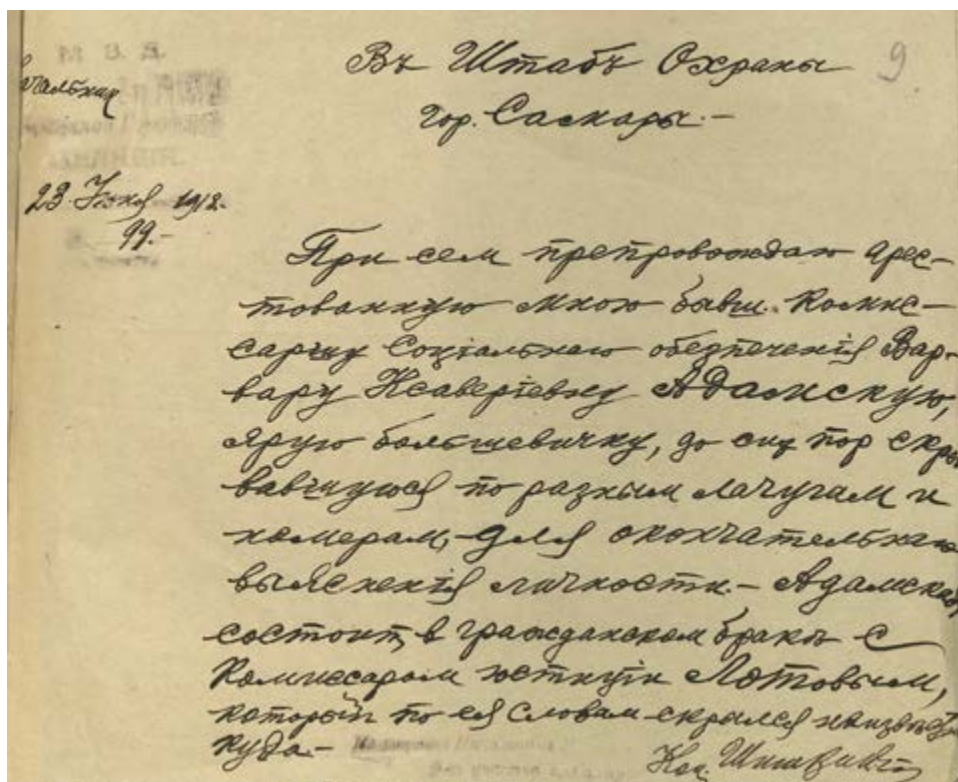

Рис. 4. Донесение об аресте В.К. Адамской властями Комуча (ЦГАСО. Ф.Р-676. Оп.1. Д.30. Л.9).

борной кислоты. В этой связи собеседница предложила отложить доклад, на что Варвара Ксаверьевна ответила категорическим отказом. Благо, нашлась бертолетова соль, которой она тщательно полоскала горло. На следующий день В.К. Адамская благополучно выступила с докладом (СОГАСПИ. Ф.3500. Оп.1. Д.356. Л.52).

Вернувшись в Самару, Варвара Ксаверьевна сразу же включилась в местную партийную и советскую работу. 24 декабря на заседании 1-го Самарского городского райкома РКП(б) она была принята в его состав. Вместе с ней были доизбраны Д.И. Капустянский, М.Н. Яшанов и А.Ш. Хохульский (Попов, 1974. С.214).

Уже в январе 1920 г. В.К. Адамская была направлена на работу в Губернский отдел юстиции на должность председателя коллегии правозаступников. Нередко присутствовала на заседании коллегии отдела юстиции, который тогда возглавлял И.Д. Фалькевич (ЦГАСО. Ф.Р-1868. Оп.2. Д.33. Л.9).

В связи с нехваткой профессиональных работников в губернском отделе юстиции, в феврале 1919 г. были организованы курсы «элементарных юридических познаний». Губисполком разрешил открыть эти курсы на 25 слушателей. Образовали лекторскую коллегию, члены которой и должны были преподавать на этих курсах. В число лекторов вошли: И.Д. Фалькевич, Г.Я. Пановка, И.П. Артищев, Новицкий и В.К. Адамская. При этом было обращение к Губкому партии направить слушателей на эти курсы, с таким расчётом, чтобы после их прослушивания они могли остаться на работе в отделе юстиции (ЦГАСО. Ф. Р-1868. Оп.2. Д.33. Л.9).

На проводившихся в регионе партийных конференциях и совещаниях В.К. Адамская всегда была одним из значительных участников. С 27 января по 1 февраля 1920 г. в Самаре проходила VI губернская конференция РКП(б). На конференции присутствовало 180 делегатов. В.К. Адамская была не только делегатом, но и вошла в состав президиума конференции. Вместе с ней туда входили: Л.Д. Сокольский, А.П. Галактионов, М.М. Хатаевич и Е.Е. Легашов. На повестке дня конференции стояло 15 вопросов, среди которых было обсуждение текущего момента, разбор доклада о деятельности губкома РКП(б), подведение некоторых промежуточных итогов по борьбе с эпидемиями, решение топливного и продовольственного кризиса, о коммунистических субботниках, о партийной работе в Красной армии и т.д. (Попов, 1977. С.18).

За несколько месяцев, работая в юридических структурах региона, В.К. Адамская показала себя хорошим организатором и управленцем. Поэтому уже в марте 1920 г. она назначается на должность заведующей Губернским отделом юстиции. На этот период Губернский отдел юстиции состоял из следующих подотделов: общий, судебно-следственный, административно-хозяйственный и карательный.

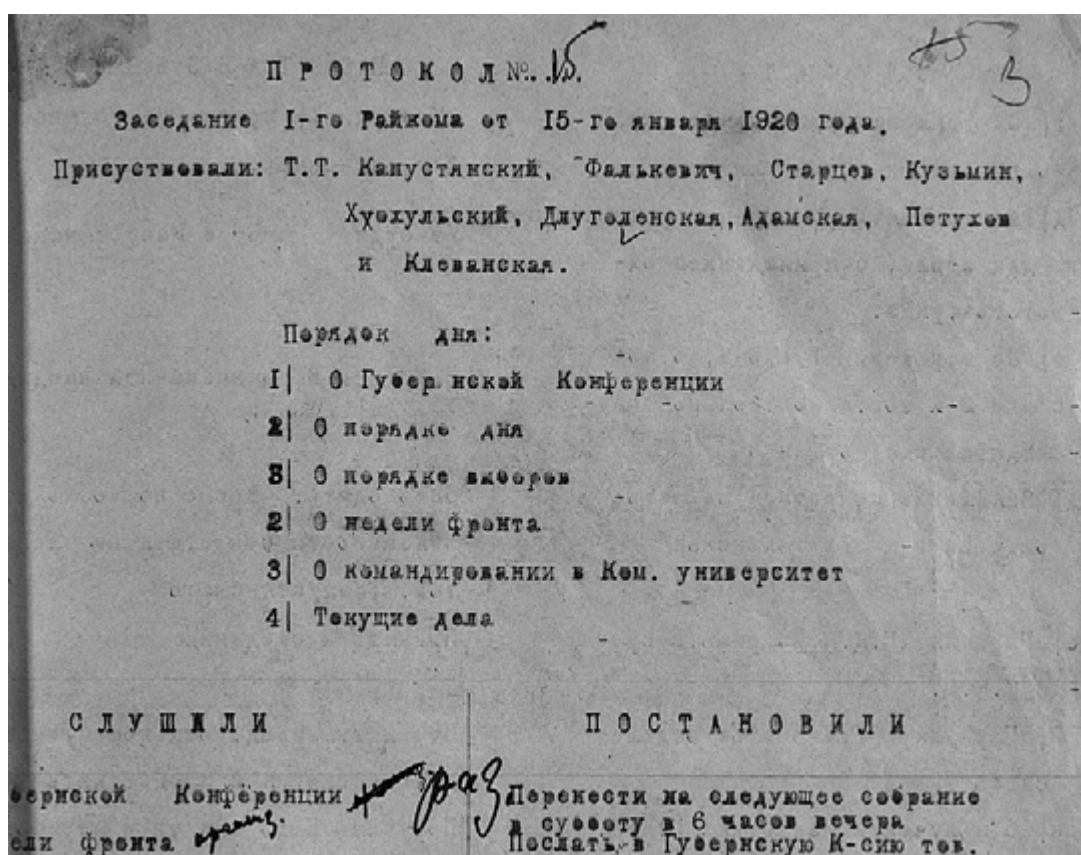

Рис. 5. Порядок дня заседания 1-го Самарского райкома РКП(б) с участием В.К. Адамской (СОГАСПИ. Ф.1. Оп.1. Д.312. Л.3).

Во главе отдела стоял заведующий и коллегия. В состав коллегии, кроме заведующего, входили: председатель Губернского революционного трибунала, заведующий карательным подотделом, председатель Совета народных судей – он же являлся заведующим судебно-следственного подотдела и с правом совещательного голоса – заведующий общим подотделом (Красная..., 1921. С.23).

В.К. Адамская возглавила эту важную и довольно разветвлённую советскую структуру, в которой на апрель 1920 г. трудилось свыше 130 человек (ЦГАСО. Ф.Р-1868. Оп.2. Д.24. Л.38).

За полгода, которые она будет возглавлять губернский отдел юстиции, ей придётся решать множество оргмоментов, т.к. властные структуры ещё находились в состоянии становления. Например, состоялось расформирование следственной комиссии при Ревтрибунале. Ведение следствия после этого распределено по другим органам. Деятельность самого Ревтрибунала была тоже не совсем удовлетворительной, так как его членов постоянно отзывали по партийной линии для решения насущных политических задач. Так, после отзыва двух следователей на продовольственные работы следственные мероприятия на этом участке приостановились, так как быстро найти им замену было крайне тяжело. А поток дел не останавливался. Так, за период с апреля по сентябрь 1920 г. в Ревтрибунал поступило 1779 дел, которые распределялись по следующим категориям: 1) преступления политического характера (восстания, агитация против Советской власти, провокация, выдача Советских работников и другие контрреволюционные деяния) – 443 дела; 2) должностные преступления – 287 дел; 3) по дезертирству – 789 дел и других преступлений – 260. При этом стоит отметить, что из названного числа к расстрелу было приговорено в общей сложности 12 человек. Остальные были приговорены к условному заключению, помещению в дом принудительных работ, выговору, лишению возможности занимать ответственные должности, отправке в штрафную роту или же оправданы (ЦГАСО. Ф. Р-1868. Оп.2. Д.163. Л.198).

Чтобы понимать разброс проблем, которыми занималась В.К. Адамская в этот период, назовём лишь основные вопросы, обсуждавшиеся на заседании коллегии губернского отдела юстиции под её председательством от 13 марта 1920 г.: о неаккуратной присылке домом принудительных работ арестованных на заседания народных судов и трибуналов; о передаче подотдела наследования и дарения в отдел социального обеспечения; об отказе нотариального отдела свидетельствовать подписи, удостоверяющие различное семейное состояние; о пополнении коллегии защитников, обвинителей и представителей сторон в гражданском процессе, а также оплате их труда; о подготовке заседания Самарского уездного совещания народных судей и членов коллегии правозаступников. Этим круг забот не ограничивался, так как были ещё кадровые вопросы, связанные с назначением, отстранением, переводом различных служащих отдела юстиции (ЦГАСО. Ф.Р-1868. Оп.2. Д.33. Л.12).

В связи с тем, что в губернном отделе юстиции в тот период существовала нехватка кадров, Варвара Ксаверьевна боролась за каждого сотрудника. Так, в мае 1920 г. она неоднократно обращалась в губернский военкомат, прося освободить своих сотрудников от воинской мобилизации (ЦГАСО. Ф.Р-1868. Оп.2. Д.24. Л.36). Ей удалось отстоять в мае 1920 г. от мобилизации члена коллегии правозаступников К.Я. Пистуновича, а в июне – следователя Губревтрибунала А.Г. Карягина, народного судью А.М. Рыбака, заведующего домом принудительных работ К.И. Жеребцова и члена судебно-следственной комиссии Самарского губернского Совета народных судей (ЦГАСО. Ф.Р-1868. Оп.2. Д.24. Л.116-130).

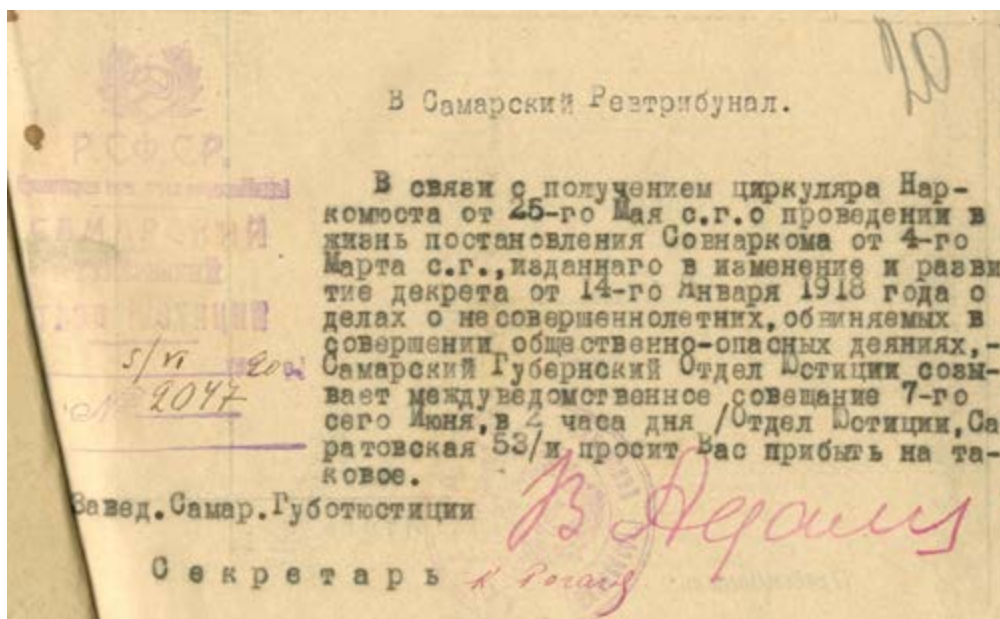

Рис. 6. Уведомление В.К. Адамской в Ревтрибунал с её автографом (ЦГАСО. Ф.Р-116. Оп.1. Д.30. Л.20).

Стоит отметить довольно бедственное положение самих работников и тех структур, где они трудились. Так, среди протоколов заседаний отдела юстиции за данный период был обнаружен весьма интересный документ – «Список служащих Самарского Губревтрибунала на получение яблок и огурцов», что иллюстрирует большую проблему с продовольствием. Нередко встречались требования Губревтрибунала к отделу юстиции об отпуске лент для печатных машинок, которые за отсутствием последних совершенно бездействовали. Не хватало чернил, шпагата, необходимого для упаковки дел (ЦГАСО. Ф.Р-1868. Оп.2. Д.163. Л.160-161).

Ещё один важный эпизод из деятельности Варвары Ксаверьевны связан с тем, что она представляла губернию и на партийных мероприятиях всероссийского масштаба. 14 марта 1920 г. начала работу XII общегородская конференция РКП(б), на которой присутствовало 150 делегатов. Помимо обсуждения текущих вопросов и постановки очередных задач хозяйственного строительства, на конференции также избрали на IX съезд РКП(б) 9 делегатов от партийного комитета Самарской губернии, которые представляли 8700 членов организации. В числе этих делегатов была В.К. Адамская (Попов, 1977. С.44).

Вернувшись в Самару, В.К. Адамская выступила с докладом о IX съезде партии на общем собрании членов 1-го городского райкома РКП(б). Она отметила, что «в речи В.И. Ленина было подчеркнута разложение Антанты. Лига наций, детище Антанты, почти что потерпела крах, а в противовес ей выходит III Интернационал, являющийся представителем рабочего класса всех стран. Победа на военных фронтах не являлась победой над всемирной буржуазией. Задачей текущего момента стала борьба с хозяйственной разрухой. В этом деле нужно было пользоваться старыми специалистами ещё царского времени, пока молодое государство не подготовит своих». Завершая речь, В.К. Адамская призвала наш регион также бросить все силы на борьбу с разрухой (СОГАСПИ. Ф.1. Оп.1. Д.310. Л.34).

Параллельно с тем, что Варвара Ксаверьевна возглавляла губернский отдел юстиции, принимала деятельное участие в работе 1-го городского райкома, она же ещё вела работу в отделе губкома РКП(б)

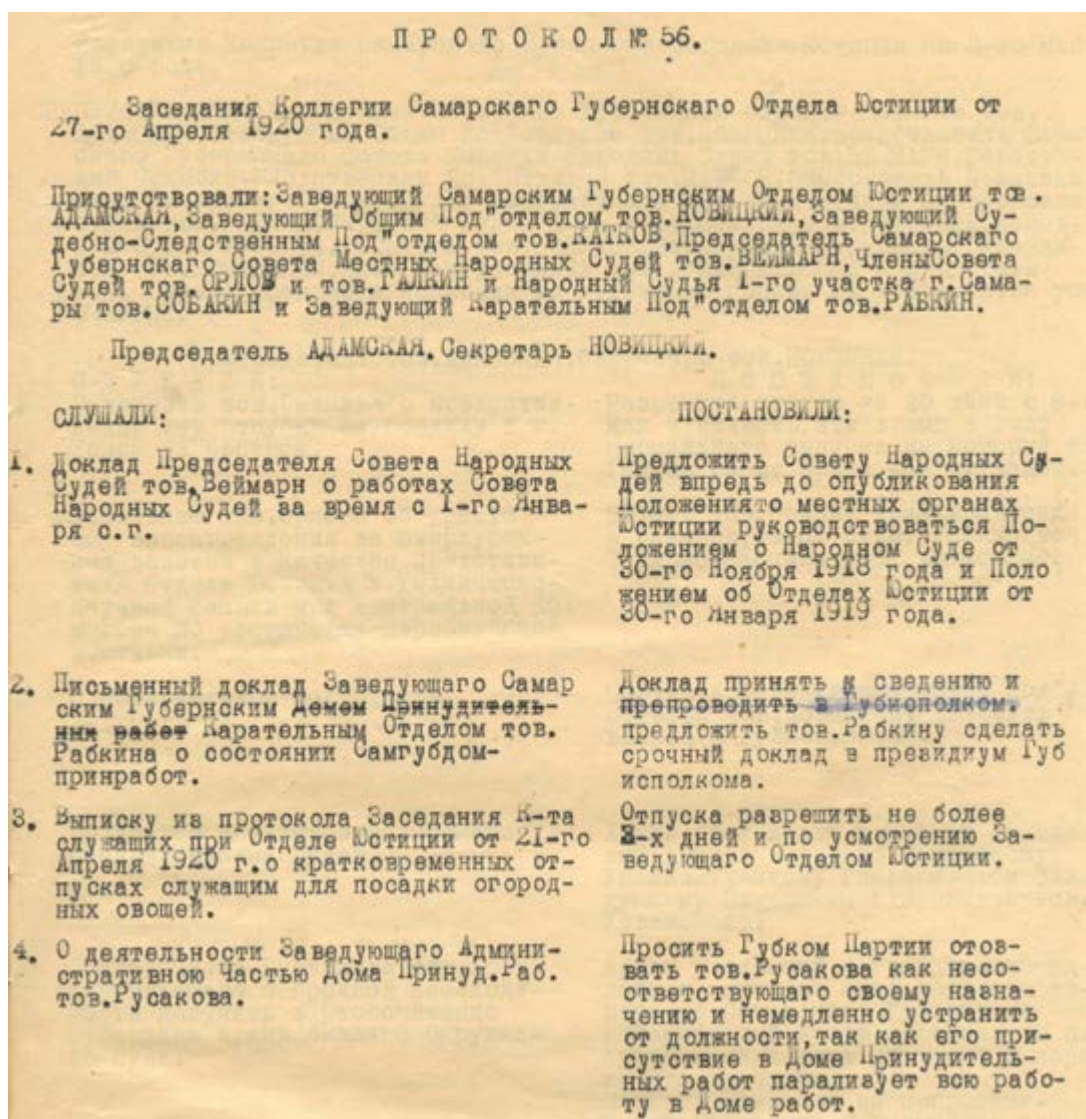

Рис. 7. Фрагмент протокола заседания Самарского губернского отдела юстиции (ЦГАСО. Ф.Р-1868. Оп.2. Д.33. Л.17).

по работе среди женского пролетариата. От него она делегировалась на Всероссийское совещание партийцев, работающих среди женщин-работниц, состоявшееся в Москве в апреле 1920 г. После возвращения она выступила 21 апреля на пленуме губкома с докладом об основных направлениях в работе совещания. На этом же заседании была сформирована комиссия из четырёх человек для выработки инструкции по работе среди женщин-работниц Самарской губернии. Кроме В.К. Адамской, в состав этой комиссии вошли С.С. Коган, А.А. Митрофанова и Ф.Я. Краснова (СОГАСПИ. Ф.1. Оп.1. Д.397. Л.12).

В апреле 1920 г. Президиум ВЦИК принимает постановление о проведении амнистии среди заключённых, приуроченной к празднику 1 мая. Президиум губисполкома назначил В.К. Адамскую председателем комиссии по реализации амнистии на территории Самарской губернии (Попов, 1977. С.70).

Весной 1920 г. главным театром военных действий Советской России стал Западный фронт, силы которого сосредоточились на ведении боёв с Польшей. На заседании 1-го городского райкома РКП(б) 28 апреля 1920 г. обсуждалось предложение губкома партии о том, что необходимо мобилизовать на Западный фронт одного члена районной организации. Члены райкома Д.И. Капустянский, В.К. Адамская, А.Ф. Сейфер и М.Д. Зевин выставили каждый свою кандидатуру (Попов, 1977. С.44).

Присутствовавшие на заседании обсудили каждого добровольца и решили придерживаться принципа оставления необходимых товарищей для работы в райкоме. Вероятно, по этому вопросу развернулись жаркие дискуссии, так как голосование проводилось три раза. В результате решили направить на фронт А.В. Калугина и М.В. Зевина (СОГАСПИ. Ф.1. Оп.1. Д.312. Л.50). Этот эпизод демонстрирует, что, несмотря на слабое здоровье, подорванное годами заключения, каторги и недавнего испытания поездом смерти, Варвара Ксаверьевна была готова отдать свои силы борьбе за социализм, даже на фронте.

Её колоссальная работоспособность, огромный опыт и политическая грамотность были замечены в столице. Она отзывается на работу в Москву, куда и уезжает осенью 1920 г. На этом заканчивается самарский период деятельности В.К. Адамской. Умерла она после продолжительной болезни в 1926 г.

Несмотря на то, что В.К. Адамская находилась в Самаре всего несколько лет, да и то с перерывом на заключение в тюрьме Комуча и смертельном путешествии в поезде смерти, ей удалось внести заметный вклад в организацию и налаживание работы губернского комиссариата призрения, губернского отдела юстиции, а также в партийных структурах 1-го городского райкома Самары и отдела губкома по работе среди женщин-работниц. Отдельной стороной в деятельности Варвары Ксаверьевны стало представление нашего региона на IX съезде РКП(б), а также на всероссийских совещаниях организаторов политической работы среди женского пролетариата.

ЛИТЕРАТУРА

Адельсон-Вельский М.Г. Газета «Солдат, рабочий и крестьянин» в борьбе за торжество Октября // *Октябрь в Самаре. Куйбышев: Кн. изд-во, 1957. С. 118-155.*

Барвашева С.А. С партийным заданием через фронт // *Боевое прошлое: воспоминания. Куйбышев: Кн. изд-во, 1958. С. 68-73.*

Биргель А.Т. Чехословаки // *Красная быль. 1923. № 2 (март). С. 125-131.*

В борьбе за народное дело: Участники революционного движения в Самаре и Самарской губернии. Библиографический справочник. Кн. 2. Куйбышев: Кн. изд-во, 1984. 256 с.

Горшенин А.В. Революция 1917 года в судьбе самарской вагоновожатой Ф.Л. Апраксиной // *1917 год в истории России и судьбах народов Поволжья: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции. Чебоксары: ЧГИГН, 2018. С. 116-125.*

Горшенин А.В. Мария Оскаровна Авейде (1884-1919): судьба женщины-революционерки в эпоху революций и Гражданской войны в России. Самара: Офорт, 2019. 356 с.

Горшенин А.В. Самарский период жизни и деятельности учительницы-революционерки Марии Фердинандовны Трейман (1904-1919) // *XX век и Россия: общество, реформы, революции. 2021. № 9-2. С. 108-121.*

Горшенин А.В. Самарский период жизни и деятельности революционерки Серафимы Ивановны Дерябиной (1915-1918) // *Самарский край в истории России. Вып. 7. Материалы Межрегиональной научной конференции, посвящённой 195-летию со дня рождения П.В. Алабина. Самара: СОИКМ им. П.В. Алабина, 2020. С. 319-328.*

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 63. Охранное отделение при московском градоначальнике. Оп. 30. Д. 490.

ГАРФ. Ф. 102. Департамент полиции Министерства внутренних дел. Оп. 202. Д. 3698. Ч. 1; Оп. 236. Ч. 6. Д. 14.

ГАРФ. Ф. 533. Всесоюзное общество политкаторжан и ссыльнопоселенцев. Оп. 3. Д. 26.

ГАРФ. Ф. Р-676. Следственно-юридическая комиссия при Комитете членов Всероссийского Учредительного собрания. Оп. 1. Д. 30.

- ГАРФ. Ф. Р-3352. Иркутская губернская следственная комиссия. Оп. 1. Д. 9.
- Захаров Ф.Ф. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Самаре. Первые мероприятия Советской власти // Учёные записки Куйбышевского педагогического института им. В.В. Куйбышева. Вып. XVIII. Куйбышев: Кн. изд-во, 1957. С. 31-76.
- Игнатенко В.И. Появление и развитие воспитательно-исправительных учреждений для несовершеннолетних осуждённых в России // Человек: преступление и наказание. 2013. № 3. С. 92-95.
- Инвалиды // Вечерняя Заря (Самара). 1918. 22 февраля (№ 32). С. 4.
- Красная летопись: материалы к истории Советского строительства в Самарской губернии. Самара: Гос. изд-во, 1921.
- Нафигов Р.И. Николай Николаевич Лотов // Борцы за счастье народное. Казань: Тат. кн. изд-во, 1967. С. 293-295.
- Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Самарской губернии. Документы и материалы. Куйбышев: Кн. изд-во, 1957. 522 с.
- Поезд смерти / сост. Ф.Г. Попов. Куйбышев: Кн. изд-во, 1966. 192 с.
- Попов Ф.Г. 1918 год в Самарской губернии. Куйбышев: Кн. изд-во, 1972. 325 с.
- Попов Ф.Г. 1919 год в Самарской губернии. Куйбышев: Кн. изд-во, 1974. 239 с.
- Попов Ф.Г. 1920 год в Самарской губернии. Куйбышев: Кн. изд-во, 1977. 175 с.
- С чего начиналась социальная служба в нашем крае // Профсоюзный вестник (Самара). 2015. № 6 (март). С. 2-4.
- Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). Ф. 1. Самарский губком ВКП(б). Оп. 1. Д. 152, 310, 312, 397.
- СОГАСПИ. Ф. 3500. Отдел истории партии Куйбышевского обкома ВКП(б). Оп. 1. Д. 253, 312, 356.
- Социальное обеспечение в РСФСР к десятой годовщине Октября. М.: Наркомат соцобеспечения РСФСР, 1927. 100 с.
- Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 41. Уральский (Свердловский) истпарт. Ф. 41. Оп. 2. Д. 191.
- Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. Р-119. Совет народных комиссаров Самарского губисполкома Советов. Оп. 2. Д. 5.
- ЦГАСО. Ф. Р-195. Самарский губернский комиссариат призрения. Оп. 1. Д. 1.
- ЦГАСО. Ф. Р-1868. Самарский губернский комиссариат юстиции. Оп. 2. Д. 24, 33, 163.
- Шарошкин Н.А. Материальное положение и быт рабочих Поволжья в первые годы Советской власти (1917-1920) // Поволжский край. Вып. 10. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1988. С. 70-84.
- Шилова О.И. У истоков образования государственных органов социального обеспечения и социальной защиты населения в России // Платоновские чтения: материалы IX Всероссийской конференции молодых историков. Самара: Универс-групп, 2004. С.108-111.

Информация об авторе:

Горшенин Александр Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин, Медицинский университет «Реавиз»; главный библиотекарь, Самарская областная универсальная научная библиотека (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: aleksandr_gorshenin@rambler.ru

THE PARTICIPATION OF THE REVOLUTIONARY VARVARA KSAVEREVNA ADAMSKAYA
IN THE FORMATION OF THE SOVIET SYSTEM OF POWER IN SAMARA IN 1917-1920.

A.V. Gorshenin

Abstract. Using the documents of the State Archive of the Russian Federation, the Central State Archive of the Samara region, the Samara Regional State Archive of Socio-Political History and published sources, an attempt is made to reconstruct the participation of the Bolshevik revolutionary V.K. Adamskaya in the formation and work of the first Soviet authorities in the Samara province, as well as party structures: the Commissariat of Charity, the legal department of the Provincial Executive Committee of Soviets, the gubkom of the RCP(b), the bureau of the first Samara city district party committee.

Keywords: Varvara Adamskaya; revolution; civil war; Samara; Bolsheviks; periodical press; Soviets; authorities; commissar; social security; justice; women's history.

Information about the author:

Gorshenin Aleksandr V., Candidate of History, Associate Professor, Medical University «Reaviz»; Chief librarian, Samara regional universal scientific library (Samara, Russia). E-mail: aleksandr_gorshenin@rambler.ru

САМАРСКИЙ ВРАЧ В.А. БЕЛЯЕВ И ЕГО КРЕСТЬЯНСКОЕ КРЕСЛО

© 2022 г. Т.Ю. Конякина

В статье на основе подлинных документов, фотографий и вещественных источников из фондов ГБУК «СОИКМ им. П.В. Алабина», а также документальных материалов ГБУСО «ЦГАСО», ГБУ «ГАРТ» и ФКУ «РГВИА» рассказывается об интереснейшем музейном экспонате - кресле крестьянского типа, и человеке, владевшим им - известном самарском враче В.А. Беляеве.

Ключевые слова: Беляев, Шутов, крестьянское кресло, Казань, Самара, университет.

Уже не одно поколение жителей Самары и области, посетителей нашего музея, любят знаменитым деревянным креслом мастера Василия Петровича Шутова (1827-1887) «Дуга, топор и рукавицы», спинка которого выполнена в форме дуги – элемента конской упряжи, подлокотники – двух топоров, а на задней части сиденья небрежно брошены две рукавицы. На спинке вырезаны слова известной русской поговорки: «Тише едешь – дальше будешь» (рис. 1). В конце XIX – начале XX в. подобные предметы мебели можно было встретить в домах аристократов, купцов, интеллигенции, мещан. Было такое кресло и в кабинете императора Александра III. Судя по фотографии, хранящейся в фондах СОИКМ им. П.В. Алабина, шедевр Шутова украшал и кабинет врача В.А. Беляева (Материалы и документы, КП-19096/11-5) (рис. 2). Это кресло поступило в Куйбышевский областной музей краеведения в начале 1980-х годов и сразу же было помещено в экспозицию отдела истории дореволюционного периода, размещавшегося в здании бывшего польского костела на ул. Фрунзе, 157. Оно стояло рядом с копией Пугачевского знамени.

В 1983 г. в фонды музея поступили 63 единицы хранения – материалы о самом В.А. Беляеве: наградные знаки и медали, фотографии разных лет, поздравительные телеграммы и приветственные адреса в связи с 40-летием трудовой деятельности, почетные грамоты, фронтовые карандашные зарисовки периода Первой мировой войны и живописные пейзажи кисти В.А. Беляева (Материалы и документы, КП-19096; НВСП-7224).

Владимир Александрович Беляев родился 4 (16) апреля 1884 г. в г. Казани в семье художника-фотографа Александра Филимоновича Беляева и его жены Елизаветы Николаевны. Метрическая запись о его рождении была сделана в Варлаамской церкви г. Казани, а среди восприемников значатся прапорщик Эстляндского полка Михаил Алексеев Коринский и жена Харьковской губернии потомственного дворянина Василия Ивановича Мухина Анастасия Филимоновна, родная сестра отца новорожденного. Брак А.Ф. Беляева, мещанина посада Мелекесс Самарской губернии, с девицей Елизаветой Николаевной Мечановой, дочерью чиновника города Алатырь Симбирской губернии, был заключен 19 августа 1883 г. Жениху и невесте было по 20 лет.

Из документов, хранящихся ныне в Государственном архиве Республики Татарстан, следует: Беляев Александр Филимонович – мелекесский мещанин, открыл фотографию 27 октября 1898 г. на основании свидетельства, выданного казанским губернатором за №7039 (Заведующий, Д. 29. Л. 5). Ранее это заведение, располагавшееся на Воскресенской улице в доме Алкина, принадлежало прусскому подданному Г.Ф. Локке, потом непродолжительное время находилось в ведении германского подданного В.Г. Трюмпера (Заведующий, Д. 15. Л. 20). Купив фотографическое заведение, располагавшееся в доме Алкина более четверти века, А.Ф. Беляев использовал имя своего предшественника, одного из крупнейших казанских фотографов, и на паспорту именовал себя «преемником Г.Ф. Локке».

С 10 июля 1899 г. Александр Филимонович в течение одной недели находился в городе Мамадыше, где на основании специально выданного

Рис. 1. Крестьянское кресло В.А. Беляева.

Рис. 2. В.А. Беляев в домашнем кабинете. 1920-е годы.

свидетельства занимался производством фотографических работ (Заведующий, Д. 29. Л. 26). Во время его отсутствия делами в фотографии ведала его сестра Анастасия Филимоновна Мухина (Заведующий, Д. 29. Л. 27), также владевшая фотографическим заведением в Казани. В том же 1899 г. по возвращению из Мамадыша А.Ф. Беляев выехал в Вятскую губернию, где по разрешению Вятского губернатора занимался фотографическими работами (Заведующий, Д. 29. Л. 28).

В заведении, помимо самого владельца, работало трое: копировщик - саратовский мещанин Петр Григорьевич Николаев, ученик - крестьянин Костромской губернии Михаил Алексеевич Дурандин и состоял рабочим крестьянин Лаишевского уезда Казанской губернии Сабердян Айтуганов (Заведующий, Д. 30. Л. 41).

23 декабря 1904 г. Беляев продает фотографическое заведение на Воскресенской улице в доме Алкина шумскому мещанину Гирши Финкельштейну. Позже Александр Филимонович открыл вновь фотоателье на Воскресенской улице, но уже в доме Мартинсона (Справочник г. Казани, 1907. С. 15).

Кроме фотографии, Беляев занимался изданием открытых писем, вероятно, на основе собственных фотографий. Известны буклеты, а также серии открытых писем, изданные А.Ф. Беляевым.

Как видим, отец В.А. Беляева был далеко не бедным художником-фотографом, как писала дочь Владимира Александровича Татьяна в биографии отца, хранящейся в СОИКМ им. П.В. Алабина (Материалы и документы, НВСП-7224/1). Александр Филимонович дал сыну блестящее образование. Окончив Казанскую гимназию, Владимир 5 августа 1903 г. поступил на медицинский факультет Казанского университета, где отличался отличными способностями и революционным нравом, участвуя в студенческих волнениях. По свидетельству Татьяны Владимировны Беляевой, студенты надевали красные рубашки и пели революционные песни на улицах. Много поэм и стихов посвятил Владимир грядущей революции, которую ждал всем сердцем. На память о студенческих годах в семье Беляевых остались фотографии той поры и факультетский серебряный нагрудный знак. На одной из фотографий В.А. Беляев запечатлен в студенческой тужурке с университетским знаком на груди (Материалы и документы, КП-19096/11-1) (рис. 3). На отдельных листах выпускного альбома мы видим корпуса, преподавателей и студентов медицинского факультета Казанского университета, среди последних и Владимир Беляев (Материалы и документы, КП-19096/10). Его учителями были известные терапевты А.Н. Казем-Бек и М.Н. Чебоксаров, известные хирурги В.И. Разумовский и А.В. Вишневский и другие.

В 1909 г. В.А. Беляев окончил университет и стал работать врачом. В Адрес-календарях и Памятных книжках Казанской губернии 1910, 1916 гг. он значится ординатором Казанской губернской земской больницы и врачом Казанской частной городской мужской гимназии (Адрес-Календарь, 1916. С. 136, 237). Он был врачом по призванию, любил людей, переживал за каждого больного и вскоре стал популярным. Удивительно многогранный был человек. Он с жадностью читал медицинскую и художественную литературу, непрерывно работал над собой. Изучал немецкий и французский языки, выписывая медицинские журналы на этих языках. По свидетельству дочери, «прекрасно рисовал, выжигал по дереву и часами играл на пианино, лихо танцевал на вечеринках мазурку и вальс, кадрили и польку. У него было очень много друзей из различных слоев общества и все его любили за его безграничную доброту, очень веселый и остроумный нрав, за простоту и общительность. А еще

**Рис. 3. Студент Казанского университета
В.А. Беляев. 1909 год.**

**Рис. 4. Православная церковь в с. Рогожести. Рисунок
В.А. Беляева. Январь 1918 года.**

он писал стихи и занимался научной работой. В 1913 г. вышла его книга под названием «Чухотка (туберкулез) как народное бедствие и меры борьбы с ней» (Беляев, 1913).

В «Факультетском обещании», клятве выпускников-медиков, есть слова: «Принимая с глубокой признательностью даруемые мне наукой права врача и постигая всю важность обязанностей, возлагаемых на меня сим званием, я даю обещание в течение всей своей жизни ничем не помрачить чести сословия, в которое ныне вступаю» (Материалы и документы, КП-19096/10). И этой клятве врач Беляев был верен всю свою жизнь не только в мирное, но и в военное время. В 1917 г. он был мобилизован в действующую армию на Первую мировую войну, которую закончил в Бессарабии в начале 1918 г. Сохранился его военный дневник (к сожалению, не попавший на хранение в наш музей) и карандашные зарисовки сел, где был расквартирован его 123-й пехотный Козловский полк (Материалы и документы, КП-19096/7). Старший врач В.А. Беляев запечатлел виды села Рогожести (ныне Румыния): православная церковь, одноэтажное здание с белеными стенами и черепичной крышей с крестами, одноэтажный дом с белеными стенами и соломенной крышей, где поселился автор, крестьянский двор, - и сельского жителя. Эти рисунки датируются январем 1918 г. С 25 ноября по 25 декабря 1917 г. полк располагался в селе Стурозовка (ныне с. Стурозовка в Глодянском районе Молдавии). И здесь Владимир Александрович сделал набросок белого одноэтажного домика с крыльцом, в котором был расквартирован (рис. 4).

На обороте некоторых фронтовых рисунков В.А. Беляева имеется текст писем родным, которые дополняют данные полковых журналов военных действий. В одном из них, датированном 6 января 1918 г., Владимир Александрович писал: «У наших солдат нет теперь ни малейшего желания продолжать войну, в силу чего отношения австрийцев и германцев между собой резко ухудшились. Расстрел германцами целых австрийских полков с целью заставить их воевать, говорят, это не единичное явление. Когда проходишь по селу и видишь австрийского солдата, тот вытягивается в струну и почтительно отдает честь. О том, что быть может в село явился австрийский солдат, чтобы что-либо разведать среди русских, об этом никто из наших солдат не думает. Все наши считают войну конченной» (Материалы и документы, КП-19096/7).

События фронтовой жизни Козловского полка этого времени передают полковые журналы военных действий, хранящиеся в Российском государственном военно-историческом архиве. Так, поздно вечером 6 августа 1917 г. этот пехотный полк выступил из деревни Кишла-Замжиево. На рассвете 7 августа походным порядком перешел мост через реку Прут и в 5 часов прибыл в деревню Яновец, где и расположился на ночлег. И вновь в поход через села и деревни, пока не достиг 15 августа села Рогожести. Здесь расположился биваком на юго-западной окраине этого населенного пункта. В этот день был налет неприятельских аэропланов-наблюдателей, которые были обстреляны ружейным огнем и не причинили никакого вреда. Полк находился в корпусном резерве. Роты вели занятия. Команда саперов строила дорогу, соединившую штаб дивизии с шоссе. Офицеры осматривали позиции и подступы к ним. Полк готовился к наступлению, укреплял позиции. Во время неприятельских обстрелов появились раненые и контуженные. 30 августа, ввиду событий в России, наступление было отложено. 2 сентября на фронте полка была ружейная перестрелка, артиллерийский обстрел, ранено 5 солдат. И так каждый следующий день, пока 12 сентября неприятель, после обстрела позиций, не перешел в атаку. Но

прорвать фронт полка немцам не удалось, благодаря доблести и стойкости козловцев, перешедших в контратаку. Потери полка: офицеров ранено 3, контужено 2, без вести пропало 2; солдат ранено 74, контужено 41, без вести пропало 109, убито 43. В ночь на 17 сентября полк снят с позиций, смененный Тамбовским полком, и вновь расположился в корпусный резерв в селе Рогожести (Дневник, 1917. Л. 1-28).

В 1919-1921 гг. В.А. Беляев был врачом в 5-ой Красной армии. Это воинское соединение было создано 16 августа 1918 г. из войск Казанского участка. Входило в состав Восточного фронта (11 апреля - 11 мая 1919 г. в составе Южной группы армий Восточного фронта), с 15 января 1920 г. в непосредственном подчинении Революционного военного совета Республики, с 20 апреля 1920 г. - помощника главкома по Сибири. Вела бои в районе Казани против белогвардейцев и белочехов, взяла Казань (10 сентября 1918). Осенью - зимой 1918 г. преследовала войска противника в направлении Чистополя, Бугульмы и Мензелинска, заняла Уфу (31 декабря 1918). В марте - апреле 1919 г. под натиском сил Колчака отошла с боями из района Уфы до района западнее Бугуруслана и Бугульмы. Участвовала в контрнаступлении Восточного фронта 1919 г. (Бугурусланская операция). В ходе Златоустовской операции 1919 г. взяла Златоуст (13 июля), а в ходе Челябинской операции 1919 г. - Челябинск (24 июля). Форсировал с боями реку Тобол, провела Петропавловскую операцию и заняла Петропавловск (31 октября); разбила омскую группировку противника и взяла Омск (14 ноября 1919); преследовала противника вдоль Сибирской железнодорожной магистрали, взяла Томск (20 декабря 1919), Красноярск (7 января 1920), вела бои в районе Иркутска. Награждена орденом Красного Знамени (1919). В мае 1920 г. армия была передана в подчинение помощнику главнокомандующего вооружёнными силами Республики по Сибири, а впоследствии вошла в состав Восточносибирского военного округа (Гусаревич, Каряева, 1985. С. 3-7).

Свою военную службу Владимир Александрович окончил главврачом 3-го сводного военного госпиталя 5-ой армии. Осенью 1921 г. он демобилизовался и остался жить в Самаре, собрав вокруг себя всю нуждающуюся в его помощи семью: это были жена его Мария Дмитриевна и двенадцатилетняя дочь Татьяна. Содержал Владимир Александрович родителей и двух сестер.

«Медицинский справочник г. Самары» 1925 г. дает о В.А. Беляеве следующие сведения: «приват-доцент Сам. Гос. Унив., заведующий Факультетской Терапевтической Клиникой: Кооперативная, 128. Внутренние и желудочно-кишечные болезни» (Медицинский справочник, 1925. С. 12).

В личном деле сотрудника Самгосуниверситета В.А. Беляева, начатом 22 декабря 1921 г., отмечается, что он читает курс и ведет практические занятия. Перечисляются его научные работы, среди них рукописи «К учению о раковой болезни», «К лечению бациллярной дизентерии», «К лечению сухого затяжного плеврита» (Личное дело, 1921-1923. Л. 6-6об).

Его учениками в университете были будущие профессор Т.И. Ярошевский (1902-1984) и нарком и министр здравоохранения СССР Г.А. Митерев (1900-1977).

В фондах СОИКМ им. П.В. Алабина хранится уникальная фотография преподавателей и студентов

Рис. 5. Преподаватели и студенты медицинского факультета Самарского университета. 1920-е годы.

университета, среди них В.А. Беляев (отмечен звездочкой). Снимок сделан в 1920-х гг. при входе в Самарский кафедральный собор (Материалы и документы, КП-19096/11-4) (рис. 5).

В 1927 г. из-за больших материальных трудностей медицинский факультет Самарского университета, к сожалению, был закрыт. В.А. Беляев был приглашен обслуживать крайком партии и его личный состав, он работал также консультантом в санчасти МГБ, в поликлинике железной дороги, в больнице Водздрава.

В июле 1941 г. он был призван в ряды Красной Армии, но по возрасту и болезни сердца в 1942 г. уже вернулся домой. Стал работать в первой рабочей поликлинике до пенсии (1956 г.). В этот период он много читал – до 3-х ночи ежедневно, вел большую общественную и научную работу, стал писать картины маслом на холсте. Умер он в 1962 г. в возрасте 78 лет.

Как участник Великой Отечественной войны В.А. Беляев был награжден медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

ЛИТЕРАТУРА

Адрес-календарь и справочная книжка Казанской губернии на 1916 год, с приложением Обзора деятельности по Казанской губернии за первый год Великой Отечественной войны 1914 - 1915 гг. Казань: типография Губернского Правления, 1916. 1062 с.

Беляев В.А. *Чахотка (туберкулез) как народное бедствие и меры борьбы с ней: Попул. брош.* Казань: Торг. д. «бр. Каримовы», 1913. 79 с.

В боях рожденная. 1918-1920. Боевой путь 5 армии: Сб. док. / Отв. сост. С.Д. Гусаревич, Т.Ф. Каряева. Иркутск: Восточно-Сибирское книжное издательство, 1985. 418 с.

Дневник военных действий 123-го пехотного Козловского полка. 1917 г. // Федеральное казенное учреждение «Российский государственный военно-исторический архив» (ФКУ РГВИА). Ф. 2737. Оп. 1 Д. 89. Л. 1-28.

Заведующий типографиями, литографиями, фотографиями, книжной торговлей и библиотеками для чтения в Казанской губернии. 1884 - 1910 гг. // Государственное бюджетное учреждение «Государственный архив Республики Татарстан» (ГБУ «ГА РТ»). Ф. 505. Оп. 1. Д. 15, 29, 30.

Личное дело сотрудника В.А. Беляева. 1921-1923 гг. // Государственное бюджетное учреждение Самарской области «Центральный государственный архив Самарской области» (ГБУСО «ЦГАСО»). Ф. Р-28. Оп. 1. Д. 726. Л. 1-6.

Материалы и документы В.А. Беляева, известного врача г. Самары 1-ой половины XX века, приват-доцента Самарского университета // Государственное бюджетное учреждение культуры «Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина». КП-19096; НВСП-7224.

Медицинский справочник г. Самары. Самара: Типография Селькредсоюза, Кооперативная, 96, 1925. 32 с.

Справочник г. Казани на 1907-1908 гг. Казань: Типо-лит. И.В. Ермолаевой, б. Ключникова, 1907. 50 с.

Информация об авторе:

Конякина Татьяна Юрьевна, заведующий научным архивом. Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина (г. Самара, Российская Федерация); E-mail: selena01@yandex.ru

SAMARA DOCTOR V.A. BELYAEV AND HIS PEASANT CHAIR

T. Yu. Konyakina

The article on the basis of original documents, photographs and material sources from the funds of GBUK "SOIKM named after P.V. Alabin", as well as documentary materials of GBUSO "TSGASO", GBU "GA RT" and FKU "RGVIA" tells about the most interesting museum exhibit, a peasant-type chair, and the person who owned it, the famous Samara doctor V.A. Belyaev.

Keywords: Belyaev, Shutov, peasant chair, Kazan, Samara, University.

Information about the author:

Konyakina Tatyana Yu., head of the scientific archive. The Samara Museum for History and Regional Studies named after P.V. Alabin (Samara, Russia). E-mail: selena01@yandex.ru

ПОТОМКИ ДОЧЕРИ Н.В. ПОСТНИКОВА

© 2022 г. Т.Ю. Конякина, И.В. Крамарева

В статье представлены уникальные сведения о судьбах потомков дочери «пионера кумысолечения» Нестора Васильевича Постникова Веры Несторовны, в замужестве Осоргиной. Впервые публикуются фотографии из семейных архивов самарской ветви рода Осоргиных и Даниловых, запечатлевшие лики Владимира Владимировича и Веры Несторовны Осоргиных, их сыновей, дочерей и внуков.

Ключевые слова: Постников, Осоргин, Москва, Самара, семейный архив.

Фамилия - это наследственное имя семьи, ее живая история. Объединяя прошедшее, настоящее и будущее единством семейного предания, семейная история должна храниться и продолжаться в каждом новом поколении. История семейства Постниковых и Осоргиных типична для конца XIX – XX в., похожа на десятки других. Но эта типичность и похожесть очень важна. В истории этой семьи прослеживаются основные вехи истории страны, течение жизни в определенную эпоху. Судьбы Постниковых-Осоргиных в XX веке становятся своеобразной канвой исторических событий. В этом значимость и ценность семейной истории, как части целого, как живой иллюстрации истории Отечества.

Имя Нестора Васильевича Постникова (1821-1913) во второй половине XIX и начале XX в. было широко известно в Самаре и Самарской губернии. 57 лет жизни «пионера кумысолечения» были связаны с нашим городом. Здесь к нему пришла и мировая слава. В 1925 г. Постников Овраг был переименован в Овраг Подпольщиков в память революционеров. Постепенно исчезла и память об основателе самарского кумыса. Лишь в 1970-е годы, благодаря стараниям самарского врача-краеоведа Ф.Г. Корлякова, имя доктора Постникова вновь появилось на страницах местных газет.

В 1996 г. появилось монографическое исследование П.Л. Моисеенко, руководителя музея ОАО «Салют» в поселке Мехзавод Красноглинского района г. Самары, где впервые на основе широкого круга источников подробно раскрывалась многогранная научная и общественная деятельность основоположника научного кумысолечения и его сыновей, продолжателей дела отца – Бориса (1860-1907) и Сергея (1861 - после 1918).¹ Несколько строк П.Л. Моисеенко посвятил третьему сыну Нестора Васильевича – Юрию (1869 - после 1920).² В работе Петра Леонтьевича не упоминались четвертый сын Гавриил (1872-?)³ и единственная дочь Вера (1856-1918) (рис. 1).

Краткие сведения о Vere Несторовне имеются в книге Т.Ф. Алексушиной «Самарские страницы российского дворянства».⁴ Здесь же дается небольшая информация о представителях самарской ветви рода Осоргиных, к которому принадлежала после замужества дочь Н.В. Постникова. В том числе о ее муже Владимире Владимировиче Осоргине (1857-1918) и шестерых детях (рис. 2).⁵ Больше об их судьбе до настоящего времени ничего не было известно научной общественности.

В документах архивных фондов Самарского дворянского депутатского собрания, Самарского отделения крестьянского поземельного банка⁶ авторами статьи были выявлены следующие сведения о В.В. Осоргине, его семье и усадьбе.

Постановлением Самарского дворянского депутатского собрания от 18 декабря 1852 г. род Осоргиных был внесен в 6-ю часть родословной книги Самарской губернии. Родители В.В. Осоргина – предводитель дворянства Николаевский и Новоузенский уездов Самарской губернии, отставной поручик Ее императорского высочества великой княгини Ольги Николаевны гусарского полка Владимир Николаевич Осоргин (12.03.1829 г.р.) и дочь помещика села Мухановки Бузулукского уезда Самарской губернии Евдокия Васильевна Коловская (около 1827 г.р.).

Рис. 1. Вера Несторовна Постникова (1856-1918). Самара, 1876 год. Архив семьи Осоргиных.

Рис. 2. Семья Осоргиных. Начало 1900-х годов. Архив семьи Осоргиных.

Венчание состоялось в церкви села Черновки того же уезда. Поручители жениха: гвардии капитан Петр Васильевич Нагаткин и студент Казанского университета Николай Мартынов. Поручители невесты: гвардии полковник и кавалер Алексей Александрович Карпов и титулярный советник Ростислав Андреевич Данненберг.

Определением Самарского дворянского депутатского собрания от 27 января 1861 г., утвержденного указом Департамента герольдии Правительствующего Сената от 28 марта 1861 г. за №3880, Евдокия Васильевна Коловская была причислена к роду мужа.

Владимир Владимирович Осоргин родился в Самаре 17 января 1857 г. Крещен 20 января в Казанско-Богородицкой церкви. Восприемники: корнет Вадим Николаевич Осоргин (дядя) и графиня Мария Богдановна Толстая. Определением Самарского дворянского депутатского собрания 27 января 1861 г., утвержденного указом Департамента герольдии Правительствующего Сената от 28 марта 1861 г. за №3880, причислен к роду отца. Участник русско-турецкой войны, отставной штаб-ротмистр, земский начальник VI участка по Самарскому уезду (1892). Вступил в брак с В.Н. Постниковой 21 января 1882 г. (рис. 3).

В.В. Осоргин владел имением, располагавшимся при деревне Путиловке Богдановской волости Самарского уезда (ныне территория Кинельского района Самарской области), купленным им в октябре 1883 г. у графа Николая Александровича Толстого.

В 1907 г. семья Осоргиных переезжает в Москву. В 1913 г. усадебный участок площадью 31,5 десятины (в

Рис. 3. Владимир Владимирович Осоргин (1857-1918). Самара, начало 1890-х годов. Архив семьи Осоргиных.

Рис. 4. Николай Владимирович Осоргин (1882-1920?). 1907 год. Архив семьи Осоргиных.

Рис. 5. Вера Владимировна Осоргина (1884-1969). 1910-е годы. Архив семьи Осоргиных.

том числе под усадьбой 1,5 десятины и под садом 1,5 десятины) с постройками был продан Крестьянскому поземельному банку. До 1917 г. члены семьи постоянно и надолго ездят в Самару к Постниковым.

Старший сын Осоргиных Николай Владимирович (1882-1920?) (рис.4) окончил военное училище, был направлен служить в Манчжурию. Часто менял места службы: Харбин, Хайлар, Москва, Самара, Омск, Дальний Восток. В царской армии имел чин полковника. Погиб в бою с большевиками (расстрелян?). Его жена Мария Александровна после 1917 г. осталась в Харбине, работала учительницей в железнодорожной школе, а сын Владимир (1907 г.р.) учился в коммерческом училище. Дальнейшая судьба их неизвестна.

Дочь Осоргиных Вера Владимировна (1884-1969) (рис.5) окончила в Самаре гимназию с золотой медалью, в Москве училась живописи у художника К.Ф. Юона. Во время Первой мировой войны – медсестра военного госпиталя. После 1917 г. работала бухгалтером, машинисткой, регистратором и т.п. В 1934 г. арестована по статье 58-13 УК сроком на 5 лет с правом переписки по обвинению в перепечатке статьи о ремонте тракторов в стране. Уголовно-следственное дело № 4284, по которому проходила В.В. Осоргина, хранится в Центральном архиве ФСБ России (г. Москва), в статье используются копии следственных документов, хранящиеся в семье Н.С. Даниловой.

Центральной фигурой следствия являлся Э.И. Клейн, его показания на следствии составляют основное содержание дела № 4284. Эбергард Иоганнович Клейн (1887-1935) родился в г. Баку, немец, гражданин России, в 1904-1912 гг. эсер, член Бакинского ЦК. За участие в революции в 1906 г. осужден и в 1907 г. выслан в Германию. В 1910 г. окончил в Берлине сельскохозяйственный институт, вернулся на родину, где продолжил революционную деятельность. В 1912-1918 гг. являлся членом ЦК партии трудящихся. После 1917 г., как агроном-журналист, он изучает организацию сельского хозяйства в Советской России, собирает круг недовольных сельскохозяйственной политикой правительства и с конца 1920-х годов занимается созданием нелегальной политической партии для противодействия «большевицкой реакции».

Летом 1934 г. открыто уголовно-следственное дело № 4284, начались аресты тех, кто так или иначе был связан с Клейном. Это еще 8 человек. Все они, кроме машинистки В.В. Осоргиной, были агрономами – научными или техническими работниками с высшим или средним сельскохозяйственным образованием. Занимали относительно высокие должности в сельскохозяйственных учреждениях страны. В этой группе состоял и муж сестры В.В. Осоргиной Екатерины – Степан Иванович Данилов. У всех подследственных дела № 4284 были выявлены разные сроки знакомства и общения с Э.И. Клейном (от 2 до 5 лет).

Сам Э.И. Клейн был арестован 12 июня 1934 г. 21 июня, 4 и 15 июля, 21 августа и 4 октября он дает показания Особому совещанию ОГПУ. Кроме того, проведены 4 очные ставки с подследственными. На допросах Э.И. Клейн подробно рассказывает о своей деятельности, о вербовке сторонников,

организации подпольной партии. В частности, о том, что к началу 1934 г. он уже организовал «ядра» такой партии в Москве, Воронеже, Ульяновске, Самаре, Тбилиси и других городах, занимался их объединением и подключением к работе. Вместе с тем он признался, что в 1934 г. еще не было политиче-

ского лица партии, тактической линии, устава, материальной базы. Для идейной поддержки и материальной помощи своим начинаниям Э.И. Клейн в начале 1934 г. написал политические письма известному эмигранту эсэру В. Гуревичу (г. Прага) и руководству национал-социалистической партии Германии. В это же время установлена связь с резидентом германской разведки в Москве, несколько раз получены от Германии деньги на создание партии.

В 1929 г. Э.И. Клейн устраивается в сельскохозяйственную газету, где работает С.И. Данилов и где, как говорит на следствии Клейн, уже имеется политическая группа единомышленников. Он характеризовал эту группу как «самое активное ядро» будущей подпольной партии, имеющее широкие связи в среде рядовых крестьян-опытников и местных аграриев с кулацко-крестьянским мировоззрением. Во главе этой группы Э.И. Клейн называет заведующего агротехническим отделом газеты Н.К. Борисова. В «борисовской» группе в начале следствия числится сам Э.И. Клейн, С.И. Данилов, И.Ф. Едемский и еще 5 человек, имена которых упоминаются только один раз и больше в деле не фигурируют.

Н.К. Борисов соглашается собирать данные о состоянии сельского хозяйства в стране и несколько раз передает такие сведения Клейну. Кроме того, он берется редактировать предполагаемые публикации Клейна и членов его будущей партии, вести связь с периферией, организовать на квартире С.И. Данилова типографию, берется написать о ремонте тракторов в стране для германской разведки.

Все эти сведения имеются только в показаниях Клейна, так как в самом начале следствия Н.К. Борисов умирает, и его показания, если они и были, в уголовно-следственном деле отсутствуют (нет содержания вопросов, даты и причины ареста, ордера на арест). Нет в следственном деле даты смерти Н.К. Борисова. При этом сохраняется понятие «борисовское ядро».

Во время следствия, но, видимо, позже Н.К. Борисова, скончался еще один член «активного борисовского ядра» И.Ф. Едемский. Но о нем в деле № 4284 нет никаких сведений.

Таким образом, в первые 2-3 месяца следствия в так называемом «борисовском ядре» уже числится только С.И. Данилов, который ничего о деятельности этой группы не знает. В результате выяснилось, что никакого «самого активного ядра» Э.И. Клейну в редакции сельскохозяйственной газеты организовать не удалось.

С.И. Данилов был арестован 19 июля 1934 г. В его деле имеются следующие документы:

- анкета арестованного, написанная его рукой;
- ордер № 25 на арест и обыск. Обыск проведен 17 июля 1934 г., комната опечатана, ключ передан представителю домоуправления;
- четыре протокола допроса 20 июля, 21 июля, 22 июля, 9 августа 1934 г. и протокол очной ставки с Э.И. Клейном без даты;
- выписка из протокола особого совещания при НКВД СССР от 1 апреля 1935 г. о заключении в исправительно-трудовой лагерь сроком на 5 лет, считая с 18 июля 1934 г.;
- фотографии в профиль и анфас.

Содержание допросов С.И. Данилова сводится к выяснению отношений с Э.И. Клейном, сбору опубликованных сведений о неполадках в колхозах и совхозах для германской прессы и о предоставлении квартиры для публикации нелегальной литературы. Дело С.И. Данилова по сравнению с делами других подсудимых

Рис. 6. Екатерина Владимировна Осоргина (1892-1964). Самара, 1915 год. Архив семьи Осоргиных.

Рис. 7. Наташа и Марина Даниловы. Москва, 1932 год. Архив семьи Даниловых.

короткое, ответы его лаконичны. В самом объемном протоколе от 21 июля всего 4 вопроса на одной странице. Очная ставка с Э.И. Клейном всего на 2-х страницах (2 вопроса и ответы в 4-х строчках машинописного текста). Протокол допроса от 9 августа – пустые листки и «ничего существенного к предыдущим показаниям добавить не могу».

С.И. Данилов неоднократно отрицает знание о контрреволюционной деятельности Э.И. Клейна и только подтверждает вырезки из публикаций о сельском хозяйстве, которые он передавал Э.И. Клейну, так как не видел в этом «ничего компрометирующего». Также он отрицал участие в организации у него на квартире нелегальной типографии. С.И. Данилов проживал в комнате большой коммунальной квартиры в доме, который принадлежал ЦК ВКП(б). Получил он эту комнату, работая в газете «Беднота» – органе ЦК ВКП(б). Никаких сведений о «борисовском ядре» предполагаемой подпольной партии, контрреволюционной деятельности коллектива газеты в ответах С.И. Данилова не имеется. Он был обвинен за то, что не донес о существовании организации Клейна и о возможном использовании его квартиры для нелегальной типографии.

К «борисовской группе» примыкает и следственное дело В.В. Осоргиной. Ее вина состояла в том, что она, как машинистка, не работавшая в газете «Беднота», и связанная с ней только через родство с С.И. Даниловым, перепечатала первую часть рукописи о ремонте тракторов для германской разведки. Эту рукопись по материалам газет «Соцземледелие» и «Известия» начинал писать Н.К. Борисов, а заканчивал Э.И. Клейн. Она многократно упоминается в следственном деле № 4284, но нигде не указано о ее содержании и объеме.

В деле В.В. Осоргиной имеются следующие документы:

– анкета, написанная рукой В.В. Осоргиной 5 августа 1934 г. Кроме биографических данных, в ней говорится: «...помнится ... печатала работу о транспортном хозяйстве. Больше ничего показать не могу»;

– ордер на арест № 27, предъявленный 17 июля 1934 г. председателю домоуправления А. Харламовой. Арест и обыск произведены 20 июля 1934 г. комиссаром оперотдела ГУБ НКВД Аракчеевым. Присутствовали домоуправ А. Харламова и понятой И.А. Зайдшнур;

– справка об изъятии при обыске паспорта, денег, мелких вещей для доставки в Главное Управление Госбезопасности;

– на изъятые при обыске ценные вещи составлен протокол описи в 3-х экземплярах (самого протокола в деле нет). Ценные вещи сложены в железный ящик и опечатаны печатью ГУГБ НКВД. Позднее черный ящик был конфискован Особым Совещанием при НКВД 19 октября 1935 г.

Следственное дело В.В. Осоргиной самое короткое по сравнению со всеми другими, неполное и оформлено крайне небрежно. Создается впечатление, что часть документов или не включили в дело, или их вообще не было. Показания на допросе от 3 октября – это рукописная бумажка в 1/3 стандартного листа, где В.В. Осоргиной написано: «Ничего существенного к своим прежним показаниям добавить не могу». И тем не менее, в обобщающих документах следствия В.В. Осоргина «участвует в к/р организации» (15 сентября 1934 г.), является «активным членом шпионской группы».

Особое Совещание при НКВД СССР 1 апреля 1935 г. постановило В.В. Осоргину, как и всех других членов уголовного дела № 4284, за участие в контрреволюционной организации заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на 5 лет, считая с 18 июля 1934 г. В.В. Осоргина отбыла в заключении 4 года. После освобождения жила в Курске (во время оккупации «хуже, чем в Сибири», по словам В.В. Осоргиной), Колязине. В 1956 г. после реабилитации вернулась в Москву.

Средняя дочь Осоргиных Мария Владимировна (1887-1975) в 1914 г. окончила медицинский факультет Московского Университета и уехала на Урал в город Красноуфимск. Здесь она работала земским врачом, затем заведующей участком, проявила «исключительную преданность делу, инициативу, крупные организаторские способности» (из справки главврача). Приняв идеи революции, вступила в РКП(б). В Гражданскую войну добровольно ушла на фронт, прослужила в Красной Армии 3 года. Однако позднее разочаровалась в деятельности партии и уничтожила партбилет. В 1921 г. вернулась в Москву. До 1931 г. – врач Шереметьевской больницы для сыпнотифозных больных, с 1931 г. – врач районной поликлиники №13 им. Моссовета. Фактически стала главой семьи обеих сестер, дала образование племянникам.

Средний сын Осоргиных Александр Владимирович (1888 – 1970) в 1910 г. окончил юридический факультет Московского лицея, в 1910-1914 гг. - адвокатуру в Москве. После 1914 г. часто менял места жительства и работы: Москва, Казань, Иркутск, Самара, Самарканд, Казахстан и др. В 1920-1923 гг. служил в Красной Армии. Затем занимался вопросами перестройки народного хозяйства (работа в РКИ, Госплане, НИИ), обустройства территории при строительстве железных дорог. С 1940 г. жил в Алма-Ате, работал в Академии наук, где с 1945 г. заведовал сектором проблем транспорта. Кандидат экономических наук (диссертация «Транспорт Казахстана», 1942). Имел более 75 научных публикаций. Известно, что его жена Лидия Адамовна (1895-1964), дочь польского политссыльного А. Лисовского, родилась в г. Томске.

Младшая дочь Осоргиных Екатерина Владимировна (1892-1964) (рис.6) окончила гимназию в Москве. Во время Первой мировой войны – штатная сестра милосердия в госпитале №83, лазарете при 5 грузинском училище. В семейном архиве много благодарственных писем от вылечившихся раненных, переписка с ними. После войны работала машинисткой в Антирелигиозном музее искусств, сельскохозяйственных газетах «Беднота» и «Социалистическое земледелие», Госплане СССР. Муж Данилов Степан Иванович из крестьян Вологодской губернии, агроном-журналист (издательство «Беднота», «Крестьянская газета»). В 1934 г. арестован по статье 58-10-11 сроком на 5 лет, умер в лагере в начале 1938 г. Дети Александр (1926 г.р.), Наталия (1927 г.р.), Марина (1930 г.р.) (рис. 7).

Внучка В.В. и В.Н. Осоргиных Наталия Степановна Данилова – кандидат географических наук, яркий представитель известной школы геокриологов Института мерзлотоведения им. В.А. Обручева АН СССР, специалист в области региональной и исторической геокриологии. Многие годы в экспедициях она изучала геокриологические условия и криогенные образования на месторождениях газа, нефти, алмазов, каменного угля и др. Н.С. Данилова совместно с В.В. Баулиным опубликовала ряд статей об истории развития толщ многолетнемерзлых пород и серию геокриологических карт.⁷ Многие годы хранила семейный архив Осоргиных, передав нам память о своих предках, составила поколенную роспись рода Осоргиных (его самарской ветви) с XV по XX колено.

Младший сын Осоргиных Сергей Владимирович (1895-1962) (рис.8), окончил гимназию, затем военную школу прапорщиков в Москве. С 1914 г. офицер лейб-гвардии Измайловского полка. Революцию 1917 г. встретил в чине капитана. Сражался в рядах Красной и Белой армий. Попал в плен в Польше в 1920 г. Бежал в Германию, затем оказался во Франции. Жил в Париже и Бордо, работал шофером. До 1928 г. переписывался с сестрами. Его жена Елизавета Константиновна (1893-1982), дочь генерала К.М. Алексеева (1854-1917), участника русско-турецкой и русско-японской войн.

Их сын Константин Сергеевич (1919-1988) (рис.9) родился в Москве. В 1929 г. был выслан в 24 часа с матерью и бабушкой в Сарапул. «Здесь мы формально гибнем без всяких средств к существованию. Работы нет. Не берут на работу, как высланную. Знакомых, родных нет, чтобы помогли, накормили. Живу со своим сыном 10 лет и матерью 68 лет. Часто нет куска черного хлеба на пропитание. Сына мне надо ставить на ноги, но он формально гибнет с голоду, а зимой с холоду, не говоря про его тяжелое моральное состояние. Мать совсем зачахла. А я не в силах им обоим помочь, да и сама еле двигаюсь из-за всех неприятностей, отражающихся на нервной системе.

Состояние всех ужасное. Помогите нам и этим спасете троих от преждевременной смерти», - это строки из письма Е.К. Осоргиной к Е.П. Пешковой с просьбой⁸ красноречиво свидетельствуют о тяготах бывшего привилегированного сословия в Советской России. С.В. Осоргин об этом так и никогда не узнал. Сын его позже в Казани закончил авиационный институт, работал в ракетостроении на военном заводе в г. Пермь. Вырастил двух сыновей – Юрия и Владимира.

Стало известно, что С.В. Осоргин жил в гражданском браке с француженкой Марией Лапорт (1909 г.р.) и у них было пятеро детей, четыре дочери и сын (рис.10). Одна из дочерей, Мишель, побывала в 2019 г. в Самаре. Она искала русских потомков своего отца. Помощь в поисках французским Осоргиным

Рис. 8. Сергей Владимирович Осоргин (1895-1962). 1917 год. Архив семьи Осоргиных.

Рис. 9. Костя Осоргин с мамой Еленой Константиновной Осоргиной и бабушкой Елизаветой Владимировной Алексеевой. Москва, 1920 год. Архив семьи Осоргиных.

оказали сотрудники Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина. В результате научно-поисковой работы авторов статьи были обнаружены семейные архивы Осоргиных, Постниковых и Даниловых, проживающих в Москве и Перми, а также еще неизвестные исследователям документы об Осоргиных в государственных архивах Москвы.

Уникальные сведения о судьбах членов этой интересной семьи публикуются впервые и вводятся в научный оборот.

Рис. 10. Французская семья С.В. Осоргина: жена Мария, дочери Александра, Мишель, Елена, Мария-Серж и сын Жорж. Бордо (Франция), середина 1960-х годов. Архив Мишель Фонсегрив (Осоргиной).

Примечания:

¹ Моисеенко П.Л. *Нестор Васильевич Постников – пионер кумысолечения*. - Самара, 1996.

² Там же. С. 56.

³ *Метрическая книга Воскресенской церкви за 1872 год // Государственное бюджетное учреждение Самарской области «Центральный государственный архив Самарской области» (далее ЦГАСО). Ф.32. Оп.33. Д.128. Л. 17.*

⁴ Алексушина Т.Ф. *Самарские страницы российского дворянства*. - Самара, 2013. С. 440.

⁵ Там же. С. 431-432.

⁶ ЦГАСО. Ф. 149. Оп. 19. Д. 706. Л. 22; Д. 21012. Л. 42; Ф. 430. Оп. 1. Д. 297. Л. 198, 300, 301; Д. 1912. Л. 83-84, 159.

⁷ Фотиев С.М. *Данилова Наталья Степановна (к 90-летию со дня рождения) // Криосфера Земли. 2017. Т. 21. № 5. С. 124-125.*

⁸ *Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 542. С. 300-301.*

Информация об авторе:

Конякина Татьяна Юрьевна, заведующий научным архивом. Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина (г. Самара, Российская Федерация); E-mail: selena01@yandex.ru.

Крамарева Ирина Владимировна, зам. директора. Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина (г. Самара, Российская Федерация); E-mail: kramareva@alabin.ru.

DESCENDANTS OF N.V. POSTNIKOV'S DAUGHTER

T.Y. Konyakina, I.V. Kramareva

The article presents unique information about the fate of the descendants of the daughter of the "pioneer of kumysolechenie" Nestor Vasilyevich Postnikov Vera Nestorovna, married Osorgina. For the first time, photographs from the family archives of the Samara branch of the Osorgins and Danilovs, depicting the faces of Vladimir Vladimirovich and Vera Nestorovna Osorgins, their sons, daughters and grandchildren, are published.

Keywords: Postnikov, Osorgin, Moscow, Samara, family archive.

Information about the author:

Konyakina Tatyana Yu., head of the scientific archive. The Samara Museum for History and Regional Studies named after P.V. Alabin (Samara, Russia). E-mail: selena01@yandex.ru

Kramareva Irina V., Deputy Director. The Samara Museum for History and Regional Studies named after P.V. Alabin (Samara, Russia). E-mail: kramareva@alabin.ru.

НОВАТОР: АРХИТЕКТОР, ПЕДАГОГ И МУЗЕЙНЫЙ ДЕЯТЕЛЬ
А.У. ЗЕЛЕНКО

Е.М. Жидкова

Статья посвящена Александру Зеленко – крайне разностороннему деятелю отечественной культуры, сочетавшему как призвание архитектора, так и педагога, писателя, музейного деятеля, рационализатора, художника, ученого-этнографа и американиста.

Ключевые слова: городской архитектор Самары, архитектура стиля модерн, начало женского строительного образования, первый детский клуб Сетлемент, Зеленко, Шлегер, Щацкий, Крупская, внешкольная педагогика.

Биография Александра Устиновича Зеленко (1871-1953), к сожалению, до сих пор не стала объектом научного изучения. Несмотря на свою известность и общепризнанный вклад в историю архитектуры, педагогики и детского музейного движения, Александр Зеленко как фигура отечественной культуры до сих пор не осмыслен. Всего лишь 30 лет назад самарским экскурсоводом Н.В. Мельниковой была написана первая статья о Зеленко (Мельникова, 1991). Однако тогда даже не были известны даты его жизни! В последующие годы, с ростом интереса к стилю модерн, в обзорных работах по истории московской архитектуры были опубликованы статьи о творчестве Зеленко-архитектора (Нащокина, 2005). В самарском краеведении эта фигура тоже привлекла внимание исследователей (Каркарьян, 2006; Попов, 2017).

Биографической основой всех упомянутых работ стала учетная карточка члена Союза советских архитекторов А.У. Зеленко (РГАЛИ). Этот единственный автобиографический источник создан ученым в конце жизни, в 1945 г. Он содержит, увы, массу неточностей. В данной статье мы также опирались на этот документ, а также привлекли документы, хранящиеся в ЦГАСО, ГАРФ, архив РАО, ОР РНБ и частных собраниях родственников первой и второй жен Зеленко. Благодаря знакомству в 2021 г. с домашними собраниями московских семей Хасиных и Воронцовых стало возможно написание этой статьи.

Александр Зеленко родился в Москве 11 октября (29 сентября) 1871 г. в семье врача. Его отец происходил из витебских дворян, информация о нем сохранилась в справочнике «Русские врачи-писатели»: «Зеленко Устин Устинович (1847-1877) окончил доктором медицины Дерптский университет в 1875, в следующем году выехал для поправления своего здоровья за границу, где и скончался в 1877. Кроме докторской диссертации, ему принадлежат две статьи, помещенные в «Медицинском вестнике» (Змеев, 1888. С.123). Из-за вариативности имени Иустин (Устин, Устим) в написании отчества Александра Зеленко возникла некоторая путаница. Где-то написано Устинович, где-то – Иустиневич, что отразилось и на сокращениях. Он и сам употреблял оба написания.

Отец умер, когда мальчику было около 5 лет. О матери сведений еще меньше. Мы даже не знаем ее имени. Она была преподавателем музыки, от нее Саша унаследовал любовь к музыке, прекрасно играл на фортепиано и виолончели. Судьба мальчика была переопределена традициями: его отец учился в Александровском военном училище, вот и Сашу отдадут во Второй Санкт-Петербургский кадетский корпус. Но военная карьера юношу не привлекает, в 1889 г. он поступает в петербургский Институт гражданских инженеров, который успешно окончил в 1894 г. со званием «гражданского инженера с правом производить работы по гражданско-строительной и дорожной части и носить особый высочайше установленный знак» (РГАЛИ. Л.7).

В течение года Зеленко был слушателем Высшей технической школы в Вене. Там он познакомился с новым художественным стилем, ведь Вена – одна из столиц европейского модерна, знаменитого венского сецессиона. Столицу Австро-Венгрии он полюбил и возвращался сюда неоднократно, например, весной 1898 г. из Самары. После зарубежной стажировки последовал год службы в Орловской губернии на Мальцевских стекольных заводах и переезд в 1895 г. в столицу Османской империи Константинополь. Здесь молодой Зеленко провел два года, здесь был реализован его первый проект – дача Тихова в русском стиле на Принцевых островах (1896).

В Константинополь Зеленко прибыл для участия в возведении в столичном пригороде Сан-Стефано Храма-усыпальницы русских воинов, погибших во время русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Автор проекта усыпальницы академик В.В. Суслов не поладил с военным начальством, ответственным за строительство. Для завершения были приглашены акад. А.И. фон Гоген и гражданский инженер А.У. Зеленко (Суслов, 1921). Примечательно, что первым турецким фильмом считаются кадры кинохроники «Разрушение русского памятника в Сан-Стефано», запечатлевшей взрыв Усыпальницы в ноябре 1914 г. Оператор признан основателем национального кинематографа, а день съемок 14 ноября отмечается как День турецкого кино (Жердева, 2017. С.214).

Возможно, константинопольский опыт сыграл роль в приглашении Зеленко на проектирование величественного собора в грузинском городе Потти. Собор построен по проекту А. Зеленко и Р. Марфельда в 1906-1907 гг., за образец взята Святая София. Собор в Потти интересен со строительной и инженерной точек зрения. Железобетон в храмовом строительстве только начал применяться, собор весь сооружен

из железобетона (даже крест на куполе) и составляет цельный монолит (Кишкинова, 2006. С.143). В настоящее время это Кафедральный собор Андрея Первозванного Грузинской Православной Церкви.

После Константинополя Зеленко приезжает в Самару. В 1897–1899 гг. заведует дорожно-строительным отделением Самарской губернской земской управы, в 1899–1900 гг. состоит на должности городского архитектора. Для растущей и богатеющей Самары зарубежный опыт Зеленко оказался ценным подарком, его по праву можно назвать самым именитым зодчим, занимавшим пост городского архитектора. Все сохранившиеся до нашего времени постройки его авторства (а их 6) являются памятниками архитектуры, принадлежат к лучшим образцам стиля модерн и русского стиля. Сам Зеленко указал их выборочно: несколько корпусов больницы, несколько школ, три частных жилых дома. В последнем случае, вероятно, речь идет о собственном доме (ныне Дом союза журналистов, ул. Самарская 179) и особняке Курлиных (ныне Музей Модерна, ул. Фрунзе 159). Далее упомянуты следующие проекты: перестройка здания банка (ныне туберкулезный диспансер на углу улиц Куйбышева и Пионерской), земская управа (ныне колледж, ул. Фрунзе 116), два моста через реку Самару (в Самаре и Бузулуке,¹ не сохранились), а также неосуществленный проект Народного (Пушкинского) дома (РГАЛИ. Л.1об.).

Здание Торгового дома «А.Н. Пермяковой сыновья» (ул. Молодогвардейская 70) не названо или посчитано как особняк (Ильина, 1996. С.86). Возможно, Зеленко не считал нужным перечислять всё, указывая, что был задействован в строительстве всех названных объектов. Это означает, что составив, к примеру, проект дома для Курлина, Зеленко не просто отдал его заказчику, а наблюдал за строительством и отделкой, приезжая из Москвы, что подтверждается письмами архитектора из Самары (Зеленко, 1902). В 1900 г. он также разработал проект фасада в стиле модерн для Сызранского отделения Волжско-Камского Коммерческого банка (Бурая, 2004).

К этому списку можно добавить Самарское коммерческое училище, возведённое стараниями Самарского Биржевого комитета в 1905 г. В 1930-е гг. оно надстроено этажами для размещения Самарского строительного института (ул. Молодогвардейская 194). Зеленко в Учетном листке его не указал. Возможно, забыл или не считал своим проект, в строительстве которого не принял участия. В юбилейном сборнике очерков о деятельности Самарского Биржевого комитета автором проекта училища назван «московский архитектор Зеленко» (Самарский, 1914. С.108).

В пользу авторства говорит приобретённый к тому моменту опыт строительства учебного заведения. В 1902 г. Зеленко спроектировал неоклассическое с элементами модерна здание для Московского коммерческого училища (ныне Экономический университет им. Плеханова). Это была первая большая удача Зеленко в Москве, о нем заговорили. Неудивительно, что Биржевой комитет пригласил Зеленко спроектировать подобное заведение для хорошо знакомой ему Самары.

Как ему тут работалось? Судя по письмам, тяжело. Расстраивала монотонная работа в дорожно-строительном отделе, тяготила должность городского архитектора. И среда, люди в его окружении тоже не вдохновляли творческую и порывистую натуру Зеленко-художника: «Вы хотите знать обо мне? Утром – работа, она дает кусок хлеба и, поверьте, не менее тяжела, чем другая: нужны силы, ум, находчивость и знания, чтобы бороться и вести свое дело честно. Среда низкая и нагло-бессовестная и поставить себя так, чтобы уважали и старались и имели хороший пример – ох, как трудно!» (Цит. по: Менчинская, 2009. С. 59).

Зеленко легко расстался с Самарой, но связи с городом не порывал, возвращался сюда неоднократно. Не только из-за незавершенных проектов. В июле 1898 г. он женился на молодой вдове Нине Юльевне Шлегер - дочери самарского дворянина, землевладельца из военных и кумысника Юлия Антоновича Гинча (1828–1894). Так как в семье росли дети от первого брака Нины с Владимиром Карловичем Шлегером, то семья Зеленко оказалась тесно связана с обширным семейным кланом Шлегеров–Кеницеров в Самаре.

Переехав с семьей в Москву, Зеленко сразу включился в круговорот дел. Трудно подсчитать, сколько рабочих мест и служб у него было одновременно. Все последующие десятилетия – это человек-оркестр! Работает на строительстве в качестве помощника архитектора Шехтеля. В строительном отделении городской управы. На строительных курсах «для взрослых лиц обоего пола», с которых ведет отсчет женское строительное образование. Одновременно выступает с собственными проектами. Уже тогда складывается узнаваемый архитектурный почерк Зеленко, с приверженностью сказочным башенкам, трубам и богатому декоративному убранству. К этому же периоду принято относить начало педагогической деятельности, хотя самарские краеведы считают, что Зеленко приобрел педагогический опыт еще в Самаре, обучая основам графики учеников частной гимназии Хардиной (Сорокина, 2007. С.105).

В 1901 г. полгода проводит в Глазго, будучи командирован для строительства Русского отдела на Всемирной выставке, где по проекту Шехтеля строит павильоны в неорусском стиле - романтическом направлении модерна, стилизующем традиции деревянного зодчества Русского Севера. Зеленко также самостоятельно проектирует три небольших строения, в которых разместили стенды зерновых культур, мукомольной промышленности и ресторан. Заметка об этом помещена в газете Builder (Minns, 2009. P.323).

Поездка в Глазго была одной из многочисленных в биографии архитектора. В географии его перемещений встречаем Одессу, Севастополь, Орел, Киев, Петербург, Вятку, Уфу. В 1901 г. в Нижнем Новгороде, к примеру, он навещал А.М. Горького (Горький, 1997. С.93). Поздней осенью 1903 г. Зеленко в одиночку отправляется в кругосветное путешествие, занявшее два года: Япония, остров Таити, США, Мексика, Куба, Новая Зеландия, Тасмания, Австралия. При содействии русского консульства в Бомбее «с научными целями» посетил Индию. Дольше всего пробыл в Северной Америке, где пробовал себя в разных строительных специальностях: рабочим на стройке, маляром, десятником по отделочным и декоративным работам. И даже самостоятельно построил деревянный дом!

К столь длительной поездке подтолкнуло болезненное расставание с женой, приведшее затем к разводу. В день отъезда он пишет карандашом записку своей знакомой: «... В таком состоянии, как я был тогда, приехать к Вам я прямо не мог. И теперь, уезжая за границу, я не могу заехать к Вам. Пишу Вам карандашом в вагоне и реву, как дурак. С прошлым я покончил окончательно» (Зеленко, 1902). В советское время он утверждал, что целью его поездки было «получение новых знаний в области архитектуры и строительной техники» (РГАЛИ. Л.2). В австралийских же газетах, отозвавшихся осенью 1904 г. на приезд «известного русского журналиста «Русского слова» г-на А. Зеленко», сообщалось, что цель поездки - изучение рабочего и профсоюзного движения в США и других англоговорящих странах (Geelong, 1904. P.8).

Газеты сообщали: «Из Мельбурна передают, что представитель российской Лиги реформ А. Зеленко посетил вечернее заседание Викторианского Совета профсоюзов и был тепло встречен президентом Совета» (Ballarat, 1904. P.8). Журналистам оставалось лишь сожалеть, что «... как и Редьярд Киплинг, он просто влетел в Сидней и снова уехал, и никаких медведей, грубости или задиристости. Образованный, музыкальный, прекрасно владеющий языком (как все русские), большой путешественник и вместе с тем молодой и привлекательный!» (The Week, 1904. P.5).

В путешествии Зеленко закупал педагогическую литературу - так была заложена библиотека московского общества Сетлемент, в советское время ставшая педагогической библиотекой Первой опытной станции Наркомпроса (ныне библиотека московской школы № 204 им. Горького). В Америке Зеленко знакомится с движением Settlement, то есть культурных поселков интеллигенции в гуще пролетариата. Интеллигенция селилась в бедных районах и своим ежедневным участием в жизни сообщества преобразовывала жизнь. Зеленко посещает занятия в университете движения Сетлемент в Нью-Йорке, а в Чикаго поселяется в самом известном Сетлементе - Hull House, где на практике постигает правила культурной работы. После знакомства с этой просветительной инициативой Зеленко кардинально изменит свою жизнь, добавив к архитектуре и строительству равноценное увлечение педагогикой. С этого момента он станет пропагандистом «передового зарубежного опыта», прозвище «американец» приклеится к нему до конца жизни.

Вернувшись в Москву, Зеленко пригласил знакомого студента устроить детскую загородную колонию за городом. Так в 1905 г. Зеленко и Шацкий обосновались на даче Пфейфера у станции Щелково. Сегодня это назвали бы это летним трудовым лагерем. Для пропаганды педагогического эксперимента Зеленко организует экскурсии в Щелково для всех желающих: «Они на деле видели, какая могучая моральная и культурная сила заложена в маленьком детском коллективе» (Зеленко, 1948. С.183).

Главным событием этого отрезка жизни становится учреждение общества Сетлемент в Москве. Кружком единомышленников, собранным Зеленко, выделено три направления работы: детские клубы, школа Луизы Шлегер и ремесленные курсы А.У. Зеленко для подростков, где обучали столярному делу и резьбе по дереву, черчению и рисованию, кройке и шитью, слесарному мастерству и переплетным работам. Так Зеленко стал первым деятелем внешкольного образования, а Сетлемент - первым клубом для детей.

Одновременно Зеленко руководит строительством здания для культурно-просветительного общества. Буквально за год ему удалось собрать более 40 тыс. руб. на покупку земли и постройку дома! В некоторых публикациях указано, что главным донором выступил купец Второв, однако докумен-

Рис.1. Нина Зеленко с детьми (архив Хасиных)

Рис.2. А.У. Зеленко после ареста. 1907 (ГАРФ)

ты свидетельствуют, что основными жертвователями стали представители среднего московского купечества, внесшие от 500 до 3 тыс. руб. Самый большой вклад в 15 тыс. руб. поступил от г-жи А.В. Беренштам. Ещё на 15 тысяч было исполнено по дому «бесплатных работ» руками учителей и родителей (Архив РАО. Л.33).

Дом общества Сетлемент даже сегодня, спустя век и множество перестроек, считается одной из архитектурных достопримечательностей столицы. А уж тогда, осенью 1907 г., как сказочный замок он возвышался среди убогой застройки московской окраины, еще не знавшей водопровода и электричества. Зеленко разработал абсолютно новый тип здания - новаторский с точки зрения назначения и замысла. Увы, в мае 1908 г. власти закрыли Сетлемент. Вскоре педагог С.Т. Шацкий с коллегами возобновит деятельность Общества под названием «Детский труд и отдых» (в советское время - Первая опытная станция по народному образованию). Постановление о закрытии Сетлемента ссылалось на «распространение идей социализма среди детей», недостаток патриотического чувства и «преклонение перед иностранщиной» (Малинин, 1985. С. 113). Еще 3 августа 1907 г. Зеленко был арестован полицией «при ликвидации областного комитета партии социалистов-революционеров» (ГАРФ. Л.2). Задержан и Шацкий, тоже связанный с эсерами, как «застигнутый во время обыска в квартире гражданского инженера Зеленко». Но уже через пару дней оба были отпущены.

Книга-манифест общества Сетлемент «Дети – работники будущего» была проникнута смелыми идеями «свободного воспитания» (Дети, 1908). Конечно, кружок педагогов вокруг Зеленко было легко упрекнуть в левых взглядах. Все они разделяли народнические идеи, горячо приветствовали Февральскую революцию. Верили, что перед народным просвещением открываются новые демократические перспективы. Но тогда, в 1908 г., Зеленко не борется за восстановление Сетлемента. Коллеги недоумевают и даже обижаются, что «Зеленко, чрезвычайно потрясенный нравственно, бросил работу» (Фортунатов, 1935. С.90). Он действительно уехал в Америку со второй супругой Анной Михайловной (ур. Васильевой-Яковлевой, 1884—после 1953), где продолжил изучать зарубежную педагогику, не оставляя при этом архитектуру. Так, сохранилась построенная им вилла в мавританском стиле в калифорнийском Сакраменто (1909). Фотографии были опубликованы в ежегоднике «Московский архитектурный мир» (Московский..., 1914. С.55-57), там же приводятся сведения о московских строениях Зеленко. Назовем некоторые:

ку, не оставляя при этом архитектуру. Так, сохранилась построенная им вилла в мавританском стиле в калифорнийском Сакраменто (1909). Фотографии были опубликованы в ежегоднике «Московский архитектурный мир» (Московский..., 1914. С.55-57), там же приводятся сведения о московских строениях Зеленко. Назовем некоторые:

- дачи в Подмоскowie и Крыму, Р.В. Пфеффера в Сокольниках; корпус приготовительных классов при Женском коммерческом училище; дом для французской колонии (совместно с И.И. Кондаковым, не реализован); доходные дома П.В. Лоськова, В.А. Михалкова (с Кондаковым); детский сад в память О.Н. Кельиной; Дома Товарищества Учительского института (с Кондаковым) и Общества врачей им. Пирогова (не реализован); корпус Товарищества шелковой мануфактуры Мусси в Лефортово (с Кондаковым).

Сотрудничество инженеров Зеленко и Кондакова продолжилось в составлении популярной брошюры-инструкции с приложением планов и смет «Народные дома», которая неоднократно переиздавалась (Народные, 1915). Участвовал Зеленко и в конкурсах, но не всегда удачно, как в случае с конкурсом строительной комиссии Рогожской старообрядческой общины на составление проекта Московского старообрядческого богословско-учительского института (Церковь, 1914. С.265).

Параллельно Зеленко вел активную литературную деятельность, сотрудничал с педагогическими журналами, редактировал переводы англоязычной литературы. Отдельными статьями в журнале «Свободное воспитание» за 1911-1913 гг. опубликовал обстоятельный труд «Современные реформаторы образования и воспитания» – критический обзор новейших педагогических исканий в странах Европы (Германия, Бельгия, Франция, Дания, Англия) и Северной Америке.

В 1913 г. в Московском народном университете им. Шанявского были организованы педагогические и библиотечные курсы, где преподавали «известные библиотековеды и библиографы». И среди них – инженер Зеленко. Работоспособность Зеленко поражает. Только «у Шанявского» он читает несколько курсов: «Обзор новейших школ Западной Европы», «Духовное развитие детей в связи с детским чтением», «Архитектура детских библиотек», «Физическое развитие детей в связи с подвижными играми

и гимнастикой», «Общественное воспитание детей (кружки, клубы)», «Рассказывание и литература дошкольного возраста», «Иллюстрирование детских книг». Зеленко инициировал разработку методики детского чтения. Считается, что его курс «Устройство библиотечных помещений и их оборудования» «...на долгие годы определил подход к преподаванию интересующих нас вопросов в библиотечной школе» (Коженкин, 2013. С.54).

Модный ныне сторителлинг в России тоже начался с Зеленко. С «часов рассказывания», которые он проводил в Грибоедовской библиотеке. Сформировал актив, обучил первых «рассказчиков», написал инструкции - и передал дело в надежные руки супругов Покровских, известных библиотечных работников (Покровская, 1920. С.124). Опыт «часов рассказывания» Зеленко привез из Америки. Он внедрил эту методику в Грибоедовке, ставшей площадкой для устройства библиотек семейного типа. В советское время эта методика применена в борьбе с неграмотностью под названием «беседчики». В итоге, в 1920 г. Наркомпрос учредил первый в мире Научно-исследовательский институт детского чтения.

В годы Первой Мировой войны Зеленко возглавил школьный отдел Земского Союза – влиятельной общественной организации. Он считал, что нужна широкая массовая работа, обслуживающая тысячи, а не сотни, как в случае с детскими клубами, детей. В 1917 г. от Совета Всероссийских кооперативных съездов Зеленко вошел в Государственный Комитет по народному образованию. В этом общественном органе при Министерстве народного просвещения Временного правительства он был избран председателем Комиссии по дошкольному воспитанию.

Супруги Зеленко жили тогда в дачных Сокольниках. Судя по воспоминаниям воспитанников, там была устроена настоящая «зеленая школа»: «Целая комната была отведена под зверинец: там жили крокодильчики, привезенные из Флориды, мартышки, попугаи и еще всякое птичьё. Ребятишки с удовольствием посещали этот зверинец и натаскали туда кучу бездомных котят, которые клубками носились по полу. Гуляя по Сокольникам, Александр Устинович всегда носил с собой угощение для белок и синиц. Белки это знали, бесцеремонно влезали на него и шарили в карманах, а синицы садились прямо на шляпу и плечи» (Арманд, 2009).

Спустя годы сам Зеленко так вспоминал о своей работе с детьми: «В одном детском клубе в Сокольниках в разговорах с детьми создалась идея выставки самодельных игрушек, с привлечением к участию в ней всей детворы этого района. Члены клуба сами написали афиши и украсили их рисунками игрушек, сами разнесли и расклеили их по дворам домов, где жило много детей. В афишах указывался адрес, куда приносить игрушки. Запросы и предложения посыпались градом» (Зеленко, 1925. С.124-125).

Воспоминания дочери большевика Ивана Русакова (1877-1921), которого считают «вдохновителем юннатского движения в стране», помимо воли их автора убедительно показывают, кто же на самом деле был зачинателем дела юных натуралистов в Сокольниках: «Дом Зеленко – нарядный, веселый, увитый с южной стороны диким виноградом стоял на берегу золотой, песчаной дороги. Хозяин его – Александр Устинович Зеленко был архитектором, построил дом по своему проекту и сдавал квартиры только жильцам с детьми. Зеленко увлекался педагогикой и в своем доме проводил эксперимент по совместному воспитанию детей. В его квартире был большой зал, оборудованный для занятий с детьми. Здесь не было ни одной покупной игрушки. Дети жильцов все мастерили сами из разных образков, шишек, лоскутов <...> К игровому залу примыкал живой уголок, за обитателями которого ребята с удовольствием ухаживали. В их распоряжении были кролики, морские свинки, белки, различные птицы и рыбки и даже два крокодильчика. А во дворе за домом у каждого из них была своя грядка, где выращивалась в основном редиска <...> Да, зеленковский дом был очень необычен для того времени и его сразу прозвали «Детским городком» (Русакова, 1987. С.8-9).

С 1913 г. в доме Зеленко жила семья врача Ивана Васильевича Русакова. Его дети занимались у Зеленко, ходили на лесные экскурсии по Сокольникам, возводили снежный городок. В 1918 г. в журнале «Свободное воспитание» была опубликована единственная педагогическая работа Русакова – статья «Дети и снег» (Русаков, 1918). Сегодня Русаков известен как первый председатель Сокольнического совета, погибший при подавлении восстания в Кронштадте. Похоронен у Кремлёвской стены. В заслугу Русакову ставят открытие в Сокольниках станции юных любителей природы: с 15 июня 1918 г. принято вести отсчет не только юннатского движения, но и всего внешкольного образования в стране! Как будто не было ничего и никого до Великого Октября. Память об Иване Русакове увековечена в названии трамвайного депо, больницы, теплохода, набережной, улицы, Дома культуры. Есть даже гладиолус «Русаков» – подарок юннатом. А память о Зеленко не увековечена никак, хотя статья «Дети и снег» была опубликована стараниями Зеленко, сопроводившего рукопись рекомендацией: «Ценна как самостоятельный опыт (русский опыт), основанный на принципах биокинетизма» (Письмо, 1917. Л.7). Но в декабре 1918 г., когда журнал вышел из печати, Зеленко уже был далеко от Москвы, а его прежний жилец Русаков «в сражениях с меньшевиками и эсерами прокладывал пути советской государственности» (Русакова, 1987. С.7).

Возможно, одна из причин старательного забвения дореволюционного юннатства кроется в его

Рис.3. Анна и Александр Зеленко с Сергеем Рахманиновым (архив Воронцовых)

связи со скаутами. Походы в лес, наблюдения за природой - неотъемлемая часть скаутизма, одним из основателей которого является всемирно известный писатель-натуралист Эрнест Сетон-Томпсон (1860-1946). И так получилось, что впервые о самом Сетоне русским читателям рассказали супруги Зеленко! Александр и Анна Зеленко стали первыми русскими журналистами, взявшими в 1912 г. интервью у писателя. Они опубликовали снимки Томпсона и его «живого уголка»: «... что может представлять гостиница для птиц и зверушек, было для нас загадкой. В окрестностях Нью-Йорка есть маленькая школа, устроенная в лесу, совсем не похожая на обыкновенные школы, и нам захотелось побывать в ней» (Зеленко, 1913. С.55).

Спустя 60 лет гуру советской журналистики Василий Песков опу-

бликует репортаж с таким же названием – «В гостях у Сетона-Томпсона». Песков, вспоминая, какое огромное впечатление произвела на него, девятилетнего мальчика, книга «Животные-герои», напишет: «Только теперь, имея уже седину, понимаешь, как важно вовремя бросить нужное зёрнышко в землю. За тридцать следующих лет я не прочел книги более нужной, чем эта... Эрнест Сетон-Томпсон стал для меня дорогим человеком» (Песков, 1974. С.97).

В 1919 г. Зеленко повторно встретится с Сетон-Томпсоном. В Америку они начнут путь летом 1918 г., на пути будет лежать комучевская Самара, Алтай, Япония. В Самаре Зеленко прочитает лекцию в обществе «Самопомощь» о постановке культурно-просветительной работы в Америке. На Алтае, судя по фотографиям, они присоединятся к какой-то экспедиции. И уже в ноябре 1918 г. окажутся в Японии. Там они путешествуют, фотографируют, записывают описание традиционных танцев. В январе 1919 г. в порту Иокогамы Зеленко садятся на пароход, следующий в Северную Америку. Все последующие годы в Америке могут быть прослежены только пунктиром. То здесь, то там всплывает имя Zelenko.

Например, в переписи 1920 г. в Нью-Йорке, благодаря которой мы узнаем его нью-йоркский адрес. Там он готовит к публикации статью «Русское кооперативное движение» (Parker, 1920). В Америку Зеленко въехал как представитель влиятельной кооперативной организации Центросоюз, командированный для службы в американском отделении. Центросоюз имел конторы в Великобритании, Соединенных Штатах, европейских странах. Но сегодня понять полномочия Зеленко, его статус, роль в представительстве очень сложно. Уезжал он как представитель Центросоюза еще досоветского состава. Была ли это эмиграция или командировка, как затем будет указывать Зеленко? Трудно сказать определенно.

Позднее в анкетных данных он писал о себе в 3-м лице так: «В 1918 Центросоюз командирует в Америку для организации отделений Центросоюза в Нью-Йорке и Сан-Франциско. Но вскоре длительная болезнь отрывает от работы. До 1924 остается в Америке, занимается научно-исследовательской и литературной работой в области педагогики и народного просвещения, пишет в этот период свои книги «Общественные центры и народные дома в Северной Америке», «Современная Америка», «Детские музеи в Америке» и др. Все они впоследствии были изданы в Советском Союзе. В 1925 Зеленко возвращается в Москву по вызову Наркомпроса» (РГАЛИ. Л.4).

В США Зеленко преимущественно жил в Калифорнии. В течение 1921-1922 гг. он проектирует и строит два деревянных дома в пригороде Лос-Анжелеса Пасадине для уроженцев Одессы - еврейского семейства Ходел. Рядом с шале из 9 комнат в «русско-швейцарском стиле» из оставшихся стройматериалов был еще достроен небольшой «чайный домик» из двух комнат. Сохранились фотографии и дома Ходел, и чайного дома, и соседствующего с ними дома самого Зеленко, возведенного в японском стиле. Среди многочисленных фотоснимков этого дома есть фотография музыканта Сергея Рахманинова в окружении Анны и Александра Зеленко, где на полках видна знакомая по описаниям коллекция привезенных из Японии сувениров.

Резиденция Ходел сохранилась и включена в Список памятников истории и культуры Лос-Анджелеса. О калифорнийском периоде жизни Зеленко мы узнали от Стива Ходела, выпустившем несколько книг

о своей семье. С фамилией Ходел связана ужасная история, наделавшая много шума в прессе. Дело в том, что, разбирая архив своего отца, бывший полицейский Стив Ходел пришел к шокирующему выводу: его отец, подающий большие надежды мальчик-вундеркинд, которого Зеленко называл просто «Жоржик», – серийный убийца. Этот американский павлик морозов на основании косвенных улик обвинил уже усопшего к тому моменту отца в нераскрытом с 1947 г. убийстве 22-летней Элизабет Шорт (а затем и других схожих). В массовую культуру таинственное убийство девушки вошло под названием «Черный георгин» (в российском прокате фильм со Скарлетт Йоханссон «Черная орхидея»). Считается, что расследование убийства Элизабет Шорт стало одним из самых масштабных и продолжительных в истории США. История получила широкую огласку, в том числе со ссылкой на труд Стива Ходела, который даже вошел в список бестселлеров *The New York Times*. Но тогда, в середине 1920-х гг., когда Зеленко приняли решение вернуться на Родину, никто, конечно, и предположить не мог, что Южная Пасадина спустя столетие станет местом проведения тематических экскурсий на тему «детства будущего серийного убийцы».

«Как странно получилось, что в то время, в 1905 г., я все размышлял о громадных масштабах работы, а Шацкий думал о маленьких. А теперь получилось, что я мечтаю о тихом уголке, а Шацкий развертывает громадные масштабы», – писал Зеленко в письме Шацкому из Калифорнии (Шацкий, 1964. С.155). Конечно, он не мог остаться в стороне от развернувшегося на Родине грандиозного эксперимента, не мог тихо отсидеться эмигрантом в комфорте заграничной жизни. И Зеленко вернулись «по вызову Наркомпроса», т.е. Н.К. Крупской, под началом которой Зеленко предстояло работать. В музее «Горки Ленинские» сохранились книги Зеленко с дарственными надписями «Дорогой Надежде Константиновне...».

Детали возвращения Зеленко в Москву неизвестны. В 1924 г. он еще был в Лондоне, но в анкете указывает, что службу в Наркомпросе начал в 1923-м. В Домовой книге №2 школы в Вадковском переулке (бывшем Сетлементе), Анна Зеленко зарегистрирована 19 февраля 1927 г. как прибывавшая из Берлина.² Возможно, супруги вернулись в разное время. Но точно известно, что с 1923 г. в издательстве «Работник просвещения» одна за другой начинают выходить книги Зеленко. Статьям он счет не вел: «Не менее сотни журнальных и газетных статей по вопросам архитектуры и культурной работы» (РГАЛИ. Л.4).

В 1920-е гг. Зеленко занят в разных учреждениях сферы образования: в научно-педагогической секции Государственного ученого совета, Политехнических курсах, в Институтах методов внешкольной работы и повышения квалификации при Наркомпросе. Когда экспериментальные поиски в педагогике были жестко свернуты, Зеленко спасительно сосредоточился на своем втором призвании – архитектуре. В 1928 г. участвует в двух конкурсах: на проекты Госбанка и библиотеки Комакадемии. Вопросами планировки школ, библиотек, клубов занимается в Государственном институте проектирования городов, читает лекции в Институте инженеров коммунального хозяйства и Архитектурном институте. С 1929 г. работает в Госплане СССР.

Как ни удивительно, но имя Зеленко связано с архитектурой советского авангарда. Страна стояла на пороге индустриализации, и инженер Зеленко с жаром включился в дискуссию о социалистическом городе и расселении. Каким быть новым городам и что собой представляет социалистический тип жилья? Какие схемы роста города предпочтительнее? В ноябре 1929 г. он выступил с докладом в клубе Госплана СССР. По докладу развернулись двухдневные прения, материалы были изданы в виде отдельной книги (К проблеме, 1930). В последующие годы Зеленко участвовал в проектировании Сталинграда и Магнитогорска. Он вошел в группу Эрнста Мая (Стандартгорпроект) по составлению генплана Магнитогорска и в краевую планировочную комиссию Сталинграда. Его статьи даже перепечатывала местная газета «Борьба» (Янушкина, 2014. С.68). Зеленко умел просто и доходчиво донести сложные темы градостроительства. Например, для взрослой аудитории он написал научно-фантастический очерк «Путешествие в новый город» (Зеленко, 1930), а для детей – «Марш городов. От настоящего к будущему» (Зеленко, 1930).

Активно участвуя в архитектурных делах, Зеленко не оставляет и культурно-просветительной работы. Он продолжает заниматься музейным делом, готовит словарную статью «Детский музей» для «Педагогической энциклопедии» (Зеленко, 1928). Увы, его мечтам о детском дворце-музее не суждено сбыться. Проект был подробно описан Зеленко в книге, которая называлась очень хитро: «Детские музеи в Северной Америке» (Зеленко, 1925). Только первая часть говорит об истории музейного дела, а все остальное – это самостоятельная разработка по устройству детского музея: его постройке, архитектуре, оборудовании, содержании, организационной деятельности!

Детский музей так и не был открыт, но Зеленко и его коллега Яков Мексин (1886-1943) организовали первые детские выставки в стенах «взрослых» музеев. С 1925 г. музейной комиссией было организовано 4 выставки: «Для детей про зверей», «Как учились прежде и учатся теперь», «Что чем движется» и выставка детской книги к юбилею Госиздата (на ее основе был создан Музей детской книги и рисунка). Так зарождалась советская музейная педагогика (Рашитова, 2014. С.212).

Эти выставки сегодня бы назвали интерактивными. Посетители вовлекались в обсуждение и игру, а порой и в строительство выставки: был уголок «Сделай сам выставку». Экспонаты (как правило, дубликаты) можно было трогать, играть с ними. На выставке по «движению» дети катались в коляске рикши, по истории обучения – писали на глиняных табличках. Всегда были материалы для желающих лепить, делать папье-маше и записывать свои впечатления. Были задействованы «часы рассказывания» и кукольные представления, театр теней и киносеансы (Мексин, 1932. С.45-46).

Для оформления выставок организаторы обратились в Государственный музейный фонд, Третьяковскую галерею, ГМИИ, привлекли студентов художественных вузов. Вместо привычных этикеток подготовили вопросы и загадки. Дежурили и давали объяснения подростки из библиотечного актива. Успех первой выставки «Для детей про зверей» в подвале Музея изобразительных искусств им. Пушкина так воодушевил его директора Н.И. Романова, что он поддержал инициативу Зеленко проводить занятия с подростками, и даже написал статью «Занятие с детьми в музее по американскому методу». Статья содержит сноску: «Автор использовал отчасти конспект А.У. Зеленко, которому приносит свою искреннюю благодарность» (Романов, 1926. С.35). Так был описан первый опыт занятий с детьми в классических музеях. К сожалению, роль Зеленко совершенно забыта и только «Романов был первым на пути осмысления образовательной деятельности отечественного художественного музея» (Столяров, 2004. С.32).

После разгрома Музея детской книги и ареста Мексина у Зеленко не было возможности продолжать музейную работу. Он поступил консультантом в Институт коммунальной санитарии и гигиены Наркомздрава СССР, готовил статьи об инсоляции, детских парках и площадках. В октябре военного 1941-го Зеленко исполнилось 70 лет, он остался в Москве, преподавал на художественно-графическом факультете Московского педагогического института, консультировал по строительству и оборудованию больниц в Госздравпроекте. В военную пору написал труды о больничном строительстве и о принципах проектирования больничной мебели. К сожалению, они не были изданы монографией. С 1942 г. работал в Академии Архитектуры СССР в Отделе каталога. Защита диссертации «Больничное строительство на западе Европы и в США» на соискание ученой степени кандидата архитектуры состоялась 24 января 1947 г. Ученому исполнилось 75 лет.

«Александр Устинович дожил до глубокой старости, но слова «старик», «старец» к нему, 82-летнему, как-то не шли, он работал до самой своей смерти», - вспоминали о нем друзья (Родин, 1965. С.71). Последние годы Зеленко служил в Институте художественного воспитания АПН РСФСР, которым руководил его коллега со времен Сетлемент Валентина Николаевна Шацкая. Рецензирует, разрабатывает критерии оценки книжной иллюстрации, работает над объёмной рукописью «Черная Америка», которая так и осталась незавершенной (сохранился отзыв акад. И. Майского). Александр Устинович скончался 21 июля 1953 г., прах захоронен на Донском кладбище. Увы, поиски могилы не увенчались успехом. На «педагогической аллее» кладбища есть памятник педагогам Шацким и Покровским. Вероятно, памятник Зеленко был где-то рядом, но не сохранился.

«По своей натуре Александр Устинович был деятелем широкого практического размаха, обладал умением обрастать людьми, увлекать их передовыми педагогическими идеями и вовлекать в педагогические дела. Идея создания детских организаций, которые должны строиться силами детей, легла в основу педагогических устремлений А.У. Он увлекал молодежь, был зачинателем в Москве аудиторий для подростков, детских клубов, детских площадок. По натуре своей он, в противоположность своему другу Шацкому, не останавливался на годы на одной и той же работе, на одном и том же опыте. Находя себе преемника, он переходил на другую работу для проведения нового опыта», - точно подметил эту особенность Зеленко его ученик, москвовед Родин (Родин, 1965. С.70-71).

За 60 лет активной творческой жизни Александр Зеленко построил около 40 зданий, написал 12 книг. Какие бы вопросы не освещал в своих публикациях Зеленко, они непременно соприкасались с проблемами архитектурной практики (Мельникова, 1991. С.120). Прекрасные здания, возведенные по проектам Зеленко в Самаре и Москве, сегодня являются памятниками архитектуры, точками притяжения экскурсионных маршрутов. Его педагогические идеи легли в основу концепции открытого в 2017 г. в Самаре музея для детей «Зелёнка». Созидая новое и устремив все свои усилия на строительство будущего, в 1926 г. Зеленко записал карандашом на листке бумаги: «Лучше минуты заботы о будущем, чем часы канители с прошлым». Эти слова могут быть выбраны его девизом.

Примечания:

¹ «Шел 1928 год. Еще в Бузулуке начальство зачем-то решило разобрать прекрасный деревянный мост через реку Самарку. Мост разобрали. Бревна разворовали, и от шикарного красавца моста еле хватило досок на паромную переправу» (Рягузов, 1994. С. 16).

² Архив музея школы № 204 им. Горького содержит несколько домовых книг. Дом общества Сетлемент изначально строился с квартирами для учителей, которые в советское время стали общежитием школы.

Список литературы

- Арманд Д. Путь теософа в стране Советов: Воспоминания. - М., 2009. URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/%D0%90/armand-david-ljvovich/putj-teosofa-v-strane-sovetov-vozpominaniya/>
- Архив РАО. Ф.1 Оп.1. Д.60.
- Бурая И. Торговый дом «А.Н. Пермязовой сыновья» в Сызрани, или Судьба одного проекта А.У. Зеленко // Архив наследия—2002. М., 2004. С. 121-129.
- ГАРФ. Ф.1742. Оп.1. Д.12847.
- Горький М. ПСС. Письма в 24 томах. Т. 2. М., 1997.
- Дети - работники будущего. Первая книжка Московского Общества Сетлемент / А.У. Зеленко, Н.Я. Казимиров, С.Т. Шацкий. М., 1908.
- Жердева Ю. От символа к знаку: храм-памятник в Сан-Стефано в контексте политики памяти // Национальное культурное наследие России: региональный аспект: материалы V Всерос. науч.-практ. конф. Самара, 2017.
- Зеленко Анна и Александр. В гостях у Томпсона-Сетона и его зверушек // Маяк. 1913. № 1. С. 55-79.
- Зеленко А. Детские музеи в Северной Америке. М., 1925.
- Зеленко А. Детский музей // Педагогическая энциклопедия. Т. 2. М., 1928. С. 525-530.
- Зеленко А. Марш городов. От настоящего к будущему. М., 1930.
- Зеленко А. Письма, 1902 / Фонд СОИКМ им. Алабина. КП29198 - 29205 (дарение Н. Менчинской).
- Зеленко А. Путешествие в новый город // Знание-сила. 1930. №2. С. 9-11.
- Змеев Л.Ф. Русские врачи-писатели: Вып. IV. СПб., 1888.
- Ильина И. Одно из малоизвестных зданий архитектора А.У. Зеленко в Самаре (методика графической реставрации) // Исследования в области архитектуры и строительства. Т. 1. Самара, 1996. С. 86.
- К проблеме строительства социалистического города. Дискуссия в клубе плановых работников им. Кржижановского. М., 1930.
- Каркарьян В.Г. Модерн в архитектуре Самаре. Самара, 2006. С. 212-245.
- Кишкинова Е. «Византийское возрождение» в архитектуре России: сер. XIX – нач. XX века. СПб., 2006.
- Коженкин И. История изучения библиотечной мебели и оборудования в отечественном библиотековедении в период до Великой Отечественной войны // Вестник ЧГАКИ. 2013. № 2 (34).
- Малинин В. К истории московского общества «Сетлемент» // Советская педагогика. 1985. № 4. С. 107-113.
- Мексин Я. Из опыта музейно-выставочной работы с детьми (по материалам Базы пропаганды детской книги при музее по народному образованию) // Советский музей. 1932. №2. С. 38–57.
- Мельникова Н.В. Архитектор Александр Устинович Зеленко // Самарский краевед. Ч. 2. Самара, 1991. С. 105–121.
- Менчинская Н. Человек с солнечной стороны. Книга о симферопольском докторе А.Т. Менчинском. Симферополь, 2009.
- Московский архитектурный мир. Ежегодник современного зодчества и декоративного искусства. Вып. 3. М., 1914. С. 55-57.
- Народные дома: Л. Арманд. Кооперация и народные дома. А. Никитин. Об уставах народных домов. А. Зеленко, И. Кондаков. Как построить Народный дом. М., 1915.
- Нацокина М. Архитекторы московского модерна: творческие портреты. М., 2005.
- Песков В. В гостях у Сетона-Томпсона // Наука и жизнь. 1974. № 11. С. 97-107.
- Письмо Горбунову-Посадову 4 февраля 1917 // РГАЛИ. Ф.122. Оп.1. Д.603.
- Покровская А. Рассказывание в библиотеке, в школе и в народной аудитории. М., 1920.
- Попов П. Дома и книги архитектора и педагога А.У. Зеленко. Самара, 2017. URL: <https://kraehat.livejournal.com/103289.html>
- Рашитова Р. О работе музеев с детьми в нач. XX в. (забытые страницы истории) // Концепт. 2014. Т.20. С. 211-215.
- РГАЛИ. Ф.2466. Оп.5 Д.329.
- Родин А. Из минувшего. Воспоминания педагога-краеведа. М., 1965.
- Романов Н. Занятие с детьми в музее по американскому методу // Жизнь музея. Бюллетень ГМПИ. 1926. №2. С. 33-35.
- Русаков И. Дети и снег // Свободное воспитание. 1918. № 10-12.
- Русакова Е. «... Имею великую честь состоять в партии» // Семья и школа. 1987. № 2. С. 7-9.
- Рягузов В. Я с улицы Льва Толстого. Смоленск, 1994.
- Самарский биржевой комитет. За двадцать лет: юбилейный сборник очерков деятельности Самарского Биржевого комитета и общества с 1893 по 1913 г. Самара, 1914.
- Сорокина А. История гимназии Хардиной // Неизвестная Самара: сб. статей. Самара, 2007.

- Столяров Б. *Музейная педагогика. История, теория, практика*. М., 2004.
- Суслов О. *Биографические сведения моего отца. Рукопись, 1921 год // ОР РНБ / Опубликовано А. Одиноким. URL: <https://proza.ru/2014/02/27/1103>*
- Фортуатов А. *Первые шаги педагогической деятельности Шацкого // С.Т. Шацкий, 1878-1934. М., 1935. С. С. 83-93.*
- Церковь. *Старообрядческий церковно-общественный журнал. 1914. №11 (16 марта).*
- Шацкий С. *Курсы как организующая сила в педагогическом деле // Шацкий С. Педагогические сочинения. Т. 2. М., 1964.*
- Янушкина Ю. *Архитектура Сталинграда 1925-1961 гг. Образ города в культуре и его воплощение. Волгоград, 2014.*
- Ballarat Star (Victoria, Australia). 29 October 1904.*
- Geelong Advertiser (Victoria, Australia). 29 October 1904.*
- Minns E. 'New, Strange, and Beautiful to English Eyes': *British Reviews of Representations of Russia at the Beginning of the Twentieth Century // Critical Exchange. CISRA, vol. 12. Bern, 2009.*
- Parker F.E. and Zelenko A.J. *Cooperation and Profit Sharing // Monthly Labor Review. 1920. Vol. 10. No.6. Pp. 117-145.*
- The Week (Brisbane, Australia). 25 November 1904.*

Информация об авторе:

Жидкова Елена Михайловна, научный сотрудник. Музей Модерна, филиал СОИМК им. П.В. Алабина (г. Самара, Российская Федерация)
E-mail: zhidkovael@mail.ru

THE PIONER: ARCHITECT, TEACHER AND MUSEUM'S INNOVATOR A.U. ZELENGO

E. M. Zhidkova

Abstract: the article is devoted to the biography of famous architect, educator and museum innovator Alexander Zelenko (1871-1953)

Keywords: city architect of Samara, Art Nouveau architecture, women's education in building construction and architecture, the first Moscow Settlement, Anna and Alexander Zelenko, Louisa Schlaeger, Stanislav Shatsky, Nadezhda Krupskaya, outschool activities

Information about the author:

Zhidkova Elena M., research fellow. The Art Nouveau Museum, the branch of the Samara Museum for History and Regional Studies named after P.V. Alabin (Samara, Russia). E-mail: zhidkovael@mail.ru

СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА В ПИСЬМАХ СОЛДАТА ВИКТОРА ГАЛКИНА (по материалам фондов ГБУК СОИКМ им. П. В. Алабина)

И.Н. Лазарева

В статье рассматриваются и классифицируются личные эпистолярные источники – фронтовые письма Виктора Галкина, уроженца с. Домашка Утевского р-на Куйбышевской области, проживавшего на станции Клявлино и погибшего 12 октября 1944 года. В коллекцию писем, хранящихся в фондах СОИКМ им. П. В. Алабина, входит более 100 писем. Анализ его писем позволяет сделать выводы о представлениях и ценностях, мироощущении, поведении и образе жизни, круге общения и интересах фронтовика, воссоздать этапы личностного развития, выявить особенности военной психологии.

Ключевые слова: письма с фронта, танковое училище, будни солдата, курсант, танк КВ

Великая Отечественная война повлияла на судьбы миллионов людей, в том числе и наших земляков. Многие из них были призваны в армию и единственной связывающей нитью с их родными были фронтовые письма. Они содержат особую информацию, позволяющую дать анализ психологии человека военного времени – солдата и офицера, гражданского населения, посмотреть на события военного времени их глазами. По фронтовым письмам мы можем изучать судьбы самих солдат и их родных. Фронтовые письма, как комплекс эпистолярных источников, хранящихся в фондах СОИКМ им. П.В. Алабина, являются ценными документами, обладающими значительным информационным потенциалом. Источниковедческий анализ информативности, репрезентативности и достоверности фронтовых писем позволяет определить их место среди источников личного происхождения. Новые факты, выявленные в ходе изучения фронтовых писем, детализируют картину войны, наполняя ее живым историческим материалом.

Анализ особенностей частной переписки позволяет сделать выводы о представлениях и ценностях, психологии и мироощущении, поведении и образе жизни, круге общения и интересах фронтовиков, воссоздать этапы личностного развития, выявить особенности военной психологии и эволюции личности в условиях экстремальных ситуаций.¹ Хотя письма являются субъективным источником информации о событиях, очевидцем которых был их автор, тем не менее, нельзя полностью познать историю, не взглянув на неё глазами современников, не испытав чувств, которые они переживали в момент создания письма.

Частная переписка, т.е. письма личного характера – это особая группа фронтовых писем. Так как переписка с родными носит постоянный характер, то такие письма формируют коллекцию писем-персоналий.

Особенно интересна переписка Виктора Галкина – уроженца с. Домашка Утевского р-на, проживавшего на станции Клявлино. Его письма к родным начинаются с 1940 г., со времени поступления его в Саратовское 1-е тяжело-танковое училище, в то время единственное в стране, и затем вплоть до гибели в 1944 г. при освобождении венгерского города Береттуйфалу.² Писал он практически каждую неделю, подробно рассказывая сначала о своих армейских буднях, а затем о том, что происходило на фронте: об упорных боях с фашистами, о своих переживаниях, о желании одержать победу над врагом.

В составе этой персональной коллекции 115 писем, написанных лично Виктором Галкиным своим родным: отцу, матери и бабушке, письма друзей Виктора Галкина, тех, кто дружил с ним со школы и письма тех, кто служил с ним в одном батальоне и был свидетелем его гибели.

При работе с письмами приходилось сталкиваться со многими проблемами. В первую очередь – это неразборчивость почерка, использовавшегося в рукописной корреспонденции. Изучение многих писем было проблематично и по той причине, что некоторые из них написаны простым карандашом, а это значит, что текст не очень хорошо виден на бумаге и чересчур подвержен стиранию. Потёртости бумаги, иные повреждения документов не дают разобрать части текстов. Однако, несмотря на все существующие проблемы, текст писем был изучен.

Большинство писем представляют собой незаклееный конверт – треугольник, который должна прочитать цензура. Помимо писем треугольников были «секретки» (открытое письмо-лист без конверта), почтовые карточки (открытки). На почтовых отправлениях Виктора Галкина можно увидеть штамп «Проверено военной цензурой», только в одном письме было вымарано черной краской название города Тулы.³

По времени можно выделить следующие группы писем, определяемые хронологически:

1. 1940 -1941 гг. (до выпуска в июле 1941 г.) - Письма из 2-го Саратовского танкового училища, куда он был направлен на учебу после призыва.⁴ 2-е Саратовское танковое училище сформировано в октябре 1938 г. из командного состава Ленинградского танкотехнического училища, 1-го Саратовского и Орловского бронетанковых училищ. Обучались в двух батальонах на командиров и техников тяжёлых танков. Учебная программа в училище была рассчитана на два года обучения.⁵ С 1 октября 1940 г. в училище начинается подготовка курсантов на тяжёлые танки КВ.

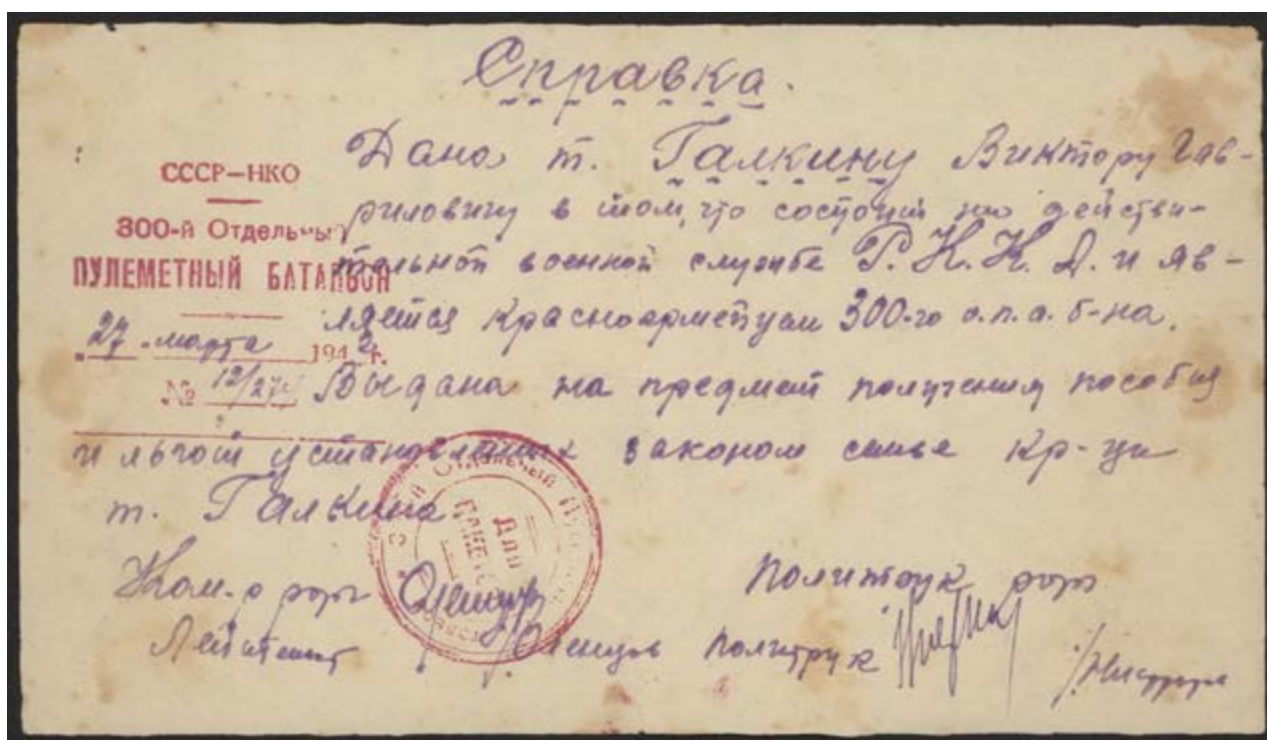

Рис.1. Справка, выданная В.Г. Галкину. 1942 г. КП-19453-006_1

4.10.1940 г. В училище проходили тактические учения. За 2,5 суток прошли пешком 130 км. Участвовали танки и артиллерия.

15.10.1940 г., 21.10.1940 г. Подробно рассказывает о занятиях, которые проходят по 10 часов в день: уставы, топография, огневая подготовка, технические дисциплины, французский язык. Их выпуск должен быть третьим через 1,5 года. Пришлось привыкать к военной дисциплине: одеваться за 1 минуту, наматывать портянки, к зарядке на улице в одной рубашке. Программа обучения была сокращена с 2-лет до 1,5 лет. Сразу же начались практические занятия по инженерному делу – окапывание за 10 мин., лежа на животе. Но у молодых курсантов еще не хватало сил и еще не было оценок «отлично», а только «хорошо».

24.10.1940 г. Через месяц стали обучать вождению. Сначала теория, а затем практические занятия в любую погоду: и в дождь, и в снег. Учились вождению тракторов, грузовых машин и танков. На второй месяц обучения уменьшили количество часов для занятий – 8 час., 2 часа оставили на самоподготовку.

3.11.1940 г. Стали готовиться к параду. Отделение, где проходил службу и учился Виктор Галкин, было признано лучшим. Гарнизонный смотр готовности к параду проводил генерал-майор Чернов.

8.11.1940 г. Подробно описывает торжественное заседание 5.11 совместно со студентами сельхозинститута. 6-го генеральная репетиция парада, где подразделение было признано лучшим за строевой шаг.

7-го небольшой морозец, а затем праздничный обед: щи, пюре картофельное с сосисками, белый хлеб и пирожные с кофе. Затем праздничный концерт художественной самодеятельности и артистов ТЮЗа. Целый день крутили кинокартины, а вечером ходили на оперу «Севильский цирюльник». С ребятами сдружился.

11.11.1940 г. Новую форму и нижнее белье выдают после бани. А вот шинели новые только в январе. Сделали прививки от столбняка, брюшного и сыпного тифа. По-прежнему идут занятия по строевой подготовке, стрельбе из винтовки с холостым и боевым патроном. Сдал на отлично. Ходили в оперу, цирк. Кормят хорошо, только не любим день, когда выдают концентраты.

24. 11. 40 г. Болел как и другие гриппом, лежал один день в госпитале.

2.12.1940 г. В училище была боевая тревога. Успели на построение вовремя.

16.12.1940 г. Курсанты приняли присягу 15 декабря. Продолжается учеба. Ходили в театр на спектакль «Кремлевские куранты».

Письма 1940 года – это письма молодого курсанта о буднях учебы в танковом училище, об участии в тактических учениях, о самом запоминающемся событии – участии в Параде 7 ноября.⁶

5.01.1941 г. Ходили в театр 31-го всем училищем на оперу «Русалка» в новой форме. 1-го хотели пойти в город фотографироваться и получить увольнительную, но не получили, потому что некоторые курсанты и старослужащие напились и опоздали с увольнением на 5 часов. Теперь всю роту не пускают в увольнение в течение 3-х недель. Но 7-го января в военном городке открывается своя фотография.

Рис. 2. Удостоверение В.Г. Галкина. 1943 г. КП-19453-007_1

Три месяца обучения очень многое дали: научился преодолевать трудности, холода, стал настойчивее в достижении целей. Получил благодарности за тактические учения, стрельбу из винтовки и танкового пулемета.

Попряд два письма:

9-10. 02.1941 г. Тренируемся по кроссу, готовимся к инспекторской проверке, которая пройдет в феврал-марте. Начались тактические занятия по тактике. На полигоне в течение 2-х суток будем отрабатывать стрельбу из танковых орудий и пулеметов. 11-го сдаем зачет по колесным машинам ГАЗ-АА и ЗИС-5. Затем будем изучать танк КВ. Февраль – горячие дни перед праздником, проверки по всем дисциплинам. Теорию сдал на отлично, а практика подвела. Был командиром разведдозора, обнаружил противника и послал донесение. Посыльный шел медленно – получил посредственно, а я – хорошо. По кроссу – результат 2 часа 13 мин. Идти было трудно: скатка, винтовка, фляга за поясом, лопата, сумка с патронами, противогаз. Начались занятия по вождению танка. Проехал 200 м.

12.3.1941 г. Учусь хорошо. В город не ходим, только в военном городке и в театр два раза в месяц.

6-21 апреля. Готовимся к 1-му мая. Маршируем с 4 утра до 9 утра. Выдали летнюю форму. Перебираемся жить в палатки. Готовлюсь к вступлению в члены партии.

29 мая 1941 г. Участвовал в параде. Впереди в ночь с 5 на 6 мая – ночная стрельба из пулемета, днем винтовка. Все на пять. Водил автомобиль и танк на 6 км. 2-й курс выпустили на 3 месяца раньше без экзаменов и общими оценками прямо в части. Осенью ждем отпуска или выпуска.

22 июня 1941 г. были на спектакле, когда сообщили о начале войны. Экзамены сдал на отлично.

Будни курсанта – молодого еще паренька, который не знает еще слово война. Даже когда сообщили о начале войны, он воспринимает это сообщение очень буднично, спокойно, не представляя, сколько она продлится и какое горе она принесет людям.⁷

2. Июль 1941 г. – декабрь 1941 г. Бои на Западном фронте, окружение, окружение и выход из него к городу Тула.⁸

10.07.1941 г. В начале июля были отправлены в Сталинград, пробыли 2 дня, познакомились с новой техникой и выехали на западный фронт - р-он Брянска.

3.08.1941 г. Нахожусь в действующей армии на Западном фронте. В 2 км от передовых позиций в Белоруссии. Ждем машины, чтобы стать командирами танков. Получаем масло, сахар, свежие овощи. Станция Красная Заря. Орловская обл.

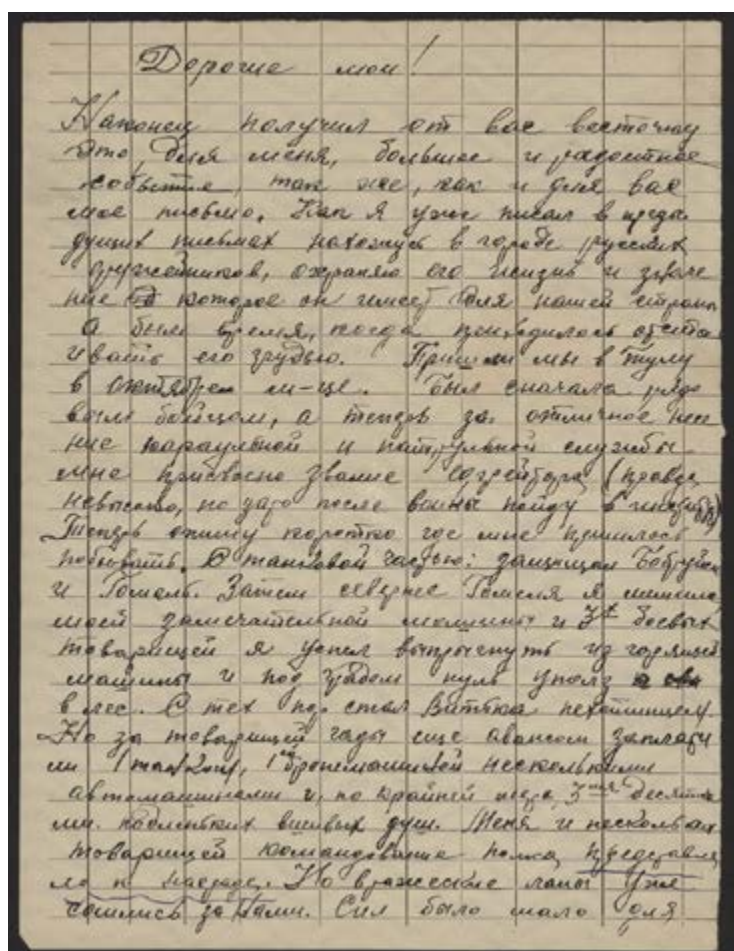

Рис.3. Письмо Виктора Галкина к родителям. КМК КП-19453-17.

Сентябрь. Упорные бои с фашистами на Западном фронте. Воевал в танке, защищал Бобруйск и Гомель. Потерял 3-х боевых товарищей. Сам сумел выпрыгнуть из горящей машины и уползти в лес, выбрался из окружения. Воевал сначала в пехоте - защищал Брянск наводчиком-артиллеристом. Отступление, окружение и выход из него в Тулу.

Октябрь. Выбрался из окружения в Тулу.

3.12.1941 г. Вспоминает бои в Белоруссии в р-не Брянска. За 5 месяцев столько пережил, сколько не переживал за всю жизнь. Воевал на танке и в пешем бою. Был танкистом, пехотинцем, артиллеристом. Находится в Туле в отдельном батальоне, охраняет военные объекты, патрулирует улицы, ловит диверсантов. В Туле оказался после выхода из окружения на Гомельском направлении с оружием и карточкой кандидата в партию. Был направлен служить в отдельный местный стрелковый б-н 1-я рота, г. Тула.

3. 1942 год. Служба - 300-й артиллерийский пулеметный батальон, 2-я рота артбатареи. Сражения под Сталинградом.⁹

17.01.1942 г. Выезжает из Тулы.

Новое место службы. 300-й артиллерийский пулеметный батальон, 2-я рота артбатареи. Помощник старшины батареи, заведует лошадиным кормом. Хочет вернуться в танковую часть, пишет в политотдел Западного фронта.

31.01.1942 г. В феврале направляют на учебу. Надеется, что через 3-4 месяца будет на фронте.

Еще 14.04. 1942 г. служит в артиллерии, но хотел бы вернуться в танковые войска.

22.05. 1942 г. На фронте во втором эшелоне против 18-й армии. Местность ужасная. Болота, овраги, тяжело возить орудия. Силы Красной армии укрепляются. Появились наши самолеты, которые бомбят противника каждый день.

31 июля 1942 г. Мне исполнится 20 лет. Стоя на посту, поем песни, а фашисты предлагают нам сдаться.

Август 1942 г. Стоя на посту, стрелял по немецким дзотам. За 3,5 км с 5-го снаряда разбил немецкий дзот с 16 немцами и получил благодарность от командования.

8.09.1942 г. Действующая армия. Желание бить фашистов.

24.09.1942 г. Стал членом ВКП(б). Наводчик орудия. Пытаемся остановить немцев, которые рвутся к Сталинграду.

8.10.1942 г. По-прежнему воюем с фашистами, защищаем Сталинград. Получил значок «Отличный артиллерист». Одновременно стал членом ВКП(б).

20.10. 1942 г. Разбили немецкую пушку вместе с расчетом, стояли под дождем и снегом в карауле. Разведчики притащили языка.

2.12.1942 г. Выстроили землянку. Снега очень много, метели каждый день. Ждем продвижения на запад. Холодно, хорошо, что выдали валенки. Полевая почта 2177, часть 15.

4. 1943 год. Учеба в 1-ом Горьковском танковом училище. Пос. Ильино-озеро.¹⁰

08.03.1943 г. Направлен на учебу в 1-е Горьковское танковое училище.

Училище стояло в Гороховецких лагерях, и ехать нам было недалеко. Ночью нас посадили на поезд, и уже через три часа прибыли на станцию Ильино. Вышли, глубокая ночь. Расспросили, где танковое училище, и уже к рассвету оказались на месте.

Надо сказать, что 1-е Горьковское танковое училище – это в прошлом Борисовское автотоциклетное, но в июле 41-го его перебрали в Гороховецкие лагеря и уже здесь переделали в чисто танковое. По танковому профилю был всего второй набор.¹¹

Условия, надо прямо сказать, были спартанские. Кругом лес, солидные сосны, местами ольха. Местность пересеченная – песок, болота, но у нас только штаб, клуб, два учебных корпуса и офицерская столовая находились в деревянных постройках, а все остальное в землянках.

Сами землянки просто огромные – в каждой две роты по 125 курсантов. Разделены перегородкой, но все слышно. И ясное дело – все было рассчитано по минимуму. Нары двухъярусные, печурка – вот, пожалуй, и вся нехитрая обстановка.

Учусь, был курсантом, стал командиром отделения. Как родители, жду окончания войны.

11.03.1943 г. К занятиям сразу не приступили, так как привыкали. Должны были выпускаться ускоренным курсом, через 8 месяцев лейтенантами. Живу в мирных условиях, ем, сплю, без тревог, разделения и стрельбы.

18. 10. 1943 г. Близится конец учебы. Или на завод, или на фронт. Хочется ехать на стажировку на завод. Ем англ. сахар и американские консервы.

5.12.1943 г. Сдаем зачеты. Госэкзамены не раньше февраля.

5. 1944 год. Окончание учебы. Получение танка Т-34. 3-й Украинский фронт.¹²

16.02.1944 г. 15 дневная стажировка, 5 дней – на завод. Только затем госэкзамены.

24.2.1944 г. – отремонтировали танк.

2.04. 1944 – ожидаем отправки на фронт. В мае стажуемся в парке на машинах.

4.06. 1944 г. выехали в город Ефремов Тульской области, где и буду сдавать госэкзамены.

9.07. – 14.07. 1944 г. Сдал все экзамены на 5. Жду приказа о присвоении звания мл. лейтенанта. Дали 5 суток отпуска, но домой не успею. Сегодня отправляемся на завод.

19-20.7.1944 г. Был зачитан приказ о присвоении звания мл. лейтенанта. Сегодня отправляемся на завод в Нижний Тагил. Получил деньги 500 рублей.

2.08.1944 г. Принял в Нижнем Тагиле экипаж, 10-го получаем машину и едем на фронт.

6.09. 1944 г. Целый день был в Нижнем Тагиле, получал машину и едем на фронт через Москву. Будем воевать на чужой территории. Машина – зверь, очень понравилась. Если вернусь, то после победы. Едем через Ярославль, не мимо дома.

10.9.1944 г. 3-й Украинский фронт. Танки стоят в Одессе.

Все письма имеют типичную структуру. Почти всегда они содержат:¹³

дату и обращение к родным: отцу - папуля, матери - мамуля, бабушке – бабаня или бабулечка; сообщение о своём здоровье;

забота, тревога за благополучие своих родных;

рассуждения, пожелания, вопросы о быте;

приветы односельчанам, родственникам, знакомым;

рассказ об учебе в танковых училищах;

пожелание получения ответа и продолжения переписки;

сознательную и бессознательную передачу фактов фронтовой повседневности;

просьбу сообщить о судьбах родственников, близких, знакомых;

не представляющие тайны, своеобразные размышления солдата.

Большинство писем предельно лаконичны: в военном училище, на фронте каждая минута была на счету. В письмах нет красивого слога, художественности. В них описание сначала будней учебы, ее восприятие, а затем описание будней войны, радости и волнения, поступков людей, боли потерь. Виктор писал письма с надеждой на будущую встречу с родными.

По отдельным фрагментам, настроению они во многом похожи. В них представлены описаниями желания солдата-курсанта: желание скорейшего завершения войны, желание отомстить врагу за причиненную боль, желание нормально питаться, желание вернуться к мирной жизни и т.д.

Фронтовые письма Виктора Галкина интересны тем, что открывают Великую Отечественную войну с необычной стороны. По книгам и фильмам она рисуется чередой бесконечных ужасных и вместе с тем героических боев. Здесь же она предстает как нечто трагическое, нарушившее привычную жизнь молодого юноши, но обыденное, обычные будни солдата.

Примечания:

¹ Иванов Антон Юрьевич. *Фронтовые письма участников Великой Отечественной войны как исторический источник: (по материалам Республики Татарстан). Автореферат диссертации. Казань, 2009. С.2.*

² ГБУК СОИКМ им. П. В. Алабина, КП- 19453/1 – 19453/115

³ ГБУК СОИКМ им. П. В. Алабина, КП- 19453/40

⁴ ГБУК СОИКМ им. П. В. Алабина, КП-19453/42- 19453/53, 19453/92- 19453/104

⁵ 2-е Саратовское танковое училище. <https://souz-kursantov.ru/istoriya/100-2-oe-saratovskoe-tankovoe-uchilishche>.

⁶ ГБУК СОИКМ им. П. В. Алабина, КП-19453/42- 19453/52

⁷ ГБУК СОИКМ им. П. В. Алабина, КП-19453/83, 19453/92-104

⁸ ГБУК СОИКМ им. П. В. Алабина, 19453/53, 19453/72, 19453/73, 19453/39, 19453/11

⁹ ГБУК СОИКМ им. П. В. Алабина, 19453/12, 19453/17, 19453/19 - 19453/38

¹⁰ ГБУК СОИКМ им. П. В. Алабина, 19453/55-71, 19453/-74 -77

¹¹ Н. Н. Борисов. *На танке до Победы*. <https://military.wikireading.ru/44302>.

¹² ГБУК СОИКМ им. П. В. Алабина, 19453/13, 19453/15. 19453/78-86, 19453/89-91.

¹³ Ольга Маркова. *Письма с фронта как исторический источник*. <https://cyberleninka.ru/article/n/pisma-s-fronta-kak-dokument-voennoy-epohi>.

Сведения об авторе:

Лазарева Ирина Николаевна – зав. отделом истории ГБУК СОИКМ им. П. В. Алабина, г. Самара, Россия. E-mail: ekalaz1@yandex.ru.

THE FATE OF A MAN IN THE LETTERS OF A SOLDIER VIKTOR GALKIN (BASED ON THE MATERIALS OF THE FUNDS OF THE GBUK SOIKM NAMED AFTER P. V. ALABIN)

Lazareva I.N.

The article examines and classifies personal epistolary sources - frontline letters of Viktor Galkin, a native of the village of Domashka, Utevsky district, Kuibyshev region, who lived at the Klyavolino station and died on October 12, 1944. The collection of letters stored in the funds of the SOIKM named after P. V. Alabin includes more than 100 letters. The analysis of his letters allows us to draw conclusions about the ideas and values, attitude, behavior and lifestyle, social circle and interests of a front-line soldier; to recreate the stages of personal development, to identify the features of military psychology.

Key words: letters from the front, tank school, everyday life of a soldier, cadet, KV tank

About the author:

Lazareva Irina Nikolaevna - head. department of history, The Samara Museum for History and Regional Studies named after P.V. Alabin, Samara, Russia. E-mail: ekalaz1@yandex.ru.

УДК 93/94

ИЗ ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЯХ (НА ПРИМЕРЕ САМАРСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА)

© 2022 г. В.Р. Аветисян

В статье рассматривается развитие экологического образования на примере отдельно взятого образовательного учреждения. Приведена роль профессорско-преподавательского состава университета в развитии регионального экологического образования.

Ключевые слова: экологическое образование, высшее образование, СГСПУ, экология.

Самарский государственный социально-педагогический университет (СГСПУ) является основным высшим учебным заведением области по подготовке педагогических кадров для всех типов учреждений образования, науки и культуры. Подготовку будущих педагогов биологического профиля осуществляет естественно-географический факультет университета. Экологическое обучение является неотъемлемой частью общего биологического образования, которое осуществляют сотрудники кафедры биологии, экологии и методики обучения. Формирование экологических знаний у студентов факультета имеет давние традиции. Для лучшего понимания основных перспектив развития сегодня необходимо окунуться в историю его становления.

СГСПУ ведет свою историю с 1911 г. Именно в этом году был открыт Самарский учительский институт Министерства просвещения России. В течение последующих почти 20 лет учебное заведение не раз меняло свое название, претерпевая реорганизации и объединения. Историю же биоэкологического образования можно рассматривать с 1929 г., когда уже при Средне-Волжском государственном педагогическом институте открылось естественно-математическое отделение (Павлов, Яицкий, 2014. С.13). В первую очередь здесь готовили учителей для школ сельской местности, первый выпуск которых состоялся в 1932 г. Двумя годами позднее была проведена перестройка института по факультетскому типу. В годы Великой Отечественной войны студенты, кроме общебиологических дисциплин, изучали также бактериологию, токсические действия боевых отравляющих веществ (БОВ).

Во второй половине XX в. в учебном заведении формируется экологическое образование. Его становление и развитие целесообразно рассматривать совместно с деятельностью отдельных личностей, внесших немаловажный вклад в развитие данного направления.

Одним из родоначальников экологического образования в СГСПУ по праву можно считать Вячеслава Михайловича Астафьева (1939–2017), который долгие годы преподавал вузовский курс экологии. 11 июня 1966 г. при биолого-химическом факультете института была учреждена кафедра общей биологии, куда он, когда еще молодой специалист, был приглашен на работу. Годом позднее при кафедре начала функционировать аспирантура, на которой В.М. Астафьев в 1971 г. успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата биологических наук по теме: «Фауна и экология муравьев Среднего Поволжья (лесостепная и степная зона)» (Астафьев, 1971). Диссертационная работа имела большую ценность, поскольку в ней были описаны редкие виды муравьев, подлежащих охране. Кроме этого, впервые была проанализирована группа насекомых, которые могли быть использованы в качестве объектов биологической защиты леса (Яицкий, 2011. С.7).

В 1970-х гг. В.М. Астафьев вместе с сотрудниками Е.С. Пекер, В.О. Алмаевой и Е.М. Бакановой работал над темой «Совершенствование методической подготовки студентов к преподаванию биологии в школе», включавшей в себя раздел «Роль экологических знаний в профессиональной подготовке студентов-биологов». С 1988 г. под руководством В.М. Астафьева на кафедре начали проводиться исследования по такой проблеме как «Биоэкологические особенности растительных и животных организмов Среднего Поволжья» (Меркулов, Семенов, Яицкий, 2011. С.10, 12). Стоит отметить, что исследования по данной теме на кафедре осуществляются и поныне.

Начиная с 1991 г. методическая работа кафедры была преобразована и получила наименование «Формы и средства экологического образования и воспитания школьников». Ее деятельность также осуществлялась под руководством Вячеслава Михайловича.

В 2001 г. ученый был избран академиком Российской экологической академии, а в 2002 г. – действительным членом Международной академии наук экологии и безопасности жизнедеятельности.

В 1979 г. должность декана биолого-химического факультета занял доктор биологических наук Владимир Иванович Матвеев (1934–2011), который внес немаловажный вклад в развитие экологического образования в регионе.

В 1983 г. он защитил диссертацию на соискание ученой степени доктора биологических наук по теме «Динамика растительности водоемов под влиянием природных и антропогенных факторов». Заслугой ученого является разработка системы элементарных территориальных единиц надфитоценоотического уровня растительности водоемов речных долин. Кроме этого, В.И. Матвеев создал генетическую

классификацию террасовых озер-старичков. За свою научную и трудовую деятельность В.И. Матвеев был награжден медалью «Ветеран труда», почетной грамотой Министерства просвещения РСФСР и др., удостоен звания академика Российской экологической академии, а также члена-корреспондента Российской академии естественных наук (Аветисян, 2020. С.80).

В 2002 г. профессор В.И. Матвеев был избран действительным членом Российской Экологической Академии и удостоен медали «За вклад в сохранение наследия народов России».

С 1986 по 2011 гг. заведующей кафедрой ботаники Самарского государственного педагогического университета являлась Алина Алексеевна Устинова. В 1983 г. она успешно защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата биологических наук по теме «Растительные компоненты речных долинно-водоносных геосистем (на примере бассейна Средней Волги)». Стоит отметить, что А.А. Устинова является одной из первых самарских ученых-биологов, защитивших диссертацию по специальности «Экология». Ее заслуга заключается в изучении растительных компонентов речных долинно-водосборных геосистем топологической и региональной размерности, в которых были выявлены «узлы связей», представляющих собой основные водоразделы низовых природных регионов или НПР. За период научной и профессиональной деятельности ею было опубликовано более 270 научных работ (Аветисян, 2020. С.65).

Совершенствование экологического образования с точки зрения методики на факультете осуществляли и продолжают осуществлять сразу несколько преподавателей. Это: Тамара Михайловна Носова, Зинаида Ильинична Чердымова, Екатерина Александровна Макарова и др.

Т.М. Носова является одним из популяризаторов развития экологической культуры и этики среди молодежи. В разные годы ею было опубликовано множество научных публикаций, направленных на формирование экологической культуры, экологической грамотности и экологического образования у школьников.

В 2000 г. в стенах университета З.И. Чердымовой было защищено диссертационное исследование по проблеме экологического образования – «Системный подход к организации экологического образования и просвещения населения в крупном научно-промышленном центре» (Чердымова, 2000). Ею был проведен анализ таких категорий как экологическое просвещение, экологическое образование, экологическое поведение и сформулирована дефиниция основной эколого-педагогической категории «экологоцентрическое мышление».

В 2011 г. Е.А. Макарова успешно защитила диссертацию на соискание учёной степени кандидата педагогических наук по теме «Методика формирования экологической компетентности будущих учителей: технологии сотрудничества» (Макарова, 2011). Ею была разработана концептуальная модель формирования экологической компетентности студентов педагогического вуза средствами технологий обучения в сотрудничестве. Е.А. Макаровой опубликован ряд научных статей, направленных на изучение экологической культуры и компетентности будущих учителей.

Немногим ранее, в 2009 г., преподаватели А.А. Семенов и З.И. Чердымова были избраны членами-корреспондентами Самарской общественной гуманитарно-эстетической академии (секция «Экологическая культура») (Меркулов, Семенов, Яицкий, 2011. С.16).

Развитию экологического образования способствуют различные научно-практические мероприятия, организованные в стенах университета в разные годы. Так, в 1994 г. была организована научно-практическая конференция «Региональные экологические проблемы и возможные пути их решения». В дальнейшем по инициативе А.А. Семенова подобные конференции стали проводиться регулярно. Так, в феврале 1999 г. состоялась научно-практическая конференция «Теория и практика образовательного процесса, формирующего экологически мыслящую личность» (Теория и практика образовательного процесса, 1999). Конференция была организована Самарским государственным педагогическим университетом совместно со школой №102 г. Самара.

За весь период 1990-х гг. сотрудниками кафедры издано большое количество научных публикаций экологического содержания. В 2009 г. была организована областная научно-практическая конференция «Применение информационно-коммуникационных технологий в биологическом и экологическом образовании студентов и школьников», а в январе 2011 г., к 100-летию Самарского государственного социально-педагогического университета (на тот момент «Поволжская государственная социально-гуманитарная академия»), проведена первая Международная научно-практическая конференция «Биологическое и экологическое образование студентов и школьников: традиции и современность». В конференции приняли участие свыше 200 человек из России, Болгарии, Польши, Японии, Таджикистана, Украины и Казахстана. Конференция проводится периодичностью раз в два года.

С 2011 г. проводилась всероссийская открытая дистанционная игра для учащихся по биологии и экологии «ВЮсом», целью которой являлось формирование у учащихся интереса к биоэкологической проблематике и привлечение талантливой молодежи к поступлению на биологические специальности.

Таким образом, приходим к выводу, что экологическое образование в стенах СГСПУ осуществляется на протяжении не одного десятилетия, а профессорско-преподавательский состав университета внес

значительный вклад в подготовку молодых специалистов биоэкологического профиля.

Литература

Астафьев В.М. Фауна и экология муравьев Среднего Поволжья (лесостепная и степная зона): диссертация ... кандидата биологических наук: 03.00.00. Куйбышев, 1971. 222 с.

История естественно-географического факультета ПГСГА: этапы восхождения / сост. С.И. Павлов, А.С. Яицкий. Самара: ПГСГА, ООО «Порт-принт», 2014. 323 с.

Краткий курс истории экологии: учебное пособие для студентов, обучающихся по биологическим и экологическим направлениям подготовки / сост. В.Р. Аветисян. Самара: СГСПУ, 2020. 80 с.

Макарова Е.А. Методика формирования экологической компетентности будущих учителей: технологии сотрудничества: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.01 Самара, 2011. 26 с.

Меркулов М.П., Семенов А.А., Яицкий А.С. История и современность кафедры общей биологии, теории и методики обучения Поволжской государственной социально-гуманитарной академии // Биологическое и экологическое образование студентов и школьников: традиции и современность: сборник материалов международной научно-практической конференции. 28-29 января 2011 года, Самара, Россия / отв. ред. А.А. Семенов. Самара: ПГСГА, 2011. С.6-19.

Чердымова З.И. Системный подход к организации экологического образования и просвещения населения в крупном научно-промышленном центре: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.01. Самара, 2000. 202 с.

Яицкий А.С. Кафедра общей биологии, теории и методики обучения: 45 лет со дня основания. Самара: ПГСГА, 2011. 212 с.

Информация об авторе:

Аветисян Владимир Рудольфович, кандидат исторических наук, доцент кафедры биологии, экологии и методики обучения. Самарский государственный социально-педагогический университет (г. Самара, Российская Федерация);

E-mail: vladimir.avetisyan26@mail.ru

THE HISTORY OF THE FORMATION OF ENVIRONMENTAL EDUCATION
IN HIGHER EDUCATIONAL INSTITUTIONS (ON THE EXAMPLE OF THE SAMARA STATE
UNIVERSITY OF SOCIAL SCIENCES AND EDUCATION)

V.R. Avetisyan

Abstract. This article examines the development of environmental education on the example of a single educational institution. The role of the university faculty in the development of regional environmental education is given.

Keywords: environmental education, higher education, SSSPU, ecology.

Information about the author:

Avetisyan Vladimir Rudolfovich, candidate of historical Sciences, docent of Chair of Biology, Ecology and Methods of Teaching. Samara State University of Social Sciences and Education (Samara, Russian Federation)

E-mail: vladimir.avetisyan26@mail.ru

КРАТКАЯ ЛЕТОПИСЬ САМАРСКОЙ БОЛЬНИЦЫ ФИЛИАЛА № 3 ФГБУ ФНКЦРиО ФМБА РОССИИ

Ретин Н.Ф.

Статья об истории Самарской больницы филиала № 3 ФГБУ ФНКЦРиО ФМБА России подготовлена по материалам из фондов Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Российского государственного архива кинофотодокументов (РГАКФД), Центрального медицинского архива Управления делами Президента Российской Федерации (ЦМА), Центрального государственного архива Самарской области (ЦГАСО), Самарской областной универсальной научной библиотеки (СОУНБ), архива УФСБ по Самарской области (АУФСБ СО), музея города Самары, архива Самарской больницы филиала № 3 ФГБУ ФНКЦРиО ФМБА России (АСБ), Интернет-сайта Тольяттинская больница филиал № 1 ФГБУ ФНКЦРиО ФМБА России, Интернет-сайта ФГБУ ФНКЦРиО ФМБА России, самарских газет, краеведческих изданий и Интернет-сайтов.

Ключевые слова: Самара, Самарская больница филиал № 3; Больница Водников, история медицины.

Рис.1. Самарская больница филиал № 3 ФГБУ ФНКЦРиО ФМБА России

Дом на углу Вознесенской и Воскресенской

Много лет в Самаре на пересечении улиц Степана Разина (до 1923 г. - Вознесенская) и Пионерской (до 1925 г. - Воскресенская) стоит красивое здание, известное всем самарцам, как Больница Водников или Центральная бассейновая больница. Оно было построено в 1903 г.¹ по оригинальному образцу особняка архитектора Шретера В.А. на петербургской Мойке (наб. Мойки, 114/ул. Писарева, 2). Проект разработал известный самарский архитектор Филарет Петрович Засухин.

Первоначально здание было двухэтажным, с подвальным этажом. В подвальном этаже здания располагались технические помещения: кладовые, кухня, столовая, прачечная, зал, кабинет, спальная. На первом этаже проживал хозяин дома с семьей. Второй этаж сдавался внаём для проживания.

Адрес у здания был: с 1903 г. по 1910 г. – ул. Вознесенская, 48, с 1910 г. – ул. Вознесенская, 52, с 1923 г. – ул. Степана Разина, 52, с 1930-х годов – ул. Степана Разина, 48, а ныне – ул. Степана Разина, 48/ул. Пионерская, 48.

Первым владельцем здания с момента его постройки по 1915 г. был известный юридический и общественный деятель Михаил Семенович Афанасьев, коллежский ассессор, нотариус г. Самары, гласный городской думы, первый командор самарского речного яхт-клуба. Земельный участок под строительство дома сначала принадлежал его жене Анастасии Александровне Афанасьевой, а потом – ему самому².

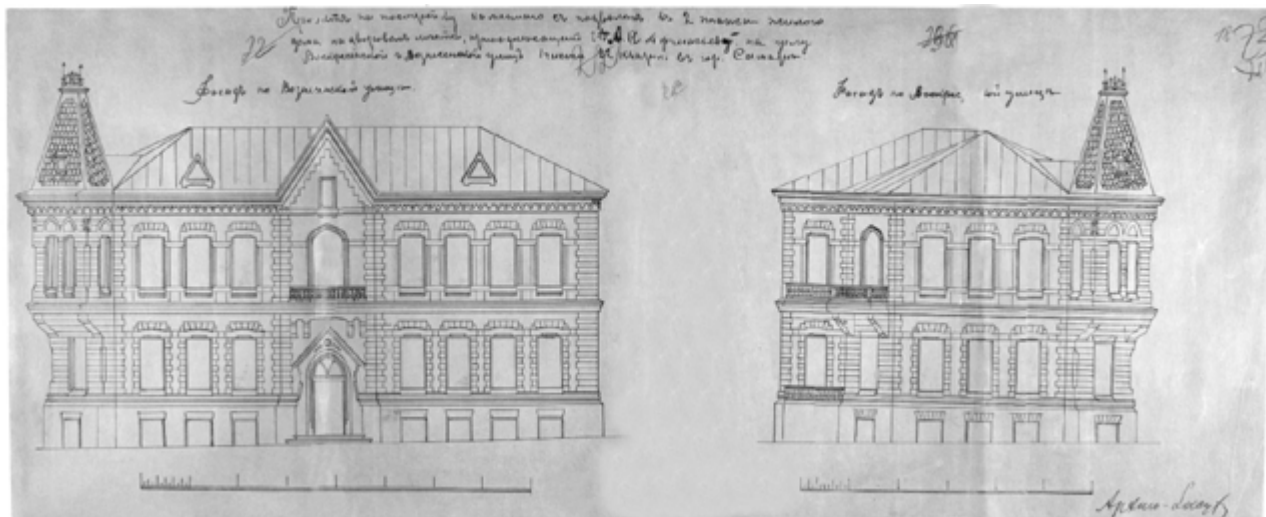

Рис.2. Самарская больница филиал № 3 ФГБУ ФНКЦРиО ФМБА России. Архитектурный проект Ф.П. Засухина. Из фондов ЦГАСО

Рис.3. Улица Вознесенская на фотографии нач. XX в. Из фондов СОУНБ.

Самым именитым и высокопоставленным квартиросъемщиком дома Афанасьева был в 1913-1914 гг. Георгий Эдуардович Берхман, генерал от инфантерии, начальник гарнизона г. Самары, командир 24-го армейского корпуса Казанского военного округа, почетный член Самарского речного яхт-клуба и самарского отделения московского общества летчиков. В конце 1914 г. русские войска под его командованием разгромили турецкую армию Энвер-паши под Сарыкамышем, за что генерал был награжден орденом Святого Георгия 4-й степени³.

С 1915 по 1918 г. владельцем здания был Петр Васильевич Сурошников, сын самарского купца-миллионера и авторитетного общественного деятеля Василия Михайловича Сурошникова. Новый хозяин использовал здание типично для семьи Сурошниковых: сдавал его в аренду в доходных целях. В 1917-1918 гг. полностью два этажа в доме занимала контора одного из крупнейших потребительских обществ России – Самарского общества потребителей «Самопомощь», редакция и контора одноименного журнала. На нижнем этаже имелось: трехфазный счетчик, 24 лампочки, паровое отопление. На верхнем этаже имелось: трехфазный счетчик, 38 лампочек, 2 русских печи⁴.

Советская власть отменила право частной собственности на недвижимость в городах свыше установленной общей стоимости и конфисковала все доходные домовладения Сурошниковых⁵. Комитет членов Учредительного собрания (КОМУЧ) во время своего краткого правления в Самаре (с 7 июня по 9 октября 1918 г.) возвратил здание в собственность П.В. Сурошникова⁶, но ненадолго.

К исходу 1918 г. в здании уже находились амбулатория водного транспорта, аптека и страховое бюро Волжского судоходного страхового товарищества. В 1919 г. здание было официально муниципализировано советской властью.

Они были первыми

В июле 1918 г. в Советской России начала создаваться структура централизованной государственной медицины во главе с Народным комиссариатом здравоохранения РСФСР. В составе Наркомздрава РСФСР был организован водный подотдел, вскоре превращенный в медико-санитарный отдел водных путей и транспорта⁷.

Самара в это время находилась вне юрисдикции советской власти. К концу лета 1918 г. на Волге сложилась неблагоприятная эпидемическая обстановка. Действующая тогда в Самаре амбулатория Управления водного транспорта выявила среди водников рост заболеваемости холерой, малярией и тифом. В этой связи амбулатория решила открыть свой лазарет для стационарного лечения пациентов.

В январе 1919 г. Страховое бюро Волжского судоходного страхового товарищества незадолго до его ликвидации советской властью сумело устроить в Самаре больницу для судовых рабочих со стационарным пребыванием пациентов. Она была наскоро организована на втором этаже в бывшем доме Сурошникова на углу Вознесенской и Воскресенской при амбулатории водного транспорта и начала функционировать в довольно примитивном виде. Для приемного покоя на 10-15 коек была отведена сначала одна, а затем и другая комната. Заведыванием хозяйством, ради экономии, взял на себя один из членов Страхового бюро. Койки и часть белья были временно заняты у санитарного врача, другая часть белья была заказана из приобретенного у «Самопомощи» материала. Для ухода за больными были наняты два, а потом три санитаря, а для приготовления пищи – кухарка. С первых же дней работы выяснилось, что приемный покой необходимо расширять, так как многие судовые рабочие нуждались

в стационарном лечении и не могли получить его в городских больницах из-за их переполненности. И, если городские рабочие, заболев, могли несколько дней ожидать своей очереди, находясь в удовлетворительных условиях своих квартир, в тепле, то работники плавучих средств (пароходов, барж, плотов), ссаженные на берег в чужом и незнакомом городе, могли рассчитывать лишь на холодные и сырые помещения речной инфраструктуры, что только усугубляло заболевания, способствовало распространению инфекционных болезней⁸.

Первыми врачами больницы водников в Самаре были доктора Михаил Николаевич Гремячкин, Валентин Петрович Рубцов, Алексей Васильевич Бардин, Сергей Иванович Дроздов, Мария Семеновна Сидоренко. По собранным в конце 1940-х годов воспоминаниям ветеранов больницы⁹ главная заслуга в её создании принадлежит врачам М.Н. Гремячкину и В.П. Рубцову. Последний даже проживал по адресу больницы до своего переезда в Махачкалу в 1926 г. Все важнейшие вопросы деятельности Больницы водников (организационные, хозяйственные, кадровые) рассматривались на заседаниях Лечебной секции рабочих водного транспорта Самарского губернского отдела здравоохранения. В заседаниях секции в 1919-1920 гг. принимали участие доктор В.П. Рубцов, санитарный врач М.Н. Гремячкин, заведующий лечебным подотделом отдела здравоохранения д-р Светухин, заведующий лечебной секцией д-р Алексей Васильевич Ливеровский, секретарь лечебной секции представитель Райкомвода Ф.Е. Замотаев, член секции Алексеев и другие.

Советская власть, заменив частную и страховую медицину на единую государственную, конфисковав финансы страховых обществ и ликвидировав больничные кассы, передала основную массу лечебных учреждений в ведение местных (губернских и ниже) органов здравоохранения. Самарская больница водников, созданная по источникам финансирования, как страховая, а по специализации, как водно-транспортная, оказалась в структуре местной государственной медицины.¹⁰

На какое-то время Больницу водников объединили с больницей пожарных команд города, располагавшейся на первом этаже того же здания. Потом пожарники были выведены с 1-го этажа, и все здание перешло к Водздраву Самарского участка (отделу здравоохранения на водном транспорте). Больница водников разместилась во всем здании: амбулатория – на первом, а стационар – на втором этаже.

Местные губернские власти в тяжелейших условиях гражданской войны, голода, эпидемий тифа и холеры, а также в связи с недостатком финансовых средств по возможности перекладывали содержание лечебных учреждений на местные органы и организации различных «родных» ведомств: транспорта, пожарных, связи и т.п. Рабочим и профсоюзным организациям прямо предлагалось брать на содержание и в свое ведение отдельные медучреждения. В этом плане управление Водного транспорта Самарского района (Самарский Рупвод) и Самарскую больницу водников ставили всем в пример. В Самарский Рупвод входили организации и предприятия, располагавшиеся на протяжении 300 верст вдоль Волги от села Новодевичье до города Хвалынский.

Согласно списку больниц г. Самары 1921 г. численность Больницы водного транспорта на углу Вознесенской и Воскресенской улиц составляла (штатная/налицо): всего персонала – 58/43, в том числе врачей – 6/8; фельдшеров – 5/5; акушеров – 0/0; сестер милосердия – 3/3; сиделок – 44/27; коек – 75/75¹¹.

В первые годы в Больнице водного транспорта также работали: Владимир Александрович Беляев – ординатором, терапевт Сергей Федорович Благовидов – приемным врачом, хирург Иннокентий Елиазарович Егоров – врачом, Владимир Порфирьевич Ивановский – заведующим больницей, Аполлинария Семеновна Марченко – приемным врачом, терапевт Николай Сергеевич Разумов – разъездным врачом, заведующим амбулаторией, офтальмолог Лев Иванович Сергиевский – врачом Центральной амбулатории, гинеколог Артур Сигизмундович Канн – заведующим пунктом скорой помощи, хирург Николай Степанович Ромашев – консультантом, отоларинголог Адольф Исаакович Финк – врачом, консультантом, терапевт и венеролог Николай Константинович Халтурин – старшим врачом, заведующим больницей.

Это были опытные медицинские кадры, большинство из которых получили высшее медицинское образование еще в досоветский период. Из-за громадного дефицита врачей им официально разрешалось совмещать медицинские должности в разных учреждениях. Особой фигурой среди них был доктор А.С. Канн, окончивший Венский медицинский университет. Бывший подданный Австро-Венгрии, он в первую мировую войну попал в русский плен, был направлен в Самарскую губернию, где обосновался, женился и принял гражданство СССР.

До 1922 года Самарская больница водников находилась в ведении Самарского губернского отдела здравоохранения и специализировалась на лечении работников водного транспорта.

Больница водников и университет

В 1919 г. в Самарском государственном университете начал работу медицинский факультет, выпускники которого стали поступать на работу в Больницу водников с середины 1920-х годов. Медики-водники, прекрасно понимая важность нового университета для Самары, изначально оказывали ему посильную помощь. Среди первых выпускников медфака СамГУ наиболее известен Георгий Андреевич Митерев (1900-1977), обучавшийся в 1920-1925 гг. По окончании он работал в Самарской центральной больнице

и венерическом диспансере (1925-1926), на различных медицинских должностях в Самарской области и Средне-Волжском крае (1927-1932), главврачом Самарской центральной больницы им. Н.И.Пирогова (1933-1936), главврачом Куйбышевской клинической больницы (1936-1939), Народным комиссаром здравоохранения РСФСР (июнь-сентябрь 1939). Он стал последним Народным комиссаром здравоохранения СССР (1939-1946) и первым Министром здравоохранения СССР (1946-1947).

Одновременно с Г.А. Митеревым на медицинском факультете Самарского государственного университета обучалось немало тех, кто впоследствии пришел на смену первому поколению врачей-водников. Среди них были Николай Григорьевич Воронцов, Илья Сергеевич Мухин, Анна Дмитриевна Каськова, Надежда Вячеславовна Жуковская, Милица Андреевна Комарова, Георгий Михайлович Епанешников, Таисия Алексеевна Федотова, Василий Андреевич Рейне, Борис Федорович Таллер, Петр Андреевич Фролов, Федор Романович Харламов и др.

В весеннюю сессию 1925 г. непосредственно с Г.А. Митеревым окончили медицинский факультет Воронцов Н.Г., Каськова А.Д., Таллер Б.Ф., Епанешников Г.М. Ранее: в 1923 г. - Харламов Ф.Р., в 1924 г. – Жуковская Н.В и Рейне В.А. Позднее: в 1926 г. – Мухин И.С., Фролов П.А., Комарова М.А., в 1927 г. – Федотова Т.А.

В СОСТАВЕ ВОДЗДРАВТОДЕЛОВ

Самарская больница Волжского Водздравотдела (1922-1925)

В 1922 г. Самарская больница водников вошла в состав подчинявшегося Наркомздраву РСФСР Волжского водздравотдела с центром в Нижнем Новгороде.

В 1923 г. улица Вознесенская была переименована в улицу Степана Разина, а в 1925 г. улица Воскресенская – в улицу Пионерскую.

По состоянию на 1925 г. в здании по ул. Степана Разина, 52 размещались, как и в 1919 г., основные медицинские организации водников: больница, амбулатория и аптека. Больницей водников руководил старший врач Николай Константинович Халтурин. В больнице работали 23 человека, имелось 25 коек: 17 – терапевтических, 4 – хирургических, 4 – гинекологических. Амбулаторией водников заведовал доктор Николай Сергеевич Разумов. В амбулатории работало 15 человек, имелись кабинеты: терапевтический, хирургический, гинекологический, детский, зубной. Аптекой водников заведовал провизор Александр Николаевич Гаврилов. Аптека обслуживала находящихся на амбулаторном лечении рабочих и служащих водного транспорта и райнефтесиндиката самарского участка.

Неподалеку (ул. Степана Разина, 58) располагалось Управление Самарского водно-санитарного участка – «Водсаннадзор». Руководил Водсаннадзором санитарный врач Михаил Николаевич Гремячкин. В управлении работало 5 человек. Самарский «Водсаннадзор» оказывал лечебно-санитарную помощь рабочим и служащим водного транспорта и райнефтесиндиката на всей территории Самарского участка: от Утки и Майны до Хвалынска. В зимний период открывал фельдшерские пункты в затонах, где зимовали суда и скапливались рабочие и служащие для их ремонта.

Пункт скорой медицинской помощи «Водсаннадзора» располагался на пристани Самары. В нем работало 3 человека. Скорую медпомощь оказывали экипажам и пассажирам судов, проходящим через Самару. Больных водников направляли в Больницу водного транспорта, а пассажиров – в Эвакобюро Горздрава.¹²

Самарская амбулатория (спецамбулатория) Волжского водздравотдела (1925-1934)

В 1925 г. Самарская больница водников была закрыта, во всем здании развернули Центральную амбулаторию водного транспорта, позже – спецамбулаторию с отделениями: терапевтическим, хирургическим, гинекологическим, стоматологическим¹³. Стационарная помощь речникам целиком была возложена на городские больницы.

В 1931-1933 гг. самарские медики-водники тиражом 300 экземпляров издавали ежемесячную газету Волжского ВЗО «На вахте здоровья». Редакция газеты располагалась по адресу Больницы водников (ул. Степана Разина, 52) в канцелярии санинспектора. Ответственным редактором был санинспектор Дмитрий Дорофеевич Зиновьев. В 1933 г. Д.Д. Зиновьев разработал проект хлорпикриновой дезинфекционной камеры, по которому она была построена в отдельном здании у пристани г. Куйбышев на расстоянии 15 м от жилых строений. Впоследствии Д.Д. Зиновьев изготовил компактную передвижную дезстанцию «Хлорпикринка».¹⁴

В 1932-1933 гг. обязанности заведующего спецамбулаторией временно исполнял доктор А.С. Канн. В 1933-1934 гг. спецамбулаторией заведовал К.В. Богданов.¹⁵

В составе Средне-Волжского водздравотдела (1934-1971)

Куйбышевская поликлиника Средне-Волжского Водздравотдела (1934-1950)

В 1934 г. в Самаре создан Средне-Волжский водздравотдел (Средне-Волжский Водздрав или СВ ВЗО). Самарская спецамбулатория водников была преобразована в Самарскую поликлинику СВ ВЗО, руководитель которой заведовал Самарским лечебным участком Водздрава. В поликлинике имелись кабинеты: терапевтический, нервный, кожный, помощи на дому, лаборатория, регистратура и комната процедур. Сеть лечебных и санитарных учреждений Средне-Волжского ВЗО располагалась вдоль сред-

Комната матери и ребенка на пристани г. Куйбышева. 1936 г.²⁰

него течения Волги более чем на 1000 километров, включая современные территории Саратовской, Самарской, Ульяновской областей и Татарстана. Ими осуществлялось медицинское обслуживание речников Средне-Волжского речного бассейна, членов их семей, всего территориального населения в местах размещения воднотранспортной инфраструктуры (молов, затонов, пристаней, судоремонтных заводов, ремонтно-эксплуатационных баз речного флота), а в навигационный период – плавсостава и пассажиров судов, приписанных к Водздравотделу, безостановочных караванов, танкеров и плотов. Водздравотдел непосредственно подчинялся Водлечсануправлению Наркомздрава РСФСР¹⁶.

В 1935 г. состоялось переименование Самары в Куйбышев, и поликлиника водников из «самарской» превратилась в «куйбышевскую».

В 1936 г. в здании по ул. Степана Разина, 48, кроме поликлиники водздрава (директор – Воронцов Н.Г.), размещался также Средневожский водный отдел здравоохранения (заведующий – Абрамович Р.Е., заместитель – Зиновьев Д.Д.) и подразделения СВ ВЗО: санитарно-бактериологическая лаборатория водздрава, Бассейновая малярная станция и санучасток водздрава.¹⁷

Это было временем существенных организационных изменений системы здравоохранения страны. В 1935 г. реорганизации подвергся Народный комиссариат здравоохранения РСФСР, в чьем подчинении находились водздравотделы РСФСР. Через два года водздравотделы оказались в ведении Народного комиссариата здравоохранения СССР, образованного в 1936 г. Новая Конституция СССР 1936 года закрепила бесплатную медицинскую помощь трудящимся в качестве важнейшего государственного принципа здравоохранения.

Все эти годы самарских (куйбышевских) речников и лечащих их медиков не устраивало то, что у них в городе не стало своей больницы (стационара). Куйбышевский лечебный участок являлся головным в Средне-Волжском Водздравотделе, но не имел своего стационара. Госпитализация речников требовалась в значительном количестве и была связана с большими трудностями. В 1935 г. СВ ВЗО вынужден был открыть в Куйбышеве временный стационар на 7 коек, но в нем находилось до 15 человек.

В марте 1936 г. состоялось Первое Всесоюзное совещание водздравотделов, госсанинспекторов водного транспорта, совместно с представителями профсоюзных и хозяйственных организаций речного и морского транспорта, на котором от Средне-Волжского водздравотдела с докладами выступили: заведующий Рафаил Евелевич Абрамович, его заместитель Дмитрий Дорофеевич Зиновьев и доверенный врач Канкрова. В резолюции Совещания было записано «поставить вопрос перед Наркомздравом РСФСР о необходимости срочного строительства в 1937 году больницы в Куйбышеве, где сосредоточено громадное количество водников и где коечный фонд совершенно отсутствует или крайне недостаточен»¹⁸.

Сразу же после Совещания Р.Е. Абрамович направил в Водсанмедуправление НКЗ РСФСР заявку на открытие в Самаре больницы на 100 мест. Одновременно в новом помещении яслей Водздрава на ул. М. Горького, совершенно для них непригодных, была открыта навигационная (на время навигации) больница на 30 коек, которая потом просуществовала два года в качестве терапевтической. С мая 1936 г. и до её закрытия в мае 1938 г. эту терапевтическую больницу СВ ВЗО в должности главврача возглавлял Николай Михайлович Модестов, врач-терапевт.¹⁹

Дальнейшее развитие медицинского учреждения самарских речников было значительно замедлено политическими репрессиями сталинского режима и войной с фашистской Германией.

Незаконные политические репрессии

Коллективы аппарата СВ ВЗО и его Куйбышевской поликлиники пострадали больше всех медицинских учреждений г. Куйбышева от незаконных политических репрессий 1930-1950-х гг. Впоследствии все 11 жертв этого беззакония были реабилитированы.²¹

Абрамович Рафаил Евелевич, заведующий СВ ВЗО. Арестован по адресу своего проживания в здании поликлиники 5 января 1938 г. за то, что якобы: а) с осени 1933 г. являлся участником антисоветской организации правых, а с мая 1936 г. состоял в правотроцкистской организации; б) по заданиям указанных организаций проводил подрывную работу по развалу возглавляемых им медучреждений, с целью вызова недовольства масс политикой партии и соввласти, срывал санитарно-профилактические мероприятия, вследствие чего в Западной области и Средневожском бассейне имели место случаи массовых эпидемических заболеваний с человеческими жертвами; в) являлся сторонником террористических методов борьбы и разделял террор против руководителей партии и правительства; г) с осени 1938 г. являлся агентом разведки одного иностранного капиталистического государства, собирал

и передавал этой разведке шпионские материалы, а также по заданиям этой разведки готовил кадры для бактериологической диверсии на военное время. 5 сентября 1939 г. уголовное дело прекращено за недостаточностью улик.

Анисимова Анна Ивановна, врач Куйбышевской поликлиники Водздрава на Куйбышевском судоремонтном заводе. Арестована 1 октября 1937 г. за то, что будучи женой якобы активного участника контрреволюционной правотроцкистской организации Анисимова И.Г., проживая с ним продолжительное время, якобы знала о его контрреволюционной деятельности, не разоблачила Анисимова И.Г. перед органами Советской власти, тем самым содействовала ему в контрреволюционной деятельности. 9 сентября 1938 г. уголовное дело прекращено за отсутствием состава преступления.

Володзько Станислав Викентьевич, фельдшер, судовой медик землесосной машины «Волжская 28» Куйбышевской поликлиники Водздрава. Арестован 20 сентября 1941 г. якобы за антисоветскую агитацию. 27 сентября 1941 г. осужден на 10 лет с поражением в избирательных правах сроком на 5 лет. Отбывал наказание в Ивдельлаге Свердловской области. Реабилитирован 3 мая 2003 г.

Дербенева Клавдия Александровна, заведующая детскими яслями Средне-Волжского Водздравотдела. Арестована 16 октября 1937 г. за то, что являясь женой якобы активного участника контрреволюционной правотроцкистской организации Дербенева П.З., проживая совместно с мужем и якобы зная о его контрреволюционной работе, не сообщила органам Советской власти, чем способствовала дальнейшему ведению контрреволюционной работы. 16 декабря 1938 г. уголовное дело прекращено за недоказанностью обвинения.

Зиновьев Дмитрий Дорофеевич, госсанинспектор Средне-Волжского Водздравотдела. В 1933 г. разработал стационарную и передвижную хлорпикриновую дезинфекционную камеру. Арестован 27 июля 1938 г. за то, что якобы: а) с декабря 1936 г. являлся участником контрреволюционной правотроцкистской организации; б) как участник вредительской группы в Водздравотделе способствовал подрывной деятельности участников организации и вместе с ними срывал санитарно-профилактические мероприятия в Средневожском бассейне, в результате чего в июне 1937 г. в Балаковском заводе имели место случаи массовых заболеваний со смертельными исходами; в) являлся сторонником террористических методов борьбы и разделял террор против руководителей партии и правительства; г) вел антисоветскую агитацию с клеветой на партию и соввласть. 6 июля 1939 г. уголовное дело прекращено за недоказанностью обвинения.

Канн Артур Сигизмундович, врач Куйбышевской поликлиники Водздрава. Арестован 14 февраля 1938 г. за то, что якобы с 1929 г. вел шпионско-разведывательную работу в пользу Германии и, как член контрреволюционной фашистской организации проводил среди населения антисоветскую агитацию. 17 марта 1940 г. приговорен к 5 годам заключения в ИТЛ. Наказание отбыл в 1946 г. Вторично арестован 22 марта 1949 г. за то, что якобы с 1933 г. являлся агентом немецкой разведки и участником контрреволюционной фашистской организации. 25 мая 1949 г. по приговору выслан в Красноярск. Реабилитирован по обоим судимостям 4 сентября 1955 г.

Лужанский Григорий Ефимович, старший шофер Куйбышевской поликлиники Водздрава. Арестован 3 марта 1938 г. за якобы шпионскую деятельность в пользу иностранной разведки. 1 декабря 1938 г. уголовное дело прекращено за недоказанностью обвинения.

Причинин Михаил Диамидович, заведующий Куйбышевской поликлиникой Водздрава. Арестован 6 апреля 1938 г. за то, что якобы: а) с декабря 1936 г. являлся участником контрреволюционной правотроцкистской организации, входил во вредительскую группу; б) практически проводил вредительство в поликлинике Водздравотдела на протяжении 1937 г.; в) являлся сторонником террористических методов борьбы и разделял террор против руководителей партии и правительства. 6 июля 1939 г. уголовное дело прекращено за недоказанностью обвинения.

Рабинович Минна Николаевна, инспектор Средне-Волжского Водздравотдела и врач Куйбышевской поликлиники Водздрава по совместительству. Арестована 23 марта 1938 г. за то, что якобы проводила шпионскую деятельность в пользу латвийского государства. 8 апреля 1939 г. оправдана.

Таллер Борис Федорович, врач-фтизиатр поликлиники № 5 при заводе им. Масленникова и Куйбышевской поликлиники Водздрава. Арестован 4 сентября 1937 г. за то, что систематически посещал квартиру австрийского подданного Ауредник и якобы разделял его фашистские убеждения, принимал участие в чтении фашистских газет, в обсуждении прочитанного в антисоветском направлении. 25 декабря 1937 г. приговорен к высшей мере наказания. 15 февраля 1938 г. приговор приведен в исполнение. 28 февраля 1956 г. приговор отменен, дело прекращено за отсутствием состава преступления.

Юмуц Мильда Ансовна, домохозяйка, в 1931 г. – райинспектор Водздрава г. Куйбышева, в 1932-1933 гг. – уполномоченный Самарского района Волжского Водздравотдела, последнее место работы – медицинская сестра детской комнаты Средне-Волжского Водздравотдела. Арестована 15 января 1938 г. 8 апреля 1939 г. приговорена якобы за шпионаж к 10 годам лишения свободы, с поражением в правах на 3 года, с конфискацией имущества. Отбыла наказание в Востокураллаге. Вторично арестована 10 февраля 1951 г. якобы за шпионаж, сослана на поселение в Новосибирскую область под надзор органов

МГБ. 6 апреля 1957 г. реабилитирована.

В настоящее время в Самарской больнице филиале № 1 ФГБУЗ СМКЦ ФМБА России обслуживаются 7 пациентов из числа жертв политических репрессий.

В разгар арестов и допросов медиков-водников в марте 1938 г. умер заведующий Самарской поликлиникой водников Николай Григорьевич Воронцов.

Репрессии в предвоенной обстановке стали причинами частой смены руководителей Самарской поликлиники водников. Её неподолгу возглавляли: в 1938 году – Воронцов Н.Г., Причинин М.Д., Дурнов И.А., в 1939 году – Мещеряков Ф.К., Причинин М.Д., Мухин И.С.

Накануне войны

В 1938-1940 гг. водздравотделы перешли из ведения НКЗ РСФСР в ведение Управления лечебно-санитарных учреждений Водного транспорта Наркомздрава СССР и соответственно поликлиника СВ ВЗО - в ведении Отдела больниц и поликлиник Водлечсануправления лечебно-санитарных учреждений Водного транспорта НКЗ СССР.

1 мая 1939 г. в Куйбышевской поликлинике водников был ликвидирован гужевой транспорт, который верой и правдой служил медикам два десятка лет. Конюх был уволен, а лошади переданы в другие организации. В поликлинике имелось 3 автомобиля: санитарный, легковой и грузовой²².

В 1939 г. началось проектирование реконструкции зданий поликлиники по литерам «А» и «В», подвальных помещений под водо- и грязелечебницы, подстройки второго этажа литера «В». При этом предусматривалось отселение жильцов, проживавших в подвальных и дворовых помещениях и предоставление им жилья по ул. Пионерская, 4. Ремонтные и строительные работы по реконструкции поликлиники шли с приостановками весь 1940 год и продолжались до весны 1941 года.²³

В конце 1940 г. медицинская общественность г. Куйбышев широко отметила 25-летие врачебной деятельности известного профессора-хирурга И.С. Ромашева, который с 1923 г. консультировал в Самарской больнице водников. Основное чествование проходило в клубе Центральной больницы им. Пирогова, а медики-водники отдельно поздравили его с юбилеем в клубе речников.

Поликлиника водников в годы Великой Отечественной войны (1941-1945)

С 23 июня 1941 г. начался призыв работников Куйбышевской поликлиники Средне-Волжского Водздравотдела в армию и на флот. Одни из них сразу направлялись на фронт, другие – на военные сборы. Не возвратились обратно в поликлинику в основном призванные в первые два года войны. Среди них: медсестра физкультурного кабинета Секретарева Н.Я., медсестра зубного кабинета Тюрина Ю.П., консультант невропатолога Гагаринская А.Н., лаборантка-совместитель Шкуратова С.Ц., завхоз Крапивцев М.С., врач-физиотерапевт Плотникова В.П., рабочий аптечного склада Морковкин Е.И., завхоз Шведок Т.И., медсестра помощи на дому Пишель-Чаек Е.С., фельдшерица Виткина Ф.М. рабочий базисного склада Ботвинник Е.Л., врач-хирург Сокольская Т.Б., фельдшерица Балабина О.С., фельдшерица Морозова В.А., заведующий медпунктом Мадыро М.Г.²⁴

Важные задачи выполняла Куйбышевская поликлиника Водздравотдела в системе местной противовоздушной обороны (МПВО) города. Поликлиника Водздрава обслуживала по линии МПВО центральный район Куйбышева: от ул. Пионерской (чётная сторона) до ул. Красноармейской (нечётная сторона) и от ул. Куйбышевской (чётная сторона) до ул. М. Горького. Для обеспечения медико-санитарного обслуживания населения были организованы: стационарно-перевязочный пункт, пункты первой помощи (по ул. М. Горького, 117, на котельном и судоремонтном заводах), к поликлинике прикреплялась санитарная дружина. Как на объекте МПВО в поликлинике имелись: звено связи, аварийно-пожарное звено и звено охраны порядка; было организовано ночное дежурство по МПВО ответственных дежурных и медицинских подразделений.

Медицинские работники систематически привлекались к работе в медкомиссиях военкоматов. Врачи обучали на курсах сандружинниц и медсестер для фронта и МПВО. Как и в мирное время, они лечили речников, членов их семей и местное население в своей поликлинике, а также в здравпунктах судоремонтного завода, пристаней (Куйбышев, Сызрань и др.), затонов, школ.²⁵

С началом войны возобновились прекращенные работы по реконструкции здания поликлиники, работники поликлиники привлекались на различные хозработы, на уборочные компании и заготовку овощей в колхозах, лесозаготовки (заготовку дров), переводились на трудовые работы на оборонные заводы. Коллектив поликлиники активно участвовал в сборе денежных средств, ценностей и теплых вещей для фронта.²⁶

Осенью 1941 г. из Москвы в Куйбышев было эвакуировано Лечебно-Санитарное Управление Кремля (Лечсанупр Кремля), в том числе знаменитая Кремлёвская больница.

С 12.12.1941 г. по 01.11.1942 г. на базе Куйбышевской поликлиники Водздравотдела действовал филиал Центральной поликлиники Лечсанупра Кремля. Был утверждён дополнительный штат для этого филиала из числа работников Поликлиники Водздравотдела и кремлевских медиков.²⁷

Государство высоко оценило самоотверженный труд водных медиков в суровые военные годы. В октябре 1943 г. врачи поликлиники Надежда Вячеславовна Жуковская, Милица Андреевна Комарова и

фельдшер Леонтий Михайлович Снегирев были награждены орденами ««Знак Почета», а зубной врач Зинаида Григорьевна Балиж – медалью «За трудовую доблесть»²⁸.

Заведующий терапевтическим отделением Куйбышевской поликлиники водников Николай Михайлович Модестов был награжден медалями «За оборону Сталинграда» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»²⁹.

Поликлиника водников в послевоенное время

По окончании войны медики-водники продолжали ударно трудиться на своих рабочих местах. В июле 1945 г. общественностью Самары отмечалось 30-летие врачебной деятельности Н.М. Модестова, которого Нарком речного флота СССР за снижение заболеваемости речников наградил значком «Отличник социалистического соревнования».

В январе 1946 г. Нарком здравоохранения Г.А. Митерев награбил значком «Отличнику здравоохранения» врача здравпункта Куйбышевского судоремонтного завода Милицу Андреевну Комарову, главного врача Бассейновой поликлиники Средне-Волжского Водздравотдела Илью Сергеевича Мухина, фельдшера Бассейновой поликлиники Средне-Волжского Водздравотдела Валентину Ивановну Тимофееву³⁰.

24 ноября 1946 г. умер один из первых руководителей Самарской больницы работников водного транспорта Николай Константинович Халтурин.

В 1949 г. два министерства СССР (речного флота и здравоохранения) совместным приказом обязали Волжское грузовое речное пароходство построить в г. Куйбышев больницу на 100 коек, но это решение не было выполнено.

Водлечсануправление Наркомздрава СССР в 1948 г. поставило задачу создать Историю организации здравоохранения на водном транспорте СССР, были выделены денежные средства, опрашивались живые свидетели создания больницы. Копия подготовленного и дважды отредактированного исторического очерка «Здравоохранение на водном транспорте в Средневолжском бассейне» вместе с первичными материалами, фотоальбомом Д.Д. Зиновьева «Средневолжский Водздравотдел. 1949» долгие годы хранилась у Геннадия Николаевича Зотова, который многие годы руководил санитарно-эпидемиологическими органами в бассейне Средней Волги, в т.ч. в 1985-1990 гг. возглавлял Средневолжскую бассейновую санэпидстанцию ЦББ СВРБ. В настоящее время эти раритеты ждут своего издания.

В сентябре 1950 г. за выдающиеся заслуги в области народного здравоохранения почетное звание «Заслуженный врач РСФСР» было присвоено заведующей клинко-диагностической лабораторией Средневолжского водздравотдела Надежде Вячеславовне Жуковской и заведующему терапевтическим отделением поликлиники Средневолжского водздравотдела Николаю Михайловичу Модестову, который вскоре был избран депутатом Дзержинского районного Совета депутатов трудящихся г. Куйбышева.

Поликлиника городского партактива (1948-1955 гг.)

По аналогии с Лечсанупром Кремля в послевоенное время в ряде регионов СССР создавались отдельные поликлиники для местной партийной и советской элиты.

В г. Куйбышеве с 1 апреля 1948 г. на базе Куйбышевской поликлиники СВ ВЗО была организована Поликлиника Партактива по обслуживанию спецконтингента – городского партактива.

В июне 1953 г. Городская поликлиника Партактива была передана в санчасть МВД, а в ноябре 1953 г. – в Куйбышевскую поликлинику Водздравотдела и вновь организована на её базе.

Просуществовав 7 лет, Городская поликлиника партактива была ликвидирована 1 апреля 1955 г.

Главными врачами Поликлиники Партактива назначались главные врачи Куйбышевской поликлиники СВ ВЗО: И.С. Мухин (1948-1951 гг.) и А.Д. Каськова (1951-1955 гг.).

Бассейновая поликлиника Средне-Волжского Водздравотдела (1950 – 1964 гг.)

13 мая 1950 г. приказом по СВ ВЗО Куйбышевский лечебный участок был переименован в Бассейновую поликлинику СВ ВЗО, хотя так она именовалась и ранее в некоторых официальных документах.

Главные врачи:

1950-1951 гг. – Мухин Илья Сергеевич, врач-венеролог.

1951-1961 гг. – Каськова Анна Дмитриевна, врач-фтизиатр.

1961-1964 гг. - Щибраева Зинаида Дмитриевна, врач-терапевт.

В мае 1950 г., только через пять лет после победного окончания войны с фашистской Германией, в поликлинике был окончательно ликвидирован гужевой транспорт. Двух лошадей и фураж передали в другие учреждения Водздрава, две должности кучера-конюха сократили, конюшню приспособили под общий склад. С этого времени лечебные и хозяйственные нужды полностью обеспечивались автомобилями: санитарным, легковым и грузовым³¹.

Для медицинского обслуживания речников, доставляющих грузы на строящуюся ГЭС, и пассажиров в апреле 1951 г. приказом по Бассейновой поликлинике Водздрава на пристани «Ставрополь» на время навигации был открыт навигационный здравпункт в составе заведующего, двух медсестер и санитарки.

В июне 1951 г. состоялось массовое награждение медицинских работников поликлиники СВ ВЗО

государственными наградами СССР. За заслуги лет и безупречную работу были награждены: орденом Ленина – врач Павел Тарасович Тонеев, фельдшеры Тамара Александровна Гидаспова, Мария Ивановна Кузнецова и Василий Петрович Санников; орденом Трудового Красного Знамени - врачи Надежда Вячеславовна Жуковская и Цицилия Давыдовна Рудаева-Щебрак; орденом «Знак Почета» - врачи Анна Дмитриевна Каськова, Милица Андреевна Комарова и Пелагея Ивановна Кузнецова, Александра Васильевна Штраус, фельдшер - Иван Ефграфович Шадчинев; медалью «За трудовую доблесть» - врачей Ольга Ивановна Молодцова и Мария Сергеевна Шилова, рентгенотехник Раиса Михайловна Лазина, фельдшер Мария Ивановна Малова, медицинские сестры Мария Дмитриевна Романова и Антонина Федоровна Черникова; медалью «За трудовое отличие» - врачи Мария Трофимовна Батманова, Мария Александровна Голубева, Елена Алексеевна Конюшева, Матрена Федоровна Миляйкина, Лидия Андреевна Угарова и Таисия Алексеевна Федотова, терапевт Зинаида Дмитриевна Шибраева, зубной врач Анна Степановна Белова, школьный врач Анна Семеновна Кроткова, фельдшер Анастасия Романовна Зинькова, медицинская сестра Ольга Ильинична Корабельникова³².

В августе 1952 г. за заслугу лет и безупречную работу врач поликлиники водздравотдела Н.М. Модестов был награжден орденом Ленина.³³

14 сентября 1953 г. секретарь Куйбышевского обкома КПСС А.М. Пузанов направил Министру здравоохранения письмо о строительстве в г. Куйбышеве новой большой больницы для речников (ввод в действие в 1954 г.)³⁴.

17 сентября 1953 г. Указом Президиума Верховного Совета за заслугу лет и безупречную работу были награждены работники поликлиники: орденом Ленина - фельдшер Валентина Ивановна Тимофеева, орденом «Знак Почета» - фельдшер Яков Михайлович Михайлов, медалью «За трудовую доблесть» - зубной врач Ксения Филипповна Захарова-Малевская³⁵.

В 1956 г. Средне-Волжский водздравотдел с сетью его медицинских учреждений был передан из союзного подчинения в ведение Минздрава РСФСР.

В конце сентября 1957 г. умер руководитель Куйбышевской поликлиники в предвоенные, военные и первые послевоенные годы, первый руководитель Куйбышевской поликлиники городского партактива Илья Сергеевич Мухин. Проживал он в квартире по адресу больницы.

В 1959 г. в Куйбышев из Астрахани перебазировалось Управление пароходства «Волготанкер», плавсостав которого на долгие годы стал наибольшим в обслуживаемом контингенте Куйбышевской поликлиники водников. С этого времени между поликлиникой и нефтеналивным пароходством установились самые тесные партнерские отношения.

11 февраля 1961 г. Указом Президиума Верховного Совета СССР за большие заслуги в области охраны здоровья советского народа были награждены: заведующая отделением Портовой больницы г. Ставрополь Вера Геннадьевна Макарычева – орденом Трудового Красного Знамени, а врач Бассейновой поликлиники Средневолжского водздравотдела Капитолина Фоминична Пушкарева – орденом «Знак Почета».³⁶

В 1963-1965 гг. здание Куйбышевской поликлиники Средне-Волжского водздравотдела было перестроено существенным образом по последнему проекту известного самарского архитектора П.А. Щербачева. За счет пароходства «Волготанкер» надстроили 3-й этаж для стационара на 75 коек. На 1-2 этажах поликлиники был проведен капитальный ремонт: частично оштукатурили, окрасили и побелили стены и потолки, отремонтировали водопроводную сеть, теплосеть, канализацию и санузлы, полы покрыли новым линолеумом. В пристрое к зданию оборудовали пищеблок для стационара. Строительные работы начались в апреле 1963 г. и завершились в канун Нового 1965 года. Больничный лифт был установлен в сентябре 1965 г.³⁷. Так, спустя 40 лет, необъединенная бассейновая поликлиника водников опять превратилась в больницу.

Объединенная бассейновая больница Средне-Волжского водздравотдела (1965 – 1971 гг.)

Главные врачи:

1965-1969 гг. - Щибраева Зинаида Дмитриевна.

1969-1971 гг. - Козырев Михаил Александрович.

Бассейновая объединенная больница в г. Куйбышеве являлась самым крупным из 18 лечебно-санитарных учреждений Средне-Волжского водздравотдела³⁸.

Государство высоко оценивало труд куйбышевских медиков-водников. За многолетнюю хорошую работу по организации и оказанию лечебно-профилактической помощи работникам водного транспорта приказами по Министерству здравоохранения СССР значком «Отличнику здравоохранения» в 1966 г. были награждены врач-оталаринголог Капиталина Фоминична Пушкарева и заместитель главного врача больницы Угарова Лидия Андреевна, в 1967 г. – заведующая отделением Мария Артемьевна Голубева и заведующая кабинетом Антонина Алексеевна Александровская, в 1971 г. - врач-методист Игорь Константинович Смирнов.

В 1968 г. Президиум Верховного Совета РСФСР за заслуги в области народного здравоохранения присвоил почетное звание заслуженного врача РСФСР главному врачу бассейновой больницы Средне-

Волжского водздравотдела Зинаиде Дмитриевне Щибраевой³⁹.

В 1971 г. за достигнутые успехи в области охраны здоровья советского народа и развитие медицинской науки орденом «Знак Почета» награждена заведующая отделением бассейновой больницы Лидия Георгиевна Бойцова.⁴⁰

Центральная бассейновая больница Средне-Волжского речного бассейна (1971 – 1999 гг.)

В 1960-1970-е в целях сокращения управленческого аппарата проводилась ликвидация водздравотделов и образование центральных бассейновых больниц, сочетающих в бассейне функции органа управления здравоохранением и лечебного учреждения здравоохранения⁴¹.

В 1971 г. Средне-Волжский водздравотдел и бассейновая больница Средне-Волжского водздравотдела были реорганизованы в Центральную бассейновую больницу Средне-Волжского речного бассейна (ЦББ СВРБ) с непосредственным подчинением её Министерству здравоохранения РСФСР. На ЦББ СВРБ были возложены все функции упраздненного СВ ВЗО и ей была подчинена сеть учреждений здравоохранения, находившихся в ведении СВ ВЗО в границах его деятельности. Главный врач ЦББ СВРБ являлся Главным врачом бассейна и руководил деятельностью всех учреждений здравоохранения, обслуживающих Средне-Волжский речной бассейн⁴².

Главные врачи ЦББ СВРБ:

1971-1981 гг. - Свинухов Владимир Иванович, врач-хирург;

1982-1993 гг. - Кожан Петр Михайлович, врач-хирург-травматолог;

1993-1996 гг. - Ларионов Юрий Кириллович, врач дерматолог-венеролог;

1997-1999 гг. - Пименов Сергей Николаевич, врач функциональной диагностики.

В 1974-1975 гг. Куйбышевским ремонтно-строительным управлением пароходства «Волготанкер» проводился последний капитальный ремонт здания больницы⁴³.

Приказом Министра здравоохранения СССР значком «Отличнику здравоохранения» были награждены участковый терапевт Миля Абрамовна Корнфельд и медицинская сестра Галина Дмитриевна Белодворцева⁴⁴.

Работа первого главного врача ЦББ СВРБ Свинухова Владимира Ивановича получила высокие государственные оценки: в 1975 г. ему за многолетнюю хорошую работу по организации и оказанию лечебно-профилактической помощи работникам водного транспорта министром здравоохранения объявлена благодарность. В 1976 г. он за достигнутые успехи в выполнении заданий девятой пятилетки по развитию здравоохранения и медицинской науки был награжден орденом «Знак Почета». Одновременно медалью «За трудовое отличие» была награждена медицинская сестра Фадеева Мария Никитична⁴⁵.

После катастрофы 1986 г. на Чернобыльской АЭС в ЦББ СВРБ массово появился новый контингент – «чернобыльцы». Тогда из Куйбышева в город Припять для обеспечения мероприятий по ликвидации последствий этой катастрофы разновременно отправились 487 самарских речника. В настоящее время на медицинском обслуживании в больнице состоит 38 чернобыльцев.

20 августа 1986 г. состоялось последнее награждение медиков ЦББ СВРБ советскими наградами: врача-невропатолога Кругловой Инны Николаевны – орденом «Знак Почета», а старшей медицинской сестры Потаповой Танилы Ивановны – медалью «За трудовое отличие».⁴⁶

Рис.4. План-карта Средне-Волжского речного бассейна.

20 января 1991 г. городу Самара возвращено первоначальное имя.

После Беловежского соглашения от 8 декабря 1991 г. и роспуска СССР в истории ЦББ СВРБ, как и во всем российском здравоохранении, начался новый этап развития.

В соответствии с новым законодательством на общем собрании коллектива ЦББ СВРБ 10 марта 1992 г. был утвержден Устав ЦББ СВРБ, который 18 декабря того же года утвердил Заместитель министра здравоохранения РФ А.М. Москвичёв. Главная уставная цель ЦББ СВРБ – оказание квалифицированной и специализированной стационарной и поликлинической помощи плавсоставу, работникам учреждений и предприятий речного флота, учащимся специальных учебных заведений, прикрепленному населению. ЦББ СВРБ является клинической базой Самарского медицинского института, базой для производственной практики студентов медиинститута и медучилища. В Самаре ЦББ СВРБ обслуживает территорию, на которой проживает обслуживаемый контингент, включая участок Самарского района, ограниченный улицами Степана Разина, Пионерской, Максима Горького и Льва Толстого, а также поселок Сухая Самарка. Общая численность обслуживаемого населения в Самаре – 22500 чел., в т.ч. работники водного транспорта – 8829 чел., члены семей и пенсионеры-водники – 4665 чел., дети – 1119 чел. Поликлиника рассчитана на 450 посещений в смену, стационар – на 75 коек, в т.ч.: терапевтические общего профиля – 45, гастроэнтерологические – 10, неврологические – 20.

ЦББ СВРБ осуществляет организационно-методическое руководство деятельностью сети ЛПУ бассейна, которая состоит из 5-ти линейных больниц – Куйбышевской (Татарская ССР, Куйбышевский затон), Тольяттинской, Криушинской (Ульяновская область), Саратовской и Балаковской, 2-х портовых амбулаторий – Ульяновской и Вольской, Балаковского детского туберкулезного санатория и Балаковских детских яслей № 5. Протяженность обслуживаемого бассейна по реке Волга составляет 1 тыс. км по территории Татарской ССР, Ульяновской, Самарской и Саратовской областей от Затона Куйбышева Татарской ССР до г. Саратов включительно. Обслуживаемое население: всего – 70358 чел., из них работники водного транспорта – 22459 чел.⁴⁷

С конца 1990-х годов в российском здравоохранении на водном транспорте началась череда организационно-штатных преобразований. Медицинские учреждения Средне-Волжского речного бассейна были переданы в состав Центральной бассейновой больницы Верхневолжского речного бассейна.

Название самарской больницы в 1999 г. менялось трижды. С февраля она именовалась как Средневолжская центральная бассейновая больница Государственного учреждения Центральная бассейновая больница Верхневолжского речного бассейна Министерства здравоохранения Российской Федерации (ИО главного врача – Круглова Инна Николаевна). Со второй половины 1999 г. она недолго называлась как Филиал Линейная больница Самарская Центральная бассейновая больница Верхневолжского речного бассейна (главный врач - Круглова Инна Николаевна). В конце 1999 г. она стала называться Самарская линейная больница филиал Государственного учреждения Центральная бассейновая больница Верхневолжского речного бассейна Министерства здравоохранения Российской Федерации (с 11 января 2000 г. ИО главного врача – Медведев Александр Викторович, кандидат медицинских наук, врач-офтальмолог).

В СОСТАВЕ МЕДИЦИНСКИХ ЦЕНТРОВ

В составе Приволжского окружного медицинского центра (ПОМЦ) (2001-2010)

В соответствии с приказом Минздрава России от 17.10.2001 № 375 был образован Приволжский окружной медицинский центр Минздрава России и ЦББ СВРБ вошла в него как юридическое лицо – Центральная бассейновая больница Средне-Волжского речного бассейна Государственного учреждения «Приволжский окружной медицинский центр Минздрава России» (ЦББ СВРБ ГУ «ПОМЦ Минздрава России»). Заместитель директора ГУ «ПОМЦ Минздрава России» по Средне-Волжскому бассейну, главный врач ЦББ СВРБ филиала ГУ «ПОМЦ Минздрава России» - Медведев Александр Викторович.

Все годы, когда ЦББ СВРБ возглавляла больницы Средне-Волжского речного бассейна и в первые годы в составе ПОМЦ, самарские врачи оказывали шефскую помощь линейным больницам бассейна в обследовании плавсостава и населения комплексными выездными бригадами, проводили на базе больницы кустовые медицинские совещания.

В ноябре 2001 г. ЦББ СВРБ стала филиалом согласно Положению о Центральной бассейновой больнице Средне-Волжского речного бассейна филиале Государственного учреждения «Приволжский окружной медицинский центр Минздрава России». Главный врач - Медведев Александр Викторович, до февраля 2021 г. возглавлявший больницу при последующих переименованиях и переподчинениях.

14 марта 2002 г. здание, в котором размещалась Самарская больница филиал ФГУ «ПОМЦ Минздрава России», было включено в протокол Комиссии по инвентаризации памятников истории и культуры и экспертизе ценности вновь выявленных объектов историко-культурного наследия на территории Самарской области.

В 2003 г. больница перестала называться Центральной бассейновой и стала именоваться Самарская больница филиал Государственного учреждения «Приволжский окружной медицинский центр Минздрава России».

В 2005 г. больница перешла из ведения Минздрава РФ в ведение Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию (Росздрава) и стала называться Самарская больница филиал Федерального государственного учреждения «Приволжский окружной медицинский центр Федерального агентства по здравоохранению и социальному развитию».

Значительно расширился круг прикрепленного контингента. ФГУ «ПОМЦ Росздрава» оказывало медицинскую помощь не только работникам водного транспорта и лицам к ним приравненным, но и всему населению Приволжского федерального округа, а также осуществляло медицинское обеспечение контингента, определяемого Росздравом, в том числе, работников федеральных ведомств и служб.

В 2005 г. по инициативе и при активном участии коллектива и пациентов больница была освящена протоиреем о. Андреем Рузьевым.

В этот период проводилась большая профилактическая работа, оказывалась медицинская помощь работникам расположенных в Самарской области федеральных учреждений (налоговая служба, таможня, Рострудинспекция, областной суд, ТФОМС, Пенсионный фонд, Росприроднадзор), а также жителям отдаленных районов области (п. Красные Ключи Похвистневского района), насельникам самарских монастырей.

Здание, в котором размещалась Самарская больница филиал ФГУ «ПОМЦ Росздрава», приказом министерства культуры и молодежной политики Самарской области от 25.12.2007 №5 было включено в государственный список объектов культурного наследия (недвижимых памятников истории и культуры) регионального значения, расположенных на территории Самарской области как выявленный объект культурного наследия «Жилой дом на участке А.А. Афанасьевой».

Вскоре Росздрав был упразднен и все медицинские учреждения, обслуживавшие водников, были в 2009 г. переданы в ведение Федерального медико-биологического агентства. Самарская больница стала называться Самарская больница филиал № 10 Федерального государственного учреждения «Приволжский окружной медицинский центр Федерального медико-биологического агентства».

Кроме традиционного водного контингента, Самарская больница стала обслуживать контингент ФМБА России по Перечню, утвержденному Правительством России. В соответствии с Распоряжением Правительства РФ от 21.08.2006 № 1156-р и Приказом ФМБА России от 10.11.2010 № 777 в состав нового контингента вошли:

- Средне-Поволжское управление Федеральной службы по экологическому, технологическому и атомному надзору (Ростехнадзор);
- Самарское отделение филиала «Приволжский территориальный округ» ФГУП «Предприятие по обращению с радиоактивными отходами «РосРАО»;
- Команда № 12 филиала № 3 ФГУП «Атом – охрана», г. Москва;
- Следственное управление Следственного комитета РФ по Самарской области;
- Средне-Волжский филиал ФАУ «Российский речной регистр»;
- Самарский филиал ФГОУ ВПО «Волжская государственная академия водного транспорта»;
- Филиал ОАО «Волгомост» Мостоотряд № 21;
- ООО «Самарский судоремонтный завод»;
- ОАО «Самарский речной порт»;
- ОАО «Волжское нефтеналивное пароходство «Волготанкер» г. Самара с представительствами;
- ООО «Транс-флот»;
- Главное управление МЧС России по Самарской области (федеральные государственные гражданские служащие, гражданский персонал организаций, находящихся в ведении МЧС России).

В составе Самарского медицинского клинического центра (СМКЦ) (с 2011 по 2021 год)

С 1 января 2011 г. больница была передана в состав Федерального бюджетного учреждения здравоохранения «Самарский медицинский клинический центр Федерального медико-биологического агентства» (первый директор – Наталия Викторовна Жукова, Заслуженный врач Российской Федерации, к.м.н., врач высшей квалификационной категории по специальности «Организация здравоохранения и общественное здоровье», а потом – Виктория Владимировна Гадалина, к.м.н., врач высшей квалификационной категории по специальности «Организация здравоохранения и общественное здоровье»), в качестве его филиала и стала называться Самарская больница филиал № 1 ФБУЗ СМКЦ ФМБА России.

В 2009-2010 гг. в судебном порядке было подтверждено право федеральной собственности на здание и земельный участок больницы. Арбитражное дело продолжалось два года и составило 10 томов. На основании этих судебных решений в 2010-2013 гг. была проведена государственная регистрация права собственности Российской Федерации на здание больницы и земельный участок, занимаемый больницей, а также право оперативного управления ФБУЗ СМКЦ ФМБА России на здание больницы и право постоянного (бессрочного) пользования ФБУЗ СМКЦ ФМБА России на земельный участок, занимаемый больницей.

В 2011 г. больница приобрела наименование – Самарская больница филиал № 1 Федерального государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Самарский медицинский клинический центр

Федерального медико-биологического агентства».

В 2012 г. Министерство культуры Самарской области оформило на здание больницы паспорт объекта культурного наследия регионального значения и заключило с ФГБУЗ СМКЦ ФМБА России охранное обязательство. Постановлением Правительства Самарской области от 15.07.2014 г. № 394 выявленный объект культурного наследия «Жилой дом на участке Афанасьевой А.А.», расположенный по адресу г. Самара, ул. Степана Разина, д. 48/ул. Пионерская, д. 28, литеры А, А1, был включен в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.

В 2016-2017 гг. Управлением государственной охраны объектов культурного наследия Самарской области были утверждены границы территории объекта культурного наследия регионального значения «Жилой дом на участке Афанасьевой А.А.» и утверждено новое охранное обязательство.

За 2011-2020 гг. были произведены косметические ремонты эркера здания, помещений, инженерных систем, частичные ремонты фасада и кровли. Для больницы приобретены новая техника и оборудование: флюорограф, медицинский автомобиль, нейровизор. В целях оптимизации затрат, рационального использования имеющихся ресурсов вместо круглосуточного стационара организован дневной стационар. После ремонта открыты обновленные кабинеты: физиотерапевтический, мануальной терапии и массажа.

В 2020 г. больница в своем составе имела многопрофильную поликлинику, рассчитанную на 295 посещений в смену и дневной стационар при поликлинике на 30 терапевтических коек. Обслуживалось население общей численностью 12000 человек, в том числе 2487 человек работников 12 организаций отдельных отраслей промышленности в соответствии с Распоряжением Правительства России от 21.08.2006 г. № 1156-р. Больница широко известна в Самаре, а её медики пользовались заслуженным авторитетом у коллег и пациентов.

Персонал больницы с чувством большой ответственности вступил во второе столетие деятельности своего легендарного лечебного учреждения.

В составе Федерального научно-клинического центра медицинской радиологии и онкологии (ФНКЦРиО) (с 2021 года)

В преддверии Нового 2021 года нагрудным знаком «Бронзовый крест ФМБА России» был награждён прекрасный врач - онколог Самарской больницы филиала № 1 ФГБУЗ СМКЦ ФМБА России Виктор Васильевич Щеглов, работающий по специальности «Онкология» более 50 лет.

С 16 февраля 2021 г. в соответствии с приказом ФМБА России от 07.10.2020 № 277 «О реорганизации Федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральный высокотехнологический центр медицинской радиологии» Федерального медико-биологического агентства, Федерального государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Самарский медицинский клинический центр Федерального медико-биологического агентства» и Федерального государственного бюджетного учреждения здравоохранения «Клиническая больница № 172 Федерального медико-биологического агентства» в форме присоединения второго и третьего учреждений к первому» Самарская больница филиал № 1 ФГБУЗ СМКЦ ФМБА России стала обособленным подразделением ФГБУ ФНКЦРиО ФМБА России (филиалом без права юридического лица).

Отныне её полное наименование – Самарская больница филиал № 3 Федерального государственного бюджетного учреждения «Федеральный научно-клинический центр медицинской радиологии и онкологии» Федерального медико-биологического агентства.

Исполняющий обязанности генерального директора ФГБУ ФНКЦРиО ФМБА России – Удалов Юрий Дмитриевич, доктор медицинских наук.

22 марта 2021 г. начальником Самарской больницы филиала № 3 ФГБУ ФНКЦРиО ФМБА России назначена Юлия Яковлевна Гурецкая.

В ближайшее время в деятельности больницы планируется существенное усиление онкологического компонента и полноценное возрождение традиционного направления – судовой медицины.

Эксперты-онкологи ФГБУ ФНКЦРиО ФМБА России с апреля 2021 г. стали регулярно проводить выездные консилиумы для онкобольных в здании ФГБУ ФНКЦРиО ФМБА России по адресу: г. Самара, ул. Степана Разина, д.48. В ходе консилиумов отбирались пациенты для высокотехнологичного лечения с применением самых современных медицинских технологий.

Примечания:

¹ Технический паспорт здания от 09.12.2008 г.

² Архивная справка ЦГАСО от 29.05.2012 № 05-28/78.

³ Ретин Н.Ф. Рыцарь Кавказа на Волге // Самарский край в истории России. Вып.5. Материалы Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 190-летию со дня рождения П.В.Алабина. Самара. 2015. С.207-218. Николай Ретин. Генерал Берхман. http://lagodekhi.net/view_post.php?id=545. Татьяна Гриднева. Дом на перекрестке, полный тайн // Самарская газета. Самара. 2016. 17 сентября, 24 сентября, 1 октября. Alfina Sibgatullina,

Nikolay Retin. Sarıkamış harekati ve savaşın generallery; G.Berhman ve Ihsan Paşa // Turan. 2016. S.29. P. 111–117.

⁴ Отчет Самарского общества потребителей «Самопомощь» за 1917 год. Самара, 1918. С.119; Вестник Самарской городской коммуны. Самара, 1919. Январь. № 1. С. 64.

⁵ Михаил Матвеев. Территория КОМУЧа. <http://ermine.narod.ru/HIST/STAT/KOMU/sect2.html>.

⁶ Ведомость законных владельцев недвижимого имущества по губернскому городу Самаре Российской империи (1915-1918). Т.1. Самара, 2006; Самарские ведомости. 2004. Июль. № 41. С. 6.

⁷ Ретин Н.Ф. Краткая летопись Самарской больницы филиала № 1 ФГБУЗ СМКЦ ФМБА России // OPERA MEDICA HISTORICA («Труды по истории медицины»). Альманах РОИМ. М., 2019. Вып. 4. С. 314-325.

⁸ ЦГАСО. Ф. Р-158. Оп. 6. Д. 110. Л. 133, 133об, 151, 151об.

⁹ Зиновьев Д.Д. Здравоохранение на водном транспорте в Средневолжском бассейне. Краткий исторический очерк. 1949. Ксерокопия рукописи имеется в АСБ.

¹⁰ В ведение Губздрава // Коммуна. Самара, 1919. 4 апреля.

¹¹ ЦГАСО. Ф.Р-158. Оп.17. Д.161. Л.277, 277об, 278.

¹² Вся Самара. Самара, 1925. С. 224.

¹³ Медицинский справочник г. Самары. Самара, 1925. С. 7; Вся Самара и губерния на 1926 г. Самара, 1925. С. 288; Спутник по Самаре. Самара, 1929. С. 68.

¹⁴ Д. Зиновьев. Опыт работы с хлорпикрином. Журнал эпидемиологии и микробиологии. 1933. № 5; Проект хлорпикриновой дезкамеры системы д-ра Зиновьева // в кн.: Окуневский Я.Л. Практическое руководство по дезинфекции. Часть IV. М-Л., 1936. С. 128-131.

¹⁵ АСБ. Приказы по Самарской спецамбулатории СВ ВЗО за 1932-1934 г.г.

¹⁶ Историческая справка СВ ВЗО Минздрава РСФСР. ЦГАСО. Ф. Р-2995.

¹⁷ Весь Куйбышев. Справочник-путеводитель по городу Куйбышеву. Куйбышев, 1936. С. 138.

¹⁸ ГАРФ. Ф. 8009. Оп. 27. Д. 3. Всесоюзное совещание водздравотделов, госсанинспекторов водного транспорта, совместно с представителями профсоюзных и хозяйственных организаций речного и морского транспорта. 10-15 марта 1936 г. Москва.

¹⁹ ЦГАСО. Ф. Р4079. Оп. 6. Д. 1013.

²⁰ Зиновьев Д.Д. Комнаты матери и ребенка на пристанях Средневолжского бассейна // Охрана материнства и младенчества. М., 1937. № 6. С. 19-30.

²¹ Белая книга Самарской области о жертвах политических репрессий. Самара, 1997. Т.1. С.44 (Анисимова А.И.), 71 (Володзько С.В.), 98 (Володзько С.В.), 154 (Дербенева К.В.). Т.2. С.231 (Рабинович М.Н.), 333 (Юмуц М.А.). Т.3. С.35 (Абрамович Р.Е.), 133 (Зиновьев Д.Д.), 144 (Канн А.С.), 187-188 (Лужанский Г.Е.), 214-215 (Канн А.С.), 264 (Причинин М.Д.), 306 (Таллер Б.Ф.). Архив Управления ФСБ по Самарской области. Ф. 9. П-525 (Анисимов А.И.), П-571 (Дербенева К.В.), П-3570 (Володзько С.В.), П-7060 (Таллер Б.Ф.), П-7129 (Рабинович М.Н. и Юмуц М.А.), П-7644 (Лужанский Г.Е.), П-7796 (Абрамович Р.Е., Зиновьев Д.Д. и Причинин М.Д.), П-8304 (Канн А.С.). ЦГАСО. Ф.Р3145. Оп. 1сч. Д.41 (Абрамович Р.Е.), 59 (Володзько С.В.), 85 (Зиновьев Д.Д.), 90 (Канн А.С.), 153 (Причинин М.Д.); Ретин Н.Ф. Архивное сотрудничество // Сослуживцы. Самара, 2015. 27 февраля.

²² АСБ. Приказ по Куйбышевскому лечучастку ВЗО от 16 апреля 1939 г. № 57.

²³ АСБ. Приказ по Куйбышевскому лечучастку ВЗО от 15 мая 1939 г. № 74; Приказ по Средне-Волжскому Водздраву от 5 апреля 1941 г. № 39.

²⁴ АСБ. Приказы по лечучастку СВ ВЗО от 23.06.1941 № 64, от 02.07.1941 № 92, от 01.10.1941 № 108, от 03.04.1942 № 32, от 04.04.1942 № 33, от 14.05.1942 № 51, от 16.05.1942 № 52, от 18.05.1942 № 53, от 13.08.1942 № 90, от 27.03.1944 № 22.

²⁵ Дружинницы изучают санитарное дело // Сталинец. 1941. 20 июля; Готовим санитарно-оборонные кадры // Сталинец. 1941. 27 сентября.

²⁶ АСБ. Приказы СВ ВЗО от 22.07.1941 № 94, от 01.08.1941 № 101; На помощь колхозникам // Сталинец. 1941. 31 июля; В фонд обороны страны // Сталинец. 1941. 30 августа; АСБ. Приказы по Куйбышевскому лечучастку СВ ВЗО от 05.08.1941 № 85, от 18.09.1941 № 104, от 10.09.1942 № 100, от 17.09.1942 № 103, от 03.10.1942 № 110, от 16.12.1941 № 142.

²⁷ Со Дня основания 90 лет. Поликлиника № 1 Управления делами Президента РФ. М., 2015. С. 50; Гриднева Т. Кремлевская больница в Куйбышеве // Самарская газета. Самара, 2016. 26 ноября. № 151. С.27; Ретин Н.Ф. Лечебно-санитарное управление Кремля в самарской эвакуации 1941-1943 годов // Самарский край в истории России. Выпуск 6. Материалы Шестой Межрегиональной научной конференции, посвященной 165-летию со дня основания Самарской губернии и 130-летию со дня основания СОИКМ им. В.П. Алабина. Самара. 2017. С. 300-314; Ретин Н.Ф. Лечебно-санитарное управление Кремля в самарской эвакуации 1941-1943 годов // Медицинский музей и медицинская коммуникация: сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции "Медицинские музеи России: состояние и перспективы развития". М., 2018. С. 266-271.

²⁸ Сталинец. 1943. 2 октября.

²⁹ ЦГАСО. Ф. Р4079. Оп. 6. Д. 1013.

³⁰ Приказ Наркомздрава СССР от 25.01.1946 № 28-Н; АСБ. Приказ по Средне-Волжскому Водздраву от 08.03.1946 № 15.

- ³¹ АСБ. Письмо главврача Бассейновой поликлиники от мая 1950 г. № 0-5, приказы по Средне-Волжскому Водздравотделу от 18.05.1950 г. № 37а, от 30.05.1950 г. № 45.
- ³² Указ Президиума Верховного Совета СССР от 14 апреля 1951 г. «О награждении орденами и медалями врачей и других медицинских и фармацевтических работников города Куйбышева» // Волжская коммуна (далее – ВК). 1951. 19 июня и 20 июня.
- ³³ Награждение медицинских работников // ВК. 1952. 26 августа.
- ³⁴ ЦГАСО. Ф. Р-2995. Оп. 3. Д. 61.
- ³⁵ Указ Президиума Верховного Совета от 17 сентября 1953 г. «О награждении орденами и медалями врачей и других медицинских работников» по городу Куйбышеву // ВК. 1953. 6 октября.
- ³⁶ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 11 февраля 1961 г. «Награждение орденами и медалями СССР медицинских работников» // ВК. 1961. 14 февраля.
- ³⁷ ЦГАСО. Ф. Р-4347. Оп.1. Д. 19. Л. 4. Ф. Р-4139. Оп.1. Д. 1454, 1545. Ф. 2995. Оп. 3. Д. 254, 278. Ф. Р-56. Оп. 51. Д. 1100.
- ³⁸ ЦГАСО. Ф. Р-2995. Историческая справка СВ ВЗО.
- ³⁹ Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 8 августа 1968 г. «О присвоении почетного звания Заслуженного врача РСФСР медицинским работникам лечебно-профилактических учреждений Самарской области» // ВК. 1968. 9 августа.
- ⁴⁰ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 июля 1971 г. // Волжская заря. 1971. 30 августа.
- ⁴¹ Л.Г. Подунова, С.В. Семенов, Т.А. Середина, С.А. Виноградов. Обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия на водном транспорте в России // Санитарный врач. М., 2013. № 12. С.16.
- ⁴² Приказ по Министерству здравоохранения РСФСР и Министерству речного флота РСФСР от 04.02.1971 г. № 37/17 «О реорганизации Средне-Волжского водздравотдела в Центральную бассейновую больницу Средне-Волжского речного бассейна».
- ⁴³ ЦГАСО. Ф. 4139. Оп.2. Д. 873, 1007.
- ⁴⁴ Приказ ЦББ СВРБ от 12.06.1974 № 144.
- ⁴⁵ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 11 марта 1976 г. «О награждении орденами и медалями СССР работников здравоохранения» // ВК. 1976. 15 и 16 мая.
- ⁴⁶ Указ Президиума Верховного Совета СССР от 20 августа 1986 г. // ВК. 1986 г. 3 и 4 октября.
- ⁴⁷ АСБ. Устав ЦББ СВРБ.

Сведения об авторе:

Ретин Николай Федорович, Самарское региональное отделение Общероссийской общественной организации ветеранов «Российский Союз ветеранов», Самарская областная общественная организация ветеранов войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов.

E-mail: retinnf@mail.ru

A BRIEF CHRONICLE OF THE SAMARA HOSPITAL BRANCH № 3

Retin N.F.

An article about the history of the Samara Hospital of Branch №3 of the Federal State Budgetary Institution FMBA of Russia was prepared based on materials from the funds of the State Archive of the Russian Federation (GARF), the Russian State Archive of Film and Photo Documents (RGAKFD), the Central Medical Archive of the Administration of the President of the Russian Federation (CMA), the Central State Archive of the Samara Region (TSGASO), the Samara Regional Universal Scientific Library (SOUNB), the archive of the Federal Security Service for the Samara Region (AUFSB SO), the museum of the city of Samara, the archive of the Samara Hospital of the branch № FNKCRiO FMBA of Russia, the Internet site of the FGBU FNCCRiO FMBA of Russia, Samara newspapers, local history publications and Internet sites.

Key words: Samara, Samara hospital branch №3; Hospital Vodnikov, history of medicine.

About the author:

Retin Nikolai Fedorovich, Samara Regional Branch of the All-Russian Public Organization of Veterans "Russian Union of Veterans", Samara Regional Public Organization of War, Labor, Armed Forces and Law Enforcement Veterans.

E-mail: retinnf@mail.ru

ПТИЦА ТУРУЛ И ЖУРАВЛЬ: ПАРАЛЛЕЛИ
В ФОЛЬКЛОРЕ УГРОВ, ЧУВАШЕЙ И БАШКИР

С.С. Захаров

В статье на основе сопоставления данных письменных источников и фольклора представлена версия о тождественности птицы Турул из венгерских хроник и журавля из книги Ибн-Фадлана. Выявлены общие культовые представления о птице-защитнике и прародителе у венгров, обских угров, чувашей и башкир.

Ключевые слова: ал-баш.грд, птица Турул, культ журавля, история, венгры, угры, ханты, манси, чувашаи, башкиры

Основой для представленного исследования стало суждение о тождественности двух культовых персонажей – «журавля» у народа «аль-баш.грд»¹ и «птицы Турул» у венгров (Захаров, 2021).

О культе журавля у одной из групп народа «ал-баш.грд» сообщается в «Записке» Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921-922 годах. Из источника следует, что сведения об этом культе были получены на территории между двумя реками, которые исследователи текста отождествляют с Кондурчой и Черемшаном, а сам народ «аль-баш.грд» - с уграми-мадьярами (Путешествие, 1939. С. 66-67; Ковалевский, 1956. С. 130-131; Книга..., 2016. С. 31-32).

Согласно средневековым источникам, переселение мадьяр в Карпатскую котловину произошло в конце IX века. Следовательно, в 922 г. в междуречье Кондурчи и Черемшана Ибн Фадлан мог встретить только ту группу, которая отсоединилась от основного массива мадьяр-переселенцев и пребывала в Самарском Заволжье. О пребывании мадьяр на данной территории свидетельствует ряд археологических памятников, информация о которых собрана воедино в монографии Д.А. Сташенкова «Древние венгры и их окружение в Самарском Поволжье» (Сташенков, 2020).

Свидетельства пребывания мадьяр в Самарском Поволжье должны были сохраниться и в нематериальных памятниках культуры обских угров и этносов Волго-Камья и Приуралья. Начнем поиск этих свидетельств, основываясь на сообщении о культе журавля.

Ибн-Фадлан о «поклонниках журавлей»

В отношении группы, которой приписывался культ журавля, исследователь текста Ибн-Фадлана А.П. Ковалевский использовал определение «поклонники журавлей» (Ковалевский, 2015).

Возникновение у этой группы культа журавля объясняется в источнике тем, что птицы когда-то помогли данной группе в сражении: своим криком журавли напугали врагов и обратили их в бегство. «Поэтому угры поклоняются журавлям и говорят: «Журавли [явились к нам в качестве] нашего Господа, обратившего в бегство наших врагов». Они поклоняются им [до сих пор]», - сообщается в источнике (цитата по: Книга, 2016. С. 32).

В венгерских легендах «об обретении Родины» мы находим похожие предания о птице-защитнике, известной под именем Турул (Turul): вслед за ней мадьяры и приходят в землю, которая в дальнейшем становится Венгрией.

Содержание легенд о птице Турул

Вождю мадьяр привиделся сон, что орлы атакуют скот его народа, но неожиданно появилась птица Турул и прогнала хищников. Через некоторое время увиденное вождем во сне произошло наяву. На животных напали орлы, но Турул прогнал их. Мадьяры решили оставить свое место проживания и последовать в направлении, куда полетела спасающая их скот птица. Так они нашли новое место для жизни и остались там. Теперь эта страна зовется Венгрией (Dúcz, 1996; Kiszely, 2001).

На мадьяр возле гор напали враги. Вождь мадьяр призвал на помощь птицу Турул. Она раздвинула своими крыльями горы, и так мадьяры смогли пройти через горы в свою новую страну. Врагам же Турул преградил дорогу, засыпав их камнями (Батор, 2010).

Сообщения о птице-прародителе в средневековых венгерских хрониках

Самое раннее использование слова turul зафиксировано в латиноязычной хронике Gesta Hunnorum et Hungarorum («Деяния гуннов и венгров»), которая датируется 1282-1285 годами, авторства хрониста Симона из Кезы (Simonis De Keza, 1849, pp. 93, 103).

Согласно источнику, мадьярский вождь Арпад и его отец Алмош происходили из рода Турул; - именем Турул названа птица, изображение которой являлось военным знаком Аттилы.

В хронике Gesta Hungarorum («Деяния венгров») анонимного автора (Деяния, 2007), датируемой концом XII – началом XIII в., а также в Венгерской иллюстрированной хронике (Chronica Pictum) второй половины XIV века сообщается о чудесном происхождении Алмоша, отца Арпада, от птицы, явившейся во сне его матери.

¹ *Использована транскрипция В.С. Кулешова. Путешествие Ибн Фадлана: Волжский путь от Багдада до Булгара. – М, 2016. С. 20, 31 - 32.*

В Венгрии птицу Турул традиционно представляют в виде хищной птицы-охотника – ястреба, сокола или т. п. (Dúcz, 1996; Kiszely, 2001). Однако приведенные выше сюжетные сходства в сообщениях о птице-помощнике в венгерских хрониках и в «Записке» Ибн-Фадлана стало основанием для отождествления птицы Турул с журавлем. Еще одним аргументом в пользу этого суждения стало наличие общего корня в слове *turul* и словах, обозначающих журавля в современных угорских языках: *tor* – в хантыйском; *táryg* (встречаются адаптации: *тарых*, *тарэй* и другие) – в мансийском; *daru* – в венгерском.

Почитание журавля обскими уграми

О распространении культа журавля у обских угров свидетельствуют этнографические материалы. В образе журавля предстает Мир-сусне-хум (персонаж из сказаний обских угров, известный также и под другими именами), сын верховного бога Торума (Мифы, 1990. С. 531).

В записанном Бернатом Мункачи «Священном сказании о возникновении земли» имя главного героя *Tari-pēs-nimāl'ä-saw*. В русскоязычном издании «Мифы, предания, сказки хантов и манси» имя транскрибируется как *Тарыг-пещ-нималя-сов*. Герой приходит в мир людей, творит там чудеса, обретает жен и остается жить в мире людей. В ходе повествования герой несколько раз перевоплощается в различных животных, в том числе птиц – ястреба и гуся. По трактовке Мункачи, имя персонажа переводится как «журавлиное бедро – лыжи – шкура» (Munkácsi, 1892 - 1902, p. 181; Мифы, 1990. С. 531).

В материалах З.П. Соколовой и В.Н. Чернецова сообщается, что во время медвежьего праздника участники надевали маски, устраивали пляски тотемистического характера, изображая животных и птиц, в том числе журавля (Соколова, 1971. С. 215, рис. 3; Источники, 1987. С. 188 - 197, 216 - 252).

Кроме того, «журавлем» обские угры называют традиционный струнный щипковый музыкальный инструмент в виде плавной треугольной рамы с натянутыми внутри струнами разной длины и настройки («угловая арфа») (Соколова, 2009. С. 500-501).

По сообщению В.М. Новицкого, стилизованное изображение шеи стерха (белого журавля) было обнаружено им среди туземных орнаментов на бересте. Он же сообщает, что обнаружил в юртах Тугьянах по паре чучел стерхов в двух «шайтанских амбарчиках» (Новицкий, 1928. С. 9).

Образ журавля в свадебных традициях чувашей и башкир

«Следы» культа журавля зафиксированы исследователями у башкир и чувашей. Примечательно, что при изучении опубликованных исследователями материалов обнаруживается связь журавля со свадебными обрядами.

Дьюла Месарош в своей работе приводит текст чувашской свадебной песни, в которой жених и невеста отождествляются с журавлями: «Улхашсенён хирёнче / аса тарна кашкәрать. / Шәмәршәсенён хирёнче / ама тарна кашкәрать. / Иккешин сасси пәрре килет, / савна илтсе килтёмёр» (перевод: «На полях алгашевцев / Кличет журавль-самец, / На полях шемуршинцев / Кличет журавль-самка, / Голоса обоих сливаются, / На их голоса приехали») (цитата по: Месарош, 2000).

У группы иргизских башкир Самарской области зафиксирована такая традиция: на свадебной церемонии один из участников выступает в роли «журавля», который «клюет» гостей, чтобы те съели прощальное угощение, а затем выпроваживает их из дома. Для этой инсценировки исполнитель роли журавля облачается в вывернутую наизнанку шубу, и просовывает в рукав палку, изображающую клюв. Смысл этого действия объясняется идеей обыгрывания покровительства и получения молодоженами защиты со стороны тотемной птицы (Султангареева, 2018. С. 175).

Сюжеты о почитаемой птице-помощнике, птице-прародителе отражены в изображениях на археологических находках «булгарско-хазарской эпохи»: навершия в виде птичьей головы; изображения птиц на накосных и поясных украшениях; изображение птицы, «обнимающей» женщину на кувшине (Dienes, 1972, pp. 97, 112 – 113, 136 - 138); изображения всадника с птицей на блюдах, накладках (Руденко, 2018) и костяных изделиях (Флёрова, 1997. С. 63-63, 156 – 157).

Заключение

Приведенные выше данные свидетельствуют о существовании в X в. в Самарском Заволжье и в Придунавье у населения общих культовых представлений о птице-защитнике и прародителе. В фольклоре отдельных групп обских угров, а также тюркоязычных чувашей и башкир эта птица представляется журавлем. В венгерских хрониках нет прямого указания на связь птицы Турул с журавлями – очевидно, она была утрачена в результате переселения и последующей христианизации мадьяр. Но эта связь определяется при сопоставлении данных средневековых источников и этнографических материалов. Наличие пережитков общего культа у венгров, хантов, манси, чувашей и башкир подтверждает, что среди их предков были «поклонники журавлей».

Источники и литература:

Батор В. Религиоведческие исследования мифологии венгерского народа // *Вісник СевНТУ. Вип. 103: Філософія: зб. наук. пр. Севастополь, 2010. С. 114 -117.*

Захаров С.С. О птице-помощнике и языке народа «ал-баш.г.рд» // *Аверкинско-ибрайкинские краеведческие чтения: сб. статей / ред.-сост. А.Н. Сорочайкин. Тольятти: Изд-во ИССТЭ, 2021. Вып. 9.*

С. 26-29.

Источники по этнографии Западной Сибири. Томск, 1987.

Книга Ахмада Ибн-Фадлана. Пер. с арабского и примечания В. С. Кулешова // Путешествие Ибн Фадлана: Волжский путь от Багдада до Булгара. – М., 2016.

Ковалевский А.П. Башкиры в X веке по данным Ибн-Фадлана // Хазарский альманах. — Том 13. — Харьков, 2015.

Ковалевский А.П. Книга Ахмада Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921-922 гг. - Харьков, 1956.

Месарош Д. Памятники старой чувашской веры: сборник чувашского фольклора / пер. с венгер. Ю. Дмитриевой. - Чебоксары: ЧГИГН, 2000. URL: http://gov.cap.ru/SiteMap.aspx?gov_id=49&id=1540284

Мифы, предания, сказки хантов и манси. Пер. с хантыйского, мансийского, немецкого языков. Сост., предисл. и примеч. Н. В. Лукиной, под общей редакцией Е. С. Новик. — М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990.— 568 с.

Новицкий В.М. Отчет исследовательского и лечебного отряда общества изучения края при Госмузее Тобсевера, обследовавшего летом 1926 г. Казымский Тузовета Березовского р-на. Тобокруга Уралобласти // Бюллетень Общества изучения края при музее Тобольского Севера. - Тобольск, 1927-1930. 1928, № 1 (2) (янв. - март). - 1928. - 24 с. URL: http://ostyako-vozul'sk.pf/wp-content/uploads/2019/08/byulleten_obwestva_izucheniya_kraya_pri_muzee_tobol_skogo_severa_1_yanvar_mart_tobol_sk_gostip_1928_24_s.pdf

Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу. М.-Л., 1939.

Руденко К. А. Художественные изделия с изображением всадника урало-венгерского центра IX века. // Археология Евразийских степей. Материалы IV Международного Мадьярского симпозиума. Казань-Болгар, 15–19 октября 2018 г. № 6, 2018. С. 188 – 193.

Соколова З.П. Пережитки религиозных верований у обских угров // Религиозные представления и обряды народов Сибири в XIX – начале XX вв. Сборник Музея антропологии и этнографии. Т. XXVII. Л.: Наука, 1971. 302 с.

Соколова З.П. Ханты и манси. Взгляд из XXI века. М.: Наука, 2009. 756 с.

Сташенков Д.А. Древние венгры и их окружение в Самарском Поволжье: Каталог археологических коллекций. – Самара, 2020.

Султангареева Р.А. Башкирский фольклор: семантика, функции и традиции. Том 1. Миф. Обряд. Танец. Сказительство. Шаманский, религиозный, музыкальный фольклор. Современные традиции. – Уфа. 2018.

Флэрова В.Е. Граффити Хазарии. М., 1997.

Dienes Istvan. A honfoglaló magyarok. Budapest, 1972.

Dúcz, László; Gál, Éva Anna: Közöttünk élő “Turulmadár”. In: Honfoglalási emléknepok : tudományos konferencia a Honfoglalás 1100. évfordulója emlékére a JGYTF Történettudományi Tanszékén, (9). pp. 95-107. 1996. URL: http://acta.bibl.u-szeged.hu/5427/1/belvedere_kk_009_095-107.pdf

Kiszely, István. Őseink “szent” állatai: a turul és a griff//A magyar nép őstörténete. Egyetemi tankönyv és tanári segédkönyv; Magyar Ház, Bp., 2001. URL: <https://mek.oszk.hu/06400/06403/html/>

Munkácsi Bernát. Vogul népköltési gyűjtemény. Saját gyűjtése és Reguly Antal hagyományai alapján közléseszi Munkácsi Bernát. I kötet. Regék es énekek a világ teremtéséből. Budapest, 1892 - 1902. URL: <https://archive.org/details/f2vogulnpklt02munkuoft/page/n3/mode/2up>

Simonis De Keza. Gesta Hungarorum // Rerum Hungaricarum. Monumenta Arpadiana. - Scheitlin & Zollikofer. 1849. URL: <https://archive.org/details/rerumhungaricar00endlgoog/page/n8/mode/2up>

Об авторе:

Захаров Сергей Сергеевич – журналист, заведующий отделом писем еженедельника «Социальная газета». E-mail: zakharovss1985@yandex.ru.

TURUL THE BIRD AND THE CRANE: PARALLELS IN THE FOLKLORE OF THE UGRIANS, CHUVASH AND BASHKIRS

Zakharov S. S.

Abstract: The article presents a version of the identity of Turul the bird from the Hungarian chronicles and the crane from the book of Ibn Fadlan based on a comparison of written sources and folklore. Common cult ideas about the bird-protector and progenitor among Hungarians, Ob Ugrians, Chuvash and Bashkirs are revealed.

Keywords: al-bash.g.rd, Turul the bird, crane cult, history, Hungarians, Ugrians, Khanty, Mansi, Chuvash, Bashkirs.

About the author: **Zakharov Sergey S.**, journalist, head of the letters department of weekly newspaper “Socialnaya Gazeta” (Samara, Russia). E-mail: zakharovss1985@yandex.ru

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПЧЕЛОВОДСТВА У НАРОДОВ САМАРСКОГО КРАЯ

2022 г. И.С. Назарова

В статье рассматривается бытование пчеловодства в хозяйственной деятельности народов, населяющих Самарский край в XIX в., и его последующее развитие.

Ключевые слова: пчеловодство, Самарская область, этнография, история, народная культура, промысел.

Развитию пчеловодства в Самарском крае способствовали соответствующие природные условия, а именно теплое лето, обилие луговых трав, наличие лесов, пусть и не в большом количестве.

Помимо вышеназванных природных условий, причиной развития пчеловодства в Среднем Поволжье стала и древняя традиция проживающих в крае народов, считавших пчеловодство своим любимым занятием. Известно, что ко времени прихода в эти места русских здесь было много бортных ухажеев, где в дуплах бортовых деревьев собирался мед диких пчел. Бортничеством занимались чувашаи, мордва, марийцы и другие народы (Бусыгин, 1966. С. 109). Но, безусловно, и русские занимались бортничеством, особенно в северных лесных районах. В других местах оно имело небольшое значение и заменялось пасечным пчеловодством.

Со временем лес, необходимый для бортового пчеловодства, вырубался в связи с увеличением земельных участков. Так, например, в Ставропольском уезде Самарской губернии еще в начале XIX в. по всей территории среди степных пространств по берегам рек тянулся сплошной лес, в котором как раз существовали бортные угодья. Дубовый, сосновый, липовый и березовый леса встречались и среди степи в виде больших оазисов. Но впоследствии, к концу XIX в., обширные хвойные и лиственные леса сохранились только в северной части уезда.

А, например, в Бугурусланском уезде более или менее крупный лес встречался только в 29 селениях из почти четырехсот. Лес включал различные лиственные породы: липа, береза, дуб, осина, орешник, клен и другие. Но практически повсеместно лес активно вырубался, оставались мелкие кустарники или небольшие липовые рощи, где сдирали лыко на изготовление лаптей. Но в одном селении лес в XIX в. не был подвержен вырубке. В сборнике статистических сведений 1886 г. по Бугурусланскому уезду отмечено, что в чувашском селении Старом Ганькине сохранился старый лес, состоящий из дуба, липы и осины. Он стоял нетронутым благодаря старикам, которые берегли лес для совершения молений. В настоящее время это с. Староганькино Похвистневского района. На остальной же территории лес постепенно вырубался. А в некоторых местах лес был вырублен «начисто» и превратился в пустыри, годные только для пастбы скота (Сборник статистических сведений... Бугурусланский у., 1886. С. 27). Соответственно все эти факторы влияли на уменьшение бортовых угодьев и способствовали переходу к пасечному пчеловодству, которое в Среднем Поволжье начали развивать русские в XVII-XVIII вв. Оно получило распространение и у других народов. Однако в лесных районах вплоть до XIX в. доминировало бортничество.

О значении бортничества в хозяйстве русского и инородческого населения говорит в том числе и характер освоения территории. Например, описание заселения Ставропольского уезда Самарской губернии, зафиксированное в Сборнике статистических сведений по Самарской губернии за 1884 г., посвященном данному уезду, содержит следующие сведения: «...пришлое русское население первоначально селилось не по берегу р. Волги, а направлялось от реки вглубь уезда на восток, тогда как инородческое население двигалось навстречу русскому. Причем первое всегда селилось на открытой местности, в низине, удобной для земледелия, а инородцы селились вблизи лесов или даже в самих лесах, где они помимо земледелия наездом могли заниматься бортничеством и звероловством» (Сборник статистических сведений... Ставропольский у., 1884. С. 17). При бортничестве человек зависел от лесов, где была возможность собирать мед диких пчел. Люди искали пчелиные улья, расположенные на большой высоте в дуплах деревьев, вырезали пчелиное гнездо и несли его домой. Это более варварский способ. Чтобы была возможность на одном и том же месте собирать мед, люди стали вырезать дупло не полностью, выбирая каждую осень часть сот. Также делали искусственные борти, создавая дупло. Выдалбливали в деревьях продолговатые щели и расширяли их внутри (Пчеловодство в Самарском крае... 2015). При этом пчеловоды ставили на бортовое дерево свою тамгу - знак принадлежности. Такой способ получения меда получил название бортовое пчеловодство. С уменьшением лесных территорий стали собирать колоды - обрубленные с двух концов активные части деревьев, где жили пчелы, и устанавливали их в одном месте. Сначала это делали в лесу, устанавливая между двух деревьев помост, на который ставили борти, а для защиты от воров и медведей снизу к помосту крепили бревна. Таким образом происходил постепенный переход к пасечному пчеловодству.

На пасеках устанавливали колодные ульи. Они представляли собой часть ствола толстого дерева.

Внутри они пустые, сбоку делается отверстие для сбора сот. Оно закрывается доской. Сверху улей накрывают березовой, липовой или еловой корой и досками (Зеленин, 1991. С. 112).

Ульи пчеловоды могли делать сами, а могли и покупать. Производством колодных ульев занимались дроворубы. Этот промысел был развит в районах, вблизи которых находились частновладельческие, казенные и удельные леса. Данное занятие имеет случайный характер в отличие от других промыслов, так как рубка и перевозка дров производилась не ежегодно и не всегда в одинаковых размерах. Осенью эти же крестьяне занимаются выделкой пчелиных колод, для чего договариваются с казенным лесничим о поиске и уборке полугнилых палых деревьев. Лесничий выдает билет на право выборки в установленный срок такого количества палых деревьев, какое потребуется промышленнику. Для изготовления улья используют топор, тесло и долото. В день мастерили не более двух ульев, которые продавали местным крестьянам (Сборник статистических сведений... Ставропольский у., 1884. С. 176).

Некоторые продавцы ульев сами занимались пчеловодством. Так, например, известно, что в д. Васильевке Дымской волости Бугульминского уезда Самарской губернии несколько дворов занимались продажей выделанных ульев. Их стоимость была от 50 копеек до 1,5 рублей за штуку, а за улей с пчелами от 3 до 5 рублей. Дерево для ульев приобретали в казенном лесу. Кроме того, сами же продавцы ульев занимались пчеловодством, снимая для пасеки места опять же в казенном лесу на срок от 1 до 6 лет. По уговору на пчеловодов возлагалась охрана леса. В среднем в год собирали меда с одного улья до 15-20 фунтов (6-8 кг) и продавали по 5-6 рублей за пуд (Сборник статистических сведений... Бугульминский у., 1887. С. 101). Что касается национальных особенностей пчеловодов этой волости, то необходимо отметить, что здесь больше всего дворов, имеющих пчел, было среди русских, а именно 34 двора в 1887 г.

Развитие пчеловодства поддерживало и правительство. Согласно сведениям, данным в Сборнике постановлений Самарского Губернского земского собрания, за время с 1865 по 1899 год «благосостояние населения Самарской губернии при занятии одним только хлебопашеством, прогрессировать не может. Губернская Управа полагала, что весьма полезно было бы ввести в северных уездах губернии, в виде подсобного промысла, занятие пчеловодством» (Сборник постановлений Самарского Губернского земского собрания..., 1899. С. 204). И далее приведены данные по количеству пасек и ульев в этих уездах. Эти сведения были перенесены в таблицу 1 «Количество пасек и ульев в уездах Самарской губернии в 1880-1889 гг.», а также добавлены цифры по остальным уездам.

По таблице видно, что, чем южнее уезд, чем он дальше от лесной зоны, тем меньше там развито пчеловодство. Что касается национального состава, пчеловодством занимаются русские и народы, на которые они оказали сильное влияние. Это мордва и чуваша. Теперь они также занимаются пасечным пчеловодством и используют колодные ульи.

На основании собранных данных Самарское Губернское земское собрание 4 февраля 1895 г. приходит к выводу, что если бы пчеловодство было поставлено на более рациональную почву, то его экономическое значение могло быть более важным. Была поставлена задача найти лиц, знающих и практически опытных, которые своими советами и указаниями на местах пчеловодства помогали бы пчеловодам заводить улучшенные ульи и давать их на первое время даром, чтобы пчеловоды смогли оценить предлагаемую смену. В итоге было принято решение пригласить по 5 пчеловодов-учителей от каждого уезда и отправить их на обучение пчеловодству и другим отраслям народного хозяйства (Сборник постановлений Самарского Губернского земского собрания..., 1899. С.205). В итоге был найден единственный человек, знакомый теоретически и практически с ведением пчеловодства, гр. Калинин. Именно он начал просветительскую деятельность среди пчеловодов, демонстрируя преимущества рамочного улья над колодным. Однако Губернской Управе были необходимы учителя в большем количестве, и они отправляли людей учиться. В Сборнике постановлений Самарского Губернского земского собрания о развитии в том числе пчеловодства нет сведений, куда именно и в каком количестве отправлялись учителя. Но из информации понятно, что после обучения они возвращались и вели просветительскую деятельность в уездах Самарской губернии, организовывали там учительские пасеки и помогали пчеловодам.

Таким образом среди пчеловодов распространялись рамочные ульи, они выдавались бесплатно, а также изготавливались на заказ и продавались. При этом число желающих приобрести ульи новой конструкции постоянно увеличивалось. Однако, среди интересующихся новым видом улья и вообще занимающихся пчеловодством, как уже было сказано, в основном были русские, мордва и чуваша. У татар и в особенности башкир пчеловодство было слабо распространено, а в некоторых местах отсутствовало совсем. Что объясняется, вероятно, сильной традицией ведения скотоводства, торговли. Пчеловодство в небольшом количестве зафиксировано у башкир в Бугульминском, Бугурусланском и Бузулукском уездах, в Николаевском отсутствовало совсем, так же, как и у татар, а у русских совсем немного, ведь этот уезд не обладает необходимыми природными условиями. У татар, кстати, отмечается большое количество дворов, занимающихся пчеловодством. К XIX в. это занятие у них постепенно развивается. В национальной газете «Самарские татары» даже отмечено, что в Бугурусланском уезде в начале XX

века был своеобразный рекордсмен среди пчеловодов Василий Спиридонович Кудряшов, крестьянин села Подгорный дол Вечкановской волости, владевший пчелиными семьями в количестве 140 ед., которые в 1901 г. дали 20 пудов меда.

Впоследствии Губернская Управа продолжала посылать людей на обучение. Об этом имеются сведения в «Отчете о курсах по садоводству, огородничеству, борьбе с вредителями плодовых деревьев и пчеловодству, устроенных летом 1911 года при Мариинском земледельческом училище для народных учителей и садоводов Поволжья». На курсах обучались: учитель из Новоузенского уезда Герстнер Антон Петрович, учителя из Ставропольского уезда Крылова Капитолина Георгиевна и Николаева Надежда Степановна, учителя из Бузулукского уезда Малышев Владимир Алексеевич и Урманова Евгения Петровна. Трое из них отправились на обучение за свой счет (Крылова, Герстнер, Николаева). При этом их этническая принадлежность не указана. В отчете преподавателя сказано, что обучение по пчеловодству состояло из теоретических и практических занятий. Всего было дано 6 полуторачасовых уроков теории и 12 двух с половиной часовых практических занятий. Можно предположить, что и в последующие годы учителя ездили на обучение.

Таким образом, при ведении пасечного пчеловодства произошел переход от бортовых ульев к рамочным. Появился и различный инвентарь для получения меда и воска. В настоящее время согласно перечню пчеловодческих хозяйств Самарской области в крае насчитывается 609 собственников, обладающих пчелиными семьями.

Таблица 1. Количество пчел и ульев в уездах Самарской губернии в 1880-1889 гг.

Наименование уезда Самарской губернии	Количество пчел	Количество ульев
Бугульминский уезд	5637	56173
Бугурусланский уезд	4667	66948
Ставропольский уезд	2651	41316
Самарский уезд	1418	16073
Бузулукский уезд	950	13333
Николаевский уезд	354	3917
Новоузенский	8	102

ЛИТЕРАТУРА

Зеленин Д.К. *Восточнославянская этнография*. М.: Наука. Гл. ред. вост. литературы, 1991. 511 с.
 Пчеловодство в Самарском крае имеет богатую историю и большие традиции // URL: <https://clck.ru/dZ5iS> (дата обращения: 12.11.2021)

Сборник постановлений Самарского Губернского земского собрания, за время с 1865 по 1899 год: принятие мер к поднятию благосостояния населения. Самара: Земская типография, 1899 г. 410 с.

Сборник статистических сведений по Самарской губернии: Отдел хозяйственной статистики. Т. II. Ставропольский уезд. Самара: Изд. Самарского губернского земства, 1884 г. 261 с.

Сборник статистических сведений по Самарской губернии: Отдел хозяйственной статистики. Т. IV. Бугурусланский уезд. Самара: Изд. Самарского губернского земства, 1886 г. 648 с.

Сборник статистических сведений по Самарской губернии: Отдел хозяйственной статистики. Т. V. Бугульминский уезд. Самара: Изд. Самарского губернского земства, 1887 г. 695 с.

Информация об авторе:

Назарова Ирина Сергеевна, зав. отделом этнографии. Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: irinanazarova3@yandex.ru

THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF BEEKEEPING AMONG THE PEOPLES OF THE SAMARA REGION

I.S. Nazarova

The article examines the existence of beekeeping in the economic activities of the peoples inhabiting the Samara Region in the XIX century, and its subsequent development.

Keywords: beekeeping, Samara region, ethnography, history, folk culture, craft.

Information about the author:

Nazarova Irina S., head of the department of ethnography. The Samara Museum for History and Regional Studies named after P.V. Alabin (Samara, Russia). E-mail: irinanazarova3@yandex.ru

ТВОРЧЕСТВО САМАРСКОГО ХУДОЖНИКА ЭДУАРДА ГЛАЗУНОВА

© 2022 г. А.В. Олишук

В данной статье представлен обзор переданных в музей работ Самарского художника/скульптора Э. Глазунова с точки зрения краеведения.

Ключевые слова: Самара, художник, скульптор, краеведение, картины, музей.

Поволжье издревле являлось местом взаимодействия культур разных народов благодаря своему удобному местоположению, пересечению сухопутных и водных торговых путей, красоте волжских берегов.

Многочисленные сказки и легенды, песни и поговорки пронизаны любовью к великой реке Волге. Именно она вдохновляла поэтов и писателей на создание своих произведений. Художники и скульпторы черпали сюжеты в живописных просторах, любясь Жигулевскими горами, тихими заводями, лодками и пароходами, проплывающими по синей глади реки, колоритными представителями волжских профессий и национальностей.

Песчаные отмели, каменистые горные склоны, зелень лесов можно встретить на картинах Ф.А. Васильева, И.Е. Репина, В.З. Пурыгина, М.А. Пешковой, А.В. Давыдова и многих других художников, воспевающих красоты Самарского края.

Улавливать и переносить на холст цветовые блики, игру света и тени, выстраивать планы, грамотно создавая композицию, юные художники учатся у природы, устраивая пленэры на берегах Волги. Многие состоявшиеся мастера носят с собой блокнот и карандаш для того, чтобы зарисовать понравившийся сюжет. Для кого-то из тех, кто учился «на художника», живопись и графика остались лишь увлечением, а кто-то связал с этим ремеслом свою жизнь.

В декабре 2020 г. в СОИКМ им. П.В. Алабина были переданы 38 работ Эдуарда Глазунова, датированных 50-60 годами XX века. По легенде дарителя, не захотевшего афишировать свои данные, Э. Глазунов являлся художником/скульптором, жившим и работавшим в Самаре. Он снимал помещение под мастерскую на улице Ленинской, дом 232, на чердаке которого был найден портфель с данными рисунками. В настоящий момент это место застроено многоэтажными домами.

Можно предположить, что это - пленэрная практика учащегося «1-ой вечерней художественной школы рабочей молодежи», ныне «МБУ ДО г. о. Самара Детская художественная школа им. Г.Е. Зингера» на пр. Ленина, 5.

Предположение подтвердили художники музея, и мы пришли к выводу, что данные работы, вероятно, относятся к студенческому периоду жизни Э. Глазунова.

Информацию о скульпторе подтвердить не удалось, т.к. обращения в Самарское отделение Союза художников России, Творческий союз художников России, СОООХ «ТСХ», ЗАГС, к искусствоведам, скульпторам и художникам города не принесли результата. Надеемся, что в будущем удастся найти данные о Э. Глазунове и продолжить работу над темой творчества этого человека.

Переданные рисунки представляют интерес не столько с художественной точки зрения, сколько с краеведческой. На них изображены уголки Самары такими, какими они были в период 50-60-х гг. XX в. Даты проставлены в нижних углах работ.

Так, виды Силикатного оврага, зарисовки набережной, сквера имени А.С. Пушкина, виды Волги фиксируют облик и состояние этих мест того времени.

Рис. 1. Работы в районе Силикатного оврага.
Разгрузка.

Рис. 2. Вид на Силикатный овраг.

Рис. 3. Лодки.

Рис. 4. Пристань.

На одной из работ можно рассмотреть, как шел процесс выгрузки песка с баржи и подъем по транспортировочной ленте, на другой – застройку берега недалеко от Четвёртой очереди набережной (Октябрьская набережная) (рис. 1).

Если рассматривать фотографии 50-60-х гг. XX в. и сравнивать их с картинами Э. Глазунова, можно увидеть похожие ракурсы с видом на гору в Селикатном овраге (рис. 2), завод по производству силикатного кирпича и береговую линию с деревьями, бытовые и рабочие моменты жизни Самары. Например, несколько лодок на берегу в районе Селикатного оврага или выкрашенная зеленым пристань с красной крышей (рис. 3, 4).

Серия работ отражает и разные уголки Самарской набережной, парки и скверы.

На одной из работ узнаваемы ограждения «Пушкинского сквера» (рис. 6), на другой – вид на Пивоваренный завод А.Ф. Фон-Вакано (рис. 5), что также представляет интерес с точки зрения краеведения.

На рисунках Глазунова можно увидеть купольную крышу цирка-шапито в Струковском парке, где выступал театр зверей под руководством В.Л. Дурова. Пять карандашных набросков слонов молодой художник сделал во время гастролей цирка в июле 1964 года. На ноге одного из слонов можно рассмотреть металлическую цепь (рис. 7). По легенде, существовал и рисунок с автографом В.Л. Дурова, но он выкуплен в частную коллекцию.

Помимо прочих, имеются этюды с видами природы, портреты людей, натюрморты (рис. 8).

Интересны зарисовки, подписанные «Госпиталь» (рис. 9). На них мы видим предметы быта и обстановки, одежду, портреты людей, как, впрочем, и на рисунках, объединенных военной тематикой – солдатские брезентовые палатки, техника, военный за работой (рис. 10).

Все рисунки выполнены Э. Глазуновым в форме набросков. Чаще других художник использует карандаш и акварель, ставя дату и подпись в нижнем правом или левом углу.

К сожалению, мы не смогли проследить его деятельность далее, несмотря на указанные в легенде сведения. Надеемся, что эта тема найдет свое продолжение и в дальнейшем будет раскрыта полностью.

Информация об авторе:

Олишчук Анна Владимировна, с.н.с. отдела этнографии. Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: olischuk.anna@yandex.ru

THE WORK OF SAMARA ARTIST EDUARD GLAZUNOV

A.V. Olishchuk

Abstract this article presents an overview of the works of the Samara artist/sculptor E. Glazunov transferred to the museum from the point of view of local lore.

Keywords: Samara, artist, sculptor, local history, paintings, museum

Information about the author:

Olishchuk Anna Vladimirovna, Senior researcher of the Department of Ethnography. Samara Regional Museum of Local Lore named after P.V. Alabin (Samara, Russian Federation).

E-mail: olischuk.anna@yandex.ru

Рис. 5. Пушкинский сквер

Рис. 6. Вид на Струковский парк.

Рис. 7. Слоны из цирка.

Рис. 8. Натюрморт.

Рис. 9. Госпиталь.

Рис. 10. Военный за работой.

НАРОД ЕЗИДЫ НА ТЕРРИТОРИИ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ

© 2022 г. Б.Б. Зотова

В статье рассматривается история появления народа езидов на территории Самарской области, их верования и традиции, обычаи и обряды.

Ключевые слова: езиды, народы Самарской области, Таус Малак, стер, гованд

Если попросить перечислить народы, проживающие в наши дни в Самарской области, то в первую очередь назовут русских, татар, чувашей, мордву, украинцев, армян и других. Конечно, наша область известна многонациональным составом населения, но вряд ли многие включают в этот перечень народ езидов. Об этом народе известно очень немного и немногим, а между тем это народ, который на протяжении 1000 лет оберегал свою религию и обычаи, часто ценой своей жизни, и сохранил их до нашего времени. Историческая родина езидов – территория современного Ирака. Когда-то езиды и курды были одним народом, но когда османы стали насаждать ислам, те, кто его принял, стали курдами, а те, кто сохранил веру своих предков, остались езидами. Язык езидов – курмаджи, един для езидов и курдов. На протяжении веков езидов насильно пытались заставить принять мусульманство, но езиды с оружием в руках отстаивали свою веру. По неточным данным, за последнее тысячелетие езиды подвергались истреблению 74 раза, последний раз в 2014 г. в Ираке террористической организацией ИГИЛ (запрещенной в России). Очень много мужчин-езидов было убито, женщин взято в рабство. В 1914-1915 гг. езиды подверглись истреблению вместе с армянами со стороны Турции. После этой резни езиды вместе с армянами в 1920 г. бежали в Армению и многие езиды живут там до сих пор. Поэтому у езидов часто армянские имена и фамилии. Во времена СССР многие езиды перемещались по республикам по работе или учебе. Во время Великой Отечественной Войны езиды сражались в рядах советских воинов и получили награды за боевые подвиги.

Массовый переезд езидов в Россию был в 1990-е годы во времена армяно-азербайджанского военного конфликта. И в Армении и в России езиды не испытывали на себе какого-либо давления, никто не принуждал к принятию христианства, езиды спокойно могли исповедовать свою веру и сохранять свои обычаи.

В настоящее время в России езиды проживают в различных регионах. Самая большая община – в Краснодарском крае – 1800 семей. В Ростовской области проживают 600 семей, в Волгограде – 700 семей, в Тамбове – 600 семей, в Москве – около 2000 семей, в Санкт-Петербурге – около 700 семей, в Ярославле – 600 семей, в Нижнем Новгороде – 1500 семей, в Уфе – 300 семей, в Новосибирске – 1500 семей. У езидов существует свой национальный спутниковый телеканал – «Лалош TV» (нужно отметить, что слова и имена езидов будут упоминаться с искажениями, т.к. в русском языке не существует некоторых звуков, которые есть в языке езидов). А по местному телевизионному каналу в Новосибирске два раза в неделю выходит передача про езидов.

На территорию Самарской области старейшина общины езидов Мшир Мантаджи Усоян из клана Эла Али Ага приехал в 1976 г. вместе с братом. В настоящее время из потомков Эла Али Ага живет в Краснодаре его правнук Паша-Бег. В дальнейшем родственники и знакомые постепенно переезжали в Самарскую область. Сейчас в Самарской области насчитывается 300 семей. Семья – это отдельный дом. 150 семей – в Сызранском районе, 50 семей – в селе Хворостянка, остальные 100 семей живут по всей территории Самарской области. В селе Студенцы находится кладбище езидов, на нем похоронено 70 человек.

Религия. Езиды – язычники, солнцепоклонники. Главный символ религии – солнце, «шанс». У езидов есть свои церкви. В церкви изображение солнца и павлина. Святой дух - «Малак Таус» - глава ангелов, изображается в виде павлина. Символ «Малак Таус» – церковь с главным куполом и 7 куполами поменьше, как олицетворение святого духа и его 7 апостолов. В куполе - отверстие в виде солнца.

Рис. 1. Храм Таус Малак.

Рис. 2. Купол храма Таус Малак

Рис. 3. Алтарная часть храма Таус Малак

Рис. 4. Танец гованд

В церковь заходят, сняв обувь. Молятся стоя. Женщины молятся вместе с мужчинами. Священник читает молитвы вслух, остальные – про себя. Во время молитвы проводят двумя руками от подбородка вниз. Молятся о здоровье, благополучии, за молодых, об упокоении усопших. Заканчивается молитва словом «аминь» и тремя поклонами. Главная святыня езидов – храм «Лалиш» в Ираке. Вне исконных территорий езидов – церковь «Таус Малак», находится в Армении.

В ней находится земля, привезенная с исторической родины из Ирака. Это самая большая церковь езидов в мире. На территории храма 7 памятников, на памятнике изображение солнца и креста, как символ единства армянского народа и езидов.

У езидов есть священники: старший – «шейх» и средний – «пир». Сан священника передается по наследству от отца к сыновьям. В данное время шейх живет в Армении, а пир в Димитровграде. Каждый год священники шейх и пир должны придти к каждому езиду, где бы он не жил, в каждый дом. Пир приходит весной, после схода снега и до мая. Шейх приходит осенью, с сентября до нового года. У священников есть сыновья, и они тоже посещают езидов на других территориях. При визите священников каждый езид делает подарок священнику. Раньше это были бараны, но т.к. в поезде и самолете затруднительно их перевозить, то в наше время дарят деньги. Посещения священников имеют большое значение. Каждый езид чувствует себя частью своего народа, происходит единение, сплочение народа. При посещениях поддерживаются традиции, обычаи, сохраняется единый язык, передается любая информация – что где произошло, кому нужна помощь и т.д.

Религиозные праздники

29 сентября – великий праздник всех езидов. В Армению в главный храм приезжают езиды со всего мира. После молитв проводятся жертвоприношения – «курбан», на территории храма раздают мясо баранов всем, кто пришел.

Во вторник второй недели декабря начинается праздник «Айда Ези». Начинается праздник жертвоприношением – раздачей мяса барана. Затем 3 дня с восхода солнца до его заката езиды не пьют, не едят, не курят. Вечером умывают лицо и празднуют за столом со своей семьей. В четверг навещают могилы умерших в этом году, а вечером приходят к семье этих умерших с бутылкой водки или коньяка и сладостями. В последний день праздника, в пятницу все езиды приходят в гости каждый к каждому в своем городе (поселке). Если старший в семье не может пойти по состоянию здоровья, то идут его сыновья. Эти дни называются «Айда Арафат Шарафат».

Третий праздник – «Айда Хдр Нави», начинается во вторник второй недели февраля. Вторник, среда, четверг – пост. В четверг вечером потолок и участок вокруг дверей красят сухой мукой как символ благополучия. Пятница – праздник Святого Георгия на белом коне, покровителя молодых. Во дворе дома разводят небольшой костер и молодые парни и девушки прыгают через него и просят исполнения желания, а все остальные стоят вокруг и хлопают в ладони.

Через 40 дней после «Айда Хдр Нави» примерно в марте празднуют Новый год – «Чаршамо Сор». Пекут большой круглый сладкий пирог, как символ солнца, запекая одну половинку спички без серы. Утром старший режет пирог на 7 частей. Кому попадет спичка – тот будет счастливым целый год. Днем навещают покойников на кладбище, поминая и оставляя на могилах водку, фрукты, хлеб, мясо. Вечером – праздничный стол. Все ходят друг к другу в гости с коньяком и сладостями. Алкоголь

Рис. 5. Ритуал с лентой

Рис. 6. Свадебное дерево

Фото 7. Ритуал с подушкой

Фото 8. Памятник на могиле езида

Фото 9. Стер - священное место в доме

допускается, но неумеренное потребление считается неприличным.

Рождение. Если рождается девочка, то просто радуются. Если рождается мальчик, то через год после рождения приезжает особый священник – Шейх Бске. Родители до этого времени не могут стричь ребенка. Родственники и соседи приглашаются за праздничный стол. Священник читает молитву и отрезает прядь волос с одного виска. Родители благодарят деньгами и золотыми украшениями (если священник приехал с женой). Имя ребенку дает старший в семье или старший в роду. Распространенные имена езидов: у мальчиков: Калаш, Исо, Хасан, Усо, Асо; у девочек: Кнар, Алмаст, Гюлезар, Асмар.

Современные дети езидов ходят в детский сад, школу, поступают в ВУЗы. Профессию выбирают сами. Езиды приветствуют образование своих дочерей. У старейшины Самарской общины езидов родственница имеет два высших образования и занимает ответственный пост. Работают езиды в различных областях. Раньше занимались животноводством.

Свадьба. Езиды вступают в брак только с езидами. Это закон. Поскольку численность общины в городе невелика, а жениться на родственниках нельзя, то приходится искать будущих жениха и невесту по всей России. Родственники со всех городов подбирают пары подходящего возраста. Материальное положение при выборе не играет роли. Главное – родственники должны хорошо знать семью жениха. После жених вместе со своими родителями приезжает в дом невесты, где их встречают родственники невесты. Жених с невестой смотрят друг на друга. Если впечатление хорошее, то оглашается помолвка и назначается день свадьбы. Существует дань современности – невеста может и не согласиться на выбор жениха. Свадьба может проводиться только по определенным дням:

вторник, четверг, суббота, воскресенье. Первый день свадьбы празднуют в городе невесты. Родители и родственники жениха приезжают в город невесты, но ни в коем случае не останавливаются в ее доме.

Когда жених выходит из гостевого дома, все родственники собираются в круг и танцуют танец «гованд» под игру национальных музыкальных инструментов барабана - «даф» и духового инструмента - «зурна». Молодая незамужняя девушка повязывает зеленую ленту через правое плечо. Родственники жениха привозят родственникам невесты подарки: фрукты, сладости и свадебное платье.

Со стороны невесты молодая незамужняя девушка повязывает жениху уже красную ленту через левое плечо, образуя крест из лент на сердце. Молодые холостые родственники невесты выводят невесту во двор. Родители прощаются с невестой. Также ей дарят особую подушку из дома. Старейшина соединяет руки жениха и невесты, желает им счастья, и они под руку выходят со двора. Пируют за праздничным столом. Родственники дарят подарки (золото и деньги), но подарки остаются в доме у родителей невесты. В свою очередь родители невесты примерно за неделю до свадьбы привозят в будущий дом жениха приданое, которое они собирали с рождения дочери: это техника, мебель, постельные принадлежности, посуда и все, что необходимо для хозяйства.

На свадьбу приезжает шейх или пир. Священник, а если он не смог приехать, то старейшина вызывает отца жениха и отца невесты, соединяет их большие пальцы, накрывает своей ладонью и задает 3 вопроса:

Отцу невесты: согласен ли он отдать свою дочь замуж за (имя жениха)?

Отцу жениха: принимает ли он дочь от (имя отца и матери невесты)?

Отцу жениха: если она станет слепой или калекой, то будете ли вы ее принимать?

После празднования сразу же все едут в город жениха. Второй день празднуют там.

Родственники ломают небольшое самое многоплодное дерево, в идеале абрикос. Украшают конфетами, шоколадом, фруктами, а также косынками, в которых завязаны деньги - «пай» для двух свидетелей. Это дерево – символ женщины. Свидетели поднимают это дерево на пригорок или крышу,

туда же поднимается жених. Далее приводят невесту. Подушку, которую невеста привезла из своего дома, бросают наверх свидетелям.

Этой подушкой свидетель бьет жениха по голове. И так три раза. Потом свидетели дают три яблока жениху, и он их бросает на невесту, на заранее подставленный поднос над головой. Это символизирует покорность жены мужу. После этой церемонии свидетели забирают свой пай с деньгами с дерева и стряхивают с дерева конфеты и шоколад вниз, где их ловят дети. Это дерево хранят на чердаке дома, пока не родится ребенок.

Второй день тоже отмечают за праздничным столом. На следующий день родственники жениха дают родственникам невесты красное яблоко как символ невинности невесты.

Разводов в семьях езидов не бывает. Девушки воспитываются в традициях ценности семьи. Приветствуется много детей. Женщины могут работать, но многие не работают, но не потому, что муж против, а потому, что с большим количеством детей это очень проблематично. Если муж обижает жену, то она может пожаловаться старшим родственникам мужа или старейшине общины.

Похороны. В первый день приглашают шейха и пира. Покойника хоронят на третий день. Шейх и пир лично обмывают покойника-мужчину в присутствии родственников. Если покойница - женщина, то ее обмывают жены или родственницы шейха и пира. Укутывают тело с головой в белую ткань накануне дня похорон, укладывают в гроб и закрывают крышку. При выносе гроба священники идут впереди и читают молитву. У могилы открывают крышку и кладут в гроб платок с землей с могилы. Крышку закрывают и вручную опускают в могилу. Гвоздями не забивают. Сверху гроба внутри могилы устанавливают арматуру, на нее укладывают железный лист и заливают бетоном так, чтобы 40 см нижней части гроба были не залитые, чтобы ноги покойника, пусть и в гробу, соприкасались с землей. Сверху все засыпается землей. Памятник ставят в изголовье гроба, лицом к солнцу. На памятнике изображение солнца. В день похорон – поминки. Поминальное блюдо «хашлама» – вареная говядина с солью и бульоном. А также другая еда. После похорон на 5 или 7 день по выбору шейха с родственниками – еще одни поминки, должны быть или в понедельник, или в среду. На вторых поминках добавляется еще одно поминальное блюдо – вареный рис с изюмом и курагой. На поминках едят, разговаривают, обсуждают дела общины и всех езидов. В течении года в доме каждый четверг варят мясо и раздают соседям вместе с водкой и сигаретами, если покойник курил. Вместо этого в наше время можно один раз через месяц после похорон забить быка и раздать соседям и всем кто придет.

Жилище. В доме езидов находится изображение солнца и павлина, часто вазы с настоящими перьями павлинов. Также в почетном углу дома находится «стер» – священное место в доме, это стопка (минимум 10, а часто – больше) одеял и матрацев, наполненных овечьей шерстью. Эта стопка накрыта ковром. Каждый вечер ковер откидывают вверх, каждое утро – закрывают обратно. В этом месте находится святой дух дома.

Национальная кухня

- «сирамаст» – лепешка, выпеченная в тандыре и жаренная потом в топленом масле;
- если к сирамасту добавить чеснок и мацун, то будет «патах»;
- «грар» – род супа из вареного пшена, мацуна, лука и зелени;
- «кали» – говядина или баранина в собственном соку;
- «кавурма» – копченое мясо, свинину езиды не едят;
- «хауля» – десерт, род халвы;
- «дав» – напиток, остаток после пахтанья масла, род пахты;
- «мацун» – кисломолочный напиток.

Национальная одежда

У женщины:

- «автранг» – головной платок молодой женщины, семи цветов полосками;
- «эраты» – головной платок взрослой женщины темного цвета;
- «кортэк» – рубашка семи цветов;
- «деря» – юбка, у молодых женщин плиссированная, желтого, красного и розового цвета, у взрослых женщин – прямая, темного, часто коричневого цвета;
- «камбарь» – плетеный пояс 5 м длиной, опоясывающий несколько раз вокруг талии;
- «карафель» – украшение на крыльях носа, серебряное колечко;
- «барджиник» – серебряное украшение с одного виска на другой поверх головы, на лбу – полоска.

У мужчины:

- «колос» – род чалмы из белой или оранжевой ткани;

Фото 10. Старейшина общины езидов Самарской области Усоян Мшир Мантаджи

- «попах» – шапка из шкуры барана;
- рубашка и шаровары из белой ткани;
- «камбарь» – пояс из серебра.

Внешность. Телосложение плотное, рост разный: есть и высокие, и средние и невысокие. Волосы черные, прямые. Глаза большие, темно-карие. Нос прямой, крылья носа четкого рисунка. Кожа смуглая, но не слишком. Черты лица правильные. Очень много красивых лиц, как у мужчин, так и у женщин.

Самые известные езиды:

- Старейшина общины езидов Самарской области Усоян Мшир Мантаджи;
- Слюян Свик – ветеран ВОВ, сержант, служил в Таманской дивизии, имеет множество наград;
- Мирзе Чоло Слюян – национальный герой, общественный деятель, хранитель обычаев, собрал всех езидов, был создателем церкви езидов в Армении и телеканала езидов;
- Муцоев Зелымхан Аликоевич – депутат Государственной думы России с 1999 по настоящее время;
- Бакоян Рустам Зурбаевич – депутат Национального Собрания Армении от общины езидов;
- Надя Мурад – современный посол ООН, нобелевский лауреат, бывшая рабыня «ИГИЛ» (организация, запрещенная в России);
- Ибоян Саид Розгоевич – детский врач, доктор наук, профессор, поэт и писатель, жил в Армянской ССР;
- Аджоев Гурам Захарович – советский футболист, мастер спорта, серебряный призер чемпионата СССР;
- Алоян Михаил Суренович – чемпион мира по боксу;
- Мгоян Зарифа Пашаевна (псевдоним Зара) – певица, заслуженная артистка России.

ИСТОЧНИКИ

Интервью с Усоян Мшир Мантаджи. Самарская обл., Чапаевск, 25 октября 2021 г. Из личного архива автора.

Интервью с Ибоян Рустамом Синотовичем. Самарская обл., Чапаевск, 26 октября 2021 г. Из личного архива автора.

Интервью с Гелоян Карамом Сартиповичем. Самарская обл., Чапаевск, 26 октября 2021 г. Из личного архива автора.

Интервью с Асоян Валерием Амуровичем. Самарская обл., Чапаевск, 29 октября 2021 г. Из личного архива автора.

Интервью с Сулеймановым Байлозом Атаровичем. Самарская обл., Чапаевск, 29 октября 2021 г. Из личного архива автора.

Интервью с Чалоян Адамом Окои. Самарская обл., Чапаевск, 29 октября 2021 г. Из личного архива автора.

Информация об авторе:

Зотова Бэлла Борисовна, магистрант Самарского национального исследовательского университета имени академика С.П. Королева, кафедра российской истории. E-mail: bella-nosenko@mail.ru

THE YEZIDI NATIONALITY ON THE TERRITORY OF THE SAMARA REGION

B.B. Zotova

The article analyzes the history of the emergence of Yezidi nationality on the territory of the Samara region, their beliefs and traditions, customs and rituals.

Key words: Yezidis, peoples of the Samara region, Taus Malak, ster, govand.

Information about the author:

Zotova Bella Borisovna, Master's student of Samara University, Department of Russian History
E-mail: bella-nosenko@mail.ru

МУЗЕЕВЕДЕНИЕ

УДК 908

ИЗ ИСТОРИИ ОРГАНИЗАЦИИ И ОТКРЫТИЯ КУЙБЫШЕВСКОГО
ФИЛИАЛА ЦЕНТРАЛЬНОГО МУЗЕЯ В.И. ЛЕНИНА

©2022 г. А.А. Чекмасова

В СССР сложилась разветвленная сеть музеев Ленина, которых было более пятидесяти. Они были подчинены Центральному музею В.И. Ленина в Москве, созданному в 1936 г. В 1990 г. был открыт филиал ЦМЛ в Куйбышеве. В статье приводятся сведения о строительстве здания, архитектурных особенностях, этапах создания экспозиции, работе коллектива филиала. Предпринята попытка проследить историю создания и открытия Куйбышевского филиала Центрального музея В.И. Ленина в контексте происходящих в стране социально-экономических перемен в конце 1980-х - начале 1990-х годов.

Ключевые слова: Куйбышевский филиал Центрального музея В.И. Ленина; сеть филиалов Центрального музея В.И. Ленина; ленинский мемориал; музей исторического профиля; краеведение; музеология; идеология.

Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина с 1993 г. располагается в здании, построенном для Куйбышевского филиала Центрального музея В.И. Ленина. Решение о создании филиала было принято в конце 1970-х годов, однако строительство затянулось, торжественное открытие состоялось 19 апреля 1990 г. За это время социально-политическая ситуация в стране значительно изменилась, появились небывалые до этого понятия: гласность, ускорение, перестройка. Взгляд на историю страны стремительно менялся, высвечивались новые проблемные точки, что нашло отражение в истории организации и открытия филиала. Обращение к истории создания Куйбышевского филиала Центрального музея В.И. Ленина позволит расширить представления о развитии учреждений культуры Куйбышева в 1980-е годы.

В историографическом обзоре можно выделить ряд комплексных работ. Одной из важнейших публикаций является монография Е.Г. Розанова и В.И. Ревякина «Архитектура музеев В.И. Ленина» (Розанов, Ревякин, 1986). В ней рассматривается история создания ленинских музеев, их эволюция, авторы уделяют внимание архитектурным средствам выразительности зданий и их экспозиций. Стоит отметить, что Е.Г. Розанов являлся руководителем коллектива архитекторов, которые создавали проект филиала в Куйбышеве. Он упоминается в книге как находящийся еще на стадии строительства, особенно выделяется планировочное решение и подчеркивается важность данного музея в Поволжье. Учебное пособие «Музееведение. Музеи исторического профиля» под редакцией К.Г. Левыкина, В. Хербста позволяет проанализировать вектор развития музеев СССР в 1980-е годы (Левыкин, Хербст, 1988). К современным работам можно отнести книгу «Космический Куйбышев», в которой представлен обзор архитектуры модернизма в Самаре, где важное место занимает здание музея (Самогоров и др., 2016). Отмечены его архитектурные особенности, роль данного комплекса построек в архитектурной ткани города. Вызывает интерес монография культуролога и музеолога К.В. Суриковой, которая исследует музей через призму архитектуры и рассматривает его в контексте культурных трансформаций. Автор анализирует сеть музеев В.И. Ленина, их характерную архитектуру (Сурикова, 2021). Важной для понимания структуры сети музеев В.И. Ленина в СССР и изменения в их работе в 1990-е годы является диссертация к.и.н. А.В. Калякиной «Адаптация российских музеев к новым социально-экономическим условиям 1990 гг. (на материалах группы ленинских музеев)» (Калякина, 2003). Интерес также вызывает статья Д.В. Желтоуховой «Анализ музеологического дискурса на страницах местных СМИ г. Куйбышева (Самары) 1980-1993 гг.» (Желтоухова, 2013). Ее исследование проводится социологическими методами.

Обзор историографии выявил недостаточную изученность темы, отсутствуют комплексные работы по истории филиала в Куйбышеве. В статье предпринята попытка проследить историю создания, открытия филиала Центрального музея В.И. Ленина в контексте происходящих в стране социально-экономических перемен в конце 1980-х - начале 1990-х гг.

Первой группой источников, используемых в данном исследовании, являются статьи и книги, написанные участниками событий. Статья А.В. Ломкова, главного художника филиала, посвящена обзору художественного оформления экспозиции, коллективам и фирмам, которые были задействованы в создании музея (Ломков, 2016). В книге З.М. Бенгиной «Не вина дождь, простолюдника» подробно описан заключительный этап создания филиала Центрального музея В.И. Ленина (Бенгина, 2010). Именно она в конце 1980-х годов сменила на посту первого директора Р.П. Поддубную. В двух последних главах речь идет о состоянии дел на момент ее назначения, описывается, какие меры были предприняты для

скорейшего начала работы филиала, рассказывается об открытии и работе в начале 1990-х гг. В 2018 г. вышла книга В.А. Симонова, руководившего строительно-монтажным трестом № 11, в которой подробно описано здание, экспозиция, а само создание Куйбышевского филиала характеризуется как «венец славного труда строителей треста и субподрядных организаций в XII пятилетке» (Симонов, 2018). Важнейшим источником является периодическая печать конца 1970-х – начала 1990-х гг. (Волжская коммуна, Самарские известия). В начале рассматриваемого периода газетные статьи монотонны и идеологизированны, после XXVII съезда КПСС начинает меняться политическая повестка в государстве, в периодике поднимаются вопросы о роли образа Ленина в настоящем и необходимости строительства музея. В работе были привлечены документы Самарского областного государственного архива социально-политической истории (фонд 426, содержащий обширную делопроизводственную документацию филиала) и Центрального государственного архива Самарской области (фонд Р4454, личные документы Р.П. Поддубной). Важные для работы документы были обнаружены в научном архиве и фондах Самарского областного историко-краеведческого музея П.В. Алабина.

В СССР сложилась разветвленная сеть музеев Ленина, которых было более пятидесяти. Они были подчинены Центральному музею В.И. Ленина (ЦМЛ) в Москве, созданному в 1936 г. Наряду с мемориальными музеями, связанными с определенным периодом и местом жизни и деятельности В.И. Ленина, создавались филиалы, посвященные истории жизни и революционной борьбы Владимира Ильича. Это комплексные памятники вождю, синтезирующие в себе разнообразные формы увековечения его памяти. В связи с этим возник новый тип музейных зданий, в котором объединились музей памяти В.И. Ленина, научно-исследовательский центр, центр политического просвещения, место фиксации, демонстрации и пропаганды достижений коммунистического строительства (Розанов, Ревякин, 1986. С.6-7).

В учебном пособии «Музееведение. Музеи исторического профиля» авторы относят сеть музеев В.И. Ленина к историческим музеям (Левыкин, Хербст, 1988. С.42). Они имели особую специфику, входя в состав идеологических учреждений, решали музейными средствами задачи пропаганды. Их главным элементом являлась экспозиция, построенная по тематико-хронологическому принципу, с учетом требований историко-партийной науки (Калякина, 2003. С.4). Куйбышевский филиал стал последним в этой сети и вобрал в себя все особенности, характерные для данного типа музеев в 1980-е годы. Большая заслуга в создании музея принадлежит Раисе Павловне Поддубной, краеведу, кандидату исторических наук, заслуженному работнику культуры РСФСР, именно она неустанно доказывала необходимость не только Дома-музея В.И. Ленина в Куйбышеве, но и современного комплекса.

Решением бюро обкома от 12 сентября 1978 г. по постановлению секретариата ЦК КПСС от 9 августа в Куйбышеве был организован филиал Центрального музея В.И. Ленина (СОГАСПИ. Ф.426. Оп.3. Д.1. Л.5). Куйбышевский филиал должен был стать крупным научно-методическим центром по пропаганде марксизма-ленинизма в Поволжье, теории и практики коммунистического строительства (Миронов, 1978. С.3). Организационно музей подчинялся ЦК КПСС, методологически – Центральному музею В.И. Ленина Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

В 1981 г. началась подготовка площадки под строительство здания. Весь комплекс состоял из трех взаимосвязанных частей, объединенных в один архитектурный ансамбль в пределах улиц: Ленинская, Красноармейская, Садовая, Рабочая. Первая часть, Дом-музей В.И. Ленина, был открыт для посещения в 1940 г. Он был отреставрирован институтом «Спецпроектреставрация», в доме восстанавливалась мемориальность. Документальная экспозиция, за исключением одного зала, должна была разместиться в здании филиала. Силами завода «Прогресс» было возведено административное помещение по улице Ленинской 131, архитектурный облик которого поддерживал общий тон застройки Самары конца XIX в. Городским советом народных депутатов в 1987 г. было принято решение о проектировании и строительстве подземного перехода из административного помещения в мемориальную часть (СОГАСПИ. Ф.426. Оп.3. Д.44. Л.12).

Вторая часть – мемориальная зона. Восстанавливалось историческая застройка Самары конца XIX в., для этого расчистили два квартала в центральной части города. Технический проект мемориальной зоны был разработан Главным архитектурно-планировочным управлением, совместно с главным архитектором города А.Г. Моргуном (СОГАСПИ. Ф.426. Оп.3. Д.1. Л.1), проектно-сметная документация была подготовлена институтом «Куйбышевпроект». На совещании Оргкомитета по созданию в Куйбышеве филиала ЦМЛ от 17 июня 1980 г. была признана целесообразной перестановка и снос некоторых зданий для воссоздания старого облика улиц. По всем домам, рекомендованным под снос, была сделана фиксация (обмер и фото) для возможного использования элементов их фасадов при проектировании других домов (СОГАСПИ. Ф.426. Оп.3. Д.3. Л.5). Для строительства новых домов были привлечены предприятия и организации города: Куйбышевское отделение железных дорог, институт «Гипростокнефть», КЭУ ПРИВО, п/я Г-4213, Авиационный завод, производственное моторостроительное объединение им. Фрунзе, завод «Прогресс», в/ч 25820, металлургический завод им. Ленина, производственное объединение «Завод им. Масленникова», Главсредневожский, 4 Государственный подшипниковый завод (СОГАСПИ. Ф.426. Оп.3. Д.1. Л.11).

Третья часть – новое здание музея, спроектированное в стиле модернизм. В 1980-е годы наиболее перспективным было признано строительство новых музейных комплексов для размещения в них филиалов Центрального музея В.И. Ленина. Появилось особое направление в архитектуре – проектирование и строительство музеев (Калякина, 2003. С.67). Исходные данные для проектирования здания были выданы Управлением делами обкома КПСС, для проектирования экспозиции – филиалом Центрального музея В.И. Ленина. В 1982 г. началось возведение здания музея (рис. 1). Строительство было осуществлено по индивидуальному проекту, разрешенному Госкомархитектурой. Средства на строительство выделялись из местного бюджета. Проектно-сметная документация на строительство была разработана следующими организациями: Центральный научно-исследовательский институт экспериментального проектирования зрелищных зданий и спортивных сооружений им. Б.С. Мезенцева, институт «Куйбышевпроект», Комбинат декоративно-оформительского искусства (КДОИ) Московской городской организации художественного фонда РСФСР г. Москвы. Генеральным подрядчиком, осуществлявшим строительство, являлся трест № 11 Главсредневожжскстроя, также были привлечены порядка 20 субподрядных организаций. В проект здания были заложены высококачественные строительные материалы: красный облицовочный кирпич «Людэ» из Латвии, гранит, мрамор, известняк, травертин из Анкермана на облицовку фасада, паркет, ковролин, облицовочные плитки, анодированный алюминий и тонированное витринное стекло, листовая медь на кровлю и стеклоткань (Симонов, 2018. С.146-147). Строительный объем здания составил 72 тыс. кубометров, экспозиционный зал – 2160 кв. м, зал временной экспозиции – 546 кв. м, кинозал – 302 кв. м, площадь кабинетов – 278 кв. м (Научный архив СОИМК им. П.В. Алабина). Предполагалось, что здание филиала будет рассчитано на 300 000 посетителей в год (ЦГАСО. Р4454. Оп.2. Д.100. Л.8). Здание имеет сложную форму, 2-х этажный основной объем, в котором заключена экспозиция, имеет длину сторон 42 x 143,4 метра. К нему прилегает 2-х этажный административно-бытовой корпус, расположенный ниже основного объема. Под зданием два подземных этажа, где располагаются фонды музея. Относительно крыльца здания первый этаж имеет высоту 6 м, высота второго этажа – 11 м. В наивысшей точке высота здания достигает 33,6 м.

Солидная высота здания гармонично смотрится в историческом центре города благодаря удачному планировочному решению всего пространства площади. Административные и хозяйственные помещения соразмерны дореволюционной застройке, вынесены за пределы мемориальной зоны музея объемами из красного кирпича, образуя пьедестал комплекса. Гармонично сочетаются три основных материала: известняк, стекло и кирпич. Кирпичный блок парадной лестницы и вспомогательных помещений пронизывает интерьер и завершается снаружи треугольным фонарем верхнего света (Самогоров и др., 2016. С.190). Архитекторы использовали прием, характерный для модернизма: 1 этаж - легкий, пронизываемый светом, выполнен из тонированного, бронзирования стекла, 2 этаж - массивный, облицован известняком, отсылает к образу развевающегося знамени, украшен барельефами. Со стороны мемориальной зоны на ул. Ленинской расположен эркер с окном, единственное место, где объем 2 этажа разомкнут. По задумке авторов проекта, вид улицы и Дома-музея В.И. Ленина поддерживали и усиливали тему зала, посвященного самарскому периоду жизни Владимира Ильича. Архитектурно-художественный облик здания, а также входящие в композицию площади произведения монументального искусства должны подготовить посетителя к конкретно-познавательному процессу восприятия исторических документов, а музейная экспозиция – раскрыть становление Ленина как марксиста, создателя Коммунистической партии, наглядно показать борьбу народа во главе с В.И. Лениным против царизма, за уничтожение капитализма, за построение социализма и коммунизма в стране. Здание и осмотр его экспозиции предвзяли знакомство с мемориальной зоной (Розанов, Ревякин, 1986. С.44-45). От музейного здания требовалось быть торжественным, но простым, отражать идею бессмертия дела В.И. Ленина и постоянное поступательное развитие советского общества, оно должно было нести в себе художественную характеристику народного форума, открытого для массового посещения, и вместе с тем иметь признаки центра социальных и исторических исследований (Сурикова, 2021. С.95).

Авторы проекта прибегали к разнообразным формам синтеза архитектуры с монументальным и декоративным искусством. Портретной скульптуре В.И. Ленина, располагавшейся на площади, придавалось главное смысловое, композиционное и идейно-художественное значение (Сурикова, 2021. С.96). Для Куйбышевского филиала памятник создал скульптор, народный художник СССР В.Е. Цигаль, архитекторы Е.Н. Розанов, В.П. Шестопапов, Е.А. Шумов, изготовлен он был объединением «Росмонументискусство» (СОГАСПИ. Ф.426. Оп.3. Д.18. Л.3). На площади, напротив здания филиала, был построен магазин «Политическая книга» и фонтан, который позднее был снесен. Симметрично объему музея относительно улицы Рабочей должен был находиться Дом Политпросвещения, который не был построен. Между ними со стороны улицы Садовой организован стилобат парадной площади, на который был ориентирован главный вход в здание (Самогоров и др., 2016. С.188).

Одновременно со строительством шла работа над созданием экспозиции, комплектованием фондов и библиотеки. Была создана рабочая группа, в которую входили: Р.П. Поддубная, Л.В. Храмов, Е.И. Медведев, А.И. Медведев, Ф.П. Захарова, С.А. Симатов, С.Д. Кудинов, К.Я. Наякшин, Л.А. Сергеев,

Рис. 1. Строительство Куйбышевского филиала Центрального музея В.И. Ленина. Середина 1980-х годов.

П.С. Кабытов, Д.А. Палагин, Т.В. Агапова, А.М. Колядина, А.Н. Завальный, И.О. Титов, В.В. Рогожин и другие (СОГАСПИ. Ф.426. Оп.3. Д.3. Л.1). Рабочая группа при методической помощи сотрудников ЦМЛ занималась разработкой научных документов по созданию экспозиции. Первым этапом в 1980 г. стала разработка сотрудниками ЦМЛ и обкомом партии тематической структуры, которую затем утверждали в ЦМЛ и Институте марксизма-ленинизма, после этого она становилась основой для работы над созданием тематико-экспозиционного плана, разработки художественного проекта, выделения направления собирательской работы и отбора материала. Разработка тематико-экспозиционного плана была важнейшим этапом в создании музея, он представлял собой последовательное изложение,

перечисление всех включаемых в экспозицию документов, материалов, которые группировались в соответствующих разделах, подразделах. Сам принцип построения экспозиции и составления планов соотносился с хронологией жизни и деятельности В.И. Ленина, претворения в жизнь ленинских идей, исторических событий, которые происходили в стране и партии (СОГАСПИ. Ф.426. Оп.3. Д.3. Л.12). Тематико-экспозиционный план включал в себя 6 разделов, 4 из них, посвященные жизни и деятельности В.И. Ленина, были готовы в 1980 г. и направлены в Куйбышев Центральным музеем В.И. Ленина. Они включали следующие материалы: ленинские рукописи (негативы документов, с которых можно было делать копии), решения съездов, различные историко-партийные документы, фотоматериалы о Ленине и его соратниках, копии личных вещей Ленина, первые издания ленинских работ, газеты с ленинскими и другими материалами (листовки, прокламации, произведения искусства, литературы), большое количество диаграмм. Сотрудники кафедр высших учебных заведений были привлечены к работе над тематико-экспозиционным планом, они должны были дополнить присланные материалы новыми, местными, а также проверить точность и документальность фактов местных событий (СОГАСПИ. Ф.426. Оп.3. Д.3. Л.14-15). После уточнения всех замечаний тематико-экспозиционный план выносили на обсуждение научно-методического совета ЦМЛ, затем окончательно отработанный план направляли в Институт марксизма-ленинизма и в отдел науки ЦК КПСС, только после его окончательного одобрения план можно было считать руководством к действию (СОГАСПИ. Ф.426. Оп.3. Д.3. Л.16-17). На базе тематико-экспозиционных планов проводилась разработка художественного оформления экспозиции, художниками КДОИ создавались монтажные листы на каждый вид оборудования (витрина, турникет), разрабатывались идейно-эмоциональные комплексы. Предполагалось, что план может корректироваться, если будут найдены новые материалы. В начале 1980-х годов шла работа над созданием 5 раздела «По ленинскому пути к коммунизму», который соединял историю с современностью. Он состоял из 4 подразделов: осуществление ленинского плана строительства социализма в СССР, защита завоеваний социализма во время Великой Отечественной войны, построение развитого социалистического общества в стране, дальнейшее совершенствование развитого социалистического общества и строительство коммунизма. Показ современности имеет свои особенности, поскольку развитие общества всегда находится в становлении, выбор тем и объектов для показа особенно сложны (Левыкин, Хербст, 1988. С.232). В дальнейшем именно в заключительные разделы плана будут внесены коррективы, в связи с перестройкой и политикой гласности. В 1989 г. было принято решение о создании в четырех последних экспозиционных залах проблемных зон по актуальным вопросам современности: решение национального вопроса, создание проблемного блока «Мемориал», посвященного памяти жертв репрессий 1930-1940-х и 1950-х годов (Бенгина, 2010. С.406).

На заседаниях рабочей группы также подчеркивалась важность собирательской работы, которая велась одновременно с созданием плана. Собирательская работа велась в партийном архиве, областном архиве Куйбышевской области, краеведческом и художественном музеях, музеях истории промышленных предприятий, школах, издательствах местных газет, городских, областных библиотеках, собраниях местных коллекционеров, филателистов. Накапливаться материал поначалу должен был в обкоме партии. Важно было его описать, систематизировать, отделить важное от второстепенного (СОГАСПИ. Ф.426. Оп.3. Д.3. Л.24-25). Жители города приносили в фонды музея письма, карты, схемы, фотографии, книги о В.И. Ленине, изданные еще при его жизни, газеты и журналы, освещающие борьбу за Советскую власть в крае. В феврале 1981 г. было принято решение направить группу «Поиск»,

состоящую из студентов исторического факультета Государственного университета, в зону строительства мемориального комплекса для выявления и сбора материалов для филиала ЦМЛ в Куйбышеве (СОГАСПИ. Ф.426. Оп.3. Д.3. Л.40).

Во время строительства здания дирекция музея располагалась по адресу: ул. Красноармейская, 12. Коллектив музея занимался активной работой с посетителями. Например, 22 апреля 1984 г. была открыта выставка произведений советской графики, посвящённых жизни и деятельности В.И. Ленина (Косенков, 1984. С.3). Сотрудники филиала читали лекции на предприятиях, в учреждениях, вузах, училищах и школах, выступали по телевидению, радио, в газетах с материалами о самарском периоде жизни и деятельности В.И. Ленина, увековечении памяти В.И. Ленина в Куйбышевской области, о создании филиала Центрального музея В.И. Ленина в г. Куйбышеве. Были разработаны варианты сценариев ряда торжественных мероприятий: прием в пионеры, вручение комсомольских и партийных билетов и др. Во время командировок в Центральный музей В.И. Ленина, его действующие и строящиеся филиалы (Фрунзе, Киев, Ульяновск, Казань) сотрудники Куйбышевского филиала изучали их опыт научно-исследовательской, методической, пропагандистской и собирательской работы. Младший научный сотрудник Е.П. Санаева принимала участие в семинаре лекторов и научных сотрудников, организованном на базе Ленинградского филиала. В сентябре в ЦМЛ прошла стажировку первая группа из 4 лекторов филиала (СОГАСПИ. Ф.426. Оп.3. Д.44. Л.8-9). В течение 1987 г. планомерно велась работа по комплектованию музея кадрами. В сентябре сформировались полностью структурные подразделения: канцелярия, отдел фондов, экскурсионное бюро, бухгалтерия. В конце 1987 г. в филиале работало уже 48 человек (СОГАСПИ. Ф.426. Оп.3. Д.44. Л.3).

19 апреля 1990 г. состоялось торжественное открытие филиала Центрального музея В.И. Ленина в Куйбышеве. На площади перед музеем в 14:00 начался митинг, посвященный памятной дате и открытию филиала. Звучали фанфары военного оркестра, у подножия памятника В.И. Ленину собрались ветераны партии, войны и труда, дети с красными гвоздиками. На митинг пришли представители партийных, советских, массовых и общественных организаций, авторы проектов музея и исполнители из Москвы, Киева, гости из Центрального музея В.И. Ленина, жители города. На митинге присутствовало около 2000 человек (Бенгина, 2010. С.408). К собравшимся обратился В.Г. Афонин, первый секретарь Куйбышевского обкома, спала ткань и взору присутствующих открылся памятник Владимиру Ильичу. Символический ключ от нового здания директору филиала З.М. Бенгиной вручил управляющий строительного-монтажного трестом № 11 В.А. Симонов. Торжественно перерезали ленточку у входа в здание, после жители города и гости направились внутрь к экспозициям, в кинозале демонстрировались документальные фильмы «Воспоминания Ильича» и «Ленин. Годы в Самаре». На первом этаже была представлена выставка «Ленин и Россия», которую открывала работа жителя Куйбышева Ю. Филиппова «В.И. Ленин в Самаре». Там были представлены 40 работ из фондов Союза художников СССР и 30 работ из фондов Куйбышевского художественного музея. Рядом выставка «Куйбышевцы в дар филиалу». Но, конечно, наибольший интерес для посетителей предоставляла основная экспозиция, посвященная В.И. Ленину и воплощению его идей. Площадь экспозиции – 2500 кв. м, состояла она более чем из 3000 предметов, треть из которых подлинники (рис. 2). В газете «Волжская коммуна» подчеркивалось, что «впервые в залах музея можно получить не выхолощенную информацию, а проблемный материал, позволяющий подумать самостоятельно о драматических поворотах истории и о современности ленинских идей, разобраться в многоголосье той реальности» (Огудина, 1990. С. 1). За две недели до торжественного открытия филиала в «Волжской коммуне» вышла статья «Дом, открытый для всех». Она состояла из писем жителей города в редакцию, которые отвечали на вопрос: «Каким быть Ленинскому мемориалу?». По словам автора, в заголовок вынесен главный посыл жителей Куйбышева, хотя мнения в статье были высказаны порой диаметрально противоположные – от восторга жителей города до полного отрицания необходимости филиала ЦМЛ (Вязникова, 1990. С.3). В периодике поднимаются проблемы, например, в статье «Музей политической борьбы» газеты «Локомотив» от 16 августа 1990 г. Л. Кузьмина начинает свое интервью с Р.П. Поддубной с упоминания программы «Взгляд», посвященной Куйбышеву. В этой программе А.М. Любимов в разговоре с лектором филиала Ларисой Богдан высказывает сомнения в необходимости музея Ленина. Отвечая на этот вопрос, Р.П. Поддубная подчеркивает, что такой музей сейчас просто необходим, причем более, чем когда-либо. Она отмечает, что филиал в Куйбышеве самобытен и оригинален, не копирует ЦМЛ в Москве, не просто излагает факты Ленинской биографии, а исследует становление его мировоззрения, напряженность работы. В музее ведется серьезная научно-просветительская работа по изучению и представлению всех политических течений конца XIX-начала XX в., что позволяет выступать филиалу в качестве музея политической борьбы (ЦГАСО. Р4454. Оп.2. Д.100. Л.10). В начале 1990-х годов такой путь виделся логичным и обоснованным, да и съемка программы «Взгляд» говорит об интересе к филиалу в Куйбышеве.

В 1980-е годы филиалы ЦМЛ строились с применением новейших технических средств, произведений искусства, световых эффектов, присутствовали элементы театрализации. Новые художественные средства на равных правах выступали с документами в экспозиции и усиливали впечатление от посе-

щения музея, делая его увлекательным и зрелищным. Экспозиция проектировалась Комбинатом декоративно-оформительского искусства (г. Москва). Автором художественного проекта экспозиции был С.А. Шаров. В составе авторских групп он проектировал экспозиции музеев Ленина в Казани и Фрунзе (Бишкек), ему принадлежит проект реконструкции Центрального музея В.И. Ленина в Москве. Залы музея разворачивались по часовой стрелке и были замкнуты круглым залом.

Диорамы «Старая Самара» и «Современный Куйбышев» были расположены в начале и в завершении экспозиции. Они были созданы киевским художником В.Н. Югай из творческо-производственного комбината «Художник». Сочетание изобразительного фона с передним предметным рядом при помощи специального освещения создают иллюзию реального пространства. Диорама воздействует на зрителя, вносит в экспозицию элемент зрелищности, развлечения (Левыкин, Хербст, 1988. С.213). Другое эффективное средство повышения эмоционального воздействия – монументальная живопись. Архитектурная пространственная композиция в синтезе с живописью и скульптурой раскрывает идеологический смысл сооружения (Сурикова, 2021. С.97). В основном выставочном зале художник В.Г. Шабалин выполнил настенное панно «От России конца XIX века до настоящих дней» (Симонов, 2018. С.148). Состоял этот комплекс монументальной росписи из 13 фрагментов, каждый из которых отражал тематику зала и усиливал эмоциональное воздействие. В экспозиции были созданы тематические углы (театрально-эмоциональные комплексы), в них использовались аудиовизуальные и сценографические средства, которые были призваны погрузить посетителя в атмосферу того периода, которому посвящен зал. Над их созданием работали художники КДОИ под руководством В. Самойлова.

Одним из самых сильно окрашенных эмоционально был зал, посвященный победе в октябрьской революции 1917 года. В центре зала располагался куб, покрытый сусальным золотом, на нем тиснением были нанесены первые декреты советской власти «О мире» и «О земле» (СОГАСПИ. Ф.426. Оп.3. Д.38. Л.22). Чехословацкая фирма «Арт Центрум» создала в этом зале комплекс «Великий Октябрь». За зеркальной стеной располагалась карта-схема с подсветкой «Триумфальное шествие советской власти», где красным цветом разной густоты были показаны завоевания советской власти в конце 1917 – начале 1918 г. (СОГАСПИ. Ф.426. Оп.3. Д.32. Л.17). Фирмой были спроектированы 4 аудиовизуальных комплекса на 120 человек, которые были несомненным новшеством музейного дела. Специалисты из Чехословакии создали также комплекс «Под знаменем Ленинизма» и провели масштабную фотосъемку аспектов жизни Куйбышева. Куйбышевская студия кинохроники специально для филиала подготовила два пятиминутных фильма: «В.И. Ленин и Восточный фронт» и «По заветам Ильича». Гобелены для зала заседаний (кинозал) ткались на знаменитой Решетиловской фабрике под Полтавой. Эскизы и макеты гобеленов были выполнены самарским художником, членом союза художников СССР В.Д. Герасимовым (Ломков, 2016. С.270). Народный художник СССР В.К. Замков создал для филиала портрет В.И. Ленина в технике флорентийской мозаики (Арутюнов, 2021. С.74). Размер изображения колоссальный: 11,5 метров в ширину и 18 метров в высоту. Столь масштабное произведение искусства могло быть представлено только в зале для торжественных мероприятий, который находился на промежуточном уровне. Расположение зала исключало сквозное прохождение посетителей, а продуманное естественное освещение и оформление сделали его пространственным, смысловым и художественным

Рис. 2. Коллектив Куйбышевского филиала Центрального музея В.И. Ленина в день открытия на экспозиции (архив А.В. Баканова).

центром филиала (Розанов, Ревякин, 1986. С.45).

Перестройка замышлялась, как качественное изменение общественно-политического строя социалистической ориентации, ставилась задача демократизации общества и качественного изменения экономики. С 1989 г. началось резкое критическое отношение к В.И. Ленину. Общество раскалывалось, появился выбор между социализмом и капитализмом, критическое отношение в ряде случаев перешло к демонтажу всего, что было связано с В.И. Лениным (Бенгина, 2010. С.438). На этом фоне появилось противоположное течение – идея возвращения к истинным идеям Владимира Ильича, основанная на том, что сподвижники его не поняли, очень многое было деформировано, что потом обернулось драмами. Главной задачей работы филиала З.М. Бенгина видела в восстановлении и переосмыслении ленинского видения социализма, как демократического общества, ставящего во главу живое творчество народа, ценность человеческой личности (Бенгина, 2010. С.440). Кроме активной научной и лекторской работы, «круглых столов» руководство филиала ЦМЛ активно использовало потенциал здания как площадки, где могли проходить различные мероприятия, музей превращался в культурный центр областного масштаба. С крупной выставкой приехал Илья Глазунов, открытие выставки стало событием для города. Здание филиала было переполнено народом, на открытии выступал сам художник (Бенгина, 2010. С.416). Практически через год после открытия, 22 марта 1991 г. в «Самарских известиях» выходит статья М. Круглова «Сегодня в Ленинском мемориале», в которой подчеркивается интерес жителей города к музею, выставке Ильи Глазунова и событиям, которые происходят в филиале. За время работы экспозицию филиала посетили более 70000 человек (Круглов, 1991. С.5). Коллектив филиала ЦМЛ учредил газету «Начало», первый выпуск которой, приуроченный к дню рождения В.И. Ленина, вышел 22 апреля 1991 г., редактором был журналист Н. Колодин. Директор Куйбышевского филиала ЦМЛ написала статью «Жизнь нуждается в Ленине», где подчеркивалось, что в Самаре началась теоретическая работа В.И. Ленина, посвященная анализу социально-экономических отношений пореформенной России, о судьбах капитализма в стране, предпринята первая попытка применить теорию Маркса к российской действительности (Бенгина, 2010. С.434-437). Вышло всего два номера газеты, каждый выпуск тиражом 10000 экземпляров, один раз в квартал (Бенгина, 2010. С.443-444).

Несмотря на все усилия руководства филиала ЦМЛ, возможность его эволюции в культурный центр едва ли существовала в сложившейся политической ситуации в стране. Общество раскололось на две группы: на тех, кто считал, что музей является современным учреждением и отражает культурные запросы общества, и на тех, кто считал, что филиал ЦМЛ не оправдывает вложенных в него средств, является порождением уходящей идеологии и системы, в сложившейся ситуации, когда другие музеи находятся в плачевном состоянии, помещение филиала необходимо было использовать более рационально (Желтоухова, 2013. С.156). В начале 1990-х годов вся сеть музеев В.И. Ленина подверглась трансформации, многие филиалы были отданы краеведческим или национальным музеям, а в 1993 г. Центральный музей В.И. Ленина был закрыт по указу Президента РФ Б.Н. Ельцина (Калякина, 2003. С.84). В Самаре в это время назрел вопрос о судьбе краеведческого музея, одного из старейших в Поволжье. За свою долгую историю музей пережил разные периоды, как расцвета, так и тягот революции и войны, располагался в разных зданиях и помещениях, иногда совсем неподходящих для музея, не отвечающих требованиям хранения и экспонирования. 26 апреля 1993 г. Глава Администрации Самарской области К.А. Титов подписал Распоряжение «О создании Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина». В распоряжении говорилось об объединении двух музеев (Областного краеведческого музея им. П.В. Алабина и Самарского филиала Центрального музея В.И. Ленина) и создания Историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина с передачей ему музейных зданий на правах оперативного управления (Сташенков, 2011. С. 20-21).

Куйбышевский филиал ЦМЛ был грандиозным и передовым проектом. К работе по его созданию были привлечены строительные организации, предприятия города и высокого уровня специалисты: архитекторы, художники, картонажники, макетчики, инженеры-электронщики из Самары, Москвы, Праги, Киева. Сотрудники филиала в Куйбышеве постоянно взаимодействовали с Центральным музеем В.И. Ленина и его филиалами в других городах, перенимали их опыт, освоили работу со сложным техническим оборудованием. В ходе работы над созданием филиала сложился профессиональный коллектив, способный решать различные музейные задачи, не только идеологического характера. Сотрудники филиала использовали различные способы взаимодействия с публикой, была предпринята попытка переосмысления прошлого и настоящего страны. Активно использовался потенциал здания филиала, в музее проходили масштабные выставки, музыкальные праздники, встречи, семинары, собрания разных организаций.

Несмотря на то, что решение о создании Филиала ЦМЛ в Самаре было принято в 1970-е годы, развернул он свою работу уже начале 1990-х годов – в сложный, переломный для страны исторический период, когда само время поставило под вопрос возможность существования подобного учреждения. В стране и бывших республиках повсеместно начался процесс передача зданий филиалов ЦМЛ под другие учреждения, что в итоге привело к ликвидации сети филиалов. Слияние самарского филиала

ЦМЛ и краеведческого музея позволило сохранить его коллектив. Перед объединенным музеем стояли глобальные задачи, и материальная база филиала ЦМЛ, большие экспозиционные и выставочные площади, кинозал, библиотека позволили Самарскому областному историко-краеведческому музею имени П.В. Алабина открыть новую страницу в своей истории.

ЛИТЕРАТУРА

- Арутюнов А. Мозаика модернизма. Куйбышев - Самара. 1958-1996. Самара, 2021. 192 с.
- Бенгина-Есина З.М. Не вини дождь, простолюдника. Видное: Вымпел, 2010. 512 с.
- Вязникова Н. Обзор писем: Дом, открытый для всех // Волжская коммуна. 1990. 4 апреля. С. 3.
- Желтоухова Д.В. Анализ музееведческого дискурса на страницах местных газет СМИ г. Куйбышева (Самара) 1980-1993 гг. // Известия Самарского научного центра РАН. Отечественная история. Том 15. № 5. Самара: Самарский федеральный исследовательский центр РАН, 2013. С. 151-157.
- Калякина А.В. Адаптация российских музеев к новым социально-экономическим условиям. 1990-е годы (на материалах группы ленинских музеев). Дисс... канд. ист. наук. М., 2003. 203 с.
- Косенков Б. В сердцах и судьбах // Волжская коммуна. 1984. 22 апреля. С.3.
- Круглов М. Сегодня в Ленинском мемориале // Самарские известия. 1991. 22 марта. С. 5.
- Ломков А.В. Из истории строительства Ленинского мемориала в г. Куйбышеве // Краеведческие записки. Вып. XVIII. Самара: АНО «Издательство СНЦ», 2016. С.269-271.
- Миронов Н. Начиналось в Самаре // Волжская коммуна. 1978. 3 декабря. С. 3.
- Музееведение. Музеи исторического профиля / Под ред. К.Г. Левыкина, В. Хербста. М.: Высшая школа, 1988. 413 с.
- Научный архив СОИКМ им. П.В. Алабина.
- Озудина Н. С именем Ленина // Волжская коммуна. 1990. 21 апреля. С.1.
- Розанов Е.Г., Ревякин В.И. Архитектура музеев В.И. Ленина. М.: Стройиздат, 1986. 191 с.
- Самогоров В.А., Пастушенко В.Л., Федоров О.А., Стадников В.Э. Космический Куйбышев. Екатеринбург: TATLIN, 2016. 208 с.
- Симонов В.А. Пятнадцать пятилеток треста № 11: Документальное повествование. Самара: Русское эхо, 2018. 184 с.
- СОГАСПИ. Ф.426. Оп.3. Д.1. Л.1; СОГАСПИ. Ф.426. Оп.3. Д.1. Л.5; ОГАСПИ. Ф.426. Оп.3. Д.1. Л.11.
- СОГАСПИ. Ф.426. Оп.3. Д.3. Л.1; СОГАСПИ. Ф.426. Оп.3. Д.3. Л.5; СОГАСПИ. Ф.426. Оп.3. Д.3. Л.12-25.
- СОГАСПИ. Ф.426. Оп.3. Д.3. Л.40; СОГАСПИ. Ф.426. Оп.3. Д.18. Л.3; ОГАСПИ. Ф.426. Оп.3. Д.32. Л.17.
- СОГАСПИ. Ф.426. Оп.3. Д.38. Л.22; СОГАСПИ. Ф.426. Оп.3. Д.44. Л.3; СОГАСПИ. Ф.426. Оп.3. Д.44. Л.8-9.
- СОГАСПИ. Ф.426. Оп.3. Д.44. Л.12.
- Сташенков Д.А. Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина: страницы истории // Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина: история и современность / Отв. ред. Д.А. Сташенков. Самара: СНЦ РАН, 2011. С. 5-27.
- Сурикова К.В. Музей: Архитектурная история М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2021. 176 с.
- ЦГАСО. Р4454. Оп.2. Д.100. Л.8; ЦГАСО. Р4454. Оп.2. Д.100. Л.10.

Информация об авторе:

Чекмасова Анастасия Андреевна, экскурсовод 1 категории, отдел культурно-образовательных программ и мероприятий, Самарский областной историко-краеведческий музей имени П. В. Алабина (г. Самара, Российская Федерация); E-mail: nastasyasmith@gmail.com

FROM THE HISTORY OF THE ORGANIZATION AND OPENING OF THE KUIBYSHEV BRANCH OF THE CENTRAL LENIN MUSEUM

A.A. Chekmasova

Abstract: In the USSR, there was an extensive network of Lenin museums, of which there were more than fifty. They were subordinated to the Central Lenin Museum in Moscow, established in 1936. Such branch was opened in Kuibyshev in 1990. The article provides information about the construction of the building, architectural features, stages of the creation of the exposition, the work of the staff of the branch. The paper attempts to trace the history of the creation and opening of the Kuibyshev branch of the Central Lenin Museum in the context of the socio-economic changes taking place in the country in the late 1980s-early 1990s.

Keywords: Kuibyshev branch of the Central Lenin Museum; network of branches of the Central Lenin Museum; Lenin memorial; historical museums; local history; museology; ideology.

Information about the author:

Chekmasova Anastasia A., Department of cultural and educational programs and events, Samara Museum for History and Regional Studies named after P.V. Alabin (Samara). E-mail: nastasyasmith@gmail.com.

УДК 069.5

РАБОТА С ЭГО-ДОКУМЕНТАМИ И ЛИЧНЫМИ ИСТОРИЯМИ
В ЭКСПОЗИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МУЗЕЯ НА ПРИМЕРЕ
ВЫСТАВКИ «ЗАЧЕМ ЧИТАТЬ ЧУЖИЕ ДНЕВНИКИ?»

© 2022 г. Е.Н. Вяльцева

В статье поднимаются вопросы о том, что такое эго-документы, какую роль они играют в экспозиционной и выставочной деятельности музеев, какие проблемы возникают при их экспонировании, а также анализируется опыт Самарского литературного музея по работе с подобным видом документов.

Ключевые слова: эго-документы, личный дневник, музейная экспозиция, выставка, экспонирование дневников.

Термин «эго-документы» стал появляться в отечественных социальных и гуманитарных исследованиях в начале XXI века, перекочевав туда из исследований западных. Его возникновение и довольно быстрое вхождение в обиход было связано с обновлением тематических, источниковедческих и концептуальных рамок исторических изысканий, повлекших за собой изменения и в терминологии. Кризис доверия к историческому метарассказу, характерный для ситуации постмодерна, потребовал появления социокультурных практик формирования индивидуальной исторической памяти – эго-истории. Признание невозможности прямого доступа к исторической реальности, которая всегда предстает перед нами предварительно истолкованной в различных вариантах языковой репрезентации, обнаружила ценность индивидуального восприятия истории, ее течения, пропущенного через личный опыт. Интерес исследователей сместился от изучения событий к изучению состояний, что потребовало привлечения источников, характеризующихся неперенным присутствием «Я», в которых запечатлены не столько события, сколько ощущение этих событий: автобиографии, дневники, мемуары, письма, исповеди. Эти тексты, в которых автор одновременно и пишущий субъект, и присутствующий в тексте субъект описания, и получили название «эго-документы» (Суржикова, 2014. С. 7; Румянцева, 2014. С. 34; Филатова, 2018. С. 25-31; Зарецкий, 2021. С. 185)

Вслед за наукой музей в своей экспозиционной деятельности все чаще обращаются к личным историям и опыту «маленького человека», используя для этого эго-документы. Самарский литературный музей уже имел опыт работы с этим видом текстов в таких проектах как музей Эльдара Рязанова, «Толстой: смена оптики», «Искусство в кустах», однако в выставке «Зачем читать чужие днев-

Рис. 1. Выставка «Зачем читать чужие дневники?». Кабинки-метафоры с отрывками из современных дневников

Рис. 2. Кабинка-метафора «Туалет» с отрывками из современных дневников

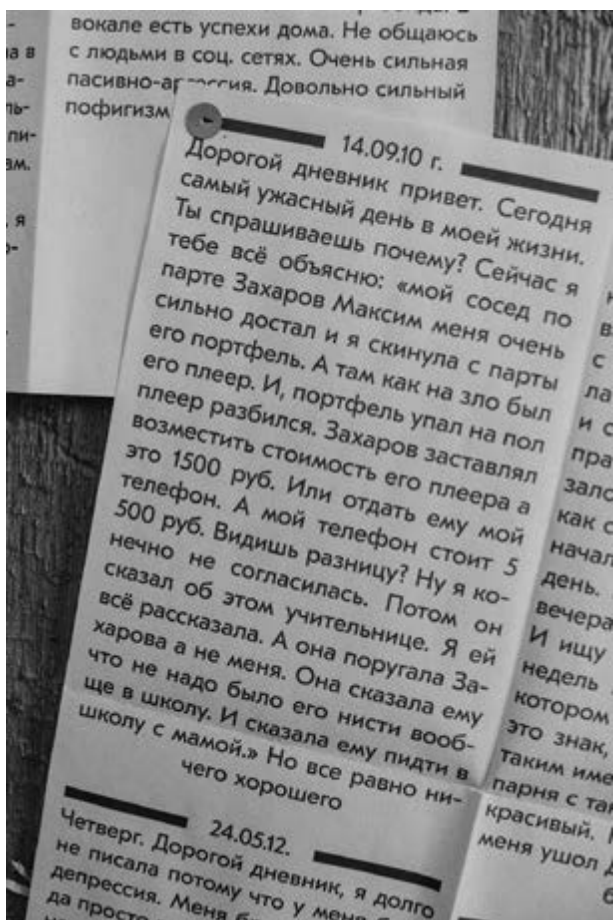

Рис. 3. Фрагмент кабинки-метафоры «Туалет» с отрывками из современных дневников

ники?» они стали центральным объектом. В качестве экспонатов на ней были представлены как исторические дневники из фондов Литературного музея и Центрального государственного архива Самарской области, так и дневники наших современников, полученные в результате работы с городским сообществом, проведенной до начала выставки. Одной из задач, решавшихся в процессе создания выставки, стала задача не просто показать экспонаты в качестве материальных артефактов, но раскрыть посредством использования их содержания сам феномен личного дневника. Причем для демонстрации современных и исторических дневников использовались разные подходы, раскрывавшие разные аспекты дневника как явления.

В основу раздела с современными дневниковыми записями легли работы французского исследователя автобиографического и дневникового жанра Филиппа Лежёна. Согласно Лежёну, дневник может выполнять функции самовыражения (освобождение от груза эмоций путем выражения их на бумаге и коммуникация в ситуации отсутствия реального собеседника), рефлексии (изучение себя и самоанализ в защищенном от давления жизни пространстве и времени дневника), «заморозки времени» (создание архива из собственного опыта) и получения удовольствия от письма (Lejeune, 2009. С. 194-196). Именно с этими функциями он связывает список из 30 метафор процесса ведения дневника, найденных им в дневниках его современников: «дыхание – дыхание жизни – стоячая вода – остров – защищенная гавань – зеркало – разбитая мозаика – путевой ориентир – лаборатория – позвоночник – костыль – перила безопасности – магический ритуал – молитва – канцелярская работа – послание в бутылке – выходное отверстие – пищеварение – испражнение – туалет – выгребная яма – гной – мастурбация – наркотики – сигарета – бомба – радиоактивность – тело – мумия – увядшие цветы – гербарий» (Lejeune, 2009. С. 37). Таким образом, раздел, посвященный современным дневникам, был представлен в виде 4 кабинок-метафор: зеркала, гербария, туалета и послания в бутылке (рис. 1). В кабинках располагались анонимные отрывки из дневников 6 реальных людей разного пола и возраста. Фрагменты дневников распределялись по кабинетам в зависимости от функции, которую выполняла та или иная запись: туалет (рис. 2; 3) – опорожнение (очищение от негативных эмоций и мыслей); зеркало

(рис. 4) – отражение (рефлексия и самоанализ); гербарий (рис. 5) – накопление следов, недопущение забвения; послание в бутылке (рис. 6) – создание художественного текста, получение удовлетворения от самого процесса письма. Подобное деление на метафоры, осуществлявшееся авторами выставки, было условно и субъективно, но погружало посетителя в эмоциональную атмосферу каждой кабинки.

В разделе дневников исторических они были показаны как цельное явление, уникальное, с одной стороны, но, в то же время, порожденное культурным контекстом, а потому в чем-то типичное. Ведя дневник, человек пишет свою жизнь как роман и к создаваемому им тексту, согласно американскому психологу Джерому Брунеру, применима концепция жанров. Проанализировав индивидуальные биографические нарративы, он представил литературные жанры в качестве форм структурирования личного опыта. Любой автор дневника уже самим актом нарратива укладывает пережитое и осмысляемое им в одну из жанровых форм. Таким образом, нарратив имитирует жизнь, а жизнь имитирует нарратив (Bruner, 1987. С.13). Поэтому в данном разделе на первый план выходит личность автора дневника,

Рис. 4. Кабинка-метафора «Зеркало» с отрывками из современных дневников

Рис. 5. Кабинка-метафора «Гербарий» с отрывками из современных дневников

пишущего о своей жизни в том или ином жаре.

Александра Леонтьевна Толстая (Тургенева) начинает вести свой дневник в момент кризиса в личной жизни, когда она из чувства долга возвращается к мужу и детям после попытки ухода к возлюбленному. Ее дневник – любовный роман, в котором она описывает свои чувства к обоим мужчинам (СЛМ-КП-157/а). Статский советник Валерий Чарыков скрупулезно записывал все подробности своих служебных поездок по России и Европе, его дневник – путевые заметки (ЦГАСО. Ф. 143. Оп. 1. Д. 20). А вот 12-летняя дочь Чарыкова – Деся в личном дневнике много размышляет о своем характере, религии, прочитанных книгах, описывает первую влюбленность и свои мечты, скучает об умершей матери и рассказывает, как меняются ее отношения с остальными членами семьи. Это настоящий роман воспитания (ЦГАСО. Ф. 143. Оп. 1. Д. 18). Дневник историка и литературоведа Николая Кнорринга изобилует записями о его недугах, как ментальных, так и физических, в нем он делится своей тоской и фиксирует наблюдения за телом, делая из дневника своеобразную «историю болезни» (СЛМ-КП-27976; СЛМ-КП-27977; СЛМ-КП-27978; СЛМ-КП-27979; СЛМ-КП-27980; СЛМ-КП-27981; СЛМ-КП-27982; СЛМ-КП-27983; СЛМ-КП-27984; СЛМ-КП-27985; СЛМ-КП-27986; СЛМ-КП-27987). Еще одним экспонатом выставки стал дневник – «наивная повесть» 10-классницы из села Канадей – Лидии Логачевой (рис. 7). В нем она описывает свои повседневные дела: походы в кино и в клуб на танцы, уроки, отношения с подругами и мальчиками-строителями. Дневник для нее – это способ стать лучше, хотя бы на бумаге: на его страницах периодически возникают глубокомысленные отвлеченные рассуждения, даются обещания быть скромной, не выражаться плохими словами и не общаться со строителями, излагается намерение непременно стать врачом (СЛМ-КП-27944; СЛМ-КП-27945; СЛМ-КП-27946).

Для того чтобы подчеркнуть индивидуальность и уникальность каждого дневника, а также облегчить восприятие больших массивов текстов, демонстрировавшихся на выставке, они были дополнены иллюстрациями – созданными специально для данного проекта портретами персонажей (рис. 8), дневники которых экспонировались, а также предметами из фондов музея – материальным миром дневника, который тесно связан с его жанром (рис. 9; 10).

Таким образом, выставка «Зачем читать чужие дневники?» стала своеобразным итогом многолетней

Рис. 6. Кабинка-метафора «Послание в бутылке» с отрывками из современных дневников

Рис. 7. Выставка «Зачем читать чужие дневники?». Раздел, посвященный дневнику Лидии Логачевой

Рис. 8. Деля Чарыкова. Иллюстрация к выставке «Зачем читать чужие дневники?».
Художник – Яна Арбузова

работы Самарского литературного музея с эго-документами, который не только позволил выстроить связь между классическим музейным экспонатом (историческими дневниками, хранящимися в музейных фондах и архивах) и повседневными практиками современного человека (дневники, которые могут вестись как в традиционной форме, так и в виде блога в социальных сетях), но и продемонстрировал возможности применения на практике методов экспонирования значительных объемов текста, без которого невозможно полноценное знакомство посетителя с подобными рода экспонатами – в первую очередь, различных видов визуализации.

Рис. 9. Материальный мир дневника-«истории болезни» Николая Кнорринга

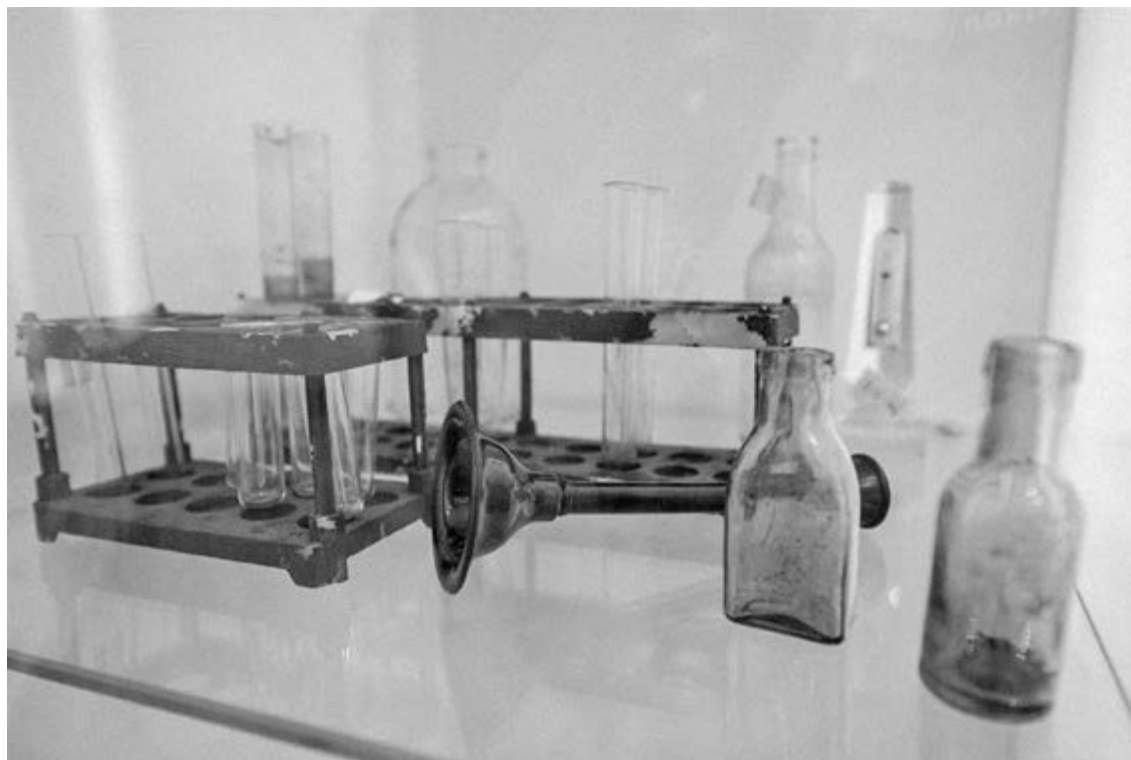

Рис. 10. Материальный мир дневника-«романа воспитания» Дели Чарыковой

ЛИТЕРАТУРА

Зарецкий Ю. Эго-документы советского времени: термины, историография, методы // *Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре*. 2021. №3. С.184-199.

Румянцева М.Ф. Эго-история и эго-источники: соотношение понятий // *История в эго-документах: Исследования и источники / Ин-т истории и археологии УрО РАН. Екатеринбург: Издательство «АсПУр», 2014. С.32-40.*

Суржикова Н.В. Эго-документы: интеллектуальная мода или осознанная необходимость? // *История в эго-документах: Исследования и источники / Ин-т истории и археологии УрО РАН. Екатеринбург: Издательство «АсПУр», 2014. С. 6-13.*

Филатова Н.М. Подходы к изучению эго-документов в современной исторической науке в свете «лингвистического поворота» // *Документы и «документальное» в славянских культурах: между подлинным и мнимым / Отв. ред. Н.М. Куренная. М.: Институт славяноведения РАН, 2018. С. 24-40.*

Bruner J. *Life as Narrative* // *Social Research*. 1987. № 54 (1). С. 11-32.

Philippe Lejeune. *On Diary*. Honolulu: University of Hawai'i Press, 2009. 353 с.

ИСТОЧНИКИ

СЛМ-КП-157/а. Дневниковые записи А.Л. Толстой.

СЛМ-КП-27944. Дневник Лидии Логачевой. Тетрадь № 1.

СЛМ-КП-27945. Дневник Лидии Логачевой. Тетрадь № 2.

СЛМ-КП-27946. Дневник Лидии Логачевой. Тетрадь № 3.

СЛМ-КП-27976. Р-481. Дневник Кнорринга за 1924-1925 гг. Тетрадь № 1.

СЛМ-КП-27977. Дневник Кнорринга за 1954 г. Тетрадь № 2.

СЛМ-КП-27978. Дневник Кнорринга за 1955 г. Тетрадь № 3.

СЛМ-КП-27979. Дневник Кнорринга за 1958 г. Тетрадь № 4.

СЛМ-КП-27980. Дневник Кнорринга за 1960 г. Тетрадь № 5.

СЛМ-КП-27981. Дневник Кнорринга за 1961 г. Тетрадь № 6.

СЛМ-КП-27982. Дневник Кнорринга за 1962 г. Тетрадь № 7.

СЛМ-КП-27983. Дневник Кнорринга за 1963 г. Тетрадь № 8.

СЛМ-КП-27984. Дневник Кнорринга за 1964 г. Тетрадь № 9.

СЛМ-КП-27985. Дневник Кнорринга за 1965 г. Тетрадь № 10.

СЛМ-КП-27986. Дневник Кнорринга за 1966 г. Тетрадь № 11.

СЛМ-КП-27987. Дневник Кнорринга за 1967 г. Тетрадь № 12.

ЦГАСО. Ф. 143. Оп. 1. Д. 18. Дневник Дели Чарыковой. Том I.

ЦГАСО. Ф. 143. Оп. 1. Д. 20. Путевой журнал № 2 действительного статского советника В.И. Чарыкова за 1875-1876 гг.

Информация об авторе:

Вяльцева Елена Николаевна, кандидат исторических наук, заместитель директора по научной работе МБУК г.о. Самара «Самарский литературно-мемориальный музей им. М. Горького» (г. Самара, Российская Федерация);

E-mail: ele43491@yandex.ru

EGO-DOCUMENTS AND PERSONAL STORIES ON THE MUSEUM EXHIBITION “WHY SHOULD WE READ SOMEONE ELSE’S DIARYS?”

E.N. Vyaltseva

The article raises questions about the essence of ego-documents and their role in the exposition and exhibition activities of museums. It analyzes the problems that arise when such documents are presented at exhibitions and reviews the experience of the Samara Literary Museum in working with them

Keywords: ego-documents, diary, exhibition, exhibiting diaries

Information about the author:

Vyaltseva Elena N., Candidate of History, Deputy director for scientific work. The Samara Museum of literature named after M. Gorky (Samara, Russia).

E-mail: ele43491@yandex.ru

УДК 599+069:908

**ВИДОВОЙ СОСТАВ МЛЕКОПИТАЮЩИХ НА ВЫСТАВКЕ
«ЗОО-САФАРИ. ЗВЕРИ САМАРСКОЙ ОБЛАСТИ»
В СОИКМ ИМ. П.В. АЛАБИНА**

© 2022 г. **Т.В. Варенова, Д.В. Варенов**

В работе приводится видовой состав млекопитающих Самарской области, который был представлен для посетителей СОИКМ им. П.В. Алабина на выставке «ЗОО-Сафари. Звери Самарской области».

Ключевые слова: выставка, млекопитающие, звери, видовой состав, териофауна Самарской области.

В 2019 г. с 30 апреля до 30 октября в СОИКМ им. П.В. Алабина работала выставка «ЗОО-Сафари. Звери Самарской области» (рис. 1, 2), которая рассказывала о млекопитающих нашего региона. Знакомила посетителей с особенностями и составом современной и ископаемой териофауны Самарского края. Среди задач выставки были определены следующие:

- показать разнообразие мира современных млекопитающих Самарской области;
- показать разнообразие доисторических млекопитающих данной территории;
- проследить историю формирования фауны зверей на территории Самарского региона;
- раскрыть значимость млекопитающих как невозполнимых природных ресурсов;
- дать представление о цели охраны редких и исчезающих млекопитающих области;
- показать роль краеведов и учёных Самарской области и страны, которые в разное время изучали млекопитающих Среднего Поволжья;
- как можно ярче и богаче представить естественнонаучные коллекции из фондов музея.

Многочисленные наблюдения и научные данные доказывают, что численность видов млекопитающих в Самарской области постепенно, но неуклонно снижается. Выставка призывает обратить на это особое внимание. Охрана фауны региона, сохранение её биоразнообразия в настоящее время - актуальная тема.

Тема видового состава млекопитающих Самарской области на выставке раскрывалась на основе природных коллекций СОИКМ. Это чучела, тушки, шкуры, рога, остеологические материалы по ископаемым и современным зверям, следы жизнедеятельности (рис. 11), а также фондовые фотографии, книги и буклеты природоохранной тематики. Всего 167 фондовых экспонатов. Также использовался иллюстративный материал: копии фондовых плакатов, палеонтологические реконструкции, фотографии из экспедиций по Самарской области, дополняющих информацию о местах обитания зверей.

К подготовке выставки с целью сбора информационного материала были привлечены природоохранные службы и организации, вузы: Национальный парк «Самарская Лука», Жигулёвский государственный природный заповедник им. И.И. Спрыгина, СамГТУ, ИЭВБ РАН, Охотинспекция, ОО «Самарское палеонтологическое общество» и др.

Выставка была адресована широкой аудитории: жители города, учащиеся колледжей, школ, студенты вузов, специали-

сты природного профиля, учителя, преподаватели, краеведы, все интересующиеся природой родного края и проблемами её сохранения. Выставка была интересна детям, поскольку они не только могли увидеть таксидермические скульптуры и фотографии зверей Самарской области,

Рис. 1. Вход на выставку «ЗОО-Сафари. Звери Самарской области»

но в интерактивной зоне для них были разработаны разнообразные занимательные игры.

Название выставки «Зоо-Сафари. Звери Самарской области» повлияло на выбор стилистики художественного оформления, начиная от входной зоны и заголовка, до подбора шрифтов и фонов. В оформлении выставки использовались стаффажные фигуры – контурно вырезанные изображения человечков, символизировавшие краеведов-любителей, изучающих фауну млекопитающих. Они являются участниками заявленного «Зоо-Сафари» и в то же время – помощниками посетителей выставки в получении информации. Рядом с человечками на плоскостях щитов и выставочных элементах закреплялись диалоговые выноски – фразы, высказывания, интересная информация о зверях (рис. 3-5).

Выставка состояла из двух крупных частей – «исчезнувшие» звери и современные млекопитающие, а также небольшого тематического блока «Звери и человек». Первая часть выставки рассказывала об исчезнувших млекопитающих, населявших территорию современной Самарской области, в том числе и ископаемых зверях, известных по палеонтологическим находкам. Среди представленных экспонатов большую часть представляли ископаемые кости, зубы, рога представителей мамонтовой фауны. На трёх планшетах были представлены изображения основных исчезнувших представителей териофауны. Цветом рамок отмечено, какие виды являются вымершими, а какие существуют на планете, но в фауне Самарской области уже не встречаются (рис. 6).

Вторая часть выставки, рассказывающая о современных млекопитающих, включала 6 тематических блоков в соответствии с общепринятой систематикой зверей, каждый посвящён одному отряду. Наряду с музейными предметами центральным элементом каждого блока являлись планшеты с фотографиями всех известных современных млекопитающих, с обозначением краснокнижных и интродуцированных видов (рис. 3-5).

Завершающий блок «Звери и человек» был посвящён истории изучения и охраны фауны млекопитающих в Самарской области. Здесь, кроме планшетов с фотографиями учёных и краеведов (рис. 7), изучавших млекопитающих области, были представлены книги, буклеты, документы.

Для выставки была разработана интерактивная зона (рис. 2). Для детей были представлены разные игры на тему млекопитающих региона. Изготовлены крупные пазлы из пластика с изображением зверей. Разработаны настольные игры-бродилки – «Мамонтёнок ищет маму» по древним млекопитающим и «Зоо-Сафари» по современным видам зверей, а также карточная игра «Какой зверь выше?». Для самых маленьких изготовлена игра пазлы-вкладыши «Звери Самарской области» и задания с карточками «Построй зверей по росту». У выхода с выставки располагался сенсорный киоск, для которого были разработаны компьютерные игры «Кормушка», «Потеряшки» и «Кроссворд с картинками». Также в этом киоске был размещен дополнительный справочный материал по всем видам млекопитающих Самарской области.

Выставка работала 6 месяцев, в том числе три месяца – в летний период. Общее количество посетителей составило 1619 человек, среди них значительное количество студентов ЕГФ СГСПУ и школьников. Сведения о видовом составе млекопитающих родного края востребованы как для студентов-биологов, так и в рамках школьной программы по зоологии.

Рис. 2. Фрагмент выставки, на переднем плане интерактивная зона

Далее в статье представлены известные виды ископаемых зверей, населявших территорию, на которой располагается Самарская область, а также все виды млекопитающих, в настоящее время обитающих в дикой природе нашего края, за исключением одомашненных видов (кошка, собака, коза, свинья, корова и т.п.).

Звери – класс позвоночных животных, отличительными чертами которых являются: теплокровность, наличие шерсти и кожных желёз, живорождение и кормление детёнышей молоком. Последняя особенность объясняет второе название этого класса животных – млекопитающие.

Современная фауна млекопитающих Самарской области сформировалась в плейстоцен-голоценовую геологическую эпоху. В это время она уже была близка к современному составу, и основная часть зверей просуществовала практически без изменений с четвертичного времени до наших дней: это зайцы, волки, лисы, сурки, косули, кабаны и многие другие. Но в то время были и такие звери, которые сейчас для нашего края нехарактерны – слоны и мамонты, носороги и бизоны, верблюды Кноблоха, пещерные медведи и пещерные львы. В палеофауне зверей Самарской области отмечено около 60 видов из 9 отрядов. В ископаемом состоянии находят фоссилизированные (окаменевшие) остатки вымерших и современных видов млекопитающих, в т.ч. в виде субфоссилий (не достигших полной фоссилизации).

На территории региона обитали представители 4 видов ископаемых слонов. Мамонт шерстистый (сибирский) в Самарской области представлен многочисленными ископаемыми остатками (кости, бивни и зубы) почти во всех районах, в том числе на территории города Самары. Находки костей хазарского мамонта и трогонтериевого слона у нас не так многочисленны, а южный слон представлен всего двумя находками – плечевой костью (рис. 9) и неполной нижней челюстью с зубами. Предположительно, у нас могли обитать слоны лесной и волжский, но их ископаемые остатки в области пока неизвестны. Трогонтериевый слон является крупнейшим представителем хоботных всех времён: его высота была до 4,7 м, вес до 10 т, а длина бивней – до 5 м. Он был лучше других приспособлен к питанию травами и мог проникать глубоко в степные регионы (отсюда второе название – степной мамонт) (Варенов, Варенова, Любославова, 2016. С. 138-149).

Большеушый олень (гигантский, или ирландский) – самый крупный представитель семейства оленевых. Отличался крупными размерами и огромными рогами до 4 м в размахе, которые сильно расширялись вверх в форме лопаты с крупными отростками. Как и современные олени, самцы ежегодно сбрасывали рога и отращивали их заново.

В наших краях обитали три вида ископаемых носорогов. Очень многочисленны в области остатки шерстистых носорогов – массивных животных до 3,5 м в длину и 2 м в холке, около 2 т веса, с густой и длинной шерстью. На голове имелось два уплощённых рога, передний был саблевидно изогнут и достигал 1,4 м. Носорог Мерка известен по единственной находке трёх зубов в г. Самаре, которые хранятся в фондах нашего музея (рис. 10). Эласмотерий сибирский – один из наиболее крупных носорогов, более 5 м в длину и 2 м в холке, вес до 4-5 т. Имел крупный череп с куполообразным вздутием лобных костей, на котором находился один рог с очень широким основанием, поэтому его иногда называют единогомом.

Рис. 3. Фрагмент выставки, блок «Хищники»

Бизон первобытный представлен на территории Самарской области многочисленными остатками. Со дна Волги и других рек совершается много находок черепов с длинными слабоизогнутыми рогами, размах которых может достигать более 1,5 м. Известны единичные находки ещё одного вида – бизона Шетензака, с короткими и сильно загнутыми вперёд рогами.

В Самарской области обитали даже верблюды. Верблюд Кно́блоха, или гигантский – являлся ближайшим родственником современного двугорбого верблюда, но отличался более крупными размерами. С наступлением максимального оледенения этот верблюд вымер.

В конце последнего ледникового периода в европейских степях паслось множество лошадей, относящихся к двум видам: полностью вымершая лошадь широкопалаая и исчезающая лошадь дикая – предок современных домашних лошадей. Возможно, что на территории нашего края также встречался подвид дикой лошади – тарпан, истреблённый человеком в XIX в.

С большой долей вероятности можно утверждать, что в ледниковое время в составе мамонтовой фауны на территории Самарской области встречались северные олени и овцебыки. Сейчас эти животные обитают только в арктической зоне, а раньше при более холодном климате населяли значительные территории Евразии и Северной Америки. Среди древних млекопитающих было многообразие грызунов (хомяки, полёвки, пеструшки, тушканчики, слепыши, суслики, сурки), зайцеобразных (зайцы, пищухи) и насекомоядных (ежи, землеройки, куторы, выхухоли и др.). Однако достоверных сведений о большинстве мелких зверей с территории Самарской области очень мало из-за плохой сохранности мелкого костного материала. Наиболее многочисленные находки приурочены к пещерам и гротам, что связано с накоплением в них остатков трапез древних хищников.

В Самарской области основные находки пещерных медведей сделаны на Самарской Луке. Большой пещерный медведь был значительно крупнее современного бурого медведя – длина тела достигала до 3,5 м, а вес до 700 кг. Его череп имел более высокий и крутой лоб, отличалось и строение зубов. Вероятно, на территории области мог обитать малый пещерный медведь – карликовая форма большого пещерного медведя, весом до 150 кг. Причиной вымирания пещерных медведей послужило изменение климата в конце ледникового периода и охотничья деятельность древних людей (Моров, Варенов, Сименко, 2017. С. 141-148).

Лев пещерный – вымерший подвид львов. По пропорциям тела был более похож на тигра, поэтому его ещё называют тигролев. Это наиболее крупный представитель семейства кошачьих всех времён. Он имел массу до 300-350 кг, высоту в холке 1,2 м и длину тела без хвоста 2,1 м. Ископаемые находки пещерных львов в Среднем Поволжье единичны. В Самарской области костные остатки тигрольва известны только из местонахождения «Тунгуз».

Песчаная коса Тунгуз – одно из шести самых массовых в стране естественных захоронений животных четвертичного периода. Находилось в 10 км от с. Хрящёвка Ставропольского района Самарской области, в настоящее время затоплено водами Куйбышевского водохранилища. В поисках костных остатков зверей мамонтовой фауны на нём работали известные российские учёные К.Н. Кузьминский-Кошевой, П.А. Ососков, академики А.Н. Павлов

Рис. 4. Фрагмент выставки, блок «Грызуны»

М.В. Павлова и др. И сейчас вода продолжает вымывать из берегов кости ископаемых животных. Часть находок хранится в фондах СОИМК им. П.В. Алабина и Тольяттинского краеведческого музея (Любославова, Варенов, Гасилин, 2020. С. 65-74).

Перечисленные крупные звери вымерли тысячи лет назад. Но один вид млекопитающих прекратил своё существование уже в историческое время – это тарпан степной. Этот вид полностью был истреблён в XVIII в. Приблизительно в это же время с территории нашего региона пропали еще два вида зверей – это сайгак и бурый медведь. Сайгаки в ледниковое время были многочисленны и жили в холодных степях вместе с другими представителями мамонтовой фауны. После оледенения они встречались на значительной части Евразии. В конце XVIII в. сайгаки исчезли из фауны нашего края в результате распашки степей и интенсивной охоты.

А вот бурые медведи были известны в наших краях до конца XIX в. Они обитали в пойменных лесах по рекам Самара, Сок и Большой Кинель. Встречались медведи и на Самарской Луке, и их некоторые учёные выделяли в отдельный подвид – жигулёвский бурый медведь, который имел некоторые отличительные особенности, появившиеся благодаря обитанию на относительно изолированной территории Самарской Луки. К началу XX в. медведи были полностью истреблены по всей территории нашего края. Теперь бурые медведи не встречаются в Самарской области, а жигулёвский подвид бурого медведя исчез с лица Земли. Вопреки сложившейся легенде, в музее нет чучела жигулёвского подвида, в фондах представлены только обычные бурые медведи. Но в наличии череп медведя, найденный в 1952 г. в Жигулёвском заповеднике (рис. 8). И поскольку это территория Самарской Луки, можно утверждать, что это жигулёвский подвид бурого медведя.

Однако, по рассказам лесников, которые пришли на открытие выставки, в последние годы стали отмечаться следы жизнедеятельности медведей вдоль северной и северо-западной границ области. Это свидетельствует об единичных кратковременных заходах медведей на территорию Самарской области с сопредельных территорий, что указывает о вероятности повторного заселения этого вида млекопитающих на территории нашего края.

Расположение Самарской области на границе лесостепной и степной природных зон определяет переходный характер фауны млекопитающих: на севере и северо-западе области обитают лесные виды зверей, а на юге и юго-востоке – степные. Некоторые виды могут встречаться повсеместно, такие как лисица или волк. Есть звери, которые обитают сейчас преимущественно рядом с людьми. Это два вида – крыса пасюк и мышь домовая. Пять видов зверей были завезены человеком из других регионов с целью акклиматизации. Это ондатра, собака енотовидная, норка американская, олень благородный, олень пятнистый. Благодаря многообразию ландшафтных комплексов в Самарской области обитают млекопитающие с узкими экологическими требованиями к условиям существования. Например, слепыш обыкновенный встречается у нас только в нескольких точках на территории Самарской Луки. А вот некоторые популяции образуют массовые скопления. Широкую известность приобрела жигулёв-

Рис. 5. Фрагмент выставки, блок «Рукокрылые»

ская группировка оседлых летучих мышей – одна из крупнейших зимовок не только в России, но и в Европе.

В настоящее время идёт процесс постепенного изменения состава местной фауны млекопитающих. Одни звери исчезают с нашей территории, другие появляются. Это происходит по разным причинам – как естественным, так и антропогенным. На данный момент 21 вид млекопитающих занесён в Красную книгу Самарской области. Задача человека – не только сохранить те виды, которые оказались на грани исчезновения, важно не оказывать отрицательного влияния на природу края, т.к. это приводит к обеднению видового состава.

На территории Самарской области в настоящее время известно 79 видов млекопитающих – представители 6 отрядов и 19 семейств. Самый многочисленный отряд – грызуны – 30 видов (38% видового разнообразия), далее идут хищные – 17 видов (21,5%) и рукокрылые – 15 видов (19%). Менее многочисленны насекомоядные – 9 видов (11,4%), копытные – 5 видов (6,3%) и зайцеобразные – 3 вида (3,8%).

Отряд насекомоядные

Насекомоядные – одни из самых древних млекопитающих. Все они относительно мелкие по размерам и питаются не только насекомыми, как следует из их названия, а любой животной пищей, которую способны поймать. Все насекомоядные необычайно прожорливы – многие в сутки съедают больше, чем весят сами. В Самарской области известно 9 видов.

Очень интересно семейство землероек – это самые мелкие из всех млекопитающих. Они внешне похожи на мышей, но отличаются вытянутой в хоботок мордочкой. Землеройки делятся на два подсемейства по цвету кончиков зубов: бурозубки и белозубки. Самая распространённая из наших землероек – бурозубка обыкновенная с длиной тела до 9 см и весом до 15 гр. А бурозубка малая является самым маленьким зверьком Самарской области. Длина её тела всего 4-6 см, а весит 3-5 гр. Обитает в лесной и лесостепной зоне, предпочитает сырые, но не заболоченные места. Из белозубок у нас встречается два вида – белозубка малая, а также белобрюхая, которая очень редка и находится под охраной, как в Самарской области, так и в целом в России.

Крупнейшей землеройкой Европы является ещё один очень редкий и краснокнижный вид Самарской области – кутора обыкновенная. Её ещё называют водяная, поскольку ведёт полуводный образ жизни, отлично плавает и ныряет. Питается дождевыми червями, мелкими моллюсками и насекомыми, но может нападать на рыб, лягушек, мышей, птенцов водоплавающих птиц. Водяная кутора относится к ядовитым млекопитающим – в её слюне содержится парализующее вещество, которое обездвиживает относительно крупную добычу на короткий период, а мелких беспозвоночных до 2-3 дней.

Крот обыкновенный известен каждому, хотя мало кто видел его своими глазами, поскольку он ведёт подземный образ жизни и практически никогда не выходит на её поверхность. Предпочитает увлажнённые почвы, встречается в лесостепных районах области по опушкам лесов и на лугах. Питается в основном почвенными беспозвоночными, и в поисках пищи прокладывает ходы в разных направлениях в верхних слоях почвы, выбрасывая на поверхность кучки земли – кротовины округлой формы до полуметра в диаметре. Передние лапы кротов вывернуты ладонями наружу, чтобы было удобнее рыть перед собой землю и отбрасывать её назад. Туловище крота вытянутое обтекаемое, покрытое густым, бархатистым мехом чёрного, чёрно-бурого или тёмно-серого цвета. Передвижения по тесным тоннелям приводят к быстрому истиранию шерсти, поэтому крот линяет до 4 раз в году. Кротовый мех имеет ещё одно уникальное свойство – его ворс растёт прямо и не ориентирован в определённую сторону, т.е. крота невозможно погладить против шерсти. Это позволяет зверьку легко двигаться под землёй в любом

Рис. 6. Планшет «Копытные» блока «Исчезнувшие»

направлении – ворс свободно ложится и вперёд, и назад. Когда крот передвигается в своих туннелях задом наперёд, то в этом ему помогает его хвост, на котором расположены осязательные волоски – вибрисы, такие же, как и на его мордочке.

К семейству кротовых относится выхухоль русская. Только живёт выхухоль не под землёй, а ведёт полуводный образ жизни в водоёмах без течения с обрывистыми берегами, заросшими водной растительностью. Выхухоль достаточно известный зверь, но в основном благодаря своему звучному названию, которое появилось из-за характерного и весьма неприятного мускусного запаха. Название произошло от старорусского слова «хухать», т.е. «неприятно дышать на кого-то», «вонять», т.е. «животное, испускающее вонь». Облик выхухоли очень своеобразен – длинный нос, похожий на хоботок, перепончатые когтистые лапки и чешуйчатый уплощённый с боков хвост. В первой трети хвоста расположены мускусные железы, где находится пахучее вещество. мех у выхухоли короткий, очень густой и не намокающий. До XVII в. на неё охотились исключительно из-за мускусного запаха. Пахучее вещество использовалось для борьбы с насекомыми, а потом секрет её мускусных желёз стал применяться в парфюмерии как закрепитель запаха духов. Позднее выхухолей стали добывать ради меха, который ценился за стойкость к износу.

В Самарской области до середины XX в. выхухоль была обычна, а в настоящее время она повсюду редка и местами исчезла. Запрет на добычу выхухоли был объявлен советским правительством в 1920 г. и действовал более 20 лет. За это время численность выхухолей заметно увеличилась, и добыча вновь была разрешена. Однако в 1957 г. её снова запретили, за исключением отлова для расселения. Несмотря на полный запрет на отлов, который действует и поныне, численность не была восстановлена. Выхухоль занесена в Красную книгу России, а во 2-м издании Красной книги Самарской области она получила статус вероятно исчезнувшего вида (Красная книга, 2019. С. 286). Были отдельные сведения о встречах с выхухолью в среднем течении р. Самара и её притоков в районе Бузулукского бора, в пойменных озёрах Приволжского района, в районе Васильевских островов. Однако это было уже довольно давно и в последние годы такие данные не поступают. Реликтовый вид, эндемичный на территории России, Казахстана и Украины.

К насекомоядным также относятся ежи. Широко распространён по всей области ёж белогрудый, или восточноевропейский. Ранее считался подвидом обыкновенного ежа, и внешне отличается от него наличием на груди светлого пятна, которое выделяется на серо-буrom фоне. Более редкий вид ёж ушастый, обитающий в основном в степных районах. Название получил за хорошо заметные большие уши – загнутое вперед ухо прикрывает глаз. Ушастый ёж значительно мельче и проворней других ежей. В случае опасности сворачивается в шар неохотно, обычно только подгибает голову вниз, шипит и старается уколоть противника.

Вопреки сложившимся стереотипам ежи – всеядные звери. Основа их питания пища животного происхождения: прежде всего насекомые, черви, лягушки и ящерицы, а также мыши и яйца птиц. Не брезгают они падалью. Интересно, что ежи невосприимчивы ко многим ядам и поэтому без вреда для здоровья могут поедать ядовитых насекомых, таких как осы и пчёлы, не страшны им и змеи.

Внутри семейства насекомоядных хорошо прослеживаются различные приспособления к разным средам обитания – это и колючие иглы ежей, и непромокаемый мех выхухоли, и шерсть крота, легко меняющая своё направление.

Отряд рукокрылые

Летучие мыши – единственная группа млекопитающих, способная к активному полёту. Один из мно-

Рис. 7. Планшет «Изучение млекопитающих Самарской области» блока «Звери и человек»

Рис. 8. Чучело бурого медведя, перв. пол. XX в. Внизу – череп бурого медведя, Жигулёвский государственный заповедник, 1952 г.

Рис. 9. Витрина «Хоботные». В центре плечевая кость южного слона, Кинельский р-н, 1935 г.

гочисленных отрядов Самарской области – известно 15 видов (рис. 5). Из них 6 видов перелётные, улетающие на зимовку в дальние страны. Среди них: нетопырь лесной (или Натузиуса), нетопырь-карлик, вечерница рыжая, вечерница гигантская, вечерница малая, кожан двухцветный. Остальные остаются зимовать на нашей территории. Среди оседлых летучих мышей 9 видов: кожанок северный, кожан поздний, ушан бурый (или обыкновенный), ночница водяная (или Добантона), ночница лесная (или Брандта), ночница реснитчатая (или Наттерера), ночница прудовая, ночница усатая, нетопырь средиземноморский (или Куля).

Летучие мыши активны по ночам и только в тёплое время, поэтому до полугода проводят в спячке. В это время они беззащитны и при беспокойстве просыпаются и могут погибнуть, поэтому важно не тревожить летучих мышей в холодный период. В штольнях Жигулёвских гор находится одна из крупнейших в Европе зимовок летучих мышей – колония, существующая здесь, достигает численности 17000 особей. Эта популяция существует относительно недавно. Впервые на зимовку летучих мышей в Жигулях обратили внимание в 70-х гг. XX в., примерно через 20 лет после прекращения разработки штолен (Кудинов, 2007. С. 42).

Однако не все летучие мыши сбиваются в большие группы и обитают в штольнях. Некоторые ведут одиночный образ жизни, живут в дуплах деревьев и на чердаках зданий. Даже в черте города нередко можно заметить в сумерках на фоне неба стремительное мелькание призрачных силуэтов. Летучие мыши питаются преимущественно насекомыми. Для человека они безобидны при условии соблюдения элементарных правил – нельзя брать в руки отдыхающих летучих мышей, т.к. защищаясь, они могут укусить, и являются переносчиками опасных заболеваний. Однако в естественных условиях летучие мыши никогда не нападут на человека.

Один из самых распространенных представителей отряда рукокрылых на территории нашего края – ушан бурый. Название связано с размером ушей, длина которых почти равна размерам тела этого животного. Когда ушан спит, он запрокидывает уши назад и прячет их под крылья.

Вечерница гигантская самая крупная летучая мышь в Европе и России. Размах её крыльев достигает до 46 см, длина тела – 10,5 см. Питается ночными бабочками и крупными жуками, среди которых жуки-носороги, жуки-олени, усачи, хрущи, и даже могут охотиться на мелких птиц, мышей, ящериц и лягушек.

В Красную книгу Самарской области внесены 6 видов рукокрылых: кожанок северный, кожан поздний, ночница Наттерера, нетопырь-карлик и вечерницы – гигантская и малая (Энциклопедия природы...).

Отряд грызуны

Грызуны – самый большой отряд среди млекопитающих. Это самые распространённые звери не только у нас, но и по всему земному шару – 40%

Рис. 10. Зубы носорога Мерка, г. Самара, 1936 г.

Рис. 11. Фрагмент витрины «Грызуны. Следы жизнедеятельности». Слева – стожки и гнёзда, справа внизу – погрызы сурков на меловых породах

всей мировой и отечественной фауны. В Самарской области известно 30 видов (рис. 4).

Самым крупным грызуном в Европе является бобр речной. Бобры селятся по берегам медленно текущих рек и озёр. Часто изменяют ландшафт, сооружая плотины и создавая запруды. Бобры грызут деревья не только ради строительства, они растительноядные животные – питаются корой и побегами деревьев.

До недавнего времени бобры в области относились к категории редких животных. В начале XX в. на территории области бобры были полностью истреблены. Впоследствии их несколько раз пытались вторично расселить, завозя из Воронежского заповедника и выпуская по рекам Самара, Сок и Большой Кинель. Но только в конце XX в. реакклиматизация прошла успешно, бобры прижились на нашей территории и сейчас встречаются повсеместно.

Ещё один крупный грызун нашей области – сурок степной, или байбак. Живут сурки большими колониями в подземных многоуровневых норах, глубиной до 5-7 м. При устройстве норы на поверхность выбрасывают грунт, который образует холм-сурчину, диаметром до 10 м и 1 м высотой. Если колония сурков десятилетиями обитает на одном месте, то ландшафт приобретает своеобразный волнистый характер. Сурки растительноядные, запасов на зиму не делают, но нагуливают жировые запасы, т.к. с ранней осени сурки впадают в спячку на 7-8 месяцев. Иногда встречаются погрызы сурков (рис. 11) на меловых породах – так они восполняют потребности организма в кальции.

Когда-то сурки были одними из типичных обитателей наших степей, но в середине XX в. оказались на грани исчезновения, что связано с массовым освоением целинных земель в степях и активной охотой. В 1977 и 1983 гг. производился выпуск крупных партий сурков с целью реакклиматизации. В настоящее время численность сурка восстановлена.

Суслики, как и сурки, большую часть жизни проводят в норах. У нас обитают 3 вида сусликов: большой, малый и крапчатый. Они питаются преимущественно растительной пищей. Также впадают в спячку, которая длится до 8-9 месяцев в году. И если раньше этих зверьков в наших степях было много и их активно уничтожали как вредителей сельскохозяйственных культур, то в настоящее время все три вида стали редкими и в последнем издании Красной книги Самарской области были внесены в список охраняемых животных.

И сурки, и суслики относятся к семейству беличьих, его типичным представителем является белка обыкновенная. Это обычный лесной обитатель, однако часто селится рядом с человеком в парках и скверах. Белки ведут дневной образ жизни. Строят гнёзда в дуплах деревьев, много времени проводят в поисках пищи и создании запасов на зиму. Активны круглый год, хотя зимой в сильные морозы могут около недели отсиживаться в гнезде, находясь в полудремотном состоянии, но в полноценную зимнюю спячку не впадают.

На белку по образу жизни похожи сони, но относятся к другому семейству – соневые. Значительно меньше белок и по внешности больше напоминают мышек с пушистым хвостом. В Самарской области встречаются 2 вида: соня-полчок и лесная соня. Ведут ночной образ жизни в кронах деревьев и очень редко спускаются на землю. Легко совершают прыжки с ветки на ветку до 10 м. Хвост сони может спасти ей жизнь. На коже хвоста есть очень тонкие участки, по которым при натяжении происходит отрыв, и кожа кончика хвоста слезает, как чулок, давая возможность зверьку убежать. Оголившаяся часть хвоста со временем усыхает и отпадает. Своё название получили из-за длительной зимней спячки до 9 месяцев в году – с сентября по май. Ещё П.С. Паллас отмечал, что в Самарском крае водится «сонная крыса», которую местные жители называют земляной белкой (Ригина, 2004. С. 99).

Слепыш обыкновенный (сем. слепышовые) – редкое реликтовое животное неогенового времени, включён в Красную книгу Самарской области. В нашей области, только на Самарской Луке, встречается популяция этих зверьков, оторванная от его основной области распространения на значительное расстояние. Ведёт подземный образ жизни, редко выходя на поверхность. Создаёт сильноразветвлённую

систему нор. Роет не лапами, а передними зубами, которые выдаются изо рта наружу – ими он измельчает землю и корни растений, а затем выталкивает всё наружу лопатообразной головой. Питается подземными частями растений, на полях поедает картофель, лук. На зиму запасает жёлуди, корневища, луковицы. Слепыш получил название, потому что у него глаза не развиты и полностью скрыты кожей.

Также у нас встречается и слепушонка обыкновенная. Несмотря на название, относится к семейству хомяковых. Внешне похожа на слепыша, но меньших размеров. Тоже ведёт подземный образ жизни и имеет крупные выступающие передние зубы-резцы, с помощью которых роет норы. Поедает подземные части растений – корни, луковицы и клубни, также кормится червями, насекомыми. В отличие от слепышей, у слепушонки есть глаза, поэтому неплохо видит в темноте, но плохо ориентируется на свету. Впервые этот зверёк был описан П.С. Палласом в мае 1769 г. под Сызранью в окрестностях современного г. Октябрьска (Ясюк, 2009. С. 67).

В Самарской области три вида хомяков. Самый распространённый из них – хомяк обыкновенный. Он хорошо узнаваем по характерному окрасу: спина рыжевато-бурая, брюхо чёрное, белые пятна по бокам головы, за ушами, на боках. Длина тела у взрослых самцов 27-34 см. Хомяк всеяден, однако в его рационе преобладают растительные корма. К зиме делает запасы в значительных количествах до 20 кг. Известны кладовые хомяка с запасами зерна и картофеля до 90 кг. Два других вида очень редки и занесены в Красную книгу Самарской области – хомячок серый и хомячок Эверсмана.

В Красной книге также можно найти пеструшку степную. Это мелкий зверёк с коротким хвостом. Длина тела до 12 см, хвоста до 2 см. Её отличительная черта – тёмная полоса, которая идёт вдоль хребта от носа до хвоста. Обитает в степях, встречается в лесостепных районах. Охотно селится на пашнях, выгонах, по краям дорог. Занесена в Красную книгу Самарской области как очень редкий вид со стабильной численностью.

К семейству хомяковых относятся 6 видов полёвок: обыкновенная, рыжая, тёмная, восточноевропейская, водяная, полёвка-экономка. Многие из них делают запасы кормов, формируя травяные стожки (рис. 11), которые зимой навешают под снегом. Водяная полёвка (водяная крыса) ведёт полуводный образ жизни, а внешне похожа на крысу.

Ондатра (мускусная крыса) – ещё один полуводный грызун семейства хомяковых. Обитает в мелководных непромерзающих озёрах и старицах с берегами, покрытыми густой травянистой растительностью. В высоких берегах они роют норы, а на низком побережье строят хатки из стеблей водных растений. Вход в жилище у них всегда расположен под водой. Это интродуцированный вид – грызун был заселён на территорию нашей страны в 1930-х гг. из Северной Америки и отлично акклиматизировался. В 60-х гг. XX в. ондатра появилась на территории нашей области. По причине своей неприхотливости зверёк стал одним из самых распространённых. Внешне ондатра также напоминает очень крупную крысу.

А вот настоящая крыса – крыса серая (амбарная, или пасюк) относится к семейству мышиных. Это самая крупная крыса фауны России: длина тела без хвоста 17-25 см, а хвост всегда короче тела, до 19 см длиной. Отлично плавает и ныряет, лазает по деревьям. В природе обитает по берегам разнообразных водоёмов. Роет норы (длиной до 5 м, с 1-2 камерами), строит гнёзда из веток, занимает дупла, но предпочитает селиться рядом с человеком – обживает главным образом подвалы и склады.

Рис. 12. Перевязки южнорусские, чучела, Кинельский р-н, 1969 г.

Близ людских жилищ обитает и мышь домовая. Всего в области 5 видов мышей: домовая, полевая, малая лесная, желтогорлая, мышь-малютка. Самая маленькая мышь-малютка строит шарообразные гнезда из растительных волокон на стеблях трав или кустарниковых растений.

Редким грызуном, занесённым в Красную книгу Самарской области, является большой тушканчик (земляной заяц) из семейства тушканчиковых. Встречается только в степной зоне на самом юге Самарской области. Это самый крупный и самый северный из всех тушканчиков. Задние ноги у этих грызунов длинные и сильные. С их помощью тушканчики прыгают на расстояние до трёх метров – это в 20 раз больше длины его тела. Может передвигаться со скоростью 40-50 км/ч. Короткие передние лапы во время бега прижимает к груди. Их главное назначение – рытьё нор, выкапывание корней и луковиц растений. Зимний период времени проводит в норе в глубокой спячке.

Мышовки – очень мелкие зверьки семейства мышшовковых, похожие на мышей, но родственно более близкие к тушканчикам. В Самарской области встречаются два вида – мышшовка степная и лесная. Они очень длиннохвостые – при длине тела 6-8 см их хвост достигает 10 см. Иногда мышшовку называют «зябкой мышью», т.к. при понижении температуры впадает в оцепенение, которое при длительном похолодании переходит в спячку. Это самый миролюбивый грызун. Пойманная мышшовка не делает никаких попыток укунуть и вырваться, а спокойно сидит на руке, занимаясь чисткой своей шёрстки.

Отряд зайцеобразные

Это самый малочисленный отряд в Самарской области – представлен двумя семействами: зайцы и пищухи. Зайцы ведут одиночный образ жизни, нор не роют, хорошо бегают и путают следы от преследования. Питаются растительной пищей, никаких запасов не делают, в зимний период объедают кору деревьев. Окраска у зайцев меняется по сезону. В области встречаются два вида зайцев. Заяц беляк зимой становится чисто белого цвета, только кончики ушей остаются тёмными, а летом его окрас светло-серый или светло-бурый. Предпочитает жить в разреженных лесах. Заяц русак немного крупнее беляка, у него длиннее уши и хвост. Летом он рыжевато-бурый, а на зиму русак слегка белеет, но не теряет рыжеватую окраску с бурыми пестринами. Любит открытые места и поселяется в основном в степях и полях.

Очень интересна пищуха степная (малая, или сеноставка). Это небольшой очень редкий зверёк нашей фауны, занесённый в Красную книгу Самарской области. Встречается на самом юге нашего края. Внешне похожа на мышку с короткими округлыми ушами и маленьким хвостом. Иногда её называют «земляной заяц». Пищухи в отличие от зайцев поселяются колониями. Летом питаются травой, а на зиму заготавливают сено, складывая его в стожки высотой до 45 см и весом до 10 кг (отсюда название сеноставка).

Отряд хищные

Звери из отряда хищных отличаются разнообразием внешнего облика и размеров, приспособлениями к среде обитания и способами передвижения. Большинство хищных зверей ведёт наземный образ жизни, кто-то прекрасно лазает по деревьям, а некоторые виды обитают в водоёмах. К этому отряду принадлежит миниатюрная ласка и огромный медведь. Если учитывать, что медведи исчезли с территории Самарской области, то в настоящее время самым крупным хищником является волк.

Волк обыкновенный – сильный, неутомимый и умный хищник. Питается копытными, грызунами, зайцами, иногда ловит птиц и поедает различные плоды. Его часто называют лесным санитаром – он регулирует численность травоядных, отлавливает наиболее слабых и больных представителей. Волки держатся поодиночке, парами, которые образуются на всю жизнь, семейными группами или могут объединяться в стаи по 10-12 особей. И если ещё в 80-х гг. XX в. в области встречалось много волков, например, отмечалось до 50 особей на территории Самарской Луки, то в настоящее время – их практически нет (Данные о численности...). Это не означает, что они под угрозой исчезновения, просто это кочующий вид и их численность непостоянна. В отдельные годы известны лишь единичные заходы на севере области. Волк относится к семейству псовых, как и лисица и енотовидная собака.

Лисица обыкновенная многочисленна и встречается по всей Самарской области, т.к. она хорошо приспособляется к разным условиям жизни. А вот степная лисица, или корсак, в нашей области обитает только на юге – в степных ландшафтах. Живут лисы в норах, которые роют сами или занимают жилища других зверей. В лисьей норе обязательно есть несколько запасных выходов на случай опасности. Недаром в народе есть поговорка: «У доброй лисы в норе по три отнорка» (рис. 3).

Собака енотовидная получила такое название, поскольку она размерами и телосложением похожа на небольшую собаку, а по рисунку на морде и окрасу меха напоминает енота-полоскуна. Есть такой интересный факт, что на территории Самарской области были предприняты две попытки акклиматизации вида: в 1934 и в 1955 гг., обе unsuccessful. Но в 1980-е гг. она была обнаружена на территории национального парка «Самарская Лука», т.е. расселение произошло естественным образом. Теперь енотовидная собака встречается практически по всей области.

Рысь обыкновенная – единственный хищник из семейства кошачьих в дикой природе Самарской области (рис. 3). В наших краях рысь всегда была малочисленна. Это редкий, периодически исчезающий вид, в связи с кочевым образом жизни. Рысь предпочитает крупные лесные массивы с густым подлеском и буреломом, хотя встречается в самых разных насаждениях, включая лесостепь. В природе рыси, как и волки, охотятся главным образом, на больных и слабых животных. При всей своей осторожности рысь не очень боится людей, но до настоящего времени не известно ни одного подтверждённого случая нападения рыси на человека.

Все остальные представители отряда хищных относятся к семейству куньих. Раньше на территории Самарской области была известна только куница лесная. А в 2014 г. на территории Жигулёвского заповедника была обнаружена куница каменная. Она отличается от лесной меньшими размерами и горловым пятном. У каменной куницы пятно крупное, раздвоенное книзу и чисто белого цвета (отсюда второе название – белодушка), а у лесной куницы оно значительно меньше, клиновидно сужается к груди, желтоватого или рыжеватого оттенка (её называют желтодушкой).

Хорьки имеют своеобразную раскраску мордочки, напоминающую маску, и уши, окаймлённые светлой полосой. Хорь лесной (или тёмный) и хорь степной (или светлый) отличаются между собой по цвету меха. Очень похожа на них перевязка южнорусская, в народе её часто называют «пёстрый хорёк» (рис. 12). Перевязки, как и скунсы, используют для защиты дурно пахнущий секрет анальных желёз для отпугивания врагов. Перед атакой они всегда предупреждают противника, принимая угрожающую позу и взъерошивая шерсть дыбом. Наша область отмечается как наиболее северная точка обитания перевязки. Хотя есть вероятность, что этот вид уже исчез с нашей территории. Этот зверёк занесён в Красную книгу Самарской области как крайне редкий вид с неизвестной тенденцией численности.

Самые крупные из куньих – барсуки. Они роют глубокие норы и единственные из всех куньих впадают на зиму в спячку. На западе Самарской области изредка встречается барсук обыкновенный. Гораздо обычнее в нашем крае другой вид – барсук азиатский. Он заметно меньших размеров и отличается полосками на голове – если у европейского обе полосы, проходя через глаз, охватывают уши, то у азиатского – от глаз полосы проходят между ушами. Барсуки не агрессивны по отношению к хищникам и человеку, предпочитает скрыться, но если их разозлить, то они бьют носом и кусают обидчика, а затем убегают.

Выдра речная (или порёшня) – ведёт полуводный образ жизни, прекрасно плавая, ныряя и добывая себе пищу в воде. Встречается на севере области в лесах всех типов, выбирая реки с заваленными буреломом берегами, сравнительно быстрым течением, омутами и перекатами. В Самарской области редка, периодически отмечается в бассейнах рек Волга и Уса. В Красной книге Самарской области числится как крайне редкий вид со стабильной численностью.

У нас встречается два вида норок. Норка европейская – аборигенный вид, и американская – вид, завезённый в Евразию из Северной Америки. В 1930-х гг. шла преднамеренная акклиматизация этого вида на территории нашей страны. Специальных выпусков на территории нашего края не производили, однако вид сам расселился из соседних областей. По сравнению с европейской норкой американская более жизнеспособна и почти полностью вытеснила первую с мест обитания. Поэтому европейская норка занесена в Красную книгу Самарской области как очень редкий вид с неизвестной тенденцией численности.

Ласка обыкновенная (или наименьшая) – самый маленький представитель отряда хищных. Длина тела около 15 см. Ласка очень ловка и проворна, быстро бежит, хорошо лазает и плавает, отличается большой смелостью, агрессивностью и является опасным врагом для мелких животных. Благодаря мелким размерам, зимой успешно охотится под снегом, передвигаясь по ходам, проложенным грызунами. Окраска её меха зимой чисто белая, а летом – бурая с белой грудью и брюхом.

Очень похож на ласку горноста́й, но он значительно крупнее размерами и в зимнем наряде он становится чисто белым, но кончик его хвоста остаётся чёрным.

Отряд копытные

Копытные представлены 5 видами. Обычными являются лось, косуля сибирская и кабан.

Лось – самый крупный вид семейства оленевых и самый крупный представитель млекопитающих Самарского края (рис. 2). Длина тела самца достигает 3 м, высота в холке более 2,3 м. Самцы лося каждый год в летний период отрастают рога, размер которых может достигать более 1,5 м в размахе. Лосиные рога имеют центральную плоскость – «лопату», от которой отходят отростки – до 20 на каждом роге. Размер рогов и число отростков с возрастом увеличивается, и только в старости резко уменьшаются. Осенью лоси сбрасывают рога, которые можно найти на лесных тропах.

Лось в зимний период более тяготеет к смешанному лесу, где есть сосна, а в летний пребывает там, где болота, озёра и тихие речки с богатой водной растительностью. Чаще животное ходит в одиночку. Почти повсюду лоси посещают солонцы, где пьют солоноватую воду или лижут камни. Осенью у лосей начинается гон, и рядом с самцом, как правило, бывает несколько самок.

Более мелким представителем семейства оленевых на территории Самарской области является косуля сибирская. Косуля предпочитает лесостепь, светлые пойменные леса с большими травянистыми полянами, тростниковыми и кустарниковыми зарослями. В летнее время они ведут одиночный или семейный образ жизни. Зимой животные объединяются в стада, кочуют вместе в поисках пропитания. Доминирующую роль играют взрослые самки-матери, за ними следует молодняк и годовалые самцы, которые летом откочевывали в другие угодья. Взрослые особи мужского рода, сбросившие рога, редко присоединяются к стаду, даже зимой они предпочитают одиночный образ жизни. Скапливаются и объединяются во время кочёвок.

Раньше ареал косули сибирской находился восточнее, а на территории области встречалась косуля европейская. Об этом свидетельствует представленная на выставке находка черепа косули европейской с рогами, сделанная в Красносамарском лесничестве Кинельского района. Со временем произошло естественное смещение границ ареала на запад и европейская косуля в настоящее время на данной территории не встречается. Сибирская косуля значительно крупнее европейской и самцы имеют более массивные бугорчатые рога.

Косуля – самое «титюлованное» животное Самарской области. Народное название косули из-за её небольших размеров – дикая коза. Именно косуля изображена на гербе города Самары: «белая дикая коза, стоящая на траве в голубом поле», а также Самарской области: «серебряный дикий козёл с золотыми рогами, червлёными глазами и языком и чёрными копытами».

Кабан, или дикая свинья, является предком домашней свиньи. Ведёт стадный образ жизни, размер стада меняется по сезонам. Взрослые самцы большую часть года живут одиночно. Это всеядные животные. Обычно они неагрессивны, но могут быть крайне опасными. Из-за хищнической охоты эти звери на территории области были истреблены. В 1974 и 1982 гг. проводилась реакклиматизация, в результате которой кабаны расселились по всей области.

Пятнистые и благородные олени в естественном состоянии не обитали на территории Самарской области до середины XX в.

Олень пятнистый был завезён в 1938 г. в Жигулёвский заповедник, где было выпущено около 30 голов. Но эта популяция исчезла в многоснежную зиму 1955-1956 гг. В последующие годы они были повторно акклиматизированы в других районах области и сейчас их численность около 300 особей. Встретить пятнистых оленей можно в Пестравском, Шенталинском, Сызранском и Приволжском районах.

Олень благородный был заселён из Воронежского заповедника в 1964 г. в Красноярский район, а затем и на другие территории. Олени прижились, и стали активно размножаться. Сейчас их популяция составляет более 1000 голов. У нас в области олени встречаются в Красноярском, Ставропольском, Кинельском, Сергиевском, Кинель-Черкасском, Иса克林ском районах.

Мир зверей в нашей области разнообразен. С целью сохранения видов и разнообразия животного мира многократно предпринимались меры охраны: принимались законы об охране животного мира и создании ОПТ в числе законов по Охране природы в целом, устанавливались запреты на охоту и пр. Были учреждены региональные Красные Книги. Для сохранения и воспроизводства численности животного мира по районам Самарской области организовано более 300 охраняемых природных территорий, в том числе Жигулёвский государственный заповедник, Национальные парки «Самарская Лука» и «Бузулукский бор».

ЛИТЕРАТУРА

Бортников М.П. К истории палеонтологических исследований в пещерах Самарской области // *Спелеология Самарской области. Сборник статей Самарской областной спелеокомиссии. Вып. 2. Самара, 2002. С. 74-79.*

Варенов Д.В., Варенова Т.В., Любославова Л.Н. Ископаемые слоны Самарской области // *Биоэкологическое краеведение: мировые, Российские и региональные проблемы: материалы 5-й международной научно-практической конференции, посвящ. 110-летию со дня р. д.б.н., проф. Л.В. Воржевой и 125-летию со д.р. к.п.н., доцента Г.Г. Штехера. 14 декабря 2016 г. Самара: СГСПУ, 2016. С. 138-149.*

Гусева Л.В. Ископаемые слоны в коллекции Самарского музея краеведения // *Самарская Лука. Самара, 1991, № 2.*

Гусева Л.В. Слоны в нашем крае // *Краеведческие записки. Вып. VII. Самара, СОИКМ им. П.В. Алабина, 1995.*

Гусева Л.В., Варенов Д.В. Слоны в Самарском крае // *Самарская Лука. 2010. № 17. С. 67-68, 82-86.*

Данные о численности и распространении охотничьих ресурсов (по видам), о размещении их в среде обитания по состоянию на 01 апреля 2019 г. Самарская область: URL: https://dor.samregion.ru/wp-content/uploads/sites/10/2019/09/Monitoring_i_reestri_2019_1.pdf (дата обращения: 14.02.2022).

Красная книга Самарской области. Т. 2. Редкие виды животных / Под ред. С.В. Симака, А.Е. Кузовенко, С.А. Сачкова и А.И. Файзулина. Самара: Издательство Самарской государственной областной акаде-

мии Наяновой, 2019. 354 с.

Кудинов К.А. Жигулевский заповедник. Тольятти, 2007. С. 41-42.

Любославова Л.Н., Варенов Д.В., Гасилин В.В. Коллекция остеологического материала из местонахождения Хрящёвка (Тунгуз) Ставропольского района Самарской области в фондах СОИКМ им. П.В. Алабина // Самарский край в истории России. Вып. 7. Материалы Межрегиональной научной конференции, посвящ. 195-летию со дня рождения П.В. Алабина. Самара, СОИКМ им. П.В. Алабина, 2020. С. 65-74.

Моров В.П., Варенов Д.В., Сименко К.Н. Ископаемые медвежьи Самарской области // Биоэкологическое краеведение: мировые, российские и региональные проблемы: материалы 6-й международной научно-практич. конференции, посвящ. 105-летию со дня рожд. д.б.н., проф. В.Е. Тимофеева и 95-летию со д.р. к.б.н., доц. А.И. Борисовой. 15 ноября 2017 г., г. Самара / отв. ред. С.И. Павлов. Самара: СГСПУ, 2017. С. 141-148.

Ригина Е.Ю. (Виноградова). Сони (Gliridae) в районе Студёного оврага в окрестностях г. Самара. // Краеведческие записки. Выпуск XIII. Самара, 2004. С. 98-105.

Ригина Е.Ю., Виноградов А.В. Каталог позвоночных животных Vertebrata Самарского областного краеведческого музея // Социальные аспекты гуманитарной и прикладной экологии. Труды Самарского регионального отделения Российской Экологической Академии, т.2, ч.1. Саарбрюккен – Самара – Москва: LAP LAMBERT Acad. Publ., 2012. С. 435-545.

Ригина Е.Ю., Виноградов А.В. Формирование фауны млекопитающих Mammalia Самарского региона в плейстоцене, голоцене, современности // Социальные аспекты гуманитарной и прикладной экологии. Труды Самарского регионального отделения Российской Экологической Академии, т.2, ч.1. Саарбрюккен – Самара – Москва: LAP LAMBERT Acad. Publ., 2012. С. 633-682.

Фауна города Самара: учеб. пособие / под ред. В.П. Ясюка. Самара: ПГСГА, 2012. 224 с.

Энциклопедия природы Самарской области – Рукокрылые. URL: <https://sites.google.com/site/encprirsamarskojoblc3a/home/pozvonocnye/mlekoritausie/rukokrylye/rukokrylye> (дата обращения: 14.02.2022).

Ясюк В.П. Животные из Красной книги России в фауне Самарской области. Учебное пособие. Самара, Изд-во СГПУ, 2009. 83 с.

Ясюк В.П. Реликты в фауне Самарской области: Учебное пособие. Самара: ПГСГА, 2009. 92 с.

Информация об авторах

Варенова Татьяна Владимировна, заведующая отделом природы. Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: tvv-muz@mail.ru.

Варенов Дмитрий Владимирович, кандидат педагогических наук, главный научный сотрудник отдела природы. Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: vdv-muz@mail.ru.

SPECIES COMPOSITION OF MAMMALS AT THE EXHIBITION “ZOO SAFARI. ANIMALS OF THE SAMARA REGION” IN SOIKM NAMED AFTER P.V. ALABIN

2022 г. T.V. Varenova, D.V. Varenov

The paper presents the species composition of mammals of the Samara region, which was presented to visitors of the P.V. Alabin SOIKM at the exhibition «Zoo Safari. Animals of the Samara region»

Keywords: exhibition, mammals, animals, species composition, teriofauna of the Samara region

Information about the author:

Varenova Tatiana Vladimirovna. Head of Department of Nature, P.V. Alabin Samara Regional Historical Museum. E-mail: tvv-muz@mail.ru.

Varenov Dmitry Vladimirovich. Cand. Pedagogical sci., main scientist researcher of Department of Nature, P.V. Alabin Samara Regional Historical Museum. E-mail: vdv-muz@mail.ru.

УДК 371.388.6

**ПРИЛОЖЕНИЯ ДЛЯ СЕНСОРНЫХ КИОСКОВ В КОНЦЕПЦИИ
ПРИРОДНЫХ ВЫСТАВОК И ЭКСПОЗИЦИИ САМАРСКОГО ОБЛАСТНОГО
ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ ИМ. П.В. АЛАБИНА**

© 2022 г. О.В. Макарычева

В статье описываются приложения, разработанные сотрудниками отдела природы для постоянной экспозиции и выставок музея им. П.В. Алабина.

Ключевые слова: приложение, сенсорный киоск, игры, игровые задания, головоломки, викторины, экспозиция, СОИКМ.

Природные выставки и экспозиция не могут вместить тот объём знаний, который накопился за 135-летнюю историю музея. Для расширения возможностей посетителей в получении информации используются сенсорные киоски, где размещаются разработанные сотрудниками отдела природы приложения.

6 июня 2006 г. в СОИКМ им. П.В. Алабина состоялось открытие зала «Самарская Лука» (Гусева, Варенова, Варенов, 2011. С.56), для которого было создано приложение «Эндемичные и реликтовые растения Самарской Луки» для сенсорного киоска. Целью его разработки было показать всё многообразие эндемичных и реликтовых растений, произрастающих на территории Самарской Луки.

Приложение состоит из трёх разделов:

- эндемичные виды. В нём представлены растения евразийского и европейского типов ареалов;
- реликтовые виды. Раздел освещает палеоген-неогеновые и четвертичные виды растений;
- карта Самарской Луки. Данный раздел описывает ландшафты Самарской Луки с произрастающими на их территориях реликтами и эндемиками.

«Над содержанием виртуальной программы работали сотрудники отдела природы Л.В. Гусева, Н.М. Толкач, Н.В. Хальзова» (Гусева, Варенова, Варенов, 2011. С.57).

За период 2012-2021 гг. сотрудниками отдела природы Д.В. Вареновым, Т.В. Вареновой и О.В. Макарычевой разработано 6 приложений: «Палеонтология Самарской области»; «Цвет земли Самарской»; «Заповедные острова Самарского края»; «Сокровища самарской природы. Достопримечательности и ООПТ»; «Наши звери»; «Жизнь в раковине».

Приложение «Палеонтология Самарской области» (Табл. 1а). Презентация первого этапа создания состоялась 24 декабря 2013 г. (В СОИКМ прошла презентация ...). Приложение загружено в сенсорный киоск зала палеонтологии постоянной природной экспозиции и разрабатывалось с учётом интересов разных посетителей музея.

Для дошкольников будут привлекательны всевозможные:

- раскраски. Подготовлено 3 варианта (Табл. 2а);
- «Аппликация» (Табл. 2б). Ребёнку на выбор предлагается три изображения, которые можно раскрасить. После нажатия на одну из картинок приложение открывает страницу самой раскраски. На ней располагается цветовая палитра и область с контурным рисунком. Вначале следует выбрать цвет, а затем участок контурного рисунка, который закрасится подобранным цветом;

- «Художественная мозаика» (Табл. 2в). В данном игровом задании нужно правильно закрасить силуэт одним из трёх цветов. Если всё выполнено верно, то в левой части экрана появится кнопка с изображением животного, силуэт которого был раскрашен (Табл. 2г). При нажатии на неё появится всплывающее окно с дополнительной информацией. В любой момент выполнения задания можно воспользоваться ластиком, например, стереть лишний фрагмент или все закрасенные части;

Рис. 1. Фрагмент интерактивной карты Сергиевского района Самарской области с расположенными на ней памятниками природы.

Табл. 1. Главные страницы приложений, разработанные сотрудниками отдела природы СОИКМ им. П.В. Алабина в период с 2012 по 2021 г.

- «Фрагмент». Представляет из себя витраж (Табл. 2д), части которого следует закрасить определённым цветом. На месте правильно раскрашенного витража появляется фото (Табл. 2е) зашифрованного объекта и информация о нём;
- загадки (Табл. 3а). Для этой игры придумано 9 палеонтологических загадок. Вариантами ответов служат картинки. Неправильный выбор заставит сработать алгоритм, который выведет в специальном поле справа фразу «Неправильно, попробуй ещё», в случае верного ответа в том же поле появится информация о загаданном существе и кнопка «Далее»;
- пазлы (Табл. 3б). Задача игрока собрать картинку из 20 фрагментов, расположенных вокруг игрового поля. Наградой за составление целого изображения служит дополнительная информация о собранном животном;
- «Кубики» (Табл. 3в). Задача игрока собрать изображение. Особенностью игры является то, что при

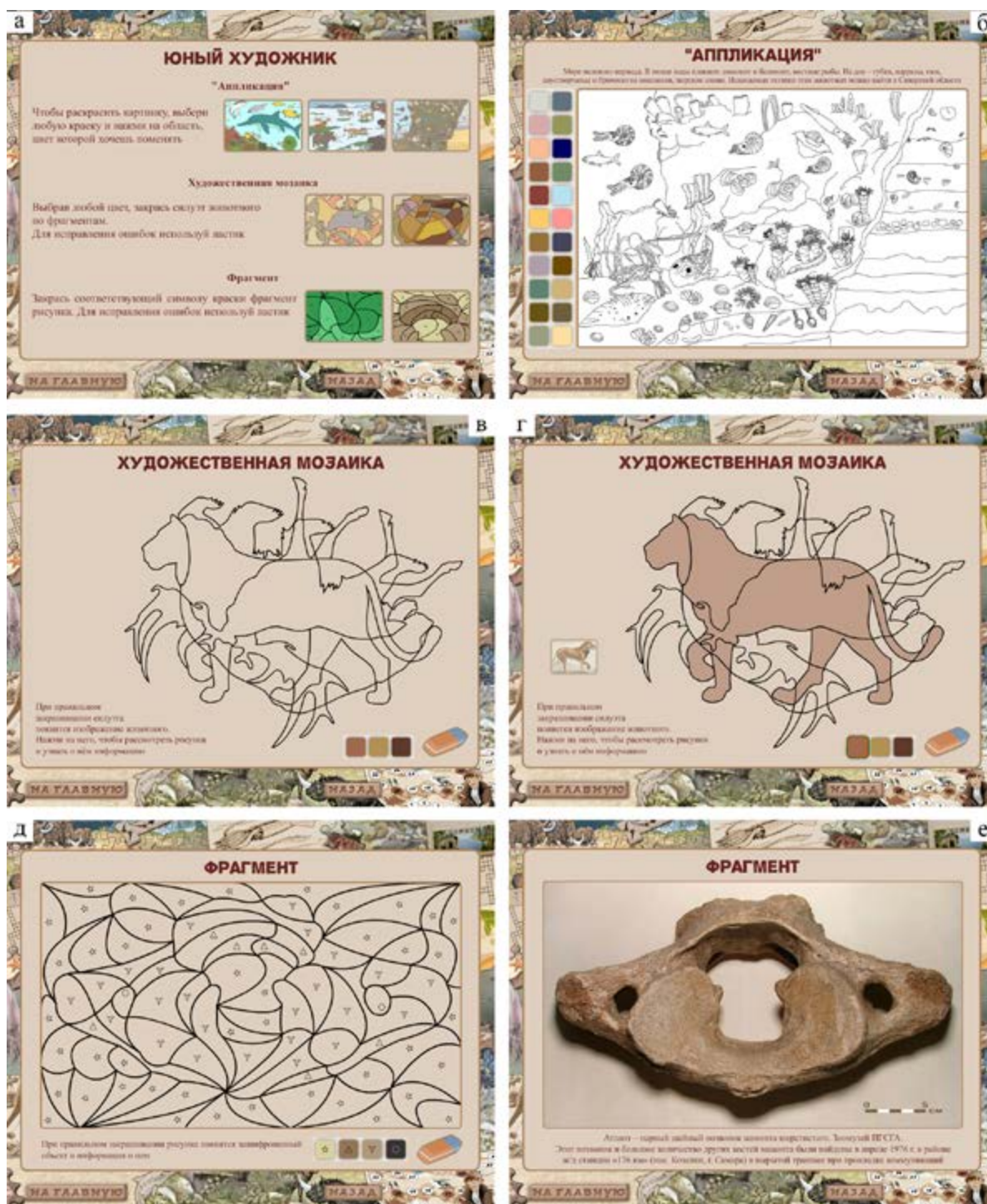

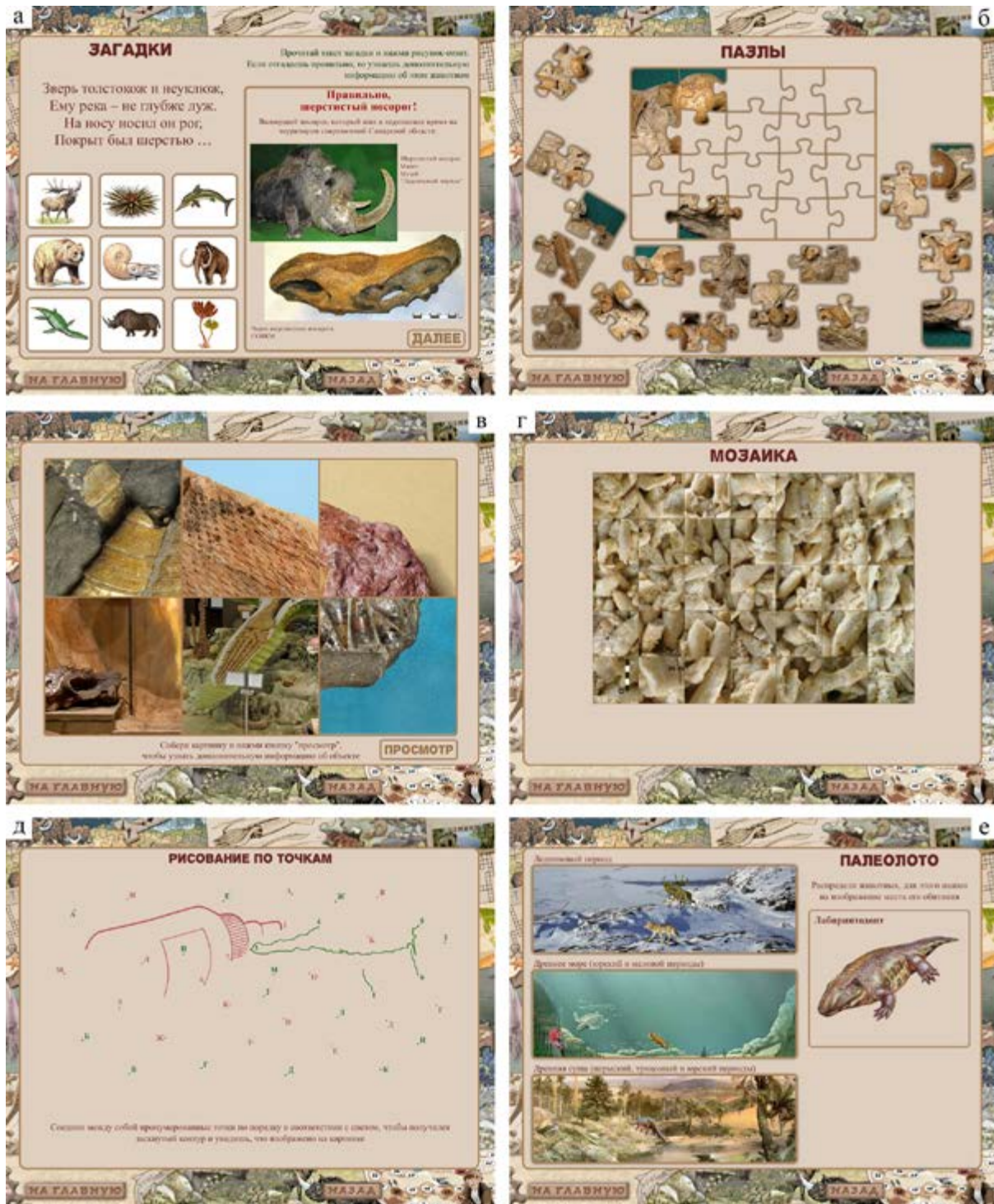
Табл. 2. Палеонтологическое приложение. Виды раскрасок (а, б, в, д) с примерами игрового процесса (г, е), разработанные для дошкольников.

нажатии на любой участок игрового поля запускается функция случайного выбора, которая заменяет предыдущий фрагмент картинки.

- «Мозаика». Для этой игры подобрано 9 фотографий, которые поделены на разное количество составных частей. Все фрагменты мозаики повернуты под разными углами 90, 180 или 270 градусов (Табл. 3г). Нажимая на каждую клетку один или несколько раз, нужно собрать изображение целиком. Когда оно будет собрано, под фотографией появится дополнительная информация;

- «Рисование по точкам». В этой игре зашифрованы разные инструменты и предметы, которые используют палеонтологи в ходе своей работы. Суть задания состоит в том, чтобы соединить все цифры одного цвета, начиная с единицы линией (Табл. 3д) для получения замкнутого контура. По завершению игры ребёнок узнаёт что-то новое о профессии палеонтолога;

- «Палеолото». Игровое поле разделено на: ледниковый период, древнюю сушу, включающую в себя пермский, триасовый и юрский периоды, и древнее море, состоящее из юрского и мелового перио-

Таб. 3. Палеонтологическое приложение. Примеры страниц с головоломками и игровыми заданиями, подготовленными для дошкольников.

дов. В правой части экрана монитора появляются животные, которых следует поместить в период их обитания (Табл. 3е).

Детям, начиная с младшего школьного возраста, будут любопытны такие игровые задания как:

- «Найди отличия». Разработано 4 варианта игры: пермские растения, юрское море, триасовый и четвертичный периоды. В каждом из предложенных вариантов следует найти определённое число отличий на двух картинках (Табл. 4а). В игре имеется счётчик, который показывает количество найденных отличий;
- «Собери скелет». На выбор предлагается 10 животных, полные скелеты или части которых можно собрать. В центре экрана находится контур-подсказка (Табл. 4б), вокруг которого расположены составные элементы. Задача игрока сводится к правильному расположению каждого фрагмента. После верного размещения всех элементов проявится дополнительная информация о собранном животном;
- кроссворд. Пошаговая игра. Вначале предлагается выбрать одного из пяти существ, название кото-

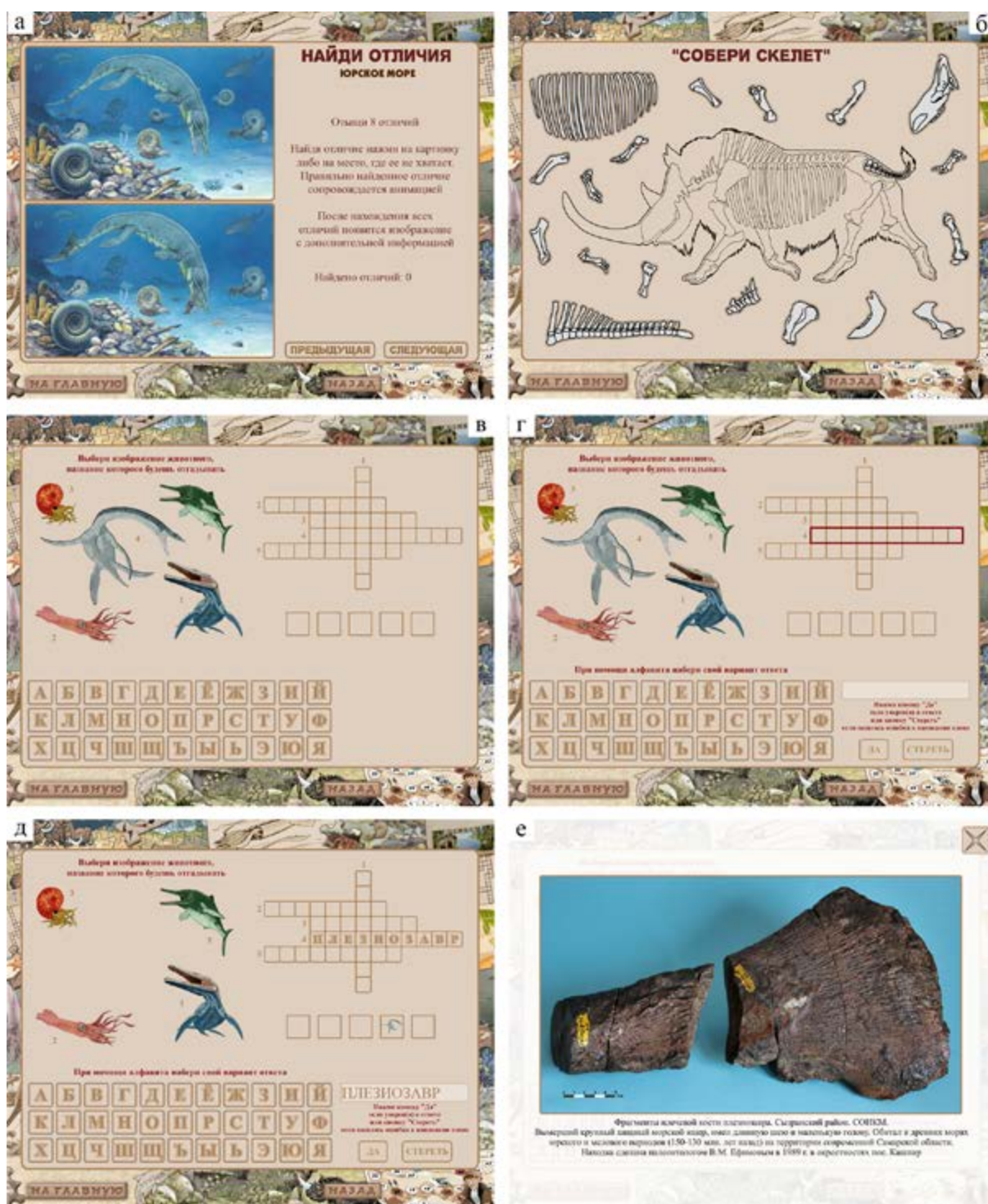

Табл. 4. Палеонтологическое приложение. Примеры страниц с головоломками (а, б) и пошаговым игровым процессом кроссворда (в, г, д, е), разработанные для детей младшего школьного возраста.

рого будет отгадываться (Табл. 4в). После чего в самом кроссворде подсвечивается его место расположения и появляется поле для ввода текста (Табл. 4г), которое даёт возможность использовать «электронную клавиатуру». После ввода текста следует нажать на кнопку «Да», чтобы проверить, правильно ли было угадано слово. В случае неверного написания или неправильного угадывания в центре экрана появляется анимированный текст, который сообщит о необходимости нажатия кнопки «Стереть» для очистки текстового поля, чтобы заново ввести название. При правильном отгадывании рисунок животного исчезнет, а под кроссвордом в одной из пяти пустых клеток проявится изображение угаданного существа (Табл. 4д), после нажатия на которое программа откроет дополнительное окно с информацией о нём (Табл. 4е). Каждый этап игры сопровождается небольшими пояснениями.

Для учеников среднего школьного возраста адаптирована схема смены палеогеографических обстановок под названием «Геологическая история Самарской области» (Табл. 5а). В разделе «Юным пале-

Табл. 5. Палеонтологическое приложение. Примеры интерактива, созданного для ребят среднего школьного возраста: а – геологическая история Самарской области, б – ребусы, в – варианты филвордов, г – всплывающая подсказка головоломки филворд, д – демонстрация страницы с верно собранными пятнашками, е – страница викторины.

онтологам» ребята найдут ответы на такие вопросы как: «Что такое палеонтология?», «Как стать палеонтологом?», «Как образуются окаменелости?». Также для них разработаны:

- ребусы. Подготовлено 20 головоломок разной степени сложности. Суть состоит в том, чтобы отгадать зашифрованное слово и с помощью «электронной клавиатуры» написать его. Правильные ответы сопровождаются демонстрацией дополнительной информации в специальном окне (Табл. 5б). Для тех, кто не помнит или не знает, как нужно отгадывать ребусы, существует кнопка «Правила»;

- филворды. Создано 4 варианта головоломки (Табл. 5в): растения, моллюски, рептилии и звери. В каждой следует найти 8 слов, связанных с соответствующей темой. Игрок может воспользоваться подсказкой, которая на короткое время показывает зашифрованные слова (Табл. 5г). Помимо кнопки-под-

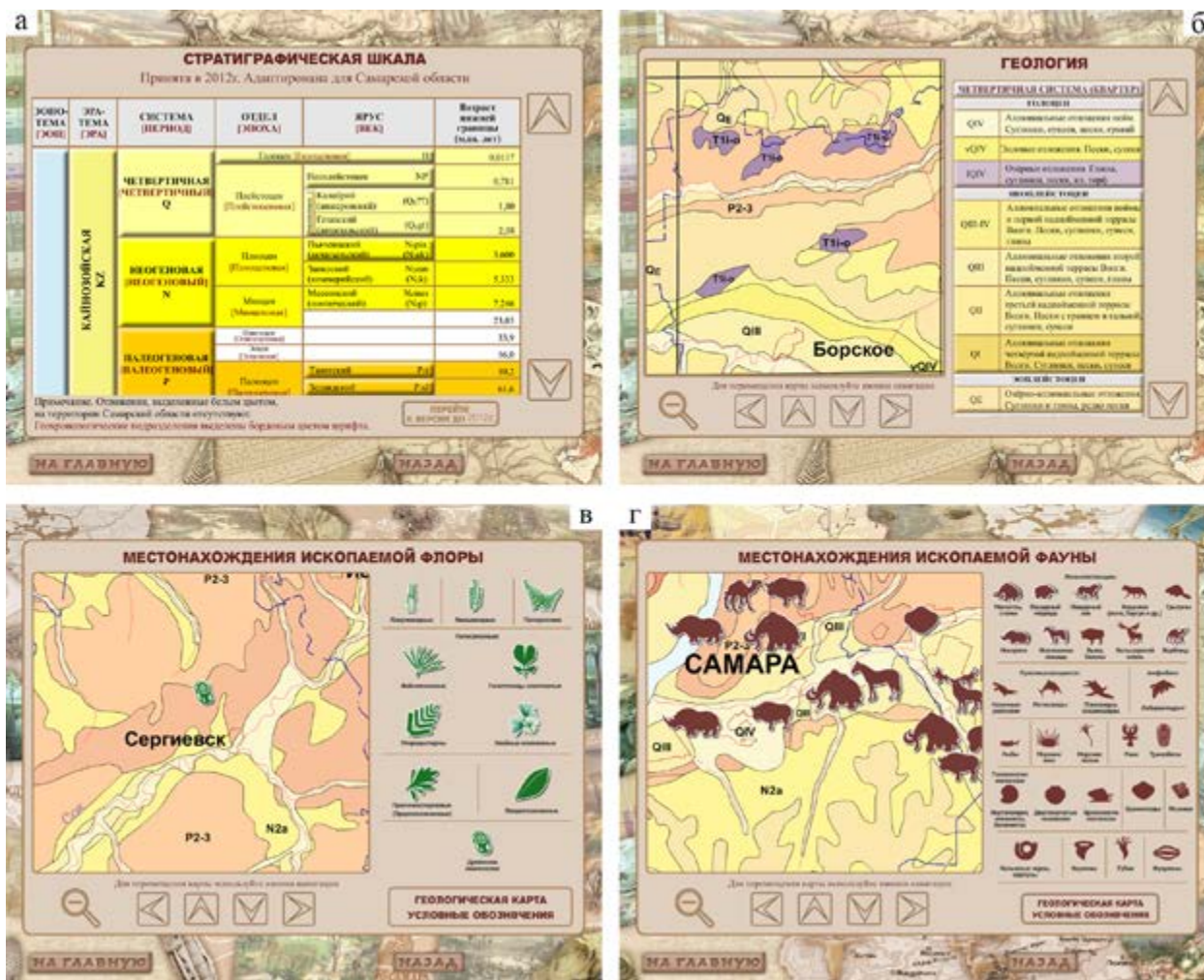

Табл. 6. Палеонтологическое приложение. Примеры интерактивных таблицы (а) и карт (б, в, г).

сказки на странице с головоломкой имеются кнопки ластика и карандаша, с помощью которых можно стирать или выделять буквы. После нахождения слова появляется его изображение в одном из восьми окон, которое открывает дополнительную информацию;

- пятнашки. Подготовлено 9 рисунков и фотографий, которые можно собрать в этой головоломке. Особенностью является то, что генерация расположения фрагментов изображения на игровом поле случайная при каждом открытии игры. Ещё одно отличие от классической игры заключается в том, что пустая клетка может находиться в любом углу (Табл. 5д), а не только в нижнем правом;

- викторины. Разработано 4 викторины по древним животным: цифры, факты, названия, облик и строение. В каждой от 5 до 8 вопросов с тремя или четырьмя вариантами ответов. Ошибочный ответ сопровождается появлением текста с разъяснениями, почему данный вариант ответа неверен. Правильный ответ, помимо дополнительной информации, даёт возможность перейти к следующему вопросу викторины (Табл. 5е).

Для посетителей, начиная со старшего школьного возраста, подготовлены интерактивные: стратиграфическая шкала, адаптированная для Самарской области (Табл. 6а), схема смены палеогеографических обстановок на территории Самарской области, геологическая карта Самарской области (Табл. 6б), карты местонахождений ископаемой флоры (Табл. 6в) и фауны (Табл. 6г).

Специалисты могут ознакомиться с научными статьями по палеонтологии.

Особо любознательные посетители найдут информацию о людях, внёсших вклад в палеонтологию, а также узнают о других музеях, где экспонируются палеонтологические образцы.

Приложение «Цвет земли Самарской» (Табл. 1б) разрабатывалось для геологической выставки с одноименным названием, открытие которой состоялось 7 июня 2016 г. (Выставка «Цвет земли Самарской»).

В приложение помимо интерактивных стратиграфической шкалы и геологической карты Самарской области входят игры и головоломки: кубики, всевозможные раскраски, пятнашки, мозаики, ребусы, пазлы, рисование по точкам, филворды и загадки.

Для геологического приложения была разработана игра под названием «Логика». Игроку предоставляется шесть фотографий (Табл. 7а), рассматривая которые нужно определить, какой из представ-

Табл. 7. Геологическое приложение. Варианты игры «Логика»: а – агат и окаменелая древесина, б – гипс и целестин, в – породы и минералы. Пример всплывающего окна (г).

ленных образцов является лишним и отметить его крестиком, а «родственные» обозначить галочкой. После чего следует нажать соответствующую кнопку, чтобы проверить правильность выбора. Неверно отмеченные фотографии сопровождаются появлением анимированного текста «Неправильно, попробуй ещё раз!», верное распределение покажет названия изображённых образцов и даст возможность рассмотреть их более детально (Табл. 7г).

Разработано три варианта данной игры: агат и окаменелая древесина (Табл. 7а), гипс и целестин (Табл. 7б), породы и минералы (Табл. 7в).

Приложение «Заповедные острова Самарского края» (Табл. 1в) разрабатывалось для выставки с одноименным названием. Её открытие состоялось 6 июня 2017 г. («Заповедные острова Самарского края» - в музее открылась...).

Приложение состоит из двух условных областей, в одной расположена интерактивная карта Самарской области, вторая содержит три статьи: «Национальный парк «Бузулукский бор», «Национальный парк «Самарская Лука» и «Жигулёвский государственный природный заповедник им. И.И. Спрыгина».

Интерактивная карта разделена на районы области, отдельным элементом отмечена Самарская Лука. Каждый район выделен определённым цветом и ведёт на страницу с картой, на которой обозначены достопримечательности и особо охраняемые природные территории (ООПТ). О них более подробно можно узнать из статей при нажатии на соответствующую область с границами памятника природы (рис. 1) или на название из списка.

Приложение «Сокровища самарской природы. Достопримечательности и ООПТ» (Табл. 1г) разрабатывалось для выставки «Сокровища самарской природы».

Данное приложение является расширенной версией приложения «Заповедные острова Самарского края», в которую добавлены игровой раздел, экология и география.

В экологическом разделе приведены статьи, описывающие разные биотические сообщества.

Географическая часть приложения разделена на:

- рельеф Самарской области. Раздел, в котором находятся интерактивная карта и информация о том, что такое рельеф и его роль в процессах функционирования ландшафтов;

Табл. 8. Приложение «Сокровища самарской природы. Достопримечательности и ООПТ». Начальная страница игрового раздела (а), примеры головоломок (б, в). Примеры новых игровых заданий, разработанных для приложения «Наши звери» (д, е).

- природные достопримечательности Самарской области. В этом разделе расположены текстовая и графическая информация с одноимённым названием;
- гидрографическая сеть Самарской области. Раздел, где размещены интерактивная карта и информация о том, что такое гидрографическая сеть;
- особо охраняемые природные территории Самарской области. В данном разделе содержится информация по соответствующей тематике;
- физико-географические районы Самарской области. В текущем разделе посетитель найдёт информацию об одиннадцати физико-географических районах из двенадцати существующих;
- геоморфологические провинции Самарской области. Настоящий раздел рассматривает следующие провинции: Высокое Заволжье, Высокое Сыртовое Заволжье, Приволжская возвышенность, Низменное Заволжье, Самарская Лука.

Игровой раздел (Табл. 8а) предоставляет на выбор пять игровых заданий и головоломок. Пазлы, пятнашки и филворды имеют отличия от описанных выше. В пятнашках указано, какая из клеток должна оказаться пустой после сбора целого изображения. В пазлах составные фрагменты перекрывают друг

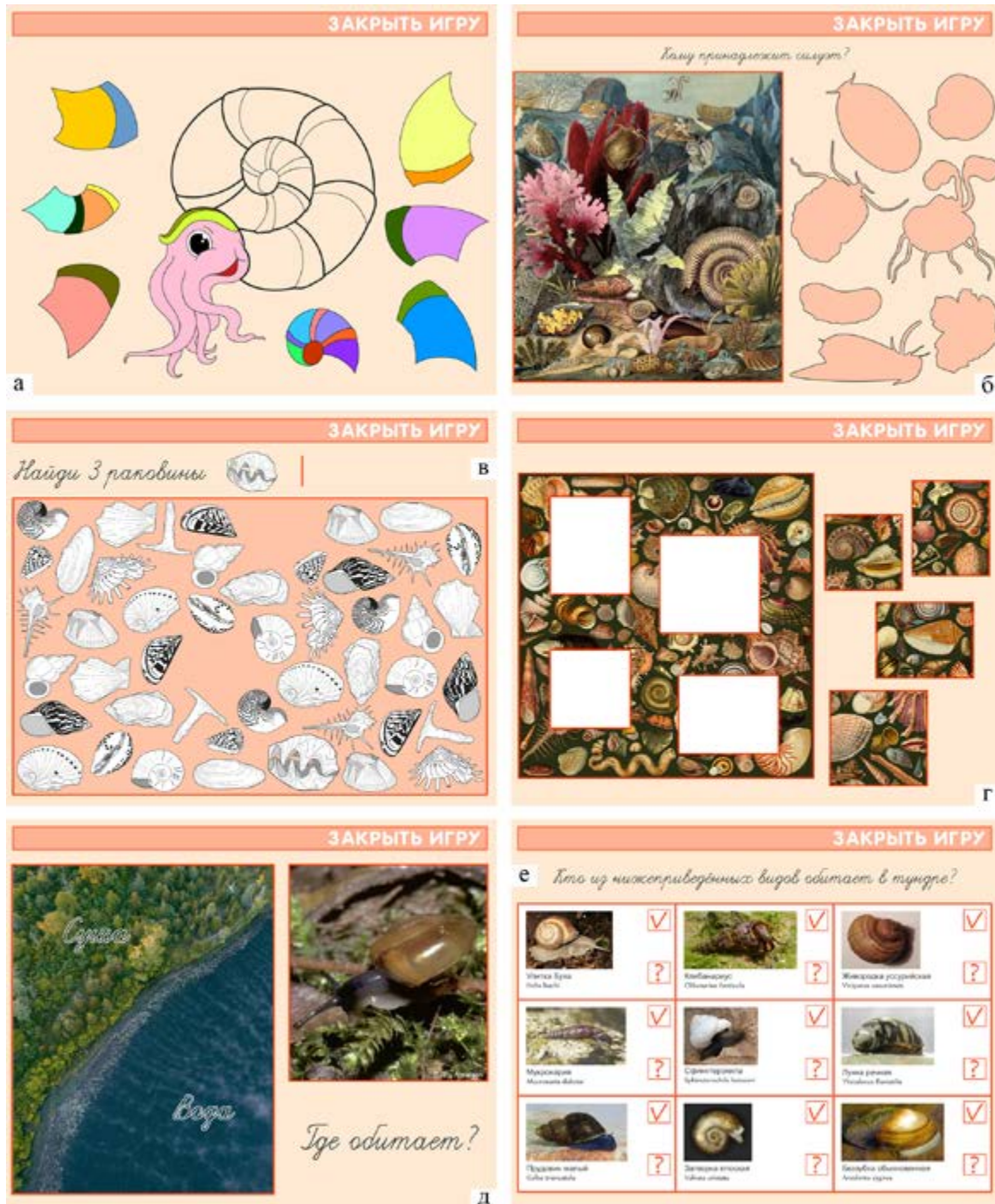

Табл. 9. Приложение «Жизнь в раковине». Примеры страниц игровых заданий.

друга (Табл. 8б), что усложняет задачу нахождения нужного участка игрового поля. В филвордах сразу написаны слова, которые нужно искать (Табл. 8в).

Также разработана новая игра-головоломка «Собери карту» (Табл. 8г). Игроку нужно собрать карту из фрагментов. На выбор предлагается три варианта карт Самарской области: физическая, геологическая и карта районов.

Приложение «Наши звери» (Табл. 1д) разрабатывалось для выставки «ЗОО-Сафари» (Выставка «ЗОО-Сафари» работает...), открытие которой состоялось 30 апреля 2019 г. Приложение условно состоит из двух разделов: познавательного и игрового.

Познавательный раздел содержит текстовую и графическую информацию о зверях, встречающихся на территории Самарской области.

В игровом разделе представлено пять разновидностей головоломок и игровых заданий, новыми из которых являются «Кормушка» и «Потеряшки».

В игре «Потеряшки» (Табл. 8д) нужно определить, какой из зверей является родителем детёныша, изображённого в специальном окне. После правильно найденного животного его картинка заменяется

на другую с изображением матери с потомством и ведёт к краткой информации о детёныше. Смена картинок с детёнышами после отгадывания происходит автоматически.

Суть игры «Кормушка» (Табл. 8е) заключается в том, чтобы из предложенных вариантов пищи выбрать один или несколько, которыми может питаться изображённый зверь. Правильно определённые варианты сопровождаются появлением пояснительного текста и кнопки, которая даёт возможность продолжить игру.

Приложение «Жизнь в раковине» (Табл. 1е) разрабатывалось для выставки с одноименным названием. Открытие состоялось 5 июня 2021 г. (Выставка «Жизнь в раковине» начинает работу ...). Приложение включает в себя 6 игр, первые две из них рассчитаны на самых маленьких посетителей музея:

- собери аммонита (Табл. 9а). Суть её заключается в том, чтобы собрать раковину аммонита из отдельных частей, расположенных на игровом поле;

- россыпь. Игровое поле имеет четыре пустые области (Табл. 9г), куда нужно поставить недостающие части. Ребёнку следует выбрать подходящую из предложенных справа.

- силуэты (Табл. 9б). Игровое задание, рассчитанное на очень наблюдательного посетителя, который найдёт скрывающиеся на картинке силуэты, размещенные справа;

- двойники (Табл. 9в). Игра, в которой среди множества раковин нужно найти одинаковые. Количество и внешний вид образца для поиска указывается в верхней части экрана;

- среда обитания (Табл. 9д). В данном задании нужно определить, где обитает животное – на суше или в воде. После правильного выбора появляется окно с дополнительной информацией;

- природные зоны (Табл. 9е). Суть задания – распределить представленных животных по природным зонам, в которых они встречаются. В верхней части экрана появляется название природной зоны, из 9 видов нужно выбрать тех, которые могут в ней существовать. После верно выбранных беспозвоночных появляется название другой природной зоны, обитателей которой следует найти. Данное задание рассчитано на эрудированных посетителей.

Разработанные приложения вызывают интерес как среди одиночных, так и среди организованных групп посетителей.

ЛИТЕРАТУРА

Гусева Л.В., Варенова Т.В., Варенов Д.В. История отдела природы // Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина: история и современность. Самара: СНЦ РАН, 2011. С. 30-65.

В СОИКМ прошла презентация мультимедийной программы «Палеонтология Самарской области». URL: <http://old.alabin.ru/alabina/news/2013/12/822/> (дата обращения: 16.11.2021).

Выставка «Цвет земли Самарской». URL: <https://www.alabin.ru/sobytiya/vystavka-tsvet-zemli-samarskoy/> (дата обращения: 19.01.2022).

«Заповедные острова Самарского края» - в музее открылась выставка, посвященная охраняемым природным территориям Самарской области. URL: <https://www.alabin.ru/sobytiya/zapovednye-ostrova-samarskogo-kрая-v-muzee-otkrylas-vystavka-posvyashchennaya-okhranyaemym-prirodny/> (дата обращения: 19.01.2022).

Выставка «Зоо-Сафари» работает до 30 октября. URL: <https://alabin.ru/sobytiya/v-muzee-nachinaet-rabotu-vystavka-zoo-safari/> (дата обращения: 19.01.2022).

Выставка «Жизнь в раковине» начинает работу в музее 28 мая. URL: <https://www.alabin.ru/sobytiya/vystavka-zhizn-v-rakovine-otkryvaetsya-v-muzee-28-maya/> (дата обращения 19.01.2022).

Информация об авторе:

Макарычева Оксана Владимировна, старший научный сотрудник. Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина (г. Самара, Российская Федерация);

E-mail: naturealabin@yandex.ru

APPLICATIONS FOR TOUCHSCREEN KIOSK IN THE CONCEPT OF NATURAL EXHIBITIONS AND EXPOSITION OF THE SAMARA MUSEUM FOR HISTORY AND REGIONAL STUDIES NAMED AFTER P.V. ALABIN

O.V. Makarycheva

The article describes applications developed by employees of the Department of Nature of the Museum P.V. Alabin for permanent exposition and exhibitions.

Keywords: application, touchscreen kiosk, games, game tasks, puzzles, quizzes, exposition, SOIKM.

Information about the author:

Makarycheva Oksana V., Senior Researcher. The Samara Museum for History and Regional Studies named after P.V. Alabin (Samara, Russia). E-mail: naturealabin@yandex.ru

Рис. 2. Дом Чельшова (https://drugoigorod.ru/wp-content/uploads/2016/09/DSC_1742.jpg)

Рис. 3. Штаб и управление Красной Армии (<https://www.ljplus.ru/img4/k/r/kraeham/cl55.jpg>)

Источники по данному вопросу долгое время были разрозненны, но в 2014 г. вышла монография Виталия Александровича Самогорова и Михаила Олеговича Иванова «Архитектура Александра и Петра Щербачёвых в Самаре» в двух томах, которая является исчерпывающим исследованием наследия архитекторов Щербачёвых. Монография стала основой создания методической разработки экскурсии и опорного текста.

Архитекторы Щербачёвы сыграли важную и еще далеко не оцененную по достоинству роль в развитии самарской архитектуры на значительном отрезке ее истории – с конца XIX до сер. XX в. Зодчие сосредоточили свое внимание на реалистическом подходе при решении профессиональных задач. Основой их творчества была серьезная архитектурно-художественная подготовка, глубокие знания истории архитектуры, высокая культура и богатый строительный опыт. Универсальность подготовки и высокая одаренность сделали их архитекторами широкого профиля (Самогоров, Иванов, 2014).

В ходе экскурсии посетители знакомятся с фактами биографии каждого из архитекторов и значением их работ в градостроительной истории города.

Маршрут экскурсии 3,2 км, продолжительность экскурсии 2 часа (рис.1).

Маршрут экскурсии выстроен таким образом, чтобы в пределах экскурсионных норм по продолжительности и длительности маршрута максимально охватить объекты архитектурного наследия и Александра Александровича, и Петра Александровича Щербачёвых. Упоминаемые проекты архитекторов зачастую соседствуют друг с другом, позволяя практически с одной точки увидеть творчество разных авторов, либо находятся в непосредственной близости друг от друга. Также считаю важным включение в маршрут зданий, над которыми работали оба архитектора, каждый в свое время. Таких зданий четыре.

В портфель экскурсовода включены фотографии некоторых зданий и проектов, упоминание которых в процессе экскурсии необходимо, но включение их в маршрут невозможно – они либо утрачены, либо расположены слишком далеко. В целях экономии времени в данной статье упоминаться не будут.

Рис. 4. Особняк А.Н. Наумова (<https://st.volga.news/image/w525/q100/c482183e-dd11-42f0-be67-014edb74841c.jpg>)

Рис. 5. Клуб швейников «Рассвет» (<https://drugoigorod.ru/wp-content/uploads/2019/11/%D0%9A%D0%BB%D1%83%D0%B1-%D0%A8%D0%B2%D0%B5%D0%B9%D0%BD%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B2-%D1%81-%D1%83%D0%B3%D0%BB%D0%B0.jpg>)

Рис. 6. Общежитие ОГПУ (<https://domofoto.ru/photo/00/62/28/62288.jpg>)

Рис. 7. Дом купчихи 1-й гильдии Н.М. Карповой (<https://drugoigorod.ru/wp-content/uploads/2018/03/%D0%94%D0%BE%D0%BC-%D0%BA%D1%83%D0%BF%D1%87%D0%B8%D1%85%D0%B8-%D0%9A%D0%B0%D1%80%D0%BF%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D0%B9.jpg>)

Структура данной экскурсии позволяет использовать приемы сопоставления и сравнения, когда посетитель выстраивает сразу два портрета, два образа разных эпох, дореволюционной и советской, сконцентрированных в творчестве представителей разных поколений одной семьи. Фрагменты биографии раскрываются во время экскурсии постепенно; первичной задачей является показ объектов и понимание степени важности творчества обоих зодчих для формирования городского пространства.

Маршрут экскурсии начинается от здания ГБУК СОИКМ им. П.В. Алабина как от точки формирования группы и проходит по главным улицам исторического центра Самары до пересечения улиц Чапаевской и Венцека.

Каждый объект экскурсионного маршрута связан с темой экскурсии, рассказ в сочетании с показом несёт не только смысловую нагрузку о профессиональной деятельности архитекторов, но и раскрывает биографические моменты. Например, первые два объекта показа в рамках экскурсии относятся к завершающему периоду творческого деятельности каждого из архитекторов Щербачёвых: 1) Дом Челышова, ул. Красноармейская, 60, арх. А.А. Щербачёв, 1898-1899 гг. (рис.2). Самый большой дом в Самаре до 1910 г. Жилые помещения сдавались в аренду организациям и частным лицам. Габариты здания – 141 м в длину и 24 м в ширину. Фасады решены в русском стиле и отличаются богатым декором из фигурного кирпича. 2) Дом Волголесосплава. Ул. Красноармейская, 63а, арх. П.А. Щербачёв, 1957 г. Один из завершающих проектов в трудовой деятельности архитектора. Дом Волголесосплава ведомственный. Архитектура соцреализма.

Следующая часть маршрута проходит по ул. Красноармейской, где экскурсанты имеют возможность познакомиться с одной из первых конструктивистских построек в городе, 3-этажным жилым домом на 88 квартир, ул. Красноармейская, 19, арх. П.А. Щербачев, 1927-1928 гг. и ярким примером постконструктивизма - жилым домом Начсостава на 24 квартиры, ул. Чапаевская, 180, арх. П.А. Щербачёв, 1935-1937 гг.

Интересно, что над проектами Кафедрального собора на Соборной площади, совр. площади Куйбышева, работали оба архитектора: А.А. Щербачёв осуществлял с 1889 г. надзор за воплощением проекта строительства собора и занимался разработкой интерьеров, П.А. Щербачёв в 1935 г. создал эскизный проект перестройки собора для участия в конкурсном проекте ДК.

Следующий отрезок экскурсионного маршрута по ул. Шостаковича позволяет обратить внимание на проект А.А. Щербачёва, выполненный в русском стиле: 3-этажное каменное 6-классное училище по ул. Чапаевской, 186, а также один из самых ярких проектов П.А. Щербачёва - Штаб и управление Красной Армии, по ул. Шостаковича, 7/ Ул. Фрунзе, 165, являющийся одним из самых выразительных памятников конструктивизма в Самаре (рис.3).

Следующая экскурсионная остановка включает в себя обзор сразу нескольких зданий, поддерживающих богатое культурно-архитектурное разнообразие комплекса площади Чапаева и прилегающего отрезка улицы Куйбышева: Жилой дом крайисполкома. Ул. Фрунзе, 146, арх. П.А. Щербачёв, 1935 г.; Административное здание Крайисполкома. Ул. Фрунзе, 167 / Ул. Шостаковича, 2, арх. П.А. Щербачёв, 1930-1932 гг.; 3-этажный жилой многоквартирный дом Горжилуправления. Ул. Фрунзе, 179, арх. П.А. Щербачёв, 1951 г.; Деревянный 2-этажный жилой дом Ю.П. Поплавского. Ул. Фрунзе, 171, арх. А.А. Щербачёв, 1890 г.; 2-этажный каменный особняк А.Н. Наумова и 2-этажное каменное здание дворовых служб. Ул. Куйбышева, 151, арх. А.А. Щербачёв, 1899-1905 гг. Одна из самых ярких работ

А.А. Щербачёва (рис.4); Особняк купца Ивана Александровича Клодта. Ул. Куйбышева, 139, арх. А.А. Щербачёв, 1897 г.

Маршрут продолжается по ул. Куйбышева. Внимание фокусируется на очередном здании, над проектом которого работали оба Щербачёва – здании 2-этажного каменного Государственного банка, ул. Куйбышева, 112, арх. А.А. Щербачёв в период 1896-1902 гг., П.А. Щербачёв в 1940 г. (реконструкция). На ул. Куйбышева находятся еще несколько зданий по теме экскурсии, маршрут которой позволяет показать одно из них: 3-этажную каменную гимназию Н.А. Хардиной, ул. Куйбышева, 125, арх. А.А. Щербачёв, 1902 г.

Интересен также перекресток улиц Некрасовской и Фрунзе, на котором до 1930-х гг. располагалась каменная единоверческая церковь Казанской иконы Божией Матери, ул. Некрасовская, 27/ул. Фрунзе, 100. Автор реконструкции данной церкви в 1890-х гг. - А.А. Щербачёв, а последующая реконструкция в 1936 г. по проекту П.А. Щербачёва трансформировала здание в Клуб швейников «Рассвет» (рис.5).

Затем экскурсанты могут увидеть пример атмосферы купеческой Самары, созданной А.А. Щербачёвым и сохраненной в облике двух зданий на ул. Фрунзе: 3-этажный доходный дом П.П. Подбельского, ул. Фрунзе, 111 и 1-этажный каменный особняк А.А. Савельева, ул. Фрунзе, 113.

Затем, на пересечении улиц Ленинградской и Чапаевской, перед участниками предстают проекты П.А. Щербачёва: общежитие ОГПУ, ул. Чапаевская, 104 / ул. Ленинградская, 56, 1929 г. (рис.6) и реконструкция хирургического отделения медицинского института, ул. Чапаевская, 89 / ул. Ленинградская, 56, 1936 г. Проекта данной реконструкции найти не удалось, в связи с этим остается невыясненным вопрос, в какой части это здание было реконструировано П. А. Щербачёвым (Самогоров, Иванов, 2014).

Завершается экскурсия на пересечении улиц Чапаевской и Венцека, где можно увидеть 2-этажный каменный особняк А.М. Неклютиной (ул. Венцека, 48, арх. А.А. Щербачёв, 1901), 2-этажный каменный дом-особняк П.И. Шихобалова (ул. Венцека, 55, арх. А.А. Щербачёв, 1905. В соавторстве с Мошковым) и еще один пример работы отца и сына Щербачёвых над одним зданием в разное время: дом купчихи 1-й гильдии Н.М. Карповой (ул. Чапаевская, 68 / ул. Венцека, 53, арх. А.А. Щербачев, 1898 г., арх. П.А. Щербачев, 1947 г., надстройка) (рис.7).

Таким образом, пешеходная экскурсия «Архитектурное наследие Щербачевых» знакомит с проектами и характерными особенностями творчества знаменитых самарских зодчих, показывает важность их работы по умелому формированию городского пространства и бережной реконструкции, а также призывает к сохранению уникального наследия.

ЛИТЕРАТУРА

Самогоров В.А., Иванов М.О. *Архитектура Александра и Петра Щербачевых в Самаре. Книга I. Архитектор Александр Щербачев. Самара: Самарский государственный архитектурно-строительный университет, 2014. 400 с.*

Самогоров В.А., Иванов М.О. *Архитектура Александра и Петра Щербачевых в Самаре. Книга II. Архитектор Петр Щербачев. Самара: Самарский государственный архитектурно-строительный университет, 2014. 416 с.*

Информация об авторе:

Мысова Елена Сергеевна, заведующий отделом культурно-образовательных программ и мероприятий Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина (г. Самара, Российская Федерация); E-mail: allena1713@rambler.ru

THE RELEVANCE OF THE SHCHERBACHEV HERITAGE IN THE URBAN SPACE. WALKING TOURS AS A FORM OF DIALOGUE ABOUT THE HERITAGE OF ARCHITECTS

E.S. Mysova

The article attempts to comprehend the architectural heritage of Shcherbachev Alexander A. and Shcherbachev Peter A., the contribution of each of them to the formation of the urban environment of Samara in certain historical periods and the unification of biographical and research elements in the framework of a walking tour.

Keywords: walking tour, heritage of the Shcherbachevs, architecture.

Information about the author:

Mysova Elena S., Head of the Department of Cultural and Educational Programs and Events, The Samara Museum for History and Regional Studies named after P.V. Alabin (Samara, Russia). E-mail: allena1713@rambler.ru

ПРЕДПРОФИЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА ОБУЧАЮЩИХСЯ
КАК ИННОВАЦИОННАЯ МУЗЕЙНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ
(НА ПРИМЕРЕ ТОЛЬЯТТИНСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ)

В.А. Пынчук

В статье рассматривается опыт участия Тольяттинского краеведческого музея в системе предпрофильной подготовки учащихся с использованием автоматизированной информационной системы «Предпрофильная подготовка и профильное обучение», не имеющей аналогов в России и за рубежом.

Ключевые слова: Тольятти, краеведческий музей, предпрофильная подготовка

Государство уделяет комплексное внимание качественной профессиональной подготовке современных кадров. Статья 66 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» направляет к активной качественной реализации цели основного и среднего общего образования в сфере становления и формирования личности обучающегося, развития у него интереса к познанию и творческих способностей, формирования навыков самостоятельной учебной деятельности на основе индивидуализации и профессиональной ориентации содержания образования, подготовки обучающегося к жизни в обществе, самостоятельному жизненному выбору, продолжению образования и началу профессиональной деятельности.

Национальный проект «Культура» (2019-2024 гг.), нацелен в том числе и на подготовку кадров для организаций культуры путем создания условий для реализации творческого потенциала нации. Реализация национального проекта «Образование» (2018-2024 гг.) предполагает формирование эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи, основанной на принципах справедливости, всеобщности и направленной на самоопределение и профессиональную ориентацию всех обучающихся. В свою очередь Правительство Самарской области утвердило Межведомственный комплексный план мероприятий по созданию условий для профессионального определения обучающихся Самарской области на 2019-2024 гг.

Современный музей ведет разноплановую работу по сохранению, изучению, популяризации музейных предметов и музейных коллекций и нуждается в качественном кадровом резерве. Одновременно в условиях расширения конкурентной борьбы за посетителя музей заинтересован не только в сохранении своей аудитории, но и в ее расширении. По мнению И.А. Антоновой, доктора искусствоведения, долгое время возглавлявшей Государственный музей изобразительных искусств имени А.С. Пушкина, современному музею необходимо искать и развивать новые виды и формы культурной деятельности. Эту мысль развивает доктор исторических наук, директор одного из крупнейших и наиболее значимых музеев мира - Государственного Эрмитажа - М.Б. Пиотровский, называя успешным музей, сопричастный современности и предлагающий посетителю новые ощущения и впечатления. Неудивительно, что большинство музеев России и мира объективно развиваются в этом направлении с помощью инновационных технологий: организуют новые услуги, предлагают специальные программы, эксклюзивные экскурсионные туры. Современные музеи ставят задачи по изменению имиджа, привлечению аудитории проектированием новых видов деятельности, что приводит к необходимости расширения сетевого и межведомственного взаимодействия.

При этом понятие «инновация» (дословно от лат. «innovatio» - в направлении изменений) трактуется как «обновление», «улучшение», «изменение» и даже «изобретение» и «креативность». Однако отличительной особенностью инновации принято считать создание дополнительной ценности, связанность с внедрением. В связи с этим эффективной представляется технология включения музея в систему непрерывного образования с помощью межведомственного сетевого взаимодействия учреждений культуры с системой образования. В этом направлении успешно работает МБУК «Тольяттинский краеведческий музей».

Категория «предпрофильная подготовка» относится к педагогической науке и впервые официально появилась относительно недавно в Концепции профильного обучения на старшей ступени общего образования. На сегодняшний день предпрофильная подготовка как педагогическое явление получает интенсивную и широкоохватную экспериментальную апробацию и утверждается как система педагогической, психолого-педагогической информационной и организационной деятельности, направленной на содействие самоопределению обучающихся старших классов основной школы относительно избираемых ими профилирующих направлений будущего обучения и широкой сферы последующей профессиональной деятельности.

В соответствии с приказом Минобрнауки РФ одним из десяти субъектов Российской Федерации - участников эксперимента стала Самарская область. Во исполнение приказа Региональным центром трудовых ресурсов была разработана система предпрофильной подготовки, которая с 2003 г. реализуется в г.о. Тольятти (а с 2021 г. - в Самарской области) с использованием автоматизированной инфор-

мационной системы «Предпрофильная подготовка и профильное обучение», не имеющей аналогов в России и за рубежом.

Система предпрофильной подготовки обучающихся девярых классов образовательных учреждений реализуется в три этапа:

1. Теоретическое знакомство с профессиями и профессиональная диагностика (сентябрь-октябрь). Основные цели этапа: информирование о мире профессий, путях получения профессионального образования, ситуации на рынке труда; диагностика профессионально-познавательных интересов, способностей и склонностей обучающихся, помощь в обоснованном выборе курсов на втором этапе.

2. Практико-ориентированный этап (ноябрь-март). Реализуется через курсы по выбору. Основная их цель - знакомство обучающихся на практике с разными видами профессиональной деятельности. Курсы предпрофильной подготовки проходят непосредственно на территории учреждений, их реализующих (учреждениями-организаторами). Курсы разрабатываются в соответствии с методическими требованиями Экспертного совета Регионального центра и позволяют осуществить первые профессиональные пробы в сферах человеческой деятельности, познакомиться со спецификой профессий, поддержать сделанный выбор профиля обучения и (или) сферы последующей профессиональной деятельности (учреждения-организаторы).

Этап проходит с использованием автоматизированной информационной системы «Предпрофильная подготовка и профильное обучение в г. Тольятти» (АИС ППиПО), разработанной в 2012 г. В 2012/2013 уч. г. реализовано 207 курсов, которые охватили все профессиональное образовательное пространство Тольятти (более 150 профессий и специальностей в учреждениях профессионального образования), что обеспечило принцип избыточности курсов для выбора. В организации и проведении курсов в 2012/2013 уч. г. участвовали 48 учреждений. Все школы разделены на два последовательных потока, по 50% обучающихся из каждого района города в каждом. Занятия на базе образовательных учреждений проводятся в «единый день предпрофиля» — среду, в первой половине дня, по 5,5 академических часа; начало занятий - с 9.00 до 10.00. Таким образом, в каждом потоке примерно по 4 тысячи обучающихся, каждый из которых выбрал по три курса, что создает необходимость организовать примерно 9 тысяч мест. В совокупности учреждения-организаторы предоставляют на каждый поток более 13,5 тысяч мест. Ресурс достаточно серьезный (избыточность мест), при котором каждый девятиклассник гипотетически может посетить 4,5 курса. Курсы определяются по уровню образования. В системе более 200 курсов, которые распределены примерно поровну по профессиям, требующим высшего профессионального образования, и профессиям, требующим среднего профессионального образования.

По итогам проведения предпрофильной подготовки Самарской области в 2020/2021 уч. г. 90 учреждений – организаторов предлагали для обучающихся 634 практико-ориентированных курса. Тольяттинский краеведческий музей стал единственным учреждением культуры региона, разрабатывающим и реализующим программы предпрофильной подготовки через региональную автоматизированную информационную систему.

3. Этап создания профессионально-ориентированных проектов (апрель-май), итогом которого предполагается презентация индивидуального профессионального плана, представляемого в различных формах. Лучшие проекты школьного уровня участвуют в конкурсах проектов «Мой выбор» на районном и городском уровнях.

На протяжении всех этапов системы обучающиеся посещают мероприятия, организуемые учреждениями - участниками и Региональным центром трудовых ресурсов.

Основным преимуществом автоматизированной информационной системы «Предпрофильная подготовка и профильное обучение» для учреждений профессионального образования является широкое практическое информирование обучающихся о «своих» специальностях и направлениях подготовки. Рынок трудоустройства в перспективе получает местные профессиональные кадры.

Итак, базовая функция предпрофильной подготовки – профориентационная. Предпрофильная подготовка является необходимым условием создания образовательного пространства, способствующего профессиональному самоопределению учащихся основного уровня образования.

Являясь площадкой культурно-образовательной деятельности, Тольяттинский краеведческий музей имеет возможности разработки и внедрения инновационных технологий содействия обучающимся в выборе будущей профессии.

При активной поддержке руководства Тольяттинский краеведческий музей стал инициатором и единственной опытной площадкой региона по интеграции музейных, библиотечных и образовательных ресурсов путем системной и сетевой реализации программ курсов профориентационной направленности для обучающихся девярых классов общеобразовательных учреждений Самарской области. Сотрудниками музея разработаны уникальные практико-ориентированные программы предпрофильной подготовки для обучающихся основной школы, направленные на формирование целостного представления о профессиях историко-культурной сферы.

Актуальность программы курса Тольяттинского краеведческого музея «Профессия «историк» состо-

ит в том, что с приходом информационных и коммуникационных технологий в условиях строительства гражданского общества современной России данная профессия является востребованной на рынке труда. В настоящее время без исторических знаний ни одно государство не может активно развиваться, так как изучение прошлого является основой анализа процессов настоящего и прогнозирования будущего. Исторические знания необходимы практически во всех сферах современного общества. Поэтому в настоящее время историк всё чаще работает на стыке отраслей.

Курс «Профессия «историк» позволяет получить представление о профессиональной деятельности историка, ее роли для общества, раскрывает особенности профессий: научный сотрудник музея, археолог, экскурсовод, педагог. Обучающиеся получают возможность познакомиться с некоторыми историческими исследованиями и открытиями, освоить базовые навыки работы с историческими источниками, провести профессиональные пробы по научному описанию предметов, созданию выставок, проведению экскурсии, получают информацию о востребованности профессии на рынке труда, о требованиях, предъявляемых к специалистам данной профессиональной сферы.

По классификации профессий Е.А. Климова профессия историка относится к типам профессий «человек-человек» и «человек – знаковые системы», так как историк, прежде всего, является специалистом высшего уровня квалификации, ученым в области гуманитарных наук, преимущественно связан с обучением и исследованием. Историк призван изучать жизнь человечества, восстанавливать и группировать исторические факты, объяснять и обобщать их, устанавливать причинно-следственные связи между событиями, но также историк занимается чтением и анализом документов, воспоминаний, древних карт, летописей, готовит научную документацию. Цели труда историка можно отнести к гностическим: работа по распознаванию, различению, оценке предметов и явлений, изыскательским: найти способы передачи информации, и преобразующим: организовать процесс усвоения исторических знаний. Условия труда историка связаны с повышенной моральной ответственностью, со сложными бытовыми условиями, особенно если это археолог - то и на открытом воздухе. Средства труда в своей работе историк использует функциональные (невещественные) – мозговая деятельность, язык, жесты, мимику, и автоматизированные (вещественные) – компьютер, специализированные программы.

Курс «Профессия «историк» позволяет обучающимся получить представление о значимости профессии историка для общества и раскрывает ее особенности. Курс показывает востребованность профессии историка в области трудоустройства, а также раскрывает профессиональные качества и компетенции, которыми должны обладать специалисты историко-культурной сферы.

По Атласу новых профессий, разработанному Московской школой управления «СКОЛКОВО» и Агентством стратегических инициатив, профессия историка связана с родственными профессиями, например, такими, как игропедагог, игромастер, игропрактик, координатор образовательной онлайн-платформы, тьютор, модератор, дизайнер дополненной реальности территорий, бренд-менеджер пространств, продюсер смыслового поля.

Программа курса предпрофильной подготовки «Книжные профессии. Перегрузка» создана в рамках проекта «DocLiber» (Doc (лат. Documentum – документ) + лат. Liber – книга) - победителя благотворительного конкурса Фонда Михаила Прохорова «Новая роль библиотек в образовании» (2021 г.).

Курс позволяет обучающимся получить представление о значимости профессий сферы культуры для общества, особенно в области хранения, изучения, популяризации книг и документов, обратить внимание на предъявляемые требования к состоянию здоровья, компетенциям, личностным и профессиональным качествам таких специалистов, как «хранитель музея», «научный сотрудник музея», «реставратор», «библиотекарь», а также на возможности их трудоустройства.

Программы предпрофильной подготовки Тольяттинского краеведческого музея практико-ориентированы, дают возможность обучающимся индивидуально или в составе мини-групп, применяя предоставленный куратором раздаточный материал, музейные предметы, ознакомиться с требованиями к умениям и навыкам заявленных профессий, осуществить профессиональные пробы по атрибуции и научному описанию музейного предмета, библиотечному описанию и каталогизации книг, отработать базовые элементы проведения предреставрационного исследования предметов и мини-реставрационных работ, а также по созданию мини-выставок и освоению принципов разработки экскурсии.

Таким образом, участие Тольяттинского краеведческого музея в системе предпрофильной подготовки соотносится с долгосрочными задачами музея по хранению, изучению, популяризации музейных предметов и музейных фондовых коллекций, проведению мероприятий культурно-просветительной и культурно-образовательной направленности и является инновационной музейной технологией. Музей стремится стать центром просвещения, коммуникации, культурной информации и творческих инноваций, продолжает деятельность по повышению эффективности функционирования в сфере развития культурно-образовательной деятельности, в том числе путем развития сетевого и межведомственного взаимодействия с использованием системы предпрофильной подготовки.

Литература:

1000 профессий традиционных, новых, редких: краткий энциклопедический словарь / авт.-сост. М.В. Горбунова, Е.В. Кирилук, А.П. Орешкина. - Ростов н/Д : Феникс, 2010. - 251 с.

Атлас новых профессий (последняя редакция) [Электронный ресурс] // Московская школа управления «СКОЛКОВО», Агентство стратегических инициатив // URL:<https://atlas100.ru/catalog> (дата обращения 24.11.2021)

Горбунова М.В., Кирилук Е.В. 333 современные профессии и специальности: 111 информационных профессиограмм. Ростов-на-Дону, 2010. 441 с.

Дебур М.А. Инновации в современном музее: от теории к практике [Электронный ресурс] / RELGA: Культура. №13(346) 2018. // URL:<http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=5556&level1=main&level2=articles> (дата обращения 24.11.2021).

Емцева Е.Н. Музей в современном мире: векторы развития // Сборник научно-практической конференции «Музей в мире культуры». Волгодонск, 2019. С.1-6.

Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29.12.2012 №273-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/70291362/> (дата обращения 24.11.2021)

Об утверждении Концепции профильного обучения на старшей ступени общего образования: приказ Минобрнауки РФ от 18 июля 2002 г. №2783 [Электронный ресурс] // URL: <https://base.garant.ru/184895/> (дата обращения 24.11.2021)

Об утверждении Межведомственного комплексного плана мероприятий по созданию условий для профессионального определения обучающихся Самарской области на 2019-2024 гг.: распоряжение Правительства Самарской области от 07.08.2019 № 740-р [Электронный ресурс] // URL:<https://pravo.samregion.ru> (дата обращения 24.11.2021)

Паспорт национального проекта «Культура» [Электронный ресурс] // URL:<https://culture.gov.ru> (дата обращения 24.11.2021)

Паспорт национального проекта «Образование» [Электронный ресурс] // URL:<https://edu.gov.ru> (дата обращения 24.11.2021)

Сведения об авторе:

Пынчук Вера Анатольевна, старший научный сотрудник отдела фондов МБУК ТКМ, г. Тольятти.
E-mail:ppinchukea@mail.ru

PRE-PROFILE TRAINING OF STUDENTS
AS AN INNOVATIVE MUSEUM TECHNOLOGY
(ON THE EXAMPLE OF THE TOLYATTA LOCAL LOCAL MUSEUM)

V.A. Pynchuk

The article discusses the experience of participation of the Togliatti Museum of Local Lore in the system of pre-profile training of students using the automated information system "Pre-profile training and profile education", which has no analogues in Russia and abroad.

Key words: Tolyatti, museum of local lore, pre-profile training

About the author:

Pynchuk Vera Anatolyevna, Senior Researcher, Department of Funds, MBUK TKM, Togliatti.
E-mail:ppinchukea@mail.ru

ПРИГЛАШЕНИЕ К УЧАСТИЮ:
ОПЫТ ПАРТИЦИПАТОРНЫХ ПРАКТИК МУЗЕЕВ САМАРЫ

© 2022 г. Г.А. Зыбанова

В статье рассматриваются основные принципы культуры участия, стратегии развития современного музея и апробация партиципаторных практик музеями Самары. Приведены примеры практик соучастия в музеях города и их результаты с 2017 по 2021 гг.

Ключевые слова: партиципаторный музей, культура участия, музей 2.0, со-участие, Музей Модерна, детский музей «Зеленка», Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина, Самарский Литературный музей, Музей Эльдара Рязанова, Горький Центр, Галерея Виктория.

В последние 20-30 лет вместе с социальным и образовательным поворотом в контексте мировой культуры на динамичные изменения в обществе, включая трансформацию экономических процессов, реагируют музеи, галереи, библиотеки и др. культурные институции. Музей, помимо хранения и показа музейных коллекций, вырабатывает новые функции – «приглашает к участию» посетителей в создании контента (от реакций в социальных сетях до выставочного производства) и позиционирует себя доступным общественным пространством или, по крайней мере, стремится быть таковым. Однако на данном этапе универсальные методики работы с посетителем и применение их на практике находятся на стадии формирования.

Современные исследователи музейного дела посвящают теме музея как пространства для диалога, общения, получения знаний и творческого самовыражения отдельные труды, организуют форумы для определения границ культуры участия (фестиваль «Детские дни в Петербурге», московский проект «Семейное путешествие. Всей семьей в музей»), выводят данную тему отдельным вопросом в список содержания изучаемых дисциплин в образовательных учреждениях (Высшая школа экономики и др.). Культура участия «становится и основной зоной развития музея, и своего рода интеллектуальной модой» (Агапова, 2012. С. 8).

Нина Саймон, известный специалист по организации взаимодействия музеев с публикой, директор Музея искусств и истории г. Санта-Крус (штат Калифорния, США), в книге «Партиципаторный музей» (Саймон, 2017) подробно описывает формат соучастия для учреждений культуры, цели и задачи партиципаторного музея, техники и приемы работы с посетителями. Посетитель в данной системе взаимоотношений выступает активным соучастником, а не пассивным потребителем – он создает «в общении с культурой свои собственные смыслы» (Саймон, 2017), влияет на организацию выставок и общественных программ.

В свою очередь, учреждение культуры должно быть ориентировано на публику. Автор указанной выше книги сравнивает функциональность и доступность такого учреждения с торговым центром или железнодорожным вокзалом. С точки зрения автора, партиципаторное учреждение культуры – это «такое место, где посетители могут заниматься творчеством, обмениваться впечатлениями и общаться на связанные с учреждением темы» (Саймон, 2017). Важно отметить, что соучастие посетителей здесь оценивается как стратегия для решения конкретных проблем, которые могут быть разрешены с помощью диалога с посетителем или их творческого самовыражения (Саймон, 2017).

Вовлечение зрителя в творческие процессы было осмыслено куратором и критиком Николая Буррио в книге «Реляционная эстетика. Постпродукция» (Буррио, 2016) на базе выставочных проектов и художников 1990-х гг. Он определил искусство как состояние встречи, где выставка создает особую «область обменов». Само же современное искусство в понимании автора «не столько изображает, сколько моделирует, не столько вдохновляется социальной тканью, сколько непосредственно внедряется в нее» (Буррио, 2016. С. 19-20). Реляционная эстетика (эстетика взаимодействия) способствовала возникновению альтернативы художественным опытам, форм социальности, которая невозможна вне художественной выставки (Балаш, 2018. С. 98).

Область партиципаторных практик художников и их влияние на развитие со-участия в культурных институциях исследует историк искусства и художественный критик Клер Бишоп. В книге «Искусственный ад: партиципаторное искусство и политика зрительства» (Бишоп, 2018) автор определяет социальный поворот в современной культуре как одну из главных тенденций рубежа XX-XXI вв.

В 2012 г. при поддержке Благотворительного фонда культурных инициатив (Фонд Михаила Прохорова) вышел сборник статей «Музей как пространство образования: игра, диалог, культура участия», который посвящен анализу «культуры участия», типологии образовательных программ в России, роли текста в музее и проч. Дарья Агапова в статье «Культура участия: миллионы диалогов» (Агапова, 2012) разбирает базовые категории participatory culture, participatory activities, participatory museum, приводит примеры культуры участия в действии, разводит понятия интерактивности и participatory activity.

Развитие культуры участия связывают с распространением интернет-технологий – ресурса (Web

2.0), который работает за счет пользователей, готовых вкладывать в него свое время. Отсюда и возникновение феномена музея 2.0, который формируется с помощью реальных и потенциальных посетителей, местного сообщества и партнеров (Агапова, 2012. С. 9). Такой музей ставит перед собой цель вовлечения посетителя в рабочие процессы и обмена знаниями, а не одностороннее их транслирование музеем (Короткова, 2020. С. 99).

Борис Гройс в статье «Почему – музей?» (Гройс, 2012) отмечает, что музеи уже не являются основным источником информации об искусстве. Любой музей может быть сопоставлен с другим музеем, так как они существуют в одном медиапространстве. Музеи сегодня «не демонстрируют искусство – они демонстрируют себя, свою изобретательность, свои стратегии выбора» (Гройс, 2012). Музей сегодня – это проводник. Он становится модератором диалога, создает ситуации, в которых посетитель задействует свои эмоции и впечатления и реализовывает их в активной форме (Стародубцева, Чистякова, 2019. С. 106).

В 2018 г. в рамках совместной издательской программы Музея современного искусства «Гараж» и «Ад Маргинем Пресс» вышла иллюстрированная книга «Как устроен музей», концепцию которой составили Давид Бём и Ондřej Хробак. В аннотации книги авторы приглашают «юных читателей в мир художественных музеев и галерей», обещают знакомство с историей музеев и рассказы о том, для чего нужен музей и кто в нем работает, а также по какому принципу строятся выставки. Под заголовком «Зачем ходить в музей?» они выделяют ряд позиций, которые можно разделить на две группы – для музея, выполняющего только традиционные функции, и музея, выполняющего роль общественного пространства. В число первой группы входят следующие позиции: познакомиться с культурой и историей, увидеть любимые произведения в оригинале, посетить выставку, расширить кругозор, посетить лекцию или библиотеку. Ко второй группе относятся позиции: за впечатлениями, договориться о выставке, творить, позировать, посмотреть фильм, выпить кофе, полюбоваться красивыми вещами, встретиться с друзьями, побыть в обществе, размять ноги, побыть в тишине, на музыкальный концерт, за вдохновением, на свидание, спрятаться от дождя, помечтать (Бём, Хробак, 2018. С. 24-25). По сути, во второй группе указаны те инструменты, с помощью которых музей, выступая модератором диалога, может создать среду для развития культуры участия. Выполняя функцию общественного пространства, музей создает вокруг себя благоприятное поле для диалога и вовлечения посетителя в свою деятельность.

Стоит отметить, что на этапах формирования музеем партиципаторных стратегий важно учитывать различие между интерактивностью планируемых проектов и со-участием. Интерактивная программа обращается к «думающему телу» человека, в то время как культура участия к «социальному телу», включая коммуникативные потребности (Агапова, 2012. С. 14).

Одним из ярких примеров партиципаторной стратегии регионального музея в России является Музей современного искусства «PERMM». Он известен рядом подростковых программ и работой с людьми серебряного возраста. Формируя вокруг себя отдельные аудитории, команда музея нацелена на создание совместного продукта за счет общения с посетителями, обсуждения насущных вопросов как для самих посетителей (детские страхи, мечты), так и для сообщества (экологическая повестка). Результатами такой работы служат уличные инсталляции, разбросанные по городу, выставки внутри музея, методические издания и рекомендации по работе музеев с данными категориями населения.

Что касается музеев Самары, предстоит узнать, какое место занимает культура участия в музейных практиках сегодня. Задача состоит не в том, чтобы определить, каким должен быть музей, а в том, чтобы понять, каким он может быть, учитывая самарский культурный контекст.

Обратимся к примерам. В сентябре 2018 г. в Музее Модерна был открыта выставка «Руки Венеры». Нарратив выставки выстраивался вокруг произведений мировой культуры с древних времен до современности. Экспозиция была создана командой музея совместно с самарским художником Михаилом Гореловым, который воспроизвел выдающиеся образцы мировой художественной культуры – статуя Венеры Милосской, греческий Парфенон, саркофаг Тутанхамона, потолки Сикстинской капеллы, средневековые витражи, натюрморты и срез произведений от импрессионизма до возникновения концептуального искусства. «Экспонаты» из фанеры и бруса были превращены в доступные для взаимодействия артефакты: зрители могли оставлять на выставке свои следы рук в модели первобытной пещеры, выбирать образ для Венеры Милосской с помощью подбора утраченных рук, придумывать чудовищ и заносить их в подобие средневековой книги, собирать собственный натюрморт, подобно Джексону Поллоку разбрызгивать краску на холст и проч. Параллельно изучая с помощью сопроводительного этикетаж истории искусства, зритель мог взаимодействовать с каждым объектом, представленным на выставке. Путь заканчивался в отдельной комнате, предназначенной для создания собственной экспозиции в пространстве «белого куба» из набора уже готовых экспонатов.

Выставка получилась интерактивной – экспонаты замирали на местах, лишь дополнялись творческим вторжением посетителей. Со-участие могло быть возможным на этапе создания выставки и приглашения к участию не только художника, но и посетителей. Перенимая художественные практики и

принципы экспонирования, последние были бы задействованы в создании экспозиции изначально и перенимали бы опыт как художника, так и музейных сотрудников.

Идеи вовлечения посетителя в образовательные и культурные процессы зарождались еще в 20-е годы XX столетия. Об этом свидетельствует книга А.У. Зеленко «Детские музеи в Северной Америке» (Зеленко, 1925), где он подробно описывает культурный феномен создания музеев специально для детской аудитории. В 2017 г. командой Музея Модерна был спроектирован детский музей «Зелёнка», направленный на чувственное восприятие мира ребенком. Он предлагает маленькому посетителю самому изучать пространство музея буквально всеми органами чувств – с помощью запаха, тактильных ощущений, слуха, зрения, ощущения пространства и времени. Однако и эта практика служит примером интерактивного музея. Культура участия не отменяет интерактивности, даже часто использует ее приемы. Но важно понимать, что эти две модели «существуют в разных плоскостях» (Агапова, 2012. С. 14).

В 2019 г. Музей Модерна дебютирует с проектом «Бремя модерна». Проект исследует повседневную жизнь людей в домах, построенных в начале XX века в стиле модерн. С помощью интервью, взятых у жильцов, выстраивается экспозиция выставки. Она принимает образ коммунальной комнаты, где посетитель может разместиться на диване, включить телевизор, рассмотреть в руках предметы, которые располагаются на столиках, полках, в серванте. Позднее был выпущен одноименный фильм «Бремя модерна». Авторы фильма указывают на проблемы, с которыми сталкивается житель такого дома и обращаются к истории постройки зданий в стиле модерн в Самаре.

Данный проект сочетает в себе основные черты партиципаторных практик музея – привлекает городское сообщество, совместно с определенной группой лиц создает продукт (выставка, фильм), развивает качество связей и вырабатывает новые формы коммуникации и, самое главное, указывает на проблему (в данном случае на проблему сохранения культурного наследия).

Рассмотрим другие примеры работы самарских музеев с сообществом. В 2020 г. Горький Центр, экспериментальная площадка Самарского литературно-мемориального музея им. М. Горького, запускает проект «Дрейфы», по-своему интерпретируя практику ситуационистов 60-х гг. прошлого столетия. Проект был альтернативой обычным пешеходным экскурсиям, которые предлагают музеи. Заранее создавался сценарий прогулки (дрейф по ул. Маяковского, ул. Шостаковича, М. Горького, дрейф по светофорам), учитывая исторический контекст каждой из улиц, и правила перемещения (например, с помощью игрового кубика). Сам дрейф строился на случайных встречах в пространстве города – в процессе прогулки прохожие могли подключаться к процессии, во внутренних дворах местные жители водили экскурсии по месту их обитания. Модератор, а не экскурсовод, предлагал участникам определенные обстоятельства прогулки и с помощью деталей, обнаруженных на фасадах домов, в окнах, на асфальте, за забором, выстраивал сюжеты истории города и отдельной личности, если в честь нее была названа улица, которой посвящена та или иная прогулка. Целью такой практики было формирование у зрителей и в то же время участников «спектакля» новой оптики взгляда на городское пространство и модели поведения человека-дрейфующего. Результатом проекта на данном этапе послужили путевые заметки участников о прогулках, фотографии, отклики в социальных сетях.

Практики дрейфа требуют дальнейшего развития и более осознанного включения участников. С помощью подобного взаимодействия может быть создана сеть новой навигации и маршрутов по городу с опорой на краеведение, историю персоналий и элементы игры.

В июне 2020 г. в период карантина, вызванного распространением коронавирусной инфекции, музеи Самары (Музей Модерна, Литературный музей, Музей Эльдара Рязанова, Горький Центр, Галерея Виктория) провели межинституциональную балконную акцию. Когда экспозиции были еще закрыты для глаз посетителей, музейные коллективы решили «вынести искусство наружу» и разместить его на балконах или крышах зданий. Музейные сотрудники, приглашенные художники создавали инсталляции и проводили экскурсии по объектам с пешеходной зоны, призывая участников экскурсии присоединиться к действию и создать инсталляции на балконах и окнах собственных домов. В августе 2021 г. музеи повторили акцию (присоединился Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина).

Музей нового типа развивается вместе с посетителем. Привлечение к участию может являться целью культурного проекта. С этой целью важен сам процесс выстраивания всевозможных коммуникаций – он и будет являться результатом подобного проекта (Агапова, 2012. С. 16).

В июне 2021 г. музей им. П.В. Алабина принял участие в фестивале набережных «Волга Фест 2021». В рамках выставки «Знаки губернии» на площадке разместилась небольшая копия здания музея, в котором располагалась информация об утраченных дореволюционных профессиях, о К.П. Головкине и его проекте «Дом наук и искусств». В начале XX века купец задумал соорудить Дворец культуры, который представлял бы собой место для повседневного пребывания человека среди науки и искусства. Этот «дворец» должен был стать для горожанина центром общественной жизни, сочетающим труд и досуг. Константин Павлович мечтал о музейном парке под открытым небом, ботаническом саде «с бассейнами воды, заселенными некоторыми экземплярами флоры и фауны, с цветниками, обставленными

произведениями скульптуры» (Электронный ресурс). Сейчас таким местом может являться музей.

Заранее и на самой площадке фестиваля посетителям павильона было предложено приносить вещи, фотографии, дневники из личного архива и помещать их внутри в качестве экспонатов. Людей, которые откликнулись на «приглашение к участию», были единицы, но и такой способ диалога и обмена может использоваться в качестве партиципаторного приема. Посетители такого павильона могут стать соучастниками в формировании музейных коллекций.

Таким образом, проекты и программы в духе культуры участия помогают музею:

- вовлекать местное сообщество в активное участие в жизни музея;
- создавать вместе с посетителями культурный продукт, который становится частью общественного достояния;
- формировать новый культурный поведенческий код горожанина;
- исследовать потребности и интересы посетителей;
- выстраивать партнерские отношения и находить способы привлечения дополнительных ресурсов;
- укреплять авторитет;
- выходить за рамки традиционных функций музея и встраивать новую систему взаимоотношений между музеем и посетителем.

В Самаре были предприняты попытки введения подобных практик со-участия. Используя примеры, указанные выше, дополняя их и осмысляя, музей может выйти на новый уровень внутреннего развития и создать в городе благоприятную среду, где каждый сможет стать участником культурного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

Агапова Д. *Культура участия: миллионы диалогов // Музей как пространство образования: игра, диалог, культура участия. Отв. ред. А. Щербакова. Сост. Н. Копелянская. М., 2012. С. 8-21.*

Балаш А.Н. *Реляционная эстетика в контексте современных культурных практик // Вестник СПбГИК №4 (37), 2018. С. 98-101. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/relyatsionnaya-estetika-v-kontekste-sovremennyh-kulturnyh-praktik>*

Бишоп К. *Искусственный ад: партиципаторное искусство и политика зрительства. М.: V-A-C press, 2018. 528 с.*

Буррио Н. *Реляционная эстетика. Постпродукция. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. 216 с.*

Гройс Б. *Почему – музей? // Художественный журнал, № 88, 2012. [Электронный ресурс]. URL: <http://moscowartmagazine.com/issue/9/article/114>*

Давид Бём, Ондřejей Хробак. *Как устроен музей. М., Ад Маргинем Пресс, Музей современного искусства «Гараж». 2018. 80 с.*

Зеленко А.У. *Детские музеи в Северной Америке. М., 1925. 232 с.*

Короткова М.В. *Культура участия и партиципаторные стратегии в музейной педагогике // Наука и школ. № 4, 2020. С. 97-102. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-uchastiya-i-partitsipatornye-strategii-v-muzeynoy-pedagogike>*

Музей как пространство образования: игра, диалог, культура участия. Отв. ред. А. Щербакова. Сост. Н. Копелянская. М. 2012. 176 с.

Саймон Н. *Партиципаторный музей. М.: Ад Маргинем Пресс, Музей «Гараж», 2017. 440 с.*

Стародубцева М.Н., Чистякова М.Г. *Партиципаторный музей в контексте искусства соучастия. // Вестник Челябинского государственного университета. 2019. № 12 (434). С. 105-110. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/partitsipatornyy-muzey-v-kontekste-iskusstva-souchastiya>*

Информация об авторе:

Зыбанова Галина А., главный научный сотрудник Музея Модерна

E-mail: gzybanova@gmail.com

INVITATION TO PARTICIPATE: EXPERIENCE OF PARTICIPATORS PRACTICE OF SAMARA MUSEUMS

G.A. Zybanova

Abstract: The article contains the basic principles of a participation culture, strategies for the development of a modern museum and the testing of participatory practices by the museums of Samara. There are examples of participatory practices in these museums and the results of their work from 2017 to 2021.

Keywords: participatory museum, culture of participation, museum 2.0, The Museum of Art Nouveau, children's museum "Zelenka", The Samara Museum for History and Regional Studies named after P.V. Alabin, The Samara Literary Museum, The Eldar's Ryazanov Museum, The Gorky Center, The Gallery "Victoria".

Information about the author:

Zybanova Galina A., historian. The Museum of Art Nouveau (Samara, Russia)

E-mail: gzybanova@gmail.com

УДК: 141.319.8

ЛИЧНЫЙ ДНЕВНИК НИКОЛАЯ КНОРРИНГА: ИСТОРИЯ БОЛЕЗНИ

© 2021 г. К. Е. Гуров

Сейчас дневник становится важнейшим источником не только при изучении биографии исторических личностей, но и значимым документом пациентского нарратива, который становится важнейшей частью диагностики и лечения в современной медицине. В данной статье анализируется дневник историка и литературоведа Николая Кнорринга как рассказ о болезни.

Ключевые слова: личный дневник, дневник больного, пациентский нарратив, концепция боли.

Научный интерес к такому типу документов как дневники, в частности записи Николая Кнорринга¹ возник у нас во время подготовки к выставке «Зачем читать чужие дневники?». Во время проделанной работы мы рассматривали историю и феномен дневника. Авторы условно разделили выставку на две части: современные дневники раскрывали цель таких записей; исторические дневники сравнивались с литературным жанром, в котором велись анализируемые тетради.

Особый интерес вызвали рукописи Николая Кнорринга, записи которого относятся скорее не к литературному жанру, а к виду медицинской документации – истории болезни.

Николай Николаевич Кнорринг вел свой дневник с 1924 г. по 1967 г., в фондах Самарского Литературного музея сохранилось 12 тетрадей автора. В основном записи создавались во французских ежедневниках, которые автор заказывал даже тогда, когда жил в СССР. Поэтому, из-за ограничения в один листок, текст на страницах существует в лаконичной краткой форме, в основном это свидетельство о том, что произошло за день. Записи первой тетради объясняют мотивацию автора вести дневник: по его словам, эта рукопись не предполагает романтического отношения к таким записям, и герой дневника относится критически к всевозможным «самоанализам». Он планирует свой дневник как запечатления событий в его жизни и различных явлений, которые происходят вокруг него (рис. 1).

В действительности, на страницах его тетрадей мы можем увидеть маленькие и значительные моменты личной жизни, исторические события, заметки о праздниках, и даже сухие записи о доходах и покупках. Однако Николай Кнорринг вскоре забывает об изначальной цели личного дневника. Тетради становятся отдушной: здесь он записывает яркие впечатления, негативные эмоции, делится

¹ *Николай Николаевич Кнорринг (1880-1967) - преподаватель истории, литературы и латинского языка. Критик и историк. Отец поэтессы Ирины Кнорринг. С 1910 г. – директор гимназии в Харькове, в 1919 г. – гласный Харьковской городской думы. В 1920 г. Николай Кнорринг был преподавателем истории и литературы в Севастопольском Морском корпусе. В октябре 1920 г. покинул Россию в составе корпуса и переехал в Тунис, а затем иммигрировал в Париж. Здесь он состоял в Союзе русских писателей и журналистов, был членом Тургеневской библиотеки и публиковался в зарубежных журналах. В 1955 г. Николай Кнорринг возвращается на родину, в СССР, тут он поселится в городе Алма-Ата, где проживет еще 12 лет.*

Рис.1. Дневники Николая Кнорринга.

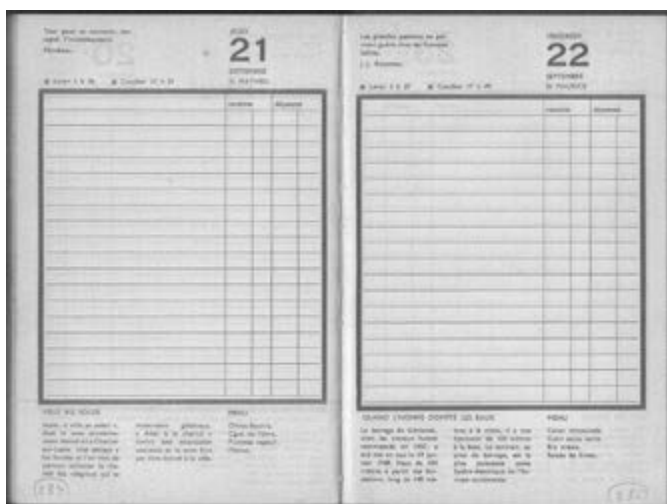

Рис. 2. День смерти в дневнике Николая Кнорринга.

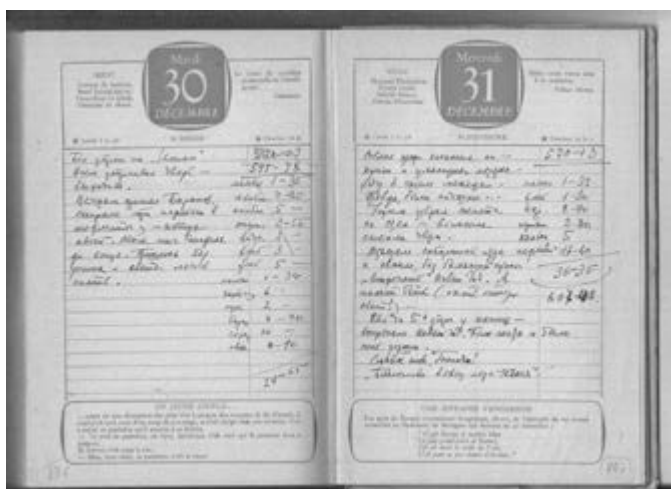

Рис. 3. Страница из дневника Николая Кнорринга.

своей тоской, недугами и наблюдением за телом. Личный дневник становится похож на историю болезни: мы наблюдаем физические изменения в теле Кнорринга, его старение, одиночество, меланхолию и беспомощность. Дневник Николая Кнорринга – история болезни без исцеления, завершение этой книги - это смерть самого автора (Дневник Николая Кнорринга. Тетрадь 1- 12. 1924-1967 // Фонды СЛМ им. Горького).

Стоит заметить, что история болезни здесь скорее не жанр, а содержание дневника. История болезни — это важнейший медицинский документ, в котором содержатся все необходимые сведения о больном, развитии его заболевания, этиологических и патогенетических факторах, способствующих возникновению и прогрессированию болезни, о результатах клинико-лабораторного и инструментального обследования больного и эффективности проводившейся терапии (Маджаева, 2016). В данном случае дневник лишь рассказывает о телесных страданиях и моральных переживаниях со стороны рассказчика, дневник не профессиональная медицинская документация (рис. 3).

Стоит сравнить изучаемые записи с другим жанром эго документа - дневником больного. Такой тип дневника предполагает, что в нем будут изложены подробности личной жизни, переживания, учет расходов, но центральное внимание такого документа уделяется, конечно, физиологическим подробностям, симптомам и переживаниям (Лямина Е. Своими словами...).

Более полно дневник Кнорринга раскрывается в жанре – пациентский нарратив (термин, введенный социологом и философом Артуром

Франком). Это особенная форма рассказа о болезни, ее анализ, формирование и моделирование переживания о ней. Главным адресатом в этом случае становится врач, однако такая форма рассказа предназначена не только в коммуникации медик – пациент, но и для озвучивания проблем общества в целом, формирования сообществ (Лехциер, 2018. С.312).

Артур Франк делит подобные нарративы на определенные типы: Нарратив восстановления или выздоровления - «Вчера я был здоров, сегодня болен, завтра я буду здоров». Такой нарратив предполагает подчинение пациентом воли врача и попытку отразить «здоровое тело» (Лехциер, 2018. С.312). Тело рассматривается как отчужденное, как оно. В таком типе нарратива мы можем увидеть классический сценарий, который нам диктует медицина – больное тело должно прийти в норму, выздороветь. У Николая Кнорринга подобный нарратив прослеживается в следующих записях:

Тетрадь 6

1961. «1 февраля.

Утром поехал на «Зеленый». Возвращаясь, сходя с автобуса упал и получил: «вколоченный перелом хирургической шейки левого плеча».

Не дождавшись (...) пешком дошел до диспансера, где рентгеном определили перелом и отправили в больницу на (...), где два раза перекладывали руку в гипсе.

Там и пролежал до 7 февраля».

«17 февраля

Читаю Аксакова. Чувствую себя неважно.

Плохо сплю ночь и с утра чувствую себя усталым.»

«14 апреля

Закончил курс «разработки» плеча - могу продолжать дома. Слава Богу - могу играть на скрипке!» (СЛМ-КП-27981. Дневник Николая Кнорринга. Тетрадь 6. 1961).

В этих трех записях мы видим появление болезни, ее течение и долгожданное «выздоровление». Такой тип нарратива, сценарий был вполне актуален для Франции и СССР тех лет, однако люди, поль-

зующиеся таким нарративом, зачастую врачи, попадают в этическую ловушку при проблеме смерти или неизлечимой болезни. Осмысление общества как общества ремиссии – где в социуме размывается грань «больной – здоровый», возникает лишь в 1970-х годах. Вместо этого человек начинает теряться и не понимать сценария течения его болезни.

Противоположность восстановлению, отсутствие нарративного порядка, потеря управления состоянием, тревожный рассказ – все эти элементы характеризуют хаотический нарратив (Лехциер, 2018).

Такой нарратив у Кнорринга встречается довольно часто, подобные состояния длятся многие годы, особенно постоянные жалобы на тоску и одиночество, и риторические вопросы: «Что же мне делать?». Однако если во всех дневниках он боролся хотя бы с телесными проблемами, то в последний год жизни мы наблюдаем разрушающуюся и умирающую личность. Записи в тетради значительно сокращаются, появляются грамматические ошибки (чего ранее Кнорринг не позволял себе), потеря интереса к работе, фокус смещается на болезненные состояния, погружение рассказчика полностью в состояние тоски.

Тетрадь 12/ 1967

«6 февраля

Вечером t – 37,1 – 37,2. Вообще чувствую себя больным в полном смысле этого слова.

T немного повысилась – что бы это значило? Правда, повышение небольшое, но все-таки. Была Верочка, которая принесла гусятины, которую не могу есть - преснятина.

Слава Богу, t падает, сплю хорошо».

«5 марта

Вчера плохое настроение. Какая-то тоска наступает.

Боже, помилуй меня».

«9 апреля

Такая тоска что и сказать нельзя. Не знаю что делать, совсем пропадаю. Кто- бы меня приободрил!!

Мое состояние близко к самоубийству, но этого я не сделаю... Надо обратиться к невропатологу. Боже мой, помоги мне!!

Кажется не там записал, то это все равно – все они для меня одинаковы...»

«12 сентября

Пришивал пуговицу.

Как мне тяжело!!

Кажется, все тень и весь «дух» болит. Не знаю, куда деваться. Боже мой, помоги мне!!»

«13 сентября

Какая тоска! И тело болит. Вообще плохо».

«16 сентября

Перемыл посуду».

Умер 22 сентября 1967 г. (СЛМ-КП-27987. Дневник Николая Кнорринга. Тетрадь 12. 1967) (рис. 2).

В противоположность двум нарративам, рассматриваемым выше, Артур Франк выделяет поисковый нарратив. Принятие болезни и попытка получить от нее определенную пользу. В этом случае болезнь становится возможностью к путешествию, поиску для преобразования (Лехциер, 2018). У такого рода нарратива существует этическая миссия, пациент становится свидетелем болезни и транслирующей личностью для других.

Подобный тип нарратива не прослеживается в дневнике Николая Кнорринга: его дневник не имеет функции рефлексии, а значит, и поиска причин болезненных состояний. Записи Кнорринга не публичные – а значит, он не имеет цели делиться опытом с другим человеком. Дневник становится фиксацией событий, телесных изменений и душевных состояний. У автора дневника болят ноги, он перестает нормально передвигаться: но на бумаге он не рефлексировал, что дает ему эта болезнь, каковы ее причины. Душевные состояния – тоска не анализируются Кноррингом с психологической точки зрения. Данный дневник не тяготеет к подобным размышлениям.

Нельзя, конечно, отнести этот дневник к одному из типов таких нарративов, так как Николай Кнорринг был в различных состояниях, болел различными заболеваниями. Однако стоит заметить, что его дневник является документом, в котором телесность играет огромную, если не самую важную роль. Его состояния влияют на его работу, хобби (Кнорринг играл на скрипке) и взаимоотношения с родными. Больше всего Кнорринг ощущает боль – душевную и телесную, происходит взаимосвязь их, соединение. Например, такое происходит в фрагменте смерти жены, где большую роль в повествовании играют телесные страдания близкого человека, Кнорринг переживает телесные страдания, своими психологическими, будто тело жены – его тело.

«25 апреля

Сегодня узнали в час с чем то что Маруся умерла. Господи, Боже мой! Помогите.

Вот как это случилось. Маруся все последние дни перед Пасхой (... ..). В субботу она как то не (...) что заутренняя назначена в 12 часов, и когда удостоверилась в этом, то вечером пошла в церковь в 11. Там еще никого не было, и она прогуляла в саду, и присидела на лавке целый час. Потом она про-

слушала заутреннюю и обедню. При уносе плащаницы она одна приложилась к ней. В обедню причастилась, потом похристосовалась со всеми. Затем уже в третьем часу было (...) Она выразилась (...), выпила две маленькие рюмочки (...) чокнувшись со мной. Придя в нашу комнату, она выпила (...) и мы легли. Приблизительно через полчаса она проснулась от боли в сердце. Я дал опять (...) и валерьянку. И помочил платок, то что делал всегда в таких случаях. Для (...). Но нынче не помогло. Боль в сердце и левой руке, у плеча, усиливалась. В это время она стала говорить с трудом. Я (...) и побежал к П. говоря что: "М. В. умирает". (...) что никакого доктора сейчас не найдешь. И разбудил доктора Адамову и сказала чтобы поставить грелку к ногам и рукам. Слабость речи скоро прошла, и когда Пьянов ушел, то еще при нем ее вырвало кусками ужина. (...) действовал обильно желудок. Я думал, что будет лучше. Но пульс почти невозможно было нащупать я стал отчаиваться и пошел опять к Пьянову с просьбой вызвать доктора. И опять тот не (...) что доктора не найти. Адамова предложила впрыснуть камфору. Нашли старые ампулы и шприц, и стали его кипятить. Я пошел наверх. И застал Марусю лежащей на левом боку, я ее позвал и она мне сказала: «Я спала». Я обрадовался. Но через несколько секунд у нее что-то забурлило в груди и на губах показалась пена. Я стал снимать эту пену (...). Она была, по моему, уже без сознания. Я оставил ее в этом положении и побежал вниз торопиться с камфорой. (...) , нашел ее в таком же положении. Я ее стал звать, взял за руку, (...) упало, она не отвечала. Тогда я понял, что это конец и опять побежал вниз. Адамова с трудом поднималась по лестнице, (...) со шприцем. Через несколько минут появился и доктор, который сначала сделал (...) камфоры, но скоро констатировал смерть.

- Смерть Маруси оплакивается всеми в доме, потому что ее любили все без исключения.

Лежит она на своем месте, на (...) кровати как живая даже не (...) лицо сохраняет прекрасное спокойное выражение с чуть заметной улыбкой.

Боже мой! Как я могу пережить эту смерть? Что же мне делать?» (СЛМ-КП-27977. Дневник Николая Кнорринга. Тетрадь 2. 1954.)

Из анализа типов нарративности стоит отметить и главную тему дневника, конечно, в данном эго документе уделяется большое внимание повседневности, но через призму отступающей и возвращающейся боли. Боль становится центральной темой повествования (рис. 3).

Стоит отметить что в разные исторические периоды боль осознавалась и переживалась по-разному. Так, например, в европейском средневековье такое состояние влияло на идентичность в обществе, болезненное состояние как божественное испытание, зависимость души и тела (История тела. 2016. С. 459). В эпоху модерна больной индивид становится объектом описания врача, его тело полностью подчинено медицине. Однако, в этих двух периодах присутствует и социальная стигматизация больных, где «венерики» и «безумцы» вынуждены жить в поселениях для отверженных в европейском средневековье, а в эпоху модерна изоляция переходит в больничные палаты. Такой концепт боли отвергает боль как повседневную часть жизни (Михель, 2016).

«7 января

Рождество! Господи Боже.

Как становится все больше и больше одиноко.

Ночь на субботу не спал до 3х часов совершенно. Никак не заснуть. (...)» (СЛМ-КП-27978. Дневник Николая Кнорринга. Тетрадь 3. 1955).

«11 сентября

Последний день мучительное настроение. Тоска. сознание одиночества. Кругом чужие. Моей семьи уже нет, и я это особенно ярко почувствовал сегодня.

Получил письмо от Нины. Тоже - невесело, много лет не решает. А главное всем им не хватает родины» (СЛМ-КП-27977. Дневник Николая Кнорринга. Тетрадь 2. 1954).

«12 декабря

Хорошо, что будут мне делать зубы в нашем биокOMBинате! Мои обеднели на старости лет!» (СЛМ-КП-27979. Дневник Николая Кнорринга. Тетрадь 4. 1958).

«18 февраля

Сдал анализы мочи и крови.

Утром 10h. пульс -85. t - 36,3

Получил милое письмо от Игоря». (СЛМ-КП-27980. Дневник Николая Кнорринга. Тетрадь 5. 1960). Тем не менее в эпоху постмодерна медицинские антропологи, социологи и философы начинают осмыслять боль как явление, присутствующее постоянно. Появляются идеи боли как невидимого культурного акта (Элейн Скерри), living pain - боль, которая живет с первого знакомства с ней (Рене Лериш), объединяет эти концепции боли Уильям Моррис, который рассматривал постмодернистскую боль как хроническую - скрытую эпидемию жизни (Лехциер, 2018).

«5 мая

Рождение Игоря. Рождение Ирины.

Странно - около 2х часов проснулся с какой-то «тоской» в сердце, хотя пульс мой был хороший. (...)

Утром нога ноет.

Чувствую себя довольно плохо: болит нога, болит живот, «да и сам я, кажется, весь болен»» (СЛМ-КП-27979. Дневник Николая Кнорринга. Тетрадь 4. 1958).

«18 января

С утра плохое самочувствие: болит нога и вообще нездоровится.

Никто не пришел.

Завтра Крещение, но я не могу пойти в церковь.

Так и чувствую, что силы мои слабеют и делают совсем беспомощным человеком» (СЛМ-КП-27981. Дневник Николая Кнорринга. Тетрадь 6. 1961.)

«13 марта

Совсем плохо. Спина болит. Настроение плохое. Сердце болит. Тоскую.

Что делать?» (СЛМ-КП-27983. Дневник Николая Кнорринга. Тетрадь 8. 1963).

«8 марта

Ночь была кошмарной. Чуть дышу. Очень плохо» (СЛМ-КП-27986. Дневник Николая Кнорринга. Тетрадь 11. 1966).

Дневник Кнорринга имеет черты модернистской и постмодернистской боли. В первом случае он доверяет свое тело врачам, душевные проблемы не рассматривает как отклонения в здоровье, возможно, из-за незнания, возможно, из-за стигматизации душевных болезней в странах с социалистической идеологией. Сходство с постмодернистской болью в эго документе Кнорринга мы наблюдаем в сосуществовании с хронической болью, которая не поддается лечению. Дневниковые записи делятся на периоды постоянной боли - молчания и острой боли - крик. В такой боли Кнорринг теряет себя, ускользает от себя в бездну - его дневник свидетельство о незнании боли, индивид не видит путей выхода (Лехциер, 2018).

Такое отношение к боли иллюстрирует акцент на биологическое отношение к болезни, тогда как сейчас интеллектуальное сообщество нацелено на психосоциальное отношение. Болезнь рассматривается как обширное явление, взаимодействие пациента с социумом. Поэтому сейчас становится актуальна нарративная медицина, задача которой сместить акценты с телесного, на рассказ о теле и узнавание правды о теле через повествование пациента: через стиль, жанр, манеру говорить (Лехциер, 2018).

Автобиография, сосредоточенная на теле и страдании - сфера интересов истории, социологии, антропологии, философии медицины. В том числе и дневник Николая Кнорринга становится важным документом в изучении этих сфер.

ИСТОЧНИКИ

СЛМ-КП-27977. Дневник Кнорринга за 1954 г. Тетрадь № 2.

СЛМ-КП-27978. Дневник Кнорринга за 1955 г. Тетрадь № 3.

СЛМ-КП-27979. Дневник Кнорринга за 1958 г. Тетрадь № 4.

СЛМ-КП-27980. Дневник Кнорринга за 1960 г. Тетрадь № 5.

СЛМ-КП-27981. Дневник Кнорринга за 1961 г. Тетрадь № 6.

СЛМ-КП-27982. Дневник Кнорринга за 1962 г. Тетрадь № 7.

СЛМ-КП-27983. Дневник Кнорринга за 1963 г. Тетрадь № 8.

СЛМ-КП-27984. Дневник Кнорринга за 1964 г. Тетрадь № 9.

СЛМ-КП-27985. Дневник Кнорринга за 1965 г. Тетрадь № 10.

СЛМ-КП-27986. Дневник Кнорринга за 1966 г. Тетрадь № 11.

СЛМ-КП-27987. Дневник Кнорринга за 1967 г. Тетрадь № 12.

ЛИТЕРАТУРА

История тела / Под редакцией Алена Корбена, Жан-Жака Куртина, Жоржа Вигарелло // Новое Литературное Обозрение. Москва, 2016. С. 459.

Лехциер Виталий. Болезнь: опыт, нарратив, надежда. Вильнюс, *Logvino literatūros namai*, 2018. 312 с.

Лямина Екатерина. Своими словами: что такое эго-документы и как они помогают изучать историю // ПостНаука. URL: <https://postnauka.ru/longreads/156363>.

Маджаева С.И. Функции медицинского документа «история болезни» // Вестник Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2, Языкозн. 2016. № 1 (30).

Михель Д.В. История болезни в социокультурном контексте: философское осмысление медико-антропологических исследований пациентского опыта // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия «Философия. Филология». 2016. №2 (20).

Терешина Д. Предсмертные записки как особый тип эго-документа («Вопросы жизни» Н.И. Пирогова) // Уральский филологический вестник № 4, 2020. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predsmertnye-zapiski-kak-osobyiy-tip-ego-dokument-a-voprosy-zhizni-n-i-pirogova/viewer>

Сведения об авторе:

Гуров Кирилл Евгеньевич, старший научный сотрудник экспозиционного отдела Самарского литературно-мемориального музея им. М. Горького (г. Самара, Российская Федерация);

E-mail: kirill.gurov@internet.ru

PERSONAL DIARY OF NICOLAY KNORRING: ANAMNESIS

K. E. Gurov

Nowadays, diary is not only an important source for analyzing biography of an outstanding historical people, but it also a significant documentation of a «patient narration», which makes a solid contribution in diagnostic and treatment in a modern medicine. This article gives a diary analysis of historian and literary critic Nicolay Knorring, as a story about illness.

Key words: personal diary, patient's diary, patient narration, conception of the pain.

Information about the author:

Gurov Kirill Evgenyevich, Senior Researcher of the exhibition department. The Samara Museum of literature named after M. Gorky (Samara, Russia)

E-mail: kirill.gurov@internet.ru

ИЗ ИСТОРИИ МУЗЕЙНЫХ КОЛЛЕКЦИЙ

УДК 069.01

НАУЧНАЯ КОНЦЕПЦИЯ КОМПЛЕКТОВАНИЯ ЕСТЕСТВЕННОНАУЧНЫХ ФОНДОВ СОИКМ ИМ. П.В. АЛАБИНА

© 2022 г. Д.В. Варенов, Т.В. Варенова

В работе представлена краткая история формирования естественнонаучной коллекции Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина и концепция комплектования фондов природными материалами.

Ключевые слова: концепция, фонды, естественнонаучная коллекция, природные материалы, Самарский областной историко-краеведческий музей.

История формирования естественнонаучной коллекции

Естественнонаучная коллекция СОИКМ начинает свою историю с момента создания музея в 1886 г. Начало сбора предметов для Самарского музея было положено в 1881 г. П.В. Алабиным. Благодаря разносторонним интересам основателя музея комплектование его коллекций велось по разным направлениям, которых первоначально было 16. В 1890 г. комплектование фондов проводилось по 10 отделам, в их числе были минералогический, геологический, палеонтологический, зоологический, ботанический.

В формируемый публичный музей естественнонаучные коллекции начали собираться путём пожертвований и приобретений из ассигнованных Городской думой средств. Среди первых даров музею были альбом фотоснимков солнечного затмения 1887 г. самарского фотографа А.Васильева; палеонтологические и минералогические образцы, коллекция слепков вымерших третичных животных (хранящихся в Парижском музее) от преподавателя Самарского реального училища П.А. Ососкова; гербарии и др. Многие организации высылали по запросу П.В. Алабина дубликаты хранящихся у них предметов музейного значения. Об этом сообщается в письмах из Академии Наук от 22 декабря 1891 г. и от 11 июня 1892 г. (зоологическая коллекция), от Общества для исследования Ярославской губернии в естествен-ноисторическом отношении от 24 августа 1891 г. (минералогическая коллекция), из С.-Петербургского Геологического комитета от 17 июня 1892 г. (окаменелости из коллекции Самарской губернии) (Гусева, Варенов, Варенова, 2011. С. 30; Энциклопедия природы...).

К марту 1898 г. в естественнонаучном разделе музея были сформированы: минералогический, геологический, палеонтологический, зоологический, ботанический разделы. 24 мая 1898 г. после окончания работ по расстановке коллекций Самарского публичного музея и Зала императора Александра II состоялось открытие. Первая музейная экспозиция имела 12 отделов. Из «Указателя предметов, хранящихся в Самарском публичном музее» Н.М. Фёдорова (1898) известно, что в минералогическом и геологическом отделе экспонировались и находились на учёте 513 минеральных образцов и 98 горных пород, 172 окаменелости древних обитателей: фузулины, кораллы, губки, морские ежи, раковины брахиопод (спириферы, атирисы, продуктусы, теребратулы), двустворчатых моллюсков (ауцеллы и др.), головоногих моллюсков (аммониты, белемниты), а также зубы рыб, позвонки ихтиозавров, кости четвертичных млекопитающих животных (Ухина, 2003. С. 66). Указанные образцы были собраны в районе сёл Кашпир и Батраки Сызранского уезда, на Царёвом кургане, у с. Камышла на р. Сок, а также доставлены из близ лежащих губерний – Симбирской, Саратовской и более дальних Московской, Тамбовской и др.

В составе экспозиции был палеонтологический отдел, где были выставлены 53 образца костей вымерших позвоночных животных: многочисленные кости мамонта, первобытного быка, носорога, лося и нижняя челюсть эласмотерия сибирского. По определению профессора-геолога С.Н. Никитина (1886 г.), этот экземпляр представлял большую редкость. В первых опубликованных музейных отчётах можно проследить начало формирования природных коллекций за счёт

Рис. 1. Гиря, каменная соль, 1888 г. Выставка «Из первых коллекций», 2014 г. (фото Д.В. Варенова).

поступлений от населения. Так, Товарищество арендаторов Илецкого соляного промысла пожертвовало образцы добываемой соли и изделия из неё (в фондах сохранились два изделия из каменной соли: гиря (рис. 1) и пресс-папье 1888 г.). Товарищество Нобеля предоставило образцы нефти и нефтепродуктов. Жители г. Самары передали в музей кости первобытного быка, зубы и челюсть молодого мамонта, а также 11 образцов древесных пород. Только за семь месяцев 1898 г. в музей поступило две челюсти, три зуба, девять костей, часть ноги мамонта.

В 1901 г. в экспозиции музея имелось 7 отделов, в т.ч. зоологии, ботаники, геологии и минералогии. Однако отделы не представляли ничего цельного, показ был бессистемный. В геологическом отделе из 630 экспонатов только 15 были местного значения. Положено начало собиранию гербария Самарской флоры. В мае 1918 г. музейные коллекции (ок. 22000 музейных предметов) были разделены на 22 отдела, среди которых имелись географический, геологический, зоологический, палеонтологический, сельскохозяйственный, энтомологический. В 1917-1919 гг. комплектованием музейных коллекций и распределению их по разделам активно занимался Ф.Т. Яковлев (директор).

В июне 1919 г. к музею был присоединён естественноисторический музей Самарского университета. Из отчёта за 1920 г. известно, что в структуре музея было 6 экспозиционных разделов, из них: геологический и палеонтологический, естественнонаучный отдел, куда вошли зоологические, ботанические, сельскохозяйственные и прочие предметы. В отчёте значится, что в первом разделе в числе палеонтологических предметов присутствовали кости мамонта, череп первобытного быка или тура, переданные Альфредом фон Вакано, а также доставленный из Пугачёвского уезда корреспондентом САМРОСТА целый костяк носорога.

В документах 1921 г. в составе служащих музея значится заведующий естественноисторическим отделом С.А. Хованский, он же был экспертом музея по геологии и читал лекции по палеонтологии. 10 сентября 1923 г. на должность заведующего естественноисторическим отделом музея был назначен С.А. Говоров. Газета «Коммуна» от 13 ноября 1923 г. писала о музее: «...внизу под хорами в освещённой комнате расположился серьёзный отголосок далёких эпох – естественноисторический отдел музея. Большие остеклённые витрины. Чучела животных. Картины, иллюстрирующие нашу природу. Кости мамонта, по несколько пудов весом. Всё, что найдено на территории губернии, сосредоточено в естественноисторическом отделе».

В октябре 1924 г. музей расположился на двух этажах, отдел краеведения, где были размещены естественнонаучные коллекции, занял первый этаж. В содержании экспозиции – иллюстративные картины, отражающие природу края, палеонтологические и геологические образцы, собрания полезных иско-

Рис. 2. Монтаж скелета носорога в экспозиции «Геологическое прошлое края» в здании польского костёла на ул. Фрунзе, 157, 1950-е гг. (фотоархив СОИКМ).

паемых, биогруппы по природным сообществам (водоёмы, лес, степь) с препаратами фауны и флоры (гербарные образцы). 29 ноября 1924 г. газета «Коммуна» сообщала: «В нижнем этаже развёрнут краеведческий и естественноисторический отдел. Краеведческий состоит из двух подразделов – природа и население Самарского края. Экспонаты, представляющие природу края, разбиты на 3 группы по сообществам: вода, лес, степь». В мае 1924 г. профессором А.Ф. Тереховым была проведена работа по систематизации и приведению в порядок Гербарного фонда музея. В 1928 г. естественноисторический отдел музея преобразован в краеведческий (постановление облисполкома).

В 1930-е гг. продолжались поступления и пожертвования предметов от организаций и частных лиц. Актом от 26 апреля 1930 г. от Самарского общества археологии, истории, этнографии и естествознания (СОАИЭ) в музей был передан смонтированный полускелет шерстистого носорога (рис. 2). Первоначально монтаж передавался музею во временное пользование. Но так как само общество перестало существовать, скелет остался в музейных фондах (экспонируется в нынешней палеоэкологической экспозиции). В 1931 г. музею были переданы экспонаты ликвидированного музея СОАИЭ. В 1933 г. в стране был объявлен массовый геологический поход по изучению минеральных богатств. В музей поступили: коллекция золотоносных руд, поделочный камень (яшма) в количестве 69 образцов (г. Орск, Урал) и коллекция минералов, руд и поделочных камней от сотрудника музея Н.В. Бакшаева. От Крайдортранса в 1934 г. переданы образцы строительных материалов и горных пород с месторождения Богатырь, с Батраковского завода, с Орского района, в 1938 г. – из лаборатории проектируемой гидроэлектростанции (в районе Царёва кургана). В 1935 г. Академией наук СССР было передано 230 геологических образцов из коллекции академика А.Е. Ферсмана (Гусева, 2000. С. 15) (рис. 3). Также поступила коллекция минеральных удобрений, семена злаковых и бобовых растений с элеватора и «Заготзерно», диаграммы по садоводству и огородничеству, по климату, по травосеянию, по посевным площадям и по полезным ископаемым.

Годом образования отдела природы как штатной (административной) единицы можно считать 1933 г. В приказе № 211 от 2 января 1933 г. записано о сокращении штатного аппарата музея до 9 человек. В музее существовало 4 отдела, среди них отдел «Природа и производительные силы», руководителем отдела назначена М.И. Воронина (указано в дополнении к приказу).

1 сентября 1933 г. музей переехал в здание на ул. Пионерская, 22 (особняк купца Сурошникова). В новом помещении отделу природы выделена «площадь пола 164 м², экспозиционная пл. 320 м². Начались работы по созданию новой музейной экспозиции. В 1936-1940 гг. в музее полностью был развёрнут отдел природы (зав. М.И. Воронина), велись экскурсии «Природные условия Среднего Поволжья», «Геологическое прошлое края», «Полезные ископаемые края», «Животный и растительный мир области».

В 1936-1940 гг. в зоне затопления проектируемой Куйбышевской ГЭС проводились археологические, геологические и палеонтологические изыскания с участием сотрудников краеведческого музея (Н.В. Бакшаев, К.Н. Муромцева). В результате в краеведческий музей поступило значительное количество палеонтологического материала по ископаемым млекопитающим (в т.ч. с территории косы Тунгуз) (Любославова, Варенов, Гасилин, 2020. С. 66).

В самом начале Великой Отечественной войны музей был переведён в здание на ул. Фрунзе, 157 (польский костёл) и законсервирован до начала 1950-х гг. За период 1941-1946 гг. в природных фондах значилось более 16560 предметов. В их числе было 5896 гербарных листов, коллекция птичьих яиц – 342 шт., около 200 препаратов и скелетов животных. Часть природной коллекции погибла. В годы войны в здании музея были организованы большие стационарные и передвижные выставки. После окончания войны музей еще долго не мог развернуть полноценную экспозицию, работая с посетителями на тематических выставках.

В 1950-х гг. в природные фонды поступает значительное количество предметов и образцов от строителей Гидроузла и моста через р. Самару (зуб и бедренная кость мамонта, образцы горных пород). К 1955 г. отдел природы имел экспозиции по следующим темам: «Географическая характеристика области» (рельеф, климат, почвы), «Геологическое

Рис. 3. Образцы из коллекции А.Е. Ферсмана (1935 г.). Выставка «Поэт камня», 2015 г. (фото Д.В. Варенова).

прошлое с палеонтологией» (рис. 2), «Полезные ископаемые», «Растительный мир области» (лес, степь, болота), «Животный мир области» (звери, птицы, рыбы). Материалы экспозиции были представлены натуральными образцами. Отдельные темы оформлены в виде диорам, макетов, таблиц, рисунков. Однако до начала 1960-х гг. природная экспозиция в основном представляла собой выставленные в шкафах собрания препаратов флоры и фауны, образцы минералов и палеонтологических предметов по систематическому принципу. В составе фондов отдела природы в этот период было 720 палеонтологических предметов, около 470 геологических и минералогических образцов, 950 наименований растений в гербарии, 174 сухих и влажных препаратов позвоночных животных, а также документальный материал и фотонегативы (2016 экз.).

В 1966 г. открылась новая экспозиция отдела природы, созданная под руководством заведующей отделом природы музея Т.В. Тезиковой. Экспозиция (пл. 600 м²) представляла собой ландшафтный и систематический показ природы края с элементами природопользования. В экспозиции было размещено 1300 экспонатов, 160 комплексов, 11 диорам, 2 макета, 54 карты, схемы, воссоздающие древние и современные ландшафты природы края, более 10 биогрупп (водоёмы, степные и луговые сообщества). Систематическими рядами были показаны флористические и фаунистические коллекции, геолого-палеонтологические образцы и условия их образования. В экспозиции были выделены 3 тематических зала: «Геология и полезные ископаемые», «Леса и водоёмы», «Луга и степи». В каждом зале присутствовали экспозиционные комплексы по природопользованию и охране окружающей среды. Центральным объектом в зале «Леса и водоёмы» стала диорама «Жигули» с чучелом лося, выполненным в 1963 г. М.А. Заславским, известным таксидермистом Зоомузея ЗИН АН СССР. Экспозиция была оформлена группой художников и макетчиков Ленинградского художественного фонда (рук. М.Я. Горелик).

В связи с объединением Самарского областного краеведческого музея и Самарского филиала Центрального Музея В.И. Ленина в 1993 г. музей переехал в здание Ленинского мемориала (ул. Ленинская, 142). В 1993-1998 гг. шла работа по созданию выставок и новых стационарных экспозиций, в т.ч. «Природные ресурсы Самарского края», «Животный мир Самарского края» и др. Ныне действующая природная экспозиция создавалась поэтапно с 1996 по 2009 гг.

Основными путями комплектования фондов являются:

Приём и приобретение единичных сборов и коллекций у частных лиц, коллекционеров, учёных и исследователей, членов общественных организаций, студентов, краеведов и др.

Поступления от НИИ страны и области, через запросы по профильным организациям, производствам, месторождениям полезных ископаемых. Работа с рыбной и охотничьей инспекциями. Лаборатории КуйбышевВНИИИП, Гипровостокнефть, ВОИГиРГИ и др.

Целевые, комплексные экспедиции музея научных сотрудников отдела природы по региону. Геоботанические экспедиции И.И. Спрыгина, экспедиции под рук. д.б.н. В.Е. Тимофеева, Т.И. Плаксиной и др. Работа по сбору в Жигулёвском гос. заповеднике, ГПНП «Самарская Лука». Совместные экспеди-

Рис. 4. Образцы облицовочных материалов из натурального камня. Выставка «Многоликий кварц», 2020 г. (фото Д.В. Варенова).

ции с научными профильными организациями.

Сотрудничество с палеонтологами: Н.В. Гарутт (Горный музей, С.-Петербург), В.М. Ефимов (Ульяновская обл.), И.В. Новиков (ПИН РАН, Москва), В.П. Мороз (ИЭВБ РАН, Тольятти) и др. специалистами. Сотрудничество с ПИН РАН, лабораторией земноводных и пресмыкающихся (совместные экспедиции по мониторингу и поиску триасовых и юрских отложений 1995-2019 гг.).

Сотрудничество с ВУЗами Самарской области (СГСПУ, СамГТУ), музеями Самарской области (Экологический музей ИЭВБ, ТКМ и др.).

Сотрудничество с СРОО «Самарский геолог» и Самарским палеонтологическим обществом (с 2017 г.). Поступления из камнерезной мастерской ООО «Нефрит» (геологические образцы, изделия).

Приобретения коллекций и других музейных предметов на средства спонсоров. Спонсорами отдела в разные периоды являлись администрация Самарской области (в рамках программы «Развитие минерально-сырьевой базы Самарской области» с 1997 г.), Министерство экологии Самарской области, Комитет по экологии и природным ресурсам Самарской обл. Периодическими спонсорами (с 1995 г.) являются «Самаранедра», ОАО Самаранефтегаз, Самаранефтегеофизика, Самарская гидрогеологическая экспедиция и др.

Состав естественнонаучных коллекций фондов СОИКМ.

Естественнонаучные коллекции СОИКМ состоят из предметов краеведческого характера, собранных в Самарском регионе и в незначительной степени из регионов сопредельных территорий и России. Количество единиц хранения (на март 2022 г.): свыше 32870 ед., из них в основном фонде 25368 ед., в научно-вспомогательном фонде 7500 ед. Основные группы хранения (фонды): ботаническая коллекция – 6526 ед., зоологическая коллекция – 2031 ед., энтомологическая коллекция – 9885 ед., палеонтологическая коллекция – 7182 ед., геолого-минералогическая коллекция – 3746 ед., фотографии и документы (природа) – 3500 ед.

Ботаническая коллекция включает гербарные листы и сухие препараты. Начала формироваться одна из первых. В 1898 г. в фонде уже были гербарии растений, собранные в окрестностях г. Самары и гербарии сельскохозяйственных видов. В дальнейшем коллекция пополнялась плодами, семенами, ветками, спилами стволов древесно-кустарниковой растительности и гербариями. В годы Великой Отечественной войны основная часть коллекции была утрачена. Вновь масштабная работа по её пополнению началась лишь в 1960-е гг. в ходе геоботанических экспедиций под руководством д.б.н., проф. Куйбышевского пединститута В.Е. Тимофеева.

Наибольшую часть ботанической коллекции составляет гербарий – более 5966 гербарных листов, включающих 1450 видов из 163 семейств из 12 классов растений. Сухие препараты представлены значительно беднее – ок. 560 ед., среди них: плоды, шишки, семена растений, спилы деревьев, вегетативные побеги, препараты мхов, грибов, лишайников. Уникальными собраниями являются: гербарные сборы П.А. Преображенского, Д.М. Софинского (1901-1905 гг.), И.И. Спрыгина (1926-1933 гг.); гербарии видов растений, впервые собранные на территории Самарской области (астрагал Цингера, молочай жигулёвский, чабрец жигулёвский, солнцепет жигулёвский, гвоздика волжская и др.); узкие эндемики Жигулей (лядвенец жигулёвский, ясколка жигулёвская, тимьян жигулёвский и др.).

Среди всех гербарных коллекций области гербарий СОИКМ – единственный имеет краеведческое направление и наиболее полно отражает видовое разнообразие растительного мира края. Гербарий музея имеет важное экспозиционно-выставочное и просветительное значение, является ценным материалом для научных флористических и геоботанических исследований.

Зоологическая коллекция включает чучела, тушки, шкурки позвоночных животных (рыбы, амфибии, рептилии, птицы, звери); яйца и гнёзда птиц; сухие и влажные препараты и следы жизнедеятельности.

Рис. 5. Декоративные изделия из пород и минералов (волжский агат, халцедон, кремль, яшма). Выставка «Многоликий кварц», 2020 г. (фото Д.В. Варенова).

тельности беспозвоночных и позвоночных животных; остеологические сборы. Редкими экспонатами являются чучела: белуга (1946 г.), осётр русский, бурый медведь (Новгородская губ., 1899 г.), лось (таксидермия М.А. Заславский, Н.Л. Белоногов, 1961 г.), выхухоль русская (1946, 1974 гг.), перевязка (1969 г.), дрофа (1954 г.) и др.

Энтомологическая коллекция включает сухие препараты насекомых, следы жизнедеятельности (гнезда, повреждения и т.п.). Раритетом является коллекция Ю.Н. Тимошенко (3083 шт.), в составе которой редкие насекомые России и мира.

Геолого-минералогическая коллекция включает образцы пород, минералов, геологических образований в подавляющем большинстве Самарского региона и сопредельных территорий, а также незначительное количество образцов российской геологии. Уникальными собраниями являются: коллекции волжских агатов, кремней, халцедонов и изделий из них (формируется с 1997 г.); розовый селенит и изделия из него; коллекция А.Е. Ферсмана (более 100 ед., поступила в 1935 г.); геолого-палеонтологическая коллекция, дар музея ВСЕГЕИ им. Ф.Н. Чернышёва (513 образцов); коллекция шлифов и кернов горных пород Ореховской опорной скважины (ок. 1796 ед., М.И. Фадеев, 1963 г.); геологические коллекции Н.В. Гарут, Н.С. Константиновой, Ю.Н. Мелкозёрова и др. Раритетами являются крупные монокристаллы серы (самый большой 20 см, Водинское м/р., 1973 г.); изделия из каменной соли Илецкого соляного промысла (1888 г., рис. 1), редкие минеральные образования Самарской области – малахит, азурит, палыгорскит, флюорит и др.

Палеонтологическая коллекция включает фоссильные остатки (окаменелости, кости, отпечатки, псевдоморфозы) беспозвоночных и позвоночных животных, растений и следов жизнедеятельности (ихнофоссилии), собранных в Самарском регионе, на сопредельных территориях и в некоторых регионах России. В таксономическом и стратиграфическом плане коллекция довольно разнообразна и представительна. Значительными являются коллекции: юрской фауны В.М. Ефимова (143 ед.); брахиопод девона и карбона Е.Г. Семёновой (более 2853 шт.); юрской и меловой фауны Г.Н. Дементьева; коллекция остатков 4-х видов древних слонов и 3-х видов носорогов (с 1886 г.); коллекция окаменелой древесины разных геологических возрастов. Формируемая с 2008 г. коллекция отпечатков растений середины пермского периода (местонахождения Н. Кувак, Бузбаш, Исаклы) и середины юрского периода (Чапаевское местонахождение). Уникальными и редкими экспонатами являются: сборный скелет ихтиозавра кашпирского (1997 г.); челюсть эласмотерия (1880-е гг.); зубы носорога Мерка (1936 г., г. Самара); гетероморфные аммониты; череп лабиринтодонта бентозух Гусевой (голотип, 2003 г.); скелет шерстистого носорога (1920-е гг.) и др.

Фотографии и документы (природа) – коллекция включает негативы и фотоизображения, связанные с природными объектами, историей их изучения и использования. Среди них ландшафты, месторождения полезных ископаемых, геологические, водные объекты, памятники природы Самарской области, виды флоры и фауны, фотопортреты, исторические события. Документальный материал включает различного рода печатную продукцию (плакаты, афиши, газеты и т.п.), картографические материалы, наградные и иные документы (грамоты, удостоверения и т.п.).

Предметы, относящиеся к естественнонаучным материалам и их воспроизведения, также входят в состав некоторых других фондов. Например, в фонде «Прочее» имеются: реконструкция скелета и внешнего облика плиозавра (9-метровый макет, 2005 г., первый в России), 4-х метровый макет ихтиозавра (2000 г.), макеты растений (2021 г.), эскизные модели и элементы художественного оформления экспозиций, карты, схемы и др.; в фонде «Производственные образцы» – брикеты и промышленные изделия из природных материалов, полезные ископаемые (торф, асфальт, битум, нефть, сера, гипс, облицовочные плиты из натурального камня (рис. 4) и т.п.); в *археологических* фондах многочисленные каменные орудия, образцы пород, использовавшиеся

в качестве сырья (для изготовления орудий, руда для выплавки металлов и т.п.); в фонде «Декоративно-прикладное искусство» – сувениры и художественные изделия из пород и минералов (вазы из селенита, полированные срезы, кабошоны, шары, пирамидки из волжского агата) (рис. 5).

Несмотря на значительное количество и разнообразие хранимых природных объектов, в каждом перечисленном фонде остро стоит проблема недостаточного комплектования по многим группам. Существуют значительные пробелы в полноте таксономического состава, географической и региональ-

Рис. 6. Тематическая коллекция «Песок». Выставка «Многоликий кварц», 2020 г. (фото Д.В. Варенова).

ной репрезентативности (представительности) материала. Во многих систематических группах отсутствует или очень незначительное видовое многообразие. Кроме того, многие чучела животных из-за длительной эксплуатации, многочисленных переездов музея и хранения в условиях, не соответствующих нормам, утратили свой выставочный образ, требуют обновления и реставрации.

Поступление по некоторым группам животных за последние десятилетия почти не производилось в силу различных причин: отсутствие в штате музея профильных специалистов (таксидермист, энтомолог и т.п.), трудности с приобретением первичного материала, отсутствие финансирования и т.д. Практически не происходит пополнение энтомологической коллекции, последний раз в музей поступила в 1998 г. коллекция Ю.Н. Тимошенко (3083 шт.). В зоологической коллекции не происходит пополнение таксидермическими работами (чучела, тушки позвоночных животных), влажными препаратами, остеологическими сборами по современным животным.

В определённые периоды существования музея, по причине нехватки квалифицированного персонала, отсутствия навыков, слабого или не продуманного научного подхода, происходила стихийная комплектация фондов природными материалами. У поступающих в музей предметов не всегда должным образом фиксировалась легенда происхождения или утрачивалась впоследствии. В итоге у значительного количества хранящихся в фондах природных образцов во многих тематических группах отсутствует или неполная исходная документированная информация. Это сильно занижает ценность экспонатов, в первую очередь их научное значение. Многие экземпляры не имеют или утратили экспозиционное значение по разным причинам: отсутствие качественного отбора образцов по определённым критериям во время полевых сборов; отсутствующая или не достаточно проведённая камеральная обработка (удаление лишней породы, чистка, распиловка и т.п.) перед оформлением в фонды; технологические недостатки изготовления препаратов (чучела, влажные препараты и т.д.). Некоторая часть образцов (в особенности геологические, палеонтологические) имеет непродуманно проставленные на предмете учётные номера (на лицевой, самой аттрактивной стороне). Включённые в фонды малозначимые и порой посторонние предметы «засоряют» коллекцию музея, снижают её научную и экспозиционную значимость.

Значительная часть предметов в каждом коллекционном фонде требует научного изучения, атрибуции и описания. Тем не менее, природные коллекции СОИКМ в нынешнем состоянии способны быть базой для серьёзных исследований. Значимость их возрастёт при совершенствовании учёта, условий хранения и разумного комплектования.

Комплектование естественнонаучных фондов музея.

Комплектование естественнонаучных фондов музея – это целенаправленный и планомерный процесс выявления и сбора предметов музейного значения, приобретающих в музее статус музейных предметов. Комплектование осуществляется в соответствии с профилем и научной концепцией комплектования музея. Посредством комплектования музей реализует свою основную социальную функцию — документирование процессов и явлений, происходящих в природе и обществе. От условий комплектования и состава фондов зависит эффективность всех остальных направлений деятельности музея: научно-исследовательского, научно-экспозиционного, выставочного, научно-просветительного, культурно-образовательного (Государственный Дарвиновский..., 2012. С. 72).

Комплектование естественнонаучных фондов – одна из сложнейших и наименее разработанных проблем на современном этапе. Формирование естественнонаучной коллекции краеведческого музея должно происходить непрерывно. Природные фонды музея должны всесторонне отражать основные (характерные) и специфические особенности Самарского региона и Среднего Поволжья, документировать взаимосвязи природных компонентов экосистем и взаимоотношения природы и общества. Важно уделять внимание комплектованию тех отделов, направлений и тем, которые на сегодняшний момент слабо представлены.

В зависимости от методов различают три основных вида комплектования – типологическое (систематическое), тематическое, комплексное.

Систематическое комплектование регулярно пополняет музейные коллекции однотипными музейными предметами, объединёнными общими типологическими признаками; направлено на формирование и пополнение систематических коллекций по каждому направлению естественнонаучных коллекций. Собираемая *систематическая коллекция* должна отражать таксономический состав биоты и геологии Самарского края, его отдельных рай-

Рис. 7. Тематическая коллекция «Фрукты и семена», 2020 г. (фото Д.В. Варенова).

онов, наиболее характерных биотопов.

Тематическое комплектование заключается в выявлении и сборе разнотипных предметов музейного значения, отражающих конкретную тему. Оно позволяет документировать объекты, процессы и явления по исследуемым музеем естественнонаучным темам, а также формировать и пополнять *тематические коллекции* (рис. 6, 7).

Задачи систематического и тематического комплектования объединяет комплексное комплектование. Комплектование по всем направлениям должно вестись равномерно.

Формы комплектования естественнонаучных фондов:

- научные поисково-собираательские комплексные и тематические экспедиции и выезды. Эта форма является приоритетным способом комплектования естественнонаучными материалами музейных фондов (рис. 8, 9);

- научные командировки по комплектованию – краткосрочные или оперативные поездки на предприятия, в учреждения, к людям, готовым передать музею свои коллекции, личные архивы;

- закупки коллекций или отдельных предметов у частных лиц, организаций, в антикварных салонах, в мастерских художников и т. п.;

- дар, пожертвование, передача в собственность музея коллекций или предметов частными лицами или организациями, в том числе конфискованных на таможне или в результате судебного решения;

- целевые заказы на выполнение экспонатов для выставок;

- инициативное документирование событий и фактов, как результат творческой деятельности сотрудников музея в целях создания новых источников информации (фотографии, видеофильмы, фонозаписи, рассказы участников событий и т.п.).

Отбор предметов в экспедициях всегда происходит планомерно, с определёнными целями и по определённым критериям. У собранных образцов есть точная привязка к месту сбора, научное описание. Происходит наиболее качественный отбор экземпляров с учётом их научного и экспозиционного значения по определённым параметрам (аттрактивность, размеры, характеристики, научная значимость и т.д.). Регулярный мониторинг и систематический тематический отбор материала позволяет в дальнейшем не только формировать тематические музейные коллекции, но и, опираясь на собранные статистические данные, приводить в систему знаний о природных объектах и явлениях (Варенов, Варенова, 2019. С. 33).

Процесс комплектования можно разделить на несколько значимых этапов: 1. выявление комплекса наиболее интересных для музея фактов, тем, процессов, явлений, событий, персон; 2. определение примерного круга памятников, которые могут стать объектами комплектования по данным темам, процессам или явлениям; 3. выявление и поиск предметов музейного значения; 4. научная экспертиза и определение предметов музейного значения; 5. постановка на учет в музейные фонды.

Критерии отбора естественнонаучных материалов и предметов музейного значения.

Исходя из состава и полноты музейного собрания, с учетом целей и задач музея в политике комплектования можно выделить следующие принципы:

1. Научность, планомерность и целенаправленность. Отбор предметов в соответствии с научно обоснованной программой, знанием содержания и полноты фондовых коллекций и экспозиционных задач, а также профилем музея.

2. Тщательность в отборе предметов. Подробное исследование их свойств и, тем самым, выявление их значимости (ценности) для естественнонаучного фонда. Комплектуемые материалы должны обла-

Рис. 8. Экспедиция по изучению пермских отложений Иса克林ского р-на Самарской обл. (открытие нового местонахождения ископаемой флоры) 9-10 августа 2013 г. Камеральная обработка собранного материала (фото Д.В. Варенова).

Рис. 9. Экспедиция по изучению природных достопримечательностей Сызранского и Шигонского р-ов Самарской обл. 13-22 июля 2020 г. Упаковка собранных образцов (фото Т.В. Вареновой).

дать следующими характеристиками (свойствами):

- *информативность* – способность музейного предмета являться источником информации (сведений) о явлениях и процессах, происходящих в природе и обществе, характеризовать особенности среды бытования, в которой он находился. Информационный потенциал предмета складывается из трёх компонентов: атрибутивные характеристики (размер, вес, цвет, материал и т.п.), информации, зафиксированной предметом как её носителем (тексты, клейма, изображения, знаки и др.), и информации о его происхождении и нахождении в среде бытования, о событиях и лицах, с которыми он был связан, о его семантических и культурных значениях (Основы музееведения, 2005. С. 42);

- *репрезентативность* – способность предмета наглядно и достоверно отражать определенную информацию, служить наилучшим образцом, наиболее адекватно представляющим целый ряд аналогичных, сходных с ним предметов, наиболее полно отражать явления внешнего мира;

- *аттрактивность (привлекательность)* – способность предмета привлекать к себе внимание при экспозиционно-выставочном использовании (как правило, связана с его внешними характеристиками);

- *экспрессивность* – способность музейного предмета воздействовать на эмоциональную сферу человеческой личности, вызывать эмоции. Экспрессивность предмета может быть обусловлена разными его качествами: древностью, связью с известными именами и событиями, необычностью или, наоборот, узнаваемостью;

- *ассоциативность* – способность вызывать ассоциации (чувство, ощущение сопричастности к определенным событиям, явлениям и фактам). Ассоциативность требует максимального подключения собственного «я» реципиента, его жизненного и культурного опыта. Это свойство особенно важно и охотно используется при экспонировании;

- *эстетичность* – особое свойство предмета, отбираемого как произведение искусства и удовлетворяющего эстетическим требованиям. Способность предмета вызывать эстетические переживания связана со свойствами аттрактивности, экспрессивности и ассоциативности. Эстетические переживания может вызывать не только предмет, созданный человеком, но и природный объект, который на этом основании может быть признан обладающим музейной ценностью и включён в музейное собрание (например, часто исходят из эстетической ценности, производя отбор образцов минералов) (Музейное дело..., 2005. С. 226);

- *коммуникативность* – потенциальная способность дополнять, разъяснять, взаимодействовать с другими предметами, воздействовать на мысли и чувства человека. Свойство предмета осуществлять общение между зрителем и иными эпохами, культурами других народов, с теми людьми или событиями, которые за этим предметом стоят.

3. **Предпочтительность** – выявление ценности и значимости предмета при музеефикации. В зависимости от ценностных характеристик среди предметов выделяются *уникальные* предметы (уникумы) – единственные в своем роде, обладающие своеобразием и неповторимостью, и *редкие (раритеты)*. Понятию уникальности противопоставляется понятие типичности. *Типичный* музейный предмет обладает в высокой степени признаками, характерными для определенной среды бытования, поэтому ему всегда присуще прежде всего свойство репрезентативности. *Типовой* предмет – это стандартное изделие серийного производства. В отборе предметов также важными категориями являются *сохранность, целостность, комплектность, подлинность*. При возможности выбора из серии однотипных предметов предпочтение отдают образцам с наибольшей степенью сохранности и полноты (без дефектов, утрат и т.п.). Если предмет повреждён или фрагментирован, но обязателен для комплектования – необходимо оценить возможность и целесообразность его реставрации или реконструкции.

Рис. 10. Экспедиция Самарского палеонтологического общества по сбору редких палеонтологических находок – конулярий (*Conularia* [*Paraconularia*] *hollebeni*) во время реконструкции трассы (М 5 Урал) в Камышлинском р-не, 2017 г. (фото А.А. Мальшева).

Рис. 11. Предметы из коллекции самарского геолога Н.С. Константиновой, 2010 г. (фото Д.В. Варенова).

4. **Серийность** – при комплектовании коллекций стоит учитывать, что по каждому виду (разновидности) природного объекта необходимо иметь *несколько экземпляров*, отличающихся между собой характеристиками: *форма сохранения* – чучело, тушка, влажный препарат; *размерность* – малый, средний, большой; *возраст* – ювенильная или взрослая особь; *динамика* – статичная или динамичная поза; *география сборов* – максимальный охват местонахождений изучаемого региона и т.п.

Для многих групп формирования важен принцип сбора образцов небольшими *сериями* по несколько экземпляров каждого вида или разновидности, демонстрирующими половую, возрастную или географическую изменчивость для животных и растений, многообразия форм проявления для минералов и пород и т.д.

Также необходимо предусматривать отбор необходимого количества *дублетных предметов* в связи с потребностью одновременного использования сходных экспонатов в различных формах экспозиционной и просветительской работы (одновременное экспонирование в постоянной экспозиции, временных и выездных выставках, использование на мероприятиях и т.п.).

5. **Актуальность** – определение перспективных направлений комплектования материалов, отражающих современные исследования в области природного краеведения. Комплектование при необходимости пополнения предметного ряда для создаваемых выставок или новых экспозиций.

6. **Оперативность** – комплектование «по горячим следам» – организация и проведение собирательской работы на месте какого-либо события в момент его совершения или сразу после него (Юренева, 2004. С. 388). Мероприятия по оперативному реагированию на события дают возможность приобретения, спасения от утраты предметов или коллекций. Примером подобных ситуаций, требующих безотлагательного реагирования, могут быть поисково-собирательские работы на местонахождении при земляных или строительных работах (рис. 10), после природных стихийных явлений (размывы берегов, обвалы и т.п.); приобретение предметов или коллекций у наследников (родственников) ушедших из жизни коллекционеров и краеведов.

7. **Историчность и мемориальность** – связи предметов с историческими событиями и процессами, с выдающимися людьми (рис. 3, 11).

8. **Региональность** – способность предметов передавать региональную историко-культурную и природную специфику. Комплектование тематических коллекций с привязкой к конкретному административному или географическому региону – область, район, город, урочище, памятник природы, месторождение и т.д.

При комплектовании всегда необходимо учитывать, что у предметов может быть несколько вариантов использования в музейной работе. Предмет может иметь научное, экспозиционное, историческое и комплексное значение. Одни предметы составляют научные коллекции, которые никогда или редко будут использоваться в экспозиции, другие, наоборот, малозначимы в научном плане, но имеют аттрактивные качества и в первую очередь предназначены для экспозиционных целей и т.д.

Исходя из вышеозначенных принципов, перед музеем в области комплектования естественнонаучных коллекций стоят следующие задачи:

Регулярное осуществление полевых, экспедиционных сборов научного материала на территории Самарской области и сопредельных территорий силами сотрудников отдела природы с привлечением научной общественности, краеведов, профильных специалистов научно-исследовательских учреждений, ВУЗов, природоохранных организаций и т.п.

Усилить работу по взаимодействию и сотрудничеству с профильными организациями (музеи, НИИ, ВУЗы, природоохранные организации, предприятия, общественные организации, клубы и т.д.) с целью получения (приобретения) музеем предметов естественнонаучного характера по различным направлениям.

Продолжить работу с региональными коллекционерами с целью получения (приобретения) музеем научных материалов, тематических авторских коллекций естественнонаучного характера по различным направлениям.

Продолжить работу с населением – проведение целенаправленной и систематической работы с потенциальными дарителями, друзьями музея, коллекционерами-любителями на предмет получения (приобретения) музеем профильных предметов, научных материалов, тематических коллекций естественнонаучного характера по различным направлениям.

Рис. 12. Камеральная обработка геологического образца. Удаление лишней породы и уменьшение габаритов. 2020 г. (фото Т.В. Вареновой).

Усилить работу по формированию коллекций мемориальных предметов, персоналий известных краеведов, региональных учёных, экологов, музееведов, коллекторов и т.д.

Комплектование **зоологического фонда**. Усилить пополнение коллекций по всем систематическим группам животных (позвоночные и беспозвоночные) Самарской области и сопредельных территорий; разными формами сохранения (чучела, тушки, шкурки, влажные и сухие препараты, в т.ч. остеологические материалы). Особое внимание должно быть уделено сбору редких и краснокнижных видов. Продолжить формировать коллекцию следов жизнедеятельности (повреждения, гнёзда и т.п.).

Комплектование **энтомологического фонда**. Усилить пополнение коллекций по всем систематическим группам насекомых Самарской области и сопредельных территорий; разными формами сохранения (сухие и влажные препараты, следы жизнедеятельности т.п.).

Комплектование **ботанического фонда**. Продолжить пополнение сборами по темам: дикорастущие и культурные виды растений Самарского края и Среднего Поволжья, адвентивные (заносные), сорные, интродуценты (переселённые) и т.д. Особое внимание должно быть уделено сбору редких и краснокнижных видов, в т.ч. эндемиков и реликтов. Особенно редкие экземпляры таких растений требуют занесения в Основной фонд. Необходимо усилить работу по сбору дублетных экземпляров, т.к. гербарные образцы со временем могут прийти в негодность в процессе экспонирования. Необходимо создание коллекции растений и их отдельных частей (листьев, соцветий и т.д.), законсервированных традиционными или особыми способами (объёмная сушка, ламинирование, фиксирование в стекле и т.п.) и предназначенных для экспозиционных целей. Необходимо выделение в ботанической коллекции комплектов особо ценных именных и исторических гербариев. Проводить сбор плодов, шишек, семян дикорастущих и культурных растений, а также мхов, лишайников, грибов. Начать формировать коллекцию разновидностей побегов, стволов и их спилов различных пород деревьев.

Комплектование **палеонтологического фонда**. Продолжить систематические сборы палеонтологических остатков беспозвоночных и позвоночных животных, растений и следов жизнедеятельности по систематическому, геохронологическому и палеоэкологическому признакам из известных и вновь открытых местонахождений Самарской области и сопредельных территорий. Приоритетными направлениями комплектования целесообразно считать сбор типовых материалов (голотипов, лектотипов, синтипов, паратипов, типовых серий); материалов, представляющих собой научный и экспозиционный интерес. Развивать комплектование наиболее интересными образцами российской палеонтологии.

Комплектование **геолого-минералогического фонда**. Продолжить систематические и тематические сборы пород и минералов Самарской области и сопредельных территорий; особое внимание уделить редким и необычным геологическим объектам, образованиям и явлениям, геологическим сборам из известных и вновь открытых региональных местонахождений и месторождений; пополнение образцов по тематике «Полезные ископаемые», «Производственные образцы продукции». В составе фондов «Декоративно-прикладное искусство» продолжить формировать коллекцию художественных изделий из декоративно-поделочных камней. Развивать комплектование наиболее интересными образцами российской геологии.

Комплектование фонда **фотографий и документов (природа)**. Продолжить работу по формированию коллекций (в т.ч. в составе соответствующих фондов) фотоматериалов, плакатов, афиш, открыток, календарей, карт, предметов нумизматики и др. документальных источников естественнонаучных направлений.

Продолжить работу по формированию коллекций (в составе фондов «Прочее», «Декоративно-прикладное искусство» и др.) **изобразительных источников** природной, естественнонаучной краеведческой тематики: предметы анималистического искусства (работы художников-анималистов, пейзажистов), графика, скульптура и т.п.

Продолжить работу по формированию коллекций **предметов науки и техники** (в составе соответствующих фондов), связанных с прикладными профессиональными методами и средствами исследований и изучения природных объектов (инструментарий, научные приборы, оборудование, орудия лова и т.п.) по естественнонаучным направлениям.

Продолжить работу по формированию коллекций научно-вспомогательного материала **фонда «Прочее»**: реконструкции, макеты, скульптурные изображения, слепки, муляжи внешнего облика природных объектов (ископаемых и современных животных и растений), модели, наглядные пособия и т.п.

Продолжить пополнение фонда редких книг по естественнонаучному направлению.

Целенаправленно проводить работу по пополнению архивных фондов музейного собрания документальными материалами по естественнонаучному направлению.

Обрабатывать, атрибутировать, систематизировать накопленный сырьевой, коллекционный природный материал (сборы экспедиций прошлых лет, переданные коллекции и т.п.) и вносить его в состав соответствующих фондовых коллекций музея.

Выступающий в качестве музейного предмета природный объект, пройдя необходимые стадии технологической обработки, превращается в естественнонаучный препарат. Естественнонаучные пре-

параты подразделяются на три группы. В виде сухих препаратов хранятся многие геологические и палеонтологические образцы, гербарии, чучела, прошедшие таксидермическую обработку, насекомые и др. Влажные естественнонаучные препараты подлежат хранению в консервирующих жидкостях в герметически закрытых сосудах. Микроскопические препараты используются в основном в научных и учебных целях, могут экспонироваться только с применением специальной техники. Сегодня нередко используются также в интерактивных экспозициях типа «Комнаты открытий» в Биологическом музее им. К.А. Тимирязева в Москве (Музейное дело..., 2005. С. 227).

При разработке проблем, связанных с комплектованием, следует учесть, что фактически большая часть природного материала поступает в музей в виде сырья и для превращения его в музейный предмет необходимо пройти стадии камеральной (лабораторной) обработки (очистка, фиксация, консервация, реставрация и т.п.). Часть обработки должна проводиться ещё на стадии сборов – в полевых условиях (удаление излишних габаритов и веса, первичная чистка и консервация и т.п.) (рис. 6). Правильно проведённые действия по качественному отбору предметов и их предварительная обработка облегчает в дальнейшем камеральную обработку в лабораторных условиях. Технологические процессы по превращению сырья в музейный предмет могут осуществляться в одних случаях самими сотрудниками музея при владении минимальными навыками приёмов камеральной обработки (рис. 12), в других – только специалистами (таксидермист, препаратор, реставратор, энтомолог, ботаник и др.) или после обучения и получения необходимых знаний. Профессионально изготовленный музейный предмет имеет более длительный срок хранения и не требует повторного сбора (Гусева, 1993. С. 113).

Важным моментом является проблема упаковки предметов для хранения. В первую очередь это касается предметов хрупких, потенциально подверженных механическим повреждениям, сыпучих материалов (песок, гравий, семена, плоды и др.). Качественная упаковка важна и для возможности использования фондовых предметов при экспонировании и на музейных мероприятиях. Для сыпучих образцов упаковка должна быть по возможности универсальной, приспособленной как для хранения, так и для использования в экспозиционной работе. Это могут быть надёжно, герметично закрывающиеся ёмкости с аттрактивным внешним видом (прозрачные стеклянные или пластиковые флаконы, пузырьки, колбы, коробки из оргстекла и т.п.) (рис. 6, 7). Хранение сыпучих материалов в мешочках (полиэтиленовые, тканевые и др.) и неприспособленной к экспонированию таре приводит к неизбежным потерям во время пересыпания для выставления на выставках или при нарушении герметичности упаковки. Для сохранения хрупких образцов (гербарий, перья птиц), предназначенных для интерактивного и экспозиционного использования, может применяться и метод ламинирования.

Резюмируя выше изложенное, следует сделать некоторые выводы: научное комплектование фондов – долгосрочная программа и для её выполнения необходимо осуществить следующие основные моменты:

1. Углубленное знакомство с уже имеющимися в музее фондами, их научная обработка (анализ содержания, систематизация, составление научно-справочного аппарата).
2. Определение степени соответствия имеющихся фондовых собраний концепции музея и выявление основных моментов их неполноты или несоответствия.
3. Определение тематики комплектования.
4. Инвентаризация и документирование природы региона – составление списков и характеристик всех местных природных ресурсов, изучение и сбор материалов, характеризующих изменения, происходящие в природе.
5. Использование ландшафтного и тематического направления в комплектовании фондов.
6. Воплощение результатов научной обработки фондов в составлении концепции, модели и плана целенаправленного их комплектования.

Фонды СОИКМ – это место документации природы региона, инвентаризация природы – дело не только музея, но и всех специалистов-природоведов, которые должны способствовать комплектованию фондов музея (Виноградов, 1995. С. 341). Формирование и сохранение коллекций организмов (зоологической, ботанической, микологической и др.), а также неживой природы (минералов, пород, почв, ископаемых остатков) – важнейшая задача музея, поскольку сегодня в природе многое безвозвратно утрачивается по ряду причин. Природные коллекции СОИКМ в нынешнем состоянии способны быть базой для серьёзных исследований. Значимость их возрастает при совершенствовании условий разумного комплектования, учёта и хранения.

ЛИТЕРАТУРА

Варенов Д.В., Варенова Т.В. Научные экспедиции отдела природы СОИКМ им. П.В. Алабина за 2000-2018 годы // Эколого-географические проблемы регионов России. Материалы X Всероссийской научно-практич. конференции с международным участием, посвящ. 100-летию со дня рожд. д.г.н., проф. В.И.Прокаева и 90-летию со дня основания ЕГФ СГСПУ, 15 янв. 2019 г. Самара: СГСПУ, 2019. С. 32-41.

- Виноградов А.В. *Природные коллекции Самарский областной краеведческого музея им. П.В. Алабина. // Краеведческие записки. Вып. 7. Самара, 1995. С. 329-343.*
- Государственный Дарвиновский музей. *Концепция развития 2013-2020 / Авт.-сост. А.И. Клюкина, Т.С. Кубасова. М.: ГДМ, 2012. 160 с.*
- Гусева Л.В. *Направления научного комплектования фондов отдела природы // Проблемы регионального природоведения. Тезисы докладов научно-практической конференции. Самара: СОИКМ им. П.В. Алабина, 1993. С. 113-115.*
- Гусева Л.В. *Страницы истории геологического раздела Самарского историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина // История, достижения и проблемы геологического изучения Самарской области. Сборник научных трудов, посвящённый 300-летию геологической службы России. Самара, 2000. С. 15-21.*
- Гусева Л.В., Варенов Д.В., Варенова Т.В. *История отдела природы // Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина: история и современность. Самара: СОИКМ им. П.В. Алабина, СНЦ РАН, 2011. С. 30-65.*
- Любославова Л.Н., Варенов Д.В., Гасилин В.В. *Коллекция остеологического материала из местонахождения Хрящёвка (Тунгуз) Ставропольского района Самарской области в фондах СОИКМ им. П.В. Алабина // Самарский край в истории России. Вып. 7. Материалы Межрегиональной научной конференции, посвящ. 195-летию со дня рождения П.В. Алабина. Самара, СОИКМ им. П.В. Алабина, 2020. С. 65-74.*
- Музейное дело России. Под ред. Каулен М.Е. (отв. ред.), Коссовой И.М., Сундиевой А.А. М.: Издательство «ВК», 2005. 614 с.
- Основы музееведения. Отв. ред. Э.А. Шулепова. М.: Едиториал УРСС, 2005. 504 с.
- Ухина О.Г. *Палеонтологическая коллекция СОИКМ им. П.В. Алабина // Из истории музейных коллекций. Вып. 1. Самара: Изд-во ЗАО «Файн Дизайн», СОИКМ, 2003 С. 66-69.*
- Фёдоров Н.М. *Указатель предметов, хранящихся в Самарском Публичном музее. Самара, Паровая типография А.И. Хорош, 1898. 62 с.*
- Энциклопедия природы Самарской области. Самарский ОИКМ им. П.В. Алабина (отдел природы). Гусева Л.В., Варенова Т.В., Варенов Д.В. / URL: <https://sites.google.com/site/enciklpriodysamobl4/home/-naucnaa-deatelnost/-muzei-prirody/samarskij-oikt-im-p-v-alabina> (дата обращения: 9.03.2022).
- Юренева Т.Ю. *Музееведение: Учебник для высшей школы. 2-е изд. М.: Академический Проект, 2004. С. 438-453.*

Информация об авторах:

Варенов Дмитрий Владимирович, кандидат педагогических наук, главный научный сотрудник отдела природы. Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: vdv-muz@mail.ru.

Варенова Татьяна Владимировна, заведующая отделом природы. Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: tvv-muz@mail.ru.

SCIENTIFIC CONCEPT OF COMPLEXING THE NATURAL SCIENTIFIC FUNDS OF SOIKM
P.V. ALABINA

D.V. Varenov, T.V. Varenova

The paper presents a brief history of the formation of the natural science collection of the Samara Regional History Museum named after P. Alabin. P.V. Alabin and the concept of acquisition of the collections with natural materials.

Keywords: Concept, funds, natural science collection, natural materials, Samara Regional Museum of History and Local Lore.

Information about the author:

Varenov Dmitry Vladimirovich. Cand. Pedagogical sci., main scientist researcher of Department of Nature, P.V. Alabin Samara Regional Historical Museum. E-mail: vdv-muz@mail.ru.

Varenova Tatiana Vladimirovna. Head of Department of Nature, P.V. Alabin Samara Regional Historical Museum. E-mail: tvv-muz@mail.ru.

УДК 069.5 (58)

БОТАНИЧЕСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО ПАРКА «САМАРСКАЯ ЛУКА» В ГЕРБАРНОМ ФОНДЕ СОИКМ ИМ. П.В. АЛАБИНА

© 2022 г. Л.В. Гусева, Л.В. Назарова, А.Е. Митрошенкова

В статье приводится краткий анализ гербарной коллекции национального парка «Самарская Лука», переданной в фонды Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина в 2020 г.

Ключевые слова: гербарная коллекция, национальный парк «Самарская Лука», гербарный фонд, коллекторы.

В сентябре 2020 г. Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина получил в дар от научного отдела национального парка «Самарская Лука» гербарную коллекцию в количестве около 300 образцов (предметов). В гербарии представлены отделы: Лишайники (*Lichenes*), Моховидные (*Bryophyta*), Плауновидные (*Lycopodiophyta*), Хвощевидные (*Equisetophyta*), Папоротниковидные (*Polypodiophyta*), Голосеменные (*Gymnospermae*), Цветковые (*Magnoliophyta*).

В таблице 1 показан систематический и количественный состав гербарной коллекции. Преобладают по численности цветковые растения (143 вида из 108 родов и 36 семейств), лишайники (28 видов из 14 родов и 9 семейств) и мхи (15 видов из 10 родов и 10 семейств). В наименьшем числе представлены плауны и хвощи (по 2 вида, относящихся к одному роду и к одному семейству). Общее количество видов коллекции – 200, родов – 144, семейств – 65.

*Табл. 1. Систематический и количественный состав гербарной коллекции
Национального парка «Самарская Лука»*

Отделы	Кол-во семейств	Кол-во родов	Кол-во видов
Лишайники (<i>Lichenes</i>)	9	14	28
Моховидные (<i>Bryophyta</i>)	10	10	15
Плауновидные (<i>Lycopodiophyta</i>)	1	1	2
Хвощевидные (<i>Equisetophyta</i>)	1	1	2
Папоротниковидные (<i>Polypodiophyta</i>)	6	8	8
Голосеменные (<i>Pinophyta</i>)	2	2	2
Цветковые (Покрытосеменные) (<i>Magnoliophyta</i>)	36	108	143
Общее количество семейств, родов и видов в коллекции	65	144	200

Анализ гербарной коллекции показал, что в неё вошли виды, собранные в Самарской области, а также на территории природных объектов Татарии, Марийской АССР, Пермской области и острова Сахалин. Около 80% гербарного материала из коллекции национального парка собрано на территории Самарской области и в основном на Самарской Луке.

В коллекции отмечены узкие эндемики Жигулей: молочай жигулёвский *Euphorbia zheguliensis*, тимьян жигулёвский *Thymus zheguliensis*, а также впервые описанные на Самарской Луке новые для российской науки виды. Один из них - качим Юзепчука *Gypsophila juzepczukii* (рис. 1). Собран на Лысой горе в районе с. Моркваша в 1989 г. Впервые сбор этого вида совершён в 1951 г. С.В. Юзепчуком. Выделен как новый вид и назван д.б.н. С.С. Иконниковым в 1978 г. Другой вид – тонконог жестколистный *Koeleria sclerophylla* (рис. 2) собран на Самарской Луке в квартале Б/р-44 в 1989 г. и на Лысой горе у с. Моркваша в 1987 г. Впервые этот вид найден в ходе экспедиции И.И. Спрыгиным и Б.П. Сацердотовым в 1927 г. Впервые описан как новый для науки П.А. Смирновым в 1932 г. (Саксонов, 2010).

Также получен гербарный образец голосеменного растения псевдотсуги Менезиса *Pseudotsuga menziesii* (лжетсуги тиссолистной, Дугласовой пихты) из семейства Сосновые. Собран в ботаническом саду Куйбышевского государственного университета в 1989 г. Это растение оказалось новым родом и видом для гербарной коллекции музея. Его родина – Северная Америка. В США и странах Западной Европы псевдотсуга широко культивируется из-за ценных качеств древесины и долговечности насаждений (Приступа, 1973. С. 34). В благоприятных условиях это дерево может жить до 700 лет, вырастая до 100 м. В России Дугласову пихту стали выращивать с 1940-х гг., в основном на Черноморском побережье Кавказа, в более северных регионах страны она встречается редко из-за возможности вымерзания (Деревья и кустарники СССР, 1949. С. 104).

В переданной гербарной коллекции присутствуют виды плаунов и лишайников из Татарской

и Марийской АССР. Среди них плаун булавовидный *Lycopodium clavatum* и плаун сплюснутый *Lycopodium complanatum* (рис. 3) (Красная книга СО, 2007, 2017). А из лишайников кладония оленья *Cladonia rangiferina* (Красная книга СО, 2007, 2017) и кладония рогатолучистая *Cladonia cornutoradiata* (рис. 4), новый вид для фондового гербария. Эти сборы за пределами Самарской области были сделаны Еленой Ильиничной Малиновской, к.б.н., сотрудником научно-исследовательской лаборатории НП «Самарская Лука» в 1990 г.

Один из видов коллекции – папоротник гроздовник мощный *Botrychium robustum* (рис. 5), новый вид для фондовой коллекции музея. Был собран на острове Сахалин в 1990 г. Е.Г. Бирюковой, исследователем флоры Самарской области, доцентом кафедры ботаники СамГПУ. Гроздовник мощный – редок для Дальневосточного региона России (Плантаариум...).

В составе гербария имеются краснокнижные виды растений. Это эфедра, или хвойник двухколосковый *Ephedra distachya*, гониолимон, или углостебельник высокий *Goniolimon elatum* (рис. 6). Собраны в окрестностях села Чубовка Кинельского р-на, 1989 г. Скабиоза исетская *Lomelosia isetensis* с Молодецкого кургана, сбор Г.В. Игнатовой в 1989 г. Тюльпан Шренка *Tulipa schrenkii* собран в степи на территории Большечерниговского района, совхоз «Большеглушицкий» Мещеряковой в 1990 г. Из папоротниковидных выделен редкий вид костенец постенный (стенной) *Asplenium ruta-muraria*. Г.В. Игнатовой произведено два сбора этого редчайшего папоротника на Самарской Луке в кв. В-1, В-2 в 1987 г., определение выполнено С.В. Саксоновым. Кладония лесная *Cladonia sylvatica* (Красная книга Самарской области 2007, 2017 гг.) собрана Д. Мельниковым в 1994 г. в Сызранском районе близ сёл Старая Рачейка и Смолькино.

В итоге в фонды музея поступило 39 видов из Красной книги Самарской области (Красная книга Самарской области 2007, 2017 гг.) (Плаксина, Тезикова, Гусева, 1978. С. 76-93). Они приведены в табл. 2.

Табл. 2. Виды из Красной книги в гербарной коллекции национального парка «Самарская Лука»

Отдел	Кол-во видов из Красной книги	Названия видов растений из Красной книги в составе гербария НП «Самарская Лука»
Лишайники <i>Lichenes</i>	3	Кладония лесная <i>Cladonia sylvatica</i> Кладония оленья <i>Cladonia rangiferina</i> Цетрария исландская <i>Cetraria islandica</i>
Плауновидные <i>Lycopodiophyta</i>	2	Плаун булавовидный <i>Lycopodium clavatum</i> Плаун сплюснутый <i>Lycopodium complanatum</i>
Папоротниковидные <i>Polypodiophyta</i>	2	Костенец постенный <i>Asplenium ruta-muraria</i> Кочедыжник женский <i>Athyrium Filix-femina</i>
Голосеменные <i>Pinophyta</i>	1	Эфедра двухколосковая (хвойник) <i>Ephedra distachya</i>
Цветковые (Покрытосеменные) <i>Magnoliophyta</i>	31	Адонис (горичвет, желтоцвет) весенний <i>Adonis vernalis</i> Астра альпийская (Коржинского) <i>Aster alpinus</i> Астрагал Гельма <i>Astragalus helmii</i> Астрагал Цингера <i>Astragalus zingeri</i> Бурачок ленский <i>Alyssum lenense</i> Валериана клубненосная <i>Valeriana tuberosa</i> Вахта трехлистная <i>Menyanthes trifoliata</i> Володушка золотистая <i>Vupleurum aureum</i> Гониолимон высокий (углостебельник) <i>Goniolimon elatum</i> Дремлик темно-красный <i>Eripactis atrorubens</i> Зимолоубка зонтичная <i>Chimaphila umbellata</i> Зорька обыкновенная (лихнис халцедонский) <i>Lychnis chalcidonica</i> Качим Юзепчука <i>Gypsophila juzepczukii</i> Клаусия солнцелюбивая <i>Clausia aprica</i> Кострец (бромопсис) Бенекена <i>Bromopsis benekenii</i> (рис. 7) Ломонос (клемапис) цельнолистный <i>Clematis integrifolia</i> (рис. 8) Майник двулистный <i>Maianthemum bifolium</i> Молочай жигулёвский <i>Euphorbia zhiguliensis</i> Незабудка Попова <i>Myosotis popovii</i> Первоцвет (примула) крупночашечный <i>Primula macrocalyx</i> Пижма жестколистная <i>Tanacetum sclerophyllum</i>

		Пион тонколистный <i>Paeonia tenuifolia</i> Тонконог жестколистный <i>Koeleria sclerophylla</i> Тюльпан Шренка (тюльпан душистый) <i>Tulipa suaveolens</i> Скабиоза исетская <i>Lomelosia isetensis</i> Солнцецвет монетолистный <i>Helianthemum nummularium</i> Солонечник узколистный <i>Galatella angustissima</i> Тимьян жигулёвский <i>Thymus zheguliensis</i> Хондрилла злаколистная <i>Chondrilla graminea</i> Цмин (бессмертник) песчаный <i>Helichrysum arenarium</i> Шиверекия подольская <i>Schivereckia podolica</i>
--	--	---

Коллекция содержит новые роды и виды для фондового гербария (табл. 3) (Плаксина, Тезикова, Гусева, 1978. С. 76-93).

Табл. 3. Новые роды и виды для фондового гербария СОИКМ им. П.В. Алабина из гербарной коллекции национального парка «Самарская Лука»

Отдел	Новые роды	Кол-во новых родов	Новые виды	Кол-во новых видов
Лишайники <i>Lichenes</i>	1. Ризокарпон <i>Rhizocarpon</i>	4	1. Ризокарпон географический <i>Rhizocarpon geographicum</i>	16
	2. Умбликария <i>Umblicaria</i>		2. Умбликария пузырчатая <i>Umblicaria pustulata</i>	
	3. Веррукария <i>Verrucaria</i>		3. Веррукария чернеющая <i>Verrucaria nigrescens</i>	
	4. Лептогиум <i>Leptogium</i>		4. Лептогиум голубовато-серый <i>Leptogium cyanescens</i>	
			5. Цетрария исландская <i>Cetraria islandica</i>	
			6. Пельтигера рыжевато-серая <i>Peltigera rufescens</i>	
			7. Кладония красноплодная <i>Cladonia coccifera</i>	
			8. Анаптихия (гетеродермия) Красивая (рис. 9) <i>Heterodermia speciosa</i>	
			9. Кладония мягкая <i>Cladonia mitis</i>	
			10. Кладония нитевидная <i>Cladonia rei</i>	
			11. Кладония рогатолучистая <i>Cladonia cornutoradiata</i>	
			12. Кладония вырождающаяся (листоносная) <i>Cladonia phyllophora</i>	
			13. Кладония курчавая <i>Cladonia crispata</i>	
			14. Кладония вильчатая <i>Cladonia furcata</i>	
			15. Кладония лесная <i>Cladonia sylvatica</i>	
			16. Кладония оленья <i>Cladonia rangiferina</i>	
Папоротнико-видные <i>Polypodiophyta</i>		0	1. Гроздовник мощный (крепкий, сильный) <i>Botrychium robustum</i>	1
Голосеменные <i>Pinophyta</i>	1. Псевдотсуга <i>Pseudotsuga</i>	1	1. Псевдотсуга (Дугласова пихта) <i>Pseudotsuga menziesii</i>	1

Цветковые (Покрытосеменные) Magnoliophyta	1. К о с т р е ц (бромопсис) <i>Bromopsis</i>	3	1. Кострец (бромопсис) Бенекена <i>Bromopsis benekenii</i>	10
	2. Гониолимон (углостебельник) <i>Goniolimon</i>		2. Гониолимон (углостебельник) высокий <i>Goniolimon elatum</i>	
	3. Кислица <i>Oxalis</i>		3. Кислица обыкновенная <i>Oxalis acetosella</i>	
			4. Ястребинка румяноквая <i>Pilosella echioides</i> 5. Гвоздика китайская (амурская) <i>Dianthus chinensis</i> 6. Лапчатка семилисточковая <i>Potentilla heptaphylla</i> 7. Качим Юзепчука <i>Gypsophila juzepczukii</i> 8. Зубчатка обыкновенная <i>Odontites vulgaris</i> 9. Подмаренник красильный <i>Galium triandrum</i> 10. Тонконог гребенчатый <i>Koeleria macrantha</i>	
Всего		Родов 8		Видов 28

В сборе растений для гербария участвовали 15 человек. Это научные сотрудники национального парка «Самарская Лука» и Жигулёвского государственного заповедника им. И.И. Спрыгина, преподаватели и студенты Самарского государственного университета, Самарского государственного педагогического университета. Коллекторы и места сборов растений представлены в табл. 3.

Табл. 3. Коллекторы и места сборов гербария из коллекции национального парка «Самарская Лука»

Отдел	Места сбора	Коллекторы	Авторы определения
Лишайники Lichenes	Самарская обл., Сызранский р-н, 1994	Е.И. Малиновская Д. Мельников	Е.И. Малиновская Д. Мельников
	Марийская АССР, 1990	Е.И. Малиновская	Е.И. Малиновская
	Татария, 1990	Е.И. Малиновская	Е.И. Малиновская
Мховидные Bryophyta	Самарская обл., Шигонский р-н, 1989	Е. И. Малиновская	Е. И. Малиновская
	Татария. 1990	Е.И. Малиновская	Е.И. Малиновская
	Марийская АССР, 1990	Е.И. Малиновская	Е.И. Малиновская
Плауновидные Lycopodiophyta	Татария. 1990	Е. И. Малиновская	Е. И. Малиновская
	Марийская АССР, 1990	Е. И. Малиновская	Е. И. Малиновская
	Пермская обл., 1985	Неизвестен	Неизвестен
Хвощевидные Equisetophyta	Самарская обл. Кинельский р-н, 1987	Е. И. Малиновская	Е. И. Малиновская
	Марийская АССР, 1990	Е. И. Малиновская	Е. И. Малиновская
Папоротниковидные Polypodiophyta	Самарская Лука, нац. парк, 1987	Г.В. Игнатова	С.В. Саксонов
	Марийская АССР, 1990	Е.И. Малиновская	Е.И. Малиновская
	О. Сахалин, 1990	Е.Г. Бирюкова	Е.Г. Бирюкова

Голосеменные <i>Pinophyta</i>	Ботанический сад КГУ, 1989	Неизвестен	Неизвестен
	Кинельский р-н, около с. Чубовка, 1989	Н. Кравченко, Л. Бурлакова	Неизвестен
Цветковые (Покрытосеменные) <i>Magnoliophyta</i>	Самарская Лука, нац. парк, заповедник (1986-1990)	Г.В. Игнатова А.В. Федоров Федотова, Е. Беликова З. Кудряшова	Г.В. Игнатова С.В. Саксонов Т.И. Плаксина
	Волжский р-н, около с. Журавли, 1989	З. Кудряшова	Е.И. Малиновская
	Кинельский р-н, около с. Чубовка, 1989	студенты: Проценко, Глухова	Неизвестен
	Большечерниговский р-н, 1990	Мещерякова Зарудина	Неизвестен
	Марийская АССР, 1990	Е.И. Малиновская	Е.И. Малиновская
	Пермская обл., 1985	Неизвестен	Неизвестен

Уточнение определения гербарных образцов коллекции в 2021 г. проводили А.Е. Митрошенкова, к.б.н., доцент кафедры биологии, экологии и методики обучения СГСПУ и Е.И. Малиновская, к.б.н., специалист-лихенолог.

В составе коллекции выделены три гербарных листа растений, изготовленных фабричным способом. Это вахта трехлистная *Menyanthes trifoliata* (рис. 10) (2 экземпляра) и пион тонколистый *Paeonia tenuifolia* (рис. 11) (1 экземпляр). Эти гербарии представляют интерес для фондов музея не только с научной и экспозиционной точки зрения, но и как предметы истории. Выпущены они фабрикой наглядных пособий № 14 «Природа и школа» в 1970 г. и 1977 г. Фабрика «Природа и школа» была создана в Москве в 1933 г. на базе дореволюционных мастерских по изготовлению учебных пособий и находилась под руководством Главного управления учебно-технической промышленности – Главучтехпрома. Она занималась изготовлением ботанических, минералогических, зоологических коллекций, наборов по химии, муляжей, диапозитивов и обеспечивала этой продукцией все учебные заведения страны. В 1950-е гг. были организованы цеха сборов природного сырья для нужд предприятия в Средней Азии, на Дальнем Востоке и в Подмосковье. Фабрика продолжает работать и по сей день под новым названием ОАО «Природоведение и школа». В фондах музея уже есть различные наглядные пособия, выпущенные фабрикой №14 и гербарии дополняют коллекцию по этой тематике (Природоведение и школа...).

Коллекция растений дополнит ботанические фонды краеведческого музея как редкими, так и новыми родами, и видами растений, расширит географию (новые районы сбора) известных видов флоры. Вся коллекция имеет определённую научную, познавательную и экспозиционную ценность, дополнит ботанический фонд музея, который в настоящее время составляет более 6 тысяч предметов.

Выражаем благодарность администрации национального парка «Самарская Лука» за передачу в фонды государственного музея коллекцию ботанического материала, собранного на Самарской Луке и по районам Самарской области, а также Среднего Поволжья.

ЛИТЕРАТУРА

Гарибова Л.В., Дундин Ю.К., Коптяева Т.Ф., Филин В.Р. Водоросли, лишайники и мохообразные СССР. М.: Изд. «Мысль», 1978. 365 с.

Деревья и кустарники СССР. Дикорастущие, культивируемые и перспективные для интродукции. Т1. Голосеменные / Под ред. д-ра биол. наук, проф. С.Я. Соколова, чл.-корр. АН СССР Б.К. Шишкина. М.-Л., Изд. Академии наук СССР, 1949. 104 с.

Красная книга Самарской области. Т.1. Редкие виды растений, лишайников, и грибов / Под ред. чл.-корр. РАН Г.С. Розенберга и проф. С.В. Саксонова. Тольятти: ИЭВБ РАН, 2007. 372 с.

Красная книга Самарской области. Т. 1. Редкие виды растений и грибов / Под ред. С.А. Сенатора и С.В. Саксонова. Самара: Издательство Самарской государственной областной академии (Наяновой), 2017. 284 с.

Плаксина Т.И., Тезикова Т.В., Гусева Л.В. Гербарий Куйбышевского областного музея краеведения // Вопросы лесной биогеоценологии, экологии и охраны природы в степной зоне. Межвузовский сборник. Вып. 3. Куйбышев, 1978. С. 76-93.

Плантариум. URL: <https://www.plantarium.ru/> / (дата обращения: 8.02.2022).

Природа и школа – Природоведение и школа. Историческая справка о развитии производства наглядных пособий в России. URL: http://www.prirodovedenie.ru/3237_.htm (дата обращения: 11.02.2022).

Приступа А.А. Основные сырьевые растения и их использование. Л.: Изд. «Наука» Ленинградское отделение, 1973. 412 с.

Саксонов С.В. Заповедные тропы флориста. Тольятти: Кассандра, 2010. 87 с.

Информация об авторах:

Гусева Людмила Викторовна, старший научный сотрудник. ГБУК Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: priroda@alabin.ru.

Назарова Лариса Владимировна, старший научный сотрудник. ГБУК Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина (г. Самара, Российская Федерация). E-mail: priroda@alabin.ru.

Митрошенкова Анна Евгеньевна, к.б.н, доцент кафедры биологии, экологии и методики обучения. Самарский государственный педагогический университет. E-mail: mds_mitri4@mail.ru.

BOTANICAL COLLECTION OF THE NATIONAL PARK “SAMARSKAYA LUKA” IN THE
HERBARIUM FUND OF SOIKM NAMED AFTER P.V. ALABIN

L.V. Guseva, L.V. Nazarova, A.E. Mitroshenkova

The article provides a brief analysis of the herbarium collection of the Samara Luka National Park, transferred to the funds of the P.V. Alabin Samara Regional Museum of Local Lore in 2020.

Keywords: herbarium collection, Samara Luka National Park, herbarium fund, collectors.

Information about the authors:

Guseva Lyudmila Viktorovna, senior researcher. Samara Regional Museum of Local Lore named after P.V. Alabin (Samara, Russian Federation). E-mail: priroda@alabin.ru

Nazarova Larisa Vladimirovna, Senior Researcher. Samara Regional Museum of Local Lore named after P.V. Alabin (Samara, Russian Federation). E-mail: priroda@alabin.ru

Mitroshenkova Anna Evgenievna, Candidate of Biological Sciences, Associate Professor of the Department of Biology, Ecology and Teaching Methods. Samara State Pedagogical University.

E-mail: mds_mitri4@mail.ru.

Рис.1. Качим Юзепчука *Gypsophila juzepczukii*. Самарская Лука, Лысая гора, у с. Моркваши, 1989 г. Сбор Г.В. Игнатовой, опр. С.В. Саксонова. Красная книга Самарской области.

Рис.2. Тонконог жестколистный *Koeleria sclerophylla*. Самарская Лука, Лысая гора у с. Моркваши, 1987 г. Сбор Г.В. Игнатовой, опр. С.В. Саксонова. Красная книга Самарской области.

Рис.3. Плаун сплюснутый *Lycopodium complanatum*. Марийская АССР. Левый берег р. Ветлуги, Юринский р-н, около с. Юркино, 1990 г. Сбор Е.И. Малиновская. Красная книга Самарской области.

Рис. 4. Кладония рогатолучистая *Cladonia cornutoradiata*. Татария, Волго-камское устье, около с. Соколки. Сбор и опр. Е.И. Малиновской.

Рис. 5. Гроздовник мощный *Botrychium robustum*. О. Сахалин, окрестн. г. Южно-Сахалинска, гора Российская, 1990 г. Сбор и опр. Е.Г. Бирюковой.

Рис. 6. Гониолимон, или углостебельник высокий *Goniolimon elatum*. Кинельский р-н, около с. Чубовка, 1989 г. Красная книга Самарской области.

Рис. 7. Кострец (бромопсис) Бенекена *Bromopsis benekenii*. Самарская Лука, кв. В-1, 1987 г. Сбор Г.В. Игнатовой. Красная книга Самарской области.

Рис. 8. Ломонос (клематис) цельнолистный *Clematis integrifolia*. Волжский р-н, окрестности с. Журавли, 1989 г. Сбор З. Кудряшовой, определение Е.И. Малиновской. Красная книга Самарской области.

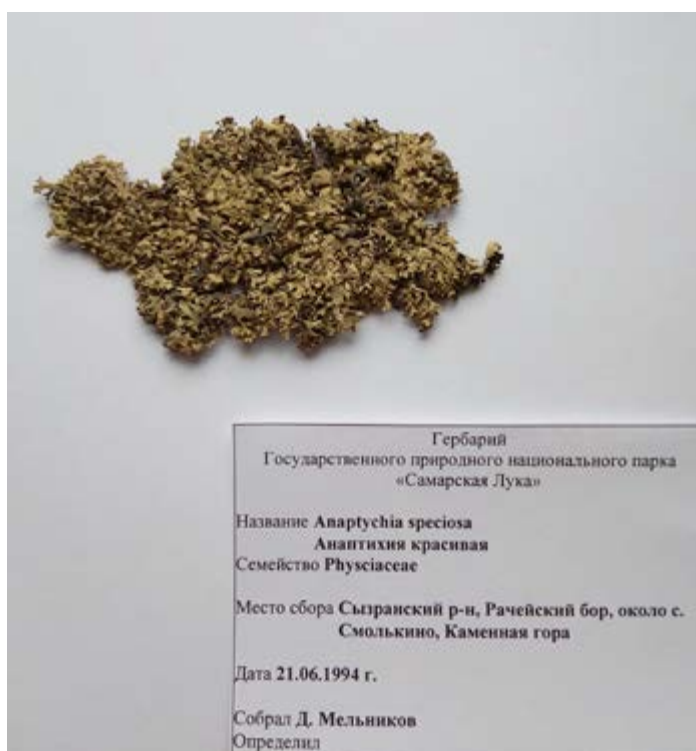

Рис. 9. Анапихия (гетеродермия) красивая *Heterodermia speciosa*. Сызранский р-н, Рачейский бор, около с. Смолякино, 1994 г. Сбор Д. Мельников.

Рис. 10. Вахта трёхлистная *Menyanthes trifoliata*. Наглядное пособие. Фабрика № 14 «Природа и школа», 1970 г. Красная книга Самарской области.

Рис. 11. Пион тонколистный *Paeonia tenuifolia*. Наглядное пособие. Фабрика № 14 «Природа и школа», 1977 г. Красная книга Самарской области.

УДК 069.5

ФОРМИРОВАНИЕ КОЛЛЕКЦИИ СПИЛОВ ДЕРЕВЬЕВ Г.О. ТОЛЬЯТТИ И СТАВРОПОЛЬСКОГО РАЙОНА В ТОЛЬЯТТИНСКОМ КРАЕВЕДЧЕСКОМ МУЗЕЕ

© 2022 г. М.А. Иванова

В статье даётся обзор дендрологического материала ботанической коллекции Тольяттинского краеведческого музея и сведения об истории находок.

Ключевые слова: спил деревьев, музейные коллекции.

Ботанический образец достоверно фиксирует природный предмет в определенной точке пространства и в конкретный момент времени. Все другие данные (запись в полевом дневнике, рисунок, фотография) нельзя считать полностью достоверными: запись в дневнике может быть ошибочной, рисунок или фото – не отражать существенные признаки вида. А коллекционный образец всегда можно изучить и, при необходимости, переопределить его видовую принадлежность, по-иному оценить отличительные признаки вида. Ботанические коллекции естественно-научных фондов ТКМ включают в себя гербарий (засушенные растения), карпологические материалы (семена и плоды растений), дендрологические материалы (срезы, распилы, фрагменты стволов деревьев и кустарников). Все предметы коллекции имеют информацию не только о систематическом положении конкретной единицы хранения, но и «легенду» о ней: о времени и месте находки, источнике поступления, коллекторе, предполагаемом использовании.

Первые дендрологические предметы ботанической коллекции ТКМ появились через 5 лет после основания музея, в 1967 г. Это были спилы железного дерева и пальмы, привезённые из Индонезии и подаренные музеем одним из жителей города. После переезда музея в новое здание стали закупаться коллекции, изготовленные на московской фабрике учебных пособий. Так в 1972 г. у нас появилась коллекция образцов коры и древесины.

Главной лесообразующей породой тольяттинского леса является сосна обыкновенная *Pinus sylvestris* и не случайно спилы именно этого дерева стали первыми предметами краеведческого характера: срез дерева возраста 155 лет диаметром 67 см (фото 1), и возраста 120 лет диаметром 41 см. Сосны были спилены в 1973 г. при расширении территории АТП № 7 в 51 квартале Тольяттинского лесничества и привезены работниками лесхоза. Огромный спил обычно производит на посетителей большое впечатление. Информация о нём включалась в викторину «Лавка древностей». В билете были напечатаны портреты «глав нашего правительства разных эпох», начиная от Ивана Грозного и кончая Б. Ельциным. Участникам предлагалось определить, кто из их, будучи в наших местах, мог отдыхать в тени этой сосны. Сумма правильных ответов позволяла открыть кодовый замочек и получить наклейку с надписью «Молодец».

В 1992 г. сотрудники музея в один и тот же день стали свидетелями санитарной рубки рябин *Sorbus aucuparia* на улице Ленина непосредственно возле самой ООТ «Детский мир» и рубки таких же рябин при прокладке тротуара на улице Горького в частном секторе города. Уже в музее выяснилось, что эти деревья одного возраста, 12 лет. Только диаметр рябины, выросшей на вытоптанном газоне составлял 7,5 см (фото 2 А), а «счастливого» дерева, которое «видело» автомобили только изредка – 12 см (фото 2 Б). Эти два спила находятся в экспозиции и являются одними из главных демонстрационных предметов экологических занятий.

Фото 1. Сосна обыкновенная. Срез дерева возраста 155 лет диаметром 67 см. Сосна спилена в 1973 г. при расширении территории АТП № 7 в 51 квартале Тольяттинского лесничества.

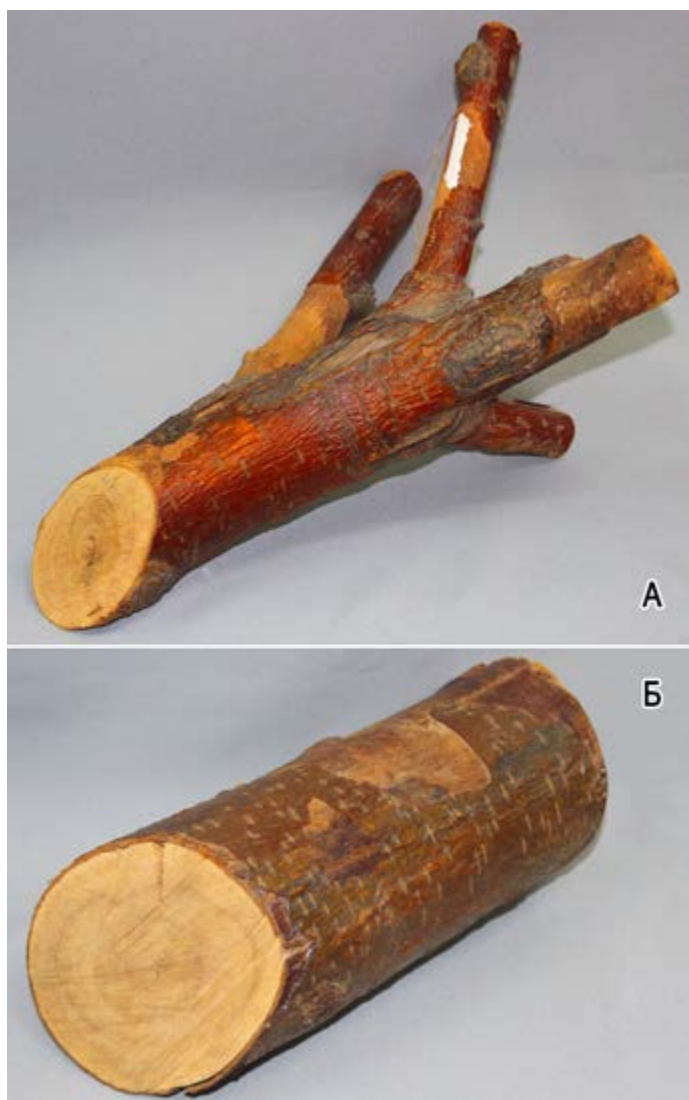

Фото 2. Срезы рябины обыкновенной посадки 1980 г., спилены в один и тот же день в 1992 г. А – выросшей на вытоптанном газоне на улице Ленина возле ООТ «Детский мир», диаметр среза – 7,5 см. Дерево срублено при санитарной рубке. Б – росшей на ул. Горького в частном секторе, диаметр – 12 см. Дерево срублено при прокладке тротуара.

Большая часть дендрологической коллекции собиралась в 2000-х годах непосредственно сотрудниками отдела природы, в основном возле места жительства и возле здания музея. Заслышав звук работающей бензопилы, мы направлялись к месту санитарной рубки и уговаривали работников организации Зеленстрой изготовить для музея несколько торцевых срезов. Иногда «лесорубы» даже на месте выпиливали нам тангентально - торцевые срезы, «стульчики», по их определению. Потом музейщики грузили срезы на тележку или в рюкзак, или просто катили к подъезду, оставляя записку для соседей или для дворника о том, что это – музейные экспонаты. И затем уже организовывали доставку в музей на своей машине. Кстати, именно рабочие Зеленстрой посоветовали нам оптимальный способ уменьшить растрескивание спила: как можно скорее после пиления пропитать его клеем ПВА. При этом он сохраняет естественный цвет и структуру дерева в отличие от применения воска, морилки или масел.

В 2003 г. у нас даже была такая неординарная ситуация. Расширялась парковка во внутреннем дворе здания Городской Думы (бывшее здание Горкома КПСС). Там рос тополь бальзамический *Populus balsamifera* (фото 3 А), посаженный ещё в начале 1950-х годов, как и большинство деревьев этого самого первого квартала Центрального района. Саженцы тогда привозили из города Дзержинска Горьковской (ныне Нижегородской) области. Диаметр распиленных пеньков оказался около 60 см (фото 3 Б). У сотрудницы музея не хватало сил даже сдвинуть спил с места, не говоря уже о том, чтобы катить его. Бригадир «лесорубов» в ответ на просьбу хотя бы просто довести один срез до музея, разразился громким нецензурным текстом на тему, что он не собирается выполнять капризы какого-то музейного работника. Водитель автокрана молча наблюдал за ситуацией, также молча вылез из кабины,

тихо попросил сотрудницу выбрать понравившийся пенёк, потом также тихо приказал рабочим погрузить его на рамную конструкцию автокрана. Рабочие подчинялись беспрекословно, бригадир молчал. Крановщик сам закатил пенёк в музей, с интересом выслушал рассказ про экспозицию отдела природы. Уже после мы узнали, что он был «разконвойным», бывшим заключённым... А из этого пенька для фондов потом напилили несколько срезов.

Если деревья пилились на территории какой-то организации, мы считали, что нам повезло: директора обычно помогали с транспортом. Так у нас в 2002 г. появились срезы ели обыкновенной *Picea abies* и крупномерные срезы липы мелколистной *Tilia cordata*. На верхней части ствола липы рос лишайник ксантория золотистая, стенная золотянка. На нижней, которая находилась в той зоне, куда попадали выбросы автомобилей, золотянка отсутствовала. Эта липа тоже заняла достойное место в экологической экспозиции как наглядное свидетельство высокой чувствительности лишайников к загрязнению воздуха. Ксантория погибает при содержании в воздухе 0,5 ПДК для человека. Деревья росли в скверике на самом перекрёстке улицы Ленинградской и бульвара Ленина. Теперь на этом месте стоит торговый центр.

В 2008 г. расширяли проезжую часть улицы Мира. Было спилено много бальзамических тополей, посаженных в середине 1960-х годов. Работы тоже вела подрядная организация, в музее появилось около десятка спилов. Часть их стала предметами дендрологической коллекции. К другим же прикрепля-

ли мебельные колёсики, и они превратились в «стульчики», особенно любимые детьми. На корпоративных вечерах сотрудники-мужчины на пеньках устраивали «гонки», на одной из акций «Ночь в музее» на этих спилах появилась шуточная надпись: «Пенёк энеджерджайзерный. При соприкосновении нижней чакры индивидуума с верхней поверхностью пенька начинается перетекание бифуркационного потока энергий Винь и Мьянь в тело индивидуума. Это способствует оптимизации всех жизненных функций организма». Посетители даже фотографировались, держа в руках табличку с этим текстом.

Последние поступления дендрологических образцов с помощью других организаций относятся к 2021 г. Это – срезы каштана конского *Aesculus hippocastanum*. Каштаны в Тольятти встречаются не очень часто, в основном, в закрытых от ветра дворах и там, где их регулярно поливают. В 2015 г. закончилась реконструкция павильонов и парковки Центрального рынка на улице Комсомольской, 68. На следующий год из Казани привезли в контейнерах трёхлетние саженцы липы крупнолистной и каштана. Ствол одного из каштанов в верхней части этим летом засох, спил его доставили в музей. Радует то, что в нижней части ствола дерева осталась живая ветка.

В 2010 г. в городе произошла трагедия: 30 июля в лесу начались пожары, сгорела четверть лесной территории. Сотрудница экспозиционного отдела Л.Н. Любославова дежурила в лесу волонтером и в первые же дни, 3 августа организовала доставку в музей среза сгоревшей сосны (фото 4). Дереву было около 180 лет, оно росло в 23 квартале Тольяттинского лесничества, который имел статус памятника природы регионального значения. В ноябре 2021 г. школьница из Тольятти подготовила сюжет об этом музейном предмете для одного из конкурсов, которые проводит Дарвиновский музей в сети Tik Tok. Из лесхоза же в музей в 2012 г. доставили спил дуба черешчатого, (13 квартал тольяттинского лесничества), в 2013 г. - спил осины (тополя дрожащего) *Populus tremula* из 42 квартала лесничества. Оба дерева являлись корневой порослью начала 1990-х годов и были спилены при санитарной рубке.

С благодарностью хочется отметить, что собирать предметы ботанической коллекции нам помогали и сотрудники других отделов музея. В 2011 г. историки экспозиционного отдела С.В. Ралдугин и И.С. Казанцев принесли в отдел природы срез липы мелколистной возраста около 20 лет. Его спилили при расширении территории Теннис Центра на улице Баныкина. В 2012 г. директор музея Н.М. Ланкова привезла интересный срез сосны, спиленный с сухостойного дерева. Сухостойные деревья

Фото 4. Обгоревший фрагмент ствола сосны, возраст 180 лет, диаметр 67 см, высота 124 см. Сосна росла в квартале № 23 Тольяттинского лесничества, погибла во время пожаров летом 2010 г. Привезена в музей в первые дни пожаров 3 августа 2010 г.

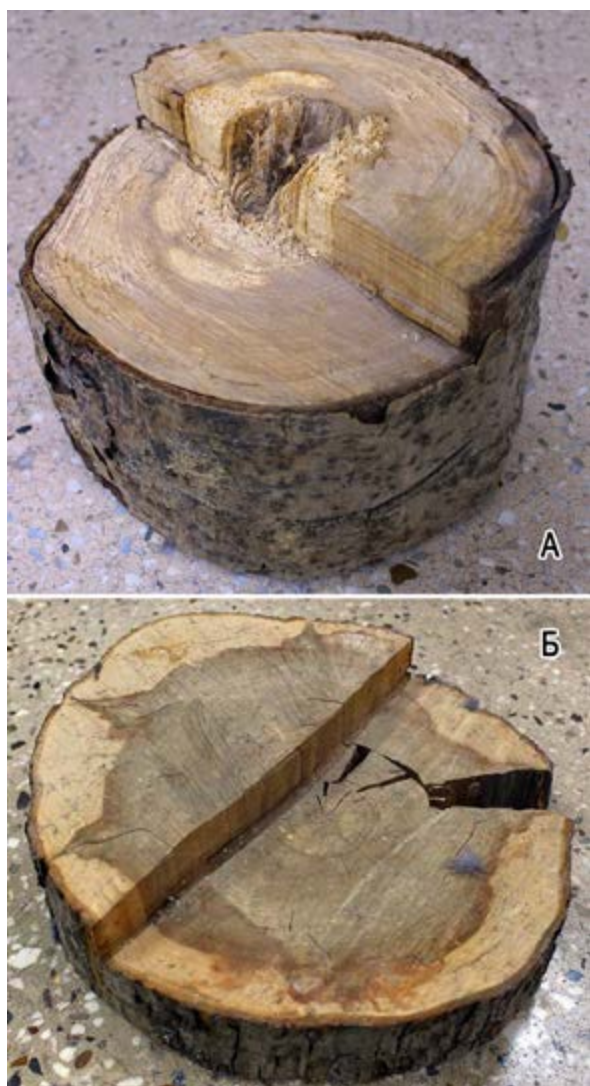

Фото 3. А – тополь бальзамический во дворе здания Горкома КПСС, Центральная площадь, начало 1980-х гг. Б – срез ствола тополя бальзамического, диаметр около 59 см. Дерево спилено в 2003 г. при расширении закрытой парковки здания Думы.

Фото 5. Пень ели колючей диаметром 38 см, дерево спилено при санитарной рубке на ул. Мира, ООТ «Горсад», 2014 г. Посадка начала 1970-х гг.

были найдены возле окружной автомобильной дороги в районе села Васильевка. На спиле чётко выделялось тёмное жёлтое ядро мёртвой древесины и серая заболонь, пропитанная влагой за несколько лет отсутствия коры. В 2014 г. экспозиционер С.В. Ралдугин по дороге на работу увидел санитарную рубку деревьев на улице Мира и уговорил работников Зеленстроя отпилить для отдела природы фрагмент ствола ели колючей *Picea pungens* (фото 5). Ели были привезены из питомника города Нальчика и высажены на Центральной площади в начале 1970-х годов. Это конкретное дерево оказалось возле самой ООТ «Горсад», где автомобили то тормозят, то трогаются с места, выбрасывая при этом большое количество токсичных веществ. Ель колючая из всех хвойных является видом, самым устойчивым к загрязнению воздуха, но, несмотря на это, дерево всё-таки начало болеть и погибло.

В 2018 г. главный инженер музея С.Г. Васильев увидел на улице Ленинградской лежащий на газоне ствол ивы белой *Salix álba*. Деревья здесь были высажены в начале 1970-х годов, движение автотранспорта в этом месте тоже интенсивно, ива тоже не выдержала загрязнённый воздух и погибла, хотя считается даже более устойчивой, чем ель.

Фото 6. А – срез рябины обыкновенной с отверстием от сердцевинной гнили в центре. Диаметр 33 см, высота 32 см. Место находки ул. Голосова, 20. Б – срез яблони сибирской (ранетки). Диаметр 41 см, высота 16 см. Место находки ул. Мира, 112. Посадка деревьев - начала 1970-х гг., деревья спилены в 2017 г.

В сборе предметов для музейной коллекции оказывали помощь и просто знакомые сотрудников. Случались, например, трогательные ситуации. В 2017 г. пожилая восьмидесятилетняя женщина катила из соседних дворов специально к подъезду сотрудницы музея фрагмент ствола рябины *Sorbus aucuparia* высотой 32 см и диаметром 33 см, с отверстием от сердцевинной гнили в центре (место находки улица Голосова, 20) (фото 6 А) и часть ствола яблони сибирской (ранетки) *Malus baccata* диаметром 41 см и высотой 16 см (место находки улица Мира, 112) (фото 6 Б). Ранетку спилили по просьбе жильцов, когда на упавших яблоках поскользнулся человек и сломал ногу. Потом, спасая от дворников, добилась, чтобы деревья затащили в подъезд.

Помогали музею и соседи по даче. Один из них, собирая грибы в дубовой роще близ посёлка им. Менжинского, увидел ветровальные деревья. Так у нас в 2017 г. появились экземпляры дуба черешчатого *Quercus robur*, корневая поросль 1960-1970 годов. Деревья были поражены сердцевинной гнилью. В 2018 г. другая соседка, заменяя сорт черешни (вишни птичьей) *Prunus avium*, посаженной в начале 2000-х годов, принесла нам старый ствол. А у сотрудницы отдела природы на участке вымерзла вишня сорта Жуковская, посаженная в 2000 г. Подвой пошёл в рост и оказался черёмухой (вишней) магалебской (антипкой) *Padus mahaleb Borkh.* Антипка у садоводов считается лучшим подвоем для вишни, та не даёт корневой поросли, от которой мучаются дачники. Магалебка в 2016 г. тоже оказалась в музее. Черешня и антипка росли на участках дачного массива возле села Нижнее Санчелеево, теперь спилы их находятся в экспозиции раздела «Дача».

Основная часть дендрологической коллекции собрана в 2010-2014 гг. при санитарных рубках. В основном, это территория возле здания музея и территория 27 квартала Центрального района. Они застраивались в начале 1970-х годов.

В 2010 г. мы спилили нарост капа на стволе клёна ясенелистного (американского) *Acer negundo*. В настоящее время срез почти полностью закрыт каллюсом. Кап на стволах этих деревьев встречается очень часто. В тот год на территории детского сада (улица Мира, 108) проводилась санитарная рубка деревьев. Комлевые части стволов долго лежали не убранными и подвергались воздействию непогоды. К 2014 г. кора у них полностью разрушилась, мы привезли в музей часть ствола с прикорневым капом. Деревья здесь были старше, чем другие насаждения квартала: их посадили ещё в конце 1960-х годов. В 2012 г. убирались наклонившиеся американские клёны на придомовой территории по улице Мира, 112. В фонды поступили их тангентально-торцевые и торцевые срезы, причём одно из деревьев оказалось двухъядровым (фото 7).

В 2012 г. сотрудницы отдела природы собственноручно доставили на тележке в отдел огромный спил вяза приземистого (мелколистного) *Ulmus pumila* высотой 72 см и диаметром 23 см. Его спилили

Фото 7. Клён ясенелистный с двухъядровой древесиной. Диаметр 22,5-28 см, высота 5,5 см, место находки ул. Мира, 112. Посадка начала 1970-х гг., спилен при санитарной рубке в 2012 г.

Фото 8. Вяз мелколистный, посаженный возле отмотки дома (ул. Мира, 132). Диаметр ок. 74 см (А). Фрагмент торцевого спила (Б). Посадка начала 1970-х гг.

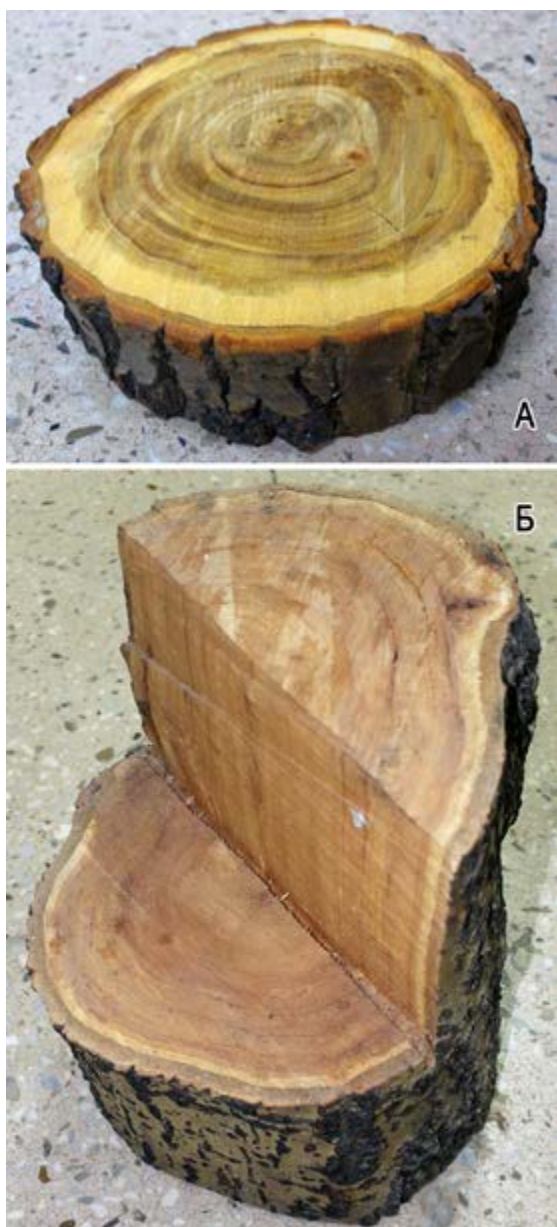

Фото 9. А – срез тополя гибридного многоствольного, диаметр 32 см, высота 19 см. Б – срез тополя гибридного сорта «Советский» диаметр 33 см, высота 34 см. Место находки ул. Мира, 27 квартал. Посадка начала 1970-х гг., деревья поражены сердцевинной гнилью, спилены в 2014 г. при санитарной рубке.

клёна американского и ясеня. Срезы ясеня пенсильванского появились в музее в 2014 г. Они спилены около внутриквартального проезда в 27 квартале при санитарной рубке.

Кварталы 27 и 27 А Центрального района начали застраиваться в самом конце 1960-х годов. В начале 1970-х годов здесь высаживались тополя: и вдоль улицы Мира и во дворах. Но это были уже не плодоносящие бальзамические, а новые гибриды: колонновидные, с широкопирамидальной и узкопирамидальной кроной, одноствольные и многоствольные. Их привозили из подмосковных питомников. Особенно декоративен тополь сорта «Советский»: листья у него треугольные, с резными краями, тёмно-зелёные сверху и серебристые с нижней стороны. На улице Мира очень интенсивное движение транспорта и, несмотря на устойчивость тополей к загрязнению воздуха, в настоящее время деревья начинают болеть и погибать. В 2014 г. мы привезли в музей спилены тополя гибридного многоствольного (фото 9 А) и тополя сорта «Советский» (фото 9 Б). Их торцевые и тангентально-торцевые срезы находятся в экспозиции.

В 2014 г. в фондах музея появились срезы клёна Гиннала (приречного) *Acer ginnala*, поражённого сердцевинной гнилью. Клён рос рядом с музеем на улице Баныкина, 14, на придомовой территории,

на улице Мира, около дома № 72. Это - самый старый квартал Центрального района, он начал застраиваться в начале 1950-х годов, в это же время высаживались и деревья: тополя и вязы, мелколистный и берест. Другой спил вяза мелколистного появился в фондах в 2016 г. Он имеет интересную историю. Дерево посадил директор школы № 20, причём посадил, вопреки правилам, возле самой отмотки дома (улица Мира, 132) (фото 8). Увидев рабочих с бензопилой и сотрудницу музея, выглянувшая из окна женщина рассказала, что жильцы были очень недовольны таким местом посадки дерева. Боясь штрафа за незаконный спил, в течение многих лет они тайком от директора просто поливали этот вяз крепкими растворами поваренной соли и марганцовки. Вяз рос и рос, имел самый большой диаметр по сравнению с соседними вязами: 74 см. Если бы ветви дерева не стучали в окна жильцов, угрожая разбить стекла, его вряд ли спилили бы при санитарной рубке.

В 2013 г. буран вырвал с корнем большую черёмуху обыкновенную *Padus racemosa*. Она росла возле самой отмотки дома 122 по улице Мира и имела диаметр ствола 16 см. Корни черёмухи, протянувшиеся под асфальт, оказались мёртвыми. Саженец жильцы принесли из леса и посадили в 1970 г. Тангентально-торцевой спил его тоже находится в экспозиции.

Очень многие люди называют американским клёном и ясень пенсильванский (зелёный) *Fraxinus pennsylvanica*, ошибочно считая его разновидностью клёна. Появляются призывы заменять его каштанами. Между тем, этот морозостойчивый вид ясеня для города является одним из самых оптимальных. Крона его, во-первых, остаётся красивой не только летом, но и зимой, а во-вторых, дерево ценно и в экологическом плане. Пенсильванский ясень, в отличие от каштана относится к самым устойчивым к загрязнению воздуха породам. Кроме того, весной его крылатки становятся легко доступным кормом для снегирей и свиристелей, возвращающихся с мест зимних кочёвок. Вопросы о пенсильванском ясене мы обязательно включаем в несколько викторин отдела природы. Вот, например, билет из викторины «То берёзка, то рябина»: «У поэта Андрея Вознесенского есть красивое стихотворение о деревьях в городе. Поэту совсем не обязательно быть биологом. А вы сможете ли найти экологические ошибки в этих строчках? С ясеней, вне спасенья / Вкось семена летят / Клюшечками хоккейными / Валяются на асфальт». К билету «прилагаются» образцы крылаток

был посажен в начале 1970-х годов, спилен при санитарной рубке.

В 2016 г. на территории МОУ № 20 (улица Голосова) проводились санитарные рубки наклонившихся деревьев. В фонды музея поступили срезы робинии (белой акации) *Robinia pseudoacacia*.

В 2018 г. перед Чемпионатом мира по футболу проводилась санитарная рубка деревьев вдоль Комсомольского шоссе. По этому маршруту ехали гости и участники Чемпионата, проживающие в Тольятти. По обочине дороги было очень много самосева различных видов деревьев. В музей для оформления экспозиции отдела природы привезли несколько крупномерных стволов. Из некоторых были напилены фрагменты. Так в фондах появились спилы берёзы белой (пушистой) *Betula pubescens* и бородавчатой (повислой) *Betula pendula*.

В настоящее время дендрологическая коллекция ТКМ насчитывает 64 образца древесины 24 видов. Поступившие спилы сначала распиливаются на тангентальные и торцевые срезы, при необходимости шлифуются, затем пропитываются 50% клеем ПВА для уменьшения растрескивания. Планы комплектования этой коллекции предполагают сбор срезов отсутствующих видов. Стволы некоторых древесных пород, например, тополя, имеют разный вид в нижней и верхней части ствола. У некоторых деревьев, таких, например, как клён остролистный и липа кора в разном возрасте тоже неодинаковая. Подобные материалы тоже включены в план комплектования.

Информация об авторе:

Иванова Марина Анатольевна - старший научный сотрудник экспозиционно-выставочного отдела МБУК «Тольяттинский краеведческий музей» (г. Тольятти, Российская Федерация).

E-mail: oduvan4iki2013@list.ru

CREATING A COLLECTION OF SAWN WOOD SPECIES TOGLIATTI CITY AND STAVROPOL DISTRICT IN TOGLIATTI CITY MUSEUM

M.A. Ivanova

The article gives an overview of the dendrological material of the botanical collection of the Togliatti Local History Museum and information about the history of finds.

Keywords: wood species, museum collections.

Ivanova Marina Anatolievna - Senior Researcher of the Exposition and Exhibition Department Togliatti city museum.

E-mail: oduvan4iki2013@list.ru

УДК 598.26

ОРНИТОЛОГИЧЕСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ ЖИГУЛЕВСКОГО ЗАПОВЕДНИКА. ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ, СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

© 2022 г. Г.П. Лебедева

Впервые освещена история формирования орнитологической коллекции Жигулевского заповедника. Приведен перечень птиц, добытых на территории заповедника и прилегающих территориях в первой половине XX в. и список тушек и шкурок, сохранившихся в музее заповедника до настоящего времени.

Ключевые слова: орнитологическая коллекция, птицы, Жигулевский заповедник.

Первые целенаправленные коллекционные сборы птиц Жигулей как документальная основа орнитологических исследований территории были сделаны А.Р. Деливроном в 1932-1934 гг. В своей рукописи «Очерк фауны птиц Жигулевского заповедника и прилегающего района» автор отмечает: «... во всех моих экскурсиях моим единственным «оружием» были бинокль и записная книжка. К ружью я прибегал только в тех немногочисленных случаях, когда... требовалось проверить и выяснить, каким подвидом представлен тот или иной из гнездящихся в заповеднике вид птиц. Но и в этих случаях, считаясь с особым режимом заповедника и нежелательностью стрельбы в тех местах, где применяется количественный метод, я старался добыть нужных мне птиц вне его пределов». Таким образом, на территории собственно заповедника А.Р. Деливроном было добыто всего 6-7 птиц. О чем он с удовлетворением вспоминал позже, считая, что применение традиционного метода изучения авифауны (сбор исчерпывающей коллекции) явилось бы «совершенно бесцельным опустошением, недопустимым в условиях заповедника» (Деливрон, 1934). К сожалению, в рукописи не приведены сведения о коллекционных сборах.

В 1937-1939 гг. в заповеднике работал А.Т. Лепин. В подготовленной им рукописи «Птицы Жигулевского заповедного участка» (Лепин, 1940) он сообщает, что на тот период коллекция заповедника насчитывала 163 шкурки, из которых 40 было добыто А.Р. Деливроном. На этот раз автор приводит перечень добытых птиц (табл. 1).

С 1939 по 1941 гг. орнитологические исследования в заповеднике проводил М.И. Зябрев. Перед ним была поставлена задача: «...изучить современный состав орнитофауны и произвести наблюдения над пролетом птиц в районе постройки гидроузла» (Зябрев, 1944). На Волге началось строительство ГЭС и на месте современной поймы в районе Жигулёвских гор и выше по р. Волге и ее притокам должно было возникнуть огромное водохранилище. Такое преобразование не могло не повлечь за собой изменения в составе фауны птиц. В связи с чем автором были проведены наблюдения «в пойме р. Волги от с. Задельное до Ставрополя на Левобережье и от с. Ширяево до с. Березовка на Правобережье в районе Жигулевских гор, а также в пойме р. Усы от с. Услава до устья р. Усы. Кроме того, было обследовано полевое озеро Типкуль, расположенное на северо-восток от с. Федоровка, ... а также некоторые мелкие, иногда временные водоемы, удаленные от поймы». Также в распоряжении автора была орнитологическая коллекция заповедника (130 экземпляров), собранная А.Р. Деливроном и

Рис. 1. Галстучник, М.И. Зябрев. Из коллекции СОИКМ. Фото Д.В. Варенова, 2021 г.

Рис. 2. Лесной жаворонок, М.И. Зябрев. Из коллекции СОИКМ. Фото Д.В. Варенова, 2021 г.

Рис. 3. Обыкновенная овсянка, М.И. Зябрев. Из коллекции СОИКМ. Фото Д.В. Варенова, 2021 г.

А.Т.Лепиным и их препараторами. Самим автором и препаратором было добыто еще 160 экземпляров птиц (Зябрев, 1944). В рукописи «Новые данные к орнитофауне Жигулевского заповедника» (Зябрев, 1940) также приводятся сведения о добытых в районе исследований видах птиц. Таким образом, к концу 1941 г. в орнитологической коллекции заповедника насчитывалось 290 экземпляров 121 вида птиц, добытых на территории Жигулевского участка Средне-Волжского заповедника, на остальной территории Самарской Луки и в долине р. Волги в районе Жигулевских гор (табл.1). Кроме того, в коллекции были экземпляры, добытые А.А. Медведевым, А.Р. Деливсроном и Самодуровым на территории Пензенского участка Средне-Волжского заповедника, а также Проняковой, Лентовским, П.Б. Юргенсоном, Кореновым и П.А. Преображенским – на территории Жигулевского участка и сборы А.Р. Деливсрона из Казахстана (табл. 2).

В связи с закрытием заповедника в 1951 г. согласно акту № 48 от 27.03.1952 г. фондовое имущество заповедника в количестве 698 ед. тушек и чучел было передано Куйбышевскому областному краеведческому музею (Лебедева и др., 2017). В 1956 г. по просьбе директора Биологического института Казанского филиала Академии Наук СССР профессора А.М. Алексеева из этой коллекции музеем было передано 108 тушек для научной работы. В 1963 г. Казанский филиал АН СССР был расформирован и Институт биологии переведен в состав Казанского университета. Там же оказалась и часть коллекции заповедника, которая использовалась как раздаточный материал для лабораторных занятий студентов и к концу XX века от нее почти ничего не осталось.

Судя по сохранившимся документам, коллекция заповедника передавалась в краеведческий музей дважды. Согласно ордеру № 15.77 от 15.03.1960 г. директору заповедника Л.М. Сажину было передано 617 предметов и согласно акту приемки-сдачи от 20.03.1970 г. научному сотруднику В.Н. Белянину – 1767 экз. биологической коллекции. Поэтому не удивительно, что произошла путаница и в заповедник попала часть собственной коллекции и часть коллекции краеведческого музея, собранная Н.Л. Белоноговым в 1960 г. в основном в Шигонском районе Самарской области (табл. 2).

Рис. 4. Щур (самец), А.Т. Лепин. Из коллекции СОИКМ. Фото Д.В. Варенова, 2021 г.

Рис. 5. Щур (самка), А.Т. Лепин. Из коллекции СОИКМ. Фото Д.В. Варенова, 2021 г.

До настоящего времени из старой орнитологической коллекции заповедника сохранилось всего 87 экземпляров (рис. 1-5). В СОИКМ им. П.В. Алабина находится 1 экз. А.Р. Деливрона, 20 экз. 5 видов А.Т. Лепина, 22 экз. 20 видов М.И. Зябрева (Лебедева, и др., 2017). В Жигулевском заповеднике – 4 экз. А.Р. Деливрона, 6 экз. А.Т. Лепина и 12 экз. М.И. Зябрева (табл. 1), а также 11 экз. А.А. Медведева, 1 экз. А.Р. Деливрона и 1 экз. Самодурова, собранных на территории Пензенского участка Средне-Волжского заповедника; 1 экз. Проняковой, 2 экз. М.Н. Лентовского, 2 экз. П.Б. Юргенсона, 1 экз. Коренова и 1 экз. Б.Г. Преображенского с территории Жигулевского участка, не упомянутых в рукописях А.Т. Лепина и М.И. Зябрева. И, наконец, 2 экз. А.Р. Деливрона из Костанайской обл. Казахстана.

В 70-х гг. XX в. коллекция птиц заповедника пополнялась научными сотрудниками В.Н. Беляниным и И.С. Беляниной. Позднее птиц специально не добывали, коллекция пополнялась за счет погибших птиц. С 90-х гг. XX в. хранятся шкурки птиц, приготовленные лаборантом И.В. Пантелеевым (табл. 2). В настоящее время коллекция не пополняется. На сегодняшний день в коллекции содержится 109 экз. 66 видов птиц.

Орнитологическая коллекция Жигулевского заповедника по-прежнему занимает 2-е место после коллекции СОИКМ им. П.В. Алабина в Самарской области. Коллекции зоомузея Самарского государственного социально-педагогического университета и Самарского областного детского

эколого-биологического центра используются в основном в эколого-просветительских целях, экспонаты не снабжены этикетками, документация их не ведется и использование в научных целях весьма ограничено. Так как коллекции не утратили своего значения для науки и культуры, а сохранность их не гарантирована, то публикация информации о научных сборах на территории области весьма актуальна для дальнейших исследований в области фаунистики и систематики птиц, а также истории научных исследований.

Таблица 1. Список видов птиц, добытых на территории Жигулевского участка Средне-Волжского заповедника и прилегающих территориях по материалам рукописей А.Т. Лепина и М.И. Зябрева

Примечания: *13.08.1941 было добыто 3 кулика воробья (♀, juv.♀ и juv. ♂);

** Всего было добыто 20 сорок в основном в п. Бахилова Поляна; *** Добыто 3 экз.;

¹ Хранится в Жигулевском заповеднике. ² Хранится в СОИКМ им. П.В. Алабина.

Коллекторы: А – А.Р. Деливрон, Б – А.Т. Лепин, В – М.И. Зябрев.

№	Название вида	Коллектор, место сбора, дата, пол, возраст, количество экземпляров, место хранения
<i>Отр. Гусеобразные Anseriformes</i>		
1	Крякva <i>Anas platyrhynchos</i>	Б – о. Середыш, озеро 06.09.1938 ² , 10.1938 ♂. В – пойменное озеро в районе с. Федоровка 22.04.1940 ♀, 26.04.1940 ♂ ¹ ; Пойма р. Усы в районе Березовки 18.04.1941 ♂ ² , 21.04.1941 ♀, ♂.
2	Чирок-свистунок <i>Anas crecca</i>	Б – о. Шалыга, 18.09.1938 juv. ♂.
3	Морская чернеть <i>Aythya marila</i>	В – Залив между о. Шалыга и о. Середыш 11.10.1939 ♂ ² .
4	Обыкновенный гоголь <i>Vicperhala clangula</i>	В – Большое Конопляное озеро около с. Федоровка 09.05.1940 ♀ ² .
5	Большой крохаль <i>Mergus merganser</i>	В – о. Середыш 01.07.1944 juv.; 09.1944 ♂.
<i>Отр. Соколообразные Falconiformes</i>		
6	Скопа <i>Pandion haliaetus</i>	Б – берег Волги у Бахиловой горы 07.07.1937 ♂; Хмелевой овраг 04.06.1939 ² .
7	Обыкновенный осоед <i>Pernis apivorus</i>	В – береговая часть заповедника в районе Молебного оврага 24.07.1940; лесная поляна на 3 км доско-рельсовой дороги заповедника 27.06.1940 ♀.
8	Черный коршун <i>Milvus migrans</i>	Б – с. Бахилова Поляна 24.07.1938. В – с. Бахилова Поляна 18.05.1940 ♂.
9	Тетеревятник <i>Accipiter gentilis</i>	В – поле с. Бахилово 28.09.1943 ♂ ² .
10	Перепелятник <i>Accipiter nisus</i>	Б – Хмелевой овраг 08.08.1937 juv.; ур. Каменная чаша, смешанный лес 4.08.1938 juv. ♂, 2 экз. ² ; Соляной овраг 11.08.1938 ♂; с. Бахилова Поляна 30.08.1938 ♂. В – с. Бахилова Поляна 10.1940 ♀ ¹ .
11	Зимняк <i>Buteo lagopus</i>	В – пойма р. Усы, около с. Березовка 01.11.1940 ♀ ² .
12	Обыкновенный канюк <i>Buteo buteo</i>	А – Ломовой овраг 03.06.1934. Б – Холодный овраг 21.07.1937 ♂ ² ; Бахилова гора 21.06.1938 ♀; Ягодное поле 26.07.1938 juv. ♂; Безымянный овраг 01.08.1938 juv. ♂; берег р. Волги у Соляного оврага 10.08.1938 ² ; Ширяевский овраг 08.1938 ♂. В – молодняк на плато заповедника 27.06.1940 ♀; чернолесье в устье Холодного оврага 23.06.1940 ♂; берег р. Волги в районе заповедника 03.05.1940 ♂.
13	Орел-карлик <i>Hieraaetus pennatus</i>	В – пойменный дубовый лес с лугами в районе с. Федоровка 14.08.1940.
14	Кобчик <i>Falco vespertinus</i>	Б – о. Середыш 15.08.1937 juv.; левый берег р. Волги 06.08.1938 juv. ♂.
15	Обыкновенная пустельга <i>Falco tinnunculus</i>	Б – крупное чернолесье около с. Бахилова Поляна 16.07.1938 juv. ♂. В – северный склон Жигулей около утеса Шелудж 02.05.1940 ♀ ¹ ; поле в районе с. Александровка Сосново-Солонецкого района 03.10.1940 ♂.

Отр. Курообразные Galliformes		
16	Глухарь <i>Tetrao urogallus</i>	В – ур. Рынок 26.04.1940 ♂.
17	Рябчик <i>Tetrastes bonasia</i>	А – Ломовой овраг 28.01.1933 ♀; Холодный овраг 26.09.1933 ♂; Темное ущелье 27.04.1934 ♂. Б – Холодный овраг 03.07.1937 juv. ♀ 2 экз.; 18.05.1938 juv. ♂ 2 экз.; 24.04.1939 окрестности Гудронного завода 18.05.1938 ♂ ² ; ур. Каменная чаша 01.08.1938 juv. ♂.
18	Серая куропатка <i>Perdix perdix</i>	Б – Молебный овраг 29.10.1938 ♂.
Отр. Ржанкообразные Charadriiformes		
19	Галстучник <i>Charadrius hiaticula</i>	В – песчаные отмели между о. Шалыга и о. Середыш 11.10.1939 ♂ ² .
20	Малый зуек <i>Charadrius dubius</i>	А – о. Шалыга 01.04.1934, 06.06.1934 ♂. Б – о. Середыш, отмель 29.07.1937 juv.; о. Шалыга 28.06.1938 ♂; берег р. Волги у Соляного оврага 09.08.1938 ♂, ♀. В – залив воложки в районе с. Федоровка 10.05.1940 ♂.
21	Чибис <i>Vanellus vanellus</i>	В – луг в пойме р. Усы 07.06.1941 ♀.
22	Черныш <i>Tringa ochropus</i>	В – пойменное лесное озеро в районе с. Березовка 20.04.1941 ♀; 22.?.1941 ♀.
23	Фифи <i>Tringa glareola</i>	В – оз. Типкуль 29.07.1940 ♀.
24	Мородунка <i>Xenus cinereus</i>	В – пойменное озеро в районе с. Федоровка 26.04.1940 ♂ ² ; песчаные отмели о. Шалыга 12.07.1940 ♀ ² .
25	Круглоносый плавунчик <i>Phalaropus lobatus</i>	В – песчаная отмель о. Шалыга 31.08.1940 ♂ ² , 18.09.1940 ♀ ² .
26	Кулик-воробей* <i>Calidris minuta</i>	В – Отмель о. Шалыга 11.10.1939.
27	Чернозобик <i>Calidris alpina</i>	Б – отмель против Соляного оврага 09.08.1938 ♀. В – отмель между о. Шалыга и о. Середыш 10.10.39 ♂ ² .
28	Песчанка <i>Calidris alba</i>	В – песчаная отмель о. Шалыга 10.10.1939 ♀ ² .
29	Бекас <i>Gallinago gallinago</i>	В – Большое Конопляное озеро в районе с. Федоровка 27.05.1940; луговая пойма р. Усы, озеро с поросшими тальником берегами 21.04.1941 ♂.
30	Дупель <i>Gallinago media</i>	В – левый берег р. Волги в районе с. Федоровка 25.04.1941 ♂.
31	Вальдшнеп <i>Scolopax rusticola</i>	Б – Холодный овраг 11.08.1937 juv.
32	Речная крачка <i>Sterna hirundo</i>	В – песчаная отмель о. Шалыга 12.07.1940 ♀.
33	Малая крачка <i>Sterna albifrons</i>	В – о. Шалыга 12.07.1940 ♀.
Отр. Голубеобразные Columbiformes		
34	Клинтух <i>Columba oenas</i>	В – пойменный лес в районе с. Федоровка 26.04.1940 ♀.
35	Обыкновенная горлица <i>Streptopelia turtur</i>	Б – окрестности пос. леспромхоза в 105 кв., вырубка 28.07.1938 ♂ ¹ .
Отр. Кукушкообразные Cuculiformes		
36	Обыкновенная кукушка <i>Cuculus canorus</i>	Б – Холодный овраг 04.08.1937 ♀ ² ; окрестности Гудронного завода 06.06.1938 ♀; с. Бахилова Поляна 26.05.1939 ♀. В – 11 кв. прибрежной части заповедника 13.05.1940 ♂ ² .
Отр. Совеобразные Strigiformes		
37	Филин <i>Bubo bubo</i>	В – Каменное поле около с. Бахилово 24.11.1939 ♀.
38	Ушастая сова <i>Asio otus</i>	Б – кв. 33 Гудронная дача 03.10.1938 ♀.
39	Болотная сова <i>Asio flammeus</i>	Б – Ширяевский овраг, ур. Белая глина 29.07.1938 ² . В – с. Бахилова Поляна 26.05.1941 ♀.
40	Сплюшка <i>Otus scops</i>	Б – с. Бахилова Поляна 01.09.1939.
41	Серая неясыть <i>Strix aluco</i>	Б – Ур. Каменная чаша 01.08.1938 ♂; Ширяевский овраг 01.08.1938 ♀; с. Бахилова Поляна 11.09.1938 ♀.
42	Длиннохвостая неясыть <i>Strix uralensis</i>	Б – Кордон у Соляного оврага 13.08.1938 ♂; окрестности Гудронного завода 08.10.1938 ♀; с. Бахилова Поляна, ерик 24.04.1939.

	Отр. Козодоеобразные Caprimulgiformes	
43	Обыкновенный козодой <i>Caprimulgus uropaeus</i>	Б – ур. Каменная чаша 31.07.1938 ♀. В – с. Бахилова Поляна 05.07.1941 juv. ♂.
	Отр. Ракшеобразные Coraciiformes	
44	Сизоворонка <i>Coracias garrulus</i>	В – в районе с. Федоровка 08.05.1940 ♂.
45	Обыкновенный зимородок <i>Alcedo atthis</i>	В – протока между озерами в пойме р. Волги около с. Федоровка 24.04.1940 ♂ ² .
46	Золотистая шурка <i>Merops apiaster</i>	В – с. Бахилова Поляна около пасеки 05.06.1941 ♀ ² .
47	Удод <i>Urupa eops</i>	В – пойменный лес близ с. Федоровка 22.04.1940.
	Отр. Дятлообразные Piciformes	
48	Вертишейка <i>Jynx torquilla</i>	Б – окрестности Гудронного завода, мелкий кустарник на месте вырубки 02.07.1938 ² . В – пойменный лес в районе с. Федоровка 26.04.1940 ♀ ² .
49	Зеленый дятел <i>Picus viridis</i>	А – луговая пойма с отдельно стоящими деревьями около с. Бахилова Поляна 12.09.1933 ♂ ^{1,2} . Б – редколесье в Бахилковском овраге 05.05.1938 ♂; с. Бахилова Поляна 12.09.1938 ♀ ² ; кордон Кочкара 28.09.1938 ♂ ² . В – устье Холодного оврага, средневозрастное чернолесье 20.11.1939 ♂; перестойный и спелый лес в ерике с. Бахилова Поляна 10.04.1940 ♂.
50	Седой дятел <i>Picus canus</i>	А – о. Середыш, осокоревые насаждения 05.04.1933 ♀. Б – Кочкарский овраг 28.09.1938 ♂; с. Бахилова Поляна 05.09.1938 ♂.
51	Желна <i>Dryocopus martius</i>	А – Ломовой овраг, осиновый лес 28.01.1933 ♀. В – изреженный березовый лес у с. Бахилова Поляна 05.10.1939 ♂.
52	Большой пестрый дятел <i>Dendrocopos major</i>	Б – Березова роща у с. Бахилова Поляна 22.07.1937 juv.; Хмелевой овраг 08.08.1938 juv.. В – берег р. Волги напротив Соляного оврага 10.09.1939 ♂.
53	Белоспинный дятел <i>Dendrocopos leucotos</i>	А – о. Середыш 15.03.1933 ♀. Б – густой лиственный лес с подлеском на Бахиловой горе 07.07.1937 ♂ ² ; Ширяевский овраг 02.08.1938; берег Волги около Соляного оврага 12.08.1938 ♂; кордон Гудронный 12.07.1939 ♀.
54	Малый пестрый дятел <i>Dendrocopos minor</i>	Б – лиственный лес около ДРД 09.05.1937 juv.; с. Бахилова Поляна 09.08.1937; берег Волги напротив Соляного оврага 11.08.1938 ♀. В – берег Волги, лес северного склона Жигулевских гор 01.10.1939 ♂.
	Отр. Воробьинообразные Passeriformes	
55	Рогатый жаворонок <i>Eremophila alpestris</i>	В – о. Середыш 15.10.1939 ♂; 9 кв. заповедника, дорога по северному склону Жигулей 15.04.1940 ♀.
56	Лесной жаворонок <i>Lullula arborea</i>	В – луговая пойма р. Усы около с. Березовка 08.04.1940 ♀ ² , 09.04.1941 ² ; песчаный бор в районе с. Федоровка 23.04.1940 ♂.
57	Полевой жаворонок <i>Alauda arvensis</i>	Б – о. Середыш, осокорник 25.06.1937 ♂, 16.07.1937 ♂; Гудронный завод, крупнолесье 08.06.1938 ♀. В – пойменный лес около с. Федоровка 22.04.1940 ♂.
58	Лесной конек <i>Anthus trivialis</i>	Б – о. Середыш, осокорник 25.06.1937 ♂, 16.07.1937 ♂; Гудронный завод, крупнолесье 08.06.1938 ♀; вырубка в районе Соляного оврага 12.08.1938 ♀ ¹ .
59	Краснозобый конек <i>Anthus cervinus</i>	В – бечевник по берегу р. Волги около с. Бахилова Поляна 07.10.1939 ♀, ♂; Молотовский р-н, Куйбышевской области, добыт из стайки 15 шт. 04.05.1940 ♀ ¹ .
60	Желтая трясогузка <i>Motacilla flava</i>	В – пойменный луг в районе с. Федоровка 26.04.1940 ♂ ²
61	Белая трясогузка <i>Motacilla alba</i>	Б – берег р. Волги у с. Бахилова Поляна 30.06.1937 ♂.
62	Обыкновенный жулан <i>Lanius collurio</i>	Б – с. Бахилова Поляна, березовая роща 16.07.1937 ♂ ² , 14.07.1938 ♂; 33 кв. Гудронной дачи, вырубка 05.06.1938 ♂ ¹
63	Серый сорокопут <i>Lanius excubitor</i>	Б – 10 кв. Бахиловой дачи 29.10.1938. В – 11.10.1939 ♀.
64	Обыкновенная иволга <i>Oriolus oriolus</i>	Б – о. Середыш 20.07.1937 ♀ ² ; старый осокорник около с. Бахилова Поляна 29.05.1938 ♂ ¹ .

65	Обыкновенный скворец <i>Sturnus vulgaris</i>	Б – о. Середыш 18.06.1938 juv. ♂ ² . В – пойменные луга в районе с. Федоровка 22.04.1940 ♂; поле с. Александровка Сосново-Солонецкого района 03.10.1940 ♂; пойменные луга р. Усы в районе с. Березовка 08.04.1941 ♀.
66	Сойка <i>Garrulus glandarius</i>	А – окрестности пос. 105, лиственный лес с преобладанием осины 02.03.1933 ♂; с. Бахилова Поляна, разреженный лиственный лес 08.03.1933 ♂; Бахиловский овраг 13.03.1933 ♀. Б – Безымянный овраг 01.07.1938 juv. ♂ ² ; Ширяевский овраг 30.07.1938 juv. ♂ ² , juv. В – Холодный овраг, средневозрастное чернолесье 11.12.1939, 15.01.1940, 10.04.1940.
67	Сорока** <i>Pica pica</i>	Б – лиственный лес на плато 28.06.1937 ♂; осокоревое крупнолесье на о. Середыш 28.06.1937 ♂; с. Бахилова Поляна 02.09.1938 juv. ♀; 02.09.1938 ♀. В – п. Старое Отважное 10.10.1938 ♂; осокорник в прибрежной части заповедника 17.04.1940 ♂.
68	Кедровка <i>Nucifraga caryocatactes</i>	А – с. Бахилова Поляна 16.10.1933 ♀, 17.10.1933 ♂. В – березовая роща около с. Бахилова Поляна 23.09.1939 ♂; с. Бахилова Поляна 25.10.1941 ♀ ¹ .
69	Галка <i>Corvus monedula</i>	В – с. Бахилова Поляна 17.03.1940 ♀; пойма р. Усы, Девий курган 06.04.1941 ♀, 10.04.1941 ♀.
70	Серая ворона <i>Corvus cornix</i>	Б – с. Бахилова Поляна, береговая полоса 20.09.1938; кв. 33, развалины избы на порубе 09.10.1938 ¹ .
71	Крапивник <i>Troglodytes troglodytes</i>	В – заросли тальника на берегу озера на о. Середыш 25.10.1940 ♂.
72	Речной сверчок <i>Locustella fluviatilis</i>	В – о. Середыш, заросли кустарников 29.05.1940 ♂.
73	Камышевка-барсучок <i>Acrocephalus schoenobaenus</i>	В – о. Середыш, заросли кустарника и травы у озера 15.10.1939 juv. ♀.
74	Болотная камышевка <i>Acrocephalus palustris</i>	В – о. Середыш, заросли кустарниковых ив 20.06.1940 ♂ ² .
75	Зеленая пересмешка <i>Hippolais icterina</i>	В – березовая роща у с. Бахилова Поляна 30.05.1940 ♂.
76	Пеночка-весничка <i>Phylloscopus trochilus</i>	А – с. Бахилова Поляна 16.10.1933 ♂.
77	Пеночка-теньковка <i>Phylloscopus collybita</i>	А – Бахилова гора, молодая поросль на северном склоне 02.09.1933. В – Жигулевский заповедник, 30.09.1939 ♂; пойменный лес в районе с. Федоровка 27.04.1940 ♂; березовая роща около с. Бахилова Поляна 06.05.1940; плато Жигулевских гор 16.04.1941 ♂; пойменный лес р. Усы около с. Березовка 20.04.1941 ♂.
78	Зеленая пеночка <i>Phylloscopus trochiloides</i>	В – заповедник, средневозрастной лиственный лес по берегу р. Волги 13.05.1941.
79	Садовая славка <i>Sylvia borin</i>	В – о. Середыш 14.05.1940 ♂.
80	Славка-завирушка <i>Sylvia curruca</i>	В – прибрежная часть заповедника 13.05.1940 ♂.
81	Желтоголовый королек*** <i>Regulus regulus</i>	В – сосняк о. Середыш 15.10.1939 ² ; берег р. Волги, куча хвороста 27.10.1939 ♂.
82	Мухоловка-пеструшка <i>Ficedula hypoleuca</i>	А – с. Бахилова Поляна 11.05.1933 ♂. В – Самарская Лука, с. Сосновый Солонец 13.05.1941 ♂ ² .
83	Малая мухоловка <i>Ficedula parva</i>	В – спелый лиственный лес в Крутеньком овраге заповедника 26.05.1940 ♂.
84	Серая мухоловка <i>Muscicapa striata</i>	Б – Соляной овраг 13.08.1938 ♀.
85	Луговой чекан <i>Saxicola rubetra</i>	В – луг поймы р. Волги в районе с. Федоровка 09.05.1940 ♀.
86	Обыкновенная каменка <i>Oenanthe oenanthe</i>	В – склад лесозавода в с. Бахилова Поляна 15.04.1940 ♂ ¹ .
87	Обыкновенная горихвостка <i>Phoenicurus phoenicurus</i>	Б – Ширяевский овраг, ур. Каменная чаша 03.08.1938 ♀; с. Бахилова Поляна 18.09.1938 juv. ♂.
88	Зарянка <i>Erithacus rubecula</i>	Б – заросли орешника около с. Бахилова Поляна 12.10.1938 ♂.

89	Обыкновенный соловей <i>Luscinia luscinia</i>	В – пойменный перестойный лес с подлеском в районе с. Федоровки 09.05.1940 ♂ ² .
90	Варакушка <i>Luscinia svecica</i>	В – бечевник около с. Бахилова Поляна 09.10.1939 ♂, 17.04.1940 ♂; заросли тальника на о. Шалыга 13.10.1939 ♂; тальниковые заросли в пойме р. Усы около с. Березовка 21.04.1941 ♂.
91	Рябинник <i>Turdus pilaris</i>	Б – с. Бахилова Поляна 22.04.1939 ♂ ¹ . В – перестойное чернолесье около с. Бахилова Поляна 15.03.1940 ♂, 20.03.1940 ♂ ¹ ; осокорник на р. Волге 01.04.1940 ♂; луг с отдельно стоящими деревьями в пойме р. Усы около с. Березовка 19.04.1941 ♂.
92	Черный дрозд <i>Turdus merula</i>	Б – с. Бахилова Поляна 12.09.1938; В – осокоревое крупнолесье в прибрежной части заповедника 07.10.1939 ♂, 23.09.1940 ♂.
93	Белобровик <i>Turdus iliacus</i>	Б – лиственный лес в Холодном овраге 02.08.1937 juv.; с. Старо-Отважное 03.10.1938 ♂; лес около Гудронного завода 06.10.1938 ¹
94	Певчий дрозд <i>Turdus philomelos</i>	А – старый лиственный лес около с. Бахилова Поляна 17.10.1933 juv. ♀, ♂. Б – Холодный овраг 02.08.1937, juv.; Безымянный овраг 29.07.1938, juv. ♂; с. Бахилова Поляна 22.08.1938 ♀, 31.08.1938 ♀; плато заповедника, Гудронный завод 07.10.1938. В – Стрельная гора 07.10.1939 ♂ ¹ ; перестойное чернолесье около с. Бахилова Поляна 10.04.1940 ♂.
95	Деряба <i>Turdus viscivorus</i>	Б – п. Бахилова Поляна, чернолесье на опушке 02.07.1938 ♂; плато заповедника, Гудронный завод 08.10.1938 ♀. В – заповедник, чернолесье 31.10.1939 ♂ ¹ ; пойма р. Волги около с. Березовка 19.04.1941 ♂.
96	Длиннохвостая синица <i>Aegithalos caudatus</i>	Б – с. Бахилова Поляна 02.08.1938 ♂, 02.09.1938 ♀.
97	Черноголовая гаичка <i>Parus palustris</i>	Б – с. Бахилова Поляна 06.02.1939.
98	Буроголовая гаичка <i>Parus montanus</i>	А – лиственный лес с преобладанием осины в Ломовом овраге 03.08.1933 ♀ ² . Б – о. Середыш 21.07.1937; с. Бахилова Поляна 06.02.1939 ♂. В – Берег р. Волги напротив Малинового оврага 19.10.1939 ♂; берег р. Волги 22.11.1939 ♂; перестойный лес вдоль ерика с. Бахилова Поляна 19.08.1940 ♂.
99	Хохлатая синица <i>Parus cristatus</i>	В – дубово-вязовый лес в районе с. Федоровка 21.06.1941 juv..
100	Обыкновенная лазоревка <i>Parus caeruleus</i>	В – прибрежная часть заповедника в районе п. Старое Отважное 10.11.1939 ♀.
101	Белая лазоревка <i>Parus cyanus</i>	В – тальник о. Шалыга 28.10.1941 ♂.
102	Большая синица <i>Parus major</i>	Б – Бахилова гора, густой орешник 10.07.1937 ♀; с. Бахилова Поляна 24.05.1938 ♂ ¹ .
103	Обыкновенный поползень <i>Sitta europaea</i>	Б – Холодный овраг 03.07.1937 ♀; с. Бахилова Поляна 14.07.1937 juv., 08.02.1939 ♂; жердняк на берегу р. Волги напротив Соляного оврага 14.08.1938 ♂. В – перестойный лес около с. Бахилова Поляна 21.08.1940 ♀; лес поймы р. Усы 06.04.1941 ♀ ² .
104	Обыкновенная пищуха <i>Certhia familiaris</i>	Б – с. Бахилова Поляна 24.10.1938.
105	Домовый воробей <i>Passer domesticus</i>	Б – березовая роща около с. Бахилова Поляна 14.07.1937 ♂, ♀; с. Бахилова Поляна 29.10.1938 ♂.
106	Полевой воробей <i>Passer montanus</i>	Б – берег р. Волги около с. Бахилова Поляна 10.12.1938 ♀ ² , ♂. В – берег р. Волги около с. Бахилова Поляна 07.10.1939 ♂; перестойный лес в ерике около п. Бахилова Поляна 9.03.1940 ♂, ♀, 26.03.1940 ♀; пойма р. Усы около с. Березовка 05.04.1941 ♀.
107	Зяблик <i>Fringilla coelebs</i>	Б – около с. Бахилова Поляна 11.07.1937 ♂; осокорник на о. Середыш 16.07.1937 ♂; берег р. Волги напротив Соляного оврага 11.08.1939 ♂ ¹ ; кордон Качкарка 27.09.1938 ♂. В – березовая роща около с. Бахилова Поляна 27.10.1939 ♂; с. Бахилова Поляна, кладбище 01.04.1940 ♂, 2 экз.; луговая пойма р. Усы около с. Березовка 05.04.1941 ♂, 3 экз. (2 экз.); 08.04.1941 ♂, ♀.
108	Вьюрок <i>Fringilla montifringilla</i>	В – березовая роща около с. Бахилова Поляна 27.10.1939 ♂; луговая пойма р. Усы 07.04.1941 ♂.

109	Обыкновенная зеленушка <i>Chloris chloris</i>	В – пойменный лес в районе с. Федоровка 22.04.1940 ♀.
110	Чиж <i>Spinus spinus</i>	В – ольшаник прибрежной части заповедника 19.10.1939 ♂.
111	Коноплянка <i>Acanthis cannabina</i>	В – берег р. Волги в районе Молебного оврага 19.04.1940 ♂; пойменные луга р. Усы около с. Березовка 10.04.1941 ♀ ² .
112	Обыкновенная чечетка <i>Acanthis flammea</i>	В – березовая роща около п. Бахилова Поляна 29.10.1939 ♂; с. Бахилова Поляна 03.03.1940 ♀.
113	Обыкновенная чечевица <i>Carpodacus erythrinus</i>	В – березовая роща около с. Бахилова Поляна 28.05.1940 ♂, ♀.
114	Щур <i>Pinicola enucleator</i>	Б – с. Бахилова Поляна 18.11.1938 ♂ ² , 07.12.1938 ♀ ² .
115	Обыкновенный снегирь <i>Pyrrhula pyrrhula</i>	А – Ломовой овраг, лиственный лес 08.03.1933 ♂. Б – окрестности Гудронного завода, лиственный лес 29.10.1938 ♀ ¹ .
116	Обыкновенный дубонос <i>Coccothraustes coccothraustes</i>	В – жердняк около большого моста ДРД в заповеднике 31.10.1939 ♀.
117	Обыкновенная овсянка <i>Emberiza citrinella</i>	А – поляна среди редколесья на берегу р. Волги 09.04.1933 ♂. Б – лиственный лес около с. Бахилова Поляна 22.04.1937 ♂, 26.04.1937 ♀, 25.11.1938 ♂; Бахилова гора, старый лиственный лес с подлеском 07.07.1937 ♂; с. Бахилова Поляна, выгон 25.11.1938 ♂. В – поляна в крупном чернолесье 29.03.1940 ♂; с. Бахилова Поляна, кладбище 01.04.1940 ² ; пойма р. Усы в районе с. Березовка 18.04.1941 ♂, 2 экз..
118	Камышовая овсянка <i>Emberiza schoeniclus</i>	В – тальник на о. Шалыга 13.10.1939 ♂; заросли ив в луговой пойме р. Усы около с. Березовка 13.10.1939 ♂.
119	Дубровник <i>Emberiza aureola</i>	В – пойменные луга с кустарниками и водоемами в районе с. Федоровка 18.07.1940 ♂.
120	Садовая овсянка <i>Emberiza hortulana</i>	В – пойменный островной лес в районе с. Федоровка 08.05.1940 ♂ ² .
121	Пуночка <i>Plectrophenax nivalis</i>	А – берег р. Волги у Бахиловой горы 10.02.1934 ♂, ♀.

Таблица 2. Список тушек и шкурок птиц, хранящихся в Жигулевском заповеднике

(за исключением видов, перечисленных в Табл. 1).

Условные обозначения: Коллекторы: А – А.Р. Деливрон; Г – И.В. Пантелеев; Д – А.А. Медведев; Е – Н.Л. Белоногов; Ж – П.Б. Юргенсон; З – В.Н. Белянин; И – Коренов; К – И.С. Белянина; Л – Б.Г. Преображенский; М – Т.И. Плаксина; Н – Пронякова; О – Самодуров; П – М.Н. Лентовский.

№	Название вида	Коллектор, место сбора, дата, пол, возраст, количество экземпляров
Отр. Поганкообразные Podicipediformes		
1	Большая поганка <i>Podiceps cristatus</i>	А – Наурзумский р-он, Казахстан 02.08.1930
2	Серощёкая поганка <i>Podiceps grisegena</i>	А – р. Каргесу, Костанайской обл., Казахстан 29.07.1929
Отр. Гусеобразные Anseriformes		
3	Чирок-трескунок <i>Anas querquedula</i>	Г – с. Бахилова Поляна берег р. Волги 19.05.1997
Отр. Соколообразные Falconiformes		
4	Перепелятник <i>Accipiter nisus</i>	Г – Сбит машиной, на шоссе Жигулевск-Ширяево 04.05.1997 ♂
5	Обыкновенный канюк <i>Buteo buteo</i>	Д – «Сосновый бор», Леонидовское лесничество, кв. 182 (половодье) 20.04.1926
6	Большой подорлик <i>Aquila clanga</i>	А – Пензенский уч. Лесхоз 22.09.1932
7	Чеглок <i>Falco subbuteo</i>	З – Безенчукский р-н, Васильевские острова 18.08.1977
8	Кобчик <i>Falco vespertinus</i>	Д – Пензенская обл., Белокаменный заповедный парк 24.05.1927; Ж – луг у р. Волги 06.08.1938; Е – Шигонский р-н, с. Усье, опушка леса 10.08.1960

9	Степная пустельга <i>Falco naumanni</i>	Е – Волжский р-н, у с. Шелехметь 26.07.1960
Отр. Курообразные Galliformes		
10	Тетерев <i>Lyrurus tetrix</i>	Г – Жигулевский заповедник, погиб на ЛЭП 26.06.1993 ♂
11	Рябчик <i>Tetrastes bonasia</i>	И – Жигулевский заповедник, Холодный овраг, в зарослях орешника 30.07.1937
12	Перепел <i>Coturnix coturnix</i>	Г – с. Бахилова Поляна, пойман кошкой 04.06.1998
Отр. Журавлеобразные Gruiformes		
13	Погоныш <i>Porzana porzana</i>	З – Куйбышевская обл. Безенчукский р-н, Васильевские острова 19.08.1977
14	Коростель <i>Crex crex</i>	Г – сбит машиной на Самарской Луке, трассе, поворот на с. Сосновый Солонец 03.09.1994
Отр. Ржанкообразные Charadriiformes		
15	Чибис <i>Vanellus vanellus</i>	Е – Шигонский р-н, с. Березовка, луга 06.1960
16	Перевозчик <i>Actitis hypoleucos</i>	Е – Шигонский р-н, Печерское охотхозяйство, берег Куйбышевского моря 01.08.1960
17	Озерная чайка <i>Larus ridibundus</i>	К – Жигулевский заповедник, о. Середыш 07.10.1971; Е – Шигонский р-н, между с. Усолье и Березовка, берег Куйбышевского моря 05.08.1960
18	Черная крачка <i>Chlidonias niger</i>	Е – Шигонский р-н, между селами Усолье и Березовка, болото 02.08.1960; Шигонский р-н, Печерское охотхозяйство (болото) 07.08.1960
19	Речная крачка <i>Sterna hirundo</i>	Жигулевский заповедник 22.08.1960
20	Малая крачка <i>Sterna albifrons</i>	З – Безенчукский р-н, Васильевские острова 20.08.1977
Отр. Кукушкообразные Cuculiformes		
21	Обыкновенная кукушка <i>Cuculus canorus</i>	Л – Жигулевский заповедник 04.08.1937
Отр. Согообразные Strigiformes		
22	Ушастая сова <i>Asio otus</i>	Д – Пензенская обл., заповедный участок «Сосновый бор» 30.10.1927; Сосново-Солонецкий р-н, Чарокайка, густая трава 20.06.1961
23	Длиннохвостая неясыть <i>Strix uralensis</i>	Г – Жигулевский заповедник (погибла) 24.06.1993, 28.02.1999; сбита машиной в 8 км от г. Жигулевска 09.12.1997
Отр. Козодоеобразные Caprimulgiformes		
24	Обыкновенный козодой <i>Caprimulgus europaeus</i>	Д – Пензенская обл., Арбековский заповедный участок 11.05.1926
Отр. Ракшеобразные Coraciiformes		
25	Золотистая щурка <i>Merops apiaster</i>	Е – Шигонский р-н, Печерское охотхозяйство, лесная просека 29.07.1960; З – Ставропольский район, с. Винновка 17.08.1977
Отр. Дятлообразные Piciformes		
26	Седой дятел <i>Picus canus</i>	Г – с. Бахилова Поляна, кв.19 (разбился о стекло) 24.02.1998
27	Большой пестрый дятел <i>Dendrocopos major</i>	Д – Пензенская область, кордон «Акулька» 04.03.1926 2 экз.; К – с. Бахилова Поляна, Школьный овраг кв. 19, 06.1972; с. Бахилова Поляна (вольер) 03.11.1971
28	Белоспинный дятел <i>Dendrocopos leucotos</i>	К – с. Бахилова Поляна, берег р. Волги кв. 10, 10.11.1971; З – Куйбышевская обл., Волжский р-н, с. Рождествено 14.08.1977
Отр. Воробьинообразные Passeriformes		
29	Деревенская ласточка <i>Hirundo rustica</i>	Д – Пензенская обл., заповедный участок «Сосновый бор» 20.04.1926; Арбековский заповедный участок 20.10.1926
30	Полевой жаворонок <i>Alauda arvensis</i>	М – Больше-Черниговский р-н, п. Поляков, пастбище (погиб) 30.07.1960
31	Лесной конек <i>Anthus trivialis</i>	Е – Шигонский р-н, Печерское охотхозяйство, опушка леса 01.08.1960; З – Куйбышевская обл., Волжский р-н с. Рождествено 17.08.1977; Г – с. Бахилова Поляна 10.08.1997
32	Белая трясогузка <i>Motacilla alba</i>	Е – Шигонский р-н, с. Усолье, берег Куйбышевского моря 07.07.1960

33	Обыкновенный жулан <i>Lanius collurio</i>	Сосново-Солонецкий р-н Березовая роща 14.07.1961
34	Обыкновенный скворец <i>Sturnus vulgaris</i>	Д – Пензенская обл., заповедный участок «Сосновый бор» 27.04.1928
35	Сорока <i>Pica pica</i>	Д – Арбековский участок, кв.4, окрестности Пензенской сборной дачи, добыта около кордона лесной охраны 06.04.1927; Н – с. Бахилова Поляна 28.03.1940; З – Волжский р-н, с. Рождествено 14.03.1977; Е – Шигонский р-н 09.08.1960
36	Кедровка <i>Nucifraga caryocatactes</i>	З – с. Бахилова Поляна, тракторная дорога 18.10.1971
37	Галка <i>Nucifraga caryocatactes</i>	Е – Волжский р-н, с. Новинки, скалы, склон 20.04.1961
38	Серая ворона <i>Corvus cornix</i>	О – Пензенская обл., Арбековской заповедный участок 26.05.1928
39	Славка-завирушка <i>Sylvia curruca</i>	К – с. Бахилова Поляна
40	Пеночка-теньковка <i>Phylloscopus collybita</i>	Г – с. Бахилова Поляна 23.07.1996
41	Желтоголовый королек <i>Regulus regulus</i>	Г – г. Тольятти, лесопарк (погиб) 20.01.1999
42	Мухоловка-белошейка <i>Ficedula albicollis</i>	Г – с. Бахилова Поляна кв.19, 11.06.1998
43	Серая мухоловка <i>Muscicapa striata</i>	Е – Шигонский р-н, колхоз им. XIX партсъезда 08.1960
44	Обыкновенная каменка <i>Oenanthe oenanthe</i>	Е – Шигонский р-н, Печерское охот-хозяйство 11.08.1960; Шигонский р-н, колхоз им. XIX партсъезда 14.08.1960
45	Обыкновенная горихвостка <i>Phoenicurus phoenicurus</i>	Поймана в парке г. Куйбышева 06.06.1961
46	Рябинник <i>Turdus pilaris</i>	Г – с. Бахилова Поляна (пойман кошкой) 04.06.1998; г. Тольятти, садово-огородный участок (погиб) 07.1995 juv.
47	Черный дрозд <i>Turdus merula</i>	К – Жигулевский заповедник 22.09.1971
48	Певчий дрозд <i>Turdus philomelos</i>	Г – с. Бахилова Поляна 03.05.1997
49	Большая синица <i>Parus major</i>	Д – Пензенская обл., Арбековский заповедный участок 01.12.1926; К – с. Бахилова Поляна (попала в давилку) 20.10.1971, 03.11.1971 (2 экз.); З – с. Бахилова Поляна (попала в давилку) 01.11.1971, 03.11.1971 (2 экз.)
50	Обыкновенный поползень <i>Sitta europaea</i>	Ж – с. Бахилова Поляна 08.02.1939; К – с. Бахилова Поляна 08.10.1971; Г – с. Бахилова Поляна (ударился о стекло) 1997, 10.08.1997
51	Обыкновенная пищуха <i>Certhia familiaris</i>	Г – с. Бахилова Поляна кв.20, 10.03.1998
52	Домовый воробей <i>Passer domesticus</i>	З – с. Бахилова Поляна 14.01.1972
53	Полевой воробей <i>Passer montanus</i>	Сосново-Солонецкий р-н 14.07.1961; Г – с. Бахилова Поляна (ударился об окно) 10.08.1997
54	Зяблик <i>Fringilla coelebs</i>	П – Жигулевский заповедник, кордон «Кочкарка» 27.09.1938; З – Жигулевский заповедник, Хмелевой овраг 13.08.1970; Г – Жигулевский заповедник 24.06.1993
55	Черноголовый щегол <i>Carduelis carduelis</i>	Г – с. Бахилова Поляна 20.12.1998, 11.05.1999
56	Обыкновенный снегирь <i>Pyrrhula pyrrhula</i>	З – Жигулевский заповедник, Холодный овраг, кв. 50, орешник 02.11.1971
57	Обыкновенный дубонос <i>Coccothraustes coccothraustes</i>	Г – с. Бахилова Поляна 1997
58	Просянка <i>Emberiza calandra</i>	З – Жигулевский заповедник, Ягодное поле 05.07.1971 juv.
59	Обыкновенная овсянка <i>Emberiza citrinella</i>	Е – Шигонский р-н, Печерское охот-хозяйство 06.08.1960; З – Ставропольский р-н, с. Винновка колка леса 17.08.1977

ЛИТЕРАТУРА

Де Ливрон А.Р. Очерк фауны птиц Жигулевского заповедника и прилегающего района [1932-1934] // ЦГА РСФСР. Ф. 358. Опись 4. Д. 110. 147 с.

Зябрев М.И. Новые данные к орнитофауне Жигулевского заповедника (1940) / исполнитель М.И. Зябрев. Бахилова Поляна, 1940. 7 с.

Зябрев М.И. Материалы к орнитофауне поймы реки Волги в районе Жигулевских гор, 1944 / Куйбышевский государственный заповедник // МКУ "Тольяттинский архив". Ф. Р-307. Оп.1. Д.65. 94 с.

Лебедева Г.П., Гусева Л.В., Назарова Л.В., Ухина О.Г. История формирования орнитологической коллекции СОИКМ им. П.В. Алабина // Самарский край в истории России. Выпуск 6. Материалы Межрегиональной научной конференции, посвященной 165-летию со дня основания Самарской губернии и 130-летию со дня основания СОИКМ им. П.В. Алабина. Самара, 2017. С. 94-105.

Лепин А.Т. Птицы Жигулевского заповедного участка, 1940 / Жигулевский заповедник // МКУ "Тольяттинский архив". Ф. Р-307. Оп. 1. Д.41. 91 с.

Информация об авторе:

Лебедева Галина Петровна, кандидат биологических наук, старший научн. сотр. ФГБУ «Жигулевский государственный природный биосферный заповедник им. И.И. Спрыгина (г. Жигулевск, Российская Федерация); E-mail: zhgz@mail.ru.

ORNITHOLOGICAL COLLECTION OF THE ZHIGULEVSKY RESERVE. HISTORY OF FORMATION, CURRENT STATUS

G.P. Lebedeva

For the first time, the history of formation of the ornithological collection of the Zhiguli Reserve is covered. The list of birds caught in the territory of the reserve and adjacent territories during the first half of the 20th century is given. The list of carcasses and coats that have been preserved in the museum of the reserve to the current time is presented.

Keywords: ornithological collection, birds, the Zhiguli Reserve

Information about the author:

Lebedeva Galina P., Candidate of biological sciences, senior scientist. The Zhiguli State Nature Biosphere Reserve, Zhigulyovsk city.

E-mail: zhgz@mail.ru

УДК 069.5

КОЛЛЕКЦИЯ ПРЕДМЕТОВ СО СЛЕДАМИ ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖИВОТНЫХ
В ФОНДАХ ТОЛЬЯТТИНСКОГО КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ

© 2022 г. Л.Н. Любославова

В статье дается обзор коллекции предметов со следами жизнедеятельности животных, которая содержится в фондах Тольяттинского краеведческого музея. Автор ставит целью показать, как экспонаты коллекции сообщают посетителям дополнительную информацию об особенностях жизненного цикла и поведения животных, в особенности синантропных видов.

Ключевые слова: музейные коллекции, предметы со следами жизнедеятельности животных.

В методических руководствах по созданию и хранению музейных зоологических коллекций очень часто остается без внимания важный раздел – предметы со следами жизнедеятельности животных. Между тем такие экспонаты очень востребованы у посетителей, поскольку дают дополнительную информацию о животных и позволяют изучать их в естественной среде даже без прямого контакта.

Коллекция предметов со следами жизнедеятельности животных – одна из самых «молодых» естественнонаучных коллекций в ТКМ. Она начала формироваться в феврале 1989 г., когда в музейном фондохранилище было обнаружено гнездо мыши домовый, изготовленное из обрывков бумаги. Грызун сразу же был отловлен и препарирован. Практически в это же время в музее оказались несколько предметов со следами мышиных погрызов: нотная папка, пластиковая трубка и конфета в обертке. Предметы вместе с чучелом самой мыши были оформлены в единый комплекс «Мышевидные грызуны – домашние вредители». Комплекс наглядно иллюстрировал сезонные миграции домовый мыши (отсутствие ее в музейных помещениях летом и появление зимой), а также пластичность ее кормовых связей в условиях города (переход от зерноядности к всеядности).

В 1991 г. музей закупил у администрации Жигулевского заповедника коллекцию сухих и влажных препаратов, предметов со следами жизнедеятельности животных. Коллекция, собранная и подготовленная Ю.П. Краснобаевым, насчитывала 132 единицы, среди которых было 16 образцов древесины и коры, поврежденных насекомыми. Годом позже Ю.П. Краснобаев передал музею еще одну коллекцию – насекомых, обитающих на территории г. Тольятти. Кроме сухих препаратов, в коллекции оказались интересные образцы – полиэтиленовый пакет, поврежденный мукоедом суринамским (*Oryzaephilus surinamensis*), и образец крупы, поврежденной огневкой амбарной (*Plodia interpunctella*).

Чуть позже, в 1994 г., научный сотрудник музея М.А. Иванова сдала в фонды три предмета, поврежденных точильщиком хлебным (*Stegobnium paniceum*): образцы сухой горчицы и сухого кваса, а также полиэтиленовый пакет из-под кваса. Примечательно, что насекомое не просто проделало отверстия в пакете, чтобы получить доступ к содержимому, но и частично употребило полиэтилен в пищу. Впрочем, способен ли точильщик переваривать пластик или нет, установить не удалось, поскольку экскременты животного не исследовались. Так или иначе, данные предметы вместе с сухими препаратами насекомых составили комплекс «Вредители запасов» и в данное время находятся в экспозиции «Природа. Город. Человек».

В то время сотрудники отдела природы еще не думали о выделении данных образцов в отдельную коллекцию или в раздел зоологической коллекции. Предметы просто иллюстрировали особенности жизнедеятельности насекомых.

В последующие годы коллекция продолжала пополняться (сначала стихийно, затем целенаправленно) и в настоящее время насчитывает 44 единицы. Большинство предметов собрано научными сотрудниками ТКМ и числится в научно-вспомогательном фонде. Это предметы с повреждениями животными трех классов – насекомыми, птицами и млекопитающими.

Фото 1. Сосновые шишки со следами повреждения мышевидными грызунами (А), белкой (Б) и дятлом (В).

Наличие такого количества предметов позволило не только выделить коллекцию из общего собрания зоологических экспонатов, но и заняться ее систематизацией.

В свое время биолог Н.Н. Руковский предложил коллекционерам классификацию объектов со следами жизнедеятельности животных (Руковский, 1988. С. 2-3). Он разделил их на пять групп: 1. Следы передвижения животных. 2. Следы трофической деятельности. 3. Гнёзда и убежища. 4. Следы жизненных отправлений животных. 5. Информационные следы. Как видим, предложенная схема весьма несовершенна, поскольку некоторые объекты могут быть отнесены сразу к двум и даже нескольким группам. Например, фрагменты ствола дерева с отверстиями ходов личинок рогохвоста (*Siricidae*) являются одновременно «следами передвижения», «пищевыми следами» и «убежищами» насекомых. Тем не менее, данную схему условно можно считать рабочей.

В соответствии с ней мы констатируем, что в фондах ТКМ наличествуют «следы перемещения», «предметы со следами трофической деятельности», «следы жизненных отправлений животных», а также «гнёзда и убежища» – то есть все группы, кроме пятой («информационные следы»). К первой группе относятся, например, шишки сосны обыкновенной со следами повреждения дятлом, белкой и мышевидными грызунами (фото 1); молодые побеги тополя черного со следами погрызов бобром обыкновенным (*Castor fiber*), спилы яблони домашней со следами погрызов полёвкой (*Microtus*), образцы пищевых продуктов и предметов быта со следами повреждения тараканом рыжим (*Blattella germanica*).

Последний комплекс предметов, которые являются новейшими в коллекции, особенно примечателен. Дело в том, что ныне действующая природно-экологическая экспозиция музея (автор М.А. Иванова) (Иванова, 2014) целиком посвящена дикой природе г. Тольятти, и, в соответствии с концепцией, синантропные виды животных занимают в ней особое место. В разделе экспозиции «Квартира» находятся сухие препараты и чучела животных – нежелательных спутников человека, а также предметы со следами повреждения этими животными, в том числе тараканами. Экспонаты дополнены информацией о жизненном цикле, поведении, особенностях питания животных-вредителей и способах борьбы с ними. Посетители музея бывают удивлены и заинтересованы, когда узнают о своих досадных надоедливых «соседях» много интересных фактов, которые заставляют взглянуть на них по-новому. Так, в экспозиции представлена книга, которая сильно пострадала от рыжих тараканов: насекомые буквально «сбрили» ее обложки верхний глянецовый слой, показавшийся им вкусным.

В группе «Следы жизнедеятельности животных» пока один предмет – документ со следами фекалий таракана рыжего.

В группе «Гнёзда и убежища» находятся фрагменты стволов деревьев с дуплами дятла, побеги древесно-кустарниковой и травянистой растительности со следами повреждения стеблевыми галлицами

Фото 2. Побеги со стеблевыми галлами – следами повреждения галлицами. А – малины (галлица малинная *Lasioptera rubi*); Б – полыни обыкновенной [чернобыльник] (галлица полынная *Lasioptera artemisiae*).

Фото 3. Фрагмент бревна со следами повреждения дятлом.

Фото 4. Ходы личинок рогохвоста (поперечный спил бревна).

Фото 5. Фрагмент покрытия пола со следами повреждения крысой домашней.

(*Cecidomyiidae*) (фото 2), побеги вяза мелколистного и шиповника майского со следами повреждения цикадкой буйволонидной (*Stictocephala bubalus*); фрагмент бревна с отверстиями ходов личинок рогохвоста (*Siricidae*) и следами долбления дятла (*Picus*) (фото 3, 4). Последний предмет уникален своей историей. Посетителям музея предлагают восстановить ее по этапам: сначала дерево было сильно повреждено личинками рогохвоста и погибло; затем дятел пробил древесину до самых ходов и, видимо, склевал личинок; затем дерево спилили на дрова; наконец, владелица дров (сотрудница ТКМ) обнаружила ценный спил и принесла его в музей. Посетители, особенно дети, с большим удовольствием разглядывают вскрытые ходы личинок.

В группе «Следы перемещения животных» особым успехом посетителей пользуется фрагмент покрытия пола из коврового материала со следами погрызов серой домашней крысой (*Rattus norvegicus*). Образец наглядно свидетельствует о физической силе и опасности животного, которое сопровождает человека в течение многих тысяч лет и даже в настоящее время может находиться от его жилья в непосредственной близости (фото 5).

Большинство предметов коллекции в настоящее время находятся в экспозиции «Природа. Город. Человек». Некоторые экземпляры выступают как раздаточный материал на экскурсиях, занятиях и лекциях. Например, сосновые шишки со следами трофической деятельности входят в предметный ряд для викторины «Кто оставил след?»

В будущем сотрудники музея намерены пополнять коллекцию предметами из недостающей группы («информационные следы»).

Литература

Иванова М.А. *Естественнонаучная экспозиция «Природа. Город. Человек». Отчет по итогам НИР. 2014 г. // Архив ТКМ.*

Руковский Н.Н. *По следам лесных зверей. М.: «Агропромиздат», 1988.*

Информация об авторе:

Любославова (Худойбердиева) Лидия Николаевна, старший научный сотрудник МБУК «Тольяттинский краеведческий музей» (г. Тольятти, Российская Федерация).

E-mail: lydia63@mail.ru

COLLECTION OF OBJECTS CONTAINING EVIDENCE OF LIFE ACTIVITIES OF MULTIPLE ANIMALS IN THE VAULTS OF THE TOGLIATTI LOCAL HISTORY MUSEUM

L.N. Lyuboslava

The article gives a detailed summary of various objects containing evidence of life activities of multiple animals. The collection of those items is currently held within the vaults of the Togliatti Local History Museum. The author's objective is to enrich the demonstration of the lifecycle and behavior of the animals with the collection items, specifically the animals of the synanthropic species.

Keywords: museum collections, objects containing evidence of life activities of multiple animals.

Author information:

Lidia Luboslavova (Khudoyberdieva), senior research associate of Togliatti Local History Museum.

E-mail: lydia63@mail.ru

УДК 908+737

НЕКОТОРЫЕ ЭКЗЕМПЛЯРЫ ИЗ НУМИЗМАТИЧЕСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ МУЗЕЯ (САСАНИДЫ, ДЖУЧИДЫ, РОМАНОВЫ)

© 2022 г. В.Ю. Морозов

В статье представлены примеры как типовых, так и необычных экземпляров монет из нумизматического фонда Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина, связанные с историей денежного обращения региона.

Ключевые слова: нумизматика, Сасаниды, Джучиды, Золотая Орда, Петр I.

В фондах любого крупного краеведческого музея всегда можно найти экземпляры монет или других типов денег, обращавшихся когда-либо в регионе. Разумеется, в первую очередь этому соответствуют те монеты, что были найдены в процессе археологических раскопок и хранятся поэтому в археологической коллекции. Они важны для понимания торговых путей и датирования археологических памятников. Но и в нумизматической коллекции есть подобные экземпляры, так как туда попадают в том числе принесенные жителями случайные находки и даже клады оказываются там, переданные государством, либо попавшие в музей так давно, что утеряны обстоятельства их поступления, как говорится, «из старых поступлений». Не исключение и Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина.

Одним из первых типов монет, проходивших по Волжскому торговому пути, были драхмы Персии периода династии Сасанидов. Автор неоднократно обращался к находкам этих монет в Урало-Поволжском регионе, исследуя, в том числе, торговлю по Волге (Морозов, 1995; 1996; 2005 и др.).

Хосров (Хосрой) II Парвиз (570-628) был одним из основательных и удачливых правителей в составе династии, правил страной больше 35 лет. Без преувеличений, это было время расцвета позднего Сасанидского Ирана, огромного расширения территории, торговли, а также денежной эмиссии. На всей территории бывшего СССР, в том числе и в Урало-Поволжском регионе, именно драхмы (основная денежная единица при Сасанидах) Хосрова II преобладают в составе находок сасанидских монет.

Таких драхм в фондах нашего музея несколько. Например, КМК КП-1535 (рис.1). У сасанидских драхм, даже поздних, один и тот же стиль, унифицированность изображения в составе эмиссии одного правителя, достаточно высокая проба серебра в монете. Всё это помогает приблизительному определению монеты – до правителя включительно. Более точное определение – до года и места чеканки – зависит от сохранности монеты. В нашем случае это драхма 27-го года правления Хосрова II, то есть 616 г. Место чеканки – провинция Керман.

Другая драхма Хосрова II (КП-14290/1) лучшей сохранности (рис.2). 622 г., то есть 33 год правления Хосрова II. Место чекана, предположительно, провинция Адурбадаган. Относительно расшифровок монетных дворов объективно мнение А.И. Колесникова (Колесников, 1998).

В фондах музея имеется большое количество монет Золотой Орды, так как, по сути, именно с них начинается регулярное денежное обращение на территории региона. Хотя, по современным данным, на территории области не было монетных дворов этого государства, но они были севернее, южнее, западнее и юго-восточнее, область входила в государство Джучидов, на побережье Волги и её притоков находки джучидских монет встречаются регулярно и обильно (Морозов, 1995а; Пачкалов, 2019. С.53).

Как монеты Хосроя II являются самыми частыми для территорий, связанных торговлей с Сасанидским Ираном, так для территории и периода Золотой Орды самыми частыми являются монеты Джанибека (? - 1357), правившего государством 13 лет. При Джанибеке территория Орды достигла максимальных размеров. На территории нашей области преобладают монеты, отчеканенные в Сарае ал-Джедид.

Главной монетой Орды, используемой в торговле в период Джанибека, был данг (до сих пор ещё в научной литературе часто применяется термин «дирхем», «дирхам»). Данги Джанибека – это преобладающие текстовых надписей, у некоторых типов монет между строками надписей добавляются небольшие

Рис.1. Драхма Хосроя II 616 г.

Рис.2. Драхма Хосроя II 622 г.

розетки. Для подобных монет характерно, что штемпель мог быть больше диаметром, чем заготовка для монеты, поэтому надписи на монете бывают обрезаны, что иногда вызывает некоторые сомнения при атрибуции. Например, монета КМК КП-4550/3. Данг чеканки Сарая ал-Джедид, 747 г.х. (рис.3) (Сагдеева, 2005. С.26, №228(?)). Второй данг - КМК КП-4550/1 – также чеканки Сарая ал-Джедид, но 745 г.х. (рис.4) (Сагдеева, 2005. С.25, №219). Эти монеты поступили в музей вместе, очень давно и в составе небольшого комплекса с другими подобными монетами, что, очевидно, говорит об их совместной находке, например, как части клада. Внешний вид монет, то есть их сохранность, тоже предполагает их нахождение в земле.

Как известно, денежная, точнее монетная система русских земель после освобождения от татаро-монгольского ига формировалась на основе денежной системы именно Золотой Орды: система номиналов, их названия, весовые стандарты шли от дирхемов (дангов) этого государства. Первоначально это было рационально, так как упрощало расчеты на территории Золотой Орды и подчиненных ей территорий, что было удобно русским купцам и чиновникам даже после освобождения от ига. В этой монетной системе копейка была самым крупным номиналом, хотя и была незначительна по весу.

Однако развитие политических и экономических связей Московского царства всё теснее привязывало его к государствам Западной Европы, в которых денежная система ориентировалась на золотые и крупные серебряные монеты, то есть на дукаты и талеры. До Петра I предшественники неоднократно пытались – ради облегчения взаиморасчетов – связать по весу европейский талер и русскую копейку, снижая вес последней, что, кроме прочего, приносило государству экономию серебра, но обесценивало копейку. Дальше всех пошел Алексей Михайлович, который попытался ввести русский талер, воплотив в монету старинную русскую счетную единицу – рубль, а параллельно сэкономить, переведя производство копеек и более мелких номиналов с серебра на медь. Однако реформа была плохо просчитана и поэтому провалилась.

К идеям советников Алексея Михайловича, значительно их развив и дополнив, вернулся Петр I. У нас в фондах под номером КМК КП-4572/76 хранится копейка времен Петра I (рис.5), поступившая в музей в составе большого комплекса не позже 1953 г. Сами по себе серебряные проволочные копейки Петра I совсем не редки, их выпуск продолжался до 1718 г., с одной стороны, выполняя роль амортизатора для населения, за века привыкшему к подобной по виду монете, с другой стороны, являясь частью реформы – в 1698 г. вес копеек в очередной раз был снижен до 0,25-0,27 г., что примерно составляло 1/100 от талера. Если ранее год выпуска на подобных монетах появлялся эпизодически, то теперь его помещали всегда.

К сожалению, штемпеля, которыми чеканились проволочные копейки, по размеру были гораздо больше, чем заготовки для монеты, и, так как чеканка осуществлялась вручную, на маленькой монете мог оказаться отпечаток любой части штампов аверса и реверса. Плюс алфавит и написание, отличающиеся от современного. Это совершенно не было проблемой для почти поголовно неграмотного населения, но является огромной проблемой для науки при изучении данных монет. Достаточно сказать, что один тип легенды реверса на этих монетах был прочитан лишь на рубеже XX-XXI вв., когда был накоплен для сравнения большой монетный материал.

Наш экземпляр был отчеканен на Кадашёвском монетном дворе (Кадашёвская слобода в Москве). Этот двор был создан специально под выпуск монет, введенных реформой, но выпускал и проволочные монеты. И вот тут самое интересное – на копейке отчеканен 1708 год (рис.6)]. Но написание его, как и в целом такой штамп аверса не описаны в наиболее полном на данный момент каталоге В.Н. Клецинова и И.В. Гришина (Клецинов, Гришин, 2005).

Ещё один экземпляр копейки Петра I из этого комплекса (рис.7) является браком. На реверсе вместо ожидаемой текстовой легенды оказывается опять же изображение аверса, но вогнутое и в зеркальном отражении. Это стало, скорее всего, результатом «залипания» при чеканке под заготовкой монеты предыдущего изготовленного экземпляра, с которого и отчеканилось это изображение на реверс при одновременной чеканке аверса штемпелем. Из-за того, что оба изображения попали на монету лишь

Рис.3. Данг Джанибека чеканки Сарая ал-Джедид, 1347 г.

Рис.4. Данг Джанибека чеканки Сарая ал-Джедид, 1345 г.

Рис.5. Копейка Петра I 1708 г. Кадашёвского монетного двора

Рис.7. Бракованный экземпляр копейки Петра I Старого монетного двора

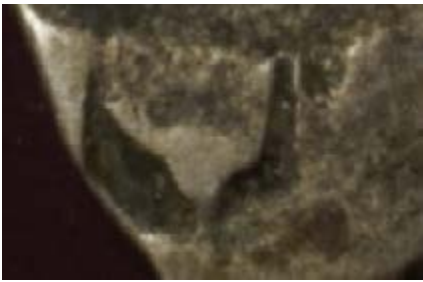

Рис.6. «1708» на монете КМК КП-4572/76

частично, определить можно только, что данный «мутант», напоминающий брактеат, вышел в обращение со Старого монетного двора где-то в 1696-1700 гг. Подобные монеты дают дополнительное представление о технологии монетной чеканки.

Разумеется, в составе нумизматической коллекции музея много и других, самых разных, экземпляров, как связанных с денежным обращением региона, так и нет, попавших туда в разное время и по разным причинам. Монеты, медали, знаки дадут ещё много поводов для проведения научного исследования при их изучении.

ЛИТЕРАТУРА

- Клецинов В.Н., Гришин И.В. *Каталог русских средневековых монет времени единоличного правления царя Петра Алексеевича (1696 – 1717 гг.)*. М., 2005. 78 с.
- Колесников А.И. *Денежное хозяйство в Иране в VII веке / Отв. ред. О.Г. Большаков*. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1998. 415 с.
- Морозов В.Ю. *К вопросу о путях проникновения сасанидских монет и металла в Урало-Поволжский регион // Культуры степей Евразии второй половины I тысячелетия н.э.: Тезисы докладов Международной научной археологической конференции*. Самара, 1995. С. 53-56.
- Морозов В.Ю. *Топография кладов и случайных находок монет на территории Самарской области // Краеведческие записки. Вып. VII*. Самара, 1995а. С. 319-326.
- Морозов В.Ю. *Пути проникновения сасанидских монет и художественных изделий в Поволжье и Прикамье // Культуры Евразийских степей второй половины I тысячелетия н.э.: Материалы Международной конференции*. Самара, 1996. С.148-164.
- Морозов В.Ю. *Топография находок сасанидских драхм в Урало-Поволжском регионе // Краеведческие записки. Вып. XII*. Самара, 2005. С. 81-98.
- Пачкалов А.В. *Материалы по истории денежного обращения Золотой Орды: монография*. М.: КНОРУС, 2019. 226 с.
- Сагдеева Р.З. *Серебряные монеты ханов Золотой Орды. Каталог-определитель*. М., 2005. 80 с.

Информация об авторе:

Морозов Вячеслав Юрьевич, доцент, канд. ист. наук, гл. научн. сотр. Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина (г. Самара, Российская Федерация); E-mail: sasanid@mail.ru

SOME EXEMPLARS FROM THE NUMISMATIC COLLECTION OF THE MUSEUM (SASSANIDS, JUCHIDS, ROMANOVS)

V.Yu. Morozov

Abstract. Examples of both typical and unusual exemplars of coins from the numismatic fund of the P.V. Alabin Samara Regional Local History Museum related to the history of the monetary circulation of the region have been published.

Keywords: numismatics, Sassanids, Juchids, Golden Horde, Peter I.

Information about the author:

Morozov Vyacheslav Yu., Associate Professor, Candidate of History, Chief Researcher. The Samara Museum for History and Regional Studies named after P.V. Alabin (Samara, Russia). E-mail: sasanid@mail.ru

УДК 75.041.5:75.041.6:75.056:7.061:769.1:908

САМАРСКИЙ ПОРТРЕТ ГЕРОЯ ИЗМАИЛА

© 2022 г. В.В. Кольцов

Статья посвящена атрибуции и истории создания хранящегося в Самаре портрета графа Валериана Зубова, брата последнего фаворита российской императрицы Екатерины II.

Ключевые слова: Валериан Зубов, Куйбышев, Самара, Санкт-Петербург, Варшава, Измаил; Екатерина II, Потемкин, Грасси, Вуаль, Боровиковский

Принято считать, что об этом портрете известно все: имена художника и его модели, время и место создания, музейная судьба. Однако, если внимательней приглядеться к полотну, то окажется что все не так просто и старинный портрет может рассказать гораздо больше того, что о нем известно...

«Портрет неизвестного» из Ленинграда

На сегодняшний день официальная информация о портрете выглядит следующим образом. В 1950-е гг. сотрудник (затем директор) Куйбышевского художественного музея А.Я. Басс, занимаясь ликвидацией «явных пробелов в коллекции», помимо прочего, «положила глаз» на «Портрет неизвестного» кисти неизвестного художника» из собрания Музея городской скульптуры г. Ленинграда (Наследие, 1997. С.20). Судя по всему, безымянный портрет не представлял для ленинградских музейщиков особого интереса, в результате чего, «по разрешению Министерства культуры РСФСР», полотно в 1960 г. переехало из Ленинграда в Куйбышев, пополнив музейную коллекцию довольно слабого отдела «русского искусства XVIII и первой половины XIX века». Спустя определенное время, если верить музейному каталогу, портрет был идентифицирован, т.к. работавшая с ним А.Я. Басс «обнаружила подпись Й. Грасси и портрет был ею атрибутирован как изображение В. Зубова» (Наследие, 1997. С.32). К середине 1990-х гг. портрет Валериана (Валерьяна) Александровича Зубова, «младшего брата фаворита Екатерины II Платона Зубова, исполненный в Варшаве» «австрийским художником Йозефом Грасси», был снабжен принятой и поныне уточняющей аннотацией: «Йозеф Грасси. Портрет генерал-аншефа графа В.А. Зубова (1771–1804). 1793» (Наследие, 1997. С.192). Казалось бы «все сказано и к сказанному добавить больше нечего». Но! Вышеизложенную музейную историю портрета, впрочем, как и аннотацию, следует местами уточнить, а где-то исправить.

Во-первых. Родившегося в Вене художника итальянского происхождения Джузеппе (Иосифа, Йозефа, Жозефа) Мария Грасси (Giuseppe (Josef) Maria Grassi) (1757–1838) принято называть австрий-

Рис.1. Й.М. Грасси. Портрет графа В.А. Зубова. 1793 г.

Рис.2. В.Л. Боровиковский. Портрет Ф.А. Боровского. 1799 г.

ским с некоторой долей условности, т.к. его родина до начала XIX в. называлась Священной Римской империей германской нации (после – Австрийской империей). К этому стоит добавить, что модель Грасси Зубов также имел отношение к Священной Римской империи: «грамотой римского императора Франца II от 27 января (7 февраля) 1793 г.» Валериан Александрович был возведен «в графское Римской империи достоинство» (Любимов, 2004. С.155–156).

Во-вторых. В 1793 г. В.А. Зубов имел (с 28 июня 1792 г. по 29 октября 1794 г.) чин генерал-майора, а не чин генерал-аншефа, полученный им «не по старшинству» три года спустя (Русский биографический словарь, 1916. С.520). Причина ошибки, скорее всего, заключается в неверно истрактованной биографии графа, помещенной в книге 1995 г. «Дворянские роды Российской Империи».

В-третьих. Наличие звезды и череспечной оранжевой ленты прусского ордена Черного Орла, полученного Зубовым не ранее конца января - начала февраля 1793 г. говорит о том, что Грасси начал писать портрет не ранее упомянутого отрезка времени (Список Воинского департамента, 1793. С.42). Отсутствие ордена Святого Александра Невского, полученного графом 22 сентября 1793 г. «по случаю заключения мира с Турцией» говорит о том, что портрет к указанной дате был уже полностью или почти готов.

В-четвертых. Портрет графа В.А. Зубова стал «Портретом неизвестного» после 1917 г. и последовавших за этим событий. До этого же «превосходный портрет Валерьяна Зубова» больше столетия хранился в Санкт-Петербурге в собрании его родного брата графа Дмитрия Александровича, а затем потомков брата. В 1880-е гг. об авторе портрета, портретируемом и его внучатом племяннике графе Николае Николаевиче Зубове, хозяине портрета, упомянул в своих трудах известный дореволюционный историк искусства и знаток русского портрета и гравюры XVIII–XIX вв. Д.А. Ровинский (Подробный словарь русских гравированных портретов, 1889. Ст.832, 833).

В-пятых. Некоторое время портрет кисти «Грасси Жозефа» ошибочно позиционировался в коллекции Куйбышевского художественного музея как портрет Платона Зубова (с этой атрибуцией репродукция полотна была напечатана в виде открытки в Москве в 1974 г., рис.1). Причина ошибки заключалась в том, что в музее при атрибуции полотна ориентировались, скорее всего, на информацию о гравированном в Вене не ранее конца мая – начала июня 1796 г. Пфейффером («Grave par Pfeiffer») по оригиналу Грасси («Peint par Grassi») портрете В.А. Зубова, ошибочно названным портретом П.А. Зубова («Platon Prince de subow»). При этом, справедливости ради, стоит отметить, что ту же ошибку в 1870-е гг. допустил и упомянутый ранее Д.А. Ровинский (Словарь русских гравированных портретов, 1872. С.62).

Итак, с учетом вышеуказанных поправок, уточненная «биография» портрета выглядит следующим образом. В течении нескольких месяцев 1793 г. переехавший примерно за два года до этого из столицы Священной Римской империи в столицу Королевства Польского и Великого Княжества

Рис.3. Й.М. Грасси. Портрет графа Н.А. Зубова (князя Д.П. Волконского?). 1793 г.

Рис.4. Ж.-Л. Вуаль. Портрет В.А. Зубова. 1791 г.

Литовского (Речи Посполитой) художник Йозеф (Джузеппе) Мария Грасси пишет репрезентативный (поясной, полупарадный) портрет генерал-майора Российской Императорской армии графа Священной Римской империи Валериана Александровича Зубова. С течением времени портрет переходит в собственность брата портретируемого Дмитрия и его наследников, а затем, в начале XX в. национализируется, теряя к середине того же века и наименование и авторство. Во второй половине XX в. обезличенное полотно покидает город на Неве и отправляется в закрытый город на Волге, где, спустя годы, заново обретает сначала имя автора, а затем и имя портретируемого. В каком-то смысле этот переезд можно назвать «возвращением на круги своя»: когда-то равнодушная к красоте В.А. Зубова императрица Екатерина II пожаловала ему земли в Самарском уезде Симбирской губернии. В 1804 г. земли перешли в собственность старшего брата Валериана Александровича Николая, женатого на Наталье Александровне Зубовой, дочери прославленного русского полководца А.В. Суворова, под чьим началом В.А. Зубов участвовал в победоносном штурме турецкой крепости Измаил (Серягин, 2020. С.83). В честь этой победы был назван сформированный в Самаре в 1910 г. 189-й Пехотный полк, церковь которого располагалась в подвальном помещении Кафедрального собора во имя Воскресения Христа Спасителя (Цитович, 1913. С. 393). В 1930-е гг. на месте снесенного собора было возведено здание Дома культуры (ДК) имени тезки Зубова и большого почитателя Суворова Валериана Владимировича Куйбышева. В левом крыле ДК долгое время располагался Куйбышевский художественный музей, коллекцию которого в 1960 г. пополнил «Портрет неизвестного» из Ленинграда...

«Соединенье двух загадок»

Следующим шагом по окончании разбора истории бытования портрета является выяснение подробностей его создания на основе анализа художественно-стилевых особенностей полотна и отраженных на нем социальных маркеров (в первую очередь наград и форменного костюма портретируемого).

Что касается живописи, то авторство Й.М. Грасси, вроде бы, бесспорно. Главная порука тому авторская подпись («J. Grassi pinx. A. 1793»). Помимо этого, художественные и стилистические приемы художника, использованные им при создании портрета графа В.А. Зубова, схожи с таковыми же на других портретах этого автора, в частности, князя Й.А. Понятовского (księcia J. Poniatowskiego), П. Голковского (P. Gołkowskiego), А.Й. Ланкоронского (A.J. Lanckorońskiego) и других. Единственное, что несколько диссонирует с манерой Грасси в трактовке образа, так это поза модели: достаточно энергичный поворот головы влево, при этом скрещенные руки на эфесе сабли резко вынесены вправо. И хотя у грассиевских моделей встречаются в чем-то похожие позы (на портрете того же А.Й. Ланкоронского или И. Дзялинского (I. Działyńskiego), зубовская «резкость» более сродни позам генералов Ф.А. Боровского (рис.2) или князя Г.С. Волконского на полотнах российского художника малоросса В.Л. Боровиковского, написанных, правда, на рубеже XVIII – XIX вв. Конечно, указанная легкая «тень сомнения» еще не повод для переатрибуции полотна, однако ее стоит иметь в виду при дальнейшем исследовании, особен-

Рис.5. Н.х. Портрет графа В.А. Зубова (после 1794 г.)

Рис.6. В.В. Матз. Портрет графа В.А. Зубова. Кон. XIX – начало XX в.

но с учетом того, что существует репродукция копии зубовского портрета, автором которого заявлен именно В.Л. Боровиковский (Исмагулова, 2002. С.32).

Переходя к теме фалеристики, следует отметить, что награды графа В.А. Зубова написаны, в общем, верно: крест ордена Св. Георгия 4-го класса (полученный за участие в штурме Измаила), крест прусского ордена Красного Орла (на шее), а также звезда и лента прусского ордена Черного Орла. Единственная неточность связана с изображением георгиевского креста (I-1): на нем отсутствует центральный медальон с изображением Св. Георгия Победоносца (I-2), а сам крест (по форме, I-3) больше напоминает кресты австрийского ордена Марии Терезии (Militar-Maria-Theresien-Orden, I-4) и польского ордена Военного (Воинского) Достоинства (Virtuti Militari, I-5) (Афонькин, 2008. С.10–11, 130, 141). Этот факт вкупе с тем, что прусские награды написаны точно и очень тщательно, заставляет предположить, что, во-первых, поводом для создания портрета могло быть награждение Зубова орденами Прусского королевства. Во-вторых, неточность в изображении российской награды связана с тем, что Грасси работал не столько с натурой, сколько с неизвестным иконографическим источником (миниатюрой?), на котором Зубов был изображен или без георгиевского креста, или эта награда была написана (дописана?) весьма приблизительно. Последнее предположение, перекликающееся с вопросом об авторстве, естественно, нуждается в серьезном доказательстве (или опровержении), которое, вполне вероятно, может найтись при анализе изображения графского форменного военного костюма...

Согласно высочайшему повелению от 1776 г. В.А. Зубов, будучи с 1789 г. флигель-адъютантом императрицы, в 1793 г. имел право на ношение большого числа мундиров и вицмундиров (генеральских, офицерского гвардейского, конно-гренадерского, а также по родам оружия (кроме флотского), украшенных, в зависимости от правил и обстоятельств, различным шитьем (генеральским (I-6) или особым свитским (I-7), гвардейским галуном (I-8), особым свитским аксельбантом «с вензелем императрицы» (I-9) и пуговицами (на обшлагах генеральских вицмундиров по одной, по чину генерал-майора, I-16) (Столетие Военного Министерства, Приложения, 1902. С.139–140; Историческое описание, 1843. С.144).

Из всего этого многообразия Зубов выбрал для запечатления на портрете довольно скромный мундир подшефного (с 1793 г.) «Конно-Гренадерского Военного ордена» полка (II-Г), дополненный свитским аксельбантом (на левом плече) и погоном (эполетом) из георгиевской ленты (на правом плече, I-10), и без особого свитского шитья, которое при этом мундире можно было носить по желанию (Список Воинского департамента, 1793. С.42). Выбор в пользу конно-гренадерского мундира, с большой долей вероятности, объясняется его эксклюзивностью: среди генералов только Валериан Александрович имел право носить униформу единственного на тот момент в русской армии конно-гренадерского полка, название и символика которого были связаны с самой престижной русской боевой наградой – «Военным святого Великомученика и Победоносца Георгия орденом».

При внимательном изучении зубовского мундира особое внимание обращают на себя четыре факта.

Первый. Судя по всему, первоначально художник нарисовал на левом рукаве «шведский» (разрезной) обшлаг без пуговиц (с одной металлической пуговицей на запястье, I-17), а затем исправил его, изрядно укоротив длину и добавив на запястье вторую металлическую пуговицу (I-18). В результате этого обшлаг трансформировался в некий гибрид «немецкого» (разрезного, I-19) и «бранденбургского» (I-20) обшлагов, лишь отдаленно напоминающий круглые (открытый сверху, I-21, или сшивной, с клапаном, I-22) обшлага, которые, судя по иконографическим источникам, носили некоторые чины русской армии (Изображение мундиров, 1793. №63, 65, 68).

Второй. Форменный шарф на талии Зубова, который в русской армии полагалось завязывать на левом боку, написан с едва намеченным узлом на правом боку. Такая манера ношения шарфа (с узлом и кистя-

Рис.7. Граф В.А. Зубов во время Персидского похода. 1796 г. Рисунок автора с акварели С.Г. Сергеева «Присяга хана» (ГИМ)

ми на правом боку) была характерна для офицеров и генералов армий Речи Посполитой (Коронной и Великого Княжества Литовского, П-Д).

Третий. Написанный художником золотой аксельбант больше напоминает обычный аксельбант (I-14), нежели «шитый канителью и блестками» массивный свитский (I-9), внешний вид которого, помимо прочего, известен по изображению графа (тип Грасси) в конно-гренадерском мундире на акварели С.Г. Сергеева «Вид представляющий постановление Хана и его присяги пред алкораном в присутствии Главнокомандовавшего Российскими войсками Генерала Графа Зубова, в лагере при Новой Шемахии» («Присяга хана») (ГИМ, копия в УОХМ) (рис.7).

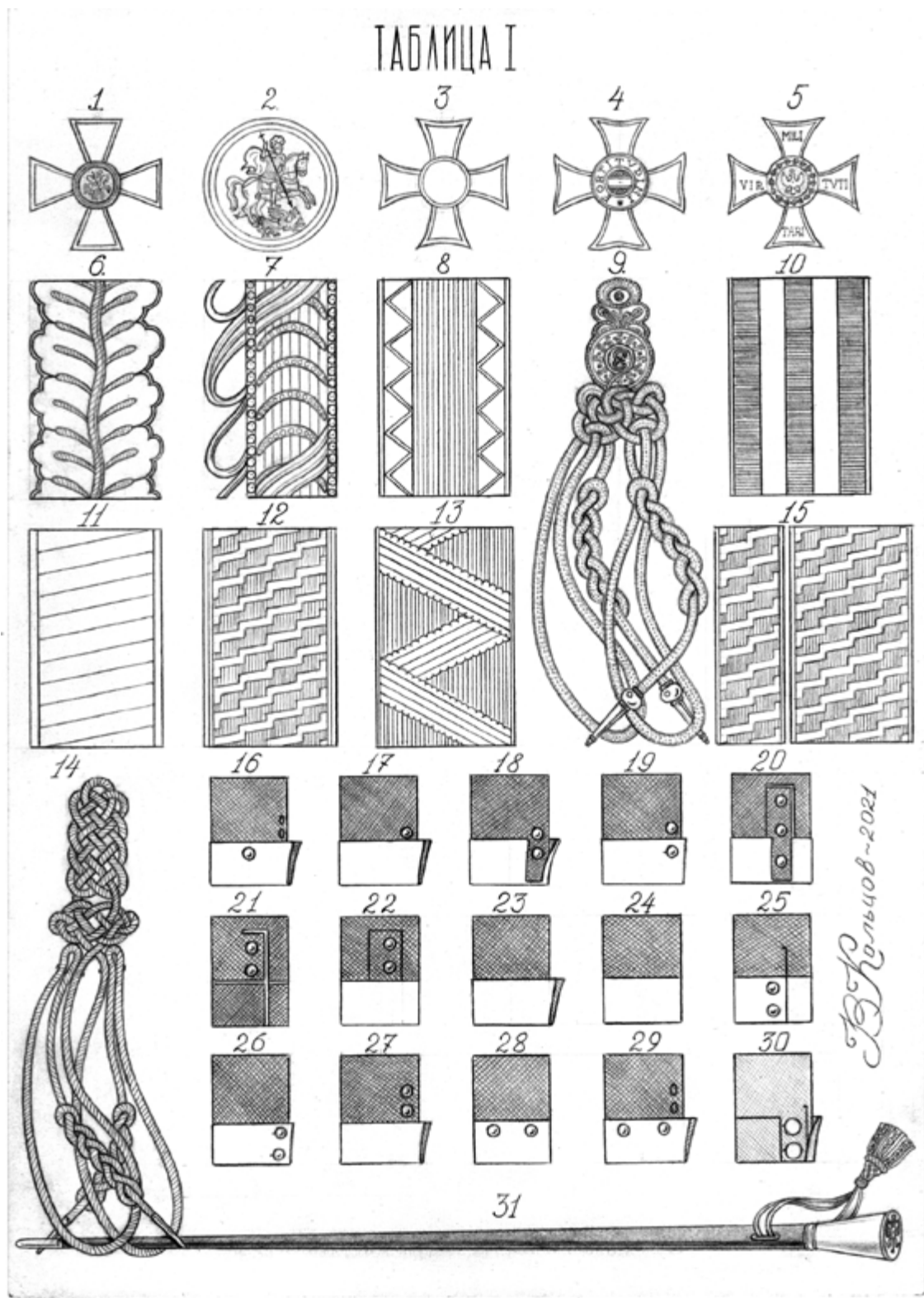

Табл. I. Награды / Мундир: детали и аксессуары

Четвертый. Изображение камзола молодого генерала дополнено украшением в виде широкого одиночного золотого галуна (позумента), полагавшегося в русской армии, согласно мундирному регламенту 1764 г., армейским штаб-офицерам, а точнее майорам и подполковникам (Историческое описание, 1843. С.156)!

Суммарно вышеперечисленные факты наглядно доказывают ранее высказанное предположение о том, что Грасси писал, точнее копировал, портрет Зубова не с натуры, а с другого портрета (миниатюры?), на котором Валериан Александрович был изображен в мундире армейского штаб-офицера, с обычным аксельбантом, без георгиевского креста (или крест был дописан с некоторой долей услов-

ТАБЛИЦА II

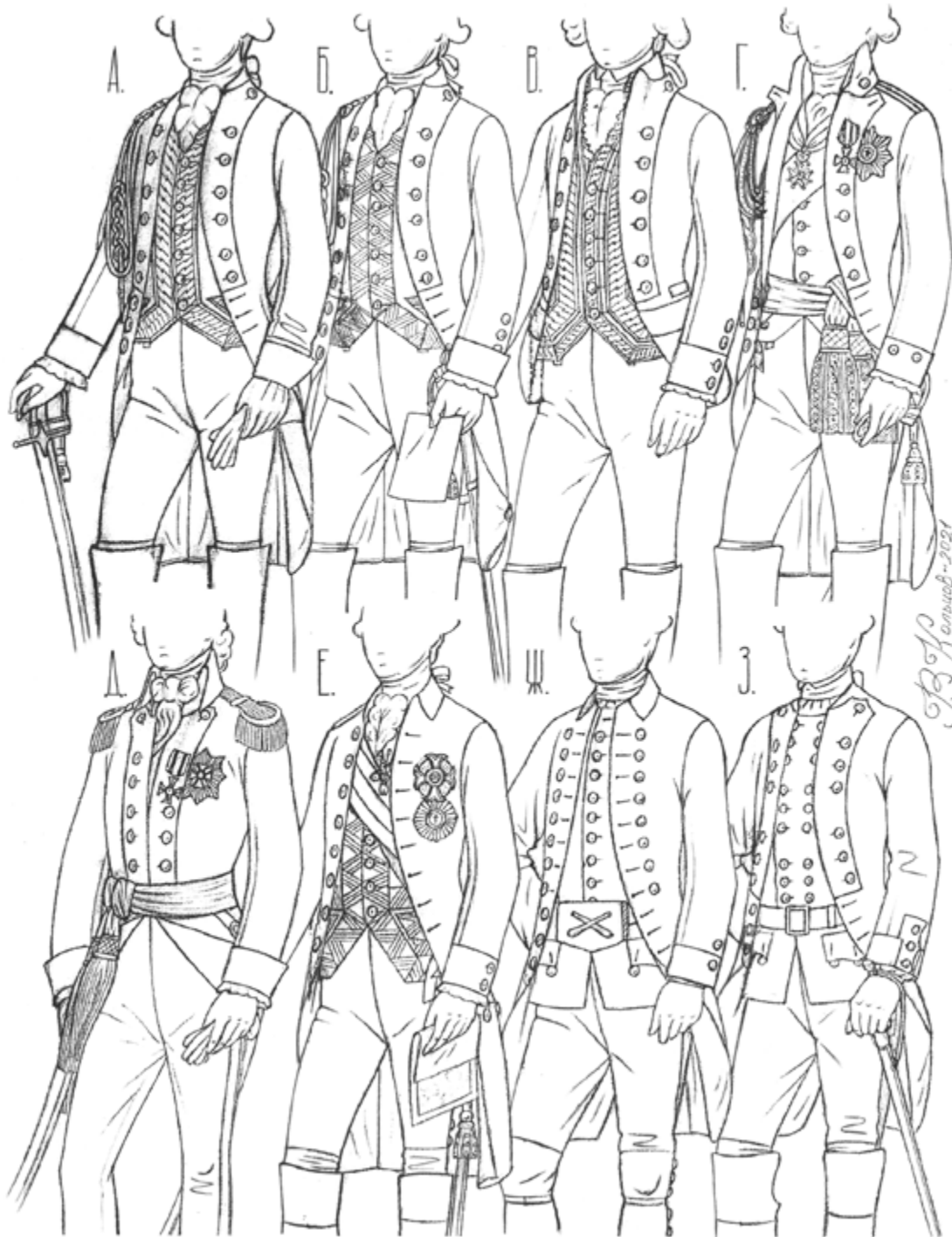

Табл. II. Мундиры В.А. Зубова 1789–1793 гг. (А–Г) / Мундиры польской (Д) и австрийской (Е–З) армий 1760-е – 1790-е гг.

ности), без шарфа (или шарф не был виден) и с таким расположением рук, что тип обшлага было трудно идентифицировать (или руки показаны не были). Данный вывод подразумевает то, что теперь предстоит разгадать две загадки ушедшей эпохи, первую из которых можно сформулировать так: «Когда, при каких обстоятельствах был создан, возможно дописан, а затем попал в руки Грасси «первообраз» его зубовского портрета?». Разрешение второй загадки состоит в том, чтобы попытаться определить имя автора «первообраза».

Дитя Марса

Ключи к разгадке первой тайны – в изображении камзолного галуна. У Грасси он представляет собой ленточный орнамент в виде косых линий (I-11), обрамленный тонким бордюром. В реальной же действительности штаб-офицерский галун имел более сложный «узор по образцу» в виде повторяющихся косых ступенчатых фигур (раппорт), обрамленный одиночным или двойным бордюром (I-12). Живописцы, рисуя портреты штаб-офицеров русской армии времен Екатерины II, воспроизводили этот геометрический узор более или менее точно, а вот миниатюристы, в силу специфики жанра, часто игнорировали или упрощали его, трансформируя замысловатые фигуры в банальные линии (рис.3). Последнее обстоятельство является серьезным аргументом в пользу того, что зубовским «первообразом» для Грасси стала именно портретная миниатюра, а не живописное полотно.

Время создания миниатюры помогает установить все тот же узор: широкий одиночный галун со ступенчатыми фигурами на нем Зубов носил осенью 1789 г., начиная с момента своего производства из поручиков гвардии в армейские подполковники и до того момента, когда, став генеральс-адъютантом фельдмаршала светлейшего князя Григория Александровича Потемкина-Таврического, надел адъютантский форменный костюм «подполковничьего и премьер-майорского ранга» (II-Б), камзол которого был украшен широким одиночным же галуном, но с зигзагообразным узором австрийского образца (I-13). Вывод очевиден: миниатюра была создана осенью 1789 г.

Что касается обстоятельств создания миниатюры и последовавших за этим событий, то их, дабы понять взаимосвязь, логичней всего изложить в хронологическом порядке...

Исходной точкой этой истории можно считать внутриворцовую интригу, затеянную недоброжелателями князя Потемкина с целью ослабить его влияние на императрицу Екатерину II и, как следствие, на внутреннюю и внешнюю политику руководимой ей Российской империи. Главным козырем в игре потемкинских недоброхотов стал «чернявый» 21-летний секунд-ротмистр Лейб-гвардии Конного полка Платон Зубов, 21 июня 1789 г. приступивший к «обязанностям» последнего официального фаворита, которому, спустя время, «могила Потемкина послужила ступенью к наивысшим степеням отличий». (Князь Платон Александрович Зубов, 1876. С.592). Нежданым попутчиком и соперником на пути к этим отличиям стал для Платона Александровича его младший брат юный красавец Валериан, поручик все того же, расквартированного в Санкт-Петербурге, Конного полка (Словарь достопамятных людей, 1836. С.406). Красота 17-летнего юноши настолько пленила 60-летнюю Семирамиду Севера, что 5 августа она сообщила о «мальчике писанном» Потемкину, попросив светлейшего «со временем его вывести в люди» и заверив, что в этом вопросе «еще нет ничего спешного», так как «интересный ребенок» в свои 19 (!) лет «вовсе не нетерпелив» (Екатерина II и Г.А. Потемкин, 1997. С.364). Конечно же, Екатерина II лукавила и, едва увидев в письме Григория Александровича от 21 августа благожелательное согласие на покровительство «сущему ребенку», в ответном письме от 6 сентября попросила отдать под начало «дитяте» ни много ни мало личный гусарский конвой светлейшего, набранный «из самых лучших людей и на лучших лошадях» (Екатерина II и Г.А. Потемкин, 1997. С.370). Зная от императрицы об этой просьбе, новоявленный Ганимед, скорее всего, стал загодя готовить гусарское снаряжение, но уже 15 сентября, в связи с отсутствием положительного ответа от князя, был определен состоять при «Соединенной Армии» в качестве драгунского офицера (Список Воинского департамента, 1789. С.114). Весомой компенсацией от Екатерины II за превращение из потенциального гусара в скромные драгуны было производство «Валериана Александровича» из гвардейских поручиков сразу в армейские подполковники, о чем императрица сообщила светлейшему 17 сентября, уточнив при этом, что «дите наше» «жадно (! – В.К.) желает ехать к тебе в Армию, куда вскоре и отправится» (Екатерина II и Г.А. Потемкин, 1997. С.372). На радостях ни разу «не нюхавший пороха» мальчишка-подполковник решил перед отъездом заказать на память о своем головокружительном карьерном взлете изображение собственной персоны в зеленом, «с иголочки», драгунском мундире (II-А) с золотым аксельбантом (I-14). Средств на тот момент у новоиспеченного штаб-офицера, впрочем как и времени, было немного, поэтому овеществленный восторг: «Остановись мгновенье, ты прекрасно!» – приобрел форму миниатюры, исполненной недорогим художником, которого, скорее всего, рекомендовал кто-то из низкопоставленных перед Зубовыми царедворцев...

22 сентября императрица, отпраздновав «торжество коронации» в окружении двух молоденьких красавцев, Платона и Валериана, подготовила второму особое рекомендательное письмо к Потемкину, от которого, по-прежнему, с нетерпением ждала ответа на свои запросы касательно Зубова-младшего. Наконец (не ранее 26 сентября) официальное представление от светлейшего было получено. В нем

Григорий Александрович, проигнорировав известие о производстве Валериана Зубова в подполковники и просьбу о назначении командиром гусарского конвоя, сообщил, что готов взять «Конной гвардии поручика Зубова» к себе в штаб в качестве одного из генеральс-адъютантов (Екатерина II и Г.А. Потемкин, 1997. С.888). В результате такого поворота событий В.А. Зубову пришлось в очередной раз в срочном порядке заказывать новый, теперь уже синий (по кавалерии) генеральс-адъютантский мундир (II-B) и в нем, не позднее 30 сентября (день именин светлейшего), выехать из Петербурга с рекомендательным письмом и подарком (перстнем) императрицы имениннику. Не позднее 4 октября Валериан Зубов прибыл к Потемкину «на ловлю счастья и чинов», а уже через месяц князь отправил «глаза и уши» своих недругов обратно в столицу с вестью о взятии турецкой крепости Бендеры (Екатерина II и Г.А. Потемкин, 1997. С.381). Наградой В.А. Зубову «за добрые вести», а по сути за прогулку туда-обратно и синекуру в виде месячного пребывания в потемкинском штабе, стали чин армии полковника (с двойным, по чину, галуном на камзоле драгунского мундира, I-15), звание флигель-адъютанта, десять тысяч рублей, табакерка с вензелем стоимостью две тысячи рублей, перстень «в восемь тысяч рублей», а также женское внимание императрицы к своему «резвухе» (Русский биографический словарь, 1916. С.514). Ложкой дегтя в этой бочке меда стала для Зубова-младшего ревность брата Платона, который «не мог терпеть совместничества в получении наград даже и с братом» (Князь Платон Александрович Зубов, 1876. С.603). Результатом возникшего между братьями раздора стало «удаление Валерина Зубова из Петербурга» в «Соединенную Армию» Потемкина. В первый раз в 1790 г. В.А. Зубов выехал туда в марте с письмом, в котором императрица в повелительно-настойчивой форме попросила «флигель-адъютанта моего Валериана Александровича Зубова» жаловать и любить (Екатерина II и Г.А. Потемкин, 1997. С.403). Того и другого светлейший делать не стал и в мае под благовидным предлогом отослал столичного вертопраха обратно. Екатерине II пришлось сменить тон и в июньском письме, информируя Потемкина о готовящемся повторном (за год) приезде к нему Зубова-младшего, по-домашнему ласково попросила иметь попечение о ее «резвухе». Последнему же, сообщив, что в том же письме содержится похвала инициативе светлейшего переодеть своих расфранченных генералов и офицеров в скромные мундиры солдатского образца, посоветовала, дабы угодить князю, одеться в дорогу по-потемкински просто. Последовав мудрой подсказке, Валериан Зубов облекся в короткий «потемкинский» мундир-куртку поверх камзола (II-V) с двойным галуном (I-15), водрузил на голову «потемкинскую» каску, а через плечо одел оставшуюся от сентябрьских сборов 1789 г. белую перевязь гусарского образца с вензелем императрицы. В таком виде 11 декабря 1790 г. В.А. Зубов во главе солдат, несмотря «на жарчайший огонь неприятеля и его упорство, мужественно атаковал» крутой кавальер неприступной крепости Измаил (Бумаги князя Потемкина, 1895. С.215)... Потемкин, отдавая дань храбрости уцелевшему в жестоком бою Зубову-младшему с одной стороны, а с другой, «чтоб более угодить Императрице», отправил юного полковника в Петербург с вестью о славной победе русского оружия (Державин, 1984. С.130). Наградой герою, прибывшему в столицу в конце декабря, стал крест ордена Св. Георгия 4-го класса (Екатерина II и Г.А. Потемкин, 1997. С.446).

Мгновение своего военного триумфа В.А. Зубов вновь решил запечатлеть кистью художника. Имея, по сравнению с ситуацией сентября 1789 г., достаточно средств и времени, он в январе 1791 г. обратился к жившему и работавшему долгие годы в Петербурге французскому живописцу Ж.-Л. Вуалю, чьи полотна отличали «высокие художественные достоинства» (Руднева, 1994. С.20). Если на зубовском портрете 1789 г. главный смысловой акцент был сделан на одиночном галуне, как символе социального успеха, то на полотне Вуаля камзольный галун (двойной, полковничий, I-15), будучи скрыт под застегнутым «потемкинским» мундиром, уступил пальму первенства «дуэту» георгиевского креста и вензеля Екатерины II – символам «благородного рыцаря» и его «дамы сердца». Судя по всему, данная аллегория, поданная французским мастером кисти с традиционной для него для него «теплотой и сердечностью подхода к модели», пришлась по душе самодержице, в результате чего художнику было заказано авторское повторение полотна. Так как во время работы художника над копией Валериан Зубов был пожалован 25 марта генеральским чином бригадира «за взятие Измаила», Вуаль, по желанию заказчика, немного скорректировал изображение костюмов на обоих полотнах, сведя видимость полковничьего галуна к минимуму (ныне одно полотно хранится в ГРМ, другое в частной московской коллекции) (рис.4). Вполне вероятно, тогда же он же скорректировал миниатюру 1789 г., дописав на лацкане зубовского мундира крохотный крестик ордена Св. Георгия...

После того как звезда блистательного Потемкина-Таврического, к которому Зубовы относились по принципу «мед на языке, молоко в словах, желчь в сердце, обман на деле», погасла, ненавистники светлейшего «разглядели» «в особе юного Валериана Зубова чуть ли не будущего фельдмаршала». В 1792 г. грезившее о «повелительном жезле» капризное дитя Марса (с июня – генерал-майор) сначала участвовало в войне с поляками, а затем, в качестве волонтера и неофициального дипломата, влилось в австро-прусские ряды 1-й антифранцузской коалиции (Русский биографический словарь, 1916. С.515). В конечном итоге события 1792 г. и подписанное в Петербурге в январе 1793 г. русско-прусское соглашение о «втором разделе Польши» принесли В.А. Зубову, поочередно, любовь обаятельной замужней

полячки графини Марианны (Марии) Потоцкой (М. Potockiej), прусский орден Красного Орла, титул графа Священной Римской империи и прусский же орден Черного Орла. Награждение последним, последовавшее в конце января – начале февраля 1793 г., сильно подстегнуло амбиции молодого ферлакура и дало ему повод дерзко просить коронованную «добрую бабушку» «иметь в виду», «что право носить орден Черного Орла имеет только» генерал-поручик (Русский биографический словарь, 1916. С.515; *Liste der Ritter*, 1851. S.13). При этом и тот, кто просил, и тот, кого просили, прекрасно понимали суть намека: чин генерал-поручика открывал путь к получению звания генерал-адъютанта, равного, по силе дисциплинарной власти, полному генералу, от которого «рукой подать» до чина фельдмаршала (Столетие Военного Министерства, Т.II, 1902. С.236, 241). Само собой разумеется, что намек привел к очередной ссоре с братом Платоном, генерал-поручиком и генерал-адъютантом, и, соответственно, «не имел успеха» у императрицы, ограничившейся дарованием Валериану Зубову, вместо внеочередного чина, шефства над Конно-гренадерским Военного ордена полком. Тогда раздосадованный Зубов-младший решил поведать о своих карьерных притязаниях языком искусства и заказать свой репрезентативный поясной портрет у европейского художника, чье имя, в отличие от имени того же Ж.-Л. Вуаля, было бы известно не только в Санкт-Петербурге и гарантировало большую огласку завуалированному зубовскому демаршу. Таковым художником стал популярный у польской и части русской аристократии портретист Й.М. Грасси, краткое знакомство с которым у В.А. Зубова, вполне вероятно, состоялось при посредничестве М. Потоцкой в Варшаве в 1792 г.

Главным источником информации о портретируемом, его «первообразом», стала для Грасси в 1793 г. удобная и в работе и при транспортировке миниатюра 1789 г., переданная ему или той же Потоцкой (возможно, была подарена ей влюбленным Валерианом) или старшим братом Николаем Зубовым, по делам службы бывавшего в Польше. Главный смысловой акцент живописного портрета В.А. Зубова был сделан на тщательно выписанных прусских орденах, особенно на звезде ордена Черного Орла, светлое пятно которой стало заметной доминантой на темном фоне полотна. Главный секрет портрета, в духе «галантного века», заключался в том, что в классическом (прямоугольном) треугольнике он являлся зеркально-парным (в пандан) к писавшемуся (или уже написанному) Грасси портрету возлюбленной Зубова-младшего Марианны Потоцкой, чей живой взгляд «на сторону» резко контрастировал с прямым задумчивым взглядом ее мужа графа Антона-Протасия (Прота) Потоцкого на официальном портрете кисти того же Грасси. Главным плюсом при создании портрета было то, что конно-гренадерский мундир модели (выбранный, как уже указывалось ранее, из-за его эксклюзивности, П-Г), за исключением некоторых деталей, был аналогичен драгунскому мундиру на миниатюре 1789 г. (П-А). Главным минусом стало то, что художнику не разъяснили подробно, в чем состояли эти исключения. При этом ситуация усугубилась тем, что Грасси, не получив нужной информации, невольно сориентировался на более знакомые ему, по форменным костюмам моделей, мундиры армий австрийской (*Kaiserliche und Königliche Armee*) и польской (*Armia koronna*), в результате чего зубовский мундир, равно и георгиевский крест на нем, были написаны с неточностями и ошибками.

Здесь следует уточнить, что из военного гардероба позировавших Грасси польских аристократов для зубовского портрета были позаимствованы «шведский» обшлаг (портреты 1792 г. князей Й.А. Понятовского и М.К. Огинского (М.К. Aginskiego, I-23) и шарф с узлом на левом боку (портреты 1792 г. князя Й.А. Понятовского, графа С.К. Потоцкого (S.K. Potockiego) и др.). С уже не раз упомянутого портрета 1792 г. князя Й.А. Понятовского (в форме коронных войск, П-Д) была позаимствована форма креста ордена Св. Георгия 4-го класса (с креста ордена Военного Достоинства). Другой источник «вдохновения» при написании георгиевской награды – крест ордена Марии Терезии, чьи ракурс и форма были позаимствованы с портретов участника штурма Измаила, штаба-офицера австрийской службы князя Ш.-Ж.-А.-Л.-Ж. де Линя (С.-J.-A.-L.-G. de Ligne) (Русские портреты XVIII–начала XX века, 2015. С.84–85). Помимо этого своеобразную «медвежью услугу» Грасси оказал тот факт, что в австрийской армии как старшие офицеры, так и генералы (при полковой форме, П-Е) носили на камзолах широкий одиночный галун (I-13), в результате чего художник, не раз писавший портреты все того же князя Й.А. Понятовского в бытность его штаб-офицером австрийской армии (в драгунском (шевалержерском) мундире), бездумно перенес на портрет русского генерал-майора В.А. Зубова штаб-офицерский галун с его же миниатюрного портрета 1789 г. (Haythornthwaite, 1994. S.38)! Еще одним иностранным заимствованием стали модные охристо-желтые, без клапанов (краг), зубовские перчатки, которые, согласно мундирному регламенту, должны были быть белыми «с прорезными клапанами длиною в два вершка, а шириною в три вершка» (П-А) (Леонов, 2010. С.181).

Дополнительно стоит сказать про отсутствие центрального медальона на изображении георгиевского креста, цвет мундира, а также про исправления, внесенные в изображение обшлага на левом рукаве.

Первый факт, с большой долей вероятности, можно объяснить тем, что Грасси, имея перед глазами миниатюру 1789 г. с крохотным, без детализировки, изображением награды, предпочел отложить написание медальона до выяснения подробностей, до которых так и «не дошли руки». Цвет конно-гренадерского мундира на полотне (сине-зеленый вместо положенного зеленого) можно объяснить тем, что

В.А. Зубов предпочитал носить мундиры сине-зеленого сукна (на акварели С.Г. Сергеева «Присяга хана» (ГИМ) граф, так же, как и на полотне Грасси, нарисован в сине-зеленом конно-гренадерском мундире). Что же касается обшлага, то он, если судить по документам, материальным и иконографическим источникам, а также с учетом того, что русские генералы и офицеры в XVIII в. придерживались правила «всяк молодец на свой образец», должен был быть или 1) круглым сшивным (без пуговиц и клапана, I-24) или 2) круглым разрезным (открытым со стороны ладони, I-25) или 3) «шведским», открытым снизу (по австрийскому образцу, I-26) или 4) «шведским» (с одной (I-17) или двумя (I-27) пуговицами на запястье) или, исходя из изображения мундира В.А. Зубова на уже упоминавшейся акварели С.Г. Сергеева (и её копии) «Присяга хана» (рис. 7), 5) круглым (I-28) или «шведским» (I-29) с двумя пуговицами на нем. Первоначально художником был написан знакомый ему по польским мундирам «шведский» обшлаг (с добавлением одной пуговицы на запястье рукава, I-17), но затем, вероятно по чьей-то подсказке, так неудачно переписан, что стал одновременно напоминать и «немецкий» (I-19) и «бранденбургский» (I-20) обшлага, характерные скорее для тех же австрийских мундиров (II-Ж и II-З), нежели для русских. Возможно, причиной этой нелепицы стало желание заказчика (или, что скорее всего, его доверенного лица), игнорируя мундирный регламент, «переделать» форменный обшлаг в обшлаг, характерный для очень модных в то время однотонных английских фраков (I-30) (Киреева, 1976. С.121; Некрасова, 1990. 47 цв.илл.). Судя по тому, что ошибку исправлять не стали, скрытый посыл внешнего вида обшлага был, в конечном итоге, зашифрован не в его конфигурации, а в количестве пуговиц. Их обязательно должно было быть две, ибо по две пуговицы на рукавных обшлагах (на генеральском вицмундире, I-28 и I-29) носили представители высшего командного состава в столь возжеланном для Зубова-младшего чине генерал-поручика! К этому стоит присовокупить то, что жажда названного чина, дававшего право на генерал-адъютантство, обусловила отсутствие на зубовском конно-гренадерском мундире особого свитского шитья (I-7), полагавшегося только флигель-адъютантам (главным отличием екатерининских генерал-адъютантов от флигель-адъютантов была особая трость с государственным гербом на набалдашнике, I-31) (Летин, 1996. С.75)...

Повествование о Валериане Александровиче Зубове и его портрете 1793 г. кисти Грасси можно считать неполным, если, хотя бы кратко, не поведать о дальнейшей судьбе героя повествования и о его портретах, так или иначе восходящих к полотну, ныне хранящемуся в Самаре.

Что касается самого полотна, то в Россию оно, скорее всего, было доставлено в том же 1793 г. под приглядом кого-то из доверенных лиц В.А. Зубова. Возможно, им был брат Николай. Другим вероятным претендентом на роль «курьера» можно назвать графиню А.В. Браницкую, чей портрет Й.М. Грасси написал в том же 1793 г. Хотя графиня приходилась племянницей Потемкину-Таврическому, однако «была достаточно умна и расчетлива и сочла нужным наладить» отношения с бывшими врагами своего, некогда любимого, дяди (Данилова, 2005. С.66). К этому стоит добавить, что Браницкие были близки с Потоцкими, а в семье потомков А.В. Браницкой, графов Воронцовых, хранился портрет В.А. Зубова – точная, вплоть до повторения ошибок, копия полотна Й.М. Грасси. Ныне полотно находится в собрании Алушкинского дворцово-паркового музея-заповедника (Республика Крым) и считается работой художника И.Б. Лампи Старшего (по другой, ранее упомянутой, версии автором копии считается В.Л. Боровиковский)...

Не позднее конца сентября 1793 г. с зубовского живописного портрета или художником А.Х. Риттом в Петербурге или, что скорее всего, самим Й.М. Грасси в Варшаве была создана очень близкая к оригиналу погрудная миниатюра (были воспроизведены все подробности, вплоть до креста ордена Св. Георгия 4-го класса без центрального медальона). После 22 сентября того же года, когда В.А. Зубов был награжден орденом Св. Александра Невского, на миниатюре была дописана вторая звезда. Польская кампания 1794 г. принесла Зубову-младшему спорные лавры героя, тяжелое ранение и искреннее сочувствие Екатерины II, даровавшей в том же году пострадавшему от «богомерзких поляков» графу, помимо щедрых материальных благ, в сентябре – орден Св. Георгия 3-го класса, в октябре – долгожданный чин генерал-поручика, а за ним орден Св. Андрея Первозванного (Русский биографический словарь, 1916. С.516–517). Награждение последним было отражено на миниатюре: дописана голубая андреевская лента, а знаки орденов (кроме георгиевского) не очень аккуратно исправлены (Портретная миниатюра из собрания ГРМ, 1979. С.94).

В 1796 г. перед Персидским походом, принесшим В.А. Зубову орден Св. Георгия 2-го класса, алмазные знаки ордена Св. Андрея Первозванного, бриллиантовое «перо на шлем» и чин генерал-аншефа, художником А.-Ф.-Г. (Ф.-Г.) Виоллье по оригиналу Й.М. Грасси была выполнена погрудная миниатюра (Портретная миниатюра из собрания ГЭ, 1986. С.64). В том же году в Вене художником Пфейффером по оригиналу Й.М. Грасси был гравирован портрет графа В.А. Зубова, ошибочно названный портретом князя П.А. Зубова.

В царствование императора Павла I В.А. Зубов сначала, в 1797 г., «был отставлен от службы», а в 1800 г. возвращен обратно, получив в декабре должность директора 2-го кадетского корпуса (Военная энциклопедия, 1912. С.551). В мундире корпуса граф участвовал в событиях 11 марта 1801 г., а уже

после того, как отошел в мир иной, был запечатлен художником А. Молилари на миниатюре, созданной не ранее 1806 г. Судя по всему, одним из источников информации для Молилари стала миниатюра 1793 г. С нее на новую миниатюру переключались как орехи в изображении наград, так и не положенный при мундире корпуса аксельбант с конно-гренадерского мундира екатерининских времен (Портретная миниатюра из собрания ГИМ, 1988. С.124).

Помимо вышеописанных миниатюр, существовал еще один зубовский миниатюрный портрет, относящийся к типу Грасси и известный по черно-белым репродукциям (рис.5). В изданиях, посвященных А.В. Суворову, этот достаточно грубый и неточный в деталях портрет ошибочно позиционировался как портрет его сына Аркадия (Жизнь Суворова в художественных изображениях, 1900. С.190).

Еще один портрет В.А. Зубова с гравюры Пфейффера был создан на рубеже XIX–XX вв. художником-гравером В.В. (И.-В.) Матэ. С правильной аннотацией он был опубликован в приложении к книге 1907 г. «Цареубийство 11 марта 1801 года» (рис.6).

Красоту его «Боровиковский спас»?

С абсолютной точностью установить авторство портретной миниатюры 1789 г., с которой Й.М. Грасси писал, а точнее копировал вплоть до анахронизмов, портрет В.А. Зубова, конечно же, нереально. Однако предположить, по косвенным признакам, вполне возможно. Тем более, что имя художника, наиболее подходящего на роль «подозреваемого», уже всплывало ранее – Владимир Лукич Боровиковский.

Но, прежде чем проверить версию о Боровиковском на прочность, стоит убедиться в том, что в творчестве Грасси встречались случаи, аналогичные его работе с миниатюрой 1789 г. При внимательном изучении творческого наследия мастера таковой прецедент, причем знаковый, обнаружить можно: не позднее мая 1793 г., т.е. примерно в то же время, когда создавался живописный портрет Валериана Зубова, Грасси закончил работу над миниатюрным портретом-копией его брата Николая в форме полковника Смоленского драгунского полка (рис.3) (по другой, весьма спорной, версии на миниатюре изображен князь Д.П. Волконский). Оригиналом, с которого была сделана копия, в данном случае послужила миниатюра, созданная А.Х. Риттом в 1792 г. в Петербурге (Русские портреты XVIII – начала XX века, 2017. С.22–24)...

Что же касается Боровиковского, то, памятуя о времени и месте создания миниатюры 1789 г., авторство Владимира Лукича, переехавшего из Миргорода в Петербург в конце 1788 г. и подвизавшегося там первоначально, помимо иконописи, на ниве создания миниатюр, может быть признано вполне допустимым (Владимир Лукич Боровиковский, 2010. С.5). Особенно с учетом того, что среди шести известных на сегодняшний день художников, работавших над образами В.А. Зубова, один (Й.М. Грасси) в Петербурге никогда не бывал, трое (А.Х. Ритт, И.Б. Лампи Старший и А. Молилари) осенью 1789 г. в Петербурге отсутствовали, а двое (Ж.-Л. Вуаль и А.-Ф.-Г. Виоллье) обслуживали тот круг привилегированной великосветской публики, путь в который осенью 1789 г. для небогатого В.А. Зубова, пропитанного духом «Конногвардейских казарм», был еще закрыт. Подкрепляет эти выкладки сделанный ранее, при анализе художественно-стилевых особенностей полотна, вывод о том, что трактовка образа Зубова-младшего на портрете 1793 г. больше роднит его не с работами Грасси, а именно с работами Боровиковского.

Следующий вывод, сделанный при анализе изображения графского форменного военного костюма (о внешнем виде модели на миниатюре 1789 г.), вкпе с подробной историей создания портретов, сужая критерии поиска аналогий во временном и стилевом диапазонах, позволяют назвать наиболее подходящую, как по времени создания (начало 1790-х гг.), так и по позе, работу, идентичную и миниатюре 1789 г. и портрету 1793 г. кисти Грасси, а именно: миниатюрный (!–В.К.) портрет архитектора А.А. Менеласа с характерным для творчества Боровиковского, не чуждого трафаретности, резким поворотом головы влево (рис.2) (Портретная миниатюра из собрания ГРМ, 1979. С.78). Помимо этого, портрет Менеласа помогает, с большой долей вероятности, указать на личность человека, порекомендовавшего Зубову-младшему кандидатуру Владимира Лукича в качестве исполнителя заказа. Имя этого человека – Гавриил Романович Державин.

Дело в том, что, с одной стороны, великий русский поэт, принеся «в жертву свое человеческое достоинство», с лета 1789 г. униженно искал милостей Платона Зубова. Для чего часто бывал во дворцовых покоях нового фаворита императрицы, где мог встретить его брата-красавца Валериана и узнать от последнего о желании запечатлеть свой образ, по сходной цене, кистью художника (Державин, 1984. С.127–128).

С другой стороны, Державин знал о том, что его свояк, русский «гений вкуса» князь Н.А. Львов, покровительствовавший творческим личностям (в том числе А.А. Менеласу), открыл талант Боровиковского, стал его наставником, учителем и ищет для него заказы. Знал, что, помимо прочего, скромный уроженец Украины, по совету князя, пробует себя в жанре портретной миниатюры (Владимир Лукич Боровиковский, 2010. С.8).

В результате в сентябре 1789 г. Г.Р. Державин, обладая информацией о потенциальных заказчике и исполнителе, выступил в роли посредника и свел их вместе. Конечным итогом встречи заинтересо-

ванных сторон стала портретная миниатюра, в 1793 г. послужившая Й.М. Грасси «первообразом» для создания живописного портрета, ныне хранящегося в Самарском областном художественном музее и имеющего, исходя из материалов проведенного исследования, следующее полное наименование:

Йозеф (Джузеппе) Мария Грасси. Портрет флигель-адъютанта императрицы Екатерины II, гвардии секунд-майора, армии генерал-майора и шефа Конно-гренадерского Военного Ордена полка графа Священной Римской империи Валериана Александровича Зубова в полковом мундире. 1793 г. По портрету 1789 г. В.А. Зубова армии подполковником (кисти В.Л. Боровиковского?). Ранее: Н.х. Портрет неизвестного; Ж. Грасси. Портрет П. Зубова; Й. Грасси. Портрет генерал-аншефа графа В.А. Зубова.

ЛИТЕРАТУРА

- Афонькин С.Ю. *Все о самых знаменитых орденах мира*. СПб., 2008.
- Бумаги князя Григория Александровича Потемкина-Таврического. 1790–1793 // *Сборник военно-исторических материалов*. Выпуск VIII-й / Под ред. Н.Ф. Дубровина. СПб., 1895. 353 с.
- Владимир Лукич Боровиковский. 1757–1825 / Автор текста А. Майкапар. М., 2010. С. 4–5, 8.
- Военная энциклопедия. Т.Х. СПб., 1912. С. 550–553.
- Данилова А. *Ожерелье светлейшего. Племянницы князя Потемкина. Биографические хроники*. М., 2005. 92 с.
- Дворянские роды Российской империи. Т.2. Князья / Науч. ред. С.В. Думин. СПб., 1995. 233 с.
- Державин Г.Р. *Избранная проза* / Сост. П.Г. Паламарчук. М., 1984.
- Екатерина II и Г.А. Потемкин. *Личная переписка. 1769–1791* / Сост. В.С. Лопатин. М., 1997. С. 364, 367–368, 370, 372–375, 379, 381, 384, 403, 417–418, 444, 446, 879, 887–888, 934.
- Жизнь Суворова в художественных изображениях / Сост. М.Б. Стремоухов и П.Н. Симанский. СПб., 1900.
- Изображение мундиров Российско-Императорского войска. СПб., 1793. №. 48, 51.
- Исмагулова Т.Д. *Графы Николай и Валериан Зубовы в Польше, 1794 г.* // *Суворовские чтения (ГММ А.В. Суворова)*. СПб., 2002.
- Историческое описание одежды и вооружения Российских войск. Ч.IV / Под ред. А.В. Висковатого. СПб., 1843. С. 17, 22, 33–34, 141–146, 156, 161–162, 166–167.
- Историческое собрание списков кавалерам четырех российских императорских орденов / Сост. Д. Бантыш-Каменский (Н.Н. Бантыш-Каменский). М., 1814. С. 128–129, 239–240.
- Киреева Е.В. *История костюма. Европ. костюм от античности до XX в.* М., 1976.
- Князь Платон Александрович Зубов. *Биографический очерк, 1767–1822* // *Русская старина*. Т.XVI. СПб., 1876.
- Краткая история 189-го Пехотного Измаильского полка / Панафутин А.И. Самара, 1911.
- Кузина М.Н. *Тульский областной художественный музей*. М., 1991. С. 61.
- Леонов О.Г. *Русский военный костюм. Эпоха Екатерины II*. М., 2010. С.39, 41, 43, 45, 180–181, 281, 336–339, 368.
- Летин С.А. *Русский военный мундир XVIII века*. М., 1996. С. 62, 67–71.
- Любимов С.В. *Титулованные роды Российской империи* / Гос. пуб. ист. б-ка России. М., 2004. С. 155–156.
- Наследие. Самарский художественный музей. 100 лет коллекции / Науч. ред. и сост. А.Я. Басс. Самара, 1997.
- Некрасова Е.А. *Томас Гейнсборо*. М., 1990.
- Немилова И.С. *Загадки старых картин*. М., 1989. 116 с.
- Письма и записочки Екатерины Великой к графу В.А. Зубову (1789–1796) // *Русский архив*. 1886. Ч.3. С. 269–277.
- Подробный словарь русских гравированных портретов. Т. I. А–О / Сост. Д.А. Ровинский. СПб., 1889.
- Портретная миниатюра в России XVIII–XIX веков из собрания Государственного Исторического музея / Сост. Т.А. Селинова. Л., 1988. С. 124, 316.
- Портретная миниатюра в России XVIII–начала XX века из собрания Государственного Эрмитажа / Сост. Г.Н. Комелова, Г.А. Принцева. – Л., 1986. С. 64, 69, 269, 291.
- Портретная миниатюра из собрания Государственного Русского музея XVIII – начала XX века / Сост. К.В. Михайлова, Г.В. Смирнов. Л., 1979. С. 47, 72, 78, 92, 94, 95, 97, 348–349, 368, 369.
- Руднева Л.Ю. *Жан-Луи Вуаль в России. Автореф. дисс...канд.искусств*. М., 1994. С. 7, 10, 12–13.
- Русские портреты XVIII и XIX веков. Т.I / Изд. В.К. Николая Михайловича. СПб., 1905. №112.
- Русские портреты XVIII – начала XX века. *Материалы по иконографии*. Вып.IV / Сост. С.А. Подстаницкий. М., 2015. С. 84–85.
- Русские портреты XVIII – начала XX века. *Материалы по иконографии*. Вып.VI / Сост. С.А. Подстаницкий. М., 2017.

- Русский биографический словарь. Т. Жабокритский – Зяловский / Под ред. Е.С. Шумигорского и М.Г. Курдюмова. Пт., 1916. С.514–522.*
- Серягин С.Н. А.В. Суворов и Симбирск // Военно-исторический журнал. 2020. №10.*
- Словарь достопамятных людей Русской земли. Т.2. / Сост. Д. Бантыш-Каменский. М., 1836. С. 406–410.*
- Словарь русских гравированных портретов / Сост. Д. Ровинский. СПб., 1872. 219 с.*
- мирнова-Россет А.О. Дневник. Воспоминания / Подг. С.В. Житомирская. М., 1989. 161 с.*
- Список Воинского департамента 1789 года. СПб., 1789.*
- Список Воинского департамента на 1792 год. СПб., 1792. 123 с.*
- Список Воинского департамента на 1793 год. СПб., 1793. С.30, 131.*
- Список Воинского департамента на 1796 год. СПб., 1796. 30 с.*
- Столетие Военного министерства. 1802–1902. Императорская главная квартира. История Государевой Свиты. Т.II / Сост. В.В. Квадри. СПб., 1902. С.230–233, 236, 240–241, 243, 247–250.*
- Столетие Военного министерства. 1802–1902. Императорская главная квартира. История Государевой Свиты. Восемнадцатый век. Приложения / Сост. В.В. Квадри. СПб., 1902. С.137, 139–140, 167–168, 176.*
- Цитович Г.А. Храмы армии и флота. Пятигорск, 1913.*
- Шедевры музейных коллекций. Ульяновск. Альбом. М., 2005. С. 10–11.*
- Duffy С. The Army of Maria Theresa. The Armed Forces of Imperial Austria, 1740–1780. North Vancouver; London, 1977. 239 s.*
- Haythornthwaite P.J. The Austrian army 1740–80: v.1: Cavalry. London, 1994. S. 9, 12, 15, 21–23, 36, 46.*
- Kannik P. Military Uniforms in Colour. London, 1971. № 89, 116.*
- Liste der Ritter des Königlich Preußischen hohen Ordens vom Scharzen Adler. Berlin. 1851. 13 s.*
- Knötel R. Uniformenkunde. Lose Blätter zur Geschichte der Entwicklung der militärischen Tracht. Bd. I –XVIII. Rathenow, 1890–1919.*
- Gembarzewski B. Rodowody pulków polskich i oddziałów równorzędnych od r. 1717 do r. 1831. Warszawa, 1925. 22 s.*
- Nordisk familjebok. Uggleupplagan. Tionde bandet. Gossler - Harris. Stockholm, 1909. 147 s.*

Информация об авторе:

Кольцов Владислав Владимирович, художник-график, краевед, специалист по истории русского и европейского военных костюмов XVIII – начала XX в. (г.Самара);
E-mail: klio777AN@yandex.ru

SAMARA PORTRAIT OF THE HERO IZMAIL

V.V.Koltsov

The article is devoted to the attribution and history of the creation of the portrait of Count Valerian Zubov, brother of the last favorite of the Russian Empress Catherine II, stored in Samara.

Keywords: Valerian Zubov, Kuibyshev, Samara, St. Petersburg, Warsaw, Izmail; Catherine II, Potemkin, Grassi, Voile, Borovikovsky

Information about the author:

Koltsov Vladislav V., Graphic Artist, Local Historian, Specialist in the History of Russian and European military costumes of the XVIII – early XX centuries (Samara)
E-mail: klio777AN@yandex.ru

УДК 908+930.2

ЗНАКИ И ЖЕТОНЫ ГИМНАЗИЙ (НА ПРИМЕРЕ САМАРСКИХ ЖЕНСКИХ ГИМНАЗИЙ 1900-1917 гг.)

© 2022 г. В.Ю. Морозов, И.Д. Янцен

Исследование посвящено классификации знаков учеников и выпускников дореволюционных гимназий. В контексте истории учебных заведений опубликованы известные экземпляры знаков и жетонов Самарских женских гимназий, хранящиеся в Самарском областном историко-краеведческом музее им. П.В. Алабина и частных коллекциях.

Ключевые слова: фалеристика, Самарская гимназия, начало XX века, Самара, знак.

В фондах Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина хранится много интересных экспонатов, в том числе и пока ещё не изученные памятники фалеристики, относящиеся к дореволюционным самарским гимназиям. Немало подобных предметов и в частных коллекциях. По способу ношения – это знаки с булавочным креплением, но могут быть подвесные жетоны на цепочке или цепочках, крепящихся продетой булавкой к одежде, и даже настольные медали. По функции использования все они разделяются на академические, служебные и наградные. Первые два типа будут нами здесь рассмотрены в контексте истории самарских женских гимназий.

Из дореволюционных академических знаков более-менее собраны и описаны, и то не профессиональными историками, а коллекционерами, только нагрудные знаки выпускников высших и некоторых средних специальных учебных заведений. Однако в Российской империи до революции был ещё один тип академических знаков – подвесные жетоны выпускников гимназий, на которых размещалось указание на учебное заведение, номер или год выпуска, а на обороте гравировались (не всегда) фамилия или инициалы владельца жетона. Судя по фото гимназисток из разных регионов Российской империи, носились такие жетоны на левой стороне груди. После революции эта традиция сохранилась только в вновь созданных государствах Прибалтики (в Латвии, например, дожила даже до 1950-1960-х гг.), в России же, максимум, до начала нэпа, и то лишь у отдельных учебных заведений.

Все подобные жетоны малотиражны, то есть очень редки. Они выпускались по инициативе выпускников или, точнее, их родителей на состав участников выпуска, а это около двух десятков человек, а то и меньше. Инициатива поступала, вероятно, не от каждого выпуска и не каждой гимназии, да и кто-то из выпускников мог отказаться от затрат, так как жетоны обычно были из серебра, иногда даже с золотыми накладками, изготавливались частными ювелирными мастерскими. Знаки провинциальных гимназий часто не имели пробирных клейм, иногда даже клейма изготовителя, так как изделия ювелиров, имевших личные клейма, а тем более пробировавших свои изделия, стоили значительно дороже.

Дизайн таких знаков был одинаков для одного выпуска, но очень сильно отличался между выпусками и учебными заведениями, хотя, возможно, такое впечатление просто из-за малого количества сохранившегося сравнительного материала. Ранее такие самарские артефакты не исследовались, хотя изображения некоторых из них публиковались (Морозов, 2010. С.248-249).

Главной проблемой при изучении подобных жетонов является то, что они выпускались до революции в практически каждом крупном городе, где были гимназии, но при этом город обычно не указывался, а название учебного заведения давалось очень сокращенно – до первых букв или даже вензеля. Географически привязать подобный жетон для дальнейшего изучения можно только, если есть история появления его, например, в музейной коллекции.

В наших фондах имеется такой жетон (рис.1) (КМК КП-19275).

Рис. 1. Жетон выпускницы 5 Самарской женской гимназии 1918 года.

Рис.2. Жетон выпускницы 1 Самарской женской гимназии 1916 года.

Рис.3. Жетон выпускницы 1 Самарской женской гимназии 1917 года.

Рис.4. Жетон выпускницы 2 Самарской женской гимназии 1913 года

Он принадлежал выпускнице 5 Самарской женской гимназии Нине Павловне Аннаевой, внучке Егора Никитича Аннаева. Мы знаем это и поэтому можем определить жетон, но попади он, например, от какого-нибудь другого жителя Самары или появись он где-то не в Самаре, это было бы сделать проблематично, так как монограмму из «Г», «Ж», «С», «5» можно расшифровать по-разному (рядом, например, Саратов и другие города на «С»), а полной фамилии владельца на жетоне нет.

Пятая Самарская женская гимназия (она же Лодзинская частная гимназия) открылась в Самаре 13 октября 1915 г., она была учреждена в Лодзи О.Х. Шестаковой и оттуда эвакуирована в Самару. Разместилась в здании реального училища (Казанская, 26, угол с Успенской, сейчас угол Комсомольской и Алексея Толстого) и была очень кстати, так как мест в самарских женских гимназиях для желающих не хватало. Нина Павловна Аннаева была во втором выпуске гимназии в Самаре (1917/1918 г.), больше выпусков не было, в 1918 г. гимназия пыталась реформироваться в городское общеобразовательное учреждение (Козловская, Московский, 2004. С.8), но в итоге была закрыта.

Принят жетон в дар музею от краеведа Николая Павловича Аннаева, внука самарского купца Егора Никитича Аннаева (акт № 53 от 26.05.1985 г.). Значок принадлежал, согласно акту, Н.П. Аннаевой. Факт обучения Нины Павловны Аннаевой (средняя сестра краеведа Николая Павловича Аннаева) в Лодзинской частной с правами казенной женской гимназии О.Х. Шестаковой (Самарской 5-й женской гимназии Шестаковой) подтверждается материалами в ЦГАСО (ЦГАСО. Ф.Р-4978. Оп.2 Д.33), где среди фотографий выпускного класса гимназии О.Х. Шестаковой есть и Нина Павловна Аннаева. Ранее Нина Аннаева обучалась в Самарской третьей женской гимназии, учрежденной княгиней А.С. Хованской. В Самарском областном архиве имеется альбом с репродукциями фотографий Самарской 3-ей женской гимназии за 1913/1914 учебный год, где есть Нина Аннаева (ЦГАСО. Ф.Р-4978. Оп.2 Д.26).

Жетон серебряный, имеет серебряные и позолоченные накладные элементы. Надпись аверса: «П.в. 1917/18 С5ЖГ». Указание на номер выпуска и год выполнено гравировкой, а монограмма названия гимназии является накладным элементом. На реверсе гравировкой нанесено указание на владельца жетона: «Нина А.».

Остальные академические жетоны Самарских женских гимназий находятся в частных коллекциях, и хоть большинство из показанных на фото авторами и держались в руках, основное представление о них всё же составлено по фотографиям.

Например, жетоны самой старой 1-й Самарской женской гимназии. Авторам известны жетоны выпускниц 44 и 45 выпусков.

Самарская 1-я женская гимназия открыта 7 августа 1859 г. как женское училище I разряда. 13 июня 1859 г. утвержден Устав училища. 24 мая 1870 г. Высочайше утверждено новое положение о женских гимназиях и прогимназиях, на основании которого в 1871 г. Самарское училище первого разряда преобразовали в 7-классную гимназию (Алабин, 1877. С.206). В советское время средняя школа № 17.

Один из жетонов (рис.2) по стилю немного похож на жетон 5 гимназии, что, может быть, говорит о том же изготовителе. Серебряный, имеет накладку на аверсе. Гравированная надпись аверса в виде вензеля: «С1ЖГ». На реверсе гравировка инициалов владельца и года выпуска: «В.Х. 1916». В 1916 г. был 44 выпуск гимназии.

Второй жетон 1 гимназии относится к 45 выпуску 1917 года (рис.3). Серебряный, но выполнен про-

ще. Надпись аверса: «45 вып.» (гравировка) и «С1ЖГ» в виде вензеля (выпуклая штамповка). На реверсе гравировка имени и первой буквы фамилии владельца и года выпуска: «1917 Клавдія П». По фото непонятно наличие накладных элементов, если они и есть, то соединены с основой не с помощью штифтов, как у предыдущего жетона, а с помощью пайки.

Известен также академический жетон 12 выпуска 2 Самарской женской гимназии (рис.4).

Самарская 2-я женская гимназия открыта 27 августа 1900 г. как правительственное среднее женское учебное заведение – прогимназия (Троицкая улица, дом Юрина). 14 февраля 1902 г. прогимназия преобразована во 2-ю гимназию (ЦГАСО. Ф.305. Оп.1). Сначала гимназия располагалась на углу Симбирской и Троицкой, но в 1912 г. для гимназии было построено новое здание недалеко от Коммерческого училища. В период СССР в нем в разное время были учебные заведения, медицинские учреждения и даже НКВД, а в 1990-е годы здание было передано Университету Наяновой (Цитадель знаний...).

Серебро. Надписи нанесены гравировкой. Аверс: «2 СЖГ XII». На реверсе по фото надпись читается предположительно «В. И. 13».

Что касается служебных гимназических знаков, предполагается, что они были частью парадной формы учеников гимназий. Все исследованные нами экземпляры в виде крепления на реверсе имели припаянную широкую булавку, что означает возможность их ношения как на верхней одежде, так и на головных уборах. В случае мужских гимназий, вероятно, так и было, и эти знаки могли заменять кокарду. Но на фото гимназисток (не связанном с Самарой) подобный знак встречен единожды в качестве заколки на воротнике в центре груди на не форменной одежде. Форма для женских гимназий была учреждена значительно позже, чем для мужских. Если в мужских информация о гимназии была обязательна на кокарде головного убора и пряжке ремня, то в женской форме знаки не учреждались, и, вероятно, были частной инициативой региона или руководства гимназий.

Служебные знаки предназначались для более частой носки, возможно, повседневной, поэтому изготавливались не только из серебра, но и из других, сравнительно недорогих металлов. Встречаются знаки, изготовленные как ювелирами, так и различными ремесленными мастерами, и даже штампованные, вероятно, промышленного изготовления.

Последний вариант имеется в фондах нашего музея (КМК КП-17679/1) (рис.5). Рисунок знака представляет собой вензель из букв «О.А.Х.» (Ф.И.О. хозяйки учебного заведения) и внизу на ленте слово «гимназія», надпись выполнена штамповкой. На обороте булавочное крепление (повреждено). Металлографический анализ не проводился, знак сделан штамповкой на тонком листе белого металла, возможно, что ранее была позолота.

Четвертая Самарская женская гимназия была открыта в 1895 г. как частное женское учебное заведение 2-го, затем 1-го разряда (пансион сестер Харитоновых для девиц благородного звания) (Самара – Куйбышев. С.75). С 1897 г. – частная женская гимназия госпож Харитоновых. С 1902 г. – 4-я женская гимназия О.А. Харитоновой. С 1914 г. – Самарская 4-я женская гимназия (Козловская, Московский, 2002. С.77, 81, 138, 150, 154). Гимназия неоднократно меняла свое месторасположение. Сейчас это средняя школа № 25 имени сестер Харитоновых.

Знак был сдан в музей в 1967 г. А.П. Жуковской (акт № 90). От этой же сдатчицы в музей в 1970 г. поступила фотография «Выпуск VII Самарской 4-й женской гимназии О.А. Харитоновой 1908-1909

Рис.5. Знак гимназистки частной женской гимназии О.А. Харитоновой

Рис.6. Знак гимназистки 4 Самарской женской гимназии

Рис.7. Знак гимназистки 2 Самарской женской гимназии

гг.» (КМК КП-17920/2), а в 1967 г., по тому же акту, что и знак, часы для ношения на шнурке, полученные сдатчицей в гимназии Харитоновой в 1908-1909 гг. за отличную учебу. Так что предположительно знак выпущен не позже 1909 г., а, учитывая, что номера гимназии на знаке нет, то, возможно, и ранее 1902 г.

В частных коллекциях есть и другой тип служебного знака 4-й женской гимназии (рис.6). При общей композиции с предыдущим знаком есть и отличия. Во-первых, знак, вероятно, серебряный. Во-вторых, сделан в ювелирной мастерской, так как авторам приходилось видеть ещё один экземпляр такого знака, оба экземпляра отличаются многими деталями, что говорит о ручной работе. В-третьих, надпись, которая выполнена гравировкой, выглядит как «4 гимназия». Указание номера гимназии при наличии вензеля О.А. Харитоновой, вероятно, свидетельствует, что этот тип знаков выпущен в 1902-1914 гг.

Кроме служебных знаков 4-й Самарской женской гимназии известен и подобный по функции знак 2-й Самарской женской гимназии (рис.7), он тоже хранится в частной коллекции. Правда, данный знак относится к этой гимназии предположительно, в связи с тем, что попал в коллекцию в Самаре, а хозяин коллекции был известным краеведом-исследователем, других доказательств

самарского происхождения знака нет.

Металл по фото непонятен, возможно, серебро или серебрение другого металла. Сделан, вероятно, в частной ремесленной мастерской. Представляет собой наложение монограммы гимназии на венок. На обороте булабочное крепление. Монограмма: «П ЖГ». В сомнение вводят, во-первых, отсутствие буквы «С» в монограмме, что есть у большинства остальных знаков и жетонов в этой статье. Во-вторых, очень уж знак похож на кокарду с головного убора. А, учитывая, что гимназисткам не требовались фуражки с кокардой, это может быть знак 2 мужской гимназии в городе, начинающемся на букву «Ж».

Как видно по материалам статьи, это лишь начальный этап сбора материала. Наверное, где-то хранятся знаки и жетоны и других выпусков, и других гимназий Самары, например, 3-й женской гимназии. Исследователи вообще не касались наградных знаков и тем более всего, связанного с мужскими гимназиями. Да и для уже собранного материала требуется в каких-то случаях поиск дополнительных доказательств, а во многих случаях уточнение материала – металла, технологии, физических размеров и т.д., без чего невозможна общая каталогизация знаков и жетонов самарских гимназий.

ЛИТЕРАТУРА

ЦГАСО. Ф. 305. Самарская 2-ая женская гимназия.

ЦГАСО. Ф. Р-4978. Аннаев Николай Павлович.

Алабин П.В. Двадцатипятилетие Самары, как губернского города: (историко-статистический очерк). Самара, 1877. 744 с.

Козловская Г.Е., Московский О.В. Народное образование Самары: Хроника событий. 1951 – 1917 гг. Самара: Издательство МГПУ, 2002. 219 с.

Козловская Г.Е., Московский О.В. Народное образование Самары: Хроника событий. 1917 – 1991 гг. Самара: Издательство МГПУ, 2004. 250 с.

Морозов В.Ю. Краеведческая фалеристика // Краеведческие записки. Вып. XIV. Самара, 2010. С. 241-250.

Самара – Куйбышев: Хроника событий. 1586 – 1986 гг. / Под ред. Я.Г. Пылявского. Куйбышев: Кн. изд-во, 1985. 368 с.

Цитадель знаний. История 2-й женской гимназии на улице Соборной // Другой город. URL: <https://drugoigorod.ru/nayanova/> (дата обращения: 15.03.2022).

Информация об авторах:

Морозов Вячеслав Юрьевич, доцент, кандидат исторических наук, главный научный сотрудник. Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина (г. Самара, Российская Федерация);

E-mail: sasanid@mail.ru

Янцен Ирина Дмитриевна, старший научный сотрудник. Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина (г. Самара, Российская Федерация);

E-mail: irina_yancen@mail.ru

Список сокращений

2 СЖГ – 2 Самарская женская гимназия

О.А.Х. – О.А. Харитонова

С1ЖГ – Самарская 1 женская гимназия

С5ЖГ – Самарская 5 женская гимназия

BADGES OF GYMNASIUMS
(ON THE EXAMPLE OF SAMARA WOMEN'S GYMNASIUMS OF 1900-1917)

V.Yu. Morozov, I.D. Yanzen

The study is devoted to the classification of badges of pupils and graduates of pre-revolutionary gymnasiums. In the context of the history of educational institutions exemplars of badges of Samara women's gymnasiums have been published, stored in the P.V. Alabin Samara Regional Local History Museum and private collections.

Keywords: phaleristics, Samara gymnasium, the beginning of the twentieth century, Samara, badge.

Information about the author:

Morozov Vyacheslav Yu., Associate Professor, Candidate of History, Chief Researcher. The Samara Museum for History and Regional Studies named after P.V. Alabin (Samara, Russia)

E-mail: sasanid@mail.ru

Yantsen Irina D., Senior Researcher. The Samara Museum for History and Regional Studies named after P.V. Alabin (Samara, Russia)

E-mail: irina_yancen@mail.ru

РУССКОЕ ХОЛОДНОЕ ОРУЖИЕ ИЗ СОБРАНИЯ
САМАРСКОГО ОБЛАСТНОГО ИСТОРИКО – КРАЕВЕДЧЕСКОГО
МУЗЕЯ ИМ. П.В. АЛАБИНА

А.И. Ратнер

Коллекция оружия Самарского областного историко – краеведческого музея им. П.В. Алабина насчитывает около 1000 единиц хранения. В ней отражены все основные типы и системы русского холодного оружия.

Ключевые слова: холодное оружие, музейная коллекция, Самара.

Коллекция оружия Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина насчитывает около 1000 единиц хранения. В ней представлены памятники оружейного искусства России, Австрии, Бельгии, Великобритании, Венгрии, Германии, Индии, Ирана, Испании, Италии, Кавказа, Канады, Китая, Нидерландов, Польши, Румынии, США, Турции, Франции, Югославии, Японии, а также других стран Западной и Центральной Европы, Северной Африки и Азии.

В разделе "Русское холодное оружие" нашего музея представлены: копья и пики; сабли и шашки; кортики и кинжалы; шпаги и палаши.

Говоря о холодном оружии России, в первую очередь следует сказать о копьях, которые использовались с давних времен, многократно модернизировались и совершенствовались. В нашем собрании представлены семь копий, которые датируются XVIII – XIX вв. Копья разнообразных форм: ромбической, лавролистной, продолговато-яйцевидной, удлинённо-треугольной, два редкой ножевидной формы, одно из которых переделано из штыка образца 1812 г.

Пика – холодное колющее оружие, одна из разновидностей длинного копья, ее использовали до первой половины XX в. В нашей коллекции две пики, кавалерийская трехгранная и казачья четырехгранная.

Сабли в России с XV по XVII в. служили оружием стрелцов, казаков, кавалерии. В XVIII в. становятся оружием легкой кавалерии и офицеров практически во всех родах войск. Значительная часть сабель и шашек в нашем собрании была произведена на Златоустовской оружейной фабрике. Это российское предприятие по производству строевого и наградного холодного оружия, находящееся в городе Златоуст Челябинской области. Его официальное открытие под названием «Фабрика дела белого оружия, разных стальных и железных изделий» состоялось 16 декабря 1815 г. Каждый клинок, сделанный на Златоустовской оружейной фабрике, на обухе имеет дату изготовления и надпись «Златоуст».

В нашем собрании двадцать одна сабля: кавалерийские, гусарские, драгунские, офицерские и солдатские. Шесть из них сделаны на Златоустовской оружейной фабрике в XIX в. Две сабли принадлежат участникам Великой Отечественной войны И.Г. Карпинскому и В.С. Ибрагимову. Есть гусарские сабли, на клинках которых изображение скачущего на коне гусара с саблей в руке и надписью «V Hussar» - «Vivat Hussar» («Да здравствует гусар»), другой вариант с гравированным изображением гусара и вензелем Императрицы Екатерины II, есть сабля с клинком, изготовленным армянскими мастерами из г. Львова, украшенная вензелем Императрицы Екатерины II.

Шашки пришли в России на смену саблям. В русской армии шашки использовались с XVIII века казаками, а с XIX века принимаются на вооружение конницей и солдатами конной артиллерии. В 1881 г. шашка была принята как общевойсковое холодное оружие кавалерийских частей всех типов, артиллеристов, жандармов и полиции. После революции 1917 года казачьи шашки образца 1881 года стали использовать в Красной Армии. С 1950-х годов в СССР шашка стала использоваться исключительно как парадное оружие.¹ В нашей коллекции двадцать пять шашек, шесть из них сделаны на Златоустовской оружейной фабрике, семь кавказской работы, XVIII – XX вв., среди них есть кавалерийская шашка Героя Советского Союза Д.Н. Голосова, с которой он участвовал в параде Победы на Красной площади. Шашка с клинком слабого изгиба, однолезвийным, с обоюдоострым концом, с одним широким долом. На пяте клинка клейма - с одной стороны «Г», «К15кг», с другой заводской клеймо «ЗИЗ» и дата «36г». Рукоять деревянная, резная, с металлической обоймицей и раздвоенной округлой головкой с изображением на ее спинке звезды, серпа и молота и надписи «СССР». На головке отверстие для темляка. Темляк с лентой красного цвета с белыми краями, из золотых крупных и красных нитей. Ножны деревянные, окрашенные и покрытые лаком.

Следующий вид оружия, представленный в нашем собрании – это кортик. С 1914 г. их стали использовать военные, авиаторы, офицеры автомобильных частей, минных рот, почты. Русской традицией является ношение кортиков морскими офицерами. В нашей коллекции тринадцать кортиков периода XVIII – XX вв., из них пять охотничьих, один почтальона, два армейских кортика участников Великой отечественной войны майора Г.М. Галочкина и лейтенанта Н.В. Белых. Кортик лейтенанта Н.В. Белых

представляет собой четырехгранный клинок, украшенный травленным растительным орнаментом и изображением танка. Рукоять с кнопкой, гарда в виде авиационного пропеллера, навершие в виде земного шара с накладной эмалевой звездой. Ножны, никелированные с накладной эмблемой железнодорожных войск, на пяте с одной стороны надпись «Отечественная война 1941-45 гг», с другой «Лейтенант Белых Надежда Васильевна».

Палашы появились в Западной Европе в конце XVI - начале XVII в. как оружие тяжелой кавалерии, в XVIII веке было налажено их массовое производство и использование в России. Кроме палашей российского производства, для вооружения драгунских полков использовались и изделия из Германии, сделанные для России, так, например, в нашем собрании есть палаш с прямым стальным кованым обоюдоострым клинком. Посреди клинка выкован дол. На пяте гравированы изображения: двухглавый орел под императорской короной и надпись «Solingen». Всего в нашей коллекции семнадцать палашей XVII – XIX вв., пять из них производства России.

Шпаги в России появились в XVII веке. В XIX веке они приобретают значение оружия парадного, внестроевого. Несмотря на то, что шпаги являются не типичным для России оружием, в нашей коллекции они представлены пятью предметами, в основном это гражданские шпаги. Наиболее интересна шпага в ножнах, с клеймом питерского магазина офицерских вещей «БОРГМАНЪ». Такие шпаги носили вне строя, военные врачи, гражданские чиновники военного ведомства, так же, как и шпагу с надписью «Бр.ЮДИНЫХЪ ВЪ МОСКВЪ». В конце XIX - начале XX в. в Москве работала фабрика офицерских вещей братьев Юдиных, в небольшом количестве выпускавшая и офицерское холодное оружие. Еще одним интересным предметом этого раздела является шпага парадная гражданская с травленным рисунком, сделанная на Златоустовской оружейной фабрике в первой половине XIX в. На одной стороне изображение летящей бабочки и предметы науки: глобус и телескоп, на другой изображение летящей бабочки и инициалы в обрамлении лаврового венка. Рисунок позолочен. Рукоять деревянная, с прорезной сеткой. Головка в виде рыцарского шлема. Конец дужки в виде головы птицы. Дужка фигурная, составляет единое целое с крестовиной, заканчивающейся раковиной и щитком с профилем античной головы в шлеме в обрамлении лаврового венка.

В российской армии была оценена по достоинству и эффективность кинжалов в рукопашном бою. В XIX веке серийное производство кинжалов было налажено в городе Златоуст. После Кавказской войны (1817-1864) шашки было разрешено носить только тем, кто вступил в ряды русской армии, это способствовало тому, что во второй половине XIX в. наступил пик производства кавказских кинжалов, которые должны были не только сопутствовать шашке, но и заменить ее. Казаки, жившие на пограничных территориях империи и участвовавшие в кавказских войнах, во многом перенимали оружие своих против-

Рис.1. Кавалерийская шашка Героя Советского Союза Д.Н. Голосова. КП-17068-005

ников, в начале XX века кинжал «кама» поступил на вооружение русской армии. В Российской империи в 1904 г. имела место попытка привести кинжалы к одному стандарту, в результате чего появился так называемый уставной кинжал Кубанского казачьего войска. Этот вариант, сделанный на основе кавказских предшественников, приобрёл клинок с 4 долами с обеих сторон и рукоять из роговых накладок.² Другим широко применявшимся типом кинжала был «бебут», изогнутый обоюдоострый кинжал. В 1902 г. российские артиллеристы получили новейшие орудия и уставная шашка оказалась слишком громоздким и неудобным оружием. Кинжал «Бебут» активно использовался во время Первой Мировой войны в окопных схватках. В нашей коллекции девять кинжалов «кама» кавказской работы и пять кинжалов «бебут» конца XIX – начала XX в.

Тесак саперный, предшественник саперной лопатки. Во время Первой Мировой войны использовался в окопных схватках. В нашей коллекции три саперных тесака российского производства конца XVIII – XIX в. Один из них тесак пехотный солдатский образца 1817 г., клинок среднего изгиба, однолезвийный, с обоюдоострым концом, с одним широким долом. Рукоять литая, с поперечными желобками и гладкой спинкой. Дужка плавно переходит в крестовину, на конце слегка загнутую с фигурными утолщениями. На эфесе выбито: «П», «1826», «26» в круге, «Н» ФВ. Еще один более ранний обр. 1797 г. клинок слабого изгиба, однолезвийный, на конце обоюдоострый, с одним широким долом и зубчатым обухом - пилой. Рукоять деревянная, состояла из двух щечек, чуть загнутых и скругленных на конце. На конце рукояти - отверстие под темляк. Крестовина выгнутая.

Таким образом, можно сказать, что в собрании оружия нашего музея отражены все основные типы и системы холодного оружия. Особенно интересны: гусарские сабли конца XVIII - начала XIX в.; штатное оружие XIX - начала XX в.; отдельные высокохудожественные образцы всемирно известных оружейных центров - Тулы и Златоуста; кавказское холодное оружие XIX - начала XX в.; холодное оружие периода I и II Мировых войн.

Примечания:

¹ История русских клинков: от Екатерины Великой до наших дней. Часть II // https://rezat.ru/articles/istorija_russkih_klinkov_ot_ekateriny_velikoj_do_nashih_dnej_chast_ii/ (Дата обращения: 28.02.2022).

² Кама - кавказский кинжал // Дилетант. <https://diletant.media/articles/34576698/> (Дата обращения: 28.02.2022).

Информация об авторе:

Ратнер Анна Иосифовна, главный хранитель фондов. Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина (г. Самара, Российская Федерация);

E-mail: ranek@yandex.ru

RUSSIAN EDGED WEAPONS FROM THE COLLECTION OF THE SAMARA REGIONAL MUSEUM OF LOCAL LORE NAMED AFTER P.V. ALABIN

Ratner A.

Abstract: The collection of weapons of the Samara Regional Museum of Local Lore named after P.V. Alabin reflects all the main types and systems of Russian cold weapons.

Key words: edged weapons, museum collection, Samara.

Ratner Anna Iosifovna, Chief keeper Samara Museum of History and Regional Studies named after P.V. Alabin (Samara, Russian Federation)

E-mail: ranek@yandex.ru

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЭТНОГРАФИЧЕСКОЙ КОЛЛЕКЦИИ
ГБУК «САМАРСКИЙ ОБЛАСТНОЙ ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКИЙ
МУЗЕЙ ИМ. П.В. АЛАБИНА» В 1880-1919 ГГ.

2022 г. И.С. Назарова

В статье проводится исследование истории комплектования этнографической коллекции в фондах СОИКМ им. П.В. Алабина. Рассматриваются источники поступлений и анализируется качественный и количественный состав пополняющих коллекцию экспонатов.

Ключевые слова: этнография, архив, этнос, культура, Самарская губерния, П.В. Алабин, комплектование фондов.

Этнографическая коллекция Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина отражает быт народов Самарского региона. Собрание демонстрирует материальную и духовную культуру населения с XVIII по XXI в.

История комплектования фондов и в целом поэтапного формирования музея как социокультурного института начинается в 1880 г., когда Петр Владимирович Алабин, бывший на тот момент гласным Самарской городской думы, представил концепцию строительства здания для библиотеки и публичного музея. В «Журнале Самарской городской думы 1880 г.» говорится, что это произошло при обсуждении мероприятий в честь празднования юбилея царствования Александра II. Необходимость публичного музея П.В. Алабин обосновывал следующим образом: «... музей... имел бы общеобразовательный характер и вместе служил бы средством изучения Самарского края в отношении естественном, сельскохозяйственном, промышленном, техническом и историческом» (Журнал Самарской Городской Думы, 1880. С. 61). Началась работа по разработке проекта музея. После его утверждения 15 ноября 1886 г. началось комплектование фондов. Однако, первые экспонаты к этому времени уже были в ведении музея. Согласно «Указателю предметов, хранящихся в Самарской публичной библиотеке», составленному заведующим музеем Н.М. Федоровым, в 1880 г. сразу же после высказывания П.В. Алабина о важности создания публичного музея Его Императорское Высочество Великий Князь Николай Константинович стал первым жертвователем музея, передав в качестве экспонатов образцы одежды и принадлежности походной жизни туркмен, привезенные им из Хивинского похода (Федоров, 1898. С. 1). Таким образом, началось формирование не только фондов в целом, но и отдельной этнографической коллекции, посвященной бытовой жизни народов.

Ежегодно собрание публичного музея пополнялось ценными предметами, о чем сообщалось в годовых отчетах, издаваемых губернской типографией. Источники поступления были различными. Экспонаты поступали в дар от многих личностей. Например, в 1887 г. И.М. Красноперовым пожертвованы следующие предметы: образец башкирского сыра и шерстяной кушак, работы крестьян с. Лебяжье Николаевского уезда (Александровская публичная библиотека... Отчет за 1887 год, 1888. С. 17). Также музеем приобретались экспонаты. Однако специально на пополнение коллекции деньги не выделялись. И если делались расходы, то на средства, ежегодно ассигнуемые в разном объеме Городской Думой на устройство «Зала императора Александра II». Так, в 1889 г. были приобретены образцы кустарного производства Самарской губернии. Среди них ковры, самопрялки, нагайки, шерстяное тканье (Отчет Александровской публичной библиотеки... за 1889 год, 1890. С. 24).

Петр Владимирович Алабин вел активную деятельность, направленную на пополнение музейного собрания, в том числе этнографического фонда. Он вел переписку с различными деятелями и учреждениями, способными оказать помощь в его коллекционной деятельности. Письма хранятся в научном архиве музея. Их изучением и анализом занималась Наталья Александровна Гергедава, научный сотрудник отдела истории Самарского областного музея краеведения. Результаты её исследования отражены в статье «История формирования фонда П.В. Алабина в СОИКМ им. П.В. Алабина», которая была опубликована в 2010 г. в сборнике «Краеведческие записки». В статье Наталья Александровна отмечает, что «в основном это деловые письма, касающиеся приобретения или передачи в дар самых разных предметов: письма Санкт-Петербургского монетного двора, письма из магазинов и организаций, российских и зарубежных, письма от частных лиц с предложением своих или найденных предметов» (Гергедава, 2010. С. 40). Среди изученных Н.А. Гергедавой писем есть и те, на которые стоит обратить внимание при изучении истории формирования этнографической коллекции. Например, письмо Бугульминского уездного исправника от 4 июня 1890 г. об отправке изделий народных промыслов с резолюцией Алабина об оплате за вещи и пересылку из средств, выделенных на музей; уведомление Бузулукского уездного исправника от 27 июля 1889 г. о кустарных промыслах в уезде, где ткут бумажные ковры на пол (с. Скворцовка), а также шелковые и бумажные кушаки (с. Максимовка). Как известно, в с. Максимовка кушачный промысел имел кустарный характер и был организован на манер крупной и средней промышленности, привлекая к себе практически все взрослое женское население.

Поэтому было важно получить информацию о бытовании промысла в Бузулукском уезде.

В 1890 г. в музее было сформировано десять отделов, размещенных в трех больших шкафах, шести ящиках со стеклянными крышками и в восьми витринах, специально приспособленных для удобного осмотра помещенных в них предметов. Среди отделов в том числе были этнографический и отдел кустарных производств. Именно на них стоит обратить внимание при изучении истории этнографической коллекции. Первый отдел включал народный костюм, предметы быта, сельскохозяйственные орудия, а кустарный отражал ремесленный труд населения края, но при этом и все вышеперечисленные сферы жизни, так как изделия ремесленников в основном выполняли утилитарную функцию, а иногда одновременно и декоративную.

На момент формирования отделов в этнографическом числилось 16 наименований. А именно:

- предметы, подаренные Его Императорским Высочеством, Государем, Великим Князем Николаем Константиновичем: копьё, сабля, седло, узда, подпруга, пояс с сумками, нагайка, сапоги, тубетейки, турсук, кумган, куржум, пика;

- лапти местного производства из лыка и веревок;

- башкирский сыр, скрут, приготовленные впрок;

- фотографические снимки с предметов этнографии, бывших на антропологической выставке в Москве.

В кустарном отделе числились следующие экспонаты:

- решета, сита, грохоты, кузова, коробки, плетеные из лозы в Николаевском уезде;

- кушаки из шерсти, из шерсти и шелка, из шерсти и бумаги из разных местностей губернии;

- шерстяные ковры из Бузулукского уезда, Лобазинской волости и Новоузенского уезда, села Калуги;

- глиняные изделия: блюда, чайные чашки, бутылки, рюмки, кувшины из Бугульминского уезда, употребляемые преимущественно мордвой и чувашами;

- прялки из Баклановской волости Бузулукского уезда;

- циновки, мочальный шлем и возжи, веревочные возжи из Бугульминского уезда;

- каменные печные трубы из цельного тесаного камня Бугульминского уезда;

- башкирские нагайки разных форм Николаевского уезда Имильевской волости;

- полусуконный халат села Калуги Новоузенского уезда (Отчет Александровской публичной библиотеки... за 1890 год, 1891. С. 30).

10 мая 1896 г. скончался Петр Владимирович Алабин, заведующий «Залом Императора Александра II» и публичным музеем. В «Отчете за 1896 г.» отмечено, что «Петр Владимирович ревностно принялся за возложенное на него поручение по формированию «Зала» и музея до их открытия. И в течение 15 лет, из которых 6 лет был председателем библиотечного Комитета, отдавал ему все свое свободное время; последние же годы его жизни всецело были посвящены любимому делу» (Отчет Александровской публичной библиотеки... за 1896 год, 1897. С. 1). С декабря 1896 г. вступил в исполнение обязанностей Заведующего публичным Музеем член библиотечного Комитета Н.М. Федоров. Экспонаты продолжали поступать, что-то приобреталось на ассигнованные средства, что-то приносили жертвователи.

В 1898 г. был издан «Указатель предметов, хранящихся в Самарском Публичном музее», так как предстояло торжественное открытие и комитет Александровской публичной библиотеки сделал распоряжение об издании краткого перечня всех экспонатов для широкой аудитории. «Указатель» также был призван показать, какие из отделов Музея отличаются наибольшей неполнотой, в целях привлечения частных лиц и учреждений, желающих восполнить пробелы.

Рис. 1. Ларец, кон. XIX – нач. XX в. Из фондов ГБУК СОИКМ им. П.В. Алабина, КП-610.

Рис. 2. Зафиксированный на ларце (КП-610) старый номер КП - 1672, присвоенный Ф.Т. Яковлевым

Согласно списку «Указателя», отдел этнографии и антропологии являлся достаточно скромным. Помимо экспонатов физической антропологии, а именно трех черепов человека монгольской расы, в отделе числилась одежда и походные принадлежности туркмен, японские музыкальные инструменты, бурятская трубка и огниво, алеут в летнем костюме (Федоров, 1898. С. 35-36). Можно заметить, что данные экспонаты не позволяют изучить этносы, проживающие в Самарском крае, а ведь именно такая цель ставилась при проектировании Музея. Кустарный отдел располагал более обширным фондом по краеведению и включал изделия, выполненные населением Самарской губернии в разных техниках (ткачество, кожевенное производство, плетение из бересты, лозы, лыка, веревки, деревообработка, металлообработка, обработка кости, гончарство), изделия из Илецкой соли. Также в «Указателе» к кустарному отделу отнесены копия с образа св. Алексея Митрополита, снимок с образа св. Николая, коллекция меню, программы музыки в Высочайшем присутствии, афиши, объявления, билеты, фотографии, портреты, рисунки (Федоров, 1898. С. 39-40). Таким образом, кустарный отдел располагал более разносторонним рядом предметов и подробнее представлял быт населения Самарской губернии, чем отдел этнографии и антропологии.

В 1898 г. состоялось важное для этнографического отдела музея событие. Коллекция пополнилась национальными костюмами чувашей, мордвы-мокши и башкир, женскими и мужскими из Бузулукского уезда. Они были приобретены за 70 рублей (Отчет Александровской публичной библиотеки... за 1898 год, 1899. С. 30). До этого в собрание музея полноценные костюмные комплексы не поступали. Были лишь составные элементы, например, тканые кушаки из разных мест Самарской губернии, плетеные из лыка лапти Николаевского уезда, две женские шерстяные юбки «Тамбовки» из с. Покровки Бугурусланского уезда. Национальный костюм имеет важное значение при изучении культуры народов Самарского края, так как он занимает отдельное место как объект изучения для этнографии. Традиционный костюм отражает не только специфику одежды как уникального самобытного феномена каждой конкретной культуры, но и характеризует ремесленную деятельность. На примере отдельных элементов костюмного комплекса становится возможным изучать особенности прядения, ткачества, вышивки, кружевоплетения, бисероплетения, крашения и набивки тканей, использование фабричных тканей, степень развитости того или иного вида рукоделия у разных народов в разных селениях, а также взаимовлияния на костюм соседствующих этнических групп. Впоследствии этнографическая коллекция музея пополнилась еще рядом национальных костюмов.

Для систематизации новых поступлений и оповещения потенциальных жертвователей об экспонатах, которые важно получить музею, в 1901 г. были опубликованы «Краткие указания для собирания разных коллекций». В тексте указаний прописаны сведения о необходимых предметах, фотографиях, описаниях для фондов публичного музея, указаны направления изучения, которые представлены слабо, либо совсем не освещены в собрании. Кроме того, в «Указаниях» ставятся задачи перед каждым из отделов, четко определяющие характер работы по сбору материала. Так, задача этнографического отдела определена следующим образом: «Задача этнографического отдела Музея состоит в том, чтобы представить как можно полную картину быта русского и инородческого населения Самарского края.

Черты народного быта образуют в своей совокупности так называемую культуру, которая является в двух формах, как культура: 1) материальная, 2) духовная. Таким образом задачей Музея должно быть изучение и материальных условий, и духовных особенностей местной народной жизни» (Самарский городской публичный музей. Краткие указания..., 1901. С. 5).

Рис. 3. Ларец, кон. XIX – нач. XX в. Из фондов ГБУК СОИКМ им. П.В. Алабина, КП-612.

Рис. 4. Старый номер 1673, присвоенный Ф.Т. Яковлевым, на ларце (КП-612)

Рис. 5. Головной убор. Кичка, кон. XIX – нач. XX в. Из фондов ГБУК СОИКМ им. П.В. Алабина, КП-369.

Рис. 6. Старый номер 1146, присвоенный Ф.Т. Яковлевым, на головном уборе (КП-369)

Многие предметы в этнографической коллекции были единичными, например, образцы домовых украшений, небольшое собрание песен и сказок. Издание «Кратких указаний для собирания разных коллекций» должно было обратить внимание на недостающие экспонаты и спровоцировать увеличение поступлений как в дар, так и посредством закупки. Однако в дальнейшем количество поступлений уменьшилось. Согласно данным годовых отчетов о работе городского публичного музея за 1910-1916 гг., за этот период в этнографическую коллекцию поступили следующие экспонаты: от Константина Павловича Головкина набор старинной посуды с витриной, от Малинина П.Ф. – глиняная форма, предположительно пасочница, закупкой приобретены две доски для выделки пряников (Самарский городской публичный музей. Годовые отчеты... за 1910-1916 г. Л. 32). От Самарского городского комитета публичный музей получил полный комплект упряжи 1914 г. (Самарский городской публичный музей. Годовые отчеты... за 1910-1916 г. Л. 57). Также по этнографической тематике в фонды поступили «Известия общества истории и этнографии» от общества археологии, истории и этнографии при императорском Казанском Университете, а также покупкой приобретена книга «Обычай, поверья, кухня и напитки малороссиян» для библиотеки музея (Самарский городской публичный музей. Годовые отчеты... за 1910-1916 г. Л. 56, 60).

В дальнейшем, начиная с 1917 г. этнографическая коллекция музея пополняется большим по количеству и разнообразию объемом предметов. Пополнение фондов Публичного музея за период с 1917 по 1919 гг. отражено в рукописях Ф.Т. Яковлева «Список предметов, пожертвованных разными лицами Самарскому Археологическому Обществу для передачи Самарскому Городскому музею». Среди экспонатов много ценных экземпляров, позволяющих изучить культуру и быт полиэтничного населения Самарского края. Список включает предметы быта (деревянный валеk для полоскания белья от Самарского Окружного Суда, окованные железом ларцы, деревянные шкатулки, кувшины), национальные костюмы и детали одежды (два шитых золотом

кокошника, холщовая кичка, шелковый платок среди прочих даров от историка, археолога, преподавателя педагогического института Павла Александровича Преображенского). Благодаря автору документа, члену Самарского археологического общества Федору Тимофеевичу Яковлеву этнографическая коллекция пополнилась рядом вещей, включая два чувашских костюма. Всего за период 1917-1919 гг. в этнографическую коллекцию Самарского публичного музея поступило 50 предметов, учитывая при подсчете два костюмных комплекса за одну единицу по причине отсутствия подробных сведений о предметах.

На основе изученных документов по истории формирования этнографической коллекции музея им. П.В. Алабина начато выявление прописанных в архивных документах экспонатов в фондах. На данный момент проведена работа по обнаружению экспонатов на основе рукописей Ф.Т. Яковлева, так как он присваивал предметам номера, благодаря чему вероятность найти эти экспонаты гораздо выше. В остальных названных в статье источниках у предметов отсутствуют номера и описания, по которым можно было бы их обнаружить в фондах музея. Однако эта работа запланирована и, возможно, даст свои результаты. Что же касается рукописей Ф.Т. Яковлева, то в списке в первую очередь были выявлены все экспонаты, относящиеся к этнографической тематике. Далее в фондах музея были отобраны предметы, которые потенциально могли бы быть именно теми, что перечислены в списке Ф.Т. Яковлева. В итоге

Рис. 7. Скребница, кон. XIX – нач. XX в. Из фондов ГБУК СОИКМ им. П.В. Алабина, КП-550/1.

Рис. 8. Старый номер 569, присвоенный Ф.Т. Яковлевым, на скребнице (КП-550/1)

было выявлено следующее.

В начале необходимо отметить предметы, переданные в музей самим Федором Тимофеевичем Яковлевым. Из них был обнаружен деревянный ларец (рис. 1), поступивший в 1918 г., который записан у Яковлева следующим образом: «№ 1672 деревянный круглый, обитый кожей и жестью ларец» (Список поступлений..., составленный Ф.Т. Яковлевым, 1917-1919 г. Л. 51). Именно этот старый номер был найден на ларце из фондов музея (рис. 2). Предмет попадает под описание, имеет круглую форму, обит кожей и жестью. Сейчас у экспоната современный номер КП-610.

Еще один ларец, переданный Ф.Т. Яковлевым в 1918 г. «№1673 костяной ларчик, резной и ажурный» (Список поступлений..., составленный Ф.Т. Яковлевым, 1917-1919 г. Л. 51). Единственный экспонат КП-612 (рис. 3), подходящий под данное описание, действительно оказался тем самым предметом. На нем сохранился старый номер из списка Федора Тимофеевича, скорее всего написанный его же рукой, на что указывает большая схожесть почерка на предмете и в документе (рис. 4).

Из вещей, купленных музеем в 1917 г., удалось выявить русский головной убор, записанный в списке Ф.Т. Яковлева следующим образом: «№1146 старинная холщевая кичка, шитая нитями и серебром (для молодухи)» (Список поступлений..., составленный Ф.Т. Яковлевым, 1917-1919 г. Л. 11). На одном из головных уборов, хранящихся в фондах под номером КП-369 (рис. 5), в углу был найден вышитый светлыми нитями указанный в документе номер (рис. 6). А это значит, что именно он был куплен в 1917 г. за 3 р.

На одной из двух имеющихся скребниц под номером КП-550/1 (рис. 7) был обнаружен номер из списка Федора Тимофеевича. В документе написано следующее: «№569 скребница для лошадей» (Список поступлений..., составленный Ф.Т. Яковлевым, 1917-1919 г. Л. 185). Этот же номер указан на экспонате рядом с современным номером (рис. 8). Согласно списку Ф.Т. Яковлева, скребница вместе с другими предметами была передана в музей Самарским городским комитетом по снаряжению и снабжению армии.

Есть ряд предметов, которые предположительно имеют старый номер из списка Ф.Т. Яковлева, но точно определить затруднительно. К этим экспонатам относится безмен КП-528 (рис. 9). Он единственный среди имеющихся теоретически может быть предметом, переданным в 1917-1919 годах, так как по остальным имеются сведения в книге поступлений о более позднем приеме в фонды. Кроме того, на предмете присутствуют следы номера, указанного у Ф.Т. Яковлева, но видна только одна цифра, что не дает основания категорически утверждать, что это именно тот предмет. В списке Федора Тимофеевича он записан следующим образом: «№818 старинный безмен» (Список поступлений..., составленный Ф.Т. Яковлевым, 1917-1919 г. Л. 210), дар Г.О. Досталя.

Интересны также пряничные доски. В списке Ф.Т. Яковлева числится две доски: «№1068 старинная пряничная доска (формочка) из г. Острова Псковской губ., употреблявшаяся в 40-е г. прошлого столетия» (Список поступлений..., составленный Ф.Т. Яковлевым, 1917-1919 г. Л. 5), купленная за 1 р. 8 к., и «№ 1576 Деревянная старинная пряничная доска» (Список поступлений..., составленный Ф.Т. Яковлевым,

**Рис. 9. Безмен, нач. XX в.
Из фондов ГБУК СОИКМ им. П.В. Алабина, КП-528.**

1917-1919 г. Л. 43) из списка старинных и редких предметов, отысканных и доставленных Самарскому Городскому музею действительным членом Самарского Археологического общества Федором Тимофеевичем Яковлевым. Однако, ни на одной из имеющихся в фондах четырех досок не был найден ни один из указанных номеров (рис. 10). На одной пряничной доске лишь имеются следы старых надписей, которые были стерты и не поддаются прочтению. Поэтому вопрос по выявлению пряничных досок из списка Ф.Т. Яковлева остается открытым. Так же, как и вопрос выявления других экспонатов из данного документа. Работа по этому направлению будет продолжена.

Таким образом, деятельность по формированию этнографической коллекции осуществлялась с самого дня зарождения идеи создания

Публичного музея в г. Самара, озвученной Петром Владимировичем Алабиным. И продолжается эта работа на протяжении всей истории музея. В исследовании рассмотрен период, когда поступления в фонды осуществлялись по большей части за счет пожертвований со стороны частных лиц и организаций, а также периодически экспонаты закупались на ассигнованные музеем деньги. С 1922 г. начинается экспедиционная деятельность сотрудников музея, направленная на изучение отдельных районов, сел, в результате чего была собрана значительная часть этнографической коллекции, которая в настоящее время хранится в Самарском областном историко-краеведческом музее им. П.В. Алабина.

**Рис. 10. Пряничные доски, кон. XIX – нач. XX в.
Из фондов ГБУК СОИКМ им. П.В. Алабина, КП-615-618.**

ЛИТЕРАТУРА

Александровская публичная библиотека и «Зал императора Александра II». Отчет за 1887 год. Самара: Губернская типография, 1888 г. 18 с.

Гергедава Н.А. История формирования фонда П.В. Алабина в СОИКМ им. П.В. Алабина // Краеведческие записки. Вып. XIV. Самара, 2010 г. С. 40-55.

Журнал Самарской Городской Думы №3. 29 января 1880 года // Журналы Самарской городской думы за 1880 г. Самара: Типография Г.В. Сербулова, 1880. 700 с.

Отчет Александровской публичной библиотеки в г. Самара, «Зала императора Александра II» и Самарского публичного музея за 1889 год. Самара: Губернская типография, 1890 г. 28 с.

Отчет Александровской публичной библиотеки в г. Самара, «Зала императора Александра II» и Самарского публичного музея за 1890 год. Самара: Губернская типография, 1891 г. 46 с.

Отчет Александровской публичной библиотеки в г. Самара, «Зала императора Александра II» и Самарского публичного музея за 1896 год. Самара: Губернская типография, 1897 г. 26 с.

Отчет Александровской публичной библиотеки в г. Самара, Самарского публичного музея и «Зала императора Александра II» за 1898 год. Самара: Паровая Типография А.И. Хорош, 1899 г. 34 с.

Самарский городской публичный музей. Годовые отчеты о работе городского публичного музея за 1910-1916 гг. // Научный архив Государственного бюджетного учреждения культуры «Самарский областной историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина». Ф 11. Оп. 1. Д. 29.

Самарский городской публичный музей. Краткие указания для собирания разных коллекций. Самара: Типография В.И. Александрова, 1901 г. 30 с.

Список поступлений в Самарский губернский музей 1917-1919 гг., составленный Ф.Т. Яковлевым // Научный архив Государственного бюджетного учреждения культуры «Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина» (НА ГБУК «СОИКМ им. П.В. Алабина»). Ф. 5. Оп. 4. Д. 22.

Федоров Н.М. Указатель предметов, хранящихся в Самарском Публичном Музее. Самара: Паровая Типография А.И. Хорош, 1898 г. 62 с.

Информация об авторе:

Назарова Ирина Сергеевна, зав. отделом этнографии. Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина (г. Самара, Российская Федерация);

E-mail: irinanazarova3@yandex.ru

THE HISTORY OF THE FORMATION OF THE ETHNOGRAPHIC COLLECTION IN 1880-1919.

I.S. Nazarova

The article studies the history of the acquisition of the ethnographic collection in the funds of the Samara Museum for History and Regional Studies named after P.V. Alabin. The sources of income are considered and the qualitative and quantitative composition of the replenished collection of exhibits is analyzed.

Keywords: ethnography, archive, ethnos, culture, Samara province, P.V. Alabin, fund acquisition.

Information about the author:

Nazarova Irina S., head of the department of ethnography. The Samara Museum for History and Regional Studies named after P.V. Alabin (Samara, Russia).

E-mail: irinanazarova3@yandex.ru

УДК 749.1

ОРИЕНТАЛИЗМ В ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОМ ИСКУССТВЕ НАЧАЛА XX ВЕКА НА ПРИМЕРЕ ЧАЙНЫХ СТОЛИКОВ Э. ГАЛЛЕ В ЭКСПОЗИЦИИ МУЗЕЯ МОДЕРНА

© 2022 г. И.О. Свиридова

В статье рассмотрено развитие ориентализма в европейском искусстве и мебельном дизайне на примере чайных столиков в экспозиции музея. Исследовано влияние японского и китайского искусства на эстетику модерна. После расширения торговых связей в конце XIX века Европу захватила волна интереса к традициям, символам и формам, присущим искусству Японии, Китая, Индии. мода на Восток была настолько распространена, что отразилась и в современных формах мебельного дизайна Франции. В рамках статьи анализируется комплект столиков авторства мастерской Эмиля Галле, выполненные в китайском стиле.

Ключевые слова: ориентализм, шинуазри, ар-нуво, модерн, Галле, маркетри, гнездовые столики.

Стиль модерн, появившийся около 1890 г. и просуществовавший приблизительно до 1914 г., полностью изменил представление о том, как должны выглядеть функциональные вещи, окружающие человека. Модерн завершил эклектичное многообразие в архитектуре, декоративно-прикладном искусстве, дизайне мебели, предложив новые, имеющие общие характерные особенности, художественные решения. Они были связаны с нововведениями, которые явились следствием индустриальной революции, научно-технического прогресса и массового производства. Интерес к природным мотивам, извивающейся линии стал движущей силой в использовании образов флоры и фауны в современном дизайне и ДПИ. Появление стиля модерн свидетельствовало о желании освободиться от старых традиций и создать, во что бы то ни стало, для своего времени собственное, «новое» искусство.

Одним из путей создания передового искусства художники видели в обращении к восточным культурам. Для эстетики модерна важным стало включение элементов неевропейских художественных систем, что способствовало популярности ориентализма среди мастеров большинства западных стран конца XIX века. Особенное место в эстетической концепции модерна заняли японские и китайские образы.

Ориентализм (от лат. *Orientalis* - восточный) - направление западноевропейской культуры Нового времени, в котором источником вдохновения и объектом искусства становится Восток и связанные с ним образы. Аспекты Восточного мира изображаются в призме восприятия западного человека.

Ориентализм проявлялся в искусстве, литературе, науке. Ориенталистское движение относят к периоду XVIII - начала XX в.

Ориентализм включает в себя интерес к элементам «неевропейских культур» - Египта, Индии, Японии, Китая, Ближнего Востока. «Активная колониальная экспансия отдельных стран западной Европы, стремление к завоеванию новых восточных рынков, с XVIII века открывают перед европейцами богатый экзотический мир незападных стран. Символом этого стали действия англичан в Индии и превращение Ост-Индской кампании в доминирующую территориальную силу в 1750–60-х годах» (Соболев, 1939. С. 7).

В XVIII веке происходит «знакомство с формами китайской мебели, которые вводят в свой обиход голландские мебельщики. Впоследствии эти формы внедряются в Англию» (Соболев, 1939. С. 5). Увлечение Востоком проявилось в том, что в моду входят такие формы мебели, как оттоманка, кушетка, курительницы, элементы костюма

Рис. 1. Чайные столики Эмиля Галле.
Музей Модерна, 2021 г.

(халат, тюрбан как женский головной убор и феска как мужской).

На французских художников начала XIX в. повлияли египетские походы Наполеона, которые открыли перед европейцами неизведанную древнюю культуру со своим образным строем. В конце XIX в. ориентализм стал вдохновением для архитектурных псевдостилей.

В западных странах увлечение китайским искусством получило особое название – шинуазри (от фр. *chinoiserie*), или «китайщина». В оформлении интерьеров вошли в моду ширмы и фарфоровая посуда, в архитектуре – очертания пагод.

Со второй половины XIX в. происходит значительное расширение в географическом смысле понятия «ориентализм» – после оглушительного успеха выставок на передний план выходит японское искусство и появляется «японизм». «Открытие» Японии западными торговцами в середине XIX столетия привело к тому, что Европу наводнила масса экзотических произведений, в том числе веера, эмали, гравюры, вазы и лакированные изделия. Японское искусство отличалось простыми решениями и, в частности, ассиметричными формами и волнистыми линиями» (Соболев, 1939. С. 5).

Усилению влияния восточного искусства на европейский модерн в значительной мере способствовала организация выставок гравюр, ширм, китайского фарфора и мебели, предметов быта. В 1906 г. была организована выставка китайских и японских произведений искусства и промышленности. Видные коллекционеры издавали научные труды, посвященные ориентальному искусству.

Для эпохи модерна важным деятелем и популяризатором нового искусства выступал Зигфрид Бинг – торговец живописью, критик и журналист. Он стал тем центром, вокруг которого стали стремительно распространяться круги японизма и китайского искусства. В декабре 1895 г. Бинг открыл свою знаменитую галерею «Дом Нового искусства» (*Maison de l'Art Nouveau*), в которой, наравне с изделиями стран Востока, он показывал и произведения молодых французских художников в «новом стиле». В магазине Бинга продавались работы ведущих мастеров, работавших в этом стиле: Эмиля Галле, Анри Ван де Вельде и Луиса Комфорт Тиффани.

Все художники, так или иначе, обращались к ориентализму в своей работе, то есть увлечение таинственным, далеким Востоком было распространено повсеместно. «Наибольшее внимание было привлечено к Дальнему Востоку, при этом отношение к нему оказывается сложным и противоречивым. Так, наряду с увлечением буддизмом (идеи буддизма в их переработанной – теософской – форме оказывали огромное влияние на культуру Серебряного века), а также китайским и японским искусством, бытовала идея «желтой» опасности, и образ того же Будды мог быть представлен как угроза европейскому христианскому человечеству... Также в Серебряном веке можно наблюдать и «декадентский» Египет, и традиционный ближневосточный ориентализм, и среднеазиатские образы, и сочувствие «дружественной» «единоверной» Абиссинии, и тему «первобытного дикаря» (Чач, 2012. С.8).

Необходимо понимать, что ориентализм ничего общего с истинным пониманием культуры Востока не имеет – это лишь копирование внешних признаков при таком же поверхностном представлении о скрытом за формами и символами смысле. Ощущение Востока как сладостной идиллии, царства неги и счастливых людей.

Ориентализм на рубеже веков проявился в интерьерах домов и квартир, появляются отдельные стилизованные помещения – турецкие комнаты, персидские и индийские курительные комнаты и гостиные, соответствующим образом отделанные, а также китайские и японские предметы обстановки.

Изучение восточного искусства стимулировало новые способы осмысления живописной композиции, цвета, предмета и традиционных иерархий художественных материалов и техник.

Новаторы в области мебельного дизайна проводили эксперименты в создании современных форм функциональной мебели, не лишенной при этом эстетической привлекательности. Для этого они обращались, в том числе, к искусству восточных стран,

Рис. 2. Столики «Чертополох» Эмиля Галле. Фрагмент. Музей Модерна, 2021 г.

создавая произведения в китайском и японском стиле.

Среди важных мастеров школы Нанси во Франции и всей эпохи ар-нуво следует выделить Эмиля Галле – французского реформатора художественного стекла и яркого представителя мебельного дизайна. Галле испытал влияние исламского, китайского и японского декоративного искусства. Его интерес к японскому искусству постепенно развился из раннего увлечения коллекционированием импортных безделушек и имитацией этих предметов. Галле стал одним из ведущих мастеров, сумевших соединить прикладные инновации с образным строем символизма. В деле художественного стекла он вдохновлялся китайским многослойным резным стеклом XVIII века (династия Цин). «В Китае этот способ декорирования изделий, когда посредством резьбы и гравировки, слой за слоем снимая стекло, мастера создавали необыкновенные орнаменты, получил название «тау-сэ». Эмиль Галле, обращаясь к технологии прошлого, переосмыслил ее» (Догонина ...).

В последней четверти XIX в. Галле обратился к производству мебели и создавал произведения, имеющие инкрустацию экзотическими породами дерева, отделанные полудрагоценными камнями, по форме относящиеся к восточным формам. Мебельная мастерская Эмиля Галле производила на свет «замысловатые предметы мебели, основой декоративной отделки которых была техника маркетри» (Миллер, 2005. С. 22). Галле усовершенствовал эту технику, украшая с помощью нее многие изделия изображениями цветов и насекомых.

В экспозиции Музея Модерна представлен комплект из четырех столиков «Чертополох», которые пропорционально уменьшаются и вкладываются один в другой (рис. 1-2). Такие столики носят название гнездовых или «матрешек». Они поддерживают принцип функциональности и экономии пространства, который пришел из восточного интерьера – китайского и японского.

На их создание Эмиля Галле, очевидно, сподвиг интерес к ориентализму и знание более ранних европейских интерпретаций китайской мебели.

Столики-матрешки появились еще в XVIII в., когда английский мебельный мастер Томас Шератон изготовил их первые образцы. Они разрабатывались по 3-4 штуки таким образом, чтобы подходить друг к другу, и имели вариативность функций.

Такие столики производились на экспорт в западные страны, они не дублировали традиционные формы китайской мебели, а лишь имитировали «китайскость». Подобная мода дошла до конца XIX века, подтверждением этому могут служить гнездовые китайские столики (комплект из двух вкладывающихся столиков, Китай, XIX в., дерево, резьба, роспись), которые находятся в зале китайского искусства Самарского областного художественного музея.

В Самарском художественном музее столики выполнены более кустарно, их всего два, но они имеют более яркие маркеры китайского стиля. На черном фоне столешницы изображен дракон, как глава всех водных существ, он вылетает из морской пены. По углам «на удачу» изображены монеты с квадратным отверстием посередине (Цянь). Золотой, красный и черный цвета, которые используются, традиционно связаны с китайским искусством. Ножки всех столиков завершаются головами драконов.

Столики из экспозиции Музея Модерна иллюстрируют более тонкую работу и обращение к формам и символам ар-нуво, хотя не теряют связи с ориентализмом.

Резные детали опорной части выполнены в виде стилизованных стеблей с бутонами чертополоха. К чисто китайскому типу относятся ножки изогнутой формы, «...расширяющиеся вверх» (Соболев, 1939. С. 134). Часто они оканчиваются внизу птичьей лапой, держащей шар, головой дракона, как на столиках из Самарского художественного музея. Опирающиеся на изогнутые горизонтальные планки ножки столов снабжены проножками. На столиках из Музея Модерна ножки стилистически продолжают соцветие и стебель чертополоха, а завершения столиков можно принять за стилизованные корни растения.

При создании столешницы мастерская Галле использовала ценные полихромные породы деревьев и орех, палисандр, тополь, грушу и другие сорта деревьев фруктовых пород. Такой выбор древесины типичен для традиционного китайского мебельного искусства, где материалом часто служило дерево местных пород (орех, липа и т. п., которые поддаются мелкой и тонкой резьбе). Иногда употребляли и дорогие сорта привозного дерева: амарант, палисандр, розовое и черное дерево, тонкие филенки которого наклеивались на готовый каркас. В таком случае место резьбы занимала инкрустация (маркетри).

Именно в технике маркетри исполнены столешницы столиков Эмиля Галле (рис. 2). Инкрустация от столика к столику меняется и представляет жизнь чертополоха от начала цветения до полного раскрытия бутона, от самого маленького стола к самому большому. Чертополох – излюбленное растение у художников модерна, которое встречается как в украшении фасадов зданий, так и в декоративно-прикладном искусстве рубежа веков.

Изображение чертополоха выполнено на японский и китайский манер и занимает почти всю поверхность столешниц. Взгляд зрителя снизу вверх, фокусирование на одном цветке, что типично для китайской живописи и графики. Китайская художественная традиция основана на созерцании

природы, большое значение также имела кривая линия, в чем стиль модерн нашел вдохновение. В восточном искусстве присутствует мысль о всеобщей одушевленности всех частей Вселенной, и о том, что все может быть произведением искусства. Чертополох дополняют изображения бабочек, что является данью моде ар-нуво на этих насекомых, и в то же время верно с точки зрения энтомологии.

Изображения дополнены включенной в декор авторской подписью «Галле», которая подражает китайским иероглифам, на трех столешницах слово «Galle» «написано» буква под буквой, то есть сверху вниз.

Исходя из приведенных сравнений, можно сделать вывод, что Эмиль Галле, создавая гнездовые столики, испытывал влияние китайского искусства. Галле, беря за основу форму столиков в китайском стиле, которая была разработана в XVIII веке, объединил их с художественными принципами ар-нуво. Благодаря этому появился образец непревзойденного мебельного дизайна рубежа XIX и XX веков, вдохновленный ориентальными мотивами.

ЛИТЕРАТУРА

Догонина Е.А. Предметы стиля модерн в экспозиции Музея-заповедника «Усадьба «Мураново» - URL: <https://muranovo-museum.ru/ru/visitors/feedback/item/381-predmety-stilya-modern-v-ekspozitsii-muzeya-zapovednika-usadba-muranovo>, дата обращения: 25.12.21.

Миллер Дж. Путеводитель коллекционера. Модерн / Джудит Миллер совместно с Дж. Бейс, Д. Раго и С. Перо; фот. Г. Рея совместно с Дж. Макензи и Б. Бойаджаном; пер. с англ. Т. Граблевской, О. Сухаревой (мл). М.: АСТ: Астрель, 2005. 240 с.: ил.

Соболев Н.Н. Стили мебели. Москва: Изд-во Всесоюзной Академии архитектуры, 1939. 343 с.

Чач Е.А. Ориентализм в общественном и художественном сознании Серебряного века / Автореф. дисс... канд. ист. наук. СПб., 2012. С.8, URL: https://disser.spbu.ru/files/disser/%7Bzashiti_disser___id%7D/avtoref-Chach.pdf (дата обращения: 25.12.21).

Информация об авторе:

Свиридова Ирина Олеговна. Заведующий Музеем Модерна, филиал Самарского областного историко-краеведческого музея им. П. В. Алабина (г. Самара, Российская Федерация);
E-mail: ira.sviridov@yandex.ru

TEA TABLES BY E. GALLE (MUSEUM OF ART NOUVEAU) AS AN EXAMPLE OF ORIENTALISM IN DECORATIVE AND APPLIED ART OF THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

I. O. Sviridova

Abstract: The article examines the development of Orientalism in European art and furniture design. An example - tea tables in the Museum of Art Nouveau exposition. The author studies the influence of Japanese and Chinese art on the aesthetics of Art Nouveau style. After the expansion of trade ties at the end of the 19th century, Europe began to take an interest in the traditions, symbols and forms of art of Japan, China, India. Oriental fashion is reflected in the modern forms of furniture design in France. The article analyzes a set of tables by Emile Galle, made in the Chinese style.

Keywords: orientalism, chinoiserie, art nouveau, Galle, marguetry, nest tables.

Information about the author:

Sviridova Irina. Director of Museum of Art Nouveau. The Samara Museum for History and Regional Studies named after P.V. Alabin (Samara, Russia)
E-mail: ira.sviridov@yandex.ru

УДК 908:470+571

ФОНД ПЕРСОНАЛИЙ СОИКМ ИМ. П.В. АЛАБИНА.
ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

© 2022 г. В.Н. Плетнёва, Д.А. Ластовский

В статье дается обзор фонда персоналий СОИКМ им. П. В. Алабина. Особое внимание уделено коллекции воспоминаний участников революции и гражданской войны в Самаре. Рассматриваются перспективы использования этих воспоминаний в основных направлениях работы музея.

Ключевые слова: воспоминания, мемуары, революция, Гражданская война, личный комплекс, фонд персоналий

Личные комплексы, или комплексы персоналий, являются неотъемлемой частью коллекции любого музея. Это неудивительно, так как даже музеи естественнонаучного или технического профиля собирают материалы об исследователях, изобретателях, инженерах, космонавтах, меценатах и др. А исторические и историко-краеведческие музеи в принципе не могут существовать без представления человеческих судеб в экспозиции.

Отдельные материалы и целые комплексы персоналий комплектуются Самарским областным историко-краеведческим музеем им. П.В. Алабина на протяжении всей его истории, но систематически этот процесс происходил в советский период, когда в музей поступали личные вещи, документы и фотографии целых групп населения – персональных пенсионеров республиканского и союзного значения, ударников коммунистического труда, героев Советского Союза, героев Социалистического Труда, участников революционного подполья, Первой русской революции, Февральской, Октябрьской революций, Великой Отечественной войны и отдельных значимых событий в истории страны.

Состав фонда представлен широким спектром предметов: личные вещи, фотографии, документы, удостоверения, справки, анкеты, учетные карточки, грамоты, автобиографии, а также воспоминания. В данной статье рассматриваются перспективы изучения коллекции воспоминаний участников революционного движения, Февральской, Октябрьской революций и Гражданской войны в Самаре и Самарской губернии.

Необходимо отметить, что начало сбора, хранению и публикации воспоминаний участников революции и Гражданской войны положило Самарское отделение истпарта (Комиссия по сбору и изучению материалов по истории РКП(б) и Октябрьской революции), созданное 1 января 1922 г. по решению Самарского губкома РКП(б). В 1922-1924 гг. истпарт занимался сбором документов о пребывании В.И. Ленина и семьи Ульяновых в Самарской губернии, биографических материалов и воспоминаний старых большевиков. С января 1925 г. при истпарте начало свою работу отделение Всесоюзного общества старых большевиков, которое активно участвовало в сборе воспоминаний участников революционных событий.

Рис. 1. Личный комплекс А.Д. Кузнецова - фотография и документы. КП-13912.

Создание этих организаций было очень своевременным, так как в ходе Октябрьской революции и Гражданской войны многие документы, освещающие историю РКП(б), были уничтожены. В 1930-е гг. истпарты уже не занимались комплектованием историко-архивного материала, т.к. была организована система партийных архивов.¹

Первые результаты работы истпарта вылились в три номера сборника воспоминаний "Красная быль", выпущенных в 1922-1923 гг. Первый номер вышел в 1922 г., в нем опубликованы воспоминания марксистов-подпольщиков, участников революции и гражданской войны, а также материалы о появлении комсомольских организаций в Самаре.² Второй номер (март 1923 года) был приурочен к 25-летию партии. Материалы сборника были сосредоточены на развитии социал-демократического движения в Самаре в дореволюционный период. Третий номер, выпущенный в день 5-летия освобождения Самары от власти чехо-учредилковцев, был составлен из статей, очерков и воспоминаний, рисующих чехо-эсеровский период.³

В первом номере «Красной были» отмечалось, что

основная его цель - создание литературы мемуаров. Хронологические рамки ставились со времени первого в России самостоятельного политического выступления пролетариата – «Северного союза русских рабочих» Степана Халтурина. Что касается внутреннего содержания, отмечалось, что «нельзя ограничиваться изучением политических выступлений и идейной борьбы: необходимо выяснение психологии и быта. Без такого знания покажутся висящими в воздухе и идейная, и политическая борьба. Кроме того нельзя изучать историю рабочей партии оставляя в стороне историю рабочего движения во всех его формах».⁴ Важной целью сборника «Красная быль» называлось также придание импульса к изучению эпохи. Отмечалось, что «необходимы воспоминания не только видных большевиков, но и рядовых, малозаметных рабочих. Необходимо писать о трудных периодах, и о серых буднях работы».⁵

Ценность ранних воспоминаний в том, что они записаны в возможно близкий к революционным событиям период и не искажены неизбежной интерпретацией в памяти интервьюируемых.

С образованием Средневолжской области по постановлению ВЦИК от 14 мая 1928 г. было принято решение о создании областного партийного архива. 26 июля 1937 г. Куйбышевский обком партии принял постановление «Об истпарте», в соответствии с которым дальнейшее существование истпарта при обкоме было признано нецелесообразным, а все его материалы были переданы в партархив.

В то же время происходит и комплектование музейного фонда персоналий. В 1930-1970-е гг. сюда поступают личные дела пенсионеров республиканского и союзного значения, ветеранов, героев СССР и героев Соцтруда из пенсионного фонда, ветеранских организаций, а также документы от граждан.

Эта группа документов представляет большой интерес для будущего научно-концептуального построения исторической экспозиции музея. Кроме того, благодаря планомерной работе по сбору воспоминаний участников Революции и Гражданской войны, которая велась начиная с 1920-х гг., именно этот комплекс воспоминаний из музейного фонда является наиболее объемным, представляет многие события истории края с разных углов обзора, освещает местные и общероссийские события на уровне личного восприятия. Достоинства воспоминаний как источника очень точно формулирует П.А. Новиков: «во-первых, воспоминания содержат детальные свидетельства о Гражданской войне... Во-вторых, они являются уникальным результатом личного запоминания и последующего осмысления событий междоусобного противоборства, так как записывались они много позже. В-третьих, стиль, содержание, внутренняя логика, акценты выступают четким отражением личности авторов – людей героической эпохи».⁶

Кроме того, некоторые события местной истории реконструируются в основном по мемуарам. Так, П.С. Кабытов отмечает, что «Источники, характеризующие подготовку и результаты работы различных съездов, расширенных заседаний и собраний, пленумов и конференций общественно-политических объединений, Советов, комитетов, дают возможность определить их роль и значение в революционных преобразованиях на местах. Большинство из них представляют собой воспоминания участников революции, собранные истпартами в 1920-е годы».⁷

По форме мемуары могут быть двух типов: автобиографического за длинный период жизни автора или отрывочные - обрисовывающие отдельные моменты. Первый тип в музейном собрании представлен автобиографиями. Второй тип - более развернутыми воспоминаниями, которые, тем не менее, оказываются более объемными и временами не лишенными литературного стиля. В них, в отличие от довольно нейтрального стиля автобиографий, прослеживается авторская позиция и оценка различных событий и личностей.

Так, Александр Дмитриевич Кузнецов (член комитета железнодорожного райкома РСДРП) оставил подробные мемуары о своей пропагандистской, агитационной деятельности среди рабочего сословия г. Самары во время первой русской революции в 1905-1906 гг. (рис. 1)

Яков Янович Бауэр в ходе своей работы в самарском отделении РКП(б), распространения идей большевизма, участия в боевых действиях выдвинулся в партийные руководители среднего уровня. Большой интерес представляют его комментарии как революционера относительно экспозиции музея революции в г. Куйбышеве в 1957 г., в частности, он отмечал недостаточное отражение в экспозиции значимости революционной организации масс и критико-

Рис. 2. Личный комплекс Я. Я. Бауэра - фотографии и документы. КП-13931.

САМАРСКИЙ ГУБНОМ РНП (6).

Карточка политразвития.

1. Фамилия *Бауэр* или *Бауэр* № очереди *14*
 2. Имя *Яков* или *Яков*
 3. Дата рождения *1885* № чл. б-н *42838*
 4. Должность *Зав. з-д. орг. РКП* образованном об-е
 (имение, среднее, высшее) *никого*
 5. Образование партийное *неп* член *ОМВ*

Результаты политпроверки.

Характер знаний	Выявил
<i>2</i>	<i>теоретическое развитие хорошо</i>

Заключение поверочной комиссии и Агитпропа.

1. Группа политразвития *III*

2. Категория политразвития

3. Постановления

*дожест бауэр испов-
 довел им проп. раб.
 17. провер. Мигартовку*

Рис. 3. Карточка политразвития Я. Я. Бауэра.
КП-13931.

Воспоминания догори
старого большевика Бахмутова
Евгения Ивановича Самуиловича
и расстрелянного 8 июля
1918 года.

Рано утром 8 июля 1918г.
кто-то вбежал во двор наше-
го дома и крикнул: "Спешите
семье Бахмутова, кто из
отца расстрелян".
Кто это был узнать не
удалось. Тогда живущие в
доме вбежали из квартиры,
его уже не было.
Матери и старшего брата
дома не было. Как было четверо:
- младший брат Александр - 17 лет,
2 - 14 лет, сестры Наде и Мария
11. и 9 лет.

Рис. 4. Воспоминания В.Е. Гребен (Бахмутовой).
КП-13919.

вал «культ» В.В. Куйбышева как единственно представленную движущую силу в ходе революции в г. Самаре (рис. 2-3).

В воспоминаниях Якова Ивановича Бакланова (1977 г.) много внимания уделяется низовой работе революционеров в армии и на селе, без чего сложно понять, что двигало массами в эпоху революций и Гражданской войны. В то же время интерес представляет описание сиротского детства автора и его тяжелых условий работы в подростковом возрасте. Эти воспоминания, как и многие другие, могут помочь нам разобраться в мотивах простого человека в сложный исторический период, когда многие в одночасье должны сделать судьбоносный выбор.

Говоря о психологических аспектах, нельзя не отметить пронзительные воспоминания о своём отце Евгении Бахмутове Валентины Гребен. Помимо общей исторической канвы в них описывается ужас девочки-подростка, чья семья несколько дней искала в братских могилах тело своего замученного и расстрелянного отца. Пожалуй, это «личное» и является самой ценной частью воспоминаний как источника построения музейной экспозиции (рис. 4).

Интересной особенностью воспоминаний из фонда персоналий является также их взаимное пересечение в описании событий и упоминании действующих лиц, часто они дополняют друг друга, словно мозаику, восстанавливая картину эпохи.

В 1950-1980-е гг. вновь после публикаций 1920-х гг. активизируется работа по изданию воспоминаний участников Революции и Гражданской войны. Так, по документам партийного архива было выявлено и введено в научный оборот большое количество ранее неопубликованных документов. Были подготовлены и изданы сборники документов и воспоминаний: «Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Самарской губернии» (1957), «Октябрь в Самаре» (1957), «Юность боевая, комсомольская» (1958), «В.И. Ленин и Самара» (1966), Очерки истории Куйбышевской организации КПСС (1966, 1983), «Самарцы – Ильичу» (1979). (Сегодня более трети документов архива (871 тыс.) составляют личные и персональные дела коммунистов: личные карточки, выписки из постановлений по кадровым вопросам, о наложении взысканий, характеристики).

В 1963 г. к публикации воспоминаний подключается Куйбышевский краеведческий музей (ныне СОИКМ им. П.В. Алабина). Именно тогда выходит первый номер историко-краеведческого альманаха «Краеведческие записки», где публикуются статьи по разным вопросам самарского краеведения. А самый первый выпуск серии был посвящен именно публикации воспоминаний из фондов музея, охватывающих события от подготовки к Октябрю до контрреволюционного мятежа на Средней Волге 1919

года (Чапанная война, крестьянское восстание).

В краеведческой литературе мемуары привлекались к юбилейным годовщинам Октябрьской революции 1917 г., но почти все они выполнены в одном ключе – описательном, во многом несущем героизацию и воспевание революционного подвига, но без анализа исторических событий, без анализа нарративных или социологических особенностей.

В ходе исследования библиографии установлено, что далеко не все воспоминания публиковались ранее. Издательский потенциал музейного фонда персоналий таков, что может послужить публикации целой серии сборников автобиографий и воспоминаний наших земляков – участников и свидетелей ярчайших событий в истории Самарского края. Как отмечает П.А. Новиков: «Нелитературность стиля, частая нелогичность, отдельные неточности не могут перечеркнуть главного достоинства – искренности, непосредственности, эмоциональности. Перед нами прямой и откровенный рассказ о политических перипетиях, боевых событиях, трудовых буднях сотен людей. Тексты пронизывают читателя «духом эпохи», не предвешая выводов, позволяя делать самостоятельные умозаключения. Дорого стоит право самому расставить ключевые акценты, выделить самое главное в череде наглядных частных, осознать драматизм прошлого, воспринять яркость описания».⁸

Кроме того, фонд персоналий СОИКМ им. П.В. Алабина имеет большие перспективы для дальнейшей научно-фондовой систематизации, выделения в нем сгруппированных материалов не только по именам и фамилиям, но и по важнейшим событиям в истории Самарского края, а также по отдельным группам персоналий: персональные пенсионеры, участники Первой мировой войны, участники и организаторы коллективизации сельского хозяйства, участники Гражданской войны и т.д. С этой целью в план работы музея заложено составление научной картотеки по фонду.

Большую ценность фонд персоналий представляет и для научно-исследовательской работы музейных сотрудников, научного и студенческого сообщества Самарской области. Материалы фонда дополняют архивный и библиотечный комплекс источников по самым разным темам российской истории и самарского краеведения с последней четверти XIX до конца XX в. Автобиографии, воспоминания и личные документы позволяют рассматривать исторические события как на уровне социального среза той или иной эпохи, так и на уровне преломления через призму личного восприятия. Описания бытовых аспектов жизни и работы людей делает документы и фотографии фонда источником по истории повседневности, которая позволяет глубже понять истоки различных социальных явлений.

Для музейных специалистов фонд персоналий приобретает особую актуальность в свете предстоящей реконструкции музея и дальнейшего построения новой экспозиции, где воспоминания могут быть использованы в создании тематико-экспозиционных комплексов, отражающих переломные эпохи в истории Самарского края. Включение подобных экспонатов в экспозицию позволяет оживить голоса людей, показать события через призму их судеб, тем более, что современные технологии делают возможным более тесное взаимодействие посетителя с музейным предметом. В случае мемуаров это возможность «полистать» тетради с воспоминаниями на сенсорном экране или послушать их озвученную версию. Важное значение для концептуальной разработки экспозиции имеют воспоминания участников сразу нескольких ключевых событий, например, когда один человек воевал в Первую мировую войну, затем участвовал в Гражданской, а потом и в Великой Отечественной войне. Использование таких личных комплексов подчеркнет линейность времени, единство исторического полотна, преемственность эпох, разделенных экспозиционными залами.

Персональные фонды могут и должны быть использованы в научно-просветительской работе музея. В частности, для написания музейных экскурсий и лекций. В этом случае цитирование участников исторических событий делает рассказ лектора-экскурсовода более живым, менее отстраненным, наукообразным, сближает экскурсанта с эпохой. В последние годы сотрудники музея также активно разрабатывают и проводят пешеходные экскурсии по историческому центру города. Богатый фактический материал, упоминание множества городских локаций, представленных в воспоминаниях наших земляков, также позволяют разнообразить и углубить содержательную часть имеющихся экскурсий, и поставить на повестку дня разработку множества новых маршрутов.

Примечания:

¹ Митрофанова И.В. Комплектование партийных архивов Среднего Поволжья в 1920-1930-е гг. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук, т.13, №3(2), 2011. С.422.

² Сборник бюро истпарта Самарского губернского комитета РКП(б) Красная быль. №1. Самара, 1922.

³ Сборник бюро истпарта Самарского губернского комитета РКП(б) Красная быль. №3. Самара, 1923.

⁴ Цит.по: Т.М. Ольминский. О мемуарах. // Сборник бюро истпарта Самарского губернского комитета РКП(б) Красная быль. №1. Самара, 1922, С. 110-113.

⁵ Там же.

⁶ Цит. по: Серебряков Е.А. Воспоминания участников Гражданской войны в Восточной Сибири 1918-1920 годов (по материалам ГАНИИО). Иркутск, Оттиск, 2019. - С. 14.

⁷ Цит. по: Кабытов П.С. Народ и власть в 1917 году: обзор документов областных архивов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т.10, №4, 2008, С. 1225.

⁸ Цит. по: Серебряков Е.А. Воспоминания участников Гражданской войны в Восточной Сибири 1918-1920 годов (по материалам ГАНИИО). Иркутск, Оттиск, 2019. - С. 13.

ЛИТЕРАТУРА

Александров М.Т. Победа Великой Октябрьской социалистической революции в Самарской губернии: документы и материалы. Куйбышев: Кн. Изд., 1957.

В борьбе за народное дело. Участники революционного движения в Самаре и Самарской губернии. Куйбышев: Кн.изд., 1982, 1984.

Кабытов П.С. Народ и власть в 1917 году: обзор документов областных архивов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т.10, №4, 2008.

Краеведческие записки. Выпуск 1. Куйбышев, 1963.

Митрофанова И.В. Комплектование партийных архивов Среднего Поволжья в 1920-1930-е гг. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т.13, №3(2), 2011.

Октябрь в Самаре: Воспоминания / Парт.архив Куйбышевского обкома КПСС. Куйбышев: Кн. Изд., 1957.

Очерки истории Куйбышевской организации КПСС. Куйбышев: Кн.изд., 1967.

Самарцы – Ильичу: Письма, документы, материалы. Куйбышев: Кн.изд., 1970.

Сборник бюро истпарта Самарского губернского комитета РКП(б) Красная быль. №1. Самара, 1922.

Сборник бюро истпарта Самарского губернского комитета РКП(б) Красная быль. №3. Самара, 1923.

Серебряков Е.А. Воспоминания участников Гражданской войны в Восточной Сибири 1918-1920 годов (по материалам ГАНИИО). Иркутск: Оттиск, 2019.

Юность боевая комсомольская: Сборник воспоминаний. Куйбышев: Кн. изд., 1958.

Информация об авторах:

Плетнёва Валерия Николаевна, старший научный сотрудник отдела истории. Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина (г. Самара, Российская Федерация);

Ластовский Дмитрий Алексеевич, старший научный сотрудник отдела истории. Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина (г. Самара, Российская Федерация);

E-mail: history@alabin.ru

THE FUND OF PERSONALITIES OF THE SAMARA STATE MUSEUM OF P.V. ALABIN. RESEARCH PROSPECTS.

V.N. Pletneva, D.A. Lastovsky

Abstract: The article provides an overview of the personalities fund of Samara Museum named after P.V. Alabin. Particular attention is paid to the collection of memoirs of participants in the revolution and the civil war in Samara. The prospects for using these memories in the main areas of the museum's work are considered.

Keywords: memoirs, revolution, Civil War, personalities fund, museum collection

Information about the author:

Pletneva Valeria Nikolaevna, senior researcher of the Department of History. Samara Regional Museum named after P.V. Alabin (Samara, Russian Federation);

Lastovsky Dmitry Alekseevich, senior researcher of the Department of History. Samara Regional Museum named after P.V. Alabin (Samara, Russian Federation);

E-mail: history@alabin.ru

К ВОПРОСУ ОБ ОПРЕДЕЛЕНИИ ЗНАМЕНИ САМАРСКОЙ 331 ПЕШЕЙ ДРУЖИНЫ

М.В. Митёкина

В статье исследуется знамя со скобой Самарской 331 пешей дружины. Рассматривается вопрос о его подлинности на основе сравнения с описанием в источниках, а также с имеющимися атрибутированными образцами. Делается вывод о самарском происхождении знамени. Выясняется, что скоба знамени изготовлена с ошибкой, анализируются возможные причины происхождения этой ошибки.

Ключевые слова: знаменный комплекс, скоба, подток, древко, навершие, полотнище, запас, пешая дружина, государственное ополчение, Первая мировая война.

Знамя – один из важнейших символов и святыня воинской части в мирное и военное время. Его значение всегда было огромно. Оно не только содержит наименование и принадлежность воинского формирования, но и является для него символом единения, патриотизма, чести и мужества. В музейном пространстве к нему формируется особое отношение как к исторической реликвии, наиболее ярко и эмоционально показывающей подвиг воинов на полях сражений.

В фондах Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина хранится знаменный комплекс Самарской 331 пешей дружины, состоящий из древка, полотнища, навершия и скобы образца 1855/1914 г. Полотнище двустороннее из шелка зеленого цвета. В центре изображен ополченский крест с вензелем Николая II. В верхней части золотом надпись: «За веру», в нижней – «Царя и Отечество». Древко черного цвета. Навершие в виде прорезного копья с государственным гербом в центре. Одним из важнейших элементов этого знаменного комплекса является скоба. Поскольку ополченские знамена изготавливались по единому образцу, то идентифицировать принадлежность полотнища к какой-либо дружине можно только на основании надписей на скобе. На древке (ниже обернутого вокруг него запаса) широкое металлическое кольцо (скоба) с выгравированным вензелем Николая II и надписями: "1915 годъ Самарская 331 пешая дружина", ниже: "1915 года Самарской 331 пешей дружины". Знамя поступило в музей в 1917 г. от Самарской городской управы (ЦГАСО Ф. Р-4374. Оп. 2. Д. 2 Л. 110-111).

На данный момент это единственный известный сохранившийся вексиллоним периода Первой мировой войны, относящийся к сформированным в Самарской губернии дружинам государственного ополчения. Несмотря на то, что за период 1914-1917 г. в Российской Империи было создано 769 дружин государственного ополчения (в том числе 29 Самарских), знамен до наших дней дошло сравнительно немного. Во многом это связано с событиями революции и гражданской войны в России 1918-1922 гг. Еще меньше знамен, историю которых можно проследить. По данным Т.Н. Шевякова, можно проследить судьбу знамен 609 Акмолинской, 630 Иркутской, 139 Курской, 403 Могилевской, 440 Черниговской дружин. В Центральном Музее Вооруженных Сил хранятся знамена Ашхабадской, 660 Бессарабской и 356 Лифляндской дружин. В ходе Первой мировой войны немцами были захвачены знамена 321 Новгородской, 184 и 181 Смоленских дружин. Также за границей (точное местоположение неизвестно) оказались знамена 540 Могилевской и 233 Донской дружин (Шевяков, 2002. С. 15). В

Рис.1. Знаменный комплекс Самарской 331 пешей дружины

Краснодарском государственном историко-археологическом музее-заповеднике им. Е.Д. Фелицына хранится знамя 582 Кубанской дружины. Кроме того, за последние годы 23 знамени образца 1855/1914 гг. были опубликованы в Государственном Каталоге Музейного Фонда Российской Федерации. Многие из сохранившихся знамен дошли до наших дней с утратами скоб, что затрудняет для исследователей их идентификацию. На этом фоне введение в научный оборот Самарского ополченского знамени представляется актуальным.

Однако в ходе исследования было выявлено несоответствие между информацией на скобе знамени и имеющимися письменными источниками по истории 331 пехотной дружины. В фондах соединений и частей государственного ополчения Российского государственного военно-исторического архива (РГВИА) под номером 331 значится Тверская дружина (Ф.8553). Она была сформирована в 1914 г., входила в 57 бригаду государственного ополчения, 6 армии. За номером 331 Тверская дружина фигурирует в Высочайшем приказе от 5 октября 1914 г. (Алфавит, 1914. с. 49). В соответствии с приказом Верховного главнокомандующего № 462 от 6 июня 1915 г. образовала 3 батальон 430 пехотного полка 108 пехотной дивизии 6 армии, войдя в него полным составом. Знамя для этой дружины (согласно сведениям Т.Н. Шевякова) было изготовлено Бежецким земством 27 июля 1915 г. Самарское знамя также было создано в 1915 г. Можно предположить, что самарской дружине присвоили «освободившийся» 331 номер после расформирования Тверской, то есть после июня 1915 г., однако в источниках не встречается упоминаний о такой практике. Кроме того, это противоречит «положению об устройстве государственного ополчения» (утверждено 20 июля 1914 г.), согласно которому все ополченские части имели общую нумерацию по родам войск. Имеет смысл также рассмотреть вероятность ошибочного присвоения номера дружине или ошибку в изготовлении скобы знамени. В пользу последней версии косвенно говорит тот факт, что знамя дружине так и не было вручено. Об этом свидетельствует запись в музейном архиве: о трех знаменах, поступивших в 1917 г., говорится как о «неиспользованных» (ЦГАСО Ф. Р-4374 Оп. 2 Д. 2 Л. 110-111).

Итак, целью данного исследования является попытка установить подлинность знамени и происхождение гравировки на скобе.

Рассмотрим для начала соответствие исследуемого вексиллона установленному образцу. Знаменный комплекс этого времени состоял из обязательных полотнища, древка, скобы с обозначением части, навершия, кистей и подтока (Флаги., 2001. С. 97). К знамени также могли прилагаться юбилейные и наградные ленты. Для хранения использовались два чехла – внутренний и внешний. Древко изготавливалось из дуба, ясеня, бука или клена. Его размеры и цвет строго регламентировались. Указ от 18 ноября 1876 г. устанавливал размеры древка в среднем диаметре 1 1/8 вершка с постепенным сужением к концам до 7/8 вершка. Древко окрашивалось масляной краской желтого цвета для первых полков дивизий, а также в Лейб-гвардейском Резервном полку и 1-м военном Павловском училище. Белая краска предназначалась для третьих полков дивизий и в Александровском военном училище. Древки знамен всех прочих полков и батальонов (в том числе ополченских дружин) были черными. На вершине древка «простых знамен гренадерских и армейских частей» устанавливалось «высеребренное» или «вызолоченное» копьё с государственным гербом (Флаги., 2001. С. 100). Скоба представляла собой «бронзовую вызолоченную» пластину, края которой, «заходя один на другой закрепляются к древку» под полотном знамени ниже его на два вершка. Надписи на скобе гравировались в соответствии с «инструкцией для руководства при изготовлении знаков отличия, жалуемых войскам за военные подвиги». Сверху вензель государя-основателя части с годом основания и первоначальным ее названием. Внизу гравировался вензель государя, пожаловавшего знамя с годом пожалования и названием части на этот момент (Флаги., 2001. С. 101). Описаний знамени 1855 г. в источниках не обнаружено. Краткое описание полотнища было опубликовано 30 сентября 1914 г. в журнале «Разведчик»: «Зеленое полотнище с ополченским крестом и надписью «За Веру, Царя и Отечество» (Разведчик, 1914. С. 656). 9 января 1915 г. в Волжском слове было опубликовано, что городской управой получен из Москвы образец ополченского знамени. «Полотнище темно-зеленого цвета с вызолоченным георгиевским крестом в середине и имеющее по верхнему и нижнему краю надпись: «За Веру, Царя и Отечество». Древко черного цвета с водруженным на верхнем конце медным золоченым копьём» (Волжское слово № 6(2163), 1915). Исходя из этих данных, а также сопоставив материалы и внешний вид знамени с атрибутированными аналогами, можно сделать вывод об аутентичности рассматриваемого знаменного комплекса.

Следует отметить, что отдельные полотнища и скобы ополченских знамен разных губерний могут незначительно отличаться в связи с тем, что изготавливались не централизованно, а силами местных городских управлений и земств. Это связано с тем, что знаменная фабрика в Москве объективно не могла справиться с таким количеством заказов. 24 августа 1914 г. вышло высочайшее соизволение на передачу вновь сформированным дружинам ополченских знамен 1855 г., находящихся в кафедральных соборах, церквях и других губернских хранилищах, а если таковых не окажется, изготовить знамена за счет городов и губерний, выставляющих эти дружины (Разведчик, 1914. С. 656). Вероятно, в отдельных случаях знамена могли быть изготовлены по заказу самих дружин. Об этом, к примеру, свидетельствует

переписка командира 6 ополченского корпуса с канцелярией самарского губернатора, в которой командир корпуса просит «соорудить» знамена для 243, 244, 245, 246 Самарских дружин, находящихся в его ведении, если же «знамена пожертвованы дружинам по тем или иным причинам не могут быть, то таковые по всей вероятности будут сооружены иждивением самих дружин» (ЦГАСО Ф.3. Оп. 233. Д. 3671. Л. 165-166). К слову сказать, все знамена перечисленных в письме дружин уже были изготовлены и ожидали только высочайшего соизволения на их вручение. Разночтения во внешнем виде знамен могут быть связаны еще и с тем, что официальное описание ополченского знамени было утверждено только 8 декабря 1914 г. К примеру, разрешение на передачу знамени 556 дружине, сформированной в Бузулуке, было получено не позднее 26 ноября 1914 г. (Волжское слово, №254(2132), 1914).

Рассмотрим версию об ошибочном присвоении номера дружине. Для этого имеет смысл восстановить всю цепочку от создания дружины до вручения ей знамени. Призыв ратников ополчения в 1914-1915 гг. осуществлялся в соответствии с «Положением об устройстве государственного ополчения», приказом №446 по военному ведомству от 23 июля 1914 г., по мобилизационному расписанию 1910 г. Осуществлялось формирование при управлениях уездных воинских начальников и при воинских частях. Свои дружины формировались в Самаре, Ставрополе, Новоузенском, Николаевском, Бузулукском, Бугурусланском и Бугульминском уездах. Знаменами формирования должны были снабжать местные городские управления и земства. 10 октября состоялось чрезвычайное заседание Самарской Городской Думы, на котором постановили городской управе снабдить формирующиеся в Самаре дружины государственного ополчения знаменами установленного типа. В то же время управа обратилась через губернатора к министру внутренних дел с просьбой прислать образец знамени (Волжское слово № 226(2104), 1914). 22 декабря член Самарской городской управы П.Ф. Шишкин посетил женский Иверский монастырь и городскую школу рукоделий, которые согласились взять заказ на изготовление знамен для сформированных в Самаре дружин (Голос Самары №276, 1914). Предположительно, номера сформированных дружин должны были сообщать городской управе управления уездных воинских начальников губернское или уездные по воинской повинности присутствия, в ведении которых находился призыв ратников. К сожалению, в ЦГАСО такая переписка сохранилась фрагментарно и не содержит нужных нам сведений. Однако, уже на этом уровне описки и опечатки возможны. Далее управа через губернатора обращалась к министру внутренних дел с ходатайством «об испрошении высочайшего соизволения» на передачу знамен дружинам. Три таких сообщения появились уже в январе-феврале 1915 г. в местной прессе (Волжское Слово, №№10(2167), 16(2173), 42(2199), 1915), что свидетельствует об оперативности действий самарских властей. О том, что высочайшее соизволение получено, также есть сообщения в газетах (Волжское слово №№ 29(2186), 35(2192), 59(2216), 1915; Волжский день №85, 1915), одно из которых нас интересует особенно. В «Волжском слове» от 5 апреля 1915 г. вышла заметка, озаглавленная «Ополченские знамена», с текстом такого содержания: «Министр внутренних дел телеграфно уведомил губернатора о том, что последовало высочайшее соизволение на передачу городом знамен 25 и 331 пехотным дружинам, сформированным в г. Самаре» (Волжское слово № 69(2226), 1915). На данный момент это единственный, помимо скобки, источник, где упоминается 331 Самарская дружина. И он содержит двойную ошибку, поскольку 25 пехотная дружина, которая в нем упоминается, также носила имя Тверской. Безусловно, первоисточником этой ошибки не может быть газета, так как знамена изготавливались до того, как получалось высочайшее соизволение на их вручение и информация попадала в прессу. В пользу местной печати также можно отметить, что в газетах за период с ноября 1914 по апрель 1915 г. встречаются упоминания 242, 243, 244, 252, 554, 556, 722 дружин, и сведения, в них содержащиеся, не противоречат другим источникам.

Путаница в номерах могла произойти в случае, если они сдвигались по причине изменения количества дружин от первоначального плана. К примеру, при формировании самарских дружин государственного подвижного ополчения в 1855-1856 гг. изначальная нумерация была изменена в связи с тем, что в Оренбургской губернии вместо 9 создали только 7 дружин, присвоив им номера 260, 306-311. В связи с чем начальнику Самарской губернии из военного министерства было направлено письмо с разъяснением ситуации и новой нумерацией, по которой 12-ти самарским дружинам присваивались номера 312-323. (ЦГАСО Ф.692. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.).

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что исследуемый знаменный комплекс является подлинником, изготовленным в январе-марте 1915 г. по заказу Самарской городской управы на территории г. Самары, предположительно в самарской школе рукоделия или в женском Иверском монастыре. Однако, существование самарской пешей дружины государственного ополчения с номером 331 вызывает сомнения, поскольку не находит подтверждения в источниках.

Список источников и литературы

Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО) Ф. 3. Оп. 233. Д. 3671.

ЦГАСО Ф. 692. Оп. 1. Д. 3. Дело о перемене номеров дружин Самарского ополчения.

ЦГАСО Ф. Р-4374. Оп. 2. Д. 2. Материалы о приобретении музеем экспонатов в 1892-1923 гг.

Алфавит Высочайшим приказам 1914 года (с 1 по 31 октября). СПб., 1914. 270 с.

Волжский день № 85, 1915 г.

Волжское слово № 226 (2104), 1914 г.

Волжское слово № 254 (2132), 1914 г.

Волжское слово № 6 (2163), 1915 г.

Волжское слово № 10 (2167), 1915 г.

Волжское слово № 16 (2173), 1915 г.

Волжское слово № 29 (2186), 1915 г.

Волжское слово № 35 (2192), 1915 г.

Волжское слово № 42 (2199), 1915 г.

Волжское слово № 59 (2216), 1915 г.

Волжское слово № 69 (2226), 1915 г.

Голос Самары № 276, 1914 г.

Разведчик № 1248, 1914 г.

Флаги Российской империи и СССР в документах / автор-составитель В.А. Соколов. М.: МГИУ, 2001. 636 с.

Шевяков Т.Н. Знамена и штандарты Российской императорской армии конца XIX - начала XX вв. М.: ООО «Издательство АСТ»: ООО «Издательство Астрель», 2002. 48 с.

Сведения об авторе:

Митёкина Мария Викторовна, г.н.с. отдела фондов ГБУК СОИКМ им. П.В. Алабина.

E-mail: mschunya@yandex.ru

ON THE QUESTION OF DETERMINING THE BANNER OF THE SAMARA 331 WALKING SQUAD

M.V. Mitekina

Abstract: The article examines the banner with the bracket of the Samara 331 walking squad. The question of its authenticity is considered on the basis of comparison with the description in the sources, as well as the available attributed samples. The conclusion is made about the Samara origin of the banner. It turns out that the banner bracket was made with an error; the possible causes of the origin of this error are analyzed.

Key words: znamenny complex, bracket, subflow, the shaft, pommel, panel, walking squad, state militia, World War I.

Information about the author:

Maria V. Mitekina. Senior Researcher of the Department funds Samara Museum for History and Regional Studies named after P.V. Alabin (Samara, Russia).

E-mail: mschunya@yandex.ru

Список сокращений

- АН СССР – Академия наук Союза Советских Социалистических Республик.
АНО НИЦ – Автономная некоммерческая организация «Научно-исследовательский центр по сохранению культурного наследия», г. Саратов
АСА – Академия строительства и архитектуры.
ГБУК – государственное бюджетное учреждение культуры
ГКМФ РФ – Государственный каталог Музейного фонда Российской Федерации
ВБО – Всесоюзное ботаническое общество.
ВО ИГиРГИ – Волжское отделение института геологии и разработки горючих ископаемых.
ВООП – Всероссийское общество охраны природы.
ВСЕГЕИ — Всероссийский научно-исследовательский геологический институт им. А.П. Карпинского;
ГАСО – Государственный Архив Самарской области
ГГЭ — Гидрогеологическая экспедиция;
ГИМ – Государственный Исторический музей;
ГИН РАН – Геологический институт Российской Академии наук.
ГРМ – Государственный Русский музей;
ГУАК – губернская ученая архивная комиссия
ГЭ – Государственный Эрмитаж;
ЖГЗ – Жигулевский государственный природный биосферный заповедник имени И.И. Спрыгина.
ИА РАН – Институт археологии Российской академии наук
ИЭВБ – Институт экологии Волжского бассейна РАН.
КДОИ – Комбинат декоративно-оформительского искусства
КМК – Куйбышевский музей краеведения
НВСП – Научно-вспомогательный фонд.
НИИ НП — научно-исследовательский институт нефтяной промышленности.
ОАН – объект археологического наследия
ОАО – открытое акционерное общество
ООО – общество с ограниченной ответственностью
ООО «НИПИИ ЭТ «ЭНЕРГОТРАНСПРОЕКТ» – общество с ограниченной ответственностью «Научно-исследовательский и проектно-изыскательский институт энергетики и транспорта «ЭНЕРГОТРАНСПРОЕКТ»
ОПТ – охраняемые природные территории.
НПФ – научно-производственная фирма
ПГСГА – Поволжская государственная социально-гуманитарная академия.
ПИН РАН – Палеонтологический институт Российской Академии наук.
ПУАК – Пензенская губернская ученая архивная комиссия
РАН – Российская академия наук.
РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства (Москва)
РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории
СА – Советская археология
СамГТУ — Самарский государственный технический университет,
СамГУ – Самарский государственный университет.
СГАСУ – Самарский государственный архитектурно-строительный университет.
СГСПУ – Самарский государственный социально-педагогический университет.
СЛ – Национальный парк «Самарская Лука».
СЛМ – Самарский литературно-мемориальный музей имени М. Горького (Самара)
СМИГОФ — Строительная механика, инженерная геология и основания фундаментов;
СОИКМ – Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина.
СПО – Самарское палеонтологическое общество.
СУАК – Саратовская губернская ученая архивная комиссия УОХМ – Ульяновский областной художественный музей.
ФГУП — Федеральное государственное унитарное предприятие;
ФПГС — факультет промышленного и гражданского строительства,
ЦГАСО – Центральный государственный архив Самарской области.
ЦДЮТиК – Центр детско-юношеского туризма и краеведения.
ЦМЛ – Центральный музей В.И. Ленина

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
М.П. Бортник . Изучение стратиграфической границы отложений мезозоя и кайнозоя на учебной геологической практике в Сызранском районе	4
Т.М. Козинцева . Песчаник каменного леса	6
И.В. Новиков, С.Б. Глаголев, А.В. Ульяхин, А.В. Иванов, А.В. Лавров, А.И. Тарлецков, Н.М. Поверенный, Р.А. Гунчин, Ю.В. Зенина, А.А. Малышев, Е.А. Пархоменко . Раннетриасовые позвоночные горы Большое Богдо (Прикаспийская впадина) и их биостратиграфическое значение	10
В.П. Моров, Д.В. Варенов, А.П. Ипполитов, А.А. Морова . Ископаемые полихеты Самарской области	16
Р.А. Гунчин, Ю.В. Зенина, В.П. Моров, А.А. Морова . Исследования триасовых отложений Самарской области в 2020-2021 годах	22
А.А. Сидоров . Байки об открытии месторождения бахилковского гудронного песчаника	28
И.М. Стеньшин, М.С. Пичугин, И.А. Шумилкин . О находках крокодилomorф семейства <i>Metriorhynchidae Fitzinger, 1843</i> в Поволжье и новых находках из Ульяновского Поволжья	34
Л.В. Гусева, Л.В. Назарова . Палеонтологическое наследие самарского геолога Е.Г. Семёновой в фондах СОИКМ им. П.В. Алабина	38
Д.Ю. Шишина, В.В. Соловьёва . История создания, использования и изучения озера Серного (Сергиевский район)	43
В.Н. Ильина, Д.А. Батина . Современное состояние древостоев коренных лесов на территории Волжского района Самарской области	49
В.Н. Ильина, Д.С. Пятаева . Основные луговые фитоценозы долины реки Безенчук	54
А.Н. Савченко, В.В. Соловьёва . Флора овражно-балочной системы «Малиновый овраг» (Кинель-Черкасский район)	60
Г.П. Лебедева, В.В. Шебаршенко, Ю.К. Роцевский, С.И. Павлов . Население птиц ключевой орнитологической территории «Яицкие озера»	65
А.Е. Кузовенко, А.С. Киреева, М.Е. Фокина . Эколого-орнитологическая обстановка на аэродроме Курумоч и прилегающей территории	78
Г.П. Лебедева . Вклад орнитологов-любителей в изучение орнитонаселения Самарской области ...	87
И.В. Любина . Длинноусые двукрылые (<i>diptera, nematocera</i>) Жигулёвского заповедника	102
А.Е. Кузовенко, Е.А. Белослудцев . Павел Федорович Хлыстов (1896-1978) – новое лицо в самарской энтомологии	106
А.Е. Кузовенко, И.В. Дюжаева, И.В. Любина, А.С. Тилли . Насекомые п. Авангард Самарской области. По материалам коллекции П.Ф. Хлыстова	110
А.М. Балтушко . Коллекция черепах Самарского зоопарка как объект проведения эколого-просветительских мероприятий	120
А.С. Киреева, И.В. Артёменко . Познавательный-развлекательный контент в социальных сетях Самарского зоопарка как способ экологического просвещения	124
Археология	128
О.К. Сухова . Взаимодействие губернаторов и губернских ученых архивных комиссий по вопросам археологических находок на рубеже XIX–XX веков	129
В.Н. Саенко . Из семейного эпистолярного Тереножкиных: письма Ивана Ивановича к брату Алексею	132
Л.В. Кузнецова . Новые находки в Постниковом овраге (пункты XIII, XIV, XV)	149
Е.Ю. Бакалова . Нателные иконки из раскопок Всесвятского кладбища	160
А.Г. Шереметьев . Нателные кресты из раскопок старообрядческого участка Всесвятского кладбища XIX-XX вв. в Самаре	166
А.Ф. Кочкина, И.Н. Васильева . Самарские печные изразцы: типология, технология (к постановке проблемы)	181
История	202
Э.В. Климкина . Самарский период жизни и литературной деятельности епископа Герасима (Добросердова) на страницах местных изданий второй половины XIX в.	203
М.А. Перепёлкин, К.И. Морозова . Самара 1870-1900-х гг. в «дневнике» и в письмах А.К. Семёнова (Гольдебаева)	206
В.Н. Макарова . Деятельность мостостроителя Владимира Ильича Березина – уфимский и крымский периоды	216
А.И. Елисеев . Социально-политический состав самарских депутатов в Государственной Думе Российской империи II созыва	222

О.К. Говорухина, С.В. Митрофанова. История возникновения и заселения села Утевка муниципального района Нефтегорский Самарской области	226
А.В. Горшенин. Участие революционерки Варвары Ксаверьевны Адамской в становлении Советской системы власти в Самаре в 1917-1920 гг.	232
Т.Ю. Конякина. Самарский врач В.А. Беляев и его крестьянское кресло	243
Т.Ю. Конякина, И.В. Крамарева. Потомки дочери Н.В. Постникова	248
Е.М. Жидкова. Новатор: архитектор, педагог и музейный деятель А.У. Зеленко	255
И.Н. Лазарева. Судьба человека в письмах солдата Виктора Галкина	265
В.Р. Аветисян. Из истории становления экологического образования в высших учебных заведениях (на примере Самарского государственного социально-педагогического университета)	271
Ретин Н.Ф. Краткая летопись Самарской больницы филиала № 3 ФГБУ ФНКЦРиО ФМБА России	274
С.С. Захаров. Птица Турул и журавль: параллели в фольклоре угров, чувашей и башкир	289
И.С. Назарова. История развития пчеловодства у народов Самарского края	292
А.В. Олищук. Творчество самарского художника Эдуарда Глазунова	295
Б.Б. Зотова. Народ езиды на территории Самарской области	298
А.А. Чекмасова. Из истории организации и открытия Куйбышевского филиала Центрального музея В.И. Ленина	303
Е.Н. Вяльцева. Работа с эго-документами и личными историями в экспозиционной деятельности музея на примере выставки «Зачем читать чужие дневники?»	311
Т.В. Варенова, Д.В. Варенов. Видовой состав млекопитающих на выставке «Зоо-сафари. Звери Самарской области» в СОИКМ им. П.В. Алабина	316
О.В. Макарычева. Приложения для сенсорных киосков в концепции природных выставок и экспозиции Самарского областного историко-краеведческого музея им. П.В. Алабина	330
Е.С. Мысова. Актуальность наследия Щербачёвых в городском пространстве. Пешеходные экскурсии как форма диалога о наследии архитекторов	341
В.А. Пынчук. Предпрофильная подготовка обучающихся как инновационная музейная технология	345
Г.А. Зыбанова. Приглашение к участию: опыт партиципаторных практик музеев Самары	349
К. Е. Гуров. Личный дневник Николая Кнорринга: история болезни	353
Д.В. Варенов, Т.В. Варенова. Научная концепция комплектования естественнонаучных фондов СОИКМ им. П.В. Алабина	359
Л.В. Гусева, Л.В. Назарова, А.Е. Митрошенкова. Ботаническая коллекция Национального парка «Самарская Лука» в гербарном фонде СОИКМ им. П.В. Алабина	372
М.А. Иванова. Формирование коллекции спилов деревьев г.о. Тольятти и Ставропольского района в Тольяттинском краеведческом музее	381
Г.П. Лебедева. Орнитологическая коллекция Жигулевского заповедника. История формирования, современное состояние	388
Л.Н. Любославова. Коллекция предметов со следами жизнедеятельности животных в фондах Тольяттинского краеведческого музея	400
В.Ю. Морозов. Некоторые экземпляры из нумизматической коллекции музея (Сасаниды, Джучиды, Романовы)	403
В.В. Кольцов. Самарский портрет героя Измаила	406
В.Ю. Морозов, И.Д. Янцен. Знаки и жетоны гимназий (на примере самарских женских гимназий 1900-1917 гг.)	419
А.И. Ратнер. Русское холодное оружие из собрания Самарского областного историко – краеведческого музея им. П.В. Алабина	424
И.С. Назарова. История формирования этнографической коллекции ГБУК «Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина» в 1880-1919 гг.	427
И.О. Свиридова. Ориентализм в декоративно-прикладном искусстве начала XX века на примере чайных столиков Э. Галле в экспозиции музея модерна	434
В.Н. Плетнёва, Д.А. Ластовский. Фонд персоналий СОИКМ им. П.В. Алабина. Перспективы исследования	438
М.В. Митёкина. К вопросу об определении знамени Самарской 331 пешей дружины	443
Список сокращений	447

Самарский край в истории России. Выпуск 8. Материалы Межрегиональной научной конференции, посвященной 170-летию основания Самарской губернии и 135-летию со дня основания СОИКМ им. П.В. Алабина. – Самара: СОИКМ им. П.В. Алабина, 2022. – 450 с.

Научное издание

Редакционная коллегия:

к.п.н. Д.В. Варенов, А.Ф. Кочкина, к.и.н. Д.А. Сташенков (отв. редактор)

Верстка и макетирование: Д.А. Сташенков

Дизайн обложки: Л.Ю. Николаева

Подписано в печать 26.10.2022 г. Формат 60 x 88 1/8

Объем 57 п.л. Уч изд. л. 57. Тираж 100 экз.

Печать офсетная. Бумага офсетная. Заказ № .

Отпечатано в типографии АНО "Издательство СНЦ"

тел. (846) 242-37-07, 332-61-76

г.Самара, Студенческий пер., 3А

СБИС Идентификатор 2BE5b167206fe8811e28ef1005056917125